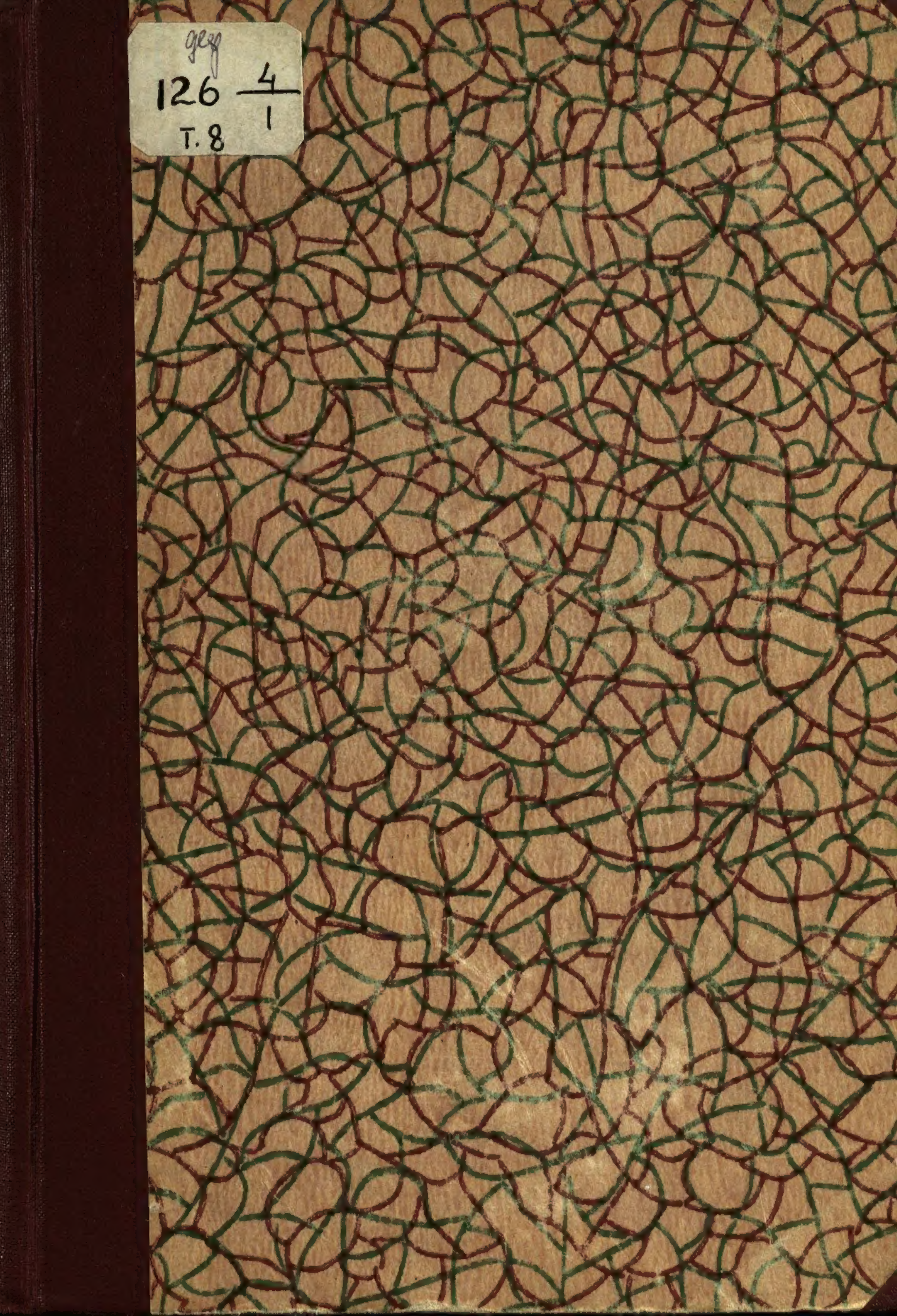
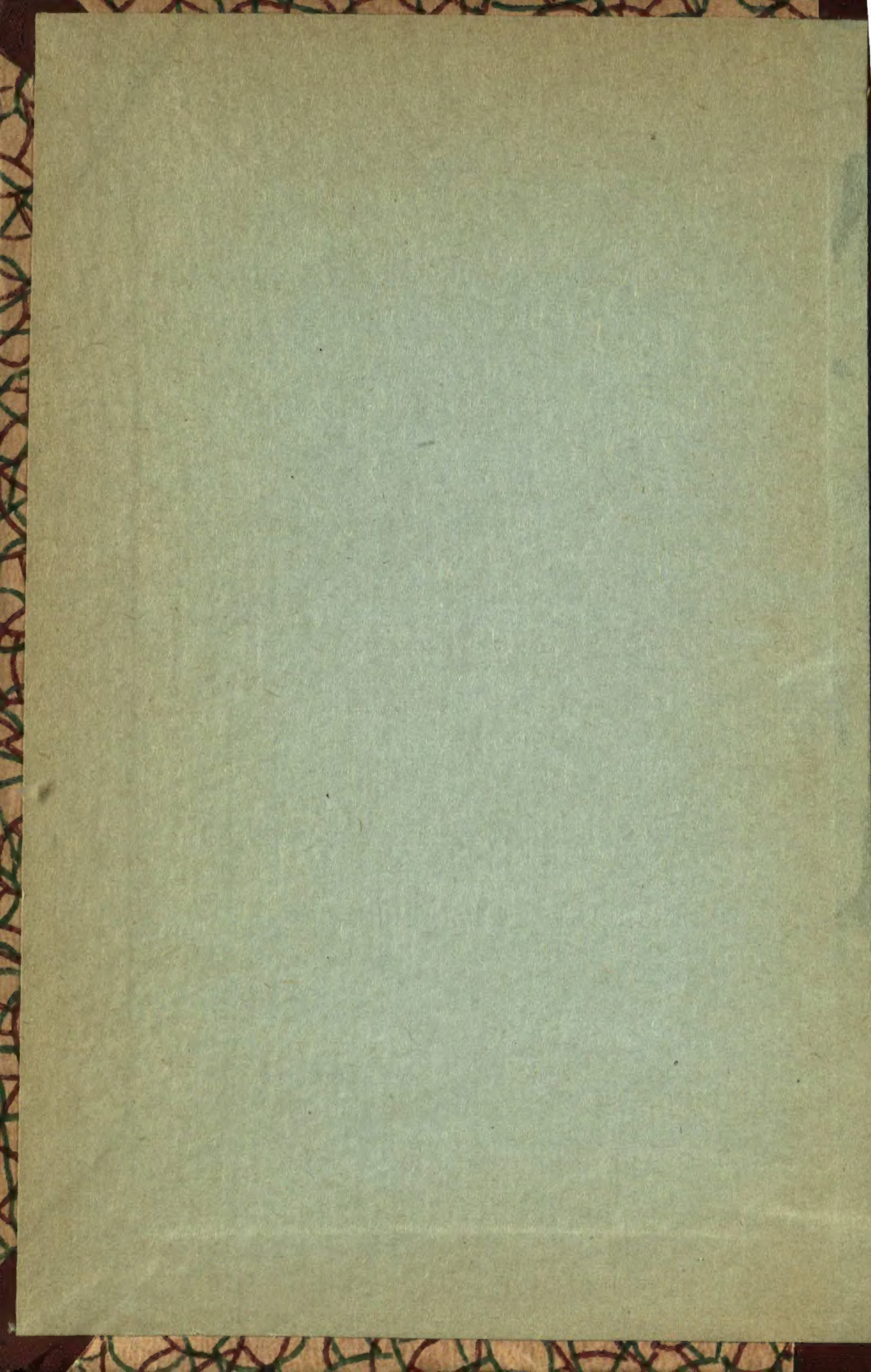

126 4/1
T. 8

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

I.

ОРГАНИЗАЦІЯ, ВООРУЖЕНІЕ И УПОТРЕБЛЕНІЕ КАВАЛЕРІИ НА ВОЙНѢ, СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ СПОСОБУ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ.

ГЕОРГА ДЕНИСОНА МЛАДШАГО.

II.

АВАНПОСТЫ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРІИ. ВОСПОМИНАНІЯ.

Ф. ДЕ-БРАКА.

III.

ТЕОРІЯ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ, ПРИ ПОМОЩИ МАЛОЙ ИЛИ ПАРТИЗАНСКОЙ И СЪ УЧАСТІЕМЪ ЛАНДВЕРА.

IV.

НѢСКОЛЬКО КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

В. ЗИГМАННА.

V.

СООБРАЖЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УПРАВЛЕНІЯ КАВАЛЕРІЕЙ ВЪ БОЮ.

КОЛОМБА.

VI.

КАВАЛЕРІЯ И ЕЯ ВООРУЖЕНІЕ, СО ВРЕМЕНИ ВОЙНЫ 1870 ГОДА.

А. ЛАГЮРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА, БОЛЬШАЯ САДОВАЯ, Д. № 49—2.

1872.

ВОЕННАЯ БИБЛIОТЕКА.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

I.

ОРГАНИЗАЦIЯ, ВООРУЖЕНIЕ И УПОТРЕБЛЕНIЕ КАВАЛЕРIИ НА ВОЙНѢ, СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ СПОСОБУ ВЕДЕНIЯ ВОЙНЫ.

ГЕОРГА ДЕНИСОНА МЛАДШАГО.

II.

АВАНПОСТЫ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРIИ. ВОСПОМИНАНIЯ.

Ф. ДЕ-БРАКА.

III.

ТЕОРIЯ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ, ПРИ ПОМОЩИ МАЛОЙ ИЛИ ПАРТИЗАНСКОЙ И СЪ УЧАСТIЕМЪ ЛАНДВЕРА.

IV.

НѢСКОЛЬКО КАВАЛЕРIЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

В. ЗИГМАННА.

V.

СООБРАЖЕНIЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УПРАВЛЕНIЯ КАВАЛЕРIЕЙ ВЪ БОЮ.

КОЛОМБА.

VI.

КАВАЛЕРIЯ И ЕЯ ВООРУЖЕНIЕ, СО ВРЕМЕНИ ВОЙНЫ 1870 ГОДА.

А. ЛАГЮРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФIЯ В. С. БАЛАШЕВА, БОЛЬШАЯ САДОВАЯ, Д. № 49—2.
1872.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЬМАГО ТОМА.

I.

Организація, вооруженіе и употребленіе кавалеріи на войнѣ, согласно современному способу веденія войны. *Георга Денисона младшаго.*

II

II.

Аванпосты легкой кавалеріи. Воспоминанія.

Ф. Де-Брака.

III.

Теорія большой войны, при помощи малой или партизанской и съ участіемъ Ландвера.

IV.

Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ. *В. Зигманна.*

V.

VI.

Конные Егеря. Лит. 2го В. К. Ж.

ОРГАНИЗАЦІЯ, ВООРУЖЕНІЕ И УПОТРЕБЛЕНІЕ

КАВАЛЕРІИ

НА ВОЙНѢ,

СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ СПОСОБУ

ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ

ГЕОРГА ДЕНИСОНА МЛАДШАГО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. РИТТЕРА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НѢМЕЦКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Военная исторія даетъ существенную основу тактикѣ. Она представляетъ не только факты, подтверждающіе выработанныя уже начала тактики, но и рождаетъ взглядъ на потребности будущаго; въ этомъ и состоитъ практически полезная сторона изученія военной исторіи.

Но добросовѣстному изслѣдованію подобнаго рода представляется не мало затрудненій. Каждая война даетъ новые факты, но изложеніе и обсужденіе этихъ фактовъ весьма часто производятся подъ вліяніемъ личнаго взгляда, а потому, теоретическіе выводы подчиняются игрѣ произвола,—часто случается, что на однихъ и тѣхъ же фактахъ основываются совершенно различныя заключенія.

Изучающій исторію новѣйшихъ войнъ встрѣчаетъ еще другое затрудненіе. Если событія одной и той же войны приводятъ къ различнымъ заключеніямъ, изъ коихъ ни одно нельзя назвать положительно ложнымъ, то нынѣ судить о дѣлѣ еще труднѣе, когда двѣ большія, почти современныя другъ другу, войны, представили намъ явленія существенно различныя.

Въ первой половинѣ текущаго десятилѣтія длилась великая драма на далекомъ континентѣ Сѣв. Америки, а въ 1866 году послѣ долголѣтняго міра на поляхъ Германіи снова развернулось знамя войны. Изучая исторію этихъ двухъ войнъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что тактическія и стратегическія выводы, выработанные при изученіи одной войны, рѣдко приложимы къ другой; различіе особенно рѣзко бросается въ глаза, при срав-

нительномъ разборѣ дѣятельности родственныхъ оружій и особенно кавалеріи.

Различіе это проистекаетъ главнымъ образомъ отъ организаціи воюющихъ державъ и отъ физическихъ свойствъ театра войны.

Ходъ военныхъ событій въ Германіи естественно долженъ былъ отличаться отъ хода американской борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны мы видимъ двѣ постоянныя арміи, давно подготовленныя къ бою, они ведутъ борьбу за политическую идею, борьба происходитъ въ странѣ богатой, обработанной, вѣроятный театръ дѣйствій предварительно изученъ, укрѣпленъ и во всѣхъ направленіяхя изрѣзанъ превосходными дорогами.

Съ другой стороны мы видимъ столкновеніе двухъ народныхъ массъ, бросившихъ мастерскія и поля и взявшихся за оружіе потому только, что имъ грозила неминуемая опасность нарушенія самыхъ коренныхъ условій существованія, опасность уничтоженія враждебнымъ собратомъ пріобрѣтеннаго ими благосостоянія.

Эти двѣ народныя массы дрались въ обширной, хотя и плодородной, но мало обработанной странѣ, не изслѣдованной, и не подготовленной для военныхъ операцій.

Изложивъ общія соображенія истекающія изъ сравнительнаго изученія пятилѣтней войны Сѣверо-Американскаго Союза съ войной Австро-Прусской, въ которой мы сами участвовали, перейдемъ къ болѣе тѣсному кругу изученія, составляющему задачу этого сочиненія. Относительно элементовъ веденія войны мы встрѣтимъ положенія, не говорящія въ пользу кавалеріи, дѣйствовавшей по ту сторону океана. Всякій кавалеристъ легко пойметъ страшныя затрудненія, представляемыя внезапнымъ формированіемъ кавалеріи, кромѣ того, достойно серьезнаго вниманія и физическое положеніе театра дѣйствій въ Виргиніи, Мэриλендѣ, нижнемъ Миссиссиппи, Тенесси и въ сѣверной части Георгіи; во всѣхъ этихъ мѣстахъ борьба происходила на чрезвычайно неровной мѣстности, при весьма немногочисленныхъ и дурныхъ путяхъ сообщенія.

Сопоставляя дѣятельность американской кавалеріи съ собственными опытами нашей, мы должны при сравненіи заслугъ той и другой отдать справедливость первой, на сторонѣ которой остается полный перевѣсъ.

Прежде всего, въ стратегическомъ отношеніи, мы встрѣчаемъ совершенную самостоятельность. Американская кавалерія высылается въ дальніе походы, цѣль которыхъ не только уничтоженіе непрія-

тельскихъ припасовъ и путей сообщенія (каковы были: походы Стюарта и Моргана; походъ Стонемана между Раппаханокомъ и Джемсъ-Риверомъ, весной 1863 г.; походъ Фореста въ Алабамѣ; Хамптона при Лейтъ-Хоузъ-Пойнтѣ 1861 г.; Вильсона въ Алабамѣ 1865 г. и пр.); но и достиженіе болѣе важныхъ, въ стратегическомъ отношеніи, результатовъ, въ томъ числѣ взятіе крѣпостей. (Таковы были: походы Россера на Нью-Крикъ и Беверли; Уилера на Макъ-Минвилль въ 1863 г.; Фореста въ Алабамѣ 1864 г.; Вольсона на Монгомери и Маконъ въ 1865 году).

Въ тактическомъ отношеніи замѣчательны частыя дѣйствія спѣшенной кавалеріи, замѣнившей пѣхоту (особенно выдѣляются столкновенія при Бранди-Стешенъ въ 1863 г.; при Вестъ-Пойнтѣ на Тибби; при Монокэси въ 1864 г.; при Файвъ-Форксѣ; при Аппоматоксъ-Куртъ-Хаузѣ въ 1865 г. и пр.) и дѣйствія кавалеріи массами (при Келлисъ-Фордѣ; при Бранди-Стешенъ въ 1863 году; при Геттисбургѣ, Опеквамѣ, Седаръ-Крикѣ въ 1864 г.; при Файвъ-Форксѣ въ 1865 г. и пр.). Но кавалерійскаго боя на подобіе тому, который имѣлъ въ виду побѣдитель Кенигреца, во время американской войны мы не встрѣчаемъ. Причину этого не слѣдуетъ искать въ самомъ свойствѣ американской кавалеріи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ удачно дѣйствовавшей массами, а скорѣе въ неблагопріятствовавшей тому мѣстности (лѣса, неровности) не допустившей развить на широкомъ пространствѣ дѣйствія значительныхъ массъ кавалеріи.

Мы принуждены признаться, что не взирая на условія менѣе благопріятныя для американской кавалеріи, она нашла себѣ сферу дѣйствія, въ которой мы отъ нея или совсѣмъ или далеко отстали. Таковы напр. совершенно самостоятельныя предпріятія кавалеріи противъ закрытыхъ и даже укрѣпленныхъ мѣстъ; весьма развитое самостоятельное употребленіе кавалеріи въ сторожевой службѣ и въ малой войнѣ; наконецъ спѣшенный бой. Отсюда, естественно рождается вопросъ, что дало американской кавалеріи преимущество передъ нашей, что способствовало ей въ достиженіи столь выгодныхъ результатовъ.

Мы полагаемъ, что разрѣшенія этого вопроса должно искать въ томъ, что воспользовавшись огнестрѣльнымъ оружіемъ, американская кавалерія пріобрѣла *оборонительный* характеръ и тѣмъ достигла самостоятельности, которую наша кавалерія пріобрѣтаетъ только при взаимно-дѣйствіи другихъ родовъ войскъ.

Отсутствіе оборонительнаго элемента въ нашей кавалеріи объясняется не только ея снаряженіемъ, вооруженіемъ и воспитаніемъ, но и преднамѣреннымъ его ослабленіемъ, вслѣдствіе распространеннаго опасенія будто бы необходимый кавалеріи духъ наступленія несовмѣстимъ съ развитіемъ ея оборонительнаго характера.

Какъ ни распространено это мнѣніе, тѣмъ не менѣе, опытъ великой американской войны доказываетъ, что оно не отличается своею непогрѣшимостью: *Дѣло воспитанія заключается въ томъ, чтобы образовать духъ войска сообразно его назначенію.* Нельзя разсматривать духъ кавалеріи, какъ нѣчто отвлеченное, отрицающее способность развитія.

Мы зашли бы слишкомъ далеко, еслибъ при нынѣшнихъ боевыхъ условіяхъ и условіяхъ европейскаго театра войны, вздумали создать кавалерію, считающую пѣшій бой выгоднѣйшею боевою дѣятельностью. Но и нынѣшнія военныя условія указываютъ на необходимость такого снаряженія, вооруженія и воспитанія кавалеріи, которыя дали бы ей нѣкоторое значеніе при встрѣчѣ съ нетронутой пѣхотой,—дали бы кавалеріи возможность предпринимать болѣе значительныя и самостоятельныя дѣйствія, которыя неминуемо приведутъ ее на мѣстность не допускающую чисто кавалерійскаго боя, и втянутъ въ бой съ другими родами войскъ, — чтобы кавалерія, въ подобныхъ боевыхъ обстоятельствахъ, не просила помощи пѣхоты, или не была бы принуждена смотрѣть по цѣлымъ днямъ на усилія родственнаго оружія въ неблагопріятныхъ боевыхъ положеніяхъ, тогда какъ сотни двѣ винтовокъ или штуцеровъ, въ рукахъ легко снаряженныхъ стрѣлковъ и направленныхъ противъ тяжело нагруженной непріятельской пѣхоты, могли дать дѣлу благопріятный оборотъ,—чтобы наконецъ, кавалерія, съ свойственной ей быстротою марша, могла захватывать важные тактическіе пункты и удерживать ихъ за собой до прибытія пѣхоты.

Со всѣми нашими товарищами по оружію мы раздѣляемъ твердое убѣжденіе, что конь есть главное оружіе кавалериста, что потерявъ коня онъ не способенъ *на продолжительное* сопротивленіе. Но если мы отъ артиллериста требуемъ, чтобы для достиженія предполагаемой тактической цѣли онъ рѣшался бы подвергнуть свое орудіе опасности попасть въ руки непріятеля, то въ подобномъ же случаѣ и кавалеристу должно, не теряя ни минуты времени, спѣшиваться и, оставивъ лошадей позади, вступать въ пѣшій огнестрѣльный бой, если того требуетъ общій интересъ и если цѣль

предпріятія не можетъ быть достигнута иначе. Большинство европейскихъ армій сдѣлало уже въ этомъ отношеніи шагъ впередъ, вооруживъ кавалерію для пѣшаго боя карабиномъ, неимѣющимъ значенія до тѣхъ поръ пока кавалеристъ на конѣ. Но этимъ нынѣшняя усовершенствованная оружейная техника еще недостаточно обезпечила пѣшій огнестрѣльный бой кавалеріи; послѣдняя по многимъ причинамъ должна быть еще вооружена и револьверомъ.

Упоминая въ общихъ чертахъ о важности и дѣйствительности для кавалеріи огнестрѣльнаго оружія и о пользѣ револьверовъ при столкновеніи съ пѣхотой и съ кавалеріей, предоставляемъ дальнѣйшее развитіе этого вопроса приводимому нами сочиненію. Прибавимъ только, что въ пѣшемъ бою пѣхотинецъ превосходитъ кавалериста и въ стрѣльбѣ и въ маневрированіи; слѣдовательно для приданія кавалеристу духа слѣдуетъ вооружить его револьверомъ, дабы на послѣдней рѣшительной дистанціи перевѣсъ оказался бы на сторонѣ кавалеріи. Иначе нельзя и требовать, чтобы спѣшенные люди стойко держались бы на занимаемыхъ ими позиціяхъ, ибо не имѣя возможности защищаться до послѣдней крайности они будутъ видѣть свое единственное спасеніе въ наибыстрѣйшемъ достиженіи лошадей. О дальнѣйшихъ условіяхъ организаціи таковой легкой кавалеріи, мы теперь упоминать не станемъ, ибо всякій сознаетъ, что нынѣшнее снаряженіе ея далеко не соотвѣтствуетъ подобнаго рода бою.

Посвящаю своимъ германскимъ товарищамъ по оружію этотъ переводъ труда Георга Т. Денисона, личныя сношенія котораго со многими бойцами американской войны и литературное знакомство какъ съ этой войной такъ и съ нашею нѣмецкой дали ему возможность сопоставить опыты двухъ послѣднихъ военныхъ событій и вывести изъ нихъ общія заключенія.

Быть можетъ многіе изъ моихъ товарищей по оружію отнеслись-бы ко мнѣ благосклоннѣе, еслибъ я представилъ-бы имъ одинъ переводъ, не высказавъ при этомъ своего личнаго взгляда. Но это сочиненіе безъ коментарій не соотвѣтствовало-бы принятому нами способу веденія войны. Къ наступательнымъ дѣйствіямъ кавалеріи я придаю оборонительныя и полагаю, что тѣмъ содѣйствую успѣху нашего оружія, выводя его изъ ограниченнаго круга дѣйствій и доставляя тѣмъ снова заслуживаемое имъ первенство.

Англійскій оригиналъ переданъ мною по возможности буквально; нѣкоторыя сообщенныя мнѣ авторомъ замѣтки введены въ

текстъ; изъ приложеній выпущенъ только отдѣлъ о маневрированіи кавалеріи въ обратномъ порядкѣ.

Въ этомъ отдѣлѣ идетъ рѣчь объ измѣненіи англійскаго устава, сообразно новому австрійскому, приспособленному къ дѣлу командиромъ 10-го англійскаго гусарскаго полка и введенному за тѣмъ окончательно въ употребленіе. Тѣмъ болѣе полагаю возможнымъ устранить этотъ отдѣлъ, что въ нѣмецкихъ кавалерійскихъ уставахъ онъ уже существуетъ.

Е. Ксиландеръ.

Аугсбургъ. 1-го Марта 1870 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

КЪ АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАНІЮ.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія имѣло необходимымъ послѣдствіемъ измѣненіе тактики различныхъ родовъ оружія. Сочиненіе это написано съ цѣлью привести нѣкоторыя нововведенія въ организаціи, вооруженіи и употребленіи кавалеріи сообразно современному способу веденія войны.

Приводимые мною примѣры взяты большею частью изъ опытовъ послѣднихъ войнъ Германіи и Америки, гдѣ въ первый разъ было употреблено въ большихъ размѣрахъ заряжающееся съ казны и повторительное оружіе. Конечно, многія основы кавалерійскихъ дѣйствій остались неизмѣненными и относительно этого я держусь мнѣнія общепризнанныхъ авторитетовъ нашей военной литературы.

Я съ удовольствіемъ признаю оказанную мнѣ помощь сочиненіями: Nolans „History and Tactics of Cavalry,“ Beamich's „Use and Application of Cavalry in War“, Jerwis „Manual of Field-Operations“, Dufurs „Strategy and Tactics“.

Глава объ аванпостной службѣ и о патрулированіи уже была напечатана въ видѣ отдѣльной брошюры. Для разработки этой отрасли службы я пользовался лучшими источниками и, въ настоящемъ сочиненіи, прибавилъ по этому отдѣлу нѣкоторыя дополненія и измѣненія.

При этомъ считаю долгомъ выразить благодарность генераламъ прежней арміи федералистовъ Фитцугу-Ли, Стефану Д. Ли и Томасу Л. Россеру, которые были столь любезны, что сообщили мнѣ

свои замѣчанія по поводу нѣкоторыхъ частей этой книги. Письма ихъ цѣликомъ приложены къ концу сочиненія и заслуживаютъ полнаго вниманія читателя.

Кромѣ того я долженъ заявить свою благодарность генералъ-лейтенанту А. Ирли, за оказанную мнѣ помощь и за позволеніе выбрать изъ его рукописи отрывки, также помѣщенные въ этомъ сочиненіи.

Г. Т. Денисонъ мл.

Хейдонъ-Вилла, Торонто.
Іюль. 1868 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

КЪ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемая книга была издана въ Англіи осенью 1868 года. Печать почтила ее вниманіемъ и критикой.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, ротмистръ Ксиландеръ обратился ко мнѣ съ просьбой о правѣ перевода моего труда на нѣмецкій языкъ; я не только съ удовольствіемъ далъ ему на то согласіе, но доставилъ ему кромѣ того примѣчанія и прибавленія къ оригиналу.

До сихъ поръ, до меня доходилъ одинъ только значительный упрекъ; говорятъ, что я постоянно цитирую дѣянія кавалеріи южныхъ штатовъ и никогда не упоминаю о дѣйствіяхъ генераловъ-уніонистовъ. Такъ какъ, безъ дальнѣйшаго съ моей стороны объясненія, упрекъ этотъ можетъ казаться основательнымъ, то я и считаю нужнымъ объясниться. Мнѣ не на что было указывать въ дѣйствіяхъ уніонистовъ по той простой причинѣ, что въ столкновеніяхъ, гдѣ численность воюющихъ сторонъ была одинакова, федералисты не произвели ничего достойнаго замѣчанія. Когда-же побѣда одерживается при тройномъ или четверномъ превосходствѣ силъ, то успѣхъ этотъ долженъ приписываться численному перевѣсу, а не тактическому и стратегическому таланту вождей и не вооруженію, организаціи или храбрости войскъ. Подобнаго рода успѣхи служатъ только доказательствомъ того, что въ большинствѣ случаевъ побѣда принадлежитъ численному превосходству. Такъ какъ предлагаемый трудъ имѣетъ предметомъ только организацію, вооруженіе и тактику кавалеріи, то подобнаго рода примѣры вовсе не идутъ къ дѣлу.

Надо кромѣ того замѣтить, что приводимые мною примѣры относятся большею частью къ тѣмъ случаямъ, когда въ началѣ войны слабѣйшіе отряды южанъ—помощью новой боевой конно-егерской организаціи—одерживали верхъ надъ болѣе многочисленными конными отрядами уніонистовъ, руководствовавшихся тогда еще старыми правилами тактики. Въ послѣдствіи-же, уніонисты также приняли этотъ способъ веденія войны и съ тѣхъ поръ численное превосходство ихъ становилось все болѣе ощутительнымъ, доставляя имъ надъ южанами рѣшительный перевѣсъ. Тѣмъ не менѣе, эти примѣры не доказываютъ ничего, ибо въ это время обѣ стороны были одинаково вооружены и держались общаго способа веденія войны.

Полагаю это объясненіе необходимымъ, ибо иначе читатель могъ-бы подумать, что я руководствовался предвзятымъ мнѣніемъ, лишеннымъ всякаго логическаго основанія.

Г. Т. Денисонъ мл.

Хейдонъ-Вилла. Торонто.
Верхняя Канада.
10 Февраля 1870 г.

ВВЕДЕНІЕ.

О КАВАЛЕРІИ МАЛО ПИСАНО.—УЛУЧШЕНІЕ ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.—НОВОВВЕДЕНІЯ НЕОБХОДИМЫ.—ВЗГЛЯДЪ ГЕНЕРАЛА СТЕФАНА - ЛИ.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія произвело сильное впечатлѣніе на армію.

Графъ Рошфоръ.

Нѣтъ, быть можетъ, ни одного предмета сколько нибудь важнаго, о которомъ такъ мало писано и о которомъ издано такъ мало книгъ на англійскомъ языкѣ, какъ организація, вооруженіе и употребленіе кавалеріи въ бою. Появляются безчисленныя трактаты и сочиненія объ артиллеріи и инженерномъ искусствѣ, есть писатели, хотя число ихъ, сравнительно, менѣе многочисленно, которые во всѣ времена издавали книги о дѣйствіяхъ пѣхоты, но сочиненій, относящихся только до кавалеріи, чрезвычайно мало. Слѣдующія, изъ появившихся на англійскомъ языкѣ, достойны замѣчанія: Nolan's „Cavalry its history and Tactics" и Beamish's „Use and application of Cavalry in War".

Усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія пѣхоты и артиллеріи, существенно измѣнившія взаимное отношеніе различныхъ родовъ оружія, привели къ необходимости сдѣлать нѣкоторыя уклоненія отъ признаваемыхъ до сихъ поръ теорій и основъ организаціи, вооруженія и тактики кавалеріи.

Современное образованіе и вооруженіе кавалеріи досталось намъ въ наслѣдство отъ Фридриха Великаго. Въ тѣ времена сраженія происходили на равнинѣ, для передвиженія колоннъ проводились особыя дороги и можно было простымъ глазомъ окинуть все поле сраженія. Кавалерія не пользовалась преимуществами нашего усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, но ей и не приходилось бояться убійственнаго огня заряжающагося съ казны оружія. Большая часть кавалеріи носила, кирасы защищавшія ее отъ огня

ручнаго оружія и эти кирассы на столько были полезны въ то время, на сколько они безполезны теперь, противъ огня нынѣшней пѣхоты.

Слѣдовательно, организовать кавалерію, руководствуясь опытами семилѣтней войны, французской революціи и даже первой Имперіи, вполнѣ несообразно; измѣнились обстоятельства, породившія извѣстнаго рода понятія, исчезъ фундаментъ постройки—нельзя-же продолжать возведеніе стараго зданія.

Руководящее міровое начало есть „прогрессъ". Міръ дѣйствительно постоянно идетъ по пути прогресса, хотя и нельзя сказать, что шествіе это всегда совершается въ должномъ направленіи, но тѣмъ не менѣе движеніе это будетъ всегда прогрессивное,—таковъ законъ природы. Начало это примѣняется къ военному искусству болѣе чѣмъ къ какому нибудь другому дѣлу. Организація различныхъ частей войска подвержена постояннымъ измѣненіямъ и улучшеніямъ. Извѣстная часть остающаяся неподвижною, непремѣнно утрачиваетъ свое мѣсто въ ряду другихъ, преобладаніе которыхъ совершенно уничтожаетъ значеніе отставшей части. Въ этомъ положеніи находится теперь кавалерія. Въ то время когда въ вооруженіи и снаряженіи пѣхоты и артиллеріи совершились огромныя улучшенія, кавалерія осталась неподвижною, даже можно сказать направилась въ обратную сторону, а потому нынѣ не занимаетъ уже того высокаго мѣста, которое принадлежало ей при Тюреннѣ, Мальборукѣ и Фридрихѣ Великомъ.

Въ наше время телеграфъ замѣнилъ курьеровъ и фельдъегерей, длинные обозы и провіантскія колонны замѣнились вагонами желѣзныхъ дорогъ, при помощи которыхъ концентрированіе арміи совершается съ необыкновенною быстротою. Аэростаты примѣняются къ рекогносцировкамъ, игольчатое ружье Шасспо, винтовка Снайдера замѣнили старинное кремневое ружье, армстронговы и другія нарѣзныя орудія заняли мѣсто гладкоканальныхъ. Что же сдѣлано въ это время для улучшенія вооруженія и снаряженія кавалеріи? Почти ничего! Въ лучшихъ арміяхъ кавалерія вооружена совершенно также какъ это было во время Александра Великаго. Она имѣетъ пики, сабли и палаши подобные тѣмъ, которыми были вооружены англійскіе рыцари, когда Ричардъ львиное сердце разбилъ на голову Сарациновъ при Яффѣ, когда Зейдлицъ и Цитенъ, во главѣ прусской кавалеріи, поражали міръ своими дѣяніями при Цорндорфѣ, Лейтенѣ и Россбахѣ.

Надо прибавить, что усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія чрезвычайно возвысило значеніе и силу пѣхоты и артиллеріи. А вслѣдствіе того, очевидна важность попытки примѣнить преимущества нынѣшняго огнестрѣльнаго оружія и къ вооруженію кавалеріи, дабы, возвысивъ тѣмъ дѣятельность этого оружія, доставить ему снова его почетное мѣсто въ ряду другихъ оружій.

Въ послѣдніе годы произошла кровавая распря въ Америкѣ. Условія страны не позволяли употреблять кавалерію по правиламъ европейскихъ армій. Явилась новая система тактики, соотвѣтствовавшая времени и театру военныхъ дѣйствій; созданная инстинктивно, она примѣнялась въ продолженіи всей компаніи обѣими воюющими сторонами. Начальникъ штаба ген. Стюарта, полковникъ Херосъ-Борке говоритъ слѣдующее: „Мѣстность Виргиніи не допускала чисто кавалерійскихъ движеній, а крупныя усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія вызвали существенныя измѣненія въ тактикѣ кавалеріи.

Генералъ-лейтенантъ Стефанъ Д. Ли, извѣстный офицеръ арміи федералистовъ, пишетъ мнѣ слѣдующее: „По моему мнѣнію, усовершенствованіе огнестрѣльнаго 'оружія вызвало существенное измѣненіе въ дѣйствіи кавалеріи и атаки на пѣхоту и на кавалерію случаются рѣже и сдѣлались опаснѣе прежняго. Настоящее оружіе, при большей дальности полета пули, стрѣляетъ съ такой дѣйствительностью, что сраженія рѣшаются скорѣе и на большихъ дистанціяхъ. Рукопашный бой встрѣчается значительно рѣже, войска принуждены приближаться другъ къ другу съ большей осторожностью, при томъ кавалерія, служа видной мишенью, должна искусно сообразить выборъ момента для атаки, иначе ей придется дорого поплатиться“.

И такъ, если организація кавалеріи будетъ основана на болѣе раціональныхъ данныхъ, если кавалерійская тактика измѣнится сообразно обстоятельствамъ, то едвали-можно будетъ сомнѣваться, что кававалерія снова займетъ принадлежавшее ей прежде высокое мѣсто и что за ней будетъ признано значеніе самой дѣльной и самой полезной части войска“.

Придерживаясь этого мнѣнія, я постараюсь развить въ слѣдующихъ главахъ тѣ измѣненія, которыя, сообразно нынѣшнему развитію военнаго искусства, кажутся мнѣ необходимыми въ организаціи, вооруженіи и тактикѣ кавалеріи.

КАВАЛЕРІЯ

СООБРАЗНО НЫНѢШНЕМУ СПОСОБУ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ.

ГЛАВА I.

СВОЙСТВА КАВАЛЕРІИ.

СВОЙСТВА КАВАЛЕРІИ — ПѢХОТЫ—АРТИЛЛЕРІИ — КАЧЕСТВА КОМАНДИРА—НЕОБХОДИМА БОЛЬШАЯ ЭНЕРГІЯ - ВАРТЕНСЛЕБЕНЪ ПОДЪ ВЮРЦБУРГОМЪ—КАВАЛЕРІЯ СЛАВА ПОСЛѢ АТАКИ—СИЛА ЕЕ ПОКОИТСЯ НА СОСТОЯНІИ ЛОШАДЕЙ—ОНА НЕ ДОЛЖНА НИКОГДА СДАВАТЬСЯ.—ПОЛКОВНИКЪ ГАСБРУКЪ ДЭВИСЪ—ГЕНЕРАЛЪ ФОРЕСТЪ—АНЕКДОТЪ О ЗЕЙДЛИЦѢ. — КАВАЛЕРИСТЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ УМЕНЪ — ВЗГЛЯДЪ ГЕНЕРАЛА РОССЕРА.

Кажется, что кавалеріей всего труднѣе управлять.

Жакино-де-Прель.

Войско главнымъ образомъ состоитъ изъ трехъ родовъ оружія: изъ кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты.

Каждый родъ оружія отличается отъ другихъ своимъ составомъ, вооруженіемъ и образомъ дѣйствій и каждый имѣетъ отличительныя свойства. Кавалерія проявляетъ быстроту и смѣлость, артиллеристъ спокойно и стойко держится у ввѣренныхъ ему орудій, пѣхота обдуманно и рѣшительно исполняетъ свои обязанности.

Отсюда ясно, что командиры различныхъ родовъ оружія должны обладать различными свойствами и способностями, при чемъ не слѣдуетъ забывать, что предводитель кавалеріи долженъ обладать рѣдко совмѣстимыми способностями. Ему должна быть присуща высокая степень мудрости, необходимая каждому офицеру занимающему извѣстнаго рода постъ, налагающій на него сообразную отвѣтственность. Онъ долженъ отличаться большой рѣшительностью и храбростью, долженъ соединять въ себѣ величайшее хладнокровіе съ высокою степенью смѣлости. Всѣ эти условія необходимы

ему потому, что кавалерійское дѣло требуетъ большой обдуманности, при составленіи плана дѣйствія, огромной храбрости и смѣлости при его выполненіи, огромнаго хладнокровія при отступленіи послѣ неудачи, огромной предусмотрительности во время преслѣдованія непріятеля.

Если кавалерійскій начальникъ не понимаетъ всѣхъ этихъ особенностей и не обладаетъ качествами, необходимыми для того, чтобы вести кавалерію къ побѣдѣ, то лучшая кавалерія въ подобныхъ рукахъ никогда не совершитъ дѣяній, достойныхъ быть внесенными въ исторію. Предводительствуемая дѣльными генералами, кавалерія никогда не заполняла только интерваловъ боевой линіи, а была дѣятельною участницею въ побѣдѣ. Своей могучей атакой она, на подобіе вышедшей изъ береговъ большой рѣкѣ, опрокидывала все попадающее ей на дорогѣ, съ непреодолимой силой рвала и уничтожала каждое встрѣчаемое на ея пути препятствіе.

Всѣ знаменитые кавалеристы извѣстны своей силой, рьяностью, смѣлостью, огнемъ во всѣхъ своихъ склонностяхъ; они превосходили другъ друга только различной степенью предусмотрительности и мудрости, которыя необходимы человѣку несущему отвѣтственность въ командованіи. Были конечно кавалерійскіе генералы лишенные предусмотрительности, напр.: Принцъ Рупертъ, но можно смѣло утверждать, что не было ни одного, сдѣлавшагося извѣстнымъ, который не отличался-бы силой своей дѣятельности, своей смѣлостью.

Въ 1796 году при Вюрцбургѣ, Вартенслебенъ выказалъ истинный духъ кавалерійскаго генерала. Эрцгерцогъ Карлъ, въ своемъ сочиненіи „Основныя черты Стратегіи„ (Grundzüge der Strategie) говоритъ: „получивъ приказаніе присоединиться къ правому флангу Штоpрая, онъ, проникнутый важностью дѣла, бросился во главѣ своей кавалеріи въ Майнъ, и двигался уже на Бибергау, пока его пѣхота тянулась черезъ мостъ“.

Предпринимая нападеніе, кавалерія должна всегда имѣть подъ рукой резервы, для поддержанія части идущей въ атаку; въ томъ и состоитъ свойство кавалеріи, что окончательный успѣхъ всегда склоняется на сторону того, кому удастся послѣднему ввести въ дѣйствіе резервъ.

Слабѣйшимъ силамъ иногда достается съ большою легкостью опрокинуть кавалерію, только что одержавшую серьезный успѣхъ. Люди и лошади задыхаются, часть въ безпорядкѣ, замѣшательство царствуетъ повсюду, приказанія недослышаны, или не исполнены, а потому свѣжій, нападающій въ эту минуту, отрядъ всегда одержитъ побѣду.

Кавалерія составляетъ глаза и уши арміи; она, такъ сказать, непроницаемой завѣсой охраняетъ войска отъ внезапныхъ нападеній, прикрываетъ ихъ движенія и въ то-же время доставляетъ необходимыя свѣденія о намѣреніяхъ непріятеля. Эта отрасль дѣятельности кавалеріи доставляетъ ей особую важность и неоцѣненное

значеніе для воюющихъ сторонъ; чезвычайно полезна ея другая специальность, производство фуражировокъ и рекогносцировокъ, къ которымъ она особенно пригодна.

Достоинство кавалеріи вполнѣ зависитъ отъ состоянія ея лошадей. Если они плохи, если снаряженіе лошадей пришло въ негодность и спины натерты, то лошади весьма скоро портятся, а на порченныхъ лошадяхъ кавалерія становится негодною къ употребленію.

Кавалерія никогда не должна сдаваться, особенно если мѣстность хотя сколько нибудь ровная, это одно изъ основныхъ началъ кавалерійскаго оружія. Кавалерія всегда должна пробовать пробиться, а если это невозможно, то, разсыпавшись, она сдѣлаетъ преслѣдованіе невозможнымъ. Въ этомъ отношеніи она существенно отличается отъ другихъ родовъ оружія. Примѣромъ справедливости этого основнаго положенія можно привести бомбардированіе Стонуэлль Жаксономъ Харперсъ-Ферри въ Виргиніи, въ сентябрѣ 1862 года. Полковникъ Хасбрукъ-Дэвисъ, командовавшій кавалеріей сѣверныхъ штатовъ въ этой крѣпости, произвелъ въ ночь передъ капитуляціей вылазку со всей кавалеріей гарнизона, отступилъ по не наблюдаемой непріятелемъ дорогѣ, встрѣтился случайно съ осаднымъ паркомъ генерала Лонгстрита, взялъ и разрушилъ большое число повозокъ и уничтожилъ упряжь. При взятіи форта Донельсона въ Кентукки (1862 г.), генералъ Форестъ, пробившись сквозь ряды уніонистовъ, спасъ весь свой полкъ.

Примѣромъ справедливости приведеннаго нами положенія, равно и характеристикою генія, который долженъ одушевлять кавалерійскаго офицера, слѣдуетъ привести анекдотъ о Зейдлицѣ, знаменитѣйшемъ кавалеристѣ древней и новой исторіи. Графъ Рошфоръ приводитъ этотъ анекдотъ въ своемъ сочиненіи „Практическія мысли о кавалеріи".

„Зейдлицъ, которому Фридрихъ Великій приписывалъ значительную часть своихъ успѣховъ, былъ ловкимъ и сильнымъ ѣздокомъ и не хотѣлъ понять чтобы кавалерійскій офицеръ могъ сдаться въ плѣнъ, прежде чѣмъ убитъ подъ нимъ конь.

Разъ высказалъ онъ это мнѣніе, сопровождая короля въ качествѣ командира его конвоя. Фридрихъ припомнилъ это и рѣшился испробовать Зейдлица. Случай къ тому скоро представился.

Конвой переходилъ черезъ мостъ; Фридрихъ на серединѣ задержалъ свою лошадь и обратился къ окруженному со всѣхъ сторонъ Зейдлицу съ слѣдующими словами:

„Зейдлицъ думаетъ, что кавалерійскій офицеръ никогда не долженъ сдаваться въ плѣнъ, таково дожно быть мнѣніе храбраго человѣка, но есть однако случаи, въ которыхъ можно сдаться безъ стыда. Представимъ себѣ, напримѣръ, что мы враги, Зейдлицъ нестанетъ пробиваться силой. Какъ-же поступитъ онъ"?

Зейдлицъ съ быстротой молніи далъ коню шпоры, прыгнулъ въ воду, не нанеся себѣ ни малѣйшаго вреда, выплылъ и присоеднился снова къ свитѣ короля, привѣтствуя его слѣдующими словами „Ваше Величество, вотъ мой отвѣтъ, прошу милостиво принять его“.

Разъ Фридрихъ В. выговаривалъ Зейдлицу за то, что въ его полку было много несчастныхъ случаевъ во время ученья на очень пересѣченной мѣстности. Зейдлицъ спокойно отвѣтилъ ему: „Если Ваше Величество изволите такъ безпокоиться о какой нибудь парѣ сломанныхъ шей, то никогда не получите тѣхъ смѣлыхъ кавалеристовъ, которые такъ нужны Вамъ на войнѣ. Управленіе кавалеріею въ полѣ весьма трудно, это оружіе легко ускользаетъ изъ рукъ и легко приходитъ въ разстройство. На конѣ кавалерія способна къ бою только на благопріятной мѣстности, не владѣя огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ она не способна къ оборонѣ и ведетъ ее, нападая сама на противника.

Честь кавалерійскаго оружія не потеряна еще, если атака отбита. Часто случалось, что отрядъ, отброшенный и въ безпорядкѣ прогнанный съ поля битвы, собравшись, снова побѣдоносно возвращался въ дѣло. Возможность этого лежитъ въ быстротѣ кавалерійскихъ движеній.

Кавалерія необходима для прикрытія отступленія побитой арміи, для преслѣдованія побѣжденнаго противника. Безъ кавалеріи, разбитая армія можетъ легко быть уничтожена, особенно, если непріятельская кавалерія сильна.

Припомнимъ преслѣдованіе прусской арміи послѣ сраженія при Іенѣ (1806 г.) или преслѣдованіе французской арміи послѣ Ватерлоо, гдѣ французская кавалерія была уничтожена во время ея многочисленныхъ атакъ. Припомнимъ и то, какъ австрійская кавалерія прикрыла послѣ Кениггреца (1866 г.) отступленіе разбитой пѣхоты, которая вслѣдствіе того пострадала, сравнительно мало.

Кавалерійская атака должна совершаться внезапно, съ силой, и самоувѣренностью и должна доводить дѣло до конца. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ только подана команда атаки—предусмотрительность должна уступить мѣсто смѣлости и рѣшительности.

Когда кавалерія спѣшена (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова), то бояться ея нечего. Въ 1812 году у Наполеона было въ Москвѣ около десяти тысячъ кавалеристовъ потерявшихъ лошадей. Они были сведены въ роты, баталіоны и полки, имѣя вооруженіе пѣхоты; послѣ трехдневнаго отступленія, деморализованные пѣхотной службой, солдаты разсыпались и все это войско изчезло. Лошади дѣйствительно имѣютъ въ кавалеріи такое важное значеніе, что численность кавалерійской части опредѣляется числомъ боевыхъ коней. Отъ кавалериста надо требовать больше ума и образованія, чѣмъ отъ солдата другаго оружія. На аванпостахъ, въ разъѣздахъ и на рекогносцировкахъ кавалеристъ долженъ прилагать къ дѣлу свой собственный разумъ, что не требуется въ такой степени отъ пѣхо-

тинца и отъ артиллериста. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ арміи южанъ—Томасъ Россеръ:

„Кавалерія, которая не вполнѣ образована и не снабжена дѣльными офицерами, не имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ никакого значенія. Эти условія нужны для всякаго оружія, но для кавалеріи они необходимы въ особенности. Въ бою кавалеристъ, въ одно и тоже время, долженъ управлять своимъ возбужденнымъ конемъ, стоя лицомъ къ лицу съ врагомъ и искусно владѣть своимъ оружіемъ, тогда какъ пѣхотинецъ и артиллеристъ дерутся на болѣе или менѣе дальнемъ разстояніи“.

ГЛАВА II.

ОРГАНИЗАЦІЯ.

БОЛЬШОЕ РАЗНООБРАЗІЕ ВЗГЛЯДОВЪ НА ЭТОТЪ ПРЕДМЕТЪ.—НЕОБХОДИМЫ НОВОВВЕДЕНІЯ—ОПЫТЪ ПОХОДОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ СЪ 1861 ПО 1865 ГОДЪ—ВЪ ГЕРМАНІИ 1866 Г.—ЛИНЕЙНАЯ КАВАЛЕРІЯ—ЛЕГКІЕ ДРАГУНЫ ИЛИ КОННЫЕ ЕГЕРЯ.—НЕОБХОДИМА БОЛЬШАЯ ПОДВИЖНОСТЬ.—КАВАЛЕРІЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ТАКЪ ВООРУЖЕНА, ЧТОБЫ ДѢЙСТВОВАТЬ НА ВСЯКАГО РОДА МѢСТНОСТИ—ПОЯВЛЕНІЕ ДРАГУНЪ—АЛЕКСАНДРЪ ПАРМСКІЙ—ДРАГУНЫ У ВАЛЕНЦІИ.—УПОТРЕБЛЕНІЕ ДРАГУНЪ ПРИ СЕДАРЪ КРИКѢ ПОДЪ КОМАНДОЙ ГЕНЕРАЛА ЕРЛИ — НЕОБХОДИМЪ СТРОГІЙ ПОДБОРЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЛИНЕЙНУЮ КАВАЛЕРІЮ—ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ХОРОШІЕ НАѢЗДНИКИ—ВЗГЛЯДЪ ГЕНЕРАЛА РОССЕРА—РОСТЪ И ВѢСЪ ЛЮДЕЙ—ВЗГЛЯДЪ ГОЦИРА—КАВАЛЕРІЯ НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ ИМПРОВИЗИРОВАНА—ЭСКАДРОНОМЪ ДОЛЖЕНЪ КОМАНДОВАТЬ ОТДѢЛЬНЫЙ ОФИЦЕРЪ—ОРГАНИЗАЦІЯ ДРАГУНЪ ПРИ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ I—КОННЫЕ ЕГЕРЯ ГЕНРИХА МОРГАНА—ВСАДНИКИ МОСОБИ—ВЗГЛЯДЪ МАРМОНА—КЕНТУКІЙСКІЕ КОННЫЕ ЕГЕРЯ ПРИ МОРАВІАНЪ ТОУНѢ, 1813 — ПИСЬМО РОТМИСТРА ГОНЗАГА—МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛА СТЕФАНА ЛИ—МНѢНІЕ НАПОЛЕОНА.

Кавалерія создается не такъ легко, какъ пѣхота.

Генералъ Фуа.

Мнѣнія объ организаціи кавалеріи были во всѣ времена весьма различны. Писатели и генералы, занимавшіеся вопросами о кавалеріи, выставляли и призывали къ жизни весьма различныя системы сообразуясь съ современнымъ способомъ веденія войны, вооруженіемъ и тактикою непріятеля.

Предлагаемая книга имѣетъ задачей представить планъ организаціи и вооруженія кавалеріи, сообразно нынѣшнему состоянію другихъ родовъ оружія и опытамъ американской и послѣдней германской войны 1866 года. Усовершенствованное огнестрѣльное оружіе, обусловливая иное употребленіе кавалеріи, должно быть ей дано

и тѣмъ снова поднято значеніе кавалеріи. Постараюсь ясно высказать свой взглядъ, подкрѣпивъ его принципами, вытекающими изъ фактовъ. Можетъ быть встрѣчу противоположныя мнѣнія, но не опасаюсь этого, ибо, въ то время когда всѣ три рода войскъ переживаютъ переходную эпоху, всякій обдуманно высказанный взглядъ на военное дѣло можетъ только приносить пользу.

Прежде всего кавалерію надо раздѣлить на два рода.

Линейная кавалерія, дѣйствующая массами и легкая, драгуны, или конные стрѣлки.

Быстрота движеній составляетъ важнѣйшее условіе успѣха на войнѣ. Великій Наполеонъ былъ до того проникнутъ этой мыслью, что говорилъ слѣдующее: армія изъ 10.000 человѣкъ, дѣлающая въ день 4 мили, имѣетъ для успѣха похода значеніе корпуса въ 20.000 человѣкъ, дѣлающаго только двѣ мили въ день. Положеніе это безъ сомнѣнія вѣрно. Слѣдовательно, посадивъ на коня 10.000 человѣкъ, способныхъ двигаться съ двойною противъ пѣхоты скоростью, мы получаемъ корпусъ, производительная дѣятельность котораго равняется 20.000 человѣкъ пѣхоты. Но мы видѣли, что кавалерія не можетъ защищать данной позиціи, что она съ пользою она не можетъ употребить свои силы для обороны, что не въ состояніи дѣйствовать на всякой мѣстности и вовсе не можетъ вести атаку на укрѣпленныя позиціи; слѣдовательно, значеніе этихъ 10.000 всадниковъ уменьшается, а это уничтожаетъ выгоду быстроты передвиженій. Но если корпусъ этотъ, достигнувъ мѣста дѣйствія и спѣшившись, можетъ драться какъ пѣхота, то всякаго рода почва пригодна для подобной кавалеріи, пріобрѣтающей еще и то преимущество, что въ случаѣ неудачнаго боя она не можетъ быть отрѣзана, какъ это бываетъ съ пѣхотой. Эти соображенія приводятъ къ образованію драгунныхъ полковъ.

Предпринимая нападеніе на герцога Алансонскаго (1552 г.), принцъ Александръ Пармскій, посадивъ нѣсколько ротъ пѣхоты на вьючныхъ лошадей, бросился на непріятеля. Это былъ первый примѣръ употребленія конныхъ егерей; вскорѣ послѣ вошло въ употребленіе сажать на коней значительные отряды пѣхоты, для быстраго доставленія ихъ къ рѣшительному пункту и наконецъ, въ составъ всѣхъ армій вошли драгунскіе полки. Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія еще болѣе увеличиваетъ значеніе спѣшивающейся кавалеріи годной для стрѣлковаго боя.

Множество фактовъ доказываетъ ту пользу, которую можно извлечь изъ употребленія такого рода войскъ, который, сражаясь на всякой мѣстности, въ состояніи, бросившись на флангъ или тылъ непріятельской позиціи, отрѣзать противнику путь отступленія, разрушить пути сообщенія, захватить обозъ или сжечь мостъ въ тылу.

Кромѣ того на драгунахъ или, иначе, на конныхъ егеряхъ лежитъ обязанность нести охранительную службу, выставлять аванпосты, производить рекогносцировки, задерживать наступленіе противника и преслѣдовать его.

Послѣ битвы при Валенсіи (1811 г.), Сюше посадилъ за каждымъ кавалеристомъ трехъ французскихъ дивизіоновъ по одному пѣхотинцу, съ приказаніемъ преслѣдовать разбитые остатки войскъ Блака. Быстрота этого преслѣдованія не дала возможности отдѣльнымъ непріятельскимъ отрядамъ снова соединиться и Блакъ вскорѣ принужденъ былъ сдаться.

Во время войны 1776 года, противъ американскихъ революціонеровъ, англійскій полковникъ Симкое вооружалъ свою кавалерію мушкетами, когда ему приходилось нападать на посты, не доступные атакѣ кавалеріи.

Во время американской войны 1864 года, генералъ Ирли, командовавшій арміей федералистовъ въ Виргиніи, послалъ генерала Россера съ бригадой пѣхоты, посаженной на крупахъ кавалеріи, чтобъ захватить лагерь кавалерійской бригады унитаристовъ, отрѣзанный Гроссомъ. Задача эта была выполнена ночью, нападеніе сдѣлано и лагерь взятъ; непріятель впрочемъ, былъ не такъ силенъ числомъ какъ предполагалось, потому что большая часть бригады еще съ вечера перемѣнила позицію, оставивъ за собою только сильный пикетъ.

Услуги, оказанные драгунами или конными егерями, во время американской войны, достойны вниманія; драгуны выказались цѣлесообразнѣе и болѣе соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ, нежели кавалерія въ тѣсномъ значеніи этого слова.

Кромѣ того, преимущество конныхъ егерей заключается въ томъ, что они не требуютъ той ловкости и подготовки, которыя необходимы для другихъ видовъ кавалеріи. Рекруты, по своимъ способностямъ и по предшествовавшему образу занятій, гораздо чаще подходятъ къ драгунскому дѣлу, нежели къ службѣ въ линейной кавалеріи. Въ случаѣ необходимости поспѣшно организовать армію или быстро пополнить убыль, всего лучше кавалерію составлять изъ драгунскихъ полковъ. Въ обыкновенной гражданской жизни люди не привыкаютъ къ употребленію сабли, тогда какъ всякому до извѣстной степени знакомо употребленіе огнестрѣльнаго оружія. Во всякомъ случаѣ надо менѣе времени на то, чтобъ научиться ловко владѣть ружьемъ, достиженіе же въ этомъ высокой степени ловкости вовсе не такъ необходимо.

Опредѣлять людей прямо въ кавалерію, или въ драгуны не должно. Всѣ рекруты арміи должны поступать въ одно общее учебное депо, при обученіи ихъ изучаются ихъ физическія и умственныя способности. Въ Пруссіи каждый молодой человѣкъ отъ 20 до 25 лѣтъ обязанъ служить опредѣленное время. Онъ не самъ выбираетъ родъ оружія; офицерская коммиссія, составленная изъ лицъ всѣхъ отраслей службы, опредѣляетъ для какого рода службы рекрутъ болѣе пригоденъ. Это лучшая система. Опредѣленіе человѣка на родъ службы, къ которому онъ не предпочтительно способенъ, послужило бы только во вредъ дѣлу.

Затѣмъ слѣдуетъ выборъ людей, способныхъ быть хорошими

кавалеристами. Много времени необходимо на образованіе ѣздока, который не боялся бы лошади и верхомъ чувствовалъ бы себя ея господиномъ; вотъ почему хорошо по возможности брать въ кавалерію людей, съ юности привыкшихъ къ лошади. Несомнѣненъ тотъ фактъ, что люди съ молоду не учившіеся ѣздить, рѣдко дѣлаются хорошими кавалеристами. Вотъ что на этотъ счетъ въ своихъ „Лекціяхъ о кавалеріи“ говоритъ генералъ Бисмаркъ:

„Чего можно ждать, отъ какого нибудь чулочника или ткача, смотрящаго на лошадь какъ на дикаго звѣря. Опытъ доказалъ, что такіе люди никогда не могутъ сжиться съ лошадью, она имъ первый врагъ, противъ котораго они цѣлую жизнь ведутъ борьбу. Они никогда не научатся ѣздить, не пріучатся держаться въ равновѣсіи и висятъ на лошади словно мѣшокъ; чтобъ усидѣть на сѣдлѣ имъ приходится безъ нужды тратить не мало силъ и утомленья.

„Вотъ почему въ каждомъ эскадронѣ всегда можно найти довольно вспотѣвшихъ и сильно утомленныхъ лошадей, на самомъ покойномъ аллюрѣ. Лошадь наконецъ выходитъ изъ повиновенія, противясь не умѣлой и грубой рукѣ своего ѣздока; вслѣдствіе боли во рту, она становится на дыбы, бочитъ, поддаетъ задомъ и т. п.

„При этомъ замѣшательство и боязнь всадника увеличиваются; онъ путается все больше и больше, старается сдавить лошадь колѣнами и шенкелями, чтобы съ нея не свалиться и, наконецъ, терпѣливѣйшій конь, взбѣсившись, пытается скинуть съ себя сѣдока.

„Такой безталанный кавалеристъ приводитъ иногда въ безпорядокъ цѣлый эскадронъ, что при атакѣ влечетъ за собой самыя плачевныя послѣдствія. Не слѣдуетъ забывать при томъ, что человѣкъ, который не можетъ сладить со своей лошадью, не въ состояніи нанести врагу никакого вреда“.

Генералъ Россеръ высказывается на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ:

„Ни одного рекрута не слѣдуетъ опредѣлять прямо въ кавалерію; всѣ должны поступать въ общій учебный лагерь, гдѣ рекрута учатъ службѣ всѣхъ родовъ оружія до тѣхъ поръ пока не выяснятся его способности къ той или другой службѣ. Въ кавалерію нельзя принять человѣка только интелектуально развитаго (что конечно необходимо для этого рода службы), но еще нужно, чтобы онъ обладалъ хорошимъ здоровьемъ и болѣе чѣмъ обыкновенной физической силой, потому что въ кавалерійской схваткѣ сила всадника и тяжесть лошади рѣшаютъ дѣло. Вотъ почему кавалеристъ долженъ быть хорошимъ ѣздокомъ и обладать мощной рукой.

„Личнымъ опытомъ убѣдился я, что большинство рекрутовъ признанныхъ негодными вслѣдствіе хромоты можетъ быть опредѣлено въ кавалерію, если при этомъ нѣтъ другихъ тѣлесныхъ недостатковъ“.

Это мнѣніе опытнаго американскаго воина вполнѣ подкрѣпляется событіями послѣдней германской войны. Думали прежде, что всадники, особенно въ легкой кавалеріи, должны быть люди легкіе

и небольшаго роста; многіе писатели, даже послѣдняго времени, подкрѣпляли эту мысль доказательствами. Въ особенности Ноланъ рекомендуетъ людей малаго роста. Онъ говоритъ, что ростъ—5 ф. 4 д. какъ разъ хорошъ, потому что тяжесть, падающая на спину лошади уменьшается. Онъ не правъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Малый ростъ не обусловливаетъ малаго вѣса, точно такъ же какъ и высокій ростъ не обусловливаетъ большаго вѣса. Во время нападенія феніанъ на фортъ Эри (1866 г.), я самъ убѣдился въ этомъ. Мой ростъ составляетъ 5 ф. 11 д. 13 лин., а вѣсъ—148 ф. унт., ростъ моего трубача — 5 ф. 3 д. 6 линій, а вѣсъ — 205 фунтовъ. Надѣюсь, что почтенный читатель не будетъ сравнивать меня съ Донъ-Кихотомъ, а трубача моего съ Санчо-Пансо.

Большой ростъ, если только онъ сопутствуется значительнымъ вѣсомъ, представляетъ много преимуществъ для солдата-кавалериста. Если онъ хорошо ѣздитъ, то посадка его будетъ тверже, а размахъ длинной руки дѣлаетъ саблю опаснымъ орудіемъ.

Въ исторіи „семинедѣльной войны“ (1866), Гоцигъ приводитъ много случаевъ, гдѣ высокіе, сильные прусскіе кавалеристы опрокидывали легкихъ австрійцевъ. „Опыты этой войны показали, что игольчатыя ружья и нарѣзныя пушки были для австрійской кавалеріи не болѣе опасны, чѣмъ прусская тяжелая кавалерія. При столкновеніи сомкнутыхъ эскадроновъ маленькіе люди и лошади уступаютъ крупной кавалеріи“.

Послѣ испытанія рекрутъ въ учебномъ лагерѣ, надо раздѣлять ихъ на двѣ категоріи: людей наиболѣе способныхъ къ кавалерійской службѣ слѣдуетъ, отобравъ, учить особо; ловкіе и мощные рубаки идутъ въ линейную кавалерію, остальные опредѣляются въ драгунскіе полки или дивизіоны конныхъ егерей. Отношеніе этихъ двухъ оружій, вмѣстѣ взятыхъ, къ цѣлой арміи должно быть какъ 1: 5. Густавъ Адольфъ при 13.000 пѣхоты имѣлъ 8850 конницы, стало быть болѣе $^1/_3$ цѣлой арміи.

Отношеніе это я считаю слишкомъ большимъ. Наполеонъ сводилъ отношеніе кавалеріи къ цѣлой арміи на $^1/_4$ для ровной мѣстности, на $^1/_5$ для гористой (?).

Кавалерію невозможно организовать и обучить въ короткое время; организаціей ея надо тщательно заниматься въ мирное время. Волонтерская кавалерія должна всегда формироваться въ конно-егерскіе дивизіоны; ей некогда достигать той степени законченности, которая необходима для линейной кавалеріи.

Во время американской войны, обѣ воюющія стороны встрѣтили огромныя затрудненія при спѣшной организаціи и обученіи кавалеріи. Генералъ Макъ-Доуелль, во время похода противъ Буллсъ-Руна, при 40.000 арміи имѣлъ три съ половиной эскадрона *); въ

---

¹) «Troop» составляла въ американской арміи (весьма недавно и въ англійской), административную единицу, два «Troops»—составляли единицу тактическую т. е. эскадронъ.

арміи федералистовъ число конницы было не выше. Это можетъ казаться невѣроятнымъ, но тѣмъ не менѣе это число кавалеріи въ обѣихъ американскихъ арміяхъ дѣйствительно существовало въ тотъ моментъ, о которомъ мы упоминаемъ. Впослѣдствіи у сѣверныхъ штатовъ было 80.000 кавалеріи, почти исключительно конно-егерей.

Въ началѣ войны встрѣчалились затрудненія особенно относительно обученія частей. Вотъ что говоритъ на этотъ счетъ Дэбней, въ своей біографіи Стонуелля Жаксона „полковникъ Ашби не отличался талантомъ въ дѣлѣ организаціи и дисциплины арміи, хотя надо сказать, что рѣшеніе этихъ задачъ въ корпусѣ, вновь сформированномъ и постоянно разбросанномъ на аванпостахъ, было весьма трудно если и совсѣмъ неисполнимо, особенно тогда когда начальникъ окруженъ мало способными офицерами, да къ тому еще когда приходится необученныхъ рекрутъ употреблять на службу, приходящуюся по плечу только старому солдату“.

Послѣ подбора людей и распредѣленія ихъ по различнымъ родамъ оружія, надо формировать ихъ въ четырехъ-эскадронные полки; 120 человѣкъ составляютъ эскадронъ, которымъ командуетъ особый ротмистръ, человѣкъ опытный въ казарменной, лагерной и полевой службѣ. При полу-эскадронахъ должны состоять постоянные командиры. Въ англійской кавалеріи старшій полу-эскадронный командиръ принимаетъ команду надъ эскадрономъ, этотъ ложный принципъ принятъ ради экономіи—все же однимъ офицеромъ меньше. Нѣтъ никакого сомнѣнія что въ этомъ случаѣ бережливость неумѣстна и что сбереженія были бы производительнѣе въ чемъ либо другомъ *).

Кавалерія, въ собственномъ значеніи этого слова т. е. линейная кавалерія, дѣйствующая массами, должна организоваться и вооружаться только для атаки; для другаго дѣла ее употреблять не слѣдуетъ. Въ своихъ „Idées pratiques sur la Cavalerie“ графъ Рошфоръ защищаетъ это мнѣніе. Генералъ Россеръ высказываетъ на этотъ счетъ слѣдующее: „кавалерію можно оцѣнить только во время атаки, ее не слѣдуетъ употреблять на достиженіе другихъ цѣлей. Если хотите требовать отъ кавалериста, чтобъ онъ опрокидывалъ пѣхотные колонны то никогда не употребляйте его въ пѣшемъ строю; кавалеристъ долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ, что никакая сила не можетъ противустоять хорошо выполненной кавалерійской атакѣ; для этого, прежде всего, кавалеристъ долженъ чувствовать себя въ сѣдлѣ точно на стулѣ. Аванпостная служба, конвоированіе и прикрытіе обозовъ и т. п. должны выпадать на долю конно-егерскихъ полковъ; собственно-кавалерія должна всегда держаться массами и употребляться только для атаки“.

Въ доказательство необходимости двойнаго употребленія кавалеріи приведемъ еще отрывокъ изъ письма генерала Россера.

---

*) Система эта уже отмѣнена и въ Англіи.

„Въ послѣднюю войну (американская), имѣя только кавалерію, я ворвался въ сильно-укрѣпленное мѣсто Нью-Крикъ, взявъ при этомъ въ плѣнъ весь гарнизонъ и потерявъ всего только 2-хъ человѣкъ. Тотъ же маневръ предпринялъ я и противъ Беверли, но убѣдившись, что въ конномъ строю это предпріятіе невыполнимо, я спѣшилъ часть, въ 200-хъ шагахъ отъ пункта атаки, напалъ на него въ пѣшемъ строю и съ успѣхомъ выполнилъ предпріятіе недостижимое кавалеристу".

Императоръ Николай I былъ весьма расположенъ къ пѣшему бою кавалеріи и образовалъ въ 1833 году цѣлый драгунскій корпусъ изъ восьми десяти-эскадронныхъ полковъ. Восемь эскадроновъ были вооружены ружьями со штыками и опредѣлялись для пѣшаго боя, два остальные, вооруженные пиками, составляли собственно кавалерію корпуса.

Восемь спѣшенныхъ эскадроновъ формировали восьми-взводный баталіонъ, средній человѣкъ отдѣленія держалъ лошадей двухъ спѣшившихся всадниковъ. Всѣ эскадроны, вооруженные пиками, соединялись и формировали два восьми-эскадронныхъ кавалерійскихъ полка. При корпусѣ были свои понтоны, своя артиллерія; онъ состоялъ изъ восьми баталіоновъ, шестнадцати эскадроновъ, имѣлъ 32 полевыхъ орудія и 16 понтоновъ. Лошадей было 15.000. Корпусъ этотъ былъ однакожъ расформированъ, ни разу не побывавши въ бою. При этомъ былъ сдѣланъ величайшій промахъ въ вооруженіи этихъ драгунъ,—имъ дали длинныя ружья со штыками весьма тяжелыя и неудобныя при носкѣ и обращеніи на конѣ, которыя вслѣдствіе того должны были породить неповоротливость, вялость и безпорядокъ частей.

Таже самая идея приведена была въ исполненіе во время послѣдней американской войны, но детали были разработаны иначе. Конные егеря дрались въ пѣшемъ строю, а въ тоже время небольшіе отряды ихъ оставлялись на конѣ для предупрежденія случайностей. Всѣ операціи этой кавалеріи сопровождались нѣкоторымъ числомъ орудій. Отрядъ генерала Моргана, въ Кентукки, имѣлъ двѣ маленькія горныя гаубицы, до того легкія, что при самыхъ сильныхъ маршахъ онѣ не отставали отъ корпуса, который съ успѣхомъ бился противъ палисадированныхъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, что безъ этихъ орудій было бы невозможно. Люди ужасно любили эти орудія, прозвали ихъ „Bull pups", и каждое дѣйствіе маленькихъ гаубицъ сопровождалось криками ура!

Генералъ Джонъ Морганъ въ большемъ количествѣ присоединялъ эти орудія къ конно-егерскимъ экспедиціямъ. Генералъ Базиль Дюкъ, въ своей „исторіи Морганской кавалеріи" говоритъ слѣдующее: „Какъ бы ни были различны мнѣнія о заслугахъ генерала Моргана, во всякомъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ нашелъ такія полезныя примѣненія конной пѣхоты для военныхъ операцій, какихъ до него совсѣмъ не знали. Другіе офицеры все еще держались традицій старой военной школы, за-

бывая, какъ все это мало примѣнимо къ требованіямъ современнаго способа веденія войны. Морганъ, напротивъ, изобрѣлъ и усовершенствовалъ не только новую систему тактики и маневрированія въ виду непріятеля, но и новую систему стратегіи, отличающуюся своею новизной и практичностью.

„Онъ былъ чуждъ всякой школьной и книжной теоріи,—невысоко стоитъ человѣкъ ничего самъ не творящій. Все что зналъ и что сдѣлалъ Морганъ, онъ почерпнулъ изъ самаго себя, его успѣхи такъ же замѣчательны, какъ и его геній.

„Онъ создалъ и организовалъ свою маленькую армію, которая, никогда не превышая 4000 человѣкъ, вывела изъ непріятельскаго строя убитыми и ранеными почти столько же и взяла въ плѣнъ болѣе 15000 человѣкъ. Съ этимъ летучимъ отрядомъ, существенно отличнымъ отъ кавалеріи, Морганъ выполнялъ задачи, обыкновенно требующія цѣлыхъ армій и дорогихъ приготовленій къ дальнимъ походамъ“.

Полковникъ Джонъ Мосби, извѣстный американскій партизанъ, является однимъ изъ лучшихъ вождей для малой войны; его походы и дѣйствія показываютъ что можетъ сдѣлать конный отрядъ, снаряженный и вооруженный для боя на всякой мѣстности. Одинъ изъ офицеровъ отряда Мосби, маіоръ Джонъ Скоттъ, написавшій книгу о походахъ корпуса Мосби, вотъ что говоритъ о своемъ начальникѣ: „Создавъ свой маленькій отрядъ, въ которомъ было всего только сотни двѣ рѣшительныхъ людей, полковникъ Мосби держался въ странѣ, брошенной на произволъ непріятельскаго вторженія, захватилъ до 35,000 плѣнныхъ (по непріятельскимъ свѣденіямъ), раззорилъ на многіе милліоны общественное достояніе и заставилъ цѣлую армію принять оборонительное положеніе. Но это еще не все. Не разъ эта храбрая кучка людей заставляла вторгнувшееся войско снимать передовые посты и покидать установленныя линіи сообщеній. Если вѣрить словамъ союзнаго военнаго министра, то Мосби принадлежитъ честь исхода одного весьма важнаго сраженія, проиграннаго непріятелемъ“.

Можно ли сомнѣваться въ годности спорнаго оружія, за которое стоятъ столько фактовъ.

Вотъ что говоритъ маршалъ Мармонъ въ своей книгѣ: „Essai des institutions militaires“: „Прежде драгуны были ни что иное, какъ конная пѣхота, этотъ характеръ слѣдовало бы оставить за ними на всегда. При этомъ условіи драгуны могутъ оказывать огромныя услуги—во время летучихъ походовъ, внезапныхъ нападеній, при отступленіяхъ и особенно во время преслѣдованія непріятеля. Нѣтъ ничего полезнѣе драгунской организаціи, не надо только отдалять ее отъ первобытной мысли этого рода учрежденія“.

Въ сраженіи при Моравіанъ-Тоунѣ, въ западной Канадѣ (1813 г.), англичане были разбиты; ихъ опрокинула атака конно-егерскаго полка изъ Кентукки, подъ командой полковника Джонсона. Англійская пѣхота была совершенно опрокинута, причемъ взято много

плѣнныхъ. Джонсонъ пошелъ затѣмъ влѣво и хотѣлъ напасть на большой отрядъ индійцевъ, стоявшихъ на опушкѣ дѣвственнаго лѣса, но почва оказалась топкою, лошади начинали вязнуть. Замѣтивъ это, полковникъ тотчасъ далъ своимъ людямъ приказъ спѣшиться и сдѣлать нападеніе въ пѣшемъ строю. Текумсетъ и его храбрецы были разбиты, а первый и убитъ. Лучшаго примѣра производительной дѣятельности конныхъ егерей, въ пѣшемъ строю, мы привести не можемъ; въ нѣсколько минутъ полкъ Джонсона изъ кавалерійскаго сдѣлался пѣхотнымъ.

Въ сочиненіи Нолана находимъ мы письмо ротмистра Гонзага, о прусскихъ гвардейскихъ уланахъ; онъ говоритъ, что въ 1813 и 1814 гг. уланы эти исполняли службу рядомъ съ казаками. „Во время войны противъ Франціи я долго находился при донскихъ казакахъ. Въ началѣ они мало были привычны къ огнестрѣльному оружію. Но, по мѣрѣ того какъ мы двигались болѣе къ западу, преимущество этого оружія становилось все болѣе очевиднымъ, особенно на неровной и пересѣченной мѣстности. Казаки раздобылись оружіемъ, подбирая кое гдѣ попадавшіяся французскія ружья. Такимъ образомъ возникъ у нихъ обычай при случаѣ, когда мѣстность того требовала, спѣшиваться и нападать на непріятеля въ качествѣ стрѣлковъ. Я самъ видѣлъ, какъ они такимъ образомъ били, превосходившія ихъ численностью, кавалерію и пѣхоту, если приходилось имѣть съ ними дѣло съ каждой порознь. Непріятельская пѣхота терпѣла отъ нападеній конныхъ казаковъ, которые держались вблизи отъ спѣшившихся людей, а послѣдніе держались всегда на готовѣ прыгнуть въ сѣдло и броситься на непріятеля лишь только онъ начнетъ уступать или будетъ выгнанъ изъ за прикрытія.

„Этому способу боя приписываю я успѣхъ казаковъ на Эльбѣ и на Рейнѣ, а также и рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельской кавалеріей на аванпостной службѣ и въ малой войнѣ“.

Генералъ Стефанъ-Ли, опытный офицеръ въ современномъ способѣ веденія войны, высказываетъ въ письмѣ къ автору этой книги слѣдующія мысли на счетъ конныхъ стрѣлковъ:

„Повторительное оружіе обращаетъ кавалериста въ коннаго егеря, оно получаетъ особую цѣнность вслѣдствіе послѣднихъ усовершенствованій механизма и дальности выстрѣла. Спѣшившись, кавалеристъ становится равенъ пѣхотинцу, пуля его немногимъ легче пѣхотной и, при обыкновенныхъ условіяхъ, кавалерійское оружіе точно такъ же дѣйствительно какъ и пѣхотное. Кавалеристъ, стало быть, не затруднится, какъ въ прежнее время, нападать на пѣхоту.

„Повторительное оружіе, введенное въ войска, относительно гораздо больше подняло значеніе кавалеріи, чѣмъ другихъ родовъ оружія. Нынѣ полководецъ получаетъ возможность переносить на далекое разстояніе къ важному пункту боя, съ быстротою кавалеріи, цѣлый пѣхотный корпусъ, для того чтобъ подкрѣпить находящійся въ опасности флангъ. Почти во всѣ времена кавалериста предпо-

читали пѣхотинцу, но лишь только дошло дѣло до строгаго разбора безъ предразсудковъ то убѣдились, что всадникъ почти всегда долженъ уступить первенство пѣхотинцу, почему послѣдній и пріобрѣлъ уваженіе по праву. Въ наше время кавалеристъ имѣетъ пожалуй нѣкоторое право быть о себѣ высокаго мнѣнія, потому что онъ въ самомъ дѣлѣ почти сравнялся съ пѣхотинцемъ. Пѣхота уже не можетъ какъ прежде презирать кавалерію. Большой кавалерійскій отрядъ можетъ въ наше время исполнить всякую задачу. Быстрота передвиженій даетъ такому отряду значеніе цѣлаго корпуса, нападенія на флангъ ужасны, предпріятія противъ запасовъ и путей сообщенія наносятъ серьезный вредъ".

Даже великій Наполеонъ высказывается въ пользу конно-егерскихъ полковъ. „Всѣ виды кавалеріи должны имѣть ружья и должны быть обучены пѣшему маневрированію, 3000 легкой кавалеріи или кирассиръ не должны останавливаться передъ тысячей пѣхоты, укрывающейся въ лѣсу или пользующейся неблагопріятною для кавалеріи мѣстностью. 3000 драгунъ не должны задумываться напасть на 2000 пѣхоты, которая пользуясь мѣстоположеніемъ, попробовала бы задержать ихъ наступленіе.

ГЛАВА III.

СРАВНЕНІЕ СВОЙСТВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РОДОВЪ КАВАЛЕРІЙСКАГО ОРУЖІЯ.

САБЛЯ — ПИКА — КАРАБИНЪ — ПИСТОЛЕТЪ. САБЛЯ ИЗДАВНА СОСТАВЛЯЕТЪ ОРУЖІЕ КАВАЛЕРІИ—ВЪ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНѢ ВО МНОГИХЪ СЛУЧАЯХЪ БЫЛА ОСТАВЛЕНА—ДОЛЖНА БЫТЬ ОЧЕНЬ ОСТРА — РЕВОЛЬВЕРЪ ЯВЛЯЕТСЯ СОПЕРНИКОМЪ САБЛИ—ПРЕЖНІЙ ПИСТОЛЕТЪ НЕ ГОДЕНЪ НИКУДА — РЕВОЛЬВЕРЪ ВЕСЬМА СМЕРТОНОСНОЕ ОРУЖІЕ—«ЧЕТЫРЕ ГОДА ВЪ СѢДЛѢ» ПОЛКОВНИКА ГАРРИ ГИЛЬМОРА.—ПОЛКОВНИКЪ БОРКЕ—«ПАРТИЗАНСКАЯ ЖИЗНЬ СЪ МОСБИ» МАІОРА СКОТТА —15-Й ГУСАРСКІЙ ПОЛКЪ ПРИ ЭГМОНТЪ-ОПЪ-ЗЕЕ — НЕСЧАСТНЫЙ БОЙ КАВАЛЕРІИ СѢВЕРЯНЪ ПОДЪ КОМАНДОЙ РОТМИСТРА БЛАЗЕРА —САБЕЛЬНЫЯ НОЖНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИЗМѢНЕНЫ. — МЕКСИКАНСКОЕ ОРУЖІЕ—БОЙ ПОДЪ ПРЕСБУРГОМЪ, 1866. — Шилохъ. 1862 — ГЕНЕРАЛЪ ЛИ ОБЪ ОРУЖІИ—ПИКА—ОТЛИЧНОЕ ОРУЖІЕ ВЪ РУКАХЪ ОБУЧЕНОЙ КАВАЛЕРІИ—БЕЗПОЛЕЗНОЕ ВЪ РУКАХЪ НЕОБУЧЕННОЙ—ВЗГЛЯДЪ НОЛАНА ЛОЖЕНЪ—АЛЬБУЭРА.—АЛИВАЛЬ—Торресъ ВЕДРАСЪ—МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛА ГАЛЕКА — ФОНЪ-БОРКЕ — ГЕНЕРАЛЪ ЛЛОЙДЪ—КАВАЛЕРІЙСКІЙ БОЙ ПРИ СААРѢ, 1866—КАРАБИНЪ.—СПЕНСЕРА СИСТЕМА ЛУЧШАЯ—СИСТЕМА ШАРПА И СНАЙДЕРА—ПРИЦѢЛЫ—ПОВТОРИТЕЛЬНОЕ ОРУЖІЕ—ПАТРОНЫ—КАРАБИНЫ ДОЛЖНЫ УПОТРЕБЛЯТЬСЯ ТОЛЬКО ВЪ ПѢШЕМЪ СТРОЮ—ГЕНЕРАЛЪ ЛЛОЙДЪ О КАРАБИНАХЪ—МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛА ДЮКА О ЗАРЯЖАЮЩЕМСЯ СЪ КАЗНЫ ОРУЖІИ—КАВАЛЕРІЙСКІЙ БОЙ ПРИ ТИШПОВИЦѢ 1866—ПИСТОЛЕТЫ—РЕВОЛЬВЕРЪ ЛУЧШЕ ВСѢХЪ — НЕОБХОДИМЫЯ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЕГО КОНСТРУКЦІИ — Онъ УБІЙСТВЕННѢЕ ВСѢХЪ ДРУГИХЪ ОРУЖІЙ — ПРИМѢРЫ—ВЗГЛЯДЪ НОЛАНА — ПРИМѢРЫ ИЗЪ КНИГИ МАІОРА Скотта — ПОЛКОВНИКЪ ФОНЪ-БОРКЕ — ПОЛКОВНИКЪ ДЖЕНИНСЪ О 13-МЪ ГУСАРСКОМЪ ПОЛКУ ПОДЪ БАЛАКЛАВОЙ.

Постараемся разобрать сравнительныя преимущества и недостатки различныхъ предметовъ вооруженія кавалериста, которое состоитъ изъ: 1) сабли, 2) пики, 3) карабина, 4) пистолета.

1) *Сабля.* Съ незапамятныхъ временъ составляла главное оружіе кавалериста, форма ея подвергнулась многимъ значительнымъ измѣненіямъ, но тѣмъ не менѣе до самыхъ позднѣйшихъ временъ всѣ роды кавалеріи были ею снабжены. Только во время великой американской войны было много большихъ отрядовъ, носившихъ на-

званіе кавалеріи, но организованныхъ въ видѣ конныхъ егерей и у которыхъ вовсе не было сабель. Тяжелая кавалерія должна во всякомъ случаѣ имѣть весьма легкую, острую и почти прямую саблю. Ножны должны быть выложены деревомъ, для сбереженія лезвія клинка. Однимъ ударомъ сабли противникъ долженъ быть выбитъ изъ сѣдла. Капитанъ Ноланъ въ своей „Исторіи и тактикѣ кавалеріи" посвящаетъ этому предмету большое вниманіе, свои взгляды онъ подтверждаетъ примѣрами Остъ-Индской войны. Послѣ его разбора на этотъ счетъ нечего долго распространяться.

Со времени американской войны возникъ, однакоже, весьма важныя вопросъ: не имѣетъ ли въ рукопашномъ бою револьверъ перевѣса надъ саблей? Не сомнѣваюсь, что мысль эта встрѣтитъ улыбку многихъ моихъ товарищей по оружію, она покажется имъ смѣшной, противорѣчащей традиціямъ и духу кавалерійскаго оружія. Трактаты о кавалеріи обыкновенно утверждаютъ, что кавалерія быстро налетающая съ обнаженною саблей на непріятельскій кавалерійскій отрядъ, всегда опрокинетъ его если онъ вздумаетъ встрѣтить ее огнестрѣльнымъ оружіемъ. Принципъ этотъ былъ безъ сомнѣнія вполнѣ основателенъ до тѣхъ поръ, пока въ рукахъ кавалериста находился старый кремневый пистолетъ. Противъ сабли такой пистолетъ оказывалъ конечно ничтожное дѣйствіе, ибо вслѣдствіе сотрясенія порохъ ссыпался съ полки, кремень давалъ осѣчку иногда же вспыхнувшій на полкѣ порохъ не сообщалъ огня заряду, не случалось этого, то пуля выпадала изъ дула, и вообще выстрѣлъ былъ не вѣренъ. При такихъ условіяхъ часть, противопоставляющая мечу, пистолетъ, конечно будетъ прогнана съ поля.

Но въ настоящее время револьверъ совершенно измѣнилъ эти условія. Онъ бьетъ на 200 до 300 шаговъ, на 75, 100 шаговъ можно разсчитывать на вѣрный выстрѣлъ; къ этому надо прибавить, что въ стычкѣ наносимыя револьверами раны, весьма опасны. Со временемъ мы снова вернемся къ нему и тогда я приведу цѣлый рядъ примѣровъ изъ американской войны, которые докажутъ всю, сравнительно съ саблею, цѣну этого оружія.

Было много писано о сильномъ дѣйствіи сабли въ рукопашной схваткѣ; тѣмъ не менѣе опытъ доказываетъ, что потеря людей бываетъ вовсе не такъ велика, какъ обыкновенно думаютъ.

Полковникъ Гарри Гильморъ, отличный офицеръ легкой кавалеріи виргинской арміи, написалъ о своихъ походахъ книгу подъ заглавіемъ: „Четыре года въ сѣдлѣ". На слѣдующихъ страницахъ я приведу много цитатъ изъ его книги. Гильморъ имѣетъ высокое мнѣніе о револьверѣ какъ о кавалерійскомъ оружіи. На 116 страницѣ своей книги, онъ приводитъ примѣръ того, какъ трудно нанести смертельную рану саблей. „Офицеръ командовавшій однимъ отрядомъ, подпустилъ меня къ себѣ близко и выстрѣлилъ, но не попалъ. Убѣдившись въ этомъ, онъ поднялъ руки къ верху и закричалъ: „Ради Бога, мистеръ Гильморъ, не убивайте меня!" „Я васъ не знаю!" возразилъ я и свиснулъ ему саблей по головѣ.

Шляпа прорѣзана до полей, но двойной войлокъ спасъ жизнь офицера".

Въ своей книгѣ „Партизанская жизнь съ Мосби", майоръ Скоттъ разсказываетъ слѣдующее: „Во время преслѣдованія Бобъ Уокеръ имѣлъ стычку съ непріятельскимъ кавалеристомъ, вооруженнымъ саблей, Уокеръ же двинулся на него съ карабиномъ. Оба наносили другъ другу сильные удары, но сильный, храбрый и ловкій Уокеръ обезоружилъ наконецъ своего противника и взялъ его въ плѣнъ".

Въ „мемуарахъ о федеративной войнѣ за независимость" полковникъ Геросъ Борке приводитъ случай ночнаго нападенія другъ на друга двухъ конныхъ полковъ южныхъ штатовъ „1 и 3 виргинскіе полки, по обоюдной ошибкѣ, атаковали другъ друга; столкновеніе обошлось парой сабельныхъ ударовъ".

Капитанъ Ноланъ приводитъ другой примѣръ: „Во время главной атаки противъ непріятельской позиціи при Бергенѣ и Егмонтъ-опъ-зее (2 окт. 1779 г.), 15 драгунскій полкъ составлялъ часть кавалеріи полковника лорда Паже, числившагося въ арміи сэра Ральфа Аберкромби.

„Непріятель былъ на нѣсколько миль отброшенъ назадъ, кавалерія подвинулась впередъ вдоль берега, а пѣхота заняла позицію на песчаныхъ холмахъ; въ Эгмонтѣ колонна остановилась. Англійская артиллерія двинулась впередъ, подъ прикрытіемъ эскадрона 15 драг. полка, для того, чтобы заставить замолчать непріятельскія орудія; лордъ Паже поставилъ драгунскій эскадронъ между двумя песчаными холмами. Французскій генералъ полагая, что англійская артиллерія стоитъ безъ прикрытія, послалъ 500 кавалеристовъ взять орудія. Градъ пуль полетѣлъ на встрѣчу атакующимъ, много было убито людей и лошадей, но тѣмъ не менѣе, кавалерія, прорвавшись впередъ, ударила на артиллерію во флангъ. Въ эту самую минуту англійское прикрытіе вышло изъ-за холмовъ, ринулось на атакующихъ, отбросило ихъ къ резервамъ и собралось около отбитыхъ орудій.

„Непріятельскіе эскадроны пристыженные тѣмъ, что маленькій отрядъ заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство снова построились для атаки. Они были уже только въ 40 шагахъ отъ эскадрона 15 др. полка, когда къ нему подоспѣлъ еще полу-эскадронъ; драгуны ринулись въ рѣшительную атаку, обративъ противника въ бѣгство и преслѣдуя его еще шаговъ на тысячу.

„При этомъ драгуны потеряли 3-хъ человѣкъ и 4 лошади убитыми, ранены были полковникъ Джемсъ Эрскинъ, 9 драгунъ и 3 лошади."

Изъ этого слѣдуетъ, что два полу-эскадрона драгунъ, напавъ на одержавшихъ побѣду 500 человѣкъ французовъ, опрокинули ихъ послѣ стычки, затѣмъ, поддержанные однимъ полу-эскадрономъ, снова столкнулись съ возвратившимися въ бой 500-ми французовъ и послѣ этихъ двухъ стычекъ потеряли убитыми только 3-хъ человѣкъ.

Примѣръ этотъ показываетъ, что сабля вовсе не столь смертоносное оружіе, какъ обыкновенно полагаютъ.

Говоря о сраженіи при Гейсбергѣ (10 іюня 1807 г.), Ноланъ упоминаетъ о стычкѣ дивизіи французскихъ кирассиръ съ двумя полками прусской кавалеріи; одинъ французскій офицеръ вышелъ изъ стычки съ 52 свѣжими ранами, а прусскій ротмистръ Гебгартъ съ двадцатью. Человѣкъ, получившій 52 раны саблею и пикой, остался живъ и сохранилъ всѣ члены тѣла. Много-ли надо сдѣлать выстрѣловъ изъ револьвера для того, что бы гораздо тяжелѣе ранить человѣка?

Сравнимъ эти случаи со взятіемъ въ плѣнъ цѣлаго эскадрона унитаристовъ, бывшихъ подъ командой Блазера, эскадрономъ корпуса Мосби, которымъ командовалъ маіоръ Ричардсъ. Дѣло произошло въ Виргиніи, въ ноябрѣ 1867 г., съ обѣихъ сторонъ было по 100 кавалеристовъ. Вотъ что по этому поводу говоритъ маіоръ Скоттъ. „Произошла схватка, въ которой револьверъ скоро взялъ перевѣсъ надъ карабиномъ. Много блазеровскихъ кавалеристовъ было убито при первомъ напорѣ, много ранено, а остальные обратились въ бѣгство... Ричардсъ потерялъ Гудгинса, который былъ убитъ и нѣсколько раненыхъ. Потери Блазера состояли изъ 24 убитыхъ, 12 раненыхъ и 62 плѣнныхъ". Убитыхъ и раненыхъ было 36 на 100, болѣе трети всего отряда! Отношеніе убитыхъ къ раненымъ показываетъ всю смертоносность дѣйствія револьвера."

Употребительный въ наше время способъ привѣшиванія сабли причиняетъ много шума. Если бы кольца были неподвижны, то бряцаніе устранилось, а гибкость ремней сохранила бы за саблей свободное отвѣсное положеніе. Мексиканская кавалерія (1846 г.) носила саблю подъ лѣвымъ сѣдельнымъ карманомъ, сабля не могла болтаться со стороны на сторону; кромѣ того каждый кавалеристъ былъ вооруженъ парой пистолетовъ, короткимъ ружьемъ и Лассо (арканъ), которымъ люди владѣли съ изумительной ловкостью и увѣренностью. Такой способъ ношенія сабли едвали можно считать цѣлесообразнымъ, тѣмъ не менѣе онъ устраняетъ излишнее бряцанье.

Приведемъ кстати замѣтку полковника Бракета изъ его „Исторіи кавалеріи Соединенныхъ Штатовъ", „Во время индійской войны, сабли весьма много вредили, шуму отъ нихъ было много, а толку мало. Когда подскочитъ бывало всадникъ къ индійцу на разстояніе сабельнаго клинка, то еще вопросъ кто изъ нихъ первый слетитъ съ коня".

Гоциръ разсказываетъ („Семинедѣльная война") слѣдующій случай. Отрядъ прусскихъ гусаръ опрокинулъ подъ Прессбургомъ эскадронъ австрійскихъ уланъ; надо замѣтить, что австрійцы были уже деморализованы прежними пораженіями. „Пока продолжалась каннонада, темнозеленые гусары задвигались на правомъ флангѣ и быстрымъ аллюромъ бросились на передовой уланскій эскадронъ. Уланы тоже тронулись и шли на встрѣчу гусарамъ, сначала шагомъ а затѣмъ,

постоянно ускоряя аллюръ. Сблизившись на нѣсколько сотъ шаговъ, тѣ и другіе пустили коней маршъ-маршъ,—произошло страшное столкновеніе.

„Одну лишь минуту стояли они лицемъ къ лицу и затѣмъ уланы разсыпались, обратившись въ бѣгство, потому что гусары были сильнѣе, лучше ѣздили и одной своей тяжестью разорвали уланскіе ряды. Гусары пустились преслѣдовать, на недалекое разстояніе, забирая плѣнныхъ; но должны были скоро остановиться,—второй уланскій эскадронъ грозилъ имъ нападеніемъ, а резервовъ подъ рукой не было".

Генералъ Дюкъ описываетъ („Исторія морганской кавалеріи") одну атаку морганской кавалеріи противъ пѣхотнаго полка унитаристовъ, при Шилохѣ въ 1862 г. „Мы подошли къ нимъ въ упоръ, а федералисты еще не дали выстрѣла. Послышался оглушительный громъ выстрѣловъ, лица у насъ почти почернѣли, а въ ушахъ точно громъ гремѣлъ, вслѣдъ за тѣмъ мы врубились въ ихъ ряды. *Нѣкоторые всадники пытались сбивать съ ногъ пѣхотинцевъ саблями, но промахивались; другіе взялись за карабины и пистолеты и эти дѣйствовали съ успѣхомъ.*

Генералъ Стефанъ Ли говоритъ: „почти вся кавалерія федералистовъ и унитаристовъ состояла лишь изъ конныхъ егерей. У федералистовъ сабля была почти выведена изъ употребленія и съ обѣихъ сторонъ она рѣдко была въ дѣлѣ. По моему мнѣнію сабля много потеряла цѣны съ тѣхъ поръ, какъ револьверъ доведенъ до такой степени совершенства"...

"...Сабля — оружіе хорошее, но въ послѣднюю войну употреблялась мало. Улучшеніе револьвера заставило саблю утратить много своей дѣйствительности, револьверъ придаетъ человѣку во время атаки больше воодушевленія и увѣренности. Личный опытъ убѣдилъ меня, что кавалеристъ съ саблей робѣетъ передъ револьверомъ, при малѣйшей возможносту онъ, повѣсивъ саблю на темлякъ, хватается за револьверъ; неудобная мѣстность и препятствія въ бою побуждаютъ кавалериста къ тому же. Я не вижу возможности совсѣмъ устранить саблю изъ вооруженія, ее во всякомъ случаѣ приходится употреблять въ дѣло, когда израсходуются патроны. Но если бы пришлось устранить какое нибудь оружіе, то карабинъ и пистолетъ слѣдуетъ конечно предпочесть саблѣ. Револьверъ и карабинъ необходимы. Во всѣхъ случаяхъ, которые были у меня подъ глазами, я замѣтилъ, что револьверъ рѣшаетъ дѣло своимъ нравственнымъ вліяніемъ въ отдѣльной, личной борьбѣ противъ непріятеля.

„Вслѣдствіе улучшенія огнестрѣльнаго оружія схватка становится теперь все рѣже и рѣже, атака должна рѣшить дѣло противъ 18 выстрѣловъ, находящихся въ рукахъ пѣхотинца. Хорошая кавалерія можетъ выполнить атаку точно такъ же хорошо съ револьверомъ, какъ и съ саблей. Напоминаю еще разъ, что всадникъ съ саблей робѣетъ передъ револьверомъ. Револьверъ самое важное оружіе для кавалериста, до тѣхъ поръ пока онъ находится

въ движеніи и потому составляетъ неизбѣжную принадлежность кавалерійскаго вооруженія".

2. *Пика.* Великолѣпное оружіе въ рукахъ отлично образованнаго всадника, но никуда не годное въ рукахъ необученной, наскоро сформированной кавалеріи. Хорошая линейная кавалерія должна предназначаться исключительно къ сомкнутой атакѣ; въ ея рукахъ пика производитъ громадное нравственное вліяніе на противника. Пика безъ сомнѣнія, смертоносное оружіе при атакѣ сомкнутыхъ эскадроновъ, или на каре. Если же кавалерійская атака заканчивается рукопашнымъ боемъ то пика становится тяжелымъ, препятствующимъ дѣйствію оружіемъ.

Монтекукули говоритъ, что пика—царица кавалерійскаго вооруженія. Исторія доказываетъ, что относительно линейной кавалеріи мнѣніе его справедливо.

Ноланъ противникъ пики. Онъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что значки привлекаютъ вниманіе непріятельской артиллеріи; во время одиночной схватки значекъ слишкомъ ясно указываетъ противнику опасное остріе, а если лошадь его испугается, то всадникъ выводится изъ области, на которую обращено остріе. Но если лошадь противника пугается значка, то ряды приводятся въ безпорядокъ, слѣдовательно возможность успѣха атаки съ ихъ стороны слабѣетъ. Уланы не добьются употребленія пикъ, но все таки разстроятъ противника. Наконецъ, если значки вредятъ, то можно ихъ снять.

При Альбуерѣ уланы напали съ тыла на дивизію генерала Стиварта; они уничтожили англійскую бригаду Кольборна и внушили пѣхотѣ большое уваженіе къ своему оружію. Это почти единственный извѣстный случай, въ которомъ англійская пѣхота была побита кавалеріей.

Разсказывая о сраженіи при Ватерлоо, полковникъ Понсонби говоритъ слѣдующее: „Моя сабля была бы выбита толчками и ударами длинныхъ и тяжелыхъ непріятельскихъ пикъ, еслибъ я не привязалъ ее къ кисти руки".

Въ сраженіи при Аливалѣ (28 января 1846 г.), 16 уланскій полкъ сдѣлалъ великолѣпную атаку противъ пѣхоты и артиллеріи Сейковъ; два каре были стоптаны, канониры сброшены, затѣмъ послѣдовалъ рукопашный бой, въ которомъ свирѣпствовала пика противъ кучки согнанной пѣхоты. Пѣхота эта была не плохая, она иногда сама дѣлала нападенія на нашу кавалерію.

Во время этой атаки капитанъ Пирсонъ во главѣ своихъ людей проѣхалъ сквозь каре.

Въ 1832—1834 г.г., уланы генерала Бэкона оказали много услугъ Португаліи; между прочимъ, капитанъ Гриффитъ съ 17-ю человѣками атаковалъ цѣлый непріятельскій эскадронъ, обратилъ его въ бѣгство и собственноручно закололъ пикою 6 человѣкъ.

Въ туже войну, при Торресъ-Новасѣ, произошло сраженіе между

уланами и полкомъ непріятельской кавалеріи; не потерявъ ни одного человѣка, уланы убили и ранили до 50-ти человѣкъ.

Адъютантъ 16 уланскаго полка Динонъ устроилъ пику, представлявшую лучшій образецъ этого оружія.

Въ книгѣ „Военное искусство и военная наука,“ генералъ Галлекъ высказываетъ мнѣніе, что при атакѣ вполнѣ сомкнутою частью пика представляетъ множество преимуществъ. Нѣкоторые военные писатели предлагали первую шеренгу вооружать пиками, а вторую саблями. Я не могу присоединиться къ этому предложенію. Кавалерія должна всегда составлять одно нераздѣльное цѣлое; въ рукопашномъ бою, револьверъ, какъ уже сказано, составляетъ отличное оружіе, но уланы всегда должны имѣть пику и саблю, они никогда не дерутся въ пѣшемъ строѣ, а потому и сабля не можетъ имъ служить помѣхой.

Не слѣдуетъ впрочемъ, упускать изъ вида, что пика получаетъ цѣну только въ рукахъ вполнѣ обученнаго всадника. Это оружіе менѣе всякаго другаго пригодно для рекрута. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, приводимый полковникомъ Борке, примѣръ изъ сраженія при Ричмондѣ въ 1862 году. „Произошла минутная стычка со вновь организованнымъ уланскимъ полкомъ. Въ 400 шагахъ отъ насъ построился онъ въ боевой порядокъ; пики у него были бѣлыя съ развѣвающимися на концахъ красно-бѣлыми значками; свѣжіе, хорошо пригнанные синіе мундиры съ зелеными отворотами придавали уланамъ красивый воинственный видъ. Одинъ изъ нашихъ полковъ получилъ приказаніе атаковать уланъ; наши виргинскіе всадники не успѣли подлетѣть къ уланамъ на 50 шаговъ, какъ этотъ блестящій полкъ (который вѣроятно по городамъ сѣвера совершалъ побѣдоносное шествіе) показалъ намъ тылъ и побѣжалъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Путь его отступленія былъ усѣянъ красивымъ, но непривычнымъ молодымъ уланамъ оружіемъ.... Не думаю, чтобы изъ 700 человѣкъ, хотя 20 сохранили свои пики; ихъ внезапное и полнѣйшее пораженіе представляетъ ясное доказательство того, что пика, ужасное оружіе въ рукахъ хорошаго и опытнаго кавалериста, новичка только обременяетъ“.

Борке дѣлаетъ весьма справедливое заключеніе о пользѣ приносимой пикою въ рукахъ рекрута; но въ этомъ дѣлѣ ясно также, что кавалерія принимающая атаку стоя на мѣстѣ принуждена бѣжать съ поля, не смотря ни на какое вооруженіе и обстоятельства.

Арчибальдъ Алисонъ такъ выражается о произведенной кирасирами Латуръ-Мобура атакѣ подъ Лейпцигомъ (1813) и о пораженіи ихъ русской кавалеріей: „Казаки Орлова-Денисова, отборные наѣздники донскихъ береговъ, съ непреодолимымъ мужествомъ бросились во флангъ французскимъ кирасирамъ, въ ту минуту когда кони ихъ стали уже задыхаться отъ сдѣланныхъ усилій. Въ одинъ мигъ, какъ только казацкія пики скрестились съ палашами кирасиръ, непріятельскіе эскадроны были прорваны, опрокинуты, 24 орудія

обратно отбиты и французская кавалерія съ большими потерями отброшена на прежнюю позицію.

Генералъ Ллойдъ, принимавшій участіе въ семилѣтней войнѣ и выработавшій себѣ опередившее свой вѣкъ мнѣніе, говоритъ слѣдующее: „кавалерія должна быть вооружена пикой въ семь футовъ длины, саблей въ 4 фута и парой пистолетовъ.

Полковникъ Браккетъ говоритъ слѣдующее о мексиканской войнѣ. „Мексиканскіе пикинеры вовсе не были ничтожными противниками; многіе изъ нихъ были отличные кавалеристы. Пикой владѣли они гораздо лучше насъ и, въ дѣлахъ при Буэна Виста и при Санъ Паскуалѣ, употребляли это оружіе съ большимъ успѣхомъ“.

Гоциръ такъ описываетъ бой 9-го прусскаго уланскаго полка съ австрійскимъ гусарскимъ, происходившій въ городѣ Саарѣ 10 іюля 1866 года. „На торговой площади завязался горячій бой. Знаменитая австрійская кавалерія подверглась нападенію прусскихъ уланъ; пика, которую ея почитатели называютъ царицей холоднаго оружія, могла еще разъ помѣриться съ мечемъ. Ворвавшись въ городъ, прусскіе уланы не имѣя подкрѣпленія, не могли немедленно вступить въ бой. Эта небольшая задержка дала гусарамъ возможность стянуться съ другаго конца города и построиться къ тому времени какъ пруссаки получили подкрѣпленіе. Уланы построились во всю ширину улицы и тронулись съ мѣста сперва шагомъ, а затѣмъ рысью. При шумѣ подковъ и бряцанья сабель неслись уланы по улицамъ, помахивая пиками надъ головами. Приблизившись къ концу улицы, къ мѣсту ея впаденія въ торговую площадь, вдругъ раздалась краткая команда и сигналъ; концы пикъ наклонились къ плечамъ лошадей и голова колонны понеслась въ галопъ. Значки бойко трепетали въ воздухѣ: всадники нагнувшись впередъ и крѣпко ухвативъ кистью пику, направляли ее прямо впередъ.

„Въ ту минуту какъ уланы перешли въ галопъ, австрійцы тоже начали движеніе и поспѣшно, бросились имъ на встрѣчу; голубые доломаны, украшенные мѣхомъ и желтыми шнурами, висѣли на лѣвой рукѣ, оставивъ правую руку съ саблей на волѣ. Съ саблями наголо подвигались они на своихъ маленькихъ лошадкахъ и наконецъ бросились на прусскіе ряды, словно съ концовъ пикъ собирались сорвать острія. Уланы на минуту пріостановились подъ вліяніемъ бойкой атаки; затѣмъ снова двинулись впередъ, но уже шагомъ. Парируя удары пикъ, австрійцы наносили уланамъ сабельные удары, но не доставали до нихъ. На землѣ ворочались уже всадники и лошади, пытающіеся снова подняться; иныя лошади отбѣжали въ сторону а за ними и сброшенные гусары. Уланская линія цѣла, а гусары бьются уже въ одиночку. Налетѣвъ на болѣе сомкнутую часть уланъ, они были отброшены, выбиты изъ строя на подобіе, разбивающейся о подводный камень, волны. Въ непро-

должительное время схватки, части до того тѣсно врѣзались другъ въ друга, что нельзя было употребить въ дѣло не только пику, но и саблю. Гусары уклонились отъ ударовъ пикъ, плотно насѣвъ на уланъ; но тѣснота была такъ велика, что даже и саблю нельзя было употребить въ дѣло. Но вотъ подошли самые сильные и высокіе уланы на тяжелыхъ, англійской породы лошадяхъ; сильно толкнули они маленькихъ гусаръ посаженныхъ на такихъ же лошадокъ и одной своей тяжестью опрокинули ихъ или повыбивали изъ сѣделъ. Натискъ былъ до того силенъ, что лошади вмѣстѣ съ гусарами валились на спину.

„Тѣ немногіе гусары, которые усидѣли въ сѣдлахъ, попробовали сдержать наступательное движеніе пруссаковъ, но не могли представить уланамъ значительнаго отпора. Каждаго гусара встрѣчали три пики,—австрійцы были въ меньшемъ числѣ, а узкія улицы не позволяли подойти резервамъ. Пруссаки напирали незыблемымъ строемъ, австрійцы стали подаваться назадъ. Этотъ странный бой не долго продолжался, къ уланамъ подоспѣло подкрѣпленіе и австрійцы улетѣли отъ преслѣдованія, которое прекратилось при выходѣ изъ города. Одинъ офицеръ, 22 унтеръ-офицера и рядовыхъ съ 40 вьючными лошадьми попали въ руки пруссаковъ. Нѣсколько плѣнныхъ оказались ранеными, нѣсколько гусаровъ убито, 2—3 пруссака тоже остались на мѣстѣ.

„Одинъ или два плѣнныхъ были нѣмцы, большее же число было венгерцевъ, все ловкіе парни военнаго закала и стройнаго тѣлосложенья. Это были образцы легкой кавалеріи, но не съ руки пришлась имъ стычка съ сильными прусскими уланами, которые могли, такъ сказать, одной рукой выхватить гусара изъ сѣдла“.

Припомнимъ, по Гоциру, сраженіе при Кенигрецѣ. Вотъ что расказываетъ онъ о драгунахъ 3-го полка. „Офицеры очень жаловались на то, что у людей нѣтъ эполетъ; по ихъ разсчету выходило, что при эполетахъ потеря людей была бы въ вдвое меньше [1]). Жалоба эта основательна, австрійскіе кирасирскіе полки окончательно были опрокинуты фланговымъ ударомъ уланъ [2]) подъ командой Гогенлое. Кирасиры рубились палашами, но они ломались объ уланскія плечи, прикрытыя эполетами; уланы, мало выпуская впередъ пику, пробивались сквозь густые ряды тяжелой кавалеріи, покрывая свой путь кучами раненыхъ и убитыхъ“.

3. Карабинъ. Вотъ настоящее оружіе для драгунъ и конныхъ егерей. Вслѣдствіе усовершенствованій позднѣйшаго времени и изобрѣтенія новыхъ системъ, кавалерійскій карабинъ можетъ вступить въ соперничество со всякимъ другимъ огнестрѣльнымъ орудіемъ.

---

[1]) По свѣдѣніямъ прусскаго генеральнаго штаба потери ихъ были: около 8 офицеровъ и до 92 солдатъ.

[2]) 11 прусскій уланскій полкъ, подъ командой полковника принца Гогенлое.

Образецъ Спенсера считается лучшимъ военнымъ оружіемъ; образцы Шарпа и Снайдера подходятъ къ нему ближе всѣхъ другихъ. Для Спенсерова карабина надо придумать способъ помѣщать 7—8 патроновъ въ одинъ большой патронъ такимъ образомъ, чтобы этого рода заряжаніе требовало столько же времени, какъ и для малаго патрона. При введеніи такого способа заряжанія ничего болѣе не останется желать для этой модели. Магазинъ, желѣзной цѣпочкой или ремнемъ, долженъ быть прикрѣпленъ къ карабину, иначе во время сраженія онъ можетъ легко потеряться.

Спенсеровъ карабинъ снабженъ прицѣломъ на 900 локтей, это болѣе, чѣмъ необходимо; 400 локтей и даже менѣе—совершенно достаточно. Надо учить людей не начинать боя прежде чѣмъ они не приблизятся къ противнику на хорошій выстрѣлъ. Стрѣльба на 600 и 700 шаговъ можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ, сдѣлавъ изъ хорошихъ солдатъ плохихъ. Собственно кавалерія, предназначаемая только для атаки, должна такъ же быть проникнута убѣжденіемъ, что бой начинается только съ той минуты, когда скрещиваются сабли, когда пика и револьверъ пускаются въ ходъ. Войдетъ это убѣжденіе въ плоть и кровь кавалериста, то выражаясь ирландской поговоркой, можно утвердительно сказать, что бой окончится до его начала. Пѣхота привыкла видѣть кавалериста вдали а потому теряетъ мужество увидѣвъ, что огонь не производитъ на кавалерію ожидаемаго дѣйствія и не останавливаетъ его на далекомъ разстояніи.

Карабинъ долженъ находится въ длинномъ чехлѣ, прикрѣпленномъ къ сѣдлу сзади правой ляшки всадника. Этотъ способъ принятый 13-мъ англійскимъ гусарскимъ полкомъ кажется введенъ для всей легкой англійской кавалеріи. На ремнѣ пантронташа не должно быть карабиннаго крюка а только мѣшокъ, помѣщающій значительное количество патроновъ; кромѣ того желательно, чтобы во вьюкѣ каждаго всадника находился-бы запасъ зарядовъ, большое количество которыхъ необходимо для оружія заряжающагося съ казенной части.

Длинныя Энфильдовы ружья тяжелы для конныхъ стрѣлковъ и драгунъ. Полковникъ Гильморъ говоритъ о нихъ слѣдующее: „У Ломакса было три бригады виргинской кавалеріи, вооруженной большей частью Энфильдами; это безполезное оружіе едва не уничтожило весь корпусъ. Я предпочелъ бы командовать полкомъ, вооруженнымъ хорошими дубинами“.

Сидя на конѣ, драгунъ рѣдко или никогда не употребляетъ карабина. Онъ вовсе не предназначается къ стрѣльбѣ съ коня. Для извлеченія пользы изъ хорошаго огнестрѣльнаго оружія необходимо спѣшивать людей; если непріятель слишкомъ близко и этого маневра предпринять нельзя, то слѣдуетъ употребить въ дѣло револьверъ. Майоръ Скоттъ объ одномъ случаѣ говоритъ слѣдующее: „Они смѣло, съ револьверами въ рукахъ, двинулись на близкое разстояніе къ федералистамъ, которыя отвѣчали выстрѣлами изъ ка-

рабиновъ; скоро, однакожъ, револьверъ взялъ верхъ, какъ это случилось и въ стычкѣ капитана Блазера".

До Густава Адольфа кавалерійская атака производилась почти всегда въ слѣдующемъ порядкѣ. Полкъ быстро подскакивалъ къ непріятелю на пистолетный выстрѣлъ. Первая шеренга стрѣляла; если непріятель этимъ огнемъ былъ приведенъ въ безпорядокъ то атака продолжалась, если же—нѣтъ, то первая шеренга отходила назадъ, вторая и слѣдующія шеренги повторяли тоже самое. Иуставъ Адольфъ приказывалъ своей кавалеріи, плотно подъѣхавъ къ противнику, разряжать пистолеты и схватившись за сабли врубаться въ ряды непріятеля.

Линейная кавалерія не должна имѣть карабиновъ.

Генералъ Ллойдъ, авторъ исторіи походовъ Фридриха Великаго, изданной въ въ 1766 г., высказываетъ на этотъ счетъ весьма вѣрные взгляды, которые мы здѣсь и приводимъ.

„Гусары и отряды, имѣющіе цѣлью одиночный бой, могутъ быть вооружены мушкетами; но кавалеристы, дѣйствующіе сомкнутымъ строемъ, не нуждаются въ нихъ. Мушкетъ дорогъ, тяжелъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ цѣны для тяжелой кавалеріи.

„Легкая кавалерія и гусары должны сохранить свое нынѣшнее вооруженіе, потому что часто употребляются для рекогносцировокъ, во время которыхъ пѣхота не можетъ за ними слѣдовать; имъ необходимы мушкеты, ибо иначе они будутъ поставлены въ невыгодное относительно непріятеля положеніе.

„Еслибъ карабины заряжались съ казенной части, ихъ центръ тяжести перенесенъ бы былъ къ курку и вѣсъ передней части уменьшился, отчего употребленіе карабина въ бою сдѣлалось-бы удобнѣе. Маршалъ Саксонскій изобрѣлъ такой карабинъ, вооруживъ имъ свой уланскій полкъ; но онъ имѣлъ много недостатковъ, которые однако можно было бы устранить. Приспособленный для боя карабинъ особенно пригоденъ для кавалеріи".

Дѣйствіе игольчатаго ружья проявилось во всемъ блескѣ только во время войны 1866 года, хотя заряжающіяся сзади ружья уже существовали болѣе чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ. Говорятъ, что въ лондонскомъ Тоуэрѣ находится ружье, заряжающееся съ казенника, сдѣланное въ 17-мъ столѣтіи.

Прежде чѣмъ кончить эту главу, постараюсь познакомить читателя съ отрывкомъ сочиненія генерала Дюка: „Исторія моргановой кавалеріи". Дюкъ сравниваетъ дѣйствительность различныхъ системъ оружія, испробованныхъ на опытѣ этимъ опытнымъ офицеромъ, что придаетъ его мнѣнію особое значеніе, тѣмъ болѣе, что оно нѣсколько противорѣчитъ общепринятой мысли.

„Офицеры и солдаты предпочитали средній образецъ Энфильда. Короткій Энфильдъ удобенъ для носки, но не обезпечиваетъ ни дальности выстрѣла, ни его вѣрности. Длинный Энфильдъ будучи лучшимъ пѣхотнымъ ружьемъ, слишкомъ тяжелъ для кавалериста, какъ для носки такъ и для стрѣльбы, тѣмъ болѣе, что иногда при-

ходится стрѣлять съ лошади. О спрингфильдовомъ ружьѣ можно сказать тоже самое, хотя оно и уступаетъ Энфильду въ качествахъ. Военный міръ высказался весь въ пользу оружія, заряжающагося съ казенной части; противорѣчить ему можетъ показаться неумѣстнымъ; тѣмъ не мѣнѣе я убѣдился на опытѣ, что упомянутыя мною ружья, стоятъ выше скорострѣльныхъ. Я не хочу тѣмъ сказать, что скорострѣльныя ружья бьютъ не далеко и не вѣрно, хотя безпредразсудочное сравненіе въ этомъ отношеніи отдаетъ предпочтеніе Энфильду и Спрингфилду. Но совсѣмъ по другимъ причинамъ, скорострѣльныя ружья уступаютъ въ дѣйствительности ружьямъ, заряжающимися съ дула. Изъ двухъ лучшихъ скорострѣльныхъ системъ Шарпа и Спенсера, я по опыту склоняюсь на сторону Шарпа. Всѣ офицеры западной федеральной кавалеріи, съ которыми мнѣ пришлось говорить объ этомъ предметѣ, сходились со мною во взглядѣ на то, что всѣ кавалерійскія полки унитаристовъ, снабженные скорострѣльнымъ оружіемъ, нанесли намъ мало вреда.

„Всякій пойметъ, что потребность зарядить ружье даетъ солдату время успокоиться и одуматься. Необходимость пріостанавливаться для заряжанія даетъ время обдумать способъ дѣйствія, а вслѣдствіе этого и выстрѣлъ будетъ спокойнѣе, а потому и вѣрнѣе. Если же напротивъ, солдату достаточно оттянувъ замокъ вставить патронъ, то онъ конечно будетъ стрѣлять быстро, но весьма плохо. Я видѣлъ солдатъ безъ промаха стрѣлявшихъ изъ Энфильда, а изъ Спенсера дѣлавшихъ промахи. Спенсерово ружье отлично для отстаиванія, небольшимъ числомъ стрѣлковъ, опредѣленной части мѣстности, но для успѣха люди должны быть тверды въ опредѣленіи дистанціи и должны низко цѣлить; кромѣ того, это ружье годится для неумолкаемаго быстраго огня, который имѣетъ цѣлью пошатнуть энергію направляющейся въ атаку непріятельской линіи.

„Можетъ быть это отличное ружье годится для небольшихъ кавалерійскихъ стычекъ, для чего впрочемъ наши люди предпочитали револьверъ, но въ сраженіи, гдѣ дѣйствуютъ большими линіями и массами, дѣло заключается въ вѣрности, а ни въ быстротѣ огня. Еслибы пятидесятая пуля попадала въ цѣль, то непріятель всякій разъ былъ бы уничтоженъ. Если быстрый огонь столь убійственъ, то почему же защитники его рекомендуютъ употребленіе штыка?

„Смѣшно разсказывать бывалымъ въ дѣлѣ людямъ о нравственномъ вліяніи быстраго огня и о градѣ непріятельскихъ пуль. Это похоже на сказку мародера, утверждавшаго, что генералъ Ли раненъ бомбою. Каждый, участвовавшій хотя въ одномъ сраженіи знаетъ, что самое тонкое ухо не замѣтитъ ни большихъ ни малыхъ промежутковъ между выстрѣлами. Ружейный огонь слышится точно безостановочный шумъ водопада; когда отъ 100—200 пушекъ находятся въ дѣйствіи то даже каннонада представляется медленнымъ раскатомъ барабана, а свисту пуль — нѣтъ конца. Хорошіе солдаты будутъ храбро драться почти со всякимъ оружіемъ, плохія

же войска, какъ ихъ ни вооружай, никогда не будутъ побѣдителями. Продолжая изслѣдованіе этого вопроса до конца, придемъ къ тому заключенію, что наиболѣе отличившіеся въ послѣднюю войну полки выпустили наименьшее количество пуль.

„Съ самаго начала войны каждый кавалеристъ имѣлъ при себѣ пистолетъ, а иные—пару. Вскорѣ, однакожь, всѣмъ дано было по два. Любимымъ и самымъ употребительнымъ образцомъ былъ армейскій кольтъ, выданный всѣмъ полкамъ унитаристовъ. Лучшаго образца я не знаю".

Въ исторіи „семинедѣльной войны", Гоциръ приводитъ примѣръ успѣшнаго дѣйствія огнемъ кавалеріи. Онъ разсказываетъ о схваткѣ прусскаго авангарда, 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, съ большимъ числомъ австрійскихъ уланскихъ эскадроновъ при Тишновицѣ. „Командиръ авангарда, увидавъ, что онъ не можетъ проложить себѣ дорогу и что его отступленію грозитъ опасность, отошелъ на небольшое возвышеніе и занялъ оборонительную позицію, но не для удара холоднымъ оружіемъ. При отступленіи люди вынули карабины изъ чехловъ и зарядили ихъ ко времени занятія позиціи. Этотъ маневръ произведенъ былъ какъ разъ во время. Австрійцы, направившись прямо на мостъ, перешли его и построились для атаки; внезапный огонь прусскихъ карабиновъ заставилъ ихъ остановиться, полуудивленныхъ и полуиспуганныхъ дѣйствительностью карабина въ рукахъ кавалериста. Пруссаки не теряли времени, командиръ отряда видѣлъ, что непріятель слишкомъ силенъ, чтобы съ нимъ сближаться снова и отступилъ на нѣкоторое разстояніе; драгуны быстро зарядили ружья и были готовы повернуться во фронтъ. Австрійцы опять приготовились къ атакѣ, но прежде чѣмъ успѣли увеличить аллюръ были удержаны новымъ залпомъ. Пруссаки въ третій разъ повторили тотъ же маневръ и въ третій разъ австрійцамъ отсалютовалъ карабинный огонь. Эта попытка уланъ была послѣднею, весь первый прусскій драгунскій эскадронъ подоспѣлъ на помощь авангарду, успѣвшему задержать движеніе австрійцевъ.

„Получивъ подкрѣпленіе, драгуны двинулись впередъ. Австрійцы радовались схваткѣ, которая должна была замѣнить огонь. Оба отряда въ порядкѣ шли другъ другу на встрѣчу, уланы съ опущенными пиками, драгуны съ обнаженными саблями. Послѣдніе сначала сдерживали лошадей и только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ противника, давъ волю лошадямъ, ринулись на уланъ. Майоръ Шакъ былъ раненъ и выброшенъ изъ сѣдла, драгуны плотно врѣзались въ уланъ, столкнувшись грудь съ грудью, работать пикою было невозможно. Схватка продолжалась нѣсколько минутъ, уланы обратились въ бѣгство, направившись къ городу. Драгуны преслѣдовали ихъ но не долго, командиръ остановилъ ихъ, приведя въ порядокъ. Подскакавъ къ городу, уланы тоже построились; снова произошла схватка, обратившая уланъ въ бѣгство. На этотъ разъ схватка была ужасная и продолжительная. Люди такъ плотно при-

близились другъ къ другу, что дѣйствовать оружіемъ было не возможно, завязался рукопашный бой; испуганные лошади поворачивали кругомъ, брыкались, сбрасывали сѣдоковъ. Пруссаки по улицѣ тѣснили непріятеля до торговой площади. Здѣсь, около каменнаго изображенія Божіей Матери, палъ одинъ австрійскій офицеръ, черепъ его разбился о подножіе образнаго столбика; другой австріецъ разбилъ себѣ спину опрокинувшись на сѣдло. Здѣсь рельефно высказалась сила удара тяжелыхъ прусскихъ всадниковъ и лошадей. Легкіе австрійцы ничего не могли подѣлать съ своими лошаденками, они принуждены были бѣжать сквозь городъ къ резервамъ.

4. *Пистолетъ.* Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что самый цѣлесообразный для вооруженія всѣхъ родовъ кавалеріи пистолетъ есть револьверъ. Револьверъ Кольта очень хорошее оружіе; но къ нему необходимо приспособить металлическій патронъ, при чемъ устраняется насаживаніе пистона. Существуетъ видоизмѣненіе системы Кольта, при которомъ барабанъ вынимается, въ камору вкладываются сзади шесть патроновъ, затѣмъ барабанъ снова вставленный на мѣсто, укрѣпляется. На днѣ находится задержка, препятствующая выпаденію патроновъ.

Оружіе, при заряжаніи котораго отдѣляется какая-либо изъ его частей не можетъ считаться боевымъ, въ особенности если оно назначается для кавалеріи. Находясь въ сферѣ дѣйствія непріятельскаго огня, кавалеристъ легко можетъ утратить какую-либо часть оружія. Вотъ почему, магазинъ спенсерова карабина долженъ быть прикрѣпленъ цѣпочкой, впрочемъ есть возможность и вовсе устранить особый цилиндръ.

Заряжаніе револьвера можно облегчить слѣдующимъ образомъ: часть затвора, препятствующаго выпаденію патрона надо снабдить шарнеромъ, который, отскакивая, доставлялъ бы достаточно пространства для вкладыванія патрона. Поварачивая барабанъ, можно *каждую камору подводить подъ отверстіе*, что чрезвычайно облегчаетъ заряжаніе револьвера. Цѣна пистолета, вслѣдствіе этого усложненія, немного повысится, но заряжаніе его сдѣлается болѣе, быстрымъ, чѣмъ всякой другой системы. При этомъ измѣненіи барабанъ будетъ поварачиватся той же пружиной, которая теперь съ такой точностью приводитъ каждую камору къ дулу. Та же пружина можетъ подводить камору къ вышеупомянутому отверстію затвора. При подобномъ устройствѣ можно *поворачивать цилиндръ одной рукой*, а другой вкладывать патроны съ быстротою вынимания зарядовъ изъ сумки; вложивъ патронъ, достаточно придвинуть затворъ, чтобы пистолетъ былъ готовъ къ дѣйствію.

При такомъ заряжаніи не придется вынимать барабана. На подобный револьверъ уже выданъ недавно патентъ, я его видѣлъ, но названія системы не знаю. Единственный его недостатокъ заключается въ экстракторѣ, но и онъ можетъ быть устраненъ.

Достаточно взглянуть на револьверъ, чтобы убѣдиться на сколько это оружіе смертоноснѣе всѣхъ прежде изобрѣтенныхъ.

Опытъ вполнѣ это подтверждаетъ. Сабля, пика, карабинъ, ружье, даже пушечный огонь, не производятъ столь смертоноснаго дѣйствія, какъ револьверъ. Прежде всего замѣтимъ, что онъ употребляется на короткихъ разстояніяхъ, въ моментъ схватки, слѣдовательно, когда всѣ выстрѣлы попадаютъ. Затѣмъ при револьверѣ нѣтъ двойнаго прицѣла, требующаго вниманія и спокойствія. Солдатъ смотритъ на точку, въ которую надо стрѣлять и давитъ пружину. Глазъ и рука дѣйствуютъ одновременно и скорѣе введутъ пулю въ линію нежели попытка цѣлить съ математической точностью, стараясь уловить прицѣльную линію. Если бы стрѣлки изъ ружей пріучались смотрѣть на предметъ цѣли, не обращая вниманія на визирную линію и, придавая извѣстный уголъ сообразно разстоянію, то ружейный огонь сталъ бы дѣйствительнѣе чѣмъ теперь (?). Нынѣшній способъ стрѣльбы требуетъ точности, неисполнимой передъ непріятелемъ для девяти десятой части людей. Лучшими охотниками оказываются стрѣлки, смотрящіе на дичь; я зналъ превосходныхъ стрѣлковъ, всегда смотрѣвшихъ въ оба глаза, стало быть вовсе не прицѣливавшихся.

Въ стычкѣ нельзя отпарировать пули револьвера, какъ возможно отвести ударъ сабли или пики. Если пуля попадетъ, то она производитъ тяжелую рану. Для дѣйствія саблею или пикой необходимо столкнуться съ противникомъ; для работы револьверомъ этого вовсе не нужно; лошадь не должна быть такъ строго выдрессирована, какъ это необходимо для сабельнаго боя. Пистолетъ бьетъ далеко, слѣдовательно противника можно снять съ лошади прежде чѣмъ ему возможно будетъ употребить въ дѣло холодное оружіе.

Приведу нѣсколько примѣровъ превосходства револьвера надъ холоднымъ оружіемъ. Весьма хорошо знаю, что многіе изъ товарищей по оружію будутъ не согласны съ моимъ мнѣніемъ, скажу болѣе, я самъ былъ горячій защитникъ сабли, думая, что никто не въ состояніи устоять противъ нея. Но американская война и доводы десятковъ кавалеристовъ, продѣлавшихъ всю компанію, потрясли мое прежнее убѣжденіе.

Полковникъ Гильморъ въ сочиненіи своемъ „Четыре года въ сѣдлѣ", приводитъ нѣсколько разительныхъ примѣровъ значенія револьвера. Разсказывая объ одномъ преслѣдованіи унитаристовъ, Гильморъ говоритъ между прочимъ: „Въ то время, какъ они обходили меня съ тыла, я успѣлъ зарядить револьверъ; они приблизились ко мнѣ, я тяжело ранилъ одного изъ противниковъ и двухъ вывелъ изъ боя. Сообразивъ, вѣроятно, что я не стою такихъ жертвъ, они оставили меня въ покоѣ".

Въ другомъ мѣстѣ Гильморъ описываетъ кавалерійскій бой на улицѣ: „Обѣ колонны двинулись другъ противъ друга, я былъ нѣсколько впереди; вторымъ выстрѣломъ мнѣ удалось убить одного человѣка перваго непріятельскаго взвода,—вся колонна пришла въ безпорядокъ". Еще выписка изъ того же сочиненія: "Отдавъ приказъ слѣдовать за собой, непріятельскій командиръ направился

противъ меня, но за нимъ послѣдовали только 2—3 человѣка. Когда онъ приблизился, я бросился на него и послѣднимъ зарядомъ моего револьвера положилъ его на мѣстѣ. Затѣмъ вынувъ саблю съ 8-ю человѣками продолжалъ атаку; мы заняли мостъ и прогнали непріятельскую кавалерію до окраины мѣстечка.

Другая выписка доказываетъ ничтожность холоднаго оружія при условіяхъ неблагопріятствующихъ его употребленію. „Храбрый 13 виргинскій полкъ, лихо бросившійся впередъ, навелъ своимъ боевымъ крикомъ ужасъ на противника, но лишь только наша кавалерія подскакала на 150 шаговъ къ завалу, какъ по ней открытъ убійственный огонь, выведшій не малое количество людей и причинившій въ колоннѣ нѣкоторый безпорядокъ. Неустрашимые всадники направились, однако, прямо къ каменной оградѣ, убивая пистолетными выстрѣлами засѣвшихъ за нею и стараясь сдѣлать проломъ (?) Но исполненіе подобнаго предпріятія было немыслимо для кавалеріи—люди наши отступили въ безпорядкѣ. Когда полкъ снова построили, то онъ походилъ на эскадронъ“ [1]).

Еще примѣръ: „....Я увидѣлъ, что лейтенантъ спускается по берегу рѣки, многіе изъ его людей подняли руки въ знакъ сдачи, какъ я понялъ. Вдругъ вахмистръ отряда прыгнулъ на коня, скомандовалъ людямъ за нимъ слѣдовать и бросился прямо на меня. „Ихъ всего пятеро, воскликнулъ онъ, не смѣть сдаваться“. Прежде чѣмъ храбрый вахмистръ успѣлъ подъѣхать ко мнѣ на разстояніе сабли, онъ былъ уже застрѣленъ Кемпомъ. Но остальные подвигались къ намъ, пули засвистали вокругъ. Будь у меня вмѣсто сабли револьверъ многіе не усидѣли бы на конѣ, ибо мы были весьма близко другъ къ другу“.

„...Мы почти всѣ прорвались сквозь заборъ. Кемпъ сцѣпился съ весьма сильнымъ парнемъ, который съ поднятой саблей бросился на него. У Кемпа было два револьвера; въ одномъ изъ нихъ оставался послѣдній зарядъ и онъ промахнулся, тогда Кемпъ бросилъ пистолетъ противнику прямо въ грудь, но врагъ ужь былъ въ это время такъ близко, что схватилъ его за волосы прежде чѣмъ тотъ успѣлъ выхватить другой револьверъ, и тащилъ его съ сѣдла. Кемпъ все искалъ револьвера. Въ это время я подъѣхалъ къ нимъ, ставъ на стремена, я уже собирался раскроить врагу черепъ, но Кемпъ все-таки досталъ револьверъ и пустилъ пулю въ животъ противника чѣмъ и спасся отъ неминуемой гибели.

„....Они тронулись въ то время, когда колонна приблизилась уже къ фронту. Весь баталіонъ въ безпорядкѣ разсыпался во всѣ стороны. Револьверовъ въ дѣлѣ было немного, иначе потери наши были бы вдвое значительнѣе“.

Гильморъ описываетъ, между прочимъ, свой поединокъ съ однимъ офицеромъ сѣверныхъ штатовъ, „Пустивъ мнѣ пулю въ спину, онъ ринулся на меня. Я сталъ на стремена, съ намѣреніемъ нанести

---

[1]) Чѣмъ же тутъ виновато холодное оружіе? *Ред.*

ему сильный ударъ. При первомъ ударѣ мнѣ пришлось повернуть руку въ терцу, привести саблю въ должное положеніе было некогда и я ударилъ плашмя, клинокъ разлетѣлся по серединѣ. Попади я остріемъ, голова дала бы трещину; но и ударъ плашмя нанесъ бы ему сильное сотрясеніе если бы на немъ не было форменной шапки. Въ эту минуту присоединившійся ко мнѣ товарищъ прострѣлилъ ему голову".

Капитанъ Ноланъ разсказываетъ, что во время сраженія при Чилліанвалла одинъ сейкскій всадникъ вызывалъ англичанъ на поединокъ. Трехъ изъ нихъ онъ выкинулъ изъ сѣдла (первому изъ нихъ отрубилъ указательный палецъ), но четвертый англичанинъ пулей убилъ противника.

Ноланъ приводитъ этотъ примѣръ въ доказательство превосходства сабли. Мнѣ однако же кажется, что выводъ не совсѣмъ вѣренъ, ибо уже первому англичанину слѣдовало бы снять противника пулей, нечего было ждать, пока тотъ убьетъ трехъ англичанъ. По моему примѣръ этотъ есть лучшее доказательство превосходства револьвера. Отличный наѣздникъ и боецъ, вооруженный превосходной саблей, все-таки снятъ съ лошади пулей!

Здѣсь кстати припомнимъ нѣсколько примѣровъ, приводимыхъ въ книгѣ маіора Скотта „Партизанская жизнь съ Мосби". „Баронъ Массовъ, состоявшій подъ командой Чапмана, отличился въ этомъ сраженіи. Разрядивъ по врагу свой револьверъ, онъ схватилъ саблю и врѣзался въ середину бѣгущей колонны. Капитанъ Рейдъ далъ по немъ выстрѣлъ, Массовъ вылѣтелъ изъ сѣдла. Увидавъ это, Чапманъ бросился на Рейда, выстрѣлилъ въ него въ трехъ шагахъ и убилъ на мѣстѣ".

Въ другомъ дѣлѣ, сто всадниковъ корпуса Мосби, подъ командой Ричардса, столкнулись съ рекогносцировочнымъ отрядомъ южанъ почти одинаковой силы. Первые дѣйствовали револьверами. „Ричардсъ никого не потерялъ, а у непріятеля оказалось 26 убитыхъ и раненыхъ, 54 взяты въ плѣнъ и захвачено 80 вьючныхъ лошадей."

У Скотта мы находимъ слѣдующій разсказъ. „Уильтширъ ѣхалъ съ нѣсколькими всадниками по одной изъ небольшихъ улицъ Берривилля, занятаго полковникомъ Даніелемъ Бангэмъ. Вдругъ увидалъ онъ одного изъ офицеровъ сѣверянъ, который впослѣдствіи объявилъ себя Евгеніемъ Феррисъ, офицеромъ 30 массачусетскаго пѣхотнаго полка. Этотъ Феррисъ быстро вышелъ изъ дома и вбѣжалъ въ конюшню, находившуюся въ углу двора. Уильтширъ и Джилль тотчасъ бросились къ конюшнѣ.—„Сдавайтесь".—„Не сдамся пока живъ!" отвѣтилъ Феррисъ, выстрѣлилъ и нанесъ противнику смертельную рану въ шею. Джилль отвѣтилъ выстрѣломъ. Феррисъ былъ защищенъ дверью, пуля не попала. Остальные всадники патруля подоспѣли къ Джиллю и открыли огонь по Феррису. Феррисъ вышелъ изъ подъ прикрытія и принялъ безнадежный бой. Онъ былъ отличный впрочемъ стрѣлокъ, имѣлъ при себѣ нѣсколько револьверовъ и стоя на ногахъ, онъ имѣлъ преимущество передъ врагами.

Храбрый офицеръ этотъ скоро оказался побѣдителемъ—Оррикъ и Бартлеттъ Боллингъ ранены, первый сброшенъ съ лошади. Феррисъ захватилъ лошадь Уильтшира, кликнулъ своихъ людей, которые были спрятаны въ конюшнѣ и никакого участія въ боѣ не принимали. Между тѣмъ враги вышли на улицу. Феррисъ подошелъ къ нимъ на нѣсколько шаговъ, далъ два прощальныхъ выстрѣла, прыгнулъ въ сѣдло и былъ таковъ".

Въ 1631 году, во время сраженія при Лейпцигѣ, 4 взвода имперской кавалеріи совершенно приблизились къ Шведамъ и убили всѣхъ прапорщиковъ полка Лумдена.

Полковникъ Борке тоже приводитъ примѣръ годности револьвера во время преслѣдованія непріятеля. Онъ преслѣдовалъ одного ротмистра. „Всякій разъ какъ мы уговаривали его сдаться онъ давалъ шпоры, поворачивался, посылалъ намъ пулю и скакалъ дальше. Я съ каждой минутой къ нему приближался, наконецъ мы стали бокъ о бокъ. Я приподнялся на стремена, чтобы сабельнымъ ударомъ положить конецъ этой длинной охотѣ; но въ эту минуту товарищъ мой Фарлей далъ выстрѣлъ изъ револьвера, бѣглецъ упалъ съ лошади."

Тотъ же авторъ упоминаетъ о слѣдующемъ случаѣ съ капитаномъ 5 виргинскаго полка Буллокомъ. Подъ нимъ убили лошадь. „Янки окружили его и требовали, чтобы онъ сдался. Буллокъ отвѣтилъ на это требованіе двумя выстрѣлами изъ револьвера, два противника были убиты, Буллокъ спасся бѣгствомъ."

Послѣ атаки легкой бригады при Балаклавѣ, командиръ 13 англійскаго гусарскаго полка, полковникъ (въ то время капитанъ) Дженнисъ ѣхалъ назадъ на смертельно раненой лошади; одинъ офицеръ и два солдата отрѣзали ему путь отступленія. Лошадь Дженниса была такъ слаба, вслѣдствіе потери крови, что онъ не могъ вступить въ сабельный бой; Дженисъ вынулъ револьверъ и долго держалъ трехъ всадниковъ на значительномъ разстояніи. Наконецъ офицеръ налетѣлъ на него съ саблей; Дженнисъ далъ выстрѣлъ, офицеръ палъ. Два остальные оставили англійскаго капитана въ покоѣ. Онъ благополучно добрался до мѣста.

Лит. 2го В. К. Уч.

Линейная Кавалерія.

ГЛАВА IV.

ВООРУЖЕНІЕ ЛИНЕЙНОЙ КАВАЛЕРІИ И КОННЫХЪ ЕГЕРЕЙ.

ЛИНЕЙНАЯ КАВАЛЕРІЯ — САБЛЯ—ПИКА— РЕВОЛЬВЕРЪ—НЕ НУЖНО КАРАБИНА—САБЛЮ НОСИТЬ НА СЕБѢ—РЕВОЛЬВЕРЪ ВЪ КАБУРѢ—ЛЕГКІЕ ДРАГУНЫ ИЛИ КОННЫЕ ЕГЕРЯ — КАРАБИНЪ ГЛАВНОЕ ОРУЖІЕ — СПѢШИВАТЬСЯ ДЛЯ БОЯ — РЕВОЛЬВЕРЪ—КАРАБИНЪ ВЪ ЧЕХЛѢ ПРИКРѢПЛЕНЪ КЪ СѢДЛУ—САБЛЯ ПРИВЯЗАНА КЪ СѢДЛУ, А НЕ КЪ ЧЕЛОВѢКУ—РЕВОЛЬВЕРЪ НА ПОЯСНОМЪ РЕМНѢ - МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛА СТЕФАНА ЛИ.—МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛА ФИТЦУГА ЛИ.

Считаю за основное начало, чтобы вооруженіе кавалеріи давало ей возможность дѣйствовать на всякаго рода мѣстности

Ллойдъ.

Разобравъ подробно въ предъидущей главѣ свойства различныхъ оружій, пригодныхъ кавалеристу, посмотримъ теперь какія изъ нихъ болѣе подходятъ тому или другому роду кавалеріи.

1. *Линейная кавалерія.* Нельзя не согласиться, что огромныя усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи пѣхоты и артиллеріи, замѣтно убавили сравнительное значеніе линейной кавалеріи. Но съ другой стороны надо сказать, что люди, полагающіе совсѣмъ уничтожить линейную кавалерію, ошибаются.

Какъ и прежде, кавалеріи представится случай атаковать развернутыми линіями и случаи эти могутъ быть предвидимы. При чемъ успѣхъ этихъ атакъ можетъ быть настолько значителенъ, что съ избыткомъ покроетъ положенный трудъ на приготовительную работу. Третья или по крайней мѣрѣ четвертая часть всей кавалеріи должна быть линейною и имѣть сообразное своей цѣли вооруженіе и образованіе и кромѣ того, должна быть проникнута убѣжденіемъ, что никакая сила не можетъ противустоять хорошо выполненной атакѣ, особенно въ томъ случаѣ если ей благопріятствуетъ мѣстность.

Вооруженіе линейной кавалеріи должно состоять изъ пики, сабли

и пистолета; половина всадниковъ должна имѣть саблю и револьверъ, остальные—кромѣ того и пику.

Карабинъ не нуженъ для линейной кавалеріи, она предназначается къ бою на близкомъ разстояніи. Нравственное дѣйствіе линейной кавалеріи должно оказывать большое вліяніе не только на духъ собственной арміи, но и на непріятеля. Генералъ Россеръ весьма опредѣлительно высказываетъ свой взглядъ на этотъ предметъ: войска, открывающія огонь съ далекой дистанціи, не способны стойко выдерживать кавалерійской атаки подобно войскамъ, привыкшимъ подпускать непріятеля на близскія дистанціи.

Сабля линейной кавалеріи должна быть прикрѣплена къ обыкновенной портупеѣ, но сабельная ташка совершенно лишняя. Револьверъ надо носить въ чехлѣ впереди праваго бедра, чехолъ надо прикрѣплять къ ременному поясу портупеи, патронташъ носить па ремнѣ за плечомъ, пику такъ какъ теперь носятъ.

Разбирая сравнительное превосходство пики и сабли, мы пришли къ тому заключенію, что дѣйствія ихъ далеко уступаютъ силѣ револьвера. Тѣмъ не менѣе надо замѣтить, что сабля весьма полезна при атакѣ на пѣхоту, которая, конечно, должна быть подготовлена пѣхотнымъ или артиллерійскимъ огнемъ, сабля же съ большимъ преимуществомъ употребляется для преслѣдованія, особенно если люди обучены рубить и колоть. Случается, что во время преслѣдованія противники до того перемѣшиваются, что нѣтъ возможности употреблять револьверъ безъ вреда своимъ.

Нося револьверъ на поясномъ ремнѣ, кавалеристъ, всегда имѣетъ его подъ рукой. Кавалеристъ вооруженный пикой, долженъ про запасъ имѣть еще саблю и револьверъ.

2) *Легкіе драгуны или конные егеря.* Спенсеровъ карабинъ составляетъ главное оружіе этого рода кавалеріи. Она должна быть пріучена владѣть имъ въ пѣшемъ строю и мѣтко стрѣлять, это лучшій способъ для дѣйствія. Конные егеря должны носить на поясѣ два револьвера, одинъ же — непремѣнно; кавалерія Моргана, Гильмора и Мосби была вооружена подобнымъ образомъ. Для драгунскаго или конно-егерскаго офицера необходимы сабля и револьверъ.

Карабинъ лучше всего носить въ чехлѣ на правой сторонѣ сѣдла. Если ужъ давать драгуну и конному егерю саблю, такъ пусть же и она будетъ прикрѣплена къ сѣдлу. Ее можно привѣсить съ лѣвой стороны сѣдла такъ, чтобы въ случаѣ нужды она находилась бы подъ рукой. Сабля эта должна быть и короче и легче кирасирской, она не составляетъ главнаго оружія драгуна и употребляется только въ исключительныхъ случаяхъ.

Конному егерю лучше вовсе не имѣть сабли, чѣмъ таскать ее на поясѣ, сабля только помѣха спѣшенному кавалеристу, шумъ ея вреденъ; случаи же, въ которыхъ конному егерю придется ее употребить въ дѣло, весьма рѣдки. Прикрѣпленная къ сѣдлу сабля всегда подъ рукой, а между тѣмъ не мѣшаетъ спѣшиваться и садиться верхомъ.

Есть еще другой способъ вооруженія драгунъ, а именно, четвертый драгунъ кромѣ карабина и револьвера получаетъ саблю на портупеѣ. Эти люди назначаются въ коноводы, остальные же дерутся пѣшими. Въ случаѣ надобности коноводы употребляются для сабельнаго боя, для чего выходятъ изъ строя, разстроивая такимъ образомъ общій ранжиръ, а потому, чтобы избѣжать этого неудобства, лучше имѣть сабли у всѣхъ, прикрѣпляя ихъ къ сѣдлу.

Конные егеря привѣшиваютъ одинъ револьверъ къ поясному ремню съ лѣвой стороны ручкой впередъ, что облегчаетъ выхватываніе его правою рукою; другой револьверъ — только на случай крайности — виситъ на томъ же ремнѣ съ правой стороны, ручкой назадъ.

Хорошо носить ремень черезъ плечо, прикрѣпленный къ поясу, такимъ образомъ вся тяжесть пистолетовъ не будетъ падать на животъ. Этотъ же способъ разложенія давленія слѣдовало бы примѣнить и къ линейной кавалеріи; постоянное давленіе на животъ, въ особенности если кавалеристу приходится дѣлать большіе переходы, приноситъ ему большой вредъ.

Приводимъ слова генерала Стефана Ли о кавалерійскомъ вооруженіи. „Самое подходящее и удобное вооруженіе всѣхъ безъ изъятія кавалеристовъ составляютъ: легкое скорострѣльное ружье, 2 большихъ револьвера и сабля, которая должна оставаться при сѣдлѣ въ то время какъ всадникъ спѣшивается. При этомъ вооруженіи кавалеристъ всегда готовъ съ увѣренностью идти въ атаку и въ то же время можетъ каждую минуту, спѣшившись, драться противъ пѣхоты или кавалеріи“.

Генералъ Фитцугъ Ли, командовавшій кавалеріей сѣверной Виргиніи, признаетъ лучшимъ кавалерійскимъ вооруженіемъ „револьверъ Кольта, заряжающійся съ казны, карабинъ Шарпа и французскую саблю“. Это мнѣніе принадлежитъ офицеру, который пріобрѣлъ славу отличнаго кавалерійскаго командира“.

ГЛАВА V.

ОБМУНДИРОВАНІЕ КАВАЛЕРІИ.

ДОЛЖНО БЫТЬ КРАСИВО — НЕ СЛИШКОМЪ НАРЯДНО — СПЕНЗЕРЪ — ДЛИННЫЕ САПОГИ — СЮРТУКЪ НЕ ПРИГОДЕНЪ — КИВЕРЪ СЛИШКОМЪ ТЯЖЕЛЪ — МНѢНІЕ ПОЛКОВНИКА ДЖЕННИСА — БОЛЬШОЙ ГРУЗЪ ВРЕДЕНЪ — ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ РУКОПИСИ ГЕНЕРАЛА ИРЛИ — ШАНЦЕВЫЙ ИНСТРУМЕНТЪ НЕОБХОДИМЪ — ГОЦИРЪ О ПРУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ, 1866.

Кто это въ странной одеждѣ, со звономъ цѣпей и шпоръ, идетъ точно подвижная лавка изъ мѣха, перьевъ и шнуровъ.

Скоттъ.

Что касается до одежды кавалериста то простѣйшая изъ нихъ есть въ тоже время и самая лучшая. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что она должна быть некрасивою, или дурно скроенною. Солдата надо одѣвать удобно и красиво, его видъ и манеры должны свидѣтельствовать о его ловкости.

Въ прежнія времена кавалерійская одежда была изумительно нелѣпа. Вотъ что разсказываетъ Вольтеръ о польскихъ гусарахъ временъ Карла XII: „Во время похода за ними слѣдовало по нѣсколько деньщиковъ, ведущихъ лошадей, уздечки были убраны серебряными бляхами и висюльками, удила часто дѣлались изъ массивнаго серебра, большія чапраки спускались внизъ по турецки."

И въ новѣйшее время, гвардія австрійскаго императора заслужила ироническое прозвище „Серебряныхъ гусаръ", потому что она блистала одеждою, пригодною только для парадной службы. Надо сказать, что безполезная страсть къ роскоши до сихъ поръ сильно вліяетъ на обмундированіе кавалеріи, любители этой роскоши придаютъ ей большое значеніе, но тѣмъ не менѣе она вовсе не совмѣстима съ сущностью солдатской жизни.

Вотъ что говоритъ сэръ Чарльзъ Нэпиръ: „Вьюкъ нашихъ гусаръ содержитъ въ себѣ куртки, рейтузы всѣхъ размѣровъ, панга-

лоны, табакерки, носки тѣлеснаго цвѣта и желтые гамаши, о-деколонь, виндзорское мыло, фляжку для водки, шелковыя курточки, сигары, кожанныя перчатки, зубныя щетки, танцовальныя шпоры— выходитъ, что лошадь *легкаго* кавалериста должна таскать на себѣ 294 фунта."

У доктора Фергюсона находимъ мѣсто: „Всѣми кажется признано, что гусары и уланы должны навсегда оставаться красивыми куклами. Выставляемые на показъ, они такъ прошнурованы, протыканы и обвѣшены, что непривычному человѣку невольно придетъ въ голову вопросъ: какъ это солдатъ влезаетъ въ мундиръ? какъ вылезаетъ изъ него? Во время мира можно пожалуй находить красивымъ мишуру кавалерійскихъ мундировъ, быть можетъ она забавляетъ рекрута, быть можетъ она внушаетъ нѣкоторый esprit de corp. Но если желаютъ употреблять кавалерію въ дѣло, то необходимо оставить парадное платье дома и позволить носить рабочій костюмъ, сдѣлавъ его такимъ, чтобы онъ возможно больше соотвѣтствовалъ цѣли."

Рабочее платье коннаго егеря должно состоять изъ спензера съ длинной таліей, застегивающагося спереди, съ стоячимъ, невысокимъ и не жесткимъ, воротникомъ. Куртка должна быть просторна и удобна, особенно въ рукавахъ и въ груди, всѣ украшенія должны ограничиваться обшлагами и воротникомъ особаго цвѣта. Галуны и маленькія витушки на плечахъ должны служить знаками отличія для офицеровъ. Легкая стальная лента, или ремень черезъ плечо съ цѣпью, немногимъ увеличили бы вѣсъ мундира, а между тѣмъ, особенно для линейной кавалеріи, послужили бы защитой отъ сабельныхъ ударовъ.

Панталоны должны быть обыкновеннаго покроя съ лампасомъ на внѣшнемъ швѣ, они должны быть засунуты въ крѣпкіе высокіе до колѣнъ сапоги. Ноланъ совѣтуетъ снабжать внѣшній бокъ сапога стальной полоской, мы считаемъ это необходимымъ для всѣхъ видовъ кавалеріи. Обыкновенные походные сапоги, безъ всякаго сомнѣнія, лучше всякой другой обуви пригодны для кавалериста. Они хорошо берегутъ ногу отъ давки въ шеренгѣ, спасаютъ отъ сырости и не даютъ панталонамъ рваться безпрерывно. Въ особенности нижняя часть панталонъ скоро истаскивается отъ грязи, постоянно пристающей къ нимъ, а штрипки мѣшаютъ ходить и садиться верхомъ.

Ниже колѣнъ рейтузы всегда сыры и грязны и если всаднику случится лечь не раздѣваясь, то съ такими рейтузами ему не найти покоя и отдыха, высокіе же сапоги онъ можетъ снять, оставаясь въ сухихъ панталонахъ.

Гвардія генералъ-губернатора верхней Канады была такъ одѣта во время похода противъ феніанъ въ 1866 году; мои офицеры, солдаты и я самъ испытали всѣ преимущества этой обуви, такъ какъ ночь въ ночь намъ приходилось спать не раздѣваясь.

Ноланъ требуетъ, чтобы кавалеристы носили большія перчатки

причемъ внѣшняя сторона лѣвой должна быть до локтя снабжена стальной полоской для защиты руки держащей поводья. Для линейной кавалеріи предложеніе это весьма важно.

Длинная куртка лучше сюртука. Солдаты вообще не должны носить длиннаго платья, притомъ оно должно быть впору, но никакъ не узко.

Когда люди, насквозь промокшіе, находятся въ движеніи. то платье ихъ, равномѣрно высыхая по всему тѣлу, не причиняетъ имъ большаго вреда. Если же человѣкъ въ сюртукѣ, то вся мокрота скопляется въ юбкѣ, на которую теплота тѣла не дѣйствуетъ; она виситъ кругомъ живота холодная и сырая въ то время, какъ другія части платья давно уже высохли.

Головной уборъ долженъ быть легокъ и не очень высокъ. Полевая фуражка англійскихъ кавалеристовъ цѣлесообразна и придаетъ всаднику воинственный видъ. Отъ нея не жарко, она удобна, легка и не стѣсняетъ всадника при ѣздѣ по кустарникамъ и при употребленіи сабли. Линейная кавалерія можетъ носить каски, усиленные проволоками и стальными полосками, но они должны быть какъ можно легче. Въ настоящее время ихъ обыкновенно дѣлаютъ весьма тяжелыми и это безъ малѣйшей необходимости.

Нѣтъ ничего безполезнѣе, какъ тяжелый шлемъ или киверъ. Тяжесть его, увеличенная высокимъ шпицемъ, обременяетъ кавалериста болѣе чѣмъ пѣхотинца, вслѣдствіе толчковъ и прыжковъ лошади, отъ сопротивленія воздуха и т. п. въ особенности на быстрыхъ аллюрахъ ношеніе такого головнаго убора чрезвычайно тягостно. Я самъ носилъ оба эти убора и по собственному опыту могу судить о ихъ неудобствѣ [1]).

Генералъ инспекторъ военныхъ госпиталей, докторъ Фергюсонъ говоритъ слѣдующее въ своей книгѣ „Notes and Recollections of a professional Life“: „Тяжелое прикрытіе головы вездѣ и всегда тягостно и невыгодно для солдата, невозможно допускать отягощеніе и излишнее согрѣваніе мозга, который служитъ источникомъ всѣхъ

---

[1]) Читая рукопись этой книги, полковникъ 13 англійскаго полка Женинсъ, сдѣлалъ въ этомъ мѣстѣ замѣтку, которую я и привожу здѣсь цѣликомъ, какъ мнѣніе офицера гораздо болѣе меня опытнаго. «Я никогда не могъ привыкнуть къ обоимъ этимъ головнымъ уборамъ, гдѣ только было возможно я избѣгалъ ихъ. Нельзя, однакожъ, спорить противъ того, что киверъ представляетъ головѣ защиту, которую не найдешь въ полевой фуражкѣ.

Впродолженіи двадцати трехъ-лѣтней службы, дома и въ полѣ, мнѣ пришлось носить и шлемъ безъ султана и тяжелый шлемъ съ двухъ-футовымъ султаномъ и суконную фуражку на подобіе джокейской и треугольную шляпу и киверъ. Изъ всѣхъ этихъ головныхъ уборовъ я предпочитаю средней величины киверъ безъ султана, который можно носить во время парада. Хорошо сдѣланный киверъ, болѣе всякаго другаго головнаго убора, предохраняетъ отъ солнечныхъ лучей, зимой же онъ теплѣе мѣховой шапки, а сабельному удару представляетъ большее препятствіе нежели шлемъ.«

нашихъ силъ и способностей и который поэтому долженъ быть какъ можно свободнѣе.“

Американская кавалерія, какъ южныхъ такъ и сѣверныхъ штатовъ, имѣла весьма цѣлесообразный головной уборъ, прозванный „Wide—awake“ или „rowdy“. Сдѣланъ онъ изъ довольно мягкаго фетра и имѣетъ бортъ отъ 3,5—4“ ширины, словомъ шляпа Фра-Діаволо. Головной уборъ этотъ, будучи чрезвычайно пріятенъ въ носкѣ, имѣетъ за собой множество преимуществъ: онъ легокъ, мягокъ и удобенъ, защищаетъ отъ солнца, дождевая вода съ него стекаетъ и не высокъ, даже въ лѣсу, ложась спать, солдатъ не принужденъ снимать его съ головы и притомъ придаетъ людямъ весьма живописный видъ. Конечно, собственно говоря, это не солдатскій уборъ; люди похожи въ немъ больше на гверилльясовъ или на бандитовъ, что и составляетъ его единственный недостатокъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ я считаю эту шляпу лучшимъ изъ всѣхъ употребляемыхъ головныхъ уборовъ. Обыкновенную фетровую шляпу носятъ въ южныхъ штатахъ, она представляетъ собой рѣшительный шагъ впередъ противъ нашего современнаго цилиндра.

Кромѣ всѣхъ сказанныхъ предметовъ, драгуны должны быть снабжены еще двумя фланелевыми рубашками и двумя парами носковъ. Вотъ и все, что имъ нужно; остальное можетъ находиться въ обозѣ. Рубашка, да пара носковъ на тѣлѣ и рубашка, пара носковъ и зубная щетка въ сѣдельномъ карманѣ, вотъ все, что въ походѣ нужно кавалеристу. Если походъ затягивается и придется пріостановиться на нѣкоторое время, то всегда возможно людей снабдить необходимымъ. Волосы во время похода надо стричь коротко, надо имѣть гребенку, а щетка вещь лишняя; для лошади достаточно скребницы.

Если людямъ возможно дать пару сапогъ съ короткими голенищами, или башмаки, то это доставитъ имъ много удобствъ; мѣста они займутъ мало и вѣсъ снаряженія не многимъ увеличится.

Такъ были обмундированы въ походѣ мои люди и вполнѣ остались довольны своею экипировкою. Кивера и сюртуки оставили мы дома; вьюковъ у насъ не было, все было уложено въ сѣдѣльномъ карманѣ впереди сѣдла. У меня вещей было столько же, сколько и у солдатъ, лишняго было только немного бумаги, карта, руководство къ полевой службѣ, карандашъ и бинокль. Одну пару бѣлья мы носили, другая была въ мытьѣ и обходились очень хорошо а тяжесть падающая на лошадь уменьшилась. Во время похода, никогда не надо давать людямъ вьюковъ; солдаты ихъ всегда набиваютъ всякою дрянью, отъ чего страдаетъ лошадь. Если ужъ необходимо при части имѣть вьюкъ, то его слѣдуетъ помѣщать въ фургонѣ при багажѣ, — впрочемъ вьюкъ вовсе и не нуженъ.

Въ видѣ доказательствъ чрезмѣрнаго увеличенія багажа, если противъ этого не принято строгихъ мѣръ, и того бремени которымъ

онъ становится для арміи, я приведу нѣсколько замѣтокъ изъ воспоминаній, о послѣдней войнѣ, генерала Ирли.

„За 14 дней до выступленія (изъ Манассаса въ 1862), дивизіонные начальники уже знали о возможности такого движенія и потому распорядились о немедленномъ приготовленіи къ походу. Такъ какъ до этого и не помышляли объ этомъ движеніи, то въ мѣстности накопилось много запасовъ, много частной собственности, какъ офицерской такъ и нижнихъ чиновъ. Начали съ немедленной отсылки запасовъ и багажа. Вслѣдствіе непревычки къ военному дѣлу и вслѣдствіе того, что армія долгое время оставалась на одномъ и томъ же мѣстѣ, офицерскаго и солдатскаго багажа накопилось такое количество, что перемѣна лагернаго расположенія длилась нѣсколько дней. Я пробовалъ внушить офицерамъ моего отряда здравый взглядъ на дѣло, но безуспѣшно; съ удивительнымъ упрямствомъ держались молодые офицеры за свой багажъ, который гораздо болѣе годился для дачи чѣмъ для похода. Получивъ приказаніе выступать, я уговаривалъ своихъ офицеровъ отослать весь тяжелый и не крайне необходимый багажъ по желѣзной дорогѣ въ какое нибудь безопасное мѣсто и наконецъ добился того, что они отправили свои чемоданы на станцію Манассасъ. Тоже самое было сдѣлано и всею арміею. Послѣдствіемъ всего этого было страшное накопленіе багажа на вышеупомянутой станціи соединенія нѣсколькихъ линій. Неудобство это однако вскорѣ было устранено радикально пожаромъ, случившимся на станціи какъ разъ во время выступленія, послѣ чего намъ уже не пришлось жаловаться на тяжесть обоза“.

Нѣсколько людей должны во время похода имѣть при себѣ топоры въ кожанныхъ футлярахъ, придѣланныхъ къ сѣдлу. Они бываютъ весьма пригодны для рубки заборовъ, дровъ, постройки шалашей, уничтоженія телеграфныхъ столбовъ и пр. и пр.

Кавалеріи безусловно необходимы эти инструменты и находиться они должны не въ обозѣ, а при себѣ, на конѣ. Въ лѣсныхъ странахъ, напр. въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ необходимость топора чувствуется больше чѣмъ въ Европѣ.

Зимой люди должны носить фланелевые подштанники и шерстяные носки, должны имѣть третью фланелевую рубашку и толстую шубу или шинель съ теплой подкладкой, шинель должна покрывать ноги до верхняго края сапогъ.

Кромѣ того кавалеристы должны имѣть шинель съ рукавами, разрѣзанную сзади. Шинель должна быть скроена такъ, чтобъ саблю можно было носить и подъ ней и сверху. Одинъ капюшонъ безъ шинели тяжелъ и неудобенъ.

Кавалеристу на ночь нужно одѣяло, посреди котораго долженъ быть прорѣзъ, въ который солдатъ продѣваетъ голову во время дождя, а съ плечь покрывало падаетъ на всѣ стороны.

Кавалерійскій офицеръ, въ особенности легкой кавалеріи, долженъ

всегда имѣть при себѣ часы, перо, бумагу и чернила, хорошій бинокль, карту театра войны, маленькій циркуль и компасъ.

Закончимъ эту главу замѣчаніями Гоцира объ обмундированіи прусскихъ войскъ, замѣчанія его весьма мѣтки и до нѣкоторой степени служатъ подтвержденіемъ высказанныхъ мною мнѣній.

„Во время похода прусскій солдатъ познакомился со всѣми неудобствами, какія только могутъ происходить отъ обмундированія. Каска у него была тяжела и некрасива, платье неудобно. Штаны безъ гамашей липли къ ногамъ во время дождя, внутри ихъ накоплялся цѣлый слой грязи, который приставалъ къ щиколоткамъ. Неудобства обмундированія выказались съ той минуты, когда люди тронулись въ походъ. Прежде всего солдатъ снималъ каску и вѣшалъ ее на портупейный крюкъ. шлемъ мотался и бился о ляшку, потомъ растегивалъ сюртукъ. Послѣ нѣсколькихъ дней похода, солдатъ непремѣнно вкладывалъ штаны въ сапоги; они служили ему гамашами съ тою разницею, что не надо было штрипокъ, котсрыя почти во всѣхъ арміяхъ употребляются при гамашахъ. Прусскіе офицеры сами сознавались, что ихъ обмундированіе не выдерживало никакого сравненія съ австрійскимъ ни по цѣлесообразности, ни по внѣшнему виду. Изъ этого мы можемъ заключить, что достоинство прусскаго солдата велико; онъ совершалъ удивительные походы, хотя и носилъ на себѣ тяжелый ранецъ Ранецъ прусскій устроенъ лучше ранцевъ большинства дргихъ. армій, но люди носили его попусту, они и не заглянули въ ранецъ впродолженіе всего похода. Хорошіе шоссе и желѣзныя дороги произвели большую перемѣну въ количествѣ вещей, которыя солдатъ долженъ имѣть при себѣ; съ одной стороны онѣ сокращаютъ походы, съ другой облегчаютъ доставку всего военнаго матеріала. Едва ли можетъ теперь случиться въ Европѣ, чтобы надлежащимъ образомъ организованная армія цѣлыя недѣли ожидала лагернаго обоза, который въ прежнее время поглощалъ всѣ перевозочныя средства, а войска первой линіи ходили въ изодранномъ платьи и безъ сапогъ [1]). Нынче нѣтъ нужды заваливать солдата ношей, которая мѣшаетъ ему ходить и драться, обращая его во вьючную скотину. Рубашка, запасная пара обуви и жестянка—вотъ и все, что нужно солдату кромѣ оружія, аммуниціи и небольшаго количества жизненныхъ припасовъ“.

Дальше разсказываетъ онъ о вступленіи прусскихъ войскъ по окончаніи войны въ Берлинъ. „Разстояніе въ нѣсколько сотъ шаговъ отдѣляло 2 бригаду отъ егерей; во главѣ ея шелъ 2 полкъ, офицеры и солдаты въ полевыхъ фуражкахъ. Въ шеренгахъ ни одной каски; въ сраженіи подъ Траутенау люди пошвыряли этотъ неудобный головной уборъ, начальство не похвалило ихъ за это, какъ хвалило за поведеніе въ битвѣ и во время похода“.

---

[1]) Баварцы корп. Танна въ лѣтнихъ панталонахъ на Луарѣ. зимой 1870 и 1871 г.? *Ред.*

ГЛАВА VI.

ЛОШАДЬ И ЕЯ СНАРЯЖЕНІЕ.

ДОСТОИНСТВО КАВАЛЕРІИ ЗАВИСИТЪ ОТЪ СОСТОЯНІЯ ЛОШАДЕЙ — ГРУЗЪ, КОТОРЫЙ ЛОШАДЬ НОСИТЪ НА СЕБѢ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ УМЕНЬШЕНЪ.—СѢДЛО МАКЪ-КІЕЛЛАНА — МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛА РОССЕРА—МНѢНІЕ ГЕНЕРАЛОВЪ СТЕФАНА И ФИТЦУГА ЛИ.—ОПЫТЫ ВЪ МОЕМЪ КОРПУСѢ — ПИСЬМО ОЛИВЕРА КРОМВЕЛЯ О СѢДЛАНІИ — ЗАМѢЧАНІЕ ПОЛКОВНИКА БРАККЕТА ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ КАВАЛЕРІИ — КРИТИКА ЕГО МНѢНІЯ — ПОЛКОВНИКЪ БРАККЕТЪ ОБЪ УХОДѢ ЗА ЛОШАДЬМИ.—ЗАМѢЧАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО КОВКИ ЛОШАДЕЙ—СОЧИНЕНІЯ ПОЛКОВНИКА МАКЪ ДУГАЛЛА.

Выше было сказано, что достоинство кавалеріи и конныхъ егерей зависитъ отъ состоянія лошадей. Если состояніе лошадей плохо, или если онѣ утомлены-то и достоинство кавалеріи уменьшается. Лошади большею частью скорѣе утомляются и становятся негодными, чѣмъ люди. Если же ихъ можно содержать въ порядкѣ, то и кавалеристу тогда хорошо.

Такъ какъ выносливость лошади составляетъ главное условіе годности ея для кавалеріи, то не слѣдуетъ безъ нужды наваливать на нее излишней тяжести, которая всегда имѣетъ рѣшительное вліяніе на степень выносливости лошади.

Убавляя вѣсъ тяжести, не слѣдуетъ, однако, убавлять силу всадника, принимая за норму малый ростъ, только мертвый вѣсъ, лежащій на лошади, давитъ ее. Возьмемъ лошадей могущихъ выносить на себѣ отъ 19—20 штейновъ вѣсу; люди отъ 10—12 штейновъ довольно велики и сильны, а багажъ не долженъ превышать 4—5 штейновъ. Слѣдуетъ принять за правило, чтобы на лошади не лежало болѣе 17 штейновъ [1]) тяжести. Въ полѣ людямъ не нужны вьюки, багажъ кавалериста долженъ сводиться только къ самому необходимому. Снаряженные такимъ образомъ, конные егеря могутъ въ короткое время сгубить непріятельскую кавалерію, удрученную тяжелымъ вьюкомъ; своими передвиженіями, егеря принудятъ непріятеля утомить себя форсированными переходами. Сколько могу судить по личному опыту, мнѣ кажется, что англій-

---

1) Одинъ штейнъ составляетъ около 14-ти фунтовъ.

ское гусарское сѣдло лучше всѣхъ другихъ удовлетворяетъ боевымъ требованіямъ, большой его недостатокъ состоитъ въ томъ, что оно слишкомъ тяжело. Кавалерія Соединенныхъ Штатовъ и сепаратистовъ имѣла сѣдло Макъ Клеллана, которое есть подражаніе мексиканскому сѣдлу. Я ѣздилъ на такомъ сѣдлѣ ради опыта, но думаю, что какъ относительно посадки, такъ и относительно упаковки оно уступаетъ англійскому гусарскому. Подъ нимъ лежитъ попона, которая должна быть сложена надлежащимъ образомъ, что замедляетъ сѣдланіе.

Генералъ Россеръ сильный сторонникъ этого сѣдла. Вотъ что говоритъ онъ: „Сѣдло Макъ-Клеллана лучше всѣхъ кавалерійскихъ сѣделъ, которыя мнѣ случалось видѣть. Оно прочно, легко и удобно какъ для коня, такъ и для всадника“. Генералъ С. Д. Ли замѣчаетъ: „Когда солдату сепаратистовъ удавалось раздобыться сѣдломъ Макъ-Клеллана, то онъ считалъ себя счастливымъ“.

Обращаю особенное вниманіе читателя на замѣчанія о кавалерійскомъ сѣдлѣ, сдѣланныя генераломъ, выдѣляющимся изъ арміи сепаратистовъ. Сообщу ихъ въ приложеніи.

Лѣтомъ 1866 года, корпусъ мой составлялъ форпостную цѣпь отъ Ніагарскаго водопада, вдоль Ніагары до форта Эри, а затѣмъ по берегу озера Эри до Абино, всего на протяженіи 8 нѣмецкихъ миль; мы должны были охранять наблюдательный корпусъ, стоявшій при Торольдѣ. Безостановочная ночная патрульная служба была обременительною какъ для людей такъ и для лошадей, потому что наши силы не соотвѣтствовали возложенной на насъ задачѣ. Гусарскихъ сѣделъ было у меня недостаточно для всѣхъ лошадей, около 20 лошадей пришлось осѣдлать обыкновеннымъ охотничьимъ сѣдломъ. Подъ гусарскимъ сѣдломъ не оказалось ни одной испорченной спины, большая же часть лошадей подъ охотничьими сѣдлами были тотчасъ же сбиты. Пришлось отдать приказаніе выѣзжать въ разъѣзды на гусарскихъ сѣдлахъ, а охотничьи отдавать въ обмѣнъ. Этой мѣрой я пріостановилъ дальнѣйшую порчу лошадей.

Сѣдло должно быть хорошо пригнано, это мнѣніе раздѣляютъ всѣ кавалеристы. Приводимъ здѣсь кстати одно письмо Оливера Кромвеля.

Уисбичъ, 11 ноября 1642 г.

Любезный другъ!

Прикажете сѣдельнику осмотрѣть сѣдельный приборъ. Мнѣ говорили, что многія лошади плохо снаряжены. Если у всадника нѣтъ хорошаго оружія, доброй лошади и исправнаго снаряженія, такъ онъ ни куда не годенъ.

От вашего друга
Оливера Кромвеля.

Аудитору Сквайру.

Наша форменная уздечка съ удилами вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованiямъ и едва ли можетъ подвергнуться улучшенiямъ.

Способъ ѣзды англiйской кавалерiи весьма хорошъ, не смотря на всѣ сдѣланныя капитаномъ Ноланомъ замѣчанiя. Хотя лично я сравнительныхъ опытовъ и не производилъ, но тѣмъ не менѣе, не сомнѣваюсь въ томъ, что англiйская кавалерiя обладаетъ лучшими ѣздоками чѣмъ всѣ остальныя армiи.

Критика капитана Нолана составила англiйскому драгуну дурную репутацiю за границей, но Ноланъ несправедливъ, мѣряя слишкомъ большимъ масштабомъ. Вотъ что полковникъ Браккетъ въ своей „Исторiи кавалерiи Соед. Шт" говоритъ о ѣздѣ англiйской кавалерiи.

„Что касается ѣзды, то нигдѣ она не была такъ хороша, какъ въ кавалерiи Соединенныхъ Штатовъ при старой ея организацiи. Англичане вообще плохiе ѣздоки и не удивительно, что они бываютъ побиты почти въ каждомъ сраженiи. Подпрыгиванiе въ сѣдлѣ не только мучитъ сѣдока, но еще и портитъ лошадь. Ноланъ не хвалитъ англiйскую кавалерiю, такъ же какъ и генералъ-лейтенантъ Сэръ Чарльсъ Джемсъ Нэпиръ; они говорятъ правду—нѣтъ ничего неуклюжѣе англiйскаго взвода. Бѣдный Ноланъ поплатился жизнью во время атаки при Балаклавѣ, гдѣ англiйская кавалерiя была уничтожена русскими". Хотѣлось бы знать, откуда полковникъ почерпнулъ свои историческiя свѣденiя.

Представляемъ читателю судить чьи привычки даютъ возможность развиться кавалеристу, привычки образованнаго англичанина, или привычки янки? Англичанинъ ищетъ развлеченiя въ ѣздѣ, любимое занятiе его охота, псовая охота на кровныхъ лошадяхъ и при томъ на всякой мѣстности; англiйскiя лошади всѣ прiучаются къ галлопу, рѣдко къ рысистому бѣгу. Янки любитъ ѣздить на рысакѣ въ покойномъ фаэтонѣ, въ каждой рукѣ у него возжа, а во рту сигара; надѣвъ шляпу на бекрень, ѣздитъ онъ отъ одного ресторана, отъ одного салона къ другому; кое гдѣ прiостановится, чтобъ поболтать, или чтобъ пуститься въ перегонку съ прiятелемъ. Самые богатые и видные въ обществѣ люди не гордятся верховыми лошадьми, рѣдко держатъ развѣ только одну, а за рысака платятъ по 38,000 долларовъ. Все знанiе управленiя лошадью,—самая важная вещь для кавалериста,—заключается въ томъ, чтобъ какъ можно крѣпче держать оба повода и голосомъ погонять бѣгуна.

Которымъ изъ двухъ путей добиваются образованiя хорошаго ѣздока?

Полковнику Браккету слѣдовало бы взглянуть на 13 англiйскiй гусарскiй полкъ, во время его маневра на самой трудной мѣстности. Лучшiе кавалеристы, служашiе у него подъ командой, подивились бы глядя на этихъ гусаръ! Посмотрѣлъ бы онъ какъ гусары летаютъ черезъ кусты и заборы; ни одинъ всадникъ не слетитъ съ коня! Вотъ когда онъ узналъ бы, что значитъ умѣть ѣздить и со-

общилъ бы своимъ товарищамъ, что они отъ роду не видывали какъ люди ѣздятъ.

Хотя свѣдѣнія полковника Браккета по военной исторіи и не велики, хотя многаго недостаетъ ему въ этомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе онъ пріобрѣлъ много опытности во время мексиканской и сепаратистской войнъ, такъ что въ его сочиненіи мы находимъ драгоцѣнныя замѣчанія о содержаніи лошади во время похода. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ:

„Еще замѣтилъ я, что именно въ нашей регулярной кавалеріи лошадей слишкомъ много чистятъ. О волонтерахъ я не могу сказать тоже самое, они грѣшатъ въ противоположномъ направленіи. Чистить лошадь зимой, — часъ при восходѣ и часъ при закатѣ солнца,—вредно, если лошади недостаточно предохраняются отъ холода, какъ это и бываетъ у насъ. Есть офицеры, задолбившіе наизусть регламентъ и заставляющіе солдата возиться около лошади цѣлый часъ, не принимая въ соображеніе ни времени года, ни общаго состоянія лошади, ни исключительности обстоятельствъ. Въ хорошихъ конюшняхъ, какъ въ Англіи и во Франціи, быть можетъ и полезно держать лошадь начисто выскребенной, когда ей при этомъ даютъ ежедневно небольшой моціонъ. У насъ же лошади почти всю зиму дрожатъ въ конюшнѣ, а потому скрести имъ кожу ежедневно—просто глупо. Поры раскрываются, кожа раздражается и цѣлую ночь лошадь ежится въ конюшнѣ вслѣдствіе нелѣпаго приложенія, хорошей впрочемъ, мѣры. Состояніе нашихъ лошадей зимою таково, что всякій человѣкъ коли у него только есть сердце, будетъ сострадать. Если въ походѣ лошади и нездоровится, то это дѣло иное, тутъ и всаднику и коню достается; но кавалеристъ не долженъ наносить коню совсѣмъ ненужное и лишнее мученіе, конь его единственный другъ. Англійскимъ и французскимъ офицерамъ мнѣніе мое покажется страннымъ, но они должны помнить, что ихъ кавалерія не многочисленна сравнительно съ нашей и что они всегда находятъ возможность доставлять *всѣ удобства себѣ и лошади* у нихъ хорошія конюшни, *корма вдоволь*, хорошія дороги.

„Въ хорошую погоду надо заботиться о томъ, чтобы лошади бывали прикрыты на ночь; дежурные въ конюшнѣ должны наблюдать за лошадьми, должны прикрывать ихъ, если одѣяло упадетъ. Хорошій кавалерійскій офицеръ непремѣнно долженъ наблюдать за уходомъ лошадей. Забота о солдатѣ не такъ трудна, да и вообще они содержатся не дурно, за лошадьми же надо наблюдать строже.

„За ковкой слѣдуетъ присматривать съ большимъ вниманіемъ, иногда подкова слишкомъ длинна, или плохо приложена—смотришь, лошадь на каменистой дорогѣ уже и хромаетъ. Индѣйцы вовсе не куютъ своихъ лошадей, копыта которыхъ становятся тверды какъ кремень. Они убѣгаютъ отъ насъ черезъ скалы и когда лошади наши, потерявъ подковы станутъ, то индѣйцы надъ нами подсмѣиваются

„Кузнецъ долженъ при себѣ имѣть: ножъ, долото, молотокъ, за-

клепки, пробой, клещи и напилокъ. Рѣзецъ никогда не слѣдуетъ употреблять. Кузнецъ долженъ пробовать подковы при такой степени жара, чтобъ можно было видѣть впору ли они. При выступленіи въ походъ, на каждую лошадь надо имѣть по крайней мѣрѣ пару запасныхъ подковъ, которыя должны быть тотчасъ готовы, въ случаѣ нужды. Надо замѣтить, что кавалерійскіе офицеры вообще мало обращаютъ вниманія на ковку. Все касающееся до лошади подлежитъ вѣдѣнію офицера, онъ не долженъ упускать изъ вида ни малѣйшей подробности".

Карманы для запасныхъ подковъ должны содержать въ себѣ всегда полную оковку и гвозди для нея. По мѣрѣ того, какъ изъ запаса вынимается подкова, надо замѣстить ее немедленно другою, иначе можетъ случиться, что подковъ не достанетъ и тогда цѣлый взводъ можетъ пострадать отъ этого. Офицеры должны строго наблюдать за этимъ.

Авторъ книги „Теорія войны" и другихъ хорошихъ сочиненій, полковникъ Макъ Дугаллъ, генералъ-адъютантъ при канадской милиціи, написалъ цѣлый рядъ руководствъ для волонтеровъ. „Въ пѣхотѣ, говоритъ онъ, каждый офицеръ долженъ ежедневно послѣ похода убѣждаться лично въ томъ, что люди вымыли ноги, натерли мыломъ внутреннюю сторону носковъ и остригли ногти". Нерадивые офицеры посмѣются надъ этимъ совѣтомъ, потому что исполненіе его нарушаетъ ихъ личное удобство, но хорошій офицеръ не долженъ пренебрегать ни одной мелочью, которая обезпечиваетъ здоровье солдата. Дугаллъ совершенно справедливъ. Кавалерійскіе офицеры, принявъ къ свѣдѣнію этотъ совѣтъ, должны внимательно смотрѣть за состояніемъ ногъ и спинъ лошадей.

ГЛАВА VII.

СТРОЙ КАВАЛЕРІИ И УЧЕНЬЕ.

ТАКТИКА ПОСТОЯННО ПОДВЕРЖЕНА ПЕРЕМѢНАМЪ — СТРОЙ РИМСКОЙ КАВАЛЕРІИ — ГРЕЧЕСКОЙ — ФРАНЦУЗСКОЙ — ПЕРЕМѢНЫ ПРИ ГУСТАВѢ АДОЛЬФѢ — СТРОЙ ВЪ ОДНУ ШЕРЕНГУ — ИДЕИ ГЕНЕРАЛА РОССЕРА И ФИТЦУГА ЛИ — ИНВЕРСІИ — СИСТЕМА ПОЛКОВНИКА ДЖЕНИНСА ЛУЧШАЯ — ТАКТИКА ДРАГУНЪ — СОЧИНЕНІЕ СЭРА ГЕНРИ ГАВЕЛОКА — ТАКТИКА ГЕНЕРАЛА МОРГАНА.

Необходимо, съ мелочной тщательностью, стараться упрощать кавалерійское ученье, которое такъ не кстати усложнено множествомъ нововводителей нашего времени. Въ виду этого, слѣдуетъ строить и употреблять въ дѣло кавалерію по возможности меньшимъ фронтомъ.

Моттенъ де ла Бальмъ.

Тактика кавалеріи постоянно подвергалась измѣненіямъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ это оружіе вошло въ употребленіе. Того требовали измѣненіе оружія, противъ котораго кавалерія вступала въ бой, а также тактика и вооруженіе непріятеля.

У грековъ кавалерія строилась прямоугольниками, иногда глубиною въ 8 шеренгъ, человѣкъ отъ человѣка держался на 2 — 3 шага, чтобы дать надлежащій просторъ, необходимый для употребленія въ дѣло оружія [1]). Оружіе состояло изъ пики, меча, иногда дротика; часто носили даже щиты.

Римская боевая единица кавалеріи Турма (Turma) состояла изъ 32 всадниковъ, построенныхъ въ 4 шеренги, интервалъ между турмами, былъ, кажется, равенъ ширинѣ фронта. Греческая боевая единица кавалеріи *Илосъ* состояла изъ 64 человѣкъ, интервалы равнялись тоже ширинѣ фронта.

При Генрихѣ II французскомъ, кавалерію стали опять строить прямоугольниками въ десять шеренгъ, Генрихъ IV свелъ число ихъ на шесть.

---

[1]) Для поворотовъ. *Ред.*

Густавъ Адольфъ убавилъ глубину неповоротливыхъ эскадроновъ сначала до 4, а позже до 3 шеренгъ. Тилли ставилъ своихъ кирассиръ въ 10, легкихъ кавалеристовъ въ 6 шеренгъ; Валленштейнъ въ 8—5 шеренгъ [1]).

Въ 1776 году во Франціи стали строить кавалерію въ 2 шеренги, этотъ обычай давно уже вошелъ въ употребленіе во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Въ настоящее время общее мнѣніе склоняется въ пользу строя въ одну шеренгу, какъ для линейной кавалеріи, такъ и для конныхъ егерей. Генералъ Бэконъ ввелъ этотъ строй въ Португаліи въ 1833—1834 г.г.; многіе кавалерійскіе писатели Англіи высказались въ пользу его. Герцогъ Веллингтонъ, лордъ Вивіянъ и лордъ Вилльямъ Россель тоже держались этого мнѣнія.

Генералъ Россеръ говоритъ: „Я предпочитаю строй въ одну шеренгу. Движенія при немъ становятся легче, неудачи рѣже“.

Генералъ Фитцугъ Ли не раздѣляетъ этого мнѣнія, онъ желаетъ только, чтобы между двумя шеренгами оставляли большую дистанцію. „Мои опыты, вынесенные изъ службы въ кавалеріи Соединенныхъ Штатовъ и въ арміи сепаратистовъ, рѣшительно говорятъ въ пользу 2-хъ шереножнаго строя. Никогда нельзя найти довольно простора для маневрированія большими кавалерійскими массами въ одну шеренгу, что же касается до атакъ полуэскадронами и эскадронами, то выгоду одно-шереножнаго строя можно всегда замѣнить такъ: люди второй шеренги удерживаютъ лошадей до тѣхъ поръ, пока не увидятъ возможности врываться въ просвѣты, образующіеся въ первой шеренгѣ“.

Сообразно съ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, эскадроны должны раздѣляться на полу-эскадроны, взводы и отдѣленія; надо только отказаться отъ порядка номеровъ. Колонны должны умѣть маневрировать и въ обратномъ порядкѣ, собственно говоря, названіе обратный порядокъ не должно бы и существовать. Полковникъ Женинсъ 13 гусарскаго англійскаго полка получилъ разрѣшеніе обучить своихъ гусаръ въ полной независимости шеренгъ и номеровъ, система его чрезвычайно облегчаетъ маневрированіе. Ни одинъ полкъ не строится и не маневрируетъ съ такой легкостью, какъ эти гусары. Еслибъ всѣ кавалерійскіе полки были такъ обучены къ полевой службѣ, къ ѣздѣ и къ фехтованью какъ 13 англ. гусарскій, то и желать болѣе было бы нечего. Я воспитывался въ старой школѣ и былъ изумленъ скоростью и легкостью, съ которыми этотъ полкъ маневрируетъ на самой пересѣченной мѣстности, разсыпаясь и снова собираясь на опредѣленномъ пунктѣ.

Англійскій уставъ линейной кавалеріи вполнѣ хорошъ, еслибы

---

[1]) Значительная глубина нѣмецкой кавалеріи зависѣла отъ употребленія кавалеріей огнестрѣльнаго оружія, которое медленно заряжалось, тогда какъ Густавъ Адольфъ первый вывелъ употребленіе огня при атакахъ и требовалъ быстроты движенія. *Ред.*

устранить двухъ-шереножный строй и допустить обратный порядокъ.

Переходимъ къ коннымъ егерямъ.

Этотъ видъ кавалеріи, кромѣ кавалерійской школы, долженъ обучаться еще многому другому. Онъ долженъ быстро спѣшиваться, скоро строиться въ пѣшемъ строѣ, двигаться впередъ, назадъ, направо и на-лѣво, строить колонны, развертывать фронтъ, разсыпаться, вести стрѣлковый бой, быстро садиться на коня и по востребованію обстоятельствъ въ конномъ строю бросаться на противника, все это должны умѣть сдѣлать конные егеря. Только такимъ образомъ кавалерія достигаетъ высшей степени примѣнимости. Она должна соединять въ себѣ ловкость маневрированія легкой кавалеріи съ искусствомъ дѣйствія лучшей пѣхоты въ стрѣлковомъ бою и при пѣшей атакѣ, на всякаго рода мѣстности. Такимъ способомъ дѣйствій американская кавалерія достигла своихъ громадныхъ успѣховъ. Генералъ Джонъ Морганъ, съ 1,200 такихъ егерей, сдѣлалъ 200 нѣмецкихъ миль въ 24 дня, вступилъ въ Кентукки, взялъ 17 городовъ, разрушилъ всѣ припасы и оружія принадлежавшія государству, разогналъ около 1,500 человѣкъ національной гвардіи, принудилъ 1,200 чел. регулярныхъ войскъ не служить противъ сепаратистовъ и при этомъ онъ, во все время, потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими только 90 человѣкъ.

Когда Шериданъ ввелъ у себя этотъ способъ дѣйствій, то онъ преградилъ арміи Ли отступленіе и принудилъ ее сложить оружіе при Аппотомаксъ-Куртъ-Гоузѣ, вслѣдствіе чего и *кончилась война.* Въ сочиненіи своемъ: „*The three main Military Questions of the Day*“ сэръ Генри Гавелокъ очень налегаетъ на этотъ примѣръ, который считаетъ убѣдительнымъ доказательствомъ всей важности спѣшенной каваріи, во время преслѣдованія непріятеля. Онъ конечно правъ, до нѣкоторой степени; но не надо забывать, чтовъ это время южные штаты были уже истощены и подавлены численнымъ перевѣсомъ, хотя не такъ быстро, но во всякомъ случаѣ они должны были потерять сраженіе. Гавелокъ ставитъ Шеридана слишкомъ высоко [1]). Общественное мнѣніе только Гранта ставило на равнѣ съ Шериданомъ. Счастье ихъ состояло съ томъ, что они оба получили команду уже въ то время, когда силы южанъ были истощены многочисленными, но безплодными побѣдами надъ Макъ-Клелланомъ, Макъ-Доуэллемъ, Попомъ, Бернсайдомъ, Мидомъ, Гукеромъ и др.

Макъ-Клелланъ и Шерманъ были единственные хорошіе генералы сѣверныхъ штатовъ, они очень хорошіе полководцы, но, конечно нельзя ихъ сравнивать съ Ли и Стонуэллемъ Жаксономъ. Полковникъ Гасбрукъ Дэвисъ обладалъ кавалерійскимъ духомъ больше всѣхъ другихъ полководцевъ сѣвера, но мнѣ не случилось слышать, что съ нимъ сталось. Вѣроятно онъ не вмѣшивался въ политику,

---

[1]) См. «Исторія четырехлѣтней гражданской войны въ Соед. Штат.» стр. 364.

а то конечно извлекъ бы себѣ изъ этого пользу. Генералъ Аверилль былъ тоже хорошій, способный кавалерійскій офицеръ, онъ далеко превосходилъ Шеридана.

Генералъ Морганъ слѣдовалъ тактикѣ, которую мы предлагаемъ для конныхъ егерей. Генералъ Дюкъ излагаетъ эту тактику въ книгѣ: „Исторія Морганской кавалеріи". Считаемъ умѣстнымъ привести изъ нея слѣдующій отрывокъ: „Опытъ, пріобрѣтенный въ теченіи послѣднихъ восьми мѣсяцевъ относительно основныхъ началъ тактики и способовъ боя, наиболѣе подходящихъ къ нашимъ условіямъ, могъ наконецъ быть провѣренъ на практикѣ. Принятъ былъ уставъ, во всѣхъ отношеніяхъ отличавшійся отъ всѣхъ другихъ существовавшихъ въ то время для кавалеріи. За точку отравленія былъ принятъ уставъ старой союзной арміи, составленный для индійской компаніи и называвшійся кажется такъ: „Maury's Ckirmish Tactics of Cavalry". Этотъ уставъ былъ разсчитанъ для дѣйствія самыхъ маленькихъ отрядовъ, тогда какъ у насъ слѣдовало пустить въ дѣло цѣлые полки и бригады, уставъ, очевидно, долженъ былъ расшириться. Строй, способъ, разсчетъ взводовъ, спѣшиваніе и движенія впередъ, направо, налѣво и назадъ всей линіей были заимствованы изъ уставъ Maury. Но къ этому надо было прибавить множество движеній, напр. разнаго рода перестроенія сообразно извѣстнымъ условіямъ мѣстности, движенія впередъ и назадъ, одновременно съ перемѣною направленія, обезпеченіе фланговъ цѣлымъ полкомъ, бригадой или частью ея — все это потребовало дополнительныхъ параграфовъ. Углубляться въ изложеніе деталей здѣсь не мѣсто, хотя и они представляли бы большой интересъ читателю хорошо знакомому съ военнымъ дѣломъ.

„Пусть читатель представитъ себѣ полкъ, построенный въ одну шеренгу. Фланговыя роты разсыпаны застрѣльщиками, то верхомъ, то пѣшкомъ, прикрываютъ фронтъ всего полка. Главныя силы полка спѣшиваются (изъ 4-хъ одинъ остается на конѣ держать лошадей, съ ними вмѣстѣ унтеръ-офицеры) и развертываются смотря по обстоятельствамъ или съ одной стороны, или сзади лошадей, подраздѣленія стоятъ на интервалахъ около 2 шаговъ. Эта линія устанавливается на ходу скорымъ, а чаще бѣглымъ шагомъ. Вотъ понятіе о морганскомъ боевомъ порядкѣ.

„Для пѣшей и конной битвы уставъ одинъ и тотъ же, только первая чаще примѣнялась къ дѣлу. Мы собственно были не кавалеристы, а стрѣлки на коняхъ. Маленькій отрядъ оставлялся обыкновенно въ резервѣ для того, чтобы въ случаѣ надобности дѣйствовать на флангахъ, прикрыть отступленіе или подкрѣпить въ случаѣ успѣха; большею же частью люди мало сражались на коняхъ за исключеніемъ рекогносцировокъ. Всѣ люди были отличные наѣздники, съ молоду привыкшіе спокойно владѣть самой дикой лошадью. Но мѣстность наша, покрытая обыкновенно густымъ лѣсомъ и недостатокъ времени для выѣздки лошадей, дѣлали невозможнымъ употребленіе большихъ кавалерійскихъ отрядовъ съ

разсчетомъ на какой нибудь успѣхъ. Легко можно было дѣлать атаку на дорогѣ, построившись по четыре, но трудно было выполнить атаку сомкнутымъ строемъ въ полѣ. Сабли мы никогда не употребляли, а длинныя ружья не годятся для кавалерійскихъ маневровъ. Мы по опыту узнали, что пѣшій бой даетъ больше результатовъ, меньше тратится при немъ людей, а врагу наноситъ большій вредъ; „длинную, гибкую линію *съ выдвинутыми флангами*" разорвать трудно. Если въ одномъ мѣстѣ ее и отодвинутъ, то со всѣхъ другихъ частей сыплется огонь на непріятеля. Войско отличалось необыкновенной ловкостью въ маневрированіи, оно разбрасывалось и быстро собиралось къ данному пункту бѣглымъ шагомъ.

„Надо помнить, что Морганъ сражался рѣдко вмѣстѣ съ арміей, онъ большею частью былъ предоставленъ самъ себѣ. Если его разбивали, то онъ не могъ отступать за свою пѣхоту и строиться снова. Не опираясь ни на какое другое войско, онъ долженъ былъ вступать въ бой съ пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей, брать города и нападать на крѣпости. Вотъ почему онъ долженъ былъ принять такой способъ битвы, чтобы въ короткое время совершать много и удерживать людей въ порядкѣ, какъ въ случаѣ побѣды, такъ и въ случаѣ неудачи. Когда знаешь, что твоя позиція лежитъ сзади тебя, на 800—1000 нѣмецкихъ миль, то выучишься поневолѣ разсчитывать только на себя".

„Еслибъ Морганъ имѣлъ возможность провести свой планъ организаціи, то изъ дивизіи конныхъ стрѣлковъ онъ создалъ бы цѣлую небольшую армію. Съ придуманнымъ имъ вооруженіемъ бригадъ, съ 300 находящихся при каждой изъ нихъ кавалеристовъ, съ баттареей изъ 3-хъ дюйм. орудій Паррота и союзными гаубицами, Морганъ былъ бы способенъ встрѣтить стойко всякую случайность. Быстрота и легкость маневрированія, быстрота исполненія всѣхъ движеній, вотъ отличительныя черты Морганова войска. Я видѣлъ, какъ дивизія его, состоявшая одно время изъ 3000 человѣкъ, строилась изъ походной колонны въ боевой порядокъ впродолженіи 30 минутъ". [1])

---

[1]) Обыкновенная скорость построенія въ боевой порядокъ бригады пѣхоты въ 3000 человѣкъ. *Ред.*

ГЛАВА VIII.

НРАВСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТЪ.

Духъ относится къ матеріи кака 3 : 1 — вліяніе нравственнаго элемента теперь сильнѣе чѣмъ прежде — довѣріе къ начальнику подымаетъ духъ людей — Стонуэлль Жаксонъ — успѣхъ въ первомъ сраженіи возвышаетъ духъ войскъ — захватъ инціативы — Наполеонъ — вліяніе Стонуэлля Жаксона на духъ его людей — генералъ Брекинриджъ — операціонный базисъ Макъ Клелана передъ Ричмондомъ — оружіе, заряжающееся съ казны, не слишкомъ смертоносно, но, внушивъ людямъ довѣріе, возвышаетъ ихъ нравственное чувство — бузако — разсказъ Кинглека о впечатлѣніи, произведенномъ бригадой Гайлендеровъ въ сраженіи при Альмѣ.

Нравственный элементъ составляетъ
три четверти силы кавалеріи.

Генералъ де-Бракъ.

Наполеонъ I говоритъ гдѣ-то, что на войнѣ вліяніе нравственнаго элемента относится къ физическому состоянію войска, какъ 3 : 1. Это положеніе вполнѣ основательно и я готовъ придать нравственному элементу еще большее значеніе. Исторія доказываетъ, что во всѣ времена духъ солдатъ имѣлъ огромное вліяніе на исходъ сраженій, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ физическій перевѣсъ былъ на сторонѣ непріятеля.

Въ наше время, когда одиночный бой устраненъ, когда дерутся оружіемъ, которое оказывается дѣйствительнымъ съ далекаго разстоянія, личная физическая сила рѣдко примѣняется къ дѣлу; въ пѣхотѣ почти не случается, въ кавалеріи-же рѣдко. Нравственное состояніе войска рѣшаетъ исходъ сраженія, а потому военное искусство можетъ ограничиться умѣньемъ поднимать нравственную силу своихъ людей, роняя ее у непріятеля.

Представимъ себѣ два отряда пѣхоты, идущихъ другъ на друга. Они рѣдко сталкиваются другъ съ другомъ, а потому большая физическая сила одной части не рѣшаетъ дѣла. Одна изъ сторонъ

начнетъ сначала колебаться, потомъ сдержится и наконецъ отступитъ въ большемъ или меньшемъ порядкѣ, смотря по степени стойкости и дисциплины въ войскѣ. Точно такимъ же образомъ и кавалерія отступаетъ иногда передъ пѣхотой, если ей пошлютъ залпъ на встрѣчу. Отступаетъ она не вслѣдствіе физическаго дѣйствія, кто бѣжитъ въ того значитъ не попали; бѣгутъ вслѣдствіе деморализующаго впечатлѣнія, произведеннаго непріятельскимъ огнемъ.

Войско, одушевленное высокой нравственной силой, всегда имѣетъ шансы успѣха надъ войскомъ деморализованнымъ.

Обстоятельства, вліяющія на духъ солдата почти неисчислимы; я уже имѣлъ случай говорить о томъ, что каждый офицеръ долженъ обращать на это самое тщательное вниманіе. Приведу здѣсь нѣсколько обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на трудно понимаемый духъ солдата.

Довѣріе къ вождю одно изъ самыхъ важныхъ условій хорошаго нравственнаго состоянія солдата. Стонуэлль Жаксонъ, по многимъ причинамъ, пользовался такимъ довѣріемъ своихъ людей, что подъ его командой они ни разу не были побиты. Отсюда слѣдовало ясно, что присутствіе Жаксона дѣйствовало деморализующимъ образомъ на врага; въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ разбитыя войска вносили панику изъ боевой линіи въ резервы, которые даже не были еще въ огнѣ; паника эта наводилась крикомъ: „Жаксонъ идетъ!“ Вотъ несомнѣнное доказательство перевѣса нравственнаго элемента надъ физическимъ состояніемъ войска.

Большое вліяніе имѣетъ также и первый успѣхъ. Побѣда одержанная вначалѣ кампаніи имѣетъ вліяніе на весь ходъ военныхъ операцій, это ясно доказано американской войной. Изъ нѣсколькихъ театровъ войны важнѣе другихъ были два театра—одинъ въ Виргиніи а другой на Юго-Востокѣ. Первое сраженіе при Булльсъ-Рунѣ въ Виргиніи дало блистательную побѣду сепаратистамъ, послѣдствіемъ этого было то, что на этомъ театрѣ войны духъ войскъ обѣихъ сторонъ оставался постоянно одинъ и тотъ же въ теченіе всей кампаніи, — сепаратисты смотрѣли бойко, унитаристы были подавлены. Результатъ вышелъ тотъ, что армія Ли никогда не была что называется побита, никогда не была приведена въ безпорядокъ, она уступила въ концѣ концовъ только численному превосходству врага и вслѣдствіе лишеній всякаго рода. Но даже и въ послѣдніе дни передъ капитуляціей, при Аппотомаксъ-Куртъ-Гоузѣ, войска сепаратистовъ были въ хорошемъ состояніи духа; армія отступала тихо, въ порядкѣ и наносила удары преслѣдователю, когда онъ слишкомъ сильно налегалъ.

На другомъ театрѣ войны взятіе форта Донельсона и отступленіе арміи, находившейся подъ командой Джонстона, дали нравственный перевѣсъ сѣверянамъ, и сепаратисты не могли оправиться отъ этого удара впродолженіе всей войны.

Захватъ иниціативы производитъ всегда хорошее вліяніе на

расположеніе солдата. Отрядъ кавалеріи, идущій въ атаку противъ отряда, который ждетъ удара стоя на мѣстѣ, всегда будетъ имѣть перевѣсъ, потому что духъ бодрѣе у нападающаго солдата. Исторія не оставляетъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Наполеонъ говоритъ: „Хуже всего для военнаго предпріятія, когда оно предпринимается съ колебаніемъ, или какъ обыкновенно говорятъ „„съ предусмотрительностью и мудростью““.... „истинное искусство состоитъ въ энергической рѣшительности“. Это самая важная вещь на войнѣ. Чѣмъ болѣе изучаешъ военную исторію, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что первое качество генерала составляетъ здравый смыслъ, второе—несокрушимая энергія и желѣзная воля; безъ послѣдней, самый ясный умъ не будетъ имѣть никакой цѣны для солдата. Энергія, неутомимая и несокрушимая, драгоцѣнна въ генералѣ. Всѣ великіе полководцы въ значительной степени отличались этимъ качествомъ—Александръ, Тюреннъ, Мальбрукъ, Наполеонъ, Суворовъ, Ли, Стонуэлль Жаксонъ, всѣ блестѣли этимъ качествомъ.

Въ одну критическую минуту для виргинской арміи кто-то высказалъ въ штабѣ Жаксона опасеніе, что армія принуждена будетъ отступить. „Кто это говоритъ?“ возразилъ Жаксонъ“. Нѣтъ милостивый государь, не отступать мы будемъ, а пойдемъ въ атаку!“ Армія дѣйствительно приняла наступательное положеніе; черезъ два дня непріятель былъ окончательно разбитъ при Чанселлорсвиллѣ. Когда люди стояли въ боевомъ порядкѣ отъ Жаксона бывалъ одинъ только приказъ, одно любимое слово: „Впередъ!“ Таковы были всегда его приказы каждому генералу, таковъ былъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Когда онъ былъ раненъ смертельно, посланный отъ него къ генералу Ли сообщилъ только приказъ, чтобы на слѣдующее утро было сдѣлано нападеніе на врага! Эта несокрушимая, огневая энергія возвышала духъ солдата и деморализировала врага.

Генералъ Брекинриджъ разсказывалъ мнѣ одинъ случай изъ его виргинскаго похода въ 1864 году. Ему пришлось занять Салину небольшимъ отрядомъ, противъ впятеро сильнѣйшаго непріятеля. Позиція была невыгодна и только огромное напряженіе силъ и необыкновенная стойкость солдатъ помогли ему удержаться на позиціи до вечера. Непріятель велъ атаку на флангъ и грозилъ отрѣзать путь отступленія. Брекинриджъ рѣшился тогда вырваться съ отрядомъ и нанести непріятелю еще одинъ ударъ. Онъ отыскалъ узенькую тропинку черезъ гору, прошелъ по ней скрытно и ночью провелъ людей въ тылъ непріятеля, затѣмъ на разсвѣтѣ напалъ на непріятеля. Сѣверяне приняли его отрядъ за подкрѣпленіе, полученное Брекинриджемъ, дрогнули и отступили въ разныя стороны; Брекинриджъ преслѣдовалъ ихъ и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ.

Вотъ поразительный примѣръ нравственнаго вліянія на солдатъ храбрости и рѣшительности начальника. Большая часть командировъ подумали бы скорѣе о томъ, какъ совершить отступленіе передъ

сильнѣйшимъ врагомъ, нравственный элементъ понизился бы въ войскѣ, перевѣсъ перешелъ бы на сторону врага.

Надо всегда стараться, чтобъ люди думали, что ихъ гораздо больше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Этимъ возвышается довѣріе людей, шпіоны сбиваются съ толку и непріятель вводится въ заблужденіе. Наполеонъ дѣлалъ часто призывы, которые не исполнялись, всѣмъ рапортамъ въ его войскѣ придавался такой характеръ, чтобы люди имѣли вѣру и въ свою численную силу и въ количество запасовъ.

Отступленіе свое къ Джемсъ-Риверу Макъ-Клелланъ назвалъ перемѣной операціонной линіи. Имѣло ли это вліяніе на людей или нѣтъ, неизвѣстно, во всякомъ случаѣ послѣ шестидневной неудачной битвы при Мальвернъ-Гиллѣ, они устояли противъ сильныхъ атакъ, ободряемые огнемъ орудій, которыя защищали ихъ.

Прицѣливаніе, о которомъ я уже говорилъ, мало приноситъ пользы въ полѣ; всѣ заключенія, которыя можно извлечь изъ наблюденій приводятъ къ тому сознанію, что случайности играютъ тутъ не маловажную роль; но какъ средство поднять духъ пѣхотинца, внушеніемъ ему довѣрія къ его оружію, стрѣльба въ цѣль и прицѣливаніе полезны. Единственное, дѣйствительное преимущество ружья, заряжающагося съ казенной части заключается въ довѣріи, которое оно внушаетъ человѣку и въ нравственномъ его вліяніи на противника. Принявъ въ соображеніе практическій успѣхъ сраженія и отношеніе числа раненыхъ и убитыхъ къ числу сражающихся, придемъ къ заключенію, что при старомъ ружьѣ погибало больше людей, чѣмъ при ружьѣ, заряжающемся съ казенной части (?).

Вотъ что говоритъ маршалъ Мармонъ о сраженіи при Бузако, 27 Сент. 1810 г., во время котораго Массена попробовалъ прогнать англичанъ съ позиціи и потерялъ при этомъ 6000 человѣкъ, тогда какъ просто могъ обойти позицію. „Исходъ этой несчастной битвы произвелъ значительную перемѣну въ настроеніи обѣихъ армій; убавилъ въ нашемъ войскѣ довѣріе къ своимъ силамъ, столь необходимое для успѣха и поднялъ духъ непріятельской арміи. Не случись этого, можно было бы предпринять нападеніе на укрѣпленныя линіи Лиссабона и при удачѣ кончить войну на пиренейскомъ полуостровѣ“.

ГЛАВА IX.

ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ.

КАВАЛЕРІЯ НЕ СПОСОБНА КЪ ОБОРОНѢ — КОННЫЕ ЕГЕРЯ МОГУТЪ ВЕСТИ ОБОРОНУ— КАВАЛЕРІЯ НУЖДАЕТСЯ ВЪ ПОМОЩИ ДРУГИХЪ ОРУЖІЙ—БАЛАКЛАВА — ОНА ДОЛЖНА ПОСТОЯННО ИМѢТЬ РЕЗЕРВЪ—МѢСТНОСТЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ОСМОТРѢНА—НЕОБХОДИМЫ ИНТЕРВАЛЫ — КЪ КАВАЛЕРІИ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИДАНА КОННАЯ АРТИЛЛЕРІЯ — ЧАНСЕЛЛОРСВИЛЛЬ—НАБѢГЪ СТЮАРТА НА ПЕНСИЛЬВАНІЮ—СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАРТСВИЛЛѢ— МОНОКЭСИ—ШЕРИДАНЪ ПРИ ФАЙВЪ—ФОРКСѢ — ЗАМѢЧАНІЯ ГАВЕЛОКА — ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ ДОЛЖНА ИЗМѢНЯТЬСЯ.

Сила кавалеріи состоитъ въ быстротѣ движеній, въ сокрушительномъ дѣйствіи удара и въ сохраненіи порядка при маневрированіи.

Варнери.

Употребляя кавалерію въ дѣло, главнокомандующій долженъ всегда принимать въ соображеніе численное отношеніе этого оружія къ другимъ родамъ войскъ, состояніе, въ которомъ она находится и ея качество. Если кавалерія въ войскѣ преобладаетъ, то главнокомандующій долженъ всегда пускать ее въ атаку во флангъ и тылъ непріятеля, если послѣдній приведенъ въ безпорядокъ и обстоятельства благопріятствуютъ атакѣ. Значительные результаты достигаются даже и съ посредственной кавалеріей, если она разумно и во время пущена въ дѣло.

Кавалерія не можетъ дѣйствовать оборонительно безъ пособія пѣхоты или конныхъ егерей. Лучше употреблять ее для нападенія, чтобы она проложила путь къ побѣдѣ другимъ родамъ войскъ; послѣдствія такого образа дѣйствій бываютъ часто благопріятны, если другія оружія поддержатъ кавалерію съ быстротой и силой. Другія оружія должны удержать тѣ преимущества, которыя кавалерія достигаетъ легко, хотя и не надолго. Вотъ и вся главнѣйшая задача линейной кавалеріи. Въ соединеніи съ конными егерями, линейная кавалерія можетъ получить назначеніе, довер-

шать побѣду, захватывая плѣнныхъ, препятствуя непріятелю собираться и неотступно преслѣдуя его. Въ случаѣ же неудачи, линейная кавалерія должна прикрывать отступленіе своихъ разбитыхъ войскъ.

Конные егеря приспособлены въ особенности къ тому, чтобы быстро занимать и усиливать пункты, которымъ угрожаетъ непріятель и которые слабо или совсѣмъ не заняты, для этой цѣли конные егеря, быстро достигнувъ пункта, спѣшиваются и дѣйствуютъ въ пѣшемъ строю. Во время американской войны конные егеря всегда употреблялись такимъ образомъ и всегда съ хорошимъ успѣхомъ.

Атака кавалеріи на непріятельскій боевой порядокъ должна быть поддержана пѣхотой и артиллеріей, иначе успѣхъ атаки не приведетъ къ полезнымъ результатамъ. Когда кавалерія атакуетъ артиллерію, то орудія бываютъ почти всегда захвачены, если только онѣ не находятся подъ прикрытіемъ пѣхоты или кавалеріи. Но въ случаѣ удачи пѣхота должна быть подъ рукой для того, чтобъ удержать взятыя орудія. Подъ Балаклавой легкая бригада атаковала батарею въ 30 орудій, стоявшую въ центрѣ русской позиціи; послѣ первой атаки батарея была взята, канониры убиты, прикрытіе разсѣяно, кавалерія, стоявшая позади батареи, отброшена назадъ на свою пѣхоту. Большая часть центра русской арміи приведена въ замѣшательство. Еслибъ эта атака была надлежащимъ образомъ поддержана линейной кавалерійской бригадой и еслибъ пѣхота была подвинута впередъ, то сраженіе было бы выиграно. Но эти мѣры не были приняты, а потому, легкая бригада была принесена въ жертву, атака осталась безъ результатовъ, не смотря на всю храбрость и смѣлость легкой бригады.

Съ большимъ успѣхомъ можно пускать кавалерію въ атаку противъ непріятельскаго фланга, она можетъ исполнить ее съ большей независимостью чѣмъ пѣхота, и если ей придется отступать вслѣдствіе неудачи, то быстрота движеній спасетъ ее отъ возможности быть отрѣзанной отъ пути отступленія. Въ случаѣ неудачи, кавалерія можетъ быстро присоединиться опять къ своей арміи, а удайся атака, результатомъ удачи можетъ быть окончательная побѣда. Конные егеря могутъ съ особеннымъ удобствомъ исполнять подобныя задачи, они быстро могутъ прискакать къ мѣсту назначенія, затѣмъ спѣшиться и построить боевой порядокъ; непріятельская же пѣхота не можетъ ускорить свои движенія на столько, чтобы успѣть напасть на егерей въ удобный моментъ. Много успѣшныхъ конно-егерскихъ атакъ представляетъ намъ американская война, какъ съ той такъ и съ другой стороны.

Кавалерія и конные егеря должны при каждой атакѣ оставлять часть силъ въ резервѣ. Линейная кавалерія должна направляться всегда на такіе пункты, которые представляютъ ей благопріятное поле для атакъ и открытое съ фланговъ, т. е. чтобы не было на флангахъ перелѣсковъ, занятыхъ войсками, иначе непріятель, занявъ

удобную мѣстность стрѣлками, можетъ нанести кавалеріи большой уронъ прежде, чѣмъ она будетъ въ состояніи перейти къ атакѣ.

Линейная кавалерія не должна строиться слишкомъ широкимъ фронтомъ, лучше имѣть не длинный фронтъ, но нѣсколько линій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ фланги лучше обезпечены, при успѣхѣ можно извлечь больше пользы, въ случаѣ неудачи атаки еще не все потеряно, слѣдующія линіи могутъ повторить атаку и неудачу превратить въ побѣду.

Кавалерія никогда не должна располагаться на линіи боеваго порядка другихъ родовъ войскъ, но всегда или за флангами его или позади центра. Отсутствіе оборонительной силы дѣлаетъ кавалерію неспособною составлять часть общаго боеваго порядка. Замѣчательный примѣръ представляетъ сраженіе при Гохштедтѣ, гдѣ маршалъ Талларъ поставилъ кавалерію въ центръ своего боеваго порядка. Мальборукъ тотчасъ замѣтилъ слабую сторону непріятельскаго расположенія и повелъ свою кавалерію въ атаку противъ французскаго центра. Непріятель ждалъ атаки, стоя на мѣстѣ. Центръ его былъ опрокинутъ, прорванъ и разбитъ на голову, затѣмъ большая часть войскъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ попала въ плѣнъ. Во время сраженія при Рамили, Мальборукъ воспользовался такимъ же ошибочнымъ расположеніемъ непріятеля и повторилъ тотъ же маневръ и также достигъ полнаго успѣха.

Передъ атакой необходимо изъ предосторожности прорекогносцировать мѣстность, если не извѣстно заранѣе, что не придется наткнуться на какое нибудь непреодолимое препятствіе. Въ сраженіи при Талаверѣ (Испаніи) 23 легкій драгунскій полкъ весь погибъ, потому что не было взято надлежащихъ предосторожностей. Бемишъ слѣдующимъ образомъ разсказываетъ объ этомъ случаѣ въ своей „History of the king's German Legion":

„Для пріостановки этихъ движеній кавалерійская бригада генерала Ансона получила приказъ идти впередъ, она пошла на рысяхъ въ томъ же порядкѣ, въ которомъ стояла, 23 драгунскій на правомъ флангѣ, 1 гусарскій на лѣвомъ; оба въ двухъ линіяхъ. Какъ только французская пѣхота замѣтила, что ей угрожаетъ атака кавалеріи, она построилась въ три каре, между которыми расположила свою легкую кавалерію и за тѣмъ ждала нападенія. Получивъ приказъ тронуться рысью, эскадронные командиры другой команды не слышали. Лишь только передовые эскадроны 23 драгунскаго полка попали въ сферу дѣйствій французской артиллеріи, лошади толкнулись влѣво и начали впадать въ галопъ. Въ то же время гусары попали подъ огонь, стоявшихъ на холмахъ непріятельскихъ орудій, нѣсколько фланговыхъ рядовъ полка были убиты или ранены. Но вотъ бригада подошла къ подошвѣ холма. Генералъ Гилль скомандовалъ ура! Люди откликнулись дружно и пустились въ карьеръ,—23 драгунскій на большое каре, стоявшее какъ разъ противъ его, а 1 гусарскій полкъ на два меньшія, стоявшія влѣво. Въ ту минуту какъ лошади достигли полнаго разбѣга, головные

эскадроны наткнулись на край оврага, который до сихъ поръ былъ скрытъ высокой травой.

„Остановиться было уже поздно, головные всадники полетѣли черезъ головы коней въ оврагъ, произошло страшное смятеніе. Иные упали въ оврагъ, другіе спустились кое-какъ на дно, нѣкоторые же перебрались и на другую сторону. Передъ гусарами оврагъ былъ отъ 6—8′ глубины и отъ 12—16′ ширины, на сторонѣ драгунъ онъ былъ шире, а слѣдовательно отложе, почему большая часть послѣднихъ пробралась на другую сторону, но въ такомъ безпорядкѣ, что нападеніе на каре было не мыслимо. Французская артиллерія продолжала свой огонь, къ непрітелю подошли свѣжія войска, а потому драгунамъ пришлось отступать, и, потерявъ половину людей, они едва выбрались изъ неравнаго боя.

Не слѣдуетъ также располагать кавалерію въ нѣсколько линій, имѣющихъ широкій фронтъ, помѣщая одну линію непосредственно за другою; такое построеніе не можетъ обойтись безъ безпорядка и цѣлый боевой порядокъ становится неповоротливымъ. Фридрихъ Великій приказывалъ удвоивать эскадронные интервалы во время движенія впередъ и при этомъ только часть второй линіи развертывалась.

Въ 1814 г. при Краоннѣ, русская кавалерія послѣ весьма счасчастливой первой атаки въ подобномъ строю, такъ смѣшалась, что для избѣжанія дальнѣйшихъ неудачъ была отведена назадъ.

Фланги кавалеріи должны быть тщательно обезпечены, атакованная во флангъ кавалерія беззащитна. Вотъ какъ описываетъ Нэпиръ встрѣчу испанской кавалеріи (подъ Оканьей въ 1809 г.) съ французскою, подъ командой Себастіани. „Испанцы подвигались впередъ рысью. Себастіани далъ приказъ Парису съ легкимъ полкомъ и уланами ударить въ правый флангъ наступающаго непріятеля; эта задача была выполнена превосходно, въ особенности уланами. Испанскій генералъ, чтобы исправить происходившій въ его рядахъ безпорядокъ, рѣшился перемѣнить фронтъ въ сторону атакованнаго фланга. Для этой цѣли онъ построилъ всю, слѣва стоявшую, часть его линіи, въ сомкнутую колонну, что дало Себастіани возможность тотчасъ же броситься со своимъ резервомъ въ самую ея середину; неповоротливая масса должна была уступить натиску, пришла въ безпорядокъ и обращена въ бѣгство. Много убитыхъ, раненыхъ, 80 кавалеристовъ взято въ плѣнъ и захвачено болѣе 500 лошадей.

Преслѣдовать кавалерія должна стремительно, но осторожно, имѣя всегда сомкнутую часть въ резервѣ. Въ одномъ дѣлѣ, во время испанской войны (1812 г.) забвеніе этой предосторожности привело къ печальнымъ послѣдствіямъ. Генералъ Гилль послалъ генерала Слэда, съ 2 кавалерійскими полками, давъ ему порученіе помѣшать фуражировкѣ; онъ наткнулся на генерала Таллеманда съ двумя драгунскими полками. Слэдъ тотчасъ атаковалъ французовъ и отбросилъ ихъ съ большой потерей на $1\frac{1}{2}$ нѣмецкія мили.

Англичане, съ генераломъ во главѣ, пустились преслѣдовать французовъ черезъ дефиле, причемъ резервы смѣшивались съ преслѣдующими. У Лаллеманда резервы были подъ рукой, онъ бросилъ ихъ на безпорядочную толпу преслѣдующихъ англичанъ; резервы пробились сквозъ эту толпу, убили и ранили 48 человѣкъ, погнались за остальными, освободили своихъ и захватили въ плѣнъ 2 офицеровъ и болѣе ста человѣкъ рядовыхъ.

По правиламъ, при кавалеріи должна всегда находиться конная артиллерія, она должна подготовлять атаку, потрясая непріятельскіе ряды своимъ огнемъ. Также и коннымъ егерямъ слѣдовало бы давать орудія, они дерутся большею частью пѣшимъ строемъ, а потому имъ необходима поддержка со стороны артиллеріи въ то время какъ они дѣйствуютъ огнемъ.

Кавалерія генерала Моргана имѣла свои извѣстныя гаубицы, при генералѣ Стюартѣ тоже была артиллерія, подъ начальствомъ храбраго Пельгама.

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ примѣненія конныхъ егерей, во время американской войны, для того, чтобы показать читателю принятый тамъ способъ боя и доказать какихъ преимуществъ, какихъ успѣховъ можно добиться посредствомъ этого рода войска, если умѣть пользоваться его свойствами.

Не задолго до битвы подъ Чанселлорсвиллемъ, генералъ Фитцугъ Ли стоялъ съ своей бригадой и съ конной батареей Пельгама около Кульпеппера; аванпосты его были выдвинуты вдоль Раппаганока, наблюдая броды черезъ эту рѣку. Генералъ сѣверной арміи Авериль шелъ ему на встрѣчу, онъ напалъ на пикетъ при Келлисъ-Фордѣ, опрокинулъ его, взялъ половину людей въ плѣнъ и затѣмъ, продолжалъ свой путь въ направленіи на Кульпепперъ-Куртъ-Гоузъ. Здѣсь разъигрался отчаянный бой. Фитцугъ Ли встрѣтилъ противника, спустившись съ высотъ и, не смотря на значительныя потери, успѣлъ смѣнить свою кавалерію и хорошо направленнымъ огнемъ остановилъ непріятеля. Сраженіе длилось до вечера, Аверилль отступилъ опять за рѣку, сильно преслѣдуемый южанами.

Въ знаменитомъ летучемъ походѣ Стюарта черезъ Пенсильванію, вокругъ арміи Макъ-Клеллана, также обозначился образъ дѣйствій конныхъ егерей. При Пролесвиллѣ, въ Мэрилэндѣ. во время отступленія, Стюарту случилось столкнуться съ непріятелемъ. Вотъ какъ описываетъ онъ это столкновеніе. „Я приказалъ атаковать, что и было исполнено эскадрономъ Ирвинга очень хорошо, непріятельская кавалерія была отброшена на свою пѣхоту, подвигавшуюся къ той высотѣ, съ которой кавалерія была прогнана. Въ одинъ мигъ егеря Ли спѣшились, вступили въ бой съ непріятельскими застрѣльщиками и сдержали ихъ до тѣхъ поръ пока не подоспѣлъ Пельгамъ съ артиллеріей, который выстрѣлами прогналъ непріятеля окончательно“. При этомъ нападеніи, генералъ Стюартъ, во главѣ 1800 человѣкъ кавалеріи, прошелъ разстояніе отъ Чамберсбурга до Лисбурга, 90

англійскихъ миль [1]), въ 36 часовъ, сдѣлавъ одинъ только часовой привалъ, не смотря на вынужденный переходъ черезъ Потомакъ. Этотъ походъ не имѣетъ себѣ равнаго во всей военный исторіи.

Другой случай. Эскадронъ сѣверянъ несся галоппомъ противъ батареи Пельгама, за 200 шаговъ люди частью спѣшились, укрылись за каменную ограду и посылали пельгамовой прислугѣ такой успѣшный карабинный огонь, что батарея находилась въ серьезной опасности. Два эскадрона сепаратистовъ попробовали было прогнать егерей изъ засады, но были разстроены огнемъ. Пельгамъ отдѣлался отъ нихъ, пуская ядра въ стѣну; осколки камней наносили большой вредъ егерямъ, которые скоро прекратили огонь.

Во время кавалерійскаго боя, при Брэнди-Стэшенъ 9 іюля 1863 г., боевая линія растянулась на три мили; одинъ свидѣтель разсказываетъ, что „огонь нашихъ спѣшившихся егерей въ лѣсахъ около Раппаганока слышался точно трескъ пѣхотнаго огня въ правильномъ сраженіи".

Первое сраженіе при Гартсвиллѣ, происшедшее между моргансками конными егерями и отрядомъ сѣверянъ, подъ командой Джонсона въ Августѣ 1862 года, объясняетъ намъ тактику генерала Моргана. Сраженіе это описано генераломъ Дюкомъ.

„Колонна прошла часть пути до Скоттсъ-Виллерова холма пока до передовыхъ людей успѣлъ дойти приказъ остановиться и построиться въ боевой порядокъ. Въ то время какъ первыя эскадронъ построились, образовался между ними и остальной частью колонны промежутокъ въ двѣсти шаговъ; непріятель, стоявшій близко, бросился въ этотъ промежукъ рѣшительно и смѣло, разрушилъ ограду, окаймлявшую лугъ съ восточной стороны и 300 человѣкъ ринулись съ поднятыми саблями на кавалеристовъ, находившихся на дорогѣ. Къ этому времени эскадроны *B*, *C*, *E* и *F* [2]) успѣли спѣшиться, скрылись за низкій заборъ и стали на одно колѣно. Подпустивъ непріятеля на 30 шаговъ, они встрѣтили его огнемъ и около двухъ третей людей и лошадей выбыли изъ строя. Кавалерія обратилась въ бѣгство. Наши люди вышли изъ засады, побѣжали за кавалеріей, пробиравшейся въ узкій проходъ ограды и дали по нимъ второй залпъ на самомъ близкомъ разстояніи. Непріятель построился еще разъ, попробовалъ повторить атаку, но безуспѣшно. Люди, оставшіеся на коняхъ, начали преслѣдованіе, которое тянулось на три мили. Однако Джонсонъ собралъ своихъ людей на холмѣ и спѣшилъ ихъ для задержанія преслѣдованія. Наши быстро отступили и тоже построились; замѣтивъ подготовленіе непріятеля, они спѣшились, подъ прикрытіемъ холма, пошли въ атаку и взяли непріятельскую позицію. Генералъ Джонсонъ, старшій адъютантъ его майоръ Уинфрей, много офицеровъ и 200 человѣкъ рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Джонсонъ, безъ сомнѣнія, хорошій офицеръ, говоритъ

---

[1]) Англійская миля равняется около $1\frac{1}{2}$ верстамъ.

[2]) Эскадроны въ англійской и въ американской арміи означаются буквами.

Дюкъ, но онъ, кажется, вовсе не понималъ этого новаго способа „кавалерійскаго боя".

Говоря о второмъ сраженіи при Гартсвиллѣ, генералъ Дюкъ приводитъ слѣдующій случай. „Клюкъ и Шенольтъ, слѣдовавшіе галоппомъ, вдругъ остановились, спѣшили людей и затѣмъ опять пошли впередъ. Съ меньшими сравнительно силами заняли мы болѣе широкій фронтъ, противъ стоявшаго непріятеля; нашъ фронтъ довольно рѣдкій терпѣлъ мало потерь, а непріятелю наносилъ убійственный вредъ. Прежде всѣхъ пошатнулся 104 огайскій полкъ и отступилъ на двадцать шаговъ, стараясь снова заряжать ружья, но вскорѣ совсѣмъ разсыпался и окончательно отступилъ въ безпорядкѣ. Въ этомъ сраженіи у непріятеля было убитыхъ 400 человѣкъ и 2004 человѣка взято въ плѣнъ. У Моргана было въ дѣлѣ 1250 человѣкъ, а у непріятеля 2500; болѣе полной побѣды одержать невозможно. Полковникъ Морганъ тотчасъ былъ произведенъ въ бригадные генералы и генералъ Брагъ отдалъ весьма лестный для всего отряда приказъ.

9 іюля 1864 г., сѣверная армія, подъ командой Валласа, занимала хорошую позицію на восточномъ берегу Монокэси для того, чтобъ воспрепятствовать генералу Ирли перейти черезъ рѣку, — генералъ угрожалъ Вашингтону. Сдѣлавъ рекогносцировку, Ирли убѣдился, что позиція слишкомъ крѣпка для атаки съ фронта, онъ сталъ искать мѣста, гдѣ бы можно перейти черезъ рѣку пониже непріятелькой позиціи и атаковать ее съ лѣваго фланга. Вдругъ увидѣлъ онъ, что генералъ Макъ-Кауслэндъ идетъ уже черезъ рѣку, по найденному имъ броду, онъ уже раньше получилъ приказаніе перейти Монокэси и занять мостъ. Маневръ Кауслэнда указалъ Ирли желаемое мѣсто, онъ тотчасъ же послалъ на помощь Кауслэнду дивизію Гордона подъ командой Брэкинриджа. Перейдя черезъ рѣку, Кауслэндъ немедленно спѣшилъ свою кавалерію и послалъ ее на непріятельскій лѣвый флангъ. Непріятель отброшенъ, при этомъ едва не взята была батарея. Скоро однакоже подкрѣпленный непріятель потѣснилъ Кауслэнда, но гордонова дивизія успѣла во время перейти черезъ рѣку, заняла высоты и возстановила дѣло южанъ. Оба отряда дружно пошли въ атаку. Бой продолжался не долго, сѣверяне были разбиты на голову и потеряли много людей убитыми и ранеными и 700 человѣкъ взято въ плѣнъ.

Изъ разсказовъ самихъ дѣйствующихъ лицъ видно, что во время этого сраженія кавалерія проложила себѣ путь черезъ рѣку, прикрыла переправу пѣхоты и главнѣйшимъ образомъ содѣйствовала побѣдѣ.

Въ своемъ отчетѣ о сраженіи при Файвъ-Форксѣ, генералъ Шериданъ приводитъ примѣръ, указывающій какъ полезна кавалерія, которая можетъ драться въ пѣшемъ строѣ. „Послѣдовало стойко и хорошо выполненное сраженіе, во время котораго непріятель, съ 2 дивизіями пѣхоты и со всей своей кавалеріей, не могъ прогнать съ открытой равнины, при Динвиди-Куртъ-Гоузѣ, 5-ти бри-

A. Кавалерія Макъ Кауслэнда идетъ чрезъ бродъ, атакуетъ флангъ Сѣверянъ и опрокидываетъ ихъ.
B. Дивизія Гордона переходитъ чрезъ рѣку подъ прикрытіемъ кавалер. М. Кауслэнда и идетъ къ ней на подкрѣпленіе.

ст... которато непрія-
тель, съ ... дивизіями пѣхоты и со всей своей кавалеріей, не могъ
прогнать съ открытой равнины, при Динвиди-Куртъ-Гоузѣ, 5-ти бри-

гадъ спѣшенной кавалеріи. Лишь только непріятельская пѣхота стала готовиться къ атакѣ, наша кавалерія устроила легкіе брустверa на многихъ пунктахъ позиціи, пользуясь бревнами и старыми пнями; непріятель пытался взять позицію, но былъ отброшенъ и долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Ночь уже наступила къ тому времени какъ прекратился огонь, непріятель лежалъ всю ночь въ полной готовности почти во ста шагахъ отъ нашего фронта.“

Вотъ что говоритъ объ этомъ сраженіи Сэръ Гавелокъ въ своемъ сочиненіи „The Three Main Military Questions of the Day.“

„Наша кавалерія имѣетъ во мнѣ большаго почитателя, но тѣмъ не менѣе я долженъ сказать, что ни одинъ кавалерійскій отрядъ не имѣетъ ни вооруженія, ни обмундированія, ни обученія, соотвѣтствующихъ исполненію подобной независимой роли, въ дѣлѣ противъ соединенныхъ трехъ оружій.

„Прочитавъ описаніе этого сраженія, каждый опытный англійскій офицеръ долженъ будетъ сознаться, что въ подобныхъ обстоятельствахъ, командуя кавалеріей, карабины которой бьютъ на 300 шаговъ, и имѣя людей, которые къ пѣшему бою не приспособлены, а загромаждены шнурками, да кисточками, длинными шпорами, да гремящими саблями, онъ, англійскій офицеръ, сначала попробовалъ бы пріостановить наступленіе непріятельской пѣхоты огнемъ фланкеровъ, который немногимъ развѣ сильнѣе огня дѣтскихъ ружей, а потому не произвелъ бы никакихъ послѣдствій. За тѣмъ офицеръ пошелъ бы нѣсколько разъ въ атаку, каждый разъ онъ терялъ бы много людей и утѣшился бы, наконецъ мыслью, что „кавалерія есть оружіе наступательное, а не оборонительное.“ Подобное же сраженіе офицеръ призналъ бы выходящимъ изъ области кавалерійскихъ задачъ, потому что кавалеріи приходилось бы дѣйствовать безъ всякаго подкрѣпленія противъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Такимъ образомъ, послѣ страшной и безполезной потери людей и лошадей, англійскій офицеръ отступилъ бы назадъ къ своей арміи; долго отбиваемое поле было бы уступлено непріятелю и три дня труднаго боя, посредствомъ котораго поле было завоевано, пропали бы даромъ.

„Въ подобныхъ обстоятельствахъ европейская кавалерія, не знающая оборонительнаго боя огнемъ, обыкновенно отступаетъ медленно или скоро, смотря по степени нравственнаго настроенія войска и большей или меньшей рѣшительности командира, но во всякомъ случаѣ отступаетъ. Ей остается только храбро повторять атаки и вынести на себѣ тяжелые потери, какъ это случилось разъ съ безстрашной пьемонтской кавалеріей, въ сраженіи при Монтебелло въ 1859 году; много разъ бросалась она въ атаку, потеряла половину своихъ людей и въ концѣ концовъ все-таки была согнана съ поля. Если мы хотимъ создать и воспитать кавалерію для боя менѣе расточающаго жизнь храбрыхъ солдатъ и чудныхъ лошадей, то чѣмъ раньше и скорѣе организаторы этого войска поймутъ со-

образное времени измѣненіе способа дѣйствій тѣмъ, лучше будетъ и для офицеровъ и для солдатъ, да и для военной чести націи. Ея честь и защита можетъ быть иногда поручена теперь хотя доблестному и храброму, но тѣмъ не менѣе, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, безпомощному и недостаточному оружію.

„Во время описаннаго здѣсь сраженія не только не было потеряна позиція, но отпоръ спѣшившихся егерей былъ до того силенъ, что дивизіи южанъ много потеряли людей и, не смотря на много разъ повторенные атаки, къ вечеру отступили признавъ себя разбитыми. Егеря дѣйствовали спенсеровыми карабинами изъ за легкихъ прикрытій и понесли незначительныя потери“.

Эти ясныя и опредѣленныя заключенія очевиднымъ образомъ показываютъ преимущество системы конныхъ егерей. Авторъ съ удовольствіемъ приводитъ подтвержденіе своихъ мнѣній со стороны весьма опытнаго офицера. Сэръ Гавелокъ убѣдился опытомъ еще во время остъ-индскихъ походовъ въ томъ, что доказано окончательно американской войной.

ГЛАВА X.

КАВАЛЕРІЯ ПРОТИВЪ КАВАЛЕРІИ.

РЕЗЕРВЫ КРАЙНЕ НЕОБХОДИМЫ — ВЗГЛЯДЪ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА — ВЮРЦБУРГЪ — ТРИ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛА — ГЕНЕРАЛЪ ЛЛОЙДЪ — МАРСТОНЪ МУРЪ — ЛЕЙПЦИГЪ, 1813 — СЛѢДУЕТЪ БЕРЕЧЬСЯ НЕЧАЯННЫХЪ НАПАДЕНІЙ — СЛѢДУЕТЪ ЗАХВАТЫВАТЬ ИНИЦІАТИВУ ВЪ СВОИ РУКИ — ПРИКРЫВАТЬ ФЛАНГИ — ШАТО-ТІЕРРИ — РОТМИСТРЪ КРАУХЕНБЕРГЪ ПРИ ГАЛЛЕГОСѢ — ПОЛКОВНИКЪ ГИЛЬМОРЪ — ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ МОНОКЭСИ — УСТУПЫ — СБОРЪ.

Для того, чтобы удавшаяся атака принесла пользу, необходимо, чтобы за первой линіей слѣдовала вторая и, если возможно, то и третья, совершенно свѣжая. На этомъ положеніи должно основываться построеніе и употребленіе кавалеріи въ день боя.

Эрцгерцогъ Карлъ.

Въ этихъ немногихъ словахъ эрцгерцога Карла заключается первый основный принципъ употребленія кавалеріи, принципъ этотъ относится не къ одному какому нибудь моменту или роду кавалеріи, но примѣнимъ всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Имѣть въ запасѣ нетронутые резервы во время кавалерійскаго боя, вотъ первое неоспоримо-важное начало тактики кавалеріи. Безчисленные примѣры доказываютъ вѣрность этого начала и необходимость слѣдовать ему.

Эрцгерцогъ Карлъ испыталъ всю важность необходимости резервовъ во время сраженія при Вюрцбургѣ, въ 1796 году. Онъ описываетъ этотъ случай въ своихъ „Основаніяхъ стратегіи“

„Кавалерія тронулась въ атаку именно въ то время когда французскіе кирассиры также готовились къ ней. Князь Лихтенштейнъ, обойдя Эйрфельдъ, во главѣ своей легкой кавалеріи, двинулся между этой деревней и Зелигенштедтеръ Гофомъ, прямо противъ непріятельскаго фланга. Сзади его во 2-й линіи слѣдовалъ кирассирскій

полкъ. Обходъ удался, стоявшая на мѣстѣ французская кавалерія отброшена, но, какъ и всегда бываетъ, побѣдитель тоже разстроился. Генералъ Бонно послалъ противъ его часть своей тяжелой кавалеріи, которая была уже построена къ атакѣ; она бросилась и на слѣдовавшую за Лихтенштейномъ кирассирскую колонну, которая въ свою очередь была опрокинута. Итакъ, въ этотъ моментъ вся атака Лихтенштейна была отбита. Но въ это время выдвинулся другой кирассирскій полкъ, слѣдовавшій позади австрійской линіи и фланговымъ движеніемъ влѣво хотѣлъ напасть на правый флангъ непріятеля, но попалъ подъ огонь непріятельской пѣхоты, стоявшей въ лѣсу, съ одной стороны и подъ атаку нѣсколькихъ эскадроновъ французскихъ кирассиръ съ другой, французы быстрымъ движеніемъ ринулить австрійцамъ въ лѣвый флангъ и прогнали ихъ. Теперь уже вся французская кавалерія была въ схваткѣ и слѣдовательно въ безпорядкѣ, а у австрійцевъ оставалось еще 12 эскадроновъ въ резервѣ, которые сомкнутымъ строемъ приближались на рысяхъ. Они бросились на непріятеля и прогнали его кавалерію. Всѣ старанія генерала Бонно и главнокомандующаго французской арміей удержать французскую кавалерію остались безполезными.

Въ описаніи этого эпизода заключается цѣлый трактатъ о боѣ кавалеріи противъ кавалеріи вообще. Здѣсь не только доказывается самымъ яснымъ образомъ необходимость имѣть резервы и тотъ фактъ, что побѣда, въ концѣ концовъ, всегда оказывается на сторонѣ арміи, владѣющей послѣдними резервами. Но, кромѣ того, отсюда же ясно выходятъ слѣдующія два основныя положенія кавалерійскаго боя.

1-е Кавалерія, ожидающая атаку непріятеля стоя на мѣстѣ, всегда бываетъ опрокинута.

2-е Кавалерія, идущая въ атаку и сама атакованная во флангъ, должна отступить.

Генералъ Ллойдъ приводитъ для подтвержденія перваго положенія примѣръ изъ войнъ Фридриха Великаго: „Гусары Цитена столкнулись съ австрійскими карабинерами и были опрокинуты. Увидавъ однако, что королевская армія подвигается впередъ, гусары собрались опять и ударили на карабинеровъ, которые, по неосторожности, ожидали атаки стоя на мѣстѣ и потому были разбиты; часть ихъ въ нѣсколько сотенъ откинута въ болото, гдѣ они были убиты или взяты въ плѣнъ; это совершилось въ глазахъ австрійскаго авангарда, который не успѣлъ помочь карабинерамъ потому, что бой длился лишь нѣсколько минутъ".

Благоразумному употребленію въ дѣло резервовъ, Кромвель обязанъ побѣдой надъ королевской кавалеріей, во время битвы подъ Марстонъ-Муромъ. Нетронутые республиканскіе резервы бросились на находившуюся въ схваткѣ кавалерію Руперта и разбили ее окончательно.

Во время лейпцигскаго сраженія Мюратъ, Латуръ, Мобуръ и

Бордесуль напали на центръ союзниковъ съ 5000 кавалеріи; они разбили пѣхоту принца Евгенія Виртембергскаго, опрокинули легкую гвардейскую кавалерію и взяли 26 орудій. Продолжая наступленіе, они разстроились и въ это время были атакованы во флангъ л.-гв. казачьимъ полкомъ; казаки не только взяли назадъ орудія, но еще и опрокинули всю французскую кавалерію до непріятельской боевой линіи.

Этотъ случай опять подтверждаетъ два основныхъ начала кавалерійскаго боя. Послѣдній резервъ и атака во флангъ рѣшаютъ бой.

Если кавалерія встрѣчаетъ атаку не построившись, то по всему вѣроятію бываетъ опрокинута. Вотъ почему слѣдуетъ идти на встрѣчу врагу уже въ полномъ боевомъ порядкѣ и избѣгать всякаго маневра вблизи непріятеля. Если въ подобныхъ случаяхъ необходимо сдѣлать перемѣну строя или фронта, то первая линія все таки должна броситься на непріятеля, для того, чтобы прикрыть, съ возможной быстротой, совершаемую остальными линіями эволюцію. Команда должна быть по возможности коротка, повтореніе командъ ниже стоящими командирами надо избѣгать для сокращенія времени. Теперь команда идетъ отъ бригаднаго къ полковому, къ эскадронному и ко взводному командирамъ, при чемъ теряется нѣсколько драгоцѣнныхъ секундъ. Искусство командованія требуетъ упрощенія.

На пересѣченной мѣстности трудно двигаться развернутымъ фронтомъ. Вотъ почему полезно при построеніи къ атакѣ на подобной мѣстности строить линію колоннъ справа по четыре въ каждомъ эскадронѣ [1]); изъ такой линіи построеніе фронта совершается быстро. Это лучшая форма для маневрированія въ такихъ странахъ какъ Канада и Соединенные Штаты; нѣсколько человѣкъ выходятъ галопомъ впередъ изъ линіи, спѣшиваются и открываютъ проходъ между деревянными заборами. Если впереди выставлены стрѣлки или наѣздники, то подобная задача исполняется въ нѣсколько секундъ и потому колонны совершенно свободно безъ стѣсненія совершаютъ движеніе. Когда кавалеріи приходится попасть въ огонь, то она должна какъ можно болѣе оставаться въ развернутой линіи для избѣжанія большихъ потерь, толкотни лошадей и пр.

Если возможно, надо поставить себѣ за правило всегда захватывать иниціативу въ свои руки. Если непріятель такъ силенъ, что одолѣваетъ, то надо держать резервы для защиты фланговъ въ то время, какъ главная масса идетъ въ атаку на центръ непріятеля.

Если кавалерія дѣлаетъ обходъ слишкомъ близко отъ непріятеля, то ей грозитъ опасность атаки во флангъ, какъ это случилось напр. съ испанской кавалеріей, которая была разбита гене-

---

[1]) Справа по шести и справа по взводно, по нашему уставу. Ред.

раломъ Себастіани въ 1809 году подъ Оканьей (см. предъидущую главу).

2-я и 3-я линіи должны всегда строиться въ колоннахъ. Если атака первой линіи неудачна, то слѣдующія должны немедленно развернуться и идти въ атаку. Если же заднія линіи тоже развернуты, то при неудачной атакѣ первой линіи и они могутъ быть опрокинуты.

Послѣ неудачнаго боя генерала Сакена при Монмиралѣ, въ 1814 году, прусскій генералъ Горнъ получилъ приказаніе задержать французовъ около Шато-Тьерри съ 24 эскадронами, пока Сакенъ не перейдетъ Марну. Горнъ построилъ свою кавалерію въ двѣ равносильныя линіи безъ интерваловъ. Французы напали на первую линію, шедшую имъ на встрѣчу, разбили ее и опрокинули на вторую, которая этимъ тоже была приведена въ безпорядокъ. Такимъ образомъ весь корпусъ былъ разсѣянъ по всѣмъ направленіямъ.

Атака линейной англійской бригады, противъ трехъ линій русской кавалеріи подъ Балаклавой, служитъ тоже подтвержденіемъ этой мысли.

Кавалерійскій офицеръ долженъ всегда помнить, что въ дефиле, или на дорогѣ огражденной заборами или при выходѣ съ моста численная разница сражающихся не имѣетъ той важности, какую представляетъ неровный бой на открытой мѣстности. А потому подобное положеніе должно придать храбрости и смѣлости офицеру. Во время отступленія, 30 или 40 кавалеристовъ могутъ сдержать нѣсколько сотенъ противниковъ, если съумѣютъ воспользоваться выгодой мѣстности. 4-го іюля 1810 года, ротмистръ Краухенбергъ отступалъ къ Альмейдѣ съ однимъ эскадрономъ англо-германскаго легіона; три полка французской кавалеріи сильно преслѣдовали отступающихъ. Дойдя до мѣста, гдѣ дорога шла черезъ мостъ, Краухенбергъ пошелъ на мостъ галопомъ. Бёмишъ описываетъ слѣдующимъ образомъ, что за тѣмъ произошло: „Непріятель бросился за колонной съ большой поспѣшностью, но нѣмецкіе гусары тоже летѣли быстро. Краухенбергъ успѣлъ построить свой эскадронъ по ту сторону моста, прежде чѣмъ французы успѣли доѣхать. Передовые ряды французской колонны столкнулись съ задними рядами нѣмецкаго войска. Воспользовавшись небольшимъ безпорядкомъ, который возникъ между французами во время поспѣшнаго преслѣдованія, Краухенбергъ атаковалъ отряды перешедшіе черезъ мостъ. Французы были втрое сильнѣе числомъ, но хорошо разсчитанная атака опрокинула ихъ. Нѣсколько разъ бросались они на гусаръ, но всякій разъ бывали опрокинуты; три офицера и до пятнадцати солдатъ убито, два солдата и четыре лошади ранены". Полковникъ Гильморъ описываетъ сраженіе, происшедшее между 43 человѣками его отряда и гораздо сильнѣйшимъ отрядомъ непріятеля; дѣло происходило въ улицѣ. „Сраженіе продолжалось недолго. Непріятель находился между двумя крѣпкими заборами, а потому не

могъ, имѣя 200 человѣкъ, развернуть фронтъ шире нашего. Послѣ того какъ первый непріятельскій отрядъ былъ опрокинутъ, остальные составляли собой только излишнее препятствіе, мы прогнали ихъ за холмъ до окраины города".

Полковникъ Борке разсказываетъ о кавалерійскомъ боѣ, происшедшемъ во время втораго сраженія при Манассасѣ. Этотъ разсказъ даетъ намъ полнѣйшее доказательство того, что побѣда всегда склоняется на ту сторону, которая пуститъ въ дѣло послѣдніе резервы.

„2-й Виргинскій полкъ, подъ командой храбраго полковника Мумфорда, стоялъ впереди и дошелъ до плато Манассасъ прежде чѣмъ подоспѣли къ мѣсту два другіе полка бригады. Виргинскій полкъ столкнулся съ болѣе многочисленной кавалеріей сѣверянъ, построенной въ двѣ линіи. Не дожидаясь товарищей виргинцы бросились въ атаку. Первую линію они прорвали, но сами пришли въ безпорядокъ отъ продолжительнаго движенія передъ атакой; непріятель воспользовался этимъ, атаковалъ виргинцевъ и отбросилъ ихъ въ безпорядкѣ назадъ; много виргинцевъ было убито. Но вотъ 7 и 12 полки подоспѣли на мѣсто; мы собрали бѣгущихъ товарищей, снова атаковали непріятеля, разсѣяли его во всѣ стороны, собрали нашихъ плѣнныхъ, убили непріятельскаго командира, много офицеровъ и солдатъ, а также многихъ взяли въ плѣнъ.

Движеніе уступами часто лучше наступленія линіей. Послѣдняя рѣдко сохраняетъ порядокъ; если часть линіи пошатнулась, то это отзовется и на всей линіи. Двигаясь уступами, можно пользоваться всякимъ безпорядкомъ въ непріятельскихъ рядахъ, не прибѣгая къ выстраиванію фронта, отчего легко теряется удобная минута. Отдѣльные уступы принимаютъ другъ къ другу отношенія резервовъ, непріятель не можетъ нападать на головной уступъ во флангъ, потому что и самъ подвергается въ этомъ случаѣ фланговой атакѣ слѣдующаго уступа.

Послѣ удавшейся атаки, кавалерія всегда должна быстро собираться на ходу впередъ. Трубить сборъ не слѣдуетъ, потому что теряется время и легко можно потерять всю пріобрѣтенную атакой выгоду.

ГЛАВА XI.

КАВАЛЕРІЯ ПРОТИВЪ АРТИЛЛЕРІИ.

АРТИЛЛЕРІЯ БЕЗЪ ПРИКРЫТІЯ БЕЗЗАЩИТНА—ВЗГЛЯДЪ НАПОЛЕОНА—КАВАЛЕРІЯ НУЖДАЕТСЯ ВЪ ДРУГИХЪ РОДАХЪ ВОЙСКЪ—БАЛАКЛАВА — ІЕНА — ЭКМЮЛЬ — СОМОСІЕРРА, 1808—ТОБИТШАУ, 1866—БЛЕСТЯЩЕЕ ДѢЛО ПОЛКОВНИКА БРЕДОВА И ЕГО КИРАСИРСКАГО ПОЛКА—ВЫВОДЪ ИЗЪ ЭТОГО БОЯ—КОННЫЕ ЕГЕРЯ ПРОТИВЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Если артиллерія стоитъ безъ прикрытія, то кавалерія почти всегда можетъ взять ее. Это происходитъ отъ быстроты, съ которою кавалерія можетъ проскакать до пушекъ и отъ ничтожности потерь на ходу.

Военная исторія представляетъ множество примѣровъ тому и это положеніе почти всѣми принято безспорно. Пѣхота находится въ менѣе выгодномъ положеніи; время, необходимое чтобы достичь батареи довольно велико, а потому, артиллерія успѣетъ огнемъ своимъ привести атакующую пѣхоту въ разстройство, раньше чѣмъ она подойдетъ къ батареѣ. Если пѣхотѣ предстоитъ атаковать батарею, то она должна быть подкрѣплена артиллеріей. Приводимъ здѣсь мнѣніе Наполеона: „Вообще слѣдуетъ принять, что самая безстрашная пѣхота не въ состояніи пройти 1,000 или 1,200 шаговъ подъ огнемъ 16 хорошо поставленныхъ орудій; безъ помощи артиллеріи, пѣхота не можетъ безнаказанно предпринять подобное дѣло. Люди будутъ ранены, убиты, разогнаны прежде чѣмъ они успѣютъ пройти треть пространства. Нѣтъ примѣра, чтобы хорошо поставленные 20 дѣйствующихъ орудій были когда нибудь взяты штыкомъ“.

На благопріятной мѣстности рѣшительная атака разсыпной кавалеріи на батарею всегда можетъ имѣть успѣхъ. Но надо имѣть при этомъ въ виду, что успѣхъ атакующихъ будетъ весьма непродолжителенъ; вотъ почему атака должна быть поддержана артил-

леріей и пѣхотой или кавалерійскими резервами; иначе не удастся пожать плоды побѣды т. е. увести орудія.

Подъ Балаклавой англійская легкая бригада атаковала батарею въ 30 орудій, взяла ихъ, прогнала прикрытіе и проскакала еще 400 шаговъ за батарею; но резервы не слѣдовали за бригадой, подкрѣпленія не было, а потому, кавалерія, пришедшая въ безпорядокъ вслѣдствіе произведенной атаки попала среди русской арміи. Двѣ трети людей погибли отъ огня а остальные едва вернулись, такимъ образомъ, всѣ выгоды произведенной атаки пропали.

Во время сраженія при Іенѣ, 14 октября 1806 года, маршалъ Ней съ кирасирами захватилъ 18 орудій.

Въ сраженіи при Экмюлѣ баварская кавалерія, находившаяся подъ начальствомъ Наполеона, овладѣла 30-ю орудіями [1]).

Когда приходится атаковать артиллерію, находящуюся подъ прикрытіемъ, то должно распорядиться такимъ образомъ, чтобы одна часть производила нападеніе на прикрытіе а другая часть атаковала орудія.

Атакуя артиллерію безъ прикрытія, можно наступать нѣсколькими линіями одна за другой, такимъ образомъ, огонь орудій нанесетъ меньше урона, сила же удара для подобной атаки не нужна.

Отличная кавалерійская атака была выполнена, въ 1808 г. въ проходѣ Сомо-Сіерра въ Испаніи. Весьма крѣпкая позиція была занята испанскимъ генераломъ Санъ-Хуаномъ съ 12,000 человѣкъ. 16 орудій были установлены такимъ образомъ, что могли стрѣлять по всей длинѣ чрезвычайно крутаго подъема, который взять было чрезвычайно трудно. Санъ-Хуанъ очень хорошо расположилъ свои войска; его пѣхота стояла на террасахъ по обѣимъ сторонамъ дефиле — мѣсто казалось неприступнымъ. Вотъ какъ Непиръ описываетъ это сраженіе.

„Съ разсвѣтомъ, 3 французскихъ баталіона напали на правый флангъ Санъ-Хуана, три другихъ баталіона атаковали лѣвый; столько же баталіоновъ шли на центръ, имѣя при себѣ шесть орудій. Фланги французской арміи прикрыты были застрѣльщиками, растянутыми по склонамъ горы и уже открывшими огонь. Батарея грозно смотрѣла съ высоты прохода и готовилась уничтожить среднюю колонну, лишь только она подойдетъ въ сферу выстрѣловъ. Въ этомъ положеніи находились французы въ ту минуту, какъ Наполеонъ подъѣхалъ къ проходу, онъ тотчасъ оріентировался. Густой туманъ, увеличенный дымомъ, висѣлъ надо всей горой—пѣхота не могла двигаться. Вдругъ императоръ далъ уланамъ приказъ атаковать крутизну и взять испанскую батарею. Мигомъ бросились пе-

[1]) Число орудій преувеличено; батарея состояла изъ 16 орудій, изъ которыхъ захвачено 5. *Ксиландеръ.*

редовые эскадроны въ огонь, остальные эскадроны пришли въ безпорядокъ. Но генералъ Красинскій быстро собралъ ихъ въ строй и, прикрытый туманомъ и дымомъ, понесся на гору. Испанскіе пѣхотинцы дали выстрѣлъ по обѣ стороны дороги, какъ разъ въ то время, когда храбрые уланы были уже на горѣ. Уланы взяли однако батарею и убили канонировъ; вслѣдъ за этимъ вся армія испанцевъ бѣжала, бросивъ оружіе, аммуницію и багажъ.

Во время германской войны 1866 года, ганноверцы разбили пруссаковъ при Лангензальцѣ. Ротмистръ фонъ Эйнемъ съ кирасирскимъ эскадрономъ взялъ два прусскихъ орудія, но былъ убитъ во время схватки.

Сраженіе при Тобитшау произошло 15 іюля 1866 года. Четыре [1]) бригады прусской кавалеріи бросились на одну австрійскую колонну, шедшую изъ Ольмютца въ Тобитшау, прикрывая большой артиллерійскій паркъ. Командиръ 5 кирасирскаго полка, полковникъ Бредовъ, испросилъ у генерала Гартмана позволеніе напасть на артиллерійскій паркъ. По разсказу Гоцира это дѣло представляетъ образецъ атаки кавалеріи на артиллерію.

„Бредовъ построилъ свой полкъ уступами изъ середины, чѣмъ обезпечилъ свои фланги и образовалъ резервъ, на случай контръ-атаки австрійской кавалеріи.

„Въ отличномъ порядкѣ шли эскадроны сначала медленно, потомъ мало по малу усиливая аллюръ и не обращая вниманія на огонь на нихъ направленный и не смотря на нѣкоторыя потери. Приблизившись къ орудіямъ на нѣсколько сотъ шаговъ, кирасиры пошли галопомъ, и затѣмъ пустились въ карьеръ. Непріятельская артиллерія посылала имъ выстрѣлъ за выстрѣломъ, пытаясь привести всадниковъ въ отчаяніе прежде, чѣмъ они успѣютъ подскакать къ жерлу орудій. Молнія за молніей сверкали изъ жерла пушекъ, громъ выстрѣловъ смѣшивался съ трескомъ гранатъ, летѣвшихъ сквозь дымъ, сгустившійся передъ орудіями. Фланговые эскадроны, разсчитывая встрѣтить прикрытіе обскакали фланги батареи, а средніе бросились прямо на орудія и стали рубить прислугу въ интервалахъ. Огонь унялся внезапно, дымъ исчезъ, но боевой шумъ не умолкалъ. Слышались крики опрокинутыхъ артиллеристовъ, просьбы о пощадѣ, ржаніе раздраженныхъ коней, звяканье скрѣщенныхъ сабель, команда и крики ура! — все это смѣшивалось въ воздухѣ; а въ нѣсколькихъ миляхъ отъ побоища, въ Брюннѣ, раздавалась благодарственная молитва арміи Фридриха Карла за одержанные побѣды. Дѣло произошло въ воскресенье. Пруссаки овладѣли 18 орудіями, 7 фургонами, 168 лошадьми и 170 плѣнными—

[1]) По прусскимъ оффиціальнымъ источникамъ дивизія Гартмана состояла только изъ 3 бригадъ а въ сраженіи, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, принимали участіе только 16 эскадроновъ *Ксиландеръ.*

трофеи почетные для одного полка кирасиръ, который потерялъ при этомъ только 12 человѣкъ и 8 лошадей. Мѣстность шла поднимаясь къ орудіямъ а эскадроны двигались быстро и артиллеристамъ было трудно съ точностью опредѣлять разстояніе, такъ что гранаты летѣли черезъ головы кирасиръ. Семнадцать орудій отвезены въ Проссницъ а восемнадцатое брошено потому что не годилась больше въ дѣло.

„Пока кирасиры занимались уборкой забранныхъ орудій въ безопасное мѣсто, изъ Ненаковитца подошелъ одинъ непріятельскій эскадронъ. Полковникъ Бредовъ во главѣ своего перваго эскадрона бросился на непріятеля, опрокинулъ его и отбросилъ далеко за Ненаковитцъ“.

Полковникъ Бредовъ показалъ себя въ этомъ дѣлѣ какъ храбрый и дѣльный штабъ-офицеръ. Приведенный отрывокъ изъ Гоцира заключаетъ въ себѣ собственно говоря цѣлый трактатъ о томъ, какъ кавалерія должна вести атаку противъ артиллеріи. Бредовъ прикрылъ свои фланги и образовалъ резервъ, напалъ на батарею во флангъ, взялъ ее и увезъ и, въ тоже время, былъ готовъ отразить всякую непріятельскую попытку отбить отнятыя орудія. Еслибы онъ пустилъ на непріятеля сразу весь полкъ, то успѣхъ относительно взятія орудій не могъ быть больше достигнутаго а между тѣмъ весь полкъ могъ потерпѣть пораженіе со стороны свѣжаго австрійскаго эскадрона, потому что послѣ атаки всѣ кирасиры были бы въ безпорядкѣ.

Сраженіе конныхъ егерей противъ артиллеріи на благопріятной мѣстности должно совершаться по тѣмъ же правиламъ. Если же орудія находятся въ такой позиціи, которую на коняхъ атаковать нельзя, въ такомъ случаѣ, конные егеря должны скакать галоппомъ къ ближайшему къ батареѣ закрытію, гдѣ засѣвъ и открывъ огонь они могутъ своими карабинами заставить батарею замолчать, если съумѣютъ искусно примѣниться къ мѣстности. На пересѣченной мѣстности, егеря могутъ напасть на батарею и въ пѣшемъ строю, если только съумѣютъ возможно ближе подойти къ ней на коняхъ. Во всякомъ случаѣ лошадей слѣдуетъ оставлять подъ хорошимъ прикрытіемъ. Конечно егеря не должны спѣшиваться къ атакѣ, если могутъ доскакать до батареи на коняхъ; быстрота движенія подъ непріятельскимъ огнемъ составляетъ огромное преимущество, которое устраняетъ всѣ неудобства, связанные съ примѣненіемъ конно-егерскихъ полковъ къ чисто кавалерійскому дѣлу. Если у егерей нѣтъ сабель и даже револьверовъ, то и въ этомъ случаѣ они должны атаковать батареи на коняхъ всякій разъ, какъ условіе мѣстности дѣлаютъ подобную атаку возможною; при этомъ егеря должны заботиться о сохраненіи своихъ фланговъ и должны всегда имѣть резервы, какъ и всякая другая кавалерія. Мы ничего не можемъ сказать противъ того, чтобы егеря нападали на батареи съ револьверомъ, напротивъ, мы рекомендуемъ это оружіе при

атакѣ и чѣмъ атака будетъ кровопролитнѣе, тѣмъ успѣхъ ея будетъ вѣрнѣе.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что генералъ, не попусту носящій это званіе, никогда не поставитъ свою батарею безъ прикрытія, такъ чтобъ кавалерія могла взять ее внезапно. Кавалерію слѣдуетъ пріучать къ тому, чтобы она могла немедленно атаковать прикрытіе послѣ взятія батареи; иначе нельзя ожидать, чтобы она могла удержать въ рукахъ завоеванныя орудія.

ГЛАВА XII.

КАВАЛЕРІЯ ПРОТИВЪ ПѢХОТЫ.

Физическое превосходство всадника надъ пѣхотинцемъ сильнѣе нравственнаго—штыки не удержатъ кавалерію—слѣдуетъ выжидать удобнаго момента для атаки—эти моменты въ настоящее время встрѣчаются рѣже—кавалерія проникнутая истиннымъ духомъ неотразима—ватерлооскій примѣръ ничего не доказываетъ—атаки на каре на учебномъ полѣ вредны—предложеніе полковника Макъ Дугалла—другое предложеніе—кавалеріи слѣдуетъ придавать конную артиллерію—великій Конде при Рокруа—Монтерей въ Испаніи, 1809—Саламанка—Альбуэра—Монтебелло, 1859—полковникъ Морелли—Кенигретцъ—Лангензальца, 1866—два прусскихъ каре съ игольчатыми ружьями были прорваны ганноверской кавалеріей—Тобитшау, 1866—расчетъ преимуществъ кавалеріи надъ пѣхотой—скорость стрѣльбы пѣхоты—расчетъ времени потребнаго на атаку кавалеріи—вѣроятныя потери—опыты надъ мишенями—таблица потерь въ большихъ сраженіяхъ за послѣдніе 150 лѣтъ—потери уменьшаются съ улучшеніемъ оружія—примѣры—бой генерала Ломакса—трудно сдѣлать мгновенно негодными къ бою лошадь и человѣка—Вагнери—слѣдуетъ употреблять револьверъ при атакѣ—Густавъ Адольфъ—примѣры.

> Я вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что кавалерія, находясь подъ командой одинаково храбраго и рѣшительнаго начальника, какого имѣетъ противупоставленная ей пѣхота, всегда опрокинетъ послѣднюю.
>
> *Наполеонъ.*

Физическое превосходство кавалеріи надъ пѣхотой гораздо больше перевѣса нравственнаго. Огонь составляетъ единственное оборонительное средство пѣхоты, хотя конечно при нынѣшнемъ усовершенствованіи это оружіе весьма серьезно. Штыкъ и физическая сила пѣхотинца никогда не могли остановить хорошую кавалерію, если она налетала съ твердой рѣшимостью побѣдить.

Дѣйствительность и дальность выстрѣла, сила удара и быстрота заряжанія составляютъ отличительныя качества современнаго пѣхотнаго ружья; эти качества значительно уменьшили для кавалеріи вѣроятность прорыва пѣхотнаго каре; самыя обстоятельства боя, при которыхъ становится возможна атака кавалеріи на пѣхоту, встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Тѣмъ не менѣе и теперь, кавалерія можетъ имѣть успѣхъ въ атакѣ на пѣхоту, но для этого необходима открытая ровная мѣстность, не представляющая кавалеріи, никакихъ препятствій, а пѣхотѣ не дающая закрытій; кромѣ того кавалерія должна быть воодушевлена непоколебимымъ стремленіемъ опрокинуть пѣхоту. Кавалерія должна съ довѣріемъ относиться къ своимъ шпорамъ, пикѣ, саблѣ и къ огню своихъ коней, бросаться же въ атаку она должна съ быстротой урагана. Лошади должны летѣть въ карьеръ, прямо на врага, люди должны нагнуться впередъ. Ударъ долженъ быть силенъ какъ ударъ грома. Огонь пѣхоты свалитъ много людей, но далеко не всѣхъ, кто останется въ сѣдлѣ тотъ отпразднуетъ побѣду и сторицей отомститъ смерть убитыхъ товарищей.

Если же мѣстность представляетъ затрудненія для такого боя, въ такомъ случаѣ спѣшиваются конные егеря и идутъ своимъ спеціальнымъ боемъ въ атаку на пѣхоту.

Прежде всего надо внушить кавалеристу твердое убѣжденіе, что никакая пѣхота не можетъ противустоять удару кавалеріи на открытой и ровной мѣстности. Если кавалеристы не увѣрены въ себѣ, то они никогда ничего не сдѣлаютъ: каждая неудача будетъ укрѣплять ихъ въ томъ мнѣніи, что побѣда для нихъ невозможна. Вотъ почему въ началѣ кампаніи, кавалерію для атаки слѣдуетъ употреблять только на самой благопріятной мѣстности; первый успѣхъ дастъ ей увѣренность въ себя а въ случаѣ повторенія успѣха два, три раза—никакая пѣхота уже не въ силахъ будетъ противустоять подобной кавалеріи.

Кавалерія, не имѣющая довѣрія къ себѣ, поворачиваетъ кругомъ какъ разъ въ тотъ моментъ когда она достигла своей цѣли. Она скачетъ на линію или на каре, выдерживаетъ на разстояніи 60—70 шаговъ страшный огонь и вмѣсто того, чтобы броситься впередъ и пожать лавры побѣды почти уже одержанной,—кавалерія колеблется, сдерживаетъ коней, и, не подумавъ ни минуты, поворачиваетъ кругомъ именно въ ту минуту, когда пѣхота уже утратила свою силу и съ разряженными ружьями стоитъ безпомощная на мѣстѣ. Еслибъ въ этотъ моментъ уцѣлѣвшіе всадники ринулись на пѣхоту, то не встрѣтили бы препятствія со стороны штыковъ; за кавалеріей было бы нравственное превосходство и почти всегда въ этомъ случаѣ пѣхота не дождавшись удара разсыпалась бы. Противъ этого мнѣнія можно привести пожалуй примѣръ ватерлооской битвы, но примѣръ этотъ не подходитъ къ дѣлу. Французскіе кирасиры вели атаку спускаясь съ холма и неслись потомъ по мягкой, тяжелой почвѣ равнины, для того, чтобъ подняться на другой холмъ, гдѣ стояли каре пѣхоты, совершенно готовыя къ бою. Прибавимъ къ этому, что англійская артиллерія била во флангъ атакующимъ и не смотря на это французскіе кирасиры, находясь въ столь невыгодномъ положеніи, опрокинули—по свидѣтельству Жомини—три каре.

Разсказываютъ, что во время этой битвы французскіе кавалеристы долетали до каре и скрещивали сабли со штыками; это и доказываетъ, что кавалерійской атаки собственно и не было. Измученныя лошади вошли на холмъ рысью, тогда какъ въ моментъ атаки ихъ слѣдовало пустить во весь опоръ; тогда страшный натискъ сбилъ бы людей съ ихъ штыками и ружьями, точно малыхъ ребятъ съ гибкими прутьями въ рукахъ.

Муръ, адъютантъ 3 легкаго бомбайскаго коннаго полка, показалъ въ Персіи (1857 г.) какимъ образомъ надо производить атаку противъ стоящей на мѣстѣ пѣхоты. Оставивъ саблю висѣть на темлякѣ, онъ схватилъ поводья обѣими руками и ринулся на штыки. Лошадь его была убита, но и каре прорвано и затѣмъ уничтожено; самъ же Муръ, неполучилъ ни одной раны.

Говорятъ обыкновенно, что лошади не хотятъ идти на каре, что онѣ бѣгутъ отъ огня. Не такъ бы это было, еслибъ лошадей выѣзжали какъ слѣдуетъ. Генералъ южной американской арміи, Гудъ утверждаетъ, что еслибъ передъ маршъ-маршемъ можно было перерѣзать поводья, то лошади каждый разъ врывались бы въ каре, значитъ люди, управляя лошадью, тому мѣшаютъ. Если лошадей хорошо выучить, такъ это неудобство отстранится.

Ротмистръ 16 уланскаго полка Персонъ, подъ Аливалемъ, первый ворвался съ своею лошадью въ каре; онъ отличнымъ образомъ прошелъ насквозь, не получивъ раны и не потерявъ лошади. Отчего же товарищи не послѣдовали его примѣру?

Въ уставѣ линейной кавалеріи слѣдуетъ многое измѣнить. Во время маневровъ часто посылаютъ кавалерію на каре; получивъ на встрѣчу выстрѣлъ она поворачиваетъ назадъ, Такимъ образомъ лошади пріучаются поворачивать назадъ вслѣдъ за выстрѣломъ; во время битвы онѣ поступаютъ такъ, какъ ихъ пріучили поступать на маневрахъ. Во время сраженія при Чилліанваллѣ произошелъ подобный случай. Легкій 14 драгунскій полкъ доѣхалъ до надлежащаго разстоянія, но повернулся назадъ противъ воли кавалеристовъ и вырвался изъ строя, вслѣдствіе чего вся бригада Попа потерпѣла пораженіе, но полкъ не сдѣлалъ ничего особеннаго,—онъ повторилъ маневръ, повторять который его такъ часто заставляли на учебномъ поле, близь Дублина.

Подобныя вещи недолжны допускаться. Макъ Дугаллъ предлагаетъ пріучать кавалерію вести атаку противъ соломенныхъ чучелъ и опрокидывать ихъ. Мысль эта хороша, особенно если можно устроить такъ, чтобы отъ искусственныхъ каре шелъ дымъ—лошади такимъ образомъ привыкнутъ къ нему.

Предлагаютъ еще строить пѣхоту на интервалахъ въ шагъ и пропускать кавалерію сквозь ряды пѣхоты. Сначала лошади будутъ немного бояться, потомъ мало по малу при хорошемъ обращеніи пріучатся ходить между рядами сначала шагомъ а потомъ рысью и галопомъ. Затѣмъ надо заставлять пѣхотинцевъ стрѣлять во всѣ стороны, при чемъ кавалеристы должны двигаться между стрѣляю-

Пьеръ 2 1853 и 54

щими рядами по всѣмъ направленіямъ, такимъ образомъ лошади привыкнутъ къ стрѣльбѣ. Наконецъ, надо ставить пѣхоту въ двѣ, три шеренги и т. д. до 6 шеренгъ, чтобы поддерживать постоянно сильный огонь, въ то время какъ лошади ходятъ между рядами шагомъ, рысью и галоппомъ. Обученныя такимъ образомъ лошади не побѣгутъ отъ огня каре, не смотря на дымъ и шумъ, смѣло ринутся въ ряды пѣхоты, если только она станетъ ждать удара, что весьма сомнительно.

При извѣстныхъ обстоятельствахъ успѣхъ кавалерійской атаки имѣетъ большое вѣроятіе. Каждый кавалерійскій офицеръ долженъ внимательно слѣдить за ходомъ дѣла и пользоваться подобными обстоятельствами, когда они представляются.

Такъ, напримѣръ, можно съ успѣхомъ атаковать двигающуюся или занятую огнестрѣльнымъ боемъ пѣхоту. Если пѣхота предпринимаетъ перемѣну фронта или строя и не успѣетъ окончить во время предпринятой эволюціи то, атакованная въ подобный моментъ, не избѣжно будетъ опрокинута.

Во время боя пѣхоты противъ пѣхоты кавалерійская атака тоже сбыкновенно удается. Сраженіе при Меккернѣ представляетъ намъ хорошій примѣръ подобной атаки. Вотъ какъ описываетъ ее Ноланъ. „Непріятель подошелъ уже такъ близко, что каждую минуту надо было ждать штыковой атаки на прусскую пѣхоту. Закрытая дымомъ, непріятельская пѣхота подвигалась впередъ и постоянно посылала выстрѣлы врагу. Зоръ по свисту пуль догадался что непріятель близко. Онъ провелъ свою кавалерію сквозь ряды отступавшей прусской пѣхоты, построилъ людей и съ крикомъ ура бросился на непріятеля, разбилъ его и прогналъ за батареи, при чемъ взялъ съ перваго же налета 6 пушекъ.

„Французская кавалерія пошла на выручку своихъ, но Зоръ получилъ въ подкрѣпленіе уланъ изъ резерва. Оба полка пошли на встрѣчу французской кавалеріи опрокинули ее и, пока уланы преслѣдовали кавалерію, гусары бросились на непріятельскія каре. Три каре были разсѣяны и захвачено еще 9 орудій. Затѣмъ гусары снова двинулись преслѣдовать бѣгущую кавалерію. Французы были прогнаны къ Лейпцигу, потерявъ много убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ“.

Всего успѣшнѣе ведется атака кавалеріи въ томъ случаѣ, когда пѣхота уже потрясена артиллерійскимъ огнемъ. Если пѣхота потерпѣла значительныя потери отъ огня, то опрокинуть ее легко. Вотъ почему при кавалеріи всегда должна быть конная артиллерія. Она должна быстро занять позицію на одномъ или на обоихъ флангахъ и обстрѣливать каре до тѣхъ поръ, пока идущая въ атаку кавалерія не закроетъ батареи. Огонь орудій производитъ всегда убійственное дѣйствіе на густые массы каре и совершенно деморализируетъ пѣхоту.

Если кавалеріи удастся скрытно подойти къ флангу или къ тылу непріятеля, то атака почти каждый разъ доставляетъ побѣду.

Много есть въ военной исторіи примѣровъ, подтверждающихъ это положеніе. Когда кавалеріи удается напасть на непріятельскую кавалерію съ фланга и опрокинуть ее, то она должна отдѣлить небольшой отрядъ для преслѣдованія опрокинутой кавалеріи, все остальное должно быстро собраться и напасть во флангъ и въ тылъ непріятельской пѣхотѣ.

Знаменитому Конде было 22 года когда онъ участвовалъ въ сраженіи при Рокруа, онъ выигралъ сраженіе, ловко и быстро сообразивъ дѣйствія кавалеріи. Прежде всего, онъ прогналъ съ поля битвы испанскую кавалерію, стоявшую на лѣвомъ флангѣ; затѣмъ бросился въ тылъ нѣмецкой и итальянской пѣхотѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Узнавъ въ это время, что его собственный лѣвый флангъ разбитъ, онъ повелъ своихъ побѣдоносныхъ кавалеристовъ въ тылу всей испанской пѣхоты противъ хвоста непріятельской кавалеріи, преслѣдовавшей его разбитый лѣвый флангъ. Конде быстро разбилъ эту кавалерію и снова, возвратившись на поле битвы, онъ четыре раза атаковалъ тѣ пѣхотные испанскіе полки, которые еще не ушли съ поля битвы и съ послѣдней атакой опрокинулъ и ихъ. Какая разница съ распоряженіями князя Руперта! Стоя во главѣ королевской кавалеріи во время сраженія при Марсторъ-Мурѣ и Нэзеби, онъ опрокинулъ все что было передъ нимъ, но, по недостатку предусмотрительности и соображенія, потерялъ всѣ плоды своей побѣды.

Сообразивъ общія основанія кавалерійской тактики противъ пѣхоты, намъ слѣдуетъ привести нѣсколько примѣровъ маневрированія обоихъ видовъ кавалеріи и пояснить ими высказанные нами взгляды.

При Вюрцбургѣ, 1796 г., кавалерія эрцгерцога Карла разбила много каре.

Въ мартѣ 1809 г. французская кавалерія имѣла большой успѣхъ подъ Монтереемъ. Нэпиръ сообщаетъ намъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее: „Когда французы двигались впередъ, испанцы тотчасъ начали уступать одну позицію за другою, заклепали пушки, въ оставленномъ Монтереѣ и пошли по дорогѣ къ Пуэбла де Сенабрія, послѣ незначительной перестрѣлки подъ Веримомъ. Франчески шелъ слѣдомъ за ними, онъ настигъ около 3,000 испанцевъ въ то время какъ они поднимались на крутую высоту, напалъ на нихъ однимъ баталіономъ пѣхоты, повелъ свою кавалерію въ оба непріятельскіе фланга, направивъ атаку на голову колонны и заставилъ испанцевъ принять бой. Понадѣявшись на неблагопріятность почвы, испанцы построились въ большое каре. У Франчеси было 4 кавалерійскихъ полка; каждый пошолъ на одну изъ четырехъ сторонъ каре и всѣ одновременно бросились въ атаку. Каре было прорвано. Кто избѣжалъ удара копытъ и сабель, тотъ попался въ плѣнъ, 1200 труповъ покрывали поле битвы.

Въ 1812 г., въ іюлѣ, во время сраженія при Саламанкѣ, бригада линейной кавалеріи Маршана и легкая бригада Ансона, изъ арміи Веллингтона, опрокинули лѣвый флангъ французовъ, располо-

женный въ нѣсколько линій, захватили 5 орудій, 2000 плѣнныхъ и разбили на голову дивизію Томьера. Этой блестящей атакѣ Веллингтонъ обязанъ своей побѣдой.

Какъ примѣръ скопленія благопріятныхъ для атаки обстоятельствъ приведемъ сраженіе при Альбуэрѣ (16 мая 1811 г.). Латуръ Мобуръ опрокинулъ англійскую бригаду. Прочтемъ отрывокъ изъ Нэпира.

„Стивартъ, слишкомъ пылкій для того чтобы долго раздумывать, немедленно повелъ бригаду Кольборна, построенную въ разомкнутой поротно колоннѣ. Выдвинувшись изъ за праваго фланга испанцевъ и едва головной баталіонъ подошелъ къ гребню высоты Стивартъ сталъ развертывать мало по малу свою колонну. Голова колонны вошла между тѣмъ въ сферу непріятельскаго огня и двинулась въ атаку. Въ это время, четыре полка французкихъ уланъ и гусаръ, незамѣтно обошедшіе правый флангъ бригады, атаковали колонну именно въ тотъ моментъ когда она развертывалась. Двѣ трети людей были убиты или взяты въ плѣнъ. Уцѣлелъ только одинъ 31 баталіонъ, не успѣвшій еще развернуться и встрѣтившій на мѣстѣ и въ колоннѣ атаку кавалеріи, которая ниспровергла остальные баталіоны и захватила 6-ть орудій“.

Графъ Рошфоръ разсказываетъ объ атакѣ небольшаго отряда пьемонтскихъ уланъ, которыхъ было всего 22 человѣка, на одно австрійское каре. Каре было прорвано; но 11 уланъ убито, а остальныя ранены. Полковникъ Морелли находился между атакующими; онъ хоть и былъ раненъ въ животъ, но принималъ послѣ того участіе еще въ трехъ атакахъ. На другой день онъ умеръ. Причина такой большой потери уланъ лежитъ въ сосредоточеніи дѣйствія огня на такую небольшую кучу людей. Тяжело раненый полковникъ Морелли остался еще на конѣ; этотъ случай доказываетъ какъ трудно нанести всаднику такую рану, которая въ тотъ же мигъ вывела бы его изъ боя.

Во время сраженія подъ Ауэрштэдтомъ, одинъ прусскій драгунскій полкъ атаковалъ французское каре, которое стояло спокойно; только съ 15 шаговъ разстоянія разряжены были ружья, 9 офицеровъ и много людей выброшено изъ сѣделъ. Пруссаки однакожъ не задержались на ходу и опрокинули французовъ. (См. Ноланъ, стр. 305).

Въ 1866 г. подъ Кениггрецомъ, одинъ гусарскій полкъ опрокинулъ цѣлый австрійскій баталіонъ и завладѣлъ его знаменемъ [1])

27 іюля 1866 г. ганноверскій кавалерійскій полкъ, Кэмбриджскій драгунскій, выѣхалъ изъ деревни Нэгельштедтъ безъ малѣйшаго подкрѣпленія и взялъ въ плѣнъ много пруссаковъ; въ тоже время линейная бригада выѣхала изъ Мерксдебена, атаковала два прусскихъ каре, опрокинула ихъ и много людей взяла въ плѣнъ. Пруссаки были вооружены прославленнымъ игольчатымъ ружьемъ и тѣмъ не менѣе были разбиты. Не надо впрочемъ забывать, что пруссаки находились въ полномъ отступленіи.

---

[1]) Австрійскій баталіонъ сдался безъ противодѣйствія. *Ксиландеръ.*

При Тобитшау (1866), прусская кавалерія разбила австрійскую пѣхоту. Вотъ разсказъ Гоцира: „Лишь только батарея разстроила австрійскую пѣхоту, Гартманъ пошелъ въ атаку. Напрасно австрійцы старались построиться въ ротныя каре; кавалерія слишкомъ быстро подоспѣла къ нимъ и не дала построиться, разбила австрійцевъ и много людей захватила въ плѣнъ, сама же понесла незначительную потерю“.

Прежде чѣмъ кончить эту главу, хорошо будетъ еще разъ принять во вниманіе теорію нападенія кавалеріи на пѣхоту, вѣроятность успѣха и особенности этой атаки.

Въ настоящее время пѣхота вооружена заряжающимися съ казенной части далеко бьющими ружьями. На разстояніи въ 800 шаговъ она можетъ уже открывать огонь и, при хорошихъ ружьяхъ, можетъ выпускать 5 выстрѣловъ въ минуту. Во время опытовъ нѣкоторыя ружья этого рода даютъ 6, 7 и даже 8 выстрѣловъ въ минуту; но эти восемъ выстрѣловъ сведутся на пять если ихъ будутъ посылать второпяхъ безъ разсчета.

На разстояніи 800 шаговъ огонь производитъ ничтожное дѣйствіе. Положимъ, что прицѣлъ сдѣланъ хорошо, но вѣдь при этомъ возвышеніе такъ значительно, что ошибка на 30—40 шаговъ въ опредѣленіи разстоянія приведетъ пулю къ ногамъ противника, если она не перелетитъ ету черезъ голову. Даже съ разстоянія 400 шаговъ огонь еще не очень сильно дѣйствуетъ; а когда дойдетъ до разстоянія 200 шаговъ, то и старый мушкетъ оказался бы не менѣе удовлетворительнымъ. Впрочемъ быстрота огня даетъ громадное преимущество пѣхотѣ; если выстрѣлы во время сраженія и летятъ на авось, то все таки чѣмъ больше выстрѣловъ выпущенныхъ тѣмъ больше попавшихъ. Все это такъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительность выстрѣловъ ружья, заряжающагося съ казенной части даже и приблизительно не такъ велика въ дѣлѣ, какъ обыкновенно думаютъ.

Много сдѣлано самыхъ тщательныхъ опытовъ надъ подвижными мишенями, которыя изображаютъ пѣхотинцевъ, кавалеристовъ или артиллерію въ дѣйствіи. Отборные люди спокойно стрѣляли въ нихъ, съ хорошо опредѣленныхъ дистанцій. Затѣмъ считали удачные выстрѣлы и доказали несомнѣнно, что батарею или эскадронъ можно уничтожить въ столько то минутъ.

Дѣло однако въ томъ, что всѣ эти опыты односторонни, чтобъ не сказать смѣшны. Надо удивляться, что здравомыслящіе люди могутъ заниматься такими пустяками. Пусть эскадронъ или батарея будутъ въ дѣйствіи, пусть пѣхотинцы стрѣляютъ въ нихъ съ неопредѣленнаго заранѣе разстоянія, тогда мы увидимъ, что многіе изъ отличныхъ стрѣлковъ будутъ стрѣлять на воздухъ. Всегда есть случай видѣть хорошихъ стрѣлковъ между охотниками. Позволимъ себѣ однако усомниться въ томъ, что хорошій стрѣлокъ будетъ съ такою же точностью стрѣлять въ зайца или утку и тогда когда бы зналъ, что въ случаѣ промаха, заяцъ тоже можетъ пристрѣлить охотника, въ свою очередь.

Удивительно велико число выстрѣловъ, выпускаемыхъ безъ результата. Говорятъ, что надо истратить весь патронташъ для того, чтобы убить одного человѣка и это совершенно справедливо а съ тѣхъ поръ какъ изобрѣтены ружья, заряжающіяся съ казенника, надо истратить свинцу нѣсколькими фунтами болѣе противъ прежняго для достиженія такого же результата. Замѣчательно, что потеря убитыми въ сраженіяхъ, по отношенію къ числу сражающихся, постоянно уменьшалась по мѣрѣ того, какъ улучшалось огнестрѣльное оружіе. Фактъ этотъ очевиднымъ образомъ доказывается статистикой за 200 лѣтъ.

Во время войны 1866 года, пруссаки были вооружены игольчатымъ ружьемъ. Подъ Кениггрецомъ участвовало въ сраженіи 200,000 австрійцевъ и 260,000 пруссаковъ [1]); изъ числа послѣднихъ 60,000 человѣкъ не дали ни одного выстрѣла. У австрійцевъ было 20,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; у пруссаковъ около 10,000 человѣкъ [2]). Слѣдовательно $^1/_{13}$ сражавшихся выбыла изъ строя. Гоциръ говоритъ: „Огонь пѣхоты былъ дѣйствителенъ только на самомъ короткомъ разстояніи. Происходитъ ли это отъ меньшей силы боя игольчатаго ружья противъ той, которую ему приписываютъ? оттого ли, что на практикѣ во время битвы значительно уменьшается вѣрность прицѣла? Вопросъ этотъ требуетъ разрѣшенія".

Приводимъ здѣсь таблицу, заимствованную изъ сочиненія Гоцира, она показываетъ число потерь въ самыхъ большихъ сраженіяхъ послѣднихъ 150 лѣтъ:

Сраженіе при	Годъ.	Число сражавшихся.	Отношеніе убитыхъ и раненыхъ къ сражавшимся.
Гогенъ-Фридбергъ	1745	140,000	$^1/_{10}$
Прага	1757	138,000	$^1/_6$
Бреславль	1757	85,000	$^1/_8$
Цорндорфъ	1758	82,000	между $^1/_2$ и $^1/_3$
Гохкирхъ	1758	80,000	$^1/_7$
Маренго	1800	58,977	$^1/_4$
Аустерлицъ	1805	170,000	$^1/_7$
Іена	1806	200,000	$^1/_6$
Прейсишъ Эйлау	1807	160,000	$^1/_3$
Фридландъ	1807	130,000	$^1/_6$
Талавера	1809	102,000	$^1/_8$
Бородино	1812	250,000	$^1/_3$
Маджента	1859	109,730	$^1/_{11}$
Сольферино	1859	298,358	$^1/_{11}$
Кениггрецъ	1866	400,000	$^1/_{18}$

[1]) 216,000 и 221,000 чел. по офф. изв.

[2]) Потеря австро-саксовъ, вмѣстѣ съ пропавшими и не возвратившимися до мая 1868 г., составляетъ 31,434 чел. Пруссаки потеряли 9,153 чел. *Ксиландеръ.*

Нѣсколько примѣровъ изъ опытовъ позднѣйшаго времени докажутъ намъ какъ, относительно, мало выстрѣловъ попадаютъ въ цѣль даже на короткомъ разстояніи. Во время сраженія при Шилохѣ, кавалерія генерала Моргана произвела атаку противъ одного пѣхотнаго полка арміи сѣверянъ. Генералъ Дюкъ говоритъ слѣдующее объ этой атакѣ: „Они выстрѣлили только тогда, когда мы были уже совсѣмъ близко отъ нихъ. Порядочный залпъ встрѣтилъ насъ, огонь чуть не опалилъ лица а гулъ выстрѣловъ точно громъ раздавался въ ушахъ...... Мы потеряли три человѣка убитыми и нѣсколько раненыхъ“.

Вь 1862 г., два южно-американскихъ пѣхотныхъ полка были поставлены на дорогѣ къ Гагерстоуну (въ Мерилэндѣ) и построили на скоро не большой земляной брустверъ черезъ дорогу; нѣсколько эскадроновъ сѣверной кавалеріи напали на это укрѣпленіе. Вотъ разсказъ объ этомъ полковника Борке. „Со стороны атаки, укрѣпленіе трудно было разсмотрѣть, по причинѣ незначительнаго возвышенія мѣстности, находившагося въ 40 шагахъ отъ укрѣпленія; янки бросились на него совершенно неожиданно. Командиръ пѣхоты далъ своимъ людямъ приказъ воздержаться отъ стрѣльбы до послѣдняго момента; плотно сомкнутые ряды кавалеристовъ находились уже въ непосредственной близости къ пѣхотѣ, какъ ихъ встрѣтилъ громъ выстрѣловъ, — они отступили въ безпорядкѣ. Я находился въ это время при пѣхотѣ и поѣхалъ самъ впередъ, думая что по крайней мѣрѣ половина противниковъ убита, къ моему великому удивленію оказалось, что убитыхъ не было во все. Весь свинцовый градъ перелетѣлъ черезъ головы всадниковъ; подобный же фактъ пришлось мнѣ не разъ замѣтить и въ другихъ сраженіяхъ. Торопливость и плохое прицѣливаніе давало нашимъ кавалеристамъ возможность и при новомъ оружіи совершать удачныя атаки, даже противъ нетронутой артиллерійскимъ огнемъ пѣхоты“.

Возьмемь другой примѣръ изъ сочиненія полковника Гильмора. Во время похода отъ Бункерсъ—Гилля къ Даркесвиллю, въ долинѣ Шенандоа, генералъ Ломаксъ наткнулся (3 сент. 1864 г.) на два спѣшившихся конныхъ полка, вооруженныхъ семи камерными спенсеровыми карабинами. Стрѣлки занимали очень выгодную позицію за тыномъ изъ частокола. Передъ тыномъ, паралельно ему, тянулись два длинныхъ, узкихъ поля, отдѣленныхъ другъ отъ друга заборами. Условія мѣстности были таковы, что атаку можно было произвести только съ фронта. Полковникъ Гильморъ получилъ отъ генерала Ломакса приказъ взять позицію. посредствомъ атаки 18-го коннаго виргинскаго полка. Гильморъ описываетъ эту атаку слѣдующимъ образомъ:

„Я привелъ людей въ порядокъ и, когда все было готово, скомандовалъ *шагомъ*. Выйдя изъ перелѣска, мы тотчасъ попали подъ непріятельскій огонь, тѣмъ не менѣе первое поле велѣлъ я пройти шагомъ. Дойдя до первой ограды, я велѣлъ остановиться, срубить

колья, переѣхать за ограду и опять остановиться пока люди не придутъ въ надлежащій порядокъ; затѣмъ скомандовалъ опять *впередъ*. Черезъ второе поле прошли мы рысью; у ограды опять остановились, разрушили ее, перешли дальше, остановились и опять построились въ линію. До сихъ поръ *было убито только отъ 5 — 6 человѣкъ и выведено изъ строя около двѣнадцати лошадей.* Теперь передъ нами лежало открытое мѣсто; только что люди построились, я скомандовалъ сначала шагомъ, потомъ рысью, галопомъ и наконецъ далъ сигналъ атаки.

„Когда мы отошли отъ второй ограды огонь сдѣлался чрезвычайно силенъ, кавалеристы однако сохранили порядокъ и шли отлично до самой команды въ карьеръ. Все ринулось впередъ и съ этого момента трудно было сохранить правильную линію. Сначала враги стояли твердо и осыпали насъ градомъ пуль. Затѣмъ повторился фактъ, который мнѣ уже не разъ пришлось подмѣтить; видя, что не смотря на огонь мы несокрушимо подвигаемся впередъ, непріятель потерялъ стойкость. Онъ посылалъ намъ салютъ за салютомъ и встрѣтилъ насъ крикомъ ура; но когда мы подошли шаговъ на 50, не оказывая ни малѣйшаго расположенія повернуть назадъ, люди непріятеля мало по малу стали убѣгать къ своимъ конямъ, которые находились въ перелѣскѣ. Замѣтивъ это движеніе наши удвоили свои крики и пустили лошадей во весь опоръ для того, чтобъ сдѣлать непріятелю невозможнымъ отступленіе. Намъ пришлось переѣхать за баррикаду, много людей и лошадей было повреждено въ это время. Непріятель успѣлъ сѣсть на коней и началъ отступленіе прежде чѣмъ всѣ наши успѣли перейти черезъ баррикаду. 18-й полкъ погнался однако за непріятелемъ черезъ Даркесвилль, причемъ захватилъ до 40 плѣнныхъ. Убитыхъ у непріятеля не было, раненыхъ было мало“.

Эти примѣры доказываютъ, что на разстояніи 200 шаговъ огонь пѣхоты вовсе не настолько убійственъ, а выстрѣлы даже съ недальняго разстоянія часто не такъ дѣйствительны, какъ обыкновенно предполагаютъ.

Вычислимъ теперь число выстрѣловъ, которое пѣхотинецъ можетъ сдѣлать во время, нужное кавалеріи для того, чтобъ пройти разстояніе въ 800 шаговъ на открытой мѣстности. Отсюда мы можемъ сдѣлать заключеніе о достоинствѣ каждаго отдѣльнаго выстрѣла.

Разстояніе съ 800 шаговъ, до 400 шаговъ, кавалерія можетъ пройти на рысяхъ въ $1\,^1/_4$ минуту. Въ это время ей могутъ послать отъ 6 до 7 выстрѣловъ съ весьма незначительной степенью дѣйствительности, или же вовсе недѣйствительныхъ. Опасность всего болѣе устраняется быстро измѣняющеюся дистанціей, трудностью ея опредѣленія и необходимостью правильно установить прицѣлъ.

Разстояніе съ 400 шаговъ до 100, кавалерія проходитъ галоппомъ въ $^1/_2$ минуты. Въ это время пѣхота можетъ дать два вы-

стрѣла, да одинъ еще въ то время, когда кавалерія полетитъ маршъ-маршемъ послѣдніе 100 шаговъ.

Допустимъ, что со второй дистанціи, т. е. начиная съ 400 шаговъ, убита $^1/_6$ всѣхъ людей и лошадей хотя это и невѣроятно, то и въ такомъ случаѣ уцѣлѣвшіе могутъ смять каре, если только всадники налетятъ на него съ рѣшительностью. Пѣхота не можетъ устоять, когда кавалерія налетаетъ на нее во весь опоръ. Убѣдившись разъ, что оружіе на которое она такъ много надѣялась оказываетъ незначительное дѣйствіе, пѣхота, вооруженная современными ружьями, скорѣе потеряетъ храбрость и легче дастъ разогнать себя, нежели пѣхота, вооруженная гладкоствольными ружьями, но привыкшая начинать бой съ короткаго разстоянія.

Когда кавалерія отступаетъ послѣ неудачной атаки, потому что уже потеряла число людей, нужное для успѣха, тогда начинается отступленіе въ безпорядкѣ; вотъ моментъ, въ который огонь пѣхотнаго ружья становится чрезвычайно опасенъ. Пѣхотинецъ всегда лучше и вѣрнѣе стрѣляетъ въ бѣгущую массу, нежели въ отрядъ, который грозитъ ему опасностью атаки. Еслибъ сосчитать всѣ случаи, когда пѣхота отбросила кавалерію съ большимъ для нея урономъ, то я не сомнѣваюсь, что на дѣлѣ $^3/_4$ этого урона падаетъ на время отступленія а во время атаки онъ незначителенъ.

Допустимъ, что много кавалеристовъ и лошадей убито на послѣднихъ 200 шагахъ; при этомъ надо замѣтить, что ранъ наносится мало. Если всадникъ свалится, то лошадь все-таки идетъ съ остальными впередъ когда отрядъ сохраняетъ порядокъ; лошадь раненая на смерть дѣлаетъ еще сотню шаговъ и затѣмъ уже валится. Множество случаевъ доказываютъ намъ какъ трудно сразу убить коня на повалъ.

Лошадь, находящаяся на полномъ ходу и раненая на смерть, сохраняетъ еще довольно энергіи для того, чтобы проскакать изрядный конецъ.

Варнери въ своихъ „Remarques sur la cavalerie“ говоритъ: „Лошадь должна быть тяжело ранена для того, чтобъ она осталась на мѣстѣ. Подъ Стригау, къ лѣвому флангу моего эскадрона пристала лошадь, у которой одна задняя нога была оторвана ядромъ; впродолженіи цѣлаго сраженія она бѣгала за нами. Мы часто разсыпались, но лошадь эта всегда во время сбора присоединялась къ намъ и занимала свое мѣсто, на которомъ привыкла ходить до полученія раны. Мнѣ пришлось видѣть въ Бреславлѣ какъ одинъ кирасиръ повалился со своей лошадью во время атаки; оба они вскочили, кирасиръ прыгнулъ въ сѣдло, но сдѣлавъ еще 300 шаговъ, лошадь упала замертво. Полковой командиръ велѣлъ анатомировать лошадь и оказалось, что палашъ при ударѣ вошелъ въ сердце лошади на 1 линію.“

При Гарціа Гернандесъ 23 іюля 1812 года, 3 эскадрона англо-германскаго легіона опрокинули три франнузскихъ каре. Въ одной изъ этихъ атакъ, кавалерія была поддержана тѣмъ обстоятельствомъ.

что одна раненая лошадь слѣпо бросилась на штыкъ и тѣмъ открыла прорывъ въ каре, какъ разъ въ рѣшительную минуту атаки.

Мы уже видѣли выше, какъ полковникъ Морелли произвелъ подъ Монтебелло (1859 г.) три атаки, послѣ того какъ онъ получилъ рану, отъ которой на другой день умеръ.

Генералъ Якобъ, командовавшій войсками при Буширѣ, въ Персіи (іюнь 1857 г.), представляя къ ордену Викторіи офицеровъ, отличившихся въ бою при Коошабѣ между прочимъ говоритъ: „Конечно они были всегда впереди и первыми между тѣми, которые бросились противъ штыковъ. Лошадь ротмистра Уренса была три раза ранена, пуля, пущенная однимъ изъ людей первой шеренги, вошла лошади въ шею и вышла близь загривка; движеніе лошади при этомъ не только не остановилось, но даже не замедлилось. Лошадь ротмистра Мура при ударѣ на каре тоже получила три ружейныхъ выстрѣла въ упоръ“.

Оканчивая главу, мы должны еще высказать наше мнѣніе въ пользу того, чтобы кавалерія употребляла въ дѣло револьверъ въ моментъ атаки на пѣхоту. Носить его должно на поясѣ, при чемъ, хватаясь за револьверъ, всадникъ беретъ бывшую въ правой рукѣ саблю лѣвою рукою и держитъ ее между большимъ и указательнымъ пальцемъ.

Употребленіе револьвера не принесетъ съ собой вреда въ какомъ нибудь другомъ отношеніи. На 100 шаговъ (?) всадникъ можетъ стрѣлять, на 50-ти шагахъ выстрѣлъ можно повторить, затѣмъ непосредственно передъ ударомъ дается третій выстрѣлъ. Мы говорили уже, что штыки никогда не устоятъ противъ коней, несущихся въ карьеръ; но еслибъ даже пѣхота и устояла, то револьверъ какъ разъ у мѣста, потому что пулей кавалеристъ скорѣе достанетъ пѣхотинца чѣмъ саблей.

Этотъ огонь произведетъ большое впечатлѣніе на каре, выстрѣлы же будутъ мѣтки, потому что будутъ произведены безъ прицѣла но направлены невольною гармоніей, существующей между рукой и глазомъ. Кавалерія будетъ стрѣлять внизъ, а потому большинство пуль не полетитъ черезъ головы противниковъ.

При употребленіи револьвера въ дѣло возникаетъ вопросъ гдѣ помѣстить офицеровъ. Оставить ихъ передъ фронтомъ нельзя, по крайней мѣрѣ всѣхъ. Эскадронный командиръ можетъ остаться впереди, остальныхъ офицеровъ необходимо размѣстить на флангахъ. Пять или шесть человѣкъ, стоящихъ сзади эскадроннаго командира, не должны стрѣлять, перекрестный же огонь остальныхъ будетъ имѣть громадную силу.

Во всякомъ случаѣ нѣкоторые выстрѣлы попадутъ и если въ моментъ удара будутъ убиты хотя немногіе пѣхотинцы, то это произведетъ потрясающее дѣйствіе на каре; кромѣ того, есть еще и та выгода, что подъ свистомъ пуль пѣхотинцы не такъ спокойно и хорошо могутъ цѣлить.

Можно сомнѣваться, дѣйствителенъ ли кавалерійскій огонь въ то

время какъ лошади движутся быстрымъ аллюромъ? Огонь этотъ можетъ, однако, быть дѣйствителенъ. Всадники, стрѣляющіе изъ карабиновъ на сколько нибудь далекое разстояніе представляютъ собой безсмыслицу, этого нельзя не признать; но если они стрѣляютъ на небольшое разстояніе и при томъ прямо черезъ голову коня, то прицѣлъ уже вѣрнѣе. Людей можно съ отличнымъ успѣхомъ пріучить къ стрѣльбѣ изъ револьвера на всемъ скаку. Полковникъ Гильморъ летѣлъ въ карьеръ по дорогѣ и лепилъ пулю за пулей въ каждую телеграфную штангу.

Густавъ Адольфъ приказывалъ своимъ кавалеристамъ, подъѣзжая къ пѣхотѣ, разрядить сперва свои пистолеты, и потомъ уже схватившись за палаши, бросаться въ ряды непріятеля. Если такой образъ дѣйствія былъ пригоденъ къ дѣлу съ простыми пистолетами, то почему бы револьверъ нельзя было употребить подобнымъ образомъ, но съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ? Онъ вчетверо дальше бьетъ и быстро производитъ шесть выстрѣловъ. Густавъ Адольфъ обучалъ свою кавалерію главнымъ образомъ для рукопашнаго боя; онъ хотѣлъ, чтобъ она полагалась на силу своего удара и на остріе своихъ сабель, при этомъ онъ однакожъ не пренебрегалъ извлеченіемъ возможной пользы изъ стараго сѣдельнаго пистолета. Съ какой же стати мы будемъ до такой степени горды, что пренебрежемъ услугами великолѣпнаго револьвера.

Во время американской войны, кавалерія южанъ часто производила атаку съ пистолетомъ въ рукѣ и имѣла большой успѣхъ. Приведемъ одно мѣсто изъ книги Гильмора „Четыре года въ сѣдлѣ“. „Я далъ людямъ время схватить пистолеты и приготовиться къ атакѣ. Подвигаясь впередъ рысью, мы встрѣтили залпъ, который произвелъ ничтожное дѣйствіе. Только я, да еще одинъ кавалеристъ были ранены. Когда сраженіе уже кончилось я замѣтилъ, что былъ раненъ ружейною картечью въ ногу.“

„Спустя минуту мы были среди враговъ они разсыпались и побѣжали прямо къ глубокой шоссейной канавѣ. Успѣй они добраться туда, мы съ большимъ трудомъ вытащили бы ихъ, но всѣ сдались за исключеніемъ части знаменной роты, которая представила нѣкоторое слабое сопротивленіе. Одинъ изъ моихъ лейтенантовъ атаковалъ эту кучу и собственной рукой убилъ знаменщика, въ то время когда онъ снималъ знамя съ древка.“

Послѣ выстрѣла можно бросить револьверъ въ лѣвую сторону къ лошади и затѣмъ выхватить изъ лѣвой руки саблю; это придется сдѣлать тогда когда другъ и не другъ такъ перемѣшаны въ схваткѣ, что огнестрѣльное оружіе уже опасно употреблять въ дѣло.

ГЛАВА XIII.

АВАНПОСТНАЯ И ПАТРУЛЬНАЯ СЛУЖБА.

1 отдѣлъ. определенія—примѣры—португалія, 1808—гебора, 1811—полковникъ адамъ при ордалѣ — стонуэль жаксонъ—2 отдѣлъ. образованіе цѣпи постовъ—3 отдѣлъ. расположеніе ведетовъ, ихъ обязанности—4 отдѣлъ. патрули, ихъ обязанности — 5 отдѣлъ. обязанности офицеровъ на службѣ на передовыхъ постахъ—6. отдѣлъ смѣна постовъ—7 отдѣлъ. служба на пикетахъ.

Безопасность арміи, находящейся во вражеской странѣ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ ведется и исполняется форпостная служба. Форпостный офицеръ долженъ думать будто отъ него одного зависитъ вся безопасность арміи; такимъ же духомъ отвѣтственности онъ долженъ стараться воодушевлять каждый изъ своихъ постовъ.

«Теорія войны» *Мака-Дугалла.*

ОТДѢЛЪ I.—ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Много есть причинъ, заставляющихъ солдата выходить изъ фронта на нѣкоторое время, а именно: варка пищи, потребность отдыха, невозможность работать или стоять подъ оружіемъ долѣе извѣстнаго времени. Армія рѣшительно не имѣетъ физической возможности во всякое время и днемъ и ночью держать себя на готовѣ къ принятію атаки безпокойнаго непріятеля.

Вотъ почему отъ массы арміи отдѣляется одна часть, которая постоянно должна находиться подъ ружьемъ и притомъ въ такомъ положеніи, чтобы ей было можно воспрепятствовать внезапному нападенію на всю массу войска и выдержать при этомъ кое-какую аттаку до тѣхъ поръ, пока вся армія не приведетъ себя въ боевую готовность для того, чтобъ представить отпоръ непріятелю.

Промеж. постъ
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Полевой кар.
Полевой караулъ
Полев. кар.
Пол. кар.
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Пикетъ
Дежурная часть
ГОРОДЪ и ЛАГЕРЬ
Пикет.
Река не проходимая въ бродъ
Река не проходимая въ бродъ
Условн. знаки.
Ведеты днемъ.
ведетты ночью
патрули
Орудія
0 300 600 900 1200 шаговъ

Эта задача исполняется установленіемъ цѣпи часовыхъ и постовъ передъ фронтомъ, на флангахъ а иногда и сзади арміи. Они должны непрестанно наблюдать за движеніями непріятеля, должны обезопасить лагерь отъ внезапнаго нападенія, должны противупоставлять всякое препятствіе непріятельской атакѣ.

Предназначаемые для этой цѣли отряды называются *форпостами*, а совокупность ихъ образуетъ форпостную цѣпь. Она должна постоянно держать себя въ полной готовности. Это самая утомительная и тяжелая служба какая только можетъ выпасть на долю солдата; такъ какъ командируемые въ форпостную службы отряды, необходимымъ образомъ, ослабляютъ массу войскъ, то форпостная цѣпь никогда не бываетъ достаточно сильна для выполненія возлагаемой на нее задачи.

Вотъ почему принято держать извѣстную опредѣленную часть, всей находящейся въ лагерѣ массы, въ большей степени готовности къ бою; такимъ образомъ, въ случаѣ нападенія на форпосты, можно быстро дать имъ подкрѣпленіе. Эти отряды называются *дежурной частью*.

Нѣтъ возможности — особенно ночью и въ туманъ — выставить линію ведеттовъ или постовъ достаточно густую для того, чтобъ абсолютнымъ образомъ обезпечить армію отъ нападенія; недостатокъ этотъ восполняется тѣмъ, что за форпостную линію высылаются маленькіе отряды вдоль всей линіи ведеттовъ и на возможно большую близость къ непріятелю. Кромѣ восполненія недостаточности числа ведеттовъ, отряды эти поддерживаютъ ихъ бдительность, которая чрезвычайно необходима для безопасности арміи.

Форпостная цѣпь состоитъ изъ *полевыхъ карауловъ*, *пикетовъ* и *постовъ*. Полевые караулы занимаютъ всѣ главные пути сообщенія ведущія къ лагерю; они должны быть довольно сильны для того, чтобъ задержать первый натискъ. Полевые караулы отдѣляютъ отъ себя небольшіе отряды, выставляя ихъ впередъ и въ сторону, эти отряды называются *пикетами*, они занимаютъ всѣ дороги къ полевому караулу и находятся въ связи съ сосѣдними пикетами. Пикеты, въ свою очередь, отдѣляютъ отъ себя и выдвигаютъ впередъ посты, которые должны вступить въ соединеніе съ постами сосѣднихъ пикетовъ и образовать такимъ образомъ связную непрерывную цѣпь постовъ.

Кромѣ того, отъ пикетовъ выдѣляются небольшіе отряды за линію постовъ; эти отряды выходятъ впередъ съ фланговъ линіи, описываютъ дугу, стараясь какъ можно ближе подходить къ непріятелю и возвращаются назадъ къ противуположному флангу линіи. Такіе отряды называются *патрулями* или *разъѣздами*; они обязаны доставлять первыя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля; должны стараться разузнать всякую наступательную мѣру, предпринимаемую врагомъ; должны, кромѣ того, поддерживать на постахъ ту бдительность, безъ которой служба ихъ не принесетъ ни малѣйшей пользы.

Въ кругъ обязанностей патрулей и форпостовъ входитъ также вообще разузнаваніе всякой перемѣны, совершающейся у непріятеля въ лагерѣ и на его форпостахъ; они должны доставлять обо всемъ точныя свѣдѣнія, должны представлять отпоръ атакамъ на отдѣльные посты а при общемъ нападеніи должны задержать непріятеля и тѣмъ дать массѣ арміи время привести себя въ боевой порядокъ.

Форпостная цѣпь должна выставлятся по возможности всюду на одинаковомъ разстояніи отъ массы своей арміи; если есть пункты, на которыхъ въ особенности можно ожидать непріятельской атаки, то форпосты на нихъ должно усилить.

Необходимо, чтобы пикеты находились въ постоянной связи со всѣми своими постами; для этого бываетъ иногда необходимо высылать впередъ маленькій отрядъ подъ командой унтеръ-офицера на такое мѣсто, откуда отрядъ можетъ обозрѣвать всю цѣпь. Это дѣлается только на неровной мѣстности, когда передъ пикетомъ не раскрывается надлежащій кругозоръ. Такіе отряды называются *промежуточными постами*.

Правила для распредѣленія разстояній при постановкѣ форпостовъ до такой степени зависятъ отъ мѣстности и другихъ обстоятельствъ, что опредѣлить ихъ съ точностью невозможно; есть однако и такія, безъ соблюденія которыхъ нельзя обойтись:

1) Чѣмъ меньше удаленіе форпостовъ отъ главной массы, тѣмъ больше вся масса должна держаться на сторожѣ и въ большей готовности.

2) Сила форпостовъ должна находиться въ прямомъ отношеніи къ дальности растоянія отъ форпостовъ до арміи.

3) Силу форпостовъ надо сообразить съ естественными и искусственными условіями обороны, которыя представляетъ занимаемая мѣстность.

4) Кромѣ того числа людей, которое идетъ въ патрули, пикеты должны имѣть людей по крайней мѣрѣ на три смѣны постовъ. Разъѣзды и патрули состоятъ изъ 3—6 человѣкъ. У французовъ бываетъ постоянно четыре смѣны.

5) Кавалерію можно выдвигать дальше пѣхоты только въ томъ случаѣ когда мѣстность тому благопріятствуетъ. Кавалерія быстро можетъ уйти отъ опасности и скорѣе доставляетъ свѣденія о непріятелѣ.

6) На пересѣченной, неровной мѣстности нельзя выдвигать форпосты на далекое разстояніе.

7) При болѣе важныхъ пикетахъ должно быть всегда нѣсколько кавалеристовъ для быстроты сообщеній.

8) Малочисленность форпостовъ обусловливаетъ собой большую степень постоянной готовности въ войскѣ.

9) Надо соблюдать, чтобы отъ пикета къ пикету, на всемъ протяженіи, можно было слышать ружейный выстрѣлъ. Большее число пикетовъ хотя и слабѣйшихъ представляетъ болѣе гарантіи, нежели меньшее, но болѣе сильнаго состава.

Всѣ офицеры и солдаты, находящіеся въ форпостной службѣ, всегда должны помнить, что отъ ихъ бдительности зависитъ вся безопасность арміи и успѣхъ всѣхъ ея предпріятій. Форпосты ставятся для того, чтобъ образовать непроницаемую завѣсу, за которой армія можетъ исполнять всѣ свои движенія, такъ что непріятель не въ состояніи будетъ наблюдать за ними. Съ другой стороны форпосты должны стараться разглядѣть всякое движеніе непріятеля.

Въ 1808 г., французская кавалерія своей подвижностью вполнѣ прикрыла позицію Жюно, — вотъ примѣръ отличнаго исполненія форпостной службы.

При Геборѣ (1811 г.), Маршалъ Сультъ напалъ внезапно на испанцевъ, разбилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ 8000 человѣкъ съ пушками, знаменами, ружьями и аммуниціей. Этотъ случай надо приписать тому обстоятельству, что у испанцевъ вовсе не было выставлено форпостовъ.

Когда армія занимаетъ крѣпкую удобозащищаемую позицію, то можно не высылать форпосты такъ далеко, какъ эго обыкновенно дѣлается.

Подъ Ордалемъ, на отрядъ полковника Адама непріятель нечаянно напалъ потому, что не были выставлены форпосты какъ слѣдуетъ. Нэпиръ говоритъ: „Каждый офицеръ несетъ отвѣтственность за безопасность своего отряда; онъ никогда не долженъ пренебрегать предписанными правилами, ихъ слѣдуетъ строго исполнять. Но полковникъ Адамъ, кажется, вовсе не поставилъ пѣхотнаго пикета къ мосту, ни разу не послалъ черезъ него кавалерійскаго патруля. Я узналъ отъ одного изъ посланныхъ для развѣдки позиціи, что они вошли на гребень высоты, не встрѣтивъ сопротивленія, спокойно вернулись на свое мѣсто а затѣмъ бригада Мескдопа двинулась черезъ мостъ въ атаку“.

Въ 1862 году, Стонуэлль Жаксонъ подкрѣпилъ Ли передъ семидневнымъ сраженіемъ подъ Ричмондомъ. Оставленная, въ долинѣ Шенандоа, кавалерія поставила рядъ пикетовъ такъ удачно, что непріятель узналъ объ отступленіи Жаксона изъ долины уже послѣ неудачи, претерпѣнной Макъ-Клеллановъ.

ОТДѢЛЪ II.—ОБРАЗОВАНІЕ ЦѢПИ ПОСТОВЪ.

Назначенные на форпосты отряды, дойдя до указаннаго мѣста, быстро подвигаются впередъ по дорогамъ, опрокидываютъ въ случаѣ необходимости непріятельскія разъѣзды а затѣмъ, ставятъ по всѣмъ направленіямъ, съ которыхъ можно приблизиться къ лагерю, сильные отряды; они то и называются полевыми караулами. Полевые караулы выдвигаютъ передъ фронтъ и на фланги небольшіе отряды, называемые пикетами; пикеты разставляютъ свои посты впередъ и въ стороны и открываютъ связь съ сосѣдними пикетами.

Начальники пикетовъ высылаютъ за линію постовъ по всѣмъ направленіямъ патрули или разъѣзды, которые производятъ рекогносцировку мѣстности, высматриваютъ постановку непріятельскихъ форпостовъ и убѣждаются въ томъ, что посты поставлены вѣрно а также и въ томъ, что фронтъ свободенъ. До возвращенія этихъ патрулей пикеты должны стоять подъ ружьемъ а кавалерія на коняхъ. Лагерь можетъ предаться отдыху не прежде, чѣмъ установятся полевые караулы. Послѣ того, какъ все это исполнено, начальникъ форпостовъ приказываетъ занять всѣ тѣ пункты, которые представляютъ удобства для обороны и въ тоже время господствуютъ надъ сообщеніями къ лагерю.

Генералъ Крауфордъ, во время отступленія къ линіямъ Торресъ Вердасъ (1810), съ дивизіей своей сдѣлалъ привалъ въ Алембуэрѣ, позволивъ людямъ укрыться подъ крышами, потому что погода была очень бурная. Кавалеріи было довольно, но генералъ не послалъ патрулей, не выставилъ пикетовъ и поставилъ себя такимъ образомъ въ опасность внезапнаго нападенія, городъ лежалъ въ глубокомъ оврагѣ, положеніе было критическое. Нѣкоторые офицеры опасались внезапнаго нападенія; они съ безпокойствомъ наблюдали за находившимися передъ ними высотами. И въ самомъ дѣлѣ, скоро они увидали на этихъ высотахъ французскіе разъѣзды. Призванные къ оружію войска отступили въ безпорядкѣ, но безъ большихъ потерь; имъ удалось добраться до укрѣпленныхъ линій, но они едва не поставили на долгое время всю армію въ опасное положеніе.

Когда пикеты и полевые караулы установлены, командиры ихъ должны воспользоваться всѣми искусственными и естественными средствами для того, чтобъ поставить ихъ въ удобное оборонительное положеніе. Подобныя мѣры прикрываютъ пикеты, задерживаютъ движеніе непріятеля и охраняютъ отъ внезапнаго нападенія. Непріятель можетъ взять позицію только съ большими сравнительно потерями; защита позицій даетъ лагерю время привести себя въ большую боевую готовность.

Командиры форпостовъ должны наблюдать за строгимъ соблюденіемъ связи между пикетами и полевыми караулами, между пикетами и постами. Связь эта поддерживается посредствомъ патрулей и промежуточныхъ постовъ.

Выше было уже сказано, что на случай нападенія на полевой караулъ слѣдуетъ извѣстную часть находящагося въ лагерѣ войска держать въ большой степени боевой готовности; эта часть должна немедленно выступить для подкрѣпленія угрожаемаго пункта, она называется дежурной частью. Кромѣ того назначаются резервы; по первому сигналу тревоги они немедленно выступаютъ по ближайшей дорогѣ къ своимъ полевымъ карауламъ.

Днемъ и на открытой мѣстности, посты ставятся другъ къ другу и къ пикету не такъ близко, какъ то слѣдуетъ дѣлать на мѣстности пересѣченной или закрытой или ночью а также и во время тумана днемъ.

Ночью и въ туманъ, полезно перемѣнять мѣста пикетовъ и постовъ, ихъ слѣдуетъ приближать къ массѣ войска. Такимъ образомъ, непріятель, положившійся на свои дневныя наблюденія, будетъ введенъ въ обманъ относительно положенія постовъ.

Хотя во многихъ случаяхъ подобная перемѣна мѣстъ представляетъ много выгодъ, но не слѣдуетъ прибѣгать къ ней когда пикеты стоятъ за мостами или при входѣ въ дефиле. Если въ подобныхъ случаяхъ необходимо отодвинуть цѣпь назадъ, то слѣдуетъ усилить эти отдѣльные посты и поставить посты промежуточные, чтобы въ случаѣ нападенія можно было скоро подать имъ помощь. Если днемъ пикеты стояли впереди моста, то хорошо ночью отодвигать ихъ за мостъ, а выходъ съ моста, или дефиле, занять только одиночными постами.

Съ большой заботливостью надо стараться укрыть пикеты отъ непріятельскихъ глазъ т. е. ставить ихъ сзади заборовъ, за зданіями, за перелѣсками, высотами; при этомъ надо заботиться о томъ, чтобы тылъ и фланги были свободны. Посты тоже не худо скрывать отъ непріятеля, доставляя при этомъ имъ самимъ какъ можно большій кругозоръ.

Когда приходится ставить пикетъ въ оврагъ или въ углубленіе для того, чтобъ скрыть его отъ непріятельскаго глаза, то слѣдуетъ при этомъ выискать въ возможной близости пунктъ, на которомъ, по первому сигналу тревоги, должны сойтись пикетъ съ промежуточнымъ постомъ. Необходимо это потому, что углубленіе не представляетъ позиціи удобной обороны.

Если пикетъ долженъ занять перелѣсокъ, то посты слѣдуетъ ставить на опушкѣ а самый пикетъ располагается въ 200 шагахъ позади. Случись при этомъ непріятельское нападеніе, посты не должны отступать на пикетъ напротивъ того, самъ пикетъ идетъ на опушку лѣса и огнемъ удерживаетъ непріятеля, чтобы воспрепятствовать послѣднему воспользоваться выгодами лѣса. Если ведеты имѣютъ хорошую позицію впереди лѣса, то пикетъ становится на опушкѣ.

Пикеты никогда не слѣдуетъ ставить на ружейный выстрѣлъ отъ домовъ селенія или лѣсовъ; такими мѣстами трудно овладѣвать, если непріятель уже успѣлъ воспользоваться ихъ закрытіями. Когда приходится расположить пикетъ въ близи какого нибудь мѣстечка, то надо ставить его на окраинѣ, именно на той сторонѣ, съ которой ждутъ непріятеля, при этомъ надо прикрыть себя брустверомъ или баррикадой, засѣкой, рогаткой и т. п. препятствіемъ, могущимъ задержать движеніе непріятеля. Если пикетъ состоитъ изъ кавалеріи и пѣхоты, то пѣхоту ставятъ на дорогѣ а кавалерію слѣдуетъ скрыть на которой нибудь изъ сторонъ, смотря по мѣстности; однимъ словомъ, принять такое положеніе, чтобы кавалерія могла напасть на непріятеля во флангъ въ то время какъ пѣхота задержитъ его съ фронта.

Если нѣсколько сходящихся дорогъ образуютъ узелъ, на нѣко-

торомъ разстояніи передъ пикетомъ, то пикетъ долженъ занять мѣсто въ соотвѣтствующемъ удаленіи отъ узла, такъ чтобы занять узелъ постами. Если же узелъ дорогъ лежитъ близко отъ мѣста, гдѣ намѣреваются поставить пикетъ, то надо подвинуть его до самаго узла а посты выдвинуть впередъ на всѣ прилегающія дороги. Когда двѣ дороги идутъ параллельно другъ другу и соединяются за пикетомъ, то надо его поставить посрединѣ между дорогами а посты размѣстить по дорогамъ и на перекресткахъ образуемыхъ другими дорогами. Надо замѣтить, что всѣ эти основныя правила измѣняются сообразно обстоятельствамъ и мѣстности.

Высоты очень удобны для постановки пикетовъ, если представляется при этомъ возможность наблюденія дорогъ, по которымъ непріятель долженъ подвигаться впередъ. Если почва незамѣтно понижается по направленію къ непріятельской позиціи, если скатъ ровный и если при этомъ резервы могутъ быстро придвинуться къ мѣсту, то мѣстность представляетъ собой поле дѣятельности для кавалерійскихъ пикетовъ; кавалерію никогда не слѣдуетъ ставить на мѣста, удобныя только для одной обороны.

Когда кавалерія и пѣхота соединены въ одномъ пикетѣ, то кавалерію слѣдуетъ ставить на открытой мѣстности, а пѣхоту ставить тамъ, гдѣ представляются предметы, могущіе прикрыть ее.

Стоя вдоль берега рѣки, форпосты должны стеречь и защищать главнымъ образомъ тѣ пункты, гдѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ по направленію къ непріятелю; тутъ-то непріятель обыкновенно и пытается устроить переправу, потому что мѣстность даетъ ему возможность сосредоточить перекрестный огонь на подобный полуостровъ. Здѣсь слѣдуетъ ставить двойные и извѣщательные посты; пикеты слѣдуетъ ставить нѣсколько позади, по возможности, въ мѣста прикрытыя отъ огня непріятельской артиллеріи а вблизи пикетовъ долженъ находиться сильный полевой караулъ. Пренебреженіе подобной предусмотрительностью не проходитъ даромъ, даже и на благопріятной мѣстности.

Въ 1809 г., герцогу Веллингтону потому только и удалось совершить переходъ черезъ Дуэро, что въ форпостной и патрульной службѣ арміи маршала Сульта были очевидныя упущенія. Французы выставили мало полевыхъ карауловъ; стояли они далеко другъ отъ друга, а патрули были немногочисленны и не осмотрительны. Форпосты были поставлены съ такой безпечностью, что полковникъ Веллингтонова штаба Уотерсъ переѣхалъ черезъ рѣку въ маленькомъ челнокѣ при помощи цюрюльника и духовнаго лица; въ полчаса онъ успѣлъ воротиться съ тремя лодками, на которыхъ переходъ и былъ совершонъ. Это случилось среди бѣлаго дня въ незначительномъ разстояніи отъ главной квартиры Сульта. Французы отступили въ безпорядкѣ и съ большими потерями.

Никогда не слѣдуетъ ставить пикеты тыломъ къ длинному мосту или дефиле, если предмостное укрѣпленіе или удобная мѣстность не можетъ доставить прикрытія. Если есть возможность обезпечить

отступленіе пикета огнемъ стоящаго позади дефиле полеваго караула и отстоять выходъ изъ дефиле, то въ иныхъ рѣдкихъ случаяхъ возможно подобное выдвиганіе пикета; но во всякомъ случаѣ, лучше ставить на другую сторону только небольшой сигнальный или двойной постъ. Необходимо имѣть подъ рукой матеріалъ для баррикадированія моста или дефиле, а также подготовить мостъ къ разрушенію; дефиле слѣдуетъ баррикадировать такъ, чтобы въ случаѣ особаго приказанія, можно было открыть проходъ. Баррикады должны быть недалеко отъ поста, иначе непріятель можетъ ночью возстановить сообщеніе или же можетъ подойти къ баррикадѣ, не подвергаясь дѣйствію огня. Если нужно прекратить сообщеніе черезъ мостъ, то разбирать его надо въ томъ мѣстѣ, противъ котораго лежитъ наибольшая глубина. Вынимая доски и бревна, не слѣдуетъ бросать ихъ въ воду безъ толку, непріятель можетъ достать ихъ и возстановить сообщеніе черезъ мостъ.

Форпосты не должны стоять слишкомъ близко къ массѣ войска, чѣмъ они ближе къ лагерю, тѣмъ больше грозитъ опасность внезапнаго нападенія на пикеты, непріятель можетъ отбросить ихъ и напасть на лагерь прежде, чѣмъ войска успѣютъ стать въ боевой порядокъ. Для избѣжанія этого, въ подобномъ случаѣ, слѣдуетъ держать лагерь постоянно въ большей степени боевой готовности, но тогда солдаты слишкомъ будутъ утомляться. Если наоборотъ, пикеты и ведеты стоятъ на слишкомъ большомъ разстояніи отъ лагеря, то, въ случаѣ отступленія, ихъ могутъ отрѣзать отъ лагеря.

Дежурная часть и резервы должны въ случаѣ тревоги точно знать, какую именно часть цѣпи они должны подкрѣпить, для того, чтобъ съ увѣренностью и безъ малѣйшей потери времени могли явиться на назначенный пунктъ. Ночью и въ туманную погоду резервы посылаются иногда для подкрѣпленія форпостовъ, но на ихъ мѣсто слѣдуетъ немедленно назначать другіе отряды.

Начальникъ отряда можетъ обойтись безъ этихъ резервовъ только въ такомъ случаѣ, когда непріятель удаленъ по крайней мѣрѣ на два перехода и если при этомъ можно положиться на вѣрность доставляемыхъ свѣдѣній. Но при этомъ, дальніе патрули съ ихъ боковымъ охраненіемъ должны быть постоянно на ногахъ.

Если вся масса войска недостаточно сильна для полной установки форпостовъ, съ соблюденіемъ должныхъ разстояній, то можно обойтись безъ полевыхъ карауловъ, поставивъ пикеты на половинныхъ интервалахъ. Но допустить это можно только въ крайности и при томъ если привалъ дѣлается на нѣсколько часовъ а люди остаются подъ ружьемъ, или же, если непріятель стоитъ очень далеко.

ОТДѢЛЪ III.—ПОСТАНОВКА ВЕДЕТОВЪ.—ИХЪ ОБЯЗАННОСТИ.

Главная задача ведетовъ состоитъ въ томъ, чтобы доносить пикетамъ о всякомъ угрожающемъ нападеніи; пикетъ передаетъ свѣ-

дѣнія другимъ отрядамъ. Сообразно съ этой цѣлью, для ведетовъ должно выбирать мѣста, представляющія открытый широкій горизонтъ зрѣнія.

Такимъ образомъ, тѣ пункты, съ которыхъ хорошо видно впередъ и въ стороны занимаются ведетами. Если мѣстность не представляетъ естественныхъ возвышеній, то слѣдуетъ пользоваться колокольнями, высокими зданіями и деревьями. Въ послѣднемъ случаѣ. надо ставить двойной ведетъ, верхній наблюдаетъ а нижній передаетъ извѣстіе пикету.

Ночью ведеты снимаются съ высотъ и ставятся въ низменностяхъ, потому что ночью съ высотъ уже не видно что дѣлается въ глубинѣ долинъ и лощинъ, тогда какъ смотря снизу на высоту, все двигающееся тамъ обозначается на пересѣченіи горизонта съ гребнемъ высотъ. Кромѣ того, непріятель, чтобы скрыть свое движеніе непремѣнно воспользуется для ночнаго движенія долиною или лощиною.

Ночью ведеты стягиваются ближе къ пикету и усиливаются, потому что безопасность всей цѣпи и всякаго отдѣльнаго ея члена зависитъ главнымъ образомъ отъ связи между ними и отъ взаимнаго наблюденія другъ за другомъ. Если возвышенія занимаемыя ведетами днемъ такъ важны, что въ случаѣ нужды надо стараться во что бы то ни стало отстоять ихъ, то на ночь ведеты не должны отходить за нихъ, но должны выдвигаться впередъ, сохраняя высоты за собой. Съ наступленіема темноты, ведетамъ приходится больше разсчитывать на слухъ, чѣмъ на зрѣніе. Приложивъ ухо къ землѣ, можно различить движеніе войскъ на довольно далекомъ разстояніи. Для избѣжанія всякой помѣхи слуху надо стараться избѣгать близости къ ведету мельницъ, деревьевъ или текучихъ водъ; не слѣдуетъ позволять поднимать воротникъ шинели, или одѣвать наушники, такъ какъ все это препятствуетъ хорошо слышать.

Когда двойной ведетъ замѣчаетъ какое нибудь дииженіе въ непріятельскомъ лагерѣ, то одинъ часовой спѣшитъ къ пикету а другой продолжаетъ наблюденіе. Одиночный же ведетъ подаетъ въ этомъ случаѣ знакъ промежуточному посту, этотъ же послѣдній передаетъ вѣсть пикету. Кавалерійскій ведетъ подаетъ знакъ о приближеніи непріятеля, дѣлая вольтъ, смотря по степени опасности шагомъ, рысью или галоппомъ. Если непріятель выдвигаетъ впередъ только кавалерію, то оба часовые дѣлаютъ вольтъ вправо, если выдвигается пѣхота, то оба часовые дѣлаютъ вольтъ влѣво; если же непріятель выдвигаетъ и кавалерію и пѣхоту, то одинъ часовой дѣлаетъ вольтъ вправо а другой влѣво. Одиночный часовой слѣдуетъ тому же порядку; для обозначенія же приближенія смѣшанныхъ оружій непріятеля, онъ дѣлаетъ сперва одинъ вольтъ вправо, потомъ другой влѣво, описывая такимъ образомъ фигуру ∞. Если ведетъ хочетъ вызвать отрядъ съ пикета, то онъ поднимаетъ киверъ высоко на карабинѣ.

Случается иногда, что большое разстояніе, туманъ или вѣтеръ не допускаютъ возможности подать знакъ промежуточному посту, къ такомъ случаѣ ведетъ долженъ вполнѣ убѣдиться въ наступленіи непріятеля и тогда выстрѣломъ производить тревогу; если же ведетъ не увѣренъ въ точности наблюденія, то онъ долженъ дождаться прибытія ближайшаго патруля и сообщить ему замѣченное. Когда постъ замѣчаетъ знакъ ведета, или видитъ, что его зовутъ на помощь, то онъ долженъ немедленно дать знать объ этомъ начальнику пикета, который выходитъ самъ или посылаетъ унтеръ-офицера, для изслѣдованія дѣла. Услыхавъ шумъ орудій или топотъ приближающейся кавалеріи, всѣ ведеты должны призвать свои пикеты къ оружію. При двойныхъ ведетахъ одинъ выдвигается въ этомъ случаѣ на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, ложится ухомъ къ землѣ и выслушиваетъ движеніе.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля, ведетъ даетъ выстрѣлъ; если непріятель продолжаетъ движеніе, то слѣдуетъ второй выстрѣлъ и затѣмъ ведетъ отступаетъ къ своему пикету, не выпуская однако непріятеля изъ виду. При второмъ выстрѣлѣ одного и того же ведета тревога идетъ по всей цѣпи, которая вслѣдъ за тѣмъ и отступаетъ въ порядкѣ. Если непріятель быстро подвигается впередъ, то ведеты должны давать выстрѣлъ за выстрѣломъ, такимъ образомъ они даютъ знать всей цѣпи, чтобы она отступала къ своимъ подкрѣпленіямъ. Отступая, ведеты должны очистить фронтъ пикетовъ и пристраиваются къ ихъ флангамъ.

Во избѣжаніе внезапнаго нападенія, всѣ ведеты должны молчать ночью, разговоры не допускаются ни подъ какимъ видомъ. Если не смотря на осторожность, непріятель успѣетъ напасть на ведетъ или разъѣздъ нечаянно, то послѣдніе должны дать выстрѣлъ, чтобы произвести тревогу и затѣмъ спасаются по возможности, причемъ кто ушелъ отъ непріятеля, тотъ долженъ поспѣшить къ ближайшему посту и донести о случившемся. Когда кто нибудь приближается къ ведету, то послѣдній долженъ его окликнуть и, не получивъ отвѣта, стрѣляетъ и отступаетъ шаговъ на 40 — 50, заряжая торопливо ружье. Если затѣмъ ничего не воспослѣдуетъ, то ведетъ идетъ опять на свое мѣсто вмѣстѣ съ патрулемъ, который вслѣдствіе тревоги подойдетъ узнать въ чемъ дѣло. При двойныхъ ведетахъ, одинъ часовой стрѣляетъ, другой же не стрѣляетъ до тѣхъ пока первый не зарядилъ карабина, поста своего они въ этомъ случаѣ не оставляютъ.

Ведеты, или небольшіе патрули, выдвинутые впередъ на заваленные или взорванные мосты, должны дать выстрѣлъ по подходящему непріятелю и отступаютъ по одиночкѣ, или ищутъ закрытія. Въ дома никогда не слѣдуетъ прятаться, тамъ непріятель будетъ искать ихъ прежде всего и уйти отъ него трудно.

Ведеты не должны пропускать никого сквозь линію, хотя бы непріятель стоялъ на далекомъ разстояніи; не слѣдуетъ пропускать даже и тѣхъ, кто представляетъ пропускное свидѣтельство. Ведетъ не мо-

жетъ разбирать достоинство бумагъ; людей являющихся съ ними надо останавливать а попробуютъ они бѣжать—стрѣлять по нимъ.

Осторожно надо поступать также и съ тѣми, кто желаетъ снаружи войти въ линію. На 100 шаговъ ведетъ окликиваетъ подходящихъ; если окажется непріятельскій дезертеръ, то ему приказываютъ положить оружіе и отойти въ сторону. Сдавшійся ждетъ ближайшаго патруля, если раньше нельзя дать знать пикету. Когда перебѣжчиковъ бываетъ много заразъ, то надо соблюдать съ ними особенную осторожность; непріятель часто устроиваетъ только ловушку для подготовки внезапнаго нападенія.

При Гохкирхѣ (14 сентября 1758 г.), несоблюденіе этой предосторожности повело за собой неудачу арміи Фридриха Великаго; перебѣжчиковъ оказалось такъ много, что они осилили прусскій полевой караулъ.

Вооруженные отряды, даже свои, пропускаются ведетами только послѣ осмотра ихъ патрулемъ. Такіе отряды всегда останавливаются. Съ патрулями и рундами тоже должно соблюдать правила предосторожности; остановивъ ихъ, одинъ часовой съ двойнаго ведета идетъ къ рунду, другой же пока изготовляется къ выстрѣлу; если все обстоитъ благополучно, часовой командуетъ „проходи" и патруль идетъ дальше. Съ парламентерами слѣдуетъ поступать такимъ же образомъ.

Когда позиція непріятельскихъ форпостовъ лежитъ въ виду ведета, то слѣдуетъ тщательно высмотрѣть какъ самую позицію такъ и силу и направленіе непріятельскихъ патрулей, время ихъ выхода изъ-за цѣпи, измѣненія, происходящія на непріятельской позиціи и обо всемъ этомъ сообщить начальникамъ патрулей и командиру пикета.

Увидавъ непріятельскій отрядъ внутри своей цѣпи, ведетъ нѣсколько разъ стрѣляетъ и тѣмъ производитъ тревогу; ближайшіе ведеты, въ случаѣ если они отрѣзаны отъ своего пикета, должны отступать къ другому, ближайшему.

Если ночью ведетъ слышитъ вблизи какой нибудь подозрительный шумъ, то идетъ шага на два впередъ, чтобы по возможности распознать причину шума; если шумъ не прекращается, то давши выстрѣлъ ведетъ отступаетъ къ пикету; но надо слушать въ оба уха и понапрасну не производить тревоги, шумъ можетъ происходить и отъ листьевъ и отъ движенія какого нибудь звѣря.

Если одинъ изъ часовыхъ бѣжалъ съ ведета, то надо тотчасъ дать объ этомъ знать командиру; особо-наряжаемые патрули даютъ тотчасъ знать объ этомъ обстоятельствѣ всѣмъ частямъ аванпостовъ. Въ подобномъ случаѣ необходимо сейчасъ же перемѣнить пропускъ или лозунгъ.

Непріятельскій парламентеръ, приближающійся къ форпостамъ, долженъ сопровождаться трубачемъ или горнистомъ; въ противномъ случаѣ его слѣдуетъ арестовать и тотчасъ передать полевому караулу а оттуда препроводить въ главную квартиру. Надо всячески

препятствовать тому, чтобы такіе парламентеры не имѣли возможности узнавать, что имъ нужно или развѣдывать мѣстность и наше расположеніе; всякіе разговоры съ людьми строго запрещаются. Если въ лагерѣ совершается движеніе, которое надо скрыть отъ парламентера, то слѣдуетъ задержать его на форпостахъ, пока движеніе не кончится.

ОТДѢЛЪ IV. ПАТРУЛИ, ИХЪ ОБЯЗАННОСТИ.

Патрули бываютъ двухъ родовъ: одни высылаются впередъ за цѣпь къ непріятелю, другіе двигаются вдоль форпостной цѣпи. Первые патрули (разъѣзды) должны развѣдывать непріятеля и мѣстность; вторые (визитиръ-патрули) повѣряютъ цѣпи постовъ и другія части аванпостовъ, а также держатъ связь между частями аванпостнаго расположенія. Патрули, высылаемые отъ пикетовъ, могутъ состоять только изъ небольшаго числа людей; какъ же далеко могутъ отходить они отъ цѣпи — зависитъ отъ обстоятельствъ.

Встрѣчая сильный, наступающій непріятельскій отрядъ, разъѣздъ долженъ тотчасъ же выстрѣлами произвести тревогу и занять положеніе для задержанія наступающаго непріятеля или же отступать, соображаясь съ условіями мѣстности, съ силою врага и съ другими обстоятельствами. Кромѣ того, слѣдуетъ тотчасъ же послать одного человѣка съ донесеніемъ на ближайшій пикетъ. Если же непріятель подвигается впередъ медленно, или держится въ оборонительномъ положеніи, то и патруль держися въ оборонительномъ положеніи, сообразно обстоятельствамъ. Если патруль состоитъ изъ кавалеріи, то онъ можетъ, въ этомъ случаѣ, выслать двоихъ людей для наблюденія за непріятелемъ вблизи. Когда непріятель быстро подвигается впередъ, то патруль, разсыпавшись, отступаетъ, отстрѣливаясь и направляется при этомъ къ одному изъ фланговъ своего пикета. Встрѣчая слабый непріятельскій отрядъ, патруль точно также даетъ выстрѣлъ, чтобъ возбудить вниманіе форпостной цѣпи, потому что присутствіе слабыхъ патрулей означаетъ обыкновенно близость болѣе сильныхъ отрядовъ; если же мѣстность открытая и при томъ извѣстно, что другихъ непріятельскихъ отрядовъ по близости не находится, то можно и не стрѣлять. Въ такомъ случаѣ разъѣздъ не отступаетъ, но выбираетъ себѣ удобный пунктъ для наблюденія за непріятелемъ и ждетъ прибытія подкрѣпленій. Случись патрулю столкнуться съ непріятельскимъ отрядомъ по сю сторону цѣпи, тогда онъ тотчасъ долженъ открыть сильный огонь и затѣмъ дѣйствуетъ, смотря по обстоятельствамъ.

Всѣ нерадивые или оказавшіеся неспособными для наблюденія солдаты тотчасъ должны быть сняты патрулемъ и доставлены назадъ къ пикету. Обо всемъ важномъ патрули доносятъ немедленно начальнику пикета; второстепенныя же свѣдѣнія сообщаются по возвращеніи на мѣсто.

При высылкѣ патрулей руководствуются нижеслѣдующими правилами:

1) Полевые караулы высылаютъ патрули къ своимъ пикетамъ и ихъ ведеттамъ и къ ближайшимъ полевымъ карауламъ или къ промежуточнымъ постамъ, которые отправляютъ уже свѣденія дальше.

2) Пикеты посылаютъ патрули къ цѣпи ведеттовъ, а также черезъ цѣпь къ непріятелю и къ сосѣднимъ пикетамъ, или къ промежуточнымъ постамъ.

3) Патрули для связи выходятъ обыкновенно черезъ каждые 2—3 часа; патрули отъ полевыхъ карауловъ къ пикетамъ отправляются каждый часъ. Служба эта исполняется во всякое время дня и ночи.

4) Когда патруль, высланный за цѣпь, дошелъ—на сколько можно разсчитать—до крайняго пункта, вслѣдъ за нимъ высылается второй; такимъ образомъ два патруля находятся въ постоянномъ движеніи; одинъ къ непріятелю, другой отъ него. Въ иныхъ случаяхъ тяжесть этой службы можно уменьшить, высылая второй патруль только по возвращеніи перваго на мѣсто, но это можно допустить только тогда, когда непріятель находится на далекомъ разстояніи.

5) Выстрѣлъ въ цѣпи, выстрѣлъ патруля или нѣсколько выстрѣловъ, данныхъ отдаленнымъ форпостнымъ отрядомъ, требуютъ немедленной высылки патруля; патруль этотъ идетъ кратчайшимъ путемъ къ пикету, стоящему въ томъ направленіи, въ которомъ послышался выстрѣлъ. Если всѣ отряды форпостной цѣпи сдѣлаютъ это одновременно, то настоящая причина тревоги съ быстротой сообщится во всѣ стороны, особенно если выслан патруль отъ кавалеріи. При полученіи донесенія о движеніяхъ непріятеля, о перебѣжчикахъ или вообще при полученіи какого нибудь свѣдѣнія, требующаго принятія мѣръ предосторожности, высылаются экстренные патрули.

ОТДѢЛЪ V. Обязанности офицеровъ на форпостахъ.

Начальство надъ аванпостами должно всегда ввѣряться штабъ-офицеру, который долженъ служить средоточіемъ всѣхъ охранительныхъ мѣръ. Всѣ части аванпостовъ должны быть ему подчинены; къ нему должны сходиться всѣ донесенія и всѣ приказанія, относительно форпостной службы, должны исходить отъ него. Начальникъ аванпостовъ долженъ находиться въ центрѣ и позади полевыхъ карауловъ, которые ставятся на важнѣйшихъ путяхъ, ведущихъ къ лагерю. При немъ же долженъ находиться и главный форпостный резервъ. Къ числу обязанностей начальника передовыхъ постовъ относится личный осмотръ частей аванпостовъ и наблюденіе за ними, такъ чтобы каждая часть чувствовала присутствіе командира. Оставляя для этой цѣли свой постъ, командиръ назначаетъ исправляющаго свою должность, который принимаетъ

команду надъ резервомъ, получаетъ донесенія и отдаетъ необходимыя приказанія. Исправляющій должность начальника аванпостовъ долженъ знать, куда именно отправляется начальникъ и какимъ путемъ его легче отыскать. Если время и разстояніе позволяютъ, то начальникъ аванпостовъ, при каждой своей остановкѣ, долженъ дать знать черезъ ординарца исправляющему должность о мѣстѣ своего нахожденія.

Каждый пикетъ, каждый полевой караулъ долженъ знать кратчайшій и лучшій путь къ бивуаку резерва; резервы же должны знать, при какихъ обстоятельствахъ и по какому пути слѣдуетъ имъ идти для подкрѣпленія частей аванпостовъ.

Ночью и на разсвѣтѣ, начальникъ передовыхъ постовъ отправляется къ тѣмъ полевымъ карауламъ, которымъ всего больше угрожаетъ нападеніе; о мѣстѣ своей остановки онъ даетъ знать всѣмъ частямъ аванпостовъ. Въ случаѣ тревоги, начальникъ подкрѣпляетъ тотъ пунктъ, которому угрожаетъ опасность и принимаетъ мѣры сообразно обстоятельствамъ. Если окажется, что ничего особеннаго не случилось, то начальникъ оставляетъ на мѣстѣ кавалерійскаго офицера съ ординарцемъ, которому поручаетъ наблюдать за ходомъ дѣла и немедленно дать знать, если оно приметъ дурной оборотъ.

Когда тревога поднимается одновременно на разныхъ пунктахъ аванпостовъ, то начальникъ посылаетъ въ эти пунткы офицеровъ, на сужденіе которыхъ онъ можетъ положиться, а самъ остается при резервѣ, или же направляется къ важнѣйшему пункту, сказавъ заранѣе, гдѣ можно его найти.

Визитируя аванпосты, начальникъ ихъ долженъ изслѣдовать позицію каждаго поста и каждаго отряда и наблюдать за тѣмъ, чтобы части аванпостовъ всегда стояли въ готовности и на сторожѣ.

Офицеръ, вступая въ командованіе какою либо частью аванпостовъ, посылаетъ свой первый рапортъ начальнику передовыхъ постовъ немедленно по уходѣ смѣненной части и по возвращеніи первыхъ, высланныхъ имъ патрулей. Ординарецъ, доставляющій рапортъ начальнику, не возвращается назадъ къ пикету для того, чтобы при начальникѣ аванпостовъ всегда находились люди, знающіе ближайшіе пути къ частямъ аванпостовъ. Второй рапортъ посылается въ полдень, третій же вечеромъ. Рапорты должны заключать донесенія о числѣ патрулей, ведетовъ и выдвинутыхъ впередъ постовъ, о томъ, какъ поставленъ пикетъ, о связи съ сосѣдними отрядами, объ инструкціи отдѣльнымъ патрулямъ. Рапортъ долженъ передать всѣ собранныя о непріятелѣ свѣдѣнія и о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ на пикетѣ или въ другой части аванпостовъ.

Начальники пикетовъ должны распоряжаться такъ, чтобъ на двойныхъ постахъ ставить одного стараго и одного молодаго солдата; люди никогда не должны знать заранѣе, на какомъ посту имъ придется стоять.

Когда къ цѣпи постовъ подходитъ парламентеръ, то начальникъ пикета выѣзжаетъ впередъ тотчасъ же по полученіи объ этомъ донесенія; онъ отвѣчаетъ на сигналъ парламентера и позволяетъ ему приблизиться. Затѣмъ онъ принимаетъ сообщеніе и если оно письменное, то выдаетъ квитанцію. Если парламентеру слѣдуетъ дождаться отвѣта или же ѣхать далѣе къ главной квартирѣ, то начальникъ пикета даетъ объ этомъ знать по командѣ, а парламентеру назначаетъ пока такое мѣсто, съ котораго ему невозможно обозрѣвать расположеніе аванпостовъ. Получивъ приказаніе доставить парламентера въ главную квартиру, начальникъ пикета долженъ завязать ему глаза и съ надлежащимъ конвоемъ препроводить по назначенію. Иногда парламентеръ является подъ прикрытіемъ вооруженной команды, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ немедленно сообщить ему, что переговоры не начнутся до тѣхъ поръ, пока совершенно безполезный конвой не уйдетъ назадъ.

Надо строго наблюдать за тѣмъ, чтобы съ парламентеромъ неговорилъ ни кто, кромѣ начальника пикета. Въ переговорахъ слѣдуетъ строго ограничиться специяльнымъ вопросомъ и не дозволять себѣ никакихъ дальнѣйшихъ разговоровъ. Парламентеръ вполнѣ поручается отвѣтсвенности начальника пикета во все время нахожденія своего въ цѣпи. Всѣ сообщенія, дѣлаемыя парламентеру офицеромъ генеральнаго штаба, должны передаваться въ присутствіи начальника пикета.

ОТДѢЛЪ VI. СМѢНА ФОРПОСТОВЪ.

Нападенія на форпосты всего больше надо ждать на разсвѣтѣ. По этому смѣны выступаютъ изъ лагеря съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ разсвѣту на назначенные пункты. Такимъ образомъ въ этотъ моментъ вся сила форпостовъ удваивается. Впродолженіи необходимаго для смѣны времени оба пикета и пр. соединяются вмѣстѣ подъ командой старшаго офицера, который распоряжается смѣной ведеттовъ и отдѣльныхъ постовъ. Въ это время смѣняющій офицеръ собираетъ свѣдѣнія: о числѣ ведеттовъ и занимаемыхъ ими мѣстахъ, о числѣ патрулей и о путяхъ, по которымъ они слѣдуютъ, о положеніи непріятеля, путяхъ къ сосѣднимъ пикетамъ, о мѣстѣ нахожденія резерва и о мѣстопребываніи начальника передовыхъ постовъ.

Во время смѣны постовъ высылаются большіе утренніе патрули; въ тоже время каждый пикетъ высылаетъ свои обыкновенные патрули впередъ и въ стороны и черезъ нихъ собираетъ свѣдѣнія о дорогахъ и о прочемъ.

Если утренніе патрули возвращатся назадъ безъ особыхъ новостей, то идущій со службы пикетъ выступаетъ въ лагерь. Если же погода туманная, то онъ остается до тѣхъ поръ, пока не станетъ свѣтло. Старый пикетъ не долженъ уходить также и въ томъ случаѣ, если у непріятеля замѣчается движеніе.

Сдавая пикетъ, старый начальникъ пикета проводитъ своего намѣстника вдоль всей линіи ведеттовъ, указывая ему положеніе непріятеля и сосѣднихъ пикетовъ.

ОТДѢЛЪ VII. ОБЯЗАННОСТИ ПИКЕТОВЪ.

Пикеты должны находиться въ постоянной готовности къ наступленію. Оружіе должно быть въ полномъ порядкѣ, ранцы сложены при оружіи, въ кавалеріи лошади должны быть осѣдланы.

Въ очень холодное время можно позволять людямъ собираться вокругъ сторожеваго огня до полуночи. Послѣ полуночи $^1/_2$, или $^1/_3$ команды должны стоять подъ ружьемъ, въ строжайшемъ смыслѣ слова. За 2 часа до разсвѣта весь пикетъ подымается на ноги и стоитъ въ полной готовности до возвращенія утреннихъ патрулей.

Въ февралѣ 1865 г., полковникъ Гильморъ попался въ плѣнъ вслѣдствіе не исполненія предписаній для службы на пикетѣ. „Я выслалъ пикеты и разъѣзды во всѣ стороны“, говоритъ онъ, „но въ эту ночь было такъ холодно и притомъ шолъ такой сильный снѣгъ, что люди искали убѣжища въ горныхъ хижинахъ“.

Въ началѣ своей карьеры Морганъ командовалъ небольшимъ корпусомъ; непріятель напалъ на одинъ изъ его пикетовъ, который укрылся въ домѣ; слѣдствіемъ недостатка бдительности было то, что весь корпусъ былъ разбитъ и много людей взято въ плѣнъ. Морганъ самъ едва могъ спастись. Въ сентябрѣ 1864 года, непріятель опять напалъ на этого генерала въ самой его квартирѣ, что произошло вслѣдствіе прорыва въ форпостной цѣпи. Морганъ былъ убитъ. Такъ кончилъ жизнь одинъ изъ величайшихъ партизановъ, вслѣдствіе легкомысленнаго исполненія форпостной службы. Примѣровъ внезапнаго нападенія, вслѣдствіе упущеній и недостаточной подготовки войскъ къ форпостной службѣ, исторія представляетъ чрезвычайно много.

Кавалерійскіе пикеты должны кормить лошадей три раза въ день, по очереди, частями; первый кормъ производится по возвращеніи утреннихъ патрулей, второй въ полдень, третій за часъ до сумерекъ. Если возможно, то воду для питья слѣдуетъ доставлять на пикетъ; если же нельзя, то на водопой посылаютъ по очереди небольшими частями. Они должны возвращаться назадъ, какъ скоро раздастся выстрѣлъ въ цѣпи. Если непріятель стоитъ близко, то съ наступленіемъ ночи пикетъ становится въ ружье.

Если напротивъ непріятель находится далеко, то службу эту можно значительно облегчить, особенно днемъ, давая людямъ пикета отдыхъ по очереди.

Разводить огонь пикетъ долженъ на такомъ мѣстѣ, которое возможно меньше подвержено наблюденію непріятеля. Сборный пунктъ для пикета долженъ всегда находится позади огня для того, чтобы движенія пикета непріятель не могъ разглядѣть и для того, чтобы непріятель принужденъ былъ итти прямо на огонь, если хочетъ напасть на пикетъ.

ГЛАВА XIV.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА НА ПОХОДѢ.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА НА ПОХОДѢ КРАЙНѢ НЕОБХОДИМА—КОННЫЕ ЕГЕРЯ ОСОБЕННО СПОСОБНЫ КЪ ЭТОЙ СЛУЖБѢ—ЗАМѢЧАНІЕ ГЕНЕРАЛА ЛЛОЙДА—РАЗЪѢЗДЫ—СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛЮЦЦАРѢ, 1702—ПРОХОДЪ СКВОЗЬ НАСЕЛЕННЫЯ ПУНКТЫ—НОЧНЫЕ МАРШИ—ГОЦИРЪ О МАРШАХЪ ПРУССАКОВЪ—ПРОХОДЪ СКВОЗЬ ДЕФИЛЕ—СТОНУЭЛЬ ЖАКСОНЪ—ПРОВОДНИКИ—ЗАМѢЧАНІЯ НАПОЛЕОНА—СИСТЕМА ОХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НА ПОХОДѢ ГЕНЕРАЛА МОРГАНА—ПРИ НАСТУПЛЕНІИ КОМАНДИРЪ ДОЛЖЕНЪ НАХОДИТЬСЯ ПОБЛИЖЕ КЪ ГОЛОВѢ ДВИЖЕНІЯ—МАРШАЛЪ МАРМОНЪ ПРИ ВОШАНѢ—КЕНИГСГРЕТЦЪ 1866—САЙЛОРСЪ КРИКЪ ВЪ ВИРГИНІИ, 1865—АРРІЕРГАРДЪ—ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ НАЗНАЧАЮТСЯ ТУДА ЛУЧШІЕ ЛЮДИ—РАЗЪѢЗДЫ—ПРИМѢРЫ ОТНОСИТЕЛЬНО АРРІЕРГАРДА.

Еще разъ повторяемъ, что мѣры охраненія отъ нечаяннаго нападенія непріятеля необходимы какъ на маршѣ, такъ и на отдыхѣ.
Ген. Дюфуръ.

Въ предъидущей главѣ мы говорили о томъ, какимъ образомъ армія, располагаясь на отдыхѣ, должна охранять себя отъ нечаяннаго нападенія, выдвигая передовые посты. Разсмотримъ теперь способы, посредствомъ которыхъ она можетъ охранять себя отъ внезапнаго нападенія на походѣ, какія мѣры должна она принимать для того, чтобъ успѣть построиться въ боевой порядокъ раньше, чѣмъ непріятель успѣетъ начать нападеніе.

Совершая маршъ по непріятельской странѣ или вблизи отъ непріятеля, корпусъ войскъ долженъ имѣть авангардъ, который прикрывалъ бы голову колонны и устранялъ бы всѣ препятствія на дорогѣ, способныя задержать движеніе главной массы войскъ. Для обезпеченія фланговъ колонны необходимы боковые отряды и наконецъ арріергардъ прикрываетъ тылъ и обозъ арміи.

Находясь въ непріятельской странѣ, каждый самый маленькій отрядъ долженъ соблюдать означенныя предосторожности, особенно на пересѣченной мѣстности; военная исторія представляетъ множество примѣровъ неудачъ, порожденныхъ пренебреженіемъ этихъ мѣръ.

Относительная сила авангарда и арріергарда до такой степени зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ характера мѣстности и силы главной массы войска, что на этотъ счетъ нельзя постановить ни-

какихъ опредѣленныхъ правилъ. Во время движенія впередъ лучшая часть корпуса должна назначаться въ авангардъ; во время же отступленія, особенно послѣ потеряннаго боя, лучшая часть корпуса ставится въ аррьергардѣ. Удаленіе авангарда отъ главной массы опредѣляется глубиною колонны этой массы. Напримѣръ, если маршевая колонна главной массы занимаетъ въ глубину одинъ часъ пути, то и авангардъ должно выдвигать впередъ по крайней мѣрѣ на часъ разстоянія. Впрочемъ, при опредѣленіи этого удаленія, надо принимать въ соображеніе условія мѣстности; дѣло тутъ въ томъ, чтобы главная масса войскъ успѣла построиться въ боевой порядокъ прежде, чѣмъ непріятель начнетъ атаку.

Служба для охраненія марша должна исполняться исключительно конными егерями, при которыхъ находится нѣсколько орудій, смотря по силѣ отряда. Авангарды, состоящіе изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, уже ненужны; конные егеря и нѣсколько орудій замѣнятъ собой отрядъ изъ всѣхъ оружій; нѣтъ надобности брать въ авангардъ пѣхоту, которая меньшей быстротой движенія задержитъ маршъ всего отряда.

Организованный такимъ образомъ авангардъ избавится отъ необходимости сообразовать свои движенія съ движеніями главной массы войска. Конные егеря идутъ впередъ до встрѣчи съ непріятельскими форпостами или аррьергардомъ; встрѣтясь съ ними, конные егеря не теряютъ ужъ ихъ изъ вида и постоянно слѣдятъ за ними. Расширивъ свой фронтъ во всѣ стороны, конные егеря образуютъ такимъ образомъ непроницаемую завѣсу, сквозь которую непріятель не можетъ разглядѣть движеніе главной массы войскъ. При этомъ свѣдѣнія о всякой перемѣнѣ, совершающейся у непріятеля, получаются быстро, выигрывается время, необходимое главнымъ силамъ для построенія въ боевой порядокъ, на случай нападенія и войска занимаютъ большое пространство, съ котораго могутъ собирать провіантъ и фуражъ. Вслѣдствіе всего этого, наступающій корпусъ пріобрѣтаетъ большую свободу во всѣхъ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ, если конные егеря не особенно утомлены и хорошо ѣздятъ, то нѣтъ особенной опасности въ томъ, что они удалятся отъ главныхъ силъ перехода на два. Необходимо однако же, чтобы они были искусно и дѣльно предводимы.

Большія арміи должны, кромѣ конныхъ егерей, выдвигать впередъ сильный авангардъ, который могъ бы сдержать напоръ непріятеля. Въ такомъ случаѣ конные егеря составляютъ головной отрядъ авангарда.

Генералъ Ллойдъ рекомендуетъ слѣдующій способъ прикрытія марша, примѣнявшійся къ дѣлу имъ самимъ въ походѣ 1760 года. Во все время похода 200 конныхъ егерей и 100 драгунъ держались постоянно въ виду прусской арміи, что давало возможность Ллойду слѣдить за непріятелемъ, находясь отъ него на часъ разстоянія, тогда какъ австрійская армія, къ которой принадлежалъ отрядъ Ллойда, находилась отъ пруссаковъ на два перехода. Дня

не проходило безъ схватки и все таки онъ во все время потерялъ только 20 человѣкъ. Маневры Ллойда доказываютъ, что конный отрядъ можетъ самостоятельно охранять себя и прикрываемую имъ армію [1]).

Подвигаясь впередъ, авангардъ долженъ посылать разъѣзды впередъ и на фланги; эти разъѣзды должны изслѣдовать всѣ боковыя дороги и поля, лежащія на пути, особенно когда мѣстность представляетъ неровности и покрыта перелѣсками; разъѣзды должны розыскивать повсюду. Каждый разъѣздъ долженъ состоять изъ 4—5 человѣкъ; всѣ они должны находиться въ связи другъ съ другомъ. Надо стараться, чтобы ближайшіе не теряли другъ друга изъ виду; если мѣстность слишкомъ пересѣчена и закрыта, то число разъѣздовъ должно сообразно съ этимъ увеличиваться и разстояніе между ними должно быть меньше.

Эти разъѣзды должны прежде всего доставлять свѣдѣнія, прибѣгать же къ оружію они могутъ только тогда, когда имъ грозитъ опасность плѣна или засады; въ противномъ случаѣ они должны, на сколько возможно, укрываться отъ непріятеля. Если же случится имъ наткнуться на него, то, укрывшись за какимъ либо предметомъ, они должны наблюдать за непріятелемъ, и высмотрѣвъ, что можно, немедленно о томъ донести. Вообще не слѣдуетъ производить много шума, чтобы не привлекать на себя вниманіе непріятеля.

Разъѣзды должны изслѣдовать каждую неровность мѣстности, стѣну, заборъ, плотину, поле, отыскивая повсюду засѣвшаго непріятеля. При осмотрѣ домовъ одинъ входитъ туда, а остальные держатся въ сторонѣ и въ случаѣ надобности производятъ тревогу. Въ 1702 г., въ сраженіи при Люццарѣ, оказалась необходимость произвести тщательную рекогносцировку. Принцъ Евгеній поставилъ всю свою армію въ высохшее ложе ручья, берегъ по которому шли французы, былъ поднятъ плотиною; за нею французы не могли видѣть лощины, мѣстность представлялась имъ ровною. Разставляя форпосты, одинъ французскій офицеръ случайно въѣхалъ на плотину и увидѣлъ всю австрійскую армію, которая готовилась встрѣтить нападеніе французовъ. Австрійцы двинулись впередъ, но французы были еще подъ ружьемъ и поле сраженія осталось за ними.

Намѣреваясь вступить въ деревню, слѣдуетъ тщательно обыскать ее и допросить жителей о непріятельскихъ патруляхъ, могущихъ быть вблизи. Въ мѣстности, которой жители дружески расположены къ намъ, вы можете получить много свѣденій, но пользоваться ими надо осторожно; у страха глаза велики, онъ заставляетъ людей смотрѣть сквозь увеличительное стекло; они преувеличиваютъ все самымъ искреннимъ образомъ. Подвигаясь впередъ къ форту Эри (1866), я ѣхалъ постоянно во главѣ колонны и допрашивалъ жителей; страхъ овладѣлъ всѣми ихъ чувствами и отъ доставляемыхъ

[1]) Маневры Пруссаковъ въ 1870 году доказали тоже самое. Нужно было 110 лѣтъ, чтобы эта мысль получила право гражданства въ военномъ дѣлѣ!
Ред.

ими свѣдѣній волосы становились дыбомъ; неправдоподобность всего, что они говорили, была очевидна; я не вѣрилъ ни одному слову и не ошибся. Когда данный округъ попривыкнетъ къ войнѣ, то жители меньше боятся и даютъ вѣрныя свѣдѣнія, если дружески къ намъ расположены. Во всякомъ случаѣ ловкими перекрестными вопросами можно добиться истины.

Пока разъѣзды занимаются подобными дѣлами, авангардъ дѣлаетъ привалъ. Во время ночныхъ переходовъ, которыхъ надо по возможности избѣгать, слѣдуетъ наблюдать тишину, какъ въ цѣпи аванпостовъ; люди должны полагаться на свой слухъ, такъ какъ зрѣніемъ ночью пользоваться не возможно.

Если непріятель стоитъ очень близко и можно ожидать каждую минуту боя, то слѣдуетъ сосредоточить главную массу арміи на сколько возможно; она должна идти широкими по фронту колоннами, число которыхъ опредѣляется обстоятельствами. Авангардъ принимаетъ въ этомъ случаѣ характеръ цѣпи стрѣлковъ съ резервами, прикрывающей боевую линію.

Наткнувшись во время подобнаго марша на оврагъ или перелѣсокъ, передовая цѣпь проходитъ ихъ на сквозь; конные егеря весьма удобно исполняютъ подобную задачу. Такимъ же точно образомъ слѣдуетъ подходить къ населеннымъ мѣстностямъ, если можно ожидать, что онѣ заняты непріятелемъ.

У Гоцира мы находимъ описаніе, какимъ образомъ пруссаки исполняли охранительную службу во время походовъ въ Богеміи въ войну 1866 г. „Перейдя черезъ мостъ, егеря высылали вправо и влѣво стрѣлковъ, которые дугой прокладывали путь черезъ высоко поднимавшуюся рожь. На флангахъ стрѣлковъ слѣдовали конные фланкеры, поддержанные сомкнутой кавалеріей. Все движеніе представляло прекрасную картину, длинная цѣпь стрѣлковъ тянулась почти по всей долинѣ и тщательно обыскивала засѣянныя поля, на флангахъ гарцовали уланы съ ихъ длинными пиками и разноцвѣтными значками а позади этихъ легкихъ войскъ, густыя колонны мѣрно подвигались впередъ по дорогѣ“.

Когда слабому разъѣзду, за которымъ нѣтъ резерва, приходится пройти сквозь деревню, потому что ее нельзя обойти, то слѣдуетъ проскакать галопомъ сквозь ее съ пистолетомъ въ рукѣ; такимъ образомъ меньше потеряешь людей, проходя же медленно, всадники болѣе подвергаются пулямъ хорошо расположенныхъ стрѣлковъ. Впрочемъ въ подобныхъ случаяхъ особенныя обстоятельства всегда укажутъ, какъ лучше поступить.

Въ дефиле авангардъ можетъ входить только тогда, когда боковые разъѣзды уже прошли его и осмотрѣли мѣстность, лежащую по обѣ стороны и заняли пункты, господствующіе надъ дефиле. Если случится подойти къ деревнѣ, занятой непріятельскимъ арріергардомъ, то въ этомъ случаѣ выгодно пробовать обойти непріятеля, угрожая его пути отступленія. Весьма часто подобный маневръ заставляетъ непріятеля очистить деревню.

Авангардъ не долженъ пропускать частныхъ людей въ непріятельскую сторону; такого же правила долженъ держаться и арріергардъ. Желая сохранить секретъ движенія войскъ, необходимо держаться этого правила; несоблюденіе его можетъ вести за собой разстройство всего предпріятія. Походъ Наполеона черезъ Альпы, движеніе Мальбрука къ Дунаю требовали соблюденія тайны, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ движеніе „Стонуелля“ Жаксона [1]) изъ Шенандоа къ Ричмонду (1862 г.) для соединенія съ арміей генерала Ли. Движеніе Жаксона было выполнено мастерски; вотъ почему мы и опишемъ его съ нѣкоторой подробностью.

Въ 1862 г. сѣверяне двинулись по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ противъ южанъ, которые въ то время защищали Ричмондъ. Макъ-Клелланъ угрожалъ Ричмонду съ востока, принявъ базисомъ своихъ операцій сначала Монроэ, а потомъ Уайтъ-Гоузъ; Макъ-Доуэлль шелъ съ сѣвера изъ Фредерихсбурга, а Банксъ поднимался въ это время вдоль долины Шенандоа для того, чтобъ соединиться съ Фримономъ, который подвигался съ сѣверо-запада и долженъ былъ оперировать отъ Стаунтона къ Ричмонду, гдѣ предполагалось соединеніе его арміи съ арміей Банкса. Весной Жаксонъ разбилъ прежде всего Банкса и отбросилъ его армію черезъ Потомакъ въ Мэрилэндъ. Узнавъ за тѣмъ, что большая часть арміи Макъ-Доуэлля, подъ командой Шильдса, идетъ съ востока къ пункту сосредоточенія, въ то время, какъ Фримонъ наступаетъ съ запада, Жаксонъ форсированнымъ маршемъ бросился въ разрѣзъ обѣихъ армій на Портъ-Репěбликъ у Шенандоа. Ловко воспользовавшись находящимся тамъ мостомъ, Жаксонъ разбилъ сначала Фримона на западѣ, а потомъ Шильдса на востокѣ и отбросилъ ихъ обоихъ назадъ къ сѣверу. Посредствомъ этихъ операцій Банксъ, Фримонъ и главная масса арміи Макъ-Доуэлля были разбиты и только одинъ Макъ-Клелланъ держался еще и угрожалъ Ричмонду своей могущественной арміей.

По исполненіи этихъ операцій главнокомандующій арміею южанъ рѣшилъ присоединить къ себѣ корпусъ Жаксона и совокупно произвести нападеніе на Макъ-Клеллана. Дѣломъ первой важности представлялось провести корпусъ Жаксона позади остатковъ трёхъ разбитыхъ непріятельскихъ корпусовъ такъ, чтобъ они не могли замѣтить этого; тогда соединеніе непріятельскихъ войскъ сдѣлается невозможнымъ и операціи ихъ противъ западныхъ сообщеній съ Ричмондомъ устранятся. Для этой цѣли Жаксонъ продолжалъ преслѣдованіе разбитыхъ корпусовъ еще на нѣкоторое разстояніе и

---

[1]) Въ одинъ изъ критическихъ моментовъ перваго сраженія при Буллсъ-Рунѣ, генералъ Ли замѣтилъ, что бригада его колеблется. Указывая на возлѣ стоявшую бригаду Жаксона, онъ обратился къ своимъ людямъ со слѣдующими словами: «Смирно! развѣ вы не видите, что Жаксонъ стоитъ какъ каменная стѣна (Stonewall!)». Отсюда прозвище, данное этому замѣчательному генералу. Жаксонъ былъ другомъ и опорой генерала Ли.

Прим. Ксиландера.

затѣмъ выставилъ передовые посты на столько плотно черезъ всю долину, что никто не могъ пройти. Плѣнные же были направлены къ Ричмонду и встрѣтили на пути нѣсколько отрядовъ, слѣдовавшихъ вверхъ по долинѣ, какъ бы на помощь Жаксону. Многіе изъ плѣнныхъ были отпущены на честное слово и разумѣется привезли добытыя свѣдѣнія въ Вашингтонъ. Посланные, для обмана, отряды сейчасъ ворочены были назадъ, а корпусъ Жаксона быстро отступилъ къ Ричмонду. Сильный арріергардъ препятствовалъ мародерству; на бивуакахъ всѣ боковые дороги тщательно наблюдались и всякое сообщеніе съ остальной страной было прекращено до такой степени, что правительство Соединенныхъ Штатовъ было введено въ полнѣйшее заблужденіе и не позволило Макъ-Доуэллю спѣшить на помощь Макъ-Клеллану; при этомъ говорили, что въ этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ армія генерала Ли уменьшилась на 15,000 ч., посланныхъ на помощь Жаксону, а между тѣмъ городъ Вашингтонъ въ опасности — Макъ-Доуэлля отпустить нельзя.

Между тѣмъ корпусъ Жаксона былъ подведенъ къ правому флангу и съ тылу арміи Макъ-Клеллана; въ то же время, Ли напалъ на него съ фронта и такимъ образомъ послѣ семидневнаго боя и преслѣдованія войска Макъ-Клеллана были разбиты. Ли направился за тѣмъ къ сѣверу, напалъ на Попе, который соединился съ другими корпусами и разбилъ его прежде, чѣмъ Макъ-Клелланъ подоспѣлъ къ нему на помощь.

Мы привели эти операціи не только въ доказателвство важности и необходимости бдительности во время марша, но и вообще какъ блестящее примѣненіе къ дѣлу важнѣйшихъ указаній стратегіи.

Начальникъ авангарда долженъ имѣть съ собой возможно лучшую карту театра войны для справокъ во время марша и рекогносцировокъ. Во чтобы то ни стало, онъ долженъ добыть себѣ, кромѣ того, проводниковъ между дружелюбно расположенными жителями, а въ непріятельской странѣ силой; за послѣдними надо строго смотрѣть во избѣжаніе измѣны. Когда армія дѣйствуетъ въ собственной странѣ, то командиры конно-егерскихъ полковъ должны знать, гдѣ ихъ люди прежде живали и какую мѣстность лучше знаютъ; такимъ образомъ можно достать себѣ отличныхъ проводниковъ безъ большой потери времени. Въ непріятельской странѣ мѣра эта, конечно, непримѣнима. Во время американской революціи 1776 года, полковникъ Симкое командовалъ однимъ летучимъ отрядомъ, который назывался—*Queen's Rangers* [1]), онъ сохранилъ у себя списки этихъ людей и въ послѣдствіи никогда не затруднялся въ пріисканіи проводниковъ.

Войдя въ какое нибудь мѣстечко, начальникъ авангарда тотчасъ требуетъ къ себѣ бургомистра, почтмейстера и другихъ должностныхъ лицъ и собираетъ отъ нихъ всѣ свѣдѣнія о находящихся впереди дефиле, трудныхъ проходахъ, топяхъ, дорогахъ, мостахъ,

---

[1]) Королевскіе развѣдчики.

бродахъ и т. п. Описывая итальянскій походъ, Наполеонъ представилъ намъ образецъ хорошаго начальника авангарда; кавалерійскимъ офицерамъ часто приходится исполнять эту обязанность, а потому имъ не мѣшаетъ знать, что̀ думалъ объ этой службѣ великій полководецъ. Наполеонъ говоритъ: „Генералъ Штейнгель, родомъ эльзасецъ, былъ замѣчательный гусарскій офицеръ; подъ начальствомъ Дюмурье онъ участвовалъ въ рейнскомъ походѣ и оказался человѣкомъ ловкимъ, умнымъ и осмотрительнымъ. Онъ соединялъ въ себѣ качества юности съ достоинствами старости; словомъ—онъ былъ отличный авангардный генералъ.

„За два или три дня до смерти, Штейнгель вошелъ въ Леценьо во главѣ арміи. Главнокомандующій прибылъ нѣсколько часами позже и засталъ изготовленнымъ все, что было нужно.

„Дефиле и броды были рекогносцированы, проводники найдены, священникъ и почтмейстеръ допрошены, съ жителями сношенія заведены, шпіоны посланы въ различныхъ направленіяхъ, письма на почтѣ конфискованы и тѣ изъ нихъ, которыя заключали въ себѣ что либо важное, были переведены и объяснены; продовольствіе войскъ обезпечено“.

Въ „Исторіи кавалеріи Моргана“ генералъ Дюкъ разсказываетъ, какимъ образомъ у Моргана исполнялась авангардная служба и такъ какъ она представляетъ много оригинальнаго, то мы приведемъ отрывокъ изъ его книги.

„Полковникъ Морганъ понималъ необходимость и важность хорошаго авангарда, онъ не придерживался того мнѣнія, что назначаемые для этой службы отряды могутъ смѣняться каждый день. Передъ выступленіемъ въ походъ изъ Ноксвилля, Морганъ организовалъ отрядъ въ 25 человѣкъ, тщательно выбранныхъ изъ цѣлаго корпуса и образовалъ изъ нихъ постоянный авангардъ на все время похода. Убыль въ отрядѣ пополнялась новыми людьми; служба исполнялась превосходно и всѣ искали чести назначенія въ авангардъ, какъ награды за храбрость.

„Этотъ авангардъ шелъ обыкновенно въ 400 шагахъ впереди главныхъ силъ; позади авангарда двигались три одиночныхъ всадника одинъ за другимъ и каждый на сто шаговъ. Обязанность послѣднихъ заключалась въ передачѣ приказаній изъ главныхъ силъ, въ авангардъ и въ регулированіи скорости марша для того, чтобы удаленіе авангарда оставалось постояннымъ. Впередъ авангардъ высылалъ шесть всадниковъ, 4 изъ нихъ ѣхали по одиночкѣ одинъ за другомъ на 50 шаговъ другъ отъ друга, остальные два ѣхали рядомъ впереди всѣхъ также на 50 шаговъ. Слѣдовательно головные всадники были удалены на 250 шаговъ отъ авангарда. Сначала этихъ передовыхъ всадниковъ правильно смѣняли, но потомъ убѣдились, что лучше держать ихъ постоянно. Эти всадники изслѣдовали мѣстность во всѣхъ направленіяхъ и о малѣйшихъ подозрительныхъ признакахъ немедленно давали знать начальнику авангарда. Дойдя до боковой дороги или до перекрестка, одинъ изъ

передовыхъ (иногда и оба) ѣхалъ нѣсколько сотъ шаговъ галопомъ по встрѣченной дорогѣ и, остановившись, дожидалъ, пока посланные изъ колонны нѣсколько человѣкъ не смѣняли его; за тѣмъ возстановлялся прежній порядокъ.

„Когда передовые всадники оставляли для сказанной цѣли свои мѣста, командиръ замѣнялъ ихъ другими; два ближайшіе всадника становились рядомъ и шли впередъ, слѣдующіе занимали ихъ прежнія мѣста, а изъ авангарда выдвигались еще двое.

„Какъ только тѣ всадники, которые обыкновенно ѣздили впереди, возвращались на свои мѣста, все приходило въ прежній порядокъ. Если встрѣчался непріятель, то изъ авангарда высылали подкрѣпленіе передовымъ всадникамъ, или же они сами отступали къ авангарду, смотря по обстоятельствамъ. Если непріятель приходился не по силамъ авангарду, то получивъ отъ колонны главныхъ силъ подкрѣпленіе, онъ старался сдержать врага до тѣхъ поръ, пока весь корпусъ строился въ боевой порядокъ. Разумѣется, разъѣзды своимъ порядкомъ высылались впередъ, на фланги и въ тылъ войскъ; но они находились отъ войскъ иногда на мили разстоянія; вотъ почему авангардъ все таки бывалъ необходимъ. Во время боя принято было за правило держать авангардъ на конѣ и въ резервѣ“.

Во время пенсильванскаго похода въ 1863 г. передъ сраженіемъ при Геттисбургѣ, генералъ Ирли шелъ на Іоркъ и Карлиль; авангардъ его арміи высылалъ небольшіе патрули на всѣ боковыя и перекрестныя дороги, на тысячу шаговъ разстоянія; патрули эти стояли на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ вся колонна, за тѣмъ они присоединялись къ хвосту этой колонны.

Наткнувшись на непріятельскіе форпосты, слѣдуетъ опрокинуть ихъ какъ можно скорѣе и стараться подойти къ непріятелю какъ можно ближе, чтобы удалось развѣдать его позицію. Имѣя въ виду сраженіе, главнокомандующій долженъ находиться при авангардѣ; такимъ образомъ онъ можетъ часто найти удобный случай для внезапнаго нападенія и можетъ дѣйствовать быстро и рѣшительно, пользуясь положеніемъ данной минуты. Еслибъ Массена находился при своемъ авангардѣ въ то время, какъ онъ подходилъ къ Бузако (1810 г.), то не пропустилъ бы великолѣпный случай напасть на англичанъ; но онъ былъ отъ авангарда на 4 часа пути и пришелъ къ мѣсту уже поздно—моментъ былъ упущенъ.

Авангардъ можетъ дѣлать привалъ только на такомъ пунктѣ, гдѣ онъ ускользаетъ отъ наблюденія. Ведетты выставляются тотчасъ же; половина людей стоитъ подъ ружьемъ, а другая отдыхаетъ, ѣстъ и потомъ идетъ на смѣну.

Маршалъ Мармонъ въ сочиненіи своемъ „De l'esprit des institutions militaires“ приводитъ изъ французскаго похода 1814 года примѣръ опасности, грозящей войску вслѣдствіе упущеній въ охранительной службѣ на походѣ. Онъ разсказываетъ: „Передъ деревушкой Вошанъ, по направленію къ Парижу, находится удобная,

оборонительная позиція; она образуется краями плато, которое ограничиваетъ узкую долину, въ которой лежитъ деревушка Вошанъ. Вправо и влѣво тянутся перелѣски; если непріятель, по неосмотрительности, не займетъ ихъ и пройдетъ мимо, то есть возможность напасть на него съ тыла. Я приказалъ занять лѣсокъ безъ шума, поставилъ баттареи, а резервы направилъ на холмъ и въ такомъ положеніи ожидалъ непріятеля.

„Клейстъ шелъ съ войскомъ вчетверо сильнѣе меня; онъ думалъ, что ему рѣшительно нечего опасаться и двигался въ одной сомкнутой колоннѣ, не заботясь объ осмотрѣ мѣстности. Найдя деревню незанятою, онъ прошелъ ее насквозь, но тутъ-то и былъ встрѣченъ убійственнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; я напалъ на Клейста съ фронта и во флангъ. Войско его пришло въ безпорядокъ, моя кавалерія бросилась въ атаку и въ нашихъ рукахъ осталось 4000 плѣнныхъ; войска же Клейста отступали въ безпорядкѣ до самаго вечера".

Бенедекъ проигралъ сраженіе подъ Кениггретцомъ потому, что не выставилъ кавалеріи на охрану и защиту своего праваго фланга противъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, хотя зналъ, что армія стоитъ въ этомъ направленіи. Вслѣдствіе этого упущенія пруссаки проникли въ самый центръ австрійской позиціи и взяли Хлумъ прежде, чѣмъ Бенедекъ успѣлъ приготовиться къ оборонѣ его.

Во время преслѣдованія арміи авангардъ долженъ состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ и подвигаться впередъ чрезвычайно быстро для того, чтобы не дать непріятелю время собраться. Конныхъ егерей слѣдуетъ посылать во флангъ для того, чтобъ отрѣзывать путь бѣгущимъ войскамъ непріятеля. Добравшись до головы отступающей арміи, егеря могутъ легко задержать маршъ ея, если съумѣютъ спѣшиться въ удобномъ мѣстѣ; во всякомъ случаѣ они захватятъ много плѣнныхъ. Надо замѣтить, что, преслѣдуя колонну, всегда выгоднѣе нападать ей во флангъ, чѣмъ въ тылъ.

Послѣ сраженія при Ровередо (1796), когда австрійцы были разбиты на голову, Наполеонъ отбросилъ ихъ въ дефиле Калліано. За тѣмъ онъ далъ своему адъютанту Ламаруа приказъ съ 50 всадниками проложить себѣ дорогу сквозь бѣгущія массы и остановить голову ихъ колонны. Приказъ былъ выполненъ съ точностью и французы взяли въ плѣнъ нѣсколько тысячъ австрійцевъ.

Преслѣдуя армію Ли, выброшенную изъ Ричмонда (1865), Шериданъ столкнулся съ восьмитысячнымъ непріятельскимъ арріергардомъ на рѣчкѣ Сайлорсъ-Крикѣ. Шериданъ ударилъ во флангъ прежде, чѣмъ генералъ южанъ Эуэлль успѣлъ перебраться черезъ рѣчку; три конно-егерскіе взвода перебрались черезъ нее прежде южанъ, взобрались на противулежащій берегъ, спѣшились и задержали всю непріятельскую колонну огнемъ своихъ скорострѣльныхъ карабиновъ. Между тѣмъ Шериданъ подоспѣлъ съ остальными частями своей арміи; Эуэлль, послѣ отчаяннаго боя и послѣ попытки

прорваться сквозь ряды спѣшившихся стрѣлковъ, сдался со всѣмъ своимъ корпусомъ.

Этотъ примѣръ говоритъ въ пользу умнаго примѣненія къ дѣлу конныхъ егерей, если они пріучены къ пѣшему бою съ скорострѣльными корабинами въ рукахъ.

Арріергардъ во время отступленія.

Во время отступленія слѣдуетъ соблюдать строжайшую дисциплину въ арріергардѣ, который долженъ состоять изъ самыхъ лучшихъ и самыхъ свѣжихъ войскъ.

Когда армія движется впередъ, то арьергардъ не играетъ значительной роли, численностью онъ гораздо слабѣе авангарда, изслѣдованіе мѣстности на немъ не лежитъ такъ, какъ это уже сдѣлано и наконецъ, нападеніе на арьергардъ менѣе вѣроятно. На немъ лежатъ только полицейскія обязанности и прикрытіе обоза. Другое дѣло во время отступленія, въ этомъ случаѣ арьергардъ долженъ быть сильнѣе.

Арріергардъ тоже долженъ имѣть свои боковыя прикрытія и разъѣзды, а также оставлять сзади себя одиночныя патрули для обезпеченія себя отъ внезапныхъ нападеній съ тыла. Послѣдніе должны прилежно оглядываться назадъ для того, чтобъ убѣдиться въ отсутствіи преслѣдованія. Въ арріергардѣ должна быть кавалерія и конные егеря для поддержанія сообщеній его съ колонной главныхъ силъ.

При отступленіи арріергардъ становится важнѣйшей частью войскъ и обязанности, на немъ лежащія, трудны. Нравственный элементъ отступающаго войска всегда сильно падаетъ въ то время, какъ побѣдитель-преслѣдователь становится все смѣлѣе и смѣлѣе. Войска, наименѣе участвовавшія въ дѣлѣ, должны составлять арріергардъ послѣ потеряннаго сраженія; отягощать ихъ обозами не слѣдуетъ. Въ такомъ случаѣ обозъ долженъ быть впереди арміи для того, чтобъ дороги были свободны и арьергардъ могъ бы свободно распоряжаться своими оборонительными позиціями.

Во время отступленія арріергардъ дѣйствуетъ оборонительно, а потому большей частью долженъ онъ состоять изъ пѣхоты; но должна быть подъ рукой и линейная кавалерія, потому что непріятель высылаетъ обыкновенно впередъ всю свою кавалерію для преслѣдованія.

Арріергардъ занимаетъ всѣ удобныя для обороны позиціи и по возможности задерживаетъ непріятеля. Оставлять дефиле непосредственно у себя въ тылу арріергардъ не долженъ; лучше напротивъ воспользоваться дефилеемъ для задержанія непріятеля.

Маневръ ротмистра Краухенберга (см. гл. IX) представляетъ хорошій примѣръ въ этомъ случаѣ.

Конные егеря арріергарда должны всегда образовать собою крайній тылъ его; они должны защищать каждый мостъ, каждый

лѣсокъ для того, чтобы армія имѣла выигрышъ времени. Въ такомъ положеніи ясно оказывается все превосходство конныхъ егерей; на закрытой мѣстности спѣшившіеся люди могутъ часто задержать наступленіе значительныхъ силъ.

Приведемъ кстати еще одинъ примѣръ прикрытія отступающей арміи.

Послѣ сраженія при Бузако (1810 г.) началось отступленіе Веллингтона къ линіямъ Торресъ-Ведрасъ; тылъ арріергарда состоялъ изъ гусарскаго полка англо-германскаго легіона. Дойдя до р. Мондего, полковникъ Арентшильдъ защищалъ переходъ черезъ нее; два эскадрона были посланы на ту сторону, два другіе остались по сю сторону моста для задержанія непріятельскаго наступленія. Французы отбросили ихъ на бродъ; нѣсколько гусаръ успѣли однако выбраться на другой берегъ, спѣшились тамъ и открыли по непріятелю сильный огонь, такъ что имъ удалось прикрыть отступленіе всѣхъ отставшихъ. Непріятельская кавалерія тоже спѣшилась и открыла въ свою очередь страшный огонь по гусарамъ, но послѣдніе продержались однако до прибытія французской пѣхоты, послѣ чего они отступили. Во время этого отступленія всадники часто спѣшивались для защиты мостовъ, бродовъ и пр.

Въ случаѣ натиска непріятельскихъ войскъ, во время отступленія, слѣдуетъ отступать, прикрываясь разсыпанными отрядами. Если эти разсыпныя цѣпи составлены изъ спѣшенныхъ егерей, то они должны быть поддержаны на флангахъ взводами или эскадронами и должны отстаивать каждый шагъ, удерживая дороги, защищая мосты и дефиле. Подобный образъ дѣйствій задерживаетъ особенно артиллерію непріятеля.

Примѣръ тому, что можетъ сдѣлать хотя слабый, но хорошо организованный арріергардъ, находимъ мы въ исторіи испанскихъ войнъ. Во время отступленія сэра Роуланда Гилльса отъ Мадрида къ Аревало (1813 г.), небольшой отрядъ изъ 22 гусаръ подъ командой лейтенанта Грана задержалъ движеніе непріятеля къ Адахѣ вблизи Вилла-Нуева. Бэмишъ описываетъ этотъ случай слѣдующимъ образомъ:

„Отрядъ Грана остановился въ углубленіи между двумя густо-поросшими лѣсомъ возвышенностями; по углубленію можно было пройти прямо къ броду черезъ рѣку Адаху. Осмотрѣвъ позицію отряда, французы построились, по ту сторону рѣки, въ сомкнутую колонну, въ количествѣ 12—15 эскадроновъ. Гранъ, замѣтивъ, что ему предстоитъ неравный бой, велѣлъ своимъ людямъ вложить въ ружья вторую пулю и разсыпаться такъ, чтобы занять весь лѣсъ; затѣмъ послалъ донесеніе своему бригадному командиру о положеніи, въ которомъ находился и сталъ спокойно ждать непріятельскаго нападенія; бригада находилась отъ него на часъ пути въ Пуэбло-Нуэва. Вскорѣ одинъ французскій

эскадронъ пустился впередъ, перешелъ бродъ и ворвался въ дефиле. Гусары открыли по немъ огонь, ранили много людей и лошадей и навели на врага такой страхъ, что почти половина эскадрона вернулась назадъ, а остальные пошли искать другаго пути къ тому, чтобъ одолѣть противника. Но вскорѣ французы убѣдились въ томъ, что на нѣмецкую кавалерію нападеніе сдѣлать нельзя ни съ фронта, ни съ фланга; они спѣшились и отказались отъ своего намѣренія.

ГЛАВА XV.

РЕКОГНОСЦИРОВКИ.

КРАЙНѢ НЕОБХОДИМЫ—КАРТЫ—НАПОЛЕОНЪ—ФОРСИРОВАННЫЯ РЕКОГНОСЦИРОВКИ—ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЕДЕНЫ ОПЫТНЫМИ ОФИЦЕРАМИ—СЛѢДУЕТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ДЛЯ ЭТОГО КОННЫХЪ ЕГЕРЕЙ—БОЛЬШАЯ ПОДВИЖНОСТЬ—ПРОВОДНИКИ—РАСПРОСЫ У ЖИТЕЛЕЙ—МОСТЫ—ДОРОГИ—БРОДЫ—СЕЛЕНІЯ—ОБЯЗАННОСТИ РЕКОГНОСЦИРУЮЩИХЪ ОФИЦЕРОВЪ—НАБѢГЪ СТЮАРТА—СКРЫТНЫЯ РЕКОГНОСЦИРОВКИ—СВОЙСТВА ИХЪ—СОСТАВЛЕНІЕ КРОКИ—ВОЕННЫЯ ХИТРОСТИ—АНЕКДОТЫ—БЕНЕДЕКЪ.

Основаніемъ всякаго военнаго предпріятія служитъ, во первыхъ, знакомство съ мѣстностью въ активномъ и пассивномъ отношеніи и во вторыхъ, вѣрныя свѣдѣнія о положеніи силѣ и, если можно, о намѣреніяхъ непріятеля.

Ген. де-Бракъ.

Рекогносцировки имѣютъ цѣлью изслѣдованіе мѣстности къ сторонѣ непріятеля и на флангахъ, а равно развѣдываніе о положеніи, движеніяхъ и силѣ противника.

Если командующій генералъ не имѣетъ свѣдѣній о томъ, что вокругъ него происходитъ и не можетъ дать себѣ отчета въ движеніи непріятельскихъ отрядовъ, то ему не удастся отгадать цѣли, преслѣдуемой противникомъ, и онъ не можетъ принять соотвѣтствующихъ мѣръ для противодѣйствія ему; даже въ своихъ собственныхъ планахъ и намѣреніяхъ онъ не увѣренъ и не можетъ ожидать отъ нихъ благопріятнаго результата.

Существуютъ различные способы для добыванія необходимыхъ свѣдѣній и такъ какъ кавалерійскіе офицеры по преимуществу получаютъ порученія развѣдывать тѣмъ или другимъ способомъ, то мы обратимъ вниманіе на производство какъ скрытныхъ, такъ и усиленныхъ регоносцировокъ и затѣмъ въ ближайшей главѣ разберемъ еще способъ собиранія свѣдѣній, въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „развѣдываніе“.

Первымъ пособіемъ при соображеніи военной операціи (еще до начала непріязненныхъ дѣйствій) служитъ хорошая карта имѣющагося въ виду театра войны. Во времена Наполеона I, во всякое время держали на большомъ столѣ, освѣщенномъ 20—30 восковыми свѣчами, самую лучшую карту театра войны, съ компасомъ по серединѣ. Коленкуръ возилъ всегда съ собой подобную же карту и приходилось иногда въ одно утро справляться съ нею отъ 10 до 15 разъ.

Рекогносцировки весьма часто производятся силою. Это случается тогда, когда ставятъ себѣ цѣлію опрокинуть непріятельскую аванпостную цѣпь, выдвинутую для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія или для укрытія какихъ либо операцій и тогда, въ случаѣ удачи, можно розыскать положеніе и силу противника.

Командиръ подобной форсированной рекогносцировки долженъ всегда имѣть при себѣ опытнаго офицера генеральнаго штаба. Опытный воинъ быстро замѣтитъ многое въ то время, когда противникъ бросится въ ружье и станетъ развертывать свои силы для отраженія атаки. Онъ успѣетъ пересчитать непріятельскіе полки и бригады, оцѣнитъ ихъ оборонительныя средства, силу артиллеріи, а также пригодность мѣстности для употребленія различныхъ родовъ войскъ.

Какъ скоро цѣль достигнута, отрядъ не должно оставлять долго на мѣстѣ и необходимо отвести его въ порядкѣ и осторожно на главныя силы, изъ которыхъ полезно выслать подкрѣпленіе на встрѣчу, которое приняло бы на себя отступающій отрядъ, если обстоятельства того потребуютъ.

Какъ скрытная, такъ и усиленная рекогносцировка должны производиться конными егерями. Во второмъ случаѣ полезно придавать коннымъ егерямъ нѣсколько орудій. Образъ дѣйствій рекогносцирующаго отряда сходенъ съ дѣйствіями авангарда. Цѣпь наѣздниковъ слѣдуетъ впереди и розыскиваетъ мѣстность; главная же масса отряда держится совокупно въ видѣ поддержки и атакуетъ непріятеля неотразимо, опрокидывая ведетты на пикеты, пикеты на полевые караулы и все вмѣстѣ на главныя силы непріятеля. Когда егеря предводимы энергично, то они легко и скоро достигаютъ своей цѣли и чѣмъ ближе они подойдутъ къ главнымъ силамъ противника, тѣмъ лучше, тѣмъ больше они увидятъ и тѣмъ богаче результатами будетъ рекогносцировка.

Рекогносцирующіе отряды, подобно авангардамъ, употребляютъ проводниковъ. Командиръ отряда долженъ имѣть съ собой хорошій бинокль или подзорную трубу, письменный приборъ и матеріалъ для черченія. Если онъ не знакомъ съ языкомъ страны, въ которой развѣдываетъ, то долженъ имѣть при себѣ офицера, который силенъ въ этомъ языкѣ и съ помощію его допрашивать жителей. Жители дадутъ свѣдѣнія о близлежащихъ значительныхъ поселкахъ, сообщатъ названія ихъ и объяснятъ положеніе, назовутъ также дороги, ихъ качества и направленіе, укажутъ рѣки и ручьи,

совсѣмъ до нихъ относящимся, разскажутъ о пространствахъ, занимаемыхъ лѣсами, и о мѣстахъ, гдѣ находятся броды и мосты.

Въ большей части случаевъ эти указанія неоцѣнимы. Въ какой степени необходимо знать положеніе бродовъ на данной рѣкѣ доказываетъ слѣдующій случай изъ испанской войны. При переходѣ черезъ р. Тамегу, при Амаранте въ 1809 году, французы безполезно потеряли 180 человѣкъ и много офицеровъ, пока добились перехода. Послѣ обнаружилось, что вблизи моста находился вполнѣ удобный бродъ, присутствіе котораго ни одна сторона не подозрѣвала, а потому никто имъ и не воспользовался.

Всякаго встрѣчнаго необходимо спросить и добыть отъ него возможно больше важныхъ извѣстій; почти всегда жители края могутъ дать указанія, которыя, съ помощію карты, можно утилизировать. Всѣ эти свѣдѣнія должны быть провѣрены, изслѣдованы и дополнены. Что кажется не важнымъ сначала, въ послѣдствіи достигаетъ часто большого значенія и обнаруживаетъ крупное вліяніе на ходъ операцій арміи. Слѣдовательно самыя незначительныя подробности должны быть собраны, обсужены и замѣчены.

Генералъ Ли, въ семидневномъ бою при Ричмондѣ, пользовался картой, въ которой онъ нашелъ ошибку, имѣвшую большое вліяніе на ходъ операцій. Къ одному пункту на главномъ пути вели двѣ дороги, изъ которыхъ одна не имѣла названія, а другая называлась Квакеръ-Штрассе. Топографъ, составлявшій карту, по ошибкѣ подписалъ дорогу безъ названія именемъ Квакеръ-Штрассе, а настоящую оставилъ безъ подписи. Генералъ Ли, составляя диспозицію по этой картѣ, приказалъ генералу Магрудеру съ его дивизіей двинуться по Квакеръ-Штрассе къ извѣстному пункту. Магрудеръ взялъ проводниковъ, которые ему и указали настоящую Квакеръ-Штрассе, о которой Ли вовсе и не думалъ. Ошибка объяснилась только тогда, когда дивизія прошла по дорогѣ около часу. Магрудеръ долженъ былъ воротиться назадъ. Вслѣдствіе этой ошибки, цѣлая дивизія въ критическій моментъ этого достопамятнаго ряда сраженій осталась безъ дѣла.

При движеніи впередъ командиръ рекогносцирующаго отряда обязанъ изучать свойства мѣстности и ея видъ, а также замѣчать позиціи, на которыхъ, при обратномъ движеніи, онъ могъ бы дать отпоръ непріятелю въ случаѣ нужды. Распоряженіе отрядомъ должно быть предоставлено его усмотрѣнію, что придаетъ ему большую увѣренность на случай, если ему дѣйствительно придется отступать передъ превосходными силами непріятеля. При этомъ долженъ онъ часто оглядываться назадъ и изслѣдовать мѣстность со всякаго пункта, представляющаго удобства обозрѣнія мѣстности. Такимъ образомъ онъ легко замѣтитъ, когда по его плану ему необходимо будетъ измѣнить направленіе движенія.

Если на рекогносцировку посылаются конные егеря на значительное разстояніе, такъ что придется на дорогѣ отдыхать или кормить лошадей, то таковой привалъ долженъ происходить за лѣ-

сомъ или высотой, вообще въ такой мѣстности, гдѣ бы трудно было отыскать или замѣтить отрядъ. Сейчасъ же высылаются во всѣ стороны ведетты и располагаются такъ, чтобы сами были укрыты, но могли бы наблюдать мѣстность. На дороги же, кромѣ того, высылаются патрули для наблюденія на случай движенія непріятеля. Если мѣсто привала выбрано около поселка, то слѣдуетъ распологаться на сторонѣ села, обращенной къ сторонѣ противника, чтобы можно было распорядиться селомъ для удобства отряда. Въ случаѣ необходимости командиръ продовольствуетъ людей и кормитъ лошадей у жителей, выдавая послѣднимъ квитанціи; но въ этомъ случаѣ половина людей должна оставаться на конѣ, въ полной готовности.

Командиръ подобной форсированной рекогносцировки, состоящей изъ конныхъ егерей, долженъ беречь силу и пылъ лошадей до самой цѣпи передовыхъ постовъ непріятеля, но, достигнувъ ихъ, онъ долженъ стремительно атаковать и отбросить ихъ, преслѣдуя по пятамъ даже до самого лагеря, при этомъ онъ можетъ захватить плѣнныхъ, отъ которыхъ удастся получить много свѣдѣній. Прежде же всего начальникъ долженъ думать о томъ, чтобы не выпустить изъ рукъ своихъ людей.

Генералъ Россеръ, 29 ноября 1864 года, напалъ на сильно укрѣпленный пунктъ Нью-Крикъ. Опрокинувъ аванпосты, онъ помчался за ними во весь опоръ и на плечахъ ихъ ворвался въ Нью-Крикъ не смотря на то, что это былъ хорошо укрѣпленный пунктъ и съ достаточнымъ гарнизономъ, онъ овладѣлъ имъ однако, взялъ въ плѣнъ два полка съ ихъ штандартами, 8-ю орудіями и обильными запасами для артиллеріи, лагеря и продовольствія. При этомъ онъ потерялъ только двухъ человѣкъ.

Командиръ форсированной рекогносцировки не долженъ отклоняться отъ даннаго ему порученія, если онъ узнаетъ, напримѣръ, что какой нибудь непріятельскій отрядъ стоитъ такъ оплошно, что на него можно напасть. Что попадается ему на пути, то онъ можетъ уничтожить; такимъ образомъ онъ разрушаетъ желѣзную дорогу, сжигаетъ найденные запасы, захватываетъ орудія или портитъ ихъ, ловитъ плѣнныхъ и бьетъ въ полѣ встрѣченныя команды но все это не должно отвлекать его отъ его прямого порученія.

Сепаратистскій генералъ Стюартъ, въ 1862 году, произвелъ блестящую рекогносцировку впереди Ричмонда и такъ успѣшно развѣдалъ непріятельское расположеніе, что на другой день Жаксонъ прозванный „каменная стѣна“ (Stonewall), съ полной безопасностію, со всѣми своими силами, произвелъ нападеніе на флангъ и тылъ Макъ-Клеллана.

При этой рекогносцировкѣ, которую обыкновенно называютъ набѣгомъ, Стюартъ двинулся по обширной дугѣ въ обходъ непріятельской арміи, начиная съ праваго его фланга, затѣмъ вдоль всего тыла и воротился мимо лѣваго фланга. На этомъ пути, по словамъ полковника фонъ Борке, онъ пересѣкъ сообщенія противника,

уничтоживъ разнаго имущества на нѣсколько милліоновъ, захватилъ сотни плѣнниковъ, овладѣлъ множествомъ лошадей и вьючнаго скота и всю армію сѣверянъ привелъ въ ужасъ и смятеніе. Этотъ примѣръ обнаруживаетъ искуство вести отчасти усиленную рекогносцировку, отчасти и скрытную, потому что Стюартъ избѣгалъ, сколько возможно, всякого боя, сохраняя въ тайнѣ свое движеніе, но тѣмъ не менѣе онъ былъ въ постоянной готовности атаковать все, что становилось ему на пути.

Въ томъ же году, Генералъ Стюартъ при Катлеттсъ-Стэшонъ, во время подобнаго же набѣга на тылъ арміи Попе, опять достигъ своимъ искуствомъ значительнаго результата. Убивъ множество сѣверянъ, онъ взялъ въ плѣнъ до 400 рядовыхъ и офицеровъ, захватилъ 500 лошадей, уничтожилъ нѣсколько сотъ палатокъ и бывшія запасы продовольствія и другаго снабженія, кромѣ того, овладѣлъ военной кассой арміи Попе, въ которой находилось 500,000 долларовъ ассигнаціями и 20,000 долларовъ золотомъ, что было особенно важно. Отбивъ обозъ главнокомандующаго, онъ овладѣлъ его служебною и частною перепиской и нашелъ тамъ опись дѣйствительной силы его арміи, расположеніе его корпусовъ и весь планъ дѣйствій.

По исполненіи своей задачи рекогносцирующій отрядъ отступаетъ и держится въ этомъ положеніи, сообразуясь съ обычаями арріергарда, прикрывающаго отступленіе. Поведеніе отряда какъ на маршѣ, такъ и въ бою должно согласовать съ основными началами дѣйствій арріергарда.

Задача скрытныхъ рекогносцировокъ таже, что и усиленныхъ, только достигается не силою, а ловкостью и хитростію и для этого назначаютъ отрядъ изъ двухъ, трехъ человѣкъ расторопныхъ и смѣлыхъ. Такой силы отрядъ скорѣе и лучше исполнитъ возложенную на него задачу, чѣмъ болѣе сильный, потому что ему легче скрыть свое движеніе и онъ меньше обратитъ на себя вниманіе. Если для этой цѣли выбраны люди смѣлые и ловкіе, то скрытная рекогносцировка бываетъ весьма богата результатами.

Подобные отряды дѣйствуютъ сходно съ разъѣздами. Слѣдуютъ они по возможности скрытно по лѣсамъ и оврагамъ, по боковымъ дорогамъ и ненаблюдаемымъ тропинкамъ и проходятъ ихъ гдѣ пѣшкомъ, гдѣ верхомъ.

Возвращаясь назадъ, они должны избѣгать тѣхъ путей, по которымъ шли впередъ, чтобы непріятель не успѣлъ ихъ отрѣзать. По возможности выбираютъ для этой цѣли такихъ людей, которые знакомы съ мѣстностью розыскиваемаго участка, если же этого достигнуть нельзя, то даютъ имъ хорошаго проводника, который избираетъ для движенія дороги и тропинки мало посѣщаемыя и трудно доступныя. Обыкновенно впереди идетъ человѣкъ, подвигаясь осторожно, и какъ скоро замѣтитъ непріятеля, даетъ знакъ, по которому патруль быстро сходитъ въ сторону и прячется въ кусты или за какое другое закрытіе.

Если непріятель показался въ значительныхъ силахъ и засталъ патруль вблизи его аванпостовъ, то командиръ патруля долженъ напасть на голову наступающаго непріятеля, чтобы его задержать и шумомъ встревожить аванпосты. Если же патруль наткнулся на слабый непріятельскій отрядъ и не можетъ продолжать своихъ наблюденій, тогда онъ долженъ атаковать непріятеля, но во всякомъ случаѣ патруль долженъ какъ можно долѣе оставаться скрытымъ и какъ можно побольше высмотрѣть.

Если патруль наткнулся на значительный отрядъ вблизи аванпостовъ непріятеля, то долженъ спрятаться, хорошо высмотрѣть силу противника и немедленно донести. Въ такомъ случаѣ полезно посылать нѣсколькихъ ординарцевъ, надѣясь, что хотя одинъ изъ нихъ дойдетъ по назначенію,

Когда патрулю удалось пробраться къ самому расположенію непріятеля, тогда командиръ приказываетъ своимъ людямъ залечь въ ближайшемъ оврагѣ, а самъ съ проводникомъ пробирается скрытно на высоту или длугой какой либо пунктъ, съ котораго видно непріятельское расположеніе. Тамъ, держась укрыто, онъ съ помощію бинокля старается хладнокровно разсмотрѣть силу, расположеніе и другія обстоятельства протитника и все, что увидитъ долженъ записать и составитъ не сложное кроки. Пренебрегать этимъ никогда не слѣдуетъ, какъ бы кроки бѣгло и поверхностно ни было. Проводникъ сообщаетъ имена деревень, видимыхъ съ пункта наблюденія, равно и другихъ мѣстныхъ предметовъ, которые начальникъ патруля наноситъ на кроки и записываетъ. Весьма полезно, если возможно, сдѣлать съемку мѣстности и хотя планъ не будетъ точенъ, но онъ окажетъ ту важную услугу главнокомандующему, что онъ по этому плану можетъ получить общее впечатлѣніе, производимое мѣстностью даннаго участка.

Генералъ Ирли, въ 1864 году, непосредственно передъ боемъ при Седаръ Крикѣ, устроилъ сигнальную станцію на одномъ изъ склоновъ Массанутенскихъ горъ, откуда можно было видѣть все непріятельское расположеніе. Когда пришло время подумать о нападеніи на непріятеля, онъ послалъ на эту станцію для рекогносцировки своего военнаго топографа капитана Гочкинса съ однимъ изъ дивизіонныхъ генераловъ Гордономъ. Капитанъ Гочкинсъ набросалъ наскоро кроки, на которомъ означилъ расположеніе непріятеля, его лагерь и аванпостную цѣпь. На томъ же кроки были обозначены пути отступленія противника и мѣста переправы черезъ небольшія рѣчки, а равно и дороги, по которымъ слѣдовало наступать. Все это въ послѣдствіи оказалось совершенно правильнымъ.

Основываясь на этомъ кроки, генералъ Ирли составилъ диспозицію и на слѣдующій день ему удалось напасть на непріятеля.

Всякій офицеръ легкой кавалеріи долженъ знать съемку и умѣть начертить кроки, а потому заблаговременно пріобрѣсти къ

тому навыкъ. На войнѣ постоянно представляется случай выказать свои знанія и способности и быть полезнымъ общему дѣлу.

Донесенія только тогда должно посылать, когда на достовѣрность ихъ можно вполнѣ положиться, потому что ошибочныя донесенія гораздо хуже, чѣмъ отсутствіе всякихъ извѣстій.

Въ 1863 году, Аверилль сдѣлалъ набѣгъ на Салемъ для разрушенія Тенесси—Виргинской желѣзной дороги и возвращался оттуда. Генералъ Ли съ кавалерійскимъ отрядомъ предназначался для того, чтобы преградить ему путь. Въ это время получена была телеграмма, извѣщающая, что Аверилль возвращается въ Салемъ, потому что возвышеніе воды помѣшало ему воротиться по той дорогѣ, по которой онъ шелъ туда. Вслѣдствіе этой телеграммы генералу Ли дано было иное направленіе. Между тѣмъ телеграммы принесли ложное извѣстіе и Аверилль благополучно отошолъ по той же дорогѣ, по которой пришолъ.

Офицеръ, который желаетъ хорошо производить скрытныя рекогносцировки, долженъ имѣть много опытности, много читать и много продумать. Необходимы также особыя качества, какъ то: умъ, находчивость и присутствіе духа.

Если онъ знаетъ основательно языкъ непріятельской страны, то посредствомъ военной хитрости, онъ не разъ можетъ выпутаться изъ затруднительнаго положенія и спастись отъ плѣна.

Одинъ изъ моихъ друзей, служившій въ арміи южанъ, во время движенія генерала Ли въ Пенсильваніи, получилъ отпускъ, чтобы повидать свою мать, которая жила въ Мерилендѣ, находившемся тогда въ рукахъ Янки. Онъ былъ въ гражданскомъ платьѣ, но одна женщина узнала его и донесла командиру сѣверянъ. Сейчасъ же отправленъ былъ патруль, чтобы его арестовать. Патруль по ошибкѣ забрелъ въ сосѣдній домъ и офицеръ успѣлъ узнать, что его ищутъ. Онъ сейчасъ же нашелся и въ ту минуту, когда патруль подошолъ къ его дому, онъ спокойно ихъ встрѣтилъ и спросилъ, что имъ нужно, на что получилъ отвѣтъ, что они посланы арестовать непріятельскаго офицера, спрятаннаго въ этомъ домѣ. Тогда онъ отвѣтилъ имъ, что это должно быть ошибка, потому что они люди благонамѣренные и солдаты могутъ въ томъ увѣриться, обыскавъ домъ. И дѣйствительно, осмотрѣвъ весь домъ, съ помощію южанскаго офицера, солдаты убѣдились, что никто не спрятанъ; затѣмъ солдаты выпили съ своимъ новымъ знакомымъ и, выслушавъ его просьбу не вѣрить росказнямъ, будто бы жители обнаруживаютъ мало сочувствія дѣлу сѣвера, ушли. Но едва только они изчезли изъ виду, какъ южанскій офицеръ бросился въ конюшню, вскочилъ на одну изъ лошадей и былъ таковъ.

Десять минутъ спустя патруль воротился исправить свой промахъ, но разумѣется было уже поздно.

Однажды Генералъ Морганъ, захвативъ нѣсколькихъ плѣнныхъ слѣдовалъ къ своему отряду, но дорога къ нему уже была пересѣчена полкомъ сѣверянъ. Его остановили и стали допрашивать. Ни-

сколько не потерявшись, онъ просто назвалъ себя полковникомъ сѣверянъ, котораго полкъ стоитъ тутъ вблизи, и что арестованные имъ люди суть мародеры его полка. Ему однако не вполнѣ повѣрили, указавъ на костюмъ его весьма странный для полковника сѣверянъ. Тогда Морганъ вышелъ изъ себя отъ гнѣва и негодованія, что ему не вѣрятъ и объявилъ, что готовъ для убѣжденія противниковъ привести къ нимъ весь свой полкъ, при чемъ поднялъ лошадь въ галоппъ и ускакалъ.

Гоциръ въ своемъ сочиненіи „семинедѣльная война" разсказываетъ слѣдующій случай, происшедшій непосредственно послѣ сраженія при Кенигсгрецѣ. „Гусарскій офицеръ полка Цитена, вечеромъ послѣ сраженія ѣхалъ впереди преслѣдовавшей непріятеля кавалеріи и наткнулся прямо на ворота крѣпости Кенигсгрецъ, куда и въѣхалъ, не встрѣтивъ часоваго. Какъ только австрійцы увидѣли прусскій мундиръ, то немедленно его окружили, но онъ, не потерявъ присутствія духа, объявилъ, что онъ пришелъ требовать сдачи крѣпости. Тогда его повели къ командиру, передъ которымъ пруссакъ повторилъ свое требованіе, прибавивъ, что, если черезъ часъ крѣпость не будетъ сдана, то ее забросаютъ гранатами. Комендантъ, не зная, что ему дѣлать съ оригинальнымъ парламентеромъ безъ полномочій, всѣми силами отвергнулъ предложеніе о сдачѣ, но офицера отпустилъ и приказалъ выпроводить его за городъ; такимъ образомъ смѣльчакъ избавился отъ плѣна.

Если проводники не надежны, то не слѣдуетъ держать ихъ вмѣстѣ, чтобы они не могли стакнуться, при этомъ, сообщенія ими доставляемыя необходимо сравнивать. Слѣдуетъ избѣгать большихъ дорогъ и сохранять возможную тишину во всякое время и особенно ночью. Если приходится проходить высоту, то противуположный склонъ долженъ быть раньше развѣданъ патрулемъ; то же самое соблюдается и при движеніи по лѣсамъ, оврагамъ и т. п.

Жилыя мѣста лучше обходить, особенно при наступленіи, чтобы избѣгнуть лишнихъ глазъ и не обращать на себя вниманія. Если же случится проходить черезъ селеніе или другой поселокъ, то полезно распустить такой слухъ, который далъ бы жителямъ ошибочное представленіе относительно задачи отряда; но въ тоже время слѣдуетъ искусно выпытывать у зажиточныхъ и вѣры достойныхъ людей всѣ свѣденія полезныя для отряда и для дѣла, имъ исполняемаго. Подобный патруль, если онъ идетъ не слишкомъ далеко, долженъ всегда имѣть съ собою достаточный запасъ продовольствія и фуража, чтобы слѣдовать безостановочно къ своей цѣли и не терять времени на сборъ необходимыхъ запасовъ въ деревняхъ.

Если на разсвѣтѣ патруль подходитъ весьма близко къ непріятельскому расположенію, то людей необходимо хорошо укрыть и воспретить имъ куреніе и самомалѣйшій шумъ, потому что въ это время посты непріятеля удваиваются и стоятъ въ полной готовности, а патрули и разъѣзды весьма дѣятельны.

Этотъ же моментъ весьма пригоденъ и для развѣдыванія поло-

женія непріятеля, потому что до возвращенія утреннихъ патрулей войска противника стоятъ подъ ружьемъ и въ это время командиръ рекогносцирующаго отряда, достигнувъ какого либо возвышеннаго пункта, можетъ высмотрѣть помощію подзорной трубы, что находится у непріятеля за его аванпостной цѣпью.

Еще лучше скрытныя рекогносцировки достигаютъ цѣли, когда они направлены въ обходъ и появляются въ тылу у противника, потому что тамъ меньше охранительныхъ войскъ и они не такъ бдительны.

Набѣгъ Стюарта на Катлетъ Стэшонъ представляетъ хорошій примѣръ рекогносцировки, направленной на тылъ непріятельской арміи.

При рекогносцировкахъ командиръ отряда всегда долженъ набросать маршрутъ, обозначая на немъ ближайшую къ дорогѣ мѣстность. Для этого простѣйшая форма будетъ листъ бумаги, черезъ середину котораго проводится линія, а посторонамъ этой линіи, чертятъ другія. Замѣтки ведутся съ нижняго края листа до верхняго; дистанціи обозначаются часами и минутами, въ которые пройдено извѣстное пространство шагомъ; всѣ особенности мѣстности, важные пункты, лежащіе по сторонамъ дороги, дефиле, мосты, высоты, болота и проч. должны быть наносимы на маршрутъ, равно и дороги, отходящія въ стороны, съ обозначеніемъ, куда они ведутъ, и разстояній до ближайшихъ жилыхъ мѣстъ.

Гоциръ, говоря въ своемъ сочиненіи о совершенномъ незнаніи фельдцейхмейстера Бенедека о томъ, въ какомъ положеніи находились пруссаки передъ сраженіемъ при Кениггрецѣ и о неожиданномъ появленіи арміи кронпринца на правомъ флангѣ австрійцевъ выражается такъ:

„Съ высокихъ окраинъ Кенигингофской долины, спрятанный въ сосновомъ лѣсу офицеръ генеральнаго штаба могъ простыми глазами увидѣть и пересчитать каждое прусское орудіе и каждаго солдата, направленнаго кронпринцемъ на Милетинъ. Но въ этомъ походѣ у австрійцевъ не разъ не хватало глазъ. Ихъ развѣдывательная служба находилась далеко въ худшемъ положеніи, чѣмъ у пруссаковъ и это надо приписать несостоятельности военнаго образованія въ Австріи. Въ прусской арміи всегда по преимуществу назначались для производства рекогносцировокъ умнѣйшіе и талантливѣйшіе офицеры и это совершенно цѣлесообразно, потому что задача дѣйствительно не легка. Не способный глазъ, не образованный умъ всегда увидитъ много меньше, тамъ гдѣ опытный, изощренный наблюдатель сумѣетъ вывести важныя заключенія. Ему скажетъ больше тѣнь, упавшая на мѣстность, или слѣды нѣсколькихъ лошадиныхъ копытъ, чѣмъ цѣлый артиллерійскій паркъ, попавшійся на глаза новичку, который не можетъ ничего изъ того заключить.

„Прусская развѣдывательная служба всегда доставляла необходимыя свѣдѣнія и пруссаки ни разу не подверглись нечаянному нападенію; австрійцамъ же не разъ случалось подвергаться нападенію и принимать его не готовыми къ бою.“

ГЛАВА XVI.

РАЗВѢДЫВАНІЕ.

СРЕДСТВА КЪ ТОМУ—ПЕРЕХВАЧЕННЫЯ ПРИКАЗАНІЯ—ПИСЬМЕННАЯ ПОЧТА—ИНСТРУКЦІИ НАПОЛЕОНА—ШПІОНЫ—ДРУЖЕСТВЕННО РАСПОЛОЖЕННЫЕ МѢСТНЫЕ ЖИТЕЛИ—ШПІОНЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ОБѢИМИ ВРАЖДЕБНЫМИ СТОРОНАМИ—ТЕЛЕГРАФЫ—ОПТИЧЕСКІЕ ТЕЛЕГРАФЫ—ВОЕННЫЯ ХИТРОСТИ—БИВАЧНЫЕ ОГНИ—ОРДИНАРЦЫ—ПРИМѢРЫ.

Если генералъ находится не въ степи а дѣйствуетъ въ странѣ населенной и не имѣетъ необходимыхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то это вѣрный признакъ того, что онъ не понимаетъ своего дѣла.

Наполеонъ.

Различныя средства, посредствомъ которыхъ можно добывать свѣдѣнія о непріятелѣ и отличать между ними достовѣрныя, весьма обильны и можно смѣло сказать, что отъ способности и ловкости генерала и офицеровъ его штаба зависитъ большая или меньшая полнота свѣдѣній и ихъ достовѣрность.

Въ предыдущей главѣ мы говорили о важнѣйшихъ средствахъ для добыванія свѣдѣній о томъ, что происходитъ позади непріятельской аванпостной цѣпи, но кромѣ рекогносцировокъ, есть еше много другихъ средствъ, дающихъ важныя свѣдѣнія. Объ нихъ то мы и намѣрены теперь поговорить.

Весьма часто случается кавалерійскому офицеру посвятить всю свою дѣятельность добыванію свѣдѣній о непріятелѣ, а потому онъ долженъ изучить и эту отрасль военной службы. Полезно, даже самому способному и образованному человѣку, приступая къ исполненію спеціальнаго дѣла, изучить его и вдуматься раньше, чѣмъ придется взяться за него на практикѣ.

Главнѣйшія средства для добыванія свѣдѣній о непріятелѣ суть: употребленіе шпіоновъ, посылаемыхъ въ противуположный ла-

герь, перехваченныя письма, дезертиры, обыскъ захваченныхъ въ плѣнъ и посылка офицеровъ генеральнаго штаба для наблюденія внутри непріятельскихъ линій. Часто та же цѣль достигается незначительнымъ случаемъ, прикидывая который къ совокупности обстоятельствъ, можно разъяснить дѣло въ трудныхъ вопросахъ.

Лицо, поставленное во главѣ развѣдывательной службы, должно отличаться умѣньемъ распознавать людей. Такой человѣкъ, допрашивая перебѣжчика или плѣннаго, инстинктивно долженъ различать—говоритъ ли онъ откровенно, отъ души, или умышленно вводитъ въ заблужденіе и какому показанію слѣдуетъ вѣрить, а какому нѣтъ. Весьма часто истина бываетъ прямо противоположна показанію допрашиваемаго.

Перехваченныя приказанія или донесенія, во всякомъ случаѣ, представляютъ собой наиболѣе полныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Содержаніе подобныхъ бумагъ всегда опредѣленнѣе, полнѣе и точнѣе всѣхъ свѣдѣній, добытыхъ другими путями. Также большое значеніе имѣютъ перехваченныя письма военнаго содержанія, а потому необходимо держать разъѣздъ легкой кавалеріи поближе къ расположенію непріятеля, чтобы добывать свѣдѣнія и захватывать курьеровъ и ординарцевъ, которые часто везутъ съ собой депеши весьма важнаго содержанія.

Въ испанскихъ войнахъ Веллингтонъ всегда имѣлъ огромное преимущество передъ французами, вслѣдствіе хорошей организаціи добыванія свѣдѣній. Банды гверильясовъ безпрерывно сновали вокругъ французскихъ войскъ и отбивали депеши, письма и т. п. Такимъ образомъ Веллингтону удавалось получать не только общее понятіе о положеніи французовъ, но и, прерывая связи между отдѣльными частями французскихъ армій, вводить ихъ въ замѣшательство и смятеніе относительно исхода ихъ собственныхъ предпріятій и плановъ. Послѣ сраженія при Талаверѣ, изъ захваченныхъ испанскими гверильясами писемъ, Веллингтонъ узналъ, что Сультъ угрожалъ его сообщеніямъ и какими силами онъ располагалъ.

Въ крымской войнѣ, союзные генералы наиболѣе затруднены были недостаткомъ свѣдѣній, потому что обѣ арміи были прикованы къ своимъ лагерямъ и не двигались съ мѣста. Кромѣ шпіоновъ,—источника, по меньшей мѣрѣ, весьма сомнительнаго,—они, по большей части, получали извѣстія объ усиленіи русскихъ черезъ Вѣну, по телеграфу.

Въ 1862 году, генералъ Ли попалъ въ весьма трудное положеніе вслѣдствіе того, что одинъ изъ дивизіонныхъ генераловъ, по несчастному случаю, потерялъ весьма важное приказаніе, содержавшее въ себѣ диспозицію марша цѣлой арміи. Армія Ли, вслѣдствіе нападенія на Гарперъ-Ферри, гдѣ находилось 12000 человѣкъ и огромные запасы, растянулась. Макъ Клелланъ двигался къ ней весьма медленно и осторожно, имѣя армію, деморализированную предъидущими событіями, и ничего не зналъ о планахъ Ли

и о положеніи его арміи въ данный моментъ. Захваченная диспозиція марша разъяснила ему все. Когда онъ прочиталъ этотъ важный документъ, то громко сказалъ: „Ну, если и теперь я не разобью Ли, то пусть онъ назоветъ меня, какъ хочетъ!“ Съ увѣренностью онъ двинулся впередъ, разбилъ часть войскъ южанъ прежде, чѣмъ подошли остальныя на помощь и затѣялъ сомнительный бой при Шарпсбургѣ или Антитамъ Крикѣ. Сраженіе вышло не рѣшительное, тѣмъ не менѣе Ли отошелъ за Потомакъ, отказавшись отъ цѣли, которой онъ хотѣлъ достичь этимъ походомъ. Не потеряйся диспозиція, армія Ли была бы готова къ бою съ непріятелемъ, сѣверяне были бы разбиты и весьма вѣроятно, что былъ бы заключенъ миръ въ пользу Южныхъ Штатовъ.

Въ 1866 году, при отступленіи къ Ольмютцу, была захвачена австрійския полевая почта, заключавшая въ себѣ письма, изобличавшія нравственное разстройство австрійской арміи и распоряженія фельдцейхмейстера Бенедека относительно марша и продовольствія отступавшаго корпуса. Спустя нѣсколько дней, австрійская кавалерія получила весьма важныя свѣдѣнія о пруссакахъ изъ депеши кронъ-принца, захваченной вмѣстѣ съ прусской полевой почтой. Въ предыдущей главѣ мы уже разсказали послѣдствія захвата генераломъ Стюартомъ при Катлетсъ-Стэшонъ офиціальныхъ и частныхъ бумагъ генерала По́пе. Само собой понятно, что пріобрѣтенныя подобнымъ путемъ свѣдѣнія сто́ятъ дороже всѣхъ другихъ. Имѣя въ виду подобныя случайности, Наполеонъ никогда не отдавалъ общихъ для всей арміи приказовъ о движеніяхъ войскъ, но сообщалъ каждому генералу только то, что касалось до сего послѣдняго. Если бы подобный приказъ и потерялся, или былъ бы захваченъ, то непріятель могъ узнать изъ него только часть плана, безъ связи съ общими соображеніями. Императоръ рѣдко когда отступалъ отъ этого правила.

Неизвѣстно, сообщалъ ли когда Стонуэль Жаксонъ свои планы письменно, если же дѣлалъ это изустно, то весьма рѣдко. Его генералы никогда не знали раньше, что онъ хотѣлъ атаковать, за то и непріятель не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о его намѣреніяхъ, пока онъ онъ не приводилъ ихъ въ исполненіе.

Относительно средствъ развѣдыванія замѣчательны наставленія Наполеона I своему брату Іосифу во время испанскихъ войнъ. „Мы ничего не знаемъ относительно ближайшихъ цѣлей непріятеля; постоянно слышатся однѣ и тѣ же жалобы на недостатокъ свѣдѣній то вслѣдствіе особенно трудныхъ обстоятельствъ, то вслѣдствіе невозможности добыть надежныхъ шпіоновъ. И въ Испаніи можно развѣдывать такъ же, какъ и во всякой другой странѣ. Слѣдуетъ посылать повсюду развѣдывательные отряды, арестовать алькада, настоятеля монастыря, почтмейстера или его помощника и и отбирать у нихъ письма и почту; — полезно задержать ихъ въ заложникахъ до того времени, пока они не выдадутъ важныхъ сосообщеній или пока не пошлютъ отъ себя посланцевъ для собира-

нія новостей. Если мы съумѣемъ кстати употребить принудительныя мѣры, то всегда легко пріобрѣтемъ необходимыя намъ свѣдѣнія. Всякая почта должна быть перехвачена. Для полученія извѣстій полезно иногда послать отрядъ въ 4—5 тысячъ человѣкъ въ значительный городъ и тамъ захватить письменную почту, арестовать богатѣйшихъ гражданъ, съ ихъ письмами, газетами и другими бумагами. Мы отлично знаемъ, что жители внутри нашихъ линій знаютъ очень хорошо о томъ, что у насъ происходитъ; понятно, что жители внутри непріятельскихъ линій знаютъ еще лучше положеніе нашего противника; почему бы намъ не обратиться къ нимъ? Послѣ можно ихъ отослать домой, не дѣлая имъ однако никакого вреда. Если генералъ находится не въ степи, а дѣйствуетъ въ странѣ населенной и не имѣетъ необходимыхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то это вѣрный признакъ того, что онъ не понимаетъ своего дѣла. Мѣстныя жители служатъ непріятельскому генералу вовсе не изъ сочувствія или изъ-за денегъ. Лучшее средство для полученія свѣдѣній составляютъ сторожевые караулы и безопасность, доставляемая войсками отряда жителямъ, ихъ имуществу, жизни, городу или монастырю".

Другое средство — шпіоны. Но необходимо обладать большою ловкостью, чтобы пользоваться этою отраслью развѣдыванія, потому что весьма рѣдко можно положиться на подобныхъ людей и весьма трудно удостовѣриться въ ихъ правдивости.

Чтобы съ пользою употребить шпіонство, необходимо утилизировать для этой цѣли большое число этихъ искусниковъ. Тогда есть надежда скорѣе узнать что нибудь о движеніяхъ непріятеля, сравнивая различныя показанія, чѣмъ основаться на разсказахъ одного или двухъ, замѣтившихъ въ движеніи значительныхъ силъ только незначительныя подробности. При посылкѣ большаго числа шпіоновъ раждается, кромѣ того, соперничество и взаимная зависть и тогда, тщательно сравнивая показанія, легко открыть, который изъ нихъ вводитъ умышленно въ заблужденіе.

Если приходится вести войну въ своей странѣ, тогда жители честнаго образа мыслей могутъ доставлять хорошія свѣдѣнія и вообще на нихъ можно полагаться. Часто при такихъ условіяхъ важныя извѣстія доставляются женщинами. Госпожа Сикардъ изъ Чиппавы, у Ніагарскаго водопада, въ войну 1812 года прошла лѣсомъ 8 часовъ, чтобы пробраться къ англійскому отряду и предупредить его о нападеніи, подготовляемомъ на него. Капитанъ Фицгиббонъ, командовавшій англичанами, вслѣдствіе сообщеннаго ему извѣстія, распорядился такъ удачно, что самъ захватилъ въ плѣнъ весь отрядъ, намѣревавшійся нечаянно его атаковать. Это случилось при Биверъ-Дамсѣ, неподалеку отъ Торольда въ восточной Канадѣ, въ іюнѣ 1813 года.

Въ декабрѣ 1863 года одна молодая дама, находившаяся въ Нью-Крикѣ на Огайо-Балтиморской желѣзной дорогѣ замѣтила, что всѣ лошади кавалеріи вновь перекованы, что намекало на по-

ходъ и сообщила о предпріятіи генерала Аверилля, о которомъ мы уже разсказали въ предыдущей главѣ. Возвращаясь домой, проѣхала она 24 часа лишнихъ, чтобы достигнуть Шенандоа-Таль и тамъ разсказать о замѣченномъ ею обстоятельствѣ командиру южанъ. Это сообщеніе вызвало мѣры для захвата отряда Аверилля и вѣроятно результатъ былъ бы успѣшный, если бы не ложная телеграмма, о которой мы выше упоминали.

Въ непріятельской странѣ приходится расходовать много денегъ, чтобы хорошо платить шпіонамъ, потому что рискъ ихъ великъ и въ случаѣ открытія имъ предстоитъ неминучая смерть. Если удастся подкупить непріятельскаго офицера, что не разъ и случалось, то отъ него можно добыть весьма важныя сообщенія. Въ 1809 году, маршалъ Викторъ вошелъ въ сношенія съ однимъ испанскимъ офицеромъ генеральнаго штаба. Объ этомъ господинѣ Нэпиръ разсказываетъ, что непріятель узнавалъ въ самое непродолжительное время о всякомъ тайномъ и важномъ разговорѣ Веллингтона и Куэсты, при которомъ присутствовали только два офицера англійскаго и испанскаго генеральнаго штаба.

Въ 1810 году въ Португаліи, Массена, при посредствѣ генерала Памплона, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Лиссабономъ. Его шпіоны, подъ предлогомъ продажи сахара жителямъ, проникали за Торресъ-Ведрасскія линіи и возвращались назадъ, принося съ собою новости о всемъ, что происходило внутри линій. Однако же и Веллингтонъ, въ тоже время заручился содѣйствіемъ одного изъ французскихъ, высокопоставленныхъ офицеровъ и такимъ образомъ оба главнокомандующіе отлично знали о положеніи другъ друга.

Какъ примѣръ того, какъ пріобрѣтать и употреблять шпіоновъ, я приведу сообщеніе Нэпира, описывающаго искусство, съ которымъ Веллингточъ добывалъ свѣдѣнія въ 1811 году. Нэпиръ говоритъ: „Лордъ Веллингтонъ всегда имѣлъ хорошій источникъ для разузнаванія о непріятелѣ, потому что онъ содержалъ массу шпіоновъ испанцевъ, находившихся внутри французскихъ линій и часто посылалъ переодѣтыхъ англійскихъ офицеровъ для наблюденія за арміями непріятеля, стоявшими въ полѣ. Изъ перваго французскаго корпуса свѣдѣнія ему доставлялъ одинъ испанскій совѣтникъ, состоявшій при главной квартирѣ, а изъ Мадрида сообщалъ извѣстія извѣстный гитаристъ, по имени Фуэнтесъ. Нѣкто господинъ Стюартъ, посылавшій на корабляхъ рожь во Францію, держалъ, подъ этимъ предлогомъ, на Бискайскомъ берегу рыбака и не только получалъ многія прямыя свѣдѣнія, но и облегчалъ передачу донесеній отъ шпіоновъ внутри страны. Между послѣдними особенно замѣчателенъ одинъ башмачникъ, котораго хижина стояла на одномъ изъ концовъ Бидассоаскаго моста. Этотъ человѣкъ преспокойно чинилъ свои башмаки, считая цѣлые годы безъ малѣйшаго подозрѣнія, всякаго французскаго солдата, который входилъ въ Испанію или возвращался во Францію; счеты свои онъ посылалъ

въ Лиссабонъ посредствомъ вышеупомянутаго рыбака на Бискайскомъ берегу".

„За исключеніемъ чиновника, состоявшаго въ главной квартирѣ корпуса Виктора, который, какъ предатель, вдвойнѣ заслуживаетъ полнаго презрѣнія,—всѣ остальные шпіоны были люди достойные уваженія. Лучшими и разумнѣйшимя были испанскіе дворяне, алькады и даже люди неимущіе, но не гонявшіяся за наградой, презиравшіе всякую опасность и руководившіеся только чувствомъ патріотизма. Мы должны признать за ними мужество, способности и безкорыстіе".

Въ недавней американской междоусобной войнѣ также случалось часто, что жители Южныхъ Штатовъ сообщали своей арміи свѣдѣнія крайней важности. Подобнымъ же образомъ поступали сѣверяне въ отношеніи своихъ войскъ. Такъ напрѣмѣръ, свѣдѣніе, доставленное одной женщиной, дало возможность сѣверянамъ, въ 1864 году при Гринвиллѣ, напасть на генерала Моргана и убить его. Эта женщина бѣжала ночью шесть часовъ, чтобы доставить свое извѣстіе.

Предполагая, что можно вполнѣ положиться на своего шпіона, весьма полезно подослать его къ непріятелю на ту же обязанность, тогда онъ получитъ пропускъ и можетъ совершенно свободно проходить сквозь его линіи и внутри ихъ наблюдать. Можно ему сообщать отъ времени до времени вѣрныя свѣдѣнія о неважныхъ вещахъ, передавъ которыя непріятелю, онъ можетъ пріобрѣсть его довѣріе. При этомъ однако слѣдуетъ озаботиться, чтобы сообщаемыя непріятелю свѣдѣнія не оказались бы вредными намъ самимъ, въ томъ случаѣ, если шпіонъ передастъ вѣрныя свѣдѣнія непріятелю. Впрочемъ легко устроить, что обѣ стороны будутъ введены въ заблужденіе. Само собою рєзумѣется, что вся эта игра должна быть ведена ловко и осторожно.

Въ англійской арміи существуетъ обычай посылать переодѣтыхъ офицеровъ въ сферу непріятельскаго расположенія, чтобы развѣдать его предпріятія. Въ испанскихъ войнахъ Веллингтонъ весьма часто пользовался подобными услугами офицеровъ съ большимъ успѣхомъ. Они пробирались къ расположенію непріятеля и держались тамъ по возможности скрытно въ теченіе дня, въ виду колоннъ, а иногда на ружейный выстрѣлъ и высматривали силы и движеніе противника. Особенно отличался на этой службѣ полковникъ Уотэрсъ, изъ штаба Веллингтона, но самый знаменитый изъ нихъ былъ капитанъ Колькоунъ Грантъ. Нэпиръ говоритъ объ немъ:

„Это былъ человѣкъ, въ которомъ смѣлость такъ тѣсно соединялись съ ловкостью и обѣ вмѣстѣ съ разсудительностію, что трудно было сказать, которая способность въ немъ преобладала".

Пріобрѣтая свѣдѣнія для себя, слѣдуетъ стараться всѣми средствами лишать противника возможности собирать свѣдѣнія, а потому посылаемые разъѣзды, рекогносцирующіе отряды, отдѣльныя

команды, шпіоны и прочіе должны стараться при каждой возможности уничтожать телеграфныя линіи, которыми пользуется непріятель. Гоциръ, во второмъ томѣ своего сочиненія, на страницѣ 176, разсказываетъ, какъ одинъ прусскій офицеръ генеральнаго штаба, графъ Гаслеръ съ двумя кирасирами старался разрушить одну телеграфную линію. Канадцы едва повѣрятъ, какія разнообразныя средства были употреблены пруссаками для достиженія ихъ цѣли и сколько трудностей имъ предстояло, хотя они и запаслись топоромъ. Послѣ многихъ напрасныхъ усилій взобраться на верхъ телеграфнаго столба, удалось имъ наконецъ на немъ утвердиться и тогда одинъ сталъ на плечи другаго и въ этомъ положеніи разрубилъ проволоку. Канадецъ въ этомъ случаѣ поступилъ бы проще, срубивъ два или три столба, отчего проволока спустилась бы и тогда ее совсѣмъ удобствомъ можно было разрубить.

Часто незначительное обстоятельство разъясняетъ важныя вещи. Изощренный глазъ въ облакѣ пыли распознаетъ не только движеніе колонны, но и силу ея. Генералъ Стюартъ ввелъ однажды непріятеля въ обманъ слѣдующимъ образомъ: онъ заставилъ непріятеля думать, что генералъ Лонгстритъ получилъ значительное подкрѣпленіе, приказавъ небольшому числу всадниковъ ѣхать по дорогѣ на значительныхъ дистанціяхъ и волочить за собою связки хвороста, поднимавшія страшную пыль.

Иногда приходится хитростью добыть необходимое свѣдѣніе. Когда, въ 1812 году, англійская армія отступала отъ Бургоса, оставленный арріергардъ взорвалъ мостъ черезъ р. Каріонъ въ тотъ самый моментъ, какъ показалась французская кавалерія. Нэпиръ разсказываетъ дальше. „Взрывъ моста на мгновеніе остановилъ французовъ и тотчасъ же отъ нихъ отдѣлился всадникъ, преслѣдуемый огнемъ французовъ и бросился къ мосту крича, что онъ дезертеръ. Онъ подскочилъ къ взорванному мосту и сталъ метаться во всѣ стороны на своемъ, покрытомъ пѣною конѣ, рыдая и прося указать ему бродъ, безъ чего онъ навѣрное погибнетъ. Англійскіе солдаты, тронутые его положеніемъ, указали ему по близости бродъ, черезъ который ему удастся пробраться на другой берегъ. Тогда нашъ молодецъ пріостановился, пристально взглянулъ на своихъ благодѣтелей и, пославъ имъ ироническій поцѣлуй, поскакалъ назадъ, провожаемый выстрѣлами и громкимъ хохотомъ обѣихъ сторонъ. Спустя нѣсколько минутъ весь корпусъ Мокюня, подъ прикрытіемъ батареи, перешелъ черезъ бродъ, отысканный такимъ оригинальнымъ способомъ“.

Ночью можно судить о положеніи и силѣ противника по его бивачнымъ огнямъ или по отблеску огней на горизонтѣ. Если бивачные огни ясно видны и при этомъ замѣчается одновременное усиленіе огня и разжиганіе костровъ на всѣхъ пунктахъ, то это служитъ признаками тому, что непріятель собирается уходить и желаетъ скрыть свое движеніе.

Въ нѣкоторыхъ арміяхъ устраиваютъ полевой телеграфъ по-

средствомъ сигналовъ, расположенныхъ на возвышенныхъ пунктахъ. Если удастся добыть ключъ къ пониманію сигналовъ, то можно перехватить всѣ приказанія, проходящія этимъ путемъ; для этого стоитъ только пробраться скрытно къ одному изъ сигналовъ и наблюдать. Генералъ Ли, въ 1863 году, зналъ такимъ путемъ всѣ приказанія посылавшіяся Борнсайдомъ своимъ войскамъ.

Подобный оптическій телеграфъ весьма пригоденъ для быстрой передачи извѣстій и приказаній, хотя конечно и подверженъ порчѣ и уничтоженію. Генералъ Ирли высказалъ мнѣ свое полное удовольствіе относительно услугъ доставленныхъ ему его телеграфнымъ корпусомъ въ долинѣ Шенандоа, въ 1864 и 1865 годахъ. Когда онъ находился, зимою 1864 и 1865 годовъ, въ Стаунтонѣ а Шериданъ обложилъ Винчестеръ, вотъ что онъ говоритъ въ своей памятной книжкѣ: „Впереди Нью-Маркета были оставлены кавалерійскіе пикеты и должны были содержать сообщеніе съ Винчестеромъ посредствомъ оптическаго телеграфа; откуда телеграфныя станціи нижнею долиною шли дальше къ сѣверному склону Массанутскихъ горъ, къ Ашби Гапъ на Блю Риджъ, чтобы наблюдать за окрестною страною и непріятельскимъ лагеремъ.“ Позднѣе, въ концѣ зимы, онъ роворитъ слѣдуюшее: „Телеграфная связь съ Нью-Маркетомъ и сигнальныя станціи оттуда и по нижней долинѣ были сохранены; кромѣ того, нѣсколько развѣдчиковъ были посланы въ тылъ непріятелю и такимъ образомъ, мой фронтъ вообще былъ охраненъ настолько хорошо, какъ бы выставлены были форпосты. Относительно свѣдѣній о движеніяхъ непріятеля и о его предпріятіяхъ я также былъ вполнѣ обезпеченъ. Капитанъ Вильборнъ, начальникъ телеграфныхъ станцій, былъ въ тоже время и командиромъ всѣхъ впередъ выдвинутыхъ пикетовъ“. Этимъ путемъ генералъ Ирли, получалъ свѣдѣнія о всякомъ приготовленіи непріятеля къ походу куда бы то ни было и когда непріятель отступилъ, генералъ Ирли былъ немедленно извѣщенъ несмотря на то, что находился въ 90 миляхъ оттуда. Едва ли какой либо другой способъ развѣдыванія могъ быть употребленъ столь практично.

Генералъ Ирли считаетъ ничѣмъ употребленіе шпіоновъ. По его опыту купленные шпіоны ненадежны и донесенія ихъ мало къ чему пригодны.

Электрическіе полевые телеграфы весьма полезны для быстрой разсылки приказаній. Въ войнѣ 1866 года пруссаки извлекли большую пользу изъ нихъ. Въ Итальянской войнѣ 1859 г. они были полезны и Наполеону III. Главная невыгода ихъ употребленія состоитъ въ томъ, что опытный телеграфистъ можетъ отвести электрическій токъ и прочитать все до послѣдняго слова. Стюартъ и Морганъ въ своихъ походахъ всегда держали при себѣ телеграфистовъ и съ помощію ихъ перехватывали весьма важныя извѣстія. Канадецъ Эллсвортъ, служившій телеграфистомъ въ штабѣ Моргана, не разъ устраивалъ сѣверярамъ непріятныя проказы, искусно пользуясь телеграфомъ.

Не слѣдуетъ брать ординарцевъ прямо изъ полковъ кавалеріи. Для этого лучше сформировать особый отрядъ, назначивъ большее жалованье и старшій чинъ людямъ, избраннымъ спеціально для этой службы изъ всей кавалеріи. Для этой цѣли годятся хорошіе ѣздоки, смышленые и сильные люди, постоянное употребленіе которыхъ ординарцами дастъ имъ опытъ и способность хорошо исполнять свое дѣло. Такой отрядъ существовалъ въ арміи южанъ. Если же предоставить выборъ людей на ординарцы полковому командиру, то навѣрное можно сказать, что онъ не дастъ своихъ лучшихъ людей, послѣдствіемъ чего будетъ дурное отправленіе ординарческой службы.

О пользѣ имѣть хорошую карту мы уже говорили, а потому нечего и повторять, что слѣдуетъ достать возможно лучшую.

Въ 1815 году присутствіе старой гвардіи, замѣченное Блюхеромъ обнаружило ему, что самъ Императоръ стоялъ передъ нимъ и что французская армія была сосредоточена.

Громъ пушечныхъ выстрѣловъ, слышный издали, показываетъ, что происходитъ бой и обнаруживаетъ направленіе, въ которомъ бой идетъ. Всякій командиръ поступитъ вообще правильно, если пойдетъ на выстрѣлы.

Донесеніе изъ цѣпи аванпостовъ слѣдуетъ принимать весьма осторожно, особенно если люди встревожены и не покойны. Генералъ Дюкъ приводитъ слѣдующій примѣръ: одинъ ведеттъ былъ расположенъ противъ моста, мимо котораго внезапно проскакали два человѣка въ одноколкѣ и на окликъ часоваго ничего не отвѣтили. Это обстоятельство до того встревожило часовыхъ, что они, выстрѣливъ по проѣхавшимъ людямъ, быстро отступили на свой пикетъ и, разсказавъ своимъ о многочисленности и быстротѣ наступленія непріятеля, такъ смутили пикетъ, что и онъ повернулся и поскакалъ назадъ. Скоро весь корпусъ былъ на ногахъ и генералъ Дюкъ лично допросилъ ведеттъ. „Они доносили, что непріятель мчался въ колоннѣ по четыре, на окликъ часового вниманія не обратилъ и когда они выстрѣлили въ него, то бросился на нихъ, потрясая воздухъ громкими ура. Дорога на полумилю представляла черную полосу двигающейся массы непріятеля".

Генералъ Ирли позволилъ мнѣ привести отрывокъ изъ его личныхъ замѣтокъ объ одномъ приключеніи изъ америкзнской войны. Говоря объ одной фальшивой тревогѣ, вслѣдствіе которой его бригада произвела быстрое движеніе, чтобы отразить фланговую атаку на канунѣ сраженія при Манасассѣ и снова воротилась назадъ когда извѣстіе оказалось невѣрнымъ, онъ прибавляетъ:

„Я хочу разсказать, какимъ образомъ произошла фальшивая тревога, потому что обстоятельства, ее сопровождавшія, легко бы ввели въ заблужденіе всякаго генерала. Одинъ капитанъ бригады генерела Юэлля, стоявшій съ своимъ отрядомъ на пикетѣ у Ятесъ Фордъ, не далеко отъ Уніонъ Мильзъ, отошелъ назадъ, пославъ донесеніе, ясно говорящее, что непріятель въ весьма значительныхъ

силахъ появился на другомъ берегу р. Буллсъ-Рунъ, и приступилъ къ устройству двухъ мостовъ".

„Капитанъ доносилъ еще, что онъ видѣлъ самаго генерала Макъ Доуэлля, верхомъ на его скакунѣ, наблюдавшаго за наводкой мостовъ. Такъ какъ не было ни малѣйшой причины сомнѣваться въ надежности и мужествѣ капитана, генералъ Юэлль немедленно передалъ донесеніе генералу Борегару и послѣдовало распоряженіе двинуть мой корпусъ. Но едва было отослано донесеніе, какъ возникло сомнѣніе въ его справедливости и былъ посланъ тотъ же офицеръ въ сопровожденіи другаго для удостовѣренія на мѣстѣ. Какъ скоро они подъѣхали на столько, что можно было видѣть бродъ, капитанъ съ торжествомъ указалъ своему спутнику на противуположный берегъ, говоря: „Смотрите, вотъ они эти два моста? вотъ и Макъ Доуэлль на своемъ скакунѣ?" — Но на самомъ дѣлѣ ничего этого не было видно,—виденъ былъ только бродъ и незанятый берегъ потока, въ которомъ вода поднялась такъ высоко, что раньше ее убыли нельзя было и думать о переправѣ. Пришлось убѣдиться, что все дѣло произошло отъ обмана чувствъ, вызваннаго безсонницей и напряженнымъ состояніемъ ума и духа вслѣдствіе трудовъ на службѣ. Правдивость и мужество офицера не могли быть никоимъ образомъ оспариваемы и слѣдовательно становится ясно до очевидности, что самый предусмотрительный начальникъ можетъ ошибиться, если положится на донесеніе другаго".

„Требуется много опытности и необыкновеннаго такта, чтобы изъ массы свѣдѣній, доставляемыхъ генералу, онъ съумѣлъ выбрать настоящія и все таки, принимая ихъ, онъ долженъ лично провѣрить и убѣдиться въ ихъ точности".

„Я, вспоминая, что на поляхъ сраженій многія важныя движенія были предприняты вслѣдствіе донесеній весьма дѣльныхъ офицеровъ, что непріятель находится въ большихъ силахъ на томъ или другомъ флангѣ,—между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ, тщательная рекогносцировка обнаруживала, что воображаемый непріятель былъ ничто иное, какъ камни, или заборъ и т. п. Многіе офицеры, не разъ встрѣчавшіе мужественно разныя опасности въ теченіе своей жизни, не имѣютъ той ясности духа и крѣпости нервовъ, которыя необходимы, чтобы въ бою видѣть вещи такъ, какъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ. Отсюда и происходитъ, что объ одномъ и томъ же предметѣ получаются противорѣчащія донесенія. Присутствіе духа въ бою составляетъ драгоцѣнное качество хорошаго командира и всякаго офицера. Должно признать однако, что тревогу боя, особенно при взрывѣ гранатъ и свистѣ пуль, испытываютъ нервы самаго храбраго".

ГЛАВА XVII.

МАРШИ—ЛАГЕРИ—ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

МАРШИ—ПОДГОТОВКА ЧЕЛОВѢКА И ЛОШАДИ—НЕОБХОДИМЫ ЧАСТЫЕ ПРИВАЛЫ—КОЛОННЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПЕРЕСѢКАТЬ ОДНА ДРУГУЮ—СТОНУЭЛЬ ЖАКСОНЪ—НОЧНЫЕ МАРШИ—ВЗГЛЯДЪ ПОЛКОВНИКА БРАККЕТА—ФОРСИРОВАННЫЕ МАРШИ—ПРИМѢРЫ—ПРУССКІЕ МАРШИ 1866—ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ—ПРИМѢРЫ ИХЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ—ЛАГЕРИ—СПОСОБЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЛАГЕРЕЙ ВЪ АМЕРИКѢ—НЕПРИМѢНИМЪ ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЯХЪ—ПАЛАТКИ—ШАЛАШИ—РАСКВАРТИРОВАНІЕ—ПРОДОВОЛЬСТВІЕ—ПѢХОТА—КАВАЛЕРІЯ—РЕКВИЗИЦІИ—ФУРАЖИРОВКИ—МАГАЗИНЫ—ПЕРЕВОЗКИ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

Задача арміи состоитъ въ томъ, чтобы совершать марши и драться въ бою. Быстрымъ и хорошо соображеннымъ маршемъ способный генералъ пролагаетъ путь къ побѣдѣ или спасаетъ себя отъ превосходныхъ силъ преслѣдующаго противника.

Генералъ Дюфуръ.

Различные лагери арміи должны всегда прикрывать другъ друга.

Наполеонъ.

Когда въ началѣ похода марши кавалеріи дурно распредѣлены и относительная величина переходовъ не принята во вниманіе, тогда этотъ родъ войскъ страшно страдаетъ; лошади отказываются служить, а тогда и всадникъ становится негоднымъ.

Къ продолжительнымъ маршамъ слѣдуетъ кавалерію пріучать мало по малу, и только тогда, когда кавалерія соотвѣтственнымъ трудомъ закалена въ походахъ, можетъ она совершать форсированные переходы безъ вреда и безъ уменьшенія боевой годности всей массы.

Если кавалеріи предстоитъ совершить переходъ и при этомъ нѣтъ необходимости, чтобы она слѣдовала вмѣстѣ съ пѣхотой, то лучше всего итти кавалеріи рысью, со скоростію 10 верстъ въ часъ, при чемъ всадники должны быть на легкѣ, что особенно сберегаетъ какъ человѣка, такъ и лошадь. На гору и съ горы слѣдуетъ ѣхать всегда шагомъ. По совершенно ровной дорогѣ, на шесть верстъ — двѣ проходятъ шагомъ, а четыре рысью и эта перемѣна аллюра существенно бережетъ какъ людей, такъ и лошадей.

Въ походѣ слѣдуетъ почаще останавливаться на малый привалъ въ нѣсколько минутъ и позволять людямъ слѣзать съ лошадей. Это особенно полезно при исполненіи длинныхъ переходовъ. Когда мнѣ случилось однажды, съ не совсѣмъ свѣжими лошадьми, совершить шестнадцати часовой походъ, то я позволялъ моимъ людямъ нѣсколько разъ слѣзать съ лошадей и вести ихъ въ поводу около часу времени. Лошадямъ это составляло значительное облегченіе, люди же, у которыхъ не было ни ранца ни ружья, не могли быть затруднены движеніемъ пѣшкомъ. Форсированные марши лучше всегда производить такимъ образомъ. Впрочемъ мой маршъ былъ форсированнымъ только въ смыслѣ пройденнаго пространства, но не въ смыслѣ быстроты исполненія.

При всякомъ маршѣ мѣры охраненія, о которыхъ было говорено выше, должны быть принимаемы, смотря по обстоятельствамъ, болѣе и менѣе строгія.

Если походъ предстоитъ значительной массѣ кавалеріи, то слѣдуетъ раздѣлить ее на отряды и двигать ихъ на нѣкоторыхъ дистанціяхъ, чтобы избѣжать столкновеній и замѣшательства; если же къ желаемому пункту ведутъ нѣсколько паралельныхъ дорогъ, то слѣдуетъ ими воспользоватьсь въ томъ случаѣ, когда онѣ не раздѣлены препятствіями или не слишкомъ удалены одна отъ другой. Если подобный маршъ совершается въ близи отъ непріятеля, то требуется особая осторожность и пунктъ соединенія дорогъ долженъ быть занятъ своими войсками. При походѣ въ непріятельской странѣ лучше всего на всѣхъ паралельныхъ дорогахъ имѣть въ головѣ движенія небольшіе отряды и сразу открыть между ними связь.

Не слѣдуетъ никогда скрещивать колонны на походѣ, потому что та или другая изъ встрѣчающихся колоннъ будетъ непремѣнно задержана и затруднена, отчего возникаютъ ссоры, въ особенности когда не предписано точно, какимъ образомъ должны пройти колонны одна черезъ другую. Никогда одна колонна не пропуститъ сквозь себя другую, если не получила на то спеціальнаго приказанія.

Лѣтомъ войска выступаютъ въ походъ такъ рано, какъ это возможно, но необходимо, чтобы они позавтракали; этого никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида. Съ пустымъ желудкомъ люди работаютъ дурно и не способны исполнять какую нибудь трудную службу,

равно и лошади не способны къ трудамъ, если они не накормлены, Офицерамъ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду это обстоятельство. а потому заботиться о людяхъ и лошадяхъ какъ можно тщательнѣе. Черезъ подобную заботу они пріобрѣтутъ на своихъ людей большое вліяніе и побудятъ ихъ къ исполненію ихъ обязанностей скорѣе, чѣмъ всякимъ другимъ средствомъ.

Стонуэль Жаксонъ, лучшій и прекраснѣйшій солдатъ и превосходнѣйшій изъ людей, обращалъ необыкновенное вниманіе на удобства подчиненныхъ ему солдатъ. Въ его войскахъ существовалъ для всѣхъ обязательный приказъ, при всякой самомалѣйшей остановкѣ, на пять минутъ и даже меньше, немедленно составлять ружья въ пирамиды и людямъ ложиться отдыхать въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они шли. Генералъ Ирли разсказыкалъ мнѣ, что однажды генералъ Жаксонъ, объѣзжая войска, остановившіяся на короткое время, и замѣтивъ, что одинъ командиръ (бригадиръ изъ корпуса Ирли) не приказалъ составить ружья, до того былъ огорченъ этимъ, что немедленно послалъ командира подъ арестъ и потомъ генералъ Ирли съ трудомъ добился разрѣшенія возвратить означеннаго командира къ его посту.

Ночные марши по многимъ причинамъ весьма вредны; они вредятъ здоровью людей, способствуютъ мародерству и подвержены нечаяннымъ нападеніямъ. Но если непріятель далеко, то раннимъ лѣтомъ весьма удобно двигаться ночью, пользуясь прохладой и избѣгая дневнаго жара, во время котораго люди могутъ стоять на мѣстѣ и отдохнуть.

Около полудня, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ, всегда слѣдуетъ останавливать походъ, отдыхать, варить пищу, обѣдать и кормить лошадей.

Полковникъ Браккетъ, въ своемъ сочиненіи: „History of the United states Caralry“, изъ котораго выше я приводилъ уже цитаты, совѣтуетъ принимать во время марша слѣдующія мѣры: „Если выступаютъ въ походъ немедленно послѣ корма лошадей, то слѣдуетъ двигаться по крайней мѣрѣ цѣлый часъ шагомъ и затѣмъ остановиться на привалъ минутъ на 15. Какъ скоро всадники подтянулись, приказываютъ имъ слѣзть съ лошадей; это значительно облегчаетъ лошадей, даетъ имъ новый отдыхъ и вообще дѣйствуетъ весьма хорошо. Передъ дальнѣйшимъ движеніемъ подтягиваютъ нѣсколько подпругу. Сѣдло никогда не должно быть слабо подтянуто подпругой, а напротивъ должно твердо сидѣть. Но не слѣдуетъ также подтягивать подпругу не умѣренно сильно; мнѣ случалось не разъ видѣть вредное дѣйствіе кольца и подпруги такъ называемаго Макъ-Клеллановскаго сѣдла, заимствованнаго отъ Мексиканцевъ......“

„Поить лошадей необходимо по крайнѣй мѣрѣ разъ или два въ день, какъ придется; если придется продолжать движеніе, то можно лошадямъ давать столько пить, сколько они хотятъ; но никогда не слѣдуетъ поить лошадей непосредственно послѣ движенія,

если не хотятъ ихъ простудить. Если же это случилось, то изъ 10 разъ въ девяти лошадь погибла. Офицерамъ слѣдуетъ строго за этимъ слѣдить и наблюдать въ этомъ отношеніи, особенно за рекрутами, потому что множество прекрасныхъ лошадей погибло такимъ образомъ".

Если случается двигаться вблизи непріятеля, то сильные отряды должны стараться итти такимъ широкимъ фронтомъ, какимъ дорога позволяетъ, чтобы быть по возможности сосредоточеннѣе. При движеніи значительныхъ армій, на удобной мѣстности, часто кавалерія, также какъ и пѣхота, слѣдуетъ полями по сторонамъ дороги, предоставляя послѣднюю артилеріи и обозамъ.

Форсированные марши стоятъ какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи многихъ трудовъ; особенно они вредны послѣдней, а потому послѣ труднаго марша кавалерійскіе офицеры должны особенно озаботиться о томъ, чтобы дать хорошій отдыхъ лошадямъ и тѣмъ возстановить ихъ силы. Разъ какъ лошади потеряли силу, возстановить ихъ чрезвычайно трудно. И пѣхота требуетъ возстановленія силъ. Одна и таже бригада Кравфорда, во время сраженія при Талаверѣ, исполнившая 25 часовой маршъ въ 26 часовъ, едва добралась, три недѣли спустя, на вершину Мирабеты, отстоявшую только на два часа времени отъ сборнаго пункта бригады; да и то съ большимъ трудомъ и частыми привалами. Таковы были послѣдствія трудовъ и лишеній, понесенныя бригадою въ промежутокъ времени между двумя сказанными маршами.

Кавалеристы должны всегда имѣть съ собою кой какіе продовольственные запасы, а равно и овесъ для лошади. Кромѣ того, за войсками должны слѣдовать провіянтскіе телѣги. Генералъ Дюфуръ говоритъ, что маршалъ Даву въ походѣ 1812 года предписалъ снабдить ранцы своихъ солдатъ такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ ранцѣ имѣлось четыре сухаря, вѣсомъ каждый въ 1 ф., а подъ ранцемъ былъ привѣшенъ мѣшокъ съ 10 фунтами муки и съ двумя булками хлѣба, по 2 ф. Казалось бы, что солдатъ страшно обременялся такимъ грузомъ, но онъ широко былъ снабженъ продовольствіемъ и войска избавлялись отъ большаго количества повозокъ. Кромѣ того, сытый человѣкъ легче ходитъ подъ грузомъ въ 60 фунтовъ, чѣмъ голодный вовсе безъ груза.

По исполненіи марша, кавалерія до тѣхъ поръ не должна располагаться на бивуакъ, пока вся вокругъ лежащая мѣстность не осмотрѣна, пока не выставлены аванпосты и пока патрули не высланы. Даже останавливаясь на привалъ, слѣдуетъ соблюдать всѣ эти предосторожности.

Гоциръ слѣдующими словами рисуетъ образъ дѣйствій пруссаковъ, во время преслѣдованія австрійцевъ послѣ сраженія подъ Кенигсгрецомъ: „..... Гдѣ же армія шла походомъ, это исполнялось живо и шумно; въ то время, какъ пѣхота однообразно слѣдовала по дорогамъ, кавалерія двигалась сквозь поля, имѣя широкій фронтъ, а позади войскъ змѣились длинные обозы со всевозможнымъ снаб-

женіемъ для этой громадной массы войскъ. На каждомъ пути, на каждой дорогѣ тянулись пѣхота, а кавалерія держала связь между головами колоннъ. Съ обѣихъ сторонъ на цѣлыя мили столбами подымалась пыль, то разстилаясь между лѣсами и перелѣсками, то проносясь надъ домами, дорогами и покрытыми хлѣбомъ полями, подъ палящими лучами іюльскаго солнца, которое заставляло солдатъ испытывать муки отъ жары и жажды".

Кавалерія можетъ исполнить одинъ, даже два изумительно большихъ марша, но потомъ необходимо время на возстановленіе силъ, потому что лошадь оправляется далеко медленнѣе, чѣмъ всадникъ. Въ 1803 году, въ Индіи, Веллингтонъ прошелъ съ своей кавалеріей 12 миль [1]) въ 32 часа. Лордъ Лэкъ, передъ сраженіемъ при Фуррукабадѣ долженъ былъ пройти 14 миль [2]) въ 24 часа. Генералъ Стюартъ въ 1862 году, во время своего похода кругомъ арміи Макъ-Клеллана черезъ Чамберсбургъ, сдѣлалъ съ своей кавалеріей 18 миль [3]) въ 36 часовъ, включая и время, употребленное на переправу черезъ р. Потомакъ. Генералъ Дюкъ приводитъ, какъ примѣръ, что генералъ Бурбриджъ въ 1864 году, въ Кентукки, прошелъ около 18 миль въ 30 часовъ и напалъ на бивуакъ корпуса генерала Моргана.

На походѣ слѣдуетъ удерживать людей отъ пьянства. Хотя многіе утверждаютъ, что необходимо возбуждать силы людей спиртными напитками, но я не согласенъ съ этимъ; напротивъ того, я всегда замѣчалъ, что тѣ люди, которые не пьютъ ничего спиртнаго, гораздо пригоднѣе къ дѣлу и лучше переносятъ труды. Только во время продолжительныхъ осадъ, когда люди долго остаются въ траншеяхъ безъ движенія и должны искусственно поддерживать теплоту въ организмѣ, я нахожу цѣлесообразнымъ употребленіе спиртныхъ напитковъ.

Желѣзными дорогами кавалерія пользуется весьма мало. По желѣзнымъ дорогамъ перевозить кавалерію можно только относительно малыми отрядами и при томъ она сама скоро двигается, а потому не нуждается въ желѣзныхъ дорогахъ. Да, кромѣ того, для наступательнаго марша противъ непріятеля желѣзныя дороги вовсе не пригодны.

Въ 1866 году, когда феніи напали на Ніагарскую границу, я былъ посланъ съ развѣдывательнымъ отрядомъ въ 40 человѣкъ отъ корпуса полковника Пикъ-Кока. Отъ Торонто плыли мы на пароходѣ около 3 часовъ до порта Дальоузи, семь миль разстоянія; въ слѣдующія 3/4 часа мы сдѣлали еще 3 мили до порта Робинзонъ, гдѣ высадились и сѣли въ вагоны Уэлландской желѣзной дороги и, достигнувъ деревни того же имени, снова выгрузились. Въ деревнѣ люди обѣдали, а лошади кормились, для чего приготовленія

---

[1]) 84 версты.
[2]) 98 верстъ.
[3]) 126 верстъ.

сдѣланы были вслѣдствіе распоряженія, сообщеннаго по телеграфу, и чрезъ 40 минутъ послѣ прибытіи отряда люди и лошади, накормленные и напоенные были готовы къ выступленію въ походъ. Дальше двинулись мы верхомъ и въ 55 минутъ достигли Чиппавы, которая отстоитъ отъ Торонто почти на 12 миль; такимъ образомъ мы исполнили переходъ въ 84 версты почти въ $6\,^1/_2$ часовъ, включая привалъ, и проходили болѣе 14 верстъ въ часъ, отбросивъ время, употребленное на остановки. Слѣдуетъ однако замѣтить, что мы были понуждаемы разнесшимся слухомъ о происходящемъ сраженіи. Я привожу этотъ случай, какъ примѣръ быстроты движенія *малаго* отряда, который воспользовался пароходомъ и паровозомъ.

Когда Стонуэль Жаксону случилось двигаться паралельно желѣзной дорогѣ, то онъ пользовался ею для перевозки отрядовъ, двигавшихся въ хвостѣ колонны къ головѣ движенія, причемъ вагоны возвращались назадъ и повторяли снова свой маневръ. Конечно, при этомъ измѣнялся порядокъ слѣдованія войскъ и не всегда приходилось слѣдовать другъ за другомъ однимъ и тѣмъ же частямъ.

Лагери и бивуаки.

Въ американской войнѣ лагери разбивались и войска располагались вовсе не такъ правильно, какъ это принято въ европейскихъ арміяхъ. Распредѣленіе войскъ и положеніе корпусовъ и дивизій сообразовалось только съ мѣстностью. Палатки употреблялись только для штабовъ. Конечно люди одной роты и полка становились совокупно, но и тутъ мѣстность вліяла на способъ расположенія. Капитанъ Россъ въ своемъ сочиненіи „Cities and Camps of the Confederate States“ говоритъ, что они были удобнѣе и скрытнѣе чѣмъ лагери, разбиваемые европейцами по опредѣленному уставу. Полковникъ Геросъ фонъ Борке выражается такъ о бивуакѣ генерала Фитцуга Ли: „Его расположеніе представило мнѣ совершенно новую картину лагеря. Лошади не были привязаны по прямолинейнымъ коновязямъ, какъ это дѣлается въ европейскихъ войскахъ, но стояли въ близлежащемъ лѣсу; нѣкоторыя были привязаны къ сучьямъ деревъ, другія къ молодымъ стволамъ деревьевъ, иныя же просто бродили на волѣ, пощипывая траву и т. п.“

Подобный способъ располагаться бивуакомъ совершенно зависитъ отъ условій канадской и американской мѣстности, потому что повсюду встрѣчаются лѣса въ большомъ изобиліи и страна покрыта ими почти цѣликомъ. Кромѣ того, въ Европѣ, гдѣ весьма трудно найти естественную возможность привязывать лошадей, необходимо возить въ обозѣ канаты, колья, кухню и многія другія необходимыя для полковъ вещи и устраивать лагерь правильными линіями и опредѣленными размѣрами.

Употребленія палатокъ въ полѣ слѣдуетъ избѣгать; они требуютъ много повозокъ для возки ихъ и тѣмъ задерживаютъ армію

во время походовъ. Наполеонъ утверждаетъ, что палатки гораздо болѣе истребляютъ людей, чѣмъ непріятельская артиллерія. Бивуаки подъ открытымъ небомъ онъ считаетъ болѣе здоровыми. По возможности слѣдуетъ избирать лагерь поближе къ водѣ; иначе добыча воды будетъ стоить людямъ большихъ трудовъ. Шалаши люди строятъ сами себѣ, когда приходится стоять на мѣстѣ сколько нибудь продолжительное время; шалаши, конечно, не затруднятъ войскъ и притомъ они также здоровѣе палатокъ.

На бивуакѣ кавалеріи, оружіе, сѣдла, уздечки и мундштуки должны быть сложены въ одинъ рядъ позади лошадей, когда непріятель не слишкомъ близко; въ противномъ же случаѣ сѣдла съ распущенными подпругами должны лежать на спинѣ лошадей. За исключеніемъ особенныхъ случаевъ, сторожевые огни должны быть всегда разведены; люди чувствуютъ себя гораздо уютнѣе и покойнѣе при огняхъ и когда мѣсто вокругъ костра высохнетъ, тогда спятъ они хорошо. По возможности слѣдуетъ стараться найти прикрытіе отъ вѣтра и погоды, открытое однако къ сторонѣ людей и лошадей. Офицеры должны бивуакировать при своихъ эскадронахъ; если же они ночуютъ въ домахъ, то люди ихъ не будутъ такъ охотно исполнять свое дѣло, какъ бы исполняли, увидѣвъ, что офицеры раздѣляютъ съ ними тяжелые труды войны.

Когда непріятель не слишкомъ близко, должно пользоваться квартирами. Въ Моравіи и Богеміи въ 1866 году пруссаки часто становились на квартиры. Гоциръ говоритъ: „Города Пшелаутчъ и Пардубицъ кишѣли прусскими солдатами. На двери каждаго дома мѣломъ былъ прописанъ номеръ роты и полка, занимавшаго домъ, и кромѣ того, сколько людей должно помѣститься въ немъ. Сообразивъ величину дома, эти цифры кажутся громадными; часто въ домахъ изъ четырехъ комнатъ помѣщалось отъ 50 до 60 солдатъ, но если у нихъ была солома, чтобы подослать, то они чувствовали себя очень хорошо; часто однакоже въ соломѣ чувствовался недостатокъ и люди размѣщались на голомъ полу или въ садахъ“. О другомъ расквартированіи въ одномъ изъ городовъ, Гоциръ разсказываетъ: „Въ шумномъ и безпокойномъ городѣ, вдругъ сдѣлалась тишина; слышался только, отъ времени до времени, однообразный шагъ часовыхъ, да ударъ копытомъ безпокойной лошади въ стойлѣ. Но по устроеннымъ передъ каждымъ домомъ пирамидамъ изъ ружей съ примкнутыми штыками и по рядамъ ранцевъ, лежавшимъ въ полной готовности, чтобы быть надѣтыми, видно было, что солдаты были на сторожѣ и при малѣйшей тревогѣ улицы города могли наполниться вооруженными людьми“.

Приведемъ мнѣнія Наполеона, этого перваго авторитета во всемъ, что относится до войны и управленія войсками. Онъ говоритъ: „Палатки вредны для здоровья. На бивуакѣ солдату лучше; онъ ложится ногами къ огню, а для головы легко устраиваетъ прикрытіе изъ пары досокъ или снопа соломы. Гдѣ онъ легъ, почва отъ близости огня скоро высохнетъ. Старшіе офицеры, которымъ прихо-

дится читать бумаги и справляться съ картою или планомъ, имѣютъ палатки. Не слѣдуетъ допускать, чтобы они ночевали въ домахъ; это ведетъ ко многимъ злоупотребленіямъ и много разъ кончалось несчастіемъ. Почти всѣ европейскія арміи послѣдовали примѣру французовъ и бросили палатки, если же они гдѣ и остались въ учебныхъ лагеряхъ, для парада, то это по причинѣ ихъ дешевизны для сбереженія дерева, соломенныхъ крышъ и деревень. Тѣнь дерева въ жаркое время и дрянной навѣсъ отъ дождя лучше палатки. Перевозка палатокъ для одного баталіона требуетъ 5 лошадей, которыя во всякомъ случаѣ будутъ употреблены съ большею пользою для перевозки продовольствія. Палатки кромѣ того, представляютъ удобство непріятельскимъ разъвѣдчикамъ и шпіонамъ сосчитывать наши силы и развѣдывать наше расположеніе, а потому вредны въ различныхъ отношеніяхъ. Армія, расположенная на бивуакѣ въ двѣ или три линіи, замѣчается на извѣстномъ удаленіи только по дыму, который непріятель легко можетъ принять за какое нибудь атмосферическое явленіе. Сторожевые огни невозможно сосчитать; напротивъ, палатки считаются легко и легко распознать положеніе, ими занимаемое".

Не слѣдуетъ никогда помѣщать бивуакъ въ низменныхъ мѣстахъ и далеко отъ лѣса и воды; необходимо примыкать фланги къ недоступнымъ предметамъ. Кавалерію полезно ставить при главныхъ силахъ арміи и всегда позади пѣхоты, которая скоро изготовляясь къ бою, прикрываетъ подъемъ и выстраиваеніе кавалеріи.

Для прикрытія лагеря необходимо выдвигать аванпосты достаточно далеко, чтобы дать время войскамъ построиться къ бою и принять нападеніе непріятеля. Подступы къ лагерю въ нѣкоторыхъ пунктахъ слѣдуетъ искуственно преградить, чтобы замедлить наступленіе непріятелю и тѣмъ дать полевымъ карауламъ и дежурнымъ частямъ большую возможность задержать непріятеля.

Продовольствіе.

Продовольствіе войскъ, особенно въ военное время и въ непріятельской странѣ, составляетъ самую трудную обязанность генерала. Оно становится еще труднѣе при наступленіи арміи, потому что всякій переходъ впередъ удаляетъ армію отъ ея основанія дѣйствій (операціоннаго базиса), и слѣдовательно отъ магазиновъ.

Существуетъ три способа продовольствовать армію, изъ магазиновъ, покупкою запасовъ въ районѣ операцій и добычей запасовъ силою. Практичнѣе всего разумно соединить первыя два способа, такъ чтобы ежедневныя потребности удовлетворялись въ возможно большей степени покупкою запасовъ на мѣстѣ, а магазины составляли постоянные резервы. Собранныя запасы въ непріятельской странѣ должны быть оплачиваемы немедленно наличными деньгами, что дастъ возможность, получивъ довѣріе жителей, пріобрѣтать все дешевле и безъ труда. Жители станутъ доставлять безпрерывно

продовольственные запасы безъ страха и станутъ заботиться объ обработкѣ земли на будущее время; страна не станетъ пустынною.

Если же сборъ запасовъ основать на насиліи и не платить за нихъ, то можно достигнуть другихъ весьма вредныхъ результатовъ. Жители укроютъ свои запасы и только случайно можно будетъ ихъ находить съ большимъ трудомъ, затѣмъ жители покинутъ свою родину и ничѣмъ не будутъ побуждены засѣивать свои поля на будущій годъ; — на другой годъ, если бы война была продолжительна, страна превратится въ безлюдную степь и безплодную пустыню.

Продовольствіе кавалеріи, которою мы особенно интересуемся, составляетъ самую трудную задачу. Большой объемъ и значительный вѣсъ фуража, употребляемаго кавалеріей, затрудняетъ и даже дѣлаетъ невозможнымъ перевозку его на значительныя разстоянія. Лошади такъ много съѣдаютъ, что повозки, подвозящія продовольствіе на 1000 человѣкъ, подымаютъ фуража едва на 100 коней.

Вотъ почему кавалерія должна стараться находить кормъ для своихъ лошадей какъ можно ближе къ своему расположенію; но при этомъ она имѣетъ то преимущество, что не требуетъ огня для варки пищи и вообще какого либо особаго приготовленія и когда, почему либо, нельзя ее накоромить во время и вдоволь, она все таки находитъ кое какой кормъ на поляхъ, лежащихъ вокругъ лагеря.

Лучшее расположеніе для кавалеріи впереди, назади и на флангахъ арміи. Вслѣдствіе быстроты движеній кавалерію можно далеко располагать, не боясь, что она будетъ отрѣзана. По этому слѣдуетъ ее направлять впередъ въ разныхъ направленіяхъ и, какъ скоро послѣдуетъ малѣйшая остановка въ операціяхъ, разбрасывать. При этомъ главная масса войскъ не только получитъ лучшее обезпеченіе отъ нечаяннаго нападенія, но и здоровье лошадей улучшится, потому что они съ трудомъ сносятъ сосредоточенное положеніе; снабженныя кормомъ въ достаточной степени, свѣжія и бодрыя, они быстро могутъ быть сосредоточены, на случай тревоги или ожидаемаго боя.

Магазины фуража, а именно овса и другаго твердаго корма, должны находиться всегда на фронтѣ расположенія главныхъ силъ, чтобы снабженіе кавалеріи было правильно въ тѣ дни когда она сосредоточивается для боя. Кромѣ того, необходимо, чтобы кавалерія имѣла саквы наполненными и возила съ собой всегда въ запасѣ по крайней мѣрѣ одинъ раціонъ. Тоже требуется и для людей, когда они выступаютъ въ походъ или начинаютъ какую либо операцію. Я самъ противъ того, чтобы лошадь навьючивать чѣмъ нибудь лишнимъ; но для довольства людей считаю крайнѣ необходимымъ, чтобы всадникъ всегда возилъ съ собой дневной раціонъ и чтобы тамъ ни случилось, имѣлъ кое что въ запасѣ.

Такъ какъ кавалерія, въ большей части случаевъ, располагается не среди арміи, но впереди, въ тылу или на флангахъ, то она легко можетъ продовольствовать своихъ людей посредствомъ

сбора запасовъ на мѣстѣ и потому не имѣетъ надобности возить съ собой большихъ продовольственныхъ запасовъ. Иное дѣло въ пѣхотѣ. Не возможно требовать отъ нее, чтобы она заботилась о своемъ продовольствіи; обозы же, слѣдующіе за нею, и безъ того огромны; а потому и необходимо, чтобы пѣхотинецъ носилъ съ собой извѣстный запасъ продовольственныхъ продуктовъ. Римскій легіонеръ постоянно имѣлъ на себѣ запасъ продовольствія на 15 дней; при быстрыхъ операціяхъ въ это время можно рѣшить участь цѣлаго похода.

Не слѣдуетъ обращаться къ фуражировкамъ, если можно обойтись безъ нихъ для сбора запасовъ. Этому много причинъ. Фуражировки оказываютъ губительное вліяніе на дисциплину войскъ и обращаютъ жителей въ заклятыхъ враговъ нашихъ; трудно, кромѣ того, избѣжать злоупотребленій и насилія. Если же крайность заставляетъ прибѣгнуть къ этому средству, то слѣдуетъ производить фуражировку надежными войсками и всякую обиду, всякое насиліе жителямъ слѣдуетъ строго наказывать.

Посылаемые на фуражировку отряды выходятъ только тогда когда страна предварительно осмотрѣна; для безопасности необходимы достаточные отряды не только для отраженія нечаяннаго нападенія, но и для благополучной доставки на мѣсто набранныхъ запасовъ. Если бы случилось какое нибудь злоупотребленіе, насиліе или грабежъ, во время сбора запасовъ, то немедленно слѣдуетъ произвести строгое изслѣдованіе, оцѣнить количество потерь и уплатить убытки жителямъ, удержавъ впослѣдствіи уплаченные деньги изъ жалованья тѣхъ отрядовъ, которыми убытокъ произведенъ. Такое примѣрное взысканіе благопріятно повліяетъ на войска и смягчаетъ гнѣвъ, досаду и боязнь жителей.

Офицеру, который часто командируется отъ главныхъ силъ, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что ничто такъ невозвышаетъ націю и армію въ глазахъ людей, какъ дружеское и вѣжливое обращеніе съ жителями занятой войсками страны. Пусть и солдатъ знаетъ, что съ брюзгливымъ злымъ лицомъ и съ грубымъ наглымъ словомъ онъ никогда не будетъ въ безопасности въ чужой странѣ. Напротивъ того, полное достоинства поведеніе и справедливое уваженіе къ желаніямъ жителя и къ частной собственности даетъ ему въ жителѣ друга и навѣрное будетъ полезно для цѣлой арміи.

ГЛАВА XVIII.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ ДЕФИЛЕ И РѢКИ.

КАВАЛЕРІЯ ПЕРЕХОДИТЪ ЧЕРЕЗЪ ДЕФИЛЕ, ИНАЧЕ КАКЪ ПРЕЖДЕ—ВЗГЛЯДЪ НОЛАНА УСТАРѢЛЪ—ПЕРЕМѢНЫ — СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБЪ—ГЕНЕРАЛЪ СООРЪ — ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ РѢКИ — НЕОБХОДИМЫЯ ПЕРЕМѢНЫ ВСЛѢДСТВІЕ НОВАГО ВООРУЖЕНІЯ КАВАЛЕРІИ—НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ—КОННЫЕ ЕГЕРЯ—МОСТЫ—ВЪ ПЛАВЬ.

Переходъ черезъ рѣку долженъ по праву считаться однимъ изъ труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ маневровъ на войнѣ.

Генералъ Ллойдъ.

Способъ, посредствомъ котораго кавалерія проходила дефиле въ прежнее время, весьма отличается отъ того, какъ это дѣлается теперь. Съ тѣхъ поръ, какъ кавалерія получила огнестрѣльное оружіе дальняго бросанія и такую организацію и снаряженіе, съ которымъ можетъ дѣйствовать въ пѣшемъ строю, она можетъ проходить дефиле, руководясь тѣмъ же основнымъ началомъ, которымъ руководится и пѣхота, особенно на мѣстности, благопріятствующей этому послѣднему роду войска. Пока пѣхота не успѣла еще подойти, кавалерія въ прежнее время дѣйствовала совсѣмъ инымъ образомъ. Ноланъ приводитъ слѣдующія правила, которымъ кавалерія должна была слѣдовать въ подобномъ случаѣ: „Дефиле всегда слѣдуетъ проходитъ быстро.“ „При проходѣ дефиле слѣдуетъ пользоваться только половиной дороги и почти всегда лѣвой, оставляя правую свободной какъ для отступленія, такъ и для того, чтобы на случай нападенія непріятели въ самомъ дефиле имѣть свободною правую руку для дѣйствія саблей“.

„Прежде вступленія въ дефиле необходимо его осмотрѣть. Лѣсистое мѣсто или короткое дефиле можетъ быть изслѣдовано голов-

нымъ всадникомъ авангарда, который проскачетъ сквозь него; въ нѣкоторомъ разстояніи за нимъ скачетъ другой и, если оба не встрѣтили никакого препятствія въ дефиле, вступаетъ авангардъ, проходитъ его галоппомъ и занимаетъ выходъ изъ дефиле до тѣхъ поръ, пока голова главныхъ силъ не подойдетъ къ выходу".

„Если кавалерійскій отрядъ долженъ, во чтобы то ни стало, пройти дефиле, о которомъ онъ знаетъ, что оно занято непріятелемъ, то это лучше всего исполнять ночью, галоппомъ. Если бы на дорогѣ встрѣтилась баррикада, то о томъ немедленно доносятъ и стараются посредствомъ фланкеровъ и спѣшившихся людей устранить это препятствіе; когда же это не удается, то *кавалерія отступаетъ*".

„Въ томъ же случаѣ, когда съ кавалеріей слѣдуетъ пѣхота, то сей послѣдней поручается рекогносцировка дефиле, кавалерію же опасно употреблять для этой цѣли; она можетъ наткнуться на пѣхоту, засѣвшую *внѣ досягаемости сабли*".

Такимъ образомъ у Нолана, яраго поборника сабли, нѣтъ ни слова объ употребленіи конныхъ егерей въ подобномъ положеніи! Выражено только сожалѣніе о потерѣ, которую понесетъ кавалерійскій отрядъ, справляющійся только съ своими саблями, когда онъ встрѣтитъ баррикадированное дефиле, гдѣ обстрѣленный съ обоихъ сторонъ долженъ будетъ повернуть назадъ. Въ томъ единственномъ случаѣ, въ которомъ Ноланъ совѣтуетъ галоппомъ проходить дефиле, конные егеря могутъ это исполнить также хорошо и если употребять въ дѣло свои револьверы, то исполнятъ еще и лучше; если же будетъ нужно, то, спѣшившись, они огнемъ своихъ стрѣлковъ очистятъ отъ непріятеля бока дефиле.

Высоты, лежащія по сторонамъ дефиле, а равно и всякая другая мѣстность, образующая дефиле, должны быть во всякомъ случаѣ осмотрѣны и заняты спѣшенными людьми прежде, чѣмъ главныя силы подойдутъ. Колонна главныхъ силъ вступаетъ въ дефиле только тогда, когда выходъ изъ него уже занятъ. Обозы проходятъ дефиле только тогда, когда отрядъ успѣлъ уже утвердиться по ту сторону дефиле. Необходимо, чтобы въ головѣ колонны отряда имѣлись орудія и можно было бы открыть огонь по непріятелю какъ только разстояніе это позволитъ.

Когда непріятель намѣренъ, повидимому, упорно оборонять дефиле, слѣдуетъ попытаться обойти его и угрожать его пути отсутступленія. Въ большей части такая угроза достигаетъ результата, непріятель прекращаетъ сопротивленіе и сдаетъ дефиле.

Такого рода обходъ всегда предоставляется коннымъ егерямъ; потому что ихъ не легко отрѣзать, даже и въ томъ случаѣ, если они отсылаются на значительное разстояніе.

При оборонѣ дефиле, во время отступленія, спѣшиваютъ нѣкоторое количество людей и занимаютъ ими прилежащія къ дефиле высоты и другіе смѣжные предметы, а въ самомъ проходѣ устраиваютъ баррикаду иногда изъ опрокинутыхъ телегъ или другихъ

какихъ либо экипажей, попавшихся подъ руку; баррикаду занимаютъ также спѣшенными людьми и придаютъ имъ одно или два орудія, если обстоятельства позволяютъ.

Какъ скоро непріятель выбьетъ отрядъ изъ подобнаго положенія, слѣдуетъ отойти на разстояніе разбѣга для атаки и размѣстить отрядъ такъ, чтобы можно было атаковать непріятеля съ фронта и съ фланговъ въ моментъ его дебушированія изъ дефиле, что также задержитъ его наступленіе.

Часто случается при отступленіи проходить черезъ дефиле; этотъ маневръ во всякомъ случаѣ очень труденъ. Часть кавалеріи, при этомъ, должна расположиться тыломъ къ дефиле и фронтомъ къ непріятелю въ то время, какъ другая часть проходитъ дефиле. Эта послѣдняя, пройдя дефиле, занимаетъ близлежащую мѣстность стрѣлками, которыхъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы принять на себя оставшійся противъ непріятеля отрядъ и затѣмъ отойти назадъ.

Ноланъ приводитъ примѣръ подобнаго отступленія черезъ одно дефиле изъ жизни генерала фонъ Сора, который мы повторимъ здѣсь для того, чтобы показать, какимъ образомъ этотъ генералъ будучи ротмистромъ, держалъ въ повиновеніи своей эскадронъ.

„Чтобы задержать преслѣдованіе непріятеля, около 3-хъ часовъ утра былъ выдвинутъ отъ Вейссенберга къ Вуршену сильный арріергардъ. Непріятель, наткнувшись неожиданно на нашу артиллерію, долженъ былъ потерять цѣлый часъ, поджидая своихъ подкрѣпленій, чтобы перейти къ наступленію и опрокинуть нашъ арріергардъ“.

„Восточнѣе Вейссенберга у Роткретчгамскаго дефиле протекаетъ ручей Лобауэръ, переходъ черезъ который послужилъ поводомъ къ горячему бою. Эскадронъ Сора стоялъ на равнинѣ, въ развернутомъ строѣ, тыломъ къ дефиле и непріятель въ составѣ трехъ оружій скоро появился на высотахъ съ сѣвера и востока. Когда арріергардъ нашъ отступилъ за дефиле, то и Сору, не теряя времени, слѣдовало также отступить, для чего онъ скомандовалъ:

„По взводно, на право кругомъ, жай! Маршъ!“

„Непріятель былъ уже близко; люди торопливо исполнили заѣздъ и почти кончили его прежде, чѣмъ команда была произнесена вся.

„Опытный командиръ, имѣя въ виду будущее поведеніе эскадрона, тотчасъ же скомандовалъ обратный заѣздъ, повернулъ эскадронъ лицемъ къ непріятелю и, остановившись передъ ихъ фронтомъ громко закричалъ людямъ: „Лучше я дамъ непріятелю изрубить васъ всѣхъ, чѣмъ позволю вамъ такъ трусливо работать“.

Произнеся эти слова, онъ спокойно повернулся къ непріятелю; въ эскадронѣ все замерло; между тѣмъ непріятель все приближался, его артиллерія открыла сильнѣйшій огонь по дефиле, подъ ногами послушнаго эскадрона почва заколебалась. Къ счастью неожиданная остановка эскадрона и рѣшительный видъ людей нашихъ

заставили непріятеля подумать, что къ эскадрону прибыли подкрѣпленія и онъ, отказавшись отъ наступленія съ фронта, сталъ искать обхода. Но положеніе эскадрона было во всякомъ случаѣ крайне опасно, потому что непріятель выдвинулъ свою кавалерію. Тѣмъ не менѣе никто не шелохнулся въ эскадронѣ. Тогда Соръ повернулся къ людямъ и ровнымъ покойнымъ голосомъ скомандовалъ: „По взводно.... на право кругомъ.... жай.... шагомъ.... маршъ.... Справа по три....“ и затѣмъ громовымъ голосомъ: „Маршъ, маршъ“, эскадронъ пролетѣлъ черезъ дефиле почти одновременно съ противникомъ, но за то эскадронъ Сора не торопился больше никогда. Въ минуту опасности гусары Сора всегда полагались на своего командира и оставались вполнѣ „въ его рукахъ“.

Переходъ черезъ рѣки.

Мосты и броды принадлежатъ къ дефилеямъ и хотя они короче обыкновенныхъ дефиле, тѣмъ не менѣе ихъ гораздо труднѣе форсировать. Когда подходятъ къ мосту и на противуположной сторонѣ не видно непріятеля, то необходимо тотчась осмотрѣть противуположную сторону рѣки прежде, чѣмъ двинуть туда авангардъ. Это исполняется нѣсколькими отдѣльными людьми, которые быстро проскакиваютъ черезъ мостъ, разсыпаются по ту сторону во всѣхъ направленіяхъ и разъискиваютъ, не укрылся ли гдѣ непріятель по близости.

Какъ скоро окажется, что непріятеля нѣтъ, авангардъ быстро переходитъ черезъ мостъ и принимаетъ по ту сторону рѣки обыкновенный свой порядокъ слѣдованія, съ разъѣздами и проч.

Если мостъ длиненъ, непріятельскій берегъ командуетъ нашимъ и непріятель выставилъ артиллерію на позицію, то совершеніе переправы становится дѣломъ труднымъ. Тогда необходимо сосредочить огонь нашей артиллеріи противъ войскъ обороняющагося по ту сторону моста и, если удастся огнемъ прогнать непріятеля, можно отважиться на быстрый переходъ черезъ мостъ. Часто случается, что отрядъ кавалеріи, идущій въ головѣ авангарда, добываетъ переправу смѣлымъ наступленіемъ черезъ мостъ и успѣваетъ прогнать непріятеля.

Конные егеря при атакѣ моста должны спѣшиваться, занимать всѣ закрытія на берегу рѣки и открывать оттуда дѣятельный огонь по непріятелю, расположенному на противоположномъ берегу. При преслѣдованіи, они могутъ переходить на другой берегъ, не дожидая главныхъ силъ, и форсировать переправу, разумно пользуясь двоякимъ способомъ боя, которымъ они владѣютъ, т. е. огнемъ и быстротой движенія ихъ лошадей; тогда одна часть мчится галопомъ черезъ мостъ, а другая спѣшивается и огнемъ своимъ прикрываетъ наступленіе первой.

Для переправы черезъ рѣку, когда на ней нѣтъ ни моста, ни брода, существуютъ весьма различные способы и пріемы. Команди-

ры кавалеріи должны постоянно имѣть въ виду, что въ томъ случаѣ, когда оба берега рѣки доступны, кавалерія всегда можетъ переправляться въ плавь. Мы уже видѣли выше, что Вартенслебенъ въ 1796 году переплылъ Майнъ во главѣ 24 эскадроновъ. Должно подражать этому въ случаѣ нужды

Самый обыкновенный родъ полевыхъ мостовъ составляютъ понтоны; они очень хороши для наводки мостовъ черезъ не широкія рѣки. Во время американской революціонной войны, въ 1776 г., полковникъ Симкое устроилъ короба своихъ фургоновъ такимъ образомъ, что они могли служить и какъ понтоны, и какъ лодки на шесть человѣкъ. Идея весьма счастливая и способная существенно уменьшить количество повозокъ въ понтонномъ паркѣ. Въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ весьма легко устроить наскоро большой плотъ; тогда протягиваютъ канатъ съ одного берега на другой и гонятъ плотъ то въ ту, то въ другую сторону, перевозя всякій разъ достаточно большой отрядъ.

Въ 1812 году, полковникъ Стюржонъ придумалъ весьма оригинальный способъ для исправленія моста при Алькантарѣ и при томъ такъ, что непріятель не могъ замѣтить предварительныхъ приготовленій. Онъ приказалъ приготовить сѣтку изъ канатовъ, такъ, чтобы она могла быть разбираема по частямъ. На 17 телѣгахъ всѣ принадлежности были доставлены на мѣсто. Къ устоямъ, оставшимся цѣлыми, съ обѣихъ сторонъ взорванной части моста, были прикрѣплены канаты, на которыхъ уложена и закрѣплена сѣтка, а на верхъ положена настилка, которая благополучно вынесла тяжесть орудій значительнаго калибра.

Стонуэль Жаксонъ, непосредственно передъ сраженіемъ при Портъ-Репэбликъ, устроилъ мостъ по броду черезъ р. Соутъ-Риверъ, установивъ во всю ширину рѣки телѣги, между осями которыхъ, уложены были доски, добытыя изъ лѣсопильнаго завода, случившагося по близости къ переправѣ. Но постройка была слишкомъ воздушна, такъ что можно было переходить только по одиночкѣ, вслѣдствіе чего войска переправлялись весьма медленно и опаздывали въ бой, отъ чего понесли значительные потери.

При переправѣ черезъ р. Риванна-Флюссъ въ 1781 году, по словамъ полковника Симкое, были приняты слѣдующія мѣры:

„Части рѣки, гдѣ должна была происходить переправа, были обозначены лодками, связанными бревнами, такъ что представляла какъ бы улицу; кавалерія плыла по этой улицѣ, а пѣхота перевозилась на плотѣ, который былъ изготовленъ въ 4 часа и поднималъ заразъ 130 человѣкъ".

Полковникъ Боркъ разсказываетъ подробности переправы черезъ р. Чикагомини-Флюссъ, въ 1862 году, во время знаменитаго набѣга генерала Стюарта вокругъ арміи Макъ-Клеллана, слѣдующимъ образомъ:

„Два полка кавалеріи съ двумя конными орудіями были вы-

ставлены для прикрытія нашего отступленія на случай нападенія непріятеля; всѣ же остальные люди спѣшились—одни для постройки мостовъ, а другіе для переправы лошадей вплавь". Скоро для пѣшеходовъ былъ готовъ мостъ въ 90 футовъ длины, по которому немедленно было перенесено все снаряженіе лошадей и людей.

„Въ тоже арeмя пловцы работали въ водѣ, переправляли неосѣдланныхъ лошадей, одни верхомъ на лошадяхъ, другія же вплавь, держась одной рукой за гриву, а другой управляя лошадью".

„Послѣ 4-хъ часовой работы окончили другой мостъ для артиллеріи и половина людей стояла уже на коняхъ въ полной готовности на другомъ берегу рѣки".

Въ нѣмецкой войнѣ 1866 года, пруссаки, ожидая взрыва моста при Ризѣ, еще до начала непріязненныхъ дѣйствій, скрытно приготовили совершенно новую настилку, которая могла быть тотчасъ употреблена въ дѣло.

ГЛАВА XIX.

НЕЧАЯННЫЯ НАПАДЕНІЯ И ЗАСАДЫ.

НЕЧАЯННЫЯ НАПАДЕНІЯ УДАЮТСЯ НЕ ЛЕГКО, ЕСЛИ НЕПРІЯТЕЛЬСКІЕ АВАНПОСТЫ ИСПОЛНЯЮТЪ СВОЮ ОБЯЗАННОСТЬ — ТАКЖЕ И ЗАСАДЫ, КОГДА ОХРАНЕНІЕ МАРША ПРОИЗВОДИТСЯ ДѢЯТЕЛЬНО—СООБРАЖЕНІЯ ДЛЯ НЕЧАЯННЫХЪ НАПАДЕНІЙ—НЕОБХОДИМА СКРЫТНОСТЬ МАРША—ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА—ПРИМѢРЫ.

> Для того, чтобъ застигнуть врага въ расплохъ, слѣдуетъ хорошо знать его силы и положеніе. Для того же, чтобы устроить засаду, мало избрать удобное мѣсто, необходимо добраться до него такъ скрытно, чтобы врагъ не замѣтилъ и не подозрѣвалъ совершеннаго движенія.
>
> *Генералъ де-Брикъ.*

Послѣдствія нечаяннаго нападенія всегда бываютъ чрезвычайно велики по той степени деморализаціи, которую оно производитъ на врага. Хорошо задуманное и энергически выполненное нападеніе рѣдко бываетъ неудачно, если только оно дѣйствительно застанетъ врага въ расплохъ и не дастъ ему времени опомниться.

Нападеніе едва ли возможно, если форпостная служба противника хорошо отправляется, если офицеры и солдаты находчивы и дѣятельны и если число разсылаемыхъ разъѣздовъ достаточно. При хорошемъ обезпеченіи марша авангардомъ и боковыми отрядами устроить засаду еще труднѣе, чѣмъ произвесть нечаянное нападеніе.

Но, если шпіоны и разъѣзды доносятъ, что авангардъ непріятеля дурно распредѣленъ и что походъ непріятельскихъ войскъ не сопровождается надлежащими предосторожностями, то никогда не мѣшаетъ устроить засаду. Выбравъ удобную для этого мѣстность, можно съ увѣренностію разсчитывать на успѣхъ. Точно также, если аванпостная служба исполняется у непріятеля небрежно и легко-

мысленно, то слѣдуетъ произвести нечаянное нападеніе кавалеріей или конно-егерями, такъ какъ этотъ родъ войска движется быстрѣе всякаго другаго и не даетъ непріятелю времени изготовиться къ бою.

Для того, чтобъ произвесть нечаянное нападеніе или засаду, слѣдуетъ двинуться ночью, потому что въ темнотѣ труднѣе разглядѣть движеніе отряда. Шума должно избѣгать самымъ тщательнымъ образомъ. Лошадей, которыя ржаніемъ или кашлемъ могутъ нарушить тишину, брать съ собой не слѣдуетъ; твердыхъ дорогъ, на которыхъ шумъ подковъ слышенъ на далекомъ разстояніи, надо избѣгать; оружіе и снаряженіе необходимо такъ пригнать, чтобы оно не звѣнело.

Во время ночнаго перехода надо быть очень осторожнымъ, иначе можетъ случиться, что двѣ колонны, посланныя противъ непріятеля съ одинакой цѣлью, столкнутся и нападутъ другъ на друга. Это случалось нерѣдко. Во время испанскихъ войнъ начальникъ патруля въ 50 человѣкъ, посланный на рекогносцировку, попалъ въ промежутокъ между двумя французскими колоннами; онъ сталъ стрѣлять въ ту и въ другую и принудилъ ихъ двинуться другъ на друга, затѣмъ самъ поспѣшно выбрался, а двѣ непріятельскія колонны стрѣляли другъ въ друга до самаго утра.

Пользуясь туманомъ или дождливой погодой, можно произвести удачное нечаянное нападеніе. Самый благопріятный моментъ для такого предпріятія, когда патрули и разъѣзды, высланные непріятелемъ на разсвѣтѣ, возвращаются; тогда стоитъ только издали слѣдовать за ними, дать имъ время донести, что новаго ничего нѣтъ и затѣмъ произвести нападеніе. Въ то время, когда разъѣзды высланы, части аванпостовъ стоятъ подъ ружьемъ, но какъ только разъѣзды возвращаются и объявляютъ, что опасности никакой не замѣчено, то аванпостамъ позволяютъ отдохнуть. Если кавалерійскій отрядъ подоспѣетъ въ такую минуту, то онъ застанетъ пикеты и полевые караулы на водопоѣ, за чисткой лошадей или за завтракомъ.

Нечаянное нападенін Роканкура въ 1815 г. представляетъ одно изъ самыхъ значительныхъ дѣлъ въ исторіи войнъ какъ по своимъ результатамъ, такъ и по выполненію. Оно въ одно и то время соединяло въ себѣ и внезапное нападеніе, и засаду.

19 октября 1864 г., генералъ Ирли напалъ на армію Шеридана въ сраженіе при Седаръ-Крикѣ. Очень интересно познакомиться съ распоряженіями, которыя онъ сдѣлалъ по этому случаю. Мы находимъ слѣдующій разсказъ въ его мемуарахъ: „Россеръ получилъ приказаніе двинуться въ походъ до полуночи для того, чтобъ на слѣдующій день, въ пять часовъ утра, произвести нападеніе; Кершау и Вартонъ должны были въ часъ по полуночи направиться къ Страсбургу, подъ моимъ личнымъ предводительствомъ, съ цѣлію застать непріятельскую кавалерію еще въ лагерѣ. Въ то же время артиллеріи былъ назначенъ сборный пунктъ на томъ пунктѣ, г ѣ

Пикъ-Бахъ пересѣкаетъ линіи Фишеръ-Гилля; въ моментъ нападенія она должна была скакать въ Гупсъ-Гилль. Артиллерія была задержана въ тылу изъ опасенія, чтобы шумъ колесъ по шоссе не возбудилъ вниманія непріятеля. Сабли оставили въ лагерѣ во избѣжаніе всякаго шума. Командирамъ дивизій было предписано дѣйствовать со всевозможной быстротой и энергіей; кромѣ того, имъ былъ отданъ приказъ произвести сильнѣйшее нападеніе на врага, какъ скоро завяжется сраженіе, не давать ему ни минуты времени оправиться и преслѣдовать до тѣхъ поръ, пока не будутъ разбиты на голову всѣ его отряды".

Засады имѣютъ шансы на успѣхъ въ томъ только случаѣ, когда непріятель совершаетъ походъ не осторожно. Если же онъ соблюдаетъ мѣры охраненія, если онъ отряжаетъ авангардъ, аррієргардъ и боковые отряды, и кромѣ того, высылаетъ разъѣзды, тогда мудрено устроить ему засаду.

Устроивъ засаду, необходимо посылать разъѣзды во всѣ стороны [1]) для того, чтобъ самому не подвергнуться нечаянному нападенію со стороны непріятеля; всякаго человѣка, могущаго передать врагу какія нибудь вѣсти, слѣдуетъ задерживать.

Обыкновенно засады укрываютъ въ лѣсахъ, въ углубленіяхъ мѣстности или за холмами; заборы могутъ прикрывать часть отряда, иногда скрываются за деревнями, за домами и т. п. Засѣянныя поля и высокая трава часто пригодны для этой цѣли, а потому разъѣзды должны тщательно ихъ осматривать.

Впрочемъ такихъ правилъ, которыя во всякомъ данномъ случаѣ указывали бы офицеру, какъ онъ долженъ поступать, — не существуетъ; по большей части разрѣшаютъ дѣло обстоятельства. Находчивый и рѣшительный офицеръ всегда найдетъ возможность предпринять что нибудь и извлечь пользу изъ своего предпріятія; недогадливый же даже и не замѣтитъ всѣхъ благопріятныхъ случаевъ, которые ему представятся.

Пѣхоту можно употреблять съ бóльшимъ удобствомъ для засадъ, чѣмъ линейную кавалерію, потому что пѣхота можетъ маневрировать на всякой мѣстности, кавалерія же не всегда. Конные егеря особенно хороши для этой цѣли, — они спѣшиваются и могутъ укрыть своихъ лошадей.

Кавалерія должна располагать засаду на бóльшемъ сравнительно съ пѣхотой разстояніи отъ дороги, по которой движется непріятельская армія. Разстояніе для кавалеріи ничего не значитъ, а между тѣмъ непріятель не такъ легко разслышитъ шумъ, неизбѣжный при расположеніи извѣстнаго числа лошадей. Кромѣ того, боковые отряды непріятеля, легче откроютъ засаду, если она расположена неподалеку отъ дороги.

Въ засадѣ не слѣдуетъ разводить огня, и надо соблюдать пол-

---

[1]) Однако не далеко, чтобы не обнаружить себя. *Ред.*

нѣйшую тишину. Люди должны стоять неподвижно, иначе они сами выдадутъ себя непріятелю. Сигналъ къ нападенію долженъ быть данъ начальникомъ засады; если бы непріятель и открылъ засаду, солдаты не должны стрѣлять, не дождавшись условнаго сигнала; иначе всякій планъ дѣйствій, какъ бы хорошо ни былъ онъ задуманъ, можетъ не удаться.

Если къ засадѣ придана кавалерія, то ее слѣдуетъ послать въ обходъ непріятелю для того, чтобъ отрѣзать ему отступленіе.

Отрядъ, одержавшій побѣду, долженъ энергически преслѣдовать непріятеля, соблюдая однако при этомъ всевозможную осторожность, потому что онъ легко можетъ самъ попасть въ засаду и потерять разомъ всѣ плоды своей побѣды. При Маренго случилось слѣдующее: одинъ отрядъ австрійцевъ попалъ въ засаду драгунъ Келлермана, залегшихъ въ виноградникахъ безъ всякого умысла.

ГЛАВА XX.

ТРАНСПОРТЫ.

ТРАНСПОРТЫ ПО ОБЫКНОВЕННЫМЪ ДОРОГАМЪ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ТАКОЙ ВАЖНОСТИ, КАКЪ ЭТО БЫЛО ПРЕЖДЕ—ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ИХЪ ЗАМѢНИЛИ—КОЕ ГДѢ НЕОБХОДИМЫ И ТЕПЕРЬ - ПРИКРЫТІЕ—СОСТОИТЪ ОТЧАСТИ ИЗЪ ПѢХОТЫ, ОТЧАСТИ ИЗЪ КОННЫХЪ ЕГЕРЕЙ—ВЫБОРЪ ДОРОГЪ—ПРИМѢРЫ—ТОБИТШАУ—ПРАВИЛА ДЛЯ ТРАНСПОРТА—ОБЯЗАННОСТИ КОМАНДИРА.

Начальникъ отряда, сопровождающаго транспортъ, долженъ всегда помнить, что главная цѣль его порученія состоитъ въ благополучномъ доставленіи ввѣреннаго ему транспорта на мѣсто назначенія.

Генералъ де Бракъ.

Въ наше время цивилизованныя страны покрыты желѣзными дорогами по всѣмъ направленіямъ. На всѣхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ дѣйствующая армія найдетъ достаточное количество вагоновъ и потому можетъ принять желѣзныя дороги за коммуникаціонныя линіи для перевоза войскъ и припасовъ.

Въ прежніе времена транспорты припасовъ совершались длинными тяжелыми обозами; сильные отряды, преимущественно кавалерійскіе, должны были сопровождать эти обозы. Колонны двигались тихо и тяжело; величина переходовъ опредѣлялась состояніемъ дорогъ и погоды; въ дождь и непогоду обозъ опаздывалъ, войску приходилось долго ждать припасовъ, что всегда наносило огромный вредъ арміи.

Этотъ способъ доставленія военныхъ припасовъ требовалъ огромнаго количества телѣгъ, лошадей и людей. Для людей и лошадей надо было брать съ собой съѣстные припасы, на что требовались опять телѣги, такъ что, собственно говоря, дѣйствующая армія

была едва-ли многочисленнѣе количества людей, занимающихся ея продовольствіемъ и снабженіемъ.

Въ наше время одинъ локомотивъ и двѣнадцать вагоновъ, сопровождаемыхъ шестью-восьмью людьми, доставляютъ провіантъ въ двѣнадцать часовъ времени на разстояніе 80 часовъ; прежде же на такое количество клади потребовалось бы по крайней мѣрѣ 70—80 телѣгъ, столько же людей, 150 лошадей, конвой солдатъ и при благопріятной погодѣ обозъ шелъ бы десять дней.

Теперь такого рода обозы употребляются только на небольшія разстоянія, напр. для доставки припасовъ съ ближайшей желѣзнодорожной станціи въ армію. При такихъ переѣздахъ часто требуется прикрытіе. Вотъ почему и слѣдуетъ всякому кавалерійскому офицеру знакомиться съ конвойной службой для того, чтобъ въ минуту призыва быть къ ней подготовленнымъ.

Сопровождать обозъ—задача трудная, особенно когда имѣешь дѣло съ предпріимчивымъ и сильнымъ врагомъ; вести конвой надо чрезвычайно искусно и обладать большимъ присутствіемъ духа; солдаты, составляющіе конвой, должны быть люди стойкіе и смѣлые.

Обозы слѣдуетъ вести по дорогамъ, удаленнымъ отъ непріятеля и обезпеченнымъ отъ нападенія его кавалеріи. При соблюденіи этихъ предосторожностей, обозъ тѣмъ не менѣе долженъ имѣть прикрытіе. Необходимость соблюденія этихъ правилъ подтвердилась поразительнымъ примѣромъ. Въ 1866 г., фельдцехмейстеръ Бенедекъ послалъ артиллерійскій обозъ изъ Ольмютца въ Тобитшау по дорогѣ, тянувшейся вблизи отъ непріятеля, въ то время, какъ масса арміи шла изъ Ольмютца въ Прерау. Артиллерія шла безъ прикрытія или съ незначительнымъ прикрытіемъ, и вслѣдствіе этого была отрѣзана кавалеріей непріятелей отъ массы арміи. Полковникъ Бредовъ съ однимъ кирасирскимъ полкомъ взялъ 18 орудій со всѣми принадлежащими съ нимъ снарядами [1]).

Конвой долженъ состоять изъ пѣхоты и конныхъ егерей; пѣхота сопровождаетъ обозъ, а конные егеря разсыпаются во всѣ стороны для собиранія свѣдѣній и съ возможной скоростью даютъ знать о встрѣчѣ съ непріятелемъ, такъ чтобъ обозъ успѣлъ изготовиться къ отпору. Сами же конные егеря въ случаѣ нападенія присоединяются къ прикрытію и принимаютъ участіе въ защитѣ обоза.

Во главѣ обоза долженъ идти отрядъ саперъ съ необходимымъ инструментомъ; его назначеніе чинить въ случаѣ надобности дороги и мосты. Треть конвоя слѣдуетъ во главѣ обоза, другая треть позади, остальная же часть посреди обоза.

Если дорога достаточно широка, то обозъ слѣдуетъ вести въ колоннѣ въ двѣ повозки; такимъ образомъ глубина колонны будетъ вдвое меньше и защита ея становится удобнѣе.

---

[1]) См. гл. X.

Большая часть правилъ, установленныхъ нами для похода касательно приваловъ, примѣняются и къ движенію обозовъ.

Во время остановки на привалы и ночлеги слѣдуетъ выбирать хорошо прикрытыя позиціи для парка. Телѣги, содержащія самые цѣнные предметы, какъ-то: бумаги, письма и деньги и т. п. ставятъ въ середину парка, другія же повозки располагаются вокругъ ихъ; лошадей привязываютъ къ внутренней сторонѣ телѣги, каждая упряжь у своей повозки. Солдаты, сопровождающіе обозъ, должны при этомъ исполнять аванпостную службу, по указаніямъ, помѣщеннымъ выше, въ соотвѣтствующей главѣ.

На всѣхъ повозкахъ слѣдуетъ ставить номеръ для того, чтобъ всякій подводчикъ зналъ свое мѣсто въ колоннѣ и не заѣзжалъ бы впередъ. Такимъ образомъ можно избѣгнуть неминуемаго въ противномъ случаѣ безпорядка.

Для избѣжанія путаницы и безпорядка каждая повозка должна числиться въ особомъ спискѣ, на которомъ означенъ ея номеръ, содержаніе ея груза и имя подводчика.

Обозъ никогда не долженъ входить въ дефиле, неудостовѣрившись предварительно въ томъ, что онъ ни съ какой стороны не занятъ непріятелемъ. Во время американской войны, одинъ изъ друзей автора этого сочиненія, съ 25 всадниками, выждалъ непріятельскій транспортъ въ дефиле. Главный путь, по которому двигался обозъ, былъ пересѣченъ въ одномъ мѣстѣ боковой дорогой. Отрядъ спрятался неподалеку отъ того мѣста, гдѣ дороги перекрещивались, пропустилъ непріятельскій авангардъ и часть обоза, потомъ выслалъ нѣсколько человѣкъ съ порученіемъ опрокинуть 3—4 телѣги по ту сторону перекрестка, такъ чтобы авангардъ не могъ возвратиться и затѣмъ, овладѣвъ двадцатью повозками, повелъ ихъ за собой по боковой дорогѣ. Отрядъ благополучно увелъ свою добычу, опрокинувъ въ концѣ обоза еще нѣсколько телѣгъ, для того, чтобы загородить непріятелю путь преслѣдованія.

Въ предпріятіяхъ такого рода конные егеря могутъ быть употребляемы съ большимъ удобствомъ, чѣмъ линейная кавалерія, потому что конные егеря дерутся на всякой мѣстности, а нападенія на обозъ производятся обыкновенно или во время перехода его по дефиле, или по неровной мѣстности.

Численность и составъ конвоя зависятъ, до нѣкоторой степени, отъ условій мѣстности, отъ настроенія мѣстныхъ жителей, отъ разстоянія, на которомъ обозъ находится отъ своей арміи, и наконецъ отъ большаго или меньшаго вѣроятія нападенія. Тѣ мѣста, по которымъ обозу приходится проходить, должны быть по возможности изслѣдованы, въ особенности, если вѣсти о безопасности пути не внушаютъ довѣрія.

Повозки, идущія въ головѣ обоза, должны двигаться равномѣрно для того, чтобъ не происходило безпорядковъ во всей колоннѣ Если обозъ очень великъ, то слѣдуетъ его раздѣлить на нѣсколько отдѣленій и держать эти отдѣленія на извѣстномъ разстояніи другъ

отъ друга; иначе часто случающіяся при длинныхъ колоннахъ остановки, будутъ задерживать движеніе всей колонны. Люди не должны останавливать, ни поить лошадей безъ особаго на то позволенія, иначе они произвольно будутъ задерживать весь обозъ.

Нечего и говорить о томъ, что при транспортахъ съ порохомъ куреніе запрещается; повозки не надо слишкомъ нагружать, потому что, если повозка сломается, то грузъ ея раздѣляется между всѣми прочими.

Если начальникъ конвоя узнаетъ о приближеніи непріятеля, то онъ строитъ свой отрядъ для встрѣчи и старается держать непріятеля по возможности дальше отъ обоза. Обозъ при этомъ быстро подвигается впередъ подъ прикрытіемъ конвоя. Если прикрытію удастся отбить врага, то не должно преслѣдовать его, потому что отступленіе непріятеля часто бываетъ только демонстраціей съ цѣлью отвлечь конвой отъ обоза, защита котораго составляетъ его первѣйшую обязанность.

ГЛАВА XXI.

ПАРЛАМЕНТЕРЫ.

ДЛЯ ЭТОЙ ЦѢЛИ УПОТРЕБЛЯЮТЪ ВЕСЬМА СПОСОБНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ—ТРУБАЧЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ ТАКЖЕ СМЫШЛЕНЪ И НАДѢЖЕНЪ—ОБА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОСТОРОЖНЫ ВЪ РАЗГОВОРАХЪ—ДОЛЖНЫ СТАРАТЬСЯ ПРОНИКНУТЬ ВЪ ГЛАВНУЮ КВАРТИРУ НЕПРІЯТЕЛЯ—ПРИМѢРЫ—ПОЛКОВНИКЪ БОРКЪ, КАКЪ ПАРЛАМЕНТЕРЪ КЪ МАКЪ-КЛЕЛЛАНУ, 1863.

Посылка парламентера почти всегда имѣетъ двойную цѣль, тайная цѣль всегда важнѣе явной.

Генералъ де-Бракъ.

Въ парламентеры слѣдуетъ назначать офицера, отличающагося особеннымъ умомъ и быстротой соображенія, потому что онъ долженъ вывѣдывать какъ можно больше отъ всѣхъ людей, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе, и дѣлать выводы изъ всего, что передъ нимъ происходитъ. Весьма кстати, если парламентеръ красиво ѣздитъ верхомъ, хорошо одѣтъ и вооруженъ; въ непріятельскомъ лагерѣ его тщательно осматриваютъ; благопріятное впечатлѣніе, достигнутое парламентеромъ, производитъ нравственное вліяніе на непріятеля, да и вообще достоинство арміи выигрываетъ отъ соблюденія этихъ условій.

Парламентера сопровождаетъ трубачъ, который не перестаетъ трубить съ той самой минуты, какъ завидитъ линію непріятельскихъ ведеттовъ; другой солдатъ держитъ бѣлый флагъ, развертывая его пошире. Какъ самъ парламентеръ, такъ и его проводникъ должны пользоваться временемъ, пока имъ еще не завязали глаза для того, чтобъ по возможности разсмотрѣть положеніе непріятельскихъ войскъ. Впрочемъ и съ повязкой на глазахъ парламентеръ можетъ разузнать многое, прислушиваясь къ разговорамъ окружающихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что непріятель съ своей стороны будетъ ста-

раться вывѣдать, что нужно, дѣлая парламентеру повидимому незначительные вопросы. Вотъ почему послѣдній долженъ держать ухо востро, и стараться сбить спрашивающихъ съ толку, придавая своимъ отвѣтамъ характеръ откровенной непринужденности.

Трубача тоже распрашиваютъ, а потому на эту должность слѣдуетъ назначать тоже человѣка смышленнаго, внушивъ ему предварительно, что отвѣчать онъ долженъ чрезвычайно осторожно и вести себя умно даже въ разговорѣ, не имѣющемъ повидимому никакого значенія. Въ 1809 г. во время португальской компаніи, Франчески успѣлъ приготовиться къ замышленному противъ него нападенію, благодаря не осторожности англійскаго парламентера. Вслѣдствіе этого обстоятельства и еще нѣкоторыхъ другихъ причинъ, сэръ Артуръ Уэллеслей долженъ былъ отказаться отъ нападенія.

Офицеръ на аванпостахъ долженъ подпускать къ себѣ парламентера съ большой осмотрительностью; онъ долженъ выѣхать ему на встрѣчу и остановить его на такомъ мѣстѣ, откуда трудно разсмотрѣть расположеніе аванпостовъ. На этомъ мѣстѣ парламентеръ ждетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ позволеніе вести его къ главнокомандующему или же другое какое распоряженіе высшаго начальства. Провожая парламентера въ главную квартиру, надо надѣть ему на глаза повязку, если только не существуетъ какихъ нибудь особенныхъ причинъ, заставляющихъ обойти эту предосторожность.

Парламентера слѣдуетъ принимать только въ томъ случаѣ, когда онъ посланъ главнокомандующимъ непріятельской арміи. Командиры отдѣльныхъ частей не имѣютъ права сами отъ себя посылать парламентеровъ, а потому и слѣдуетъ отсылать ихъ назадъ. Надо помнить, что парламентеру часто даютъ порученіе, которое служитъ только предлогомъ къ исполненію совсѣмъ другаго дѣла.

Для того, чтобъ объяснить выше приведенныя правила примѣромъ, упомянемъ здѣсь о томъ, какъ исполнилъ такого рода порученіе штабъ офицеръ, посланный въ 1862 г. генераломъ Ли къ генералу Макъ-Клеллану. Описаніе этого случая мы извлечемъ изъ сочиненія маіора фонъ Борка „Memoir of the Confederate War for Independence". Парламентеромъ былъ самъ авторъ этого сочиненія.

„На другой день, генералъ Ли прислалъ нѣсколько важныхъ бумагъ и писемъ, которыя надо было передать генералу Макъ-Клеллану; я имѣлъ честь быть избраннымъ для исполненія этого порученія. Чтобъ произвести хорошее впечатлѣніе на нашихъ друзей-непріятелей, я нарядился, какъ только позволилъ мнѣ изношенный гардеробъ мой; лошади мои были утомлены, а потому я взялъ на этотъ случай у одного офицера генеральскаго штаба красиваго рыжаго коня съ тонкими ногами и изящнымъ ходомъ. Генералъ Стюартъ воспользовался случаемъ и послалъ со мной отрядъ военно-плѣнныхъ на обмѣнъ; онъ далъ мнѣ, кромѣ того, нѣсколько личныхъ порученій къ генералу Макъ-Клеллану и приказалъ употребить всю возможную дипломатію, чтобъ хорошенько осмотрѣться

посреди непріятельскихъ линій и разузнать общее положеніе непріятеля. Около 10 часовъ утра полковникъ Ли передалъ мнѣ 50—60 янки, а къ полудню я уже былъ недалеко отъ Шефертстоуна, цѣлое общество офицеровъ проводило меня до рѣки Потомака. Нашъ щеголеватый парламентерскій флагъ состоялъ изъ новаго платка, привязаннаго къ длинному шесту; фельдъегерь высоко махалъ имъ въ воздухѣ; красивый и статный юноша, тотчасъ же переправился съ своимъ флагомъ черезъ рѣку и скоро принесъ мнѣ позволеніе перейти на другой берегъ."

„Тамъ меня встрѣтилъ маіоръ, командовавшій аванпостами; онъ выдалъ мнѣ свидѣтельство о полученіи военноплѣнныхъ и предложилъ передать привезенныя мною письма и пр. Я конечно отклонилъ его предложеніе со всевозможной вѣжливостью, объяснивъ майору, что важность содержанія привезенныхъ мною писемъ заставляетъ меня передать ихъ прямо въ руки генералу Макъ-Клеллану. Если же это невозможно, то одному изъ генераловъ его арміи; я прибавилъ къ этому, что былъ-бы очень благодаренъ, если майоръ проведетъ меня къ генералу Плезантону, который по моимъ предположеніимъ долженъ находиться здѣсь. Майоръ обнаружилъ безпокойство, сталъ говорить о невозможности и пр. но надумался и послалъ офицера верхомъ испросить дальнѣйшихъ приказаній обо мнѣ."

„Пока мы ждали, множество непріятельскихъ солдатъ, не занятыхъ службою, сбѣжалось посмотрѣть на важнаго офицера изъ лагеря инсургентовъ и притомъ въ такомъ количествѣ, что майоръ былъ принужденъ поставить около меня нѣсколько часовыхъ, чтобы удержать любопытныхъ на приличномъ разстояніи. Мнѣ предложили единственный складной стулъ, находившійся на мѣстѣ, и я скоро пустился въ самый оживленный разговоръ съ нѣсколькими офицерами. Долго ждали мы, наконецъ пришелъ приказъ допустить меня къ генералу, къ которому меня и отправили въ сопровожденіи одного молоденькаго кавалерійскаго офицера. Для предупрежденія непріятной формальности я самъ предложилъ, чтобъ мнѣ завязали глаза, но предложеніе мое было отвергнуто съ большой любезностью. Когда мы отъѣхали отъ брода, я примѣтилъ высокую, необыкновенной формы сосну, значительно выдающуюся между другими деревьями. Принявъ ее за путеводную точку, мнѣ не трудно было замѣтить, что меня ведутъ большими обходами по горамъ, по долинамъ, по густымъ лѣсамъ и большимъ бивакамъ."

„Проводникъ мой оказался очень милымъ молодымъ человѣкомъ, но въ то же время весьма неопытнымъ офицеромъ. Во время нашего трехчасоваго путешествія въ одну изъ непріятельскихъ главныхъ квартиръ, онъ сообщилъ мнѣ разныя подробности, которыя слѣдовало держать про себя. Прибывъ въ главную квартиру, я съ перваго взгляда замѣтилъ суету боевой жизни и большую роскошь. Какая разница съ главными квартирами нашихъ генераловъ! въ особенности съ главной квартирой нашего великаго главнокоман-

дующаго, который вмѣстѣ со своимъ штабомъ занималъ нѣсколько небольшихъ палатокъ, едва отличавшихся отъ палатки лейтенанта. Тутъ же цѣлый городъ полотняныхъ домиковъ окружалъ великолѣпную палатку генерала, на которой развѣвалось американское знамя, усѣянное звѣздами; многочисленные часовые ходили взадъ и впередъ, офицеры въ мундирахъ, блестѣвшихъ золотымъ шитьемъ, пріѣзжали и уѣзжали, а два полка зуавовъ были выстроены въ полной парадной формѣ."

„Я уже начиналъ догадываться, что это была главная квартира генерала Фицджонъ Портера; по всему было замѣтно, что сюда ожидали какую-то важную особу. Подлѣ палатки генерала была раскинута другая палатка, въ которой стоялъ накрытый столъ, уставленный всевозможными лакомствами, бутылками шампанскаго въ серебрянныхъ вазахъ со льдомъ, дорогими фруктами и огромными букетами. Каждыя двѣ три минуты подымался на нѣсколько сотъ футовъ прикрѣпленный къ большимъ канатамъ воздушный шаръ. (Мы уже упоминали, что этотъ способъ полученія вѣстей былъ очень употребителенъ у сѣверянъ). Въ воздушномъ шарѣ сидѣли офицеры и тщательно разсматривали съ помощью всевозможныхъ зрительныхъ трубокъ мѣстность Гарперъ Ферри. Я не ошибся; въ лагерѣ дѣйствительно ждали съ минуты на минуту самого президента Линкольна. Линкольнъ въ сопровожденіи Макъ-Клеллана уже осмотрѣлъ часть Потомакской арміи; такъ какъ это держали въ тайнѣ, то и присутствіе мое въ лагерѣ должно было быть непродолжительно."

„Пока мой юный проводникъ докладывалъ генералу Портеру о моемъ прибытіи, я взглянулъ по направленію къ рѣкѣ и увидалъ прямо предъ глазами мою сосну не болѣе, какъ на часъ разстоянія."

„Въ это самое время въ палаткѣ генерала Портера слышались раздраженные голоса и до меня долетѣло нѣсколько очень рѣзкихъ замѣчаній. Наконецъ вышелъ оттуда мой проводникъ съ покраснѣвшимъ лицомъ, на которомъ легко было прочесть только что полученный выговоръ; онъ пригласилъ меня войти.

„Вслѣдъ за обычными привѣтствіями, произошелъ слѣдующій разговоръ:

Генералъ Портеръ. Я долженъ сознаться, что мнѣ чрезвычайно непріятно видѣть васъ здѣсь; ваше присутствіе здѣсь обнаруживаетъ грубое упущеніе по службѣ.

Майоръ фонъ Борке. Я слишкомъ старый солдатъ, чтобъ не знать, что это дѣйствительно грубая ошибка, но я знаю также, что отвѣтственность за нее падаетъ не на меня.

Ген. Порт. Вы правы, прошу извинить меня. Что вамъ пришло въ голову искать генерала Плезантона? на какомъ основаніи вообразили вы себѣ, что онъ здѣсь командуетъ? Я даже и не знаю, гдѣ онъ, можетъ быть на вашемъ берегу!

М. Ф. Борке. Гдѣ генералъ Плезантонъ сегодня, я тоже не знаю, но такъ какъ я въ прошлую ночь собственными глазами ви-

дѣлъ, какъ онъ съ большой поспѣшностью переправлялся на этотъ берегъ, то я и думалъ, что онъ долженъ быть здѣсь.

Генер. Порт. (смѣясь). Не хочу противорѣчить вашимъ предположеніямъ. Когда думаете вы прибыть обратно къ генералу Стюарту?

М. Ф. Б. Проведя всю ночь на конѣ, надѣюсь прибыть на мѣсто въ теченіи утра. (Въ $10^1/_2$ часовъ я уже танцовалъ въ the Bower).

Ген. Порт. (смѣясь) Вы кажется любите ѣздить ночью?

М. Ф. Б. Въ это прекрасное время года—конечно.

„Послѣ этого генералъ очень вѣжливо предложилъ мнѣ разныя закуски, отъ которыхъ я отказался, за исключеніемъ стакана грога. Затѣмъ я отдалъ письма, принялъ росписку и распростился съ генераломъ, котораго воинственный видъ и пріятная фигура произвели на меня очень хорошее впечатлѣніе.“

„Возвращаясь, мы сдѣлали тотъ же объѣздъ и прибыли къ Потомакскому берегу позднимъ вечеромъ; мой любезный непріятель проводилъ меня до половины брода. Тутъ мы пожали другъ другу руки; проводникъ мой выразилъ сожалѣніе, что мы враги и прибавилъ, что надѣется по окончаніи этой жестокой войны встрѣтиться со мной при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Я поблагодарилъ за доброе расположеніе ко мнѣ и попросилъ позволенія на прощаньи дать хорошій совѣтъ. Показавъ ему на сосну, посредствомъ которой я могъ оріентироваться, я сказалъ ему: „молодой другъ мой, квартира генерала Фицджона Портера находится въ прямой линіи за часъ времени отъ этой сосны. Генералъ командуетъ вашимъ правымъ флангомъ, а вы провели меня обходомъ для того, чтобъ сбить съ толку; но я ни минуты не находился въ заблужденіи и знаю, что мы проѣхали сквозь биваки трехъ дивизій. Въ лагерь генерала Портера ожидаютъ важное лице и это важное лице никто иной, какъ самъ Президентъ Линкольнъ“. Мой милый противникъ разсмѣялся и сказалъ: „не думалъ я, что человѣкъ другой націи можетъ провести янки; вы доказали мнѣ противное, я принимаю урокъ!“ Мы еще разъ пожали другъ другу руки и возвратились къ своимъ постамъ“.

Приложеніе А.

ДВА ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ФИТЦУГА ЛИ.

I.

Бальтимора, 27 февраля 1868 г.

Господинъ полковникъ!

Имѣю честь извѣстить Васъ о полученіи Вашего письма отъ 18-го числа настоящаго мѣсяца.

Прошу принять во вниманіе, что Ваше письмо не застало меня дома, его пересылали вслѣдъ за мной изъ города въ городъ, такъ что я получилъ его только на дняхъ, вотъ почему и запоздалъ отвѣтомъ.

Свободнаго времени у меня теперь мало; могу только вкратцѣ отвѣчать на Ваши вопросы, такимъ образомъ отвѣтъ мой придетъ къ вамъ скорѣй; ждать возможности отвѣчать Вамъ подробнѣе пришлось бы долго; смѣю думать, что Вы извините мою поспѣшность...

На первый вопросъ, какое вооруженіе представляетъ болѣе удобствъ для кавалеріи, отвѣтъ мой слѣдующій: револьверъ Кольта образца, принятаго для флота, карабинъ Шарпа, заряжающійся съ казенной части, и французская кавалерійская сабля.

Какъ удобнѣе сражаться кавалеріи на лошади или спѣшившись? По моему это совершенно зависитъ отъ условій мѣстности.

Дальше: какое сѣдло лучше? Я думаю, что ни одно не можетъ сравниться съ такъ называемымъ Макъ-Клеллановскимъ.

Какъ лучше строиться, въ одну или двѣ шеренги?

Опытъ, пріобрѣтенный мною лично во время прежней службы въ кавалеріи Соединенныхъ Штатовъ и настоящей въ войскѣ южанъ, заставляетъ меня склониться самымъ рѣшительнымъ образомъ въ пользу двухъ-шереножнаго строя. Для того, чтобъ дѣйствовать большими массами кавалеріи, построенными въ одну шеренгу, поле сраженія почти всегда слишкомъ тѣсно. При атакахъ, производимыхъ взводами, полуэскадронами или эскадронами выгоду строя въ одну шеренгу всегда можно замѣнить тѣмъ, что вторая шеренга умѣритъ ходъ лошадей до тѣхъ поръ, пока понадобится замѣстить людей, выбитыхъ изъ строя первой шеренги.

Вполнѣ предоставляю Вамъ, господинъ полковникъ, распорядиться какъ Вамъ будетъ угодно моимъ короткимъ и неполнымъ письмомъ. Очень жалѣю, что долженъ ограничиться краткими замѣтками; если Вамъ вздумается еще разъ обратиться ко мнѣ, я не замедлю сообщить Вамъ свое мнѣніе о роли, какую должна играть кавалерія и о способѣ извлекать изъ нее наибольшую пользу.

Вашъ и проч.
Фитцугъ Ли
Бригадный генералъ Сѣверо-Виргинской арміи, въ послѣдней войнѣ.

II.

Ричлендъ, Графство Стаффордъ, Виргинія,
30 апрѣля 1868.

Господинъ полковникъ!

Письмо Ваше, въ которомъ вы спрашиваете мое мнѣніе о вопросахъ, касающихся кавалерійской службы и изъявляете желаніе узнать, какіе изъ этихъ вопросовъ я считаю за самые важные — я получилъ. Въ слѣдующихъ строкахъ Вы найдете мой отвѣтъ.

Въ наше время во всѣхъ арміяхъ эскадронъ признанъ за тактическую кавалерійскую единицу; для большей легкости маневриророванія эскадронъ подраздѣленъ на взводы. Если мы посадимъ 64 легкихъ, ловкихъ и молодыхъ, но хорошихъ наѣздниковъ на смирныхъ, круглобедрыхъ, живыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послушныхъ ло лошадей, не большаго роста, то первыя и самыя существенныя условія для формированія хорошей кавалеріи будутъ исполнены. Конечно, число 64 можетъ измѣняться, смотря потому, какую службу приходится отправлять эскадрону; я взялъ это число, какъ удобное среднее. Для быстраго и ловкаго маневрированія необходимы небольшіе эскадроны. Въ арміи Соединенныхъ Штатовъ эскадронъ составленъ изъ двухъ ротъ и раздѣленъ на четыре взвода

въ постоянной арміи каждая рота имѣетъ ротмистра, старшаго и младшаго лейтенанта, слѣдовательно въ эскадронѣ находится шесть офицеровъ: 1 командиръ эскадрона, 1 замыкающій офицеръ и четыре взводныхъ командира.

О линейной кавалеріи, о кирасирахъ „безъ страха“, я не говорю вовсе; ихъ можно употреблять только въ рукопашномъ бою. Топографическія условія нашей страны указываютъ, что атаки большими кавалерійскими массами, въ родѣ атакъ Мюрата и Бесьера при Эйлау и Зейдлица при Цорндорфѣ, у насъ могутъ происходить чрезвычайно рѣдко, а потому расходы на устройство у насъ этого рода кавалеріи совершенно не производительны.

Во время послѣдней войны я участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ сѣверянъ съ южанами и не могу привести ни одного примѣра, гдѣ бы линейная кавалерія была послана въ дѣло на поле битвы, за исключеніемъ, правда, нѣсколькихъ случаевъ, гдѣ ей пришлось дѣйствовать противъ непріятельской кавалеріи. Для развѣдокъ, рекогносцировокъ и наѣздовъ линейный всадникъ, на тяжелой лошади, непригоденъ, а потому устройство линейной кавалеріи было пріостановлено. Драгунъ, это среднее существо, между пѣхотинцемъ и кавалеристомъ, какъ всякое среднее существо, не обладающее вполнѣ ни однимъ изъ качествъ своихъ прототиповъ,—ни свойствомъ всадника, ни свойствомъ пѣхотинца,— тоже исчезъ изъ нашего войска; осталась въ немъ только одна легкая кавалерія. Мы убѣдились, что послѣдняя можетъ при случаѣ съ успѣхомъ исполнять пѣхотную службу. Легкое вооруженіе позволяетъ ей съ необыкновенной быстротой переходить отъ коннаго строя къ пѣшему.

Хотя на полѣ сраженія эта кавалерія и представляетъ оружіе второстепенной важности, но обязанности ея до боя и послѣ боя очень важны и разнообразны. Если же помощь ея потребуется во время самаго боя, то надо вести ее въ дѣло быстро и смѣло и даже съ *безразсудной смѣлостью* въ случаѣ нужды.

Среднiй вѣсъ англійскаго легкаго драгуна нѣсколько лѣтъ тому назадъ (какъ теперь — не знаю) былъ въ 143 фунта; средній ростъ его протирался до 5′4 ½″—5′8″; средній вѣсъ его снаряженія былъ въ 103 фунта, такъ что лошадь несла на себѣ 246 фунтовъ—*это слишкомъ много*. Снаряженіе кавалериста Соединенныхъ Штатовъ гораздо легче, такъ что всадникъ могъ бы быть тяжелѣе, но, по моему мнѣнію, вся тяжесть, носимая лошадью, не должна превосходить 200 фунтовъ.

Хоть мнѣ и извѣстно, что Кромвелю было 44 года, когда онъ въ первый разъ взялся за мечъ, и я вовсе не намѣренъ оспаривать его талантъ кавалерійскаго генерала, однако я все же скажу, что по общему правилу кавалеристъ долженъ быть *молодымъ человѣкомъ*. Юношѣ больше доступенъ энтузiазмъ, онъ бодро и весело идетъ на всякое дѣло, въ немъ болѣе самоувѣренности, болѣе охоты къ верховой ѣздѣ, онъ легкомысленно рискуетъ жизнью, готовъ на

всякое предпріятіе и съ сумасшедшей отвагой несется въ бой, если надѣется, что нибудь выиграть. Ко всѣмъ этимъ качествамъ кавалеристъ долженъ присоединить еще и умъ, потому что ему приходится часто дѣйствовать въ одиночку, а слѣдовательно и мыслить самостоятельно. Обязанности ведетта, фельдъегеря, ординарца, развѣдчика и разъѣзда требуютъ большой сообразительности. Вообще кавалерію невозможно импровизировать, какъ пѣхоту, потому что на обученіе людей и лошадей требуется гораздо болѣе времени, чѣмъ на обученіе пѣхоты.

Умѣнье ловко управлять лошадью, ловко и крѣпко сидѣть на ней составляетъ самое важное условіе для кавалериста. Мнѣ кажется, что въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Европы недостаточно обращаютъ вниманія на верховую ѣзду; я знаю, что въ нашемъ училищѣ, въ Вестъ-Пойнтѣ, образованіе каждаго отдѣльнаго лица въ этомъ отношеніи очень неудовлетворительно. Не слѣдовало бы позволять офицеру поступать въ кавалерію, если въ немъ не замѣтенъ талантъ наѣздника, если въ немъ не видно живѣйшаго участія ко всякой мелочи, касающейся коня. Когда офицеръ плохо ѣздитъ и ему приходится вести отрядъ быстрымъ аллюромъ по неровной почвѣ, то въ немъ тотчасъ пропадаетъ охота предводительствовать отрядомъ. Равнодушіе къ лошади влечетъ за собой полнѣйшее невниманіе къ ея потребностямъ и къ уходу за ней.

Въ Вестъ-Пойнтѣ, гдѣ я до самаго начала войны исполнялъ должность инструктора, мнѣ случалось видѣть, что изъ двухъ кадетъ, не сидѣвшихъ на конѣ до поступленія въ школу (съ учениками, прибывавшими изъ Сѣверныхъ Штатовъ этослучалось не рѣдко), одинъ скоро пріобрѣталъ хорошую посадку и подавалъ надежду сдѣлаться хорошимъ ѣздокомъ въ очень короткое время, между тѣмъ какъ другой не дѣлалъ ни малѣйшихъ успѣховъ; онъ механически продѣлывалъ ученье, но до самого дня выпуска сидѣлъ на лошади неловко — нетвердо и чувствовалъ себя какъ бы не на мѣстѣ. Если мы предположимъ, что такой ученикъ имѣетъ хорошія отмѣтки по другимъ предметамъ, то въ случаѣ его желанія поступить въ кавалерію, его просьба будетъ имѣть гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ просьба другаго ученика, стоящаго выше его въ теоріи и практическихъ упражненіяхъ кавалерійскаго искусства, но отставшаго по другимъ предметамъ. Послѣдствія такой системы ясны. Я совѣтовалъ бы не только офицеровъ, но и рекрутъ, не имѣющихъ наклонности къ верховой ѣздѣ, выключать изъ кавалеріи и приготовлять для другаго рода службы. Такимъ образомъ много конскихъ спинъ избавится отъ безполезной тяжести и сбережется время, которое приходится тратить на то, чтобъ изъ неспособнаго человѣка сдѣлать плохаго ѣздока. Опытный берейторъ, взглянувъ нѣсколько разъ на ѣзду какого нибудь отряда, можетъ безошибочно указать на людей способныхъ научиться кавалерійскому искусству и заранѣе обозначить тѣхъ, которые окажутся вполнѣ негодными. Въ Соединенныхъ Шта-

тахъ солдатъ въ кавалерію вербуютъ слѣдующимъ образомъ: изъ представляющихся охотниковъ берутъ тѣхъ, которые подходятъ подъ извѣстныя условія. Подходящихъ по возрасту и сложенію рекрутъ посылаютъ въ Карлейль, тамъ слегка обучаютъ правильно сѣдлать и разсѣдлывать лошадь, влезать на нее и слезать, потомъ немного обучаютъ первымъ элементамъ кавалерійскаго дѣла и, смотря по требованіямъ, разсылаютъ по разнымъ кавалерійскимъ полкамъ. Невыгоды подобнаго набора сами собой бросаются въ глаза. При выборѣ кавалериста должно обращать вниманіе на его ростъ и на вѣсъ его тѣла; всѣхъ людей, не имѣющихъ способности сдѣлаться хорошими кавалеристами, слѣдуетъ удалять, остальныхъ же обучать болѣе основательно. Прежде всего надо добиться отъ солдата, чтобъ онъ умѣлъ управлять лошадью на карьерѣ; а въ настоящее время рекрутъ и вовсе не пріучаютъ ходить этимъ аллюромъ. Чтобъ достигнуть этой цѣли, слѣдуетъ заставлять рекрутъ укрѣпляться въ сѣдлѣ ежедневной ѣздой ровной рысью. Можно ли представить себѣ существо болѣе безпомощное, какъ рекрута, въ первый разъ пускающаго лошадь рысью. Ему кажется не подъ силу совладать со ввѣреннымъ ему оружіемъ; а объ защитѣ во время рукопашнаго боя, слѣдующаго за атакой — нечего и думать.

Строй въ двѣ шеренги я предпочитаю по многимъ причинамъ, изъ которыхъ упомяну только слѣдующія. При двухъ-шереножномъ строѣ на данномъ ограниченномъ полѣ дѣйствія можно сосредоточивать большія силы, а это чрезвычайно важно, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ поле для кавалерійскаго маневра бываетъ не велико. Достоинство кавалеріи опредѣляется силой натиска, производимаго на врага, вторая же шеренга усиливаетъ этотъ натискъ, не давая рѣдѣть строю первой шеренги, да кромѣ того она увеличиваетъ число сражающихся во время схватки, слѣдующей за атакой. Вторая шеренга поддерживаетъ нравственный духъ первой; она должна непремѣнно сдерживать лошадей во время атаки, для того, чтобъ солдаты не наѣзжали на своихъ офицеровъ, если послѣдніе упадутъ, или лошадь подъ ними свалится. Главная невыгода строя въ одну шеренгу заключается въ томъ, что послѣ атаки, когда строй обыкновенно рѣдѣетъ, разомкнутость строя становится слишкомъ велика по отношенію къ числу людей; другая невыгода та, что въ самой лучшей кавалеріи не всѣ люди и лошади способны идти въ первой шеренгѣ. Всѣ арміи, придерживавшіяся этого строя, отстали отъ него, даже у казаковъ онъ вышелъ изъ употребленія [1]). Опытъ, вынесенный нами изъ послѣдней войны, тоже говоритъ противъ этого способа атаки; нѣкоторые изъ нашихъ полковъ придерживались его, но пришлось убѣдиться въ его неудобствѣ. Я очень хорошо знаю, что герцогъ Велингтонъ и многіе другіе опытные офицеры того времени, какъ напр. генералъ Бэконъ,

1) Для атаки не вышелъ изъ употребленія, но казаки никогда не дѣйствовали натискомъ, а только холоднымъ оружіемъ, противъ утомленнаго предварительно непріятеля. *Ред.*

лордъ Вильямъ Россель и генералъ-лейтенантъ сэръ Генри Вивіянъ говорили въ пользу строя въ одну шеренгу, но я сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобъ примѣненіе этой системы на практикѣ осуществило ожиданія, основанныя на теоріи, придуманной въ кабинетѣ [1]).

Относительно снаряженія и вооруженія кавалериста, совѣтую вооружить его карабиномъ Шарпа на перевязи, заряжающимся съ казенной части, револьверомъ Кольта, по морскому образцу (носится въ чехлѣ на ременномъ поясѣ), и французскою легкою кавалерійскою саблей. Въ послѣдней войнѣ пробовали употреблять пику, но она оказалась негодной, а потому ее вовсе исключили изъ кавалерійскаго оружія. Всѣмъ извѣстнымъ у насъ сѣдламъ предпочитаю Макъ-Клеллановское. Этотъ образецъ изобрѣтенъ генераломъ Георгомъ К. Макъ-Клелланомъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ наблюденій во время путешествія по Европѣ, куда онъ былъ посланъ въ 1855 г. вмѣстѣ съ другими двумя офицерами, тогдашнимъ военнымъ министромъ Джефферсономъ Дэвисомъ. Макъ-Клеллановское сѣдло легче и прочнѣе всякаго другаго; оно меньше портится отъ быстрыхъ перемѣнъ погоды; оно удобнѣе и для лошади, и для сѣдока. Въ карманахъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ сѣдла, солдатъ долженъ имѣть: скребницу и щетки, двѣ запасныя подковы и необходимые къ нимъ гвозди; кромѣ того, всаднику необходимо имѣть пару бѣлья, мыло, зубную щетку, гребенку и перчатки; за сѣдломъ, въ клеенчатомъ чехлѣ, должны быть прикрѣплены походное одѣяло и плащъ. Войлочная попона, которую такъ усердно рекомендуетъ ротмистръ 15-го гусарскаго полка Ноланъ, въ своемъ прекрасномъ сочиненіи о кавалеріи, по моему не нужна.

До начала войны я служилъ въ арміи Соединенныхъ Штатовъ и употреблялъ такую попону, но убѣдился, что при жаркой погодѣ она не удобна для далекихъ походовъ. Когда впитавшійся въ нее лошадиный потъ высохнетъ, тогда войлокъ становится твердымъ и натираетъ спину лошади; кромѣ того, попона эта горячитъ и тяготитъ спину лошади во время похода. Простой потникъ подъ сѣдломъ гораздо лучше. Чемоданы съ клеймами буквъ эскадрона, чапраки, пакташи и кобуры для пистолетовъ были у насъ совсѣмъ отмѣнены, такъ какъ они тяжестью своей производили ссадины на спинѣ лошади. Узду рекомендую выбирать легкую, крѣпкую и аккуратно выдѣланную; удила должны быть прикрѣплены къ ней посредствомъ двухъ колецъ и двухъ ремней; ремень, служащій для прикрѣпленія пригоняется однимъ концомъ къ кольцу, находящемуся подъ челюстью лошади, другой же во время похода прикрѣпляется къ кольцу у передней части сѣдла; для того, чтобъ разнуздать лошадь и привязать ее, стоитъ только разстегнуть пряжки ремней, держащихъ удила, снять ихъ вмѣстѣ съ поводьями и вы-

[1]) Не совсѣмъ въ кабинетѣ; сторонники одношереножнаго строя наведены были на эту мысль образомъ дѣйствій азіятскихъ кавалерій. *Ред.*

тащить конецъ ремня, прикрѣпленный къ сѣдлу. Я предпочитаю въ рукахъ всадника два повода вмѣсто четырехъ, это проще и менѣе затруднительно. Удила должны быть средней строгости, а рычаги мундштука довольно длинны для того, чтобъ игра ихъ могла происходить свободно. Способъ дресировки можетъ сдѣлать лошадь тугоуздой или слабоуздой. Въ этомъ отношеніи надо соблюдать большую осторожность, неразумное употребленіе строгихъ удилъ дѣлаетъ лошадь раздражительной и упрямой. Казакъ ѣздитъ на простомъ трензелѣ, между тѣмъ какъ арабъ и турокъ употребляютъ такой строгій мундштукъ, что сильнымъ движеніемъ руки можно сломать челюсть коня. Я привожу это для того, чтобъ доказать, что дѣло вовсе не въ томъ, какія удила класть въ ротъ лошади, а въ томъ, какимъ образомъ учить ее повиноваться; казаки и арабы безспорно отличные наѣздники, а между тѣмъ управляютъ лошадьми совершенно различными способами.

Оканчивая письмо прибавлю еще нѣсколько словъ. Для того, чтобъ кавалерія была хороша, надо чтобъ офицеры ея были хороши. Поведеніе и примѣръ офицеровъ имѣетъ бо́льшее значеніе для кавалеріи, чѣмъ для какого либо другаго оружія. Вы знаете, какъ выражается генералъ Фоа въ своей исторіи Испанской войны:

„Послѣ качествъ необходимыхъ главнокомандующему, самый высокій и рѣдкій талантъ необходимъ начальнику кавалеріи. Обладай онъ глазомѣромъ и быстрой рѣшенія, превышающей карьеръ скакуна, онъ все таки ничего не сдѣлаетъ, если не обладаетъ въ тоже время силой юности, зоркимъ глазомъ, звучнымъ голосомъ, ловкостью атлета и подвижностью центавра“.

Такъ какъ кавалерія посылается на поле битвы съ большей осмотрительностью, чѣмъ какое либо другое оружіе, то я нахожу, что въ оцѣнкѣ генерала Фоа нѣтъ ничего преувеличеннаго.

Что касается того, какъ сильна должна быть кавалерія, военные авторитеты колеблются между четвертой и шестой частью всей арміи. Конечно, условія страны и сила непріятельской кавалеріи заставляютъ измѣнять это отношеніе. По своему тактическому значенію, кавалерія должна находиться на флангахъ боевой линіи, и всегда держаться на готовѣ перенестись на какой бы то ни было пунктъ театра военныхъ дѣйствій, на которомъ участіе ее окажется полезнымъ.

Кавалерію не даромъ называютъ глазами, ушами, щупальцами и кормильцами всей арміи (the eyes, ears, feeler and feeder). Этими немногими словами выражено очень много. Движеніе всей арміи зависитъ отъ приносимыхъ кавалеріей извѣстій; хорошо сдѣланныя рекогносцировки вмѣстѣ съ свѣдѣніями, получаемыми при помощи тайной организаціи шпіоновъ, должны обращать на себя все вниманіе главнокомандующаго. Личный опытъ заставилъ меня выбрать изъ разныхъ полковъ небольшое число людей, которыхъ я назвалъ ведетты главной квартиры (Headquarter—Scouts). Люди эти отличались смѣлостью, смѣтливостью, правдивостью и знаніемъ страны.

Отрядами въ два—три человѣка они вертѣлись на флангахъ, предъ фронтомъ и въ тылу непріятеля и быстро доставляли свѣдѣнія о его движеніяхъ. Я не считаю полезнымъ ставить этихъ людей подъ начальство офицера, они должны давать свои донесенія прямо начальнику кавалеріи или (если это окажется нужнымъ или выгоднымъ) прямо корпусному командиру. Офицерамъ младшихъ чиновъ нѣтъ никакого дѣла до этого рода службы, они только напрасно задержали бы сообщенія, проводя ихъ по всѣмъ инстанціямъ. Двадцать человѣкъ, расбросанные въ сказанномъ порядкѣ, снабжали меня всѣми необходимыми извѣстіями. Имъ было строго приказано во всемъ убѣждаться самолично, а не повторять извѣстій со словъ крестьянъ. Службу свою они всегда отправляли въ военной формѣ и я приказалъ строжайшимъ образомъ наблюдать за тѣмъ, чтобъ у нихъ всегда были хорошія лошади.

Однако пора мнѣ кончить, чтобъ не задерживать дальше отсылку этого письма; иначе вы могли бы подумать, что я не сдержалъ своего слова. Я буду счастливъ, если въ письмѣ моемъ заключается что нибудь, могущее пригодиться Вамъ, господинъ полковникъ, или кому нибудь другому, интересующемуся нашимъ оружіемъ.

Съ особымъ почтеніемъ и т. д.
Фитцугъ Ли.

Г. Полковнику
Денисону младшему,
Командиру гвардіи
генералъ-губернатора, въ Торонто,
въ Верхней Канадѣ.

Приложеніе В.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА АРМІИ ЮЖАНЪ СТЕФАНА Д. ЛИ.

Бруксвилль, Миссисипи,
Соединенные штаты, 22 февраля 1868 г.

Господинъ Полковникъ!

Съ удовольствіемъ исполняю просьбу вашу и сообщаю наблюденія, сдѣланныя мною относительно кавалерійской службы въ послѣднюю войну. Конечно, въ письмѣ передать ихъ можно только коротко и неполно, но если и въ такомъ видѣ они могутъ быть полезны вамъ или кому бы то ни было изъ тѣхъ, кто интересуется нашимъ оружіемъ, прошу располагать ими, какъ вамъ будетъ угодно.

По моему мнѣнію, усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія вызвало значительную перемѣну въ условіяхъ кавалерійскаго дѣла. Случаи атаки какъ противъ кавалеріи, такъ и противъ пѣхоты

стали рѣже и представляютъ болѣе опасности. Нынѣшнее огнестрѣльное оружіе, достигающее на далекія разстоянія, рѣшаетъ бой скорѣе и съ болѣе дальнихъ дистанцій. Рукопашный бой случается уже не такъ часто и враги должны подходить другъ къ другу осторожнѣе; а такъ какъ кавалерія въ особенности представляетъ собою чрезвычайно удобный для прицѣла предметъ, то въ атаку можно идти только серьозно взвѣсивъ шансы успѣха, иначе атака обойдется слишкомъ дорого.

На вопросы ваши о томъ, какое оружіе я считаю лучшимъ для линейной кавалеріи и какое для конныхъ егерей — дамъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, такъ какъ почти вся кавалерія южанъ, да пожалуй и сѣверянъ, состояла изъ конныхъ егерей. У кавалеріи южныхъ штатовъ сабля совсѣмъ почти вышла изъ употребленія. Она рѣдко появлялась въ рукопашномъ бою какъ съ той, такъ и съ другой стороны. По моему сабля потеряла большую часть своей цѣны съ тѣхъ поръ, какъ револьверъ доведенъ до такого совершенства.

Лучшее и самое удобное оружіе для кавалеріи, (подъ названіемъ кавалеріи я разумѣю всякое конное войско) составляютъ легкое повторительное ружье, два револьвера большаго калибра и сабля, прикрѣпленная къ сѣдлу такъ, чтобы всадникъ, спѣшиваясь, оставлялъ ее на лошади. Вооруженный такимъ образомъ кавалеристъ съ одной стороны готовъ спокойно идти въ атаку, съ другой стороны онъ можетъ быстро спѣшиться и дѣйствовать противъ врага пѣшимъ строемъ.

Что касается до бо́льшихъ и меньшихъ выгодъ, представляемыхъ саблей, пикой, карабиномъ, револьверомъ или ружьемъ, я вполнѣ убѣжденъ, что карабинъ и пика стали непригоднымъ для кавалеріи оружіемъ. Карабинъ замѣняется одинаково легкимъ по вѣсу и гораздо быстрѣе дѣйствующимъ повторительнымъ ружъемъ, а пика не имѣетъ никакого значенія противъ нынѣшняго огнестрѣльнаго оружія. Сабля хорошее оружіе, хотя въ послѣдней войнѣ почти совсѣмъ не употреблялась. Усовершенствованіе револьвера ослабило значеніе сабли; имѣя револьверъ, солдать съ большей увѣренностью идетъ въ атаку. Изъ собственнаго опыта убѣдился я, что кавалеристъ, защищающійся саблей противъ револьвера, не выказываетъ большой смѣлости и при первой возможности спускаетъ саблю на ремень для того, чтобъ схватить револьверъ. Неровность почвы, а также препятствія, встрѣчающіяся во время сраженія, приводятъ къ тому же результату. Я не вижу возможности совершенно отказаться отъ употребленія сабли, такъ какъ она всегда будетъ полезна въ случаѣ растраты патроновъ; но еслибъ пришлось сдѣлать рѣшительный выборъ между саблей и скорострѣльнымъ ружьемъ или револьверомъ, я, не задумываясь, отказался бы отъ сабли. Во всѣхъ случаяхъ, видѣнныхъ мною, побѣда оказывалась на сторонѣ солдата, вооруженнаго револьверомъ. Я приписываю это столько же нравственному вліянію этого оружія, сколько и лучшимъ условіямъ для борьбы, которыя револьверъ создаетъ для каждаго отдѣльнаго лица. Прибавлю къ этому, что въ рукопашномъ бою, къ которому въ наше

время прибѣгаютъ очень рѣдко, исходъ дѣла рѣшается силою натиска, слѣдовательно сраженіе бываетъ проиграно или выиграно прежде, нежели дерущіеся успѣютъ сдѣлать всѣ 18 выстрѣловъ, находящіеся у всякаго солдата на готовѣ. Хорошая кавалерія можетъ идти въ атаку, вооруженная револьверами съ такимъ же удобствомъ, какъ и вооруженная саблями, при чемъ повторяю, что личныя наблюденія доказали мнѣ, что кавалеристъ, защищающійся саблей противъ револьвера, бьется нерѣшительно. Револьверъ, пока всадникъ *въ движеніи*, составляетъ для него самое важное оружіе, а потому онъ и необходимъ въ вооруженіи кавалерійскаго солдата.

Скорострѣльное ружье дѣлаетъ изъ кавалериста коннаго егеря. Это ружье пріобрѣло особенную важность съ тѣхъ поръ, какъ подверглось важнымъ улучшеніямъ,

Спѣшившись, всадникъ становится почти равносиленъ пѣхотинцу; разница между ними только та, что пѣхотная пуля нѣсколько тяжелѣе; въ обыкновенныхъ же обстоятельствахъ оба оружія равносильны, и всадникъ не побоится произвести нападеніе на пѣхоту.

Какое сѣдло лучше всѣхъ? на этотъ вопросъ я не могу дать вамъ опредѣленнаго отвѣта, такъ какъ кавалерія Южныхъ Штатовъ была принуждена довольствоваться тѣми сѣдлами, которыя ей выдавали, а военное вѣдомство не снабдило ее ни однимъ порядочнымъ образцомъ. Наши кавалеристы считали за величайшее счастье, когда имъ удавалось добыть гдѣ нибудь Макъ-Клеллановское сѣдло.

Вопросъ о томъ, пѣшій или конный бой выгоднѣе для кавалеріи, можетъ разрѣшиться только условіями мѣстности. Съ повторительнымъ ружьемъ пѣшій бой представляетъ болѣе выгодъ; огнестрѣльное оружіе, бьющее на далекія разстоянія, неминуемо приводитъ къ пѣшему бою. Однако, если побѣда или нравственный перевѣсъ несомнѣнны, то кавалерія должна дѣйствовать на конѣ и употреблять револьверы.

По моему мнѣнію вооруженіе огнестрѣльнымъ ружьемъ и револьверами, по образцамъ новѣйшаго изобрѣтенія, придало кавалеріи гораздо болѣе широкое значеніе, чѣмъ усовершенствованія, внесенныя во всѣ другія вѣтви кавалерійскаго дѣла. Скорострѣльное ружье и револьверъ даютъ возможность командиру располагать цѣлымъ корпусомъ пѣхоты, которая съ быстротой кавалеріи можетъ перенестись на любой пунктъ битвы и поддержать тотъ или другой флангъ, которому угрожаетъ опасность.

Кавалеристъ съ покон вѣку хвалился своимъ превосходствомъ предъ пѣхотинцемъ, но какъ скоро приходилось помѣриться силами въ присутствіи безпристрастныхъ судей, то во всѣхъ случаяхъ, почти безъ исключенія, кавалеристъ уступалъ пѣхотинцу и проникался къ нему глубокимъ уваженіемъ. Въ наше время гордость кавалериста до нѣкоторой степени оправдывается, потому что по значенію, пріобрѣтенному имъ въ арміи, онъ почти равенъ пѣхотинцу, оба оружія должны взаимно уважать другъ друга, и дѣйствительно, пѣхотѣ нѐ за что теперь презирать кавалерію. Теперь зна-

чительная часть кавалеріи способна выполнить всякую задачу. Благодаря быстротѣ своихъ движеній, она превращается въ цѣлую армію, ея нападенія во флангъ непріятелю страшны, а предпріятія противъ магазиновъ и противъ путей сообщенія, въ тылу непріятельскихъ войскъ, причиняютъ огромный вредъ.

Пребываю и т. д.

С. Д. Ли.

Приложеніе С.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА Т. Л. РОССЕРА ИЗЪ АРМІИ ЮЖАНЪ.

Бальтиморъ, Мэриландъ, 27 Янв. 1868.

Господинъ полковникъ!

Въ приложеніи къ этому письму вы найдете нѣсколько мыслей, служащихъ отвѣтомъ на предложенные мнѣ вами, 18-го числа этого мѣсяца, вопросы.

Передаю вамъ только выводъ моихъ убѣжденій, не распространяясь о началахъ, которыя ихъ породили.

Ни янки, ни южане не посылали въ дѣло кавалерію; вмѣсто кавалеріи употреблялись конные егеря. Я командовалъ кавалерійской бригадой, сформированной изъ прежняго корпуса Ашби. Всѣ мои опыты вполнѣ оправдали мнѣніе Зейдлица и Нолана о неотразимости кавалерійскаго натиска.

Кавалерію въ собственномъ смыслѣ слова можно употреблять въ отдѣльныхъ случаяхъ, но я совѣтую всегда присоединять къ ней и конныхъ егерей. Въ послѣдней войнѣ мнѣ удалось съ помощью одной кавалеріи забрать въ плѣнъ гарнизонъ сильно укрѣпленнаго мѣстечка Нью-Крика, при чемъ мы потеряли только двухъ человѣкъ; но когда я вздумалъ повторить тотъ же маневръ противъ Беверли, то увидѣлъ, что атака на коняхъ не удастся, а потому и скомандовалъ отряду спѣшиться на разстояніи 200 шаговъ отъ крѣпости. Спѣшившіеся кавалеристы чрезвычайно удачно овладѣли крѣпостью, чего конечно не было бы, еслибъ они остались на коняхъ.

У насъ кавалерія на полѣ битвы никогда не дѣйствовала такъ, какъ дѣйствовала при Наполеонѣ I-омъ кавалерія Мюрата и Нея, это потому, что наша кавалерія не составляла кавалерію въ собственномъ смыслѣ.

Я радъ оказать услугу вамъ и другу моему генералу Ирли.

Преданный и т. д.

Томасъ Л. Россеръ

генералъ арміи южанъ.

Приложеніе.

Ни одного рекрута не слѣдовало бы принимать прямо въ кавалерію; всѣхъ ихъ надо посылать въ общій лагерь для обученія; тамъ они должны упражнятъся въ употребленіи различныхъ оружій до тѣхъ поръ, пока умственныя и физическія способности рекрута не разовьются въ достаточной степени. Тогда въ кавалерію выбираютъ людей, отличающихся сильнымъ здоровьемъ, болѣе, чѣмъ обыкновенной физической силой и по меньшей мѣрѣ средней степенью умственныхъ способностей. Отъ силы всадника и тяжести его коня зависитъ успѣхъ боя. А потому кавалеристъ долженъ быть хорошимъ наѣздникомъ и обладать крѣпкими мускулами:

Я знаю изъ опыта, что большинство людей съ переломомъ ноги оказываются негодными къ военной службѣ; если переломъ ноги составляетъ единственный физическій недостатокъ рекрута, то онъ можетъ отправлять кавалерійскую службу безъ малѣйшаго неудобства. Кавалерія, плохо организованная и неимѣющая хорошихъ офицеровъ, ни куда не годна при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Условія эти конечно важны для всякаго оружія, но для кавалеріи они имѣютъ особенное значеніе. Кавалеристъ въ бою долженъ въ одно и тоже время управлять своей лошадью и биться лицомъ къ лицу съ врагомъ, тогда какъ пѣхота и артиллерія вступаютъ въ бой съ дальнихъ дистанцій.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ часто встрѣчается лѣсистая и холмистая мѣстность, кавалерія должна состоять изъ линейной кавалеріи и конныхъ егерей; первой должно быть вдвое больше, чѣмъ послѣднихъ. Кавалерію надо вооружить саблей и пистолетами, а конныхъ егерей карабиномъ, заряжающимся съ казны, и пистолетами, сабля же имъ не нужна.

Пика, по моему, сдѣлана болѣе для забавы, чѣмъ для дѣла; на парадахъ она очень красива, но чтобъ дѣйствовать противъ хорошо обученнаго войска, она не годна. Сабля должна быть легкая, прямая, крѣпкая и довольно длинная.

Большой Кольтовъ револьверъ я считаю за лучшій. Спенсеровъ карабинъ съ небольшимъ зарядомъ представляетъ болѣе всего удобствъ для коннаго егеря, послѣ Спенсерова лучшій карабинъ Шарпа.

Макъ-Клеллановское сѣдло лучшее изъ всѣхъ, какія я только видѣлъ; оно прочно, легко и удобно какъ для всадника, такъ и для лошади.

При условіяхъ нашей мѣстности линейная кавалерія не можетъ употребляться для оборонительной войны; ея никогда не слѣдуетъ отдѣлять отъ массы арміи, подкрѣпляя ее артиллеріей и конными егерями. Линейную кавалерію можно высылать только въ атаку. Кавалериста, отъ котораго требуютъ, чтобъ онъ натискомъ уничтожалъ массы пѣхоты, никогда не должно допускать спѣшиваться; напротивъ, ему всѣми средствами надо внушать, что ничто не мо-

жетъ противустоять хорошо выполненной атакѣ, а потому кавалеристъ долженъ чувствовать себя вполнѣ на лошади, какъ дома. На форпостную службу для развѣдыванія и для прикрытія обозовъ отряжаются конные егеря, линейная же *кавалерія должна держаться вмѣстѣ съ большими массами войскъ и употреблять ее можно не иначе, какъ для атаки.*

Приложеніе D.

Сѣдло и Револьверъ.

ПИСЬМО ОДНОГО ГЕНЕРАЛА АРМІИ ЮЖАНЪ О СѢДЛѢ И РЕВОЛЬВЕРѢ.

Нижеслѣдующія замѣчанія о сѣдлѣ и револьверѣ принадлежатъ перу высокопоставленнаго и опытнаго въ дѣлѣ войны генерала; я имѣю полнѣйшее довѣріе къ его мнѣнію. Замѣчанія эти заслуживаютъ особаго вниманія, потому что человѣкъ, писавшій ихъ, почерпнулъ ихъ изъ своей боевой практики.

Самая трудная задача для кавалеріи заключается въ томъ, чтобы всадникъ всегда могъ распологать хорошей лошадью. Для достиженія этой цѣли необходимо во первыхъ, хорошій ремонтъ и во вторыхъ достаточные запасы фуража для поддержанія силъ лошади. Къ этому еще присоединяется необходимость хорошаго сѣдла. Опытъ научилъ насъ, что ссадины на спинѣ лошади отъ дурнаго сѣдла скорѣе всѣхъ другихъ причинъ лишаютъ всадника его лошади. Дурныя сѣдла дѣлаютъ негодными къ службѣ больше лошадей, чѣмъ самый бой. Это особенно замѣтно въ мало населенныхъ странахъ, гдѣ приходится дѣлать большіе переходы. Большей частью ссадины происходятъ вслѣдствіе того, что сѣдло не ровно лежитъ на спинѣ у лошади, что оно слишкомъ нагружено, или же у лошади отъ жару дѣлаются отеки и сѣдло давитъ на нихъ. Изъ всѣхъ сѣделъ, которыя употреблялись въ Виргиніи лучшимъ считалось Макъ Клеллановское сѣдло. Южанамъ оно доставалось вмѣстѣ съ другой добычей отъ сѣверянъ. Сѣдло это изобрѣтено для кавалеріи Сѣверныхъ Штатовъ; оно соединяетъ въ себѣ всѣ удобства сѣделъ мексиканскаго и техасскаго сѣдла Команшей. Подъ Макъ-Клеллановскимъ сѣдломъ нѣтъ потника, но ленчикъ выложенъ недубленой кожей, которую предварительно смачиваютъ, чтобъ сдѣлать ее мягкой; форма сѣдла такъ разсчитана, чтобъ оно вездѣ въ одинаковой степени прилегало къ спинѣ лошади и нигдѣ особенно не давило ее; таково, по крайней мѣрѣ, было намѣреніе изобрѣтателя, но часто вслѣдствіе неаккуратности исполненія цѣль эта не вполнѣ до

стигалась. Мы изъ опыта убѣдились, что сѣдла безъ подсѣдельныхъ подушекъ гораздо менѣе натираютъ спину лошади, чѣмъ сѣдла, подбитыя подушками. Не смотря на то, что Макъ Клеллановское сѣдло гораздо легче большинства другихъ сѣделъ, оно все еще вѣситъ слишкомъ много, вслѣдствіе того, что ленчикъ скрѣпляется желѣзными пластинками и что употребляется много кожи на ненужные орнаменты. Для того, чтобъ воздухъ касался спины лошади, сидѣнье сѣдла прорѣзано и оставляется открытымъ; такимъ образомъ устраивается не только вентиляція воздуха, но позвоночная кость избавлена отъ непосредственнаго давленія. Ѣздить на сѣдлѣ можно, ничѣмъ не прикрывая его, но обыкновенно сѣдокъ подкладываетъ подъ себя шаль, одѣяло или просто подушку. У южанъ было въ употребленіи и англійское гусарское сѣдло; многіе находили его очень удобнымъ, но кавалерійскіе офицеры не любили его; оно тяжело и натираетъ спину лошади чаще, чѣмъ Макъ-Клелановское. Кавалерія Техаса имѣла свои собственныя сѣдла, которыя предпочитала всѣмъ другимъ; онп соединяютъ въ себѣ преимущества мексиканскаго сѣдла и сѣдла Команшей; ленчикъ его деревянный съ высокой раздвоенной лукой; желѣзныхъ пластинокъ въ немъ нѣтъ; обтянуто оно тоже недубленой кожей; стремянные ремни и подпруга прикрѣпляются съ помощью желѣзныхъ скобокъ или колецъ; во всей сбруѣ не встрѣчаемъ мы ни одной пряжки, даже подпруги пригоняются посредствомъ ремня и пуговицы особаго устройства. Длина стремянъ увеличивается или уменьшается при помощи ремешковъ и дырокъ, сдѣланныхъ въ большомъ ремнѣ. Подпруга дѣлается изъ конскаго волоса, на обѣихъ концахъ ея придѣланы желѣзныя кольца. Сѣдло при полномъ снаряженіи казалось кускомъ дерева; конечно ничего не стоило бы украсить его тисненной кожей. Подъ сѣдло кладется обыкновенный подсѣдельникъ, но мы предпочитаемъ подсѣдельникъ изъ конскаго волоса, потому что на немъ не дѣлается ни складокъ, ни неровностей, какъ на всякомъ другомъ. Все, что приходится привязывать къ сѣдлу, выступая въ походъ, очень легко прикрѣплять спереди или сзади посредствомъ ремней изъ козловой кожи. Видя въ первый разъ сѣдло техасскаго наѣздника, невольно поражаешься его видомъ; но привыкнувъ къ нему, всадникъ не промѣняетъ его ни на какое другое сѣдло. Оно должно непремѣнно быть сдѣлано аккуратно, иначе лучше ѣздить вовсе безъ сѣдла. Техасскій егерь на своемъ деревянномъ сѣдлѣ, съ незатѣйливымъ снаряженіемъ, состоявшимъ изъ лошадиной шкуры, куска хлѣба, покрывала и походной фляжки, или лучше, выдолбленной тыквы, привѣшенной къ сѣдлу, съ ружьемъ за плечами и револьверомъ у пояса—внушалъ врагу болѣе ужаса, чѣмъ всякій другой кавалеристъ. Техасецъ обладаетъ ловкостью и непринужденностью мексиканскаго Caballero и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ смышленъ и сносливъ, какъ кавказскій горецъ, выросшій среди тревогъ пограничной жизни. Чтобъ выбить изъ сѣдла техасскаго наѣздника, надо его убить или сдѣлать

негоднымъ къ бою; онъ съ своей лошадью и сѣдломъ составляетъ одно существо. На всемъ скаку онъ подымаетъ съ земли разные предметы, и при этомъ не отдѣляется отъ сѣдла, а непринужденно, крѣпко сидитъ на лошади.

На Макъ-Клелановскомъ также, какъ и на техасскомъ сѣдлѣ стремена деревянныя, спереди выложенныя кожей. Они очень предохраняютъ ногу отъ сырости и холода, гораздо болѣе, нежели обертываніе стремени и ноги. Тотъ, кто привыкъ ѣздить съ деревянными стременами, не промѣняетъ ихъ на желѣзныя. Въ Виргиніи техасское сѣдло не было въ употребленіи, за невозможностью его добыть. Техасская же кавалерія имѣла выборъ между своимъ и Макъ-Клеллановскимъ сѣдлами, но предпочла свое.

Револьверъ.

Кольтъ изобрѣлъ это оружіе въ 1838 г. и устроилъ въ Нью-Джерси заводъ для изготовленія своихъ револьверовъ. Онъ хлопоталъ о томъ, чтобъ его ружье, заряжающееся съ казенной части и его револьверъ были приняты въ арміи Соединенныхъ Штатовъ; но всѣ его старанія пропали даромъ. Изобрѣтенное имъ оружіе разсматривали какъ игрушку и считали невозможнымъ дать его въ руки рядоваго. Офицеры увѣряли, что револьверъ слишкомъ сложенъ и что не найдется солдата, который съумѣлъ бы держать его въ порядкѣ. Въ то время солдату не давали еще пистоннаго ружья, лучшимъ для него считали ружье кремневое. Потерпѣвъ неудачу въ Америкѣ, Кольтъ предложилъ свое изобрѣтеніе французскому и англійскому правительствамъ, но безуспѣшно; ему не оказали даже малѣйшаго поощренія.

Весной 1841 г., когда войска Соединенныхъ Штатовъ вели войну съ Семинолями Флориды, Кольтъ получилъ позволеніе снабдить дѣйствующую армію нѣсколькими экземплярами своего револьвера и командиру было дано полномочіе закупить извѣстное, довольно ограниченное число этого оружія, въ случаѣ, если коммиссія, составленная изъ офицеровъ, выскажется въ его пользу. Коммиссія признала, что револьверъ устроенъ очень остроумно и при извѣстныхъ условіяхъ, какъ напримѣръ при защитѣ на баррикадахъ или при оборонѣ брешей и т. п. случаяхъ, можетъ оказать большія услуги; но для битвы въ открытомъ полѣ коммиссія признала пистолетъ непригоднымъ.

Не получивъ заказовъ для арміи Соединенныхъ Штатовъ, Кольту пришлось поддерживать свою фабрику частными заказами; дѣла пошли плохо, работы прекратились на нѣсколько лѣтъ. Запасъ револьверовъ, хранившійся у него попалъ въ руки Техасцевъ, которые воевали въ то время съ мексиканцами и съ дикимъ племенемъ Камманшей. Техасцы очень полюбили пистолетъ Кольта и прозвали его пятистрѣломъ. По объявленіи войны съ Мексикой въ 1846 г., счастливецъ обладавшій револьверомъ Кольта не уступалъ его ни

за какую цѣну; за Кольтовъ пистолетъ платили по 200 долларовъ и сбыть его можно было за ту же цѣну. Батлліонъ техасскихъ конныхъ егерей былъпричисленъ къ арміи, посланной въ Мексику; часть этого баталліона была вооружена револьверами Кольта прежняго приготовленія. Скоро преимущество этого пистолета въ кавалерійской схваткѣ побѣдило всѣ сомнѣнія офицеровъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣ нѣскольких битвъ между техасскими егерями и мексиканскими пикинерами, превосходство „пятистрѣла“ стало такъ очевидно, что со всѣхъ сторонъ начали требовать возобновленія фабрики Кольта. Такъ какъ въ то время пистолеты эти были почти исключительно въ рукахъ техасцевъ, то они и были извѣстны подъ названіемъ техасскаго револьвера.

Кромѣ пистолета съ пятью выстрѣлами, на фабрикѣ Кольта было сдѣлано нѣсколько экземпляровъ по другому образцу; они находились въ рукахъ офицеровъ, такъ какъ большею частью ихъ пріобрѣтали любители. Между прочими была модель съ шестью выстрѣлами и съ куркомъ, который взводился самъ собой. Но пистолетъ такого устройства оказался совсѣмъ негоднымъ и его прозвали „перечнымъ ружьемъ“. Послѣ того, какъ достоинство Кольтова револьвера стало очевидно, Кольтъ снова открылъ свою фабрику и, по окончаніи войны съ Мексикой, можно было доставать его пистолеты по 40 долларовъ за штуку. Кольтъ скоро нажилъ большое состояніе поставками своего оружія въ армію Соединенныхъ Штатовъ и распродажей въ частныя руки. Въ кавалеріи Южныхъ Штатовъ введенъ былъ образецъ, извѣстный подъ именемъ „Army Pistol“, армейскій пистолетъ. Этотъ пистолетъ поставлялся въ армію сѣверянъ и наши кавалеристы доставали его не иначе, какъ съ боя.

Наружный видъ револьвера немного измѣнился въ настоящее время, но механизмъ остался тотъ же, такъ какъ никакихъ существенныхъ улучшеній въ немъ не придумано съ той поры, какъ техасцы испытали его превосходство. Всѣ измѣненія, которыя пробовали дѣлать оказывались негодными. Въ Америку, во время войны, привозили много пистолетовъ изъ Франціи и Англіи и нѣкоторые изъ нихъ отличались изящной отдѣлкой и тонкостью механизма, но со временемъ всѣ оказывались хуже револьвера Кольта какъ относительно вѣрности и силы выстрѣла, такъ и относительно простоты устройства и удобства содержать пистолетъ въ порядкѣ; кромѣ того, револьверъ Кольта имѣетъ еще и то преимущество, что требуетъ меньше починки, чѣмъ какой либо другой пистолетъ, да наконецъ и дѣлать починки легче.

Одна изъ причинъ превосходства револьвера Кольта заключается въ томъ, что огонь сообщается центру патрона и воспламеняетъ сразу весь зарядъ. Во всякомъ случаѣ, разрушительная сила пули этого пистолета гораздо больше, чѣмъ всякаго другаго образца, въ которомъ огонь проводится къ нижему краю патрона.

Я думаю, что револьверъ Кольта, съ его теперешнимъ спосо-

бомъ заряжанія, всегда будетъ имѣть бо̀льшую силу удара, чѣмъ всѣ другіе образцы, у которыхъ часть газовъ вылетаетъ назадъ и зарядъ не воспламеняется мгновенно. У Кольта же газъ вовсе не улетаетъ назадъ, напротивъ, собачка, падая, посылаетъ въ дуло газъ капсюля и въ то же время закрываетъ небольшое отверстіе, находящееся между барабаномъ и дуломъ пистолета.

Патроны слѣдуетъ дѣлать изъ удобосгараемой бумаги, или другаго какого нибудь вещества, сгорающаго безъ остатка.

Насаживаніе капсюля очень облегчается употребленіемъ маленькаго инструмента, хорошо знакомаго охотникамъ: такимъ образомъ можно насаживать капсюли очень быстро, не вынимая барабана, а просто повертывая его, оставляя при этомъ курокъ въ покойномъ положеніи. Заряды тоже можно вкладывать скоро, не вынимая барабана; стоитъ только для этого имѣть подходящіе патроны.

АВАНПОСТЫ
ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРІИ.

ВОСПОМИНАНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

Ф. ДЕ-БРАКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

С. ДОМОГАЦКАГО.

Предисловіе къ 3-му изданію.

Авторъ этой книги былъ однимъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ офицеровъ имперіи. Ученикъ Лассаля, Монбрюна, Кольбера, Батоля, онъ могъ, повидимому, разсчитывать на самое высокое военное поприще, когда Ватерлоосскій разгромъ поразилъ великую армію.

Не смотря на свою молодость, вкусы, наклонности, опытъ и блестящую въ будущемъ военную карьеру, де-Бракъ вышелъ въ отставку.

Удалившись изъ рядовъ арміи, онъ, однако, никогда не былъ чуждъ ея трудовъ и успѣховъ.

По истеченіи пятнадцати лѣтъ отсутствія, подполковникъ де-Бракъ занялъ снова мѣсто во главѣ нашихъ эскадроновъ.

Съ 1815 до 1830 г. какъ военная организація, такъ и полковые нравы и обычаи измѣнились. Введеніе новыхъ уставовъ придавало большое значеніе теоретическому изученію. Де-Бракъ, прибывшій со своими понятіями о войнѣ, былъ пораженъ тою важностью, которую придавали въ кавалеріи теоретическимъ познаніямъ, во вредъ практикѣ.

Въ то время ожидали возобновленія военныхъ дѣйствій и полковникъ, командовавшій тогда легко кавалерійской частью, которая по всей вѣроятности была-бы назначена на аванпосты, хотѣлъ подготовить къ будущей компаніи своихъ офицеровъ и кавалеристовъ. Трудъ былъ задуманъ и написанъ на скорую руку, словно полкъ получилъ уже приказаніе перейти черезъ границу; но при этомъ нужно оговорить, что книга предназначалась только для эскадроновъ де-Брака.

Эта поспѣшность послужила въ пользу. Авторъ, не имѣя возможности справляться съ трактатами и книгами, собралъ простыя воспоминанія о герояхъ кавалеріи, каковы Зейдлицъ, Лассаль, Мюратъ и Бесіеръ; онъ нашелъ въ своей памяти практическіе уроки военачальниковъ, поднявшихъ такъ высоко значеніе кавалеріи.

Обнаруживая въ своемъ авторѣ обширное и быстрое соображеніе, пламенное сердце, наблюдательный и чрезвычайно тонкій умъ, удивительную любовь къ солдату, книга эта, почти импровизація, сдѣлалась образцовымъ произведеніемъ.

Остроумный и въ то-же время глубокомысленный авторъ, пренебрегая предразсудками, является до того оригинальнымъ, что нѣкоторыя главы, не теряя вѣрности, носятъ на себѣ отпечатокъ поэзіи, которая восхищаетъ военныхъ читателей.

Де-Бракъ никогда не упускалъ изъ виду нравственной стороны солдата; онъ говоритъ о чести, храбрости, объ исполненіи обязанностей и рѣчь его заставляетъ содрогаться. Слогъ развязный, увлекательный, чрезвычайно идущій къ предмету.

Философъ нашего времени г. Кузенъ говоритъ: „Война есть прежде всего дѣло искусства и въ ней нужно чрезвычайно много ума и непоколебимой смѣлости.“

Де-Бракъ предугадалъ эту мысль, могущую служить эпиграфомъ къ его книгѣ.

Болѣе тридцати лѣтъ прошло со времени изданія этого труда; въ теченіи этихъ тридцати лѣтъ французская армія сражалась въ Африкѣ, въ Бельгіи, въ Крыму, въ Китаѣ, въ Италіи; знамена ея развѣваются еще въ Кохинхинѣ и въ Мексикѣ; а книга де-Брака такъ-же вѣрна, такъ-же хороша и полезна, какъ и въ первый день ея появленія. Хотя новыя войны обогащены научными открытіями и матеріяльными усовершенствованіями, хотя ядра и пули бьютъ вѣрнѣе, а особенности той или другой войны породили нѣсколько новыхъ способовъ дѣйствія, тѣмъ не менѣе общія правила тактики и стратегіи остались тѣ-же; онѣ всегда будутъ такими, какими ихъ создали Фридрихъ, Тюрень, Наполеонъ. Для образованныхъ генераловъ и дисциплинированныхъ армій возможна только правильная война, къ которой и готовитъ книга Брака.

Было намѣреніе измѣнить трудъ полковника де-Брака въ его формѣ, соединяя въ одно вопросы и отвѣты, удѣляя отдѣльную главу артиллеріи и пополняя его новѣйшими, такъ сказать, открытіями. Но послужила-ли бы эта перемѣна къ улучшенію сочиненія?

Не думаемъ; напротивъ, оно потеряло бы свою оригинальность, признаки импровизаціи, кавалерійскій духъ, т. е. именно все то, что очаровываетъ въ подобномъ трудѣ.

И такъ, лучше перепечатать єго безъ измѣненія и почтить тѣмъ мысли и память генерала де-Брака *).

Предпринимая это новое изданіе, мы на первой же страницѣ повторимъ неопровержимыя истины: во первыхъ, что великіе принципы войны вѣчны, какъ это провозгласилъ Наполеонъ I, и что хорошо веденныя войны всегда правильны; — во вторыхъ, что усовершенствованіе другихъ родовъ оружія нисколько не уменьшитъ значенія кавалеріи Правила, данныя генераломъ де-Бракомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, указаны Іеной, Фридландомъ, Ваграмомъ, Эйлау; эти правила шли отъ великаго Фридриха, Густава Адольфа, Карла XII а Наполеонъ I дополнилъ, усовершенствовалъ и такъ славно примѣнилъ ихъ.

Все, что внѣ этихъ правилъ, было-бы суетой и мечтой.

Кавалерійскій генералъ.

---

*) Въ предлагаемомъ русскомъ переводѣ совершенно выпущена глава *«Объ орудіяхъ»* — какъ потому, что простой переводъ ея не имѣлъ бы въ настоящее время никакого практическаго значенія, ибо авторъ говоритъ въ ней о современныхъ ему гладкостѣнныхъ орудіяхъ и сферическихъ снарядахъ, окончательно вышедшихъ уже изъ употребленія въ полевой войнѣ,— такъ и потому, что, благодаря гораздо болѣе сложной конструкціи орудій и снарядовъ полевой артиллеріи настоящаго времени, благодаря разнообразію этихъ конструкцій въ различныхъ государствахъ, достиженіе предположенной авторомъ цѣли — познакомить кавалеристовъ съ дѣйствіемъ *«изъ орудій, отнятыхъ у непріятеля или потерявшихъ прислугу»* если и возможно, то не иначе, какъ при значительномъ расширеніи предѣловъ главы и при пособіи болѣе или менѣе отчетливыхъ чертежей. Съ другой стороны, существующее въ нашей арміи обыкновеніе обучать извѣстное число людей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей пріемамъ при орудіяхъ, служитъ лучшей подготовкой къ тому крайнему случаю, когда пришлось бы замѣнить убыль въ прислугѣ людьми ближайшей къ батареѣ пѣхотной или кавалерійской части. *Перев.*

«Генералъ Штейнгель, родомъ Эльзасецъ, былъ отличнымъ гусарскимъ офицеромъ; онъ служилъ подъ начальствомъ Дюмурье во время компаній на сѣверѣ. Ловкій, способный, бодрый, соединяя съ преимуществами зрѣлаго возраста качества свойственныя юности, онъ былъ истиннымъ аванпостнымъ генераломъ.

Дня за два или за три до своей смерти, онъ первымъ вошелъ въ Леценьо (Lezegno)— Французскій генералъ пришелъ вслѣдъ за нимъ чрезъ нѣсколько часовъ, и что бы только ни понадобилось ему—все уже было готово.

Проходы, броды были осмотрѣны, проводники найдены, священникъ и почмейстеръ допрошены, съ жителями были уже установлены сношенія, шпіоны посланы по разнымъ направленіямъ, письма на почтѣ забраны и тѣ, которые могли дать какія нибудь военныя свѣдѣнія, переведены и разсмотрѣны, всѣ мѣры для собранія продовольственныхъ припасовъ, могущихъ насытить войска, были предприняты.

Наполеонъ. «Италіянская кампанія».

ВСТУПЛЕНІЕ.

ОФИЦЕРАМЪ И УНТЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ 8-го КОННО-ЕГЕРСКАГО ПОЛКА.

Доль, 5 мая 1831 года.

Товарищи!

Для меня, вступившаго снова на службу послѣ пятнадцатилѣтняго отсутствія, сравненія моихъ воспоминаній съ существующимъ въ настоящее время — было дѣломъ крайне интереснымъ и любопытнымъ.

Я встрѣтилъ массу важныхъ улучшеній. Но, признаюсь, нашелъ кавалерію не готовой къ военнымъ дѣйствіямъ и замѣтилъ даже съ грустью, что преданія, особенно въ мелочахъ — преданія полезныя и необходимыя — были къ сожалѣнію забыты.

Много было написано въ продолженіи этихъ 15 лѣтъ, но это все многотомныя сочиненія. Онѣ раскрыли исторію войны, напомнили ее генераламъ; скромное-же наставленіе кавалеристу *въ полѣ* мало выиграло отъ ихъ чтенія.

Я исключаю отсюда только небольшое число произведеній и между ними—труды генерала Ларошъ-Аймона, который, какъ истый легкій кавалеристъ, сдѣлалъ чрезвычайно полезныя добавленія къ наставленіямъ Фридриха. Остается только сожалѣть о томъ, что офицеръ этотъ, труды котораго составляютъ ни что иное, какъ

сводъ основательныхъ наблюденій его на самомъ мѣстѣ дѣйствія, не составилъ полной, начальной теоріи кавалерійскаго дѣла въ военное время. Теорія эта обратилась бы въ правила и учебникъ и наполнила-бы тотъ пробѣлъ, который посильно пополняетъ теперь, когда это сдѣлалось неотступною необходимостью, командиръ каждой кавалерійской части.

Въ ожиданіи такого труда, горячо мною желаемаго, и побуждаемый войною, приближающеюся, по видимому, гигантскими шагами, я, основываясь на томъ, чему вы выучились въ мирное время и, порывшись въ моихъ воспоминаніяхъ, для распредѣленія которыхъ часто служило мнѣ руководство Ларошъ-Аймона, собралъ на скорую руку, въ формѣ самой простой и легкой (не теоріи, а разговора) результатъ правилъ, которыя изложилъ передъ вами послѣ нашихъ учебныхъ сборовъ. Тѣ весьма немногіе изъ васъ, которые участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, пусть судятъ меня на основаніи своего опыта; остальные же пусть научатся изъ этого наставленія тому, чего не знаютъ; при случаѣ оно напомнитъ имъ забытое и такимъ образомъ я надѣюсь устранить для нихъ нѣкоторыя затрудненія.

Духъ порядка, управлявшій вами въ эти 15 лѣтъ сдѣлалъ то добро, которое могъ сдѣлать; онъ обработалъ землю — теперь остается ее засѣять. Возлагая на васъ множество точно опредѣленныхъ обязанностей, онъ заставлялъ васъ больше дѣлать, чѣмъ думать. На войнѣ же рука объ руку съ дѣломъ должно итди постоянное размышленіе. И настоящія машины, какъ бы онѣ хороши не были, могутъ сдѣлаться бесполезными, если порядокъ ихъ дѣйствій нарушится; представься непредвидѣнный случай, и движеніе ихъ останавливается.

На войнѣ почти все непредвидѣно; въ легкой кавалеріи, гдѣ человѣкъ часто предоставленъ самому себѣ, всякое дѣйствіе его должно поддерживаться размышленіемъ. Недостатокъ теорій заключается въ ихъ сухости; *„почему“* какъ будто не свойственно имъ, а между тѣмъ это-то „почему“ и составляетъ душу нашего дѣйствія. Объ немъ-то мы и поговоримъ теперь съ тѣмъ, чтобы тѣ примѣры, которые представятъ намъ дѣйствія, не пропали даромъ для настоящаго и будущаго.

Въ мирное время вы видѣли, какимъ образомъ все дѣлается; теперь вы увидите, для чего оно дѣлается.

Одна война научаетъ войнѣ. Тѣ учебныя упражненія, которыя

мы только-что начали, представляютъ лишь болѣе или менѣе совершенную теорію, которая не найдетъ себѣ примѣненія до тѣхъ поръ, пока мы не начнемъ кампаніи.

Война усложняетъ положенія и почти всегда моментально, неожиданно, въ особенности для легкаго кавалериста. Одинъ и тотъ же фактъ она представляетъ въ тысячѣ различныхъ видовъ. Дѣло, стало-быть, не столько въ томъ, чтобы заранѣе дать умственному взору то или другое направленіе, сколько въ томъ, чтобы вообще пріучить мысль видѣть далеко и вѣрно, вѣрно судить, не удивляться и во всякихъ обстоятельствахъ возможно скорѣе находить полезныя средства.

Надо родиться легкимъ кавалеристомъ. Нигдѣ не требуется въ такой степени природной склонности, столько врожденнаго военнаго генія, какъ въ положеніи офицера легкихъ войскъ.

Всѣ качества, возвышающія человѣка — умъ, воля и сила должны соединятся въ немъ. Постоянно предоставленный самому себѣ, подверженный частымъ стычкамъ, отвѣтственный не только за часть, ввѣренную его командованію, но и за ту, которую охраняетъ и увѣдомляетъ, онъ долженъ постоянно напрягать свои нравственныя и физическія силы. Тяжела его служба, но за то ежедневно представляется возможность отличиться въ ней; а это славная отплата, которая тѣмъ щедрѣе вознаградитъ его труды, чѣмъ раньше покажетъ, чего онъ стоитъ.

Я часто говорилъ вамъ про генерала Кюрели (Curély)—въ 1807 году мы оба были подпоручиками; а въ 1813-мъ онъ уже былъ генераломъ и, конечно, не даромъ.

Въ 1806 году, въ 20-ти миляхъ (отъ 70 до 80 верстъ) впереди нашихъ войскъ, во главѣ 20-ти гусаръ, онъ навелъ ужасъ на Лейпцигъ, въ которомъ находилось до 3000 прусаковъ.

Въ 1809 году, въ 15 миляхъ (около 60 верстъ) впереди той дивизіи, къ которой принадлежалъ, во главѣ 100 конныхъ егерей и гусаръ 7-го и 9-го полковъ, онъ съ цѣлью рекогносцировки прошелъ незамѣченнымъ сквозь австро-италіянскую армію и проникъ въ середину расположенія штаба эрцъ-герцога главнокомандующаго.

Въ 1812 году, въ Полоцкѣ, во главѣ 100 конныхъ егерей 20-го полка, онъ отбилъ 24 орудія и взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго русской арміи (?).

И что-же! этотъ человѣкъ столь мужественный, неустрашимый

и ловкій, съ такой сильной волей, съ такой быстрой и вѣрной сметкой, въ своихъ смѣлыхъ предпріятіяхъ, когда ему приходилось командовать отрядомъ, онъ былъ въ немъ—до первой встрѣчи съ непріятелемъ, гдѣ являлся лучшимъ солдатомъ великой арміи—и докторомъ и ветеринаромъ и сѣдѣльникомъ и сапожникомъ и поваромъ и хлѣбникомъ и кузнецомъ.

Съ его появленіемъ въ дѣлѣ, люди, имъ командуемые, дѣлались всегда болѣе расположенными, болѣе готовыми къ бою, чѣмъ другіе, что отражалось, конечно, и на ихъ дѣйствіи.

Можно-ли было мѣрить такого человѣка общею мѣркою? Можноли было удерживать его на одномъ уровнѣ съ посредственностями нетолько одинаковыхъ, но и высшихъ чиновъ,—уровнѣ, который ложится всегда такимъ тяжкимъ гнетомъ на даровитыя головы?

Кюрели прослужилъ 15 лѣтъ и постоянно въ военное время, пока добился офицерскаго чина. Что же было причиной такого долгаго ожиданія? Причина была та, что люди, отъ которыхъ зависѣло его повышеніе, не доросли до того, чтобы понимать его.

Онъ прозябалъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, одинъ полковникъ, человѣкъ сходный съ нимъ по натурѣ, оцѣнилъ его и уничтожилъ препятствіе, задерживавшее его карьеру. Его быстрое повышеніе является, стало быть, дѣломъ строгой справедливости, ибо, если прежде оно шло такъ медленно, то въ этомъ были виноваты другіе.

Упирая на этотъ фактъ, я только желаю дать примѣръ и предостереженіе. Нигдѣ человѣкъ не долженъ такъ добросовѣстно изучать своего подчиненнаго и извлекать пользу изъ его личныхъ качествъ, какъ въ арміи. Нигдѣ также онъ не долженъ воздавать ему справедливости болѣе полной, болѣе свободной отъ всякаго мелочнаго самолюбія, которое, будучи вообще недостойнымъ благороднаго сердца, причиняетъ важный, часто неисправимый вредъ, если жертвой низкой интриги становится геній, и отечество лишается тѣхъ услугъ, которыя онъ могъ оказать ему. Право старшинства есть право весьма почтенное и оно, конечно, должно существовать; но оно не главное.

Арміи, въ которыхъ этому праву придавалось слишкомъ большое знач ніе, бывали всегда побѣждаемы, между тѣмъ какъ тѣ, въ которыхъ заслуга не подчинялась безусловно этому безжизненному требованію, были всегда побѣдоносны. При равныхъ заслугахъ старшинство должно имѣть преимущество.

Въ 1815 году Кюрели удалился въ отставку. Его душа не умѣла преклоняться; разбитая, стражущая—она подкосила его жизнь и улетѣла, чтобы соединится съ тѣнями благородныхъ боевыхъ товарищей, павшихъ на поляхъ битвъ имперіи или на плахахъ реставраціи.

Простой деревянный крестъ на кладбищѣ маленькой деревни, которую онъ оставилъ 30-ть лѣтъ тому назадъ, какъ простой солдатъ—охотникъ, обозначаетъ то мѣсто, гдѣ покоится прахъ его. И зачѣмъ смерть не подождала? Онъ стряхнулъ бы пыль со знамени, спрятаннаго подъ его скромной соломенной кровлей. Поле сраженія въ день побѣды, знамя, отнятое у врага, были единственной могилой, единственнымъ саваномъ достойнымъ его. Кюрели былъ для меня типомъ легкаго кавалериста. Въ продолженіи 3-хъ лѣтъ я сражался рядомъ съ нимъ и его примѣры, его совѣты, останутся навсегда запечатлѣнными въ моемъ умѣ и сердцѣ. Изучая именно его, я понялъ, какъ много надо имѣть достоинствъ для того, чтобы быть хорошимъ офицеромъ легкой кавалеріи, и если впослѣдствіи, предоставленный самому себѣ, я имѣлъ нѣсколько удачныхъ небольшихъ дѣлъ, то ими былъ часто обязанъ сохраненію воспоминаній объ немъ и изученію ихъ.

Чтобы быть хорошимъ авангарднымъ офицеромъ, еще недостаточно быть храбрымъ и хорошо командовать подъ огнемъ, нужно еще умѣть довести до него возможно большее число людей и въ наилучшемъ, для нанесенія рѣшительнаго удара, состояніи.

Эта вторая необходимая часть нашего образованія — не самая блестящая, но, пожалуй, самая важная: она не пріобрѣтается занятіями мирнаго времени и требуетъ выполненія множества условій.

Привычка судить о здоровьи людей и лошадей, знаніе простѣйшихъ лекарственныхъ средствъ, употребляемыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ежедневный, тщательный осмотръ конской амуниціи, умѣнье своевременно распорядиться починкой ея, осмотръ обмундированія и его исправленіе, снабженіе всѣмъ тѣмъ, что можетъ быть полезно людямъ и лошадямъ безъ обремененія послѣднихъ, сообразное распредѣленіе вьюка, равномѣрность аллюровъ въ походныхъ колоннахъ, хорошее расположеніе биваковъ, постоянный и неусыпный надзоръ надъ тѣмъ, что можетъ повлiять на здоровье людей и лошадей, указаніе, какъ обойтись на первый случай безъ кузнеца, умѣнье употреблять имѣющіеся въ торокахъ инструменты,

умѣнье во время съѣсть и выспаться, изученіе нравственности подчиненныхъ, поддержаніе дисциплины, которая не позволитъ кава-кавалеристамъ разсуждать и тогда, когда имъ нечего бояться ни гауптвахты, ни карцера, надзоръ, недопускающій безполезной траты силъ лошади, личный примѣръ во всѣхъ положеніяхъ, подаваемый съ тѣмъ большей твердостью, чѣмъ труднѣе и тяжелѣе эти положенія, умѣнье внушить своимъ кавалеристамъ полное довѣріе, преданность и воодушевленіе,—вотъ чему не научаютъ теоріи мирнаго времени,—вотъ то, что вмѣстѣ съ храбростію, военнымъ взглядомъ, и быстротой соображенія на полѣ битвы дѣлаетъ офицера дѣйствительно достойнымъ его званія. Миръ многому научилъ васъ; тѣ разнообразныя упражненія, которымъ вы подвергались, не пропадутъ для васъ даромъ, хотя бы онѣ и не нашли полнаго примѣненія. Изъ этой трудной школы, сокрушившей вашу волю и утомившей тѣло, вы должны вынести прежде всего духъ послушанія и личную ловкость въ употребленіи оружія и управленіи лошадью, что составляетъ основу всякой тактики. Въ остальномъ мы отдѣлимъ необходимое отъ того, что менѣе полезно и сосредоточимъ наше вниманіе, направленное теперь на многія мелочи, на главныхъ, преимущественно требующихъ его пунктахъ.

„*Война*, сказалъ мнѣ какъ-то разъ генералъ Лассаль, *для солдата, не покидавшаго своей мирной стоянки, тоже. что свѣтъ для юноши, оставляющаго школьную скамью; тоже, что для извѣстнаго правила—его примѣненіе.* Миръ породилъ дурныя привычки въ легкомъ кавалеристѣ, отъ которыхъ онъ долженъ отказатся во время войны; возможность или даже обязанность отсылать предметы одежды, снаряженія и вооруженія въ мастерскія для малѣйшихъ исправленій; общія эскадронныя кухни; достойный осмѣянія обычай, допускающій даже существованіе эскадронныхъ цирюльниковъ и т. п. все это не даетъ людямъ выучиться удовлетворять самимъ своимъ нуждамъ.

Множество безполезныхъ, принадлежащихъ солдату вещей каковы суконные рейтузы для зимы, холщевые для лѣта, составляютъ излишекъ, который только пріучаетъ его не беречь своихъ кожаныхъ рейтузъ [1]) и даютъ поводъ употреблять огромный, безполезно обременяющій лошадь, чемоданъ, который безъ сомнѣнія будетъ оставленъ въ складахъ, лишь только раздастся первый пушечный выстрѣлъ.

---

[1]) Французскіе конные егеря въ то время имѣли: 1) суконные рейтузы для осени и зимы, 2) холщевые для лѣта и 3) кожаные для похода.

Примѣч. перев.

Нынѣшняя обмундировка конно-егеря или гусара выдумана, кажется, единственно въ видахъ переходовъ съ одной стоянки на другую.

Признаюсь, я не могу не возставать противъ той, несогласной съ военными требованными идеи, которою руководились нѣсколько лѣтъ тому назадъ при этомъ нововведеніи [1]). Всякій кавалерійскій офицеръ, бывшій на войнѣ, очень хорошо знаетъ, что большой чемоданъ въ скоромъ времени опоражнивается, но не вслѣдствіе употребленія содержимыхъ въ немъ вещей, а черезъ простую ихъ утрату.

Не бѣда, если бы чемоданъ и впослѣдствіи оставался пустымъ: это былъ бы вопросъ чисто денежный и начальники вознаградились бы тѣмъ, что отдѣлались отъ гадкаго вьюка; но не тутъ-то было: кавалеристъ непремѣнно замѣняетъ негодныя, выброшенныя имъ вещи всякими лоскутьями, которые ему попадаются подъ руку и о собираніи которыхъ и не подумалъ-бы, еслибъ въ чемоданѣ не было свободнаго мѣста. Чемоданъ легкаго кавалериста, вмѣщающій въ себѣ больше, чѣмъ двѣ рубахи, рейтузы и пару сапогъ подъ клапаномъ, не только безполезенъ, но даже вреденъ. Чѣмъ меньше у кавалериста вещей, тѣмъ онъ больше бережетъ ихъ, тѣмъ онъ опрятнѣе и предусмотрительнѣе. Конные егеря императорской гвардіи сдѣлали на моихъ глазахъ всю русскую компанію въ одномъ доломанѣ и единственныхъ суконныхъ венгерскихъ рейтузахъ.

Одинъ изъ недостатковъ мирнаго положенія заключается въ томъ, что ни лошадь, ни оружіе кавалериста не принадлежатъ ему. Пѣшіе люди полка, число которыхъ довольно значительно, пользуясь вещами для своихъ ученій, пачкаютъ кожаную аммуницію и оружіе, задергиваютъ лошадей и уничтожаютъ такимъ образомъ тотъ интересъ, тотъ могущественный инстинктъ собственности, который возбуждается въ человѣкѣ къ тому, чѣмъ онъ одинъ исключительно пользуется. Мнѣ часто случалось видѣть, въ прежней арміи, кавалеристовъ отказывавшихся отъ отпусковъ, чтобы отсутствіемъ своимъ не дать никому права ѣздить на ихъ лошадяхъ и пользоваться ихъ оружіемъ.

---

1) Не въ тысячу-ли разъ было бы лучше — если уже такъ дорожать такимъ богатымъ для солдата гардеробомъ — имѣть ящики, которые слѣдовалибы за полкомъ при его переходахъ съ одной стоянки на другую и въ которые укладывались-бы всѣ вещи, употребляемыя кавалеристомъ только въ мирное время. Перевозка ящиковъ, обходясь не дорого, избавляла бы отъ двойного неудобства: порчи и напраснаго утомленія лошади и размѣровъ вьюка, не соотвѣтствующихъ его истинному и полезному назначенію.

Изъ этого духа собственности истекаютъ самыя полезныя, самыя благородныя послѣдствія; во время войны духъ этотъ сохраняется; ничто не затрогиваетъ, не оскорбляетъ его; человѣкъ дѣлается единственнымъ владѣльцемъ того, что ему было довѣрено при выступленіи въ походъ; лошадь и оружіе составляютъ часть его самаго и только смерть или очень важный проступокъ, заслуживающій безчестія, могутъ отнять ихъ у него. Если бы я имѣлъ счастіе командоватъ вами на войнѣ, какъ имѣлъ честь командовать вами въ мирное время, то строго сохранилъ бы священныя права каждаго въ этомъ отношеніи, даже послѣдній рекрутъ, заботящійся о своемъ конѣ, не былъ бы лишенъ его, хотя бы то было нужно для самаго полезнаго офицера въ полку, потерявшаго свою лошадь.

Для того, чтобы подготовить васъ къ практическому знанію аванпостной службы, я набросалъ эти воспоминанія, этотъ родъ памятной книжки, которую предлагаю вамъ, предпославъ ей мои размышленія, составляющія какъ бы вступленіе ея.

Наши общія усилія, въ теченіе тѣхъ девяти мѣсяцевъ, въ которые я имѣю честь командовать вами или, скорѣе, быть главой нашей семьи, увѣнчались успѣхомъ и полкъ, составъ котораго разстроился переводами старослуживыхъ солдатъ въ другія части, считаетъ въ настоящую минуту 900 кавалеристовъ, готовыхъ къ походу. Это результатъ вашего рвенія, а тѣ, которые служатъ такъ усердно въ мирное время, должны составлять гордость арміи во время войны.

Не имѣя возможности переписать мою рукопись въ такомъ числѣ экземпляровъ, чтобы ихъ достало на каждаго изъ васъ, я, во избѣжаніе подобнаго труда, печатаю ее. Что касается ея редакціи, то заранѣе подчиняюсь приговору критики.

Я не писалъ книгу, а хотѣлъ быть яснымъ и поучительнымъ. Я думалъ, что при простотѣ изложенія наставленіе принесетъ большую пользу и наскоро набросалъ на бумагѣ мои воспоминанія въ томъ порядкѣ, какъ онѣ сгруппированы въ моей памяти.

И потому еще разъ повторяю вамъ, страницы эти не представляютъ теоріи, или собранія того, что я слышалъ,—напротивъ, это разсказъ о томъ, что я видѣлъ,—разсказъ, который скорѣе долженъ совѣтовать, чѣмъ учить, а прежде всего не долженъ быть заучиваемъ слово въ слово. По мнѣ, заучиваніе слово въ слово годится и необходимо только въ школахъ; внѣ ихъ это принадлежность посредственности, находящей всегда болѣе удобнымъ работать памятью чѣмъ разсудкомъ.

Быть можетъ вамъ покажется, что многое разсмотрѣно съ мелочною слишкомъ подробностью или часто повторяется — это возможно; и если у меня, въ самомъ дѣлѣ, есть этотъ недостатокъ, то утѣшаюсь тѣмъ, что я писалъ наставленія, а въ нихъ, лучше сказать, слишкомъ много, чѣмъ недостаточно; впрочемъ не спѣшите съ окончательнымъ приговоромъ: когда вамъ придется прилагать мои совѣты къ дѣлу, быть можетъ, вы еще будете упрекать меня въ противоположной ошибкѣ.

Изученіе,—вотъ тотъ арсеналъ, въ которомъ вы найдете оружіе въ день дѣйствія. Старательное изученіе помогаетъ быстро соображать и быстро дѣйствовать. А это-то и составляетъ тайну дѣльныхъ, примѣрныхъ офицеровъ.

Ни къ чему не примѣнимы такъ вѣрно, такъ полно слова великаго человѣка: „Быстрота — это геній", какъ къ легкой кавалеріи.

Теоретическое образованіе дается всегда при такихъ стѣсненіяхъ, которыхъ не существуетъ на войнѣ. Та холодная метода, которой оно требуетъ, мучительнымъ, гнетущимъ бременемъ подавляетъ блестящія мечты молодаго воображенія, увлекшагося нашей карьерой, видѣвшаго въ ней издали только подвиги на полѣ битвы. Часто случается также, что такой молодой человѣкъ — впослѣдствіи украшеніе нашихъ аванпостовъ—попадаетъ въ началѣ своей службы подъ ферулу сухаго, не дающаго себѣ отчета въ причинѣ вещей формализма, и, не находя отголоска своимъ кипучимъ думамъ, видя одну форму въ томъ, что всякій другой заставилъ-бы его признать за суть дѣла, онъ получаетъ отвращеніе къ службѣ. Но пусть онъ будетъ твердъ, пусть изучаетъ то, что ему показываютъ; впослѣдствіи все это найдетъ себѣ примѣненіе. Первый выстрѣлъ пушки развяжетъ ему руки; онъ стряхнетъ пыль манежа и учебной залы; грудь его вздохнетъ свободно; взору откроется безпредѣльный просторъ. Но изученная теорія направитъ при этомъ его движенія и своими правилами облегчитъ ихъ. Теперь это ожидаетъ его, можетъ быть, въ скоромъ будущемъ. Пусть вспомнитъ онъ свинцовые подошвы, прикрѣпленные къ котурнамъ [1]) римскаго рекрута!

Что касается до инструкцій, то, когда дѣло доходитъ до ихъ примѣненія, излишекъ въ нихъ есть только достатокъ. Въ этотъ великій день учиться уже поздно; но еще естъ время выбрать полезное и забыть ненужное.

[1]) Котурны — древніе римскіе башмаки.

Тѣмъ не менѣе война представляетъ столько различныхъ случаевъ, соединяетъ такія разнообразныя положенія, что запасъ нашихъ инструкцій можетъ также найти примѣненіе; а если оно встрѣтится хотя одинъ разъ въ нашей жизни, то уже оплачиваетъ цѣлые годы труда.

Когда я и мои товарищи вступили въ первый разъ на бивакъ, то мы ничего незнали и, такъ какъ занятія въ школѣ дѣлали насъ пѣхотинцами, то мы начали дѣло жалкими кавалеристами. Наше воспитаніе совершилось подъ сабельными ударами, которыя часто жестоко наказывали наши неопытные, неловкіе ряды; тутъ недостаточно было ни доброй воли, ни увлеченія; на всякомъ шагу насъ останавливало роковое незнаніе. Намъ недоставало того, что есть у васъ—теоріи. Силою труда мы сдѣлались лучшими кавалеристами, чѣмъ вы теперь; но можетъ быть вы будете лучше насъ. Мы имѣемъ передъ вами то преимущество, что на нашу долю выпали великіе дни: Іены, Фридланда, Ваграма, Эйлау и Можайска, укрѣпившіе наше тѣло и сформировавшіе наше сужденіе. Воины великаго полководца, дѣйствующія лица великой драмы—мы могли изучить ближайшія причины побѣдъ и неудачь. Великіе дни настанутъ и для васъ, но будемъ надѣяться, что вамъ придется учиться по книгѣ побѣдъ.

Вашъ другъ

Ф. де-Бракъ

подполковникъ, командиръ полка.

АВАНПОСТЫ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРІИ.

ВОСПОМИНАНІЯ.

О НАЗНАЧЕНІИ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРІИ.

В. *Какое назначеніе нашей легкой кавалеріи во время войны?*

О. Развѣдывать путь и охранять движеніе нашей арміи.

В. *Какъ достигаетъ она этой цѣли?*

О. Двигаясь впереди нашихъ колоннъ, охраняя ихъ фланги, бдительно и храбро, какъ-бы завѣсой окружая и прикрывая ихъ; двигаясь за непріятелемъ шагъ за шагомъ, утомляя его, тревожа, обнаруживая его намѣренія, мало по малу истощая его силы, уничтожая его магазины, захватывая его обозы и наконецъ принуждая его расходовать въ оборонѣ тѣ силы, которыми иначе онъ съ выгодою воспользовался бы для наступленія.

О начальникѣ и офицерахъ въ военное время.

В. *Что значитъ слово начальникъ?*

О. Оно означаетъ главу, примѣръ.

В. *Какія главныя качества начальника легкой кавалеріи въ сраженіи?*

О. 1) Вѣрное сужденіе о своихъ и непріятельскихъ матеріяльныхъ силахъ и холодная математическая оцѣнка ихъ.

2) Быстрота и вѣрность того взгляда, которымъ охватывается и постигается нравственное настроеніе какъ находящихся подъ его командой, такъ и атакуемыхъ имъ войскъ.

3) Глазъ, умѣющій оцѣнить данную мѣстность съ какой-бы стороны она ни представлялась ему какъ въ общемъ, такъ и до малѣйшихъ подробностей, относящихся до разстояній, неровностей, удобства или неудобства для атаки, обороны и отступленія.

4) Быстрота рѣшенія и дѣйствія.

5) Всесокрушающая стремительность.

6) Непоколебимость, никогда не допускающая отчаянія и поправляющая самыя безнадежныя положенія.

7) Хладнокровіе, отъ котораго зависитъ вѣрность взгляда и, благодаря которому, подчиненные смотрятъ на дѣло глазами начальника; прибавьте къ этому примѣрную храбрость и щедро вознаграждающую справедливость и вы будете имѣть того избранника, который во всѣхъ обстоятельствахъ держитъ въ рукахъ свои сотни эскадроновъ, увлекаетъ и останавливаетъ ихъ, какъ одного человѣка, одерживаетъ побѣду или вырываетъ ее изъ рукъ врага, владычествуетъ надъ нею, какъ надъ слабой женщиной. Соединеніе этихъ качествъ представляютъ собою, прежде всего, Наполеонъ, потомъ: Фридрихъ, Массена, Сультъ, Ней, Клеберъ, Дезэ, Гошъ, Ланнъ, Моранъ, Лассаль. Начальникъ всегда долженъ помнить, что по его лицу подчиненные часто стараются угадать его мысли; онъ долженъ не допускать ихъ до этого, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда самъ того желаетъ.

Такимъ образомъ при экспедиціи, цѣль которой должна остаться въ тайнѣ, нужно, чтобы его люди только тогда узнали о ней, когда наступитъ къ тому время—никакъ не ранѣе; нужно, чтобы хладнокровіе начальника не допустило безпокойства въ ихъ рядахъ.

В. *Гдѣ мѣсто начальника въ дѣлѣ?*

О. Всегда на томъ пунктѣ, съ котораго ему удобнѣе командовать.

В. *Но вѣдь въ бою можетъ быть нѣсколько такихъ пунктовъ?*

О. Нѣтъ; для опытнаго вождя существуетъ только одинъ; такъ напримѣръ, командуя на полѣ сраженія нѣсколькими эскадронами, расположенными уступами для послѣдовательнаго ихъ употребленія въ дѣло, начальникъ, укротивъ свою пылкость, не долженъ становиться въ главѣ перваго уступа, если только не предвидится особенныхъ обстоятельствъ. Будетъ болѣе раціонально, если онъ, пустивъ въ атаку первый, станетъ во главѣ втораго; это дастъ ему возможность охватить общій ходъ дѣла и удержать въ рукахъ всѣ свои силы, съ которыми онъ немедленно принимаетъ участіе въ успѣхѣ или, въ противномъ случаѣ, полезно оберегаетъ ихъ. Если же, вслѣдствіе какихъ нибудь особенныхъ обстоятельствъ, начальникъ найдетъ себя вынужденнымъ идти въ аттаку съ головнымъ эскадрономъ, то долженъ, прежде всего, дать остальнымъ эскадроннымъ командирамъ на столько ясныя приказанія и на столько предусматривая всѣ случаи, чтобъ не было сомнѣнія въ ихъ дѣйствіяхъ [1]); но при первой возможности, онъ все-таки обязанъ, немедля, возвратиться къ оставленнымъ эскадронамъ.

---

[1]) Въ дѣйствіяхъ кавалеріи важно единство и лучше, выбравъ способнѣйшаго изъ эскадронныхъ командировъ на свое мѣсто, довѣрить ему свою власть и участь отряда, чѣмъ созывать всѣхъ для объясненій; да притомъ, будетъ ли время на объясненія, когда дорога всякая минута, когда выручка

При отступленіи же, напротивъ, начальникъ долженъ всегда находиться въ арріергардѣ, позаботившись однако назначить въ авангардъ офицера, на котораго больше всего можетъ разсчитывать, дабы обезпечить такимъ образомъ порядокъ и надлежащую скорость своего движенія. Но есть случай, когда начальникъ долженъ идти въ бой первымъ,— это тогда, когда его часть находится въ сборѣ, въ развернутомъ ли фронтѣ или въ колоннѣ; тогда, подхвативъ всю эту массу, онъ первый врубается въ ряды непріятеля; но какъ скоро позиція взята, онъ перестаетъ быть *первымъ солдатомъ* и снова становится *„маневристомъ“*.

В. *Какъ долженъ поступать начальникъ, находясь подъ ядрами и передъ атакой?*

О. Произвести нравственный смотръ своей части, проѣзжая съ одного фланга на другой, въ четырехъ шагахъ впереди ея шеренгъ; сказать словцо офицеру, солдату, развеселить, подстрекнуть его, пріискать случай назвать людей по фамиліямъ и этимъ доказать имъ, что онъ никогда не теряетъ ихъ изъ виду. На полѣ сраженія человѣкъ является тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ; тутъ ничего не скроешь и никого не надуешь; здѣсь человѣкъ вполнѣ подчиняется своимъ страстямъ и душа его разскрывается; въ ней читаетъ всякій, кто хочетъ и умѣетъ читать. Интрига съеживается и нѣмѣетъ, храбрецы переднихъ, мудрецы гостинныхъ, Цитены малой войны [1] — *скакуны мирнаго времени* преклонятъ свои гордыя головы; горе лицу, поблѣдневшему подъ генеральской или солдатской каской, горе эполетамъ, галунамъ, сгибающимся отъ вѣтра ядра или свиста пули; горе тому, у кого мало уваженія, мало любви къ своей кокардѣ! каждому воздается по дѣламъ его съ полною и строгою справедливостью; горе осужденному на этомъ общемъ судѣ, гдѣ одна честь предсѣдательствуетъ, — онъ палъ на всегда. Подъ огнемъ храбрость уравниваетъ всѣ состоянія: возможно одно избраніе — храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, съ избирателями — храбрыми, и это избраніе, если и вызываетъ краску, то краску воодушевленія и гордости. Начальникъ долженъ настолько вдохновить собою свою часть, чтобы личныя его движенія могли оживлять или умѣрять общее дѣйствіе; чтобы она составляла съ нимъ одно тѣло, чтобы мысли ея, были его мыслями, чтобы довѣріе ея было внушено имъ; но это должно быть то искреннее, полное, инстинктивное довѣріе, которое заставляетъ говорить солдата, въ какомъ-бы положеніи онъ ни находился: „онъ здѣсь — этого достаточно“.

Начальникъ, который не держитъ людей своихъ въ рукахъ и

изъ опасности или побѣда зависитъ отъ мгновенія, когда начальникъ едва успѣетъ крикнуть эскадрону «ребята, съ нами Богъ» и «маршъ, маршъ»: тогда его мѣсто должно быть занято раньше назначеннымъ изъ эскадронныхъ командировъ—пусть только онъ не дремлетъ. *Прим. переводчика.*

[1]) Выраженіе Лассаля.

не располагаетъ ими, какъ однимъ человѣкомъ, уже тѣмъ самимъ дѣлается недостойнымъ своего положенія.

На полѣ сраженія офицеръ собираетъ посѣянные имъ плоды: чѣмъ лучше онъ служилъ передъ тѣмъ, чѣмъ сильнѣе увѣренность въ его справедливости, твердости, предусмотрительности, въ его храбрости, въ знаніи дѣла и въ заботливости о своихъ подчиненныхъ, тѣмъ легче на полѣ сраженія соединитъ онъ воли всѣхъ отдѣльныхъ личностей въ одно и подчинитъ ихъ своей собственной.

Во всякой части должна существовать только одна воля,—воля начальника; правило необходимое и безусловное; несоблюденіе его грозитъ полнымъ упадкомъ дисциплины и совершенною деморализацiей части. Самое большое несчастіе для полка, послѣ трусости начальника,—это глупость и лѣность послѣдняго, такъ какъ слѣдствіями ихъ являются: вліяніе и интрига.

Глупъ начальникъ, воображающій, что онъ умѣетъ скрыть отъ солдатъ свои слабости. Солдатъ знаетъ его лучше, чѣмъ онъ самъ себя знаетъ; стараясь скрыть свои недостатки, онъ тратитъ по пусту время, которое могъ бы употребить съ бо́льшею пользою на искорененіе ихъ.

Эгоизмъ въ начальникѣ есть нетолько порокъ, но даже преступленіе, затмѣвающее самыя блестящія его качества и отнимающее у него три четверти нравстеннаго вліянія его надъ подчиненными.

Начальникъ, который не убѣждается въ томъ, что *онъ*—это его полкъ и въ день лишеній или наградъ думаетъ только о себѣ, никого не привяжетъ къ себѣ; его всегда и во всемъ ожидаетъ одиночество.

Въ сраженіи, во время самой страшной опасности, онъ долженъ хладнокровно различать храбрѣйшихъ, а послѣ боя, онъ можетъ успокоиться только тогда, когда они будутъ награждены.

На бивакѣ, въ виду непріятеля, начальникъ долженъ спать меньше своихъ подчиненныхъ; воинскій уставъ, назначая ему больше лошадей, чѣмъ другимъ офицерамъ, тѣмъ самымъ обязываетъ его быть бдительнѣе и утомляться больше другихъ. Во все время кампаніи ему нечего думать объ отдыхѣ; онъ не долженъ спать, когда спятъ его подчиненные: тутъ дѣло идетъ объ его чести. Послѣ дѣла, если на бивакъ будутъ принесены раненые, онъ долженъ приказать помѣстить ихъ около своей палатки, чтобы наблюдать за оказываемой имъ помощью и, если имъ не хватитъ соломы, то долженъ отдать свою.

Если есть плѣнные, начальникъ долженъ тотчасъ-же взять ихъ подъ свое покровительство и облегчить положеніе ихъ нѣсколькими успокоительными словами и попеченіемъ. О раненыхъ плѣнныхъ онъ долженъ заботиться на равнѣ съ своими.

Если къ полку присоединяется часть другаго полка кавалерійскаго или пѣхотнаго, то начальникъ долженъ сдѣлать нѣсколько шаговъ на встрѣчу ей и оказать передъ своею частью самый ра-

душный, братскій пріемъ; этому примѣру очень скоро послѣдуютъ его подчиненные и оба отряда составятъ одну семью.

Въ компанію 1809 года, батальонъ 7-го полка легкой пѣхоты былъ отдѣленъ съ 7-мъ гусарскимъ, въ которомъ служилъ и я; пѣхота была принята нашими гусарами съ распростертыми объятіями; между обѣими частями завязалась самая тѣсная дружба и на томъ основаніи, что 7 да 7 составляютъ 14, гусары отвѣчали на окликъ: „14-го гусарскаго" а пѣхотинцы: „14-го легкой пѣхоты"; братство это нашло вскорѣ случай показать себя: атакованные въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Регенсбурга непріятелемъ, далеко превосходившимъ насъ въ числѣ, мы пали бы жертвою такого неравенства силъ, еслибы не помогли взаимное увлеченіе и взаимная преданность.

Начальникъ, получившій приказаніе расположиться на бивакѣ и медлящій его исполненіемъ, тратитъ безполезно время и силы лошадей; а другіе полки между тѣмъ успѣютъ заготовить фуражъ и съѣсные припасы. Ошибка эта не можетъ не произвести дурнаго впечатлѣнія на умы людей.

У настоящаго боеваго офицера существуетъ родъ предвидѣнія, благодаря которому, онъ совершенно вѣрно предугадываетъ заранѣе мѣста остановокъ своей дивизіи, бригады и будущаго бивака его полка или отряда. Остановится раньше или позже, размѣститься на сто шаговъ правѣе или лѣвѣе, ближе или дальше отъ лѣсу, рѣчки, и преимущественно отъ деревни — не все равно; отъ этого выбора зависятъ впослѣдствіи силы полка. Изъ двухъ равныхъ по достоинству начальниковъ, изъ которыхъ одинъ хорошо а другой дурно располагаетъ свой бивакъ, первый къ концу похода будетъ считать подъ своей командой много исправныхъ кавалеристовъ, тогда какъ за вторымъ будутъ слѣдовать лишь нѣсколько истомленныхъ коней.

Часто въ колоннахъ, движущихся противъ непріятеля, два полка встрѣчаются на перерѣзъ другъ другу и начинается ссора; это почти всегда вина начальника; если онъ получилъ приказаніе двигаться впередъ, то пусть вытянется съ своей частью вдоль колонны, идущей параллельно съ нимъ; если же онъ долженъ идти на перерѣзъ, то долженъ предупредить о томъ командира встрѣченной колонны, или лучше, пусть поскачетъ самъ, чтобы лично переговорить съ нимъ; тогда все сдѣлается правильно и предупреждается ненависть между полками, которая часто имѣетъ грустныя и продолжительныя послѣдствія.

Отвѣтственность начальника легкихъ войскъ ложится на него тяжкимъ бременемъ, если онъ понимаетъ всю важность своихъ обязанностей: ему часто ввѣряется безопасность всей арміи и, во всякомъ случаѣ, въ его рукахъ находится жизнь подчиненныхъ, честь его знамени. Командиръ легкаго полка, выступая въ походъ, долженъ прежде всего собрать офицеровъ, а потомъ и унтеръ-офицеровъ, напомнить имъ ихъ обязанности и высказать увѣренность, что они будутъ исполнены съ необходимыми при этомъ — твердостью, умомъ, бдительностью и добросовѣстностью.

Онъ долженъ указать имъ на награды, ожидающія ихъ впереди, и увѣрить, что со своей стороны сдѣлаетъ все возможное для того, чтобы облегчить имъ ихъ достиженіе.

Затѣмъ, указавъ на степень отвѣтственности каждаго, смотря по его чину, онъ предупредитъ, что отъ каждаго изъ нихъ потребуетъ строгаго исполненія своихъ обязанностей.

Что тотъ, кто по небрежности ли или по незнанію, не будетъ на высотѣ своего положенія, такъ какъ отъ этого зависитъ общая безопасность и честь полка, тотъ немедленно будетъ отрѣшенъ отъ командованія и назначенъ въ замокъ или отосланъ въ обозъ.

Разъ давши слово, надо свято сдержать его, ревностно добиваться назначенія наградъ и съ желѣзной непреклонностью примѣнять наказанія.

Въ присутствіи непріятеля офицеръ никогда не долженъ оставлять мѣста, назначеннаго ему въ боевой линіи, хотя бы то было для поддержки по сторонамъ. Этого требуетъ польза службы; это внушаютъ ему тотъ инстинктъ, тотъ фатализъ, которые присущи каждому солдату. Я зналъ многихъ офицеровъ, тяжело раненныхъ, въ то время, когда они не находились на своихъ мѣстахъ, съ горечью говорившихъ мнѣ послѣ десятилѣтней отставки, „будь я на своемъ мѣстѣ, этого бы не случилось". Проживи они еще пятнадцать лѣтъ, эта мысль будетъ постояно преслѣдовать ихъ; этой ошибкѣ они будутъ приписывать несчастіе всей своей жизни.

Порядки мирнаго времени внушаютъ дурныя привычки офицеру; они даютъ ему право думать, что если онъ не попадаетъ подъ арестъ за опаздыванія на ученія, кое какъ командуетъ взводомъ на маневрахъ — такъ онъ уже и офицеръ и что время свободное отъ исполненіи этихъ капральскихъ обязанностей, можетъ всецѣло убивать въ трактирѣ. Подобное убѣжденіе вкореняется въ немъ преимущественно тѣмъ непомѣрнымъ значеніемъ, которое придается праву старшинства.

Въ силу этого права, убивающаго всякое самолюбіе, всякое желаніе совершенствоваться, самый посредственный надѣется первенствовать передъ лучшимъ, неупотребляя для того ни малѣйшаго усилія. Поэтому и оказывается, что въ настоящее время для офицера важны не знанія и рвеніе его, даже не замѣчаніи о немъ на смотрахъ, а мѣсто, занимаемое имъ въ спискѣ старшинства.

Война грубо опрокинетъ это заблужденіе мирнаго времени.

Одинъ рожденъ генераломъ, другой унтеръ-офицеромъ; пусть же исполнится то, что каждому предопредѣлено судьбою; это законъ справедливости, а долгъ совѣсти каждаго — признать его.

Одинъ офицеръ можетъ дойти до чина подпоручика или поручика въ конно-егеряхъ, впослѣдствіи же долженъ перейти въ кирасиры; другому, напротивъ, надо скорѣе оставить резервную кавалерію и взять эскадронъ гусаръ; одинъ никогда не долженъ быть полковникомъ — другой, быть можетъ унтеръ-офицеръ теперь, дол-

женъ перейти чрезъ всю градацію чиновъ, чтобъ остановиться только во главѣ полка. Но и для справедливости нуженъ предлогъ и одна только война можетъ дать его.

Пусть офицеръ приготовляется, пусть онъ учится, если хочетъ добиться чего нибудь; пусть употребитъ все свое время на изученіе дѣла въ мельчайшихъ его подробностяхъ, пусть знакомится со всѣмъ тѣмъ, что приходится дѣлать солдату; онъ долженъ умѣть убирать лошадь, чистить свое оружіе и конскій приборъ, а командиръ долженъ повѣрять на стоянкахъ это знаніе офицера: нельзя руководить тѣмъ, что не знакомо самому.

Тотъ, кто хочетъ быть истиннымъ офицеромъ, вмѣсто того, чтобъ убивать время по трактирамъ, долженъ знакомиться съ людьми, могущими его чему нибудь научить; пусть онъ посѣщаетъ лазареты во время ежедневныхъ посѣщеній докторовъ и ветеринаровъ и слѣдитъ за ихъ перевязками; пусть бесѣдуетъ съ достойными, заслуженными людьми, съ тѣми изъ солдатъ его полка или стоянки, которые знакомы съ войной по опыту; пусть онъ старательно всматривается въ работу мастеровыхъ, дѣлающихъ или починяющихъ конскую сбрую, одежду или снаряженіе, и, отбросивъ ложный стыдъ, самъ возьмется за работу; эти свѣдѣнія принесутъ ему величайшую пользу во время компаніи, всегда выведутъ его изъ затрудненія, заставятъ отдавать ему предпочтеніе при выборѣ начальниковъ отрядовъ, отдѣляемыхъ на долгое время отъ полка съ особымъ порученіемъ и тѣмъ доставятъ ему честь и справедливыя повышенія.

Если онъ имѣетъ еще и то преимущество, что на его стоянкѣ расположены также и другіе роды оружія, то въ минуты свободныя отъ служебныхъ занятій пусть сбѣгаетъ въ арсеналы, на тѣ работы, которыя возводитъ военный инженеръ, на стрѣльбище артиллеріи, на ученіе пѣхоты: тамъ только изучитъ взаимныя отношенія родовъ войскъ между собою, оцѣнитъ трудность и возможность атаки или обороны, оцѣнитъ скорость построеній, мѣткость огня на различныхъ разстояніяхъ и т. п.

А если на границѣ, или во время перемирія, не подалеку находятся иностранныя войска, пусть онъ навѣщаетъ ихъ на аванпостахъ, бивакахъ, въ казармахъ, на ихъ учебныхъ плацахъ и пусть его военный взглядъ вѣрно удерживаетъ улучшенія, замѣченныя у нихъ, чтобы по возвращеніи обогатить ими свои войска.

Пусть офицеръ помнитъ, что *„способность есть право“*, а право, не смотря ни на что, всегда торжествуетъ.

Самое большое счастіе, котораго долженъ добиваться каждый офицеръ въ началѣ своей служебной дѣятельности, — это входить въ составъ полка, добросовѣстно несущаго службу и находиться подъ командою начальника способнаго и свѣдущаго. Начавши такъ счастливо, молодой офицеръ не долженъ заботиться о томъ, чтобы поскорѣе пройти первые чины. Для него все будетъ наукой и наукой полезной; только-бы онъ воспользовался ею для основательнаго

изученія дѣла; впослѣдствіи онъ увидитъ, что не даромъ потерялъ время, ибо куда-бы не повела его судьба и хорошая репутація—все ему покажется легкимъ,—первые уроки имѣютъ большое вліяніе на всю нашу карьеру.

Во всѣхъ обстоятельствахъ напирайте всегда на начальника; онъ отвѣтчикъ за все; поступить иначе, значило бы обидѣть начальника и сдѣлать несправедливость. Если кавалеристъ дурно содержанъ—накажите его эскадроннаго командира, дурно обученъ—накажите капитана инструктора [1]); если солдатъ незнаетъ что ему дѣлать на томъ или другомъ посту,—накажите начальника поста.

Побужденіе исходитъ всегда отъ головы, её и нужно наказывать; если кто поступаетъ иначе, создаетъ цѣльный міръ безполезныхъ дрязгъ, задерживаетъ и подрываетъ дисциплину, отвращаетъ командира отъ его обязанности и, доказывая свое незнаніе службы, роняетъ себя въ общемъ мнѣніи.

Ширина взгляда у различныхъ офицеровъ неодинакова: одинъ схватываетъ общій ходъ битвы, другой всѣ подробности частнаго дѣйствія своего оружія; наконецъ есть такіе, которые подмѣчаютъ все, что относится до внутренняго порядка и организаціи. Особенно даровитый офицеръ обладаетъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ взглядомъ; но такъ какъ такія личности рѣдки, то начальникъ долженъ всегда довѣрять спеціальности сообразно способностямъ каждаго, имѣя однако въ виду, чтобы ради этого не затирались люди дѣятельныя и полезныя, чтобы это не мѣшало имъ заслужить повышенія; наконецъ и остальнымъ офицерамъ надо дать возможность ознакомиться практически съ тою частью службы, которая довѣряется спеціалистамъ.

Случается, что составъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ отличается вялостью, отсутствіемъ энергіи, дѣятельности и увлеченія—это почти всегда вина командира полка; но иногда подобное явленіе зависитъ отъ двухъ-трехъ зачинщиковъ разныхъ чиновъ, которые берутъ на себя роль предводителей, признаются за таковыхъ товарищами и такимъ образомъ даютъ тонъ и направленіе обществу. Въ этомъ случаѣ начальникъ долженъ узнать причину подобнаго направленія, совершенно подрывающаго службу, а впослѣдствіи и дисциплину, и немедленно отстранить её. Командовать полкомъ, въ которомъ нѣтъ охоты къ службѣ, невозможно, подобно тому, какъ самый искусный морякъ не въ состояніи управлять кораблемъ въ открытомъ морѣ, если вѣтеръ не надуваетъ его парусовъ.

---

[1]) Во французской кавалеріи, по крайней мѣрѣ въ то время, одиночное обученіе солдатъ въ пѣшемъ строю и въ ѣздѣ довѣрялось особо избраннымъ для того офицерамъ и унтеръ офицерамъ полка, называвшимся *инструкторами* (instructeurs). Старшій изъ нихъ, въ чинѣ капитана, имѣлъ общее наблюденіе за обученіемъ, обучалъ молодыхъ офицеровъ и назывался *капитаномъ-инструкторомъ* (capitaine-instructeur). *Прим. перев.*

Одно изъ горькихъ условій положенія начальника заключается въ томъ стѣсненіи полнаго, съ его стороны, выраженія дружбы къ своимъ подчиненнымъ, которое налагаетъ на него достоинство этого положенія; а какъ пріятно было бы, встрѣтивъ людей достойныхъ, преданныхъ, сблизиться съ ними, установить съ ними отношенія братства и полнаго равенства въ тѣ минуты, когда служебныя отношенія не напоминаютъ насильно о чинахъ.

Иногда добросердечный начальникъ, страдая своимъ одиночесвомъ дозволяетъ себѣ поддаться этой пріятной, основанной на уваженіи и потому, въ сущности, почтенной слабости. Путъ сердце начальника право, но самъ онъ виноватъ, въ особенности, если подчиненные, удостоенные его расположенія, забываютъ и часто, не желая того, роняютъ достоинство своего друга въ глазахъ остальныхъ его подчиненныхъ. Кто хочетъ стать на короткую ногу съ своими подчиненными, тотъ прежде всего долженъ быть на столько сильнымъ, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не быть вовлеченнымъ этою близостью въ фамильярность, которая лишитъ его уваженія. Степень этого сближенія онъ долженъ соразмѣрять съ степенью своего нравственнаго превосходства, а главное — съ умомъ и житейскимъ тактомъ тѣхъ изъ своихъ подчиненныхъ, которымъ оказываетъ свое братское довѣріе.

Начальникъ, чувствующій себя высшимъ только потому, что онъ старше чиномъ, съ ограниченнымъ умомъ и слабымъ характеромъ не долженъ допускать себя до подобной короткости; въ противномъ случаѣ онъ очень скоро скомпрометируетъ какъ свое личное достоинство, такъ и достоинство своего положенія.

Обмундированіе и снаряженіе.

Въ мирное время обыкновенно заботятся о томъ, чтобы платье и сапоги сидѣли въ обтяжку. Война скоро убѣждаетъ въ неудобствѣ такой пригонки. На бивакѣ, когда утомленные, стянутые тѣсной одеждой члены не находятъ отдыха, а сапоги, высохши у огня, сжимаются еще болѣе на опухшихъ отъ напряженія ногахъ, когда тонкія подошвы протрутся и откажутся служить, тогда дорого далъ-бы за хорошую куртку и просторные, ловкіе сапоги; но уже поздно, и поневолѣ приходится дѣлать кампанію самымъ утомительнымъ образомъ; прежняя-же щеголеватость превращается въ лохмотья, потому что платье, благодаря своей узкости, немилосердно рвется и при томъ такъ, что починить его невозможно.

Тутъ начинаетъ чувствоваться выгода, доставляемая суконнымъ чемоданчикомъ, презираемымъ и неоцѣниваемымъ въ мирное время. У кого нѣтъ ни нитокъ, ни иголки, ни воску, ни ножницъ, ни пуговицъ, ни ножа, ни шила, тотъ прибѣгаетъ къ займу; но охотниковъ давать взаймы мало; имѣющіе все это, предусмотрительны и таже предусмотрительность, которая заставила ихъ запастись всѣмъ нужнымъ, заставляетъ и хранить его для своей надобности.

Молодые офицеры, послушайте совѣта, который даютъ вамъ мои воспоминанія: не возите съ собою большаго чемодана, онъ будетъ только затруднять васъ.

Офицеръ, какого бы чина онъ не былъ, не имѣетъ надобности въ большемъ числѣ вещей, чѣмъ простой егерь.

Двѣ куртки, пара суконныхъ рейтузъ, три или четыре рубашки, двѣ пары сапогъ—всего этого очень достаточно для восемнадцатимѣсячнаго похода; но нужно только, чтобъ эти вещи были новыя, хорошаго качества и удобныя. При этомъ непремѣнно долженъ быть подъ рукою чемоданчикъ съ достаточнымъ запасомъ нитокъ, иголокъ и т. д., чтобы оказать помощь при малѣйшей порчѣ. Эти предосторожности избавятъ васъ отъ множества лишеній, нерѣдко пустячныхъ, но впослѣдствіи могущихъ превратиться въ несчастіе и имѣть гораздо большее вліяніе на вашу военную будущность, чѣмъ вы себѣ представляете.

На войнѣ нѣкоторые предметы изнашиваются скорѣе другихъ; къ числу ихъ принадлежатъ сапоги; они должны быть на двойныхъ подошвахъ, подбитыхъ маленькими гвоздиками, должны быть просторны и по крайнѣй мѣрѣ по четверти дюйма длиннѣе ноги.

Штрипки очень скоро рвутся, имѣйте нѣсколько паръ ихъ въ запасѣ; прикрѣпляйте ихъ къ рейтузамъ не обшивными пуговицами, которыя скоро отрываются, а мѣдными; имѣйте нѣсколько такихъ пуговицъ въ вашемъ чемоданчикѣ.

Пряжки рейтузъ ломаются; опять необходимо имѣть двѣ или три таковыхъ въ футлярѣ. Шпоры легко ломаются,—имѣй третью пару въ чемоданѣ.

По моему мнѣнію, лучшія для военнаго времени офицерскія рейтузы—это рейтузы à la Lassalle: они широки, съ двумя карманами и съ фальшивыми кожаными ботфортами, которыя, предохраняя ихъ отъ скорой порчи, могутъ безнаказанно грязниться и кускомъ губки, въ минуту освобождаются ихъ отъ сырости и грязи.

На рейтузы можно еще накладывать. кожанные гамаши, застегивающіеся съ боку. Преимущество ихъ состоитъ въ томъ, что послѣ прихода на бивакъ они снимаются и чистятся отдѣльно; недостатокъ-же состоитъ въ увеличеніи числа предметовъ одежды и въ томъ, что требуютъ нѣкотораго времени для надѣванія ихъ; по моему мнѣнію, заслуживаетъ предпочтенія все то, что упрощаетъ одежду легкаго кавалериста, ускоряетъ обмундировку его и составляетъ такимъ образомъ одно изъ первыхъ условій подвижности.

Киверъ—оченьнеудобный головной уборъ, онъ мало предохраняетъ отъ сабельныхъ ударовъ и совсѣмъ не предохраняетъ отъ дождя, который стекаетъ за воротникъ, не теряетъ ни одной капли воды. Совѣтую офицерамъ дѣлать чахлы на кивера такимъ образомъ, чтобы нижній край чахла образовалъ сзади козырекъ, который, будучи въ обыкновенное время подогнутъ и завя-

занъ спереди, могъ бы опускаться на воротникъ, во время большаго дождя. Часто офицеры, чтобъ не носить тяжелаго головнаго убора, заказываютъ мастерамъ кивера холщевые, или изъ такъ называемаго непромокаемаго картона, или наконецъ изъ очень тонкой кожи; они втройнѣ ошибаются. Во-первыхъ, такой киверъ положительно не въ состояніи выдержать сабельнаго удара, во-вторыхъ онъ очень скоро теряетъ форму и въ-третьихъ, при сырой погодѣ, онъ непомѣрно расширяется, а на солнцѣ сжимается до такой степени, что не держится на головѣ и растираетъ лобъ.

Носите въ военное время киверъ изъ толстой кожи и прикрѣпляйте его чешуей, которая была бы въ состояніи сопротивляться сколько нибудь значительному усилію.

Подъ Эслингомъ я видѣлъ кирасиръ, у которыхъ шишаки касокъ были совершенно перерублены сабельными ударами, съ другой же стороны, мнѣ попадалось много кавалеристовъ, убитыхъ вслѣдствіе потери своего головнаго убора.

Щегольство на войнѣ — польза и прочность.

Всякая кожа, которую въ мирное время полагается имѣть глянцевою, въ походѣ должна смазываться жиромъ. Вы найдете это выгоднымъ во многихъ отношеніяхъ: во первыхъ, не нужно возиться со множествомъ щетокъ, затрудняющихъ своимъ числомъ, тяжестью и объемомъ; во вторыхъ, увеличивается прочность кожи; въ третьихъ, кожа не такъ сырѣетъ.

Смоченную кожу берегитесь сушить при огнѣ, въ особенности на скорую руку.

Одна изъ частей снаряженія наиболѣе досаждающихъ кавалеристу—это короткій носикъ портупеи: сабля дѣйствуетъ на него всѣмъ своимъ вѣсомъ, а дурная привычка отпускать его слишкомъ длиннымъ только увеличиваетъ неудобство. Нужно чаще осматривать и тотчасъ же поправлять его; если замѣчаешъ, что онъ можетъ распороться, потому что, если онъ оборвется, то легко можно потерять клинокъ; а что такое кавалеристъ безъ сабли? Конечно, было бы лучше, если бы кольцо сабли не вшивалось, а пристегивалось къ нему; но такъ какъ этого нѣтъ, то нужно почаще осматривать его швы.

Темлякъ изъ буйволовой кожи не удобенъ на войнѣ. При приближеніи къ непріятелю, лучше спрятать его бережно въ чемоданъ и замѣнить платкомъ, скрученнымъ въ видѣ жгута. Платокъ, приспособленный такимъ образомъ, хорошо держится на кисти руки и выдерживаетъ самый сильный сабельный ударъ.

Офицеръ долженъ носить на тѣлѣ легкій кушакъ изъ мягкой кожи или крѣпкаго холста, въ который онъ вкладываетъ нѣсколько золотыхъ монетъ — это его кошелекъ. Офицеру легкихъ войскъ не мѣшаетъ также зашить нѣсколько монетъ въ подкладку своей старой куртки.

Въ карманахъ рейтузъ онъ долженъ имѣть чистую записную книжку, хорошій карандашъ, маленькую ручную буссоль и оловян-

ную ложку со складнымъ ножомъ, въ которомъ, кромѣ обыкновенвеннаго лезвія, должны быть: перочинный ножикъ, рѣзакъ для копыта, шило, ланцетъ и огниво. Чтобы не потерять ножа, полезно было бы, чтобы на его черенкѣ имѣлось кольцо для шнурка, другой конецъ котораго долженъ быть пришитъ къ карману рейтузъ. Въ киверъ онъ кладетъ платокъ [1]).

Маленькій чемоданъ, помѣшаемый на его верховую лошадь, долженъ заключать въ себѣ необходимыя принадлежности туалета: рубашку, пару носковъ, платокъ, чемоданчикъ подобный тому, какой полагается имѣть егерямъ, маленькій свертокъ холста для перевязки ранъ, небольшой письменный приборъ съ нѣсколькими листами бумаги, чернильницей, карандашемъ, перьями, сургучемъ, палочкой китайской туши и кисточкой.

На заднюю луку сѣдла навязывается саква изъ крѣпкаго тика или холста; въ правомъ карманѣ ея (относительно всадника на лошади) должны находиться съѣстныя припасы, а въ лѣвомъ дача овса.

Въ карманахъ офицерскаго вальтрапа должны находиться: въ одномъ—сложенная торба для кормленія овсомъ на бивакѣ, въ другомъ— трубка.

Кисетъ съ табакомъ долженъ висѣть на саблѣ всадника.

Если офицеръ имѣетъ глазное стеклышко, пусть носитъ его на груди, на ленточкѣ.

Для водки лучше всего имѣть кожанную фляжку: она не бьется и её можно положить въ сакву.

Для вьюка, на вьючную лошадь не слѣдуетъ употреблять чемодана: прикрѣплять его очень долго и неудобно; онъ портитъ сѣдло, съѣзжаетъ, легко теряется при ночныхъ передвиженіяхъ, легко можетъ быть украденъ, такъ какъ ничего не стоитъ перерѣзать прикрѣпляющія его веревки, набиваетъ лошадь, заставляетъ развьючивать всякій разъ, когда нужно открыть его и къ тому-же почти всегда дѣлается изъ мягкой, пористой кожи, не предохраняющей вещей отъ дождя. Гораздо лучше употреблять для этого пару прочныхъ сумъ, покрытыхъ непромыкаемой кожей. Эти сумы должны быть средней величины и прикрѣпляются сами къ куску очень прочной кожи, который накидывается на вьючное сѣдло и образуетъ его покрышку; а чтобы онъ не съѣзжалъ, его пристегиваютъ къ лукамъ. Для того, чтобы сумы не болтались и не трясли, такимъ образомъ, находящихся въ нихъ вещей, онѣ притягиваются крѣпкой подпругой, застегивающейся подъ брюхомъ лошади. Въ правой сумѣ (относительно лошади) должны быть бѣлье и одежда, въ лѣвой—провіантъ. При этомъ надо стараться по возможности уравновѣшивать грузы, находящіеся въ сумахъ.

Отверстія сумокъ должны приходиться наружу такъ, чтобы можно было, не развьючивая, открывать ихъ.

---

[1]) Наврядъ ли это практично. *Прим. перев.*

На вьючную лошадь между двумя сумками помѣщается котелокъ, жестяная манерка и коса съ косьемъ.

Офицеръ долженъ позаботиться о томъ чтобы въ сумкѣ съ провизіей находились: соль, перецъ, чеснокъ, лукъ, или шарлотъ [1]), и уксусъ, потому, что приправы достаются въ компаніи всего труднѣе. Совѣтую также не забыть и про сахаръ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это отличное средство. Пусть захватитъ также труту, спичекъ и нѣсколько стеариновыхъ свѣчей, свѣтъ которыхъ окажетъ ему большую пользу, когда прійдется располагаться ночью.

Иногда офицеры кладутъ въ свои лядунки нѣкоторыя туалетныя принадлежности; это тѣмъ болѣе неприлично, что коль скоро встрѣтится надобность въ зарядахъ, они принуждены обращаться за ними къ солдатамъ. Лядунка офицера, какъ и простаго всадника, сдѣлана для зарядовъ: только ихъ она и должна хранить въ себѣ. Плащи даны всадникамъ для предохраненія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ оружія и аммуниціи. Въ мирное время, во время марша, можно не торопиться развертываніемъ ихъ, такъ какъ люди, прибывая рано на ночлегъ, имѣютъ время и средства высушиться, но во время войны, нельзя поступать такимъ образомъ. Какъ только начнетъ идти дождь, сейчасъ-же нужно приказать накинуть плащи; когда дождь пересталъ, нужно оставить ихъ нѣкоторое время на плечахъ людей, чтобы дать имъ высохнуть и потомъ уже увязывать, пріучая людей дѣлать это, какъ слѣдуетъ и на ходу; на первомъ ночлегѣ люди поправятъ вьюки, которые должны быть осмотрѣны эскадронными и взводными командирами.

Избытокъ вещей, полагающихся солдату, требуетъ большаго чемодана. Съ открытіемъ кампаніи большая часть этихъ безполезныхъ вещей будетъ брошена и растеряна; но остается все таки опасеніе, что лошадь ничего не выиграетъ отъ этого временнаго уменьшенія тяжести. Кавалеристъ замѣнитъ холщевыя рейтузы и прочее тряпьемъ, которое онъ навалитъ на свою бѣдную лошадь, не принеся себѣ никакой пользы. Нужно, слѣдовательно, чтобы офицеры производили неожиданные осмотры чемодановъ, приказывая бросать и уничтожать запрещенныя вещи, если таковыя найдутся. Они должны строго наказывать тѣхъ всадниковъ, которые. не смотря на запрещеніе, два раза замѣчены были въ преступномъ злоупотребленіи силами лошади, таская предметы ненужные и большею частью краденые.

Нынѣ тяжесть, носимая лошадью легкаго кавалериста, простирается отъ 112 до 115 килограмовъ (отъ 6 пуд. $33\frac{1}{2}$ ф. до 7 пуд. прибл.); во время дождя тяжесть эта сама собою увеличивается. Прибавьте къ этому тяжесть съѣстныхъ припасовъ и вы легко поймете, какъ строго надо относиться къ излишнему обремененію лошади.

Иногда офицеры заставляютъ возить свою собственную провизію

[1]) Родъ чесноку. *Пр. пер.*

на лошадяхъ своихъ егерей; начальникъ долженъ положительно запретить это и строго наказать офицера, нарушившаго запрещеніе. Лошадь егеря принадлежитъ государству, а потому и силы ея должны употреблятся только для государственной службы.

Снаряженіе и вьюкъ лошади.

В. *Почему часто унтеръ-офицеръ или конный егерь лишаются повышенія или креста, которые могли-бы получить?*

О. Оттого, что не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ съ эскадрономъ, къ которому принадлежатъ, а были оставлены въ полковомъ обозѣ.

В. *Почему?*

О. Потому что лошади ихъ были ранены и не могли служить.

В. *Кто-же ранилъ ихъ?*

О. Сѣдло.

В. *Это какимъ образомъ?*

О. Эскадронный командиръ, назначая сѣдло, а всадникъ, получая его, не осмотрѣли подробно и не изучили прикосновенія сѣдла къ спинѣ лошади.

Первое, что нужно сдѣлать при назначеніи сѣдла — это положить голый леньчикъ на спину лошади и посмотрѣть, хорошо ли лежатъ его полицы, совершенно ли онѣ приходятся внутренними своими поверхностями по тѣмъ мѣстамъ боковъ, на которыхъ лежатъ, предусматривая при этомъ тѣ измѣненія въ соприкасающихся поверхностяхъ, которыя причиняются движеніемъ лошади, и имѣя въ виду, чтобы грузъ сѣдла распредѣлялся, по возможности, равномѣрно, а не дѣйствовалъ бы преимущественно на одну какую нибудь часть полицъ; слегка выпуклая форма послѣднихъ придана имъ именно для того, чтобы при всевозможныхъ положеніяхъ всадника и лошади избѣгнуть мѣстныхъ давленій на ея ребра.

Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее:

Чтобы вырѣзъ передней луки не нажималъ на холку сбоку и не давилъ на нее сверху.

Чтобы изгибъ задней луки отстоялъ достаточно отъ спины, а самая лука была-бы на столько высока, чтобы подтянутый къ ней чемоданъ не давилъ на почки. Чтобы на полицахъ не было неровностей, которыя могутъ натирать мозоли.

Чтобы деревянные шипы вслѣдсвіе того, что были сдѣланы изъ сыраго, усохшаго впослѣдствіи дерева, не вылезали изъ своихъ гнѣздъ; иначе они могутъ натирать лошадь.

Чтобы живецъ былъ достаточно подтянутъ; иначе при помѣщеніи сѣдока на лошадь, спина ея будетъ подвергаться опасному нажатію и наминкѣ.

Чтобы живецъ не былъ слишкомъ поднятъ спереди или сзади: при этомъ, такъ какъ самъ всадникъ подается слишкомъ назадъ или впередъ лошади, сѣдло, наклоняясь, лежитъ уже не плотно и

производитъ постоянное мѣстное давленіе, стѣсняющее движенія и лошади, и всадника и неминуемо причиняющая раны обоимъ.

Если чушки слишкомъ плотно прилегаютъ къ лопаткамъ, то онѣ стѣсняютъ ихъ движенія и непремѣнно натрутъ ихъ.

По наложеніи голаго ленчика на лошадь, какъ я сказалъ выше, слѣдуетъ посадить на него человѣка и посмотрѣть, какъ распредѣляется при этомъ давленіе; только такимъ образомъ можно основательно судить о томъ, какъ приходится сѣдло. Если при всѣхъ движеніяхъ лошади полицы не остаются параллельными ея бокамъ, то давленіе будетъ неправильное, ленчикъ или слишкомъ широкъ, и полицы, нажимая только внутренними краями, будутъ натирать лошадь у хребта, или онъ узокъ и тогда полицы будутъ также прикасаться не полною поверхностью къ бокамъ лошади, а подъ дѣйствіемъ вѣса всадника и вьюка очень скоро набьютъ ихъ.

Сдѣлавъ это, дополняютъ сѣдло принадлежащими ему кожаными частями, кладутъ его на тщательно сложенный потникъ и пригоняютъ пахви, подпруги, поперсье такимъ образомъ, чтобы они удерживали сѣдло на надлежащемъ мѣстѣ и предохраняли лошадь отъ нагнетовъ.

Если сѣдло хорошо приходится по лошади, то оно сохранитъ правильное положеніе и безъ помощи пахвей и поперсья; слѣдовательно нѣтъ надобности очень натягивать эти части конскаго снаряженія, что причиняло бы излишнее стѣсненіе лошади и безполезное треніе.

Подпруга же, напротивъ, притягивается крѣпко и нестолько для того, чтобы прикрѣпить сѣдло, сколько для удержанія на мѣстѣ потника, который иначе могъ бы съѣзжать и натирать лошадь.

Эскадронный командиръ, пригоняя сѣдло, долженъ не только предвидѣть дѣйствія его на спину, раскормленную во время мирной стоянки, но также и то дѣйствіе, которое оно будетъ производить на ту же спину, но исхудалую, истощенную трудами войны и продолжительныхъ походовъ. Онъ долженъ, слѣдовательно, руководствоваться не мясистыми частями лошади, а строеніемъ ея скелета.

Когда сѣдло будетъ такимъ образомъ пригнано, его слѣдуетъ навьючить и поѣздить на немъ. При тѣхъ поправкахъ, которыя найдутъ нужнымъ сдѣлать послѣ такой пробы, надо какъ можно болѣе разсчитать на осѣданье сѣдла вслѣдствіе того спаданья съ тѣла, про которое я говорилъ выше.

Окончивъ этотъ важный трудъ, нужно взнуздать лошадь.

Первымъ дѣломъ будетъ выборъ мундштука. При этомъ выборѣ нами должно руководить самое устройство рта лошади; но можетъ случиться, что не смотря на выполненіе всѣхъ обыкновенныхъ, относящихся сюда правилъ, большая или меньшая чувствительность рта, общая или мѣстная, обманетъ наши разсчеты; въ такомъ случаѣ, не колеблясь, надо мѣнять мундштукъ до тѣхъ поръ, пока не добьемся такого, который приходился бы возможно лучше.

Къ сожалѣнію, я замѣтилъ во многихъ полкахъ, а между прочимъ и въ этомъ, что для того, чтобы придать убору больше красоты и однообразія, пригнавъ подбородную цѣпочку по лошади, остальную ея часть обрубаютъ. Это значитъ приносить пользу въ жертву щегольству, тогда какъ, напротивъ, полезное мы должны предпочитать всему остальному. И такъ, дѣлать этого никогда не слѣдуетъ; цѣпочку надо оставлять во всю ее длину: это дастъ намъ возможность облегчать въ нѣкоторыхъ случаяхъ ротъ лошади; если своя лошадь падетъ и прійдется замѣнить ее другою, то каковабы ни была ширина ея подбородка, цѣпочка все-таки можетъ годиться; кромѣ того, если лошадь не повинуется цѣпочкѣ, положенной плашмя, ее можно скрутить и такимъ образомъ, неправильно округливъ ее, сдѣлать болѣе строгою; но этотъ полезный, въ крайнемъ случаѣ, способъ необходимо укорачиваетъ цѣпочку. Наконецъ, если цѣпочка порвется и при этомъ потеряется одно кольцо, то длинная цѣпочка, благодаря своему запасу, легко можетъ быть починена.

Берегитесь очень туго затягивать цѣпочку, переносье и подшейный ремень; это напрасно мучаетъ лошадь, затрудняетъ ея дыханіе и уничтожаетъ игру мундштука, необходимую для освѣженія челюстей; наконецъ нехорошо, если боковыя щечки мундштучнаго удила смотрятъ слишкомъ впередъ, отъ чего самое удило давитъ на челюсть и уничтожаетъ ея чувствительность; это составляетъ излишнее увеличеніе строгости мундштука и, не дѣлая лошадь послушнѣе, часто заставляетъ ее горячиться, доводитъ до бѣшенства и очень скоро сноравливаетъ ее.

Если лошадь осѣдлана уже нѣсколько дней, а ремни повытянулись отъ сырости и употребленія, надо снова подтянуть ихъ; иначе могутъ образоваться вредныя складки, уборъ не будетъ какъ слѣдуетъ приходиться по лошади и явится вредное качаніе и треніе; нужно повторять эту операцію каждый разъ, какъ только встрѣтится въ томъ надобность.

В. *Подпруга часто лопается и всадникъ падаетъ. Отчего это происходитъ?*

О. Подпруга, строго говоря, рѣдко рвется, потому что сдѣлана изъ толстой кожи, а когда она дѣлается очень сухой и можетъ лопнуть, тогда замѣняется другой. Но подпруга прикрѣпляется къ арчаку длиннымъ и узкимъ ремнемъ, тѣмъ болѣе слабымъ въ отношеніи тѣхъ частей убора, которыя соединяются имъ, что всѣ онѣ крѣпче и тяжеловѣснѣе его; а такъ какъ крѣпость ремня не соразмѣрна съ крѣпостью стягиваемыхъ имъ частей, то онъ или легко развязывается, если былъ плохо завязанъ, или высыхаетъ и перетирается послѣ очень непродолжительной службы. На этотъ-то ремень, стало быть, нужно обращать особенно постоянное вниманіе, такъ какъ отъ его прочности зависитъ безопасность всадника.

В. *Но спины строевыхъ лошадей большею частью плохо сложены*;

однѣ очень узки, другіе совсѣмъ круглы, эти низкоперёды, тѣ наоборотъ, наконецъ нѣкоторыя сѣдлисты?

О. Тѣмъ болѣе стало быть причинъ къ тщательному изученію ихъ для достиженія правильной сѣдловки.

В. *Но если лошадь во время кампаніи исхудаетъ больше того, чѣмъ предполагалось при выступленіи въ походъ?*

О. Я уже сказалъ, что до выступленія надо было ознакомится съ ея скелетомъ, а не съ мясомъ и руководиться его указаніями. Но если ошибка уже сдѣлана и не предвидѣлся подобный случай, то надо немедленно положить подушки подъ полицы ленчика.

В. *Изъ чего дѣлаются эти подушки?*

О. Изъ толстаго холста, который прибивается къ полицамъ и набивается конскимъ волосомъ, а въ случаѣ его недостатка, сѣномъ или соломой. При этомъ слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что гвозди, прикрѣпляющіе подушки, должны забиваться съ наружной поверхности полицъ, такъ чтобы они не могли прикасаться къ спинѣ лошади и уязвлять ее при этомъ.

В. *Если лошадь низкоперёда или низкозада?*

О. Чтобы противодѣйствовать этому недостатку въ сложеніи лошади, надо дѣлать подушки толще спереди или сзади. Этотъ недостатокъ особенно вреденъ потому, что при немъ сѣдло непремѣнно подается впередъ или назадъ и натягиваетъ этимъ пахви или поперсія, которыя скоро натираютъ лошадь; раны же эти не излечимы на службѣ, потому что нельзя совершенно удалить причины ихъ. Кромѣ того, тяжесть сѣдока также передается при этомъ слишкомъ напередъ или назадъ лошади, что стѣсняетъ ея движенія, затрудняетъ управленіе ею и уменьшаетъ силу кавалериста.

Вообще строевыя лошади во Франціи низкопереды и съ малоразвитымъ загривкомъ; способъ складыванія потника мало исправляетъ этотъ недостатокъ сложенія; слѣдовало-бы имѣть въ полкахъ нѣкоторое число сѣдель, спеціально приготовленныхъ для этой цѣли съ повышенною—сравнительно съ заднею—переднею лукою.

Общее правило: всадникъ и лошадь составляютъ *одно;* центръ тяжести этого цѣлаго долженъ быть такъ расположенъ, чтобы онъ приходился въ равныхъ разстояніяхъ отъ точекъ опоры.

В. *Что нужно дѣлать, если во время кампаніи побиты бока лошади?*

О. Накладывая потникъ, нужно на ту часть его, которая приходится на рану, наложить холстъ, чтобы шерсть не растравляла ее; потомъ приподнять сѣдло двумя полуподушками, положивъ ихъ такъ, чтобы онѣ опирались на здоровыя части, не затрогивая больныхъ; поступая такимъ образомъ, можно залечить рану, даже не избавляя лошади отъ службы. Если-же послѣ излеченія ранъ, по снятіи подушекъ, лошадь снова набьется, не смотря на всѣ предосторожности, то нужно немедленно перемѣнить арчакъ.

В. *Если лошадь набьетъ холку?*

О. Нужно приподнять сѣдло спереди двумя полуподушками, обшить переднюю часть потника холстомъ и на время уменьшить грузъ спереди, перенося его на заднюю часть сѣдла.

В. *А если рана на почкахъ?*

О. Нужно сложить потникъ покороче, чтобы его конецъ не касался раны, уменьшить тяжесть и объемъ чемодана, вынувъ изъ него вещи и помѣщая ихъ на передней лукѣ, и приподнять чемоданъ, чтобы онъ не касался больной части. Если и эти предосторожности не помогутъ, надо совсѣмъ снять чемоданъ. Часто черезчуръ длинныя полицы ранятъ лошадь спереди или сзади. Въ этомъ случаѣ нужно уничтожить причину, укарочивая полицы съ той стороны, съ которой онѣ набиваютъ или, покрайнѣй мѣрѣ, снять выдающіеся углы ихъ. Часто также раны почекъ происходятъ отъ дурной укладки куртки, пуговицы которой, прикасаясь къ лошади, ранятъ ее; но эту ошибку легко замѣтить и исправить.

В. *Но что же будетъ дѣлать всадникъ, лишившись чемодана?*

О. Онъ помѣститъ между ленчикомъ и вальтрапомъ двѣ рубашки, въ одну изъ торбъ суконный чемоданчикъ, наденетъ на ноги лучшія сапоги, а остатокъ своихъ вещей сдастъ въ полковой обозъ.

В. *Если лошадь ранена въ лопатку треніемъ карабина?*

О. Нужно приказать носить карабинъ на крючкѣ до тѣхъ поръ, пока рана совсѣмъ не заживетъ.

В. *Если лошадь будетъ ранена пахвями?*

О. Развязать пахви, подшить холстомъ, а если и это не поможетъ—нужно совсѣмъ снять ихъ.

В. *Если лошадь ранена подпругами?*

О. Эти раны происходятъ почти всегда или отъ того, что сѣдло очень подано на передъ, или отъ того, что подпруга слишкомъ суха и тверда. Причина уничтожается: въ первомъ случаѣ—сѣдлая больше назадъ и приспособляясь такъ, чтобы сѣдло держалось на мѣстѣ, не натягивая черезчуръ пахвей, во второмъ случаѣ—слегка соскабливая острыя края подпруги, ранящія лошадь, смазывая ихъ жиромъ и обшивая холстомъ или другой какой нибудь мягкой подкладкой, какъ напр. баранья кожа и т. п.

В. *А если раненъ ротъ лошади?*

О. Причина уничтожается опусканіемъ или поднятіемъ мундштука, расширеніемъ щечекъ его въ верхней ихъ части, опусканіемъ трензеля и т. п.

Часто люди, взнуздывая своихъ лошадей, не остерегаются и кладутъ мундштучное удило сверху трензельнаго; такимъ образомъ, они приходятся одно на другомъ, оба на одномъ и томъ-же мѣстѣ десны и ранятъ ее.

Великое умѣнье навьючиванія заключается въ выполненіи слѣдующихъ 3-хъ условій: 1-е возить только необходимое; 2-е такъ

сообразно распредѣлить грузъ, чтобы онъ равномѣрно давилъ на спину лошади и по возможности менѣе обременялъ и не ранилъ ее; 3-е возможно болѣе облегчить всаднику управленіе лошадью и дать ему возможность воспользоваться всѣми, имѣющимися у него для дѣйствія средствами.

Умѣнье навьючивать составляетъ три четвертыхъ обязанностей кавалериста въ кампаніи; вы не должны стало быть удивляться тому значенію, которое я придавалъ ему во все время моего командованія вами; теперь вамъ должно быть понятно то постоянное требованіе мое, чтобы ежедневно на разводѣ мнѣ былъ представленъ полный и сознательно-уложенный вьюкъ отъ каждаго взвода полка.

Есть вещи, знаніе которыхъ только тогда можетъ считаться удовлетворительнымъ, когда онѣ затвержены до мельчайшихъ подробностей.

На войнѣ, всякій разъ, когда вслѣдствіе смерти лошади или захвата непріятельскихъ лошадей, окажутся лишніе арчаки, не отсылайте таковыхъ въ обозъ и не бросайте ихъ на полѣ сраженія до тѣхъ поръ, пока не примѣрите ихъ къ спинамъ вашихъ набитыхъ коней, если вы убѣждены, что нагнеты и обжоги ихъ произошли отъ неудовлетворительной формы ленчиковъ.

Въ особенности рекомендую вамъ арчаки венгерскихъ сѣделъ; они лучшіе изъ всѣхъ, какіе только могутъ достаться вамъ; они чрезвычайно прочны и приходятся почти на всякую лошадь [1]).

Не оставляйте также и снаряженія, не выбравъ изъ него того, что можетъ годиться вамъ не съ тѣмъ однако, чтобы образовать излишекъ въ своемъ собственномъ запасѣ, который обремѣнилъ бы лошадь безполезнымъ грузомъ, а для того, чтобы пополнить недостающее или тотчасъ же замѣнить негодное. Этимъ должны руководить эскадронные командиры и не дозволять безполезнаго обмѣна.

Необходимо, чтобы во время войны эскадронные командиры производили неожиданные осмотры конскаго снаряженія и вьюка.

Когда началась война, отсылайте лошадей въ депо, только въ случаѣ крайней необходимости.

Рана, которая въ мирное время, побудила бы дать отдыхъ лошади, на войнѣ не можетъ имѣть такого значенія. Здѣсь раненная лошадь, если можетъ, должна служить, а всадникъ, ѣздящій на ней, обязанъ лечить ее на походѣ. Мнѣ случалось видѣть лошадей, добывшихъ кресты своимъ всадникамъ, не смотря на то, что онѣ были худы, слабы и съ содраной спиной; изъ числа подобныхъ укажу на ту, которая была подъ моимъ храбрымъ другомъ

---

[1]) Авторъ, само собою разумѣется, не могъ знать нашихъ арчаковъ, предложенныхъ полк. Станкевичемъ. *Прим. перев.*

Гэнде, когда онъ убилъ прусскаго принца [1]) подъ Заальфельдомъ.

Къ сожалѣнію на войнѣ легкій кавалеристъ часто не имѣетъ времени сдѣлать перевязку своей лошади, что поддержало бы ея здоровье; но онъ всегда успѣетъ отпустить подпруги, подвинуть впередъ потникъ или помѣстить соотвѣтственно сѣдло; нужно требовать постояннаго, старательнаго исполненія этой обязанности.

Кавалеристъ долженъ жить только для своей лошади, замѣняющей ему ноги, доставляющей ему увѣренность, славу и награду.

О ковкѣ.

Сколько бы кавалеристъ не заботился о ногахъ своей лошади, онъ никогда не дойдетъ въ этой заботливости до излишества; плохо вбитый гвоздь, маленькій камышекъ, попавшій въ расщелину стрѣлки, твердое тѣло, воткнувшееся въ копыто, оторвавшаяся и потерянная подкова—все это можетъ неожиданно лишить его участія въ кампаніи. Пусть онъ помнитъ это!

Я предполагаю, что при части нѣтъ ни коновала, ни кузнеца.

Какъ только всадникъ замѣтитъ, что его лошадь хотя мало-мальски хромаетъ, онъ долженъ выйти изъ строя, слѣзть и осмотрѣть ногу, на которую жалуется лошадь.

Если причина храмоты заключается въ камнѣ, застрявшемъ между вѣтвями подковы, то нужно выгнать его, ударяя по немъ другимъ камнемъ по направленію отъ пятки къ зацѣпу; такимъ образомъ онъ легче выскочитъ въ широкой части подковы.

Еслиже это гвоздь, то чтобы вытащить его безъ клещей, надо надколоть щепку и, подсунувъ ее расщепомъ между шляпкой гвоздя и копытомъ, дѣйствовать ею, какъ рычагомъ. Затѣмъ слѣдуетъ отчистить копыто и если есть сало или жиръ, заложить имъ рану и оставить въ ней до первой встрѣчи съ коноваломъ, которому и показать лошадь.

Если всадникъ услышитъ, что подкова его лошади хлябаетъ, то долженъ выйти изъ строя и осмотрѣть ногу.

Если хлябаніе это происходитъ отъ ослабленія гвоздей, то нужно ударить по головкамъ ихъ обухомъ топора или камнемъ; а когда острые концы ихъ покажутся на стѣнкѣ копыта, нужно временно, до встрѣчи съ кузнецомъ, заклепать ихъ.

Еслиже это происходитъ отъ потери нѣсколькихъ гвоздей, то въ то мѣсто, гдѣ ихъ недостаетъ больше всего, надо вбить легкими ударами новый гвоздь, при чемъ, чтобы не заковать лошадь, надо направлять его въ копыта отверстіемъ, сдыланнымъ въ немъ потеряннымъ гвоздемъ, уклоняя при этомъ острый конецъ его вна-

---

[1]) Въ этомъ дѣлѣ (10 окт. н. ст. 1806 года) палъ принцъ прусскій Лудовикъ Фердинандъ, командовавшій авангардомъ прусской арміи. Гогенлоэ.

ружу съ тѣмъ, чтобы онъ вышелъ изъ стѣнки скорѣе ниже, чѣмъ выше прежняго гвоздя.

Если всадникъ еще молодъ и опасается произвести подобную операцію, то пусть попроситъ лучше кого нибудь изъ старшихъ оказать ему эту услугу; впослѣдствіи надо показать лошадь первому встрѣченному кузнецу.

Если подкова почти со всѣмъ уже не держится, такъ что нужно было бы много гвоздей для ея прикрѣпленія, то лучше пусть всадникъ оторветъ ее и спрячетъ въ карманъ; но послѣ этого онъ долженъ уже идти пѣшкомъ и вести лошадь въ поводу.

Само собою разумѣется, что все сказанное здѣсь относится до того случая, когда непріятель далеко; въ сраженіи же нечего брать предосторожностей, и будетъ ли лошадь раскована или нѣтъ, хромаетъ она или не хромаетъ—всетаки должна идти въ дѣло, а ея всадникъ можетъ не иначе слѣзть съ нея, какъ только по приказанію своего начальника.

Чѣмъ гористѣе и каменистѣе мѣстность, тѣмъ больше долженъ всадникъ прислушиваться къ походкѣ своей лошади и обращать вниманіе на измѣненія въ ней.

Замыкающіе должны чаще осмаривать мѣстность, по которой прошла ихъ часть, и коль скоро кто нибудь изъ нихъ замѣтитъ потерянную подкову, то долженъ подобрать ее и отдать всаднику, лошадь котораго будетъ раскована.

Подкова теряется почти всегда вслѣдствіе оплошности всадника. Если передъ выступленіемъ въ походъ, онъ осмотритъ ноги своей лошади и будетъ дѣлать тоже на остановкахъ, призывая кузнеца, въ случаѣ если гвозди окажутся ненадежными, то подкова никогда не потеряется.

Хорошіе кузнецы рѣдки. Необходимо, чтобы эскадронный командиръ строго наблюдалъ за работой въ своей кузницѣ и немедленно переводилъ бы во фронтъ рядовымъ того кузнеца, который небрежно куетъ и часто заковываетъ лошадей.

Кузнецы — рутинеры мало обращаютъ вниманія на правильное положеніе ногъ лошади. Они ставятъ ее то на зацѣпъ, то на пятку; въ первомъ случаѣ вызываются засѣчки и порождается пропасть другихъ пороковъ копытъ; во второмъ лошадь скоро утомляется и портится, потому что сгибающіяся сухожилья ногъ подвергаются неестественному растяженію.

Командиръ эскадрона, выступая въ походъ, долженъ двадцать разъ убѣдиться въ томъ, что его люди имѣютъ запасныя подковы, и покрайней мѣрѣ, вдвое большее количество гвоздей, чѣмъ ихъ нужно по числу подковъ.

Если же время года позднее, то нужно наблюдать, чтобы люди къ этому запасу прибавили еще по нѣскольку острыхъ шиповъ на случай гололедицы.

Онъ долженъ также убѣдиться собственными глазами въ томъ,

что запасная перемѣна подковъ дѣйствительно пригнана по ногамъ каждой лошади.

Какъ только эскадронный командиръ замѣтитъ, что запасъ гвоздей и подковъ начинаетъ истощаться, онъ долженъ приложить все возможное стараніе къ тому, чтобы пополнить эту убыль, или заставляя при первой возможности работать своихъ кузнецовъ, или добывая запасныя подковы у лошадей, отсылаемыхъ въ обозъ, или отрывая ихъ у лошадей убитыхъ въ сраженіи. Я всегда видѣлъ, что во время войны эскадронъ, считавшій самое большое число лошадей въ своихъ рядахъ, былъ тотъ, въ которомъ кузнецы были лучше, а присмотръ за ними строже.

Всегда вина эскадроннаго командира, если лошади остаются безъ подковъ.

Объ оружіи на войнѣ.

Миръ научилъ васъ владѣть вашимъ оружіемъ, война выучитъ васъ, какъ слѣдуетъ употреблять его.

Во Франціи вооруженіе легкаго кавалериста состоитъ изъ карабина, пистолета, сабли и пики.

Огнѣстрѣльное оружіе французскихъ войскъ, — лучшее во всей Европѣ. Только тотъ въ состояніи воспользоваться силой своего оружія, кто умѣетъ ловко владѣть имъ; заботливость же о немъ удваиваетъ его дѣйствительность.

Эта заботливость выражается въ способахъ употребленія и сохраненія оружія; надо слѣдовательно изучить, какъ дѣйствуетъ оружіе и какія причины ослабляютъ его дѣйствіе.

Наибольшее разстояніе, съ котораго карабинъ можетъ еще дѣйствовать удовлетворительно, не превышаетъ $^3/_4$ такого же разстоянія для пѣхотнаго ружья; изъ пистолета же надо стрѣлять только на близкія дистанціи.

Дальность выстрѣла изъ огнестрѣльнаго оружія зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ силы заряда и чистоты ствола.

Для военнаго огнѣстрѣльнаго оружія существуетъ одинъ общій всѣмъ образцамъ калибръ, а потому имѣется и одинъ родъ патроновъ, который употребляется безразлично какъ для гренадерскихъ ружей, такъ и для кавалерійскихъ пистолетовъ [1]). Количество по-

[1]) Не говоря уже о томъ, что это совершенно несправедливо въ настоящее время, замѣтимъ, что и въ то время, когда писалъ авторъ, для каждаго образца ручнаго огнестрѣльнаго оружія, употреблявшагося во Франціи, существовалъ опредѣленный вѣсъ боеваго заряда и былъ свой патронъ. По крайней мѣрѣ, въ «Aide Memoire port. à l'usage des officiers d'Artillerie», изданномъ въ Страсбургѣ въ 1831 году (т. е годомъ раньше появленія перваго изданія сочиненія де-Брака) на стр. 283 и 295 находимъ, что зарядъ для пѣхотнаго ружья содержитъ $^1/_{93}$ килогр. пороху, а для карабина и пистолета $^1/_{96}$ килогр. *Прим. перев.*

роху, содержащагося въ патронѣ, разсчитано на самую большую дальность.

Но зарядить карабинъ такимъ же количествомъ пороху, какъ и пѣхотное ружье, будетъ ошибкой потому, что онъ не такъ проченъ, какъ ружье, легче его, и назначенъ для стрѣльбы на меньшія разстоянія. По тѣмъ-же причинамъ было бы также ошибочно заряжать пистолетъ, какъ карабинъ.

В. *Чѣмъ же руководствоваться при назначеніи заряда?*

О. Прочностью, легкостью и дальностью боя оружія; прочностью, чтобы не испортить его прежде времени; легкостью, дабы, вслѣдствіе сильной отдачи, не уменьшилась мѣткость выстрѣла; дальностью, чтобы пуля долелѣла до цѣли.

Карабинъ для стрѣльбы на полную дистанцію долженъ заряжатся только тремя четвертями полнаго патрона, на обыкновенную двумя третями; пистолетъ долженъ заряжаться всегда только половиной патрона.

В. *Какой самый лучшій способъ прицѣливанія карабина?*

О. Хорошо упереть прикладъ въ плечо, потомъ, закрывъ часть человѣка, въ котораго стрѣляютъ, наружною частью ствола, поднимать хладнокровно конецъ дула по направленію къ точкѣ цѣли и когда мушка станетъ между нею и глазомъ стрѣляющаго, упереть на собачку вторымъ суставомъ пальца тихо, не толкая, удерживая линію прицѣливанія на избранной точкѣ предмета, и произвести выстрѣлъ.

В. *Почему надо нажимать собачку постепенно?*

О. Чтобы по возможности избѣгнуть измѣненія въ направленіи полета пули, при выходѣ ея изъ дула.

В. *Почему прицѣливаетесь снизу вверхъ, а не на оборотъ?*

О. Потому, что если выстрѣлъ произойдетъ раньше, чѣмъ мушка закроетъ ту точку предмета, въ которую цѣлились, то выстрѣлъ, имѣя уже надлежащее направленіе, можетъ ранить лошадь или человѣка въ нижележащія части; при прицѣливаніи же съ верху внизъ и при тѣхъ же обстоятельствахъ произойдетъ промахъ.

В. *Почему надо цѣлить въ поясъ, а не въ грудь?*

О. Это потому, что на близкихъ дистанціяхъ пуля поднимается во время полета и кромѣ того, наводя въ средину, больше шансовъ попасть въ цѣль.

В. *На какомъ разстояніи можно наводить именно въ ту точку, въ которую желаешь попасть, стрѣляя прямымъ выстрѣломъ?*

О. До 90 шаговъ.

В. *А если непріятель будетъ дальше?*

О. Надо цѣлить выше — слѣдующимъ образомъ:

на	110	шаговъ	въ грудь,
—	130	—	въ плеча,
—	170	—	въ голову,
—	195	—	въ помпонъ на киверѣ.

В. *При прицѣливаніи не нужно ли наклонять спусковую скобу на лѣво?*

О. Это теоретическое заблужденіе, удержавшееся по преданію отъ того времени, когда оружіе было менѣе совершенно и медленность открыванія полки заставляла опасаться, чтобъ порохъ не просыпался съ нея раньше воспламененія.

Чтобы стрѣлять съ пользою, для прицѣливанія, нужно употреблять мушку, а этого нельзя сдѣлать какъ слѣдуетъ, если стволъ будетъ наклоненъ въ сторону. Слѣдовательно ружье необходимо держать прямо.

В. *Для стрѣльбы изъ пистолета будете ли вы руководствоваться тѣми же правилами?*

О. Да, только правую руку держу согнутою такъ, чтобы прикладъ пистолета былъ на футъ отъ глаза, локоть уклоняю влѣво, чтобы онъ приходился на направленіи выстрѣла; за прикладъ держу безъ усилія, чтобы первымъ дрожаніемъ руки не влiять на вѣрность выстрѣла и стрѣляю только на близкую дистанцію.

При стрѣльбѣ изъ пистолета, какъ и изъ карабина, лучше наводить въ цѣль движеніемъ дула по вертикальной, а не по горизонтальной линіи.

В. *Какіе выстрѣлы изъ пистолета самые вѣрные?*

О. Въ упоръ. При томъ нѣтъ нужды прицѣливаться съ такимъ стараніемъ, какъ я выше говорилъ, но только нужно, чтобы конецъ пистолета не прикасался къ непріятелю, потому что дуло можетъ разорваться и ранить стрѣляющаго.

В. *Если стрѣляешь и непопадаешь въ цѣль, то можно ли почему нибудь судить о направленіи пули и исправить вторичный выстрѣлъ уже на основаніи перваго?*

О. Да; по невольному движенію непріятеля, всегда поворачивающаго голову въ ту сторону, съ которой пролетѣла пуля, — если она прошла правѣе, лѣвѣе или выше; если же выстрѣлъ очень пониженъ, то по поднятой пыли или по невольному, неожиданному движенію лошади.

В. *Какое попеченіе нужно имѣть объ огнестрѣльномъ оружіи?*

О. Прибывъ на бивакъ, если можно, отдѣлите стволы отъ прикладовъ, хорошенько вымойте и просушите ихъ; потомъ, предварительно вытеревъ какъ слѣдуетъ замки, немедленно помѣстите стволы въ ложи и оботрите всѣ желѣзныя части масляной тряпкой.

Всегда имѣйте при себѣ запасъ кремней; если онъ истощается, берите ихъ у убитыхъ или плѣнныхъ, или съ оставленныхъ на полѣ сраженія ружей; а за неимѣніемъ такихъ источниковъ пополненія возьмите кремневый камень и, разбивъ его хорошенько обухомъ топора, обдѣлайте полученные куски, по возможности, въ форму ружейнаго кремня.

Если у васъ нѣтъ свинцовой пластинки для защемливанія кремня въ куркѣ, вы получите таковую, расплюснувъ пулю на камнѣ обухомъ топора.

Передъ каждымъ выстрѣломъ проведите ногтемъ по кремню; если же этого недостаточно, то оббейте его самыми легкими ударами толстымъ концемъ шомпола; но не забудьте, что кремень очень скоро обкрошится, если часто употреблять этотъ способъ и во всякомъ случаѣ обращайте вниманіе на то, чтобы во время оббиванія не было по близости пороху, который могъ бы загорѣться отъ получающихся искръ.

Если камень укоротился отъ употребленія, то придвиньте его къ огниву, иначе онъ можетъ не откинуть его какъ слѣдуетъ при выстрѣлѣ и не дать искръ въ достаточномъ количествѣ для зажженія пороха на полкѣ.

Передъ выстрѣломъ вытрите хорошенько огниво и осмотрите порохъ на полкѣ. Для удовлетворительнаго дѣйствія его нужно, чтобы онъ наполнялъ собою полку и былъ выровненъ на ней: если его будетъ насыпано больше, чѣмъ допускаетъ ея вмѣстимость, то огниво сожметъ его въ плотную массу, а это затрудняетъ воспламененіе; если пороху напротивъ мало, то порохъ, заключенный въ стволѣ, будетъ высыпаться чрезъ затравку, вслѣдствіе чего въ стволѣ можетъ образоваться вредная для него пустота.

Всякій разъ, когда хотите стрѣлять изъ оружія, остававшагося нѣкоторое время заряженнымъ, осмотрите полку и прибейте зарядъ. Предосторожность эта необходима, въ особенности, если карабинъ носился на крючкѣ, такъ что отъ качанія и движенія пуля могла опуститься въ стволѣ; тоже самое и по тѣмъ же причинамъ относится и до пистолета, опущеннаго въ кобуру.

Отличная предосторожность на войнѣ—это вкладывать въ дуло пистолета, находящаго въ кобурѣ, деревянный прибойникъ, длиною равный длинѣ ствола безъ длины заряда. Прибойникъ удерживаетъ зарядъ и предупреждаетъ указанную выше случайность. При употребленіи пистолета прибойникъ оставляется въ кобурѣ.

Иногда попадаются пистолеты и карабины, въ которыхъ вслѣдствіе ихъ старости курки не держатъ и спускаются самопроизвольно. Никогда не держите такого оружія въ кобурѣ или на крючкѣ заряженнымъ: на рыси или отъ незначительнаго толчка можетъ послѣдовать выстрѣлъ и сильно ранитъ всадника или лошадь.

Часто случается, что пистолетъ, выскользнувъ изъ руки, или выскочивъ изъ кобуры при паденіи лошади и т. п. теряется.

Часто также, если выстрѣлъ не попалъ и нужно скорѣе схватить въ руку саблю, всадникъ долго и напрасно ищетъ отверстія кобуры, закрытой вальтрапомъ, и остается такимъ образомъ беззащитнымъ. Поэтому незабывайте навязывать пистолетный ремень.

Съ нимъ, если послѣ выстрѣла нужно быстро схватиться за саблю, уже не теряется дорогое время на отыскиваніе крышки кобуры, а достаточно забросить пистолетъ за себя и влѣво; тогда ремень окрутитъ тѣло всадника съ права, а пистолетъ будетъ висѣть между чемоданомъ и лѣвымъ бедромъ; оборотъ, дѣлаемый рем-

немъ, укорачиваетъ его длину и недопускаетъ, чтобы пистолетъ волочился по землѣ или билъ лошадь по ногамъ. Такимъ образомъ, можно живо схватиться за саблю.

Лядунку нужно всегда имѣть полную зарядовъ; а потому нельзя оставлять ихъ даромъ на убитыхъ и раненныхъ. Нужно часто осматривать лядунку и заботиться о патронахъ, въ ней находящихся; они очень легко портятся, въ особенности, если малое количество ихъ позволяетъ имъ при движеніи биться другъ о друга. Коль скоро патронъ разорвался, нужно завернуть его въ бумагу и патроны болѣе испорченные употреблять въ дѣло прежде другихъ. Дабы предохранить патроны отъ тренія, когда они несовершенно наполняютъ лядунку, надо наполнить свободное мѣсто въ ней бумагой или тряпкой.

Послѣ дождя нужно осмотрѣть свое оружіе и убѣдиться, не проникла ли вода въ стволъ, перемѣнить затравочный порохъ и прочистить затравку.

Если опасаешся, что зарядъ подмоченъ, нужно разрядить оружіе пыжевникомъ и зарядить съизнова.

Всадникъ долженъ обращать постоянное вниманіе на предохраненіе своего огнестрѣльнаго оружія отъ сырости и потому всякій разъ, когда оно будетъ замочено, пусть старательно вытретъ его. Когда находишся еще вдали отъ непріятеля, то изъ предосторожности противъ сырости полезно обворачивать замки огнестрѣльнаго оружія жирнымъ холстомъ; въ карабинѣ онъ придерживается замочнымъ чахломъ, а на пистолетѣ просто обертывается вокругъ пистолета, у замка и это представляетъ ту выгоду, что утолщеніемъ своимъ трапка лучше удерживаетъ пистолетъ въ кобурѣ, и мѣщаетъ порчѣ его отъ движенія и тренія.

В. *Какъ вы пользуетесь саблей?*

О. Сабля—это оружіе, на которое можно больше всего надѣяться, такъ какъ рѣдко случается, чтобы она отказывалась служить, ломаясь въ вашихъ рукахъ. Ударъ сабли тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ хладнокровнѣе направляете его и чѣмъ лучше держите саблю.

Смертельные удары—это уколы; другіе же только ранятъ.

Колите, колите, какъ можно больше! Всякій уколотый вами будетъ сброшенъ на землю; тѣже, которые избѣгнутъ вашихъ ударовъ, будутъ все-таки устрашены ими, и кромѣ того, они даютъ вамъ то преимущество, что сами вы никогда не открываетесь и всегда готовы къ отбиву.

Въ первой испанской войнѣ наши драгуны такъ прославили себя своими уколами, что одно имя ихъ наводило страхъ на испанскія и англійскія войска.

В. *Нужно ли пользоваться на войнѣ всѣми движеніями, указанными въ уставѣ?*

О. Нѣтъ; общее правило: наносите удары только тогда, когда непріятель находится лицомъ къ лицу или сбоку васъ; но когда

онъ сзади, отбивайтесь быстрыми боковыми кругами (de-moulinets).

В. *Какой ударъ лезвіемъ (остр. ребр.) самый сильный?*

О. Это ударъ боковой. Вы должны наносить его только непріятелю, котораго обгоняете, или кирасиру, котораго колоть въ бокъ было бы рискованно.

В. *Куда слѣдуетъ наносить его?*

О. На высоту воротника, потому что всадникъ, которому угрожаетъ ударъ, невольно наклоняетъ голову и тогда вы ударите его въ лицо; если вы и промахнетесь при этомъ, то заденете все-таки плеча или предплечіе и выведете человѣка изъ строя.

В. *Какъ нужно наносить этотъ ударъ?*

О. Прежде всего нужно сильно сжать рукоятку сабли, чтобы она не вертѣлась въ рукѣ, и чтобы вслѣдствіе этого не ударить плашмя; затѣмъ, нанося ударъ, надо рѣзнуть саблей, тогда рана будетъ глубже.

Всякое лезвіе представляетъ собою болѣе или менѣе мелкую пилу, для успѣшнаго дѣйствія которой необходимо провести ею вдоль по разсѣкаемому предмету. Для этого въ тотъ моментъ, когда наносится ударъ, надо отдернуть руку назадъ — это и составляетъ тайну страшныхъ сабельныхъ ударовъ мамелюковъ.

В. *Какъ нужно стараться колоть саблею?*

О. 1) хорошо укрѣпить руку; 2) хорошо выбрать цѣль, бокъ болѣе доступенъ; 3) если колэшь выше бока, въ грудную клѣтку, то направить клинокъ острымъ ребромъ въ бокъ, чтобъ онъ могъ легче пройти между реберъ; 4) колоть сразу на сколько можно глубже и тотчасъ же отводить локоть назадъ, въ особенности если противникъ обращенъ къ намъ лицомъ. Я часто видѣлъ, какъ всадники вывихивали себѣ кисти рукъ и на всю остальную кампанію становились такимъ образомъ негодными къ службѣ, вслѣдствіе неловко сдѣланныхъ уколовъ. Легко понять причину этого: усилія одной руки недостаточно для того, чтобы преодолѣть инерцію всадника, вѣсъ и скорость движенія котораго довольно значительны. Напротивъ, если бы они выдергивали руки назадъ, то не были бы ранены и имѣли бы возможность повторить ударъ или защититься.

Если послѣ укола непріятель продолжаетъ сопротивляться, наносите ему тотчасъ же боковой ударъ; такимъ образомъ Гэнде (Guindet) убилъ прусскаго принца подъ Заальфельдомъ.

В. *Какимъ образомъ нужно наточить саблю, чтобы она хорошо рѣзала?*

О. Когда война рѣшена, то приказъ о выступленіи приходитъ обыкновенно неожиданно. Всякій спѣшитъ изготовиться въ тѣ нѣсколько часовъ, которые даются на это; а отсюда и происходитъ та небрежность, съ которою отпускаютбя сабли. Это большая ошибка; но она сознается только тогда, когда уже нѣтъ средствъ исправить её.

Хорошо отпустить саблю совсѣмъ не такъ легко.

Во французскомъ образцѣ, для образованія остраго ребра, кли-

нокъ не спущенъ постепенно въ лезвіё, а скошенъ довольно круто (ошибка, не повторяемая ни однимъ изъ народовъ, кавалерія котораго умѣетъ употребить саблю въ дѣло); чѣмъ круче спущенъ клинокъ, тѣмъ онъ хуже будетъ проникать въ поражаемый предметъ. Если, отпуская саблю, вы не уменьшаете этого недостатка, а напротивъ увеличиваете его, то острое ребро становится почти безполезнымъ и тогда ваша сабля не лучше палки.

Помните же, что чѣмъ отложе будетъ спущено лезвіе, тѣмъ глубже войдетъ сабля.

Во время имперіи, въ кавалеріи не возили топоровъ, и они замѣнялись саблей при всѣхъ бивачныхъ работахъ; такимъ образомъ, клинокъ и остріе приходило скоро въ негодность; но знающіе свое дѣло кавалеристы умѣли отстранять вредныя послѣдствія этого невольнаго злоупотребленія своимъ оружіемъ: 1) употребляя для рубки дровъ, кольевъ и т. п. часть клинка, лежащую ближе къ рукояткѣ и сберегая, по-возможности, конецъ его для сраженія, 2) всегда имѣя при себѣ маленькій мягкій напилокъ, который служилъ имъ для отпусканія клинка, коль скоро лезвіе его притуплялось. Я рекомендую вамъ употребленіе или этого подпилка, или обыкновеннаго точила для косъ. Когда прійдется употреблять то или другое, то, поставивъ саблю на рукоятку, проводите ими по клинку сверху внизъ, начиная отъ рукоятки и идя къ концу такимъ образомъ, чтобы непримѣтные зубчики, получающейся при этомъ пилы смотрѣли внизъ.

Два обстоятельства сильно вліяютъ на скорое притупленіе клинка: первое — невниманіе, съ какимъ вкладываютъ клинокъ въ ножны или вынимаютъ изъ нихъ; второе—качаніе и треніе клинка въ ножнахъ. Чтобы уничтожить первую причину, не вбрасывайте, такъ сказать, клинокъ въ ножны, но опускайте легко, стараясь избѣгнуть всякаго тренія лезвія. Для уничтоженія другой нужно, чтобы деревянныя планки, вкладываемыя внутрь ноженъ и предохраняющія клинокъ, были хорошо сдѣланы, не качались и такъ сжимали клинокъ, чтобы онъ не болтался.

Одною изъ причинъ, портящихъ сабельные клинки, бываетъ сырость. Никогда не кладите клинокъ въ ножны, не вытеревъ его предварительно; нетолько дождевыя капли, кровь, туманъ могутъ быть причиной ржавчины, но даже едва чувствительная влажность воздуха пристаетъ къ его полированной поверхности и входитъ въ его поры. Если клинокъ вложить мокрымъ въ ножны, то сырость сообщится ножнамъ, а высушить ихъ чрезвычайно трудно.

Хорошая предосторожность на войнѣ,—это имѣть клинокъ всегда смазаннымъ жиромъ.

Если, вслѣдствіе сильнаго дождя, вода нальется въ ножны и соберется въ ихъ нижней части, то она сдѣлается причиной постоянной ржавчины на концѣ сабли. Тогда выньте деревянныя планки и пустыя ножны положите на солнцѣ или около огня; въ послѣднемъ случаѣ, не накаливайте ихъ настолько, чтобы могла рас-

паяться, а подогрѣвайте только слегка до тѣхъ поръ, пока не испарится вся влажность. Если этого недостаточно, то на мгновеніе всуньте ножны въ горячую золу и повторите это дѣйствіе нѣсколько разъ подъ рядъ.

Часто спѣшенный кавалеристъ, имѣя саблю въ рукахъ, упирается концомъ ея въ землю; отъ этого, конечно, остріе ржавѣетъ, притупляется и уже нечего разсчитывать на него въ день сраженія.

Часто на бивакѣ кавалеристъ жаритъ кусокъ говядины на концѣ своей сабли; что же отъ этого происходитъ? Клинокъ теряетъ закалку и тогда нельзя больше довѣрить ему свою защиту.

Общее правило: берегите ваши сабли, какъ вы бережете бритвы.

В. *Могущественное ли оружіе — пика?*

О. Пика — это холодное оружіе, производящее самое сильное нравственное впечатлѣніе, а удары ея смертельны.

В. *Долженъ ли кавалеристъ употреблять на войнѣ свою пику такъ, какъ предписываетъ уставъ?*

О. Нѣтъ. Общее правило: всадникъ долженъ разсматриваться какъ центръ круга, описываемаго его оружіемъ. Пикинеръ долженъ колоть только на переднемъ полукругѣ; задній же долженъ прикрываться одними отбивами.

В. *Почему?*

О. Уколы бываютъ вѣрны только тогда, когда ногти руки, дѣйствующей пикой, обращены вверхъ, и когда предплечіе и корпусъ удерживаютъ оружіе въ надлежащемъ направленіи. Если эти два необходимыя условія не соблюдены, то не слѣдуетъ пробовать уколовъ, которые очень легко могли бы быть отбиты непріятелемъ и дали бы ему возможность обезоружить всадника; эти удары на удачу по меньшей мѣрѣ — безполезны; а на войнѣ *безполезность* однозначаща съ *невѣжествомъ* и *опасностью*.

В. *Какимъ же ударамъ вы отдаете въ дѣлѣ преимущество?*

О, *„Прямо“ — „на право“* и *„на лѣво — коли“; „на право“* и *„на лѣво — пѣхоту коли“; „на право“ — „на лѣво“* и *„кругомъ — отбей“*.

В. *А если непріятельскій всадникъ преслѣдуетъ и близко насѣдаетъ на васъ?*

О. Употребите противъ него *„на право“ — „на лѣво“* или *„кругомъ отбей“*; отбивы эти, употребленные правильно, могутъ нанести непріятелю большой вредъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ударъ не можетъ миновать человѣка или головы лошади, а тяжесть оружія удваиваетъ его силу; онъ опрокидываетъ человѣка и мгновенно останавливаетъ ударенную лошадь.

Я видѣлъ сотни примѣровъ этого; изъ нихъ приведу случай съ неустрашимымъ капитаномъ Бро (нынѣ командиръ 1-го уланскаго полка). Подъ Эйлау, въ одной изъ нашихъ атакъ на казаковъ, онъ уже думалъ уложить одного изъ нихъ, взявъ его съ лѣвой стороны, при чемъ казакъ держалъ пику *„впередъ на право“*; но вдругъ, приподнявшись на стременахъ, казакъ быстро сдѣлалъ *„кругомъ отбей“*, и сбросилъ капитана на землю; его лошадь была

взята, да и онъ бы подвергся той же участи, еслибъ не смѣлая аттака эскадроннаго командира Гюло (Hulot), командовавшаго тогда 7-мъ конно-егерскимъ полкомъ. Я присутствовалъ при перевязкѣ капитана; плечо его было разсѣчено, какъ сабельнымъ ударомъ.

Отбивы всегда должны производиться сильнымъ и быстрымъ движеніемъ предплечія, безъ особеннаго участія корпуса, который иначе, сойдя съ мѣста, можетъ свернуть сѣдло.

Все искусство отбивовъ какъ чисто оборонительныхъ, такъ и такихъ, которыми желаютъ нанести вредъ непріятелю, заключается въ вѣрномъ разсчетѣ времени нужнаго пикѣ для того, чтобы пробѣжать описываемую ею дугу.

Мнѣ случалось видѣть старыхъ казаковъ, атакованныхъ нашими кавалеристами съ короткимъ оружіемъ, которые, остановившись противъ нихъ, хладнокровно выжидали нападенія, держа конецъ пики не прямо, такъ какъ при рѣшительной аттакѣ, онъ могъ быть отбитъ, и тогда они погибли, а *впередъ на право*, такъ, какъ въ первомъ движеніи — въ „*отбей на лѣво*“; затѣмъ, отразивъ аттаку отбивомъ на лѣво и отведя этимъ движеніемъ аттакующаго, сами увертывались на лѣво и могли, въ свою очередь, нападать на врага съ лѣвой его стороны.

В. *Какъ слѣдуетъ колоть пикой въ дѣлѣ?*

О. Повторяю, что всегда нужно держать пику въ обхватъ и твердой рукой, ногтями вверхъ и никогда не рѣшаться на движеніе, въ которомъ ногти приходились бы снизу, такъ какъ, при значительной тяжести оружія, достаточно малѣйшаго отбива непріятеля, чтобы выбить его изъ рукъ.

Нужно также, чтобы древко чувствовали всегда корпусъ и локоть; удары будутъ тогда и вѣрнѣе и сильнѣе.

Нужно, притомъ, укорачивать движенія; отъ этого ударъ выиграетъ въ скорости и вѣрности. Относить руку слишкомъ назадъ для того, чтобы затѣмъ нанесть ударъ впередъ — безполезно и опасно: ударъ и безъ того будетъ всегда такой силы и размаха, что въ состояніи пронзить человѣка.

В. *Вы слѣдовательно отрицаете движеніе „на право, назадъ коли“?*

О. Я совѣтую употреблять его только въ одномъ случаѣ, — это въ общемъ отступленіи или, если аттакованная часть будетъ окружена; тогда скрещиваніе пикъ задней шеренги назадъ, а передней впередъ можетъ произвести хорошее дѣйствіе.

Во время кампаніи нужно, чтобы офицеръ производилъ частые осмотры пикъ и требовалъ, чтобы онѣ были хорошо заострены и смазаны саломъ; ударъ исправной пики почти всегда смертеленъ, если онъ направленъ въ туловище человѣка.

Я видѣлъ въ нашей арміи кавалеристовъ, получившихъ до двадцати двухъ ударовъ казачьими пиками и нетолько не умершихъ отъ этого но, даже продолжавшихъ служить.

В. *Отъ чего же это зависѣло?*

О. Отъ дурнаго качества казачьяго оружія; отъ малаго ухода за нимъ, а больше всего отъ слѣдующей причины, на которую полезно обратить вниманіе.

Пики казаковъ, сражавшихся противъ насъ, были окованы только съ одного конца и всадники, чтобы не класть своего оружія на землю, втыкали его острымъ концомъ и этимъ тупили его

Помните, стало быть, что, ни подъ какимъ видомъ, не слѣдуетъ втыкать пику въ землю копьемъ; во сто разъ лучше класть ее, чѣмъ ставить такимъ образомъ.

Французская пика нуждается въ усовершенствованіи; ясеневое дерево, изъ котораго дѣлается древко, чрезвычайно тяжело, а это замедляетъ боевые пріемы оружіемъ и ранитъ лошадей въ загривокъ, когда пика въ бушматѣ. Притомъ, этотъ недостатокъ не вознаграждается прочностью дерева, потому что древко вырѣзывается изъ цѣлаго обрубка и древесныя волокна идутъ не во всю длину его, а прерываются, отчего пика легко переламывается такимъ образомъ, что не можетъ уже быть исправлена. Другой недостатокъ заключается въ слишкомъ большихъ размѣрахъ флюгеровъ, которые, представляя значительное сопротивленіе вѣтру, скоро сгибаютъ древки и затрудняютъ этимъ вѣрное направленіе ударовъ, затрудняютъ и замедляютъ владѣніе оружіемъ, а въ походномъ движеніи своимъ постояннымъ сопротивленіемъ безполезно утомляютъ лошадей и руки всадниковъ.

Чтобы отстранить эти неудобства, нужно на походѣ снимать флюгера и не привязывать ихъ, пока не встрѣтится надобность быть узнаннымъ своими или непріятелемъ; чаще перевязывать бушматъ съ праваго на лѣвое стремя, а иногда и совсѣмъ вынимать изъ него пику и везти ее въ рукѣ.

Свернутая шинель можетъ разсматриваться, какъ оборонительное оружіе. Обычай свертывать шинели и класть ихъ чрезъ плечо, по груди, доставляетъ въ бою слѣдующія выгоды: 1) освобождаетъ отверстіе кабуры; 2) позволяетъ рукѣ съ поводьями быть ближе къ шеѣ лошади, что облегчаетъ управленіе ею; наконецъ 3) предохраняетъ всадника.

Но нужно, чтобы всадникъ обратилъ вниманіе на два условія: во-первыхъ, сворачивалъ и надѣвалъ шинель такимъ образомъ, чтобы она не безпокоила его, и во-вторыхъ, при аттакѣ, берегся, чтобы его не схватили за шинель, иначе онъ подвергся бы опасности быть сброшеннымъ съ лошади и взятымъ въ плѣнъ.

Стыдно потерять оружіе; но тѣмъ не менѣе есть случай, когда пикинеру дозволяется бросить свою пику: это тогда, когда онъ вонзилъ ее въ тѣло врага. Я видѣлъ много ударовъ пикой, нанесенныхъ съ такой силой, что копье, пройдя лопатку, такъ засѣдало между ребрами, что почти не было возможности вытащить его; умирающій, скорчившись отъ боли, уносимый лошадью, увлекалъ и пику, и всадника, напрасно старавшагося освободить ее.

Подъ Рейхенбахомъ одинъ изъ самыхъ храбрыхъ пикинеровъ

былъ убитъ вслѣдствіе ложнаго пониманія чести. Напрасно я кричалъ ему: „твоя пика уже оплачена"; онъ не повѣрилъ мнѣ и, будучи отрѣзанъ отъ своихъ, палъ въ неравной борьбѣ съ непріятелемъ.

Подъ Лиллемъ молодой солдатъ того же полка былъ въ такомъ же положеніи; я приказалъ ему бросить оружіе. Пруссакъ, пронзенный имъ свалился въ пятидесяти шагахъ отъ насъ; мы же между тѣмъ должны были на нѣсколько мгновеній уступить мѣстность непріятелю; но когда впослѣдствіи снова овладѣли ею, то пикинеръ слѣзъ съ лошади, чтобы освободить свою пику; онъ не иначе могъ сдѣлать это, какъ вытащивъ ее изъ трупа убитаго въ томъ же направленіи, въ какомъ она вошла въ него.

Подъ Ватерлоо, когда мы атаковали англійское каре, одинъ изъ нашихъ пикинеровъ, не будучи въ состояніи проникнуть черезъ оплотъ противупоставленныхъ намъ штыковъ, приподнялся на стременахъ и бросилъ пику, какъ джеридъ [1]); пика пронзила пѣхотинца, смерть котораго открыла бы намъ проходъ, еслибы отверстіе не было тотчасъ же замкнуто другимъ. Эта пика была потеряна съ честью.

В. *Отнявъ оружіе у непріятеля, что съ нимъ дѣлаютъ?*

О. Если въ немъ нуждаются, то сохраняютъ его и отправляютъ въ склады, образованныя въ тылу арміи; если же нѣтъ, то уничтожаютъ.

В. *Какъ же ломаютъ сабли?*

О. Клинокъ кладется концами на два камня, а по серединѣ ударяютъ чѣмъ нибудь тяжелымъ; но при этомъ нужно беречься, чтобы половинки, отскочивъ, не ранили ломающаго.

В. *А ножны?*

О. Такимъ же способомъ и хотя онѣ не всегда ломаются отъ этого, то все-таки дѣлаются негодными къ употреленію.

В. *Ну, а ружье?*

О. Сбрасываютъ затравочный порохъ, спускаютъ курокъ и послѣ, взявъ за конецъ ствола, сильно ударяютъ о землю прикладомъ, отчего послѣдній ломается въ щепки. У солдатъ эта операція называется „сдѣлать окорокъ" (faire un jambon).

В. *Почему сбрасываете вы порохъ съ полки?*

О. Потому что вслѣдствіе сотрясенія курокъ можетъ спуститься и произвести выстрѣлъ, который можетъ ранить ломавшаго.

В. *Но почему же сбросивъ затравочный порохъ, надо еще и спустить курокъ?*

О. Потому что затравки у военныхъ ружей, въ особенности иностранныхъ войскъ, бываютъ очень широки, такъ что порохъ легко высыпается на полку; курокъ же, спустившись отъ сотрясенія, можетъ произвести выстрѣлъ.

Чтобы порчу ружья сдѣлать еще болѣе полной, можно сломан-

---

[1]) Арабское копье изъ пальмоваго дерева длиною въ $1/2$ саж.
(*Примѣч. перевод.*).

ныя части бросить въ воду, если таковая находится вблизи поля сраженія.

В. *А какъ уничтожается порохъ?*

О. Бросая его въ воду, смѣшивая съ землею такимъ образомъ, чтобы нельзя было уже отдѣлить его, или зажигая его. Употребляя послѣдній способъ, необходимо предварительно высыпать его изъ патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ и вообще изъ какихъ бы то ни было, заключающихъ его оболочекъ, дабы онъ не могъ произвести взрывъ. Снаряженныя гранаты должны уничтожаться не иначе, какъ бросаніемъ ихъ въ воду.

Иногда вамъ разсказываютъ, что такой-то солдатъ или офицеръ былъ награжденъ орденомъ на полѣ сраженія за то, что вырвалъ горящую заготовку изъ трубки бомбы или гранаты и даже книги столь достовѣрныя какъ „*Побѣды и Завоеванія*“ повторяютъ подобный вздоръ. Берегитесь вѣрить этимъ глупостямъ и не пробуйте ничего подобнаго: неминуемая смерть будетъ единственной наградой за безполезную храбрость.

Заготовка разрывнаго снаряда, долетѣвшаго до васъ, всегда давно уже сгорѣла; а если что нибудь горитъ, то горитъ составъ самой трубки, которая вгоняется съ большимъ усиліемъ въ очко снаряда и выхватить ее невозможно [1]).

О дисциплинѣ.

В. *Что такое дисциплина?*

О. Душа арміи; безъ дисциплины нѣтъ арміи.

В. *Что служитъ двигателемъ дисциплины на войнѣ?*

О. Честь.

В. *Чѣмъ вы поддерживаете ее?*

О. Одобреніемъ и порицаніемъ.

В. *Достаточно-ли одного порицанія?*

О. Да, очень часто; во-первыхъ потому, что оно произносится публично; во-вторыхъ потому, что положеніе войскъ на войнѣ такъ серьезно, что оно невольно возвышаетъ духъ каждаго служащаго и порицаніе, слѣдовательно, задѣваетъ его гораздо сильнѣе.

В *А если его недостаточно?*

О. Тогда употребляйте наказанія болѣе строгія, чѣмъ въ мирное время.

В. *Почему же такая разница?*

О. Да потому, что и самые проступки на войнѣ и во время

---

[1]) Въ настоящее время, когда почти повсемѣстно вошли въ употребленіе *ударныя трубки* къ разрывнымъ снарядамъ полевыхъ орудій, это предостереженіе автора имѣетъ еще большее значеніе: если снарядъ съ такой трубкой прекратилъ движеніе и не разорвался, то, *оставаясь въ покоѣ*, онъ и не разорвется; по этому отнюдь не слѣдуетъ шевелить такихъ снарядовъ.

Примѣч. перевод.

мирной стоянки—не одинаковы; на войнѣ они имѣютъ другое значеніе.

Потому что провинившійся, если его не сдерживаетъ чувство чести, заслуживаетъ здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ либо, снисхожденія.

Потому что число наказаній, которыя могутъ быть наложены въ военное время, ограниченнѣе и въ нихъ нельзя соблюдать такой постепенности. Наконецъ, чѣмъ важнѣе послѣдствія какой нибудь вины, тѣмъ сильнѣе должно дѣйствовать своимъ примѣромъ наложенное за нее взысканіе.

Въ мирное время вамъ не случится наказывать за оставленіе поста, за жестокость, трусость, а запрещеніе отлучки со двора, гаубтвахта, карцеръ, тюрьма, роты штрафованныхъ и т. д. даютъ вамъ возможность соблюдать въ наказаніяхъ за совершенныя проступки извѣстную постепенность. На аванпостахъ ничего этого уже несуществуетъ, слѣдовательно, избѣгая щепетильности въ дисциплинарномъ отношеніи, при маловажныхъ проступкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе необходимо, надо налагать его со всею строгостью.

В. *Какую постепенность соблюдаете вы въ наказаніяхъ въ военное время?*

О. Выговоръ наединѣ.
- Потомъ—передъ фронтомъ.
- Нарядъ на болѣе тяжелыя работы.
- Арестъ на лагерномъ пикетѣ.
- Спѣшиваніе на одинъ или нѣсколько дней съ приказаніемъ идти въ головѣ колонны.
- Спѣшиваніе всадника и отсылка его въ обозъ.
- Изгнаніе изъ части по приговору товарищей и преданіе военному суду.

Два послѣднія наказанія должны примѣняться только къ неисправимымъ, бунтовщикамъ и трусамъ.

В. *А награды?*

О. Награды составляютъ дисциплинарное средство гораздо болѣе дѣйствительное, чѣмъ наказанія. Чѣмъ дольше продолжается война, тѣмъ больше возрастаетъ его значеніе: когда переносимые труды избавятъ васъ сначала отъ дурныхъ солдатъ, которые пользуются первымъ предлогомъ для того, чтобы отдѣлаться отъ службы, а потомъ отъ посредственныхъ и слабосильныхъ, въ вашихъ рядахъ остаются отборные люди, которыми честь руководитъ лучше, чѣмъ страхъ.

В. *Какой постепенности придерживаетесь вы въ наградахъ?*

О. Лестный отзывъ передъ полкомъ.

При случаѣ, выраженіе своего уваженія.

Выборъ при назначеніяхъ, дающихъ возможность отличиться и выражающихъ довѣріе.

Одобреніе въ приказѣ по полку.

Если храбрый солдатъ потеряетъ лошадь, а другая окажется

свободной, то отдайте ему преимущество передъ всѣми другими. На смотру вызовите его изъ шеренги и представьте генералу.

Чинъ.

Представленіе къ награжденію крестомъ почетнаго легіона.

Строгость дисциплинарныхъ законовъ должна сообразоваться: во первыхъ, въ общемъ, съ духомъ народа, который управляется ими; потомъ, въ частностяхъ, съ особенностями той провинціи, которая доставляетъ вамъ людей; съ личными свойствами вашихъ подчиненныхъ и съ тою степенью довольства или лишеній, которыя выпадаютъ на долю арміи.

Примѣненіе этихъ правилъ едва-ли не требуетъ въ высшей степени наблюдательнаго ума со стороны начальника.

Обращаться съ французомъ, какъ съ голландцемъ, наказывать одного, какъ другаго, будетъ глупостью или лѣностью со стороны власти и не приведетъ къ ожидаемой и полезной цѣли.

Во многихъ случаяхъ примѣненіе военныхъ законовъ должно быть скорѣе дѣломъ просвѣщенной совѣсти присяжнаго, чѣмъ суровой строгости судьи.

Дисциплина не есть цѣль, а средство; она должна не только наказывать, но и награждать; цѣль ея не примѣнять законъ, а заставить исполнять его. Чтобы она удовлетворяла этимъ условіямъ, необходимо, чтобы начальникъ, на основаніи своихъ постоянныхъ наблюденій, разнообразилъ примѣненіе мертвой буквы закона, недопуская, однако послабленія въ своихъ требованіяхъ.

Основанія всякой дисциплины суть: изученіе и знаніе начальникомъ своихъ подчиненныхъ. Каждый хорошій офицеръ или унтеръ-офицеръ долженъ перекликнуть свой эскадронъ наизустъ и знать въ подробности военную біографію каждаго изъ ввѣренныхъ ему людей.

В. *Какимъ образомъ налагаете вы взысканія?*

О. На войнѣ въ особенности необходимо, чтобы проступокъ заставался въ моментъ самаго совершенія его и чтобы наказаніе немедленно слѣдовало за нимъ. Тогда только примѣръ сильно дѣйствуетъ на солдата и избѣгаются не умѣстныя разсужденія и разговоры,—эти обыкновенные спутники неповиновенія, которое выраждается скоро въ возмущеніе, если вы не подавите его въ самомъ зародышѣ.

Прежде всего, нужно наказывать намѣренное противодѣйствіе служебнымъ требованіямъ; какъ только оно покажется, разбейте его, какъ стекло. Какъ-бы ни мала была командуемая вами часть, въ ней всегда есть коноводы. Одни идутъ по хорошей дорогѣ, другіе напротивъ.

Изучайте постоянно тѣхъ и другихъ, обсудите ихъ вліяніе и какъ только представится случай, награждайте первыхъ, потому что они служатъ хорошими примѣрами и безъ малѣйшаго снисхожденія, съ явною строгостью относитесь къ другимъ, потому что это зараза безпорядка и разстройства.

Такимъ образомъ вы лишите ихъ того нравственнаго вліянія, которымъ они пользуются, а если они все-таки неугомонятся, то вы будете имѣть дѣло съ ними одними, а не съ цѣлой массой.

Повторяю, одно изъ самыхъ дѣйствительнныхъ средствъ и тѣмъ болѣе могущественное, чѣмъ выше по своему положенію офицеръ, употребляющій его—это помнить списокъ своихъ людей, умѣть назвать каждаго изъ нихъ по фамиліи и публично нѣсколькими словами показать ему, что его знаютъ и слѣдятъ за нимъ.

Въ какомъ бы чинѣ вы не были, никогда не позволяйте себѣ отмѣнять наказаніе, наложенное вашими подчиненными, на одно изъ своихъ. Это необходимо для поддержанія дисциплины. Найдя наказаніе несправедливымъ или очень строгимъ, прикажите прійти къ себѣ наложившему его и наединѣ скажите ему, чтобы онъ самъ отмѣнилъ его.

Во Франціи солдатъ не столько нуждается въ свободѣ, сколько въ той, равной для всѣхъ, справедливости, которая дозволяетъ нарушить равновѣсіе только въ пользу истинной заслуги. Если солдатъ страдаетъ одинаково со своими товарищами, онъ не жалуется; но если онъ будетъ хотя не много менѣе счастливъ, чѣмъ они, то непремѣнно станетъ жаловаться на несправедливость; эта склонность и должна руководить обращеніемъ съ нимъ его начальника. Если принципъ равенства не можетъ быть допущенъ дисциплиной, то нужно, покрайней мѣрѣ, чтобы преимущества начальника не простирались за предѣлы законнаго.

На войнѣ должно существовать такое равенство въ лишеніяхъ и страданіяхъ, какое существуетъ передъ смертью.

Офицеръ не долженъ быть въ шинели, если солдаты не получали приказанія надѣвать свои; онъ не долженъ грѣться въ домѣ, когда солдатамъ запрещено входить туда. Онъ не долженъ нанимать для себя и своихъ лошадей сарая, который могъ бы пріютить его людей.

При раздачѣ раціоновъ на бивакѣ, пусть не надѣляетъ себя съ избыткомъ, когда всадникъ получаетъ еле-еле необходимое.

Аттакуетъ ли всадниковъ непріятель, офицеръ ли другаго полка безъ причины оскорбляетъ ихъ и дурно обходится съ ними, или не доходятъ до нихъ выдачи, назначенныя генераломъ—во всѣхъ обстоятельствахъ офицеръ, командующій ими, долженъ спѣшить имъ на помощь.

Онъ долженъ заботиться о больныхъ, раненыхъ во всѣхъ обстоятельствахъ; однимъ словомъ долженъ показать, что достоинъ своихъ эполетъ.

Дѣлитесь съ солдатомъ и онъ охотно подѣлится съ вами; вы не потеряете при этомъ обмѣнѣ; въ тотъ день, когда у васъ ничего не будетъ, вы увидите, съ какою гордостью, съ какимъ удовольствіемъ этотъ старый солдатъ предложитъ вамъ свой хлѣбъ и свою жизнь.

Но берегитесь вмѣстѣ съ тѣмъ думать, что для достиженія

уваженія своихъ всадниковъ, нужно быть слабымъ съ ними; вы очень ошибетесь. Я зналъ офицеровъ, обожаемыхъ солдатами, и съ цѣлью самообученія изучалъ ихъ; они были справедливы, тверды; дружескія бесѣды съ подчиненными, всегда пробующими при этомъ задобрить начальника, не имѣли на нихъ никакого вліянія; на полѣ сраженіи они были замѣчательно храбры, а на бивакѣ бдительны, строги въ отношеніи себя и другихъ, щедры въ отношеніи того, что имѣли и говорили языкомъ солдата; въ этомъ-то и заключалась тайна ихъ безусловнаго могущества, той патріархальной покорности, которую они внушали своимъ подчиненнымъ. Подъ ихъ начальствомъ дисциплина поддерживалась инстинктивно; никто никогда не рѣшился бы нарушить ее; а если иногда и выдавались случайные примѣры равнодушія къ своимъ обязанностямъ, то товарищеская расправа избавляла начальника отъ необходимости наказывать. Подъ начальствомъ человѣка такого закала все легко; полкъ становится семьею и эта семья въ состояніи сдѣлать чудеса.

В. *Чѣмъ больше всего обезпечивается выполненіе требованій дисциплины?*

О. Уваженіемъ, которое внушаетъ къ себѣ начальникъ.

В. *Что больше всего облегчаетъ постановку этихъ требованій?*

О. Подчиненность.

В. *Чѣмъ обезпечивается подчиненность?*

О. Твердымъ знаніемъ степеней власти.

В. *Чѣмъ обезпечивается выполненіе приказаній?*

О. Прежде всего тономъ, которымъ они отдаются: онъ долженъ быть отрывистъ и твердъ; затѣмъ непреклонностью въ требованіи исполенія ихъ. Приказаніе, такимъ образомъ отданное и поддержанное, всегда заставитъ повиноваться.

В. *Что производитъ разумно примѣненная дисциплина?*

О. Единство и быстроту дѣйствій.

В. *Что производитъ единство дѣйствій?*

О. Тотъ извѣстный *духъ части* (esprit de corps), который по всей справедливости можетъ быть названъ *душой* ея.

В. *На войнѣ нужно ли повиноваться приказаніямъ всякаго старшаго въ чинѣ офицера?*

О. Нужно быть очень почтительнымъ передъ всякимъ офицеромъ, какого бы оружія онъ ни былъ, если онъ старше въ чинѣ; повиноваться же слѣдуетъ только приказаніямъ своихъ прямыхъ начальниковъ, принадлежащихъ къ одной съ вами части или хотя и не принадлежашихъ къ ней, но указанныхъ вамъ вашими же начальниками.

В. *Какія наказанія налагаются на офицера?*

О. Выговоръ наединѣ.

Публичный выговоръ.

Простой арестъ, состоящій въ слѣдованіи сзади эскадрона и въ кратковременномъ удаленіи отъ командованія.

Усиленный арестъ, состоящій въ лишеніи командованія, въ

отобраніи сабли, въ содержаніи при лагерномъ караулѣ, а на походѣ—въ слѣдованіи впереди трубачей.

Затѣмъ, отданіе въ приказѣ по полку, бригадѣ, дивизіи и т. д.

Отправленіе въ тылъ арміи.

Преданіе военному суду.

Удаленіе изъ полка по суду товарищей.

В. *Долженъ ли начальникъ употреблять всѣ эти наказанія противъ офицеровъ?*

О. Командиръ полка, въ которомъ приходится употреблять ихъ, первый виноватъ во всемъ и больше всѣхъ достоинъ наказанія; потому что отъ него зависитъ удержать офицеровъ отъ проступковъ съ перваго же разу, возбуждая въ нихъ чувства благородной щекотливости и собственнаго достоинства, соотвѣтствующее занимаемому ими положенію.

Если же, сверхъ всякаго ожиданія, между офицерами найдется человѣкъ, который пренебрегъ бы долгомъ совѣсти и не понялъ бы отечески-благороднаго обращенія къ нему своего начальника, то, не колеблясь, исключить его изъ боевыхъ рядовъ, или отсылая командовать какимъ нибудь незначительнымъ магазиномъ въ тылу арміи, или предавая суду товарищей, единогласныя рѣшенія которыхъ всегда справедливы и всегда бываютъ утверждаемы высшимъ начальствомъ.

В. *Значитъ, вы признаете за обществомъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и рядовыхъ право судить одного изъ своихъ членовъ?*

О. За всякимъ обществомъ, единственный двигатель котораго есть честь, я признаю право сохранять ее неприкосновенной и изгонять изъ своихъ рядовъ всякаго, кто обезчестиваетъ его. Только я требую, чтобы приговоры всякаго общества были единогласны. Общій судъ непогрѣшимъ. Это вторая совѣсть.

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ МѢСТНОСТИ.

О чертежахъ и топографіи.

Мѣстность, по которой производятся военныя дѣйствія, бываетъ двухъ родовъ: удобная и неудобная. При изученіи ея должно быть обращено вниманіе на слѣдующее:

1) На проходимость или непроходимость ея для разныхъ родовъ войскъ.

2) На расположеніе ея въ отношеніи атаки и обороны.

3) На удобство развертыванья на ней и на встрѣчающіяся на ней разстоянія.

В. *Что такое дефиле?*

О. Всякій съуживающійся проходъ, требующій уменьшенія длины фронта войскъ какъ въ развернутомъ строю, такъ и въ колоннахъ.

В. *Что такое плоская возвышенность?*

О. Вершина горы, на которой можно расположиться.

В. *Что такое хребетъ?*

О. Вершина горы, на которой расположиться съ военной точки зрѣнія нельзя.

В. *Что такое склоны горы?*

О. Это противуположныя покатости ея.

В. *Что такое гать?*

О. Возвышенная дорога на непроходимой мѣстности.

В. *Что такое позиція?*

О. Мѣстность, представляющая войскамъ возможность сражаться съ успѣхомъ, даже съ неровными силами [1]).

В. *Какая самая лучшая наступательная позиція?*

О. Та, которая больше всего угрожаетъ непріятелю и облегчаетъ намъ направленныя противъ него атаки.

В. *Какая самая лучшая оборонительная позиція?*

О. Та, которая представляетъ больше всего непреодолимыхъ препятствій непріятельскимъ атакамъ.

В. *Необходимо ли для офицера легкихъ войскъ умѣть чертить?*

О. Такъ же неоходимо, какъ умѣть писать.

В. *Почему?*

О. Потому что часто двумя чертами можно сказать больше и лучше, чѣмъ двумя страницами описанія; провести нѣсколько чертъ карандашемъ скорѣй и легче, чѣмъ сочинить рапортъ, а между тѣмъ, при продолжительной рекогносцировкѣ, онѣ гораздо лучше сохранятъ и распредѣлятъ подробности этого рапорта, чѣмъ то могли бы сдѣлать одни воспоминанія.

В. *Не представляетъ ли рисунокъ еще какихъ нибудь выгодъ?*

О. Онъ оказываетъ на войнѣ громадную услугу, а именно тѣмъ, что пріучаетъ внимательно смотрѣть и хорошо видѣть, пріучаетъ оцѣнивать разстоянія и свойства мѣстности, давать отчетъ въ видѣнномъ, а главное пріучаетъ судить о возможности предпріятія, его своевременности, потребномъ для него времени.

В. *Есть ли еще какія нибудь преимущества?*

О. Да; офицеру высокопоставленному, это дастъ возможность вѣрнѣе судить о способностяхъ и нравственныхъ впечатлѣніяхъ людей, которыми онъ командуетъ.

Въ поясненіе сказаннаго приведу такой примѣръ запоминанія мѣстности:

Непріятель находится въ нѣсколькихъ миляхъ; офицеръ отправляется узнать о немъ. Офицеръ этотъ внимательно изучаетъ ту дорогу, по которой идетъ, потому что въ случаѣ атаки съ фронта, она будетъ для него кратчайшимъ путемъ отступленія; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старается запомнить всѣ дороги, тропинки и удобопроходимые участки мѣстности, примыкающіе къ проходимому имъ

---

[1]) Жакино де-Прель.

пути, чтобы воспользоваться ими въ томъ случаѣ, если будетъ отрѣзанъ при отступленіи; тогда онъ можетъ спокойно вернуться обходомъ къ мѣсту отправленія, гдѣ его ожидаетъ прикрытіе и такимъ образомъ разстроить планъ непріятеля.

Передъ нимъ простирается голая и однообраная равнина, двѣ деревни стоятъ одна около другой, на видъ онѣ почти одинаковы, но колокольня въ одной остроконечная, а въ другой верхушка ея закруглена; ему надо направится на колокольню съ острой крышей.

Подходитъ къ лѣсу. Встрѣчаются двѣ дороги, одинаковой ширины; и та и другая теряются въ кустахъ, представляющихъ совершенно однообразную массу зелени. Съ правой стороны той дороги, по которой онъ долженъ идти, стоитъ межевой знакъ. Идетъ дальше. Проходитъ болота, затѣмъ входитъ въ саженую рощу. Въ ней сходятся шесть одинаковыхъ дорогъ. Съ правой стороны оставленной дороги стоитъ высохшее дерево, а на лѣвой сторонѣ той, на которую перешелъ, столбъ. Продолжаютъ идти. На право показывается прогалина. За нею лѣсъ становится гуще. Отрядъ все подвигается. Встрѣчается застава; она отперта. Возлѣ нея видны: дроковый кустарникъ — въ цвѣту, глубокій, недавно вырытый ровъ; куча битаго камня и большой, отдѣльно стоящій тополь. Дорога выходитъ изъ лѣса на равнину. Послѣ десяти минутъ ходу встрѣчается непріятель и рѣшительной атакой принуждаетъ къ отступленію. Проводникъ, пользуясь минутнымъ замѣшательствомъ отряда, скрывается и офицеру, командующему рекогносцировкой, остается одно средство — его память, а указанія ея будутъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше рисованіе пріучило ее удерживать фигуры и очертанія видѣнныхъ предметовъ; для того же, чтобы узнавать эти предметы, не смотря на то, что теперь они будутъ обращены къ нему другой стороной, онъ долженъ былъ чаще оглядываться назадъ, когда шелъ въ первый разъ. Онъ знаетъ, что при возвращеніи долженъ встрѣчать съ правой стороны то, что прежде было на лѣвой и на оборотъ. Тополь, куча разбитыхъ камней, свѣже-выкопанный ровъ, кусты дрока, покрытые зеленью и желтыми цвѣтами, потомъ густой лѣсъ, дальше прогалина, столбъ, высохшее дерево, болото, наконецъ межевой знакъ и колокольня съ острымъ концомъ — вотъ тѣ вехи, которыя доведутъ его до бивака.

Привычка рисовать развиваетъ въ памяти способность, которую можно было бы назвать инстинктивною — запоминать окрашиванія предметовъ совершенно машинально, не развлекая мысли, занятой чѣмъ либо другимъ. Въ первомъ примѣрѣ играли роль только очертанія предметовъ. Я хочу дать другой, въ которомъ ихъ цвѣта будутъ также полезны, какъ и формы.

На разсвѣтѣ съ бивака выходитъ партизанъ, во главѣ ста кавалеристовъ. Ему приходится идти по равнинѣ и желательно скрыть свое движеніе отъ непріятеля. Справа показалась черная, не широкая полоса; не непріятель ли это? Это что-то странно:

разъѣзды были ночью въ той сторонѣ и его не замѣчали, да притомъ, если это войска, то фронтъ расположенъ какъ-то несообразно: они должны были-бы стоять къ намъ лицомъ. — Посмотримъ. Линія не трогается съ мѣста. Пѣхота это или кавалерія въ развернутомъ фронтѣ? Нѣтъ, ни то, ни другое: полоса не раздѣлена правильными и одинаковой величины интервалами и кромѣ того, верхній край ея, хотя и достаточно параллеленъ нижнему, но зазубренъ. Не лѣсъ ли это?—Нѣтъ; полоса черезъ чуръ тонка... Что же это наконецъ? — Это изгородь. При значительной длинѣ она имѣетъ настолько однообразную и достаточную вышину, что можетъ скрыть его колонну. Онъ направляется къ ней и, идя вдоль ея, укрывается такимъ образомъ отъ непріятеля. Прійдя къ концу изгороди, партизанъ видитъ въ полумилѣ отъ нея деревню; когда проводникъ называетъ эту деревню, то оказывается, что она лежитъ на пути его слѣдованія; но мѣстность не позволяетъ скрытно добраться до нея. Онъ останавливается, осматривается и видитъ, что испаренія, поднятыя лучами солнца съ правой стороны, гуще и стоятъ ниже и излучисто стелятся вплоть до самой деревни. Сѣрая пополоса, образуемая ими тянется довольно близко отъ праваго фланга его отряда; но съ каждымъ мгновеніемъ становится все уже и уже. Полагая, что она можетъ происходить только отъ ручья, текущаго въ лощинѣ, онъ круто поворачиваетъ на право, идетъ перпендикулярно къ ней, удаляясь въ то же время отъ изгороди, но такимъ образомъ, что послѣдняя скрываетъ его движеніе, и, прибывъ въ лощину, поворачиваетъ на лѣво, вытягивается вдоль ручья достигаетъ деревни. Послѣ четверти часа ходу вдоль садовъ равнина снова открывается передъ нимъ. На лѣво, на темно-зеленомъ фонѣ равнины выдѣляется узкая, короткая, бѣлая полоса; она исчезаетъ и снова показывается на разстояніи одной мили дальше. Это дорога изъ ***, которую онъ долженъ пересѣчь. Но по какому направленію идетъ она между тѣми двумя пунктами, въ которыхъ видна? Ему отвѣтитъ на этотъ вопросъ пыль отъ ѣдущей по дорогѣ повозки. Онъ внимательно слѣдитъ за ея движеніемъ и когда она прошла то мѣсто, положеніе котораго ему было всего важнѣе знать, онъ направляется на него и пересѣкаетъ дорогу,

Онъ спускается съ горы и видитъ вдали лѣсъ. Вглядѣвшись внимательно, онъ замѣчаетъ, что правая часть его отличается цвѣтомъ отъ лѣвой. Первая, — темнозеленая съ примѣсью синяго оттѣнка, вторая — вообще болѣе нѣжнаго зеленаго цвѣта, тѣни ея менѣе темны, кое-гдѣ проглядываетъ бѣлая кора. Онъ, не колеблясь, направляется на послѣднюю, потому что здѣсь должны рости акаціи и березы, требующія грунта сухаго, твердаго, тощаго и слѣдовательно, удобопроходимаго, тогда какъ первая должна состоять изъ ольхи и вербы, обозначающія всегда мѣстность болотистую и непроходимую.

Отрядъ достигаетъ горы, поросшей сосной. По прошествіи нѣкотораго времени марша, темная зелень лѣса вдругъ исчезаетъ и

подъ деревьями появляется зелень менѣе яркая, переходящая въ синій оттѣнокъ: это безъ сомнѣнія оврагъ ***, по которому течетъ ручей ****. Повернувъ на лѣво, отрядъ скоро выходитъ на равнину. Чѣмъ блѣднѣе окрашенъ горизонтъ, чѣмъ менѣе отличается оно отъ неба цвѣта, тѣмъ горизонтъ дальше, чѣмъ это окрашиваніе ярче, чѣмъ рѣзче отдѣляется отъ неба и чѣмъ ближе подходитъ къ цвѣтамъ перваго плана ланшафта, тѣмъ горизонтъ ближе. Это явленіе составляетъ основаніе воздушной перспективы. Нужно пріучать свой глазъ и мышленіе къ вѣрной оцѣнкѣ разстояній, примѣняя правило этой переспективы и провѣряя выведенныя при этомъ заключенія. Въ движеніи это не представляетъ никакого затрудненія. Нѣтъ ничего легче, какъ запомнить оцѣнку, которую мы дѣлаемъ разстоянію отъ мѣста, гдѣ находимся, до какого либо пункта, лежащаго на нашемъ пути. Если затѣмъ, установивъ извѣстную скорость для своего движенія, мы замѣтимъ по часамъ время, употребленное на прохожденіе оцѣненнаго разстоянія, то вѣрность нашего сужденія и будетъ провѣрена.

Воздухъ — голубаго цвѣта; вотъ почему чѣмъ толще слой воздуха между вами и какимъ либо предметомъ, тѣмъ больше цвѣтъ послѣдняго сливается съ синевой неба. При нѣсколько внимательномъ сравненіи и нѣкоторомъ навыкѣ, принимая за основаніе постепенное общее ослабленіе тоновъ по мѣрѣ удаленія отъ того мѣста, гдѣ находимся, къ горизонту можемъ скоро и вѣрно опредѣлять какъ полныя, такъ и промежуточныя разстоянія.

Партизанъ оставляетъ лѣсъ и выходитъ на равнину. Здѣсь онъ сталкивается съ непріятелемъ; послѣдній аттакуетъ его и, овладѣвъ дорогой, по которой онъ шелъ отбрасываетъ на луга, находящіяся съ лѣвой его стороны. Луга эти покрыты травой; но слѣва зелень ея имѣетъ синеватой оттѣнокъ, а по краю луга ростетъ нѣсколько вербъ; справа-же, напротивъ, зеленый цвѣтъ травы ярче. Партизанъ быстро отступаетъ вправо, такъ какъ ему извѣстно, что синеватый цвѣтъ луговъ происходитъ отъ мелкаго тростника, ростущаго всегда на водянистой или торфянистой почвѣ, на которой онъ могъ бы потопить своихъ лошадей, а свѣтлая зелень указываетъ на твердый и сухой грунтъ.

Продолжая отступать, онъ подходитъ къ рѣкѣ и направляется вдоль ея берега; она кажется ему глубокою, а моста между тѣмъ нигдѣ не видно. Но вдругъ, на зеленой травѣ появляется темный слѣдъ, который замѣчается и на противоположной сторонѣ удаляющимся отъ воды въ направленіи перпендикулярномъ къ ея теченію. Это дорога и очевидно долженъ быть и бродъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ мѣстѣ вода не такъ зелена, видно дно, усѣянное камешками, и потому, выбирая по нимъ свой путь, онъ, не колеблясь, переправляется на противоположный берегъ.

Отдѣлившись отъ непріятеля этимъ препятствіемъ, разсудивъ, что его экспедиція, будучи разъ обнаружена непріятелемъ, не можетъ уже продолжаться, такъ какъ шансовъ на неудачу больше,

чѣмъ на успѣхъ, онъ возвращается окольнымъ путемъ въ лагерь, руководясь движеніемъ солнца и тѣмъ послѣдовательнымъ рядомъ знаковъ, которые удержаны его памятью.

В. *Слѣдовательно для того, чтобы изощрить свой глазъ, офицеръ легкихъ войскъ долженъ учиться рисовать и вообще долженъ пройти курсъ топографіи?*

О. Это необходимо, если онъ хочетъ быть хорошимъ офицеромъ. Я думаю даже, что было бы чрезвычайно полезно, чтобы этотъ курсъ посредствомъ раскрашенныхъ рисунковъ давалъ также понятіе о воздушной перспективѣ. Изощряясь въ искусствѣ топографическаго черченія, офицеръ встрѣтитъ много случаевъ быть очень полезнымъ авангарднымъ генераломъ и сдѣлать себѣ репутацію, которая ускоритъ его справедливое повышеніе.

В. *Но это изученіе требуетъ много времени и слѣдовательно не возможно при настоящемъ положеніи вещей?*.

О. Поэтому то и можно ограничиться простымъ знаніемъ не многихъ условныхъ топографическихъ знаковъ, которые могутъ быть заучены въ нѣсколько дней, легко рисуются карандашемъ и приносятъ огрмную пользу, какъ поясненія при представленныхъ послѣ рекогносцировокъ рапортахъ.

В. *Что такое топографія собственно?*

О. Топорафія — это основаніе всѣхъ военныхъ предпріятій. Ея изученіе никогда не будетъ достаточно. Какъ-бы не были полны свѣденія, получаемыя о непріятелѣ, какія-бы силы не имѣлись въ нашемъ распоряженіи, успѣхъ всякаго предпріятія — какое бы оно ни было — зависитъ отъ значенія мѣстности.

В. *Долженъ ли офицеръ легкихъ войскъ вполнѣ довѣрять полученнымъ имъ картамъ?*

О. Нѣтъ; считая ихъ за полезныя для себя указанія, онъ не долженъ видѣть въ нихъ совершенно точнаго изображенія дѣйствительно существующаго. Онъ никогда не долженъ забывать исправлять на своей картѣ ошибки, которыя могли вкрасться въ нее и прибавлять тѣ полезныя подробности, которыхъ она не даетъ. Онъ долженъ имѣть въ виду, что чѣмъ старѣе изданіе карты, тѣмъ она менѣе вѣрна,—такъ какъ иногда въ весьма короткій промежутокъ времени однѣ деревни исчезаютъ, другія появляются, третьи соединяются вмѣстѣ и соединяютъ при этомъ и свои названія; дороги измѣняютъ направленіе, ручьи мѣняютъ русло, пруды высыхаютъ и вспахиваются, переправы замѣняются мостами мосты снимаются и относятся дальше; участки земли, бывшіе подъ лѣсами, верескомъ, болотами, полями, виноградниками, лугами мѣняютъ свое назначеніе и производятъ уже другіе продукты, а слѣдовательно требуютъ и другаго топографическаго обозначенія.

Нужно также помнить, что въ этихъ картахъ бываютъ часто неточности вслѣдствіе малой величины масштабовъ, въ которыхъ онѣ дѣлаются. Итакъ, повторяю, офицеръ долженъ смотрѣть на свою карту, какъ на указаніе, весьма полезное, въ особенности

относительно направленія его движенія, но не заслуживающее полнаго довѣрія въ подробностяхъ.

В. *Покажите мнѣ тѣ условные топографическіе знаки, которые, по вашимъ словамъ, такъ легко запоминать и чертить?*

О. Сначала я покажу каждый изъ нихъ отдѣльно, а потомъ соединю ихъ въ одномъ общемъ примѣрѣ, который найдетъ примѣненіе въ главахъ „Рекогносцировки“ и „Рапорты“.

Офицеру очень полезно имѣть большой листъ бумаги, на который онъ постепенно наносилъ бы свой маршрутъ. Такъ какъ для рисованія онъ можетъ всегда слѣзать съ лошади, то почти нѣтъ надобности держаться при этомъ слишкомъ малаго масштаба. Онъ можетъ рисовать и сидя даже на лошади; для этого надо заранѣе сложить листъ такимъ образомъ, чтобы можно было пририсовывать постепенно, отворачивая складки по мѣрѣ надобности такъ, чтобы при развертываньи чистаго мѣста складывалась вмѣстѣ съ тѣмъ нарисованная часть; но достаточно также и не большихъ листиковъ записной книжки, если, переходя съ одного на другой, не пропускать листовъ и начинать чертежъ всегда сверху или всегда снизу. Второй, приведенный здѣсь мною примѣръ начерченъ на листѣ такого-же формата, какъ листъ записной книжки.

В. *На что должно быть обращено вниманіе при черченіи этихъ плановъ?*

О. 1) Начиная, не слѣдуетъ употреблять черезъ чуръ большаго масштаба, чтобы имѣть возможность помѣстить на одномъ листѣ большій участокъ мѣстности.

2) Чертить потоньше, чтобы не смѣшать линій, идущихъ параллельно, но имѣющихъ различныя значенія.

3) Обращать особенное вниманіе на отчетливое письмо и орфографію именъ.

4) Когда представится случай, провести по карандашу перомъ, чтобы не дать рисунку стереться.

5) Повѣрнѣе обозначать разстоянія, при чемъ, записывая ихъ, на основаніи своихъ предположеній или со словъ жителей, тщательно показывать рядомъ то время, которое было употреблено на прохожденіе ихъ; такъ напримѣръ, отъ одного, интересующаго васъ пункта до другаго — одна миля (часъ шагомъ) или — двѣ мили (часъ рысью).

Сравнивая образецъ плана, нарисованный мною, съ топографическими рисунками, видѣнными вами, вы безъ сомнѣнія найдете его очень грубо сдѣланнымъ. Этого-то я и хочу: упрощая примѣръ, я облегчаю подражаніе. Я вовсе не имѣю въ виду сдѣлать изъ васъ рисовальщиковъ, а желаю въ короткое время ознакомить васъ съ полезными знаками языка, новаго для большинства изъ васъ,—знаками, воспроизведеніе которыхъ не представитъ никакихъ трудностей и которыми вы будете въ состояніи пользоваться непосредственно.

О примѣтахъ.

В. *Сколько вы имѣете способовъ для того, чтобы узнать о движеніи непріятеля?*

О. Четыре:

1) Показанія плѣнныхъ, дезертировъ и путешественниковъ.

2) Донесенія шпіоновъ.

3) Рекогносцировки.

4) Примѣты.

В. *Что необходимо для того, чтобы быть въ состояніи пользоваться примѣтами?*

О. Знаніе общихъ обычаевъ войны и особенныхъ привычекъ непріятеля. Оно пріобрѣтается только путемъ постояннаго наблюденія.

Примѣты бываютъ общія и частныя.

В. *Укажите мнѣ общія примѣты?*

О. Если узнаете, что войскамъ, расположеннымъ на квартирахъ, розданы башмаки, что люди чистятъ свое оружіе и собирается рогатый скотъ, то это несомнѣнные признаки похода или какого либо передвиженія (Л. Р. А. [1]). Если узнаете, что прибыло большое количество боевыхъ запасовъ, что на бивуакѣ показалось нѣсколько мундировъ другой формы, это доказываетъ, что къ прежнимъ войскамъ должны прибыть новыя, чтобы вмѣстѣ съ ними произвести въ скоромъ времени наступленіе, потому что весьма возможно, что новые мундиры, замѣченные въ непріятельскомъ бивакѣ, принадлежатъ офицерамъ генеральнаго штаба или квартирьерамъ прибывающихъ войскъ.

Если узнаете, что на извѣстномъ пунктѣ собраны съѣстные припасы, то это даетъ основаніе предполагать, что сюда должны прибыть войска.

Если издалека сплавляются перевозные суда и соединяются въ большомъ количествѣ у одного изъ береговъ рѣки, то это будетъ признакомъ попытки совершить переправу.

Если же онѣ сжигаются, то это признакъ рѣшительнаго отступленія.

Если на берегу небольшой несудоходной рѣки собраны бревна, это указываетъ на желаніе перейти её.

Если уничтожены постоянные мосты, это признакъ продолжительнаго отступленія.

Если въ нѣсколькихъ миляхъ выше наведеннаго вами моста большіе суда поспѣшно нагружаются камнями — это примѣта, что хотятъ испортить вашу работу; вы неиначе предохраните себя отъ такой опасности, какъ перехвативъ эти суда, чтобы задержать и вытащить на берегъ или потопить ихъ.

Если осмоленныя и обернутыя соломой жерди разставлены на

[1]) Ла-Рошъ-Аймонъ.

извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи по линіи непріятельскаго расположенія—это примѣта сигнала къ общему движенію.

Если собраны лѣстницы на бивакѣ—это примѣта атаки на укрѣпленіе открытой силой.

Если непріятель на полѣ сраженія скрываетъ свои движенія и располагаетъ большое число эскадроновъ въ глубокую колонну—это признакъ сильной атаки.

Если онъ развертывается—это примѣта занятія позиціи.

Если, развертываясь въ первой линіи, онъ собираетъ свои колонны преимущественно на одномъ пунктѣ, то этимъ обнаруживается мысль, которая должна руководить послѣдующими его движеніями, потому что, безъ сомнѣнія, онъ считаетъ этотъ пунктъ ключемъ своей позиціи.

Если артиллерія его начинаетъ отходить назадъ—это признакъ отступленія.

Если онъ относитъ назадъ госпитали и передовые магазины, то это примѣта отступленія или перемѣны фронта.

Если число бивачныхъ огней непріятеля значительно увеличилось, но уменьшилась яркость ихъ и видно, что они умышленно разложены на болѣе замѣтныхъ мѣстахъ, если, притомъ, эти огни зажигаются не вдругъ, а одинъ за другимъ и затѣмъ быстро потухаютъ—это признакъ слабости и отступленія.

Если непріятельская кавалерія въ отступленіи, не будучи сильно преслѣдуема, быстро убираетъ своихъ наѣздниковъ, то это показываетъ, что или ей предстоитъ войти въ дефиле и она боится атаки, или она желаетъ заманить насъ въ засаду.

Если непріятель атакуетъ съ разсвѣтомъ—это примѣта, что движеніе будетъ общее, потому что день, значитъ, нуженъ ему или для довершенія своихъ успѣховъ, или для совершенія отступленія.

Если же онъ атакуетъ вечеромъ, то это есть признакъ того, что движеніе имѣетъ цѣлью или рекогносцировку, или прикрытіе отступленія.

Если движеніе исполняется одной только кавалеріей, то тѣмъ основательнѣе будетъ послѣднее заключеніе.

Если рекогносцировка производится очень настойчиво и непріятель остается на ночь впереди тѣхъ пунктовъ, изъ которыхъ дебушировалъ, то это служитъ признакомъ серьезной атаки на другой день.

Если же, напротивъ, онъ стягивается и возвращается на свои позиціи, то это указываетъ на отступленіе (какъ выше было сказано), или на желаніе обратить вниманіе противника на этотъ пунктъ, чтобы отвлечь его отъ другихъ.

Слѣды шаговъ обнаруживаютъ не только направленіе колонны, но еще и ея силу, а часто даже мысль, руководившую движеніемъ.

Если земля утоптана ровно, то колонна состоитъ изъ одной пѣхоты; если она покрыта еще слѣдами лошадей, то въ колоннѣ

находилась и кавалерія; если на ней замѣтны широкія и глубокія колеи—она имѣла также и артиллерію.

Чѣмъ многочисленнѣе и чѣмъ рѣзче слѣды, оставленные каждымъ изъ этихъ родовъ оружія, тѣмъ въ большемъ количествѣ онъ входитъ въ составъ колонны. Если слѣды свѣжія—колонна прошла недавно; слѣдъ узокъ—войско шло совершенно спокойно, не ожидая нападенія, потому что шло походной колонной; слѣдъ широкъ—значитъ опасались атаки, потому что шли въ колоннѣ по взводно или по эскадронно и въ готовности развернуться.

Если идущіе по сторонамъ дороги поля, посѣвы утоптаны широкими полосами въ нѣсколько рядовъ—это значитъ, что кавалерія шла по бокамъ колонны по эскадронно, уступами.

Позади мостовъ, овраговъ, около деревень слѣды шаговъ укажутъ перестраивался ли, остерегался ли непріятель; слѣды огней послужатъ для провѣрки силъ, указанныхъ слѣдами шаговъ; они укажутъ не только время, истекшее по оставленіи бивака, но и время, въ продолженіи котораго непріятель оставался на немъ; объ этомъ можно судить по количеству оставшагося пепла и кромѣ того, по старанію, съ какимъ были построены бивачные шалаши, по остаткамъ соломы, ретирадныхъ мѣстъ, внутренностей убитыхъ животныхъ и т. д. Покинутыя части обмундированія, конской сбруи и вооруженія, брошенные патроны, павшія лошади, окровавленное бѣлье, свѣжія могилы, стараніе, съ какимъ они были вырыты—все это драгоцѣнныя указанія, по которымъ можно узнать, какіе полки составляли колонну, можно судить объ ея утомленіи, упадкѣ духа, о числѣ раненыхъ, находящихся при ней, о тягости ранъ, о чинахъ, потерянныхъ ею офицеровъ.

Пыль, поднятая движеніемъ колонны, даетъ понятіе не только объ ея направленіи, но и о силѣ ея, о порядкѣ, въ которомъ она слѣдуетъ, и о родѣ войскъ, ея составляющихъ; большая или меньшая густота и вышина пыльнаго столба, легкости, съ которою онъ поднимается, укажутъ—пѣхота это или кавалерія.

Если блескъ оружія очень ярокъ, то правдоподобно, что непріятель наступаетъ, и наоборотъ.

Если непріятельскія войска очень удалены, а вы хотите судить о направленіи, въ которомъ они идутъ, выберите двѣ точки—впереди колонны и на одномъ изъ ея фланговъ и послѣдовательнымъ уменьшеніемъ разстояній, отдѣляющихъ ее отъ этихъ точекъ, легко можете судить не только о направленіи, но и о скорости ея движенія.

Тревожное состояніе или заносчивость жителей возмутившагося края служатъ вѣрными признаками приближенія непріятеля и увѣренности населенія въ его успѣхѣ.

В. *Укажите на частныя примѣты?*

О. Въ настоящее время, когда, благодаря пятнадцатилѣтнему миру, границы государствъ не полагаютъ болѣе преградъ международнымъ сношеніямъ, когда эти сношенія стали легки и

часты, когда наука, въ мельчайшихъ своихъ подробностяхъ, сдѣлалась общимъ достояніемъ: частныхъ примѣтъ на войнѣ стало меньше, потому что существованіе ихъ обусловливается съ одной стороны національными особенностями, которыя въ настоящее время не такъ рѣзки, съ другой наукой, которая уже ни для кого не составляетъ тайны.

Но тѣмъ не менѣе существуютъ еще нѣкоторыя различія, которыя я и хочу собрать отдѣльно, указавъ на степень довѣрія, съ какимъ къ нимъ можно относиться.

Русскіе, увѣренные въ своей многочисленной и превосходной иррегулярной кавалеріи, плохо охраняютъ себя позади той линіи ея, которая выставляется впереди арміи, такъ что, если вы съумѣете обойти ихъ казаковъ и скрыться отъ ихъ зоркихъ глазъ (что далеко не легко), то вамъ почти навѣрно удастся неожиданно напасть на ихъ линейные полки. Бдительность казаковъ не указываетъ, стало быть, на бдительность другихъ войскъ русской арміи.

Большое число наѣздниковъ, высылаемыхъ казаками впередъ, не составляетъ вѣрнаго признака, по которому можно было бы судить о численности прикрываемыхъ ими войскъ.

Казаки—настоящіе легкіе кавалеристы, вѣрные раціональной цѣли ихъ учрежденія, всегда сражаются въ разсыпную, оставляя за собою лишь слабые резервы; между тѣмъ какъ другіе европейскія войска могутъ быть сосчитаны, такъ сказать, по числу своихъ наѣздниковъ: одинъ эскадронъ наѣздниковъ въ регулярныхъ европейскихъ войскахъ, указываетъ вообще на силу, по крайней мѣрѣ, въ пять или шесть эскадроновъ позади его. При военной опытности, даже на очень большихъ разстояніяхъ, легко узнать, къ какой націи принадлежатъ стоящія противъ насъ войска; большая или меньшая правильность линій, очертанія колоннъ представляютъ вѣрные признаки для опытныхъ глазъ даже и теперь, когда сѣверныя арміи, почти всѣ безъ исключенія, приняли сѣрыя шинели и низкіе кивера. Если войска не въ шинеляхъ, то узнать ихъ еще легче. Въ континентальныхъ арміяхъ, за весьма малыми исключеніями, приняты слѣдующіе цвѣта:

въ Россіи	зеленый.
— Англіи	красный.
— Австріи	бѣлый [1]).
— Пруссіи	темносиній.
— Испаніи	темносиній.
— Баваріи	свѣтлоголубой.
— Виртембергѣ	темносиній.
— мелкихъ германскихъ владѣніяхъ	темносиній.

Прибавьте къ этому цвѣтъ кожаной аммуниціи, панталонъ, высоту киверовъ, очертаніе массъ — и вы будете имѣть вѣрныя примѣты.

---

[1]) Теперь они отказались отъ своего историческаго бѣлаго цвѣта и войска одѣты въ сѣрый цвѣтъ. *Прим. перев.*

Казаки — лучшая легкая кавалерія въ Европѣ, вполнѣ достигшая цѣли своего назначенія (которое должно было бы быть назначеніемъ всякой легкой кавалеріи). Имъ свойственны инстинкты волка и лисицы; они привычны къ войнѣ и отличаются крѣпостью тѣла, а лошади ихъ чрезвычайно выносливы.

За казаками слѣдуютъ: Поляки, нѣкоторые прусскіе полки, нѣкоторые венгерскіе полки, Французы, Бельгійцы, Баварцы, Виртембергцы, Саксонцы, прирейнскіе Нѣмцы, Англичане, Піемонтцы, Испанцы и Голландцы. По ловкости мы не занимаемъ такого виднаго мѣста, какъ по храбрости; это зависитъ отъ массы условій, выяснить которыя очень легко и еще легче отстранить. Но храбрость много тянетъ на вѣсахъ войны: ей-то и были мы такъ часто обязаны возстановленіемъ равновѣсія и одержаніемъ успѣха.

Народы, имѣющіе многочисленную и хорошую кавалерію, постоянно тревожатъ непріятельсую армію и утомляютъ ее, доводя иногда до деморализаціи, а на полѣ сраженія подвергаютъ опасности ея артилерію; нужно, слѣдовательно, сообразно ихъ тактикѣ, измѣнять и свою, не придерживаясь исключительно классической мѣрки и общихъ правилъ войны, рутинно удерживающихъ насъ въ старой невыгодной колеѣ. А для этого нужно знать, съ кѣмъ имѣешь дѣло.

Если казаки атакуютъ ночью, то это только для того, чтобы помѣшать вамъ спать, утомить безсонницей, а не съ цѣлью дѣйствительнаго нападенія; при этомъ почти всегда достаточно одной стойкости со стороны вашихъ аванпостовъ.

Если прусская кавалерія атакуетъ васъ ночью, это уже посерьезнѣе, тутъ мало быть готовымъ, нужно маневрировать. Если ночью атакуетъ австрійская кавалерія, то надо полагать, что ей содѣйствуетъ и пѣхота.

Если днемъ казаки развертываются въ большомъ числѣ на одномъ изъ вашихъ фланговъ, но безъ орудій, то они вѣроятно не поддержаны; если же имѣютъ орудія, то болѣе чѣмъ вѣрно, что у нихъ есть сильныя поддержки и они не замедлятъ доказать вамъ это, стремительно атакуя васъ, охватывая фланги и угрожая пути вашего отступленія.

Если прусская кавалерія покажетъ вамъ пушки и притомъ малаго калибра, то, не обнаруживая сначала своего намѣренія, вы можете захватить ихъ.

Калибръ орудій, стрѣляющихъ по васъ, служитъ вѣрнымъ признакомъ силы и рода войскъ, съ которыми они дѣйствуютъ.

Правила нравственности и военной дисциплины различны въ каждомъ народѣ, въ особенности въ томъ, что касается отношеній солдата къ жителямъ непріятельскаго края, въ которомъ онъ находится. То, что для француза есть самовольная отлучка изъ лагеря и грабежъ, то у народовъ сѣвера есть просто фуражировка; поэтому если казаки, пруссаки или венгерцы показались въ какой нибудь деревнѣ, то не слѣдуетъ думать, что они прибыли туда для

развѣдокъ. Нѣтъ, они можетъ быть пришли просто для грабежа; будьте на сторожѣ, но не выводите положительныхъ заключеній изъ этого явленія.

Если нѣсколько дней подъ рядъ замѣчается усиленное движеніе русскихъ или прусскихъ патрулей по одной и той же дорогѣ, въ особенности если ихъ армія была уже нѣкоторое время расположена на позиціи, то это будетъ примѣтой движенія къ осмотрѣннымъ пунктамъ.

Еслибъ англійская кавалерія знала войну нѣсколько лучше, то въ сраженіи она была бы можетъ быть самой страшной въ Европѣ; ея понятная роскошь въ лошадяхъ, въ снаряженіи гармонируетъ съ храбростью и красотой ея солдатъ; при появленіи этой кавалеріи вы можете быть увѣрены, что движеніе ея разсчитано, что ея атака будетъ энергична, а отступленіе правильно. Она рѣдко отдѣляется отъ своей пѣхоты, обезпечивающей ей отдыхъ на бивакахъ. О расположеніи и намѣреніяхъ своего противника она узнаетъ не столько изъ рекогносцировокъ, сколько черезъ шпіоновъ, которымъ платитъ чрезвычайно щедро.

Если вы узнаете, что она отдѣлена отъ своей пѣхоты, то смѣло можете атаковать ее ночью. Если она атакуетъ васъ, сдѣлайте быстро простую перемѣну фронта и сами атакуйте во флангъ. Вы всегда съ успѣхомъ исполните этотъ маневръ противу всякой кавалеріи, въ которой подобно ей ударъ силенъ, но распущенъ, лошади мало поворотливы, а люди больше храбры, чѣмъ свѣдущи и начинаютъ атаку съ черезчуръ дальняго разстоянія.

Если казаки раздѣляются при отступленіи тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе ваши атаки, то не думайте, что они потеряли увѣренность и оробѣли. Нѣтъ, это способъ ихъ отступленія, способъ чрезвычайно опасный для преслѣдующаго ихъ непріятеля, которому часто приходится раскаяться въ своей смѣлости.

Если же, напротивъ, другія европейскія войска, не скоро собираются при отступленіи, то это вѣрный признакъ ихъ деморализаціи; тогда нужно сильно насѣсть на нихъ.

В. *Если пѣхота сѣверныхъ государствъ атакована и отрѣзана, то можно ли поэтому считать ее уже въ нашей власти?*

О. Австрійская пѣхота бросаетъ ружья, каждый солдатъ называетъ себя полякомъ и вѣрно слѣдуетъ за вами. Прусская пѣхота бросаетъ ружья, но живо поднимаетъ ихъ, коль скоро видитъ приближеніе помощи.

Русская пѣхота ложится, пропускаетъ атаку, потомъ поднимается и снова пускаетъ въ дѣло свои ружья.

Австрійскіе стрѣлки, одѣтые въ сѣрое и вооруженые штуцерами (carabines à balles forcées), пропали, если вы захватите ихъ на равнинѣ; тутъ не нужно медлить атакой и они ваши, потому что не успѣютъ зарядить своихъ ружей.

Чтобы приблизительный разсчетъ численности непріятеля, основанный на числѣ его бивачныхъ огней, былъ близокъ къ истинѣ,

необходимо предварительно знать, сколько человѣкъ располагается у каждаго изъ нихъ; а это зависитъ отъ народностей, къ которымъ принадлежатъ бивакирующіе полки. Разница эта обусловлена прежде всего различіемъ въ народныхъ характерахъ, а также родомъ утвари, служащей для варки пищи. Такимъ образомъ огонь французскаго бивака обозначаетъ десять человѣкъ, русскаго четыре, голландскаго пять, англійскаго шесть, австрійскаго и нѣмецкаго столько-же.

Само собой разумѣется, что разсчетъ этотъ только приблизительный; къ наиболѣе же вѣрнымъ заключеніямъ приводятъ наблюденія надъ силой огня, потому что она непосредственно указываетъ на большее или меньшее число людей, принявшихъ участіе въ разведеніи его.

О проводникахъ.

В. *Когда нужно брать проводниковъ?*

О. Всегда, когда мѣстность, на которой мы дѣйствуемъ, невполнѣ намъ знакома и въ особенности, если возможно имѣть ихъ верхомъ, дабы не подчинять скорости своего движенія движенію пѣшаго человѣка.

В. *Нужно ли мѣнять проводника?*

О. Въ случаѣ, если проводникъ знаетъ хорошо мѣстность, нужно удержать его на все время экспедиціи, въ особенности если она требуетъ большой осторожности.

В. *Если въ подобной экспедиціи вы зашли такъ далеко, что вашъ проводникъ находится уже на мѣстности ему незнакомой, что вы должны дѣлать?*

О. Взять другаго, но все таки не отпускать перваго до тѣхъ поръ, пока не окончится предпріятіе, дабы онъ не могъ измѣнить намъ, открывъ тайну нашего движенія

В. *Какіе предосторожности нужно предположить противъ проводниковъ?*

О. Строгость предосторожностей въ отношеніи проводника зависитъ всегда отъ большей или меньшей важности и опасности экспедиціи. Проводникъ, указывающій дорогу въ мирное время или хотя и въ военное, но позади операціонной линіи, долженъ всегда идти на свободѣ и въ головѣ колонны.

В. *А проводникъ, ведущій рекогносцировку?*

О. Долженъ идти всегда рядомъ съ командующимъ офицеромъ и подъ особеннымъ наблюденіемъ унтеръ-офицера и ефрейтора, неспускающихъ съ него глазъ.

Никогда не слѣдуетъ забывать, что въ непріятельской странѣ проводникъ непремѣнно постарается скрыться, если можетъ сдѣлать это легко и безопасно.

В. *Что дѣлаютъ, если проводникъ пѣшкомъ?*

О. Привязываютъ его за лѣвую руку длиннымъ фуражнымъ

арканомъ, другой конецъ котораго прикрѣпляется къ арчаку сѣдла ефрейтора, а унтеръ-офицеръ съ саблей на голо и открытыми кабурами ѣдетъ рядомъ съ нимъ.

В. *Какъ поступаютъ, если проводникъ верхомъ?*

О. Привязываютъ одну изъ его ногъ къ стремени, чтобы, при затруднительной дорогѣ, онъ не могъ соскочить на землю и скрыться; затѣмъ поводья его лошади беретъ ефрейторъ, ѣдущій по лѣвой его сторонѣ, и ведетъ его такимъ образомъ въ продолженіи всей экспедиціи.

В. *Если на лицѣ проводника замѣчается вдругъ необычайное безпокойство, что нужно дѣлать?*

О. Предупредить его, что если онъ измѣнитъ, то будетъ немедленно разстрѣлянъ.

В. *Если опасаются, чтобы онъ не навелъ на засаду?*

О. Нужно замѣтить ему, что, идя во главѣ колонны, въ случаѣ залпа по отряду, онъ будетъ убитъ первымъ.

В. *Почему употребляете вы двухъ людей для ближайшаго сопровожденія проводника, и безъ того хорошо охраняемаго?*

О. Потому, что мѣстность бываетъ часто трудно проходима и если вы принуждены идти по одному, то необходимо, чтобы проводникъ былъ охраняемъ и спереди и сзади.

В. *Позволите ли вы проводнику идти по тропинкѣ, пролегающей вдоль дороги, по которой идетъ колонна?*

О. Общее правило: проводникъ долженъ идти по той же дорогѣ, что и колонна, въ особенности на мѣстности пересѣченной, окруженной лѣсами, широкими рвами, оврагами и т. д.

В. *Поручите ли вы сопровожденіе проводниковъ любому изъ унтеръ-офицеровъ или ефрейторовъ своего отряда?*

О. Нѣтъ; самому расторопному, потому что онъ долженъ, такъ сказать, постоянно читать на лицѣ проводника.

В. *Дозволите ли вы разговаривать съ проводникомъ?*

О. Нѣтъ; запрещайте расправшивать его и отвѣчать на вопросы, которые онъ дѣлаетъ; для сношеній же съ нимъ вы должны спеціально назначить нѣсколько человѣкъ, выбирая ихъ между знающими мѣстный языкъ и такихъ, на скромность которыхъ можете расчитывать.

В. *Въ щекотливыхъ экспедиціяхъ будете ли вы допрашивать проводника передъ всѣмъ отрядомъ?*

О. Нѣтъ; я допрошу его въ сторонѣ.

В. *Какъ вы будете допрашивать проводника?*

О. Очень медленно и *пристально глядя ему въ лицо*; если онъ не понимаетъ заданнаго ему вопроса, надо измѣнять его съ терпѣніемъ до тѣхъ поръ, пока не получится какой нибудь полезный отвѣтъ.

В. *Какъ нужно обращаться съ проводникомъ?*

О. Очень мягко, не допускать, чтобы ему чего нибудь недоставало и если по возвращеніи вы будете имъ довольны и можете что

нибудь сдѣлать для него или наградить его деньгами, то не пренебрегайте этимъ

Часто въ непріятельской землѣ крестьяне, дабы не служить проводниками, говорятъ, что незнаютъ дорогъ. Не поддавайтесь этой лжи; пристращайте и ведите съ собою притворныхъ невѣждъ до тѣхъ поръ, пока не найдете проводниковъ болѣе полезныхъ.

О шпіонахъ и секретныхъ посылкахъ.

В. *Употребляетъ ли шпіоновъ начальникъ авангарда?*

О. Да; но къ сожалѣнію очень рѣдко, потому что онъ не имѣетъ достаточно денегъ, чтобы хорошо платить имъ, а въ непріятельской странѣ употребляемый вами шпіонъ, если онъ плохо вознаграждается, почти навѣрное будетъ дѣйствовать противъ васъ: къ этому побуждаютъ всѣ его интересы и онъ не можетъ поступать иначе.

В. *Чѣмъ же нужно руководствоваться при употребленіи шпіоновъ и съ чѣмъ соразмѣряется степень довѣрія къ нимъ?*

О. Это зависитъ отъ страны, въ которой находишься; отъ того, въ какой степени въ интересахъ жителей служить вамъ; отъ того мнѣнія, которое составилось у нихъ о вашей силѣ. Кромѣ того, употребленіе шпіоновъ требуетъ большой осторожности и ловкости; иначе можно опасаться, что тайны ваши будутъ скорёхонько переданы непріятелю. Въ предпріятіяхъ, такъ сказать, на удачу возвращенія шпіона должно ожидать съ такими же предосторожностями, какъ возращенія рекогносцировки, потому что въ слѣдъ за нимъ можетъ явиться непріятель, атака котораго была бы тѣмъ опаснѣе, что онъ имѣетъ хорошія свѣдѣнія и будетъ дѣйствать съ большею увѣренностью.

В. *Не нужно, слѣдовательно, брать перваго встрѣчнаго для такого порученія?*

О. Нѣтъ; нужно прежде всего постараться узнать его семейство, его окружающихъ, а чрезъ нихъ его нравственность; узнать о тѣхъ сношеніяхъ, которыя онъ можетъ имѣть съ непріятелемъ; потомъ по пробовать склонить его на нашу сторону хорошимъ обхожденіемъ, подарками, надеждами, вселяя въ немъ убѣжденіе въ несомнѣнномъ успѣхѣ нашей арміи.

Нужно также дать ему понять — однако не угрожая этимъ — что въ случаѣ измѣны съ его стороны, за нее можно отплатить ему на семьѣ и имуществѣ.

В. *Нужно ли предварительно испытать шпіона на малыхъ порученіяхъ неважныхъ и неопытныхъ?*

О. Да; и въ свою очередь быть очень вѣрнымъ въ точномъ и скоромъ исполненіи принятыхъ передъ нимъ обязательствъ.

Если въ этихъ незначительныхъ порученіяхъ онъ оказался способнымъ, преданнымъ, то на него возлагаются болѣе важныя.

В. *Если нужно собрать многочисленныя свѣдѣнія о непріятелѣ, то поручають ли это одному и тому же шпіону?*

О. Нужно прежде всего оцѣнить смѣтливость человѣка, которому довѣряется это порученіе; если его способности ограниченны, то нужно сократить ваши требованія. Да притомъ, опасно передать свою тайну цѣликомъ въ однѣ руки. Слѣдовательно, во всѣхъ отношеніяхъ лучше имѣть нѣсколькихъ шпіоновъ, которыхъ вы отправляете въ разные часы и въ разные пункты и притомъ такъ, чтобы они не могли сноситься другъ съ другомъ.

В. *Если имѣете причины подозрѣвать одного изъ нихъ, то нужно ли задержать его?*

О. Не всегда; лучше дать ему ложное порученіе, изъ котораго онъ могъ бы заключить о прибытіи многочисленныхъ подкрѣпленій къ пункту, угрожающему непріятелю и о выполненіи въ непродолжительномъ времени стратегическаго маневра опаснаго для непріятеля при занимаемой имъ позиціи.

В. *Дадите ли вы шпіону письменныя инструкціи?*

О. Для фальшиваго порученія — да, и въ этомъ случаѣ вы сочините ихъ такимъ образомъ, чтобы чтеніе ихъ, вводя непріятеля въ заблужденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы вашимъ цѣлямъ.

В. *А при истинномъ порученіи?*

О. Никогда; въ этомъ случаѣ инструкціи должны быть всегда словесныя.

В. *Дайте мнѣ примѣры на оба случая?*

О. Непріятельская линія занимаетъ впереди вашей — деревни: Вольтерсдорфъ, Тальдорфъ, Мейссенъ, Лангсдорфъ, Баумдорфъ, Гросдорфъ и Клейндорфъ.

Въ нѣсколькихъ миляхъ позади линіи, на лѣвомъ ея флангѣ, лежитъ мѣстечко Гутштатъ; вы даете шпіону, которому не довѣряете, слѣдующую письменную инструкцію:

„Обойти непріятельскую линію. Прибыть въ Гутштатъ; узнать тамъ, не прибыли ли французскіе гусары съ красными ментиками, носящіе № 4-й, конные егеря съ желтыми воротниками и съ № 2-мъ, драгуны съ красными воротниками и № 2-мъ, красные уланы № 4-й и пѣхота.“

„Если они еще не прибыли туда, то узнать состояніе дорогъ, ведущихъ отъ Гутштата въ Гросдорфъ, можетъ ли по нимъ пройти артиллерія. Вернуться въ Гутштатъ, дождаться тамъ нашей дивизіи и какъ можно скорѣе, немедленно извѣстить насъ о ея прибытіи.“

Шпіону, которому, по вашему мнѣнію, можно довѣриться, если предполагается атака на Мейссенъ, вы даете словесную инструкцію оглядѣть деревни: Баумдорфъ, Лангсдорфъ и Мейссенъ.

Эта инструкція должна содержать въ себѣ все, что хотите узнать; если опасаетесь, что онъ не запомнитъ именъ 3-хъ деревень, то напишите ихъ на маленькомъ клочкѣ бумаги, который легко было бы проглотить, если ему будетъ грозить опасность быть взятымъ. Если предположить, что человѣкъ этотъ будетъ схваченъ

или измѣнитъ, то непріятель изъ трехъ написанныхъ названій все-таки ничего не узнаетъ о томъ, на которую изъ трехъ деревень будетъ направлена атака и не угрожаетъ ли имъ всѣмъ вмѣстѣ.

В. *Между какими людьми избираете вы шпіоновъ?*

О. По возможности между такими, которымъ непріятель долженъ недовѣрять меньше всего, какъ-то: почтмейстеры, почтальоны, кондукторы общественныхъ экипажей, извѣстные въ мѣстности купцы—всѣ они могутъ быть чрезвычайно полезны, потому что менѣе подозрительны, чѣмъ люди, которые, будучи взяты, не въ состояніи будутъ объяснить своихъ отлучекъ и личность которыхъ не можетъ быть никѣмъ засвидѣтельствована.

В. *По чему вы узнаете подосланныхъ къ вамъ непріятельскихъ шпіоновъ?*

О. По ихъ манерѣ высматриванія. По вниманію, съ какимъ они относятся ко всему происходящему на бивакѣ, по пустымъ предлогамъ, подъ которыми они хотятъ проникнуть туда, по волненію въ случаѣ задержанія, по малой увѣренности въ отвѣтахъ при задержаніи и допытываніи, въ особенности когда они опасаются быть узнанными. Часто по деньгамъ, которыя они имѣтъ неосторожность держать при себѣ. По той поспѣшности, съ которою они стараются уничтожить находящіяся у нихъ инструкціи.

В. *Въ Германіи какіе люди чаще всего исполняютъ подобныя порученія?*

О. Бѣдные евреи.

В. *Какой предлогъ принимается ими чаще всего для того, чтобы проникнуть на бивакъ?*

О. Покупки или продажи. Они часто просятъ продать имъ кожи животныхъ, убитыхъ на пищу солдатамъ. Этотъ предлогъ былъ употребленъ ими по разрушеніи мостовъ на Дунаѣ, въ день сраженія подъ Эслингомъ.

В. *Какимъ образомъ слѣдуетъ поступить при малѣйшемъ подозрѣніи въ шпіонствѣ?*

О. Нужно тотчасъ задержать подозрѣваемаго, подвергнуть его нѣсколькимъ строгимъ и сбивчивымъ допросамъ, чтобы замѣтить, не будетъ ли онъ путаться въ отвѣтахъ и отослать подъ хорошей стражей къ начальнику авангарда съ донесеніемъ, содержащимъ допросъ и ваше мнѣніе.

В. *Какъ слѣдуетъ поступать въ томъ случаѣ, если отряды вашей арміи будутъ отдѣлены другъ отъ друга и имъ необходимо сноситься между собою, а между тѣмъ сдѣлать этого обыкновенными средствами, не теряя драгоцѣннаго времени и не уничтожая такимъ образомъ пользы сообщеній, они не могутъ?*

О. Въ этомъ случаѣ возлагаютъ порученіе на *тайно посланнаго*; но это тѣмъ опаснѣе и требуетъ тѣмъ большей осторожности, что такой посланный доставляетъ болѣе тайныя и болѣе важныя подробности. Поэтому то чрезвычайно полезно, при отдѣленіи отряда, съ которымъ предвидится необходимость сноситься посредствомъ тай-

ныхъ посланныхъ условиться съ его начальникомъ въ какой нибудь шифрованной азбукѣ, дубликатъ которой долженъ храниться самымъ тщательнымъ образомъ.

В. *Но вѣдь всякое шифрованное письмо можетъ быть разобрано?*

О. Да: въ дипломатическихъ кабинетахъ, но не начальникомъ авангарда или даже цѣлой арміи. Наконецъ есть способъ, при которомъ невозможно разобрать подобнаго письма.

В. *Какой же это?*

О. Вы и то лицо, съ которымъ вы переписываетесь, имѣете по одинаковому экземпляру какого либо тома одного и того же сочиненія. Рѣшительно все равно, чтобы ни содержало это сочиненіе и на какомъ бы языкѣ оно ни было написано, лишь бы алфавитъ его былъ знакомъ обоимъ. Первая цифра вашей корреспонденціи означаетъ выбранную вами страницу, вторая—строчку, съ которой вы начинаете, послѣдующія будутъ обозначать мѣста употребленныхъ вами буквъ, при чемъ всѣ буквы страницы должны быть занумерованы безъ пропусковъ, начиная съ той, которая была вами указана сначала, и до слѣдующей за ней въ вашемъ словѣ. Не имѣя совершенно такой же книги, какъ ваша, нѣтъ никакой возможности прочесть написаннаго, потому что повторяющіяся буквы, представляются различными знаками. Нужно только, чтобы между отдѣльными словами не было промежутковъ, чтобы отсюда нельзя было извлечь вывода, путемъ сравненія числа буквъ каждаго слова.

В. *Не употребляютъ ли когда нибудь тайныхъ посланныхъ съ ложною цѣлью, чтобы обмануть непріятеля?*

О. Да; но очень рѣдко, потому что со стороны посланныхъ нужно весьма много преданности, чтобы играть эту опасную роль и передать непріятелю фальшивую записку, которая бы заставила его принять важное противорѣчащее его надеждамъ рѣшеніе. Однако въ важныхъ случаяхъ можно было бы прибѣгнуть къ этой военной хитрости. Но для такого порученія необходимо выбрать человѣка смѣлаго, рѣшительнаго и хитраго.

В. *Что нужно внушить солдатамъ, когда опасаются шпіонства?*

О. Нужно запретить имъ слишкомъ близкія сношенія съ жителями и предупредить ихъ, чтобы они избѣгали вопросовъ со стороны послѣднихъ. Отнюдь не отвѣчая на нихъ, если они касаются нашего положенія, дабы ни въ какомъ случаѣ не дать имъ возможности узнать его. Нужно также приказать имъ задерживать тѣхъ, которые съ цѣлью допытыванья будутъ стараться напаивать ихъ.

О необходимыхъ вопросахъ.

Какъ бы ни была велика осторожность, съ которою предлагаются вопросы, она никогда не будетъ излишнею, потому что во многихъ случаяхъ, на основаніи вызванныхъ вопросами отвѣтовъ, рѣшаются на дѣйствія большой важности.

Все знать, умѣть отдѣлять истину отъ лжи, полезное отъ безполезнаго—это военный талантъ, одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ достоинствъ авангарднаго офицера.

В. *На что нужно прежде всего обратить вниманіе при допросѣ?*

О. На нравственное состояніе отвѣчающаго вамъ.

В. *Къ чему ведетъ это наблюденіе?*

О. Къ тому, что имъ опредѣляется сущность, форма и тонъ дѣлаемыхъ вопросовъ.

В. *Нужно ли обращать еще на что нибудь вниманіе?*

О. Да; на большее или меньшее развитіе допытываемаго; имъ обусловливаются большая или меньшая обширность и важность допроса.

В. *Вы безъ сомнѣнія измѣняете способъ допроса сообразно странѣ въ которой находитесь?*

О. Да; вообще лучше всегда начинать допросъ мягко, но такъ чтобы внушить допытываемому убѣжденіе, что обмануть насъ онъ не можетъ. Понятно, что если война ведется въ нашей странѣ, то мы не должны допрашивать такъ, какъ въ непріятельскомъ краѣ; да и въ послѣднемъ случаѣ надо сообразоваться съ характеромъ той или другой страны, съ положеніемъ въ обществѣ допрашиваемыхъ лицъ, такъ какъ этимъ иногда опредѣляется болѣе или менѣе враждебное или дружественное отношеніе ихъ къ намъ. Допрашивая, нужно имѣть въ виду, что все, что мы спрашиваемъ или говоримъ, будетъ передано и поэтому необходимо взвѣшивать, произведетъ ли это выгодное или вредное для насъ впечатлѣніе, Неловкій допросъ приводитъ часто къ совершенно обратнымъ результатамъ: допросчикъ, самъ того неподозрѣвая, становился допытываемымъ и губилъ себя своими собственными вопросами, потому что, будучи переданы непріятелю допрошеннымъ лицомъ, они раскрывали ему составленный планъ и давали возможность разстроить его.

В. *Прибывъ въ деревню, кого слѣдуетъ допросить прежде всего?*

О. Мера или лицо, исполняющее муниципальныя обязанности, почтмейстера, приходскаго священника или пастора, учителя, владѣльца, людей, на которыхъ указываютъ, какъ на служившихъ непріятелю проводниками.

В. *Въ чемъ заключается приблизительно рядъ предложенныхъ имъ вопросовъ?*

О. Вопросы, всегда соотвѣтствующіе развитію допрашиваемыхъ, состоятъ въ слѣдующемъ: гдѣ находится непріятель? что извѣстно о его движеніяхъ и военныхъ распоряженіяхъ? каковы его численность и нравственное настроеніе? Имѣетъ ли пѣхоту, кавалерію и орудія? Какіе нумера, какіе мундиры носитъ его пѣхота, кавалерія? Худы ли лошади? Утомлены ли люди? На какомъ языкѣ они говорятъ? Откуда — какъ слышно—пришли они? Принадлежатъ ли они къ ополченію или къ линейнымъ полкамъ? Много ли между ними солдатъ, говорящихъ по французски? Располагается ли непріятель

бивакомъ или въ домахъ? Какъ охраняетъ себя? Посылаетъ ли рекогносцировки? Доходили ли рекогносцировки до деревни, въ которой находятся?Какъ онѣ являлись туда? Многочисленны ли онѣ были? Что дѣлали? Что говорили? Не грабили ли, не обижали ли? Какъ были одѣты люди, ихъ составлявшіе? Какія они наводили справки? По какой дорогѣ пришли и по какой возвратились обратно? Гдѣ онѣ были, оставляя деревню? Гдѣ провели ночь и какъ расположились? Близокъ ли непріятель, присылаетъ ли рекогносцировки постоянно? Приходятъ ли онѣ въ одни и тѣже часы ежедневно и въ одномъ и томъ же числѣ и по той же ли дорогѣ? Въ какомъ состояніи дорога, ведущая къ непріятелю? Находятся ли на ней лѣса, овраги, мосты и деревни? Гдѣ онѣ расположены? Возможно ли добраться до этихъ дефиле обходомъ и не идя дорогой, по которой шелъ непріятель? Держится ли онъ на сторожѣ? Какъ охраняетъ себя? Не забралъ ли непріятель лошадей у почтмейстера? Употреблялъ ли онъ почталіоновъ или кого либо въ селеніи, какъ проводниковъ? Куда приказывалъ вести себя? Какіе вопросы дѣлалъ проводникамъ? Хорошо ли онъ съ ними обходился? Не замѣчали ли въ немъ проводники безпокойства и унынія? Какія предосторожности принималъ онъ во время движенія?

В. *Не слѣдуетъ ли дѣлать еще другихъ вопросовъ?*

О. Да; и въ зависимости отъ того положенія, въ которое васъ ставятъ полученныя вами приказанія, они часто должны предшествовать вопросамъ, указаннымъ выше или даже замѣнять ихъ.

В. *Какіе же это вопросы?*

О. Всѣ, относящіеся до топографическаго положенія проходимыхъ мѣстъ, какъ-то: гдѣ расположены такіе-то города? Какое ихъ народонаселеніе и средства? На сколько онѣ удалены между собою и отъ того мѣста, въ которомъ вы находитесь? Сколько нужно времени, чтобы дойти туда пѣшкомъ? Хороши ли ведущія къ нимъ дороги, широки ли онѣ, шоссейныя онѣ или мощеныя? Встрѣчаются ли на нихъ селенія, деревеньки, фермы? Богаты ли эти поселенія? Сколько въ нихъ домовъ? Чтобы дойти до нихъ, нужно ли проходить лѣса, равнины, овраги? Есть ли броды и мосты? Какія ихъ свойства? Можно ли сбиться съ дороги? Какую изъ нихъ нужно выбратъ? Есть ли горы? Какого свойства ведущія по нимъ дороги?

В. *Какъ допрашивать вызванныхъ людей—вмѣстѣ или отдѣльно?*

О. Отдѣльно; но внимательно сравнивая ихъ отвѣты, если будетъ замѣчено, что они разнятся между собою, то нужно тщательно и тонко разслѣдывать ихъ и если есть основаніе заподозрить ихъ правдивость, то лицъ, давшихъ ихъ слѣдуетъ задержать и увести съ собою подъ хорошимъ конвоемъ.

В. *Въ обстоятельствахъ повидимому совершенно одинаковыхъ предполагается одна и та же совокупность вопросовъ или нѣтъ?*

О. Она измѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ и свойствъ, полученныхъ приказаній. Часто для того, чтобы точнымъ

образомъ удостовѣриться въ фактахъ, приходится доискиваться истины, притворно задаваясь ложною цѣлью; партизану, отдѣлившемуся отъ своей арміи, находившемуся въ тылу непріятеля и нежелающему открыть своей національности, приходится даже прибѣгать къ языку противника и допрашивать жителей такъ, какъ бы онъ принадлежалъ къ арміи Пруссаковъ, Русскихъ, Австрійцевъ и т. п. Въ этомъ случаѣ сношенія съ допрашиваемыми лицами дозволяются только тѣмъ изъ нашихъ людей, которые хорошо знаютъ языкъ страны; остальнымъ же сообщеніе съ ними строго воспрещается. Тутъ форма, сущность, строгость или мягкость допроса—дѣло большей или меньшей смѣтливости спрашивающаго: самое важное—это добиться истины.

В. *Какіе вопросы должны задаваться дезертиру?*

О. Нужно спросить: 1) № или названіе его полка; численность послѣдняго; 2) № бригады, къ которой онъ принадлежитъ и фамилію командующаго ею генерала; 3) въ составъ какой дивизіи входитъ бригада и фамилію дивизіоннаго генерала; 4) къ какому корпусу арміи принадлежитъ эта дивизія, имя и чинъ корпуснаго команадира и мѣсто расположенія главной квартиры; 5) полкъ, бригада, дивизія расположены ли по квартирамъ или лагеремъ, или бивакомъ? Если часть расположена на позиціи, то надо спросить, прикрывается ли она многочисленными аванпостами, старательно ли охраняется и, наконецъ, не окопалась ли она? 6) Какія части арміи или дивизіи расположены на право, какія на лѣво? Насколько онѣ удалены другъ отъ друга? 7) Гдѣ онъ оставилъ полкъ, бригаду? Высылались ли отъ нихъ отдѣльные отряды; не ожидаютъ ли подкрѣпленій? 8) Не было ли получено приказанія о скоромъ движеніи или незамѣтно ли было нѣкоторыхъ приготовленій, обыкновенно предшествующихъ ему? 9) Въ чемъ состояли послѣдніе дневные приказы? 10) Какіе слухи ходили въ арміи? 11) Велики ли запасы, гдѣ магазины, депо или складочныя мѣста? 12) Много ли больныхъ; гдѣ госпитали и походные лазареты?

В. *Какія нужно добавить вопросы, если дезертиръ оставилъ свою часть на походѣ?*

О. 1) По какому направленію слѣдовала колонна? 2) Движеніе ея независимо ли, или оно въ связи съ другими? 3) До какого пункта колонна получила приказаніе идти? 4) Состоитъ ли она изъ одного или разныхъ родовъ оружія?

В. *А если дезертиръ кавалеристъ?*

О. Нужно добавить слѣдующее: сколько лошадей въ полку? Сколько ихъ было при началѣ кампаніи? Въ хорошемъ ли онѣ состояніи? Много ли между ними молодыхъ лошадей? Много ли рекрутъ и молодыхъ солдатъ? (Л. Р. Ай).

В. *Зачѣмъ эти два послѣдніе вопроса?*

О. Затѣмъ, что назначеніе легкой кавалеріи пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для нанесенія непріятелю вреда, а потому, узнавъ, что въ непріятельской кавалерійской части много

рекрутъ и молодыхъ лошадей, она должна стараться непремѣнно атаковать ее.

В. *Продолжайте?*

О. Много ли больныхъ лошадей или негодныхъ къ службѣ? Въ изобиліи ли фуражъ? Въ состояніи ли занятая непріятелемъ мѣстность доставлять его, или онъ подвозится съ тыла арміи? (Л. Р. А.). Правильно ли онъ доставляется? Отдѣляютъ ли для этой цѣли отряды? Далеко ли приходится ходить за нимъ? Гдѣ магазины? Какъ ихъ оберегаютъ? Хорошо ли обращаются начальники со всадниками; не было ли возмущенія въ полкахъ? Въ случаѣ нашихъ успѣховъ, много ли будетъ дезертировъ? Далеко ли госпитали? Сколько людей потеряно въ послѣднемъ дѣлѣ? Потери эти деморализировали ли солдатъ?

В. *Какіе вопросы дѣлаете вы артиллерійскому солдату?*

О. Кромѣ предъидущихъ, еще слѣдующіе: гдѣ паркъ? Есть-ли осадная артиллерія? Гдѣ главные склады? Гдѣ летучій паркъ? Сколько орудій при той дивизіи, къ которой принадлежитъ его батарея? Какой калибръ и родъ этихъ орудій? Въ достаточномъ ли количествѣ онѣ снабжены зарядами? (Л. Р. А.). Какой нумеръ полка, роты, батареи? Есть ли понтонный паркъ? Въ хорошемъ ли состояніи упряжныя лошади?

В. *Какіе вопросы сдѣлали бы вы инженерному солдату?*

О. Всѣ вышеприведенные и кромѣ того: гдѣ главный инженерный паркъ? Саперы прикомандированы ли къ дивизіямъ, имѣютъ ли инструментальныя повозки, понтоны, козлы и т. п.

В. *Какіе вопросы задаете вы плѣнному?*

О. Тѣ же, что и дезертиру.

В. *Можно ли надѣяться, что полученныя свѣдѣнія будутъ всегда точны?*

О. Нѣтъ. Одни вслѣдствіе неразвитости не въ состояніи будутъ отвѣчать категорически, другіе изъ хитрости или изъ желанія придать себѣ больше значенія будутъ умышенно давать на все утвердительные или невѣрные отвѣты; но чтобы обнаружить ложь, нужно повторить тѣ же самые вопросы, нечаянно и по нѣскольку разъ, дабы сравнить послѣдніе отвѣты съ первыми показаніями (Л. Р. А.).

В. *Слѣдуетъ ли доставлять генералу, командующему авангардомъ, подробный отчетъ въ этомъ допросѣ?*

О. Да; прибавивъ собственныя наши замѣчанія о степени довѣрія, которой повидимому заслуживаетъ дезертиръ или плѣнный (Л. Р. А.).

В. *Для чего это?*

О. Такъ какъ, по всей вѣроятности, начальникъ авангарда имѣетъ черезъ своихъ шпіоновъ точныя свѣдѣнія относительно дислокаціи непріятеля, то, сопоставляя ихъ съ этими донесеніями, онъ получаетъ возможность, если не дойти до несомнѣнной истины, то по крайней мѣрѣ извлечь достаточныя указанія о вѣроятномъ

движенiи непрiятеля, и на этомъ основанiи можетъ дать шпiонамъ другiя инструкцiи (Л. Р. А.).

В. *Останавливаетесь ли вы для допросовъ, если приходится дѣлать ихъ на походѣ?*

О. Если на то будетъ время и если это не помѣшаетъ исполненiю полученныхъ вами приказанiй; если же времени не будетъ, то послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, необходимыхъ для уясненiя своего положенiя, вы, на свою личную отвѣтственность, поручаете дезертира, плѣннаго, мѣстнаго жителя и т. п. вѣрному человѣку, который и долженъ отвести его къ начальнику авангарда и объяснить ему, что вы не имѣли возможности подробно допросить представляемое лицо.

В. *На чемъ записываете вы допросы?*

О. Необходимо, чтобы офицеръ или унтеръ-офицеръ, находящiеся въ авангардѣ, всегда имѣли съ собой бумагу, карандашъ и сургучъ.

В. *О чемъ вы будете распрашивать путешественниковъ?*

О. 1) Имя ихъ и паспортъ;

2) Откуда прибыли и куда направляются;

3) Встрѣчали ли они войска на походѣ; родъ и приблизительная численность этихъ войскъ.

Что же касается до силы колонны, то ее можно оцѣнить самому съ большою точностiю, распрашивая у путешественниковъ о времени, которое они должны должны были употребить для того, чтобы пройти вдоль этой колонны.

4) Сколько, какъ они слышали, можетъ быть непрiятельскихъ войскъ въ мѣстности, въ которой имъ приходилось проѣзжать и останавливаться.

5) Въ хорошемъ ли состоянiи были войска непрiятеля, много-ли больныхъ, ожидаютъ ли рекрутъ

6) Наполняются ли пройденныя ими деревни войсками.

7) Довольно ли тѣсно расположены аванпосты непрiятеля. Имѣются ли позади передовой цѣпи пѣхота и артиллерiя, могущiя подкрѣпить ее и прикрыть при отступленiи; наконецъ, каково приблизительное разстоянiе между этими различными подкрѣпленiями и цѣпью аванпостовъ.

8) Въ какомъ состоянiи дороги, мосты. Занимается ли непрiятель ихъ починкой, не укрѣпляетъ ли и не укрѣпилъ ли онъ уже нѣкоторыхъ пройденныхъ имъ пунктовъ.

9) Рѣдки ли и дороги ли въ занятыхъ непрiятелемъ мѣстностяхъ жизненные припасы; не страдаетъ ли отъ этого страна; уцѣлѣлъ ли въ ней скотъ, не отбиралъ ли его непрiятель.

10. Наконецъ, какъ выражается общественное мнѣнiе въ непрiятельскихъ газетахъ; отъ какого числа былъ послѣднiй нумеръ, прочтенный путешественникомъ, и что въ немъ заключалось.

В. *Вы всегда записываете дѣлаемые вами допросы?*

О. Въ большей части случаевъ; но иногда этого нельзя и не

слѣдуетъ дѣлать. Такъ напримѣръ, если этотъ трудъ отнимаетъ время, необходимое для движенія, или если отвѣты покажутся не достаточно важными или когда надѣются получить больше свѣдѣній въ формѣ простаго разговора; но въ послѣднемъ случаѣ, если разговоръ дастъ ожидаемыя свѣдѣнія, необходимо было бы удалиться въ сторону и записать его съ возможною точностію; въ этомъ случаѣ, а также, когда допросъ пишется въ присутствіи допрашиваемаго, нужно запечатать написанное и отослать его вмѣстѣ съ путешественникомъ, дезертиромъ, плѣннымъ или жителемъ, при унтеръ-офицерѣ, къ начальнику авангарда. Въ томъ случаѣ, когда допросъ не пишется, но результатъ его покажется интереснымъ, допрошенное лицо всё таки препровождается къ начальнику авангарда и для этого выбираютъ смѣтливаго и сдержаннаго на языкъ унтеръ-офицера, которому и поручаютъ передать то, что не было написано.

В. *Что необходимо при этихъ допросахъ?*

О. Большая тщательность, потому что часто они приводятъ къ открытію шпіоновъ.

О бивакахъ.

Я говорю въ главѣ „*Объ атакахъ*" [1]), что удачный выборъ времени составляетъ геній войны. Тоже самое повторяю и теперь.

Весь механизмъ войны сводится въ сущности къ двумъ дѣйствіямъ — это *сражаться* и *спать*, расходовать и подкрѣплять свои силы.

Сохранить въ этомъ необходимое равновѣсіе и есть искусство.

Для возстановленія силъ своего отряда, нужно часто больше умѣнья, чѣмъ для ихъ употребленія.

Въ присутствіи непріятеля, искусство распорядиться отдыхомъ доступно не многимъ офицерамъ. Ничто не выказываетъ болѣе вѣрнаго, болѣе быстраго и глубокаго военнаго взгляда.

Расположиться на бивакѣ все равно, что занять боевую позицію. Необходимо отлично, какъ свои пять пальцевъ, знать непріятеля, чтобы умѣть хорошо выспаться на этомъ бивакѣ и при аттакѣ его очутиться на конѣ совершенно отдохнувшимъ, оправившимся и готовымъ на всякое предпріятіе.

Противупоставить освѣжившіяся войска солдатамъ, утомленнымъ лишеніями и усталостью, значить бить непріятеля въ его слабое мѣсто, значитъ склонить на свою сторону всѣ шансы успѣха. Это талантъ, который является плодомъ врожденной склонности и основательнаго опыта, и если вы соединяете съ нимъ порывъ, заставляющій искать успѣха и довершать его — вы замѣчательный авангардный офицеръ.

В. *Какія первыя условія хорошаго авангарднаго бивака?*

---

[1]) См. ниже.

О. Его боевое расположеніе, трудность доступа къ нему для непріятеля и свобода выхода для насъ.

В. *А затѣмъ?*

О. Матеріяльныя удобства его мѣстоположенія, возможность изобильнаго его снабженія.

В. *На войнѣ всегда ли вы находите мѣстность, удовлетворяющую какъ тому, такъ и другому роду условій и если нѣтъ, то станете ли вы откладывать расположеніе бивака до тѣхъ поръ, пока не найдете такой мѣстности?*

О. Нужды авангарда почти всегда извѣстны заранѣе; по этому нужно хладнокровно взвѣсить ихъ и если нѣтъ возможности совершенно удовлетворить имъ, то нужно выбрать лучшее. Если для меня позиція важнѣе, чѣмъ отдыхъ, я останавливаюсь на мѣстѣ, удовлетворяющемъ боевымъ требованіямъ Если же, напротивъ, не такъ важно занять позицію, какъ отдохнуть, я выбираю то мѣсто, которое удобнѣе для отдыха, но въ послѣднемъ случаѣ нужно скрыть свой бивакъ и стараться, по возможности, восполнить недостатокъ природной обороны, охраняя свою позицію на большемъ пространствѣ.

В. *Какъ бы вы расположили бивакъ, въ видахъ матеріяльныхъ удобствъ?*

О. Замѣтивъ деревню, я расположился бы около нея, будучи вполнѣ увѣренъ, что найду въ ней съѣстныя припасы и фуражъ, что для моихъ лошадей не будетъ недостатка въ водѣ, а въ случаѣ дурной погоды, въ ней можно будетъ найти убѣжище. Если же деревни нѣтъ, то, подчиняясь, какъ и въ первомъ случаѣ, требованіямъ службы, стараюсь только стать поближе къ ручью, который могъ бы снабдить меня водой, къ лугу, ко ржи, къ овсу, которые доставили бы фуражъ моимъ лошадямъ, къ оградѣ, у которой я могъ бы удобно и правильно привязать ихъ, къ картофельному полю, которое обезпечило бы пропитаніе моимъ людямъ, къ лѣсу, который, кромѣ тѣни, доставилъ бы кольевъ, вѣтвей и листьевъ для устройства шалашей и для разводки костровъ.

В. *Нѣтъ ли еще какого нибудь необходимаго условія?*

О. Да, нужно, чтобы грунтъ былъ твердъ, иначе онъ будетъ вреденъ для здоровья; чтобы берега ручья не были обрывисты, отчего во время водопоя лошади могли бы обрываться и даже тонуть.

В. *Выбравъ мѣсто что вы дѣлаете?*

О. Строюсь развернутымъ фронтомъ лицомъ къ непріятелю и въ томъ порядкѣ, въ какомъ хочу расположить свои эскадроны; затѣмъ отправляясь съ частью, назначенною на передовые посты, я приказываю офицеру, заступающему мое мѣсто въ полку или отрядѣ, спѣшить его и отправить на фуражировку тотчасъ какъ онъ замѣтитъ, что главный караулъ остановился на назначенномъ для него мѣстѣ. По командѣ или сигналу „слѣзай“ отрядъ спѣшивается, разнуздываетъ и привязываетъ лошадей, несмѣшиваясь, по эскадронно, по взводно и по отдѣленіямъ.

В. *Для чего?*

О. Потому что на войнѣ сосредоточеніе доставляетъ порядокъ, а порядокъ силу.

В. *Что дѣлается послѣ того, какъ привяжутъ лошадей?*

О. Мундштуки кладутся позади лошадей сложенные такимъ образомъ, чтобы легко было развернуть ихъ и надѣть, а если возможно, то вѣшаются на вѣтви деревьевъ или колья: этимъ избѣгаютъ топтанья ихъ ногами при ходьбѣ у коновязей; они не могутъ затеряться подъ фуражемъ, который будетъ разложенъ тутъ же, и, наконецъ, не прійдется долго искать ихъ, когда они понадобятся.

Послѣ этого, если жители не выполнили наложенной на нихъ реквизиціи (см. гл. *о жизненныхъ припасахъ и фуражѣ*), часть егерей, повѣсивъ на вѣтвяхъ или кольяхъ вмѣстѣ съ мундштуками, свою кожаную аммуницію, берутъ косы, топоры и отправляются на фуражировку.

Другая часть людей, снявъ и повѣсивъ аммуницію, устраиваетъ помѣщеніе. Она снимаетъ съ лошадей огнестрѣльное оружіе и помѣщаетъ его около мундштуковъ и аммуниціи, по возможности укрывая его въ случаѣ дождя.

В. *Зачѣмъ вы снимаете оружіе съ лошадей?*

О. Потому что лошади, катаясь по землѣ, ломали бы его.

Когда все сказанное мною будетъ сдѣлано, одинъ человѣкъ оставляется при лошадяхъ и наблюдаетъ, чтобы онѣ не дрались между собою, что могло бы быть причиной ранъ, чтобы не катались и этимъ не ломали бы сѣделъ, а остальныя устраиваютъ шалаши и если есть дрова, то разводятъ передъ ними огни.

В. *Какое первое условіе при постройкѣ шалаша?*

О. Чтобы онъ открывался въ ту сторону, гдѣ стоятъ лошади, дабы люди всегда имѣли ихъ на глазахъ.

В. *А второе?*

О. Чтобы онъ былъ закрытъ со стороны вѣтра.

В. *А третье?*

О. Чтобы относительно костра онъ былъ на вѣтру, а не подъ вѣтромъ, иначе онъ можетъ загорѣться.

В. *Что вы дѣлаете, когда шалашъ построенъ?*

О. Тотчасъ настилаю въ немъ соломы и въ выходѣ его помощью кольевъ устраиваю изъ доски или куска дерева порогъ, который не далъ бы постланой въ немъ соломѣ сообщиться съ огнемъ и такимъ образомъ зажечь шалашъ.

В. *Что дѣлается послѣ этого?*

О. Каждый всадникъ вѣшаетъ у себя въ головахъ свою кожаную аммуницію, оружіе, конскій головной уборъ и сакву.

В. *Зачѣмъ вы все это помѣщаете туда?*

О. Чтобы предохранить вещи отъ дождя и разныхъ случайностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы люди имѣли все какъ можно ближе подъ рукой.

В. *Какъ разводите вы огонь?*

О. Когда дрова готовы, я высѣкаю огнивомъ огонь и помѣщаю зажженый трутъ въ слабосвернутую бумагу, обвертываю эту бумагу пукомъ соломы и, быстро размахивая сверху внизъ, раздуваю огонь, который зажигаетъ бумагу и солому.

В. *Что вы дѣлаете, когда огонь разведенъ?*

О. Посылаю съ котелками за водой и ставлю котлы на огонь. Если котелъ жестяной, то необходимо совсѣмъ наполнить его водой, иначе онъ можетъ распаяться.

В. *Что дѣлается по возвращеніи фуражировъ?*

О. Фуражъ и съѣстные припасы складываются въ одно мѣсто около огня и отдѣльно по родамъ. Фуражъ задается лошадямъ по немногу, чтобы онѣ по напрасну не топтали и не раскидывали его; мясо кладется въ котлы и работа распредѣляется между всѣми людьми отдѣленія. Одинъ сторожитъ лошадей, другой кормитъ ихъ, третій вытираетъ ихъ соломой; тотъ готовитъ ужинъ, тотъ очищаетъ зелень, тотъ сторожитъ, чтобы огонь сосѣдняго костра не зажегъ шалаша, тотъ отправляется за дровами, за фуражемъ, тотъ дѣлаетъ необходимые починки въ конскомъ снаряженіи, вооруженіи, одеждѣ, тотъ вычищаетъ загрязненное оружіе, но всѣ держатъ ухо на сторожѣ, чтобы не пропустить ни одного звука трубы.

Когда установится извѣстный порядокъ, запасется провизія и лошади высохнутъ, то приказываютъ вести ихъ на водопой послѣдовательно, поэскадронно и повзводно.

Возвратившись съ водопоя, отпускаютъ подпруги и снимаютъ съ лошадей потники и сѣдла. Сдѣлавъ все это, оставляютъ только самое необходимое число людей, для охраненія лошадей, задаванія фуража и наблюденія за варкой, остальные же надѣваютъ плащи и укладываются спать.

Какъ только ужинъ для какого нибудь отдѣленія готовъ, его будятъ для ѣды; вмѣстѣ съ супомъ людямъ дается и мясо, причемъ несъѣденные куски его прячутся въ саквы.

Если съ наступленіемъ дня не трубятъ генералъ-марша, то ведутъ лошадей на водопой, осматриваютъ конскій уборъ, исправляютъ въ немъ порчу, чистятъ лошадей, не разсѣдлывая ихъ, поправляютъ сѣдла на спинахъ, возобновляютъ запасъ фуража и провизіи, начинаютъ новую варку, и если можно, спятъ.

На войнѣ нужно спать и ѣсть всякій разъ, какъ только есть возможность сдѣлать это.

В. *А если не хочется спать?*

О. Все равно, нужно стараться уснуть.

В. *Что вы дѣлаете, если у васъ для супа нѣтъ хлѣба?*

О. Если есть мука, то изъ нея дѣлаютъ лепешки или тѣсто и кладутъ въ супъ. Нѣтъ муки, но есть зерна, — размелите ихъ между двумя камнями и сдѣлайте тѣсто.

В. *Если нѣтъ горшковъ для варки супа?*

О. Жарьте мясо, втыкая куски его на конецъ палки (см. *Объ оружіи*).

В. *Какъ составляется караулъ на бивакъ?*

О. Изъ большаго или меньшаго числа людей, смотря по силѣ бивакирующаго отряда, но не меньше четырехъ рядовыхъ, трубача и унтеръ-офицера.

В. *Гдѣ онъ помѣщается?*

О. По серединѣ бивака, возлѣ ставки полковаго или отряднаго командира.

В. *Въ чемъ состоитъ его служба?*

О. Онъ выставляетъ часоваго у входа на бивакъ, со стороны главнаго караула. Когда полкъ въ сборѣ, онъ состоитъ изъ 10-ти человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и выставляетъ одного часоваго при входѣ на бивакъ и другаго, охраняющаго вмѣстѣ и оружіе, и начальника. На одного изъ капитановъ возлагается полицейскій надзоръ.

В. *Какіе обязанности караула?*

О. Стеречь наказанныхъ людей и исполнять полицейскія приказанія, отданныя начальникомъ, неусыпно бодрствовать всю ночь, прислушиваться ко всякому шуму, въ особенности со стороны непріятеля, и немедленно увѣдомлять о таковомъ начальника. Труба караула замѣняетъ собою голосъ начальника.

В. *Караулъ пѣшій; гдѣ же онъ оставляетъ лошадей?*

О. Во взводахъ, гдѣ о нихъ заботятся уже другіе.

В. *Какія мѣры принимаете вы для прокормленія лошадей?*

О. Это будетъ указано въ главѣ „*О съѣстныхъ припасахъ и фуражѣ*".

В. *Какое число людей всего удобнѣе помѣщается у одного костра и въ одномъ шалашѣ?*

О. Отъ 8 до 10, потому что они могутъ кормиться изъ одного котелка и ихъ хватитъ на всѣ роды службы. Пусть люди помнятъ, что на бивакѣ взаимность услуги и равномѣрное распредѣленіе усталости строго разсчитывается и взвѣшивается и что каждый можетъ ожидать отъ другаго только той доли услуги, какую онъ самъ оказываетъ ему.

В. *Какъ живутъ офицеры на бивакѣ?*

О. Между собою — по эскадронно, если всѣ въ сборѣ; если же отдѣлены, то присоединяются къ солдатскому котелку, но въ этомъ случаѣ нужно, чтобы они прибавляли свои припасы и даже нѣсколько больше въ тотъ котелъ, изъ котораго пользуются.

В. *Кѣмъ строются офицерскіе шалаши?*

О. Ими же самими, съ помощію тѣхъ людей, которые будутъ пользоваться шалашемъ.

В. *Кто исправляетъ ихъ вещи?*

О. Они сами или ихъ слуги.

Егерь, назначаемый офицеру, долженъ только чистить и кор-

мить его лошадь; если онъ дѣлаетъ больше этого, то это уже любезность съ его стороны.

В. *Въ чемъ заключается служба офицера или унтеръ-офицера на бивакѣ?*

О. Если офицеръ не имѣетъ особаго назначенія, отдѣляющаго его отъ его эскадрона или взвода, то долженъ: спать меньше, чѣмъ его подчиненные, наблюдать, чтобы лошади хорошо ѣли и пили, были хорошо привязаны и не дрались между собою; чтобы фуража хватило на всю ночь; чтобы въ конскомъ снаряженіи были сдѣланы надлежащія исправленія; чтобы сѣдла были переложены на спинахъ лошадей; чтобы вьюкъ былъ передѣланъ, если онъ лежитъ не хорошо; чтобы оружіе было въ сохранности, а люди безъ причины не оставляли бы бивака; чтобы не напивались; чтобы не обращались дурно со своими лошадьми; чтобы вещи были уложены самымъ удобнымъ образомъ для того, чтобы въ случаѣ нужды, можно было живо надѣть ихъ на лошадей по первому звуку трубы; чтобы старослуживые не притѣсняли новобранцевъ; чтобы между людьми не было ссоръ; чтобы приказанія начальника исполнялись скоро и точно; чтобы фуражиры приносили на бивакъ только полезныя вещи, необходимыя для его устройства и прокормленія людей и лошадей.

По сигналу *„къ конямъ“* офицеры и унтеръ-офицеры должны быть первыми на сборномъ пунктѣ эскадрона, которымъ служитъ обыкновенно то мѣсто, гдѣ онъ спѣшился. Тамъ они слѣдятъ за перекличкой, наблюдая, дѣйствительно ли откликаются тѣ люди, фамиліи которыхъ называются.

Послѣ этого быстро осматриваютъ бивакъ, дабы убѣдиться, не забыто ли что нибудь, и если находятъ таковое, то приказываютъ забывшимъ взять свои вещи.

Случается, что войска, оставляющія бивакъ, поджигаютъ его; это ошибка, потому что оставленный бивакъ можетъ служить для другихъ войскъ; огонь же можетъ сообщиться окрестностямъ и быть причиной тяжелаго и гибельнаго опустошенія; да кромѣ того, остатки бивака могутъ пригодиться и бѣднымъ крестьянамъ, разореннымъ войною.

Иногда по многимъ причинамъ бываетъ полезно уничтожать бивакъ; но все-таки и тутъ нужно ждать приказаній начальника. Если бивакъ оставляется прежде, чѣмъ пища успѣетъ свариться, то котлы опрокидываются, но не нужно забыть захватить съ собою говядину и посуду.

Если нѣсколько отрядовъ разныхъ полковъ расположены вмѣстѣ на бивакѣ, то необходимо, чтобы трубачи каждой части присоединяли къ своимъ сигналамъ какой нибудь особенный припѣвъ; если бы эта предосторожность не была принята, то частныя движенія каждаго изъ отрядовъ нужно было бы назначать не сигналомъ на трубѣ, а словесною командою.

В. *Случается ли однако, что команда передается не посредствомъ трубы?!*

О. Да; всякій разъ, когда хотятъ скрыть предполагаемое и исполняемое движеніе; тогда адъютантъ передаетъ приказанія начальника старшимъ офицерамъ, тѣ, въ свою очередь, капитанамъ и т. д.

О фуражѣ и съѣстныхъ припасахъ.

Я сдѣлалъ восемь кампаній во время имперіи, всегда на аванпостахъ и во все это время я не видѣлъ ни разу коммиссаріатскаго чиновника, не дотронулся ни до одного раціона изъ магазиновъ арміи.

В. *Значитъ не было военной администраціи?*

О. Никогда высшая военная администрація не была ввѣрена въ болѣе достойныя и честныя руки; достаточно назвать имена Дарю (Daru), Дора (Daure), Дюфура (Dufourc), Волана (Volland) и другихъ.

В. *Почему же эта администрація не имѣла своихъ агентовъ на аванпостахъ легкой кавалеріи?*

О. Потому, что императоръ находилъ это невозможнымъ. Желаніе ввести правильность раздачи въ отрядѣ, всѣ движенія котораго совершенно неправильны — это пустая мечта, въ особенности въ эпоху столь обширныхъ завоеваній, когда армія наша двигалась исполинскими шагами и когда легкая кавалерія, еле успѣвая расположиться на бивакѣ, уже должна была оставить его.

В. *Но вѣдь вы были въ непріятельскомъ краю?*

О. Да; сначала вся тягость войны лежала на одномъ непріятелѣ; но когда счастіе измѣнило намъ, мы принуждены были отступить во владѣнія нашихъ союзниковъ и въ нашу собственную страну. Тогда, какъ и прежде, легкая кавалерія питалась тою мѣстностью, въ которой находилась, а для регулированія доставки выдавались квитанціи. Тогда, какъ и прежде, у кавалеріи была одна забота— не брать сверхъ своихъ нуждъ, дабы не истощить понапрасну несчастнаго края и не лишить, такимъ образомъ, средствъ пропитанія своихъ товарищей по оружію.

Въ мирное время *расточительность* есть проступокъ, въ военное—это *преступленіе.*

Если снабженіе правильно, тѣмъ лучше; но старайтесь только имѣть съѣстные припасы хорошаго качества и полнаго вѣса: двадцать пять лѣтъ вижу, какъ поставщики непомѣрно выигрываютъ на вѣсу и качествѣ своихъ продуктовъ, а на упреки, съ которыми къ нимъ обращаются, отвѣчаютъ: *„что дѣлать, прошлый годъ урожай былъ такъ плохъ“.* Если нѣтъ доставки, продовольствуйтесь сами и въ этомъ случаѣ поддерживайте порядокъ настолько, чтобы не было напрасной траты.

На войнѣ нужно прежде всего, чтобы то короткое время, ко-

торое дается легкому кавалеристу на кормъ его лошади было всецѣло употреблено на это, потому что кормъ лошади составляетъ ея силу, а ея сила—наша честь, наша служба.

На войнѣ часто нельзя быть разборчивымъ въ кормѣ для лошади; но при всемъ томъ, всегда можно соблюдать въ этомъ отношеніи извѣстныя предосторожности. Лучше давать просто траву, чѣмъ свѣжее сѣно. Трава, скошенная на нѣсколько переспѣвшемъ лугу, лучше, чѣмъ сѣно мало высушенное; затѣмъ, свѣже-скошенная рожь переваривается легче всѣхъ другихъ травъ; но она менѣе питательна, чѣмъ медунка (люцерна) и клеверъ.

Будьте осторожны, если кромѣ клевера, вы не имѣете другаго корма. Наша кавалерія, прибывшая передъ началомъ похода въ Россію нетронутою на берега Нѣмана, потеряла въ одну ночь болѣе тысячи лошадей отъ того, что имъ дали объѣсться клеверомъ; мои собственныя лошади были въ числѣ павшихъ и я не безъ основанія, стало быть, предупреждаю васъ.

Если есть время, надо дать завянуть медункѣ или клеверу до дачи ихъ лошадямъ; этимъ уменьшается причиняемый ими вредъ. Клеверъ, скошенный наканунѣ, рѣдко бываетъ вреденъ.

Если нѣтъ травы, то древесныя листья могутъ замѣнить ее; изъ нихъ лучше другихъ листья вяза.

Если есть возможность имѣть траву неподмоченную, отдайте ей преимущество. Если дождь идетъ на бивакѣ, сложите въ стоги скошенную траву; а послѣ, когда дождь перестанетъ, дайте прежде ту, которую успѣли укрыть.

Если вы ничего неможете найти, кромѣ свѣжаго сѣна, выберите то, которое было дольше на воздухѣ и болѣе сухо; давайте его по немногу вашимъ лошадямъ, предварительно смочивъ его, и если можно, соленой водой; этою предосторожностью уменьшается количество, накопляющихся въ желудкѣ газовъ.

Овесъ, находимый въ амбарахъ, большею частью свѣжій; давайте его по немногу заразъ.

Если за неимѣніемъ овса, вамъ прійдется дать другаго зерна, то предварительно дайте ему разбухнуть въ водѣ, для чего оно должно мокнуть въ ней отъ 4-хъ до 5-ти часовъ; если же вы не можете сдѣлать этого, то давайте его очень небольшими дачами и не поите лошади до тѣхъ поръ, пока она не переваритъ его.

Усталыя лошади вообще плохо ѣдятъ кормъ; получивъ сразу большую дачу, онѣ получаютъ отвращеніе и не ѣдятъ; нужно, слѣдовательно, имѣть терпѣніе и задавать понемногу.

Предосторожность эта будетъ полезна, въ противномъ случаѣ прожорливыя лошади, при большой дачѣ овса или травы, могутъ заболѣвать несвареніемъ въ желудкѣ и садиться на ноги.

Найдя овесъ на корню, сожните его и вымолотите на землѣ, на твердомъ мѣстѣ, или на шинели, потомъ, собравъ зерна, встряхивайте и подбрасывайте ихъ вверхъ надъ шинелью, на сквозномъ вѣтру, повторяя нѣсколько разъ это дѣйствіе, вы очистите его и

можете давать лошадямъ, безъ опасенія, что маленькія острыя соломинки остановятся въ горлѣ лошади и будутъ причинять ей кашель

Чтобы не давать лошади разбрасывать свой овесъ, задавайте его въ торбѣ

Не поите лошадей, пока онѣ не остыли, но между тѣмъ на маршѣ, хотя лошади и разгорячены, встрѣтивъ ручей, начальникъ отряда долженъ приказать напоить ихъ, не размундштучивая, а потерянное время вознаградитъ, удваивая аллюръ.

Если есть говядина, постарайтесь сварить супъ; но если раньше, чѣмъ онъ будетъ готовъ, будетъ поданъ сигналъ „на коня“, то опрокиньте котлы, захвативъ однако мясо.

Не имѣя времени сварить супъ, рѣжьте говодяну въ куски и пусть каждый жаритъ свой, не употребляя для этого конца сабли, потому что этимъ портится оружіе, но натыкая говядину на палку. Курицу повѣсьте надъ огнемъ на бичевкѣ, привязанной къ концу согнутой палки, другой конецъ которой вбить въ землю въ такомъ удаленіи отъ огня, чтобы немогъ загорѣться; потомъ, крутя веревку между указательнымъ и первымъ пальцемъ, дайте вашему жаркому вращательное движеніе и курица сжарится со всѣхъ сторонъ.

Имѣя муку, постарайтесь испечь хлѣбъ. Если же это невозможно, замѣсите лепешки съ небольшимъ количествомъ соли и воды и спеките ихъ на пеплѣ или сдѣлайте тѣсто и сварите его въ горячей водѣ.

Опытный кавалеристъ всегда имѣетъ въ своей саквѣ прежде всего соль, а затѣмъ перецъ, лукъ и чеснокъ; съ этими приправами все съѣдобно.

Если по окончаніи ѣды у васъ остались припасы, не бросайте ихъ: кто знаетъ, можетъ быть на другой день вы будете умирать съ голоду.

На войнѣ маленькій жестяной котелокъ—это богатство. Я зналъ кавалеристовъ, которые въ мирное время никогда ни въ чемъ не терпѣли недостатка, однако же они брали съ собой свой маленькій котелокъ. Ссужая имъ кого нибудь, они всегда получали долю того, что варилось въ немъ.

Необходимая вещь на бивакѣ—это ножъ.

Бываютъ всадники, которые, подъ предлогомъ отыскиванія съѣстныхъ припасовъ, уходятъ совсѣмъ не за тѣмъ; это важное преступленіе должно строго наказываться и пусть страшная память этого наказанія предупредитъ повтореніе его. Воръ не заслуживаетъ сожалѣнія.

В. *Идти за фуражемъ и дѣлать фуражировку—одно и то же или въ этотъ есть разница?*

О. Идти за фуражемъ—это просто искать фуража и съѣстныхъ припасовъ въ окрестностяхъ бивака или колонны, остановленной для привала по приказанію начальника.

Дѣлать фуражировку — имѣетъ уже совершенно другое значеніе. Отрядъ истощилъ запасы своихъ биваковъ, или своего квартирнаго расположенія и не находя въ окрестностяхъ средствъ для пополненія ихъ, долженъ отойти для этой цѣли на значительное разстояніе отъ занимаемыхъ имъ мѣстъ; тогда назначается фуражировка. Собирается значительный отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія и отправляется въ походъ.

Прибывъ на назначенную мѣстность, кавалерія тотчасъ занимаетъ линію аванпостовъ. Она выставляетъ ведеты и главный караулъ; она даже оттѣсняетъ непріятеля, пока остальные войска забираютъ запасы, предоставленные деревнею, укладываютъ ихъ на возы и направляютъ въ лагерь, гдѣ уже производится правильное распредѣленіе ихъ.

Лучшій способъ фуражировки въ деревни — это немедленно собрать мѣстныя власти и назначить реквизицію. Если крестьяне выполнятъ её скоро, то все дѣлается въ порядкѣ, ничто не разтрачивается и выигриваете то преимущество, что ваши люди остаются въ сборѣ, что очень важно для отраженія непріятельской атаки.

Если фуражировка производится не въ деревнѣ и цѣль ея заключается единственно въ доставленіи травы, то косцы, подъ прикрытіемъ нашей цѣпи, дѣлаютъ вязанки, связываютъ ихъ фуражными арканами, перекидываютъ на своихъ лошадей и возвращаются въ порядкѣ въ лагерь.

Охраняющія войска исполняютъ въ этомъ случаѣ все, предписанное для прикрытія транспортовъ.

В. *Что такое вязанка?*

О. Это двѣ большія связки фуража, одинаковаго вѣса, связанныя вмѣстѣ и переброшенныя на сѣдлѣ черезъ спину лошади такъ, что онѣ взаимно уравновѣшиваютъ себя.

На бивакѣ фуражъ сваливается въ одно мѣсто и раздѣляется сообща.

В. *Что вы дѣлаете, если непріятель атакуетъ фуражировъ?*

О. Нужно сильно защищать ихъ.

В. *А если непріятель сильнѣе прикрытія?*

О. Тогда всадники-косцы садятся на лошадей и подкрѣпляютъ его.

В. *А если вязанки уже навьючены на лошадей?*

О. Всѣ или часть всадниковъ-косцовъ сбрасываютъ свои вязанки и присоединяются къ охраняющимъ войскамъ. Если непріятель будетъ отбитъ, вязанки навьючиваются снова; если-же онъ сильнѣе, то хотя вязанки и пропадутъ, зато люди будутъ спасены.

В. *Слѣдовательно всадники-косцы вооружены?*

О. Безъ сомнѣнія. Общее правило на войнѣ; нѣтъ службы, какая бы она ни была, которая бы не требовала ношенія оружія. Всякій разъ, когда всадникъ на лошади, онъ долженъ быть вполнѣ готовъ и ничего не оставлять за собой, чтобы потомъ не пришлось возвращаться назадъ.

В. *Возможно ли расчитать на глазъ число раціоновъ, фуража сухаго или свѣжаго, заключающагося въ кучѣ зерна, въ скирдѣ сѣна или соломы и на лугу?*

О. Отвѣчу на этотъ вопросъ, приведя расчетъ, помѣщенный капитаномъ Жакино-де-Прель въ его великолѣпномъ трудѣ, подъ заглавіемъ „Cour d'art et d'histoire militaires" [1]).

Кубическій метръ (около 36 куб. фут.) хорошо сложеннаго сѣна вѣситъ около 130 килограмовъ (около 7 пуд. 37 1/2 фунт.).

Кубическій метръ соломы 85 килогр. (около 5 пуд. 7 1/2 фунт.)

Перемножая между собою три размѣра объема, занимаемаго припасами, очень легко узнать число кубическихъ метровъ, заключающихся въ немъ; а если они въ цилиндрическихъ стогахъ, то количество ихъ опредѣлится, взявъ произведеніе радіуса окружности основанія на самую окружность и умножая половину этого произведенія на высоту стога.

Кубическій метръ (около 36 куб. фут.) зерна заключаетъ 10 гектолитровъ (около 4-хъ четвертей и 6-ти четвериковъ), а одинъ гектолитръ (около 3-хъ четвериковъ, 6 1/2 гарнц.) заключаетъ около 12 раціоновъ; слѣдовательно, кубическій метръ равняется 120 раціонамъ.

Одинъ гектолитръ пшеницы вѣситъ 75 килограмовъ
(около 4 пуд. 25 фунт.),
ржи 70 (около 4 пуд. 10 фунт.),
ячменя 65 (около 4 пуд.),
овса 40 (около 2 пуд. 20 фунт.),
кукурузы 80 (около 5 пуд.).

Хорошая почва даетъ на гектаръ [2]), квадратъ въ 100 метровъ въ сторонѣ, около 3000 килограмовъ (около 182 1/2 пудовъ свѣжей травы; дурная—отъ 1500 (ок. 91 1/4 пуд.)до 2000 (ок. 120 пуд.)

О трубкѣ.

Нужно стараться пріохотить легкаго кавалериста къ трубкѣ.

В. *Для чего?*

О. Потому что она оживляетъ его.

Трубка составляетъ невинное развлеченіе не только не отвлекающее кавалериста отъ службы, а напротивъ привязывающее къ ней и облегчающее её. Она смягчаетъ для него суровость лишеній, занимаетъ праздное время и мысли, удерживаетъ человѣка на бивакѣ около его лошади. Когда онъ куритъ свою трубку, сидя на кучѣ сѣна или травы, никто не осмѣлится отнять корма у его лошади, для передачи другой; онъ увѣренъ, что она съѣстъ его, что другая лошадь не ударитъ ее; запасъ изъ его сумки не будетъ украденъ; онъ замѣтитъ все, что нужно исправить въ конскомъ

[1]) Курсъ Военнаго искусства и Военной Исторіи.
[2]) Около 9/10 десятины.

снаряженіи, замѣтитъ дурную укладку своего вьюка и т. д. Нескучая, побережетъ онъ и лошадь своего товарища, а за это послѣдній пойдетъ поискать для него воды, фуража, съѣстныхъ припасовъ.

Но вотъ приходитъ время смѣны главнаго караула, вы отправлятесь. Тутъ сонъ запрещенъ. Къ чему же прибѣгнуть тогда, какъ не къ трубкѣ, отгоняющей сонъ, сокращающей время, дѣлающей дождь менѣе холоднымъ, голодъ и жажду менѣе рѣзкими и т. д.

А если вамъ предстоитъ длинный переходъ ночью послѣ утомительнаго прошедшаго въ дѣйствіяхъ дня, когда отягащающій васъ сонъ дѣлается истиннымъ, непреодолимымъ страданіемъ и причиняетъ много тяжелыхъ ранъ лошадямъ, тогда ничто такъ не освѣжаетъ васъ, какъ трубка.

Трубка заставляетъ носить съ собою огниво и трутъ, а ими мы разводимъ огонь на бивакѣ.

На войнѣ, гдѣ человѣкъ принужденъ довольствоваться столь малымъ, нѣтъ мелочи, какъ бы ничтожна она ни была, которая бы не имѣла извѣстной доли значенія.

Трубка доставитъ случаи обмѣна, развлеченія и взаимной услуги въ нашей братской жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ссужая ее, вы оказываете просто помощь.

Чтобы ни говорилъ Аристотель и его ученые послѣдователи — курите и заставляйте курить вашихъ конно-егерей.

О главныхъ караулахъ, пикетахъ, малыхъ постахъ, ведетахъ и патруляхъ.

В. *Что такое главный караулъ?*

О. Главный караулъ—это сторожевой отрядъ, выдвинутый впередъ и расположенный между постами и отрядомъ для смѣны ведетовъ или ихъ поддержки, въ случаѣ атаки непріятеля, чтобы прикрываемому имъ отряду или расположенію дать время приготовиться къ оборонѣ или къ отступленію (Л. Р. А).

В. *Гдѣ располагается главный караулъ?*

О. На той дорогѣ, по которой, по нашему предположенію, долженъ двинуться непріятель при его атакѣ на бивакъ.

В. *На какомъ основаніи?*

О. Чтобы замедлить эту атаку и дать время биваку приготовиться.

Главный караулъ долженъ занимать въ отношеніи линіи ведетовъ наиболѣе центральное положеніе.

В. *Съ какою цѣлію?*

О. Дабы атакованные ведеты, отступая на него, встрѣтили пунктъ поддержки одновременно.

Такимъ образомъ развѣтвленіе многихъ дорогъ или тропинокъ, бываетъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для помѣщенія главнаго караула.

Главный караулъ долженъ занимать относительно ведетовъ та-

кое же положеніе, каково положеніе ручки вѣера относительно его концовъ.

В. *Кто располагаетъ главный караулъ?*

О. Старшій начальникъ, если при немъ нѣтъ очень свѣдущаго, заслуживающаго полнаго довѣрія офицера.

В. *Когда онъ это дѣлаетъ?*

О. Послѣ того, какъ ознакомится съ мѣстностью и соберетъ возможно полныя свѣдѣнія.

В. *Какъ опредѣляется сила главнаго караула?*

О. По числу ведетовъ, разсчитывая по четыре человѣка на каждый постъ (Л. Р. А.).

В. *Какъ составляется главный караулъ?*

Прибывъ на мѣстность, на которой предполагаютъ расположиться, авангардъ остается верхомъ, люди назначенные въ главный караулъ, выѣзжаютъ изъ шеренгъ и строятся впереди фронта лицомъ къ непріятелю. Офицеры, назначенные командовать ими, раздѣляютъ ихъ и слѣдуютъ къ мѣсту расположенія главнаго караула подъ наблюденіемъ начальника авангарда, уже ознакомившагося съ мѣстностью. Прибывъ на мѣсто, они выстраиваютъ фронтъ и останавливаются. Тутъ назначаются люди на малые посты, они выходятъ изъ шеренгъ и строятся впереди главнаго караула, лицомъ къ непріятелю. Ефрейтора, или старослуживые рядовые, назначенные за старшихъ на каждомъ четырехъ-конномъ посту, выходятъ изъ шеренгъ и знакомятся съ людьми, поступающими подъ ихъ команду. По исполненіи этихъ приготовленій, отдѣльные посты соединяются подъ начальствомъ начальника главнаго караула и по указаніямъ начальника авангарда или назначеннаго ихъ для этого офицера; этотъ офицеръ прежде всего занимаетъ средній пунктъ линіи малыхъ постовъ и останавливается на немъ. Средній постъ располагается первымъ, а также и ведетъ, который онъ выставляетъ; за тѣмъ отправляются посты, занимающіе одну изъ сторонъ линіи; они идутъ вмѣстѣ и размѣщаются по очереди также, какъ и ихъ ведеты.

По окончаніи этой разстановки, начальникъ авангарда, всегда сопровождаемый начальникомъ главнаго караула, возвращается къ среднему пункту, провѣряя выставленную имъ линію ведетовъ, и, если нужно, исправляя ее. Послѣ пополняетъ линію, поступая съ остальною частью малыхъ постовъ такъ же, какъ и съ первой.

В. *Не долженъ ли онъ о чемъ нибудь озаботиться при размѣщеніи ведетовъ.*

О. Да; онъ долженъ сообщить начальнику главнаго караула свои замѣчанія относительно топографическихъ свойствъ осмотрѣнной имъ мѣстности и свои догадки о намѣреніяхъ непріятеля, дабы этотъ начальникъ зналъ, на какой пунктъ онъ долженъ обратить бóльшее вниманіе. Къ этимъ подробностямъ онъ добавляетъ указаніе тѣхъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, слѣдуетъ принять въ томъ или другомъ случаѣ.

В. *Что дѣлаетъ начальникъ главнаго караула, возвратившись на мѣсто?*

О. Онъ спѣшиваетъ людей, потомъ назначаетъ рунды, приказываетъ назначеннымъ для этого офицерамъ или унтеръ-офицерамъ познакомиться съ линіей постовъ и ведетовъ.

Послѣ этого сопровождаетъ начальника авангарда, который указываетъ ему линію расположенія аванпостовъ во время ночи и даетъ необходимыя приказанія касательно направленія, по которому онъ долженъ отступать въ извѣстныхъ случаяхъ. Онъ сопровождаетъ его до пикета и знакомится съ позиціей послѣдняго. Возвращаясь обратно на свой постъ, онъ снова внимательно всматривается въ мѣстность, по которой проходитъ, чтобы, въ случаѣ атаки на главный караулъ, безпрепятственно отступить съ нимъ и провести его — ночью ли, днемъ ли, пользуясь выгодами, представляемыми видоизмѣненіями мѣстности, съ какой бы стороны не послѣдовала атака.

В. *Прибывъ на главный караулъ, что дѣлаетъ этотъ офицеръ?*

О. Отдаетъ пароль, сообщая его и малымъ постамъ, осматриваетъ оружіе, принимаетъ фуражъ, присылаемый ему пикетомъ или полкомъ, размундштучиваетъ и кормитъ половину своихъ лошадей, наблюдая однако, чтобы люди постоянно были при своихъ лошадяхъ и чтобы они не разбирали вьюковъ. Онъ часто осматриваетъ малые посты и ведеты, часто проѣзжая, также за ихъ линію, дабы лучше судить о легкости, съ какой непріятель можетъ неожиданно напасть на нихъ. Требуетъ, чтобы ведеты окликали его всякій разъ, какъ онъ подходитъ къ нимъ, потомъ, чтобы убѣдиться, хорошо ли они исполняютъ свою обязанность, разспрашиваетъ ихъ; осматриваетъ ихъ оружіе, чтобы удостовѣриться, что оно не будетъ осѣкаться. Онъ повторяетъ эти обходы тѣмъ чаще, чѣмъ непріятель ближе, чѣмъ всадники неопытнѣе и утомленнѣе и чѣмъ хуже погода.

Онъ позволяетъ главному караулу и ведетамъ надѣвать шинели, но запрещаетъ поднимать воротники, потому что они мѣшаютъ слушать. Въ очень дурную погоду онъ сокращаетъ время стоянія на часахъ въ цѣпи.

Если непріятель исполняетъ какое нибудь передвиженіе, то немедленно сообщаетъ о немъ начальнику. Въ случаѣ важнаго движенія нужно послать способнаго офицера или унтеръ-офицера для обстоятельнаго объясненія его.

Если его ведеты выстрѣлятъ, онъ приказываетъ мундштучить лошадей и садиться, а самъ скачетъ на выстрѣлы.

При атакѣ онъ отступаетъ въ порядкѣ, отстрѣливаясь и исполняетъ то, что предписано въ главѣ „*Объ арріергардахъ*“.

Если проходятъ рунды, то онъ долженъ лично окликнуть ихъ. Для поддержанія связи между своими постами, онъ высылаетъ разъѣзды. Эти разъѣзды высылаются отъ той части главнаго караула, которая остается замундштученной и тѣмъ чаще, чѣмъ удаленнѣе другъ отъ друга малые посты и ведеты.

Всякій разъ, когда удаляется изъ главнаго караула, онъ назначаетъ вмѣсто себя старшаго въ чинѣ офицера, давъ ему самыя обстоятельныя инструкціи.

В. *Долженъ ли главный караулъ разводить огонь?*

О. Иногда; но нужно, чтобы этотъ огонь не очень освѣщалъ кругомъ и чтобы мѣсто, избранное для него, было возможно менѣе замѣтно непріятелю.

В. *Что такое малый постъ?*

О. Это главный караулъ главнаго караула.

В. *Что дѣлаетъ начальникъ малаго поста?*

О. Начальникъ малаго поста ставитъ ведетъ, объявляетъ ему отзывъ, условливается съ нимъ въ сигналахъ и объясняетъ ему его обязанности. Потомъ внимательно знакомится съ препятствіями, представляемыми окружающею мѣстностію, и соображаетъ тѣ затрудненія или то содѣйствіе, которыя онѣ могли бы оказать его отступленію на главный караулъ въ случаѣ атаки. Онъ постоянно наблюдаетъ за своимъ и сосѣдними ведетами, а также и за линіею впереди пункта, ввѣреннаго его охраненію.

Если ведетъ дѣлаетъ знакъ, котораго онъ не понимаетъ, то немедленно садится на лошадь и ѣдетъ узнать, въ чемъ дѣло. Если причина знака важная, то сажаетъ на лошадей остальныхъ людей поста и даетъ знать главному караулу. Если же причина пустая, онъ ободряетъ часоваго или замѣчаетъ ему и даетъ знакъ малому посту спѣшиться, дабы этимъ, обозначающимъ спокойствіе дѣйствіемъ успокоить главный караулъ.

Если ведетъ выстрѣлитъ, то малый постъ долженъ немедленно сѣсть на коней. Всякій разъ, когда начальникъ малаго поста удаляется отъ него, онъ долженъ все таки оставаться въ виду своихъ людей и условиться съ ними въ знакахъ, по которымъ имъ слѣдуетъ или садиться, или слѣзать съ лошадей. Если, всматриваясь въ мѣстность впереди ведета, онъ замѣтитъ движеніе, ускользающее отъ взоровъ послѣдняго, то долженъ дать ему знать о томъ, или знакомъ или подъѣхавъ къ нему, и хорошенько распечь его за невниманіе.

Онъ долженъ часто осматривать оружіе своихъ подчиненныхъ, въ особенности того, который стоитъ ведетомъ.

Отдыхъ и сонъ строго запрещаются всякому начальнику главнаго караула и малаго поста.

Съ разсвѣтомъ дня и наступленіемъ ночи, ихъ дѣятельность должна удвоиться, потому что въ это время обыкновенно производятся атаки. Они должны все видѣть своими глазами и оберегать своихъ людей отъ паническаго страха, который легко распространяется, безполезно ставитъ на ноги цѣлую армію и всегда вредитъ репутаціи офицера, съ поста котораго паника распространилась.

Во все время, когда рекогносцировки и разъѣзды будутъ находиться внѣ линіи ведетовъ, посты должны имѣть лошадей замундштученными.

В. *Малые посты разводятъ ли огонь?*

О. Нѣтъ; развѣ по особому разрѣшенію.

В. *Могутъ ли они размундштучивать лошадей?*

О. Никогда.

В. *Что такое ведетъ?*

О. Конный часовой, помѣщаемый ближе всѣхъ къ непріятелю.

В. *Какія его обязанности?*

О. Наблюдать съ величайшимъ вниманіемъ за движеніями непріятеля, если онъ находится у него въ виду; напрягать слухъ и зрѣніе при малѣйшемъ шумѣ и обстоятельствѣ, могущемъ интересовать охрану отряда, къ которому онъ принадлежитъ; дать сигналъ посту, если онъ замѣчаетъ какую нибудь опасность и предупредить объ атакѣ выстрѣломъ.

В. *Какая лучшая позиція для помѣщенія ведета?*

О. Та, съ которой возможно все видѣть, небудучи замѣченнымъ; часть стѣны, напримѣръ, группа деревьевъ, заборъ, не очень глубокій ровъ хорошо заслоняютъ ведетъ; отнюдь не слѣдуетъ пренебрегатъ употребленіемъ этихъ средствъ.

В. *Какъ слѣдуетъ поступить, если пунктъ, съ котораго ведетъ можетъ лучше видѣть, находится на совершенно обнаженной возвышенности?*

О. Нужно помѣстить его, отступя отъ вершины, такимъ образомъ, чтобы она возможно лучше прикрывала его, не мѣшая ему въ то же время хорошо видѣть.

В. *А если на ведетъ пикинеръ и онъ не можетъ легко скрыться отъ глазъ непріятеля, что онъ долженъ сдѣлать?*

О. Опустить пику или снять флюгеръ, чтобы не обнаружить имъ своего присутствія.

В. *Если мѣстность, по которой расположена линія аванпостовъ, волниста, нужно ли помѣщать ведеты въ углубленіяхъ?*

О. Нужно помѣщать ведеты вездѣ, гдѣ можно ожидать нападенія непріятеля. Такимъ образомъ ведетъ на высотѣ наблюдаетъ за равниной, другой внизу за ущеліемъ, лѣсомъ, углубленной дорогой, бродомъ и служитъ прикрытіемъ ведету, стоящему на высотѣ и могущему быть обойденнымъ, не замѣтивъ того.

В. *Что соблюдаете вы еще при выборѣ мѣста для ведетовъ?*

О. Чтобы ведету, помѣщенному внизу или въ углубленіи, были видны, покрайней мѣрѣ, одинъ или два сосѣднихъ ведета, помѣщенныхъ на одной съ нимъ линіи; черезъ нихъ онъ будетъ предупрежденъ объ опасности, могущей угрожать ему при движеніи непріятеля.

В. *Что долженъ дѣлать ведетъ?*

О. Не слѣзать иначе, какъ по приказанію начальника главнаго караула и держать всегда свой карабинъ или пистолетъ наготовѣ.

В. *Какое приказаніе отдаете вы, ставя ведетъ?*

О. Ему надо указать часть мѣстности, надъ которой онъ дол-

женъ наблюдать. Указать пункты, наиболѣе заслуживающіе вниманія, приказавъ не спускать съ нихъ глазъ. Приказать почаще наблюдать за ведетами, стоящими вмѣстѣ съ нимъ на линіи; потомъ показать ему условный знакъ, посредствомъ котораго онъ долженъ предупреждать сосѣдніе ведеты и быть предупрежденъ ими о томъ, что слѣдуетъ удвоить вниманіе. Вы покажете ему также другой знакъ, которымъ онъ долженъ предупреждать свой постъ и по которому прискакалъ бы его начальникъ, чтобы разузнать, въ чемъ дѣло.

В. *Можно ли судить о разстояніи, на которомъ показался непріятель?*

О. На разстояніи двухъ тысячъ метровъ (около 2-хъ верстъ) люди и лошади кажутся точками.

На тысячѣ-двухъ-стахъ (около 600 саж.) можно отличать пѣхоту отъ кавалеріи.

На восьми-стахъ (около 400 саж.) различаются отдѣльныя движенія людей.

На семи-стахъ (около 350 саж.) можно отличать, по временамъ, голову отъ туловища.

На четырехъ-стахъ (около 200 саж) голова видна хорошо [1].

В. *Можетъ ли ведетъ оставить свой постъ или перемѣнить его?*

О. Никогда и ни подъ какимъ предлогомъ, если на то не было получено заранѣе особаго приказанія.

В. *Долженъ ли онъ замѣчать что нибудь кромѣ непріятеля?*

О. Долженъ замѣчать все, что происходитъ; такимъ образомъ, если онъ видитъ, что крестьянинъ выходитъ изъ лѣсу, входитъ въ него и снова выходитъ, приближается къ ведетамъ, то очень вѣроятно, что это шпіонъ и въ томъ случаѣ, ведетъ долженъ сдѣлать знакъ своему посту. Если на горизонтѣ подымается болѣе или менѣе правильный столбъ пыли, то это можетъ быть колонна въ движеніи: онъ точно также предупреждаетъ объ этомъ.

Если другимъ ведетамъ сдѣланъ знакъ, онъ долженъ повторить его и также предупредить.

В. *Какъ поступаютъ въ случаѣ неминуемой опасности?*

О. Ставятъ ведеты не изъ одного, а изъ двухъ часовыхъ. При этомъ одинъ изъ нихъ можетъ удаляться для предупрежденія поста, а другой продолжаетъ наблюдать; а если ведеты получатъ особое приказаніе сходить съ своихъ постовъ, чтобы узнавать, что дѣлается впереди линіи, задерживать шатающихся, подозрительныхъ людей и т. д., то одинъ изъ нихъ исполняетъ это приказаніе, а другой остается на своемъ посту. И въ томъ случаѣ, если непріятель наступаетъ, ведеты, будучи достаточно сильны, составляютъ уже оборонительную линію и потому отстрѣливаются при отступленіи, если натискъ не очень силенъ.

---

[1]) Iacquinot de Presles.

В. *Какъ поступаетъ ведетъ, замѣтивъ, что его хотятъ атаковать?*

О. Поворачиваетъ лошадь правой стороной къ непріятелю, чтобы быть болѣе готовымъ испонить свой поворотъ кругомъ и когда движеніе непріятеля вполнѣ опредѣлилось, стрѣляетъ.

В. *Какъ часто производится смѣна ведетовъ?*

О. Обыновенно черезъ часъ, такъ что малые посты должны смѣняться черезъ каждые четыре часа.

В. *Ночью вы размѣщаете ведеты также, какъ и днемъ?*

О. Ночью ведеты приближаются къ малымъ постамъ, посты къ главнымъ карауламъ, а главные караулы къ отряду. Днемъ чѣмъ обширнѣе горизонтъ, открывающійся взорамъ ведета, тѣмъ лучше; ночью же это не такъ: чтобы ведетъ могъ хорошо различать предметы, въ особенности въ темную ночь, необходимо значительно уменьшить его кругозоръ. Поэтому ведетъ, помѣщаемый днемъ на высотѣ, ночью располагается въ долинѣ и его глаза должны быть постоянно съ большимъ вниманіемъ обращены на очерченный на фонѣ неба контуръ близълежащей мѣстности, при чемъ разстоянія до наблюдаемыхъ пунктовъ не должны быть уменьшаемы за извѣстные предѣлы. Если непріятель покажется, то какъ бы темень не была велика, его очертаніе на горизонтѣ будетъ замѣчено ведетомъ, который послѣ оклика „кто идетъ" стрѣляетъ, если не послѣдуетъ отвѣта.

Занятіе мѣстъ на ночь не должно производиться раньше наступленія темноты, чтобы непріятель не замѣтилъ вашего отступательнаго движенія. Дневныя мѣста нужно занимать на самомъ разсвѣтѣ, чтобы непріятель не могъ разсмотрѣть оставляемаго ночнаго расположенія. При этомъ движеніи впередъ высылайте разъѣзды, чтобы не попастъ въ засаду.

В. *Что такое пикетъ?*

О. Часть войскъ, расположенная между отрядомъ и главнымъ карауломъ.

В. *Гдѣ располагается пикетъ?*

О. Если отрядъ бивакируетъ позади деревни, то пикетъ располагается на другомъ ея концѣ къ сторонѣ непріятеля и въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ позади главнаго караула.

В. *Можетъ ли онъ располагаться въ домахъ?*

О. Лошади могутъ быть собраны въ отпертыхъ сараяхъ, люди же располагаютя бивакомъ.

В. *Лошади замундштучены или нѣтъ?*

О. Покрайней мѣрѣ часть.

В. *Какой силы долженъ быть пикетъ?*

О. Одинаковой съ главнымъ карауломъ.

В. *Какую службу онъ несетъ?*

О. Онъ выставляетъ часоваго въ двадцати пяти шагахъ впе-

реди, который долженъ прислушиваться ко всякому шуму, доходящему со стороны главнаго караула и безъ приказанія не пропускать на аванпосты бивакирующихъ сзади людей.

В. *Есть ли часовой и при оружіи?*

О. Нѣтъ; потому что оружіе остается при лошадяхъ, да и вышеупомянутый часовой недалеко.

Пикетъ обезпечиваетъ тылъ главнаго караула; посылаетъ патрули для развѣдокъ впереди и на флангахъ.

Если главный караулъ будетъ атакованъ, то пикетъ, предупредивъ отрядъ, садится на лошадей и поддерживаетъ аванпосты, отступая неиначе, какъ вмѣстѣ съ ними.

Офицеры могутъ спать по-очереди.

В. *Всегда ли позади главнаго караула располагается и пикетъ?*

О. Нѣтъ; только тогда пикетъ поддерживаетъ главный караулъ, когда непріятель очень близокъ и когда можно ожидать его нападенія. Если этихъ условій не существуетъ, то нѣтъ надобности удваивать службу; но за то должна быть усилена бдительность бивакирующаго отряда.

В. *Что такое патруль?*

О. Отрядъ подвижныхъ ведетовъ.

В. *Какъ составляются патрули?*

О. Обыкновенно изъ двухъ всадниковъ, подъ начальствомъ ефрейтора или старослуживаго рядоваго.

Патрули еще болѣе полезны, чѣмъ ведеты; они часто даже вполнѣ замѣняютъ ихъ. Но тогда служба ихъ должна быть безпрерывна и требуетъ постоянной бдительности.

В. *Въ какихъ же это бываетъ случаяхъ?*

О. Тогда, когда пѣхота бивакируетъ вмѣстѣ съ кавалеріей; пѣхота въ этомъ случаѣ выставляетъ часовыхъ, а кавалерія высылаетъ патрули.

Если утомленный и далеко забравшійся партизанъ отступаетъ и запирается на фермѣ, съ высоты построекъ которой можетъ далеко обозрѣвать окрестности, то онъ не выставляетъ ведетовъ, а ограничивается разсылкой патрулей кругомъ нея. Хорошіе, толково исполняющіе свою обязанность патрули вообще лучше ведетовъ.

В. *Почему?*

О. Потому что служба ихъ не даетъ спать кавалеристамъ; заставляетъ людей употреблять въ дѣло всю свою смѣтливость и храбрость, знакомитъ съ мѣстностію и лучше, и на большемъ разстояніи.

В. *Что должны дѣлать люди въ патрулѣ?*

О. Двигаться безъ всякаго шума, безъ разговоровъ. Сабельныя ножны должны поддерживаться такимъ образомъ, чтобы онѣ не ударяли ни о шпоры, ни о стремена... Карабинъ долженъ держаться въ правой рукѣ, во избѣжаніе звяканія объ крючекъ и мѣдный приборъ перевязи.

Во избѣжаніе шума отъ подковъ о мостовую, лошади должны идти по мягкой землѣ. Днемъ люди должны прокрадываться за заборами и стѣнами, въ углубленныхъ дорогахъ, въ оврагахъ; опускать пики, чтобы флюгера не измѣняли имъ; скрываться въ лѣсахъ и высматривать чрезъ просѣки или прогалины. Ночью должны стараться разсматривать въ темнотѣ; должны останавливаться и прислушиваться. Двигаться надо по углубленнымъ дорогамъ. Не слѣдуетъ курить, чтобы огонь трубки не освѣщалъ лица.

Если патруль встрѣтится съ непріятелемъ, то не долженъ стрѣлять или показываться. Пусть онъ разсмотритъ, сочтетъ его и узнаетъ его намѣренія. Если можно, пусть одинъ изъ всадниковъ незамѣтно отправится предупредить начальника главнаго караула.

Всадники, составляющіе патруль, не должны идти рядомъ, но держаться одинъ позади другаго на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, чтобы имѣть возможность лучше высматривать, мгновенно поддержать другъ друга и, въ случаѣ засады, не быть всѣмъ отрѣзаннымъ и захваченнымъ.

Патрули могутъ двигаться внутри линіи нашихъ ведетовъ и внѣ ея. Во второмъ случаѣ надо быть гораздо бдительнѣе, чѣмъ въ первомъ, потому что гораздо больше опасности. Патрули, двигающіеся внѣ линіи ведетовъ, должны разсматриваться какъ летучіе ведеты, но имѣющіе то преимущество передъ неподвижными, что могутъ идти разузнать то, что возбуждаетъ ихъ подозрѣнія, могутъ двигаться, останавливаться и скрываться такъ долго, какъ найдутъ нужнымъ.

Часто очень полезно высылать на значительное разстояніе патрули изъ одного или двухъ всадниковъ, приказывая имъ оставаться тамъ на нѣсколько часовъ. Патруль, очень далеко увлекшійся и окликнутый непріятельскимъ постомъ, долженъ остерегатся отвѣчать ему, если всадники, составляющіе патруль, не говорятъ на языкѣ непріятеля или если передъ отъѣздомъ они не выучили на немъ однаго или двухъ словъ, произнося которыя можно нѣсколько затруднить разузнаніе и выиграть время для того, чтобы безопасно повернуть и ускакать.

Если непріятель наступаетъ на наши посты, а успѣть предупредить о его присутствіи нельзя, то патруль долженъ стрѣлять и перестрѣливаясь отступать той-же дорогой, по которой шелъ.

Мнѣ говорили, что, во время войны въ Португаліи, наша кавалерія, принужденная двигаться на почвѣ каменистой и звучной обвязывала ноги своихъ лошадей кусками бараньей кожи (шерстью во внутрь), завязывая ихъ надъ бабкой; такимъ образомъ ея патрули приближались очень близко къ англійскимъ ведетамъ, не слышавшимъ ихъ приближенія. Этотъ способъ можетъ быть хорошъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Всадникъ, находящійся въ патрулѣ, несмотря на свою бдительность, можетъ быть захваченъ, въ особенности, если проходитъ по мѣстности лѣсистой и пересѣченной. Въ этомъ случаѣ надо почаще

останавливаться и посматривать на уши лошади, если она внимательно насторожитъ ихъ въ какую нибудь сторону, то это должно служить предостереженіемъ для всадника. Не пренебрегайте этимъ признакомъ, и если лошадь напрягаетъ свое вниманіе до испуга, то изслѣдуйте старательно причину этого тонко-инстинктивнаго чувства. Два патруля, встрѣтившіеся впереди аванпостовъ, должны— въ особенности, если непріятель близокъ—узнать другъ друга безъ оклика. Полезно предупреждать аванпосты о выходѣ патрулей, ихъ количествѣ, обмундированіи и. т. д., дабы не было никакого сомнѣнія, никакого колебанія, когда прійдется пропускать ихъ при возвращеніи.

В. *Главный карауль и пикеты ходятъ ли сами за фуражемъ?*

О. Нѣтъ; если непріятель близокъ или опасаются нечаяннаго нападенія, тогда все нужное людямъ и лошадямъ доставляется изъ отряда.

В. *Какимъ образомъ лошади главнаго караула ходятъ на водопой?*

О. По немногу за разъ, и ожидая всегда возвращенія вышедшихъ раньше.

Объ отрядахъ.

В. *Какъ движется легкая кавалерія во время компаніи?*

О. Почти всегда отрядами.

В. *Что такое отрядъ?*

О. Всякая часть войска, отдѣленная, на основаніи приказанія, отъ арміи, дивизіи, бригады, полка, эскадрона или взвода, къ которымъ она принадлежитъ.

В. *Много ли родовъ отрядовъ?*

О. Да.

В. *Какіе же?*

О. Отряды, собственно говоря, авангарды, аріергарды, главные караулы и пикеты, рекогносцировки, патрули, фуражировки, конвой и партизаны.

В. *Эти отряды имѣютъ опредѣленное назначеніе?*

О. Да, они имѣютъ опредѣленное назначепіе. Главное условіе ихъ дѣйствій есть величайшая бдительность, а цѣль ихъ безопасность прикрываемыхъ отрядами частей.

В. *Какъ составляются отряды въ полку?*

О. Назначая изъ каждаго эскадрона число всадниковъ, пропорціональное ихъ наличной численности.

В. *Почему не составляются отряды преимущественно изъ людей одного эскадрона?*

О. Потому что, въ случаѣ несчастія въ отрядѣ, эскадронъ можетъ лишиться, на время компаніи, своихъ офицеровъ и всадниковъ, между тѣмъ какъ другіе эскадроны того же полка будутъ полны.

В. *Кому довѣряется начальствованіе отрядами?*

О. Офицерамъ по очереди, начиная съ старшихъ.

В. *Это правило неизмѣнно?*

О. Нѣтъ; въ важныхъ случаяхъ выбираютъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ за собою болѣе заслугъ, оказывающихъ больше старанія и храбрости, и дѣло старшихъ соединять эти качества съ своими правами, если они желаютъ избѣжать стыда видѣть младшаго предпочтеннымъ себѣ.

В. *Какая первая обязанность начальника отряда?*

О. Передъ выступленіемъ осмотрѣть свою часть, и убѣдиться: хорошо ли подкованы лошади; хорошо ли онѣ осѣдланы и подпружены, хорошо ли уложены вьюки, имѣютъ ли люди патроны, остры ли сабли и пики, въ хорошемъ ли состояніи огнестрѣльное оружіе и снабжено ли оно новыми кремнями.

В. *Какая вторая его обязанность?*

О. Умѣть, какъ можно скорѣе, поднять свой отрядъ съ бивака и посадить его на коней.

В. *А третья?*

О. Вводить его въ дѣло самымъ выгоднымъ образомъ.

В. *А четвертая?*

О. Спать и ѣсть *кстати*.

В. *Бываютъ случаи, когда начальникъ не можетъ передъ выступленіемъ въ походъ осмотрѣть своего отряда*, напр. при неожиданномъ, ночномъ выступленіи или во время дурной погоды?

О. Тогда онъ дѣлаетъ осмотръ на разсвѣтѣ или по прекращеніи дождя и дѣлаетъ его, не останавливаясь, а идя между рядами, для чего послѣдніе размыкаются. На замѣченныя упущенія онъ обращаетъ вниманіе офицеровъ и на первой остановкѣ, все исправляется подъ непосредственнымъ надзоромъ тѣхъ же офицеровъ.

В. *Если отряду предстоитъ двигаться походной колонной и вдали отъ непріятеля, что дѣлаетъ начальникъ?*

О. Устроивъ свой авангардъ и арріергардъ, онъ выводитъ отрядъ на дорогу, по которой долженъ слѣдовать; потомъ, остановившись, пропускаетъ его мимо себя. Тутъ онъ сосчитываетъ людей; производитъ осмотръ, о которомъ я только что говорилъ; убѣждается, что офицеры и унтеръ-офицеры на своихъ мѣстахъ, и внимательны къ своимъ обязанностямъ; что никто не остался назади; что лошади не хромаютъ; что не злоупотребляютъ ихъ силой; что арріергардъ въ достаточномъ отдаленіи, и наконецъ, подгоняетъ отсталыхъ. Нѣкоторое время онъ идетъ за колонной, пока порядокъ окончательно не установится на его глазахъ, а потомъ занимаетъ свое мѣсто въ головѣ отряда.

По прошествіи трехъ четвертей часа или одного часа ходу, когда лошади испражнились, онъ останавливаетъ колонну, чтобы дать имъ помочиться; приказываетъ слѣзть, отпустить подпруги, подвязать развязавшіеся хвосты и сдѣлать указанныя имъ при осмотрѣ исправленія въ снаряженіи, во вьюкѣ и въ конскомъ уборѣ. Послѣ

сажаетъ на лошадей и подаетъ сигналъ движенія, которое совершается, по возможности, съ разомкнутыми рядами.

Если мѣстность волнистая, то, поднявшись съ головой колонны на высоту, онъ оборачивается, чтобы судить о правильности своего движенія.

Если шагъ головной части колонны очень великъ, онъ уменьшаетъ его; если же онъ малъ, то прибавляетъ.

Однако, пусть лучше онъ будетъ нѣсколько ускоренъ, чѣмъ слишкомъ укороченъ.

Если лошади съ плохимъ шагомъ замедляютъ и разстраиваютъ движеніе сосѣднихъ рядовъ, то нужно помѣстить ихъ въ хвостѣ колонны.

Онъ заботится о томъ, чтобы отрядъ былъ веселъ, чтобы люди пѣли и разговаривали.

Если колонна составляется изъ нѣсколькихъ эскадроновъ, онъ предлагаетъ командирамъ разныхъ эскадроновъ не наѣзжать на первый, а идти самимъ по себѣ.

Чтобы дать возможность подтянутся отставшимъ частямъ, онъ, отъ времени до времени, дѣлаетъ остановки.

На половинѣ перехода, какъ бы коротокъ день не былъ, онъ строится, по одной сторонѣ дороги, въ колонны по эскадронно, на дивизіонныхъ дистанціяхъ; спѣшиваетъ отряды и дѣлаетъ получасовой привалъ, на которомъ люди завтракаютъ.

Офицеры пользуются этой остановкой, чтобы осмотрѣть вьюки.

Подобная остановка необходима, потому что она даетъ возможность людямъ, прибывъ на ночлегъ, заняться только своими лошадьми.

Если переходъ великъ, то начальникъ, послѣ привала, приказываетъ идти въ колоннѣ слѣва, чтобы ряды, бывшіе прежде въ головѣ, помѣстить назадъ и на оборотъ.

Если движеніе продолжается нѣсколько дней, то нужно по очереди ставить эскадроны въ головѣ колонны.

В. *Какое пространство проходитъ отрядъ въ одинъ часъ въ походной колоннѣ?*

О. Кавалерія въ походной колоннѣ шагомъ проходитъ въ часъ около пяти тысячь метровъ (около 5 верстъ) и почти вдвое — рысью.

В. *Если отрядъ встрѣчаетъ рѣку, на столько глубокую, что лошади не достигаютъ ногами дна, какъ перейти ее?*

О. Широкимъ фронтомъ, масса котораго задерживаетъ теченіе. Кавалеристы, переправляющіеся въ верхней части теченія, менѣе подвергаются случайностямъ, чѣмъ при одиночной переправѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчается переправа для людей, переплывающихъ ниже.

В. *Какія мѣры предосторожности принимаютъ всадники?*

О. Для того, чтобы войти въ воду, они отстегиваютъ портупеи,

обвертываютъ ихъ вокругъ шеи и зацѣпляютъ саблю на крючекъ такимъ образомъ, чтобы она висѣла позади спины.

Послѣ перебрасываютъ карабинъ черезъ правое плечо, какъ для влѣзанія.

Войдя въ воду, закидываютъ ноги назадъ, наклоняютъ корпусъ напередъ, лѣвой рукой слегка поддерживаютъ своихъ лошадей поводьями, а правою схватываются за гриву посрединѣ шеи. Если они будутъ отваливаться назадъ, виснуть на поводу, слишкомъ высоко держаться за гриву, перемѣщать центръ тяжести и не будутъ облегчать спины лошади, то рискуютъ опрокинуть своихъ лошадей, потопить и ихъ, и себя.

В. *А если на берегу рѣки находятся лодки, но онѣ малы для перевозки лошадей?*

О. Въ нихъ помѣщаются всадники и переправляются, держа въ поводу своихъ лошадей

В. *А если найдется паромъ?*

О. То люди не входятъ на него, пока не спѣшатся.

В. *Какъ поступаютъ, если отрядъ встрѣтитъ мостъ на судахъ?*

О. Всадники проходятъ его спѣшившись.

В. *Прибывъ на ночлегъ, что дѣлаетъ начальникъ?*

О. Принявъ донесеніе офицера или унтеръ-офицера, назначеннаго квартирьеромъ, и приготовивъ заранѣе свои распоряженія, онъ выстраиваетъ отрядъ, повозможности, въ центрѣ расположенія и отдаетъ приказанія какъ можно скорѣе, дабы не было замедленія въ размѣщеніи лошадей.

Наблюдаетъ, чтобы лошади были разсѣдланы не раньше, какъ черезъ три—четыре часа и напоены не ранѣе полутора часа послѣ прибытія.

Слѣдитъ затѣмъ, чтобы эскадронные офицеры навѣщали конюшни и производили ежедневный осмотръ лошадей. Онъ замѣчаетъ эскадроны, отличающіеся большимъ числомъ пораненныхъ лошадей.

Если привалъ, на которомъ надо накормить и напоить лошадей, непродолжителенъ, то сначала нужно дать выѣсть половину дачи овса, послѣ напоить и потомъ уже дать остатокъ овса, по съѣденіи котораго выступить немедленно.

Если отрядъ, лошади котораго давно не пили, встрѣтитъ ручей, и притомъ еще опасаются, что не найдутъ воды во весь день, то даютъ лошадямъ немного напиться, не размундштучивая ихъ, и тотчасъ же продолжаютъ движеніе, чтобы лошади не простудились.

В. *На войнѣ многие изъ этихъ правилъ не могутъ быть выполнены?*

О. На войнѣ дѣлается то, что можно и всегда лучшее изъ того, что можно, разумно принимая за основаніе тѣ предосторожности для сохраненія здоровья людей и лошадей, которыя соблюдаются въ мирное время.

Вблизи непріятеля, когда нужно быть настороже̂, колонна стягивается, оружіе держится наготове̂ все приводится въ такой порядокъ, который позволилъ бы намъ, какъ можно скоре̂е изготовиться къ атаке̂ или обороне̂, какъ бы неожиданно не было застигающее насъ положеніе.

Если дурная ме̂стность, плотина, узкій мостъ и т. п. заставляютъ проходить поодиночке̂, то начальникъ, по ме̂ре̂ прохожденія его войскъ черезъ дефиле, после̂довательно выстраиваетъ ихъ по ту сторону его и начинаетъ движеніе только тогда, когда все̂ люди будутъ въ сборе̂.

Если движутся ночью, проходятъ ле̂съ, трудную ме̂стность и не̂тъ надобности скрывать свое движеніе, то начальникъ отряда собираетъ эскадронныхъ командировъ и даетъ имъ сле̂дующую инструкцію, которую каждый изъ нихъ повторяетъ передъ нимъ и передаетъ своему эскадрону по возвращеніи къ нему.

Въ голове̂ каждаго эскадрона поме̂стить его трубачей.

Все̂ сигналы, откуда бы они ни подавались, повторяются ими.

Маршъ означаетъ движеніе впередъ.

Аппель — остановку.

Два аппеля — что ме̂стность открыта и что отрядъ долженъ сомкнуть колонну по головной части.

Три аппеля — что эскадронъ сбился съ дороги.

Четыре аппеля — что онъ присоединился.

Между эскадронами не оставляется дистанцій.

Офицеры и унтеръ-офицеры идутъ въ голове̂ и въ хвосте̂ своихъ взводовъ, внимательно наблюдаютъ за те̂мъ, чтобы всадники шли на хвосте̂ и не спали.

Каждый эскадронъ ставитъ въ хвосте̂ своей колонны офицера и двухъ унтеръ-офицеровъ, наблюдающихъ за те̂мъ, чтобы сле̂дующій за ними эскадронъ не потерялъ ихъ сле̂да.

Если проходъ труденъ и они заме̂тятъ, что сле̂дующій эскадронъ не идетъ за ними, то оставляютъ всадника, который крикомъ своимъ укажетъ ме̂сто, въ которомъ онъ находится. Какъ только трубачи ожидаемаго эскадрона подойдутъ къ нему, онъ оставляетъ его и догоняетъ свой.

Если эскадронъ, оставшись очень назади, заставляетъ опасаться, что онъ сбился съ дороги, то офицеръ, получивъ изве̂стіе о томъ отъ всадника, оставленнаго для поджиданія его, передаетъ его людямъ, идущимъ сзади и приказываетъ передать отъ одного къ другому, до головы колонны. Эскадронный же командиръ предупреждаетъ начальника колонны сигналомъ трехъ аппелей, который не̂сколько разъ повторяется трубачами.

Начальникъ отряда остановитъ его сигналомъ одного аппеля.

Какъ только четыре аппеля уве̂домятъ, что отставшій эскадронъ присоединился, такъ будетъ поданъ сигналъ марша, по которому колонна снова начнетъ движеніе.

По полученіи этого приказанія, командиры эскадроновъ возвращаются на свои мѣста и размѣщаютъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и трубачей, какъ выше было указано.

В. *Какъ долженъ поступить начальникъ отряда, если, двигаясь въ непріязненномъ краѣ и опасаясь, что, прибывъ ночью на бивакъ, не найдетъ на немъ фуража, но встрѣчаетъ на пути полные амбары?*

О. Останавливаетъ отрядъ, ставитъ часоваго у дверей амбары, приказываетъ слѣзть и въ порядкѣ навязать вязанокъ, которыя навьючиваются всадниками на лошадей. Затѣмъ продолжаетъ движеніе.

В. *Что дѣлать, если лошадь вслѣдствіе слабости или какого нибудь случая не можетъ идти дальше?*

О. Отослать ее въ тылъ съ ея всадникомъ, который долженъ вести ее въ поводу.

В. *А если лошадь ранена такъ, что уже не можетъ больше служить?*

О. Начальникъ собираетъ офицеровъ и ветеринара и если они *единогласно* рѣшатъ, что лошадь не можетъ больше служить, то ее убиваютъ, а всадникъ, неся сѣдло и вьюкъ, отправляется назадъ въ ближайшее малое депо. Замѣтивъ, что правила эти примѣнимы ко всѣмъ вообще отрядамъ и что только сила обстоятельствъ можетъ вынудить отступленіе отъ нихъ, перейдемъ теперь къ частностямъ.

Объ отрядахъ собственно.

В. *Что такое отрядъ собственно?*

О. Команда, отдѣленная, на основаніи полученнаго приказанія, отъ части, къ которой она принадлежитъ, безъ назначенія разузнавать, остерегать, патрулировать, фуражировать, конвоировать, или дѣйствовать партизантскимъ образомъ.

В. *Растолкуйте это?*

О. Начальникъ части имѣетъ свой первый эскадронъ на позиціи, на милю впереди себя; донесенія заставляютъ его опасаться, что этотъ эскадронъ не въ состояніи будетъ выдержать угрожающей ему атаки. Онъ отдѣляетъ другой эскадронъ ему въ помощь, отдавая его подъ начальство офицера, командующаго первымъ эскадрономъ. Эта-то часть войска во время своего движенія и называется *отрядомъ собственно.*

Части войскъ, оставленныя позади въ малыхъ депо, догоняютъ аванпосты; они образуютъ *отряды собственно* до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ по назначенію и т. п.

Объ авангардахъ.

„Генералъ Штейнгель, родомъ Эльзасецъ, былъ отличнымъ гу„сарскимъ офицеромъ; онъ служилъ подъ начальствомъ Дюмурье

„въ сѣверную кампанію; ловкій, способный, бодрый, соединяя съ „преимуществами зрѣлаго возраста качества, свойственныя юности— „онъ былъ истиннымъ аванпостнымъ генераломъ.

„Дня за два или за три до своей смерти онъ первымъ вошелъ „въ Леценьо. Французскій генералъ пришелъ вслѣдъ за нимъ чрезъ „нѣсколько часовъ, и чтобы только ни понадобилось ему—все уже „было готово.

„Проходы и броды были осмотрѣны, проводники найдены, свя„щенникъ и почтмейстеръ допрошены; съ жителями были уже уста„новлены сношенія; шпіоны посланы въ разныхъ направленіяхъ, „письма на почтѣ забраны и тѣ, которыя могли дать какія нибудь „важныя свѣдѣнія переведены и разсмотрѣны; всѣ мѣры для со„бранія продовольственныхъ припасовъ, могущихъ освѣжить войска, „были приняты.

„Наполеонъ“ Италіянская кампанія.

Что прибавить къ этому великолѣпному портрету авангарднаго офицера? Въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ изложена вся суть дѣла.

Затвердите ихъ наизусть, повторяйте ихъ по десяти разъ на день; пусть онѣ проникнутъ въ вашу память, въ ваши мысли, пусть этотъ образецъ будетъ изученъ вами такъ глубоко, чтобы представленіе о немъ не покидало васъ. И затѣмъ старайтесь въ послѣдствіи походить на Штейнгеля.

Чтобы заслужить званіе достойнаго авангарднаго офицера, нужно, такъ сказать, быть въ состояніи командовать многочисленными войсками, которымъ открываешь путь.

Хорошій авангардный офицеръ имѣетъ въ виду развертываніе колоннъ, слѣдующихъ за нимъ, позиціи, которыя онѣ займутъ, ихъ нужды и атаки, которыя имъ придется выдержать.

Малочисленный отрядъ, находящійся подъ его командой, часто лишь въ слабой степени занимаетъ его мысли, потому что онъ является какъ бы маленькой точкой въ томъ пространствѣ, которое должно быть окинуто его взоромъ.

Онъ дѣйствуетъ не для него, а для того, что слѣдуетъ за нимъ.

Онъ уже не одинъ, подобно офицеру на рекогносцировкѣ: войска его составляютъ часть цѣлаго и если нужно, онъ жертвуетъ собой, жертвуетъ всѣми своими людьми, до послѣдняго человѣка, чтобы удержать для своей дивизіи или корпуса: ключь позиціи, входъ въ дефиле и т. д.

Его обязанности заключаются въ слѣдующемъ:

1) Хорошо разузнать общій характеръ проходимой мѣстности въ отношеніи *наступленія и обороны*.

2) Заставить непріятеля развернуться и раскрыть свои силы.

3) Проникнуть его намѣренія и опредѣлить важность и возможность ихъ выполненія.

4) Подготовить, такъ сказать, помѣщеніе для войскъ, которымъ

онъ предшествуетъ, и собрать все, что можетъ быть полезно для нихъ въ матеріяльномъ отношеніи и по части всевозможныхъ свѣденій.

Нѣтъ главы въ этой книгѣ, въ совѣтахъ которой не нуждался бы авангардный офицеръ; а потому въ этой главѣ ограничиваюсь указаніемъ вкратце его обязанностей и разсказомъ о томъ, чего не находится въ другихъ; что-же касается подробностей, то отсылаю его ко всѣмъ остальнымъ частямъ этой книги.

Авангардный офицеръ болѣе или менѣе предоставленъ самому себѣ; онъ получаетъ приказаніе или двигаться по указанному направленію и прибыть по возможности скорѣе на назначенный пунктъ, или осторожно слѣдовать за непріятелемъ и пользоваться всѣми его ошибками и всѣми представляющимися выгодами.

В. *Какъ поступаетъ онъ въ первомъ случаѣ?*

О. Онъ настойчиво исполняетъ полученное приказаніе.

В. *А во второмъ?*

О. Развѣдываетъ мѣстность, двигается шагъ за шагомъ, выбираетъ ту или другую дорогу не иначе, какъ хорошо взвѣсивъ послѣдствія своей рѣшимости и сопоставивъ главныя цѣли своего назначенія, съ относительною важностью неудачи, которую онъ могъ бы испытать, съ удаленіемъ подкрѣпленій и т. п.

Онъ ведетъ свой отрядъ, тщательно раздѣливъ его на нѣсколько колоннъ, всегда готовыхъ двинуться въ какомъ угодно направленіи, при условіи наилучшей взаимной поддержки составляющихъ его частей, какъ бы малы и незначительны онѣ не были. Каждый взводъ, каждый всадникъ занимаетъ назначенное ему мѣсто, всегда наиполезнѣйшее для общаго движенія; все разсчитано, ничего не предоставлено случаю.

Онъ не пренебрегаетъ ни одной примѣтой, глубоко не обдумавъ ея значенія. Встрѣтивъ покинутый бивакъ, онъ судитъ по дымящимся, а иногда и окровавленнымъ слѣдамъ его о близости, о численности непріятеля, его потеряхъ, утомленіи и объ упадкѣ его духа.

Если на развѣтвленіи дорогъ онъ увидитъ многочисленные, расходящіеся слѣды шаговъ, колесъ, лошадей, то онъ останавливается и по ихъ свѣжести, по разсказамъ крестьянъ, по донесеніямъ посылаемыхъ имъ рекогносцировокъ, по указаніямъ своей карты, выводитъ заключеніе о томъ, что предпринялъ непріятель.

В. *Если онъ встрѣчаетъ дефиле?*

О. Онъ осматриваетъ его съ господствующихъ надъ нимъ высотъ, осторожно развѣдываетъ его, но не иначе, какъ выстроивъ свои войска, по сю сторону тѣснины, дабы быть готовымъ въ случаѣ неожиданной атаки.

В. *А если, пройдя дефиле, онъ опасается быть отрѣзаннымъ и отдѣленнымъ отъ своей дивизіи или арміи?*

О. Тогда онъ долженъ оставить у дефиле достаточно сильный

отрядъ, для удержанія его до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ основательности своихъ опасеній

В. *А если онъ подходитъ къ деревнѣ?*

О. Тогда останавливаетъ передъ нею свои войска и обыскиваетъ ее передовымъ отрядомъ; если въ ней нѣтъ непріятеля, то, быстро пройдя ее съ четвертою частью своего отряда, окружаетъ ее и ставитъ ведеты у выходовъ; ведеты эти получаютъ приказаніе живо присоединиться къ своимъ частямъ при первомъ ружейномъ выстрѣлѣ.

В. *А если онъ располагается въ ней?*

О. Завладѣвъ колокольней, на которой днемъ помѣщаетъ часоваго, онъ располагаетъ бивакъ оборонительно позади домовъ, на пути своего отступленія; приказываетъ сносить туда фуражъ и продовольствіе и, оставивъ лишь малые выходы, необходимые для отступленія его постовъ, загораживаетъ всѣ проходы, которыми непріятель могъ бы взойти и захватить его въ расплохъ; назначаетъ сборный пунктъ на случай тревоги; задерживаетъ и допрашиваетъ всѣхъ жителей, могущихъ дать ему какія нибудь указанія и выбираетъ проводниковъ, которыхъ содержитъ на бивакѣ.

В. *Что такое сборный пунктъ?*

О. Оборонительная позиція, признанная за наилучшую въ боевомъ отношеніи, за наивыгоднѣйшую для общаго сбора отряда въ случаѣ атаки, слѣдовательно такая, съ которой будетъ всего лучше исполнить движеніе впередъ или назадъ.

На этотъ пунктъ, заранѣе указанный всѣмъ всадникамъ, должны прямо направляться, въ случаѣ атаки, всѣ малые посты, не принадлежащіе собственно къ главному караулу.

В. *Если авангардъ подходитъ къ деревнѣ ночью?*

О. Начальникъ его останавливается въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ передъ нею и посылаетъ нѣсколько расторопныхъ всадниковъ на развѣдку. Послѣдніе тихонько пробираются до первыхъ домовъ, останавливаются, прислушиваются и потому судятъ о присутствіи или отсутствіи непріятеля. Одинъ изъ нихъ слѣзаетъ съ лошади, перелѣзаетъ черезъ заборъ, приближается къ освѣщенному окошку, всматривается во внутренность дома, а послѣ возвращается къ своему ефрейтору и передаетъ ему видѣнное. Если можно, то схватываютъ какого нибудь крестьянина и, приставивъ пистолетъ ко лбу, отводятъ его къ начальнику отряда, который допрашиваетъ его.

В. *Если нашъ авангардъ встрѣчается ночью съ непріятелемъ?*

О. Если непріятель не замѣтитъ его, то онъ долженъ остановиться безъ всякаго шума, высмотрѣть его, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, даже и ударить на него

В. *А днемъ?*

О. Старается вывѣдать силы непріятеля, заставляетъ его развернуться, приближается къ нему, скрывая свои силы и располагая ихъ всегда оборонительно, пока не наступитъ удобный моментъ для перехода въ наступленіе.

В. *Если непріятель отступаетъ и старается, напримѣръ, испортить мостъ?*

О. Авангардъ долженъ сильно на сѣсть на него и завладѣть мостомъ.

В. *А если непріятель будетъ отброшенъ въ небольшой городъ?*

О. Нужно энергично преслѣдовать его, дабы не дать ему времени уничтожить его запасы, увезти людей, показанія которыхъ были бы полезны для насъ, захватить письма на почтѣ и т. д.

В. *Какъ долженъ поступить начальникъ авангарда, если хочетъ поселить въ жителяхъ этого города, преувеличенное понятіе о численности своихъ силъ, а также и войскъ, двигающихся позади его, чтобы понятіе это, дойдя до непріятеля, устрашило его?*

О. Тогда по разнымъ дорогамъ, продолженіе которыхъ скрыто отъ жителей мѣстностью, онъ направляетъ нѣсколько взводовъ, корые будутъ представлять собою головы колоннъ. Онъ объявляетъ о прибытіи громадныхъ силъ, требуетъ большаго числа раціоновъ, подводъ и. т. д. и тщательно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы непріятельскіе шпіоны не могли пробратся ему въ тылъ и открыть его хитрость.

В. *А разъ вошедши въ городъ?*

О. Располагается въ немъ съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ правилъ и высылаетъ своихъ шпіоновъ впереди и на фланги.

В. *Если на пути авангарда встрѣтится рѣка?*

О. Нужно найти спуски къ ней и броды и уничтожить ихъ, если они дозволяютъ непріятелю отрѣзать авангардъ или атаковать армію при ея движеніи впередъ.

В. *А если авангардъ прибудетъ къ рѣкѣ и въ то же время покажется непріятель на другомъ берегу?*

О. Начальникъ авангарда долженъ немедленно угадать пунктъ, переправы непріятеля и помѣстить противъ него постъ.

В. *Если авангардъ располагается ночью бивакомъ вблизи непріятеля и, будучи слабѣе его, желаетъ обмануть его?*

О. Тогда онъ прибѣгаетъ къ военнымъ хитростямъ. Такимъ образомъ, чтобы обмануть непріятеля относительно своей численности, разводятъ большое число огней на значительномъ протяженіи и тщательно поддерживаютъ ихъ; чтобы заставить его думать, что къ отряду прибыли подкрѣпленія, человѣкъ пятьдесятъ кавалеристовъ нѣсколько разъ объѣзжаютъ вокругъ большаго костра и послѣдовательно, по нѣскольку разъ обрисовываясь на свѣтломъ фонѣ его, представляютъ собою, издали какъ-бы одну длинную кавалерійскую колонну, вступающую на бивакъ.

В. *Если тѣмъ не менѣе онъ опасается нечаяннаго нападенія ночью?*

О. Когда огни зажжены, то начальникъ авангарда объявляетъ о своемъ выступленіи на другой день, а между тѣмъ какъ можно тише отступаетъ ночью и спѣшитъ занять назади болѣе выгодную и скрытную позицію.

Начальникъ авангарда никогда не долженъ оставлять своихъ войскъ и, если можно такъ выразиться, своей точки командованія, но тѣмъ не менѣе, если, въ видахъ составленія болѣе правильнаго сужденія и не смотря на ожидающую личную опасность, онъ найдетъ полезнымъ пройти самому на рекогносцировку, то можетъ сдѣлать это не иначе, какъ предупредивъ о томъ старшаго по себѣ и оставивъ ему на столько опредѣленныя инструкціи, чтобы тотъ могъ замѣнить его во всѣхъ случаяхъ.

В. *До выступленія впередъ и до оставленія дивизіи или арміи, что долженъ сдѣлать начальникъ авангарда?*

Хорошенько вникнуть въ приказанія, отдаваемыя ему его начальникомъ и постараться получить ихъ письменно; онъ проситъ своего генерала повторить то, что было недостаточно имъ понято; сравниваетъ свою карту съ его картой, исправляетъ ее, если нужно повѣряетъ свои часы, и условливается въ томъ, какъ часто долженъ присылать донесенія.

В. *А если начальникъ предоставляетъ это его взгляду?*

О. Тогда онъ долженъ присылать ихъ почаще — то письменно, то словесно, но всегда черезъ расторопныхъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, убѣдившись предварительно въ томъ, что онѣ будутъ переданы съ буквальною точностью, для чего заставляетъ посланнаго два раза повторить себѣ передаваемое донесеніе.

*Я прибылъ въ ***. Непріятель показывается въ большомъ числѣ— онъ расположенъ на позиціи; позиція сильная; имѣетъ пѣхоту и пушки. Я нуждаюсь въ пѣхотѣ. Долженъ я держаться или отступать. Моему лѣвому флангу угрожаетъ охватъ, и я принужденъ отступить. Я потерялъ много людей. Я занялъ позицію надъ оврагомъ ***. Непріятель остановился. Онъ заставилъ свою пѣхоту отступить; это хитрость. Многочисленные колонны не движутся по направленію къ ***; онѣ составлены изъ одной кавалеріи. Гусары и драгуны первоначально стоявшіе передо мной, замѣнены кирасирами ** и гусарами **. Мосты на рѣкѣ *** уничтожены, Нужно три часа для ихъ исправленія. Я взялъ у непріятеля двѣсти человѣкъ пѣхоты и одно орудіе. Онъ дѣлаетъ ошибочный маневръ. Онъ теряется. Онъ бросилъ нѣсколько повозокъ. Непріятель въ полномъ отступленіи, — преслѣдую его по пятамъ. Мнѣ прійдется много пройти за нимъ сегодня вечеромъ. Дороги проходимые мною такъ дурны что было бы неблагоразумно направить по нимъ вашу артиллерію. Я дѣлалъ рекогносцировки вокругъ; но другихъ не имѣется и т. д. (см. Донесенія).*

В. *Если армія находится въ чужой странѣ?*

О. Начальникъ авангарда, передъ выступленіемъ, узнаетъ нѣтъ ли между его всадниками людей, хорошо говорящихъ на мѣстномъ языкѣ; если таковыхъ нѣтъ, то долженъ похлопотать о назначеніи нѣсколькихъ такихъ людей къ себѣ въ отрядъ и тогда держитъ ихъ при себѣ.

В. *Что же онъ дѣлаетъ з этимъ?*

О. Наскоро осматриваетъ свой отрядъ, убѣждается въ томъ, что онъ въ хорошемъ состоянiи, что нѣтъ недостатка въ боевыхъ припасахъ, а если возможно, то и въ продовольствiи и фуражѣ; если онъ не знаетъ офицеровъ, назначенныхъ къ нему въ отрядъ, то долженъ словесно переговорить о нихъ съ ближайшими ихъ начальниками, затѣмъ размѣщаетъ офицеровъ наиболѣе соотвѣтственнымъ для своихъ нуждъ, а слѣдовательно наиболѣе полезнымъ образомъ (смотри „*Начальники, Офицеры*“).

О рекогносцировкахъ.

Основанiемъ всѣхъ военныхъ операцiй служитъ прежде всего знанiе мѣстности въ ея двоякомъ отношенiи—къ оборонѣ и наступленiю, и затѣмъ знанiе позицiи, силы и, если возможно, мыслей непрiятеля.

Вотъ для того-то, чтобы съ достовѣрностью установить это основанiе, и высылаются офицеры на рекогносцировки.

Начальникъ рекогносцировки долженъ соединять въ себѣ всѣ военныя качества; въ самомъ дѣлѣ, онѣ здѣсь находятъ полное примѣненiе.

Тутъ, на совершенно незнакомой мѣстности, приходится дѣйствовать самостоятельно, разсчитывать только на свои собственныя силы и въ нихъ находить средства, соотвѣтственныя тягости возложенной отвѣтственности и важности выполняемаго порученiя.

Тутъ недостаточно *видѣть*, нужно еще хорошо видѣть, чтобы не доставить ложныхъ извѣстiй въ армiю, которая, на основанiи сдѣланныхъ вами донесенiй, постановитъ свои рѣшенiя.

А чтобы видѣть, нужно прибыть на мѣсто одному, безъ прикрытiя, чтобы не дать замѣтить себя, потому что все окружающее васъ—вашъ непрiятель и погибель ваша въ его интересахъ. Затѣмъ надо возвратиться, не давъ разсмотрѣть, не давъ захватить себя.

Дать захватить себя!.... одна мысль объ этомъ должна ужасать насъ: развѣ это не позорно уже само по себѣ? а во сколько разъ сильнѣе долженъ почувствовать этотъ стыдъ начальникъ рекогносцировки, если вспомнитъ, что на его отвѣтственности была не только участь ввѣренныхъ ему людей, но также всей бригады, дивизiи или корпуса, которымъ рекогносцировка служила.

Искусство отступленiя съ рекогносцировки заключается прежде всего въ умѣнiи скрыться отъ взоровъ непрiятеля; но если невозможно обмануть его зоркихъ глазъ и избѣжать преслѣдованiя, то надо умѣть удовлетворительно изучить мѣстность на ходу, на основанiи собственныхъ наблюденiй, собранныхъ свѣдѣнiй и по аналогiи и умѣть достаточно вѣрно угадать расположенiе силъ противника, могущихъ преградить нашъ путь, дабы при отступленiи избрать дороги, которыя обманули бы атакующаго или заставили бы его съузить фронтъ атаки, и такимъ образомъ лишили бы его возможности охватить отступающую рекогносцировку. Если, не смотря на предосторожности, рекогносцировка, истощивъ всѣ средства

ловкости, будетъ все таки отрѣзана, то нужно прибѣгнуть къ силѣ. Послѣднее средство никогда не измѣнитъ, если каждый изъ вашихъ людей достаточно проникнется той великой истиной, что кавалеристъ пройдетъ всюду, если онъ этого захочетъ.

Слѣдовательно первое, о чемъ долженъ заботиться начальникъ рекогносцировки, это всегда соображаться съ силами своего отряда, беречь ихъ, во время подкрѣплять эти силы, дабы всегда, на сколько возможно, имѣть ихъ всецѣло въ своемъ распоряженіи.

Повторяю: силы лошади — это богатство кавалериста; если онъ израсходуетъ ихъ въ какой нибудь часъ, то что же остается ему затѣмъ? Иной разъ и не большой, благоразумно сбереженый запасъ ихъ, могъ бы спасти жизнь и доставить почетный крестъ.

Офицеръ на рекогносцировкѣ долженъ помнить это лучше, чѣмъ всякій другой.

Если рекогносцировкѣ предстоитъ длинный путь, время котораго не опредѣлено, то пусть она тщательно разочтетъ свои силы, пусть соображается въ ихъ расходованіи и приложеніи со всѣми требованіями своего назначенія и не тратитъ за разъ болѣе того, что необходимо.

Она должна избѣгать топкой мѣстности, которая утомляетъ лошадей, и можетъ удваивать аллюръ только въ случаѣ необходимости, потому что первая матеріяльная потребность всадника на рекогносцировкѣ—это хорошая лошадь, въ хорошемъ состояніи.

Пусть всѣ дѣйствія ея будутъ подчинены холодному, вѣрному и быстрому разсужденію. Пусть непрерывная бдительность подмѣчаетъ и исправляетъ все то, что можетъ замедлить, спутать и разъединить дѣйствіе; пусть она уничтожаетъ причину безполезной опасности.

Я уже сказалъ, что начальникъ рекогносцировки долженъ соединять въ себѣ всѣ военныя качества легкаго кавалериста; слѣдовательно, почти всѣ главы это труда пригодятся офицеру, назначенному въ эту командировку.

Что же касается необходимыхъ при этомъ топографическихъ свѣдѣній, то я не нахожу ничего лучше, какъ привести буквальное извлеченіе изъ труда генерала Ларошъ-Аймона.

„Вотъ, наконецъ,—говоритъ этотъ генералъ,—тѣ главныя особенности, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе какъ въ искуственныхъ, такъ и въ естественныхъ предметахъ, изъ которыхъ слагаются свойства данной мѣстности.

Лѣса.

„Ихъ родъ, протяженіе, свойство грунта, на которомъ растутъ, частые они или нѣтъ, какъ они расположены относительно дороги, по которой пришлось идти къ нимъ.... есть ли по близости деревни, много ли дорогъ проходитъ чрезъ нихъ, куда онѣ ведутъ и откуда идутъ.

Горы.

Родъ ихъ, поросли онѣ лѣсомъ или нѣтъ, каменисты, песчаны или скалисты; командуютъ ли онѣ дорогой спереди или съ какой нибудь стороны, отлоги или круты ихъ скаты, дорога, ведущая на нихъ, поднимается ли прямо на вершину или поворачиваетъ вдоль склоновъ высоты, плоская ли у нихъ вершина, покрыта ли лѣсомъ, каково ея протяженіе, далеко ли до противуположнаго склона, командуютъ ли ими другія, болѣе высокія горы.

Рѣки и рѣчки.

Ихъ ширина, направленіе теченія относительно дорогъ, свойства береговъ, который изъ нихъ выше, высоки ли вообще берега рѣки, течетъ ли она лугами, луга эти проходимы всегда или только въ извѣстное время года—въ сильные холода или засухи, мосты и броды, встрѣчающіеся на нихъ, на протяженіи мили вправо и влѣво; названія мѣстечекъ и деревень, въ которыхъ таковые находятся; можетъ ли артиллерія переправиться по нимъ.

Равнины.

Приблизительное ихъ протяженіе, приблизительное число деревень, видимыхъ на нихъ; свойство грунта, простыя ли это поля или между ними попадаются луга, пруды, озера, лужи застоявшейся воды.

Такъ какъ всякая кавалерійская часть должна быть готова весьма быстро передвинуться въ какомъ угодно направленіи и, такъ сказать, на вѣрняка, не ощупывая пути, то понятно, что для нея чрезвычайно важно знать заранѣе свойство той мѣстности, на которую она приходитъ, дабы не быть остановленною въ своихъ движеніяхъ неожиданнымъ препятствіемъ; поэтому необходимо, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры, находясь на рекогносцировкѣ, замѣчали, какимъ образомъ отгорожены другъ отъ друга поля и нѣтъ ли на нихъ слишкомъ широкихъ канавъ.

Дороги.

Ихъ родъ, идутъ онѣ прямо или извиваются, что лежитъ по бокамъ ихъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла; съуживаясь въ узкихъ проходахъ, не обращаются ли онѣ въ углубленныя; ширина фронта, которымъ можно по нимъ двигаться.

Города.

Ихъ расположеніе, окрестная мѣстность, имѣютъ ли они стѣны, ворота, можно ли въ нихъ защищаться, расположить постъ; дороги, ведущія къ нимъ.

Мѣстечки и деревни.

Ихъ расположеніе, окрестная мѣстность, расположеніе домовъ, отдѣляются ли между собою садами, сады огорожены ли заборами, стѣной или валомъ; сколько каменныхъ домовъ, ихъ расположеніе, а также расположеніе церкви и кладбища, кладбище обнесено ли стѣной, наконецъ не протекаетъ ли черезъ городъ (мѣстечко и деревню) или не окружаетъ ли его рѣка или ручей.

Въ военномъ дѣлѣ есть также своя рутина и, не смотря на частыя, ужасныя доказательства ея ложности, ея пагубнаго вліянія, она держится въ немъ.

Чѣмъ арміи старше, тѣмъ могущественнѣе господство рутины въ нихъ. И если это замѣчается въ такое даже время, когда ежедневно раздается гулъ пушечныхъ выстрѣловъ и для военныхъ людей не проходитъ дня безъ новаго опыта, то что же ожидаетъ нашихъ кавалеристовъ какъ очень старыхъ, такъ и очень молодыхъ теперь, послѣ 15-ти лѣтъ мира.

Рутина—это преемственное искусство посредственности. Ея аксіомы, подкрѣпленныя неосмысленнымъ опытомъ, съ восторгомъ выслушиваются тѣми, которые еще ничего не видали, потому что онѣ сообщаютъ молодымъ людямъ то, чего нельзя вычитать въ книгахъ, а выходя изъ устъ, оттѣненныхъ длинными, серебристыми усами, онѣ пріобрѣтаютъ особенное достоинство, особенную важность для почтительнаго слушателя.

И такъ, будемъ же отличать преданіе отъ рутины и, отбрасывая послѣднюю, будемъ тщательно собирать указанія перваго.

Думать, что для рекогносцировки необходимо атаковать — это рутинное заблужденіе, неоднократно повторявшееся на моихъ глазахъ въ нашей арміи, не смотря на частые и ужасные уроки, которыхъ это намъ стоило.

Это до смѣшнаго ложное правило естественно вело за собою рядъ слѣдствій столь же ложныхъ какъ оно само. На рекогносцировку высылался всегда многочисленный отрядъ, а отсюда излишнее утомленіе для полка, затѣмъ трудность и замедленіе въ отправленіи рекогносцировки и наконецъ увѣренность въ своихъ силахъ, ложное самолюбіе, забвеніе своего назначенія, неравный бой, затруднительное отступленіе и полное разстройство.

Множество нашихъ рекогносцировокъ были дурно разсчитаны, потому что были такъ многочисленны, что не могли высматривать, не бывъ замѣченными, и такъ слабы, что не могли ни произвести, ни выдержать атаки.

Рекогносцировки не должны быть многолюдны, исключая одного только случая, когда онѣ должны атаковать, и тогда численность ихъ должна быть какъ можно болѣе значительна.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ онѣ должны составляться изъ нѣсколькихъ расторопныхъ людей на хорошихъ лошадяхъ, которые

пройдутъ всюду, могутъ скрыться позади утеса, или нѣсколькихъ кустовъ, а при преслѣдованіи не имѣютъ надобности поджидать другъ друга, потому что, имѣя лучшихъ лошадей, чѣмъ у преслѣдующихъ, они могутъ отступать въ разсыпную.

Итакъ, будемъ имѣть въ виду, *что разузнавать — не значитъ атаковать.*

Рекогносцировка иногда и атакуетъ, но только съ тѣмъ, чтобы лучше разузнать. Атака, слѣдовательно, не цѣль ея, а одно изъ средствъ.

Но къ нему нужно прибѣгать только тогда, когда иначе нельзя выполнить своего назначенія.

Слѣдовательно, если бы у васъ было хотя двѣсти коней, но вы лучше можете высмотрѣть непріятеля, затаивъ въ углу лѣса двухъ всадниковъ, чѣмъ введя въ дѣло всю вашу часть, то берегитесь предпочесть второе средство первому.

Лучшая рекогносцировка та, которая приноситъ болѣе полезныхъ свѣдѣній, сохраняетъ всѣхъ лошадей и людей въ хорошемъ состояніи, а вовсе не та, которая вмѣсто ловкости прибѣгаетъ къ силѣ, и офицеръ, командующій послѣдней, па мой взглядъ, долженъ быть строго и примѣрно наказанъ.

Легкая русская кавалерія дѣйствуетъ не такъ, какъ мы. Во время русской кампаніи, мы были въ авангардѣ и шли отъ Орши на Витебскъ; подходя къ Бабиновичамъ, около лѣсу мы замѣтили казака, переѣзжавшаго просѣку; мы остановились и выстроились. На просѣку былъ направленъ одинъ эскадронъ и ему удалось захватить двухъ казаковъ, лошади которыхъ были изнурены усталостью; остальные три человѣка ускользнули. Долго оставались мы на мѣстѣ, тщательно осмотрѣли всю окружающую мѣстность, но тамъ никого больше не нашли. Плѣнники были допрошены и показали, что въ числѣ пяти человѣкъ они были посланы изъ Витебска на рекогносцировку къ Оршѣ (а это двадцать миль), что слѣдятъ за нами съ утра, такъ что отъ нихъ не ускользнуло ни малѣйшее наше движеніе. Три бѣжавшіе казака, присоединившись къ своимъ войскамъ, отлично все передали имъ и, черезъ нѣсколько дней, въ тѣхъ же Бабиновичахъ рекогносцировка нашего полка, состоявшая изъ двухъ офицеровъ и полсотни коней, была цѣликомъ захвачена русскими.

Другая ошибка, не менѣе рутинная и также часто повторявшаяся при мнѣ въ нашей арміи, заключалась въ томъ, что отряды, высылаемые на развѣдки, выходили постоянно въ одномъ и томъ же численномъ составѣ и въ одни и тѣ же часы дня. Легко предвидѣть участь рекогносцировокъ, выходящихъ ежедневно, въ одни и тѣже мѣста и состоящихъ изъ одного и того же числа людей.

Рекогносцировки должны двигаться по возможности скрытно, а поэтому въ мѣстахъ закрытыхъ ихъ движеніе можетъ быть медленнѣе, чѣмъ на открытой равнинѣ, гдѣ она уже не можетъ быть

скрыта. Поэтому, если угрожаетъ какая нибудь опасность, онѣ должны стараться пройти равнину ночью или, если прійдется пресѣчь ее днемъ, то нужно идти рысью, чтобы скорѣе скрыться съ глазъ.

Рекогносцировкѣ нужно еще опасаться доноса крестьянъ непріятелю. Чтобы уменьшить эту опасность, пусть она обходитъ по возможности деревни, которыхъ нѣтъ надобности осматривать, и проходить; а потому все, что необходимо для пищи людей и лошадей, нужно имѣть съ собою и останавливаться въ мѣстахъ уединенныхъ, скрытыхъ, съ которыхъ было бы далеко видно, такъ чтобы для охраненія отряда достаточно было нѣсколькихъ спѣшенныхъ, удобно поставленныхъ людей.

Если рекогносцировка останавливается въ деревнѣ, то должна осторожно осмотрѣть ее прежде, чѣмъ расположится въ ней и размѣститъ снаружи и по сторонамъ подвижные ведеты, чтобы останавливать крестьянъ, могущихъ ускользнуть и предупредить непріятеля. Остановки ея не должны продолжаться больше того, сколько нужно для разузнанія мѣстности, взятія проводниковъ, собранія полезныхъ справокъ и фуражировки. Если деревня окружена открытой равниной, то весь отрядъ располагается у колокольни, размундштучиваетъ и кормитъ, а на колокольню становится часовой, который предупреждаетъ о приближеніи непріятеля. Этого часоваго и двухъ или трехъ подвижныхъ ведетовъ, о которыхъ я говорилъ выше, будетъ совершенно достаточно для охраны отряда. Ночью рекогносцировка удаляется и, если ей нужно обмануть и скрыть свой маршъ, она выходитъ по направленію противуположному тому, по которому хочетъ идти, и уже обходомъ возвращается на свою дорогу. Дѣло арріергарда наблюдать затѣмъ, чтобы за рекогносцировкой никто не слѣдилъ.

Если рекогносцировка отступаетъ, преслѣдуемая непріятелемъ, и должна пройдти черезъ городъ или деревню, то должна сдѣлать это быстро.

Если рекогносцировка имѣетъ причины опасаться неожиданнаго нападенія ночью на свой бивакъ, то, зажегши огни и отойдя отъ нихъ, должна расположиться безъ огней и шума, въ нѣсколькихъ стахъ туазовъ [1]) позади оставленнаго мѣста.

Если рекогносцировка двигается ночью и въ дали отъ непріятеля, то лучше посадить проводника на бѣлую лошадь: она отличитъ его, да притомъ какъ-бы ни была темна ночь, ее легче замѣтить, чѣмъ лошадь другой масти.

Если ночью рекогносцировка находится вблизи непріятеля и желаетъ скрыть свое движеніе отъ него, то пусть остерегается посылать сѣрыхъ лошадей въ свой авангардъ.

---

[1]) Туазъ равенъ 0,91 русск. сажени. *Примѣч. перев.*

Если ей приходится двигаться по мощенымъ дорогамъ, пусть движется по грунтовымъ бокамъ ея, чтобы заглушить шаги, которые иначе были бы слышны очень далеко.

Вблизи непріятеля нужно запретить людямъ куреніе трубки, которая, освѣщая лица, можетъ открыть непріятелю наше присутствіе.

Если же, наконецъ, находясь вблизи непріятеля, начальникъ рекогносцировки захочетъ лучше высмотрѣть его, то онъ обходитъ его и затѣмъ, остановивъ большую часть своего отряда, отдѣляетъ не больше двухъ или трехъ людей, самыхъ расторопныхъ, которые должны подкрасться какъ можно тише и, такъ сказать, изъ тѣни въ тѣнь, чтобы скрыть свое движеніе. Дойдя до пункта, изъ котораго уже могутъ хорошо видѣть, они должны все высмотрѣть съ величайшимъ вниманіемъ, чтобы, возвратившись, отдать о видѣнномъ отчетъ; возвращаться же должны такъ же скрытно, какъ подавались впередъ.

Въ случаѣ, если начальникъ рекогносцировки, хорошо изучивъ непріятеля, можетъ, не подвергаясь опасности, захватить у него нѣсколько плѣнныхъ или произвести тревогу въ его лагерѣ и если передъ отъѣздомъ получилъ на то разрѣшеніе, то пусть постарается это сдѣлать.

Въ 1814 году генералъ Мезонъ приказалъ офицеру красныхъ уланъ Императорской гвардіи выйти изъ Лилля, во главѣ ста коней, чтобы разузнать о непріятелѣ въ Менинѣ (Menin) и донести ему о немъ самымъ обстоятельнымъ образомъ. Офицеръ этотъ выступилъ въ два часа пополудни; солнце уже садилось, когда онъ увидѣлъ колокольни Менина; онъ скрылъ движеніе своего отряда, ставшаго въ засаду въ полумилѣ отъ этого города. Настала ночь и ночь темная; онъ подошелъ къ городу со взводомъ и, избѣгая мощенной дороги, скрытно поставилъ его на разстояніи ружейнаго выстрѣла, а самъ съ однимъ офицеромъ, унтеръ-офицеромъ и трубачомъ проскользнулъ въ предмѣстье, спѣшился, отдалъ лошадь и самъ спрятался въ ровъ около моста. Непріятельскія рекогносцировки стали возвращаться одна за другой и проходили мимо его. Несмотря на темноту ночи, ихъ очертанія довольно рѣзко выдѣлялись на небѣ, такъ что онъ могъ сосчитать ихъ людей по одиночкѣ и замѣтить разныя отличія въ формѣ обмундированія. Запасшись этими свѣдѣніями, которыя давали ему указанія о числѣ и составѣ непріятельскихъ войскъ, увѣренный, что всѣ рекогносцировки вошли и что ему нечего уже опасаться ихъ съ этой стороны рѣки, онъ послалъ привести двѣнадцать человѣкъ уланъ. Крестьянинъ, вышедшій изъ дому, проходя мимо, замѣтилъ его и хотѣлъ закричать, но былъ схваченъ унтеръ-офицеромъ, который, приставивъ ему пистолетъ ко лбу, отвелъ его къ отряду; уланы тихо подошли въ ту минуту, когда непріятельскій постъ приступалъ къ разводкѣ моста; во главѣ ихъ офицеръ напалъ на слишкомъ до-

вѣрчивый постъ и захвативъ въ плѣнъ всѣхъ, составлявшихъ его осьмнадцать всадниковъ съ ихъ лошадьми, совершилъ быстрое отступленіе.

Такимъ образомъ онъ доставилъ вѣрныя свѣдѣнія генералу и сохранилъ всѣхъ своихъ людей; ни одинъ изъ нихъ не былъ даже раненъ.

Въ 1809 году генералу Кюрели, бывшему тогда капитаномъ и вмѣстѣ со мною адъютантомъ генерала Эд. Кольбера (Colbert), было поручено разузнать движеніе австрійской арміи, отступавшей передъ нашей италіянской арміей. Во главѣ ста коней, опередивъ нашу дивизію на десять миль, онъ обошелъ австрійскую армію и такъ ловко прокрался въ тылъ ея, что съ наступленіемъ ночи онъ уже былъ въ засадѣ въ лѣсу, въ трехъ четвертяхъ мили позади деревни, въ которой былъ расположенъ штабъ эрцгерцога. Большая пыльная равнина отдѣляла его отъ деревни. Два или три венгерскіе мародера, задержанные имъ, дали очень полезныя указанія. Стадо воловъ возвращалось съ поля и, направляясь къ деревнѣ, прошло мимо засады. Кюрели задержалъ пастуховъ и заставилъ ихъ пасти стадо въ лѣсу до наступленія ночи, и тогда, выгнавъ его на дорогу и помѣстивъ въ середину своихъ спѣшенныхъ всадниковъ, имѣвшихъ лошадей въ поводу, направился въ деревню, подъ прикрытіемъ громаднаго облака поднятой такимъ образомъ пыли.

Ночь, пыль, утомленіе непріятеля, увѣренность Австрійцевъ въ отсутствіи опасности съ той стороны, съ которой являлось стадо, такъ хорошо послужили плану Кюрели, что онъ проникъ до самаго центра деревни, гдѣ собственноручно размозжилъ голову одному изъ часовыхъ эрцгерцога главнокомандующаго. По этому знаку всадники его вскочили на лошадей и. послѣ нѣсколькихъ минутъ рукопашной свалки, воспользовавшись ошеломленіемъ непріятеля, вышли изъ деревни и на другой день присоединились къ бригадѣ Кольбера, не потерявъ ни одного человѣка, ни одной лошади. Достовѣрно узнанное расположеніе австрійской главной квартиры дало вѣрныя указанія относительно положенія нашей арміи, съ которою мы и сошлись два дня спустя и въ авангардѣ которой сражались подъ Корако, Паппа и Раабомъ.

Послѣ этихъ двухъ примѣровъ, въ исторической точности которыхъ могу васъ завѣрить, я нахожу полезнымъ составить еще одинъ, болѣе подробный и изложенный соотвѣтственно плану, приложенному къ главѣ *„о топографіи"*.

Капитанъ***, будучи потребованъ въ штабъ дивизіи, получаетъ слѣдующее приказаніе: „Капитанъ *** выступитъ тотчасъ же во главѣ ста конныхъ егерей 8 го полка,

„Онъ долженъ сдѣлать развѣдки въ городкѣ *Нейштадтъ*".

„Если городъ занятъ непріятелемъ, пусть постарается взять нѣсколько плѣнныхъ, которыхъ и приведетъ".

„Онъ соберетъ свѣдѣнія о прусскомъ корпусѣ, который долженъ былъ прибыть къ этому мѣстечку".

„Тщательно разслѣдуетъ мѣстность, по которой будетъ двигаться, и дастъ мнѣ отчетъ о ея наружномъ видѣ, родѣ и состояніи находящихся на ней дорогъ, мостовъ, потоковъ и. т. д".

„Постарается присоединится послѣ завтра до десяти часовъ утра".

Генералъ и. т. д.

Бивакъ у Гростурма, 18-го іюня 1832 г., въ пять часовъ утра".

Капитанъ, получивъ такой приказъ изъ рукъ генерала, снимаетъ съ карты генеральнаго штаба кроки той мѣстности, которую долженъ пройти.

Потомъ принимаетъ начальствованіе надъ отрядомъ, который уже изготовленъ распоряженіемъ старшаго адъютанта.

Осматриваетъ отрядъ, убѣждается, что лядунки полны зарядовъ, что оружіе въ хорошемъ состояніи, что лошади хорошо подкованы, что въ саквахъ содержится хлѣбъ и овесъ; затѣмъ вытягивается въ колонну по два и, остановившись, пропускаетъ ее мимо себя.

Три лошади хромаютъ, двѣ такъ слабы, что отстаютъ, другія отличаются тѣмъ, что любятъ ржать; собаки сопутствуютъ отряду. Онъ оставляетъ все это на бивакѣ и отправляется въ путь. Пройдя аванпосты и линію разъѣздовъ, онъ останавливается, приказываетъ подтянуть подпруги, снять флюгера съ пикъ, повѣсить карабины на крючки, подвернуть чепраки, скатать и перекинуть черезъ плечо плащи, затѣмъ помѣщаетъ уроженцевъ Эльзаса впереди колонны и приказываетъ имъ говорить только понемѣцки. Между его офицерами находится также уроженецъ этой провинціи; онъ приказываетъ ему находиться при себѣ, а взводъ, которымъ онъ командовалъ, отдать унтеръ-офицеру.

Старшій послѣ начальника офицеръ долженъ идти въ хвостѣ колонны, которая такимъ образомъ будетъ вся подъ надзоромъ.

Авангардъ составляется изъ 10-ти человѣкъ и отдается въ командованіе унтеръ-офицеру эльзасцу; онъ идетъ во ста шагахъ впереди.

Мѣстность открытая, почва сырая, нужно двигаться быстро; фланкеровъ не высылаютъ, потому что они утомили бы лошадей и безъ всякой пользы замедлили бы движеніе.

Арріергардъ, состоящій изъ ефрейтора и четырехъ рядовыхъ, движется въ пятнадцати шагахъ позади.

Авангардъ что-то замялся; капитанъ перестроиваетъ почетыре, размыкаетъ взводы на сто шаговъ другъ отъ друга и приказываетъ идти по правой сторонѣ дороги, примыкая правыми флангами къ канавѣ. Остановивъ колонну, онъ посылаетъ разузнать о причинѣ остановки авангарда: то были показавшіеся вдали всадники, но они узнаны, — это одинъ изъ нашихъ, возвращающихся разъѣздовъ.

Онъ разспрашиваетъ начальника разъѣзда, но тотъ, будучи въ другомъ мѣстѣ, а не въ томъ, къ которому мы направляемся, ни-

чего не знаетъ, кромѣ того развѣ, что непріятельскіе разъѣзды, силой отъ 12-ти до 25-ти лошадей, показались въ разстояніи мили на право отсюда, на дорогѣ въ Ингольсгеймъ. Начальникъ рекогносцировки смыкаетъ свою колонну и продолжаетъ движеніе. Мѣстность перемѣняетъ характеръ, дѣлается волнистою; нѣсколько холмовъ возвышаются на право и командуютъ равниной; капитанъ отдѣляетъ трехъ человѣкъ на хорошихъ лошадяхъ и приказываетъ имъ идти по вершинамъ холмовъ и предохранять отрядъ съ этой стороны.

Послѣ двухчасоваго движенія отрядъ приблизился къ краю плоской возвышенности. У ея подошвы открывается богатая и обширная долина. Доходятъ до перекрестка: четыре дороги сходятся на немъ; первая на право—шоссе; это вѣрно дорога въ Ингольсгеймъ; другая простая грунтовая дорожка извивается вдоль горы и, перейдя долину, направляется, повидимому, въ лѣса, тянущіеся вдоль послѣдней и замыкающіе ее съ правой стороны. Третья дорога — шоссе, составляющая продолженіе дороги въ Ингольсгеймъ; она должна вести въ Нейштадтъ на Бернсдорфъ.

Капитанъ, посмотрѣвъ на карту, убѣждается, что не ошибся; въ самомъ дѣлѣ, по ней до оконечности плато и перекрестка должно быть двѣ мили. Онъ идетъ два часа. Она показываетъ Бернсдорфъ въ долинѣ, въ двухъ миляхъ впереди и влѣво отъ оконечности плато; на такомъ же разстояніи и въ томъ же направленіи показывается деревня.

Чтобы удостовѣриться еще болѣе, онъ посылаетъ офицера эльзасца и двухъ егерей изъ той же провинціи допросить мужика, работающаго во ста шагахъ оттуда. Офицеръ спрашиваетъ этого мужика на хорошемъ нѣмецкомъ языкѣ: „Эй, товарищъ! ты видѣлъ нашихъ?—А кто это ваши?—Да кто же? братья наши, пруссаки.—Нѣтъ; но я знаю, что они прибыли въ Нейштадъ и Баумдорфъ.—А французы?—О! бездѣльники! Говорятъ, что десять тысячь ихней кавалеріи въ Гростурмѣ.—Неужели столько?—Да, покрайней мѣрѣ.—Хорошо; такъ мы присоединимся къ товарищамъ въ Нейштадтѣ. Какъ къ нимъ пройти?—Идите вонъ по той дорогѣ.—По этой?—Нѣтъ, эта въ Ингольсгеймъ. — А! по этой? — Нѣтъ, это дорожка ведетъ лѣсомъ къ Баумдорфу, а вотъ по этой, шоссейной, она и доведетъ васъ вонъ къ той деревнѣ.—Къ какой?.. Ага! вижу, тамъ подъ горой?—Да нѣтъ, это Боннъ, вотъ тутъ правѣе, въ долинѣ.—Тамъ?—Да; это Берндорфъ.—Далеко ли туда?—Двѣ мили.—А изъ Берндорфа въ Нейштадтъ, далеко ли? — Верхомъ пять часовъ ѣзды. — Спасибо. — Прощайте“.

Капитанъ, значитъ, не ошибся. Онъ раздумываетъ: непріятель въ окрестностяхъ и долженъ имѣть посты въ долинѣ; теперь еще середина дня; движеніе отряда не можетъ быть скрыто, въ особенности, если онъ пойдетъ по большой дорогѣ; лошади въ скоромъ времени будутъ нуждаться въ отдыхѣ; лѣсъ, находящійся на право и идущій вдоль долины вплоть до дороги въ Баумдорфъ, можетъ

скрыть его движеніе. Онъ, не колеблясь, сворачиваетъ на право, на дорожку, живо спускается съ горы и, пройдя на рысяхъ равнину, достигаетъ лѣса. Здѣсь онъ выбираетъ тропинки, которыя кажутся ему идущими въ направленіи его движенія. Буссоль, а за неимѣніемъ ея, солнце помогаютъ ему. На лѣво чрезъ прогалины виднѣется долина и не даетъ ему уклониться слишкомъ вправо. Его движеніе совершается въ тишинѣ. Люди разговариваютъ шопотомъ, оружіе ихъ прикрѣплено такъ, чтобы оно не билось о мѣдныя оправы перевязей, о шпоры, стремена и т. д. Кое-гдѣ мѣстное препятствіе заставляетъ спѣшиться; но по минованіи его снова садятся на коней и удваиваютъ аллюръ. Всѣ движенія эти исполняются безъ команды, всѣмъ руководитъ примѣръ головныхъ людей отряда.

Колонна движется какъ можно сомкнутѣе; авангардъ и арріергардъ сближены.

Прошло уже пять часовъ, какъ онъ оставилъ Гростурмъ, а между тѣмъ мѣсто, въ которомъ онъ находится, пустынно и тѣнь лѣса густая. Капитанъ оставляетъ тропинку, выводитъ отрядъ на поляну, окруженную высокими кустами, и спѣшиваетъ.

Часовые разставляются по всѣмъ направленіямъ такъ, чтобы они все видѣли, не будучи сами замѣчены; часть лошадей размундштучивается и привязанная къ деревьямъ ѣстъ овесъ, траву или листья, которые можно собрать, не удаляясь очень далеко; люди завтракаютъ, молча у своихъ лошадей, держа мундштуки на рукахъ.

Капитанъ не забылъ сдѣлать во время своего пути нѣсколько замѣтокъ, которыя послужатъ ему, если планъ его не осуществится и онъ долженъ будетъ отступить по той же дорогѣ; кроки, послѣдовательно зачерченное имъ въ памятной книжкѣ, сломанныя у выходовъ къ дорогѣ вѣтви, виды мѣстности, удержанные его памятью, будутъ руководить имъ при возвращеніи.

Уже часъ пополудни; онъ приказываетъ садиться и продолжаетъ движеніе. Мѣстность затруднительна; лошади очень измучились когда онъ, въ шесть часовъ вечера, вышелъ на дорогу въ Баумдорфъ: какъ поступитъ капитанъ?

Двѣ мили отдѣляютъ его еще отъ Нейштадта. Онъ не знаетъ, тамъ ли непріятель, силенъ-ли онъ, отрядъ же измученъ и, если ему придется отступать, имѣя противъ себя отдохнувшихъ всадниковъ, то, безъ сомнѣнія, понесетъ большія потери; кромѣ того, если онъ тотчасъ же направится въ Нейштадтъ, то прійдетъ туда къ концу дня, во время, въ которое кавалерія всегда на сторожѣ; съ другой стороны, если будетъ ждать, не отдыхая и не кормя лошадей, то и тогда его шансы будутъ не лучше.

Вслѣдствіе этихъ соображеній отрядъ становится въ засаду около дороги. Какой-то человѣкъ проходитъ мимо; капитанъ приказываетъ схватить его и предупреждаетъ его, что если онъ закричитъ, то будетъ безжалостно разстрѣлянъ.

„Ты идешь изъ Нейштадта? — Да. — Тамъ-ли Пруссаки? — Да. — Кавалерія или пѣхота? — Кавалерія. — Сколько человѣкъ, прибли-

зительно? — Не знаю. — Есть-ли тутъ близко деревня? — Есть въ четверти мили отсюда. — А отдѣльныя фермы?—Есть нѣсколько.— Знаешь-ли ты ихъ? — Да.—Какъ расположены ихъ постройки и гдѣ онѣ находятся? — Одна около деревни; она очень богата; постройки ея большія и войти въ нее легко, потому что дворъ ея не огороженъ. — А другая? — Она въ трехъ четвертяхъ мили отъ деревни и въ полумили отсюда; расположена между опушкой лѣса и болотомъ, къ сторонѣ Нейштадта, нѣсколько вправо и въ разстояніи одной мили отъ него; она не такъ богата, какъ первая, дворъ ея огороженъ каменной стѣной и запирается большими воротами. — Веди насъ туда."

Капитанъ, убѣдившись, что на дорогѣ никого нѣтъ, быстро пересѣкаетъ ее и, войдя въ лѣсъ, слѣдуетъ за своимъ проводникомъ, который, по его приказанію, идетъ привязанный за руку, подъ надзоромъ ефрейтора и унтеръ-офицера.

Въ двухъ стахъ шагахъ отъ фермы онъ останавливается, осматриваетъ доступы къ ней, приказываетъ живо окружить ее и входитъ на дворъ.

Одинъ изъ крестьянъ попробовалъ было ускользнуть, но былъ схваченъ всадникомъ кордона, окружающаго ферму, и приведенъ къ начальнику отряда. Какъ этотъ крестьянинъ, такъ и всѣ остальные съ фермы и проводникъ запираются въ погребѣ на замокъ, а у дверей ставится часовой; двери фермы запираются; внутренніе часовые становятся у выходовъ въ поле; по всѣмъ четыремъ сторонамъ дома въ окошкахъ, изъ которыхъ далеко видно, скрытно помѣщаются четыре человѣка; размундштученныя лошади кормятся; люди ѣдятъ и спятъ.

Наступила ночь; во всѣхъ окнахъ темно, тишина царствуетъ въ отрядѣ.

Мимо дома проходитъ патруль изъ пяти прусскихъ кавалеристовъ; люди, помѣщенные въ окошкахъ, предупредили объ ихъ прибытіи. Не авангардъ-ли это?

Люди проворно мундштучатъ, садятся на лошадей и строются на дворѣ съ саблями наголо. Отдается приказъ, что въ случаѣ, если непріятель будетъ въ большомъ числѣ и захочетъ войти, то, отворивъ ворота, сдѣлать на него сильное нападеніе и, пробившись, отступать тою же дорогой, по которой пришли.

За патрулемъ никого не показывается; не захватить ли его? Нѣтъ, потому что при этомъ могутъ быть сдѣланы выстрѣлы, которые, будучи услышаны, послужатъ предостереженіемъ. Онъ хочетъ войти, стучится. Ему не отвѣчаютъ. Онъ настаиваетъ. Офицеръ эльзасецъ отвѣчаетъ, поддѣлываясь возможно лучше подъ мѣстный выговоръ, что онъ не хочетъ отпереть и что если патруль будетъ настаивать, то пойдетъ жаловаться на другой день его офицерамъ. Патруль удаляется съ ругательствами.

Всадники слѣзаютъ, размундштучиваютъ и снова кормятъ своихъ лошадей.

Капитанъ допрашиваетъ одного за другимъ и отдѣльно каждаго жителя фермы, предупредивъ, что дѣло идетъ объ ихъ жизни, если они захотятъ обмануть.

Онъ узнаетъ отъ нихъ, что въ Нейштадтѣ находятся сто прусскихъ гусаръ; что они прибыли изъ Фрейталя, города когда-то укрѣпленнаго, окруженнаго еще и теперь каменной стѣной и удаленнаго на восемь миль; что ихъ бивакъ расположенъ позади города; что главный ихъ караулъ, изъ 12-ти человѣкъ стоитъ на дорогѣ въ Баумдорфъ, и одинъ постъ изъ пяти человѣкъ, на дорогѣ въ Вегъ; что они посылаютъ патрули по направленію къ Бонну, Берндорфу и Баумдорфу; что патрули состоятъ изъ 12-ти или 15-ти человѣкъ; что выходятъ они обыкновенно въ четыре часа утра и въ пять вечера, а возвращаются черезъ два—три часа послѣ выхода.

Въ два часа утра, капитанъ замундштучиваетъ лошадей, провѣряетъ, хорошо ли онѣ осѣдланы, хорошо ли подтянуты подпруги, убѣждается, что мѣшки заключаютъ съѣстные припасы и одну дачу овса, что фуражныя вязанки хорошо связаны и крѣпко привязаны къ чемоданамъ; затѣмъ, освободивъ только одного изъ крестьянъ, сажаетъ его на взятую съ фермы лошадь, и, соблюдая въ отношеніи этого человѣка все, что предписано въ главѣ *о проводникахъ*, ставитъ его въ головѣ отряда и идетъ въ засаду, въ лѣсокъ, расположенный въ четверти мили позади Нейштадта.

Прійдя на мѣсто, его люди слѣзаютъ и держатъ лошадей въ поводу, сохраняя глубочайшую тишину.

Въ пять часовъ, то есть часъ спустя послѣ выхода непріятельской рекогносцировки, отрядъ садится на лошадей, приближается по возможности скрытно къ Нейштадту и затѣмъ, когда его уже могутъ замѣтить, онъ идетъ большою рысью, выхватываетъ сабли, переходитъ въ галопъ, атакуетъ бивакъ и захватываетъ всадниковъ и лошадей.

Капитанъ захватываетъ письма на почтѣ, арестуетъ двухъ чиновниковъ города: одинъ изъ нихъ почмейстеръ, а другой бургомистръ. Сажаетъ ихъ на забранныхъ лошадей, выходитъ большой рысью по дорогѣ въ Баумдорфъ и переходитъ въ шагъ, не раньше поворота на право, на дорогу въ Бернсдорфъ.

Плѣнники, обезоруженные и посаженные на взятыхъ лошадей помѣщаются въ серединѣ колонны и ведутся за поводья конно-егерями. Авангардъ изъ двѣнадцати егерей и офицера предшествуетъ отряду на 150-тъ шаговъ. Арріергардъ изъ 25-ти егерей и офицера идетъ позади на такомъ же разстояніи.

Капитанъ внимательно осматриваетъ дорогу, по которой идетъ и о которой долженъ доставить точныя свѣдѣнія своему генералу. Въ Бернсдорфѣ останавливается только на нѣсколько минутъ, чтобы взять проводника и сдѣлать нѣсколько замѣтокъ; затѣмъ, имѣя въ виду, что перекрестокъ, съ котораго онъ свернулъ въ лѣсъ, долженъ быть главною цѣлью непріятельскихъ рекогносцировокъ, онъ

опасается вернуться къ нему и потому сворачиваетъ на проселочную дорогу вправо, проходитъ равнину и взбирается на гору.

Прибывъ на ея вершину, онъ размѣщаетъ людей въ сторонѣ отъ дороги позади пригорковъ, скрывающихъ его присутствіе со стороны Ингольсгейма, и, разставивъ въ закрытыхъ пунктахъ часовыхъ, осматривающихъ равнину и долину, кормитъ своихъ лошадей. Въ это время допрашиваетъ плѣнниковъ, составляетъ донесеніе (которое найдете въ слѣдующей главѣ) и доканчиваетъ кроки, приложенный къ главѣ „*о топографіи*".

Когда лошади поѣли, онъ сажаетъ на коней и обходомъ выходитъ на дорогу въ Гростурмъ. Въ четверти мили отъ бивака надѣваетъ на пики флюгера, и не перемѣняя порядка движенія, оглядываетъ наши аванпосты и, входитъ въ расположеніе полка. Тамъ, представивъ взятыхъ лошадей полковнику, ведетъ спѣшенныхъ плѣнниковъ къ генералу, которому и доставляетъ свое донесеніе.

О донесеніяхъ.

Есть два рода донесеній: донесенія словесныя и письменныя.

Первыя дѣлаются по возвращеніи съ рекогносцировки или командировки и вообще посылаются съ офицеромъ или унтеръ-офицеромъ, отдѣленнымъ отъ авангарда. Онѣ должны быть кратки и для важныхъ случаевъ ихъ, вообще говоря, недостаточно, а потому очень полезно, чтобы ихъ всегда сопровождали письменные рапорты, которымъ эти донесенія будутъ служить прекраснымъ дополненіемъ.

Отъ офицеровъ, на сколько мнѣ извѣстно, всегда трудно добиться письменныхъ донесеній, потому что занятія мирнаго времени не подготавливаютъ ихъ къ этому; это существенный недостатокъ того направленія, въ которомъ ведется военное образованіе. На войнѣ неаккуратность или лѣнь офицера въ составленіи и отправкѣ письменнаго рапорта составляютъ важную вину, заслуживающую строгаго наказанія.

Донесенія такъ же необходимы для главнокомандующаго, какъ и карта проходимой имъ мѣстности. Ими онъ руководится и безъ нихъ ничего не можетъ направлять.

В. *Какія необходимыя условія всякаго донесенія?*

О. Величайшая точность въ сообщеніи фактовъ, простота и ясность изложенія, четкость письма, вѣрная орфографія собственныхъ именъ.

В. *Донесеніе должно ли заключать въ себѣ одни только достовѣрно извѣстные факты?*

О. Оно можетъ заключать въ себѣ часть *оффиціальную* и *неоффиціальную*, но между ними должна быть показана замѣтная разница, такъ напримѣръ, нельзя сказать:

„Я прибылъ въ деревню Левенштейнъ; непріятель показался

„тамъ утромъ и отступилъ на городъ Грейнфенштейнъ“, а слѣдуетъ изложить такъ:

„Я прибылъ въ девять съ половиною часовъ вечера въ деревню „Левенштейнъ, гдѣ не нашелъ непріятеля“.

„Бургомистръ сказалъ мнѣ и разныя донесенія частныхъ лицъ „подтвердили это, что двадцать пять австрійскихъ уланъ (куртка „зеленая съ краснымъ и золотомъ, кивера желтые), пятдесятъ ки„расиръ (мундиры бѣлые, обшлага и воротники малиновые) и пять„десятъ легкихъ кавалеристовъ (мундиры бѣлые, воротники и об„шлага голубые) прибыли въ 7-мь часовъ утра въ Левенштейнъ, от„дохнули и отступили на Греффенштейнъ“.

„Упомянутыя формы заставляютъ меня думать, что уланы при„надлежатъ къ полку Мерфельда, кирасиры къ полку Альберта, а „легкіе кавалеристы къ полку Коллоредо. До Грефенштейна такъ „далеко, что, по моему мнѣнію, сомнительно, чтобы войска эти „отступили въ этомъ направленіи“.

„Новыя указанія заставляютъ меня догадываться, что за милю „отсюда они оставили дорогу, ведущую къ этому городу, и пошли „на Кирштейнъ, гдѣ, говорятъ, находится дивизія Австрійской ка„валеріи“.

„Я останусь тутъ только нѣсколько часовъ, нужныхъ для от„дыха лошадей, и завтра, въ три часа утра, выступлю въ походъ, „чтобы убѣдится въ истинѣ“.

Въ этомъ примѣрѣ часть положительная—что отрядъ прибылъ въ Левенштейнъ—*утверждается;* часть, относящаяся до перехода Австрійской кавалеріи, *обозначена* какъ *слухъ,* заслуживающій довѣрія; а то, что относится до направленія, которое было избрано всадниками при отступленіи, есть *предположеніе* начальника рекогносцировки, которому генералъ придаетъ большее или меньшее значеніе, судя по степени довѣрія къ офицеру и по общему выводу изъ донесеній, полученныхъ имъ съ другихъ пунктовъ.

В. *Часты ли должны быть донесенія?*

О. Это зависитъ отъ важности извѣстій, въ нихъ заключающихся, и отъ свободы, съ какой онѣ могутъ доставляться; такимъ образомъ авангардъ, арріергардъ и т. д. должны присылать свои донесенія чаще, чѣмъ рекогносцировка, потому что сообщенія ихъ съ арміей легче, а свѣдѣнія, доставляемыя ими, имѣютъ для нея болѣе близкій, болѣе живой интересъ; рекогносцировка же часто и совсѣмъ не должна присылать донесеній. Въ этомъ отношеніи она руководствуется приказаніями, полученными ею при отправленіи.

В. *Какія предосторожности принимаете вы, отправляя донесеніе?*

О. Если я очень удаленъ отъ дивизіи или бригады и опасаюсь, чтобы непріятель не перехватилъ посланнаго, то, выбравъ таковаго изъ расторопныхъ, смѣтливыхъ людей, съ хорошею лошадью, я даю ему кроки той мѣстности, по которой онъ долженъ пройти. Я указываю ему на этомъ кроки опасныя мѣста, ихъ онъ дол-

женъ избѣгать, и затѣмъ, къ письменному донесенію, добавляю словесно подробности съ тѣмъ, что онъ долженъ повторить ихъ офицеру, къ которому его посылаютъ. Чтобы быть увѣреннымъ, что посланный хорошо понялъ меня, я заставляю его два раза повторить сказанное и внушаю ему, чтобы онъ говорилъ только то, что ему приказано передать.

Донесеніе мое убористо написано на кускѣ бумаги, который онъ кладетъ въ перчатку. Въ случаѣ нападенія непріятеля и невозможности уйти отъ него, ему приказано проглотить бумагу.

Мѣсто очень вѣрное для сохраненія донесенія,—это дуло пистолета; свернувъ его шарикомъ и обвернувъ бумагой, которая предохранитъ его отъ порчи, его вгоняютъ туда вмѣсто пыжа. Если посланный видитъ, что не можетъ спастись, то въ крайнемъ случаѣ стрѣляетъ и уничтожаетъ донесеніе.

Часто, когда есть много причинъ опасаться, что посланный можетъ быть отрѣзанъ непріятелемъ, ему придаютъ конвой изъ нѣсколькихъ человѣкъ, которые провожаютъ его до извѣстнаго мѣста, но вообще слѣдуетъ скупиться на подобные конвои, потому что они ослабляютъ рекогносцировку и замедляютъ ея дѣйствія.

Если очень важно, чтобы донесеніе дошло по назначенію, а между тѣмъ опасаются перехвата, то оно отправляется въ двухъ экземплярахъ съ двумя различными посланными, по разнымъ дорогамъ.

В. *Донесеніе, должно ли быть очень подробно?*

О. Да, и потому по мѣрѣ движенія слѣдуетъ дѣлать тщательныя замѣтки, которыя и послужатъ для составленія донесенія. Такимъ образомъ ничто не ускользаетъ, все болѣе или менѣе вѣрно и когда въ послѣдствіи приходится собирать различныя воспоминанія, эти замѣтки облегчаютъ память, избавляя ее отъ усилій воспроизводить обстоятельства, не говоря уже о томъ, что она можетъ дѣлать это лишь съ приблизительною вѣрностью.

При всемъ томъ донесеніе не должно заключать въ себѣ пустяковъ или вещей не интересныхъ для главнокомандующаго. Часто офицеръ пишетъ исторію своей рекогносцировки, даетъ подробности о своихъ остановкахъ, о своемъ безпокойствѣ, о своихъ маршахъ и контрмаршахъ и т. д.; это чистая потеря и чернилъ, и времени. Результаты рекогносцировки въ смыслѣ исполненія полученныхъ приказаній—вотъ что нужно начальнику.

В. *Составьте мнѣ донесеніе о рекогносцировкѣ капитана***, приведенной въ предшествующей главѣ.*

О. Бивакъ подъ Гростурмомъ, 19-го іюня 1832 г.

„Получивъ приложенное при семъ предписаніе, я отправился „вчера, въ пять часовъ утра, съ бивака подъ Гростурмомъ, имѣя „подъ командою отрядъ изъ ста конныхъ егерей... полка, и на„правился по дорогѣ изъ *Берндорфа* на *Нейштадтъ*. Въ три „часа утра я обошелъ этотъ городъ, а въ пять три офицера, „четырнадцать прусскихъ гусаръ полковъ ** и ***, бургомистръ и

„почтмейстеръ города *Нейштадта* были въ нашей власти. Десять „человѣкъ непріятельскихъ гусаръ остались на полѣ сраженія.

„Основываясь на словахъ плѣнныхъ, на разныхъ указаніяхъ, „собранныхъ мною у жителей и заключающихся въ задержанныхъ „письмахъ, которыя, съ надлежащими отмѣтками, прилагаю къ на- „стоящему донесенію подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 7, кажется до- „стовѣрнымъ, что отрядъ изъ пяти тысячъ пѣхоты, полутора ты- „сячь лошадей и шести орудій прибылъ третьяго дня въ Фрей- „таль и находится тамъ подъ начальствомъ генерала ***. Тѣ же „донесенія утверждаютъ слѣдующее:

„1) Дивизія пѣхоты состоитъ изъ двухъ бригадъ, командуемыхъ „генералами *** и *** и составленныхъ изъ полковъ 2-го, 8-го и „16-го линейныхъ и 4-го полка ландвера. Бригада кавалеріи, подъ на- „чальствомъ генерала ***, состоитъ изъ коричневыхъ гусаръ (быв- „шихъ Шимельфенинка), командуемыхъ нынѣ ***, черныхъ гусаръ „(бывшихъ Ла-Рошь-Аймона), командуемыхъ нынѣ *** и вновь при- „бывшихъ драгунъ, подъ командою ***.

„2) Тысяча пѣхотинцевъ 6-го полка и 200 лошадей 2-го полка „товарищей [1]) прибыли третьяго дня въ *Баумдорфъ* и отрядъ „этотъ высылаетъ рекогносцировки силой отъ 12-ти до 15-ти лошадей „по дорогѣ въ Ингольсгеймъ.

„3) Артиллерійскія лошади плохи и артиллерія, въ послѣднихъ „передвиженіяхъ, оставила назади нѣсколько повозокъ.

„4) Пѣхота превосходная, но считаетъ въ рядахъ своихъ около „600 поляковъ изъ Познанскаго Герцогства и 800 уроженцевъ изъ „прирейнскихъ провинцій.

„5) Кавалерія на хорошихъ, но измученныхъ отъ усталости „лошадяхъ; командующіе офицеры мало любимы солдатами и между „послѣдними были случаи маленькихъ возмущеній, въ которыхъ „замѣчены молодые унтеръ-офицеры, бывшіе студенты Галля и Ге- „тингена.

6) „Въ Нейштадтъ ожидалась пѣхота, гдѣ реквизиціей собрано „для нея 12000 раціоновъ.

„Приложенный кроки указываетъ на сдѣланныя мною замѣча- „нія о мѣстности и дорогахъ, по которымъ я двигался.

„Плоская возвышенность, начинающаяся въ Гросстурмѣ, прости- „рается четвероугольникомъ на двѣ мили отъ этой деревни; она „широка и открыта. Ширина ея заключаетъ по видимому одну милю. „На сѣверо-восточной ея оконечности кое-гдѣ возвышаются купы

---

[1]) *Товарищами* (Towarzysze) называлась первая шеренга польской кавалеріи, состоявшая изъ дворянъ. Впослѣдствіи, въ 1800 году, въ Пруссіи былъ образованъ изъ уроженцевъ присоединенныхъ къ ней польскихъ провинцій *Корпусъ Товарищей*, который въ 1807 г., послѣ Тильзитскаго мира, получилъ названіе *Уланскаго Корпуса*, и послужилъ основаніемъ для уланскихъ полковъ Прусской арміи настоящаго времени (см. Militärisches Hand-Wörterbuch. W. Rüstow. Zürich. 1859 г.). *Прим. перев.*

„деревьевъ и не большіе пригорки; она почти вся засѣяна ячме-„немъ, овсомъ и рожью. Артиллерія можетъ двигаться по всѣмъ „направленіямъ.

„Дорога раздѣляетъ ее на двѣ равныя части; дорога эта шос-„сейная, шириною въ двадцать пять футовъ и въ довольно хоро-„шемъ состояніи; она вездѣ легко-проходима для повозокъ.

„Возвышенность у перекрестка господствуетъ надъ долиной „Нейштадта, приблизительно на двѣсти фут.; затѣмъ, раздвоившись „подковообразно, окружаетъ долину съ юго-запада и востока. Ея „западная часть вплоть до Нейштадта сохраняетъ почти одну и „ту же высоту и пересѣкается только оврагомъ, въ которомъ те-„четъ потокъ Илль. Ширина этого оврага около четверти мили. „Восточная часть возвышенности, незамѣтно понижаясь, спускается „къ Иллю ниже и сѣверо-восточнѣе Нейштадта.

„Три дороги соединяются на перекресткѣ, находящемся на „оконечности возвышенности; первая, на право, Ингольсгеймская „направляется на юго-востокъ; она шоссейная и кажется въ хоро-„шемъ состояніи. Вторая простая грунтовая дорожка; она направ-„ляется къ сѣверо-востоку и входитъ въ лѣсъ, заканчивающій до-„лину съ права.

„Третья въ Нейштадтъ, на Берндорфъ, идетъ къ сѣверу и мо-„жетъ быть разсматриваема какъ продолженіе дорогъ изъ Грос-„турма и Ингольсгейма; она шоссейная, шириною въ тридцать „футовъ и хорошо содержана вплоть до Нейштадта.

„Съ перекрестка видна вся долина. Она, почти въ двѣ мили „шириною, простирается съ юга на сѣверъ, отъ юго-запада къ сѣ-„веро-востоку перерѣзывается потокомъ *Иллемъ* и дѣлится дорогою „въ Нейштадтъ на двѣ равныя части.

„Принимая перекрестокъ за начальную точку, получается:

„Въ двухъ съ половиною миляхъ къ сѣверу лежитъ *Берндорфъ*.

„Въ трехъ миляхъ съ половиною къ сѣверо-востоку лежитъ „*Боннъ*.

„Въ шести миляхъ къ сѣверу и прямо по направленію на *Берн-дорфъ* лежитъ *Нейштадтъ*.

„Долина богата, поверхность ея ровная и она разнообразно „воздѣлана. Лѣсъ, замыкающій ее справа, простирается, говорятъ, „до *Ингольсгейма* и *Баумдорфа*; онъ трудно проходимъ для кава-„леріи и совсѣмъ не проходимъ для артиллеріи, потому что только „однѣ тропинки прорѣзываютъ его, а родники размягчаютъ въ „немъ грунтъ; во многихъ мѣстахъ онъ высокъ и густъ и пред-„ставляетъ надежное закрытіе для замаскированія какого угодно „военнаго движенія; плоская возвышенность, на которой онъ рас-„тетъ, возвышается надъ долиной почти на двѣсти футовъ. Въ своей „сѣверной части она постепенно понижается до дороги въ *Баум-„дорфъ*, которая въ этомъ мѣстѣ идетъ почти на одномъ уровнѣ съ „мѣстностью города *Нейштадта*.

„Холмы, замыкающіе долину слѣва, покрыты виноградниками

„отъ *Бонна* до *Нейштадта*; они всѣ почти одинаково возвышаются „надъ долиной отъ двухъ-сотъ до двухъ-сотъ пятидесяти футовъ; „склоны ихъ круты и каменисты и прорѣзаны однѣми тропинками, „недоступными для лошадей.

„Оставляя горную возвышенность, дорога въ Нейштадтъ спус„кается въ долину при паденіи почти въ шесть дюймовъ на метръ „(около 3 $^1/_2$ фут.); эта дорога шоссейная, въ хорошемъ состояніи и „идетъ подгору двумя зигзагами.

„На лѣво, въ долинѣ, мѣстность покрыта хлѣбными посѣвами, „доходящими вплоть до горы, склоны которой покрыты кустарникомъ. „Они прорѣзаны грунтовой дорогой, идущей изъ Берндорфа и под„нимающейся на плоскую возвышенность. Борозды на этихъ по„ляхъ глубоки и представляютъ затрудненія для движенія артил„леріи и кавалеріи.

„Направо отъ дороги находятся различнаго рода воздѣланные „участки, обсаженные фруктовыми деревьями; эта мѣстность непри„годна для артиллеріи и кавалеріи, но чрезвычайно выгодна для „скрытія стрѣлковъ пѣхоты; такъ все продолжается до Берндорфа.

„Берндорфъ—большая деревня, около трехъ-сотъ десяти душъ; „ея дома суть богатыя фермы, житницы которыхъ полны овса и „фуража; въ ней считается сто тридцать головъ рогатаго скота, „пять сотъ барановъ и шестьдесятъ лошадей.

„У входа въ деревню, дорога съуживается, послѣ снова расши„ряется и наконецъ огибаетъ кладбище, посреди котораго возвы„шается церковь, а само оно обнесено стѣною вышиною въ поясъ. „Это кладбище великолѣпный постъ для пѣхоты. При выходѣ изъ „деревни, на разстояніи трехъ четвертей мили, видѣнъ Боннъ, „бѣдная деревня, заселенная виноградарями и расположенная на „берегу Илля. Къ ней ведетъ проселочная дорога, по разсказамъ, „удобная для проѣзда повозокъ.

„Направо отдѣляется тропинка и, пройдя по долинѣ на раз„стояніи около одной мили съ четвертью, достигаетъ лѣса. Здѣсь „растительность долины мѣняется; все пространство отъ Берн„дорфа до шоссе въ Баумдорфъ, между дорогой и лѣсомъ, покрыто „исключительно лугомъ, часть котораго, прилегающая къ большой „дорогѣ, твердая и плотная, а часть, окаймляющая лѣсъ, болотис„тая и торфяная.

„За Берндорфомъ дорога попрежнему хороша и направляется „къ сѣверо-востоку; поля, прилегающія къ ней слѣва, простираются „до молодаго лѣса, лежащаго почти въ полумилѣ въ сторонѣ и „отдѣляющагося отъ горы потокомъ Иллемъ. Почва поля воздѣлана „подъ хлѣбъ, но она тверда и борозды не глубоки, такъ что здѣсь „можно развертывать и двигать артиллерію и многочисленные ба„таліоны и эскадроны.

„Послѣ четырехчасоваго движенія, выходишь, почти подъ пря„мымъ угломъ, на шоссе изъ *Баумдорфа* на *Нейштадтъ* и *Вегъ*. „Это шоссе шириною въ тридцать пять фут., но дурно содержано.

„Повернувъ на лѣво, послѣ часоваго движенія, прибываешь въ „*Нейштадтъ.* Илль, протекающая впереди города, имѣетъ русло „шириной около 45-ти шаговъ; дно его каменисто. Увѣряютъ, что „теперь онъ проходимъ въ бродъ отъ *Бонна* до *Мюльбаха*—деревни, „расположенной въ трехъ миляхъ по ниже *Нейштадта*, гдѣ находятся, говорятъ, богатыя мельницы, снабженныя мукой. Чрезъ „Илль въ Нейштадтѣ, построенъ мостъ на двухъ аркахъ; онъ сдѣ„ланъ изъ каменныхъ плитъ и чрезвычайно проченъ.

„*Нейштадтъ* маленькій городокъ съ полутора тысячами жите„лей; улицы его широки, но плохо вымощены; дома обширны и „построены прочно; предмѣстье состоитъ изъ богатыхъ фермъ, по „разсказамъ, хорошо снабженныхъ зерномъ и фуражемъ. Въ городѣ „есть почтовая станція и контора.

„Онъ окруженъ садами съ досчатыми заборами, разрушить кото„рые не трудно; кромѣ того, это городъ открытый, командуемый со „всѣхъ сторонъ окрестными высотами, такъ что защищаться въ немъ „невозможно. Жители его, какъ слышно, чрезвычайно возбуждены „противъ французовъ. Многочисленныя стада принадлежатъ городу; „въ нихъ насчитываютъ триста штукъ рогатаго скота, 1200 бара„новъ и 200 лошадей; но близость лѣса даетъ возможность очень „скоро скрыть ихъ въ томъ случаѣ, еели бы у жителей явилось „опасеніе, что онѣ могутъ быть захвачены.

„Къ западу отъ Нейштадта и въ четверти мили отъ него ле„житъ командующая надъ нимъ гора, подъ названіемъ Гроскопфъ, „вершина которой безплодна и непроходима, а подошва покрыта „виноградниками, простирающимися до *Бонна.*

„Къ сѣверо-западу открывается долина, съ дорогой въ *Вегъ*; къ „сѣверу направляется большая открытая дорога въ *Фрейталь*; къ „сѣверо-востоку лежатъ непроходимыя болота и протекаетъ *Илль*; „къ востоку шоссе въ *Баумдорфъ*, которое на разстояніи одной „мили тянется вдоль вышеуказаннаго болота и потомъ входитъ „въ лѣсъ.

„*Вегъ*—городъ богатый, съ 1200 жителей, находится, какъ мнѣ „говорили, въ восьми миляхъ отъ Нейштадта.

„Дорога, туда ведущая, хороша и хотя волнообразна, но удобна „для артиллеріи.

„*Фрейталь*, окруженный каменной стѣной городъ, съ двух„тысячнымъ населеніемъ, расположенъ къ сѣверу и въ 7-ми миляхъ „съ половиною отъ Нейштадта; дорога, ведущая въ него, шоссей„ная, но въ дурномъ состояніи; она проходитъ чрезъ двѣ деревни — „*Вальдфельденъ* и *Розенфельденъ.* Первая, съ двумя стами жителей, „находится въ пяти миляхъ отъ Нейштадта на горной плоскости, „господствующей надъ обѣими долинами. Другая, съ тремя стами „жителей, на милю дальше, на равнинѣ передъ Фрейталемъ. Въ „общемъ выводѣ мѣстность, пройденная мною, чрезвычайно выгодна „для военныхъ дѣйствій, потому что ея неровности представляютъ „великолѣпныя позиціи; ея равнины дозволяютъ развертываніе

„всѣхъ родовъ оружія, а богатство обезпечиваетъ на долгое время „изобильное продовольствіе для цѣлой арміи.

„Я не могу не пожалѣть о потерѣ одного конноегеря по фамиліи „*Рохъ*, 6-го эскадрона, убитаго пистолетнымъ выстрѣломъ при „вступленіи въ Нейштадтъ; шесть другихъ были ранены, но не такъ „тяжело и могли возвратиться со мною."

„Считаю своимъ долгомъ представить на благосклонное усмо„треніе Вашего превосходительства отличное поведеніе всего от„ряда и поименовать, въ особенности, гг. поручика *Кампене*, под„поручика *Лоренца*, старшихъ вахмистровъ *Лябарра* 5-го эскадро„на, *Геридона* 2-го эскадрона (уже кавалера), *Канноа* 2-го же „эскадрона и *Кювилли* 4-го эскадрона [1]), ефрейторовъ—*Одебранда* „и *Буверота* 5-го и конноегеря *Витау* 6-го эскадроновъ: *Лябарръ*, „*Геридонъ* и *Витау* были ранены при взятіи ими въ плѣнъ трехъ „приведенныхъ мною офицеровъ. *Канноа*, *Кювилли* и *Одебрандъ* „атаковали первыми съ рѣдкой неустрашимостью."

„*Бувероть* спасъ жизнь и своему офицеру и двумъ товарищамъ."

„Командиръ отряда капитанъ подпись: ***"

В. *А донесенія авангарда многимъ ли отличаются отъ донесеній рекогносцировокъ.*

О. Что касается до топографическихъ указаній и свѣдѣній о непріятелѣ, ничѣмъ; но кромѣ того, онъ долженъ доставлять болѣе подробный отчетъ о военныхъ передвиженіяхъ непріятеля и о расположеніи его войскъ.

В. *А есть ли разница между донесеніями арріергарда и авангарда?*

О. Они похожи между собою въ томъ, что касаются до движеній непріятеля и расположенія его войскъ; но такъ какъ мѣстность уже знакома, то въ донесеніяхъ арріергарда о ней говорится вкратцѣ и только то, что касается чисто тактической стороны дѣла.

Отряды, расположенные на квартирахъ должны также присылать рапорты, для того же чтобы облегчить составленіе ихъ, дать имъ правильность и точность, командиру полка стоитъ приготовить образцы ихъ по прилагаемой формѣ и раздать таковыя всѣмъ отряженнымъ офицерамъ.

Вотъ эта форма:

Отрядъ или гарнизонъ ***

Рапортъ отъ 5 по 10 Января.

Получено: Приказъ генеральнаго штаба относительно *** отъ *** числа.

---

[1]) Наврядъ ли правильно, что, назначая въ отрядъ по нѣскольку людей изъ каждаго эскадрона. Бракъ дозволяетъ и взводнымъ вахмистрамъ отправляться съ ними: вахмистръ долженъ быть, такъ сказать, душой взвода, знать людей и лошадей своихъ по косточкамъ и быть помощникомъ взводнаго и эскадроннаго командировъ. Услуги его по управленію и безъ того громадны. *Прим. пер.*

Отправлены: Конный егерь *** въ госпиталь.
Наказаны: Конноегеря *** и *** наказаны четырехъ дневнымъ арестомъ за то, что напились пьяны и дурно обращались со своими лошадьми.
Конноегерь *** былъ ссаженъ съ лошади за позднюю явку по сбору.
Отпуски: Отпущенъ на 24 часа старшій вахмистръ *** въ ***
На службѣ: Ефрейторъ и четыре рядовыхъ въ караулѣ на площади.
Происшествія: Конный егерь ** и *** *подрались;* ** былъ легко раненъ саблею въ руку.
Лошадь № 1172 поскользнулась на льду и убилась.
Перемѣны: *Трубачъ* ***, отправленный въ главный штабъ, *замѣщенъ* трубачемъ ***.
Требуется: *Фельдшеръ* для осмотра людей.
Здоровье людей: *Хорошо.*
Здоровье лошадей: Хорошо.
Примѣчанія: Конюшни плохи; фуража достаточно и онъ хорошаго качества.
Жители держутъ себя заносчиво.
Командиръ отряда *** капитанъ.
Подпись:

О командованіи на войнѣ; о выборѣ позицій на полѣ сраженія; о движеніяхъ на немъ.

В. *Что должно составлять первую заботу начальника, командующаго частью въ строю?*

О. Пріучить своихъ людей къ тому, чтобы по командѣ „смирно" они сохраняли самое безмолвное вниманіе. Въ важныхъ обстоятельствахъ онъ тѣмъ легче достигаетъ выполненія этого необходимаго условія, чѣмъ больше внушаетъ довѣрія и уваженія къ себѣ.

В. *А затѣмъ?*

О. Требовать, чтобы ни офицеръ, ни унтеръ-офицеръ, ни всадникъ не покидали своего боеваго мѣста ни подъ какимъ предлогомъ.

В. *Какова должна быть команда.*

О. Ясная, отчетливая и всегда кстати.

В. *Что нужно, чтобы команда была ясная и отчетливая, т. е. чтобы доходила отъ одного конца линіи такъ же хорошо, какъ и до другаго и въ концѣ дѣла такъ же, какъ и въ началѣ его.*

О. Нужно, чтобы командующій разсчиталъ три вещи:

1) Какія ноты его голоса самыя звучныя и наименѣе надрывающія его при употребленіи.

2) Силу своего голоса вообще.

3) Значеніе случайныхъ причинъ, могущихъ вліять на выборъ

мѣста, съ котораго слѣдуетъ произнести команду, дабы она была лучше и, по возможности, всѣмъ слышна; таковы: вѣтеръ, естественныя преграды, гулъ пушекъ, перерывъ линій, разсѣянность солдата вслѣдствіе частныхъ, но важныхъ происшествій, угрожающихъ ему, или развлекающихъ его.

В. *Какое значеніе имѣетъ команда, произнесенная кстати?*

О. О, въ этомъ-то и выражается военный геній! это-то и есть признакъ искуства въ самомъ обширномъ значеніи этого слова! Офицеръ, командующій кстати, это рулевой во время бури, дающій толчекъ румпелю на шагъ отъ подводной скалы, и спасающій корабль. Именно отъ этого *кстати* и зависитъ часто успѣхъ или погибель полка легкой кавалеріи, его честь или стыдъ.

В. *Что же именно придаетъ инстинктъ этого кстати?*

О. Прежде всего для этого нужна сильная, ничему неудивляющаяся натура,—натура, разсчитывающая тѣмъ хладнокровнѣе, чѣмъ повидимому безнадежнѣе положеніе; затѣмъ необходима привычка къ безпрестаннымъ, ежеминутнымъ наблюденіямъ, благодоря которымъ, мы такъ узнаемъ непріятеля, что какъ будто находимся въ его лагерѣ, въ его рядахъ, въ душѣ его начальниковъ и солдатъ; благодоря которымъ, по одному движенію этого непріятеля, мы предугадываемъ всѣ слѣдующія за нимъ.

Есть офицеры, которые думаютъ, что для командованія нужно придавать своему голосу искуственную интоннацію; они ошибаются. Нѣтъ никакой нужды, чтобы тонъ команды былъ низокъ и лишьбы онъ не былъ рѣзокъ до смѣшнаго; его единственное условіе — звонкость.

Искуственный голосъ имѣетъ два недостатка: во первыхъ, онъ скоро ослабѣваетъ, во вторыхъ, мѣняется. На войнѣ первое обстоятельство чрезвычайно важно, но неменѣе важно и второе, по тому что есть тысячи неожиданныхъ случаевъ во время схватки, ночью и т. д., — когда нужно, чтобы голосъ начальника былъ узнанъ тотчасъ же, какъ онъ только раздастся.

Нужно приучить своихъ людей къ извѣстнымъ, постояннымъ измѣненіямъ въ тонѣ, которымъ произносится команда; въ извѣстныхъ случаяхъ достаточно однѣхъ этихъ измѣненій, чтобы предупредить привычное къ нимъ ухо о тѣхъ движеніяхъ, которыя надо выполнить и о скорости, съ которою онѣ должны быть выполнены.

Такъ напримѣръ, если вы желаете медленно остановить вашу часть, идущую въ развернутомъ фронтѣ, то протягивайте предварительную команду „эскадронъ“; напротивъ, желая быстро остановить ее, произносите ту-же команду коротко.

На войнѣ весьма полезна привычка дополнить команду жестомъ, и чѣмъ больше командуемая часть, тѣмъ польза этого ощутительнѣе. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ случаѣ, приведенномъ выше при командѣ „эскадронъ“, поднимите перпендикулярно вашу саблю, а при командѣ „стой“ опустите ее и чтобы большая или меньшая живость команды выражалась также и въ этихъ движеніяхъ.

Если вы командуете движеніе для того, чтобъ податься вправо или влѣво, то при командѣ „взводъ направо“ или „налѣво“ укажите саблей новое направленіе, въ которомъ вы желаете идти.

Эта привычка, разъ усвоенная, можетъ быть чрезвычайно полезна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда, при командованіи многими эскадронами, вѣтеръ относитъ нашъ голосъ въ сторону противную части или когда удаленіе и шумъ не дозволяютъ слышать насъ; тогда жестъ чрезвычайно помогаетъ командѣ и движеніе, иногда очень важное, исполняется только по этому знаку.

Если командующій нѣсколькими эскадронами желаетъ построить колонну изъ развернутаго фронта, заѣздомъ, повзводно, на право или на лѣво и продолжать затѣмъ движеніе, или желаетъ отвести свою часть назадъ, дѣлая для этого заѣздъ повзводно на право или на лѣво кругомъ, то онъ не долженъ такъ выжидать съ командой „прямо“, какъ этого требуетъ уставъ для ученій мирнаго времени, гдѣ она произносится имъ одновременно съ эскадронными командирами, а долженъ отдавать ее тотчасъ послѣ того, какъ командиры эскадроновъ скомандуютъ „маршъ“. Обыкновеніе это тѣмъ полезнѣе, что неровности на боевой позиціи не позволяютъ уравнивать движенія съ такой математической точностію, какъ на учебномъ плацу; нѣкоторые эскадроны могутъ нѣсколько отстать и нѣкоторыя движенія будутъ не совсѣмъ стройны; между тѣмъ, если команда отдана раньше, то вниманіе эскадронныхъ командировъ будетъ обращено исключительно на выполненіе движенія, которое отъ этого выиграетъ въ необходимой простотѣ, согласіи и скорости.

Чтобы быть искуснымъ маневристомъ на полѣ сраженія, надо быть всегда ко всему готовымъ, никогда не дать непріятелю невыгодно стѣснить себя помимо своей воли и пользоваться всякою неровностью мѣстности, всякою случайностью, обезпечивающими превосходство надъ противникомъ. Это партія въ шахматы: чтобы выиграть ее, надо все отлично видѣть и наносить ударъ только тогда, когда удалось поставить за себя всѣ шансы успѣха.

Коль скоро офицеръ ясно увидѣлъ въ чемъ дѣло, онъ долженъ составить себѣ планъ дѣйствія и тотчасъ же на что нибудь рѣшиться.

На войнѣ не рѣшиться ни на что значитъ рѣшиться на самое худшее; колебаніе хуже незнанія, это признакъ слабости.

Дѣло никогда не будетъ окончательно проиграно, потому что часто, какъ говорится, „смѣлымъ Богъ владѣетъ“. Выбирать же— на что можно рѣшиться и на что рѣшаться нельзя — удѣлъ генія.

На открытомъ полѣ сраженія, настоящій маневристъ знаетъ своего непріятеля еще за долго до того, какъ придется скрестить съ нимъ сабли. Простота, единство и толковость его движеній, спокойствіе ихъ подъ огнемъ послужатъ ему вѣрнымъ признакомъ того, каковъ начальникъ и каковы солдаты, съ которыми онъ имѣетъ

дѣло. Пусть онъ не пренебрегаетъ этими указаніями; онѣ должны имѣть большое вліяніе на принимаемыя имъ рѣшенія.

Не забудемъ, что какъ мы составляемъ извѣстное мнѣніе о противникѣ, такъ и онъ составляетъ его о насъ. Чѣмъ это мнѣніе будетъ для насъ выгоднѣе, тѣмъ болѣе мы причинимъ безпокойства противнику и намъ удастся, такимъ образомъ, еще раньше серьезной атаки, деморализировать его. Достигнувъ надъ нимъ столь важнаго преимущества, мы уже однимъ этимъ увеличимъ свои силы всѣмъ тѣмъ, что онъ потеряетъ.

В. *Въ настоящемъ дѣлѣ нуженъ ли выборъ въ движеніяхъ, указываемыхъ намъ теоріей?*

О. Да, непремѣнно; потому что многія изъ нихъ въ день сраженія могутъ подвергнуть насъ большой опасности. Вдали отъ непріятеля нѣтъ никакой надобности въ многосложныхъ перестроеніяхъ; и я буду всегда того мнѣнія, что необходимо избѣгать всего того, что безполезно утомляетъ лошадей; вблизи непріятеля еще менѣе причинъ для этихъ передвиженій, потому что онѣ никогда не будутъ исполнятся здѣсь такъ спокойно и отчетливо, какъ на учебномъ плацу и мы можемъ быть неожиданно атакованы и изрублены въ куски при исполненіи этихъ рискованныхъ перестроеній.

В. *Что подразумѣваете вы подъ сложными построеніями?*

О. Всѣ тѣ, которые состоятъ изъ двухъ различныхъ движеній; таковы: *построенія и перемѣны фронта по средней части, построенія фронта съ поворотомъ въ сторону, обратную движенію и. т. д.*

В. *Но между тѣмъ можетъ же встрѣтиться надобность выстроить фронтъ изъ колонны, по заднему взводу съ поворотомъ въ сторону, обратную движенію?*

О. Въ этомъ случаѣ раздѣлите движенія. Командуйте прежде „*по взводно на право или на лѣво-кругомъ жай*"; а потомъ, когда колонна будетъ уже въ новомъ направленіи „*строй фронтъ*"; такимъ образомъ вамъ уже нечего опасаться ни колебанія, ни ошибокъ и движеніе выигрываетъ въ стройности и увѣренности.

В. *Какія же построенія на войнѣ самыя надежныя?*

О. Всѣ тѣ, исполненіе которыхъ просто, допускаетъ возможно болѣе согласія и требуетъ небольшаго числа командъ; механизмъ ихъ долженъ быть самый извѣстный, самый обыкновенный и, слѣдовательно, долженъ не требовать слишкомъ точно обдуманныхъ дѣйствій; тѣ, наконецъ, которыя исполняются движеніями единообразными—отъ головы до хвоста колонны, или съ праваго фланга линіи до ея лѣваго фланга.

Такъ, вблизи непріятеля, напримѣръ, лучше командовать: „*по взводно на право жай*" и потомъ „*первый взводъ правое плечо впередъ*", *чѣмъ справа по взводно*".

Если опасно свертываться въ колонну, находясь вблизи отъ непріятельской линіи, такъ какъ этимъ мы подвергаемъ себя атакѣ во флангъ, то, будучи вынуждены къ этому построенію, надо ста-

раться, по крайней мѣрѣ, быть въ опасномъ положеніи возможно меньшее время; поэтому, когда вамъ надо будетъ изъ фланговаго порядка снова повернуться во фронтъ, то вмѣсто того, чтобы дѣлать это заѣздомъ на твердой оси, командуя *„стой“* и *„по взводно на лѣво* или *на право жай“* и т. д., дѣлайте заѣздъ сначала, и командуйте: *„по взводно на право или на лѣво жай“*, а потомъ *„стой“* и т. д. Такимъ образомъ выиграете въ скорости и остановитесь уже въ развернутомъ фронтѣ.

Нужно воздерживаться отъ всякихъ *контръ-маршей* и, по возможности, всѣхъ движеній *по четыре*, потому что при этомъ достаточно одного ядра, чтобы произвести такой безпорядокъ, что потомъ ничего не разберешь. Единицей для всѣхъ перестроеній долженъ быть взводъ.

В. *Вы говорили, что недолжно дѣлать перемѣны фронта по средней части; чѣмъ же это замѣнить?*

О. Величайшее неудобство выстраиваній и перемѣнъ фронта средней части заключается въ томъ, что онѣ требуютъ четырехъ движеній и движенія колоннъ и перестроеній въ обратныхъ другъ другу направленіяхъ, что ставитъ порядокъ полка въ зависимость отъ хладнокровія нетолько каждаго изъ эскадронныхъ командировъ, но даже командировъ взводовъ фланговыхъ рядовъ.

На войнѣ мѣста почти всегда больше, чѣмъ нужно для вашей деплояды, въ особенности при расположеніи на позиціи; математическіе предѣлы, полагаемые вашимъ перестроеніямъ на учебномъ плацу, тутъ несуществуютъ; вы можете, слѣдовательно, расчитывать на большій просторъ; а тогда лучше мѣнять фронтъ по одному изъ фланговъ, чѣмъ по средней части. Для полка же въ два, три и четыре эскадрона лучше командовать: *„полкъ на право жай рысью“* и сдѣлать заѣздъ всѣмъ фронтомъ, на твердой оси, чѣмъ заѣзжать повзводно и потомъ выстраиваться частями. (?)

В. *Но я думаю, что это построеніе медленнѣе того, которое указано уставомъ?*

О. Вы ошибаетесь, потому что какъ пункты начала и окончанія движенія, такъ и проходимое пространство остаются тѣ же; а подъ огнемъ вы имѣете въ этомъ ту великую выгоду, что вся часть повинуется одной командѣ и остается выстроенною въ продолженіи всего движенія.

Общее правило: если вблизи непріятеля вы находитесь въ развернутомъ фронтѣ, то свертывайтесь только въ случаѣ необходимости; но при этомъ раздробляйте какъ можно меньше вашу часть и такъ еще, чтобы каждое изъ ея подраздѣленій сохраняло внутреннюю силу, достаточную для того, чтобы, при неожиданной атакѣ непріятеля, противупоставить ему значительное сопротивленіе.

Боевая мѣстность отличается отъ мѣстности маневровъ тѣмъ, что на ней цѣль заключается не *въ передвиженіяхъ*, а въ *занятіи позицій.*

Здѣсь исчезаетъ буква теоретическаго правила и уступаетъ мѣсто важному дѣлу примѣненія его.

Итакъ, имѣйте въ виду толко цѣль. Если можете достигнуть ея, замѣняя сложныя движенія простыми, не колеблясь, дѣлайте это. Исполняйте только то, что люди ваши знаютъ, такъ сказать, черезчуръ хорошо, въ чемъ ни ваши офицеры, ни ваши солдаты ошибиться не могутъ. Потому что, повторяю, вы всегда должны разсчитывать на душевное волненіе, плохо гармонирующее съ трудностью.

Я иду дальше и говорю, что какъ человѣкъ лучше съ умѣетъ дѣйстовать правой рукой, чѣмъ лѣвой, такъ и полкъ перестраивается лучше съ праваго, чѣмъ съ лѣваго фланга; воспользуйтесь же этимъ замѣчаніемъ для случаевъ спѣшныхъ и требующихъ въ полной мѣрѣ спокойствія и увѣренности.

В. *Я думаю, что уставъ все предвидѣлъ и что на полѣ сраженія не слѣдуетъ исполнять другихъ построеній, кромѣ тѣхъ, на которыя онъ указываетъ?*

О. На этомъ полѣ нужно исполнять то, на что указываетъ нужда. Уставъ не могъ и не долженъ былъ все предвидѣть; сохраните же его какъ образецъ, отъ котораго не слѣдуетъ уклоняться безъ нужды, но не считайте его за заповѣдь, дальше буквальнаго исполненія которой нѣтъ спасенія.

Я приведу примѣръ, довольно часто встрѣчающійся на войнѣ. Предположимъ, что вашъ полкъ двигается на равнинѣ, уступами справа по эскадронно, на полныхъ дистанціяхъ.

Неожиданно вы подходите къ дефиле, находящемуся передъ первымъ эскадрономъ; ширина его не превосходитъ нѣсколькихъ шаговъ и равняется протяженію эскадроннаго фронта. Вамъ полезно какъ можно скорѣе пройти его. Станете ли вы командовать, какъ того требуетъ уставъ: *„Эскадроны — стой; эскадроны на линію—маршъ“* и дальше *„по первому эскадрону сомкни колонну—маршъ“* и наконецъ *„колонна впередъ — маршъ“?* Не будетъ ли скорѣе и проще командовать, не останавливаясь: *„Первый эскадронъ прямо, справа въ колонну стройся, рысью — маршъ.* Такимъ образомъ нѣтъ остановокъ, нѣтъ потери времени; эскадроны, заѣхавъ по взводно на право, займутъ свои мѣста въ колоннѣ.

Выйдя изъ дефиле, если находите нужнымъ, вы можете снова двигаться уступами безъ остановки, командуя: *„первый эскадронъ прямо уступами, на эскадронныя дистанціи, строй фронтъ“* что исполняется обратно тому, какъ выстраивалась колонна.

Если дефиле приходится передъ какимъ нибудь другимъ эскадрономъ, а не передъ первымъ, то, имѣя эскадроны на точныхъ дистанціяхъ, вы можете построить по этому эскадрону колонну помощію тѣхъ же движеній и удваивая аллюръ.

В. *Какая самая лучшая въ бою позиція?*

О. Та, мѣстность которой представляетъ намъ выгоды какъ для атаки, такъ и для обороны.

В. *Въ чемъ состоятъ главныя условія хорошей позиціи?*

О. Имѣть свои фланги упирающимися въ препятствія, которыхъ непріятель не въ состояніи преодолѣть; имѣть за собой обезпеченный путь отступленія, а передъ собою мѣстность, надъ которой господствуетъ позиція и которая, представляя затрудненія непріятелю, дозволяла бы намъ, напротивъ, мгновенно употребить въ дѣло всѣ свои силы.

В. *Обыкновенно, кажется, позиціи занимаются на высотахъ?*

О. Да; потому что съ нихъ лучше видно вокругъ; покатости ихъ представляютъ затрудненія для непріятеля, скрывая насъ отъ взоровъ его, онѣ даютъ намъ возможность незамѣтно расположить свою линію и сосредоточить свои силы по противуположной сторонѣ гребня.

В. *А если мѣстность, на которой вы по необходимости занимаете позицію, представляетъ невыгоды для васъ?*

О. Надо постараться тотчасъ же замѣтить эти недостатки и ослабить ихъ вліяніе надлежащимъ расположеніемъ войскъ.

В. *Какія свойства позиціи составляютъ ея главные недостатки?*

О. Позиція можетъ быть очень выгодна съ фронта, но имѣть одинъ изъ своихъ фланговъ открытымъ; это положеніе тѣмъ опаснѣе, что непріятель, атакуя съ открытаго фланга, можетъ отбросить насъ на защищавшее насъ препятствіе, припереть къ нему и уничтожить. Позиція, не имѣющая достаточной глубины, не должна быть занимаема, потому что для кавалеріи нужно мѣсто не только для движеній, но и для полнаго развитія силы удара при атакѣ.

Самая неблагопріятная позиція—это та, въ которой позади насъ находится дефиле; чѣмъ это дефиле ближе, тѣмъ позиція опаснѣе. И такъ, если вы будете принуждены выйти передъ тѣсниной и расположиться по ту сторону ея, то сосредоточьте заранѣе ваши силы и приблизьте резервы, чтобы такимъ образомъ при выходѣ произвести сильно поддержанное нападеніе, а затѣмъ выдвигайтесь какъ можно больше впередъ, дабы войска, наступающія за вами, могли быстро пройти тѣснину, не сталкиваясь въ ней, и расположиться такъ, чтобы имѣть возможность поддержать васъ, и не дать непріятелю оттѣснить васъ на дефиле, припереть къ нему и уничтожить.

В. *Какъ поступаете вы на открытой мѣстности?*

О. Я двигаюсь и маневрирую такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность быстро развернуться и стать фронтомъ въ какую угодно сторону. Рѣдко случается, чтобы равнина была совершенно гладкая и ровная и чтобы на ней нельзя было воспользоваться передъ непріятелемъ какимъ нибудь преимуществомъ въ мѣстности. Ровъ, заборъ, сырые луга, поля съ глубокими бороздами, при попереч-

номъ пересѣченіи которыхъ лошади спотыкаются и падаютъ, небольшая волнистость мѣстности—все заслуживаетъ вниманія въ то время, когда дѣло доходитъ до рукопашнаго боя; умѣйте же обращать ихъ въ поддержку себѣ и во вредъ непріятелю.

В. *Гдѣ располагается обыкновенно легкая кавалерія?*

О. Если боевой порядокъ построенъ, то на флангахъ его.

В. *Почему?*

О. Потому что она увѣдомляетъ и предохраняетъ его во время дѣла; отсюда она безпокоитъ непріятеля и, при перемѣнѣ фронта, ея подвижность сообщаетъ движеніямъ фланговъ большую быстроту.

В. *Разъ занявъ назначенное мѣсто, должна ли она его держаться, не трогаясь съ него?*

О. Нѣтъ; начальникъ ея долженъ имѣть въ виду: во первыхъ, ея положеніе относительно общаго движенія, во вторыхъ, ея частное расположеніе. Поэтому лишь бы онъ строго держался въ предѣлахъ той позиціи, которая назначена ему въ видахъ общаго дѣйствія, не находясь въ засадѣ, онъ можетъ дѣлать отдѣльныя, но не большія передвиженія или для того, чтобы отвлечь вниманіе своихъ людей отъ потерь, причиняемыхъ непріятельскихъ огнемъ, или для того, чтобы укрыть ихъ отъ него, если они безполезно подвергаются таковому, пользуясь для этой цѣли неровностями мѣстности, а также для скрытія своей численности и наконецъ съ тѣмъ, чтобы сосредоточить свои эскадроны, если онъ предвидитъ надобность угрожать непріятелю, или перейти къ другому расположенію частей.

В. *Какъ поступаетъ онъ, если его безпокоятъ ядра [1])?*

О. Онъ высматриваетъ тѣ видоизмѣненія мѣстности, которыя могутъ закрыть его, и тогда подается не много впередъ, назадъ или въ сторону.

В. *А если, не смотря на избранное имъ закрытіе, непріятельскія пушки вѣрно опредѣлятъ его положеніе и будутъ все-таки попадать въ него.*

О. Нужно податься въ сторону. И вообще лучше всего совершать указанныя мною передвиженія—будь то впередъ или назадъ—такимъ образомъ: двигаться на избранную мѣстность сначала въ направленіи перпендикулярномъ къ своему фронту, затѣмъ, поравнявшись съ тѣмъ мѣстомъ, переходить которое не желаютъ, заѣхать по взводно на право или на лѣво, податься шаговъ на сто въ сторону и тамъ уже выстроить фронтъ. Батареи, предполагая, что вы перестроились въ прежнемъ направленіи, неизмѣнятъ направленія своихъ выстрѣловъ, которые такимъ образомъ пропадутъ даромъ, проходя правѣе или лѣвѣе васъ. Чтобы еще лучше обма-

---

[1]) Едва-ли нужно оговаривать, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать въ настоящее время вообще дѣйствіе артиллерійскаго огня.

Прим. перевод.

нуть непріятеля, не трогайте вашихъ наѣздниковъ съ занимаемыхъ ими прежде мѣстъ.

В. *Должны ли вы оставаться во все время дѣла на лошадяхъ?*

О. Нѣтъ; я уже повторялъ нѣсколько разъ, что сберегать силы лошадей, дабы употреблять ихъ только съ пользою, должно быть первой нашей обязанностію. Никогда не должно быть излишества; оно обнаруживаетъ въ начальникѣ не только не знаніе, но даже хуже того. Какъ нарядъ слишкомъ большаго числа людей для охраны бивака или на рекогносцировку рекомендуетъ дурнаго офицера, точно также только невѣжда станетъ на полѣ сраженія безъ нужды держать своихъ людей на коняхъ и подвергать ихъ безполезно опасности. Когда вы на позиціи и при томъ хорошо видите все, происходящее вокругъ васъ и не можете быть застигнуты въ расплохъ, а непріятельскіе снаряды не могутъ попадать въ васъ,—прикажите спѣшиться вашимъ людямъ; но чтобы никто изъ нихъ не оставлялъ своей лошади. Помните также, что слѣзши съ лошади, кавалеристъ долженъ всякій разъ отпустить ей подпругу.

В. *Если эскадронъ, выдвинувшись по какой бы то нибыло причинѣ впередъ и закрывшись мѣстностью, терпитъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, то чѣмъ еще можетъ онъ уменьшить свою потерю.*

О. Разомкнуть ряды или наконецъ раздвинуть взводы.

В. *Нельзя ли также строить всадниковъ въ одну шеренгу?*

О. Это дѣлалось иногда на войнѣ, но только съ намѣреніемъ обмануть непріятеля въ отношеніи дѣйствительной численности силъ; при этомъ нужно расположиться такимъ образомъ, чтобы непріятель не могъ узнать, что у насъ нѣтъ второй шеренги.

В. *Въ какомъ построеніи всего выгоднѣе явиться въ сраженіи на мѣсто боя?*

О. Въ сомкнутой колоннѣ: это удовлетворяетъ шести условіямъ, совокупленіе которыхъ и составляетъ суть искуснаго маневрированья, а именно:

1) Двигаться легко и скоро по всѣмъ направленіямъ.

2) Скрывать свои силы.

3) Держать эти силы собранными въ однѣхъ рукахъ для дѣйствія согласно обстоятельствамъ и мѣстности.

4) Развертывать только необходимое число людей и держать остальныхъ въ сосредоточенномъ резервѣ.

5) Будучи многочисленнѣе непріятеля, деморализировать его однимъ дѣйствіемъ кстати выполненной деплояды.

6) Возможность посредствомъ самыхъ скорыхъ движеній развернуться въ наиболѣе выгодный, въ большей части случаевъ, строй—*уступами.*

В. *Какимъ образомъ непріятель можетъ заставить васъ раскрыть свои силы?*

О. Каннонадой, потому что, оставаясь въ глубокомъ строю, вы

потеряли бы очень много и потому должны развернуться какъ можно скорѣе.

В. *Но если вамъ нужно скрыть часть своихъ силъ?*

О. Тогда можете развернуться въ двѣ линіи и немедленно отвести вторую настолько назадъ, чтобы ядра, направленные на первую, рикошетируя, перелетали черезъ вторую.

В. *Если въ вашемъ распоряженіи находится только полкъ въ шести-эскадронномъ составѣ, какъ вы будете командовать въ этомъ случаѣ?*

О. „*По первому и четвертому эскадронамъ въ двѣ линіи стройся*“, а когда построеніе будетъ окончено, вторая линія сдѣлаетъ „*по взводно налѣво кругомъ*“, отойдетъ сто шаговъ назадъ и снова станетъ во фронтъ по той же командѣ.

В. *А что вы будете дѣлать, если, находясь въ сомкнутой колоннѣ, опасаетесь двойной атаки, съ фронта и съ фланга?*

О. Командую:

„*По первому эскадрону, назадъ разомкни колонну*“. По этой командѣ всѣ эскадроны, исключая перваго, дѣлаютъ по-взводно налѣво кругомъ и поочередно поворачиваются снова во фронтъ, когда отойдутъ на эскадронную дистанцію отъ вышестоящаго эскадрона. Колонна, разомкнутая такимъ образомъ, можетъ развернуться въ какую угодно сторону; но при этомъ единицей построенія становится эскадронъ.

В. *Что вы будете командовать, если послѣ того, какъ вы развернули сомкнутую колонну уступами справа, какъ это предписываетъ уставъ* [1]*), вамъ угрожаютъ съ лѣваго фланга?*

О. *Эскадроны, по первому эскадрону, назадъ на полныя дистанціи.*

Это движеніе исполняется какъ и предъидущее, а когда ваши уступы раздвинутся такимъ образомъ и непріятель будетъ наступать на васъ, вы командуете:

„*По эскадронно налѣво жай*“ и „*стой*“, такъ что станете противъ него уступами, или, въ моментъ окончарія заѣзда, командуете: „*впередъ, на линію*“ (*по шест. эскадрон. строй фронтъ*).

В. *Но эти построенія неуказаны уставомъ?*

О. Да; но онѣ полезны, потому что просты и слѣдовательно

---

[1]) Это построеніе дѣлалось слѣдующимъ образомъ (Ordon. sur l'ckere et les evolut. de la caval. 1829 III partie pp. 75 et. 86 pl. 114), по командѣ—«*по первому эскадрону—уступами—разверни колонну*» и т: д, первый эскадронъ подавался впередъ на 12 шаговъ и останавливался, а остальные дѣлали повзводно заѣздъ на лѣво на ¼ круга и отходили отъ головнаго эскадрона влѣво на столько, чтобы, заѣхавъ снова во фронтъ, имѣть отъ непосредственно выше стоящаго эскадрона интервалъ въ 12 шаговъ. Затѣмъ заѣзжали повзводно во фронтъ и по окончаніи заѣзда останавливались, такъ что получалось построеніе уступами, въ которомъ какъ интервалы, такъ и дистанціи между уступами были въ 12 шагахъ.

Прим. перев.

удовлетворяютъ первому условію легкой кавалеріи на войнѣ — быстро развертываться во всѣ стороны.

Иногда въ бою, вслѣдствіе вынужденнаго неожиданнаго движенія, порядокъ эскадроновъ въ полку можетъ нарушиться. Напримѣръ, первый эскадронъ, будучи сначала отдѣленъ и снова занимая затѣмъ мѣсто въ боевой линіи, можетъ оказаться третьимъ по порядку. Онъ долженъ тотчасъ же принять и наименованіе: № 3-й. *Эскадронъ маневрирующій* не одно и то же, что *эскадронъ административный*, совершенно подобно тому, какъ и *батарея* въ огнѣ перестаетъ быть *административной батареей.* Отучитесь же смѣшивать между собою эти два понятія. Никогда не маневрировать иначе, какъ въ нормальномъ порядкѣ; это несчастіе для легкой кавалеріи: могущественныя обстоятельства войны могутъ принудить ее къ нарушенію этого порядка, угрожая ей, въ противномъ случаѣ, гибелью.

В. *Положимъ, что, отступая въ сомкнутой колоннѣ справа (старшіе эскадроны впереди), вы неожиданно будете вынуждены повернуться фронтомъ назадъ; станете ли вы перестраиваться медленнымъ контръ-маршемъ, во время котораго васъ могутъ изрубить въ куски?*

О. Нѣтъ; я сдѣлаю: *„по-взводно налѣво* или *направо кругомъ.*

В. *И вы развернетесь въ такомъ порядкѣ?*

О. Да; безъ сомнѣнія, если того потребуетъ случай.

В. *Но тогда вы будете въ обратномъ порядкѣ.*

О. Не въ средствахъ дѣло. *Что дороже, армія или правило?* Развѣ, дѣйствуя такимъ образомъ, я не удовлетворяю требованію лучше, чѣмъ всякимъ другимъ способомъ; развѣ я не моментально поворачиваюсь къ непріятелю; развѣ я не буду въ совершенной готовности встрѣтить или атаковать его? Дѣло только въ томъ, что я развернусь въ *обратномъ порядкѣ* и то такъ, что, при первомъ же заѣздѣ по-взводно кругомъ, нормальный порядокъ полка будетъ совершенно возстановленъ.

В. *А если, находясь въ сомкнутой эскадронной колоннѣ и имѣя взводы, послѣ круговаго заѣзда по-взводно, въ обратномъ порядкѣ, вамъ нужно будетъ перестроиться во взводную колонну, то будете ли вы командовать: „слѣва по-взводно?“*

О. Нѣтъ: „справа по-взводно“; а такъ какъ четвертые взводы будутъ во всѣхъ эскадронахъ правофланговыми, то такимъ образомъ я возстановлю *нормальный порядокъ полка*, ибо выстрою колонну слѣва.

Наша ошибка состоитъ въ томъ, что мы подъ правымъ флангомъ полка понимаемъ всегда первый эскадронъ, а подъ лѣвымъ послѣдній и точно также въ эскадронѣ считаемъ право-фланговымъ взводомъ первый, а лѣво-фланговымъ четвертый.

Такимъ образомъ, если вслѣдствіе вынужденнаго построенія, первый эскадронъ окажется на лѣвомъ флангѣ линіи, а первые

взводы на лѣвыхъ флангахъ своихъ эскадроновъ, то мы уже и не знаемъ что командовать. Въ легкой кавалеріи и на войнѣ нужно быть всегда на все готовымъ и увѣреннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ; нѣтъ ничего опаснѣе колебаній; во избѣжаніе ихъ, въ указанномъ выше случаѣ, заполните пробѣлъ, оставленный уставомъ, заранѣе согласившись считать, при маневрированіи, за правый и лѣвый фланги линіи или эскадрона, въ какомъ бы они порядкѣ ни были, тѣ части ихъ, которыя дѣйствительно находятся съ правой или съ лѣвой стороны, не стѣсняясь нумерами эскадроновъ и взводовъ, и точно такъ же, въ сомкнутой колоннѣ, быстро заѣхавшей по-взводно кругомъ, чтобы стать лицомъ къ непріятелю, послѣдніе эскадроны и взводы считайте за правофланговые: тогда не будетъ сомнѣнія ни въ командахъ, ни въ ихъ исполненіи.

Къ несчастію, я много разъ видѣлъ на войнѣ повтореніе одного и того же обстоятельства: кавалерійскій полкъ, увлекшись по равнинѣ, значительно опережалъ свои подкрѣпленія и внезапно атакованный, окруженный и отрѣзанный провосходными силами, послѣ доблестнаго, отчаяннаго сопротивленія, но неудачной, вслѣдствіе несостоятельности уставныхъ маневровъ, атаки, вынуждался къ отступленію или скорѣе къ безпорядочному бѣгству въ разсыпную, во время котораго ему сильно доставалось, прежде чѣмъ подкрѣпленія успѣвали подоспѣть къ нему и поддержать его.

В. *Какъ же слѣдуетъ поступить, если подобное обстоятельство представится снова?*

О. По примѣру пѣхоты *построить каре (?)*, дабы такимъ образомъ представить фронтъ со всѣхъ сторонъ.

В. *Какъ же это сдѣлать?*

О. Само собою разумѣется, что командиръ полка, увидѣвъ себя неожиданно атакованнымъ на равнинѣ, отрѣзаннымъ отъ своихъ подкрѣпленій значительно превосходящими его силами и, не надѣясь навѣрно исполнить отступленіе уступами или развернутымъ фронтомъ, свернется поскорѣе въ сомкнутую колонну, потому что для него только и спасенія, что глубокій строй: въ немъ его полкъ представляетъ меньшую поверхность, люди менѣе подвергаются опасности и они лучше собраны для образованія пролома болѣе вѣскимъ болѣе могущественнымъ ударомъ.

Если полкъ, состоящій изъ четырехъ эскадроновъ, находится въ развернутомъ фронтѣ, то командиръ его командуетъ:

По второму эскадрону, на полу-эскадронныя дистанціи, въ сомкнутую колонну стройся, галопомъ—маршъ.

А если полкъ уже построенъ въ сомкнутую колонну, то командуетъ: *„По хвосту колонны (par la queue de la colonne), на полу-эскадронныя дистанціи, разомкни колонну, рысью — маршъ.*

Когда такимъ образомъ колонна разомкнется, онъ командуетъ: *„По 2-му и 3-му эскадрону строй каре, рысью—маршъ“.*

По приготовительной командѣ, командиръ 1-го эскадрона командуетъ:

„Пики къ атакѣ“ или *„изготовь карабины (haut le mousqueton)“*.

Командиры 2-го и 3-го эскадроновъ командуютъ:

„1-й полу-эскадронъ на право, 2-й на лѣво—жай—рысью“.

Командиръ 4-го эскадрона командуетъ:

„Эскадронъ впередъ—равненіе на лѣво“.

Командиры 1-хъ полу-эскадроновъ, 2-го и 3-го эскадроновъ командуютъ: *„полу-эскадронъ на прово—жай рысью“*.

Командиры 2-хъ полу-эскадроновъ и 2-го и 3-го эскадроновъ командуютъ: *„полу-эскадронъ на лѣво—жай, рысью“*.

По командѣ *маршъ*, повторенной старшими офицерами, командирами эскадроновъ и командирами полу-эскадроновъ 2-го и 3-го эскадроновъ, построеніе исполняется.

Командиры трехъ первыхъ эскадроновъ и командиры двухъ первыхъ взводовъ этихъ эскадроновъ, по окончаніи означеннаго построенія, открываютъ фронтъ, отъѣзжая на правые фланги своихъ эскадроновъ и занимаютъ пустыя мѣста въ углахъ каре.

Офицеры, командующіе третьими и четвертыми взводами трехъ первыхъ эскадроновъ, отъѣзжаютъ на лѣвые фланги своихъ полу-эскадроновъ, съ тою же цѣлью.

Замыкающій капитанъ втораго эскадрона идетъ съ своимъ первымъ полу-эскадрономъ, а третьяго со вторымъ; эти два офицера помѣщаются противъ середины боковыхъ эскадроновъ.

Командиръ 4-го эскадрона приказываетъ своему лѣво-фланговому принять облически на четыре шага влѣво и вслѣдъ затѣмъ командуетъ:

„По четыре, на право кругомъ жай“, и за три шага отъ пункта заѣзда третьяго эскадрона:

„Маршъ — Стой — Равненіе на право“ (à droite alignement).

При выравниваніи своемъ этотъ эскадронъ осаживаетъ шага на два или на три назадъ.

Офицеры четвертаго эскадрона помѣщаются также, какъ и офицеры трехъ первыхъ. Старшіе офицеры и замыкающіе четвртаго эскадрона въѣзжаютъ въ каре.

Съ окончаніемъ построенія каре, командованіе эскадронами и взводами переходитъ временно къ замковымъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ.

Если полкъ вооруженъ пиками, нужно взять пики къ атакѣ. Если часть вооружена карабинами, то всѣ всадники первой шеренги изготовляютъ карабины и стрѣляютъ изъ карабиновъ и пистолетовъ, но не иначе, какъ по командѣ *замыкающихъ* [1]).

В. *Положимъ, что такимъ образомъ вы можете ожидать подкрѣпленій, не опасаясь за вашихъ окруженныхъ всадниковъ; но какъ развернете вы каре, когда эти подкрѣпленія придутъ?*

[1]) Кажется, де-Бракъ увлекся: его каре, атакованное въ уголъ, будетъ разбито; да и не попусту ли вся эта кутерьма? если есть время, то лучше удрать, а то иначе атака застанетъ во время перестроенія.

Прим. перев.

О. Полковой командиръ командуетъ: *„на плечо“*, а затѣмъ: *„Слушай—къ размыканію каре—рысью, разомкни каре—маршъ.“* По второй командѣ, повторенной старшими офицерами и замыкающими капитанами (capitaines en second), офицеры занимаютъ свои мѣста передъ фронтомъ.

Командиры втораго и третьяго эскадроновъ въѣзжаютъ въ каре и становятся такъ, чтобы снова оказаться передъ серединою своихъ эскадроновъ, когда они будутъ выстроены.

Офицеры, командующіе 4-мъ эскадрономъ, входятъ въ каре и занимаютъ мѣста, на которыхъ они были до заѣзда *на право кругомъ по четыре.* Замыкающіе же этого эскадрона выходятъ изъ каре и также занимаютъ мѣста, на которыхъ шли до заѣзда.

По третьей командѣ, повторенной старшими офицерами, командиръ 1-го эскадрона командуетъ: *„Эскадронъ впередъ, равненіе на лѣво“*.

Офицеры, командующіе 1-ми полуэскадронами 2-го и 3-го эскадроновъ командуютъ:

„На лѣво по четыре и правое плечо впередъ, рысью“.

Офицеры, командующіе 2-ми полуэскадронами 2-го и 3-го эскадроновъ командуютъ: *„На право по четыре и лѣвое плечо впередъ“*, *„рысью“*.

Командиръ четвертаго эскадрона командуетъ:

„По четыре на лѣво кругомъ жай“.

Движеніе исполняется по командѣ „маршъ“, повторяемой старшими офицерами, командирами 1-го и 4-го эскадроновъ и поручиками, командующими полуэскадронами 2-го и 3-го эскадроновъ.

Первый эскадронъ, отойдя на 16-ть шаговъ, останавливается и выравнивается по командѣ своего начальника: *„Эскадронъ стой—равненіе на лѣво“ (à gauche alignement).* Головы колонъ полуэскадроновъ среднихъ эскадроновъ идутъ другъ другу на встрѣчу.

Командиръ 2-го эскадрона своевременно командуетъ:

„На право и на лѣво по четыре—маршъ—стой—равненіе на лѣво“ и переѣзжаетъ самъ на лѣвый флангъ своего выстроившагося эскадрона.

Командиръ 3-го эскадрона своевременно командуетъ:

„На право и на лѣво, по четыре, маршъ—прямо, равненіе на лѣво (за 12-ть шаговъ), *стой, равненіе на лѣво“* и переѣзжаетъ самъ на лѣвый флангъ своего выстроеннаго эскадрона.

Командиръ 4-го эскадрона командуетъ:

„Впередъ, равненіе на лѣво (за 12-ть шаговъ), *стой равненіе на лѣво“* и становится на лѣвомъ флангѣ своего эскадрона.

В. *А возможно ли выполнить это перестроеніе, если у васъ 5-ть или 6-ть эскадроновъ?*

О. Совершенно такъ же по командѣ: *„По 2-му, 3-му, 4-му и 5-му эскадронамъ строй каре“*. Оно хотя уже и не будетъ равностороннимъ, но всетаки будетъ правильно и будетъ представлять

фронтъ со всѣхъ сторонъ; а непріятель не будетъ въ состояніи окружить эскадроны и рубить ихъ сзади.

Основное качество искуснаго маневриста на войнѣ — это навыкъ въ распознаваніи мѣстности и вѣрность въ оцѣнкѣ растояній, доведенные, такъ сказать, до инстинкта, такъ что съ перваго же взгляда на нихъ на столько устанавливаются его расчеты, что уже нѣтъ надобности мѣнять ихъ, а назначенное имъ движеніе выполнимо немедленно и безъ поправокъ.

Нужно, чтобы взглядъ сразу охватывалъ всю мѣстность, которую эскадроны должны будутъ занять, и ту, на которой эти эскадроны, выстроившись, будутъ дѣйствовать, будетъ ли то впереди, на флангахъ или назади ихъ. А для этого необходимо, чтобы начальникъ шелъ лично, то въ головѣ, то на флангахъ колонны, придерживаясь для составленія своихъ разсчетовъ высшихъ точекъ мѣстности. По окончаніи же необходимыхъ соображеній онъ долженъ немедленно возвратиться на *точку своего командованія.*

Одинъ изъ лучшихъ способовъ познакомится съ мѣстностью, примѣтить ея высоты, лощины, препятствія и доступы на ней — это слѣдить взоромъ за тѣми колебаніями и перерывами, которымъ подвергается въ своемъ движеніи линія непріятельскихъ наѣздниковъ. Линія эта принесетъ опытному глазу тѣмъ большую пользу при разпознаваніи той мѣстности, на которой предполагается дѣйстовать, что она проходитъ ее постепенно и непрерывно, обрисовываетъ ее какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ.

Знаніе это такъ необходимо, а указанное мною наблюденіе такъ просто, что въ извѣстныхъ случаяхъ слѣдуетъ оттѣснить часть наѣздниковъ непріятельской цѣпи именно для того, чтобы, пользуясь ихъ отступленіемъ, сдѣлать это наблюденіе.

Искусство войны какъ въ менѣе важномъ, такъ и въ болѣе важномъ состоитъ въ умѣньи сосредоточить и употребить на рѣшительномъ пунктѣ превосходныя передъ непріятелемъ силы; имѣть на своей сторонѣ инціативу въ атакѣ чрезвычайно выгодно, потому что этимъ мы заставляемъ непріятеля расчитывать свои движенія въ зависимости отъ нашихъ и деморализируемъ его.

Оборонительное положеніе хорошо только какъ средство выиграть время.

Никогда не нужно занимать такой позиціи, на которой могутъ отрѣзать насъ отъ подкрѣпленій.

Никогда не слѣдуетъ отваживаться на рѣшительный ударъ, не имѣя за собою поддержки и не дѣлать такого шага, по отраженіи котораго, намъ могутъ нанести больше вреда, чѣмъ нашъ успѣхъ могъ бы доставить выгодъ.

Самый лучшій порядокъ для атаки—это уступами; въ немъ линіи послѣдовательно поддерживаютъ другъ друга, фланги ихъ прикрыты, непріятелю невозможно маневрировать на флангахъ такимъ образомъ, чтобы мы не могли встрѣтить его, а въ случаѣ неудачи отступленіе наше свободно и поддержано.

Какъ бы ни были многочисленны дѣйствующія войска, всегда между ними должно быть единство дѣйствія, а слѣдовательно и мысли, управляющей ими.

Каждый отрядъ составляетъ часть цѣлаго и не долженъ являться въ дѣйствіе иначе, какъ членомъ одного и того же тѣла. Въ кавалеріи общность дѣйствія производитъ и быстроту и силу ея.

Объ атакахъ.

В. *Отъ чего зависитъ успѣхъ атакъ?*

О. Отъ удачнаго выбора момента ихъ.

В. *Развѣ трудно удовлетворить этому условію?*

О. Повторяю: *въ умѣньи дѣлать все кстати заключается военный геній.*

В. *При какихъ условіяхъ выборъ момента можетъ быть названъ удачнымъ?*

О. 1) Если непріятъ атакованъ неожиданно.

2) Если онъ находился вообще въ условіяхъ невыгодныхъ для отраженія удара, когда потерялъ увѣренность или исполняетъ ложное движеніе.

3) Если можно разсчитывать на то, что при встрѣчѣ съ нимъ наши люди будутъ дѣйствовать дружнѣе, а лошади будутъ свѣжѣе, чѣмъ его.

4) Если мы будемъ держаться съ большимъ упорствомъ, чѣмъ онъ.

В. *Что долженъ дѣлать начальникъ, получившій приказаніе атаковать?*

О. Выстроивъ свои эскадроны въ линію, подойти съ ними умѣреннымъ аллюромъ по возможности ближе къ непріятелю, выхватить сабли и немедленно атаковать его.

В. *Я думалъ, что сабли нужно вынимать передъ началомъ движенія впередъ?*

О. Это ошибка. Чѣмъ позже вы выхватили сабли, тѣмъ лучше. Если атака имѣетъ грозный и могущественный успѣхъ, то три четверти его приходятся на долю того нравственнаго впечатлѣнія, которое эта атака производитъ на непріятеля. Нужно, слѣдовательно, заранѣе хорошо расчитать это впечатлѣніе и не пренебрегать ничѣмъ, что можетъ сдѣлать его болѣе поражающимъ, болѣе полнымъ.

Если фронтъ возмется за сабли прежде, чѣмъ начнетъ двигаться, то этимъ слишкомъ рано обнаружитъ свои намѣренія передъ непріятелемъ, который такимъ образомъ успѣетъ приготовиться и привыкнуть къ нимъ, а минута неожиданности столь влiятельная на войнѣ пройдетъ безвозвратно, безъ всякой пользы.

Если же, напротивъ, полкъ идетъ впередъ съ саблями въ ножнахъ, и держитъ непріятеля въ неизвѣстности относительно важности выполняемаго движенія, то неожиданно оголенные клинки

такъ сверкнутъ въ глазахъ противника, что не дадутъ ему размышлять надъ своимъ положенiемъ: поколебленный сознанiемъ опасности онъ иногда помимо воли начинаетъ отступленiе. Наконецъ нравственное впечатлѣнiе, производимое на атакуемаго, дѣйствуетъ въ тоже самое время совершенно обратнымъ образомъ на атакующаго. Кавалеристъ, долго державшiй саблю въ рукахъ, теряетъ свѣжесть уваженiя и энтузiазма къ своему оружiю; напротивъ, если тотъ же кавалеристъ выхватитъ саблю, по лихой командѣ начальника, только въ ту минуту, когда она должна служить ему, то она крѣпче сожмется въ рукѣ его, сильнѣе будутъ ея взмахи и удары посыплются съ большимъ жаромъ. Атакующiй кавалеристъ—это существо, всецѣло поглощенное чувствомъ похожимъ на опьяненiе. Не охлаждайте этого столь мимолетнаго, столь внезапнаго чувства! Стараясь продлить его, воспроизводя по частямъ, вы убьете его! Выхватить саблю, дать шпоры коню, ударить на непрiятеля — все это должно слиться въ одинъ общiй порывъ.

В. *Какая обязанность командировъ эскадроновъ или взводовъ во время атаки?*

О. Хорошо равняться между собою и заставлять равняться свою часть, называя по имени отстающихъ людей до тѣхъ поръ, пока не будетъ произнесена команда *„маршъ-маршъ“*. Тогда они должны помышлять только о томъ, чтобы первыми прорвать непрiятельскую линiю.

В. *Что дѣлаютъ во время атаки замыкающiе?*

О. До команды *„маршъ-маршъ“* должны наблюдать за тѣмъ, чтобы вторая шеренга не отставала и равнялась, а если найдутся трусы, которые станутъ задерживать лошадей, то, не стѣсняясь, подгоняютъ ихъ. Но когда начнется свалка, ихъ обязанность, какъ замыкающихъ, прекращается и они должны рубиться наравнѣ съ другими.

В. *Люди, атакуя, должны ли кричать?*

О. Да; они должны кричать: *„впередъ“*, но только послѣ команды *„маршъ-маршъ“*. Этотъ крикъ долженъ раздаться какъ можно громче и какъ можно дружнѣе.

В. *Какъ долженъ атаковать всадникъ?*

О. Нагнувшись впередъ надъ своею лошадью, дабы, закрывшись ея шеей, представлять меньшую поверхность выстрѣламъ и меньше глядѣть въ лицо опасности, да и самый размахъ коня отъ этого выигрываетъ. Наконецъ, начиная атаку въ такомъ положенiи и потомъ вдругъ поднявшись на стремянахъ передъ противникомъ, когда достигнетъ его, всадникъ своимъ угрожающимъ видомъ произведетъ на него болѣе сильное нравственное впечатленiе.

В. *Когда атака начата, что долженъ дѣлать начальникъ части?*

О. Возбуждать ее командой и примѣромъ; затѣмъ немедленно соединить около себя нѣсколько надежныхъ всадниковъ, которые, построившись въ шеренгу, съ твердостью выжидаютъ исхода атаки, чтобы обозначить собою сборный пунктъ. Если атака подается

впередъ, то и эта основа сбора движется за нею; если же за атакой послѣдуетъ отступленіе, то она отступаетъ медленнѣе другихъ, не позволяя разсѣять себя; ея примѣръ—пріостановитъ отступленіе другихъ частей, соединитъ ихъ и заставитъ быстро перейти въ наступленіе.

В. *Быстрота составляетъ ли необходимое условіе атаки?*

О. Самыя быстрыя атаки суть, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда самыя вѣрныя и наименѣе опасныя для атакующухъ. Противъ противника, кавалерія котораго, смотря по его національности, отличается въ большей или меньшей степени отвагой, подобныя атаки должны поддерживаться съ большею неутомимостью.

Какъ только венгерцы или пруссаки начали отступать, тутъ уже нѣтъ середины: нужно рѣшиться или преслѣдовать ихъ по пятамъ, или тотчасъ же прекратить атаку и, собравшись въ сомкнутый строй, съ твердостью ожидать нападенія.

В. *Какія самыя лучшія атаки?*

О. Тѣ, которыя берутъ непріятеля во флангъ: они причиняютъ ему двойное зло, во первыхъ деморализируютъ, во вторыхъ, легко опрокидываютъ, такъ какъ при столкновеніи всѣ выгоды находятся на сторонѣ атакующаго. Атака, произведенная съ такимъ искусствомъ и храбростью полковникомъ Бро, подъ Ватерлоо, когда онъ отнялъ у бригады Понсомби одно изъ знаменъ, отнятыхъ у насъ англичанами, была именно такого рода.

В. *Слѣдовательно до начатія атаки нужно сдерживать аллюръ?*

О. Да; но когда данъ сигналъ атаки, нѣтъ другаго аллюра, какъ *карьеръ*.

В. *Какъ дѣйствовать противъ пѣхоты?*

О. Атаковать быстро и доводить атаку до конца; если непріятель потерялся, его линіи поколебались, ряды разомкнулись—врывайтесь; если онъ смыкается, подставляетъ штыки, но страхъ не даетъ ему зарядить ружья — обскачите каре и, угрожая ему со всѣхъ сторонъ, ошеломите его, кричите ему, что оно *„въ плѣну“*. Это восклицаніе понимается на всѣхъ языкахъ. Если онъ начинаетъ колебаться, врывайтесь внутрь его; если же сдается, то перестаньте рубиться; но какъ только оружіе будетъ положено, немедленно раздѣляйте людей и отводите ихъ назадъ.

Если же, напротивъ, прикрывшись препятствіемъ, котораго вы не замѣтилили, непріятель встрѣчаетъ васъ хладнокровно, не колеблясь и снова заряжаетъ ружья, то вамъ не удастся разстроить его; тогда, нагнувшись надъ сѣдлами, вернитесь во всю прыть назадъ и, собравшись уже внѣ сферы его огня, ждите случая снова напасть на него, при первомъ его развертываньи. Дѣйствовать иначе—это безрезсудное самолюбіе и незнаніе войны.

В. *А если атакуете пѣхоту въ развернутомъ фронтѣ?*

О. Старайтесь захватить ее съ фланга; вы подвергнетесь лишь не многимъ выстрѣламъ, а между тѣмъ заставите ее свернуться въ безпорядкѣ и побѣда достанется вамъ очень легко. Если вы этого

сдѣлать не можете и фронтъ ея будетъ растянутъ, то старайтесь прорвать его въ центрѣ.

В. *Если приходится атаковать каре?*

О. Атакуйте его въ одинъ изъ угловъ.

В. *Почему?*

О. Потому что тогда непріятель можетъ употребить противъ васъ только косвенные выстрѣлы, которые менѣе опасны, чѣмъ прямые.

В. *Какъ велика сила толчка всадника, пущеннаго въ атаку?*

О. Сила удара пущеннаго въ атаку всадника, принимая въ соображеніе его скорость, можетъ быть выражена вѣсомъ 370-ти килограммовъ (около 22 $^1/_2$ пуд.) и, слѣдовательно, онъ можетъ и долженъ все опрокинуть.

В. *Какой моментъ выберете вы для атаки пѣхоты?*

О. Тотъ моментъ, когда она движется развернутымъ фронтомъ или колонной на полныхъ дистанціяхъ, или когда она разстроена огнемъ артиллеріи.

В. *Въ какой моментъ атакуете вы пѣхотную колонну?*

О. Когда колонна вытягивается, когда можно достигнуть ея, двигаясь по мѣстности удобопроходимой для лошадей. Тогда вы атакуете ее съ фланга и, прорвавъ его, раздѣлнете оконечности колонны.

В. *Какъ слѣдуетъ поступать, если пѣхота сдается?*

О. Приказавъ ей бросить оружіе, удаляете ее отъ него, по возможности, скорѣе и устройте ваши эскадроны между ею и непріятельскими силами, которыя могутъ покуситься отбить ее.

В. *Что вы дѣлаете, если непріятельская кавалерія грозитъ атакой?*

О. Постарайтесь занять поскорѣе позицію, впереди которой находятся препятствія, незамѣченныя непріятелемъ и дайте ему броситься на васъ, а когда онъ подойдетъ къ этимъ препятствіямъ, которые удивятъ и разстроятъ его, атакуйте въ свою очередь: смущеніе противника и матеріальныя затрудненія, окружающія его, помогутъ вамъ опрокинуть его на невыгодной для него мѣстности.

В. *А если мѣстность не представляетъ препятствій?*

О. Вы оцѣниваете взглядомъ разстояніе, на которомъ непріятель началъ атаку: не слишкомъ ли велико оно, и не должно ли оно повредить ему въ отношеніи сомкнутости и быстроты атаки. Если непріятель впалъ въ эту ошибку, выждите на мѣстѣ и быстро атакуйте его, когда запыхавшіеся всадники подойдутъ къ вамъ ближе. Такъ сдѣлали мы подъ Ватерлоо противъ англійской бригады Понсомби.

В. *А если непріятель не сдѣлаетъ этой ошибки?*

О. Вы тронетесь тогда, когда онъ пройдетъ четвертую часть своей атаки.

В. *Почему?*

О. Вы пріобрѣтете одинаковую съ нимъ силу удара, но нѣсколько выиграете перดъ нимъ въ сомкнутости.

В. *Но какъ поступите вы, если тяжелая кавалерія атакуетъ васъ?*

О. Какъ только вы угадаете ея намѣреніе, вы быстро свертываетесь въ одну или нѣсколько сомкнутыхъ колоннъ, смотря по имѣющемуся у васъ времени, командуя: „*По третьему эскадрону, въ сомкнутую колонну стройся — галопомъ*“, или: „*По первому и четвертому эскадронамъ, въ сомкнутыя колонны стройся — галопомъ*“, потомъ. атакуя въ колоннѣ центръ пущеннаго въ атаку фронта, повернитесь назадъ, какъ только вы прорвете его, и разрернувшись послѣ кругового заѣзда, ударьте сзади на этихъ массивныхъ, тяжелыхъ всадниковъ: охвативъ ихъ такимъ образомъ, вы легко справитесь съ ними въ одичномъ бою [1]).

Есть еще одинъ способъ встрѣчать атаки тяжелой кавалеріи.

Какъ только непріятель началъ двигаться,—предполагая, что у васъ четыре эскадрона,—вы сдѣлаете въ двухъ первыхъ: „*Повзодно на право-жай—галопомъ—прямо*“, потомъ: „*Правое плечо впередъ*“, потомъ: „*Повзводно на лѣво-жай*“ и атакуете. Два послѣдніе эскадрона сдѣлаютъ: „*Повзводно на лѣво-жай галопомъ—прямо,—лѣвое плечо впередъ, повзводно на право - жай*“ и также атакуютъ. Такимъ образомъ тяжелая кавалерія, не будучи въ состояніи такъ легко перемѣнить направленіе, пройдетъ въ открытый вами промежутокъ и взятая съ фланговъ и тыла, съ трудомъ лишь выйдетъ изъ того критическаго положенія, въ которое будетъ поставлена. Эта атака будетъ еще успѣшнѣе, если наша вторая линія, открывшись нашимъ движеніемъ, атакуетъ кирасиръ съ фронта.

Для успѣшнаго выполненія этого движенія, какъ и вообще всѣхъ тѣхъ, которыя нуждаются въ особенной быстротѣ и въ командахъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, необходимо, чтобы начальникъ предвидѣлъ ихъ нѣсколькими минутами ранѣе и предупредилъ бы офицеровъ о томъ, что онъ намѣренъ командовать, указавъ каждому, что ему дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ. Не принявъ этой предосторожности, онъ рискуетъ, что его не поймутъ и не послушаютъ.

В. *Въ обыкновенныхъ случаяхъ какой самый лучшій способъ атаки?*

О. Уступами. Въ случаѣ успѣха, первый уступъ поколеблетъ, а второй сомнетъ непріятеля, остальные же входятъ въ дѣло по мѣрѣ надобности. Въ случаѣ же неудачи, задніе уступы всегда представятъ собою точку опоры и возвратятъ увѣренноеть переднимъ, преслѣдуемымъ.

В. *Что надо дѣлать передъ тѣмъ, чтобы атаковать кавалерію?*

---

[1]) Какъ замѣтно, въ этомъ совѣтѣ ложная метода Наполеона употребленія кавалеріи колоннами. Прорвавъ фронтъ, колонна будетъ взята межь двухъ частей, потому что кирасиры не замедлятъ сдѣлать заѣздъ въ середину. *Прим. перев.*

О. Ощупывать ее подобно тому, какъ искусный боецъ на рапирахъ ощупываетъ своего противника передъ выпадомъ, маневрировать передъ нею самыми простыми фланговыми движеніями, *во взводной* колоннѣ, съ *права* или съ *лѣва*, но строго соблюдая дистанціи, дабы, по первому же приказанію, возстановить полный, сплошной фронтъ.

Угрожать ея флангамъ и если непріятель начнетъ неловкое или слишкомъ сложное движеніе, то, воспользовавшись этимъ, лишь нѣсколько мгновеній продолжающимся моментомъ, рѣшительно атаковать его.

Въ томъ случаѣ, когда двѣ непріятельскія линіи неподвижно наблюдаютъ другъ за другомъ, выжидая момента атаки, я видѣлъ всегда успѣшное употребленіе слѣдующаго маневра. Быстро свернувъ во взводную колонну одинъ изъ нашихъ фланговыхъ эскадроновъ, двигаютъ его перпендикулярно впередъ полною рысью, шаговъ на сто отъ фланга непріятельской линіи, съ приказаніемъ охватить его и, выстроивъ тотчасъ же фронтъ заѣздомъ по взводно на право или на лѣво, упорно держаться на мѣстѣ. Рѣдко удержится непріятель отъ того, чтобы не двинуться на этотъ отдѣльный, развлекающій и безпокоющій его эскадронъ; тогда, если онъ двинется и подставитъ флангъ, вы начинаете атаку съ остальными эскадронами и на вашей сторонѣ много шансовъ успѣха. Это движеніе—цѣлая война въ миніатюрѣ.

Если въ то время, когда одна часть нашихъ войскъ атакуетъ непріятеля, другая угрожаетъ его отступленію, то можно быть увѣреннымъ въ полной его деморализаціи и вы уже потому сильнѣе его, что у вашихъ бойцовъ одна мысль, а побужденіе противниковъ раздвоенное, расходящееся.

В. *Теорія предписываетъ атаковать орудія въ разсыпную?*

О. Этотъ способъ хорошъ только на мѣстности совершенно ровной и когда орудія выдвинуты слишкомъ впередъ. Но уставъ умалчиваетъ о томъ, что даже на ровной мѣстности передъ тѣмъ, чтобы попробовать атаку на орудія, нужно разслѣдовать ее, посылая впередъ нѣсколько храбрыхъ, посаженныхъ на хорошихъ лошадей наѣздниковъ, число которыхъ не должно быть велико и которые должны быть на столько удалены другъ отъ друга, чтобы дѣйствіе непріятельскихъ орудій было для нихъ совершенно безопасно. Безъ этого мы рискуемъ быть неожиданно задержанными, не достигнувъ цѣли и вернуться безъ всякаго результата, кромѣ урока. Эту предосторожность принялъ генералъ Кольберъ подъ Ваграмомъ, когда Императоръ приказалъ ему атаковать центръ; она, спасая его бригаду отъ безполезныхъ потерь, позволила ему, часъ спустя, столь блестящимъ образомъ содѣйствовать побѣдѣ.

Не всѣ мѣстности на войнѣ, а въ особенности тѣ, на которыхъ размѣщаются батареи, бываютъ совершенно ровныя; возвышенность столь полезная для прицѣливанія орудій, въ большей части случаевъ, служитъ признакомъ углубленій, углубленныхъ дорогъ, рвовъ

и вообще неровностей передъ нею, которыми и слѣдуетъ пользоваться для прикрытія своего движенія и для того, чтобы приблизить къ цѣли починный пунктъ атаки, подвергаясь какъ можно менѣе дѣйствію картечи. За тѣмъ болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, успѣхъ зависитъ отъ быстроты дѣйствія.

Очень полезно еще, если орудія, атакуемыя вами прикрываются пѣхотой, направлять свою атаку такимъ образомъ, чтобы эти орудія приходились между вами и ею: опасеніе попадать въ своихъ канонировъ остановитъ огонь пѣхоты.

Самый лучшій способъ овладѣнія орудіями, преимущественно на волнистой мѣстности, заключается въ томъ, что угрожая имъ одной частью своихъ войскъ ложной атакой, другою вы отрѣзываете имъ отступленіе.

В. *Что нужно дѣлать, наскочивъ на орудія?*

О. Сильно атаковать ихъ прикрытіе, обратиться затѣмъ противъ прислуги, перерубить ее, щадя ѣздовыхъ, которыхъ заставляете съ возможною поспѣшностью везти орудія за собою и отступить, мужественно и дружно прикрывая взятыя пушки.

В. *Но если ѣздовые не будутъ слушаться и начнутъ уменьшать аллюръ въ надеждѣ быть отбитыми?*

О. Пристращайте ихъ, приставивъ къ тѣлу остріё сабли или пики.

В. *А если они не испугаются?*

О. Сбросьте ихъ долой; а чтобы не оставлять орудій и продолжать движеніе, четыре всадника возьмутъ поводья уносныхъ и обѣихъ дышловыхъ лошадей и будутъ управлять ими, а другіе станутъ подгонять ихъ ударами сабель плашмя, по бокамъ.

В. *А какъ поступить, если невозможно сохранить орудія?*

О. Теоретики совѣтуютъ заклепывать ихъ; для этого нужно передъ атакою приготовить гвозди и молотки; но если наши всадники не приняли этой предосторожности, то нужно просто постараться опрокинуть орудія въ оврагъ, увезти передки или перестрѣлять лошадей, переломать банники, а затѣмъ, улучивъ минуту, собраться не въ очень большомъ разстояніи, чтобы тотчасъ же вернуться въ бóльшихъ силахъ и снова отнять орудія.

В. *Какъ производится атака на дорогѣ?*

О. Если это предпринимается для того, чтобы прорвать линію и потомъ развернуться въ тылу ея, то постройте вашу кавалерію въ сомкнутую колонну съ такимъ протяженіемъ по фронту, какое дозволяетъ ширина дороги и атакуйте въ колоннѣ. Подобное движеніе представляетъ собою скорѣе прохожденіе дефиле, а не атаку, собственно говоря, потому что атака занимаетъ тутъ только второстепенное мѣсто и служитъ лишь для того, чтобы сдѣлать прорывъ.

В. *А. если дѣло идетъ не о прорывѣ линіи?*

О. Тогда вы должны предвидѣть отступленіе и въ этомъ случаѣ общее правило: постройте ваши эскадроны въ колонну, на

большихъ дистанціяхъ (шаговъ на сто, напримѣръ). Колоннамъ вашимъ вы должны дать протяженіе по фронту равное половинѣ ширины дороги, чтобы отступающіе эскадроны могли пройти, не опрокидывая своихъ подкрѣпленій. Вы заранѣе предупреждаете ваши эскадроны, чтобы тѣ изъ нихъ, которымъ придется отступить, шли выстраиваться одинъ за другимъ за послѣдніе эскадроны, шаговъ на сто отъ нихъ; затѣмъ приказываете, чтобы выстроенныя такимъ образомъ отдѣльныя колонны придерживались края дороги своимъ правымъ флангомъ, оставляя съ лѣвой стороны часть дороги, по которой могли бы пройти отступающіе эскадроны.

Эскадронъ авангарда раздвигаетъ свои первые два взвода на пятьдесятъ шаговъ одинъ отъ другаго, а второй полуэскадронъ его остается сомкнутымъ. Затѣмъ вы приказываете, чтобы отдѣльныя колонны, во все время движенія впередъ шли тѣмъ же аллюромъ, какъ головная часть, сохраняя между собою надлежащія дистанціи; въ случаѣ же отступленія передоваго эскадрона, онѣ должны тотчасъ же остановиться и всетаки на тѣхъ же дистанціяхъ другъ отъ друга. Чтобы эскадронъ, непосредственно слѣдующій за головнымъ, какъ только послѣдній отступитъ и пройдетъ его, немедленно бросался на непріятеля, дабы смять его и, въ случаѣ успѣха, перейти въ наступленіе. Тоже самое относится и до всѣхъ остальныхъ эскадроновъ. Такимъ образомъ свѣжія или освѣжившіяся лошади будутъ постоянно съ новой силой атаковать уже утомленнаго непріятеля. Прикажите также, чтобы, по сигналу сбора, колонны смыкались между собою; тогда, если вамъ будутъ угрожать на флангахъ, вы можете, немедля, соединить свои силы.

Отдавъ такое приказаніе и убѣдившись, что оно хорошо понято, сами вы помѣщаетесь въ головѣ 1-го эскадрона и начинаете движеніе. Вы пускаете въ атаку первый эскадронъ; если онъ будетъ отбитъ, пускаете второй и т. д. Если мѣстность открывается и позволяетъ развернуться, дайте сигналъ сбора и постройтесь уступами по бокамъ дороги, удержавъ на ней колонну для поддержанія, въ случаѣ надобности, отступленія. Если непріятель атакуетъ съ фланга, дайте также сигналъ сбора и, не сходя съ дороги, выстройтесь къ нему фронтомъ, оставивъ канаву передъ собою, какъ закрытіе, и даже маневрируя, если мѣстныя условія этому не препятствуютъ или требуютъ того.

В. *Что долженъ дѣлать командиръ кавалерійскаго полка, предвидя что ему скоро придется идти въ атаку?*

О. Если возможно, приказываетъ подтянуть подпруги и дать людямъ выпить водки [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для того, что-

[1]) Незнаю какъ французы, но нашъ солдатъ передъ сраженіемъ почти никогда не пьетъ водки, говоря: «*не такое время*». Это разсказывали мнѣ старые кавказцы, да и мнѣ кажется, что человѣкъ съ искусственно возбужденными нервами, хотя и пойдетъ впередъ, но «*хмѣль скоро пройдетъ*», а тогда что будетъ его поддерживать? Храбрость не нуждается въ искусственномъ возбужденіи. *Прим. пер.*

бы подзадорить своихъ всадниковъ, когда приходится атаковать пѣхоту или кавалерію, нехудо подвергать ихъ на нѣсколько минутъ дѣйствію стрѣлковаго или артиллерійскаго огня.

Войска, нѣсколько потерпѣвшія, атакуютъ съ большею запальчивостію, чѣмъ другія. Тогда кромѣ того, что они возбуждаются желаніемъ отплатить за свои потери, отомстить противнику, ихъ легче убѣдить въ томъ, что атаковать—часто менѣе опасно, чѣмъ стоять неподвижно на позиціи и что быстрый и сильный натискъ избавляетъ ихъ отъ томительной роли мишени для непріятельскихъ выстрѣловъ, — роли, въ которой они мало по малу гибнутъ безславно и безнаказанно.

Генералъ съ высокими заслугами, съ великой и вполнѣ заслуженной репутаціей тотъ, кому мы обязаны успѣхомъ подъ Іеной, часто говорилъ мнѣ, что въ ожиданіи дѣла онъ систематически задиралъ самолюбіе своихъ офицеровъ, и что это придавало имъ еще больше увлеченія въ тотъ моментъ, когда приходилось бросаться на непріятеля.

Отсюда можно, стало быть, вывести то заключеніе, что офицеръ легкихъ войскъ, видя приближеніе того момента, въ который ему придется нанести важный и рѣшительный ударъ, долженъ поддерживать своихъ подчиненныхъ въ постоянномъ возбужденіи и постепенно повышать настроеніе ихъ духа до высоты ожидающихъ ихъ обстоятельствъ такъ, чтобы въ послѣдствіи, когда они увидятъ всю ихъ тягость, они не поражались ими и могли бы противупоставить имъ полную совокупность своихъ способностей хладнокровнаго сужденія и стремительнаго дѣйствія.

Общее правило: когда атака начата, доводите ее до конца и не поддавайтесь; вы будете имѣть успѣхъ. Во всемъ замѣчается возрастаніе, апогей и — упадокъ; эта истина, одинаково примѣненная какъ къ явленіямъ нравственнаго, такъ и физическаго міровъ, сама собой указываетъ вамъ на вашу обязанность и на имѣющіеся у васъ шансы успѣха. Во всякой атакѣ есть минута увлеченія, минута свалки и затѣмъ колебанія и отступленія. Будьте тверды во второй и третій моментъ и побѣда ваша; а если притомъ вы съумѣете хорошо воспользоваться ею, то непріятель и во всю кампанію не въ состояніи уже будетъ оправиться: онъ будетъ деморализованъ.

Въ 1806 году, я проходилъ верхнюю Силезію съ 7-мъ гусарскимъ, въ которомъ имѣлъ честь быть подпоручикомъ. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Ратибора, я встрѣтилъ развалины стараго готическаго замка; онѣ представляли собою мало интереснаго въ отношеніи искусства и я уже собирался уйти, какъ вдругъ увидѣлъ надъ одной изъ дверей грубо высѣченное изображеніе двухъ оленей, встрѣтившихся на стволѣ дерева, переброшеннаго черезъ потокъ, и въ борьбѣ за обладаніе имъ уперевшихся другъ въ друга лбами. Внизу была надпись на старо-нѣмецкомъ языкѣ: „Имъ овладѣетъ тотъ, который настойчивѣе.“ Этотъ девизъ поразилъ

меня и никогда ни выходилъ изъ моей памяти. Пусть онъ будетъ вашимъ въ моментъ атаки.

Ничто такъ не поддерживаетъ атаки, ни что не придаетъ ей столько силы, какъ увѣренность, вселяемая близостью подкрѣпляющихъ войскъ. Никогда не слѣдуетъ забывать этого. Пусть эти войска, какимъ бы аллюромъ ни подвигалась атака, слѣдуютъ за нею съ такою же скоростью, останавливаясь лишь въ одно время съ нею, и, расположившись по близости, угрожаютъ противнику. Почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда атаки поворачивали кругомъ, это происходило только отъ вялости или невѣжества поддерживавшихъ войскъ.

Атака, дурно поддержанная, какъ бы храбро она не была начата, есть ничто иное, какъ кровавая стычка. Атака же, хорошо поддержанная, всегда побѣдоносна и рѣшительна. Помните, что, сокращая отступленіе атакующихъ частей близостью опорныхъ пунктовъ, вы уничтожаете отступленіе.

Я называю *поддерживающими войсками* не только первую линію, которая слѣдуетъ за атакой и поддерживаетъ её, но также и линіи, расположенныя уступами назади. Идя на не большомъ разстояніи за атакующими войсками, онѣ должны живо занимать отнятыя позиціи по мѣрѣ того, какъ онѣ отбиваются у непріятеля.

Если атака имѣетъ цѣлью только разузнать расположеніе непріятеля и заставить его развернуться, то резервы не нужны, но какъ только атака составляетъ, такъ сказать, остріе стрѣлы, которая должна вонзиться и застрять, то нужно, чтобы подкрѣпленія шли вслѣдъ за атакующими частями.

Если офицеръ, командующій атакой, не позволяетъ своимъ людямъ соображать за ранѣе пути ихъ отступленія и препятствій на немъ, то это потому, что онъ самъ разсчиталъ за нихъ. Потому-то онъ долженъ, какъ можно болѣе заботиться о томъ, чтобы не расположить своего фронта впереди дефиле, болота, канавъ и т. п.

О храбрости и трусости.

В. *Что такое храбрость?*

О. Самое необходимое качество солдата. Императоръ Наполеонъ вознаграждалъ за него щедрѣе, чѣмъ за всякое другое, въ особенности когда оно превосходило обыкновенный уровень. Говоря про одного изъ своихъ генераловъ (я не называю его, потому что впослѣдствіи онъ запятналъ свое имя постыдною неблагодарностью [1]), онъ выражался такъ: „*Человѣкъ такой храбрости, какъ онъ, долженъ цѣниться на вѣсъ бриліянтовъ*“. Итакъ, награждайте прежде всего храбреца, который первый врывается въ свалку, наноситъ вѣрные и хладнокровные удары, держится послѣднимъ при отступленіи, спасаетъ своего офицера, своего товарища, захватываетъ

[1]) Рѣчь идетъ про Нея. *Прим. перев.*

знамя, отбиваетъ орудія,—который никогда не поражается неудачей и всегда на все готовъ! Сдерживайте слишкомъ горячаго смѣльчака, выскакивающаго изъ фронта и бросающагося безъ приказанія въ атаку; даже—хотя это вамъ и тяжело—накажите его: этого требуетъ дисциплина.

Много есть родовъ храбрости. Но для выигрыша сраженій нужна увлекающаяся, порывистая храбрость.

Бываютъ солдаты войны и солдаты мира; совершенство состоитъ въ томъ, чтобы быть тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Это совершенство не есть нѣчто необычайное; человѣкъ, который во время мирной стоянки, изъ благороднаго самолюбія, старается не быть никогда наказаннымъ, отличаться своей выправкой, своимъ знаніемъ дѣла, быть, однимъ словомъ, отборнымъ солдатомъ, почти всегда и на полѣ сраженія удерживаетъ достойно занимаемое имъ положеніе. Но при всемъ томъ есть исключенія изъ этого правила: иногда человѣкъ, съ трудомъ примѣнявшійся къ однообразному порядку мирной стоянки, подвергавшійся частымъ взысканіямъ, не любимый своими начальниками, вдругъ очищается подъ огнемъ отъ своего печальнаго прошлаго и сразу доблестно возвращаетъ себѣ репутацію хорошаго солдата! Начальники! помните, что *огонь все очищаетъ*! Какъ только солдатъ признанъ своими товарищами за храбрѣйшаго, такъ нѣтъ болѣе ни неблагопріятныхъ воспоминаній, ни нарѣканій. Тутъ должно быть полное забвеніе прошлаго и пусть чины и отличія вознаградятъ блестящій поступокъ. Подъ огнемъ польза и право — это храбрость.

В. *Что такое трусость?*

О. Не спѣшите укорять въ трусости молодаго человѣка, который поблѣднѣетъ, идя въ первый разъ въ огонь. Его воля можетъ быть тверда и чувства возвышенны, но темпераментъ его нервный и блѣдность лица не доказываетъ еще страха. Найдите стараго солдата, который откровенно, положа руку на сердце, могъ бы похвастать, что принялъ огненное крещеніе безъ волненія?

Часто отъ начальника части зависитъ сдѣлать неустрашимыхъ людей изъ слабыхъ и нерѣшительныхъ юношей. Пусть онъ введетъ ихъ въ первый разъ въ дѣло при условіяхъ выгодныхъ для нихъ. Онъ долженъ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуетъ опытный охотникъ съ стаей молодыхъ собакъ. Пусть онъ устремитъ ихъ на утомленнаго непріятеля; пусть дастъ имъ поколотить вмѣсто того, чтобы быть самимъ поколоченными: тогда, вернувшись изъ атаки, они ни въ чемъ болѣе не будутъ сомнѣваться. Въ противномъ случаѣ можно опасаться, что онъ деморализуетъ ихъ и на долго убьетъ въ нихъ храбрый порывъ.

В. *Но если трусость достаточно доказана, когда она оказана старымъ солдатомъ?*

О. Тогда наказаніе должно быть, какъ можно строже и публичнѣе.

Передъ собраннымъ полкомъ, сорвать мундиръ съ труса. Пусть

товарищи прогонятъ недостойнаго изъ своей среды. Его лошадь и оружіе должны быть отданы въ его присутствіи спѣшенному рекруту. Самъ же онъ долженъ быть отправленъ назадъ и преданъ суду.

Справедливо говорятъ, что ставить честь выше жизни—не значитъ презирать жизнь. Это только и значитъ—придавать чести её надлежащую цѣну. Подъ Ватерлоо, когда господа де Бурмонъ, Клуэ и другіе, столько печально прославившіеся перешли къ непріятелю, мы вдругъ увидѣли одну изъ нашихъ гвардейскихъ батарей несущеюся на англичанъ. *Дюшанъ дезертируетъ* закричалъ Императоръ! Дюшанъ дезертиръ!!! Онъ остановился на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ метровъ отъ непріятеля и, обративъ на себя весь огонь его, доказалъ грудой англійскихъ тѣлъ, необдуманную несправедливость великаго человѣка. Храбрый Дюшанъ, напиши на твоемъ гербѣ: „*Дюшанъ дезертируетъ!*"

О моральномъ дѣйствіи и нравственной силѣ.

В. *Въ чемъ заключается моральное дѣйствіе на войнѣ?*

О. Въ безотчетномъ чувствѣ своей силы или слабости. Въ чувствѣ, сразу вселяющемъ увѣренность или страхъ.

В. *Что болѣе неблагопріятно вліяетъ на него?*

О. Неожиданность.

В. *Что ослабляетъ его?*

О. Большая или меньшая твердость духа того, кто подвергается ему; благодаря ей, онъ болѣе или менѣе скоро призываетъ на помощь размышленіе и его могучія средства.

В. *Что производитъ это чувство, если оно дѣйствуетъ, какъ страхъ?*

О. Прежде всего притупленіе какъ умственныхъ, такъ и физическихъ способностей, затѣмъ колебаніе и наконецъ потребность собственнаго спасенія.

В. *А если оно вселяетъ довѣріе?*

О. Удвоиваетъ силы! Дѣйствуя въ своемъ двоякомъ направленіи, это чувство заставило въ 1806 году шесть тысячъ пруссаковъ, вооруженныхъ двумя стами орудій и укрытыхъ укрѣпленіями Штетина, сдаться пяти стамъ французскихъ гусаръ, дерзкая увѣренность которыхъ не допускала въ нихъ сомнѣнія въ успѣхѣ.

Моральное дѣйствіе никогда не распредѣляется равномѣрно какъ въ томъ, такъ и въ другомъ направленіи между стоящими другъ противъ друга войсками. Одно довѣряетъ, другое боится и страхъ всегда пропорціоналенъ довѣрію.

На моральное дѣйствіе приходится три четвертыхъ доли могущества кавалеріи. Не забывайте этого и потому на мѣстѣ боя дѣйствуйте всегда быстро и мужественно. Такимъ образомъ исчез-

нетъ всякое колебаніе. Опасное равновѣсіе нарушится и ваши успѣхи окончательно перетянутъ вѣсы на вашу сторону.

В. *Находится ли моральное дѣйствіе въ распоряженіи начальника?*

О. Да; очень часто, если начальникъ *хорошъ.* То есть, если онъ пользуется искреннимъ, полнымъ довѣріемъ, которое даетъ ему право за всѣхъ видѣть, мыслить и дѣйствовать.

В. *Въ такомъ случаѣ онъ составляетъ силу, которая можетъ моментально подчинить себѣ моральное дѣйствіе и уничтожить его?*

О. Начальникъ представляетъ собою какъ бы промежуточную точку, въ которой сходятся и обрываются всѣ нити этого дѣйствія; подъ его вліяніемъ оно совершенно мѣняется. Солдатъ уже не смотритъ ни на непріятеля, ни на опасность, а на начальника и думаетъ: *А пожалуй дѣло будетъ жаркое... ну да ничего! Онъ не горячится, стоитъ спокойно — значитъ дѣло идетъ хорошо! Посмѣивается!.. ну зададимъ же мы имъ!* И если начальникъ отвѣтитъ на эту, давно предугаданную имъ мысль, хладнокровно произнесенными словами: *по взводно на лѣво кругомъ—шагомъ*, то отступленіе исполнится въ величайшемъ порядкѣ, или: *стой братцы, не горячись!* И они стоятъ спокойно; или наконецъ: — *впередъ ребята, они наши!...* Непріятель погибъ!

А если, въ случаѣ неожиданнаго нападенія на бивакъ, когда безпорядокъ достигъ высшей степени, тотъ же голосъ начальника закричитъ: *ко мнѣ егеря! равненіе на право. Готовьте оружіе.* Голосъ этотъ, будучи узнанъ и заставивъ повиноваться себѣ, быстро остановитъ замѣшательство, уничтожитъ и страхъ и непріятеля.

Повторяю: тамъ, гдѣ моральное дѣйствіе въ своемъ прямомъ и электрически-быстромъ переходѣ отъ причины къ впечатлѣнію встрѣчаетъ такое парализующее его вліяніе, какъ довѣріе, вселяемое къ себѣ начальникомъ, тамъ этого дѣйствія нечего бояться.

В. *Моральное дѣйствіе производится ли только внезапными причинами?*

О. Оно производится также и причинами, дѣйствующими медленно и исподоволь; таковы въ благопріятномъ смыслѣ: полученіе благопріятныхъ извѣстій, наградъ, а въ невыгодномъ смыслѣ: утомленіе, лишенія, подозрѣнія въ измѣнѣ, безпрестанныя потери отъ выстрѣловъ, видъ мертвыхъ и раненыхъ и т. д. Во второмъ случаѣ нравственная сила начальника составляетъ большую поддержку, въ особенности если она опирается на *духъ части* и если *духъ* полка отличаетря высокимъ настроеніемъ и давно поддерживается въ немъ.

В. *Какъ поступать въ томъ случаѣ, когда въ войскахъ ходятъ благопріятныя вѣсти?*

О. Не мѣшайте этому, даже сами поддерживайте ихъ. При всемъ томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда извѣстія эти кажутся вамъ

положительно невѣрными, вы хладнокровно и публично обсуждаете ихъ, дабы ослабить то дѣйствіе, которое можетъ быть произведено въ послѣдствіи, когда обнаружится ихъ ложность.

В. *А если повторяются дурныя вѣсти?*

О. Призовите къ себѣ того, кто принесъ ихъ и строго допросите его. Если вы думаете, что это было сдѣлано съ злымъ умысломъ, то должны примѣрно наказать измѣнника. Если же это просто человѣкъ малодушный, то, хорошенько побранивъ, отправьте его въ обозъ при первой возможности.

В. *Если отъ дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ въ вашихъ рядахъ много раненыхъ?*

О. Нужно поторопить отвозъ раненыхъ на перевязочный пунктъ.

В. *А если много убитыхъ?*

О. Нужно исполнить небольшое передвиженіе впередъ или въ сторону, чтобы скрыть понесенные потери какимъ нибудь препятствіемъ; а затѣмъ вы приказываете сомкнуть и повѣрить ваши ряды и имѣющимися въ вашемъ распоряженіи средствами развлекаете своихъ людей.

Тутъ много значитъ поднести во время чарку водки, указать на сдѣланную непріятелемъ ошибку, обнадежить скорой атакой, которая даетъ возможность отомстить за себя, расказать о ранахъ, казавшихся съ перваго раза тяжелыми, но скоро вылеченныхъ благодаря тому, что раненный умѣлъ поддержать въ себѣ бодрость духа, описать блестящій, хорошо вознагражденный подвигъ, положеніе, которое, будучи повидимому безнадежнымъ, было возстановлено храбростью и хладнокровіемъ и заставило осыпать храбрецовъ справедливыми наградами и т. д.

Мы вошли первыми въ Гейльсбергъ и отбили тамъ множество французовъ и союзниковъ, наканунѣ раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ русскими и пруссаками. Одинъ изъ нихъ, пѣхотный солдатъ, увидѣвъ насъ пьющими вино, весело подошелъ къ намъ, разсказалъ, какъ онъ былъ взятъ и пилъ вмѣстѣ съ нами. Но все вино, которое бралъ онъ въ ротъ, выливалось къ нему на отвороты. Мы осмотрѣли его и увидѣли что у него горло было сильно прорѣзано и черезъ это-то отверстіе выливалось вино; мы обратили на это его вниманіе, но онъ отвѣтилъ, что это пустяки и живо ушелъ отыскивать свой полкъ. Въ послѣдствіи я узналъ, что онъ совершенно выздоровѣлъ. Вотъ что значитъ не падать духомъ.

Въ дѣлѣ подъ *Паппо* мы атаковали венгерское ополченіе и кавалерію *Бубны*. Одинъ ординарецъ, унтеръ-офицеръ 9-го гусарскаго полка получилъ сильный ударъ саблей, широко разсѣкшій ему шею; голова его свѣсилась на плечи и глаза закрылись; я считалъ его убитымъ. Но онъ быстро выздоровѣлъ и былъ съ нами подъ *Ваграмомъ*. Ему хотѣлось жить.

Подъ Тильзитомъ, гусаръ 7-го полка и роты, въ которой я служилъ, получилъ двадцать два удара пикой. Черезъ мѣсяцъ онъ

былъ уже на лошади. Онъ ни на минуту не сомнѣвался въ своемъ излеченіи.

Въ дѣлѣ подъ Раабомъ, подъ начальствомъ генерала Монбрюна маневрируя правымъ флангомъ и сдѣлавъ перемѣну фронта на лѣво, мы отбросили венгерскую пѣхоту. Вечеромъ мы были въ *С. Николѣ*—деревнѣ, расположенной въ четырехъ миляхъ впереди поля сраженія. Подъ сѣномъ, забраннымъ мною для моихъ лошадей, я нашелъ спрятавшагося туда австрійскаго пѣхотинца и привелъ его на бивакъ.

Въ то время, какъ онъ, ни на что не жалуясь, ужиналъ съ нами, я замѣтилъ на его бѣломъ мундирѣ длинную кровяную полосу и приказалъ раздѣть его. Пуля вошла ему въ грудь и, остановившись у поясницы, была замѣтна и на глазъ, и на ощупь; она была вырѣзана при мнѣ простымъ ударомъ бистури, разрѣзавшаго кожу. Человѣкъ этотъ былъ раненъ уже шесть часовъ тому назадъ и сдѣлалъ четыре мили въ четыре часа.

Чего не сдѣлаетъ воля.

Подъ Коморномъ насъ неожидано атаковала австрійская кавалерія. Мы отбросили ее. Одинъ венгерскій гусаръ былъ проколотъ на сквозь и взятъ въ плѣнъ; а чрезъ пятнадцать дней онъ былъ уже на ногахъ и распѣвалъ на бивакѣ.

Подъ Ваграмомъ, мы атаковали каре; генералъ Кольберъ, адъютантомъ котораго я имѣлъ честь быть, получилъ выстрѣлъ въ упоръ, въ голову. Пуля ударила въ правое ухо, а вышла въ лѣвое. Бригада уже оплакивала своего неустрашимаго начальника. Но пуля обошла кругомъ черепа. Даже въ тотъ же вечеръ онъ возвратился верхомъ въ Вѣну и всю дорогу смѣялся съ нами. Черезъ двадцать дней онъ былъ совсѣмъ здоровъ.

Физическая и нравственная натура раненнаго вліяетъ чувствительнымъ образомъ на степень его страданій. Я видѣлъ людей, переносившихъ распѣвая и не мѣняясь въ лицѣ, самыя страшныя операціи. Они несомнѣнно страдали менѣе другихъ.

Бываютъ люди, которыхъ поле сраженія дѣлаетъ жестокими; нужно удерживать ихъ если они встрѣчаются; у другихъ благородное чувство жалости заглушается и искажается дѣтскими предразсудками.

На другой день послѣ *Гейльсбергскаго* сраженія, на разсвѣтѣ, будучи въ главномъ караулѣ, мы услышали ружейные выстрѣлы. Немедленно сѣли мы на лошадей и понеслись въ сторону выстрѣловъ. Что же мы находимъ? Стрѣлокъ, корсиканецъ добиваетъ раненыхъ, которыя, по его мнѣнію, не могли остаться въ живыхъ; мы допросили его и убѣдились, что онъ дѣлалъ это изъ жалости. Вотъ какъ онъ понималъ ее.

Въ сраженіи подъ Москвой (Можайскъ) молодой кирасиръ участвовалъ въ атакѣ своего полка на русскій редутъ, находившійся передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Атака была блестящая. Но русскіе отбили редутъ и двадцать легкихъ всадниковъ ударили сразу

на нашего храбреца. Онъ не сдался, убилъ офицера, командовавшаго ими, и покрытый ранами, возратился, охраняя отступленіе своего эскрдроннаго командира, такъ же какъ и онъ тяжело раненнаго. Императоръ при всѣхъ насъ далъ ему крестъ и назначилъ его матери сто экю пенсіона.

Подъ *Хоогстрастеномъ*, въ десяти миляхъ не доходя *Антверпена*, офицеръ гвардейскихъ уланъ получилъ приказаніе съ разсвѣтомъ дня атаковать полкъ казаковъ.

Онъ атакуетъ на дорогѣ, въ колоннѣ и не развертываясь, вводитъ въ дѣйствительности, въ дѣло только свой первый взводъ. Непріятель, прорванный въ центрѣ, ринулся съ бѣшенствомъ на этотъ взводъ, но онъ не поддается, выдерживаетъ ударъ и снова начинаетъ атаку. Наша лихая атака и стойкая храбрость имѣли прекрасныя послѣдствія. Императоръ послалъ на одинъ этотъ взводъ два креста и два офицерскихъ патента.

Нельзя не упомянуть также о той нравственной силѣ, которая заключается въ хладнокровіи; спокойствіе, съ которымъ подпускается атака противника, устрашаетъ и совершенно лишаетъ его успѣха. Эта нравственная сила всего лучше можетъ быть уподоблена взгляду кошки, выдерживающей нападеніе собаки и однимъ этимъ взглядомъ сразу останавливающей своего страшнаго врага.

Одно оружіе способно производить болѣе устрашающее впечатлѣніе, чѣмъ другое. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто передъ всѣми другими принадлежитъ пикѣ.

Подъ Ватерлоо, всѣ четыре полка нашей гвардіи очутились на одной линіи. Англичане атаковали эту линію. Мы, уланы, скрестили пики; при этомъ движеніи непріятель добровольно открылъ нашъ фронтъ и бросился на полки, вооруженные короткимъ оружіемъ.

Хотя я уже говорилъ объ этомъ въ главѣ объ атакахъ, но считаю не лишнимъ повторить еще разъ, что самый лучшій способъ деморализовать непріятеля, это брать сабли въ руки, а пики на перевѣсъ лишь на самомъ близкомъ разстояніи отъ него.

Преслѣдуемый всадникъ, чувствующій, что его лошадь слабѣе лошади преслѣдующаго его непріятеля, долженъ грозить ему хладнокровно наводя на него дуло своего пистолета. Рѣдко эта угроза не производитъ своего дѣйствія. Въ свалкѣ, если возможенъ выборъ при нанесеніи ударовъ, никогда не атакуютъ людей, обнаруживающихъ силу воли и хладнокровіе.

Войска, чрезвычайно легко деморализующіеся отъ ранъ — это Австрійцы. Это зависитъ отъ ихъ вялаго характера и бѣлыхъ мундировъ, на которыхъ замѣтно малѣйшее пятнышко крови.

Нѣтъ того предѣла, который можно было бы превзойти въ заботливости о раненыхъ. Нужно доставлять имъ скорую помощь, ободрять ихъ нѣсколькими словами утѣшенія и, передавъ на руки одному или двумъ людямъ, отправлять поскорѣе на перевязочный

пунктъ. Тщательно исполнивъ этотъ внушаемый состраданіемъ долгъ, люди эти должны немедленно возвратиться въ огонь.

Есть два рода храбрости: одна инстинктивная и врожденная, другая сознательная и выработанная. Соотвѣтственно этому и наградами преслѣдуются двѣ цѣли, которыхъ награждающій начальникъ никогда не долженъ отдѣлять другъ отъ друга; первая изъ нихъ удовлетворить чувству справедливости, вторая (и самая главная) подѣйствовать примѣромъ. Всякій начальникъ, которому приходится назначать награды, долженъ, слѣдовательно, добросовѣстно взвѣшивать права каждаго и самому подвигу придавать даже большее значеніе, чѣмъ усиліямъ.

Чрезвычайно пріятно вознаградить заслугу, но гораздо важнѣе подѣйствовать на массу примѣромъ награды. Пусть только въ основаніи этого примѣра лежитъ справедливость, дабы масса была возбуждена, а не обезкуражена имъ. Какъ слѣдствіе выполненія этого правила является—увлеченіе и дисциплина.

Пусть заслуженная награда не заставляетъ ждать себя: своевременность удваиваетъ ея цѣну какъ въ отношеніи справедливости, такъ и въ отношеніи ея вліянія, какъ примѣръ.

Мнѣніе, на первыхъ порахъ составляемое подчиненными о начальникѣ, въ какомъ бы чинѣ онъ ни былъ, имѣетъ большое значеніе. Пусть начальникъ въ интересахъ своей нравственной силы помнитъ это и соотвѣтственно тому ведетъ дѣло такимъ образомъ, чтобы въ послѣдствіи ему ни въ чемъ не приходилось упрекать себя. Отъ этого зависитъ достоинство и сила начальствованія.

Нехорошо, если начальникъ даетъ солдату поводъ говорить про себя: „*онъ добрый малый*“; тутъ слово „*слабый*“ только подразумѣвается. Но пусть солдатъ скажетъ: „*онъ справедливъ, человѣченъ; онъ солдату родной отецъ; но онъ шутить не любитъ и потачки ни кому не дастъ*“.

Командиръ полка однимъ взглядомъ долженъ все видѣть въ немъ. Онъ заранѣе долженъ знать, гдѣ хорошіе и гдѣ плохіе служаки, а слѣдовательно гдѣ служба исполняется хорошо и гдѣ дурно. Знаніе нравственныхъ качествъ людей, находящихся подъ его командой, чрезвычайно упрощаетъ и облегчаетъ этотъ осмотръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако это знаніе отнюдь не должно поселять въ немъ такого предубѣжденія, которое могло бы сдѣлать его несправедливымъ.

Человѣка, исправляющагося, начальникъ долженъ по возможности поощрять.

Подчиненные часто думаютъ, что имъ удалось скрыть что нибудь отъ взора начальника; но они ошибаются: онъ видитъ, но не хочетъ дать замѣтить этого. Тѣмъ не менѣе пусть подчиненный слѣдитъ за собой и постарается исправиться: иначе настанетъ день, когда начальникъ докажетъ, что ни что не ускользнуло и

не ускользнетъ отъ его вниманія и круто разубѣдится въ своемъ мнимомъ ослѣпленіи.

Смѣшное въ начальникѣ—это порокъ, отъ котораго онъ долженъ непремѣнно постараться исправиться.

Большій или меньшій успѣхъ, въ теченіи всей кампаніи, въ дѣйствіяхъ какой либо части всегда зависитъ отъ того, какимъ образомъ она была введена въ первое дѣло. Если начальникъ дастъ въ началѣ побить свою часть — нѣтъ болѣе довѣрія къ нему; очарованіе пало и нужны совершенно случайныя и особенно счастливыя обстоятельства, чтобы возстановить равновѣсіе и увлеченіе.

Если же, напротивъ, эта часть была введена въ бой съ искусствомъ, если ей пришлось помѣряться съ слабѣйшимъ непріятелемъ и она не была побита, а побила сама, то она ни въ чемъ болѣе не сомнѣвается; вы смѣло можете пускать ее въ самыя трудныя экспедиціи и она со славой будетъ выходить изъ нихъ.

Заслуженная репутація полка быстро распространяется въ арміи. Честь принадлежать къ этому храброму полку будетъ безконечно льстить вашему самолюбію. Я видѣлъ части, которымъ рукоплескала цѣлая армія! имъ кричали *ура*, какъ только они входили въ линію! всѣ рвались, чтобы пожать руки храбрецовъ! и какое увлеченіе возбуждало ихъ появленіе! *„Онъ съ нами“* слышалось отвсюду *„впередъ, побѣда наша!“*

А если раненые этого полка возвращались назадъ, для нихъ всѣ лишали себя всего.

Репутація части составляется нетолько въ своей арміи; самъ непріятель подвергается ея вліянію—онъ пугается, деморализуется, лишается способности защищаться при одномъ видѣ ея мундировъ. А какіе гигантскіе размѣры принимаетъ это могущество, въ особенности въ легкой кавалеріи, если оно вѣрно оцѣнено искуснымъ начальникомъ! какъ только непріятель дрогнулъ—онъ нашъ. Вы все можете предпринять тогда! Тѣсните его, прорывайте его линію, захватывайте его пушки, его генераловъ, заставляйте сдаваться его каре, обращайте его въ полное бѣгство: вамъ все подъ силу и нѣтъ границъ вашимъ успѣхамъ.

О фланкерахъ или наѣздникахъ.

В. *Что подразумѣваете вы подъ названіемъ фланкеровъ или наѣздниковъ?*

О. Стражу, выдвинутую войскомъ при исполненіи атаки или отступленія. Она первая наступаетъ на непріятеля, высматриваетъ его и вызываетъ на бой, тѣснитъ его, угрожаетъ ему, мѣшаетъ его отдыху, проникаетъ въ его мысли, препятствуетъ ему неожиданно атаковать наши войска или разузнать ихъ силы; она ослабляетъ впечатлѣніе и результаты серьезныхъ атакъ, поддерживаетъ отступленіе, наконецъ она, какъ пѣшки въ шахматахъ, окружаетъ нашу первую линію подвижной и охраняющей сѣтью.

В. *Когда посылаете вы вашихъ наѣздниковъ впередъ?*

О. Всякій разъ, когда встрѣчаю непріятеля или предполагаю его вблизи себя.

В. *Должны ли они открывать огонь тотчасъ, какъ только непріятель окажется на разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла?*

О. Они открываютъ не иначе, какъ по приказанію начальника.

В. *А если ихъ заряды истощаются?*

О. Нужно послать за таковыми въ полкъ, потому что огонь наѣздниковъ, разъ начатый, никогда не долженъ прерываться.

В. *Что же прекращаетъ ихъ огонь?*

О. Приказаніе начальника, послѣ котораго, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть ни одного выстрѣла ни изъ карабина, ни изъ пистолета.

В. *Что долженъ наблюдать наѣздникъ относительно своихъ выстрѣловъ?*

О. Стрѣлять только на разстояніи хорошаго выстрѣла и цѣлить какъ можно тщательнѣе.

В. *Какое должно быть положеніе наѣздника на лошади?*

О. Подпруги должны быть хорошо подтянуты, киверъ плотно надѣтъ на голову и притянутъ чешуйками, шинель скатана и надѣта черезъ плечо на одну сторону, стремена укорочены, чтобы имѣть возможность приподняться на нихъ и такимъ образомъ выиграть въ длинѣ удара и не стѣсняться въ своихъ движеніяхъ головой лошади, шпоры у боковъ лошади, чтобы можно было быстро повернуть ее, колѣна прижаты, короткій пасикъ подтянутъ покороче, чтобы скорѣе схватить рукою рукоятку сабли, ольстеры открыты, для чего передъ чепрака откинутъ на ляжки, и карабинъ въ рукахъ.

В. *Я думалъ, что сабля должна висѣть на темлякѣ?*

О. Это теоретическая ошибка, которой нужно старатся избѣгать, если не желаете стѣснить своихъ движеній, ранить лошадь, порѣзать себѣ колѣна или проколоть ступню

В. *А если наѣздннку угрожаетъ атака?*

О. Онъ долженъ бросить карабинъ, укоротить поводья, выхватить пистолетъ изъ чушки, передать его въ руку, держащую поводья такъ, чтобы онъ удерживался горизонтально между большимъ и указательнымъ пальцами, прикладомъ вправо, взять саблю въ руки и ожидать или предупредить атаку.

В. *А если его уже атакуютъ?*

О. Нужно встрѣтить нападающаго саблею. Если представляется случай выстрѣлить изъ пистолета — выстрѣлить, бросивъ на мгновеніе саблю на темлякѣ; послѣ выстрѣла откинуть пистолетъ на лѣво назадъ, какъ было указано въ главѣ „*оружіе*“ и немедленно схватить саблю. Атака кончена, — надо вложить саблю въ ножны, зарядить пистолетъ, вложить его въ чушку и начать снова стрѣлять изъ карабина, стараясь всегда цѣлиться преимущественно въ офицеровъ.

В. *Какія предосторожности долженъ наблюдать наѣздникъ?*

О. Въ главѣ *„объ оружіи“* я уже указалъ на все, что касается этого; стрѣлокъ, долгое время не имѣющій возможности слѣзть съ лошади, долженъ чувствовать, хорошо ли держится сѣдло и въ случаѣ, если подпруга ослабла, долженъ разсчитывать свои движенія такимъ образомъ, чтобы не свернуться при быстромъ круговомъ поворотѣ.

В. *Наѣздникъ при отступленіи не долженъ ли поворачивать вседа на лѣво кругомъ?*

О. Теорія предписывая поступать такимъ образомъ хотѣла указать на то, что рука съ саблей всегда должна быть обращена къ сторонѣ непріятеля. Дѣлать изъ этого другіе выводы было бы опаснымъ заблужденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ случай, повторяющійся очень часто, это — когда атакованный фланкеръ взятъ противникомъ съ правой стороны. Неужели онъ долженъ повернуться на лѣво и такимъ образомъ подставить незащищенный бокъ? Нѣтъ, онъ долженъ быстро повернуть на право и, идя на хвосту у своего противника, постараться напасть на него съ лѣвой стороны.

В. *А если онъ догонитъ его?*

О. Онъ долженъ колоть его въ лѣвый бокъ. Если непріятель не падаетъ или не сдается, нужно повторить ударъ. Если, благодаря особенно быстрому движенію своей лошади, онъ обгоняетъ его, дѣлая *„назадъ на право руби“*, долженъ нанести ему ударъ по лицу. Если непріятель сдается, то онъ приказываетъ ему бросить оружіе, беретъ за поводья лошадь и быстро отводитъ его назадъ.

Общее правило: всякій разъ, когда мы преслѣдуемъ непріятеля, нужно насѣдать на него съ лѣвой стороны: тогда онъ беззащитенъ и находится въ нашемъ распоряженіи, въ особенности если наша лошадь скачетъ лучше, чѣмъ его.

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ на своей сторонѣ то, чего онъ не имѣетъ для своей защиты, т. е., всю длину оружія и руки.

Если непріятель, сознавая свое дурное положеніе, захочетъ быстрымъ вольтомъ на право выйти изъ него, нужно предупредить это движеніе; направивъ своего коня такъ, чтобы онъ ударилъ грудью въ бокъ лошади противника, вы навѣрное опрокините ее безъ малѣйшаго усилія.

Во всякой атакѣ все могущество всадника заключается въ вѣрности его глаза и хладнокровномъ сужденіи.

В. *Что долженъ дѣлать фланкеръ, если его карабинъ отцѣпится съ крючка и упадетъ?*

О. Если непріятель близокъ, то долженъ тотчасъ же прибѣгнуть къ пистолету, а карабинъ поднять только тогда, когда непріятель удалится.

В. *Занявъ свое мѣсто въ линіи, долженъ ли наѣздникъ стоять неподвижно?*

О. Нѣтъ; находясь вблизи непріятеля, во время заряжанія, онъ долженъ понемногу двигаться и преимущественно въ сторону.

В. *Почему?*

О. Потому что такимъ образомъ онъ не даетъ прицѣливаться въ себя такъ вѣрно, какъ стоя на мѣстѣ.

В. *Спѣшенный во время атаки всадникъ долженъ ли считать себя неминуемо плѣннымъ?*

О. Никогда, если только сохранитъ хладнокровіе и будетъ твердо желать не отдаться въ плѣнъ.

В. *Что же онъ долженъ дѣлать въ такомъ случаѣ?*

О. Это совершенно зависитъ отъ того, въ какомъ положеніи атака и каково его собственное положеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, очутившись на землѣ, онъ долженъ постараться тотчасъ же сѣсть снова на лошадь. Если онъ этого сдѣлать не можетъ, то пусть станетъ спиной къ лошади и защищается или схватится посильнѣе за хвостъ лошади [1]) одного изъ своихъ товарищей, который, уменьшивъ немного аллюръ, вывезетъ его, между тѣмъ какъ другіе наѣздники сильно поддержатъ его отступленіе. Если же и это невозможно, нужно прилечь на землю, въ особенности если непріятель не вооруженъ пикой, и притвориться мертвымъ. Лошадей тутъ бояться нечего: онѣ всѣ перескочутъ черезъ и не тронутъ его.

Если атака прошла, а онъ находится на мѣстности, занятой непріятелемъ, но въ виду нашихъ, то долженъ однимъ взглядомъ окинуть мѣстность, его окружающую, оцѣнить нашу близость и силу, сообразить, есть ли надежда скрыться, быстро добѣжавъ на нашихъ глазахъ до какого нибудь рва, оврага или лѣса. Затѣмъ, если осмотръ этотъ дастъ результатъ благопріятный, долженъ броситься къ оврагу, рву или лѣсу, бросивъ ножны и оставшись съ однимъ клинкомъ въ рукахъ. Если на него нападутъ непріятельскіе всадники, онъ долженъ увертываться отъ нихъ, ложиться, бить по головамъ лошадей, стараться уколоть одного изъ всадниковъ, остановивъ его лошадь лѣвой рукой, и если ему удастся сбросить его, то вскочить на его лошадь. Такимъ образомъ онъ и намъ дастъ время прискакать ему на помощь.

Если подобныхъ шансовъ не представляется, такъ что оборона была бы безполезна; онъ сдается. Но вечеромъ въ тотъ же день долженъ постараться бѣжать, въ особенности если находится въ дружественномъ краѣ и если непріятель, захватившій его, отступаетъ.

Въ кампаніи 1809 года, мы атаковали австрійскихъ уланъ принца

---

[1]) Это неудобно; всадникъ на быстромъ аллюрѣ будетъ почти висѣть и лошадь задними ногами отобьетъ колѣно или ступню. Лучше схватиться правой рукой за гриву, а лѣвой за путлище; всаднику на лошади выбросить ногу изъ лѣваго стремени, подать тяжесть на правое и идти полнымъ галопомъ; бѣгущій долженъ стараться попасть въ темпъ, какъ при вольтижированіи. *Прим. перев.*

Карла. Одинъ унтеръ-офицеръ 20-го конно-егерскаго полка былъ взятъ въ плѣнъ; къ тылу непріятельской арміи его отводилъ уланъ, державшій вмѣстѣ съ тѣмъ въ поводу и обѣихъ лошадей. Унтеръ-офицеръ, придумывая способъ бѣгства, замѣтилъ вдругъ на полѣ сраженія потерянный пистолетъ. Взведенный курокъ пистолета показывалъ, что онъ заряженъ; схватить его, убить улана и вернуться къ намъ съ двумя лошадьми было для храбраго унтеръ-офицера дѣломъ одной минуты.

На другой день сраженія подъ Ваграмомъ, молодой Лоренъ, подпоручикъ 20-го конно-егерскаго, взялъ въ плѣнъ австрійскаго офицера и, получивъ отъ него слово, что онъ не будетъ покушаться бѣжать, полный вниманія къ его несчастію, повелъ его къ тылу своей позиціи. Всадники этого офицера бросаются въ атаку на Лорена и принуждаютъ его къ быстрому отступленію; но его лошадь спотыкается, падаетъ и почти мгновенно подымается. Лоренъ, выбитый изъ сѣдла прислоняется къ ней, чтобы защищаться, какъ вдругъ австрійскій офицеръ, забывъ слово, бросается на него сзади и хочетъ обезоружить его; молодой французъ выстрѣломъ изъ пистолета разбиваетъ ему челюсть, а потомъ, кружась около лошади и пользуясь ею, какъ закрытіемъ, выигрываетъ время настолько, что подоспѣли наши, спасли его и привели его плѣннаго.

Многіе попадаются въ плѣнъ потому, что теряютъ хладнокровіе, храбрость и не замѣчаютъ средствъ, остающихся еще для ихъ спасенія.

Всякій разъ, когда всадникъ будетъ спѣшенъ, его товарищи должны какъ можно скорѣе подоспѣть къ нему и прикрывать его отступленіе. Одни атакуютъ непріятеля, другіе раздѣляютъ между собою оружіе, предметы обмундированія и снаряженія спѣшеннаго всадника, третьи наконецъ облегчаютъ ему движеніе.

В. *Что должны наблюдать фланкеры, когда линія ихъ подается впередъ?*

О. Такъ держаться въ линіи, чтобы не было большихъ промежутковъ, въ которые непріятель могъ бы прорваться; никогда не оставлять другъ друга безъ поддержки; не удлиннять свей линіи и не прикрывать безъ надобности слишкомъ большаго пространства, что уменьшало бы ихъ силу и подвергало бы фланги опасности.

Строить линію всегда параллельно непріятельской и, такъ сказать, съ математическою точностью слѣдовать за ней, чтобы своими движеніями представлять какъ бы сколокъ съ движеній непріятеля.

Наблюдать старательно и послѣдовательно мѣстность, занимаемую или оставляемую непріятелемъ, въ виду того, чтобы не затрудняться въ томъ случаѣ, когда имъ придется самимъ быть на той же мѣстности.

Слѣдя за колебаніями и перерывами непріятельской линіи на-

ѣздниковъ, при ея отступленіи, заранѣе соображать расположеніе этой мѣстности какъ въ общемъ, такъ и частностяхъ.

Они должны хорошенько запоминать проходимую мѣстность; тщательныя наблюденія этого рода будутъ особенно полезны въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится проходить на половину высохшіе ручьи, овраги, дефиле; иначе при быстромъ отступленіи они могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе и попасть въ глухіе проходы, въ которыхъ, за неимѣніемъ выхода, неминуемо будутъ захвачены.

Занимать по возможности вершины, чтобы обозрѣть бо́льшее пространство и лучше высмотрѣть приготовленія непріятеля.

Если одинъ изъ нихъ замѣтитъ неизвѣстныя дотолѣ массы, стоящія въ засадѣ, готовящіяся къ тому или исполняющія какое нибудь наступательное или оборонительное движеніе, то долженъ немедленно, живо извѣстить объ этомъ.

Если одинъ изъ наѣздниковъ замѣтитъ что либо, не будучи самъ замѣченъ, то не показываясь продолжаетъ наблюденіе и, подавъ знакъ офицеру, не трогается съ мѣста до тѣхъ поръ, пока послѣдній не подойдетъ, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, и не дастъ новыхъ приказаній.

Если наѣздники замѣтятъ, что непріятель торопится и что отступленіе его будетъ очень затрудено, если попробовать быстро атаковать его, то должны предупредить объ этомъ и въ то же время смѣло броситься на него, произвести смущеніе въ его рядахъ и, пользуясь имъ, захватить плѣнныхъ.

Если артиллерія непріятеля находится въ опасномъ положеніи, то на нее преимущественно должны направить наѣздники свое нападеніе.

В. *Въ случаѣ отступленія, должны ли наѣздники исполнять его по уставу?*

О. Теорія, предписывая отступать послѣдовательно, шеренгами, имѣла въ виду придать этому движенію правильность на учебномъ полѣ и указать стрѣлкамъ, что при отступленіи они должны постоянно поддерживать другъ друга и никогда не ослаблять одной части линіи болѣе другой. Нужно, стало быть, удержать основную мысль этого правила, но не придерживаться на войнѣ непремѣннаго исполненія движенія—невыполнимаго и опаснаго.

Когда линія стрѣлковъ отступаетъ, то начинать отступленіе или поддерживать его должны не четныя или нечетныя нумера, а сначала надо двинуть впередъ менѣе сильныхъ лошадей, чтобы въ арріергардѣ остались наѣздники съ лучшими лошадьми. Вздваивать линію надо по возможности не иначе, какъ равномѣрно по всей длинѣ.

В. *Какъ долженъ поступать наѣздникъ, если непріятель отрѣжетъ его отъ своихъ?*

О. Если лошадь у него хороша, но онъ видитъ, что опасно было бы пробиваться по кратчайшему направленію, чтобы догнать

своихъ, то, спустивъ карабинъ, помѣстивъ саблю горизонтально въ рукѣ съ поводьями, рукояткой въ право и придерживая ее за клинокъ большимъ пальцемъ, взявъ затѣмъ пистолетъ въ правую руку, пусть направляется въ наружу обходомъ, постепенно приближаясь къ своей линіи; при этомъ онъ долженъ беречь силы своей лошади и угрожать преслѣдователямъ пистолетомъ; такимъ образомъ онъ скоро догонитъ товарищей, потому что непріятель не станетъ долго гнаться за нимъ, въ особенности на пересѣченной мѣстности.

Движеніе линіи фланкеровъ всегда подчиняется движенію прикрываемой ими части войскъ, развѣ впрочемъ, будетъ приказано противное. Они всегда должны быть, на сколько возможно, на одинаковомъ разстояніи отъ этой части какъ при движеніи впередъ, такъ и при отступленіи. Однако, прикрывая отступательное движеніе, они должны задерживаться у всякаго дефиле и стараться пройти его такимъ образомъ, чтобы никого изъ своихъ не дать захватить непріятелю. Пусть же наши наѣздники обращаютъ постоянное вниманіе не только на непріятеля, но и на наши движенія. Это двоякое вниманіе необходимо для пользы ихъ службы и для увѣренности въ своихъ дѣйствіяхъ.

Приближаясь къ дефиле, они должны постепенно смыкать свою линію; затѣмъ, во избѣжаніе тѣсноты, часть фланкеровъ должна живо пройти дефиле и, разомкнувшись на другой сторонѣ его, повернуться кругомъ, открыть учащенный огонь по непріятелю и такимъ образомъ прикрывать отступленіе непрошедшихъ еще товарищей. Если прикрываемая ими часть продолжала движеніе, то они догонятъ её, удвоивъ аллюръ; чѣмъ быстрѣе отступленіе, тѣмъ слабѣе должна быть линія фланкеровъ. Нужно даже, для водворенія большаго порядка а слѣдовательно и для облегченія отступленія, если фронтъ обороны суживаясь, не требуетъ большаго числа наѣздниковъ, сомкнуть излишнихъ фланкеровъ во взводы и присоединить ихъ къ подкрѣпленію цѣпи.

Такимъ образомъ выйдя, напримѣръ, на дорогу, надо оставить въ арріергардѣ лишь небольшое число наѣздниковъ, потому что, будучи въ большемъ числѣ, они непремѣнно стѣсняли бы и ранили бы другъ друга во время стрѣльбы.

Нужно приказать наѣздникамъ цѣлиться преимущественно въ группы, потому что пуля, непопавшая въ избранную цѣль, можетъ все таки не пропасть даромъ.

На этомъ же основаніи надо приказать имъ двигаться всегда врозь: такимъ образомъ попадать въ нихъ будетъ труднѣе.

Если отдано приказаніе прекратить огонь и отступать, то оно должно быть исполнено строжайшимъ образомъ, хотя бы даже и представлялись шансы успѣшно атаковать непріятеля. Часто нѣсколько всадниковъ, отъ избытка храбрости или упрямства, продолжаютъ сражаться: нужно строго наказать за это; если они впадутъ еще разъ въ подобную ошибку, то отступить и оставить безумцевъ, потому что часто для того, чтобы поддержать ихъ, при-

ходится снова завязывать дѣло, удерживающее всю армію въ теченіи цѣлаго дня на ногахъ; она безполезно утомляется и изъ за безразсудства одного тысячи другихъ подвергаются опасности.

В. *Какъ атакуетъ наѣздникъ?*

О. Я уже указалъ это въ главѣ „*объ атакахъ*“.

В. *Какъ должны поступать наши всадники, если имъ придется перестрѣливаться съ пѣхотой?*

О. Стараться завлечь ее на ровное, открытое мѣсто, затѣмъ рѣшительно атаковать и, отрѣзавъ отъ резервовъ, изрубить ее.

Казачьи наѣздники для атаки собираются часто вмѣстѣ, но при отступленіи всегда раздѣляются. Наши же наѣздники, какъ бы ни была удобна мѣстность, дѣлаютъ почти всегда наоборотъ. Казаки правы, а мы ошибаемся. Сколько разъ въ самомъ дѣлѣ приходилось намъ видѣть, какъ наши всадники такъ наскакивали другъ на друга при отступленіи, что лишали себя возможности употребить въ дѣло оружіе, стѣсняли и останавливали движеніе и, задерживая такимъ образомъ тѣхъ, которыхъ лошади были похуже и которые оставались въ хвостѣ, давали рубить и забирать въ плѣнъ этихъ несчастныхъ, спины которыхъ служили щитомъ для ихъ во всемъ виновныхъ товарищей.

Часть, отступающая въ массѣ, всегда будетъ изрублена по двумъ весьма простымъ причинамъ. Первая—это то, что всадники чрезъ мѣру жмутся другъ къ другу, затрудняютъ себѣ этимъ движенія, необходимыя для личной обороны и дѣлаютъ невозможными остановку и поворотъ кругомъ. Вторая, — что атакующій всадникъ, имѣя передъ глазомъ одну только цѣль и небудучи ничѣмъ тревожимъ съ боковъ, смѣло и со всего размаха бросается на такую беззащитную массу и безнаказанно рубитъ и гонитъ ее, сколько ему угодно. Не то происходитъ при отступленіи, въ которомъ каждый всадникъ держится отдѣльно. Человѣкъ, исполняющій его, сохраняетъ всѣ свои оборонительныя средства. Онъ находится съ атакующимъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ и послѣдній уже остерегается такъ свободно броситься на него, потому что ему угрожаютъ съ фланговъ, вниманіе его раздѣлено и опасность одинакова для обоихъ. Подобное отступленіе никогда не подвергается сильному натиску и никогда долго не преслѣдуется. Лошади менѣе легкія исполняютъ его одинаково съ самыми быстрыми; оно безпокоитъ атакующаго, легко можетъ быть остановлено на болѣе удобномъ мѣстѣ и быстро поворачиваетъ кругомъ для перехода въ наступленіе. Подобные способы отступленія искони употреблялись народами, славившимися своей кавалеріей. *Полибій*, описывая переходъ чрезъ Требію, говоритъ: „между тѣмъ Семпроніусъ при-„казалъ трубить отступленіе, чтобы отозвать свою кавалерію, не-„знавшую, какъ ей маневрировать противъ находившагося передъ „нею непріятеля. Въ самомъ дѣлѣ: *она имѣла дѣло съ Нумидій-„цами, у которыхъ было обыкновеніе отступать по разнымъ на-*

„правленіямъ и быстро переходить въ атаку въ то время, когда „непріятель всего менѣе ожидалъ этого“.

В. *Всегда ли слѣдуетъ передавать наѣздникамъ команды посредствомъ трубы, какъ этого требуетъ уставъ?*

О. Остерегайтесь этого, а тѣмъ болѣе (что въ огромномъ большинствѣ случаевъ и бываетъ на войнѣ) если вы не находитесь на мѣстности совершенно ровной, если движеніе ваше не должно быть общее и когда не хотите, чтобы непріятель зналъ одновременно съ вами о вашихъ намѣреніяхъ.

Движеніе наѣздниковъ, по самому существу ихъ, не можетъ быть правильнымъ: оно подчиняется движеніямъ какъ нашей, такъ и непріятельской арміи, а главнымъ образомъ—свойствамъ мѣстности. Какъ ни многочисленны сигналы, указанные уставомъ, но ихъ будетъ далеко не достаточно, если для передачи команды ограничиться однимъ этимъ способомъ.

Какой сигналъ употребите вы, напримѣръ, для того, чтобы осадить правое крыло, подать лѣвое впередъ, сдѣлать перемѣну фронта, задержать центръ и т. д. для пятидесяти другихъ движеній, надобность въ которыхъ представляется ежеминутно.

Предположимъ, что наѣздники наши слишкомъ увлеклись на лѣвомъ флангѣ. Если, желая осадить ихъ, вы дадите сигналъ отступленія, то вся линія будетъ ему повиноватся и вы не только не возстановите общности движенія, но еще рискуете сдѣлать важную ошибку.

Общее правило: пользуйтесь трубой только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда хотите наступать или отступать всей линіей. Но всякій разъ, когда вамъ нужно отдать частное приказаніе (что обыкновенно и бываетъ), передавайте его чрезъ унтеръ-офицера или лично сами.

Приказанія эти должны быть просты и коротки. Напримѣръ: скажите вахмистру Геридону, чтобы онъ задержалъ своихъ людей до тѣхъ поръ, пока право-фланговые вахмистра Мозета не дойдутъ до угла рощицы.

Скажите вахмистру Канноа, пусть онъ отступитъ за ручей, перейдетъ его и держится тамъ до полученія новыхъ приказаній.

Скажите вахмистру Шабріеру, чтобы онъ собралъ своихъ людей и заградилъ бы маленькій мостикъ.

Скажите лѣвому крылу, чтобы оно не начинало движенія до тѣхъ поръ, пока не увидитъ меня переходящимъ чрезъ большую дорогу.

Скажите, что если я дамъ сигналъ отступленія, то чтобы Леиссакъ переходилъ оврагъ около ржаного поля, Піятъ около мельницы, Кортіеръ около трехъ тополей и пусть они упорно держатся на другой сторонѣ его.

Скажите господину Кардону, пусть онъ какъ только замѣтитъ, что начинается отступленіе, не подавая сигнала, соберетъ своихъ

наѣздниковъ, рысью отступитъ съ ними къ фермѣ и займетъ у нея позицію.

Пусть же командующій наѣздниками обращаетъ серьезное вниманіе на то, на сколько необходимы подаваемые имъ сигналы; иначе онъ не только можетъ заставить своихъ людей исполнить ложное движеніе, но, кромѣ того, можетъ ввести въ заблужденіе и наѣздниковъ, не находящихся подъ его начальствомъ.

Наѣздникъ долженъ обсуждать движенія непріятеля и угадывать его хитрости.

Если непріятель показываетъ мало людей и его фланкеры очень удалены другъ отъ друга, то правдоподобно, что войска, поддерживающія ихъ, скрыты въ засадѣ.

Если онъ черезчуръ разстягивается на одномъ изъ фланговъ, то готовится значитъ къ дѣйствительной или ложной атакѣ.

Если стягиваетъ своихъ наѣздниковъ при отступленіи, то онъ или намѣревается перейти дефиле, или хочетъ атаковать.

Если безъ причины отзываетъ одно какое нибудь крыло, то это значитъ, что хочетъ завлечь въ ловушку стоящихъ передъ этимъ крыломъ всадниковъ.

Если осаживаетъ центръ, то хочетъ охватить васъ. Если его наѣздники вдругъ скроются — берегитесь; остановитесь мгновенно и старайтесь поскорѣе узнать причину этого подозрительнаго исчезновенія ихъ: очень можетъ быть, что оно предшествуетъ серьозной атакѣ на центръ или на одинъ изъ вашихъ фланговъ.

Бываютъ хитрости, такъ сказать, индивидуальные и мнѣ приходилось видѣть всадниковъ, часто съ успѣхомъ употреблявшихъ ихъ.

Начиная польскую компанію, драгуны наши имѣли нѣсколько неудачныхъ дѣлъ съ казаками; причиной тому были теоретическія заблужденія одного славнаго генерала. Казаки, ободренные своимъ успѣхомъ, яростно и смѣло бросались въ атаку на эту кавалерію. Наши кирасиры носили, какъ и драгуны, бѣлые плащи; приказавъ имъ надѣть ихъ, кирасиръ послали въ первую линію. Казаки, думая, что имѣютъ дѣло съ драгунами, стремительно атаковали ихъ и имъ пришлось тяжело разочароваться въ своей увѣренности. Драгуны, раціонально переформированные, вѣрные своей старинной блестящей славѣ, прославившіе наше оружіе въ Испаніи, самымъ славнымъ, самымъ ужаснымъ образомъ отомстили за себя во всѣхъ дѣлахъ въ послѣдующія компаніи.

Мнѣ случалось видѣть нашихъ гусаръ, которые, какъ только непріятельскій наѣздникъ сдѣлаетъ выстрѣлъ изъ карабина, притворялись раненными или убитыми. Непріятель видя всадника свѣсившимся на переднюю луку сѣдла, подскакивалъ, чтобы захватить его, но мнимо раненый вскакивалъ и, выстрѣливъ въ упоръ, забиралъ и нападающаго и его лошадь.

Для офицера, командующаго наѣздниками, очень полезно знать, съ какимъ непріятелемъ онъ имѣетъ дѣло. Во всѣхъ арміяхъ, не

смотря на постепенную перемѣну личнаго состава, есть полки, старая и хорошая репутація которыхъ постоянно поддерживается. Къ таковымъ принадлежатъ, напримѣръ, въ Россіи, Австріи и въ Пруссіи полки гвардейскіе, казаки донскіе, гусары *Бланкенштейна*, драгуны *Латура*, уланы Мерфельда, нѣкоторые полки прусскихъ драгунъ, черные гусары и т. д., которые болѣе другихъ способны къ авангардной службѣ. Хотя за время мира имена, подъ которыми они прославились въ нашихъ войнахъ и смѣнились другими, такъ какъ въ Германіи полки называются по именамъ ихъ командировъ, но суть дѣла отъ этого не измѣнилась и въ войнѣ они останутся для насъ такими же. Наши старые солдаты, встрѣтившись съ красными куртками, съ синими, отороченными краснымъ кантомъ рейтузами, съ красными чахчирами, красными киверами, голубыми ментиками, съ зелеными и амарантовыми мундирами, съ уланскими желтыми киверами, съ чорными и голубыми доломанами и т. д. узнаютъ старые и храбрые полки, носившіе ихъ, и будутъ дѣйствовать сообразно съ этимъ.

О плѣнныхъ и дезертирахъ.

В. *Что такое плѣнный?*

О. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ держитъ оружіе въ рукахъ, его нельзя считать плѣннымъ. Какъ только онъ броситъ его, онъ вашъ и имѣетъ полное право на самое энергичное и братское покровительство ваше. Дурно поступать съ плѣннымъ—это непростительная подлость; вы должны дѣлать для него все то, чего бы вы сами потребовали отъ него, будучи въ такомъ же положеніи.

В. *Не слишкомъ ли довѣрчивы французы къ своимъ плѣннымъ?*

О. Да; потому что часто воображаютъ, что стоитъ обойти непріятеля и отрѣзать его отъ своихъ, чтобы онъ уже считалъ себя плѣннымъ; повторяю, это ошибка; непріятеля можно тогда только считать плѣннымъ, когда онъ далеко отброситъ отъ себя свое оружіе и не можетъ уже снова схватить его.

Пусть пикинеры не щадятъ въ атакѣ ложащейся пѣхоты или спѣшенныхъ, но несдающихся кавалеристовъ; пусть колютъ какъ при движеніи впередъ, такъ и при возвращеніи назадъ.

Кавалеристъ долженъ помнить, что всякій отдѣльный пѣхотинецъ, обратившійся передъ нимъ въ бѣгство на ровномъ мѣстѣ, ни за что не уйдетъ отъ него, если онъ только захочетъ его атаковать.

В. *Какъ слѣдуетъ поступить, когда берешь въ плѣнъ всадника?*

О. Нужно приказать ему бросить оружіе на землю, схватить затѣмъ его лошадь за поводъ и поскорѣе отвести плѣннаго въ тылъ своей позиціи, чтобы немедленно представить его своему полковому командиру. Тамъ плѣнный слѣзаетъ, допрашивается командующимъ офицеромъ и вмѣстѣ съ другими людьми, взятыми въ дѣлѣ, отправляется подъ конвоемъ въ пѣхотныя части, которымъ и сдается.

В. *Кому принадлежитъ лошадь плѣннаго?*

О. Тому, кто взялъ его, представивъ ее полковнику, а потомъ другимъ офицерамъ части, онъ долженъ немедленно продать ее и сейчасъ же возвратиться къ своему эскадрону.

В. *Существуетъ ли обыкновеніе обшаривать плѣнныхъ?*

О. Къ несчастію да; это унизительный обычай, котораго не удалось уничтожить ни въ одной арміи. Искорененіе его было бы дѣломъ достойнымъ французовъ. Но какъ бы то ни было, такъ какъ это обыкновеніе существуетъ между простыми солдатами и такъ какъ, кромѣ того, отнимая у плѣннаго денежныя средства, оно лишаетъ его возможности бѣжать и продать насъ непріятелю, нужно наблюдать только затѣмъ, чтобы всадникъ не терялъ драгоцѣннаго времени и не обшаривалъ своего плѣннаго во время атаки, что могло бы подвергнуть опасности и ихъ лично, и другихъ.

В. *На что нужно обратить вниманіе, если пѣхота попадается въ плѣнъ?*

О. Нужно переломать ея ружья.

В. *Какъ поступать въ томъ случаѣ, если взятая у непріятеля лошадь не даетъ отвести себя назадъ, а между тѣмъ весьма вѣроятно, что она снова попадетъ въ руки противниковъ?*

О. Нужно выстрѣлить ей въ голову, такъ направляя выстрѣлъ, чтобы пуля, миновавъ цѣль или рикошетомъ, не могла ранить кого нибудь изъ своихъ.

В. *Если между взятыми лошадьми есть хорошія, а между тѣмъ офицеры не нуждаются въ нихъ?*

О. Ихъ долженъ купить полковой командиръ и поставить въ строй съ тѣмъ однако, чтобы потомъ зачесть эту покупку.

В. *А если въ полку нѣтъ пѣшихъ людей?*

О. Если взятыя лошади гораздо лучше находящихся во фронтѣ, то начальникъ долженъ нѣсколько оставить своихъ дурныхъ и взять представляемыхъ ему; ибо первая обязанность командира легко-кавалерійскаго полка состоитъ въ томъ, чтобы его люди были на хорошихъ лошадяхъ, а, слѣдовательно, подвижны и готовы на всякое предпріятіе. Если въ полку есть раненые, то полковой командиръ сажаетъ ихъ на плохихъ лошадей, отправляемыхъ къ заводнымъ и въ обозъ.

В. *Слѣдуетъ ли бросать снаряженіе взятыхъ лошадей?*

О. Нѣтъ; пока изъ него не выберется все годное для замѣны нашего снаряженія.

В. *Когда простительно всаднику сдаться въ плѣнъ*?

О. Никогда, пока онъ на лошади и даже тяжело раненъ; человѣкъ верхомъ пройдетъ всюду.

В. *Если одинъ изъ нашихъ взятъ въ плѣнъ, нужно ли стараться отбить его?*

О. Да; если вѣроятность освободить его покрайней мѣрѣ уравновѣшиваетъ тѣ невыгодные для него шансы, которымъ его подвергаетъ это усиліе. Въ атакахъ нечего колебаться; но внѣ ихъ надо живо

расчитать и дѣйствовать; если человѣкъ не раненъ до ослабленія если онъ извѣстенъ за человѣка сильнаго и предпріимчиваго, если онъ плохо охраняемъ, если мѣстность пересѣченна и благопріятна для побѣга и т. д., то надо попробовать освободить его. Если, напротивъ, человѣкъ раненъ, слыветъ за слабаго, неповоротливаго и несообразительнаго, а непріятель движется съ нимъ по мѣстности открытой, то неблагоразумно было бы покушаться на его освобожденіе, ибо сдѣланное усиліе не встрѣтитъ содѣйствія съ его стороны и можно поручиться чѣмъ угодно, что непріятель скорѣе убьетъ плѣнника, а не дастъ отбить его

В. *Какъ поступите вы, если къ вамъ подходитъ дезертиръ?*

О. Надо приказать ему бросить оружіе, взять поводья его лошади и представить его къ полковнику.

В. *А если непріятель хочетъ отбить его?*

О. Нужно сильно прикрыть его бѣгство.

В. *Можно ли обыскивать дезертира?*

О. Нѣтъ; лошадь и вещи его принадлежатъ ему; его собственность находится подъ охраной его безчестія и нашего призрѣнія.

О неожиданныхъ нападеніяхъ и засадахъ.

Для *неожиданности нападенія* необходима ловкость, соединенная съ быстротою. Дѣйствіе, производимое неожиданностію, заключается въ деморализаціи. Аванпостная война—это рядъ неожиданныхъ нападеній. Офицеръ, даже съ неравными силами, но часто нападающій въ расплохъ на непріятеля, можетъ быть увѣренъ въ его скоромъ уничтоженіи.

Тѣмъ не менѣе хотя слова: *неожиданное нападеніе* и означаютъ собою почти всю наступательную войну аванпостовъ, мы подъ этимъ заглавіемъ разсмотримъ только то, что соотвѣтствуетъ общепринятому болѣе тѣсному значенію этихъ словъ.

В. *Что такое неожиданное нападеніе?*

О. Это нечаянная атака.

В. *Какова она должна быть?*

О. Чѣмъ она быстрѣе и рѣшительнѣе, тѣмъ лучше.

В. *Что предшествуетъ ей?*

О. Быстрый переходъ или засада.

В. *Что такое засада?*

О. Войска, скрытно расположенныя на позиціи.

В. *Какая засада всего лучше выполняетъ свое назначеніе?*

О. Та, которую непріятель можетъ менѣе всего предвидѣть и открыть.

В. *Должна ли она располагаться всегда на дорогѣ, которой держится непріятель?*

О. Чѣмъ менѣе нужно времени для удара на непріятеля, тѣмъ лучше. Но бываютъ случаи, когда необходимо, чтобы она находилась на нѣкоторомъ удаленіи.

В. *Какіе это случаи?*

О. Напримѣръ, если засада имѣетъ въ виду атаковать центръ или хвостъ прикрытія, входящаго въ дефиле. Вѣроятно непріятель до перехода этого опаснаго мѣста обыщетъ его окрестности; но его розыски, въ особенности если онъ уже давно въ движеніи, распространятся на нѣкоторое лишь разстояніе. Слѣдовательно, засада должна расположиться внѣ раіона его розысковъ,—раіона, границы котораго опредѣлить заранѣе довольно легко.

В. *Стало быть есть два рода засадъ?*

О. Да; однѣ можно назвать *мгновенными*, другія *заранѣе соображенными*.

В. *Дайте примѣръ первой?*

О. Въ первыхъ числахъ 1814 года мы отступали, подъ начальствомъ генерала Мезона, отъ *Бреда* на *Антверпенъ*. Намъ уже виднѣлись колокольни этого города. Непріятельскій авангардъ такъ близко тѣснилъ нашъ арріергардъ, что пѣхота, кавалерія и артиллерія обѣихъ армій смѣшивались и схватывались въ рукопашную.

Два наши орудія уже должны были попасться въ руки непріятелю. Тогда Реккингеръ, уланскій офицеръ нашего полка, находившійся въ хвостѣ арріергарда съ двѣнадцатью всадниками, мгновенно рѣшается озадачить противника и скрывается на поворотѣ дороги, гдѣ находились нѣсколько домовъ и садъ. Наша пѣхота, въ перемѣшку съ остервенѣлымъ непріятелемъ, продолжаетъ отступленіе, но тѣснимая превосходными силами, теряетъ свои орудія. Непріятель уже закричалъ „*побѣда*", бросился на орудія и лошадей и началъ поворачивать ихъ, когда неустрашимый Реккингеръ выскочилъ изъ своей засады. Черезъ три минуты орудія и пруссаки, сидѣвшіе на ихъ лошадяхъ, были въ нашей власти [1]).

В. *Что вы назовете заранѣе соображенными засадами?*

О. Тѣ, которыя предвидятся заранѣе, которыя находятся въ связи съ заранѣе обдуманнымъ и разчитаннымъ движеніемъ; такъ напримѣръ, если бы, командуя при наступленіи сильнымъ авангардомъ и будучи хорошо знакомъ съ мѣстностью, на которой намѣревался отбросить непріятеля, я зналъ, что фланги его колонны могутъ быть атакованы отдѣльно на томъ или другомъ пунктѣ, то, выславъ впередъ кавалеристовъ, назначенныхъ для этихъ атакъ, я приказалъ бы имъ скрыться за извѣстной высотой, условившись заранѣе въ сигналѣ или въ часѣ атаки и сообразно этому разсчиталъ бы свое наступленіе.

Если успѣхъ засады зависитъ отъ мгновенности и рѣшительности, *то расчетъ* въ ней подчиняется двумъ небходимымъ

---

[1]) Реккингеръ подпоручикъ красныхъ уланъ Императорской гвардіи, былъ вознагражденъ офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легіона. Репутація храбраго офицера гвардіи послужила для его осужденія во время реставраціи и Реккингеръ умеръ, спустя нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, служа въ домѣ одного содержателя извощичьихъ экипажей.

условіямъ: *совершенному знанію непріятеля и такому же знанію мѣстности.*

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы неожиданно атаковать непріятеля, нужно хорошо знать его силы и распоряженія. Чтобы стать въ засаду, нужно не только хорошо избрать мѣстность, но и подойти къ ней незамѣтнымъ, не дать ни малѣйшаго подозрѣнія о своемъ движеніи.

Слѣдовательно войска, назначенныя въ засаду, должны двигаться скученными и въ тишинѣ, по дорогамъ самымъ закрытымъ.

Я нахожу не лишнимъ представить примѣръ одной большой засады.

Въ 1812 году, мы подошли къ Смоленску; непріятель укрѣпился въ немъ. Погода была прелестная; армія наша расположилась бивакомъ на командующихъ городомъ высотахъ. Императоръ приказалъ генералу Морану, имя котораго покрыто столь заслуженной славой, овладѣть предмѣстьемъ. На нашихъ глазахъ его храбрая дивизія спустилась въ оврагъ, свернула на лѣво за небольшой холмикъ и незамѣченная непріятелемъ, сомкнувшись въ густую колонну, расположилась ниже бывшей по близости мельницы. Вдругъ, какъ бы волшебствомъ, дивизія бросилась въ городъ! Въ одно мгновеніе ока предмѣстье, артиллерія, передовыя укрѣпленія— все очутилось въ нашей власти, и вся армія рукоплескала своей храброй дивизіи. Я въ жизни своей не видалъ болѣе прекрасной картины и никогда величіе войны и могущество генія и храбрости не оставляли во мнѣ болѣе глубокаго впечатлѣнія.

Выборъ мѣста для засады зависитъ днемъ отъ состоянія погоды, а ночью отъ большей или меньшей темноты ея. Когда мракъ тумана или ночи помогаетъ вамъ хорошо скрыться, то безполезно искать другой завѣсы, но для этого нужно, чтобы этотъ мракъ былъ непроницаемъ. Если этого нѣтъ, то защитой отъ взоровъ должны служить вамъ: лѣсъ, пригорокъ, оврагъ, стѣна и т. п.; при этомъ необходимо обращать вниманіе на высоту или глубину этихъ преградъ, чтобы непріятель не могъ видѣть верхушекъ головныхъ уборовъ и оружія и такимъ образомъ открыть васъ. Малѣйшая неосторожность въ этомъ родѣ выдастъ васъ и вы погибли. Вспомните зайца, который, сунувъ голову въ яму и ничего не видя, воображаетъ себя также невидимымъ.

Часто также засада обнаруживаетъ себя нетерпѣніемъ составляющихъ ее войскъ. „Идутъ что ли?"—спрашиваютъ люди другъ друга и вотъ одинъ изъ любопытныхъ приближается къ опушкѣ лѣса, высовываетъ голову изъ за стѣны, или заговоритъ громко. Тогда плоды вашихъ трудовъ, вашихъ лишеній пропали: вы открыты и часто подвергаетесь большой опасности.

Незабудьте, что отрядъ, ставшій въ засаду, находится почти всегда въ опасности и въ критическомъ положеніи, что онъ, такъ сказать, все ставитъ на карту. Иной отрядъ въ пятьдесятъ человѣкъ, будучи хорошо направленъ и терпѣливъ, могъ бы привесть въ замѣшательство вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля и произвести самую

важную и рѣшительную диверсію; но стоитъ ему обнаружить себя и онъ погибъ.

Мѣсто засады всегда должно представлять собою какъ бы укрѣпленіе, закрытое, когда нужно, со стороны непріятеля и открытое въ сторону отступленія. Мѣстность, отдѣляющая его отъ непріятеля должна быть на извѣстномъ протяженіи удобна для движенія въ карьеръ, а въ направленіи отступленія хорошо изслѣдована и, на случай неудачи, должна соотвѣтствовать фронту нашего отряда.

Я упоминаю тутъ только о засадахъ немогочисленныхъ и могущихъ, не смотря на предвидѣніе, имѣть дѣло съ силами, превосходящими ихъ ожиданія; что же касается до тѣхъ, на сторонѣ которыхъ будетъ превосходство въ силахъ, то онѣ должны заботиться только объ одномъ — это скрыть свое присутствіе, и такимъ образомъ не дать уйти ни одному изъ враговъ. Одержавъ успѣхъ, онѣ будутъ имѣть время рѣшить, идти ли имъ впередъ, или отступить по одной изъ хорошо извѣстныхъ имъ дорогъ.

Въ концѣ концовъ мы видимъ, что засады устроиваются съ цѣлью захвата рекогносцировки, атаки колонны или транспорта, для удержанія черезъ чуръ смѣлаго авангарда или захвата и отрѣзанія вялаго арріергарда, для неожиданнаго нападенія на черезъ чуръ довѣрчивый бивуакъ, дурно построенныя и расположенныя укрѣпленія, для захвата войскъ дурно руководимыхъ и увлекшихся на полѣ сраженія. Какъ бы то ни было, но во всѣхъ этихъ случаяхъ, для искустнаго употребленія засады существенно необходимы: знаніе противника, умѣнье выбрать мѣсто засады и сохраненіе въ тайнѣ движенія къ нему.

Ночь есть время самое удобное для засады, но не одна она благопріятствуетъ ей. Погода также имѣетъ здѣсь значеніе; такимъ образомъ холодъ, снѣгъ, дождь, сильный вѣтеръ помогаютъ засадѣ.

В. *Почему?*

О. Потому что въ холодное время атакуемые менѣе готовы, менѣе собраны и почти всегда приподнятые воротники плащей притупляютъ ихъ слухъ. Дождь замачиваетъ полки и причиняетъ осѣчки. Сильный вѣтеръ благопріятствуетъ движенію, въ особенности если дуетъ отъ непріятеля, потому что тогда онъ заглушаетъ шаги лошадей.

Если вамъ придется устраивать засады, воспользуйтесь этими указаніями.

Имѣя, напримѣръ, возможность выбирать дорогу, обходите непріятеля со стороны противуположной вѣтру.

Если вы хотите неожиданно атаковать пѣхоту, выбирайте дождливое время.

Атакуя неожиданно ночью, выжидайте минуту, когда возвратятся рекогносцировки и бдительность уменьшится, а бодрствующихъ на бивакѣ будетъ меньше.

В. *Что нужно дѣлать при неожиданномъ нападенiи ночью на бивакъ?*

О. Чрезвычайно будетъ благоразумно, если начальникъ засады, передъ ночнымъ нападенiемъ на бивакъ, прикажетъ надѣть своимъ людямъ и надѣнетъ самъ какой нибудь отличительный знакъ, какъ напримѣръ, бѣлый платокъ на лѣвую руку, вѣтку или султанъ на киверъ и т. п.; чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ знакъ этотъ долженъ быть явственнѣе.

Съ этой предосторожностью, полезною въ особенности въ томъ случаѣ, если непрiятель носитъ темные мундиры и такого же покроя, какъ наши, мы избѣгаемъ возможности рубить своихъ.

Сдѣлавъ это, начальникъ долженъ открыть планъ своей атаки не только офицерамъ, но и рядовымъ и назначить два пути отступленiя, одинъ по кратчайшей дорогѣ отъ непрiятеля къ нашей армiи, ведущей мимо его главныхъ карауловъ, которые при этомъ нужно изрубить и захватить съ собой, а другой тотъ, какимъ шли къ непрiятелю.

Кромѣ того, онъ условливается съ ними въ четырехъ сигналахъ, наиболѣе короткихъ и привычныхъ солдатскому уху.

Первый долженъ обозначать:

Рубите,—плѣнныхъ не брать.

Второй: *берите плѣнныхъ.*

Третiй: *отступайте по кратчайшей дорогѣ.*

Четвертый: *отступайте дорогой, по которой пришли.*

При двухъ послѣднихъ сигналахъ отличительные знаки должны быть уничтожены, а отступленiе должно исполниться быстро, при этомъ, если нападенiе было сдѣлано на деревню, то люди собираются у выходовъ изъ нея.

Подъ *Ачемъ* не далеко отъ *Комморна* въ Венгрiи, мы были неожиданно атакованы инсургентами. Условный знакъ, принятый ихъ гусарами, были бѣлые развернутые плащи. Это придало много единства ихъ атаки и она была удивительно удачна. Но когда мы оправились, знакъ этотъ сдѣлался гибельнымъ для нихъ; непрiятельскiй отрядъ вскорѣ замѣтилъ это обстоятельство и поспѣшилъ сбросить плащи, что очень помогло ему при отступленiи: онъ былъ уже далеко, когда полки наши все еще сражались между собою, принимая другъ друга за непрiятеля.

Неожиданное нападенiе ночью можетъ быть болѣе или менѣе рисковано; я подразумѣваю здѣсь нападенiе, сдѣланное войсками, неподдержанными и менѣе сильными, чѣмъ атакуемый непрiятель. Неожиданное нападенiе всегда имѣетъ извѣстную, опредѣленную цѣль, а именно: испугать непрiятеля или уничтожить его или и то и другое вмѣстѣ.

Предполагая, что въ нападенiи, учавствуетъ небольшое число людей и оно имѣетъ цѣлью только навести страхъ на непрiятеля, отрядъ долженъ какъ можно больше употреблять въ дѣло свои

пистолеты и атаковать какъ можно быстрѣе; люди должны кричать, скакать, не брать плѣнныхъ и живо отступать.

Если же, напротивъ, неожиданно атакующія войска поддержаны и многочисленны и желаютъ захватить непріятеля, то имъ слѣдуетъ приблизиться въ тишинѣ, маневрировать въ порядкѣ, овладѣть важнѣйшими пунктами непріятельскаго расположенія, какъ баракъ или квартира полковника, выходы изъ бивака, деревни и т. п. и мгновенно захватить лошадей и главные караулы. Если при этомъ необходимо убивать, то должно дѣлать это холоднымъ оружіемъ.

В. *Съ какой стороны лучше всего атаковать бивакъ?*

О. Со стороны противуположной главному его караулу.

В. *Что должно дѣлать, если атака удалась?*

О. Немедленно отправить обезоруженныхъ плѣнныхъ на ихъ же лошадяхъ, ведя ихъ въ поводу и подъ хорошимъ прикрытіемъ, которое ни подъ какимъ предлогомъ не должно ожидать отряда, а идетъ на соединеніе съ арміей.

В. *А если атака неудачна и данъ сигналъ отступленія?*

О. Тогда отрядъ долженъ немедленно и безостановочно отступить. Всадниковъ на лучшихъ лошадяхъ нужно оставить въ арріергардѣ и направить ихъ по ложной дорогѣ, чтобы обмануть преслѣдованіе. Эти всадники должны поддерживать оживленную перестрѣлку и заглушать ею шаги отряда; а убѣдившись, что хитрость удалась и что тѣ, которыхъ они прикрывали, находятся внѣ опасности, они обходомъ присоединяются къ нимъ.

Если непріятель хорошо выбралъ бивакъ и въ него трудно войти, то неожиданное нападеніе должно исполниться совершенно иначе. Тутъ главная задача состоитъ въ томъ чтобы заманить непріятеля на мѣстность менѣе для него выгодную. Для достиженія этого нужно раздѣлить свои войска на двѣ неравныя части и болѣе сильную поставить въ засаду, а со второю начать перестрѣлку съ главнымъ карауломъ; если непріятель выйдетъ, войска, скрытыя въ засадѣ, должны рѣшительно атаковать его.

Ночное нападеніе можетъ имѣть цѣль менѣе серьозную; такъ напримѣръ, увеличить утомленіе непріятеля, лишая его сна. Въ этомъ случаѣ достаточно очень небольшаго числа людей и надо ограничить нападеніе захватомъ нѣсколькихъ ведетовъ или малыхъ постовъ и стрѣльбой изъ пистолетовъ по линіи аванпостовъ.

В. *А что вы сдѣлаете, если васъ самихъ неожиданно атакуетъ непріятель?*

О. Авангардный офицеръ, располагающійся на бивакѣ съ опасеніемъ, что непріятель можетъ неожиданно атаковать его, въ минуту самаго своего расположенія, непремѣнно долженъ принять особыя мѣры предосторожности.

Мѣры эти слѣдующія, въ особенности, если войска его немногочисленны и удалены отъ своихъ поддержекъ.

Выбрать бивакъ при :рытый, укрѣпленный такъ сказать, рвомъ

заборомъ, завалами и т. д., чтобы такимъ образомъ помѣшать внезапности нападенія.

Всѣ подступы къ бивaку, не защищенные естественными преградами, должны быть заграждены искуственными и при томъ такъ, чтобы устроенныя препятствія не могли быть замѣчены и уничтожены непріятелемъ.

Самый бивакъ надо сосредоточить на возможно меньшемъ пространствѣ.

Отдать приказаніе, чтобы, въ случаѣ атаки, люди не бѣжали къ лошадямъ, а защищались пѣшкомъ.

Заранѣе назначить каждому мѣсто, которое онъ долженъ занять при первомъ пистолетномъ выстрѣлѣ ведетовъ.

Не разводить бивачныхъ огней или расположить ихъ ложно.

Имѣть часть лошадей замундштученными и большое число неспящихъ людей.

Всѣ всадники должны имѣть мудштуки на рукахъ, лядунки черезъ плечо и карабины возлѣ себя.

В. *А если бивакъ расположенъ въ строеніи?*

О. Запереться въ немъ. Съ началомъ атаки нѣсколько человѣкъ должны сѣдлать лошадей, а остальные стрѣлять изъ окошекъ до тѣхъ поръ, пока можно еще держаться въ усадьбѣ; когда же будетъ замѣчено, что непріятель уже можетъ ворваться, то всѣ садятся на лошадей и производятъ дружную, сплоченную вылазку.

В. *А если бивакъ расположенъ на равнинѣ и не имѣетъ никакого прикрытія?*

О. Нужно размѣститься такъ, чтобы имѣть возможность какъ можно скорѣе сѣсть на лошадей и собраться.

В. *Если непріятель нападаетъ на отдѣльныхъ людей?*

О. Не надо теряться, не надо бѣжать къ лошадямъ, а схватиться съ нападающимъ въ рукопашную, стрѣлять въ него въ упоръ, колоть его, рубить по ногамъ его лошади и т. п., нагнуться, броситься за какое нибудь препятствіе, какъ напр. ровъ, дерево, столбъ и т. п., не сдаваться въ плѣнъ. Пѣшій человѣкъ, не испугавшійся, достаточно силенъ противъ всадника, нападающаго ночью.

Неожиданныя ночныя нападенія вообще болѣе страшны, чѣмъ опасны. Девять десятыхъ одержаннаго успѣха приходятся въ этомъ случаѣ на долю нравственнаго дѣйствія. Ему нужно противупоставить стало быть возможно большее хладнокровіе. Спокойствіе и тишина во время атаки нерѣдко на столько пугаютъ атакующаго, что моральное дѣйствіе перемѣщается и онъ невольно увлекается въ отступленіе.

В. *Значитъ неожиданныя нападенія днемъ болѣе опасны, чѣмъ ночью?*

О. Да, если они удаются; потому что атакующій увѣренъ въ своихъ ударахъ и можетъ судить о слабости атакуемаго.

Подобнымъ неожиданнымъ нападеніямъ нужно прежде всего противупоставить большое хладнокровіе.

Въ день сраженія подъ Мало-Ярославцемъ, во время Русской кампаніи, почти вся легкая русская кавалерія стала въ засаду на флангѣ нашей колонны. Она бросилась въ атаку на нашъ генеральный штабъ и нападеніе ея было такъ хорошо разсчитано, что даже самъ Императоръ находился въ большой опасности. Въ то же время Платовъ ударилъ съ своими казаками на насъ, шедшихъ въ арріергардѣ. Отъ тысячи пятисотъ до двухъ тысячъ казаковъ окружили два слабые эскадрона, оставшіеся у насъ, и такъ близко насѣли на нихъ, что нѣкоторыя изъ нашихъ людей, были ранены пиками, не смотря на то, что не выходили изъ шеренгъ. Одинъ изъ этихъ эскадроновъ, командуемый храбрымъ Вердіеромъ, скрестилъ пики впередъ и назадъ и такъ удивилъ непріятеля своимъ хладнокровіемъ, что тотъ отступилъ и не разстроилъ насъ.

Мы удержали позицію противъ непріятеля въ десять разъ сильнѣйшаго;—смѣлый маневръ, который могъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія для насъ, а можетъ быть и для всей арміи, если бы не хладнокровная отвага нашихъ начальниковъ и пикинеровъ.

В. *Какъ навести непріятеля на засаду?*

О. Надо занять его такимъ образомъ, чтобы онъ не могъ открыть ее. Этого можно достигнуть двумя способами: или, выславъ впередъ своихъ лучшихъ наѣздниковъ и приказавъ имъ смѣло завязать дѣло съ противникомъ, а потомъ быстро отступить, чтобы заставить его преслѣдовать себя, тогда можно прямо навести непріятеля на засаду, или, медленно маневрируя и мѣняя фронтъ, оттѣснить его потомъ на нее.

Парламентеры.

Офицеры и унтеръ-офицеры, посылаемые какъ парламентеры, убиваются иногда непріятелемъ и они же сами бываютъ тому причиной. Для избѣжанія подобной опасности, необходимо хорошо знать этотъ родъ службы.

Такъ какъ парламентеръ является всегда передъ первой линіей, т. е. передъ людьми наиболѣе разгоряченными огнемъ, возбужденіе и экзальтація которыхъ всего менѣе согласуется съ его холоднымъ и часто являющимся въ видѣ помѣхи дѣйствіемъ, то прежде, чѣмъ отважиться идти впередъ, онъ долженъ, такъ сказать изслѣдовать мѣстность; это необходимо тѣмъ болѣе потому, что непріятель имѣетъ не рѣдко приказаніе не принимать его и тогда, нисколько не нарушая правилъ войны, парламентеръ можетъ быть взятъ въ плѣнъ.

На этомъ основаніи надо выбирать въ парламентеры офицеровъ или унтеръ-офицеровъ наиболѣе привычныхъ къ аванпостной службѣ, хорошо знакомыхъ съ особенностями того непріятеля, къ которому ихъ посылаютъ.

По той же причинѣ, парламентеръ долженъ имѣть хорошую

лошадь и имѣть передъ собою трубача то же на хорошей лошади, чтобы въ случаѣ нападенія на нихъ, они могли ускакать.

Передъ выходомъ парламентера, авангардный начальникъ долженъ приказать своимъ наѣздникамъ прекратить огонь и поднять вверхъ карабины и сразу остановить своихъ всадниковъ.

Для выхода за линію парламентеръ выбираетъ мѣсто, лежащее болѣе на виду и противъ офицера, командующаго непріятельскими наѣздниками.

В. *Это почему?*

О. Потому что будетъ скорѣе замѣченъ и скорѣе вступитъ въ сношеніе съ офицеромъ, который, понимая его дѣйствія, отвратитъ могущія угрожать ему опасности. Парламентеръ долженъ выѣхать за линію нашихъ наѣздниковъ шагомъ.

В. *Почему?*

О. Потому что это спокойное дѣйствіе отличитъ его отъ сражающихся.

На двадцать пять шаговъ впереди парламентера долженъ идти трубачъ. Остановившись, парламентеръ останавливаетъ и трубача, который тотчасъ же подаетъ сигналъ.

Будучи замѣченъ, парламентеръ долженъ приказать трубачу вложить саблю въ ножны и самъ дѣлаетъ то же, стараясь придать этому движенію нѣкоторую искуственность, дабы яснѣе обнаружить свое намѣреніе. Потомъ, развернувъ платокъ, долженъ махать имъ правой рукой; въ это время сѣдельные кабуры остаются открытыми.

В. *За чѣмъ же онъ вкладываетъ саблю?*

О. Чтобы хорошенько выяснить передъ противникомъ свое назначеніе.

Онъ тогда только долженъ подпустить къ себѣ непріятельскихъ всадниковъ, когда убѣдится въ ихъ мирныхъ намѣреніяхъ и когда увидитъ, что они дѣйствуютъ по приказанію своего начальника.

Убѣдившись въ этомъ, онъ долженъ постараться поскорѣе войти въ сношенія съ офицеромъ и, допустивъ завязать себѣ глаза, дѣйствовать хладнокровно и вѣжливо.

Парламентеръ имѣетъ почти всегда двоякое порученіе, скрытая часть котораго гораздо важнѣе части оффиціальной. Нерѣдко, прикрываясь пустымъ предлогомъ, онъ производитъ рекогносцировку въ лагерѣ непріятеля; по этому не всякій офицеръ можетъ быть посланъ парламентеромъ; для подобнаго порученія надо выбирать самаго смышленаго.

Когда парламентеръ уже прибылъ въ штабъ отряда, то ему почти всегда развязываютъ глаза. Впрочемъ иногда и не дѣлаютъ этой неосторожности. Въ первомъ случаѣ парламентеръ долженъ все видѣть, отнюдь непоказывая этого, во второмъ не долженъ проронить ни одного слова, произнесеннаго въ его присутствіи, для чего необходимо, чтобы онъ зналъ языкъ, которымъ говоритъ непріятель, и чтобы послѣдній не подозрѣвалъ этого.

Все видѣть—значитъ быстро, однимъ взглядомъ, охватить мѣсто-

положеніе, число и родъ войскъ, ихъ расположеніе, физическое и нравственное состояніе. Опытный глазъ замѣтитъ все, что нужно, несмотря на матеріальныя предосторожности, принятыя непріятелемъ, и на наружный блескъ хвастовства, подъ которымъ офицеры генеральнаго штаба считаютъ обязанностію скрывать свои опасенія или намѣренія.

Все слышать—значитъ не терять ни слова изъ того, что говорится во кругъ. Часто словцо, вырвавшееся изъ устъ молодаго офицера или солдата, лучше объяснитъ положеніе дѣлъ, чѣмъ разсчитанныя рѣчи генерала.

Пусть парламентеръ не забываетъ, что тутъ онъ и самъ на допросѣ, что онъ обращаетъ на себя совершенно такое же вниманіе, какое возбуждается въ немъ всѣмъ окружающимъ. Пусть подъ маской откровенности онъ скрываетъ все то, чего бы ему не хотѣлось, чтобы скрылъ непріятель. Ему будетъ сдѣлано множество, повидимому, маловажныхъ вопросовъ; пусть взвѣситъ ихъ прежде, чѣмъ станетъ отвѣчать на нихъ.

Посылая парламентера, нужно тщательно выбрать не только офицера, но и трубача, потому что послѣдняго пригласятъ пить и станутъ допытывать. По этому трубачъ долженъ быть человѣкъ воздержный и молчаливый, а чтобы дѣйствіе этихъ качествъ было еще надежнѣе, передъ отъѣздомъ ему должны быть даны обстоятельныя и строгія приказанія.

Парламентеръ, являющійся въ лагерь, всегда становится предметомъ общаго и сильнаго любопытства. Его осматриваютъ съ ногъ до головы, на него невольно смотрятъ, какъ на образчикъ войскъ, съ которыми имѣютъ дѣло. Необходимо, чтобы этотъ образчикъ былъ хорошо выбранъ во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы производимое имъ нравственное впечатлѣніе было полно и сильно.

Пусть же парламентеромъ будетъ красивый солдатъ, хорошо одѣтый, хорошо вооруженный; пусть имѣетъ всѣ признаки силы, ловкости и сидитъ на лошади сильной и хорошо содержанной. Трубачъ, сопутствующій ему, долженъ быть такимъ же.

Ни подъ какимъ предлогомъ офицеръ, командующій наѣздниками, не долженъ позволять себѣ прекратить огонь или вступить въ переговоры, безъ приказанія старшаго начальника. Въ кампанію 1809 года мы были посланы въ Венгрію для того, чтобы установить связь между итальянской и большой арміями. Когда мы прибыли къ *Эдимбургу*, венгерская кавалерія остановилась и вступила въ переговоры о капитуляціи этого города.

Нашъ авангардъ былъ довольно далеко отъ войскъ и выслушалъ предложеніе, не имѣя возможности скоро отвѣтить на него, потому что генералы были далеко. Между тѣмъ предложеніе это требовало присутствія французскаго офицера въ лагерѣ австрійцевъ. Офицеръ, командовавшій нашимъ крайнимъ авангардомъ, имѣя въ виду лишь ту выгоду, которую представляло для насъ скорое очищеніе города, и опасаясь, что офицеръ, посланный для перегово-

ровъ о сдачѣ города, не исполнитъ порученія такъ хорошо, какъ онъ самъ, рѣшился лично отправиться въ непріятельскій лагерь. Онъ удалился и наши генералы, прибывъ въ авангардъ, не нашли его тамъ. Отсутствіе его, хотя и оправдываемое пользою службы, было чрезвычайно порицаемо, такъ какъ авангардъ былъ оставленъ безъ начальника. Пусть этотъ примѣръ послужитъ предостереженіемъ для всякаго авангарднаго начальника, которому придется быть въ такомъ же положеніи и который такимъ образомъ, имѣя дѣло съ ловкимъ противникомъ, хотя и руководимый желаніемъ принести пользу, могъ бы попасться въ ловушку и подвергнуть армію опасности.

В. *Какъ поступить въ томъ случаѣ, если на наши аванпосты явится непріятельскій парламентеръ?*

О. Авангардный офицеръ, замѣтивъ, что непріятельскіе стрѣлки прекратили огонь, не долженъ прекращать поэтому огня своей линіи, а подаваясь потихоньку впередъ, пусть тотчасъ же пошлетъ къ начальнику авангарда, чтобы извѣстить его и получить отъ него приказанія. Выжидая, онъ долженъ приказать своимъ наѣздникамъ, въ особенности на флангахъ, зорко наблюдать: не дѣлаетъ ли непріятель какого нибудь флангового движенія и не есть ли присылка парламентера военная хитрость, имѣющая цѣлью атаковать насъ или выиграть время.

Если авангардный начальникъ прикажетъ продолжать стрѣлять, то начальникъ наѣздниковъ, долженъ дать знакъ парламентеру, что его не хотятъ принять.

В. *А если отдано приказаніе принять его?*

О. Авангардный офицеръ долженъ остановить свои войска и прекратить огонь; потомъ, вложивъ саблю въ ножны, сопровождаемый двумя унтеръ-офицерами и двумя рядовыми, онъ направится къ парламентеру на встрѣчу и постарается остановить его въ лощинѣ, чтобы онъ не могъ разсмотрѣть наши линіи. Сообщивъ ему, что онъ принятъ, знакомъ заставляетъ его и трубача обратиться лицомъ къ непріятелю и приказываетъ какъ можно тщательнѣе завязать имъ глаза, такъ чтобы они рѣшительно ничего не могли видѣть. Исполнивъ это, онъ приказываетъ отвести парламентера въ штабъ; тогда одинъ изъ рядовыхъ ведетъ въ поводу лошадь послѣдняго, а унтеръ-офицеръ сопровождаетъ его. Другой унтеръ-офицеръ и рядовой остаются при трубачѣ и стерегутъ его.

Самъ офицеръ остается при трубачѣ и хорошимъ обхожденіемъ, массою ловкихъ вопросовъ постарается получить свѣдѣнія о непріятелѣ.

Унтеръ-офицеръ, сопутствующій парламентеру, долженъ идти рядомъ съ нимъ и внимательно наблюдать затѣмъ, чтобы онъ не приподнялъ повязки и не осматривалъ вокругъ себя. Съ какими бы вопросами не обращался къ нему парламентеръ, онъ не долженъ отвѣчать на нихъ и никому не долженъ позволять вступать съ нимъ въ разговоръ. Прибывъ въ штабъ, унтеръ-офицеръ долженъ

представить парламентера начальнику и получить отъ послѣдняго приказанія для авангарднаго офицера.

Очень благоразумно не развязывать глаза парламентеру; однако же могутъ встрѣтиться случаи, когда расчетливо будетъ поступить иначе. Но только главный начальникъ можетъ одобрить подобное отступленіе отъ общаго правила. Если парламентеръ приведенъ въ такое мѣсто, съ котораго нашихъ войскъ не видно, то нѣтъ никакой неосторожности въ томъ, что ему развяжутъ глаза, а между тѣмъ, распрашивая его, начальникъ въ состояніи такимъ образомъ лучше судить о его впечатлѣніяхъ и получить черезъ нихъ болѣе полезныя указанія.

Если видъ нашихъ войскъ можетъ напугать непріятеля, нужно показать ихъ парламентеру, въ особенности наше наступательное движеніе должно начаться тотчасъ по его возвращеніи.

„*Развяжите глаза этому офицеру*, сказалъ генералъ Мезонъ, отрѣзанный въ 1814 году, недоходя Куртре 25,000 корпусомъ союзниковъ, указывая на парламентера герцога Саксенъ-Веймарскаго. *Вашъ герцогъ, милостивый государь, ошибается въ нашемъ числѣ, потому что, какъ видите, насъ только 6000. Ему также неизвѣстенъ, кажется, мой титулъ генералъ-лейтенанта и главнокомандующаго, потому что онъ позволяетъ себѣ писать на адресѣ письма „Господину Мезону“; передайте отъ меня этому господину, что ему слѣдовало бы помнить, что я былъ уже генераломъ, когда его знали только по его повару и прибавьте, что я даю ему десять минутъ для открытія мнѣ прохода*“. Двадцать минутъ спустя, мы пробились, опрокинувъ армію герцога, и привели въ Лилль его орудія, знамена и часть пѣхоты.

О прикрытіяхъ и транспортахъ.

В. *Много ли родовъ прикрытій и какія они*?

О. Три: почетное прикрытіе, прикрытіе генераловъ въ полѣ и прикрытіе транспортовъ.

В. *Въ первомъ случаѣ что дѣлаетъ прикрытіе*?

О. Предшествуетъ государю или его представителю и слѣдуетъ за нимъ.

В. *Во второмъ*?

О. Располагается при штабѣ генерала, въ точности повинуясь отданнымъ имъ или начальникомъ его штаба приказаніямъ, и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока генералъ не отошлетъ его или пока другая часть не придетъ ему на смѣну.

В. *Въ чемъ заключаются обязанности офицера, командующаго этимъ прикрытіемъ*?

О. Командовать и управлять своимъ отрядомъ съ величайшимъ вниманіемъ, дабы какъ о немъ, такъ и о полкѣ составилось наилучшее мнѣніе

Тщательно слѣдить затѣмъ, чтобы его людямъ производилась выдача всего слѣдующаго имъ.

Наблюдать затѣмъ, чтобы людямъ и лошадямъ было какъ можно удобнѣе въ отводимыхъ для нихъ помѣщеніяхъ.

Поддерживать строгую дисциплину. Требовать, чтобы обмундированіе было какъ можно опрятнѣе и однообразнѣе.

Наблюдать, чтобы люди были всегда на мѣстѣ и готовы, коль скоро въ нихъ окажется нужда.

Наблюдать за уборкой лошадей послѣ возврашенія ихъ со службы.

Не смотря на разныя неожиданныя обстоятельства, повозможности уравнивать службу своихъ людей.

При всякомъ удобномъ случаѣ сообщать командиру полка о положеніи отряда и о происшествіяхъ въ немъ.

Замѣтивъ, что. гг. офицеры генеральнаго штаба употребляютъ людей на службу, не имѣющую никакого отношенія къ той, къ которой они назначены, долженъ сейчасъ же обратиться прямо къ генералу, дабы прекратить злоупотребленія, могущія безъ мѣры утомить его всадниковъ и унизить ихъ. Въ случаѣ, если кто нибудь изъ штабныхъ офицеровъ будетъ просить позволенія ѣздить на одной изъ лошадей его отряда, онъ долженъ на отрѣзъ отказать въ этомъ, если, впрочемъ, на это не было приказанія генерала.

Наша прежняя армія была удивительно богата легкой вавалеріей. Но за то же и приходилось видѣть почти цѣлые полки обращенными то въ прислугу генераловъ и чиновъ администраціи и проч., то въ конвойныхъ къ частнымъ фурамъ, коляскамъ, кухоннымъ повозкамъ и т. п. Одинъ генералъ, начальникъ кавалерійской дивизіи, пользовавшійся, впрочемъ, заслуженной славой, не смотря на строгія приказанія Императора, назначалъ себѣ въ прикрытіе отборный эскадронъ, люди котораго составляли не только его почетную стражу, но были также служителями всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ штаба. Подобныя прикрытія до того истощали силы полка, что въ день дѣла ряды его оказывались пустыми.

Чѣмъ красивѣе и блестящѣе были формы полковъ, тѣмъ болѣе было вѣроятія, что они будутъ выбраны для этой незаконной службы, потому что г. младшему адъютанту или г. главному аптекарю было пріятнѣе имѣть за собою гусара въ блестящемъ ментикѣ, чѣмъ конно-егеря въ его темномъ мундирѣ. Злаупотребленія подобными прикрытіями не ограничивались этимъ. Офицеры главнаго штаба, безстыдно забывая, что имъ уже отпущены деньги на прислугу и лошадей и пользуясь мягкостію или разсѣянностію своихъ генераловъ, приставляли всадниковъ къ своимъ вьючнымъ лошадямъ и ѣздили на лошадяхъ другихъ всадниковъ. Несчастные, спѣшенные гусары и егеря, шли пѣшкомъ, скоро теряли изъ виду своихъ лошадей, которыя отъ употребленія не по силамъ и отъ не досмотра скорехонько пропадали и для государства и для полка. Я

не знаю злоупотребленія болѣе возмутительнаго и требующаго со стороны офицеровъ прикрытій болѣе твердаго и рѣшительнаго сопротивленія! Если, не смотря на это сопротивленіе, злоупотребленіе все-таки совершается, то они должны не медленно пожаловаться генералу, какого бы чина онъ ни былъ, и тотчасъ же дать знать о томъ командиру своего полка.

Если часть прикрытія была отдѣлена и они увидятъ, что на лошади, принадлежащей къ этой отдѣльной части, ѣдетъ лицо постороннее ей, то обязаны немедленно спѣшить всадника, кто бы онъ ни былъ и отобрать лошадь, если только всадникъ не оправдаетъ случайнаго обладанія ею письменнымъ приказаніемъ генерала. Всякій всадникъ, позволяющій, безъ приказанія своего прямаго начальника, ѣздить на своей лошади другому, какого бы чина тотъ ни былъ, долженъ быть немедленно самъ спѣшенъ и отосланъ назадъ, какъ трусъ.

Кто изъ насъ, возвратившихся изъ Москвы, не помнитъ, какъ, не смотря на истощеніе и столько другихъ причинъ горя, онъ краснѣлъ отъ досады и стыда при видѣ одного артиллерійскаго генерала (имя котораго я скрою, такъ какъ его уже нѣтъ въ живыхъ), который въ этомъ несчастномъ отступленіи выпрягалъ и бросалъ наши орудія для того, чтобы запречь ихъ лошадьми свою бѣлую, раззолоченную коляску, наполненную предметами, забранными въ Москвѣ! Сколько бы я не жилъ, воспоминаніе объ этомъ поступкѣ не выйдетъ изъ моей памяти! Оно служитъ для меня образцомъ самой презрѣнной деморализаціи! Страмъ тому, кому я обязанъ имъ! Страмъ всякому офицеру, который для своей частной надобности спѣшиваетъ бѣднаго всадника, имѣющаго въ лошади все: счастіе, славу, будущность! Страмъ тому, кто такимъ образомъ лишаетъ поле сраженія храбраго солдата, который могъ бы содѣйствовать отличію своего полка и славѣ нашего знамени!

В. *Что должно дѣлать прикрытіе, если непріятель атакуетъ штабъ?*

О. Окружить генерала, упорно защищать его и скорѣе погибнуть самому, чѣмъ позволить взять или изрубить его.

В. *Много ли родовъ транспортовъ?*

О. Четыре: транспортъ боевыхъ припасовъ, продовольствія, плѣнныхъ и раненыхъ.

В. *О чемъ прежде всего долженъ озаботиться офицеръ, командующій транспортомъ?*

О. Долженъ раздѣлить транспортъ на отдѣленія, изъ одинаковаго числа повозокъ и ввѣрить начальство надъ ними наиболѣе способнымъ и дѣятельнымъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ. Потомъ, заставляя транспортъ двигаться попеременно—то по правой, то по лѣвой сторонѣ дороги, онъ убѣждается въ томъ, въ какой степени быстро и точно исполняются транспортомъ отдаваемыя имъ приказанія.

В. *Въ чемъ заключаются общія правила командованія транспортомъ?*

О. Начальникъ конвоя при транспортѣ, никогда не долженъ терять изъ виду, что цѣль его назначенія состоитъ исключительно въ томъ, чтобы *благополучно доставить транспортъ, ввѣренный его охранѣ.* Поэтому всякій разъ, когда, встрѣтившись съ непріятелемъ, ему представляется случай избѣжать сраженія, онъ долженъ это сдѣлать; атаковать же его можетъ только въ томъ случаѣ, когда находитъ, что эта атака остановитъ или потревожитъ непріятеля и этимъ дастъ транспорту возможность или выбраться на мѣстность, на которой движеніе его будетъ покойнѣе или онъ можетъ избѣжать опасности, или же построиться въ порядокъ болѣе выгодный для своей защиты.

В. *Какъ обязанъ поступать начальникъ транспорта, если ему удастся отразить непріятеля?*

О. Воздержаться отъ преслѣдованія, какія бы частныя выгоды оно не обѣщало ему, и снова двинуть свой транспортъ, безопасность котораго, повторяю, должна быть единственнымъ предметомъ его попеченій.

В. *Какъ долженъ двигаться транспортъ?*

О. Какъ можно болѣе въ сборѣ. Поэтому между повозками не оставляется никакой дистанціи; если ширина дороги позволитъ, то онѣ идутъ по двѣ въ рядъ. Подойдя къ дефиле, онѣ въ порядкѣ вытягиваются одна за другой, а перейдя его, снова строятся въ порядокъ повозможности менѣе глубокій.

В. *Что дѣлать, если нѣкоторыя повозки транспорта идутъ тише другихъ и замедляютъ общее движеніе?*

О. Разузнать причину этой медленности. Иногда она происходитъ отъ того, что при такихъ повозкахъ находятся извощиками мѣстные жители, не желающіе исполнять своей обязанности; иногда также эти люди предвидятъ нападенія и хотятъ такимъ образомъ помочь ему. Нужно обратить на это вниманіе и если подозрѣніе оправдается, то перемѣнить погоньщиковъ и задержать тѣхъ изъ нихъ, которымъ недовѣряешь. Если медленность этихъ повозокъ происходитъ отъ непомѣрнаго обремѣненія, несотвѣтсвующаго двигательной силѣ, то надо раздѣлить излишекъ груза повозможности равномѣрно на весь транспортъ. Если же повозки эти въ дурномъ состояніи, то, не колеблясь, бросьте ихъ, предварительно снявъ съ нихъ грузъ, взявъ лошадей и части полезныя для остающейся части транспорта.

В. *Въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ прикрытіе транспорта?*

О. Такъ какъ кавалерія, конвоирующая транспортъ, служитъ скорѣе для развѣдокъ на его пути, чѣмъ для непосредственной его обороны, то она должна выслать свой авангардъ, какъ можно дальше; боковыя ея разъѣзды должны также удаляться отъ транспорта, дабы открывать непріятеля на большемъ отъ него разстояніи и въ случаѣ опасности заблаговременно предупреждать о ней,

чтобы можно было принять необходимыя мѣры предосторожности. Арріергардъ слѣдуетъ тоже на значительномъ разстояніи. Это расположеніе кавалеріи не мѣшаетъ ей сообщаться съ транспортомъ посредствомъ промежуточныхъ частей, сообщающихъ ей о скорости его движенія и о дѣлаемыхъ имъ остановкахъ.

В. *Въ какомъ порядкѣ долженъ располагаться транспортъ при остановкахъ?*

О. Выбравъ удобное для остановки мѣсто въ сторонѣ отъ дороги, начальникъ долженъ расположить на немъ транспортъ въ сомкнутой колоннѣ, одно отдѣленіе за другимъ.

В. *Что подразумѣваете вы подъ мѣстомъ удобнымъ для остановки транспорта?*

О. Твердую мѣстность, на которую легко войти и выйти, вблизи ручья, съ тѣнью лѣтомъ и закрытіемъ отъ сѣвернаго вѣтра зимой. Если непріятель рыщетъ въ окрестностяхъ, то нужно дѣлать остановку позади дефиле, которое не трудно было бы защищать не большимъ числомъ людей и чтобы расположеніе его было закрыто: тогда издали не такъ легко будетъ судить о важности транспорта и о средствахъ обороны въ немъ.

В. *Какія мѣры предпринимаете вы для обороны транспорта?*

О. Это зависитъ отъ большей или меньшей важности атаки и отъ видоизмѣненій мѣстности; но вообще мѣры эти должны облегчать оборону сосредоточеніемъ силъ и представлять непріятелю возможно большія препятствія къ обладанію повозками и къ отправленію въ свой лагерь тѣхъ изъ нихъ, которыя могли бы быть захвачены.

В. *Если атака предвидѣна, что нужно дѣлать?*

О. Собрать все прикрытіе къ сторонѣ ожидаемой атаки, принять мѣры для удержанія непріятеля и быстро двигать транспортъ, который можетъ быть остановленъ и расположенъ вагенбургомъ лишь въ случаѣ крайней необходимости. Дойдя такимъ образомъ до какого нибудь дефиле, арріергардъ транспорта упорно задерживается въ немъ, пользуясь тѣмъ, что на стѣсненной мѣстности фронтъ атаки не можетъ быть длиннѣе фронта обороны.

В. *А какъ поступать, если атака неожиданна?*

О. Не колеблясь, быстро атаковать нападающаго, сохраняя единство, не увлекаясь и не преслѣдуя далѣе того, что нужно для вѣрнаго опредѣленія силъ противника и для сохраненія надлежащаго разстоянія отъ транспорта.

В. *Если атака сдѣлана на голову транспорта и онъ принужденъ отступать, то о чемъ слѣдуетъ позаботиться въ этомъ случаѣ?*

О. О сохраненіи спокойствія въ колоннѣ и о томъ, чтобы повозки повернулись назадъ не въ безпорядкѣ; въ подобномъ случаѣ одна повозка, если ее лошади пущены по волѣ или дурно управляются, можетъ задержать отступленіе и быть причиной потери всего транспорта.

В. *Какимъ еще средствомъ можно остановить сильное, настойчивое преслѣдованіе непріятеля?*

О. Можно бросить нѣсколько повозокъ и такимъ образомъ спасти остальныя. Загромоздить одной изъ нихъ какой нибудь проходъ, предварительно снявъ съ нея колеса и пользуясь ею, какъ закрытіемъ, изъ за котораго можно направить убійственный огонь на непріятеля.

В. *А если начальникъ убѣждается, что нельзя спасти транспорта?*

О. Долженъ постараться уничтожить его огнемъ или другимъ какимъ бы то ни было способомъ, уведя предварительно его лошадей.

В. *На что рѣшиться, если непріятель неожиданно, въ весьма превосходныхъ силахъ нападаетъ на транспортъ съ фланга и притомъ быстро приближается къ нему?*

О. Соединить прикрытіе и защищать только ту часть транспорта, которую есть надежда спасти.

В. *А если для обороны придется остановить транспортъ?*

О. Если нѣтъ возможности расположиться въ сторонѣ отъ дороги, то надо вздвоить ряды повозокъ и, послѣдовательно заворачая ихъ внутрь колонны, поставить повозки обоихъ рядовъ другъ противъ друга головами лошадей внутрь, а задками повозокъ наружу, оставляя лишь небольшое разстояніе между лошадьми праваго и лѣваго ряда и ставя повозки одного и того же ряда одну возлѣ другой. Всѣ повозки одного и того же отдѣленія послѣдовательно подвигаются одна за другой и пристраиваются въ указанномъ порядкѣ къ переднимъ.

Если дорога окопана глубокимъ рвомъ, то это построеніе можетъ иногда совершенно воспрепятствовать непріятельской кавалеріи проникнуть въ средину транспорта.

Если можно стать съ боку дороги, то нужно построится тамъ въ каре какъ можно тѣснѣе, лошадьми въ середину, и, заперевшись въ это укрѣпленіе, защищаться въ немъ сильнѣйшимъ и хорошо направленнымъ огнемъ.

В. *Въ гористой мѣстности не должны ли быть усилены предосторожности?*

О. Да; потому что затрудненія, представляемыя мѣстностью, замедляютъ движеніе транспорта и предоставляютъ болѣе выгодныхъ данныхъ для атакующаго.

Если начальникъ транспорта знакомъ съ мѣстностью, по которой приходится идти, и знаетъ, что по дорогѣ есть тѣснина, могущая быть занятою непріятелемъ, то съ его стороны было бы благоразумно послать свой авангардъ впередъ и приказать ему заранѣе занять этотъ проходъ.

В. *Какія особыя предосторожности принимаете вы, конвоируя транспортъ боевыхъ припасовъ?*

О. Отнюдь не допускать никакого огня по близости транспорта.

Такимъ образомъ во время переходовъ людямъ, входящимъ въ составъ его, куреніе должно быть строжайше воспрещено. Встрѣтивъ на дорогѣ курящихъ людей, авангардъ долженъ приказать потушить трубки. Проходя мимо кузницы, надо приказать запереть въ ней окна и двери, выходящія на дорогу транспорта и т. д.

Если транспортъ направляется на сгорѣвшій городъ, въ которомъ огонь можетъ еще скрываться подъ развалинами, то онъ долженъ обойти его.

Если транспорту по неволѣ приходится проходить черезъ бивакъ, то конвойные должны становиться передъ кострами и не позволять мѣшать въ нихъ; повозки же должны проходить по одиночкѣ на порядочномъ другъ отъ друга разстояніи и какъ можно скорѣе.

В. *Какія принимаются предосторожности при остановкахъ транспорта на отдыхахъ?*

О. Раскладывать по возможности меньше бивачныхъ огней. Располагать ихъ подальше отъ парка, со стороны противной вѣтру и такъ, чтобы, въ случаѣ перемѣны вѣтра, искры не могли падать на возы.

Не лишнее также, если по близости имѣется источникъ, держать около огней наполненныя водою ведра, чтобы въ случаѣ перемѣны вѣтра, если огни угрожаютъ парку, возможно было бы мгновенно залить ихъ.

В. *Если транспортъ, будучи атакованъ превосходными силами, не можетъ быть спасенъ, что нужно сдѣлать?*

О. Нужно спасать лошадей, уничтожая повозки и боевые припасы.

В. *Какъ же нужно за это взяться?*

О. Собрать всѣ повозки, тѣсно поставить ихъ вмѣстѣ, отослать лошадей назадъ, открыть ящики, устроить сообщеніе между ними пороховыми дорожками, посыпанными по деревяннымъ досчечкамъ, разбросать большое количество пороху подъ ящики и около нихъ сзади со стороны отступленія, посыпать пороховую дорожку, достаточной густоты для быстраго сообщенія огня, затѣмъ отвести прикрытіе и оставить назади человѣка, на хорошей лошади, съ кускомъ трута, привязаннаго къ концу палки или сабли, которой и долженъ поджечь пороховой приводъ и тотчасъ же удалиться.

В. *А какъ поступать, если атака позволяетъ намъ надѣяться спасти хотя пустые ящики?*

О. Откройте ящики, бросьте порохъ въ болото, въ ровъ или въ какое нибудь сырое мѣсто, а если ничего такого нѣтъ, то разбросать его по вѣтру, а потомъ прикажите ящикамъ поскорѣе отступать, по указанному вами направленію и прикрывайте ихъ.

В. *Какія принимаются мѣры при конвоированіи раненыхъ?*

О. Если вамъ не угрожаетъ непріятель, то, посовѣтовавшись съ докторами, сопровождающими транспортъ, вы назначаете остановки, необходимыя для возстановленія силъ и бодрости духа ра-

неныхъ. Для движенія выбирайте мѣстность наиболѣе ровную и гладкую, останавливайтесь у ручьевъ, доставляющихъ вамъ воду, для утоленія жажды раненымъ и приказывайте части вашихъ всадниковъ заботиться о своихъ товарищахъ, не дѣлая никакой разницы между нашими и непріятельскими ранеными.

В. *Какія предосторожности предпринимаете вы, конвоируя транспортъ плѣнныхъ?*

О. Конвоированіе плѣнныхъ требуетъ особыхъ мѣръ, чрезвычайно пренебрегаемыхъ нами, благодаря безпечной довѣренности нашего народа.

В. *Какія же это?*

О. Офицеръ или унтеръ-офицеръ, назначенный вести плѣнныхъ, долженъ собрать ихъ, выстроить въ двѣ шеренги и, построивъ изъ нихъ походную колонну, двинуться въ путь, тщательно обставивъ колонну передовымъ, заднимъ и боковыми патрулями и наблюдая, чтобы она шла въ порядкѣ и не растягивалась. Конвойному должно быть запрещено о чемъ бы то ни было разговаривать съ плѣнными.

Въ непріязненной мѣстности никакихъ сношеній жителей съ плѣнными не должно быть допущено.

Начальникъ транспорта долженъ тщательно разузнавать настроеніе плѣнныхъ, что можно сдѣлать только постояннымъ наблюденіямъ за ними.

Замѣтивъ, что между ними подготавливается какой нибудь заговоръ, онъ долженъ предупредить ихъ черезъ одного изъ своихъ людей, хорошо говорящихъ ихъ языкомъ, что въ случаѣ возмущенія по нимъ будутъ стрѣлять. Долженъ наблюдать, чтобы конвойные постоянно имѣли оружіе заряженнымъ и готовымъ, чтобы они не удалялись и не напивались.

На привалахъ и ночлегахъ на бивакѣ должно собирать плѣнныхъ въ одно мѣсто и окружать ихъ цѣпью часовыхъ.

Если это дѣлается въ деревнѣ, то надо помѣстить плѣнныхъ въ церкви и поставить внутреннихъ и наружныхъ часовыхъ.

Начальникъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы съ плѣнными обходились очень мягко, чтобы имъ доставлено было все возможное, чтобы платье и шинели не отбирались у нихъ, чтобы ихъ не оскорбляли; но если кто нибудь изъ нихъ захочетъ скрыться, то на немъ надо показать примѣръ.

В. *Какой самый лучшій способъ атаковать транспортъ?*

О. Засадой и въ дефиле.

В. *Какъ построите вы ваши войска для атаки транспорта?*

О. Я раздѣляю ихъ на двѣ части, соображаясь съ тѣмъ, какъ распредѣлено прикрытіе и съ видомъ мѣстности. Первая ихъ нихъ атакуетъ голову транспорта, другая его флангъ. Атака должна быть быстра и смѣла и всегда стремиться къ отдѣленію транспорта отъ прикрытія.

В. *Какъ поступите вы въ томъ случаѣ, если вамъ приходится атаковать на открытомъ мѣстѣ, а непріятель успѣлъ расположиться вагенбургомъ и запереться въ построенномъ изъ повозокъ каре?*

О. Если войска, обороняющія такимъ образомъ транспортъ, малочисленнѣе атакующаго, то послѣдній спѣшиваетъ большую часть своихъ людей и беретъ каре приступомъ. Въ случаѣ же невозможности овладѣнія имъ онъ дѣлаетъ видъ, что удаляется въ направленіи противуположномъ тому, по которому отступитъ транспортъ, направленіе это должно быть извѣстно ему, а затѣмъ, сдѣлавъ обходъ, становится въ засаду и когда транспортъ снова тронется въ путь, возобновляетъ атаку.

Объ орудійномъ прикрытіи.

В. *Кавалерія, прикрывающая орудія, должна ли располагаться позади ихъ?*

О. Я очень часто видѣлъ повтореніе этой ошибки и могу объяснить себѣ это только вліяніемъ старыхъ, рутинныхъ понятій или неумѣстнымъ самолюбіемъ нѣкоторыхъ офицеровъ, полагающихъ, что искать безполезныхъ опасностей есть дѣло чести, или наконецъ, невѣжествомъ другихъ, случайно единственный разъ въ жизни исполнявшихъ эту службу и неимѣвшихъ никакого понятія о возложенныхъ на нихъ обязанностяхъ.

В. *Кавалерія, составляющая прикрытіе, не должна ли располагаться очень близко отъ орудій?*

О. Другая ошибка.

В. *Не должна ли она располагаться на виду у непріятеля, дабы показать, что орудія прикрыты?*

О. Третья ошибка столь же важная, какъ и двѣ первыя.

В. *Такъ гдѣ же она должна расположиться?*

О. Поразмысливъ немного, вы сами отвѣтите на этотъ вопросъ. Въ чемъ состоитъ обязанность прикрытія? Въ томъ ли, чтобы давать безполезно убивать себя съ дальняго разстоянія и никуда не годиться, когда дѣло дойдетъ до рукопашнаго боя? Въ томъ ли, чтобы стѣснять движенія орудій? Въ томъ ли, чтобы привлекать на эти орудія непріятельскую атаку? А между тѣмъ это непремѣнно случится, если вы расположитесь такъ, какъ сейчасъ сказали. Въ самомъ дѣлѣ, войска, прикрывающія батарею и помѣщенныя позади ея, будутъ быстро уничтожены снарядами направленными на батарею.

Тѣ же войска, размѣщенныя очень близко къ орудіямъ, затрудняютъ сообщеніе ихъ съ ящиками, а будучи поставлены на виду у непріятеля, слѣдовательно, давъ ему возможность сосчитать себя и вѣрно оцѣнить свою силу, онѣ очень скоро будутъ атакованы и опрокинуты превосходными силами противника, въ особенности если

орудія значительно выдвинулись впередъ. На этомъ основаніи прикрытіе должно располагаться: на флангѣ батареи, чтобы не терпѣть отъ направленныхъ на нее выстрѣловъ, шагахъ во сто позади ея, чтобы имѣть достаточный разбѣгъ въ случаѣ атаки и закрыто, чтобы не служить для непріятеля цѣлью и оставить его въ сомнѣніи относительно своего расположенія и силы.

В. *Но какъ же ему судить о намѣреніяхъ противника, если само оно закрыто мѣстностью?*

О. Одинъ начальникъ прикрытія лично располагается такъ, чтобы все видѣть, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду своей части. Онъ старается даже стать не въ направленіи прикрытія, дабы непріятель не могъ угадать по немъ мѣста его расположенія.

В. *Если непріятель атакуетъ наши орудія, что должно дѣлать прикрытіе?*

О. Оно подпускаетъ атаку, а потомъ, пользуясь тѣмъ, что въ моментъ достиженія цѣли она невольно разъединяется и слабѣетъ, стремительно атакуетъ противника съ фронта или фланга, стараясь всѣми силами опрокинуть его; въ случаѣ успѣха, оно не должно долго преслѣдовать непріятеля, а быстро остановившись, тотчасъ же открыть свою отбитую батарею, которая открываетъ по отступающему картечный огонь.

В. *Если наши орудія, находя свое положеніе слишкомъ опаснымъ, а приготовленія непріятеля слишкомъ грозными, отступятъ, то что дѣлаетъ прикрытіе?*

О. Если отступленіе это будетъ непродолжительно, то прикрытіе должно сохранить къ батареѣ свое прежнее относительное положеніе.

В. *А если отступленіе должно совершиться быстро и на большое разстояніе?*

О. Прикрытія должны идти на одной высотѣ съ орудіями и составлять ихъ аррьергардъ, если онѣ свертываются въ колонну.

В. *А если, исполняя отступленіе, орудія выйдутъ на дорогу?*

О. Прикрытіе должно открыть послѣднія орудія, расположиться въ головѣ колонны, по бокамъ ея для отраженія фланговыхъ атакъ и быть также готовымъ къ противодѣйствію непріятелю, въ случаѣ нападенія его съ фронта.

В. *Орудія наши атакованы превосходными силами: позволительно ли войскамъ, составляющимъ прикрытіе начать отступленіе?*

О. Никогда, пока канониры находятся при своихъ орудіяхъ.

В. *А если канониры убиты или захвачены, а непріятель увозитъ орудія?*

О. Войска прикрытія должны атаковать его аррьергардъ, тревожить его, замедлять его отступленіе, всячески стараться, однимъ словомъ, овладѣть батареею, или оттѣснить ее на мѣстность, съ которой и самъ непріятель не былъ бы въ состояніи везти орудій.

В. *А если удастся отбить орудія?*

О. Надо привезти ихъ назадъ.

В. *Если этого сдѣлать нельзя?*

О. Нужно спасти лошадей и упряжь.

В. *А если канониры, разсудивъ о невозможности сохранить орудія, рѣшатся заклепать ихъ или просто отпрячь и отпустить?*

О. Тогда прикрытіе обязано защищать отступленіе канонировъ и упряжекъ.

В. *А если при отступленіи нѣкоторыя орудія завязнутъ или опрокинутся, такъ что сами канониры не въ состояніи будутъ вытащить или поднять ихъ?*

О. Самые ловкіе люди прикрытія должны тотчасъ же соскочить на землю, отдать лошадей и помочь канонирамъ.

В. *А если непріятель воспользуется этимъ моментомъ для атаки?*

О. Всадники должны сѣсть на лошадей и встрѣтить непріятеля.

В. *А если батарея на позиціи потеряетъ такъ много канонировъ, что не въ состояніи будетъ продолжать огонь и потребуетъ нѣсколькихъ людей изъ прикрытія?*

О. Ихъ нужно отпустить, извѣстивъ о томъ прямого начальника прикрытія.

В. *Случается иногда, что употребляютъ военную хитрость, въ особенности противу массъ кавалеріи, соединяющихся для атаки, состоящую въ томъ, что къ непріятелю пододвигаютъ орудія, скрывая ихъ наступленіе за эскадрономъ кавалеріи. Какъ долженъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ командиръ этого эскадрона?*

О. Во время движенія постоянно вести свой эскадронъ передъ орудіями, такъ чтобы взоръ непріятеля не могъ проникнуть за образуемую имъ завѣсу; потомъ, когда орудія уже сняты съ передковъ, заряжены и совершенно приготовились къ выстрѣлу, онъ быстро открываетъ ихъ, дѣлая заѣзды повзводно направо и налѣво галопомъ и располагается, какъ всякое вообще прикрытіе.

Прикрытіе должно дѣйствовать такъ, чтобы внушать канонирамъ большое довѣріе къ себѣ: чѣмъ это довѣріе сильнѣе, тѣмъ хладнокровнѣе, тѣмъ вѣрнѣе и дольше будутъ стрѣлять канониры.

При орудіяхъ новаго образца прикрытіе должно быть еще бдительнѣе, чѣмъ при старыхъ.

В. *Почему?*

О. Потому что орудія прежнихъ образцовъ, имѣя возможность отступать на отвозахъ, могутъ помышлять объ отступленіи только въ крайнюю минуту и дольше стрѣлять картечью безъ перемѣны мѣста; между тѣмъ для отступленія новыхъ ихъ необходимо надѣвать на передки и осторожность канонировъ требуетъ не откладывать этого дѣйствія до тѣхъ поръ, когда дѣло уже дошло до рукопашной свалки на батареѣ.

Точно также, во время отступленія, на орудія новаго образца надо обращать больше вниманія, чѣмъ на прежнія орудія.

В. *Почему?*

О. Потому что если при старой упряжкѣ убита дышловая лошадь, то стоитъ обрѣзать ее постромки и орудіе можетъ продолжать движеніе на уносахъ, тогда какъ въ новой запряжкѣ, гдѣ всѣ шесть лошадей тянуть за четыре постромки, изъ которыхъ каждая пристегнута ко всѣмъ тремъ подручнымъ или подсѣдельнымъ лошадямъ, достаточно перерѣзать или перервать одну постромку, чтобы почти совершенно разпрячь орудіе. Если бы подобное несчастіе случилось, то прикрытіе должно немедленно помочь канонирамъ въ исправленіи и предоставить въ ихъ распоряженіе своихъ лошадей и фуражные арканы.

О партизанахъ.

В. *Что такое партизанъ?*

О. Отрядъ становится партизанскимъ, когда дѣйствуетъ отдѣльно отъ арміи и на основаніи личныхъ внушеній своего начальника, который руководствуется только самыми общими приказаніями и свѣдѣніями, относящимися до общихъ движеній арміи.

Партизанъ посылается для возмущенія какой нибудь провинціи, для тревоженія фланговъ или тыла непріятельской арміи, для захвата или уничтоженія обозовъ, транспортовъ и т. д., для захвата плѣнныхъ или иногда для того, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно движенія нашей арміи.

В. *О чемъ долженъ прежде всего позаботиться офицеръ, назначенный командовать партизанскимъ отрядомъ?*

О. Постараться, чтобы отрядъ, ввѣренный ему, былъ составленъ изъ смѣлыхъ всадниковъ и на хорошихъ лошадяхъ.

В. *А потомъ?*

О. Получить отъ своего генерала точную и подробную карту мѣстности, на которой ему придется дѣйствовать, какъ можно болѣе вѣрныя указанія о расположеніи непріятеля, о предполагаемыхъ его намѣреніяхъ и освѣдомиться о настоящихъ и послѣдующихъ движеніяхъ нашихъ различныхъ отрядовъ.

В. *Къ чему же служитъ это послѣднее свѣдѣніе, если ему приходится дѣйствовать отдѣльно?*

О. Чтобы знать, куда отсылать свои донесенія и въ трудныхъ обстоятельствахъ найдти опору при отступленіи.

Дѣло партизана очень опасно. Какъ отъ начальника отряда, такъ и отъ людей, составляющихъ его, оно требуетъ какъ непремѣнныхъ условій успѣха — ловкости, быстроты и смѣлости.

Для партизана нѣтъ отдыха, онъ долженъ быть всегда на сторожѣ, а если утомленіе и заставляетъ его на минуту вздремнуть, то далеко выдвинутая цѣпь шпіоновъ должна охранять и предостерегать его.

Онъ дѣйствуетъ подобно корсару. Вся сила его заключается въ неожиданности. Образецъ партизана—это коршунъ, не вѣсть откуда вдругъ бросающійся на свою добычу, схватывающій ее и изчезающій съ ней! Итакъ, удары, наносимые имъ, должны быть рѣшительны, быстры и даже, если нужно, страшны, но затѣмъ его отступленіе не должно оставлять по себѣ никакихъ слѣдовъ.

Въ число средствъ партизана входятъ всевозможныя военныя хитрости: онъ то захватываетъ непріятельскій отрядъ въ расплохъ и такъ вѣрно разсчитываетъ атаку, такъ ловко накидываетъ на него свою сѣть, что ни одному человѣку не удается уйдти и поднять тревогу.

То маневрируетъ въ непріязненномъ краѣ вмѣстѣ съ непріятелемъ, его именемъ взимаетъ контрибуціи сукномъ и лошадьми и заново ремонтируетъ и одѣваетъ свой отрядъ на счетъ непріятеля.

То раздѣваетъ плѣнныхъ, надѣвъ ихъ мундиры, проникаетъ на непріятельскій бивакъ и, пользуясь довѣрчивостью противника, рубитъ его въ куски.

То оказывается въ двадцати миляхъ въ тылу непріятельской арміи, отбиваетъ нашихъ плѣнныхъ, сажаетъ ихъ на лошадей партіоннаго конвоя и такимъ образомъ удвоиваетъ свои силы.

То захватываетъ артиллерійскій паркъ. Когда же, два часа спустя, сюда подоспѣлъ извѣщенный о томъ непріятель и увидѣлъ только дымящіеся остатки своихъ взорванныхъ ящиковъ, въ трехъ миляхъ позади его, партизанъ нанесъ второй такой же сильный ударъ.

Непріятель, не зная численности этого смѣлаго отряда, останавливается, занимаетъ позицію и собираетъ отряды, которые были бы большою помощью для его арміи, а наша пользуется этимъ замедленіемъ.

То наконецъ, какъ храбрый, славный Уминскій, во главѣ нѣсколькихъ эскадроновъ, прорѣзываетъ непріятельскую армію, возмущаетъ цѣлую провинцію, дѣлаетъ чрезвычайно важную диверсію и, послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, принужденный къ отступленію, присоединяется къ національной арміи съ утроенными силами.

Партизанъ, благодаря тому, что дѣйствуетъ отдѣльно и не обязанъ держаться непосредственно того или другаго направленія, не обязанъ отступать на извѣстный именно пунктъ и не подверженъ никакимъ стѣсненіямъ: вся видимая имъ мѣстность находится въ его распоряженіи; онъ долженъ самымъ толковымъ образомъ осмотрѣть ее и примѣнять свои соображенія не столько къ занимаемому имъ самимъ мѣсту, сколько къ *пункту, съ котораго непріятель можетъ обозрѣвать ее.* Такимъ образомъ пусть онъ разсчитаетъ положеніе высотъ, углубленій и закрытій относительно этого пункта и станетъ всегда такъ, чтобы этими преградами закрыть себя отъ взоровъ непріятеля, обращенныхъ въ его сторону.

Онъ разсуждаетъ, напримѣръ, такъ: спускаясь по этой тропинкѣ, я скрою движеніе тѣмъ холмомъ, что на право. Если стану переходить равнину въ этомъ направленіи, то лѣсокъ налѣво скроетъ меня на десять минутъ; а этого достаточно, чтобы дойти до оврага, въ которомъ можно засѣсть въ засаду.

Такъ какъ партизанъ дѣйствуетъ неиначе, какъ неожиданно, то позиціи, занимаемыя имъ для нападенія, должны всегда удовлетворять условіямъ засады. Чѣмъ ближе онѣ расположены къ точкѣ атаки, тѣмъ лучше, но нужно, чтобы близость эта всегда была разсчитана въ зависимости отъ большей или меньшей довѣрчивости или бдительности непріятеля.

Смѣло захвативъ транспортъ, партизанъ начинаетъ отступленіе. Оно должно быть поспѣшно, потому что непріятель можетъ быть извѣщенъ и можетъ послать для его преслѣдованія, превосходящія численностью силы. Слѣдовательно, онъ долженъ взвѣсить и взвѣсить какъ можно скорѣе важность и возможность сохраненія захваченной добычи съ важностью атаки, которую можетъ быть придется выдержать, и съ необходимою для него скоростью отступленія. Это сравненіе заставитъ его уничтожить то, что можетъ опасно замедлить его отступленіе и онъ удаляется, но не по той дорогѣ, по которой прибылъ, а по кратчайшему до безопаснаго мѣста пути. Возвышенія мѣстности, лѣса, овраги скроютъ его отступленіе; остановиться же онъ можетъ только по прошествіи нѣсколькихъ часовъ движенія, потому что знаетъ, что преслѣдованіе непріятеля продолжается всегда на извѣстное лишь разстояніе; что чѣмъ дальше оно продолжается, тѣмъ оно менѣе живо и опасно, въ особенности если оно завлечено преслѣдуемымъ отрядомъ на мѣстность трудную, пересѣченную и заставляющую опасаться засадъ.

Если же, однако, преслѣдующій непріятель покажется на нѣкоторомъ разстояніи и угрожаетъ рѣшительной и сильной атакой, то партизанъ долженъ, не колеблясь, обмануть его. Онъ отправляетъ обозъ подъ начальствомъ офицера, которому приказываетъ идти скоро и въ случаѣ атаки бросить все то, чего не надѣется спасти. Затѣмъ съ большею частью своихъ войскъ бросается влѣво или вправо и тѣмъ привлекаетъ непріятеля, удаляющагося такимъ образомъ отъ своей цѣли,

Партизанъ, утомленный продолжительной службой и нуждающійся въ подкрѣпленіи своего отряда, долженъ или добраться до одной изъ нашихъ крѣпостей, держащихся въ тылу непріятеля и не обложенныхъ имъ, или совершенно выйти изъ операціонной линіи непріятеля. Вообще эту операціонную линію въ тылу его расположенія составляютъ лишь нѣсколько дорогъ, по которымъ движутся догоняющіе отряды и которые охраняются на весьма малыхъ разстояніяхъ.

Такимъ образомъ партизану достаточно сдѣлать нѣсколько миль, чтобы быть въ безопасности. При всемъ томъ, имѣя въ виду сдѣ-

лать эту безопасность еще болѣе полною, онъ долженъ часто переходить съ одного мѣста на другое.

Если партизанъ имѣетъ нѣсколько человѣкъ больныхъ, раненныхъ, то долженъ возить ихъ съ собою, оказывая имъ всевозможныя попеченія. Если болѣзни или раны такъ тяжелы, что больные не могутъ слѣдовать за нимъ, не замедляя его усиленныхъ передвиженій, онъ оставляетъ ихъ въ деревняхъ на попеченіе мѣстнымъ властямъ, подъ ихъ личную отвѣтственность.

Если партизанъ захватитъ плѣнныхъ, то, чтобы неослаблять себя, находясь въ дружественной странѣ, онъ передаетъ ихъ сельской стражѣ, которая отведетъ ихъ, окольными дорогами, въ нашу армію.

Если партизанъ захватилъ орудія и не можетъ разсчитывать на вѣрную доставку ихъ къ нашей арміи, то долженъ секретно, и главное скрытно отъ плѣнныхъ, закопать ихъ въ мало посѣщаемомъ лѣсу, обозначивъ мѣсто, гдѣ они скрыты. Потомъ онъ увозитъ съ собой передки и уничтожаетъ ихъ въ нѣсколькихъ миляхъ дальше; такимъ образомъ мѣсто расположенія его склада навѣрно останется неизвѣстнымъ.

Общее правило: такъ какъ партизанъ долженъ быть какъ можно подвижнѣе, то онъ не долженъ оставлять при себѣ ничего такого, что могло бы замедлять или отягощать его движеніе.

О заводныхъ лошадяхъ — о маркитантахъ.

В. *Что вы подразумѣваете подъ названіемъ заводныхъ лошадей?*

О. Собраніе лошадей полка, не находящихся подъ сѣдоками; онѣ ведутся въ поводу извѣстнымъ числомъ людей полка, или офицерскими деньщиками.

В. *Гдѣ онѣ находятся во время войны?*

О. Онѣ идутъ всегда съ полкомъ, на мѣстѣ, менѣе всего подверженномъ непріятельскому нападенію. Если полкъ движется одинъ, лошади идутъ за нимъ. Если онъ въ арріергардѣ, лошади находятся впереди. Въ случаѣ же, когда непріятель можетъ атаковать какъ спереди, такъ и сзади, онѣ помѣщаются въ серединѣ колонны.

В. *А если полкъ входитъ въ составъ бригады?*

О. Заводныя лошади всѣхъ полковъ бригады соединяются вмѣстѣ и идутъ тамъ, гдѣ прикажетъ бригадный генералъ.

В. *А въ день сраженія?*

О. Заводныя лошади находятся позади боевой линіи, внѣ выстрѣловъ и большею частью вблизи перваго перевязочнаго пункта полка.

В. *Заводныя лошади полка подчиняются ли какому нибудь начальнику?*

О. Да; ими завѣдываетъ унтеръ-офицеръ, а иногда даже, въ важныхъ обстоятельствахъ, и офицеръ.

В. *Какія обязанности лежатъ на такомъ начальникѣ?*

О. Держать ихъ въ сборѣ. Наблюдать, чтобы въ движеніяхъ онѣ не расходились. На отдыхѣ выбрать мѣсто наименѣе опасное и наиболѣе удобное для привала. Развѣдывать окрестности и никогда не отдѣляться на столько отъ полка, чтобы не быть въ состояніи найти его и присоединиться къ нему вечеромъ на бивакѣ.

В. *Развѣ заводныя лошади должны присоединяться каждый вечеръ?*

О. Да; если только не было противуположныхъ приказаній или неминуемой опасности.

В. *Смѣняется ли командующій заводными лошадьми?*

О. Служба его продолжается двадцать четыре часа, но онъ не можетъ бросить лошадей, не будучи смѣненъ.

Иногда, для оставленія въ рядахъ полезнаго унтеръ-офицера, командованіе ими возлагается на унтеръ-офицера больнаго или легко раненаго.

При всемъ томъ нужно, чтобы эта весьма важная служба не была довѣрена человѣку, который не былъ бы въ состояніи хорошо исполнить ее.

Для командованія заводными лошадьми необходима смѣтливость, мягкость и большая твердость.

Смѣтливость необходима для того, чтобы располагаться наиболѣе безопаснымъ и удобнымъ образомъ; чтобы подмѣчать настроеніе находящихся подъ командой людей и вѣрно судить о немъ.

Мягкость лишаетъ неблагонамѣренныхъ деньщиковъ всякаго повода къ тому, чтобы отдѣляться, идти по своему усмотрѣнію и иногда даже дезертировать.

Безъ твердости нельзя удержать команду въ сборѣ ни на походѣ, ни при остановкахъ.

Въ случаѣ, когда завѣдывающій заводными лошадьми, въ день боя, потеряетъ свой полкъ изъ виду, онъ долженъ освѣдомляться о немъ и о движеніяхъ, какія онъ могъ сдѣлать у всѣхъ людей, возвращающихся съ поля сраженія, и, согласно полученнымъ отвѣтамъ, приблизиться къ тому мѣсту, въ которомъ онъ, по слухамъ, находится или удалиться отъ него.

При выборѣ для себя мѣста, онъ всегда долженъ заботиться о томъ, чтобы полкъ могъ легко отыскать своихъ заводныхъ лошадей. Поэтому онъ не долженъ располагаться тамъ, гдѣ или невозможно найдти, или придется очень долго отыскивать его въ случаѣ нужды.

Онъ долженъ также наблюдать за тѣмъ, чтобы ведущіе лошадей кормили и не покидали ихъ. Если они отправляются на фуражировку, то онъ требуетъ, чтобы половина ихъ оставалась при лошадяхъ и отвѣчала за нихъ. Иногда онъ долженъ также сопутствовать фуражирамъ, если опасается, что они могутъ грабить, напиться или надорвать лошадей, посланныхъ съ ними для провоза фуража.

Когда лошади уже поѣдятъ или, если опасается какой нибудь неожиданности, онъ приказываетъ взнуздать ихъ и держать поводья въ рукахъ.

На остановкахъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы добытый фуражъ и съѣстные припасы не тратились понапрасну и чтобы была возможность отправить сколько нибудь фуража и запасовъ на бивакъ полка для лошадей, бывшихъ подъ сѣдломъ и для ихъ сѣдоковъ.

Встрѣтивъ ручей или колодцы, долженъ напоить лошадей, а раненымъ и требующимъ особеннаго ухода лошадямъ приказываетъ сдѣлать перевязки.

Присоединившись къ полку, долженъ явиться съ рапортомъ къ командиру.

В. *Если всадникъ будетъ спѣшенъ, куда долженъ онъ отправиться со своимъ вооруженіемъ и конскою сбруею?*

О. Къ заводнымъ лошадямъ, которыя составляютъ сборный пунктъ для всѣхъ отдѣленныхъ людей.

В. *А если лошадь назначена идти въ малое депо?*

О. Она также должна быть отведена къ заводнымъ лошадямъ. Тамъ, если есть здоровый человѣкъ и лошадь въ хорошемъ состояніи, то ихъ вмѣстѣ отправляютъ въ полкъ. Подобнымъ же образомъ негодную къ дѣйствительной службѣ лошадь даютъ раненому, направляющемуся съ командой въ малое депо.

В. *Какимъ же образомъ между заводными лошадьми можетъ находиться годная къ службѣ строевая лошадь?*

О. Потому что къ нимъ отправляютъ отбитыхъ лошадей или лошадей, потерявшихъ своихъ всадниковъ, и здѣсь сажаютъ на нихъ пѣшихъ людей

В. *Если у васъ есть храбрые офицеры, унтеръ-офицеры или егеря, которые, будучи легко ранены, не могутъ продолжать аванпостной службы, но которымъ для возвращенія силъ и подвижности достаточно нѣсколькихъ дней полу-отдыха?*

О. Вы отправляете ихъ къ заводнымъ лошадямъ, а когда они будутъ въ состояніи явиться въ полкъ, тогда требуете ихъ обратно.

В. *А если у заводныхъ лошадей окажутся всадники, имѣющіе лошадей и годные къ бою?*

О. Командующій заводными лошадьми долженъ отправить ихъ къ своимъ эскадронамъ.

В. *Гдѣ идутъ маркитанты и маркитантки?*

О. Ихъ смѣтливость и страсть къ наживѣ вѣрно указываютъ имъ мѣсто, наиболѣе выгодное для продажи своихъ товаровъ. Тѣмъ не менѣе относительно ихъ существуютъ нѣкоторыя, установленныя обычаемъ правила, которыя надо узнать.

Маркитанты, имѣющіе повозки, должны идти съ заводными лошадьми.

Тѣ, которые ѣдутъ верхомъ, должны быть ближе къ полку, и,

такъ сказать, на среднемъ пунктѣ между полкомъ и заводными лошадьми.

Маркитантъ тогда только можетъ продавать другимъ частямъ войска, когда полкъ, къ которому онъ принадлежитъ, ни въ чемъ болѣе не нуждается.

Онъ всегда долженъ находиться на надлежащемъ мѣстѣ и можетъ оставлять его только на время необходимое для закупки того, чѣмъ ему приходится снабжать полкъ.

Нужно требовать, чтобы маркитантъ всегда имѣлъ при себѣ небольшую связку корпіи и холста, которые, въ случаѣ нужды, служатъ для первой перевязки раненнаго. А если притомъ запасъ хирурга истощился, то это будетъ драгоцѣнной поддержкой.

Нужно требовать также, чтобы маркитантъ не злоупотреблялъ общимъ недостаткомъ и не бралъ бы слишкомъ дорого съ людей своего полка. Онъ долженъ имѣть хорошій, вполнѣ вознаграждающій его труды барышъ; но непомѣрныхъ цѣнъ допускать нельзя.

Хорошій маркитантъ—это неоцѣненный для полка человѣкъ и потому надо покровительствовать и помогать ему.

Прибывъ въ лагерь или на квартиры, маркитанты становятся не только поставщиками, но и прачками.

Маркитантъ, грабящій въ непріязненномъ краѣ, долженъ быть немедленно подвергнутъ военному суду.

Иногда всадники, назначаемые въ прикрытіе къ генераламъ, отвлекаются отъ этой службы штабными офицерами или чиновниками и насильно обращаются въ лакеевъ этихъ господъ; всякій разъ, когда офицеръ или унтеръ-офицеръ встрѣчаетъ солдата своего полка, ведущаго заводныхъ лошадей, не принадлежащихъ его части, онъ долженъ допросить всадника и если замѣтитъ, что тутъ есть злоупотребленіе, нѣтъ писменнаго приказанія генерала, то приказываетъ ему выпустить лошадей и вернуться въ свой полкъ.

Объ арріергардѣ.

В. *Что такое арріергардъ?*

О. Часть войскъ, отдѣленная для защиты тыла движущагося отряда.

В. *Кому должно быть вручено командованіе арріергардомъ?*

О. Офицеру, внушающему войскамъ наибольшее довѣріе хладнокровіемъ своихъ сужденій, твердостію и неустрашимостью своихъ дѣйствій.

В. *Почему?*

О. Потому что ему придется имѣть дѣло съ непріятелемъ, смѣлость котораго удваивается нашимъ отступленіемъ.

В. *Какія обязанности этого офицера?*

О. Замедлять всевозможными способами наступленіе непріятеля и скорѣе погибнуть, чѣмъ дозволить ему настичь прикрываемую часть.

Подъ Березиной одинъ арріергардный офицеръ, подвергаясь страшному картечному огню русскихъ, несъ огромныя потери въ людяхъ. Тщетно просилъ онъ подкрѣпленій у маршала Нея. Непостигая его молчанія, онъ самъ по скакалъ къ нему; „изъ пяти сотъ человѣкъ, которыхъ я имѣлъ два часа тому назадъ, четыреста уже мертвые"—рѣзко сказалъ онъ маршалу. „Трапписты [1]) не отходятъ отъ своихъ могилъ" — холодно отвѣчалъ Ней, и когда одинъ изъ нихъ говоритъ: „братъ, надо умереть", другой отвѣчаетъ: „умереть надо". Офицеръ подъ градомъ пуль возвратился на свое мѣсто. Не успѣлъ онъ занять его, повторяя со злостью *„братъ, надо умереть"*, какъ страшный голосъ отвѣтилъ ему: *„умереть надо"*,—это былъ голосъ Нея. Маршалъ долго оставался на крайнемъ концѣ арріергарда, возбуждая храбрость примѣромъ своей неустрашимости... ему суждено было погибнуть отъ рукъ убійцъ!

В. *При движеніи впередъ, нуженъ ли арріергардъ?*

О. Да.

В. *Къ чему же онъ служитъ?*

О. Для сбора и отсылки впередъ отсталыхъ. Для охраненія колонны отъ нападенія непріятеля, могущаго обойти ее. Для охраны важныхъ проходовъ, могущихъ попасть въ руки этого непріятеля. Для раскрытія засадъ, которыя остались бы не замѣченными главной колонной. Для развѣдокъ на флангахъ позади движенія и иногда для поддержанія связи выдвинутой впередъ части съ ея подкрѣпленіями.

В. *Что долженъ дѣлать арріергардъ, когда войска, къ которымъ онъ принадлежитъ, атакованы и выстраиваются въ боевой порядокъ?*

О. Если не получено особыхъ приказаній, немедленно присоединиться къ нимъ и занять мѣсто въ боевомъ расположеніи. Если однако онъ замѣтитъ, что непріятель исполняетъ фланговое движеніе, угрожающее тылу или одному изъ фланговъ отряда, то долженъ быстро двинуться ему на встрѣчу и, пославъ предупредить начальника отряда, немедленно открыть огонь.

В. *Что долженъ онъ дѣлать, если непріятель старается овладѣть проходомъ, чрезъ который отряду придется проходить обратно?*

О. Точно также предупреждаетъ начальника отряда и поспѣшно направляется для защиты дефиле.

В. *Долженъ ли онъ идти очень далеко отъ своей колонны?*

О. Разстояніе, которое должно быть оставлено между имъ и колонной, зависитъ прежде всего отъ полученныхъ имъ приказаній; если приказанія опредѣляютъ это не точно, то въ открытой мѣстности долженъ идти далѣе отъ колонны, въ пересѣченной ближе къ ней, но всегда такимъ образомъ, чтобы видѣть отрядъ или покрайней мѣрѣ имѣть возможность быстро сноситься съ нимъ, не

---

[1]) Монашескій орденъ. *Прим. пер.*

потерять его слѣдовъ и не быть отдѣленнымъ отъ него непріятелемъ.

В. *Если, не смотря на всѣ предосторожности, это раздѣленіе произойдетъ, что онъ долженъ дѣлать?*

О. Если непріятель не очень превышаетъ его числительностью, то долженъ прорваться чрезъ его линію и присоединиться къ отряду.

Находя же успѣхъ подобнаго движенія невозможнымъ, долженъ немедленно начать перестрѣлку съ непріятелемъ, занимающимъ дорогу, развлечь его и угрожать ему своими атаками.

В. *А если непріятель отдѣлитъ противъ него превосходныя силы?*

О. Долженъ отступить съ такою же скоростію, съ какою наступаетъ атакующій, останавливаться, если онъ останавливается, преслѣдовать его, если онъ поворачиваетъ назадъ, безпрестанно тревожить его и въ случаѣ, если бы отрядъ сдѣлалъ проломъ, маневрировать такимъ образомъ, чтобы помочь этому движенію и присоединиться какъ можно скорѣе.

В. *Какія обязанности аррієргарда при отступленіи?*

О. Прикрывать и поддерживать отступленіе.

В. *Какъ въ этомъ случаѣ движется аррієргардъ?*

О. Всегда соображая свое разстояніе отъ отряда съ большею или меньшею пересѣченностію проходимой мѣстности, но всегда съ одинаковою съ нимъ скоростью, такъ чтобы не подвергаться опасности быть отрѣзаннымъ отъ него и не безпокоить его относительно своей участи, чтобы узнавать объ атакахъ, угрожающихъ отряду, и, если можно, разстраивать ихъ.

В. *Какой порядокъ построенія онъ сохраняетъ?*

О. Такой, какой находитъ болѣе всего ограждающимъ его отъ пораженія.

Если непріятель вяло преслѣдуютъ его на равнинѣ, онъ удерживаетъ линію наѣздниковъ, удлинняя или укорачивая ее сообразно препятствіямъ мѣстности и угрозамъ непріятеля, но всегда тщательно опредѣляя, на сколько эти угрозы дѣйствительны и сильны и устраиваясь такъ, чтобы имѣть возможность соединиться нераздѣльно и быстро. Если его сильно тѣснятъ на дорогѣ, онъ оставляетъ позади себя нѣсколькихъ наѣздниковъ, выбранныхъ изъ самыхъ храбрыхъ и на лучшихъ лошадяхъ и высылаетъ впередъ людей, сидящихъ на слабыхъ лошадяхъ, которыя только затруднили бы и замедлили его движеніе; затѣмъ предполагая, что въ аррієргардѣ одинъ эскадронъ, онъ размыкаетъ по дорогѣ свои взводы на разстояніи ста шаговъ одинъ отъ другаго. Отступая такимъ образомъ, взводы должны согласоваться между собою, одновременно поворачиваться лицемъ къ непріятелю, стараясь примыкать правыми флангами къ канавѣ, чтобы оставлять съ лѣвой стороны свободный проходъ, по которому могли бы отступить атакованные наѣздники, не разстраиваясь. Въ случаѣ, если пер-

вый взводъ оттѣсненъ, онъ отступаетъ и строится назади. Второй ждетъ, стоя на мѣстѣ и, стремительно атаковавъ врага, задерживаетъ его на нѣсколько минутъ. Не будучи въ состояніи держаться, онъ отступаетъ и выстраивается сзади перваго. Третій атакуетъ въ свою очередь, затѣмъ четвертый, первый, второй и т. д.

В. *А если дорога не такъ широка, чтобы на ней могъ помѣститься взводъ развернутымъ фронтомъ?*

О. Строютъ взводы въ колонны по отдѣленіямъ или по четыре.

В. *Какъ поступаютъ, если непріятель дѣйствуетъ при преслѣдованіи изъ орудій?*

О. Размѣстить свои войска по возможности по сторонамъ дороги, отнюдь не позволяя однако овладѣть ею; упорнѣе держаться на всѣхъ поворотахъ дороги, на всѣхъ пунктахъ, гдѣ неровность мѣстности защищаетъ отъ орудійнаго огня, не допуская точной наводки и продольнаго обстрѣливанія дороги. Угрожать иногда орудіямъ и стараться стать въ засаду, если думаютъ, что она можетъ удаться.

В. *Какъ поступать въ томъ случаѣ, если при отступленіи встрѣчается лѣсъ?*

О. Съ увѣренностью показать видъ, что намѣрены держаться въ немъ, дабы такимъ образомъ заставить непріятеля усумниться въ числительности силъ, могущихъ скрываться въ лѣсу. Если непріятель останавливается, нужно идти на него и пользоваться по возможности больше его нерѣшительностію, извѣщая во всякомъ случаѣ колонну о своей остановкѣ и о намѣреніяхъ непріятеля и не подвергая себя опасности быть отрѣзаннымъ.

Если отрядъ не находитъ возможнымъ остановиться, то сообщаетъ о томъ арріергарду, который дѣйствуетъ уже сообразно этому. Перемѣняя направленіе дѣствій, отрядъ оставляетъ на перекресткѣ покинутой дороги унтеръ-офицера, который и укажетъ аріергарду, куда ему слѣдуетъ идти.

В. *А если на пути отступленія встрѣчается деревня?*

О. Дѣйствуютъ такъ же, какъ указано выше, пользуясь временемъ остановки для загражденія входовъ бревнами, возами, съ которыхъ предварительно снимаютъ колеса и т. д. Для этого одинъ взводъ остается на дорогѣ и скрываетъ собою движеніе арріергарда, другіе же переходятъ за баррикаду, въ которой оставляется лишь узкій проходъ, служащій для послѣдовательнаго, поодиночнаго отступленія остановленнаго назади взвода, какъ только ему станетъ угрожать атака. Если атака состоится, её подпускаютъ къ баррикадѣ и встрѣчаютъ здѣсь огнемъ изъ карабиновъ или пистолетовъ.

В. *На что слѣдуетъ обратить вниманіе при устройствѣ баррикадъ?*

О. Располагать ихъ такимъ образомъ, чтобы трудно было обойти ихъ, потому что иначе онѣ принесутъ намъ больше вреда, чѣмъ пользы.

В. *А если встрѣчается мостъ?*

О. Нужно быстро пройти по немъ и держаться позади его. Если мостъ деревянный и его легко можно уничтожить, то нѣсколько человѣкъ приступаютъ къ его порчѣ, а остальные завязываютъ перестрѣлку и прикрываютъ рабочихъ.

В. *Какъ портится деревянный мостъ?*

О. Отрывая бревна, составляющія настилку и бросая ихъ въ рѣку или сжигая его. Для того, чтобы сжечь мостъ, на него кладутъ солому, хворостъ и, если можно, обливаютъ его смолой. Это дѣйствіе требуетъ всегда много времени [1]).

В. *А если есть бродъ, который полезно было бы уничтожить, то какъ это сдѣлать?*

О. Если это вблизи деревни, то надо постараться набрать боронъ, которыя бросаются въ бродъ, обращая ихъ зубцами вверхъ. На дно брода бросаютъ бутылки, валятъ деревья поперекъ теченія рѣки, обращая ихъ верхушками къ непріятелю и т. п. Если невозможно уничтожить бродъ, то нужно заградить его, какъ дефиле.

Въ случаѣ, когда непріятель обнаруживаетъ намѣреніе взять бродъ силою, надо показать видъ, что отступаешь и дать ему войти въ него; но лишь только голова непріятельской колонны прошла бродъ, надо сильно атаковать ее и опрокинуть въ рѣку.

В. *А если рѣка не проходима въ бродъ?*

О. Тогда переходятъ ее такъ, какъ указано въ главѣ *„объ отрядахъ"*.

В. *Если переѣзжаютъ ее на паромахъ или въ лодкахъ?*

О. Поступаютъ, какъ сказано въ той же главѣ, только послѣ употребленія лодокъ въ нихъ надо пробить дны.

Арріергардный офицеръ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи только такихъ людей и лошадей, на годность которыхъ можно было бы вполнѣ разсчитывать: его движеніе не должно замедляться какими нибудь отдѣльными, индивидуальными причинами.

Слѣдовательно, если у него есть лошади очень слабыя, онъ долженъ поскорѣе освободиться отъ нихъ, отсылая ихъ въ отрядъ.

В. *Такимъ образомъ, въ чемъ же заключаются общія обязанности начальника арріергарда?*

О. Задерживать движеніе непріятеля всѣми способами, на которые ему указываетъ его смѣтливость. Не давать непріятелю опредѣлить силу и составъ нашей колонны и узнать цѣль ея движенія. Настолько сдерживать скорость своего движенія, чтобы не заморить лошадей и сохранить всѣхъ своихъ людей. Не позволять отрѣзать себя отъ прикрываемыхъ войскъ и быть съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ. Сильно поддерживать тѣхъ изъ своихъ людей, которые спѣшились бы для исполненія какой нибудь обязанности и никогда не допускать до того, чтобы арріергардъ былъ

---

[1]) Оно ускорится, если главная колонна позаботится собрать матеріалы приготовить и оставить ихъ подъ прикрытіемъ для сдачи арріергарду.
Прим. Пер.

притиснутъ всею массою къ тѣснинѣ, по которой и безъ того нельзя пройти, не понеся потерь.

В. *Какъ идетъ арріергардъ ночью, такъ ли, какъ днемъ?*

О. Ночью онъ подходитъ въ колоннѣ, въ особенности если ночь темна, непріятель близокъ, а жители непріязненны намъ.

В. *А если онъ опасается потерять слѣдъ колонны?*

О. Въ промежуткѣ между ними размѣщаются всадники, которые и направляютъ его движеніе.

В. *Что дѣлаетъ арріергардъ, если охраняемая имъ часть станетъ на бивакъ?*

О. Занимаетъ позицію тамъ, гдѣ находится, но отрядъ долженъ смѣнить его какъ можно скорѣе, потому что вообще онъ бываетъ такъ утомленъ, что требуетъ полнаго отдыха. Тогда онъ присоединяется къ главнымъ силамъ и люди расходятся по эскадронамъ.

Обязанности арріергарда выражаются въ слѣдующихъ трехъ словахъ, которыя должны быть его девизомъ: *бдительность*, *единство*, и *твердость*.

Опасности, преслѣдующія арріергардъ, всегда находятся въ прямой связи съ большимъ или меньшимъ порядкомъ, господствующимъ въ охраняемой колоннѣ.

О кантониръ-квартирахъ.

В. *Что такое кантониръ-квартиры?*

О. Квартирное расположеніе части войскъ на канунѣ войны, во время перемирія и даже во время войны.

Въ двухъ первыхъ случаяхъ легкая кавалерія расквартировывается на аванпостахъ операціонной линіи.

Въ послѣднемъ позади операціонной линіи. Такъ было въ 1807 году съ кавалеріей принца Мюрата, когда она была собрана подъ Эльбингомъ и на островѣ Ногатѣ, между тѣмъ какъ корпусъ Нея прикрывалъ ее, ежедневно сражаясь на Пасаргѣ.

В. *Какъ выбираются кантониръ-квартиры?*

О. Позади препятствій, которыхъ непріятель не могъ бы скоро и легко преодолѣть.

В. *Какъ размѣщается кавалерія на кантониръ-квартирахъ?*

О. Собирая на одномъ и томъ же пространствѣ возможно большее количество ея, но такъ однако, чтобы лошадямъ хватало корму и закрытыхъ помѣщеній; ибо цѣль кантониръ-квартиръ состоитъ всегда въ томъ, чтобы стать или находиться въ положеніи, которое давало бы возможность въ скоромъ времени начать серьезныя дѣйствія.

В. *Какъ охраняются кантониръ-квартиры?*

О. Близость непріятеля, его угрожающее положеніе, его силы, рѣшимость и способность его начальниковъ, большая или меньшая оборонительная сила нашей позиціи — все это вмѣстѣ укажетъ намъ на необходимыя мѣры предосторожности, на степень необхо-

димости аванпостовъ, на такое или иное расположеніе ихъ, на уменьшеніе или увеличеніе ихъ силъ; но лучшіе охранители квартирнаго расположенія — это многочисленные и вѣрные шпіоны и точное знаніе политическихъ событій.

Въ случаѣ опасеній, здѣсь надо руководствоваться тѣми указаніями, которыя даны въ главахъ „о *бивакахъ, авангардахъ, главныхъ караулахъ, рекогносцировкахъ*“ и т. д.

Въ противномъ случаѣ ограничиваются тѣмъ, что размѣщаютъ позади баррикады изъ необходимаго числа пѣшихъ карауловъ, устанавливаютъ посредствомъ дѣятельныхъ сообщеній связь между всѣми частями и назначаютъ своимъ отрядамъ общій сборный пунктъ.

Начальствующіе на кантониръ-квартирахъ офицеры должны строго смотрѣть за своими людьми, потому что иначе, привыкнувъ къ свободѣ, къ мотовству, къ безцеремонности на войнѣ, они съ трудомъ возвращаются потомъ къ порядку и связанной съ нимъ полезной экономіи, къ уваженію собственности и къ мягкости въ отношеніи къ жителямъ.

Необходимо, чтобы служба отбывалась правильно и неожиданные частные сборы не позволяли бы людямъ отлучаться.

Люди должны помѣщаться съ своими лошадьми, чемоданы ихъ должны быть всегда готовы, а конское снаряженіе и оружіе всегда у всадниковъ подъ рукою.

Надо поддерживать между людьми постоянную готовность и пусть заранѣе разсчитанныя, ложныя тревоги будятъ сонливыхъ.

Если часть располагается кантониръ-квартирами на время перемирія или по окончаніи войны, то всякій, стоящій отдѣльно офицеръ долженъ хорошенько разузнать и собрать вмѣстѣ запасы своей деревни, дабы опредѣлить, на какое время можетъ ему хватить этихъ запасовъ. Замѣтивъ, что они скоро истощатся, онъ долженъ не медля извѣстить о томъ своего начальника. Въ непріязненной мѣстности всякій, назначенный на кантониръ-квартиры офицеръ, прійдя на мѣсто, долженъ тотчасъ разспросить у властей фамиліи ремесленниковъ, могущихъ быть ему полезными, затѣмъ, собравъ ихъ въ общую мастерскую, приставляетъ къ нимъ часоваго и насильно заставляетъ чинить оружіе, экипировку и одежду. Если онъ не въ состояніи уплатить работникамъ деньгами, то старается, чтобы при раздачѣ съѣстныхъ припасовъ, они также имѣли свою долю, избавляетъ ихъ дома отъ постоя и т. д.

Всякій эскадронный командиръ, который даже послѣ продолжительной компаніи, проведя двадцать дней на кантониръ-квартирахъ, выходитъ съ нихъ не вполнѣ поправившись — плохой командиръ.

В. *Какой самый лучшій способъ нападенія на кантониръ-квартиры?*

О. Неожиданное нападеніе. Для этого нужно:

1) Чтобы приказанія о приготовленіяхъ къ атакѣ были даны

только въ минуту, когда нужно уже садиться на лошадей; иначе шпіоны могутъ успѣть предупредить непріятеля.

2) Чтобы къ сторонѣ непріятеля были разставлены ведеты, которые задерживали бы всякаго, пробирающагося къ нему шпіона.

3) Чтобы люди сѣдлали лошадей какъ можно скрытнѣе и скорѣе.

4) Стараться обойти расположеніе непріятеля, для чего отрядъ долженъ воспользоваться ночнымъ временемъ.

5) Чтобы атака была стремительна и исполнена такъ, какъ о томъ сказано въ главѣ *„О неожиданныхъ нападеніяхъ"*.

В. *А если насъ неожиданнно атакуютъ?*

О. Не торопитесь бѣжать къ лошадямъ. Стрѣляйте изъ окошекъ своихъ квартиръ до тѣхъ поръ, пока не будете въ состояніи собраться на сборномъ пунктѣ.

О нашей легкой кавалеріи въ ея отношеніяхъ къ нашей же пѣхотѣ.

Если на рекогносцировкѣ, въ авангардѣ или арріергардѣ пѣхота временно находится подъ начальствомъ кавалерійскаго офицера, то онъ долженъ какъ можно болѣе заботиться о ней и считать своей обязанностью беречь ее больше своей кавалеріи.

На бивакѣ пусть его фуражиры дѣлятся по братски съ пѣхотинцами.

Въ бою пусть поддерживаютъ и никогда не покидаютъ ихъ.

Если мѣстность открытая, то кавалеристы должны стать въ первой линіи. На мѣстности пересѣченной пѣхота становится возможно ближе къ непріятелю, но пусть кавалерія, ставъ по флангамъ и въ тылу ея, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы она не была отрѣзана, и доставляетъ ей при отступленіи быструю и сильную поддержку.

Если въ арріергардѣ эти смѣшанныя войска будутъ атакованы превосходными силами, которыя заставятъ ихъ покинуть изъ предосторожности прямой путь и выбрать болѣе пересѣченную, болѣе удобную для обороны дорогу, то кавалерія должна прежде всего свѣряться съ удобствами пѣхоты и соразмѣрять свою скорость съ ея шагомъ и ея силами.

Пусть начальникъ направляетъ отрядъ въ ту сторону, гдѣ мѣстность пересѣченнѣе, гдѣ находятся кусты, виноградники, горы. Если пѣхотинецъ раненъ, пусть всадникъ уступитъ ему свою лошадь и вооружится его ружьемъ до тѣхъ поръ, пока для раненаго не найдется крестьянской лошади или повозки.

Когда наступитъ время отдыха, пусть бивакъ будетъ выбранъ такъ, чтобы пѣхота была закрыта и защищена отъ неожиданнаго нападенія непріятельской кавалеріи.

На такомъ бивакѣ не должно быть ведетовъ: они замѣняются пѣхотными часовыми, кавалерія же непрерывно высылаетъ одни разъѣзды.

Въ авангардѣ пѣхота должна быть скрыта и показываться только тогда, когда настанетъ тому время. Это разсчитанное появленіе ея чрезвычайно сильно подѣйствуетъ на непріятеля, въ особенности если онъ противупоставляетъ намъ одну только кавалерію.

Отличный способъ употребленія своей пѣхоты — это поставить ее въ засаду и потомъ навести на нее непріятельскую кавалерію въ массѣ; домъ на огородѣ, изгородь, оврагъ, каменоломня, лѣсокъ на равнинѣ, у входа въ деревню — служатъ отличными закрытіями для устройства засады, въ особенности если пѣхота хорошо проникнется своимъ назначеніемъ, будетъ молчать, опуститъ оружіе, скроетъ кивера, сядетъ на корточки, ляжетъ, употребитъ, однимъ словомъ, всѣ способы, чтобы не открыть своего присутствія раньше времени.

Пусть кавалерія смѣло проходитъ тогда линію засады, но вслѣдъ затѣмъ, пусть выхватитъ сабли и построится съ тѣмъ, чтобы произвести сильную и глубокую атаку, когда пѣхота дастъ залпъ въ упоръ; съумѣвъ во время воспользоваться изумленіемъ непріятеля, она далеко прогонитъ его. Если въ такомъ дѣлѣ она не изрубитъ его въ куски, то заставитъ его по крайней мѣрѣ быть болѣе осмотрительнымъ; нравственное вліяніе будетъ противъ него и можно надѣяться, что онъ уже не предприметъ противъ тѣхъ же войскъ никакого смѣлаго дѣйствія. Маневрируя вмѣстѣ съ вашей пѣхотой, старайтесь открывать ея огонь такимъ образомъ, чтобы не стѣснять и не препятствовать ему.

Предполагая, что отрядъ состоитъ изъ одного баталіона и четырехъ эскадроновъ и что вы принуждены отступать черезъ равнину, расположите въ центрѣ пѣхоту пополубаталіонно, въ двѣ линіи. Справа и слѣва размѣстите два эскадрона во взводныхъ колоннахъ, а остальные два эскадрона, соединивъ ихъ вмѣстѣ, поставьте за центромъ своего порядка, шагахъ въ полутораста назади.

Пѣхота въ состояніи будетъ развить все могущество своего огня. Если ей будетъ угрожать атака, то обѣ линіи ея живо свернуть въ каре уступами. Ваши фланговыя эскадроны представятъ изъ себя, такъ сказать, двѣ руки этого тѣла, дѣйствующаго какъ одинъ человѣкъ. Центральное расположеніе эскадроновъ резерва позволитъ имъ перенестись въ нѣсколько секундъ на угрожаемый пунктъ. Какъ только неровности мѣстности представятъ выгодную позицію, то каре, болѣе удаленное отъ непріятеля, займетъ ихъ, разсыпетъ своихъ стрѣлковъ и, усиливъ огонь, прикроетъ остальную часть отряда, которая, пройдя этотъ пунктъ, станетъ въ свою очередь сзади, а въ арріергардѣ оставить 2-й полубаталіонъ. Если пострадаютъ фланговые эскадроны, они также будутъ замѣнены эскадронами центра, а сами займутъ ихъ мѣсто.

Если не нужно останавливаться, то, продержавшись лишь короткое время на этой позиціи, надо продолжать отступленіе, которое совершается уже въ новомъ порядкѣ.

Если съ одной стороны дороги тянется виноградникъ или лѣсъ, изгородь, ровъ и т. п., а съ другой равнина, то кавалерія исполнитъ свое отступленіе уступами по дорогѣ или равнинѣ, а пѣхота отступитъ стороной, защищенной природными препятствіями.

Если непріятель, съ значительно превосходными силами, дѣятельно преслѣдуетъ наше отступленіе, то съ наступленіемъ ночи пѣхота остановится на бивакѣ только на самое необходимое для отдыха время и затѣмъ выступитъ впередъ, между тѣмъ какъ наша кавалерія, часть лошадей которой остается замундштученною, будетъ поддерживать огни, чтобы ввести въ обманъ непріятеля и быстро отступитъ только за часъ до солнечнаго восхода.

Если увѣренность и смѣлость, замѣчаемыя нами въ непріятелѣ, заставляютъ насъ опасаться, чтобы онъ не воспользовался почью для устройства засады позади на дорогѣ, которую намъ предстоитъ проходитъ на другой день, то мы должны предупредить его въ этомъ намѣреніи; какъ только бивачные огни будутъ разведены, мы потихоньку уйдемъ съ бивака и расположимся гораздо дальше назади, внѣ опасности или, покинувъ дорогу, удалимся вправо или влѣво по направленію, выборъ котораго непріятель не можетъ предвидѣть.

Объ укрѣпленіяхъ.

Офицеръ легкихъ войскъ долженъ имѣть нѣкоторыя понятія о фортификаціи. Въ самомъ дѣлѣ, находясь въ авангардѣ, онъ можетъ неожиданно напасть на укрѣпленный городъ, во время рекогносцировки можетъ подойти къ укрѣпленіямъ... долженъ же онъ знать важность того, что осматриваетъ или того, чѣмъ овладѣваетъ, и умѣть дать о томъ точный отчетъ въ своихъ донесеніяхъ.

Если, подобно тому, какъ случилось съ нами подъ Ваграмомъ, тотъ же офицеръ будетъ вдругъ остановленъ во время атаки *волчьими ямами*, *шахматными кольями* и *рогатками*, то, зная силу этихъ препятствій, онъ измѣнитъ первоначальныя предположенія атаки, и обойдетъ то, чего не въ состояніи преодолѣть.

Если, находясь въ опасномъ положеніи и будучи вынужденнымъ держаться въ немъ или выдерживая сильное преслѣдованіе, въ арріергардѣ; онъ можетъ найти въ своихъ фортификаціонныхъ познаніяхъ средство поддержать и защищать себя, то уже познанія эти не пропадутъ для него даромъ.

Кромѣ того, фортификаціонныя начертанія, въ высшей степени раціональныя, имѣютъ много сходства съ линіями расположенія войскъ на полѣ сраженія; знаніе однихъ много помогаетъ знанію другихъ и разъяснитъ съ математическою точностью, *почему* про-

изводится то или иное движеніе, занимается та или другая позиція, въ чемъ трудно было бы отдать себѣ отчетъ съ перваго взгляда, безъ знанія фортификаціи.

Есть два рода укрѣпленій: одни называются *долговременными*; составляя ограду и защиту крѣпостей, они строятся какъ можно прочнѣе.

Другія, названныя *кратковременными* или полевыми, воздвигаются на скоро изъ земли или матеріаловъ, находящихся подъ рукой, и служатъ для прикрытія разныхъ позицій арміи, лагеря, моста, деревни, плотины и т. п.

Впрочемъ различіе въ назначеніяхъ этихъ двухъ родовъ фортификаціонныхъ построекъ достаточно обозначается самыми названіями ихъ.

Атака и оборона первыхъ подчиняются особымъ спеціальнымъ правиламъ, которыя по недостатку средствъ не могутъ быть примѣнены въ полевой войнѣ.

Начертанія этихъ двухъ родовъ укрѣпленій одинаковы по формѣ, отличіе же состоитъ только въ профили и въ прочности; такимъ образомъ то, что мы скажемъ о полевыхъ постройкахъ, которыми теперь исключительно займемся, можетъ быть примѣнимо и къ долговременнымъ.

Главныя полевыя постройки суть: *реданъ, люнетъ, редутъ, звѣздообразныя сомкнутыя укрѣпленія (штерншанцы), непрерывныя цѣпныя линіи изъ редановъ, изъ бастіонныхъ фронтовъ и цѣпныя промежуточныя линіи.*

Дальше идутъ *вспомогательныя преграды: палисады, рогатки, засѣки, палисадныя стѣнки волчьи ямы, шахматные колья, бойницы, рогульки, фугасы*... Всѣ эти предметы составляютъ въ укрѣпленіяхъ придаточныя ихъ части; однако же иногда они употребляются и отдѣльно.

Прежде, чѣмъ идти дальше, познакомимся съ нѣкоторыми терминами, обыкновенно употребляемыми въ фортификаціи.

Обороненнымъ угломъ называютъ исходящій уголъ, вершина котораго обстрѣливается огнемъ, перекрѣщивающимся впереди на его капитали. ABC есть обороненный уголъ [1]). Черт. 1-й.

Капиталь—это линія FG, раздѣляющая обороненный уголъ какой нибудь постройки на двѣ равныя части.

Фасы—это AB и BC обороненнаго угла. Фланги AD, CE находятся позади фасовъ, примыкаютъ къ нимъ и составляютъ съ ними уголъ.

Отверстіе DE, служащее входомъ въ постройку, называется *горжей*.

---

[1]) Чертежъ, приведенный авторомъ не соотвѣтствуетъ тому, что онъ говоритъ въ текстѣ: уголъ ABC могъ бы быть названъ *обороненнымъ*, если бы фланги AD и CE были загнуты не внизъ, а вверхъ; только тогда они доставили бы углу ABC перекрестную оборону передъ его вершиной, какъ это имѣетъ мѣсто въ *реданѣ съ флангами*. *Прим. Перев.*

В. *Что такое реданъ?*

О. Постройка, состоящая изъ двухъ фасовъ, составляющихъ уголъ ABC, открытый съ горжи; онъ служитъ для прикрытія главнаго караула, или выдвинутыхъ впередъ постовъ. Профиль его слаба. Черт. 2-й.

В. *Что такое люнетъ?*

О. Постройка, составленная изъ двухъ фасовъ и двухъ фланговъ и открытая съ горжи; его размѣры больше и профиль сильнѣе, чѣмъ у редана. Черт. 3-й.

Люнетъ служитъ для прикрытія выхода съ моста и изъ всякаго другаго дефиле, какъ напр. плотины и т. п. Вслѣдствіе того, что онъ открытъ съ горжи, люнетъ долженъ быть всегда поддержанъ сзади или войсками, или другими постройками.

В. *Что такое редутъ?*

О. Это совершенно сомкнутое укрѣпленіе, форма и профиль котораго перемѣняется согласно съ обстоятельствами. Редутъ большею частію имѣетъ квадратную форму. Черт. 4-й.

В. *Что такое штерншанцъ?*

О. Это укрѣпленіе въ родѣ редута, имѣющее звѣздообразную форму. Ихъ дѣлаютъ въ четыре, пять, шесть и восемъ угловъ и чѣмъ число ихъ сторонъ больше, тѣмъ они вообще способнѣе къ сопротивленію; ибо, благодаря большей вмѣстимости, могутъ принимать большее число защитниковъ. Черт. 5-й, 6-й, 7-й и 8-й.

В. *Что такое непрерывныя линіи?*

О. Это линія, составленная изъ нѣсколькихъ смежныхъ фронтовъ, протяженіемъ отъ 200 до 250 метровъ.

В. *Что такое непрерывныя реданныя линіи?*

О. Такія линіи, въ которыхъ посреди фронта или бока возводится реданъ. Черт. 9-й.

Если линія представляетъ рядъ прямыхъ угловъ, какъ AFC, CDB, то называется *тенальною.* Черт. 10-й.

На мѣстности стѣсненной—вдоль плотины, вдоль береговъ рѣки, гдѣ исходящіе углы линіи не могутъ быть выдвинуты впередъ, употребляется *кремальерная линія*; длинные бока угловъ имѣютъ не болѣе 80 метр. (ок. 40 саж.), а короткіе не менѣе 10 (около 5 саж.). Черт. 11-й.

В *Что такое бастіонная линія?*

О. Это линія, представляющая рядъ бастіоновъ или выдающихся частей, какъ ABCDE, служащихъ для обстрѣливанія окрестностей на большомъ разстояніи и для удаленія непріятельскихъ атакъ. BC и CD называются *фасами*, а AB и DE *флангами бастіона.* Черт. 11-й.

Части EF и AI, соединяющія два бастіона, называются *куртинами.*

Если есть время и когда желаютъ сдѣлать оборону болѣе полною, то впереди куртины EF, строятъ равеллинъ GHIK. Оборо-

ненный уголъ H долженъ быть на 150 метрахъ (около 70 саж.) отъ фасовъ бастіона. Черт. 13-й.

В. *Что такое промежуточныя линіи?*

О. Это такія линіи, въ которыхъ между укрѣпленіями есть промежутки, допускающіе движеніе въ нихъ войскъ и которыя оставляютъ интервалы для движенія войскъ. Онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ построекъ, описанныхъ нами выше и взаимно другъ друга фланкирующихъ. Черт. 14-й.

Для этого можетъ быть употреблена система люнетовъ ABC, редутовъ или какихъ нибудь другихъ отдѣльныхъ построекъ. Генералъ Ронья предлагаетъ отдѣльные бастіоны, соединенные батареями, составляющими куртины, съ выходомъ на оконечностяхъ фланговъ.

Промежуточныя цѣпныя линіи выгоднѣе непрерывныхъ, потому что онѣ одинаково удобны какъ для наступленія, такъ и для обороны. При рекогносцировкѣ слѣдуетъ обозначать родъ линіи, чтобы сообразно этому употребить надлежащія средства атаки.

Вспомогательныя преграды.

В. *Что такое палисады?*

О. Это трехгранные деревянные столбы, заостренные съ одного конца, длиною отъ 2 метровъ 8 центиметровъ (около 7 футъ) до 3 метровъ (около 10 футъ); ихъ помѣщаютъ въ углубленіи рвовъ, въ горжахъ укрѣпленій, на прикрытомъ пути; ихъ вбиваютъ вертикально, острымъ концомъ вверхъ. Они представляютъ хорошее средство обороны, но только тогда, когда скрыты отъ непріятельской артиллеріи.

В. *Что такое штурмфаль?*

О. Это такія же колья, какъ и палисады, имѣющія только другое положеніе. Они обыкновенно располагаются на наружной отлогости бруствера, наклонно къ сторонѣ рва и должны быть скрыты отъ артиллеріи непріятеля [1]).

В. *Что такое засѣки?*

О. Это срубленныя деревья, на которыхъ главныя вѣтьви оставляются и заостряются на концахъ. Онѣ располагаются на гласисахъ, впереди построекъ, также при усиленіи слабыхъ пунктовъ позиціи и для загражденія проходовъ. Деревья кладутся концами вѣтвей къ непріятелю, при чемъ послѣднія переплетаются между собой и прибиваются къ землѣ кольями.

---

[1]) Это опредѣленіе кажется намъ недостаточно точнымъ и полнымъ: штрумфалъ кладется горизонтально на берегу, такъ что тупые концы палисадинъ лежатъ подъ землею, составляющею насыпь бруствера, а заостренные выдаются фут. на 5 за гребень эскарпа, или онъ ставится на отлогостяхъ эскарпа и контръ-эскарпа (т. е. на отлогостяхъ рва) перпендикулярно къ нимъ. *Примѣч. перев.*

В. *Что такое палисадныя стѣнки?*

О. Это рядъ связанныхъ между собою палисадинъ, къ задней сторонѣ котораго присыпана земля для образованія *банкета*, и въ которомъ, для стрѣльбы изъ ружей, черезъ каждый метръ (около 3, 5 футъ) продѣлываются бойницы.

В. *Что такое волчьи ямы?*

О. Коническія ямы въ 2 метра (около 6½ футъ) ширины и 1 метръ 65 центиметровъ (около 5½ футъ) глубины, на днѣ которыхъ вбиты колья, расположенные въ шахматномъ порядкѣ, въ три ряда, впереди укрѣпленій.

В. *Что такое рогатки?*

О. Четырехъ или шести-гранные брусья, сквозь которые продѣты деревянныя, окованныя на концахъ пики, выдающіяся на 1 метръ 65 центиметровъ (около 5½ фут). Ихъ размѣщаютъ въ горжахъ укрѣпленій или въ промежуткахъ линій.

В. *Что такое шахматные колья?*

О. Это небольшіе колья, неправильно размѣщенные на разстояніи 30 центиметровъ одинъ отъ другаго (около 1 фут.). Они наклонены въ сторону непріятеля, выдаваясь надъ землею отъ 60 центиметровъ (около 1 фут.), до 1 метра, (около 3 фут.).

В. *Что такое рогульки?*

О. Это желѣзныя штуки о четырехъ острыхъ концахъ, въ 10 центиметровъ (около 4 дюйм.) каждый, которыя бросаются на землю такимъ образомъ, чтобы одинъ изъ концовъ былъ обращенъ вверхъ.

В. *Что такое фугасы?*

О. Небольшіе горны, наполненные порохомъ и распологаемые на глубинѣ 3, 4 метровъ (около 10, 13 фут.) подъ землею; ихъ засыпаютъ землей до поверхности и взрываютъ, когда непріятель станетъ на нихъ.

Употребляютъ также бомбы для подобнаго дѣйствія.

В. *Какіе способы употребляются для порчи воротъ, перегородокъ, барьеровъ и т. п.?*

О. Насыпавъ въ мѣшокъ отъ 10 до 20 килограммовъ (около 25 и 50 фунт.) пороху, его кладутъ у разрушаемаго препятствія, наваливаютъ на него отъ 8 до 10 мѣшковъ земли и сообщаютъ пороху огонь. Препятствіе рѣдко устоитъ. Въ случаѣ, если оно очень прочно, употребляютъ до 30 килограмовъ (около 75 фунт.).

О РЕМОНТѢ.

Болѣзни лошадей въ походѣ, леченіе ихъ въ отсутствіи ветеринара.

В. *Можетъ случиться, что въ военное время васъ пошлютъ за ремонтомъ; какія самыя существенныя качества легкой кавалерійской лошади?*

О. Крѣпкое здоровье и сила.

В. *Не нужна ли при этомъ и легкость?*

О. Безъ сомнѣнія, но во первыхъ, сильная лошадь легко-кавалерійскаго склада почти всегда легка, ибо ловкость есть вообще только слѣдствіе хорошаго и равномѣрнаго распредѣленія силы. Жертвовать ради того, что принято называть *легкостью* и *складомъ*, другими качествами лошади было бы ошибкой, которой слѣдуетъ избѣгать. Требовать слишкомъ много качествъ отъ ремонтной лошади, покупаемой за недорогую цѣну, значитъ требовать невозможнаго и подвергаться риску получить ремонтъ красивый по наружности, но существенные недостатки котораго скоро обнаружатся по мѣрѣ употребленія его на службѣ.

В. *Какъ располагаете вы различныя породы по степени ихъ годности для легкой кавалеріи?*

О. Русскія, польскія, венгерскія, небольшія датскія породы, французскія, арденскія и такъ называемыя нѣмецкія.

В. *Я думаю, что нѣмецкія лошади лучше французскихъ?*

О. Это заблужденіе: онѣ, можетъ быть, легче, доступнѣе для выѣзда, но вмѣстѣ съ тѣмъ не такъ мускулисты, сильны и выносливы.

В. *Есть ли во Франціи породы, годныя для легкой кавалеріи?*

О. Замѣчательныхъ мало, и это происходитъ отъ того забвенія, въ которомъ правительство оставляло до сихъ поръ этотъ родъ промышленности; но при всемъ томъ существуютъ породы, изъ которыхъ я отличу овернскую, морвандильскую, нивернскую, бретонскую и бернскую.

В. *А нормандская?*

О. Эти лошади слишкомъ дороги для легкой кавалеріи.

В. *Какіе, по вашему мнѣнію, наружные признаки легко-кавалерійской лошади?*

О. Прежде всего короткое тѣло, хорошо округленныя ребра и брюхо, сильные члены и здоровое копыто.

В. *А забракуете ли вы лошадь, у которой ноги немного толсты?*

О. Нѣтъ, если онѣ пропорціональны остальнымъ членамъ. На войнѣ приходится удовлетворять двумъ существеннымъ требованіямъ — это *идти* и *скакать*; но идутъ больше, чѣмъ скачутъ, и походъ составляетъ для лошадей болѣе трудное и опасное испытаніе, чѣмъ бой. Чтобы быть полезной на полѣ сраженія, кавалерія должна прежде дойти до него. Жидкая и тощая лошадь, изнуренная постоянно несомымъ ею грузомъ, дурнымъ и недостаточнымъ кормомъ, доходитъ не такъ вѣрно, какъ лошать широкая и сильная или, если и доходитъ, то оказывается заморенною въ ту именно минуту, когда нужна вся ея сила. Аллюры полка на полѣ сраженія всегда соразмѣряются съ аллюрами наименѣе быстрыхъ лошадей; такимъ образомъ пусть у лошади будетъ средній карьеръ и этаго вполнѣ достаточно. Лошадь указаннаго мною сорта безъ особеннаго обремененія несетъ своего всадника, аммуницію и вьюкъ; она не истощается ни движеніемъ, ни холодомъ, ни жаромъ; она

бивакируетъ на дождѣ, на снѣгу, безъ потери апетита, ея копыто хорошо держитъ подкову и никогда не откажется отъ требуемой службы; и наконецъ ея аллюры принимаютъ необходимую быстроту, если кавалеристъ, ѣздящій на ней, съумѣетъ какъ слѣдуетъ наѣздить ее.

В. *Поименуйте болѣзни, которымъ можетъ подвергаться лошадь и укажите простыя средства, могущія излечивать ихъ или задерживать ихъ развитіе на тотъ случай, если съ вами въ походѣ нѣтъ ветеринара?*

Лошадь въ здоровомъ состояніи.

У здоровой лошади всѣ отправленія исполняются хорошо, взглядъ живой, шерсть лоснящаяся, движеніе боковъ при дыханіи правильно, она хорошо ѣстъ и пьетъ.

Больная лошадь.

У больной лошади одно изъ отправленій прекращается, взглядъ уже не такъ оживленъ; она понуро держитъ голову, плохо ѣстъ кормъ, въ работѣ становится вялою; дыханіе ея ускоряется; чрезвычайно важно захватить эти первые признаки разстройства, потому что иногда они служатъ первоначальными симптомами тяжкой болѣзни.

Средства, къ которымъ слѣдуетъ прибѣгнуть.

Какъ только будетъ замѣчено, что лошадь не такъ весела и плохо ѣстъ кормъ, то необходимо тотчасъ же прекратить ей дачу овса и сѣна, какъ пищи горячительной, а давать солому и *воду, подболтанную отрубями или мукой, — по горсти того или другого на ведро воды*, и подвергать ее лишь умѣренной работѣ; иногда достаточно нѣсколькихъ дней такого содержанія, чтобы совершенно уничтожить эти симптомы; иногда же болѣзнь усиливается, лошадь перестаетъ ѣсть и пить, становится все скучнѣе, опускаетъ голову, шерсть ея взъерошивается, движеніе паховъ указываетъ на ускоренное и прерывистое дыханіе, глаза опухаютъ и слезятся, ротъ разгорячается.

Пользованіе.

Если слизистая оболочка глаза воспалена (красная), а пульсъ усиленъ, то надо сдѣлать хорошее кровопусканіе изъ шейной жилы и если оно произведетъ хорошее дѣйствіе, то *повторить* его на другой день; даютъ лошади бѣлую селитряную воду—*на ведро воды одну драхму* [1] *селитры и горсть отрубей или муки* и

[1]) 84 доли = $^7/_8$ золотника. *Прим. пер.*

немного соломы, нѣсколько мягчительныхъ клистировъ изъ *горсти отрубей на двѣ кружки* (винныхъ) *воды* производятъ хорошее дѣйствіе; этихъ средствъ иногда достаточно для того, чтобы остановить развитіе болѣзни.

Насосъ.

Это есть воспаленіе слизистой оболочки рта; оно бываетъ большею частью послѣдствіемъ воспаленія желудка. Нѣсколькихъ дней діеты достаточно для того, чтобы задержать развитіе воспаленія, которое опасно только потому, что мѣшаетъ лошади ѣсть.

Если воспаленіе продолжается, то на небѣ дѣлаютъ легкое кровопусканіе, прорѣзая концемъ бистурея [1]) между 3 и 4 складками, считая отъ рѣзцовъ. Дѣлая уколъ ниже, мы рискуемъ затронуть поднёбную артерію и произвести этимъ опасное кровотеченіе; послѣ истеченія крови, прикладываютъ примочку, послѣдняя дѣлается такимъ образомъ: головка чесноку толчется съ перцомъ и солью и заворачивается въ холстъ, все это намачивается въ уксусѣ, прикрѣпляется къ уздечному удилу и держится во рту лошади по часу утромъ и вечеромъ, выбирая для этого время чистки.

Жаба.

Воспаленіе слизистой оболочки гортани и устья пищепроводнаго канала; это воспаленіе очень опасно и имѣетъ часто важныя послѣдствія. Болѣзнь узнается по скучному виду лошади, густому и болѣзненному кашлю; лошадь не можетъ глотать, изо рта течетъ слюна и горло очень наболѣвши.

Леченіе.

Первоначальное средство состоитъ въ томъ, чтобы лошадь держать въ теплѣ, даютъ бѣлое тепловатое питье и дѣлаютъ хорошее кровопусканіе; *дѣлаютъ паровыя ванны, составленныя слѣдующимъ образомъ: фунтъ мальвы кипятится въ четырехъ кружкахъ воды и, подставивъ сосудъ съ отваромъ подъ морду лошади, накрываютъ ее попоной или одѣяломъ, чтобы, воспрепятствовавъ такимъ образомъ улетучиваніе пара, заставить дышать имъ лошадь*; вмѣстѣ съ тѣмъ употребляютъ *полосканіе изъ медоваго ячменя, которое приготовляется такъ: двѣ горсти ячменя отвариваются въ четырехъ кружкахъ воды и къ этому прибавляется полъ-стакана уксусу и фунтъ меду. Это полосканіе, всегда предварительно подогрѣтое, посредствомъ клистира впрыскивается въ горло лошади.*

Если болѣзнь продолжается, нужно поставить *заволоку на груди лошади*; *для этого, захвативъ въ этомъ мѣстѣ кожу лѣвой ру-*

---

[1]) Лекарскій ножикъ. *Прим. перев.*

кой, надо такъ оттянуть ее къ себѣ, чтобы она сложилась подъ вашими пальцами вдвое, тогда вы прокалываете ее очень острымъ ножемъ, стараясь не затронуть мускуловъ; затѣмъ сквозь оба отверстія продѣвается холщевая тесьма, смазанная производящею нагноеніе мазью (ung. basilicum) и концы ея связываются; заволока каждый день промывается, а черезъ каждые два дня смазывается мазью.

Мытъ.

Болѣзнь молодыхъ лошадей. Представляетъ почти тѣ же признаки, какъ и жаба съ тою лишь разницею, что подчелюстныя желѣзы (ганашъ, ниже челюстей) бываютъ распухши; изъ ноздрей вытекаетъ бѣловатая не липкая матерія, въ глазахъ появляется слизь, лошадь кашляетъ съ трудомъ.

Леченіе.

Нужно прекратить дачу овса и сѣна, поставить лошадь на теплую, подболтанную мукою или отрубями воду и давать кашку, *составленную изъ четырехъ унцій лакрицы въ порошкѣ или проскурняка, смѣшанныхъ съ фунтомъ меду; этого достаточно на одинъ день.* (Лекарство это дается посредствомъ *деревянной лопаточки, которая вводится въ горло).* Лошадь нужно держать тепло; если болѣзнь усиливается, нужно употребить заволоку и паровыя ванны.

Сапъ.

Эта болѣзнь смертельная. Когда она совершенно опредѣлится, то представляетъ почти тѣ же признаки, какъ и мытъ и потому часто смѣшивали эти болѣзни. Приключается только съ немолодыми лошадьми. Узнается по теченію изъ ноздри зеленоватой, прилипающей къ ней матеріи и опухолью подщечины съ той же стороны; болѣзнь эта не безпокоитъ лошади и она продолжаетъ хорошо ѣсть кормъ.

Леченіе.

Если у лошади показалось истеченіе изъ ноздри, то прежде всего надо отдѣлить ее отъ остальныхъ и поставить на подболтанную мукой воду и солому; иногда достаточно хорошаго кровопусканія, паровыхъ ваннъ и грудной заволоки, чтобы остановить развитіе болѣзни [1]).

Лихой.

Болѣзнь прилипчивая, обозначающаяся подкожными прыщами (на клѣтчатой плевѣ), идущими обыкновенно вдоль венъ; первою забо-

---

[1]) У насъ лошадь, у которой сапъ опредѣлился, по уставу, пристрѣливается безъ леченія. *Прим. перев.*

тою должно быть отдѣленіе лошади и назначеніе ей діеты. Леченіе очень продолжительно.

Чесотка.

Болѣзнь кожи, обозначающаяся маленькими остроконечными прыщиками, причиняющими большой зудъ, который заставляетъ лошадь чесаться; она почти всегда бываетъ послѣдствіемъ дурнаго содержанія.

Леченіе.

Болѣзнь очень прилипчива; нужно отдѣлить лошадь, поставить ее на діету, обмывать прыщи смягчающимъ настоемъ, а потомъ щелокомъ или разведенною въ водѣ смѣсью сѣры съ поташемъ или табакомъ; давать внутрь легкія слабительныя и хорошенько чистить лошадь, стараясь не сдирать прыщей.

Лишаи.

Воспаленіе кожи обыкновенное, хроническое, обозначающееся маленькими красными пузырчатыми прыщиками, соединяющимися въ болѣе или менѣе широкія чешуйки, обыкновенно округленныя и причиняющія большій или меньшій зудъ, на которыхъ образуется нѣчто въ родѣ струпа, или сукровичнаго отдѣленія (желтоватое).

Леченіе.

Благоразумно отдѣлить лошадь, подверженную лишаямъ, подвергнуть ее діетѣ, дѣлать *меркуріяльныя втиранія изъ одной унціи меркурія (ртути), смѣшанной съ четырьмя унціями жиру, что можетъ служить для перевязки лошади въ продолженіе пятнадцати дней*, и давать ей при этомъ слабительное.

Шелудивая короста.

Зудъ, являющійся на гривѣ; причина — дурное содержаніе.

Леченіе.

Держать больную часть въ чистотѣ и мыть щелочной водой; этого достаточно, чтобы не дать болѣзни развиться.

Воспаленіе желудка.

Болѣзнь обозначается общимъ разслабленіемъ; лошадь перестаетъ ѣсть, становится скучною, шерсть взъерошена, губы горячія, слизистая оболочка глаза — характеристическая особенность этой болѣзни — желтая; иногда она усложнена воспаленіемъ кишокъ, и тогда называется *желудочнымъ воспаленіемъ кишокъ*; это

болѣзнь очень продолжительная, опасная, послѣдствія которой предупреждаются, подвергая лошадь самой строгой діетѣ.

Леченіе.

Давать въ пищу только заправленную мукой или отрубями воду и повторять легкія кровопусканія; давать внутрь медовые мягчительные отвары.

Колика

Болѣзнь, очень часто случающаяся съ военными лошадьми и часто причиняемая избыткомъ въ кормѣ или питьемъ холодной воды на пустой желудокъ; узнается по общему разслабленію; лошадь перестаетъ ѣсть, ложится, встаетъ, оглядывается на бока и становится, какъ для испусканія мочи.

Леченіе.

Первымъ дѣломъ нужно узнать причину колики; если это несвареніе желудка, нужно совершенно прекратить дачу корма, поводить лошадь шагомъ, а, поставивъ на мѣсто, хорошенько растереть соломою животъ; поставить нѣсколько клистировъ изъ отвара отрубей, затѣмъ давать настой изъ ромашки *съ эфиромъ, для чего на одинъ пріемъ достаточно двадцати капель эфира.* Если колика произошла отъ холодной воды, то нужно вызвать потъ, для чего растирать лошадь соломой и давать внутрь теплое питье *изъ одной бутылки вина и четырехъ унцій меду на одинъ пріемъ.* Иногда эти колики быстро усиливаются, лошадь очень мочится и дѣлается воспаленіе. Степень этой болѣзни узнается по безпорядочнымъ движеніямъ лошади и по окрашиванію въ желтый цвѣтъ соединительной бѣлочной плевы (*оболочка, выстилающая внутренность вѣкъ и окружающая глазъ*); тогда нужно поспѣшить съ обильнымъ кровопусканіемъ, давать внутрь смягчающее питье и ставить такіе же клистиры, употребляя для этого отвары мальвы или льнянаго сѣмени, а за неимѣніемъ ихъ отваръ изъ отрубей.

Каловая колика.

Происходитъ отъ скопленія пищи, образующей нѣчто въ родѣ клубка, который затыкаетъ кишечный каналъ и не позволяетъ выйти испражненіямъ; колика эта всегда очень опасна и продолжается иногда восемъ дней; лошадь становится грустна, не ѣстъ, оглядывается на животъ, то поднимется, то ляжетъ, но не бросается какъ при другихъ коликахъ; брюхо у ней раздуто и она не испражняется, не смотря на клистиры.

Леченіе.

Нужно совершенно прекратить дачу корма, проваживать лошадь по цѣлымъ часамъ, а по возвращеніи въ конюшню сильно растирать соломой животъ и давать слабительныя; если эти средства

не помогаютъ и лошадь не испражняется, надо употребить легкія кровопусканія и питье изъ льнянаго отвара съ деревяннымъ масломъ, *на приготовленіе котораго на три кружки воды берется три унціи льнянаго сѣмени и стаканъ масла. Масло прибавляется уже въ готовый отваръ питье же должно быть теплое.* Если колики продолжаются, надо возобновить кровопусканіе и дать внутрь унцію *алое* въ порошкѣ. раствореннаго въ полубутылкѣ вина; эти средства помогаютъ почти всегда.

Желчепузырныя колики.

Происходятъ вслѣдствіе воспаленія мочеваго пузыря, всегда очень опасны и болѣе обычны у самцовъ, чѣмъ у кобылъ. Узнаются по усиліямъ, напрасно дѣлаемымъ лошадью для испущенія мочи.

Леченіе.

Совсѣмъ не давать лошади корму, хорошенько растирать ее соломою, ставить клистиры изъ отрубянаго отвара и давать внутрь мягчительное селитряное питье, *приготовленное изъ одной драхмы соды на двѣ кружки мягчительнаго отвара;* пустить лошади кровь; если колика продолжается и лошадь не мочится, нужно ввести руку въ заднепроходную кишку и слегка нажать мочевой пузырь съ переди назадъ; средство это выгоняетъ мочу, но требуетъ большихъ предосторожностей: нужно обстричь ногти и смазать руку масломъ.

Воспаленіе брюшной полости.

Воспаленіе брюшины (*оболочки, выстилающей* брюхо и прикрывающей внутренности); она представляетъ тѣ же признаки, что и колика. Происходитъ по большей части вслѣдствіе быстраго прекращенія испарины или отъ того, что лошадь, слишкомъ разгорячившись, напьется холодной воды; лошадь скоро становится скучна, ложится, встаетъ, оглядывается на животъ, а слизистая оболочка глаза (соединительная) дѣлается очень красна.

Леченіе.

Необходимо узнать причину болѣзни; если это отъ прекращенія испарины, то нужно возбудить ее проваживая лошадь и растирая ей подъ брюхомъ соломой; надо дать ей мягчительное *медовое* питье (изъ отвара льнянаго семени или мальвы), ставить клистиры изъ отрубяной воды; кромѣ того, употребляютъ сильное кровопусканіе и возобновляютъ его, если оно производитъ хорошее дѣйствіе; въ первый разъ можно безъ опасенія выпустить двѣнадцать фунтовъ крови.

Колотье въ груди и бокахъ.

Это есть воспаленіе *подреберной плевы* (*оболочки, выстилающей* грудную клѣтку и прикрывающей легкія); оно большею частью бываетъ

послѣдствіемъ прекращенія испарины, узнается по трудности вдыханія и по его болѣзненности, лошадь кашляетъ съ трудомъ и болью, держитъ голову низко, ничего не ѣстъ и пульсъ учащенъ.

Леченіе.

Для уничтоженія причины, производящей болѣзнь, нужно поставить лошадь въ очень теплую конюшню, поить теплой, заправленной отрубями водой, растирать соломой подъ брюхомъ, совершенно прекратить дачу корма, давать смягчающее медовое питье, всегда теплое, и ставить клистиры изъ отрубяной воды; если средства эти не помогаютъ, то надо употребить хорошее кровопусканіе, повторяя его два или три раза, дать меду съ порошкомъ лакрицы, поставить заволоку на груди и сдѣлать паровыя ванны.

Воспаленіе легкихъ.

Это воспаленіе *подреберной плевы* и легочной ткани происходитъ отъ скопленія въ легкихъ большаго количества крови, что причиняется прекращеніемъ испарины и часто атмосфернымъ вліяніемъ; признаки его: весьма тяжелое дыханіе, лошадь съ трудомъ кашляетъ, сильно водитъ боками, стоитъ понуря голову, не ѣстъ и шерсть у ней взъерошена.

Леченіе.

Держать лошадь тепло, хорошо покрытой, давать ей только теплую отрубяную медовую воду, употреблять мягчительные питье и клистиры. Если припадки усилятся, то надо сдѣлать хорошее кровопусканіе, дать меду съ порошкомъ лакрицы, ставить клистиры изъ отрубянаго отвара, поставить на груди заволоку; по большей части, употребивъ своевременно эти первыя средства, удается побѣдить болѣзнь.

Столбнякъ.

Нервный припадокъ, обозначающійся сокращеніемъ растягивающихъ мускуловъ; болѣзнь почти всегда смертельна и заболѣвшая лошадь совершенно теряетъ гибкость тѣла, которое костенѣетъ во всѣхъ членахъ. Если столбнякъ поражаетъ мускулы челюстей, тогда онъ называется Trismus (судорожное смыканіе челюстей), который еще опаснѣе, потому что лошадь не можетъ разжать зубы и тѣмъ дѣлаетъ невозможнымъ вливаніе лекарства и наконецъ издыхаетъ отъ голода.

Леченіе.

Все дѣло въ томъ, чтобы замѣтить первые признаки болѣзни и не дать ей развиться, употребляя для этого сильныя кровопусканія, мягчительныя обмыванія всего тѣла и давая по утрамъ, на тощакъ, по сороку гранъ опіума, *изъ котораго приготовляютъ пилюли и вводятъ ихъ въ горло посредствомъ тонкой палочки;* это сильное средство бываетъ часто безполезно.

Помѣшательство настоящее.

Нервный припадокъ, происходящій вслѣдствіе воспаленія мозга и его оболочекъ.

Лошадь становится скучна, не ѣстъ, опускаетъ голову, взглядъ у нея дикій и она кажется какъ бы безчувственною. Чрезъ нѣсколько времени послѣ появленія этихъ симптомовъ лошадь начинаетъ мучиться, бросается на ясли, рѣшотку и даже бьется головой объ стѣну.

Леченіе.

Оно состоитъ въ томъ, чтобы уменьшить воспаленіе и помѣшать приливу крови къ мозгу; это достигается сильными кровопусканіями — отъ двѣнадцати до пятнадцати фунтовъ.

Прикладывать къ затылку холодные компрессы, давать внутрь и ставить легкіе слабительные клистиры.

Брюшное помѣшательство.

Причиняется частымъ несвареніемъ желудка и не такъ мучительно для лошади, какъ настоящее помѣшательство; леченіе тоже, что при несвареніи желудка.

Леченіе.

Съ пользою употребляютъ алоэ, въ количествѣ отъ полутора до двухъ унцій, въ пилюляхъ или разведеннымъ въ двухъ метрахъ вина.

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Онѣ не рѣдки и происходятъ чаще всего отъ ушибовъ. Съ вѣками это случается очень часто; органы эти распухаютъ, но для совершеннаго ихъ излеченія достаточно обмывать ихъ холодной водой съ нѣсколькими каплями свинцоваго уксусу.

Воспаленіе глазъ.

Это воспаленіе соединительной плевы (оболочки, выстилающей внутренность вѣкъ и покрывающей глазъ); оно чрезвычайно болѣзненно. Чаще всего происходитъ отъ простуды. Лошадь, подвергшаяся этой болѣзни, держитъ глазъ закрытымъ и онъ слезится; иногда этотъ недугъ причиняется также излишествомъ корма и дурнымъ помѣщеніемъ.

Леченіе.

Оно состоитъ прежде всего въ удаленіи причины, вызвавшей болѣзнь, посредствомъ обмыванія вяжущими средствами; если это не помогаетъ, нужно употребить смягчающія средства, діету, обмыванія изъ бузинной воды; иногда для задержанія развитія болѣзни достаточно легкаго кровопусканія.

Періодическое воспаленіе или лунная слѣпота.

Болѣзнь названа такъ потому, что въ извѣстное время возобновляется. Въ началѣ она представляетъ тѣ же признаки, что и *воспаленіе*, но чрезъ нѣсколько дней водянистая влага глаза (видимая, находящаяся внутри глазного яблока тотчасъ за роговою оболочкою) начинаетъ тускнѣть, чего никогда не бываетъ при воспаленіи.

Леченіе.

Какъ только болѣзнь вполнѣ опредѣлилась излечить ее трудно; но замѣчено, что перемѣна климата, правильная діета, легкія кровопусканія и слабыя чистительныя уменьшаютъ силу припадковъ.

Бѣльмо.

Это непрозрачность кристалика. Почти всегда является слѣдствіемъ періодической слѣпоты и, вполнѣ опредѣлившись, неизлечима.

Темная вода.

Есть параличь глазнаго нерва; глазъ сохраняетъ свой обыкновенный блескъ, но несмотря на это, лошадь лишена зрѣнія. Открыть этотъ порокъ чрезвычайно трудно и возможно только при хорошемъ знаніи устройства глаза, признаки же его заключаются въ томъ, что внутренность глаза имѣетъ бѣловатый оттѣнокъ, а зрачекъ расширенъ [1]).

НАРУЖНЫЯ БОЛѢЗНИ, ЯЗВЫ И РАЗЛИЧНЫЯ СЛУЧАЙНОСТИ.

Пухлина на затылкѣ (сальникъ).

Воспаленіе, случающееся на верхней оконечности головы (затылокъ); происходитъ отъ удара въ это мѣсто или отъ слишкомъ плотно пригнаннаго оголовья, причиняющаго застой крови и очень рѣзкую боль; лошадь ничего не выноситъ и при взнуздываніи опрокидывается.

Леченіе.

Для уничтоженія причины такой боли, нужно обмывать больное мѣсто мальвовой водой и не давать лошади тереться; надѣть на неё арканъ вмѣсто недоуздка и не надѣвать мундштука или уздечекъ.

Наминка загривка.

Недугъ чрезвычайно опасный; онъ причиняется сильнымъ нада-

[1]) Добавимъ еще, что зрачекъ, кромѣ того, нечувствителенъ къ свѣту, т. е. не сокращается съ его усиленіемъ и не расширяется съ ослабленіемъ.

вливаніемъ на эту часть вслѣдствіе дурной пригонки сѣдла или дурнымъ расположеніемъ потника; болѣзнь эта всегда очень опасна и производитъ воспаленіе, часто очень продолжительное и дѣлающее лошадь неспособною къ службѣ въ кавалеріи.

Леченіе.

Для уничтоженія причины боли, надо избавить больную лошадь отъ какой бы то ни было ноши; съ самаго начала растирать больное мѣсто смѣсью хлѣбнаго вина съ мыломъ—*на полъ литра (около $3\frac{1}{4}$ кружекъ) вина одна унція мыла;* если завалы продолжаются, то употребить нарывной пластырь изъ терпентина [1]) (восемъ унцій венеціанскаго терпентина съ двумя драхмами ѣдкой сулемы), намазывая больное мѣсто, предварительно сбривъ на немъ шерсть.

Наминка почекъ.

Застой крови у почекъ, производимый давленіемъ на эту часть почти всегда по винѣ всадника, не обращающаго достаточно вниманія при сѣдловкѣ и вьюченіи лошади.

Леченіе.

Чтобы удалить причину боли, чемоданъ сдается въ обозъ; затѣмъ надо приподнять вальтрапъ, дабы онъ не теръ больнаго мѣста и содержать послѣднее какъ можно чище; если кожа не содрана, то дѣлать на больномъ мѣстѣ спиртовыя втиранія, если же есть язвы, то держать ихъ чисто и перевязывать рану сухой паклей.

Раны отъ огнестрѣльнаго оружія.

Производятъ потрясеніе всегда опасное для пораженной лошади и важность его зависитъ отъ мѣста раны.

Леченіе.

Первое, что надо сдѣлать это вынуть снарядъ, если только пораженная часть это позволяетъ; если произойдетъ значительный застой крови, то надо умѣрить какъ входное, такъ и выходное отверстія; рану перевязать сухой паклей, положивъ на нее, для поддержанія нагноенія, простую мазь изъ смѣси *одной унціи терпентина съ однимъ желткомъ*; лошади даютъ въ кормъ солому и отрубяную воду; иногда употребляютъ легкое кровопусканіе.

Удары сабли.

Они опасны только въ тѣхъ случаяхъ, если ими разрѣзаются кровеносные сосуды или сухожилья; если же это простой разрѣзъ кожи, то надо поскорѣе стянуть ее швомъ, *сшивая края надрѣза*

---

[1]) Хлористая ртуть. *Прим. перев.*

посредствомъ кривой иглы и восченой нитки; подвергнуть лошадь діетѣ и дать ей совершенный покой.

Исплекъ.

Растяженіе связокъ, связывающихъ плечевой суставъ. *(Соединеніе лопатки съ плечевою костью, первый суставъ плеча).* Недугъ очень продолжительный и трудно излечимый; онъ причиняется паденіемъ или когда, поворачиваясь и вставая, лошадь поскользнется.

Леченіе.

Нужно дать лошади совершенный отдыхъ, на хорошей подстилкѣ; дѣлать на суставѣ втираніе, для чего въ обыкновенной бутылкѣ смѣшивается: *четыре унціи чистаго терпентину, 4 унціи камфорнаго спирту и бутылка доливается уксусомъ.* Этой примочкой натирается все мѣсто вокругъ сустава каждый разъ въ продолженіи четверти часа, при чемъ передъ самымъ употребленіемъ растиранія въ тѣло, необходимо хорошенько взбалтывать его въ бутылкѣ.

Надрывъ бедра.

Растяженіе связокъ бедренаго сустава *(первый суставъ бедра):* оно столь же опасно, какъ исплекъ и лечится такимъ же образомъ.

Надрывъ мослока (лутоваго сустава).

Растяженіе сухожилья и связокъ, соединяющихъ этотъ суставъ. Этотъ недугъ, какъ и предыдущіе, производитъ хромоту и лечится такимъ же образомъ.

Обрѣзъ поводомъ.

Иногда лошадь заступаетъ задней ногой за поводъ недоуздка и при этомъ натираетъ себѣ ногу подъ окорокомъ или на бабкѣ, смотря потому, какая изъ этихъ частей поддѣвается поводомъ; такое треніе можетъ причинять трудно излечимыя язвы.

Леченіе.

Надо разбавить отъ тридцати до сорока капель свинцоваго уксуса въ бутылкѣ чистой воды и этимъ нѣсколько разъ въ день промывать больное мѣсто; жирныя вещества вовсе не хороши въ этомъ случаѣ; если воспаленіе слишкомъ сильно, то обмывайте больное мѣсто мальвовой водой.

Трещины (Мокрецъ).

По большей части бываютъ послѣдствіемъ дурнаго содержанія или помѣщенія; очень трудно излечимы и заставляютъ лошадь хромать; появляются обыкновенно на задней поверхности бабки и на маслокѣ.

Леченіе.

Держать больныя части какъ можно чище; очищать ихъ отъ образующихся на нихъ струпьевъ; обрѣзать шерсть, а главное обмывать раны мыльной водой; если дѣлается воспаленіе, то употреблять для обмыванія мальвовую воду, а по прошествіи его, втирать мазь, *составленную изъ свѣжаго свинаго сала и мѣдной яри* (восемь унцій сала смѣшиваются съ двумя драхмами яри).

БОЛѢЗНИ НОГЪ.

Ушибы.

Иногда сопровождаются разрывомъ, но бываютъ и безъ него и причиняются или ударомъ другой ноги или постороннимъ тѣломъ; они требуютъ только чистоты, при небрежности же превращаются въ подсѣды.

Подсѣды.

Воспалительныя опухоли, раздѣляющіяся, смотря по мѣсту ихъ появленія, на *накожныя*, *сухожильныя*, *роговыя и хрящеватыя.*

Первыя, называемыя простыми подсѣдами, находятся на кожѣ и излѣчиваются простымъ соблюденіемъ чистоты.

Сухожильные подсѣды случаются на сгибающихъ сухожильяхъ или на сухожильныхъ влагалищахъ (влагалище, покрывающее сухожилье).

Леченіе.

Полный отдыхъ, ванны и смягчительныя припарки *(вскипятить льняное семя или мальву, вложить въ холстъ и прикладывать къ ногѣ, оборачивая ее)*, въ состояніи задержать развитіе болѣзни.

Роговой подсѣдъ, названный такъ потому, что онъ появляется подъ роговыми частями, поражаетъ копыто и требуетъ особой операціи.

Хрящевый подсѣдъ, обнаруживающійся костоѣдой боковаго хряща на кости ноги, самый опасный изъ всѣхъ и требуетъ отнятія (ампутаціи) хряща. Всѣ эти подсѣды большею частью суть слѣдствія ушибовъ, на которые не было достаточно обращено вниманія; поэтому, если лошадь получаетъ отъ ушиба рану, то надо прежде всего расчистить ее, обрѣзая волоса и лоскутья кожи или рога и затѣмъ приложить на рану компрессъ изъ пакли, намоченной въ чистомъ терпентинѣ и сдѣлать перевязку.

Расщепы.

Суть трещины въ копытѣ, идущія по направленію его волоконъ и, смотря по своему положенію, подраздѣляются на вѣнечные, краевые, бычачіе и пяточные или боковые.

Первые, встрѣчающіеся обыкновенно на зацѣпѣ, случаются чаще на заднихъ ногахъ.

Послѣдній случается чаще на внутренней сторонѣ переднихъ копытъ, потому что она слабѣе; вообще ноги съ сухими копытами всего болѣе подвержены расщепамъ.

Леченіе.

Противъ этого существуетъ только одно средство — это чаще смазывать рогъ копытною мазью, *состоящею изъ фунта свиного топленаго сала, четырехъ унцій желтаго воску, двухъ унцій терпентина, двухъ драхмъ деревяннаго масла, растопленныхъ вмѣстѣ;* иногда употребляютъ также карестную мазь.

Воспалительная разбитость копытъ.

Опасное пораженіе сѣтчатой (состоящей изъ кровяныхъ сосудовъ) ткани копыта, состоящее въ болѣе или менѣе сильномъ ея воспаленіи. Болѣзнь эта всегда причиняется внѣшними случайностями или черезъ-чуръ разгорячающимъ кормомъ; причиной болѣзни можетъ быть также продолжительное движеніе въ знойное время. Узнается по трудности, съ какой лошадь движется; она съ трудомъ упирается на свои члены, становится не иначе, какъ на пятки, идетъ только по принужденію, понуро держитъ голову и не принимаетъ пищи.

Леченіе.

Состоитъ преимущественно въ кровопусканіи. Употребляя сильныя кровопусканія, ставятъ лошадь въ рѣчную воду на нѣсколько часовъ подрядъ, дѣлаютъ втиранія изъ очищеннаго терпентина на путовомъ суставѣ и крестцѣ, даютъ отрубяную воду съ селитрой, и ставятъ смягчающіе селитрянные клистиры.

Прѣлость стрѣлки.

Болѣзнь эта обнаруживается истеченіемъ черной матеріи, накопляющейся въ разщелинѣ раковины и могущей причинить гніеніе ея.

Леченіе.

Нужно расчистить стрѣлку и вкладывать въ нее небольшія прядки пакли, пропитанной терпентиномъ.

Гніеніе стрѣлки.

Болѣзнь въ родѣ предыдущей, только въ высшей степени; требуетъ того же самаго леченія.

Ракъ стрѣлки.

Разъѣдающая язвина, разрушающая и измѣняющая ткань стрѣлки и даже самой подошвы, изъ которой истекаетъ ѣдкая и вонючая матерія. Болѣзнь эта можетъ причиняться дѣйствіемъ на копыто ѣдкой грязи, навоза, мочи.

Леченіе.

Лошадь ставится на сухое мѣсто; расчищаютъ стрѣлки, обрѣзаютъ отдѣлившіяся части рога и перевязываютъ рану паклей, пропитанной очищеннымъ терпентиномъ или египетской мазью.

Наминки.

Суть багровыя пятна, появляющіяся на подошвѣ у пятки, а иногда и у боковыхъ стѣнъ, во время движенія по твердому грунту и вслѣдствіе дурной ковки.

Леченіе.

Нужно расчистить копыто, прорѣзать подошву въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится пятка, заткнуть рану паклей. намоченной въ терпентинѣ и наложить закрытую подкову *(которая лучше прикрываетъ подошву, чѣмъ обыкновенная подкова)*.

Дикое мясо.

Маленькіе мясистые наросты, краснаго цвѣта, появляющіеся на тѣхъ мѣстахъ подошвы, гдѣ она вслѣдствіе раны открыта до живаго мѣста; въ этомъ случаѣ надо употребить надлежащее нажатіе наростовъ.

Наминка мягкой подошвы.

Обнаруживается большею или меньшею вздутостью роговой подошвы преимущественно у боковыхъ стѣнъ переднихъ копытъ и причиняется наростомъ на нижней поверхности копытной кости; эта болѣзнь кости почти всегда происходитъ отъ дурной ковки.

Леченіе.

Нужно употребить особаго устройства подкову, въ которой, соотвѣтственно вздутости на подошвѣ, имѣется впадина.

Набиваніе подошвы.

Причиняется дурно прикрѣпленной подковой, которая, постоянно отскакивая, набиваетъ подошву и производитъ раздраженіе, заставляющее лошадь хромать.

Леченіе.

Нужно только отстранить причину и какъ слѣдуетъ перековать лошадь.

Заноза.

Происходитъ отъ какого нибудь гвоздя, на который лошадь наступитъ нечаянно на ходу; онъ вонзается на большую или меньшую глубину въ живое мясо, иногда выходитъ самъ собою обратно, иногда же остается въ копытѣ и причиняетъ хромоту.

Леченіе.

Замѣтивъ, что лошадь хромаетъ, надо тотчасъ же поднять ногу и вытащить гвоздь, если онъ еще сидитъ въ ранѣ, затѣмъ расковать лошадь и, хорошенько расчистивъ рану, подвязать паклю съ очищеннымъ терпентиномъ, поддерживая ее посредствомъ лубка или желѣзныхъ полосокъ, прикрѣпляемыхъ помощію подковы.

Щепка, застрявшая въ стрѣлкѣ, производитъ тоже дѣйствіе и требуетъ такого же ухода.

БОЛѢЗНИ, ПРИЧИНЯЕМЫЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КОВКОЙ.

Уколъ.

Это такой случай, когда одинъ изъ гвоздей подковы получаетъ при самой ковкѣ не правильное направленіе, проникаетъ поэтому въ мясистыя части и вынимается прежде окончательной заковки обратно. При такомъ уколѣ иногда показывается изъ копыта нѣсколько капель крови и лошадь обнаруживаетъ безпокойство. Обыкновенно уколъ не имѣетъ серьезныхъ послѣдствій, однако же полезно совсѣмъ не вбивать въ наколотое мѣсто гвоздя и влить черезъ гвоздевое отверстіе подковы нѣсколько капель терпентина.

Заковка.

Случай подобный предъидущему съ тою лишь разницею, что гвоздь остается въ ногѣ и въ слѣдствіе этого дѣлается уже опаснѣе.

Леченіе.

Заковка требуетъ тѣхъ же пріемовъ и сверхъ того, иногда необходимо расковать ногу.

Обжиганіе подошвы.

Происходитъ отъ того, что кузнецъ прикладываетъ къ подошвѣ раскаленную до красна или даже просто горячую подкову.

Обжиганіе подошвы узнается потому, что когда расчиститъ копыто, то рогъ оказывается продырявленнымъ маленькими дырками, изъ которыхъ сочится водянистая желтоватая матерія. Это чаще всего случается съ плоскими и полными копытами.

Леченіе.

Нужно расковать лошадь, расчистить копыто и приложить примочку изъ льнянаго семени.

Нагрѣваніе подошвы.

Отличается отъ предъидущаго только меньшею степенью развитія порока, но происходитъ отъ тѣхъ же причинъ и требуетъ такого же леченія.

Зарѣзы подошвы расчисткой.

Производятъ болѣе или менѣе значительныя углубленія, причиняющія лошади боль и хромоту.

Леченіе.

Нужно освободить рогъ и обвязать его паклей съ водкой; общее правило при ковкѣ: дѣлать подкову по копыту, а не пригонять копыто къ подковѣ, какъ это часто дѣлаютъ кузнецы; расчищать копыто равномѣрно и прикрѣплять къ нему подкову, которая вездѣ какъ слѣдуетъ прилегала бы къ рогу; безъ этого лошадь не можетъ правильно стоять на ногахъ.

О равновѣсіи.

Подъ равновѣсіемъ разумѣется правильное распредѣленіе массы тѣла по четыремъ конечностямъ, предназначеннымъ для ея поддержки. Для устойчивости равновѣсія необходимо такое положеніе этихъ членовъ, чтобы равнодѣйствующая силъ тяжести извѣстной части тѣла проходила черезъ точку основанія подпоры, соотвѣтствующей этой части.

Доказано, что въ правильно сложенной лошади вертикальная линія, проведенная отъ верхушки загривка до земли, проходитъ черезъ оконечность локтя; вертикальная, опущенная линія изъ верхней части подплечья, нѣсколько ближе къ заду, на землю должна раздѣлить членъ по всей его длинѣ на двѣ равныя части и слѣдовательно упадетъ около середины основанія копыта.

Линія, проведенная отъ плечеваго сустава, падаетъ прямо на оконечность зацѣпа, также линія, проведенная отъ самой узкой части подплечія, дѣлитъ пополамъ остальную часть ноги.

Въ заднихъ членахъ, (видъ съ боку).

Вертикальная линія, опущенная изъ колѣна (второй суставъ бедра), должна упасть въ передней части зацѣпа, такъ что другая линія, проведенная отъ бедреннаго сустава, пройдетъ позади копыта; линія, проведенная по срединѣ скакательнаго сустава, дѣлитъ остальную часть ноги на двѣ равныя части; таково соотношеніе членовъ, указанное Буржела (Bourgelat); оно основано на теоріи центра тяжести и если вполнѣ осуществлено, то животное легко поддерживаетъ свое тѣло, т. е. всѣ его четыре конечности стоятъ отвѣсно и стало быть между собою параллельно или, иначе говоря, на каждую изъ нихъ приходится четвертая часть груза всего тѣла. Чтобы лошадь легко стояла, нужно чтобы не только каждый членъ былъ въ указанномъ положеніи, но еще чтобы ни одинъ изъ нихъ не былъ болѣнъ, иначе равновѣсіе не будетъ полно; уклоненіе членовъ отъ отвѣснаго направленія можетъ проявляться въ томъ, что они поданы очень на передъ или назадъ, въ наружу или во внутрь. Если передніе конечности уклонены назадъ, то говорятъ, что лошадь

стоитъ *подъ седя*, будучи же уклонены впередъ, онѣ заставляютъ ее стоять на пяткахъ.

Относительно заднихъ членовъ лошадь стоитъ подъ себя, если зацѣпъ поданъ впередъ. Въ этомъ случаѣ имъ приходится выносить значительную тяжесть; уклоненіе въ сторону создаетъ лошадей кривоногихъ и косолапыхъ, смотря потому имѣетъ ли оно мѣсто въ наружу или во внутрь.

Травяное довольствіе.

Оно больше пригодно для молодыхъ лошадей; впрочемъ его съ пользою употребляли иногда и для старыхъ, въ особенности если онѣ выдержали воспалительныя болѣзни, обнаруживаютъ отвращеніе къ сухому корму, страдаютъ глистами, мочевымъ разстройствомъ, лишаями, чесоткой, хромотой; всѣ эти причины обыкновенно вызывали употребленіе травянаго корма.

Онъ не годится при сапѣ, лихомъ и въ недавнихъ грудныхъ болѣзняхъ. Лошади, поставленныя на травяное довольствіе, требуютъ самаго бдительнаго за собою присмотра, потому что употребленіе его приводитъ къ скоротечнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, сопровождаемымъ иногда весьма серьезными послѣдствіями, если помощь не будетъ подана во время. Изъ нихъ чаще всего встрѣчаются колики (чемеръ), несвареніе желудка. Первымъ дѣломъ надо прекратить зеленый кормъ, выводить лошадь и потомъ хорошенько растереть ее соломой; если колики продолжаются, дать внутрь бутылку соленой воды или вина съ масломъ, прибавляя еще нѣсколько капель эфиру; если соединительная плева глаза красна, то хорошо сдѣлать обильное кровопусканіе и ставить клистиры.

Вообще всѣ, происходящіе при этомъ признаки бываютъ воспалительнаго свойства, противъ которыхъ лучшими средствами будутъ кровопусканіе и діета.

Пригодность для лошадей травянаго довольства узнается потому, что лошади хорошо ѣдятъ этотъ кормъ, веселы, шерсть у нихъ лоснится и сами онѣ постепецно поправляются; если же лошадь скучна, понуро держитъ голову, не ѣстъ, кашляетъ и шерсть у нея ерошится, то надо поскорѣе прекратить ей дачу травы и поставить на сухой кормъ.

Передъ тѣмъ, какъ поставить лошадей на траву, ихъ нужно подготовить къ тому четырехдневной діетой изъ отрубей и соломы пополамъ съ травой; таже предосторожность должна быть принята и при прекращеніи травянаго довольства, дабы избѣжать слишкомъ рѣзкаго перехода въ пищѣ, который могъ бы причинять болѣзненные припадки.

Какимъ образомъ производится травяное довольствіе.

Траву надо давать по немногу за разъ, но часто, черезъ часъ, при чемъ, чтобы не отбить у лошадей охоты къ этому корму, за-

давая свѣжую траву, старую необходимо убирать; сначала въ первые восемь или десять дней лучше давать луговую траву, потому что отъ нея лучше слабитъ лошадей; затѣмъ уже можно давать люцерну (медунку) и клеверъ; послѣдняя трава требуетъ большихъ предосторожностей, потому что этотъ кормъ чрезвычайно горячителенъ и причиняетъ опасные припадки; для ослабленія его дѣйствія онъ смѣшивается съ луговой травой; лошадямъ, которыя стали бы набирать тѣла слишкомъ скоро, необходимо пустить кровь.

При травяномъ довольствѣ необходимы ежедневныя проѣздки, а когда можно, то и купанье.

ВРАЧЕБНАЯ ИНСТРУКЦІЯ.

Инструкція эта раздѣляется на три части: первая разсматриваетъ нѣкоторые вопросы военной гигіены; вторая говоритъ очень сжато о небольшомъ числѣ внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, а третья указываетъ на приготовленіе и употребленіе лекарствъ необходимыхъ при этихъ болѣзняхъ.

Здѣсь говорится о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ подавать солдату первую помощь, пользуясь исключительно домашними средствами и безъ содѣйствія врача.

Я старался, чтобы быть легче понятнымъ, употреблять по возможности лишь общественныя названія или выраженія, замѣняющія по смыслу техническія названія.

Замѣчаніе. Числа, поставленныя въ скобкахъ, отсылаютъ къ третьей части врачебной инструкціи, въ которой подъ тѣми же нумерами помѣщены рецепты лекарствъ, соотвѣтствующихъ разбираемому случаю.

Часть первая.

ВОЕННАЯ ГИГІЕНА.

Военной гигіеной называется та отрасль медицины, которая занимается вопросомъ о сохраненіи здоровья солдата.

Она указываетъ, какимъ образомъ долженъ онъ употреблять всѣ необходимыя для него вещи и какъ онъ можетъ уменьшить или уничтожить дѣйствіе на него причинъ, вызывающихъ болѣзни.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предосторожности, которыя должны быть приняты съ рекрутами по прибытіи ихъ въ полкъ.

Надо обратить вниманіе на то, чтобы молодые люди одной провинціи были помѣщены по возможности вмѣстѣ; солдатъ, находясь между земляками, говорящими однимъ съ нимъ нарѣчіемъ и имѣющими тѣ же обычаи, не такъ сильно чувствуетъ тягость своего новаго положенія. Нужно также избѣгать слишкомъ большаго утомленія рекрута и ежедневный трудъ его долженъ быть соразмѣренъ его силамъ. Такимъ образомъ онъ привыкнетъ мало помалу къ военнымъ трудамъ, безъ вреда для здоровья.

Принимая эту весьма удобовыполнимую мѣру, избѣгаютъ развитія многихъ болѣзней, зараждаемыхъ тоскливымъ настроеніемъ духа и усталостію, а также и того, что многіе молодые люди сначала чрезвычайно охотно принявшіеся за службу, получаютъ потомъ отвращеніе къ ней.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Одежда.

§ 1. Одежду кавалериста надо было бы дополнить шерстянымъ кушакомъ, который слѣдуетъ носить слегка подтянутымъ на нижней части живота; онъ нерѣдко отвращалъ бы грыжу въ брюшной полости, болѣзнь столь обыкновенную между кавалеристами. Иногда кавалеристы могутъ быть поставлены въ необходимость дѣлать продолжительные, трудные и быстрые переходы пѣшкомъ; и въ этомъ случаѣ кушакъ оказалъ бы имъ большую пользу.

Кромѣ того, кушакъ держитъ животъ въ теплѣ и предохраняетъ его отъ вліянія сырости и холода, столь обыкновенныхъ причинъ болѣзней, въ особенности на войнѣ. Одинъ искусный генералъ приказалъ носить его своимъ солдатамъ, бивакировавшимъ на берегахъ Ебро между Тортозой и Ампостой. Эта мѣра остановила развитіе діарреи, сопровождаемой сильными коликами, истощавшей его армію и вызванную только что указанными мною причинами.

§ 2. Суспенсоріумъ не менѣе полезенъ для кавалеристовъ; это вѣрное средство предохранить половые органы отъ помятія при сильныхъ движеніяхъ лошади и отвратить причиняемыя подобными случаями болѣзни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Напитки.

§ 1. Всякая вода, не имѣющая непріятнаго вкуса и хорошо растворяющая мыло, пригодна для питья и для всякаго употребленія ея на кухнѣ. Вода, не соединяющая этихъ качествъ, должна быть строго воспрещена солдатамъ.

При необходимости пить воду дурнаго качества, нужно смѣшать ее съ виномъ, водкою, уксусомъ или другой кислой жидкостью для подобнаго употребленія.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходится пить воду стоячую или болотистую, во избѣжаніе возможности проглотить піявку, полезно процѣживать ее сквозь холстъ.

Если же бы подобное случилось, то нужно пить въ большомъ количествѣ воду съ распущенной въ ней поваренною солью.

Въ случаѣ недостатка воды нужно приказать солдатамъ жевать вѣтви, древесныя листья, корни различныхъ растеній, а въ случаѣ недостатка и въ этихъ средствахъ, берутъ въ ротъ куски ружей-

нихъ пуль, маленькіе камешки и т. п., чтобы возбудить обильное отдѣленіе слюны, глотая которую и успокоивают жажду. Морскіе цапны также уменьшаютъ ее.

---

§ 2. Водка въ излишествѣ чрезвычайно вредна для солдатъ; но умѣренное употребленіе этого напитка можетъ быть полезно во многихъ обстоятельствахъ ихъ службы; оно въ особенности хорошо во время холодныхъ и сырыхъ зимнихъ ночей. Во время лѣтняго зноя она ... полезна въ походахъ и при продолжительномъ маневрированіи, потому что поддерживаетъ дѣятельность органовъ и останавливаетъ усиленное испареніе, истощающее силы и дѣлающее простуду чрезвычайно опасной; но въ послѣднемъ случаѣ нужно смѣшать одну часть водки съ шестью или семью такими же частями воды. Это дастъ прекрасный напитокъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О походахъ.

§ 1. Если на походѣ часть должна расположиться въ общественномъ зданіи, то начальникъ ея долженъ отправиться туда первымъ, чтобы убѣдиться, соединяетъ ли оно всѣ условія здоровья. Въ случаѣ, если оно было прежде занято людьми съ заразительной болѣзнью, нужно найти средства расположить людей въ другомъ мѣстѣ, хотя бы то было и на бивакѣ, что все таки лучше, чѣмъ подвергать ихъ опасности зараженія.

§ 2. Если войска передвигаются лѣтомъ, то должны стараться приходить на ночлегъ до наступленія жары. Если же будутъ принуждены идти весь день, то слѣдовало бы дѣлать два большіе привала; потому что утомленіе при сильной жарѣ можетъ причинять, даже сильнымъ солдатамъ апоплексическіе припадки, что и случалось въ Испаніи и еще очень недавно въ Алжирѣ.

§ 3. При движеніи зимой, во время сильныхъ морозовъ, нужно тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы люди, начинающіе повидимому цѣпенѣть отъ холода, не отставали и не ложились на землю; безъ этой предосторожности они бы немедленно засыпали и неминуемо переходили бы отъ сна къ смерти. Когда холодъ начнетъ производить это опасное дѣйствіе, нужно приказать сопровождать солдатъ до мѣста отдыха и запретить имъ приближаться тотчасъ же къ огню. Прибывъ на мѣсто, не худо въ этомъ случаѣ выпить очень теплую смѣсь изъ одной части вина на три части воды. Въ случаѣ, если у человѣка отморожена какая нибудь часть, нужно слегка тереть ее снѣгомъ или обмывать водой со льдомъ и не приближать къ огню, пока она не согрѣется и не станетъ снова подвижною. (См. асфикція отъ холода).

§ 4. Когда часть должна остановиться на привалъ, необходимо выбирать, насколько дозволяютъ обстоятельства: зимой, открытое сухое мѣсто, обогрѣваемое солнцемъ и защищенное отъ сильныхъ вѣтровъ; лѣтомъ мѣста тѣнистыя, не слишкомъ прохладныя, въ сосѣдствѣ лѣсовъ или рѣкъ; но во всякое время года нужно удаляться отъ мѣстности болотистой и свѣже-вспаханной земли.

Прибывъ на привалъ, тѣ солдаты, которые очень разгорячены, могутъ утолить свою жажду не ранѣе, какъ послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха; желая освѣжиться, они не должны раздѣваться. Предосторожность эта относится преимущественно къ испотѣвшимъ людямъ.

§ 5. При движеніи по странѣ безводной и жаркой обыкновенно сильно терпятъ отъ жажды; вода, выпиваемая ими съ жадностью, производитъ обильный потъ, только ослабляющій ихъ и еще болѣе усиливающій жажду. Для отвращенія этого неудобства, начальникъ части, передъ выступленіемъ съ ночлега, долженъ приказать всѣмъ своимъ людямъ запастись хорошимъ уксусомъ или, что еще лучше, водкой, чтобы смѣшивать ихъ съ водой. Такое питье скорѣе утолитъ ихъ жажду и помѣшаетъ развитію многихъ, часто очень опасныхъ болѣзней.

§ 6. Въ концѣ передвиженія, въ особенности во время жары, нужно приказывать солдатамъ обмывать лицо и глаза. Они должны также обмывать при всякомъ удобномъ случаѣ и ноги. Лѣтомъ на дневкахъ и стоянкахъ люди должны повременамъ купаться въ проточной водѣ. Время самое удобное для купанья — это утромъ, до завтрака, а не послѣ ученья или большаго перехода.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О расположеніи войскъ лагеремъ.

§ 1. Мѣстность самая удобная для лагеря—это песчаная (?) сухая достаточно открытая равнина, немного наклонная къ югу или востоку, на берегу рѣки или ручья, по близости лѣса.

Если возможно избѣжать этого, то никогда не слѣдуетъ располагаться лагеремъ на сырой, окруженной болотами мѣстности. Если же нельзя обойти этой тяжелой необходимости, то нужно прорыть въ разныхъ направленіяхъ канавы, чтобы дать водѣ стокъ.

Сосѣдство рѣки очень полезно для лагеря, нетолько для доставленія питья людямъ и лошадямъ, но также въ видахъ поддержанія опрятности и лучшаго освѣженія воздуха. Для черпанія воды, смотря по потребностямъ, часто должны быть назначены пункты въ верхней части теченія; водопой долженъ быть ниже этихъ пунктовъ, а мѣсто для стирки солдатскаго бѣлья ниже водопоя, затѣмъ наконецъ слѣдуютъ бойни. Для сохраненія порядка на всѣхъ этихъ мѣстахъ, къ нимъ необходимо поставить часовыхъ; если рѣчная вода мутна, можно вырыть на нѣкоторомъ

разстоянии отъ берега ямы, которыя будутъ снабжать водой, очищенной просачиванiемъ сквозь землю. Надъ этими ямами нужно перебросить по двѣ толстыхъ доски, чтобы люди могли такимъ образомъ брать воду, не опасаясь обрушенiя береговъ.

Лѣсъ необходимъ для снабженiя топливомъ кухонь и огней бивака. Впрочемъ не нужно забывать, что грунтъ большихъ лѣсовъ по большей части сырой и поэтому слѣдуетъ удаляться отъ нихъ на нѣкоторое разстоянiе, чтобы избѣжать причиняемыхъ сыростью лихорадокъ.

Въ 1809 году передъ сраженiемъ подъ Раабомъ генералъ Серасъ, направляясь къ этому городу, на одну только ночь расположилъ всю свою дивизiю бивакомъ въ большомъ лѣсу; на другой день при выступленiи оказалось значительное число солдатъ, заболѣвшихъ лихорадкой.

§ 2. Войска, расположенныя лагеремъ, должны помѣщаться въ баракахъ или палаткахъ; послѣднiя невыносимы лѣтомъ, въ продолженiи дня, вслѣдствiе духоты въ нихъ, зимой же онѣ совсѣмъ не защищаютъ отъ холода и сырости. Бараки, будучи выше и просторнѣе, доставляютъ больше удобствъ; противъ двери барака должно быть окно.

Всѣ солдаты должны спать въ своихъ баракахъ или палаткахъ. При этомъ долженъ быть установленъ надзоръ за тѣмъ, чтобы ночью они не выходили изъ нихъ въ однѣхъ рубашкахъ или босикомъ. Эта дурная привычка бываетъ одной изъ причинъ кроваваго поноса, такъ часто опустошающаго армiи.

Солома, составляющая постель солдата, должна быть возобновляема и сжигаема черезъ каждыя двѣ недѣли. Если не принимать этой предосторожности и оставлять такую солому на подстилку, то она начинаетъ гнить и такимъ образомъ зараждаетъ между людьми тифъ.

Изверженiя и внутренности животныхъ, убитыхъ на лагерной бойнѣ, должны быть каждый день глубоко зарываемы. Навозъ надо ежедневно убирать или сжигать.

§ 3. Если въ лагерѣ показывается тифъ или кровавый поносъ, нужно немедленно оставить его и выбрать другой, болѣе удобный. Если же обстоятельства не дозволяютъ этой перемѣны, то необходимо съ удвоенною бдительностью слѣдить за чистотой, чаще возобновлять солому и сжигать ее, уменьшить число людей въ палаткахъ и всякаго заболѣвшаго отсылать въ первый день въ госпиталь.

Зимою уже не удобно оставаться въ лагеряхъ: если, не смотря на дожди и морозы, войска все-таки держатся въ нихъ, то тифъ и грудныя воспаленiя производятъ въ ихъ рядахъ страшныя опустошенiя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О бивакахъ.

Биваки должны быть расположены, на сколько это возможно, на мѣстности, соединяющей условія, указанныя въ статьѣ *„о лагеряхъ"*.

Войскамъ, расположеннымъ на бивакѣ, слѣдовало бы выдавать двойную порцію водки. Тѣ части, которыя запаслись ею, отсылаютъ въ госпиталь гораздо меньшее число людей, чѣмъ тѣ, у которыхъ нѣтъ другого питья, кромѣ воды. Случается иногда во время зимнихъ компаній, что близость непріятеля, не смотря на сильный холодъ, не дозволяетъ развесть бивачныхъ огней; въ этомъ тяжеломъ положеніи надо удерживаться отъ обманчиваго сна, могущаго окончиться смертью. Нужно приказать всѣмъ людямъ будить тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые поддадутся овладѣвающей потребности сна.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Вліяніе климата на здоровье войскъ.

§ 1. Въ холодномъ климатѣ люди должны быть не только хорошо одѣты, но и пища ихъ должна быть обильнѣе, чѣмъ въ жаркомъ. Холодъ производитъ въ нихъ сильную потребность спиртуозныхъ напитковъ и нужно удовлетворять этой потребности. Поэтому всякій разъ, когда кампанія затягивается въ холодномъ климатѣ за октябрь мѣсяцъ, войскамъ слѣдуетъ добавлять провіанта и вина. Солдаты должны пить водку понемногу, по чаркамъ, какъ она раздается имъ, но отнюдь не сберегать своихъ порцій, чтобы потомъ разомъ выпить ихъ.

Тѣ, которые не держались этого правила во время отступленія изъ-подъ *Москвы*, немедленно умирали, напиваясь этой жидкости. Пренебреженіе къ какой либо изъ этихъ предосторожностей ведетъ къ тому, что холодъ истощаетъ силы солдата и въ арміи развиваются смертельныя болѣзни.

§ 2. Въ жаркихъ краяхъ южной Европы нужно, на сколько возможно, удалять армію отъ болотистыхъ мѣстностей. При необходимости оставаться въ нихъ, войска должны помѣщаться въ возвышенныхъ жилищахъ, носить теплую одежду и получать добавочныя порціи вина и водки. Кромѣ того, надо сократить ночную службу и не дозволять солдатамъ выходить изъ своихъ помѣщеній послѣ заката солнца. При такихъ не благопріятныхъ обстоятельствахъ ученія и маневры должны производиться рѣже и быть менѣе продолжительными, чѣмъ въ обыкновенныхъ случаяхъ; для маневровъ же нужно выбирать мѣстность болѣе сухую. Выводить людей на маневры слѣдуетъ не иначе, какъ послѣ завтрака.

Часть вторая.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

НАРУЖНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Воспаленіе.

Когда въ какой нибудь части тѣла является боль, опухоль, краснота и болѣе сильный, чѣмъ обыкновенно, жаръ, то значитъ она воспалена, часто при этомъ есть и лихорадка; послѣдняя является слѣдствіемъ воспаленія.

Леченіе.

Поставьте на больное мѣсто, смотря по величинѣ воспаленной поверхности, пятнадцать, двадцать или тридцать піявокъ. Когда вытечетъ достаточное количество крови, нужно приложить смягчающую припарку (n⁰ 16), перемѣняя ее два раза въ день; употреблять питья (n⁰ 1-й и 6-й), ничего не ѣсть и лежать.

Вередъ (чирей).

Вередъ обнаруживается быстро развивающеюся опухолью; она тверда, горяча, причиняетъ боль, отличается краснымъ цвѣтомъ и остроконечной вершиной, а основаніе ея глубоко входитъ въ кожу. Созрѣвъ, чирей выдѣляетъ немного густой матеріи, называемой *стержнемъ*. Чирей производитъ иногда завалы паховыхъ железъ, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ венерическимъ *паховикомъ* (бубонъ). По мѣрѣ того, какъ чирей вылечивается, завалы железъ исчезаютъ.

Леченіе.

Успокоить мѣстное воспаленіе посредствомъ смягчительныхъ припарокъ (n⁰ 16), мазью *de la mère*, свѣчнымъ или не соленымъ свинымъ саломъ. Кавалеристы, въ особенности, имѣющіе тонкую

кожу, должны носить подштанники, чтобы избѣгая растиранія кожи сукномъ, предохранить себя отъ этой болѣзни. Если вередовъ очень много и они разбросаны на различныхъ частяхъ тѣла, то нужно употреблять теплыя ванны и два или три раза очистить себя, принявъ слабительное (n° 12) или какое нибудь другое.

Ногтоѣда.

Воспаленіе, появляющееся на оконечности пальцевъ руки, называется *ногтоѣдою.* Болѣзнь эта распознается по боли, сопровождаемой иногда невыносимымъ дерганіемъ; пораженная часть красна, очень чувствительна къ давленію и часто распухаетъ.

Леченіе.

Съ появленіемъ боли, надо поставить на больное мѣсто и вокругъ него отъ десяти до двѣнадцати піявокъ; три раза въ день дѣлать для руки теплую ванну изъ смягчающаго отвара (n° 14); положить на палецъ смягчающую припарку (n° 16), мѣняя ее послѣ каждой ванны; держать руку на повязкѣ и въ первыя сутки ставить нѣсколько разъ піявки. Такимъ образомъ можно иногда воспрепятствовать образованію воспаленія.

Флюсъ (опухоль щеки).

Болѣзнь эта извѣстна каждому; она проявляется опухолью, ощущеніемъ неловкости и обыкновенно не большою болью.

Леченіе.

По два раза въ день прикладывать къ опухоли смягчающую припарку (n° 16); утромъ и вечеромъ дѣлать очень теплыя, соленыя, ножныя ванны; держаться тепло и употреблять вмѣсто обыкновеннаго питья охладительный отваръ (n° 1, 6, 7 или 10); если опухоль происходитъ отъ гнилыхъ зубовъ, то необходимо ихъ вырвать.

Воспаленіе ноздрей.

Обозначается болью, опухолью и краснотой, жаромъ болѣе возвышеннымъ, чѣмъ обыкновенно въ отверстіяхъ ноздрей. Часто причиной этой болѣзни бываетъ то, что солдатъ ковыряетъ въ носу грязными пальцами.

Леченіе.

Мазать въ носу нѣсколько разъ въ день спускомъ или свинымъ саломъ, или свѣжимъ коровьимъ масломъ. Для этого лучше всего употребить бородку пера. Погружать конецъ носа въ смягчительный отваръ (n° 14). Отказаться отъ привычки всовывать пальцы въ носъ.

Воспаленіе внутренности уха.

Больной чувствуетъ въ этой части болѣе или менѣе сильную боль, сопровождаемую свистомъ и шумомъ; иногда сильную головную боль со стороны больного уха.

Леченіе.

Употребить въ самомъ началѣ болѣзни всѣ способы, указываемые искусствомъ для уничтоженія этого воспаленія, которое иногда, развившись, оканчивается гноеніемъ, причиняющимъ глухоту. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: поставить двадцать піявокъ позади больного уха и дать хорошенько стечь крови, ввести въ каналъ уха кусокъ ваты, смоченной въ миндальномъ маслѣ, возбудить пять или шесть разъ рвоту посредствомъ рвотнаго (n° 11), держать шею и всю голову тепло завернутыми во фланель; утромъ и вечеромъ брать очень теплую ножную ванну съ двумя унціями муки, горчицы или соли; вмѣсто обыкновеннаго питья — слегка подслащенный охладительный отваръ (n° 1, 6, 7 или 10); оставаться въ кровати и ничего не ѣсть.

Воспаленіе глаза (офтальмія).

Глазной бѣлокъ сильно краснѣетъ; въ немъ чувствуется жаръ и непріятное колотье. Впечатлѣніе свѣта выносится съ трудомъ, иногда даже совсѣмъ невыносимо.

Леченіе.

Приставить къ вискамъ, а не къ вѣкамъ двадцать піявокъ и дать хорошенько вытечь крови. Почаще смачивать глаза въ теплой мальвовой водѣ (n° 14) и постоянно держать на нихъ тряпочки, смоченныя тѣмъ же отваромъ. Избѣгать свѣта, пять или шесть разъ возбудить рвоту посредствомъ лекарства (n° 11), дѣлать каждый день два раза ножныя ванны изъ горячей соленой воды, пить прохладительное питье (n° 1, 2, 6 и 7) и поменьше ѣсть.

Перелой (трипперъ) у мужчины.

Такъ называется истеченіе изъ канала члена жидкости, похожей на семя, при чемъ въ каналѣ, въ особенности во время мочеиспусканія, ощущается жаръ и жженіе. Такое истеченіе есть слѣдствіе воспаленія.

Перелой начинается обыкновенно между вторымъ и восьмымъ днемъ послѣ совокупленія съ зараженной женщиной; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ обнаруживается лишь на пятнадцатый день.

Сначала больной чувствуетъ въ оконечности члена, преимущественно при мочеиспусканіи зудъ, который постепенно усиливается и на второй или третій день обращается въ весьма непріятную рѣзь. Это воспаленіе постепенно усиливается и достигаетъ наибольшей степени на пятнадцатый, а иногда на двадцать пятый или тридцатый день. Затѣмъ оно начинаетъ уменьшаться, а вмѣстѣ съ нимъ и обиліе истеченія, которое, будучи до сихъ поръ зеленаго цвѣта, становится желтымъ, потомъ бѣлымъ, дѣлается гуще и наконецъ исчезаетъ болѣе или менѣе быстро, смотря по натурѣ больного, по большей или меньшей воздержности его при леченіи или по свойству самаго леченія.

Полезно замѣтить, что иногда истекающая жидкость все время имѣетъ желтый цвѣтъ; но это обстоятельство, котораго многіе безъ причины пугаются, нисколько не мѣшаетъ столь же скорому и совершенному излеченію болѣзни, какъ и въ обыкновенномъ случаѣ.

Леченіе.

Нужно ограничиться употребленіемъ смягчающихъ питій, каковы: настой изъ цвѣта мальвы или проскурняка, слабый отваръ льняного или ячменного семени, или слегка подслащенный растворъ гумми-арабика (n⁰ 1, 6, 7 и 8). Если больной желаетъ имѣть болѣе пріятное питье, то можетъ употреблять сыворотку или различные смягчающіе сиропы, какъ оршадъ, сиропъ изъ волосатика [1]), проскурняка или гумми-арабика, разбавляя ихъ простой водой. Надо въ особенности избѣгать нѣкоторыхъ лекарствъ, къ которымъ часто прибѣгаютъ солдаты для залечиванья перелоя, какъ напримѣръ, порохъ съ виномъ, табачный отваръ, перецъ въ винѣ и другія; всѣ онѣ чрезвычайно вредны. Если больной испытываетъ частыя эрекціи и жженіе при мочеиспусканіи, то надо поставить къ каналу члена двадцать піявокъ и дѣлать утромъ и вечеромъ теплыя ванны изъ отвара (n⁰ 14).

При употребленіи этихъ лекарствъ необходимо держать такую діэту, которая помогала бы ихъ дѣйствію. Въ пищѣ надо по возможности избѣгать пряностей. Зелень надо предпочитать мясу. Больной долженъ воздерживаться отъ кофе, вина и другихъ горячительныхъ напитковъ, въ особенности же отъ совокупленія, долженъ избѣгать танцевъ, быстрой ходьбы, верховой ѣзды и вообще всякихъ движеній, могущихъ раздражать больную часть. Никогда не слѣдуетъ упускать подтягивать мошну къ животу посредствомъ хорошо пригнаннаго, т. е. не узкаго и не широкаго бандажа (суспенсорія); иначе можетъ произойти завалъ ядеръ. Нѣтъ надобности имѣть на себѣ этотъ бандажъ, если лежишь въ постели.

Только что описаннаго мною леченія, если оно продолжается надлежащее время, обыкновенно совершенно достаточно для полнаго излеченія болѣзни. Впрочемъ, иногда случается, что постепенно ослабѣвая въ теченіе двухъ недѣль или одного мѣсяца, болѣзнь остается затѣмъ въ одномъ и томъ же положеніи. Въ этомъ случаѣ, если по прошествіи, по крайней мѣрѣ, одной недѣли, при мочеиспусканіи совсѣмъ не чувствуется рѣзи, надо употребить питье (n⁰ 19), а для утоленія жажды пить настой (n⁰ 20), смѣшивая его съ виномъ.

Для совершеннаго излеченія необходимо продолжать послѣднее леченіе въ теченіе по крайней мѣрѣ десяти дней со времени прекращенія истеченія. Слѣдуетъ также въ теченіе извѣстнаго времени избѣгать совокупленія и верховой ѣзды.

Чтобы удостовѣриться, что истеченіе еще существуетъ, надо

[1]) Растеніе — Rumex acetosella — родъ щавеля. *Прим. перев.*

вставъ поутру, передъ мочеиспусканіемъ, подавить членъ отъ корня къ головкѣ; такимъ образомъ, если только истеченіе существуетъ, оно непремѣнно обнаружится.

Если перелой сопровождается частыми эрекціями съ сильными болями и при этомъ членъ остается согнутымъ, то надо сохранять покойное положеніе, поставить къ нижней части члена двадцать пять піявокъ, дѣлать ванны изъ мальвоваго настоя (n^0 14), прикладывать къ промежности припарки (n^0 16) и ставить смягчающіе клистиры (n^0 14). Въ остальномъ слѣдовать тому, что сказано о леченіи перелоя вообще.

Перелой у головки.

Этотъ видъ перелоя обнаруживается слизистымъ истеченіемъ, похожимъ на сѣмя и выдѣляющимся внутри крайней плоти и на головкѣ.

Обыкновенно эта болѣзнь не сопровождается перелоемъ въ каналѣ члена и происходитъ отъ тѣхъ же причинъ, что и послѣдній. Кромѣ того, къ таковымъ надо отнести разъѣданіе подъ головкой члена, причиняемое иногда у нечистоплотныхъ людей продолжительнымъ накопленіемъ здѣсь слизи.

Ходъ этой болѣзни мало чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго перелоя; только она гораздо менѣе продолжительна.

Леченіе.

Употреблять внутрь настои (n^0 1, 6, 7 и 8), пять или шесть разъ на день дѣлать члену ванны изъ отвара (n^0 14); потомъ для поглощенія сырости закладывать между крайней плотью и головкой небольшой кусокъ тонкой тряпки, или еще лучше немного корпіи. Продолжать это до совершеннаго выздоровленія.

О перелоѣ, бросившемся на ядра.

Такъ называется воспалительная опухоль одного или обоихъ ядеръ, обнаруживающаяся одновременно съ уменьшеніемъ или совершеннымъ прекращеніемъ перелоя.

Леченіе.

Безусловный покой; двадцать пять піявокъ къ опухшему ядру; ванны изъ отвара (n^0 14); прикладывать тряпки, смоченныя въ мягчительномъ отварѣ (n^0 14), или же такія припарки изъ (n^0 16); очистить желудокъ посредствомъ клистировъ (n^0 14); принимать разжижающее слегка подслащенное питье, какъ ячменный или льняной отваръ или отваръ палечной травы (n^0 6, 7 и 8) или наконецъ сыворотку.

Если перелой снова появляется, нужно лечить его, какъ я уже сказалъ въ двухъ предъидущихъ случаяхъ этой болѣзни.

Какимъ образомъ удостовѣриться, что у солдата перелой, если подозрѣваютъ, что онъ скрываетъ эту болѣзнь?

Этотъ осмотръ долженъ быть сдѣланъ невзначай, въ теченіе

дня, когда человѣкъ давно не мочился или, еще лучше, утромъ до вставанія съ постели. Взявъ членъ между большимъ и указательнымъ пальцами, ближе къ корню и указательнымъ пальцемъ подъ каналъ, а большимъ съ противоположной стороны надо провести ими къ головкѣ, производя при этомъ довольно сильное давленіе. Такимъ образомъ, истеченіе, если только оно существуетъ, непремѣнно обнаружится.

О шанкрѣ на членѣ.

Онъ обнаруживается обыкновенно маленькими, красноватыми прыщиками, причиняющими сначала лишь непріятный зудъ. Головки этихъ прыщиковъ бѣлѣютъ, потомъ здѣсь образуется углубленіе бѣловатаго цвѣта, края котораго красны и тверды. Обыкновенно шанкры появляются между крайнею плотью и головкой.

Леченіе.

Пока больной не будетъ отправленъ въ госпиталь для правильнаго леченія его, надо почаще купать членъ въ отварѣ (n⁰ 14) или другомъ какомъ нибудь мягчительномъ отварѣ. Послѣ ванны слѣдуетъ перевязывать шанкры корпіей, пропитанной спускомъ. Ходить какъ можно меньше.

Бубонъ.

Бубонъ есть опухоль железъ, образующаяся обыкновенно въ пахахъ. Часто онъ сопровождается шанкрами на членѣ или перелоемъ; иногда же является отдѣльно.

Леченіе.

Избѣгать движенія; выбрить волосы, покрывающіе больное мѣсто, и прикладывать къ нему утромъ и вечеромъ смягчающія припарки (n⁰ 14). Если воспаленіе становится очень сильнымъ, поставить двадцать или тридцать піявокъ къ больному мѣсту; отправить больнаго въ госпиталь какъ можно скорѣе, дабы подвергнуть его правильному леченію.

Короста.

Состоитъ изъ гнойныхъ прыщиковъ, на верхушкахъ которыхъ появляются маленькіе пузырьки. Появленіе прыщиковъ сопровождается зудомъ, который особенно чувствителенъ ночью, когда тѣло согрѣется въ постели. Короста появляется съ внутренней стороны рукъ и ногъ между пальцами и на животѣ.

Леченіе.

Можно употреблятъ обмыванія сѣрной водой или сѣрную мазь (n⁰ 17 и 18).

Сѣрнымъ умываньемъ надо обтирать по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, руки, кисти рукъ, животъ и ноги отъ бедеръ до ступней. На каждое обтираніе берется двѣ унціи жидкости и

передъ тѣмъ, какъ налить ее въ тарелку или какую нибудь другую глиняную посудину, слѣдуетъ хорошенько взболтнуть бутылку.

Сѣрную мазь употреблять по два раза въ день въ количествѣ полу-унціи на каждое втираніе; этой мазью слегка натираются поименованныя выше части. Помѣщеніе, въ которомъ лежатъ больные коростою, всегда должно быть тепло.

Нужно позаботиться о томъ, чтобы вещи лица, заболѣвшаго коростой, были выстираны въ щелокѣ. Шерстяныя же вещи, которыя не могутъ быть вымыты, должны быть очищены сѣрными парами въ небольшой, хорошо запертой комнатѣ. Ихъ растягиваютъ на ивовой плетушкѣ или какой нибудь другой вещи, имѣющей тоже назначеніе. Подъ этимъ приборомъ помѣщаютъ лохань, въ которой сжигаютъ сѣрный цвѣтъ; но передъ тѣмъ, чтобы подвергать вещи дѣйствію сѣрныхъ паровъ необходимо вымыть ихъ холщевую подкладку въ кипяткѣ, съ мыломъ и потомъ хорошенько высушить ее; иначе шерсть не пропитается, какъ слѣдуетъ, парами. Такимъ же образомъ очищаются отъ заразы одѣяла, простыни и подушки.

Обжоги.

Болѣзнь эта представляетъ три различныя степени, которыя необходимо знать, чтобы правильно примѣнить леченіе.

Въ первой степени обожженное тѣло представляетъ легкое раздраженіе кожи съ краснотой, жаромъ и болью. Во второй степени обожженая часть покрывается пузырями. Третья обнаруживается разрушеніемъ обожженой кожи, имѣющей въ этомъ случаѣ желто-сѣрый или черный цвѣтъ.

Леченіе.

Первая степень. Тотчасъ послѣ обжога погрузить больную часть на нѣсколько часовъ подрядъ въ смѣсь свинцоваго уксуса съ холодной водой (на кружку воды двѣ столовыхъ ложки уксусу), замѣняя жидкость по мѣрѣ ея согрѣванія свѣжею. За неимѣніемъ этого средства, нужно употребить воду со льдомъ или самую холодную воду. Если обжогъ случился на спинѣ, животѣ или груди, то къ этимъ частямъ нужно прикладывать примочки изъ упомянутыхъ выше жидкостей. Если это случится на лицѣ, то больной долженъ наклонить голову надъ сосудомъ и почаще смачивать обжогъ посредствомъ мягкой губки или тонкаго холста. Наконецъ, если обожжено все тѣло, нужно положить больнаго въ холодную ванну, предварительно разбавивъ въ ней въ указанной выше пропорціи свицовый уксусъ. Подобныя средства не рѣдко тотчасъ же излечиваютъ первую степень обжога.

Вторая степень. Употребить описанное выше леченіе въ теченіе достаточнаго промежутка времени и послѣ этого вскрыть пузыри, чтобы дать истечь находящейся въ нихъ жидкости. Это должно быть сдѣлано посредствомъ толстой швейной иглы. Прокалывать можно въ нѣсколькихъ мѣстахъ; кожа, составляющая пу-

зыри, совершенно не чувствительна. Затѣмъ прикладываютъ къ больной части спускъ, или смѣсь изъ равныхъ частей масла и яичнаго желтка, намазывая какъ то, такъ и другое на тряпку; наконецъ для той же цѣли можно взять жиръ или не соленое масло.

Если обжогъ распространился по всему тѣлу, слѣдуетъ тотчасъ же опустить больнаго въ холодную ванну, держать въ ней нѣсколько часовъ и затѣмъ обвязать тѣло повязками или салфетками, намазанными спускомъ или веществами, упомянутыми выше.

Третья степень. Тѣже средства, что и въ двухъ предшествующихъ. Такъ какъ обыкновенно степень эта сопровождается лихорадкой, то нужно предписать діету и успокоивающее питье. Раны должны быть перевязаны корпіей, густо намазанной спускомъ или смѣсью деревяннаго масла съ желткомъ.

Ознобы.

Озноба—это воспаленіе кожи, происходящее зимой вслѣдствіе попеременнаго дѣйствія на тѣло то тепла, то холода. Пораженная часть распухаетъ, болитъ и въ ней ощущается жаръ; при этомъ бываетъ также колотье и зудъ; наконецъ цвѣтъ кожи болѣе или менѣе багровѣетъ. Обыкновеннѣе всего ознобы поражаютъ ноги и именно пальцы и пятки. Иногда отмораживаютъ также носъ, уши и губы.

Леченіе.

Когда озноба только что начинается, пока еще нѣтъ ни жару, ни боли, а только безпокоющій зудъ, ничто такъ не помогаетъ, какъ частое смачиваніе больной части водой съ мыломъ, мочой, щелокомъ изъ пепла виноградной лозы и даже камфарнымъ спиртомъ. Если, не смотря на эти средства, воспаленіе увеличивается, то нужно положить на ознобленное мѣсто тряпку со спускомъ и держать его въ теплѣ. Если есть язвины, нужно перевязать ихъ корпіей, намазанной спускомъ.

О способѣ стягиванія разрѣзовъ кожи посредствомъ пластырей.

Стягивать края накожной раны слѣдуетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда кожа просто разсѣчена острымъ орудіемъ; если же орудіе, нанесшее рану, сорвало часть кожи, то стягиваніе безполезно.

Чтобы сама природа могла затянуть (склеить) непосредственно соприкасающіеся между собою края раны, нужно чтобы изъ этихъ краевъ выдѣлялась еще кровь или, если они уже воспалены, то чтобы матерія была почти бѣлаго цвѣта, а соприкасающіяся поверхности были бы покрыты мясистыми бугорками.

Такимъ образомъ нечего пытаться стянуть пластыремъ: 1) раны отъ огнестрѣльнаго оружія, края которыхъ сбиты, оборваны, 2) рану запущенную, подвергнувшуюся дѣйствію воздуха, края которой сильно воспалены и выдѣляютъ лишь родъ кровянистой жидкости.

До затягиванія раны нужно очистить ее края отъ запекшейся

крови и земли, могущихъ находиться между ними и мѣшающихъ ихъ непосредственному соприкасанію.

Затягивая рану, нужно придать раненной части такое положеніе, которое способствовало бы плотному соприкасанію краевъ раны. Слѣдовательно, если она расположена поперегъ шеи на передней ея сторонѣ, то для соединенія краевъ раны необходимо держать голову наклоненною впередъ. Кожа во всякомъ случаѣ должна быть какъ можно менѣе натянута.

Для затягиванія ранъ употребляютъ липкіе пластыри, какъ мягчительный гумозный (діяхиль) или пластырь Андре-де-ла-круа намазывая ихъ на холстъ.

Холстъ рѣжется на полоски, длина, ширина и количество которыхъ зависитъ отъ длины, глубины и ширины отверстія раны.

Если рана имѣетъ два дюйма длины и не очень глубока, то достаточно двухъ полосокъ, каждая въ пять линій шириною и шесть дюймовъ длиною.

Передъ накладываніемъ полосокъ онѣ нагрѣваются для того, чтобы размягчить пластырь. Прилѣпивъ полоску на половинѣ ея длины, съ одной стороны раны сжимаютъ края послѣдней и прилѣпляютъ остальную часть полоски съ другой стороны порѣза. Само собой разумѣется, что полоски накладываются всегда поперегъ.

Первая полоска должна быть наложена въ томъ мѣстѣ раны, гдѣ края ея расходятся больше. Если ихъ накладывается нѣсколько на одну и ту же рану, то нужно оставлять между ними промежутки, чтобы не мѣшать свободному истеченію матеріи.

Затянувъ такимъ образомъ рану, на нее кладется корпія, все покрывается надлежащимъ образомъ тряпкой и перевязывается.

О средствахъ, которыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть остановлено причиняемое раною кровотеченіе.

Если обильное кровотеченіе причиняется раной въ голову, не пробившею черепа, то для унятія его достаточно приложить къ ранѣ немного корпіи, смоченной въ соленой водѣ, наложить сверхъ нея также смоченный соленою водою компрессъ, сложенный въ восемь или девять разъ и на столько туго обвязать все повязкой или платкомъ, чтобы компрессъ производилъ нѣкоторое давленіе.

Передъ тѣмъ, какъ остановить кровотеченіе, очень полезно дать вытечь такому количеству крови, какое обыкновенно выпускается при хорошемъ кровопусканіи: такимъ образомъ больной ограждается отъ многихъ случайностей, могущихъ произойти безъ этой предосторожности.

Кровотеченія, происходящія отъ ранъ, на ногахъ или рукахъ, останавливаются такъ же, какъ и въ предъидущемъ случаѣ. Но если, не смотря на перевязку, кровь продолжаетъ течь, нужно употребить сжиманіе, описанное ниже; это единственный способъ остановить теченіе крови.

При сильныхъ кровотеченіяхъ вслѣдствіе раны въ плечо или предплечье, нужно произвести сжатіе выше раны, а чтобы это сжатіе произвело свое дѣйствіе, необходимо, чтобы со стороны противоположной той, съ которой производится надавливаніе, была какая нибудь точка опоры. На плечѣ сжатіе производится только въ одномъ мѣстѣ. Вотъ какъ это дѣлается: съ внутренней стороны плеча, на разстояніи одной трети его длины отъ плечеваго сустава, накладывается три или четыре компресса, сложенные въ восемь разъ и намоченные въ водѣ; сложенные эти компрессы должны быть величиною въ ладонь. Затѣмъ въ одинъ изъ нихъ вкладывается досчечка или черепокъ, или какое нибудь другое твердое и плоское тѣло одинаковой величины съ компрессомъ. Съ противоположной стороны, т. е. снаружи плеча и на той же высотѣ прикладываютъ тѣ же предметы и въ томъ же числѣ, какъ и передъ этимъ. Приложивъ всѣ эти части перевязки, ихъ прижимаютъ къ тѣлу большимъ компрессомъ, охватывающимъ плечо вокругъ, и надлежащимъ образомъ стягиваютъ все приспособленіе бинтомъ или ремнемъ или носовымъ платкомъ, но такъ, чтобы давленіе производилось только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наложены компрессы, Такимъ образомъ останавливается кровотеченіе.

При кровотеченіи изъ бедра или ноги употребляютъ тоже приспособленіе, только составныя части должны быть побольше, такъ какъ и объемъ членовъ больше. На бедрѣ давленіе должно производится свнутри и по срединѣ его длины; снаружи же, т. е. съ противоположной стороны, и на той же высотѣ накладывается такое же число предметовъ; затѣмъ все стягивается такимъ же образомъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, а рана перевязывается корпіей, компрессомъ и бинтомъ.

Послѣ перевязки больной подвергается діетѣ; ему предписываютъ одинъ изъ отваровъ (n^0 1, 6, 9 или 10) и отправляютъ, какъ можно скорѣе, въ госпиталь, дабы доставить ему тамъ необходимый въ столь тяжелой болѣзни уходъ. При перевозкѣ больнаго надо по возможности избѣгать тряски.

Раны отъ ударовъ.

Раны эти происходятъ вслѣдствіе паденія на твердое тѣло, отъ удара палки или дурно отточенной сабли. Кожа бываетъ разорвана на большемъ или меньшемъ протяженіи, а части, ею прикрываемыя, оказываются болѣе или менѣе сильно ушибенными.

Леченіе.

Раны отъ простаго ушиба обмываютъ холодной или соленой водой, но только тотчасъ по нанесеніи ихъ; помомъ ихъ покрываютъ корпіей и компрессомъ; все это прикрѣпляется бинтомъ или приходящейся по больной части повязкой. Если бы случилось воспаленіе, то нужно прибѣгнуть къ смягчительнымъ средствамъ, какъ мальвовая вода (п. 14) или припарки (п. 16); но въ обоихъ слу-

чаяхъ надо покрыть рану корпіей, а передъ тѣмъ смазать ея края спускомъ.

Гнойныя раны и способъ ихъ перевязки.

Если рана не должна быть стянута, то, сбривъ растущія вокругъ нея волоса, покрываютъ ее сухой корпіей, поверхъ которой накладывается сложенный вдвое компрессъ, удерживаемый на мѣстѣ какой нибудь повязкой.

Если рана очень велика и опасаются лихорадки, то въ теченіи первыхъ двухъ или трехъ дней надо держать больнаго на діетѣ и предписать ему въ питье одинъ изъ отваровъ (n⁰ 1, 2, 6, 7, 9, 10). Раненымъ членомъ надо двигать какъ можно меньше; если рана находится на плечѣ или на кисти руки, надо подвязать предплечье на повязку; если же она находится на бедрѣ, голени или ступнѣ, больной долженъ постоянно остоваться въ лежачемъ положеніи вплоть до окончательнаго выздоровленія.

Первая перевязка раны можетъ быть снята только на третій день. Время это необходимо для того, чтобы ослабить мѣстное раздробленіе.

Вотъ какъ нужно поступать при снятіи первой перевязки: снимаютъ постепенно бинты, компрессы и корпію; если отъ запекшейся крови и гноя они пристанутъ къ тѣлу, ихъ отмачиваютъ водой; корпію, не отдѣлившуюся при смачиваніи теплой водой, снимаютъ пальцами, потомъ тонкой тряпкой обтираютъ матерію у краевъ раны и углубленіе ея очищается посредствомъ скатанной корпіи, осторожно и по нѣскольку разъ вводя ее въ рану.

Окончивъ эту операцію, края раны слегка намазываются спускомъ, самая рана покрывается корпіей и окончательно перевязывается, какъ и въ первый разъ, затѣмъ рана перевязывается ежедневно, а если выдѣляется много гною, то и два раза въ день.

Ушибъ.

Происходитъ отъ болѣе или менѣе сильнаго удара, нанесеннаго въ какую нибудь часть тѣла. Кожа на больномъ мѣстѣ становится темно-фіолетоваго цвѣта, иногда распухаетъ. Благодаря его цвѣту, ушибъ называютъ *„багровымъ пятномъ.“*

Леченіе.

Если ушибена рука или нога, надо тотчасъ же погрузить больной членъ въ холодную, соленую воду на время отъ четырехъ до пяти часовъ; вода не должна согрѣваться и потому надо по чаще перемѣнять её. Послѣ этой ванны надо, черезъ каждые два часа, класть на ушибенное мѣсто компресы изъ соленой холодной воды, продолжая это до тѣхъ поръ, пока не почернѣетъ багровое пятно.

Если при употребленіи этихъ средствъ, по прошествіи двадцати четырехъ часовъ, окажется воспаленіе, нужно оставить соленую воду и замѣнить ее ваннами и примочками изъ мальвовой воды

(n⁰ 14) или другаго какого нибудь смягчающаго настоя, поставить на больное мѣсто піявки и даже нѣсколько разъ, если нужно.

Ушибъ ягодицъ и бедра, по невозможности погруженія этихъ частей въ холодную воду, требуетъ прикладыванія на опухшія мѣста компрессовъ изъ соленой воды или еще лучше льда; въ остальномъ же надо руководствоваться вышесказаннымъ.

Если полученъ сильный ударъ въ голову, за которымъ тотчасъ же послѣдовало безпамятство, и если при этомъ нельзя употребить, столь полезнаго въ этомъ случаѣ, кровопусканія изъ ноги, то слѣдуетъ поставить къ ногѣ отъ пятидесяти до шестидесяти піявокъ и дать крови течь до тѣхъ поръ, пока больной сильно не ослабѣетъ. За неимѣніемъ піявокъ можно поставить мокрыя банки на ляшки и икры и употребить очень горячія ножныя ванны. Было бы также полезно во всѣхъ случаяхъ очистить желудокъ посредствомъ клистировъ изъ соленой воды и слабительнаго (n⁰ 12). Слѣдуетъ также предписать діету, не дозволять другаго питья, кромѣ одного изъ отваровъ (n⁰ 1, 2, 6, 7, 9 и 10) и никакого движенія.

Удары въ грудь и желудокъ требуютъ сильнаго кровопусканія изъ рукъ и затѣмъ большаго числа піявокъ на больное мѣсто или, что еще лучше, мокрыхъ банокъ, при томъ діету, питье (n⁰ 1, 2, 6, 7, 9 и 10) и совершенный покой.

Ушибъ ядеръ—болѣзнь, чрезвычайно часто встрѣчающаяся между кавалеристами, почти всегда бываетъ слѣдствіемъ сильнаго давленія на ядра во время движеній на лошади.

Ушибенные ядра распухаютъ и болятъ. При дотрогиваніи и движеніи эта боль усиливается. Кожа, покрывающая ихъ, становится черною, если ударъ былъ очень силенъ.

Поставить на больное ядро тридцать піявокъ и дать хорошенько вытечь крови. Послѣ этого прикладывать смягчающія припарки (n⁰ 16) до тѣхъ поръ, пока ядро не пріиметъ прежняго вида. Носить суспенсорій для поддержанія припарки, сохранять постоянный покой и поменьше ѣсть. Если есть лихорадка, предписываютъ діету и освѣжающія питья (n⁰ 1, 2, 6, 7, 9 и 19).

Замѣчаніе. Если возможно достать піявокъ тотчасъ послѣ удара, то слѣдуетъ поставить ихъ, отъ тридцати до сорока, на ушибенное мѣсто. Это средство несравненно дѣйствительнѣе, чѣмъ холодная вода или ледъ. По отпаденіи піявокъ и достаточномъ истеченіи крови надо приложить смягчающія припарки, руководствуясь правилами, указанными въ третьей части.

Вывихъ.

Вывихъ состоитъ въ значительномъ растяженіи сустава, кости котораго были съ силою сдвинуты въ противоположныхъ направленіяхъ.

Суставы, соединяющіе ступню съ голенью и кисть съ предплечіемъ, довольно часто подвергаются вывихамъ.

Леченіе.

Немедленно опустить больной членъ въ очень холодную воду и держать въ ней не менѣе четырехъ часовъ. Перемѣнять воду, дабы не давать ей согрѣваться.

Послѣ ванны больной суставъ надо постоянно держать завернутымъ въ компрессъ, который придерживается повязкой и часто смачивается холодной водой съ солью или съ уксусомъ.

Поврежденный суставъ не долженъ дѣлать никакого движенія.

Если вывихъ случится въ ногѣ, больной долженъ постоянно лежать; если въ плечѣ или кисти, предплечіе должно поддерживаться повязкой.

Если, не смотря на употребленіе этихъ средствъ только что описаннымъ способомъ, по прошествіи недѣли, неловкость и боль все еще существуютъ, то необходимо ставить каждые два дня четыре или пять піявокъ на больное мѣсто и утромъ купать больной членъ въ теплой мальвовой водѣ или другой, смягчающей жидкости (n⁰ 11); на вывихъ слѣдуетъ также класть смягчающія припарки, обращая вниманіе на то, чтобы онѣ хорошо облегали суставъ.

Леченіе это должно продолжатся до тѣхъ поръ, пока больной членъ не придетъ въ нормальное положеніе.

Замѣчаніе. Если въ минуту вывиха можно употребить піявки, нужно поставить ихъ отъ тридцати до сорока на больное мѣсто и дать хорошенько вытечь крови. Въ этомъ случаѣ безполезно мочить въ холодной водѣ или прикладывать компресы изъ соленой или уксусной воды. Нужно, напротивъ, тотчасъ по отпаденіи піявокъ, употребить смягчительныя примочки и припарки.

ПЕРЕЛОМЫ.

Относящіяся до этого общія правила:

1) Передъ наложеніемъ первой перевязки на переломъ необходимо, при содѣйствіи помощниковъ, дать сломанному члену его естественную длину и направленіе и удерживать его въ такомъ положеніи.

2) Компрессы и бинты отнюдь не должны имѣть рубцовъ и коемокъ. Употребляя ихъ при переломѣ, передъ наложеніемъ на кожу, необходимо смочить ихъ соленой или простой водой; при переломѣ ключицы нужно смочить только компрессы, прикрывающіе больную кость.

3) *Лубками* называются прочныя и гибкія, длинныя и прямыя пластинки, употребляемыя при леченіи переломовъ для удержанія частей сломаннаго члена во взаимномъ соприкосновеніи и для отстраненія возможности ихъ смѣщенія. Обыкновенно лубки дѣлаются изъ дерева; иногда для приготовленія ихъ употребляли древесную кору, кожу, шерсть, папку и т. п.

4) Если переломъ соединенъ съ раной, она должна быть перевязана до наложенія лубковъ.

5) Послѣ перевязки перелома, больнаго нужно подвергнуть діетѣ, позволяя ему ѣсть одинъ бульенъ. Въ питье онъ долженъ употреблять одинъ изъ отваровъ (n⁰ 1, 2, 6, 7 и 10), лимонадъ или воду съ сахаромъ.

Переломъ носа.

Если твердое тѣло ударитъ въ носъ и верхняя часть его углубится, значитъ произошелъ переломъ. Больной долженъ сейчасъ же отправиться къ ближайшему хирургу, чтобы выправить переломъ: безъ этой предосторожности кости сростутся, будучи въ неправильномъ положеніи, что причиняетъ большое безобразіе.

Въ ожиданіи выправленія костей нужно класть на разбитую часть компрессы, намоченные въ соленой или простой водѣ.

Между тѣмъ выправить такой переломъ не трудно; вотъ какъ это дѣлается: больной садится на стулъ и упираетъ голову въ грудь помощника, стоящаго за нимъ и придерживающаго его голову; въ носъ вводится рычагъ цилиндрической формы, толщиной съ гусиное перо, сдѣланный изъ очень твердаго дерева; потомъ, положивъ подъ носомъ палецъ другой руки, концемъ рычага, введеннымъ въ носъ, надавливаютъ слегка снизу вверхъ и съзаду напередъ и такимъ образомъ придаютъ обломкамъ ихъ надлежащее положеніе.

Переломъ нижней челюсти.

При этомъ переломѣ на нижнемъ краю челюсти ощущается болѣе или менѣе замѣтный выступъ; зубы, соотвѣтствующіе той части кости, которая расположена ниже другихъ, понятно, стоятъ ниже остальныхъ зубовъ.

Леченіе.

Положить на челюсть намоченный въ соленой водѣ компрессъ, который, сложенный въ шесть разъ, долженъ быть ширины въ три пальца и такой длины, чтобы, закрывая подбородокъ и бока челюсти, онъ доходилъ до начала ушей. Компрессъ этотъ долженъ поддерживаться повязкой, средняя часть которой должна покрывать подбородокъ и остальныя части челюсти, а концы скрещиваются позади головы, затѣмъ проводятся между висками и ушами и наконецъ завязываются узломъ на лбу. Послѣ этого подхватываютъ челюсть съ низу среднею частью платка, сложеннаго вчетверо или впятеро, проходящаго по верхъ ушей и завязаннаго на темени.

Переломъ ключицы (кость, проходящая спереди отъ основанія шеи къ плечу).

Вотъ почему узнается этотъ переломъ.

Рука виситъ вдоль бока, предплечіе вытянуто и весь членъ повернутъ во внутрь. Больной наклоняетъ голову и перекашиваетъ

грудь на больную сторону и не можетъ ни направить руку впередъ, ни поднять ее вверхъ. Если ощупать пальцами ключицу, то въ мѣстѣ перелома ощущается выступъ.

Леченіе.

Подъ мышку съ больной стороны помѣщаютъ клинообразную подушку, основаніе (болѣе толстая сторона) которой обращается вверхъ.

Подушка должна имѣть пять дюймовъ длины и четыре ширины. Основаніе должно быть толщиною въ два пальца слишкомъ, а нижняя оконечность въ полдюйма. Она должна быть сдѣлана изъ стараго холста и хлопчатой бумаги; послѣдняя можетъ быть замѣнена шерстью, отрубями или другимъ веществомъ, могущимъ произвести тоже дѣйствіе.

Къ двумъ верхнимъ угламъ прикрѣпляютъ двѣ нитяныя тесьмы, которыя, будучи завязаны на другомъ плечѣ, удерживаютъ подушку въ надлежащемъ положеніи; одна изъ нихъ проходитъ до груди, а другая по спинѣ, онѣ связываются вмѣстѣ между основаніемъ шеи и верхнею частью плеча. Нижняя часть подушки прикрѣпляется къ туловищу посредствомъ большаго бинта, проходящаго сверхъ нея и обходящаго вокругъ тѣла; затѣмъ нѣсколькими оборотами другихъ бинтовъ притягиваютъ плечо къ подушкѣ. Наконецъ предплечье подвязывается на повязку.

Нужно прикрыть переломъ двумя или тремя компрессами, намоченными въ соленой водѣ, поддерживая ихъ малымъ бинтомъ или булавками.

Можно замѣнить подушку нѣсколькими носовыми платками, складывая ихъ вмѣстѣ такимъ образомъ, чтобы они составили подкладку одинаковой съ нею формы и объема.

Наложенный такимъ образомъ бандажъ вправитъ выдающійся конецъ сломанной кости на мѣсто.

ПЕРЕЛОМЫ ПЛЕЧА, ПРЕДПЛЕЧІЯ, БЕДРА И ГОЛЕНИ.

Существованіе этихъ переломовъ узнается вообще по слѣдующимъ признакамъ: 1) по смѣщенію частей и ихъ укорачиванію; признакъ этотъ видимъ на глазъ и опредѣляется ощупываніемъ и измѣреніемъ длины члена; 2) по звуку, производимому соприкасающимися концами частей сломанной кости, который слышится при движеніи больною частью; 3) по трудности и даже иногда невозможности движеній; 4) по боли.

Переломъ руки.

Нужно приложить къ мѣсту перелома три компресса, каждый въ четыре пальца шириною и такой длины, чтобы могли сдѣлать вокругъ руки полтора оборота. Выше и ниже первыхъ компрессовъ прикладываютъ другіе для прикрытія частей плеча, остающихся

открытыми; стягивать ихъ слѣдуетъ умѣренно. Затѣмъ накладываютъ четыре лубка, въ два дюйма шириною каждый; первый кладется съ наружной стороны плеча, второй съ внутренней, третій съ задней, четвертый съ передней; но до наложенія каждый изъ нихъ заворачивается отдѣльно въ мокрую холщевую тряпку. Лубки эти не должны выходить ни за локоть, ни за плечевой суставъ. Все это удерживается на мѣстѣ пятью нитяными тесемками, въ дюймъ шириною каждая, или какой нибудь другой, имѣющеюся подъ руками повязкой.

Первая тесьма должна находиться по серединѣ плеча, вторая и третья немного выше и ниже первой, а двѣ остальныя по концамъ перевязки; всѣ онѣ завязываются съ наружной стороны узломъ съ бантомъ.

Давленіе этихъ связокъ должно быть одинаково на всемъ протяженіи перевязки. Послѣ этого предплечіе подвязывается на повязку.

Переломъ костей предплечія.

Для перевязки этого перелома необходимо имѣть: 1) два компресса, сложенные каждый отдѣльно въ двѣнадцать разъ, длиною въ семь дюймовъ и шириною въ полтора дюйма; 2) два тонкіе лубка нѣсколькими линіями шире, чѣмъ компрессы, но такой же длины; 3) два компресса въ полфута ширины и футъ длины; 4) длинный, скатанный бинтъ, въ два аршина и пять нитяныхъ тесемокъ. Вотъ какъ эти принадлежности должны быть употреблены.

На внутреннюю сторону предплечія, ту, которая переходитъ въ ладонь, кладется вдоль сложенный въ двѣнадцать разъ компрессъ; другой такой же компресъ кладется на противуположную, наружную сторону; оба компресса должны покрывать всю длину предплечія, отъ локтя до кисти.

Послѣ этого на каждый компрессъ накладываютъ по лубку и обертываютъ предплечіе двумя большими, остающимися компрессами. Вся эта перевязка удерживается на мѣстѣ посредствомъ завязокъ или длиннаго бинта, который покрываетъ своими оборотами все предплечіе отъ кисти, откуда и начинаютъ обвивать его, до локтя. Нужно, чтобы давленіе этого бинта было умѣренно и чтобы предплечіе было постоянно подвязано на повязкѣ.

Переломъ бедра.

Предполагая, что больной долженъ быть перевязанъ на дорогѣ, вотъ какимъ образомъ составляется и накладывается перевязка.

Разтягиваютъ на землѣ шесть нитяныхъ тесемокъ, шириной въ два пальца и длиной въ три четверти аршина, удаленныхъ одна отъ другой на четыре дюйма. На эти тесемки разстилается поперегъ кусокъ холста, длиною равный длинѣ ноги, а шириною въ два съ половиною фута. Поверхъ этого куска и поперегъ его рас-

кладываютъ бинты шириною въ три дюйма и такой длины, чтобы ими можно было обернуть сломанную часть въ полтора раза; число же ихъ должно быть таково, чтобы они покрывали все бедро.

Первый бинтъ долженъ находиться на верхнемъ краѣ куска холста, а на него, на три четверти его ширины, считая отъ нижняго края, находитъ второй бинтъ, на который въ свою очередь находитъ третій и т. д.

Приготовивъ такимъ образомъ перевязку, кладутъ сломанное бедро по серединѣ бандажа, вдоль куска холста, при чемъ оно должно лежать на бинтахъ, которые будутъ непосредственно прикасаться къ нему. Когда бедро будетъ такимъ образомъ положено, одинъ помощникъ упирается рукою въ пахъ со стороны больной ноги, а другой удерживаетъ ногу въ надлежащемъ положеніи. Послѣ этого третье лицо покрываетъ переломъ тремя или четырьмя компрессами въ полъ фута шириной и одинъ футъ длиной, смоченными соленой водой, намачиваетъ бинты и обвертываетъ бедро, начиная съ ближайшаго къ колѣну. Концы бинтовъ съ одной стороны должны заходить за концы ихъ съ другой и покрывать ихъ. Послѣ помѣщаютъ вокругъ бедра три лубка въ два съ половиной дюйма шириной и нѣсколько линій толщиной; первый прикладывается съ наружной стороны бедра; верхняя часть его прилегаетъ къ бедру, а нижнимъ своимъ концомъ онъ касается лодыжки; этотъ лубокъ завертывается въ край холщеваго куска, выходящій съ наружной стороны бедра до тѣхъ поръ, пока не будетъ хорошо прилегать къ членамъ и указаннымъ выше частямъ его.

Второй лубокъ прикладываютъ къ внутренней сторонѣ. Верхняя часть его прикасается къ половымъ частямъ, а нижняя къ лодыжкѣ. Онъ долженъ обвертываться внутреннимъ краемъ холщеваго куска на столько, чтобы хорошо прилегалъ къ члену.

Третій лубокъ помѣщается спереди бедра; верхній конецъ его доходитъ до сгиба въ паху, а нижній до начала голени.

Между этими лубками и членомъ помѣщаютъ паклю или компрессы, чтобы смягчить и уравномѣрить производимое ими давленіе.

Когда лубки будутъ такимъ образомъ наложены, одинъ человѣкъ обхватываетъ обѣими руками всѣ части перевязки, а другой завязываетъ нитяныя тесемки, которыя служатъ для удержанія перевязки. Сначала завязывается тесьма, приходящаяся на мѣстѣ перелома, потомъ тѣ, которыя лежатъ непосредственно выше и ниже и наконецъ остальныя. Завязываются онѣ узломъ съ бантомъ съ наружной стороны члена.

По оказаніи больному первой помощи, онъ долженъ быть препровожденъ въ госпиталь. Повозка должна быть такой длины, чтобы больной могъ лежать въ ней, вытянувъ ноги. Полезно наслать въ нее соломы, сѣна или положить тюфякъ. При укладываніи его въ повозку, одинъ человѣкъ поддерживаетъ больную ногу, подъ бедро и голень, а другіе тѣло.

Переломъ костей голени.

Перевязка этого перелома приготовляется и накладывается слѣдующимъ образомъ. На землѣ растягиваются четыре холщевыя тесьмы шириной въ два пальца, длиной въ полъ-аршина и удаленныя одна отъ другой на три дюйма. На эти тесьмы, поперегъ ихъ, кладутъ кусокъ холста такой длины, чтобы онъ могъ охватить нижнюю половину бедра и голень, отступя отъ лодыжекъ на одинъ дюймъ; ширина его должна быть въ два фута. На этомъ кускѣ холста и въ томъ же направленіи, какъ нитяные тесьмы, растягиваются бинты, имѣющіе три дюйма ширины и такую же длину, чтобы можно было обернуть членъ полтора раза и въ такомъ количествѣ, чтобы ими покрывалась вся голень, съ подколѣнья до нижняго сустава. Первый бинтъ долженъ быть покрытъ на двѣ трети своей ширины, считая отъ нижняго края, вторымъ бинтомъ, этотъ въ свою очередь третьимъ и такъ далѣе. Приготовивъ такимъ образомъ всѣ принадлежности, помѣщаютъ ногу по серединѣ и вдоль холста; она должна лежать на бинтахъ и непосредственно прикасаться къ нимъ. Одинъ человѣкъ берется за колѣно и удерживаетъ его въ надлежащемъ положеніи, а другой за ступню; тогда третій покрываетъ нѣсколькими компрессами мѣсто перелома, какъ при переломѣ бедра; онъ же смачиваетъ бинты и накладываетъ ихъ на голень, начиная съ ближайшаго къ лодыжкамъ. Концы бинтовъ съ одной стороны должны покрывать концы со стороны противоположной и заходить за нихъ.

Затѣмъ обкладываютъ голень тремя лубками. Первый помѣщается съ внутренней стороны голени; его верхній конецъ долженъ проходить за колѣно на восемъ или десять дюймовъ, а нижній на два дюйма за подошву. Такимъ образомъ, онъ прикасается къ внутренней сторонѣ бедра, колѣна и къ лодыжкѣ. Онъ обвертывается затѣмъ внутреннимъ краемъ холста.

Второй лубокъ долженъ быть такой же длины, какъ и предъидущій и помѣщается снаружи ноги; онъ долженъ прилегать къ бедру и лодыжкѣ. Онъ завертывается въ край холста, находящійся съ его стороны.

Третій лубокъ накладывается съ передней стороны голени и долженъ прилегать верхнимъ концомъ къ подколѣннику, а нижнимъ упираться въ подъемъ ноги. Этотъ лубокъ холстомъ не покрывается.

Между лубками и больнымъ членомъ помѣщается пакля или компрессы, какъ при переломѣ бедра.

По наложеніи лубковъ, одинъ обхватываетъ всѣ части перевязки пальцами рукъ, между тѣмъ какъ другой стягиваетъ нитяныя тесьмы, которыми онѣ должны удерживаться. Затѣмъ тесьмы завязываются, какъ при перевязкѣ бедра. Одну изъ нихъ нужно расположить на пять пальцевъ выше колѣна, остальныя же на голени.

Укрѣпивъ такимъ образомъ перевязку, подъ подошву ноги подкладываютъ бинтъ, который, прилегая къ ней среднею своею частью, заворачивается концами поверхъ ступни; концы перекрещиваются здѣсь, прикалываются къ холсту, обворачивающему длинные лубки, и мѣшаютъ этимъ движеніямъ ступни.

При перевозкѣ больнаго въ госпиталь предпринимаются тѣ же предосторожности, что и при переломѣ бедра.

Переломъ пальцевъ руки или ноги.

Переломъ этихъ малыхъ костей всегда соединенъ съ ранами или ушибами; въ этомъ случаѣ нужно наложить лубокъ со стороны противоположной ранѣ, чтобы воспрепятствовать сгибанію пальца; онъ прикрѣпляется посредствомъ маленькаго бинта, не покрывая раны, чтобы имѣть возможность ежедневно перевязывать ее, не трогая лубка. Послѣ этого перевязываютъ рану, какъ о томъ уже было сказано прежде.

Способъ приставленія піявокъ.

Піявки вынимаются изъ воды по крайней мѣрѣ за часъ до ихъ употребленія: это дѣлаетъ ихъ болѣе кровожадными.

Мѣсто, на которое хотятъ ставить ихъ, обмываютъ передъ тѣмъ теплой водой и обтираютъ его; потомъ оно смачивается молокомъ или сахарной водой; затѣмъ берутъ то число піявокъ, которое желаютъ употребить, кладутъ ихъ въ мокрую тряпку и собравъ въ кучку, прикладываютъ къ больному мѣсту накрывъ стаканомъ, который служитъ для того, чтобы не дать піявкамъ расползтись. Послѣ этого, чтобы привести піявки въ прикосновеніе съ кожей, края тряпки вытаскиваются изъ-подъ стакана. Такимъ образомъ онѣ не могутъ прилипать къ стѣнкамъ стакана, потому что находятся между холстомъ и кожей. Если часть очень не велика, какъ вѣки, губы, десна и т. п., то піявки ставятся съ помощію стеклянной трубки или трубки, сдѣланной изъ игорной карты. Приставляя ихъ такимъ способомъ, надо наблюдать, чтобы голова піявки, гораздо болѣе заостренная, чѣмъ хвостъ, была обращена къ кожѣ.

Банки.

Такъ какъ за неимѣніемъ піявокъ банки могутъ во многихъ случаяхъ съ пользою замѣнить ихъ, то я указываю здѣсь, какимъ образомъ онѣ ставятся; эту операцію можетъ всякій исполнить.

Банка — это маленькій стеклянный колпачокъ, отверстіе котораго гораздо уже дна обыкновенно закругленнаго; простой стаканъ или другой подобный ему сосудъ можетъ замѣнить ее.

Передъ тѣмъ, чтобы ставить ихъ зажигаютъ два маленькіе восковые огарка или небольшой кусокъ бумаги, кусокъ ваты, пакли или пеньки и, укрѣпивъ это на картѣ, кладутъ карту на кожу; все это маленькое приспособленіе тотчасъ же покрывается банкой,

и мѣсто начинаетъ немедленно краснѣть и надуваться, а банка сильно пристаетъ къ кожѣ. Ее слѣдуетъ держать, не отнимая въ теченіи трехъ минутъ.

Для отдѣленія банки нажимаютъ концомъ пальца кожу, окружающую ея края, и она сейчасъ же отстанетъ.

Когда банка отнята, остріемъ бритвы дѣлаютъ маленькіе насѣчки. Чтобы возбудить кровотеченіе, снова прикладываютъ банку на то же самое мѣсто, и передъ этимъ нужно хорошенько растерѣть насѣчки холстомъ, смоченнымъ въ очень горячей водѣ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ВНУТРЕННІЯ БОЛѢЗНИ.

Случаи застреванія постороннихъ тѣлъ въ пищепріемномъ горлѣ.

Объемистыя тѣла, останавливаясь въ нижней части глотки [1]), могутъ закрыть щель дыхательнаго горла, чрезъ которую проходитъ воздухъ и угрожать подавившемуся удушеніемъ. Если такое тѣло можно ухватить, какъ напримѣръ, кость обыкновенную или рыбью, то его вытаскиваютъ пальцами; если же прошло за глотку въ пищепріемное горло, то прійдется поступить иначе и смотря по природѣ этаго тѣла. Если вещество это такого рода, что не можетъ угрожать жизни больнаго, то стараются подвинуть его въ желудокъ, заставляя глотать жидкости, мягкую пищу, какъ супъ, шпинатъ крупно-рубленную и мало-вареную капусту, или проталкиваютъ его посредствомъ китоваго уса или ивовой палочки, на концахъ которыхъ укрѣпляется кусочекъ губки и т. п. При опасеніи же, что оно можетъ причинить тяжелыя припадки въ желудкѣ, слѣдуетъ возбуждать кашель, производя щекотаніе бородкой пера въ ноздряхъ или горлѣ. Можно произвести также рвоту; часто въ этомъ случаѣ получаются удовлетворительные результаты: нужно дать проглотить деревяннаго масла или рвотное (н. 11). Иногда пищепріемное горло такъ заграждено, что больной ничего не въ состояніи проглотить; тогда можно возбудить рвоту отваромъ, приготовляемымъ изъ одной унціи табаку, кипятя ее четверть часа въ одномъ литрѣ ($^4/_5$ кружки) воды; изъ этого отвара дѣлается клистиръ.

Проглатываніе піявокъ.

Въ теплыхъ странахъ, при употребленіи въ питье стоячей воды, случается иногда проглатывать піявки; чтобы избавиться отъ нихъ

---

[1]) Начало пищепріемнаго горла.

надо пить по-больше соленой воды. Если бы нѣкоторыя изъ нихъ пристали въ отверстіи носовой полости или въ глоткѣ, то нужно было бы почаще втягивачь такую воду носомъ.

Воспаленіе горла.

Открывъ ротъ и прижавъ внизъ языкъ ложкой, можно видѣть воспаленіе на язычкѣ и железахъ, помѣщенныхъ по сторонамъ горла, у его входа. Желѣзы тогда бываютъ значительно больше обыкновеннаго и очень чувствительны къ дотрагиванію. Пища и питье глотаются съ трудомъ, иногда даже проходъ ихъ въ желудокъ не возможенъ; часто также воспаленіе сопровождается лихорадкой.

Леченіе.

1. Въ самомъ началѣ болѣзни поставить на шею, къ больному мѣсту, тридцать піявокъ и дать хорошенько вытечь крови. Ничего не ѣсть и только, вмѣсто всякаго другаго питья, пить ячменную воду, подслащенную сахаромъ или медомъ или какой нибудь другой смягчающій отваръ, какъ цвѣты мальвы или проскурняка (n^0 26).

2. Брать утромъ и вечеромъ ножныя ванны изъ теплой соленой воды въ продолженіи четверти часа; посредствомъ клистировъ (n^0 13) вызвать нѣсколько разъ испражненіе на низъ.

3. Прикладывать два раза въ день спереди и по бокамъ шеи смягчающую припарку (n^0 16), заворачивая ее въ кусокъ стараго полотна. Ее нужно держать въ теплѣ посредствомъ двухъ шейныхъ платковъ, изъ которыхъ одинъ обвертывается вокругъ шеи, а другой охватываетъ снизу челюсть и завязывается узломъ на головѣ.

Несвареніе желудка.

Когда оно происходитъ отъ переполненія желудка пищей хорошаго качества, то достаточно употребить въ большемъ количествѣ отваръ палечной травы (n^0 7), лимонадъ или сахарную воду. Вызвать также нѣсколько испражненій на низъ посредствомъ клистировъ изъ теплой воды. Въ случаѣ, если бы эти простыя средства не помогли, нужно прибѣгнуть къ рвотѣ, вводя палецъ въ ротъ или принимая рвотное (n^0 11), потомъ въ теченіи двухъ дней выпить нѣсколько стакановъ горькихъ настоевъ (n^0 3, 4 и 5).

Легкое раздраженіе желудка.

Узнается по вяжущему вкусу во рту, по потерѣ апетита, испорченному вкусу, по колотьямъ въ желудкѣ и позывамъ къ рвотѣ.

Леченіе.

Діета, употребленіе въ питье отваровъ, какъ ячменный, палечной травы, слегка подслащеннаго раствора гумми-арабика въ водѣ (n^0 1, 6 и 7). Держаться въ теплѣ.

Если раздраженіе будетъ сильнѣе и къ указаннымъ уже симптомамъ присоединятся: краснота языка, боль въ желудкѣ и лихорадка, то къ описанному выше леченію, надо прибавить еще двадцать или тридцать піявокъ на желудокъ и мягчительныя припарки (n⁰ 15). Послѣ этого нужно немедленно отослать больнаго въ госпиталь.

Поносъ.

Солдаты сильно подвержены этой болѣзни. Она часто является у нихъ послѣдствіемъ дурной привычки употреблять вспотѣвши холодное питье или объѣдаться фруктами.

Леченіе.

Растворъ гумми-арабика, или отваръ палечной травы (n^0 1, 7 и 9). Питья эти должны быть немного подслащены и употребляемы теплыми. Питаться только бульономъ, въ небольшомъ количествѣ и держаться тепло.

Нервныя колики.

Такъ называется боль, вдругъ появляющаяся въ желудкѣ. Онѣ не рѣдко порождаются холодной водой, выпитой въ испаринѣ, а также пищей дурнаго качества. Эти колики не сопровождаются признаками воспаленія желудка, каковы краснота языка, жажда и лихорадка.

Леченіе.

Если онѣ являются вслѣдъ за принятіемъ пищи дурнаго качества, нужно выпить не много вина и употребить горькій настой (n^0 3, 4, 5).

Если же онѣ причинены холоднымъ питьемъ, то для унятія боли обыкновенно достаточно выпить подслащеннаго раствора гуммиарабика (n^0 1) или даже простой сахарной воды; и то и другое надо пить очень теплымъ.

Отравленіе грибами.

Производимыя грибами дѣйствія сводятся вообще къ слѣдующимъ.

Рѣзь, позывъ къ рвотѣ, изверженія верхомъ и низомъ, жаръ во внутренностяхъ, безсиліе, сильныя, почти постоянныя, боли, судороги, конвульсивныя движенія той или другой части тѣла, страшная жажда, пульсъ слабый, отрывистый, напряженный и частый. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ является нѣчто въ родѣ опьяненія, невнятный бредъ, какое то усыпленіе, изъ котораго больной выводится только болями и конвульсіями; но иногда умственныя способности больнаго нисколько не ослабѣваютъ. Вообще эти послѣдствія обнаруживаются лишь по прошествіи 5, 7, 12 и 24 часовъ послѣ употребленія въ пищу грибовъ.

Признаки вредныхъ грибовъ.

Грибы, растущіе въ тѣни, въ густыхъ лѣсахъ, тамъ, куда солнце не проникаетъ, вообще очень дурны.

Леченіе.

При отравленіи грибами никогда не слѣдуетъ пить уксусъ, соленую воду, эфиръ до тѣхъ поръ, пока грибы не будутъ выброшены верхомъ или низомъ.

При первыхъ признакахъ отравленія грибами, надо принять въ стаканѣ воды три грана рвотнаго камня; спустя четверть часа даютъ въ три пріема, каждый пріемъ черезъ двадцать минутъ, второй стаканъ воды, съ распущенными въ ней тремя гранами рвотнаго камня *(его можно замѣнить двадцатью четырьмя гранами ипекакуаны)* и унціей глауберовой соли. Послѣ рвоты нужно удалить грибы, могущіе находится въ кишкахъ, посредствомъ слабительнаго.

Для этого даютъ каждые полчаса столовую ложку лекарства, составленнаго изъ унціи касторовато масла и полуторы унціи сиропа персиковыхъ цвѣтовъ; ставятъ клистиръ, приготовленный изъ кружки воды, въ которой въ теченіи четверти часа кипятились: двѣ унціи толченой кожицы, полъ унціи александрійскаго листа и полъ-унціи англійской соли.

Если испражненія не произошло, то повторяютъ клистиры еще два или три раза; а если, не смотря на указанныя средства, грибы все таки не извержены и болѣзнь подвигается впередъ, то прокипятивъ въ продолженіи четверти часа унцію табаку въ двухъ литрахъ (1 ³/₅ кружки) воды, ставятъ изъ этой жидкости клистиръ; почти всегда рвота бываетъ послѣдствіемъ употребленія этого лекарства.

Послѣ изверженія отравы даютъ больному нѣсколько ложекъ микстуры, составленной изъ четырехъ унцій воды апельсиннаго цвѣта, четырехъ унцій эфиру или гофманскихъ капель и двухъ унцій спирта или проскурняка.

Если болѣзнь не только не успокоивается, но напротивъ усиливается, и больной начинаетъ чувствовать острую боль въ желудкѣ, нужно предписать сахарную воду, растворъ гумми-арабика отваръ льнянаго семени или корней проскурняка (n⁰ 1, 2, 9); прикладываютъ на больное мѣсто холстъ, смоченный въ одной изъ двухъ послѣднихъ жидкостей и больнаго сажаютъ въ ванну. Если боль не уменьшается, ставятъ на больное мѣсто отъ пятнадцати до двадцати піявокъ.

Въ томъ случаѣ, когда больному только тогда могла быть подана помощь, когда уже началась лихорадка, желудокъ вздулся и очень болитъ, языкъ сухъ и жажда сильна, жаръ кожи, рта и горла очень великъ, то уже нельзя употребить раздражающихъ слаби-

тельныхъ; а придется ограничиться тридцатью или сорока піявками на животъ, смягчающими припарками (n° 15) и клистирами изъ очень слизистаго отвара льнянаго семени.

Опьяненіе.

Почти всегда опьяненіе проходитъ само собой, по прошествіи десяти, двѣнадцати или пятнадцати часовъ; но такъ какъ можетъ быть и противное и болѣзнь угрожаетъ тогда опасностью, то вотъ какъ слѣдуетъ поступить въ этомъ случаѣ.

Начинаютъ съ того, что даютъ два или три грана рвотнаго камня, растворённаго въ стаканѣ воды: спустя четверть часа даютъ теплую воду и щекочутъ въ горлѣ, чтобы вызвать рвоту. Когда больнаго рветъ, ему даютъ пить каждые десять минутъ полстакана воды съ ложкой уксусу или лимоннаго сока, ставятъ смягчающій клистиръ (n° 11) и если онъ не производитъ дѣйствія, повторяютъ его въ болѣе сильной степени; трутъ все тѣло холстомъ, намоченнымъ въ уксусъ. Если, не смотря на употребленіе этихъ средствъ, усыпленіе не проходитъ или усиливается, а больной сильнаго тѣлосложенія, то прибѣгать къ кровопусканію изъ ноги или, что лучше, ставятъ двѣнадцатѣ піявокъ на шею.

Насморкъ.

Признаки этой болѣзни слѣдующіе: легкая краснота глазъ, тяжесть въ головѣ, чувство щекотанія въ носу, чиханіе. Послѣ первыхъ дней насморка, появляется истеченіе слизи изъ носа.

Леченіе.

Держаться потеплѣе, дѣлать утромъ и вечеромъ ножныя ванны, употреблять теплый, подслащенный отваръ изъ перловой крупы, мальвоваго цвѣту или проскурняка (n° 2, 6). Часто насморкъ бываетъ послѣдствіемъ недостаточно теплой одежды; въ такомъ случаѣ шерстяной жилетъ и такіе же подштанники скоро вылечиваютъ его.

Грудной катаръ.

Сырой холодъ во время сна или отдыха, лежаніе на холодной поверхности, сырое платье, вотъ что составляетъ часто главныя причины этой болѣзни; она начинается насморкомъ и потомъ переходитъ на легкія.

На другой или третій день послѣ начала насморка больной начинаетъ чувствовать стѣсненіе въ горлѣ; появляется родъ хрипѣнія съ отдѣленіемъ мокроты; аппетитъ очень малъ, и голова тяжела; часто при этомъ бываетъ лихорадка.

Для излеченія его обыкновенно достаточно употребить съ самаго начала отвары (n° 1, 2, 6, 7, 10). Ихъ надо пить теплыми и подслащенными. Непремѣнно лежать въ постели или держаться въ теплѣ.

О СМЕРТЕЛЬНЫХЪ ОБМОРОКАХЪ (асфиксія).

Смертельнымъ обморокомъ или *асфиксіей* называется прекращеніе отправленій дыханія, а въ слѣдствіе сего и прекращеніе дѣятельности нервовъ, кровообращенія и всѣхъ другихъ отправленій. Человѣкъ, находясь въ такомъ обморокѣ, кажется какъ бы мертвымъ.

Я здѣсь буду говорить только о трехъ родахъ обмороковъ, чаще другихъ случающихся на войнѣ: это обмороки при утопленіи, обмороки отъ жары и обмороки отъ холода.

Помощь, подаваемая утопленникамъ (обморокъ при утопленіи).

Леченіе должно начаться или въ самой лодкѣ, которая послужила для вытаскиванія утопленника, или на берегу, или въ какомъ нибудь другомъ, находящемся по близости удобномъ мѣстѣ.

Для переноски больнаго употребляются носилки или какая нибудь повозка; кладутъ его на солому или матрацъ, бокомъ, съ открытой и немного приподнятой головой. Въ случаѣ, когда невозможно перенести его только что описаннымъ способомъ, два человѣка могутъ нести его на рукахъ, въ лежачемъ положеніи, или, взявъ другъ друга за руки посадить на нихъ больнаго. Сильно встряхивать или раскачивать утопленника, въ надеждѣ возвратить его тѣмъ къ жизни, не слѣдуетъ.

1) Его кладутъ въ комнату съ печкой, на невысокую постель, немного болѣе приподнятую въ головахъ, на правый бокъ. Въ то же время на немъ разрѣзаютъ ножницами мокрое платье; затѣмъ, поддерживая голову подъ лобъ, слегка наклоняютъ ее и, рознявъ челюсти выливаютъ изъ рта и носа воду.

2) Подносятъ къ носу сѣрные спички или пахучіе летучіе спирты; можно возбудить раздраженіе въ носу, слега щекотя въ ноздряхъ свернутымъ кусочкомъ бумажки или бородкой пера.

Въ то время, когда эта помощь подается больному однимъ, другой старается согрѣть его. Согрѣваніе должно производиться не иначе, какъ постепенно, помощью теплой шерстяной одежды. Прикладываютъ нагрѣтые кирпичи къ подошвамъ ногъ, проводятъ по всему тѣлу легко нагрѣтымъ утюгомъ; все тѣло растираютъ теплой фланелью или даже просто рукой. Послѣ этого растиранія производятъ другое кускомъ холста, смоченнаго въ камфарномъ спиртѣ или уксусѣ.

3) Посредствомъ раздувательнаго мѣха вдуваютъ въ легкія воздуха, для чего вставлютъ сопло мѣха въ одну ноздрю и зажимаютъ другую; или это вздуваніе производится не посредственно другимъ человѣкомъ, тогда онъ приставляетъ свой ротъ ко рту больнаго.

4) Ставятъ клистиры изъ воды, въ которой растворено четыре унціи соли, или изъ трехъ частей воды и одной уксусу.

5) Если утопленникъ не поправляется, сжигаютъ подъ ложечкой, на бедрахъ, на плечахъ кусочки трута, холста или бумаги.

6) Если его состоянiе улучшается и есть возможность напоить его, то черезъ каждыя пять или шесть минутъ, если онъ легко глотаетъ, ему даютъ внутрь ложку камфарнаго спирту или одеколону, разбавленныхъ въ двухъ частяхъ воды.

7) Если питье, даваемое во внутрь, возбуждаетъ позывы къ рвотѣ, то предписываютъ два или три грана рвотнаго камня въ стаканѣ воды.

8) Не рѣдко нужно восемь, десять часовъ, чтобы возстановить здоровье утопленника.

Помощь, оказываемая при обморокѣ отъ жары.

Случается иногда, что люди, оставаясь долго въ жаркомъ мѣстѣ, задыхаются. Это обнаруживается тѣмъ, что дыханiе чрезвычайно затрудняется, больной чувствуетъ удушье, слабѣетъ, теряетъ сознанiе и впадаетъ въ усыпленiе. Глаза его бываютъ болѣе или менѣе красны и закрыты. Эта болѣзнь имѣетъ нѣсколько степеней; но во всѣхъ случаяхъ нужно не медленно употребить слѣдующiя средства:

1) Помѣстить удушеннаго въ холодномъ мѣстѣ и махать чѣмъ нибудь передъ его ртомъ, дабы произвести движенiе воздуха.

2) Раздѣть его; если только не очень холодно, тогда достаточно разстегнуть одежду и положить на спину такъ, чтобы голова и грудь были немного приподняты.

3) Дать проглотить смѣсь изъ равныхъ частей воды и уксуса или лимонада.

4) Раздражать подошвы, ладони и спинной хребетъ по всей его длинѣ, растирая эти мѣста жесткой волосяной щеткой или горячей водой. Щекотать также ноздри бородкой пера или давать нюхать.

5) Ставятъ клистиры изъ холодной воды, смѣшанной съ втрое меньшимъ количествомъ уксусу; спустя нѣсколько минутъ ставятъ другой приготовленный изъ воды, трехъ унцiй повареной и одной унцiи англiйской соли.

6) Если болѣзнь не уступаетъ или усиливается, то надо поставить къ вискамъ десять пiявокъ.

7) Зажавъ одну ноздрю, черезъ другую, помощью трубки раздувательнаго мѣха, вдувать въ легкiя воздухъ.

8) Если бы это случилось съ кѣмъ либо изъ военныхъ, вслѣдствiе усиленныхъ маршей въ очень жаркой сторонѣ (примѣры тому бывали въ Испанiи и Африкѣ), то слѣдовало бы тотчасъ же положить больнаго въ тѣнь, подъ навѣсъ изъ шинелей и платковъ, растянутыхъ на сабляхъ или пикахъ, и тамъ уже оказать ему медицинскую помощь, смотря по имѣющимся подъ рукой средствамъ, но всегда придерживаясь сдѣланныхъ въ этомъ параграфѣ указанiй.

9) Если по прошествіи нѣсколькихъ часовъ по оказаніи больному первой помощи, онъ можетъ вынести ѣзду въ повозкѣ, чтобы добраться такимъ образомъ до ночлега, то надо помѣстить его въ ней въ лежачемъ положеніи, на спинѣ, приподнявъ нѣсколько грудь и также защитивъ его отъ солнца.

Обмираніе отъ холода.

Если человѣкъ подверженъ долгое время дѣйствію сильнаго холода, то замѣчается слѣдующее: нервы испытываютъ общее и болѣзненное раздраженіе, по всему тѣлу распространяется дрожь, оно становится блѣдно, синевато и нѣмѣетъ; затѣмъ наступаетъ глубокій сонъ, если дѣйствіе продолжается, то угасаетъ и самая жизнь.

Леченіе.

1) Перенеся обмершаго въ мѣсто удобное для поданія ему необходимой помощи, все его тѣло, за исключеніемъ головы, завертывается въ одѣяло.

2) Снимаютъ съ него одежду, окладываютъ все тѣло снѣгомъ и трутъ имъ всѣ члены или, за не имѣніемъ снѣга, дѣлаютъ тоже самое губкой или холстомъ, смоченными въ водѣ со льдомъ; потомъ растираютъ нѣсколько отогрѣтой и наконецъ теплой водой. Согрѣвать тѣло нужно медленно и постепенно.

3) Если нельзя достать ни снѣгу, ни льду, погружаютъ больнаго въ холодную ванну, которую по немногу согрѣваютъ подбавляя постепенно, сначала чуть чуть подогрѣтой, потомъ нѣсколько болѣе и наконецъ со всѣмъ теплой воды; съ тѣми же самыми предосторожностями вспрыскиваютъ больному лицо.

4) Послѣ этого вынимаютъ обмершаго изъ ванны, растираютъ ему грудь и животъ водкой, направляя это треніе къ верхнимъ и нижнимъ конечностямъ и жесткой щеткой раздражаютъ подошвы, ладони и спину по всей длинѣ позвоночнаго столба. Щекотятъ губы и внутренность ноздрей посредствомъ пера или другаго легкаго тѣла; вводятъ воздухъ въ легкія посредствомъ трубки раздувательнаго мѣха, вводя ее въ одну ноздрю въ то время, когда другая зажата, или приставляютъ ротъ ко рту больнаго; подставляютъ спичку съ сѣрой подъ носъ, съ цѣлью раздраженія этого органа, или даютъ нюхать, но при этомъ отнюдь не слѣдуетъ долго держать подъ носомъ флаконъ съ этой жидкостью.

5) Когда тѣло начинаетъ согрѣваться и члены становятся гибкими, больнаго кладутъ въ сухую, не нагрѣтую кровать; ставятъ ему промывательное, составленное изъ двухъ третей свѣжей воды и одной трети уксусу; черезъ нѣсколько минутъ ставятъ другой клистиръ, приготовленный изъ холодной воды, трехъ унцій поваренной соли и полуторы унціи англійской соли (сѣрнокислая магнезія).

6) Какъ только больной можетъ глотать, даютъ ему напиться воды съ уксусомъ, бульону и воды съ краснымъ виномъ.

7) Нельзя допускать употребленіе плотной пищи ранѣе нѣсколькихъ часовъ послѣ совершеннаго возстановленія.

Отмороженныя части.

Когда какая нибудь часть отморожена, она дѣлается совсѣмъ не чувствительною, теряетъ свою теплоту; движеніе артерій въ ней прекращается, она теряетъ подвижность, нѣсколько распухаетъ и принимаетъ синеватый цвѣтъ.

Леченіе.

Больной долженъ быть помѣщенъ въ такое мѣсто, гдѣ температура не превосходитъ температуры воздуха.

Затѣмъ погружаютъ отмороженную часть въ самую холодную, какую только можно найти, воду или обкладываютъ ее снѣгомъ, часто перемѣняя его. Помощь эту продолжаютъ безпрерывно. По мѣрѣ того, какъ вода или снѣгъ оживляютъ страждующія части, фіолетовыя и черныя пятна исчезаютъ, опухоль уменьшается и проходятъ и другіе признаки. О томъ, что часть приходитъ въ нормальное положеніе, судятъ по тому, что она становится мягка, тепла, красна и чувствительна; тогда слѣдуетъ употребить втиранія, теплой фланелью но только на отмороженной части, и компрессы, намоченные въ винѣ или водкѣ; внутрь даютъ подслащенное вино и бульонъ.

Часть третья.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ И СПОСОБАХЪ ПРІЕМА НѢКОТОРЫХЪ ЛЕКАРСТВЪ.

№ 1. Растворъ гумми-арабикумъ.

Возьми гумми-арабикумъ въ порошкѣ полъ унціи, кипятку полторы бутылки, сахару двѣ унціи. Дай раствориться.

№ 2. Грудной чай.

Возьми цвѣта мальвы или цвѣта и листьевъ проскурняка одну унцію, кипятку одну бутылку. Дай настояться полчаса и прибавь меду одну унцію.

Замѣчаніе. Медъ можетъ быть замѣненъ сиропомъ изъ проскурняка, волосатика или сахаромъ.

№ 3. Горькій настой.

Возьми дикаго цикорія полгорсти, кипятку бутылку, настой это въ закрытомъ сосудѣ полчаса.

№ 4. Другой.

Возьми корня горчанки въ порошкѣ одну унцію, кипятку полбутылки. Дай настояться, какъ выше сказано.

№ 5. Еще другой.

Возьми корень Мать и Мачиха полъ унціи, простой воды бутылку, кипяти все вмѣстѣ въ продолженіи получаса.

№ 6. Ячменный отваръ.

Возьми ячменныхъ крупъ полторы унціи, обыкновенной воды двѣ бутылки. Кипяти такъ, чтобы осталось полторы бутылки и тогда прибавь подъ конецъ кипяченія просѣяннаго солодковаго корня четверть унціи.

Замѣчаніе. Отвары изъ коноплянаго семени, крупы, овса, дѣлаются такимъ же образомъ и въ указанной пропорціи. Они могутъ замѣнить ячменный отваръ.

№ 7. Отваръ изъ палочника (песья трава).

Возьми толченыхъ корней палочника четверть унціи, раздерганнаго солодковаго корня четверть унціи, обыкновенной воды одну бутылку. Кипяти въ продолженіе получаса.

№ 8. Отваръ изъ льнянаго семяни.

Возьми льнянаго семяни четверть унціи, раздерганнаго солодковаго корня четверть унціи, обыкновенной воды одну бутылку; кипяти полъ часа.

Замѣчаніе. Можно еще получить слизистый отваръ, замѣняя льняное семя унціей толчонаго коноплянаго семяни или корней проскурняка.

№ 9. Рисовый отваръ.

Возьми рису одну унцію, обыкновенной воды два литра, около $1\,^1/_3$ кружки. Кипяти до полученія полуторы бутылки и прибавь въ концѣ кипяченія раздерганнаго солодковаго корня четверть унціи.

№ 10. Хлѣбный отваръ.

Возьми мякиша пшеничнаго хлѣба (булки) одну унцію, воды обыкновенной двѣ бутылки, кипяти все это восемь минутъ, процѣди, слегка продавливая отваръ сквозь чистый холстъ и прибавь сахару двѣ унціи.

№ 11. Рвотное.

Возьми рвотнаго камня три грана, разведи въ рѣчной или колодезной теплой водѣ; три унціи на два пріема.

Примѣчаніе. Если первый пріемъ производетъ рвоту четыре или пять разъ, безполезно было бы принимать второй, когда же начинается рвота не обходимо пить въ избыткѣ теплую воду, для того, чтобы облегчить лекарству его дѣйствіе.

№ 12. Слабительное.

Возьми рвотнаго камня (Эметику) три грана, распусти въ полуторѣ бутылки рѣчной или колодезной воды. Принимай по стакану каждые три четверти часа.

Замѣчаніе. Когда произойдетъ пять или шесть изверженій, то нужно прекратить пріемы. Если, принявъ слабительное указаннымъ выше образомъ, больной почувствуетъ позывы къ рвотѣ, то пріемы лекарства должно дѣлать только черезъ часъ; дѣйствіе этого лекарства чрезвычайно медленно.

№ 13. Слабительный клистиръ.

Возьми александрійскаго листу три четверти унціи, кипяти четверть часа въ достаточномъ количествѣ воды, послѣ кипяченія распусти англійской соли полъ унціи, рвотнаго камня четыре грана.

Замѣчаніе. Въ случаѣ, когда по недостатку матеріяловъ нельзя употребить этотъ клистиръ, можно замѣнить его смѣсью изъ од-

ной части уксусу съ тремя частями воды или холодной соленой водой; если первый такой клистиръ не производитъ дѣйствія, надо тотчасъ же поставить второй.

№ 14. *Клистиръ смягчающій.*

Возьми листьевъ мальвы двѣ горсти; кипяти полчаса въ водѣ въ количествѣ достаточномъ для клистира.

Замѣчаніе. Корни проскурняка, льняное семя, пшеница могутъ замѣнить мальву. Вещества эти даже предпочитаются; отваръ долженъ быть слизистый; яичный желтокъ, разбитый въ водѣ, или крахмалъ могутъ служить для той же цѣли.

№ 15. *Мягчительныя примочки.*

Смачиваютъ холстъ, сложенный вчетверо или больше, отваромъ, служащимъ для смягчающихъ клистировъ (n^0 13), и прикрываютъ больную часть. Примочку возобновляютъ каждые три часа. Она употребляется противъ ранъ съ воспаленіемъ.

Для избѣжанія простуды при употребленіи примочекъ, смоченный холстъ покрывается фланелью или другою шерстяною матеріею.

№ 16. *Мягчительныя припарки.*

Возьми хлѣбнаго мякиша три унціи, обыкновенной воды полбутылки. Вари пока не получится надлежащей для припарки густоты.

Хлѣбъ можетъ быть замѣненъ мукой изъ льнянаго семяни, порошкомъ изъ мальвы, проскурняка и т. п.

Замѣчаніе. Отваръ льнянаго сѣмяни, корней проскурняка, мальвы, пшеничныхъ отрубей и т. п. гораздо лучше воды. Нужно пользоваться ими при возможности. При прикладываніи мягчительной припарки она должна имѣть пріятную теплоту, а влажность ея должна свободно проникать черезъ холстъ, заключающій ее. Возобновлять ее нужно два раза въ день. Эти припарки хороши при ранахъ съ воспаленіемъ.

№ 17. *Сѣрное умываніе противъ коросты.*

Возьми сѣрнистаго поташа четыре унціи, обыкновенной воды полтора литра (около одной кружки), сѣрной кислоты полунціи. Смѣшай и храни до употребленія въ бутылкѣ.

№ 18 *Мазь отъ коросты.*

Возьми промытой хлоро-сѣрнистой ртути двѣ унціи, морской соли одну унцію, жиру восемь унцій, все хорошо перемѣшай.

№ 19. *Лекарство отъ перепоя.*

Возьми вина простаго или бѣлаго четыре унціи, гумми-арабикумъ полторы драхмы, бальзаму капайскаго двѣ драхмы. Все хорошенько смѣшай.

Замѣчаніе. Лекарство это принимаютъ два раза въ день, утромъ—за два часа до завтрака, вечеромъ—спустя часа четыре послѣ

обѣда. Если это лекарство очень безпокоитъ больнаго черезъ чуръ частыми испражненіями низомъ или болями въ желудкѣ со рвотами, то для составленія лекарства нужно употреблять только полторы драхмы капайскаго бальзама.

№ 20. Желѣзистая вода.

Возьми обыкновенной воды литръ (ок. $^2/_3$ кружки), погружай въ нее нѣсколько разъ раскаленное до бѣла желѣзо Желѣзистая вода можетъ быть также получена, оставляя въ обыкновенной водѣ въ продолженіи нѣсколькихъ дней гвозди.

Перевязочныя средства для отряда въ сто человѣкъ.

Повязокъ — три.

Бандажей для туловища — четыре.

Бинтовъ скатанныхъ — одинъ килограмъ (ок. $2^1/_2$ фунт.).

Большихъ холстинъ — одинъ килограмъ.

Малыхъ — полъ килограмма (ок. $1^1/_4$ фунт.).

Корпіи — полъ килограмма.

Нитяныхъ тесемокъ — десять метровъ (ок. $4^1/_2$ саж.).

Губка — одна.

Липкаго гуммознаго пластыря, намазаннаго на холстъ — восемь унцій.

Банка — одна.

Рвотнаго камня пятьдесятъ порошковъ, каждый въ одинъ гранъ.

Замѣчаніе. Не упоминаемъ про лубки, потому что ихъ вездѣ можно найти.

Послѣ того, что я изложилъ въ этой главѣ, легко видѣть, что военные, въ большомъ числѣ случаевъ могутъ подавать другъ другу первую помощь при свѣжихъ ранахъ и начинающихся внутреннихъ болѣзняхъ. Но для этого необходимо, чтобы сдѣланныя здѣсь указанія хорошо запечатлѣлись въ ихъ памяти. Лучшее средство для достиженія этой цѣли было бы обязать старшаго доктора части, читать два раза въ недѣлю медицинскую инструкцію, а прежде всего заставлять военно-служащихъ упражняться въ наложеніи бандажей и перевязокъ на свѣжія раны; онѣ очень часты въ полкахъ вслѣдствіе дуэлей и другихъ случайностей.

Пріемный покой полка могъ бы доставить всѣ средства для такого обученія безъ увеличенія отпускаемой на содержаніе его суммы.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Много полезныхъ фактовъ по неволѣ было забыто мною въ этой тетради, написанной спустя шестнадцать лѣтъ послѣ доставившаго ихъ опыта, безъ всякой помощи книгъ и даже какихъ бы то нибыло совѣтовъ. Многіе же факты повторялись; но между фактами существуетъ такая общность, что нѣкоторыя обстоятельства, принадлежа нѣсколькимъ изъ нихъ, невольно повторялись подъ моимъ перомъ, хотя самые факты были различны. Впрочемъ, если эти повторенія и вредятъ кому нибудь, то только мнѣ; но, какъ я уже и сказалъ вамъ, это очень мало тревожитъ меня: я не писатель и не хочу имъ быть; я пишу не книгу, а хочу только собрать и набросать нѣсколько воспоминаній, изгладившихся во время мира, но такихъ которыя, по моему мнѣнію, полезны.

Просматривая эти листы, я еще болѣе убѣждаюсь въ не совершенствѣ моего труда. Перечитывать свое произведеніе напечатаннымъ — это страшное испытаніе! Печать является какъ бы зеркаломъ, которое обнажаетъ истину съ особенною неумолимостью: ибо уже нѣтъ возможности исправить обнаруживаемыхъ имъ недостатковъ и приходится или оставить все такъ, какъ есть или разбить зеркало.

Итакъ я не обольщаюсь и расчитываю на это короткое послѣсловіе лишь какъ на арріергардъ, который захватитъ и соберетъ хотя небольшую часть того, что было забыто или оставлено безъ вниманія. Безъ сомнѣнія, не много колосьевъ подберетъ оно на этомъ богатомъ и обширномъ полѣ; но мнѣ не когда ждать; какъ ни мало будетъ собрано имъ, это немногое составитъ все таки не лишнее дополненіе къ цѣлому, ибо разъяснитъ то, что, быть можетъ, было не достаточно ясно.

Слово *начальникъ* не обозначаетъ для меня того или другого чина, а извѣстную должность. Сказанное мною объ немъ относится вообще какъ къ взводному вахмистру, такъ и къ старшему офицеру, какъ только на того или другого возложено какое либо командованіе; утверждаю, что въ какомъ бы положеніи не былъ начальникъ, онъ долженъ быть *олицетворенный примѣръ*; онъ долженъ нести свое бремя съ непрерывной, постоянной бдительностью, съ постояннымъ напряженіемъ, чтобы не пасть подъ его тяжестью, потому что исправить испорченную машину труднѣе, чѣмъ построить новую.

Въ главѣ: „*снаряженіе, и вьюкъ*" я замѣтилъ, что переписчикъ пропустилъ оканчивавшую ее страницу; вотъ она: „Эскадронный командиръ долженъ ежеминутно обращать вниманіе на лошадей „своего эскадрона. Все требуетъ присмотра и потому всякая минута „должна быть обращена на это. Снаряженіе лошади въ особенности „должно привлекать его постоянное вниманіе, потому что оно бываетъ причиной траты лошадей и, слѣдовательно, потери успѣха; „этого не слѣдуетъ забывать".

„Спѣшенный всадникъ долженъ быть убѣжденъ, что если ему „приказываютъ спасти свое снаряженіе лошади, то это дѣлается „не изъ видовъ экономіи. Причина тутъ болѣе возвышенная и благородная: она совершенно совпадаетъ съ его личной выгодой. „Въ самомъ дѣлѣ, если въ обозѣ найдется свободная лошадь, а „всадникъ запасся полнымъ снаряженіемъ, то онъ можетъ немедленно возвратиться въ ряды, вернуться въ огонь, гдѣ найдетъ „награду за свое поведеніе и свою храбрость. Иногда, къ стыду „всего полка, встрѣчаются всадники, умышленно, изъ трусости, „ранящіе своихъ лошадей, чтобы имѣть предлогъ уйти въ обозъ. „Способы, къ которымъ они прибѣгаютъ, состоятъ въ дурномъ „складываніи потника или въ затыканьи камешковъ въ его складки. „Если возможно поймать такого труса на дѣлѣ, то на немъ слѣдуетъ показать суровый примѣръ".

„Начиная кампанію, начальникъ части долженъ прежде всего „позаботиться о томъ, чтобы мундштучныя и трензельныя удила „были вылужены, а вся до тѣхъ поръ глянцовая кожа была смазана обыкновенною кожевенною мазью, что продолжается и во все „время кампаніи. Эти двѣ предосторожности освободятъ всадника „отъ массы мелочныхъ заботъ, безполезно поглощающихъ его время, предохраняютъ удила отъ ржавчины, благодаря чему, лошадь „не получаетъ къ нимъ отвращенія, облегчатъ вьюкъ, наполненный „до смѣшнаго большимъ числомъ щетокъ и сохранятъ сбрую".

„Пусть начальникъ части убѣдится собственными глазами, что „въ суконномъ чемоданчикѣ каждаго солдата заключаются всѣ вещи, необходимыя для починки снаряженія и одежды. Пусть убѣдится, что каждый эскадронъ имѣетъ достаточное число котелковъ, жестяныхъ манерокъ, косъ и что всѣ эти вещи какъ слѣдуетъ притрочены на лошадяхъ".

Трудно сказать, до какой степени *велика* должна быть заботливость всадника о снаряженіи и вьюкѣ своей лошади, и чтобы убѣдиться, что все прилажено надлежащимъ образомъ, прежде, чѣмъ сѣсть на коня, онъ долженъ обойти и осмотрѣть его со всѣхъ сторонъ.

Не могу не налечь еще разъ на пригонку сѣделъ, на вьюченье, укладку вещей и на способъ замундштучиванья. Лошади наши почти всегда сѣдлаются очень на передъ, а это производитъ давленіе на загривокъ, по крайней мѣрѣ столь же вредное, какъ и давленіе, причиняемое полками ленчика вообще недостаточно приподнятыми на концахъ и недостаточио выгнутыми. Говорятъ, что сѣдло, будучи удерживаемо сзади пахвями, причиняетъ раны на хвостѣ; но раны эти большею частью являются не слѣдствіемъ давленія, а нечистоты, сухости подхвостника, отъ недостаточной и не ровной набивки его шерстью. Слѣдовательно подхвостникъ долженъ быть достаточно толстъ, ровно набитъ, чистъ, его надо часто смазывать масломъ, а всадникъ, закладывая его, пусть обращаетъ вниманіе на то, чтобы нмъ не прихватывались волоса отъ хвоста.

Тщательное складываніе потника чревычайно важно. Потникъ, аккуратно сложенный въ шестнадцатую долю, коймами въ лѣвую сторону и вверхъ и выходящій за концы полицъ—сзади не болѣе, какъ на одинъ, а спереди не болѣе, какъ на четыре или пять пальцевъ, при порядочномъ ленчикѣ, никогда не дастъ ему набить лошадь, въ особенности если всадникъ часто просовываетъ руку между имъ и холкой, чтобы судить о производимомъ здѣсь давленіи, облегчаетъ таковое, оттягивая потникъ вверхъ и выправляетъ изъ подъ него гриву.

Чушки обыкновенно прикрѣпляются слишкомъ наклонно. Желательно было бы, чтобы онѣ были болѣе перпендикулярны; это воспрепятствовало бы выпаданію пистолетовъ на быстрыхъ аллюрахъ, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ для всадника выниманье и вкладыванье ихъ.

Плащъ можетъ быть сложенъ въ длину на три фута, а не на три фута шесть дюймовъ: такимъ образомъ онъ будетъ совершенно прикрытъ чепракомъ; но нужно только, чтобы верхняя часть его не выдавалась надъ переднею лукою сѣдла и чтобы пряжки ремней, прикрѣпляющія его, были обращены спереди на задъ (шпилькой къ лукѣ), исключая средней, которая должна быть въ обратномъ положеніи.

Люди часто обмѣниваются плащами и командиръ эскадрона узнаетъ объ этомъ вообще очень поздно; но есть простое средство для предупрежденія этого; вотъ оно: на лѣвой полѣ задняго разрѣза плаща прикажите поставить мѣтку такимъ образомъ, чтобы послѣдня цифра ея отстояла отъ чушки на шесть дюймовъ. Тогда при покатанныхъ плащахъ мѣтка будетъ всегда видна или надъ лѣвой чушкой, или, если плащъ на всадникѣ, то на правой его

лопаткѣ. Повѣрка слѣдовательно будетъ легка и возможна во всякую минуту.

Чтобы хорошо навьючить, нужно прежде всего прикрѣпить обѣ сумки отдѣльно, дабы имѣть возможность во время движенія, не слѣзая съ лошади, взять шинель, не разстраивая для этого совершенно передняго вьюка.

Уставъ предписываетъ прикрѣплять торбу и холщевые рейтузы вмѣстѣ съ плащемъ. Способъ этотъ, я думаю, имѣетъ свои неудобства на войнѣ, потому что онъ усложняетъ и утяжеляетъ передній вьюкъ, который на оборотѣ нужно всегда стараться упрощать и облегчать. Слѣдовательно лучше освободить плечи лошади, помѣщая мѣшокъ и панталоны на сидѣньи. Такимъ образомъ ими даже можно было бы замѣнить подушку.

Уставъ предписываетъ также укладывать вещи въ чемоданъ въ длину; но па войнѣ нужно избѣгать всего, что могло бы причинять раны почкамъ, а этого можно достигнуть, сворачивая вещи и раскладывая ихъ по концамъ чемодана. Такимъ образомъ рейтузы должны быть свернуты по длинѣ, въ ширину портищь и уложены съ одного боку; бѣлье, свернутое такимъ же манеромъ, помѣщается съ другаго. Подобная укладка вещей, не уродуя вьюка, такъ какъ при этомъ чемоданъ хорошо обтянутъ, не мнетъ вещей и совершенно предохраняетъ почки отъ ранъ. Полтораста молодыхъ конно-егерей 13-го полка, обовьючивъ такимъ образомъ, выступили изъ Оша (Auch) и форсированными маршами дошли до Кадикса, не набивъ ни одной лошади.

Саква должна быть такъ помѣщена, чтобы сзади не было видно ее; ремни, прикрѣпляющіе ее, должны быть туго подтянуты, чтобы она не ёрзала подъ лукой и не отваливалась назадъ. Чемоданъ долженъ лежать совершенно прямо, сапоги должны лежать, какъ можно плосче и быть прикрѣплены такимъ образомъ, чтобы подошвы не падали на передъ, что случается очень часто.

Лошади мундштучатся вообще дурно; это зависитъ отъ множества причинъ, на которыя не обращаютъ достаточно вниманія. Первая—это то, что налобникъ очень коротокъ, отчего щечные ремни сближаются, и ихъ нельзя подать на сколько нужно назадъ; вторая, что удильные ремни уже, чѣмъ соотвѣтствующія имъ отверстія въ щечкахъ мундштучнаго удила. Тогда удило качается, и какъ бы вы не подтягивали переносья, вы ни чему не помогаете и только мучаете лошадь.

Я уже сказалъ, что кожу, которую въ гарнизонѣ полагается имѣть глянцевою, слѣдуетъ смазывать во время компаніи. По возвращеніи же послѣ компаніи на квартиры, надо опять навести не нее глянецъ, для чего совѣтую употреблять лакъ, приготовляемый слѣдующимъ образомъ:

Три четверти фунта бѣлаго воску.

Полторы пинты (ок. $1\,^1/_6$ кружки) черной красильной краски.

Четверть фунта виннаго камня.

Взять новую, хорошо вымуравленную глиняную кострюлю, влить въ нее немного черной красильной краски, въ которой дать хорошенько распуститься винному камню. Потомъ прибавить воскъ, и когда онъ совершенно распустится, то влить остальную часть краски. Когда смѣсь приметъ совершенно жидкій видъ, хорошенько размѣшать и добавить голландской сажи столько, чтобы смѣсь приняла густоту помады.

Выступая въ походъ, офицеру не лишнее запастись нѣсколькими кускамн не промыкаемаго холста; они пригодятся ему или для покрыванья лошадей и вещей во время продолжительныхъ и сильныхъ дождей, или какъ подстилка и навѣсъ для себя на бивакахъ и т. п. Клеенка не годится для этого, потому что скоро ломается, а обыкновенно употребляемый брезентъ тяжелъ и дорогъ. Пусть же офицеръ самъ приготовитъ себѣ брезентъ. Для этого растягиваютъ холстъ или какую нибудь бумажную матерію на раму или доску и посредствомъ кисти, наводятъ на него составъ, приготовленный слѣдующимъ образомъ.

Въ глиняный муравленный горшокъ, кладется два фунта деревяннаго масла. Прибавляется туда двѣ щепотки мышьяку и съ миндалину смолы самотеку. Хорошенько завязавъ въ холщевую тряпку восемь унцій свинцоваго глета, опускаютъ этотъ узелокъ въ масло, подвѣшивая его наниткѣ такимъ образомъ, чтобы онъ не касался дна горшка. Затѣмъ все это кипятится на маломъ огнѣ въ продолженіи шести часовъ, послѣ чего составъ охлаждается и употребляется въ дѣло. Наведенный составомъ холстъ надо оставить сохнуть въ тѣни, не снимая съ рамы.

Я уже говорилъ, что отрядъ во время походнаго движенія долженъ ежедневно дѣлать, на половинѣ перехода, большой привалъ. На этихъ то привалахъ и должны подаваться рапорты.

Говоря въ главѣ о *„ремонтѣ“*, что лошади должны имѣть сильные члены я не имѣлъ вовсе въ виду, чтобы онѣ быля тяжелы и похожи на тѣхъ лошадей, которыя только что были получены въ томъ или другомъ полку, изъ того, или другаго ремонтнаго депо. Упряжныя лошади не должны допускаться въ наши ряды, но часто тонкіе члены такъ же мало служатъ признакомъ легкости, какъ толстые тяжоловѣсности. Тутъ нужно обращать вниманіе наобщій складъ лошади, на пропорціональность всѣхъ частей ея тѣла. Толстое тѣло не можетъ прочно поддерживаться тонкими подпорами; лошадь съ короткимъ корпусомъ, круглыми боками, легкой головой, округленными окороками, широкимъ скакательнымъ суставомъ, короткой плюсной и бабкой, смѣло можетъ имѣть члены столь же сильные, какъ и самое сложеніе ея, и при этомъ нисколько не терять, а напротивъ, выигрывать въ легкости.

Говоря объ офицерахъ, командующихъ въ военное время отдѣльными отрядами, я забылъ упомянуть о томъ, что они должны

захватывать и привозить съ собою всѣ, находимыя ими карты мѣстности, въ которой приходилось дѣйствовать отряду; часто въ городскихъ ратушахъ, въ домахъ лѣсничихъ, гражданскихъ инженеровъ и чиновниковъ администраціи, въ помѣщичьихъ усадьбахъ попадаются превосходныя, по своимъ подробностямъ и точности, карты. Не слѣдуетъ пренебрегать этимъ богатствомъ; иначе непріятель воспользуется имъ.

Располагаясь на контониръ квартирахъ, въ близи непріятеля, надо прежде всего озаботиться назначеніемъ сборнаго пункта, потомъ разставить свои аванпосты и довольно часто смѣнять ихъ, чтобы они не могли воспользоваться отдыхомъ въ одинаковой степени съ остальными войсками.

Въ нѣкоторыхъ главахъ я позволилъ себѣ разбирать уставъ, я сравнивалъ его правила съ тѣмъ, что видѣлъ въ дѣйствительности и искалъ связи между фактомъ и теоріей. Я считаю позволительнымъ провѣрять эту заповѣдь собственными убѣжденіями и не вижу святотатства въ желаніи проникнуть въ ея смыслъ, въ особенности если намѣреваются достичь этимъ полезной истины.

Въ главѣ: „объ *оружіи*„ напримѣръ, указавъ на сабельные удары, которые, по моему мнѣнію, наиболѣе употребительны на войнѣ, я не желалъ отрицать этимъ полезныя правила капитана Мюллера; напротивъ, я отдаю полную и совершенную справедливость этому офицеру, которому кавалерія обязана многимъ; онъ усовершенствовалъ искуство владѣть оружіемъ, которымъ до него въ нашей арміи никто спеціально не занимался; онъ указалъ на его средства и если бы вообще всѣ какалеристы владѣли этимъ оружіемъ подобно ему, то теорія эта могла бы быть примѣнена на войнѣ во всѣхъ своихъ подробностяхъ; но къ сожалѣнію масса кавалеристовъ, до сихъ поръ, ни по ловкости, ни по кавалерійской лихости не можетъ еще сравниваться съ образцомъ, который по своему замѣчательному искуству, составляетъ и долго еще будетъ составлять исключеніе, а такъ какъ я поставилъ себѣ задачею показать примѣненіе на полѣ битвѣ того, что *существуетъ въ настоящее время*, то поневолѣ мнѣ пришлось сократить требованія, разобрать ихъ и выдѣлить тѣ, которыя, по имъ наблюденіямъ, легче и съ большею пользою выполнялись въ бою.

Впрочемъ, пока еще наступитъ минута встрѣчи со врагомъ, совѣтую вамъ, какъ можно больше заниматься фехтованьемъ по *Мюллеру*; упражняясь съ оружіемъ, вы научитесь владѣть имъ; въ этомъ отношеніи особенно полезны боковыя круги (moulinets) развивая подвижность и силу предплечья, но не разстраивая вмѣстѣ съ тѣмъ положенія остальнаго корпуса, они ускорятъ успѣхи вашихъ занятій подобно тому, какъ гаммы совершенствуютъ игру музыканта.

Я сказалъ вамъ, какъ должны атаковать пикинеры; но не говорилъ о томъ, какъ ихъ можно атаковать и хотя для смѣтливаго офицера одного знанія совершенно достаточно для того, чтобы

знать и другое, я всетаки добавлю по этому поводу нѣсколько словъ.

Атака пикинеровъ должна быть сомкнута, а отступленіе въ разсыпную. Карабинеры должны, слѣдовательно, атакуя пикинеровъ, дѣйствовать такъ же, какъ и при атакѣ противъ кирасиръ, т. е. построиться въ колонну и стараться пробить середину ихъ фронта.

Разъ ворвавшись между нихъ, карабинеры должны вплотную насѣдать на своихъ противниковъ, должны всегда стараться сбить ихъ въ плотную кучу и тогда, пользуясь ихъ беззащитностью, какъ можно дольше преслѣдовать ихъ. И при этомъ не рубить, а колоть, колоть и колоть. Стиснутые такимъ образомъ пикинеры не могутъ ни отбиваться, ни колоть и одно изъ двухъ: или они бросятъ свои пики и схватятся за сабли, тогда вы будете сражаться при одинаковыхъ условіяхъ, или удержатъ пики, и тогда вся выгода на вашей сторонѣ. Наши фланговые унтеръ-офицеры въ уланахъ императорской гвардіи не имѣли пикъ; я помню, что въ двухъ случаяхъ въ 1814 г. (подъ *Гоостратеномъ*, недалеко отъ *Бреда* и подъ *Понъ-Атресенъ* подъ *Лиллемъ*), имѣя дѣло съ прусскими и русскими уланами, подобно намъ упорно державшимися на узкихъ, окопанныхъ глубокими канавами дорогахъ, я помѣстилъ въ головѣ своей колонны нашихъ неустрашимыхъ карабинеровъ, а за нимъ пустилъ своихъ уланъ, которые вооружились саблями и оставили пики въ бушматахъ; разъ ворвавшись въ ряды стѣсненнаго на узкомъ пространствѣ непріятеля, они безнаказанно рубили его и успѣхъ превзошелъ всѣ наши ожиданія.

Въ главѣ: „о *прикрытіяхъ*“ я забылъ сказать, что въ непріятельской мѣстности начальникъ прикрытія долженъ какъ можно внимательнѣе наблюдать за крестьянами—подводчиками, въ особенности ночью; если они не будутъ находится подъ ежеминутнымъ надзоромъ надлежащаго числа часовыхъ, то непремѣнно скроются вмѣстѣ съ своими лошадьми.

Всякій разъ, когда отрядъ дѣйствуетъ отдѣльно въ непріятельской мѣстности и находится съ жителями ее въ натянутыхъ, основанныхъ на недовѣріи, отношеніяхъ осторожность требуетъ брать заложниковъ и держать ихъ подъ стражей на своемъ бивакѣ. Эта мѣра будетъ служить угрозою для жителей и отниметъ у нихъ охоту измѣнить намъ, открыть насъ непріятелю или причинять зло нашимъ отдѣльнымъ людямъ.

Въ главѣ: „*о партизанахъ, о съѣстныхъ припасахъ*“ я сказалъ, что можно, а иногда даже и должно накладывать на жителей контрибуціи, и если таковыя взимаются натурой, то онѣ совершенно законны, въ особенности если вызваны крайнею надобностью; что же касается денежныхъ контрибуцій, то онѣ могутъ быть налагаемы не иначе, какъ по приказанію высшаго начальника, а каждый офицеръ, которому поручается собрать и представить ихъ, долженъ испросить на то письменное предписаніе.

Въ Бельгіи и Фландріи, въ концѣ кампаніи 1814 года, казаки, вспомогаемые жителями, не смотря на перемиріе, подписанное генераломъ *Мезономъ,* продолжали свои нападенія на насъ. Генералъ послалъ сто гвардейскихъ уланъ съ приказаніемъ прекратить подобное положеніе дѣлъ и дѣйствовать между *Лиллемъ, Фюрне, Ньюпортомъ и Дюнкирхеномъ.* Отрядъ выступилъ съ надѣтыми на кивера чехлами и съ отвернутыми вальтрапами. Взбунтовавшіеся жители не замѣтили орловъ и обманутые красными мундирами, встрѣтили ихъ съ криками: *„долой Французовъ, да здравствуютъ Англичане! да здравствуютъ Саксонцы!* Офицеръ, командовавшій отрядомъ, имѣя въ виду его уединенное положеніе, вполнѣ воздержался отъ неумѣстной горячности и, не сближаясь съ своими новыми друзьями, вступилъ, однако, съ ними въ переговоры исключительно чрезъ посредство уланъ-эльзасцевъ, приказавъ имъ выдавать себя за состоящихъ въ англійской службѣ. Такимъ образомъ онъ получилъ самыя вѣрныя указанія, которыми удачно воспользовался для выбора направленія своего движенія и военныхъ дѣйствій; потомъ, наложивъ всевозможныя контрибуціи на готовыхъ услужить ему пріятелей и подписавъ квитанцію фамиліей начальника штаба, принца Саксенъ-Веймарскаго, ночью, послѣ общей атаки, отступилъ въ Дюнкирхенъ съ забранными имъ возами и плѣнными. Тамъ онъ вымѣнялъ свою добычу на красное и синее сукно и все то, въ чемъ нуждались его люди, обносившіеся за время войны, и заново обмундировалъ свой отрядъ.

Еще разъ повторяю, что подобно тому, какъ воспитаніе, получаемое въ школахъ или семьяхъ, не всегда согласно съ требованіями дѣйствительной жизни и одно часто противорѣчитъ другому, такъ и подготовка мирнаго времени, какъ она ведется въ настоящее время, много разъ окажется не состоятельною на войнѣ; подготовка эта кажется мнѣ далеко недостаточною для легкаго кавалериста и я не могу понять, какимъ образомъ и гусару, и кирасиру дается одно и тоже правило въ то время, какъ на войнѣ эти два рода службы до такой степени различны и противоположны.

Идя походомъ, вамъ, вѣроятно, приходилось иногда встрѣчать колонну кирасиръ; сидя на своихъ маленькихъ легкихъ лошадяхъ. вы, какъ и самъ я, измѣряли глазомъ вышину этихъ гигантовъ и внутренно, быть можетъ, дѣлали печальное сравненіе своей силы съ силой этихъ закованныхъ въ желѣзо и могущественно вооруженныхъ колоссовъ. Между тѣмъ сто разъ на войнѣ вамъ придется стать противъ подобныхъ войскъ. И что же? Ревностные послѣдователи теоріи станете ли вы дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствуютъ они? Въ атакѣ, противопоставите ли вы фронтъ фронту, пойдете ли всадникомъ на всадника, конемъ на коня, чтобы не только безъ всякой надежды на успѣхъ, но даже совершенно безнаказанно дать опрокинуть и смять себя? Если вы ничего не прибавите къ классическимъ правиламъ, то неминуемо будете разбиты и, напротивъ, побѣдите, если будете находить ваши средства

внѣ тѣхъ же правилъ. Чѣмъ меньше у васъ будетъ силы, тѣмъ больше прибѣгайте къ хитрости. Противоставьте столько хитрости, сколько вамъ не хватаетъ силы. Будучи легче и подвижнѣе своихъ противниковъ, обходите, утомляйте ихъ, деморализуйте ихъ неожиданными нападеніями, не давайте имъ ни малѣйшаго отдыха, заставьте бороться не силой, а ловкостью; ловкость могущественнѣе силы: изъ всѣхъ животныхъ одинъ только тигръ, сравнительно небольшой, побѣждаетъ слона.

Генералъ Моранъ въ своихъ разсужденіяхъ о легкой кавалеріи говоритъ: „въ то время, какъ храбрые и ловкіе татары, на своихъ легкихъ, быстрыхъ и выносливыхъ бѣгунахъ, опустошали Азію и наводили страхъ на сѣверныя страны Европы, другой родъ всадниковъ употреблялъ въ дѣло сѣкиру и булаву и ломалъ о свою закованную грудь безсильныя противъ нея пики. Всадники эти сидятъ на громадныхъ лошадяхъ, покрытыхъ, какъ и они, желѣзными латами, похожіе на двигающіяся крѣпости; ихъ тяжелые шаги раздаются на поляхъ Галліи, Германіи, Италіи и въ горахъ Астуріи. Тѣла ихъ, замкнутыя въ толстые и тяжелые ящики, однимъ лишь равновѣсіемъ удерживаются на сѣдлѣ; бедра и голени ихъ висятъ подъ тяжестью покрывающаго ихъ желѣза и малѣйшій ударъ можетъ столкнуть такого всадника, какъ это бываетъ и со всякимъ другимъ уравновѣшеннымъ тѣломъ. Ихъ наступательное оружіе соотвѣтствуетъ тому сопротивленію, которое ему приходится преодолѣвать. Вотъ каковы кавалеристы среднихъ вѣковъ.... Они были безсильны передъ арабами и татарами; такими же были они на равнинахъ Антіохіи, въ Палестинѣ, Египтѣ, подъ Никополисомъ и въ особенности въ Венгріи. Какой жалкій видъ представляли эти, покрытые желѣзомъ рыцари, спрятавшіеся въ горныхъ проходахъ, по которымъ идетъ путь изъ Баваріи въ Вѣну и дрожащихъ передъ турецкой арміей, которая, растянувшись вокругъ стѣнъ этой столицы, на обширной равнинѣ, спокойно продолжаетъ осаду ея".

„Уже неминуемая гибель грозила этимъ всадникамъ; ихъ вооруженіе скоро должно было обратиться въ трофей непріятеля, а непогребенныя тѣла въ добычу хищныхъ звѣрей, какъ вдругъ нѣсколько тысячъ воиновъ, въ одеждѣ изъ лисьяго и бараньяго мѣха съ прикрѣпленными къ плечамъ, блестящими и звучащими крыльями [1]), съ пиками, украшенными флюгерами изъ яркой матеріи, на легкихъ, быстрыхъ и сильныхъ лошадяхъ выходятъ изъ лѣсовъ

---

[1]) Авторъ говоритъ про польскихъ хусаровъ (не смѣшивайте съ гусарами); это родъ кавалеріи не то легкой, не то тяжелой. Вооруженіе ихъ было: стальная проволочная рубашка (кольчуга), небольшой плоскій шлемъ, пика, чеканъ, сабля, пара пистолетовъ, на плечахъ сзади металлическія, высеребренныя крылья, производящія на карьерѣ страшный шумъ, пугающій непріятельскихъ лошадей. Смотри «Записки о древней Польшѣ» Китовича, 4 т. *Прим. пер.*

Богеміи, переходятъ Дунай и въ одинъ прекрасный день являются среди этихъ устрашенныхъ всадниковъ, которыхъ вся христіанская Европа выслала на помощь Вѣнѣ. Одного взгляда достаточно было Собіескому, чтобы узнать расположеніе турецкой арміи и рѣшиться на атаку; „*впередъ*“, закричалъ онъ; это магическое слово отозвалось въ сердцахъ храбрыхъ; поляки тотчасъ же устремляются за нимъ и черезъ часъ турецкій лагерь представляетъ только груды мертвыхъ, множество плѣнныхъ и богатую добычу. Германскій императоръ могъ выйдти изъ своихъ казематовъ; одежда его сіяла золотомъ, а взоръ былъ полонъ гордости. Одинъ изъ поляковъ слѣзъ съ лошади, чтобы преклониться передъ императоромъ. „Безъ униженія, воевода“, сказалъ ему герой; потомъ, пройдя толпу тяжелыхъ воиновъ, ободренныхъ имъ, онъ возвращается въ свои владѣнія довольный своей славой и радуется случаю разсказать женѣ, урожденной француженкѣ, съ сердцемъ столь же геройскимъ, какъ и его, о своей битвѣ и побѣдѣ.“

„Если по совершившемуся можно судить о томъ, что могло бы совершиться, какъ тому учатъ въ школахъ, если результаты опыта составляютъ необходимость, если одинаковыя причины производятъ и одинаковыя слѣдствія, если прошедшее открываетъ намъ будущее, то нельзя оспаривать, что лучшая кавалерія та, которая одна одерживала большія побѣды“.

„Гусары и уланы, организованные на подобіе конныхъ народовъ, будутъ, слѣдовательно, лучшей кавалеріей, чѣмъ кирасиры, представляющіе средневѣковыхъ рыцарей, и чѣмъ ближе подходили бы первые къ своимъ образцамъ, тѣмъ больше было бы ихъ превосходство. Необходимо было бы, я думаю, развивать ихъ силу и ловкость гимнастическими упражненіями, укоротить стремена, чтобы они могли, приподнимаясь на нихъ, свободнѣе владѣть своимъ оружіемъ и подавать тѣло впередъ, чтобы дальше доставать имъ; упростить сѣдло, сохранивъ въ немъ все, что способствуетъ устойчивому положенію корпуса и, усовершенствовавъ потникъ, который, безпрестанно слѣзая съ мѣста, причиняетъ раны лошади и паденіе всаднику; но главнымъ образомъ, имъ нужно дать лошадей, купленныхъ не на пастбищахъ Германіи, а выросшихъ въ самыхъ безплодныхъ и пересѣченныхъ мѣстахъ Франціи, которыя были бы привычны къ скудной пищѣ и къ движеніямъ по неровнымъ и трудно проходимымъ мѣстностямъ *Фридрихъ II-й сказалъ, что кавалеристъ долженъ пройдти тамъ, гдѣ проходитъ пѣхотинецъ, а пѣхотинецъ тамъ, гдѣ проходитъ коза*“.

Чтобы бороться съ успѣхомъ, нужно не только знать себя, но и своего противника. Сила непріятеля не есть математическая величина, которая могла бы быть измѣрена одной только численностію людей: храбрость, степень обученія, навыкъ въ войнѣ, различіе въ тактикѣ и сотня другихъ условій должны быть также приняты во вниманіе. Почему же ваши учителя мирнаго времени ограничиваются ложнымъ уравновѣшиваніемъ посредствомъ одной чи-

сленной силы? Почему не даютъ они никакого понятія о такихъ обстоятельствахъ, такихъ различіяхъ и частныхъ случаяхъ, которые имѣютъ громадное значеніе, которые чаще всего спутываютъ всѣ разсчеты и окончательно подрываютъ основныя, такъ называемыя раціональныя правила? Почему, наконецъ, они доводятъ васъ такимъ образомъ въ полномъ невѣдѣніи столь важныхъ фактовъ, до поля битвы и на долго оставляютъ здѣсь въ удивленіи, пока вы не поймете непріятеля и не найдете наилучшихъ способовъ для его отраженія и для нападенія на него? Развѣ киргизы [1]), калмыки [2]), казаки, кавалеріи — русская, англійская, прусская, австрійская вооружены и дѣйствуютъ одинаково?

Сражаясь рядомъ съ Абдаллой, Мирзой, Солиманомъ и другими славными мамелюками, я изучилъ кавалерійское искусство азіатовъ, въ Бразиліи я изучилъ кавалерію юга [3]); на поляхъ сраженій имперіи я имѣлъ дѣло со всѣми кавалеріями Европы безъ исключенія, начиная отъ англійской и кончая киргизами; я слѣдовательно могъ подмѣтить полезныя ихъ движенія и я убѣдился, что ни одна изъ нихъ не похожа на другую; что каждая имѣетъ свои отличительныя, рѣзкія черты и что каждой нужно противопоставлять совершенно иныя средства.

Въ натурѣ человѣка не дѣлать никогда сверхъ того, что требуетъ необходимость и подчинять, слѣдовательно, свои личныя или коллективныя дѣйствія требованіямъ этой необходимости. До 1815 года войска служили для того, чтобы сражаться; съ 1815 г., чтобы парадировать; не было больше нужды въ людяхъ войны, нужны были люди съ одинаковой выправкой, съ строго однообразными движеніями, и программа, вызванная этой потребностью, была выполнена прекрасно. Измѣнивъ цѣль, военное искусство измѣнило и свои средства: всѣ движенія были тщательно раздѣлены, размѣрены, а языкъ обратился въ математическія формулы; ваши мирные полки, несомнѣнно, прекрасныя статуи — но ихъ нужно оживить. Имъ не хватаетъ движенія, крови, восторга, огня, жизни и только война покажетъ вамъ, чего они стоятъ.

Мнѣ можетъ быть замѣтятъ, что во времена Имперіи теорія была такъ же не совершенна, какъ и теперь и не заключала въ себѣ ни одного указанія, считаемаго мною за необходимое. Это правда, но въ то время,—время постояннаго дѣйствія,—на долю теоріи приходилась едва сотая часть въ нашемъ обученіи; остальныя же девяносто девять сотыхъ дополняли ежедневныя опасности и опытъ.

Война окажетъ вамъ еще одну чрезвычайно важную услугу: она возвратитъ изъ изгнанія *товарищество*, которое реставрація пыта-

---

[1]) Это нестройныя толпы, днемъ бѣгущія передъ силой и рѣшающіяся на отмѣстку не иначе, какъ при содѣйствіи темноты.

[2]) Вооруженные луками и стрѣлами.

[3]) Вооруженная только арканомъ (лассо) и ножомъ.

лась искоренить окончательно, а іюльская революція, если и возстановила, то еще не вполнѣ. *Братство по оружію*,—это такое могучее, такое чистое и возвышенное чувство! Какъ много доставляетъ оно истиннымъ солдатамъ и помощи, и радостей, и увлеченія, и славы! Какъ дополнитъ оно васъ, какъ изгладитъ всѣ непріятныя воспоминанія, когда снова возстановится служеніе ему.

Обращаюсь къ вамъ, мои доблестные собратья по оружію, Лявастинъ, Дюшанъ, Бро, Тиріонъ, Жакемино и столькимъ другимъ, къ вамъ, еще слушающимъ меня: Фріянъ, Монсей, Летельіе, столь же доблестнымъ на полѣ сраженія, сколько твердымъ въ несчастіи. Не конскрипція рѣшила нашу карьеру, а могучее, неодолимое стремленіе пылкаго славолюбія. Цѣлью нашей было не пріобрѣтеніе покойнаго мѣстечка послѣ тридцати лѣтъ службы и не богадѣльня. Нѣтъ, нашей цѣлью была слава! Она была неизмѣрима, какъ та великая эпоха, въ которой жила наша молодежъ; а руководившее нами честолюбіе было позволительно въ той перемѣнчивой карьерѣ, въ которой ежедневно шли рука объ руку слава и смерть! Сколько радостей, сколько поддержки доставляла намъ наша взаимная привязанность въ блестящіе дни славы! А когда жертвами измѣны, подъ англійскими штыками и кинжалами юга, мы сложили оружіе, чтобы передать его безбородымъ юношамъ, неимѣвшимъ еще силы поднять его — въ эти роковые дни, въ продолженіи этихъ пятнадцати лѣтъ печали, какое утѣшеніе нашли мы въ той же самой дружбѣ, зародившейся на поляхъ сраженій и освященной общими опасностями и преданностью одному и тому же дѣлу.

Упоминая о казакахъ, я указывалъ вамъ на нихъ, какъ на совершенный образецъ. Я снова подтверждаю то, что было сказано мною объ этомъ. Нѣкоторые офицеры, не участвовавшіе въ войнѣ или участвовавшіе въ ней на на аванпостахъ, считаютъ своей обязанностью презрительно отзываться объ этой кавалеріи; не вѣрьте имъ. Несправедливость къ своему противнику есть всегда дурная и ложная политика, и лучшій способъ для обогащенія себя боевыми средствами заключается не въ злословіи, а въ наблюденіи. Спросите мнѣніе, составленное о казакахъ нашими военными знаменитостями, каковы маршалы: Сультъ, Жераръ, Клозель, Мезонъ; генералы: Моранъ, Лаллеманъ, Пажоль, Кольберъ, Корбино, Ламаркъ, Преваль; спросите нашихъ неустрашимыхъ командировъ: д'Омениля, Фарина и другихъ, однимъ словомъ, спросите всякаго настоящаго боеваго офицера и они скажутъ вамъ, что легкіе кавалеристы, которые подобно казакамъ, окружаютъ армію бдительной и непроницаемой сѣтью, и, защищая ее, вмѣстѣ съ тѣмъ утомляютъ непріятеля, постоянно наносятъ удары и лишь рѣдко сами подвергаются имъ, прекрасно и вполнѣ удовлетворяютъ назначенію какой бы то нибыло легкой кавалеріи.

Вы прочтете въ запискахъ Ла-Валетта: „Казаки были оружіемъ, которое дѣлало войну чрезвычайно опасной, въ особенности

для офицеровъ, назначенныхъ на рекогносцировки. Многіе изъ нихъ и преимущественно офицеры генеральнаго штаба, избранные начальникомъ штаба, предпочитали доставлять свои рапорты, основывая ихъ на показаніяхъ крестьянъ, чѣмъ подвергаться въ дали нападеніямъ казаковъ. Такимъ образомъ Императоръ уже не могъ знать истины."

Итакъ вы видите офицеровъ, не смѣющихъ даже во Франціи отойти на значительное разстояніе! Вы видите, что геній Императора парализуется дѣятельностью казаковъ! Развѣ этотъ фактъ ничего не значитъ?

Генералъ Моранъ, въ свою очередь, говоритъ про нихъ слѣдующее: „Но эти конные народы не знаютъ ни правильныхъ подраздѣленій на части, ни равненія, не знаютъ вообще столь высоко цѣнимаго порядка и стройности; они ѣздятъ, обыкновенно прижавъ колѣни къ лошади, а ногами упираются на широкія стремена, служащія имъ опорой при употребленіи въ дѣло оружія, такъ что они могутъ наклонять корпусъ впередъ для нанесенія удара, и отшатываться назадъ для избѣжанія послѣдняго. Лошади ихъ, пріѣзженныя такимъ образомъ, что могутъ съ мѣста бросаться въ карьеръ и сразу останавливаться на карьерѣ, усугубляютъ ихъ ловкость и какъ бы составляютъ съ ними одно цѣлое. Люди эти постоянно бодрствуютъ, двигаются съ замѣчательной быстротой, имѣютъ весьма ограниченныя потребности, а въ ихъ умахъ зараждаются однѣ лишь воинственныя мысли.

„Таковы люди, нашествіе которыхъ обозначалось страшными опустошеніями и которые, быть можетъ, въ скоромъ времени измѣнятъ участь многихъ народовъ и т. д. и т. д."

И далѣе: „Движеніе великой французской арміи было замедлено казаками, отрѣзавъ ее отъ всякой помощи, они безпрестанно съ остервенѣніемъ нападали на ея фланги, подобно разсвирѣпѣвшимъ пчеламъ, безчисленные уколы которыхъ замучиваютъ и обезсиливаютъ льва.

И еще дальше. „Какое чудное зрѣлище представляла эта европейская кавалерія, раскинувшая свои линіи на берегахъ Нѣмана, блестящая сталью и золотомъ на солнечныхъ лучахъ іюньскаго дня и сіяющая пыломъ и храбростью! Какое горькое воспоминаніе оставили по себѣ тѣ безполезныя, истощившія ее маневрированья, которыя она употребляла противъ казаковъ, прежде презираемыхъ, но сдѣлавшихъ для спасенія Россіи болѣе, чѣмъ всѣ арміи этой имперіи; ежедневно показывались они на горизонтѣ, растянувъ свою линію на громадномъ пространствѣ, а ихъ ловкіе наѣздники смѣло подъѣзжали чуть не къ самымъ нашимъ шеренгамъ; мы строились, шли на эту линію, но когда совсѣмъ уже подходили къ ней, она изчезала и на горизонтѣ снова видѣлись однѣ березы да сосны; но часъ спустя, когда лошадямъ уже былъ заданъ кормъ, атака начиналась снова, черная линія ихъ опять появлялась и снова повторялись тѣже маневры

„приводившія къ тѣмъ же результатамъ. И такимъ образомъ самая „лучшая, самая храбрая кавалерія была замучена и изнурена „людьми, которыхъ они считали недостойными для себя противни-„ками, но которые между тѣмъ одни могли спасти государство, „нашедшее въ нихъ истинную опору и единственныхъ освободите-„лей. Къ довершенію нашего огорченія нужно прибавить, что наша „кавалерія была многочисленнѣе казаковъ; что она была поддер-„жана самой легкой и доблестной артиллеріей, составлявшей ужас-„нѣйшее изъ когда либо существовавшихъ орудій смерти; кромѣ „того слѣдуетъ замѣтить, что ея начальникъ, образецъ храбрости, „поддерживалъ каждое свое движеніе самой неустрашимой пѣхотой. „И не смотря на это, казаки возвратились покрытые славой, съ бо-„гатой добычей на плодородные берега Дона, между тѣмъ какъ „поля Россіи были усѣяны трупами и оружіемъ нашихъ воиновъ „столь доблестныхъ, неустрашимыхъ и столь преданныхъ славѣ „нашего отечества: вотъ что значитъ организація, вотъ въ чемъ „заключается тайна побѣдъ Чингисъ-Хана и т. д. и т. д.“

По прочтеніи этой страницы, прекрасной и краснорѣчивой, вѣрной по изложенію историческихъ фактовъ и раздирающей сердцѣ правдою, заключающеюся въ ней, можемъ ли мы отказаться отъ признанія образцовъ? И не имѣемъ ли мы право надѣяться, что система обученія нашей легкой кавалеріи будетъ пересмотрѣна въ своихъ основаніяхъ, исправлена и усовершенствована въ подробностяхъ. Что правительство, отрѣшившись наконецъ отъ преданій послѣднихъ пятнадцати лѣтъ сна и упадка и удовлетворяя нуждамъ этой кавалеріи подобно тому, какъ это дѣлается для нашихъ спеціальныхъ родовъ оружія, поручитъ нашимъ избраннымъ офицерамъ ознакомиться на мѣстѣ у народовъ, отличающихся своей конницей, съ тѣми улучшеніями, которыя могутъ быть нами усвоены! Что наконецъ эти офицеры, возвратясь съ результатами своего добросовѣстнаго, дѣятельнаго и драгоцѣннаго изслѣдованія, ознакомятъ съ ними кавалерію, которая, благодаря имъ, не только улучшитъ свою матеріальную часть, но также усовершенствуетъ и способы своего дѣйствія какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго.

Иногда офицеры и унтеръ-офицеры, желая внушить своимъ начальникамъ высокое мнѣніе о своемъ усердіи и занятіи службою, начинаютъ въ ихъ присутствіи рѣзко обращаться съ своими подчиненными и кричать на нихъ. Эта манера отвратительна и никому ничего не внушаетъ. Она производитъ совершенно обратное дѣйствіе. Лучше всего служатъ тѣ офицеры и унтеръ-офицеры, которые позволяютъ себѣ какъ можно менѣе грубостей, какъ можно менѣе кричатъ и въ то же время заставляютъ дѣлать какъ можно больше. Несправедливость, крики, злоупотребленіе наказаній сбиваютъ солдата съ толку, возмущаютъ его и, если можно такъ выразиться, подрываютъ уваженіе къ наказанію; ибо лишаютъ его всякой нравственной силы, оставляя за нимъ однѣ мелкія матеріальныя непріятности. Прежде, чѣмъ наказать подчиненнаго, въ

особенности молодаго солдата, нужно нѣсколько разъ спокойно замѣтить ему и потомъ уже, если онъ останется глухъ къ этимъ отеческимъ предостереженіямъ, очень строго наказать его: тогда вы будете увѣрены что причина проступка не незнаніе, а намѣренное ослушаніе, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо.

Злоупотребленіе наказаніями до такой степени ожесточаетъ полкъ, что въ немъ пропадаетъ всякая благородная чувствительность, онъ низводится съ той нравственной высоты, на которой находился и уже никогда болѣе не возвышается до нея.

Генералъ Кольберъ, командуя во время войны 7-мъ гусарскимъ полкомъ, предупредилъ офицеровъ, что тѣ изъ нихъ, которые заслужатъ три раза арестъ, будутъ отправлены въ депо, и въ теченіи трехъ лѣтъ ни разу не пришлось прибѣгнуть къ этому жестокому наказанію.

Нашимъ первымъ качествомъ должно быть *вниманіе;* къ нему могутъ быть сведены всѣ остальныя и оно можетъ быть развито даже въ самыхъ ограниченныхъ людяхъ, научая ихъ лишь тому, что не превышаетъ ихъ способностей. Изученіе военнаго дѣла облегчается терпѣніемъ обучающихъ, если притомъ они примѣняютъ систему своего обученія къ большей или меньшей понятливочти учащихся.

Бываютъ офицеры, которые, ничего не видя (ибо видѣть только то, что дѣлается въ мирное время—все равно, что ничего не видѣть), корчатъ изъ себя старыхъ служакъ и считая себя настоящими легко-кавалерійскими офицерами, думаютъ сдѣлаться современемъ *Лассалями.* Пусть они не задаютъ себѣ этого великаго и совершенно напраснаго труда. *Лассалемъ* никто не сдѣлается: имъ нужно родиться. Подражанія этому оригиналу столь благородному, столь высокому только постыдно смѣшны. Тѣ, которые въ грубо намалеваной фигурѣ трактирнаго героя думали изобразить Лассаля, тѣ не видали его или, если и видѣли, то не умѣли подмѣтить самыхъ главныхъ, самыхъ характерическихъ чертъ этаго образа. Пусть они знаютъ, что генералъ Лассаль съ военными способностями и блестящей храбростью, справедливо поставившими его во главѣ всѣхъ легко-кавалерійскихъ генераловъ имперіи, соединялъ самый возвышенный, самый пріятный умъ, манеры самыя лучшія и самыя изысканныя, обширное и разнообразное образованіе; что если природѣ угодно было дополнить и усовершенствовать этотъ единственный образецъ, надѣливъ его и умственной и нравственной и физической силой, то Лассаль, съ своей стороны, тратилъ на свои удовольствія только избытокъ, роскошь этой силы, и что каковы бы ни были его поступки, они всегда носили на себѣ отпечатокъ изящнаго вкуса и изысканности. Мнимые *Лассали* мирнаго времени суть ничто иное, какъ постыдные *Фальстафы*, внушающіе жалость и отвращеніе.

То, что я говорилъ о трактирахъ относительно офицеровъ, то

же повторяю я и для унтеръ-офицеровъ. Если не позволительно серебряннымъ галунамъ войти въ кабакъ и сѣсть за одинъ столъ съ ефрейторомъ, то это не даетъ имъ права сидѣть безвыходно въ трактирѣ, входить потомъ въ долги и терять время, разумное употребленіе котораго было бы такъ драгоцѣнно для ихъ образованія. Унтеръ-офицеры должны помнить, что они почти офицеры, что они составляютъ сословіе въ сословіи и что имъ приходится поддерживать и достоинство своей части и свое собственное.

Они должны наблюдать другъ за другомъ не для того, чтобы доносить потомъ, что было бы недостойно честныхъ людей, но для того, чтобы потоварищески предостеречь одинъ другаго, дать полезный совѣтъ, а, когда нужно, сдѣлать выговоръ; чтобы не давать маловажнымъ заблужденіямъ превращаться въ пороки, не допускать огласки ихъ, что могло бы повредить репутаціи ихъ эскадрона или полка и чтобы въ неприкосновенности и на надлежащей высотѣ поддерживать достоинство своего знанія. Если кто либо изъ ихъ товарищей останется равнодушнымъ къ этимъ братскимъ увѣщаніямъ и они увидятъ, что нѣтъ болѣе надежды на его исправленіе, то пусть не колеблясь, на основаніи *единогласнаго рѣшенія*, просятъ своего начальника объ исключенія его изъ ихъ среды.

Помните унтеръ-офицеры, что вы теперь разсадникъ арміи и что никогда не находились вы въ лучшихъ условіяхъ. Какія бы обстоятельства не представлялись, не падайте духомъ. Если вамъ придется воевать, то безъ сомнѣнія вы увидите, какъ приходилось видѣть и намъ, что дѣти, которые еще не были даже на службѣ въ то время, какъ вы уже были полезны и отличались въ ней, выросши въ тиши мирныхъ коллегій [1]) или депо, явятся вашими начальниками; а вы, стоявшіе подъ ядрами, останетесь безъ повышенія; не удивляйтесь этому такъ всегда было и конечно еще будетъ. Но эти любимцы счастія, достигнувъ предѣла своего ничтожнаго достоинства, самою силою вещей остановятся на немъ. Тогда-то возвыситесь вы, въ свою очередь, и благодаря вашей опытности, вашему дѣйствительному, ни чѣмъ неоспоримому праву, съ гордостью займете подобающее вамъ мѣсто; прежнія непріятности исчезнуть, а если и останутся воспоминанія о нихъ, то только для того, чтобы напоминать вамъ, что въ нихъ то можетъ быть и заключалась побудительная причина того усердія, которое узаконило вашъ успѣхъ. Не удивляйтесь также, если старшинство лѣнивца устранитъ васъ отъ полученія чина, котораго вы считаете себя достойнымъ по своей полезной дѣятельности; повинуйтесь безъ ропота, вы скоро получите свое. Опредѣливъ свою цѣль, вы должны упрочить за собой неоспоримое право на достиженіе ея, а для этого надо работать, работать и работать. Не ограничивайте ва-

---

[1]) Я не говорю тутъ о воспитанникахъ военныхъ коллегій, спеціальное воспитаніе которыхъ и сопряженные съ нимъ труды даютъ имъ на это дѣйствительное право.

шего образованія тѣсной рамкой выполненія предписанныхъ вамъ обязанностей: перейдите за нее путемъ изученія, того изученія, которое всецѣло охватываетъ насъ и направляетъ умъ къ изслѣдованію предметовъ, возбуждающихъ нашу любознательность; ваши начальники оцѣнятъ эту рѣшимость, которая, обратившись современемъ въ страсть не только ускоритъ ваше повышеніе, но и придастъ всей вашей жизни полезное и благородное направленіе. Нынѣ исходная точка одинакова для всѣхъ, а будущность—въ вашемъ распоряженіи. Не помню гдѣ я читалъ: „*Абутемиръ* не имѣлъ „предковъ и покорилъ Египетъ. Кто то осмѣлился спросить его „какого онъ происхожденія. *Вотъ мое происхожденіе*, отвѣчалъ „онъ, показывая на войско, *а вотъ моя родословная*—указывая на „мечь".

Что же касается до васъ офицеры, когда вы въ кампаніи, пусть все служитъ для васъ предметомъ наблюденія и изученія. Отдавайте себѣ отчетъ во всѣхъ движеніяхъ, общихъ и отдѣльныхъ, исполняющихся передъ вашими глазами; даже если вы не принимаете въ нихъ дѣятельнаго участія, старайтесь отгадать руководящую ими мысль; старайтесь проникнуть въ нее, даже ранѣе опредѣлить послѣдовательное ея развитіе; такимъ то образомъ вы и изучите войну и обогатите свою память множествомъ практическихъ и приведенныхъ въ систему примѣровъ, которые найдутъ весьма полезное примѣненіе, когда, дѣйствуя самостоятельно, вы внезапно встрѣтите тѣ же нужды. На все, непонятое вами, просите объясненія у людей болѣе васъ свѣдущихъ, дабы для васъ неоставалось ничего неопредѣленнаго и непонятнаго.

Я сказалъ, что молодые офицеры должны совѣтываться и свято слушать старыхъ. Послѣдніе, обремененные ранами и годами, мало по малу уходятъ и скоро наступитъ тотъ день, когда они совсѣмъ изчезнутъ изъ нашихъ рядовъ; это тѣмъ хуже для боевой арміи. Правда, эти старые солдаты мало знакомы съ книгами; но не вся война находится въ книгахъ. Поля сраженій и биваки заключаютъ въ себѣ свою науку, и перероите вы всѣ библіотеки, ее не найдется въ нихъ. Совѣтуйтесь же съ тѣми, кто посвященъ въ нее и уважайте учителей, добывшихъ это знаніе такимъ тяжкимъ трудомъ. Не настолько вы баричи, чтобы все знать, ничему не учившись, и если въ огнѣ вы будете имѣть счастіе находиться подъ начальствомъ этихъ старыхъ профессоровъ, практиковъ, то тутъ то вы и оцѣните ихъ.

Я привелъ нѣсколько фактовъ, потому что примѣръ есть неоспоримое практическое правило и кромѣ того, въ случаѣ повторенія его въ бою, онъ уже не будетъ для васъ новостью. Впрочемъ, не смотря на массу просившихся подъ мое перо воспоминаній, я былъ скупъ на примѣры хотя и немогу въ послѣдній разъ не дать еще одного примѣра на засады:

Императоръ шелъ со всею поспѣшностію къ Теплицу, чтобы отомстить на его равнинахъ пораженіе *Вандама*. Наши колонны,

спускаясь отъ *Кульма*, подавались впередъ, когда непріятель, желая возобновить на насъ счастливую атаку, исполненную имъ нѣсколько днями раньше, обошелъ нашъ лѣвый флангъ и расположилъ передъ фронтомъ своей многочисленной пѣхоты батарею изъ двадцати орудій.

Сто гвардейскихъ уланъ бросаются въ оврагъ и, пользуясь его изгибами скрытно приближаются къ непріятелю, потомъ безстрашно устремляются подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и подъ сабельными ударами гусаръ *Кинмаера* и *Гесссенъ-Гомбургскихъ* на батарею, овладѣваютъ ею и медленно отступаютъ, не оставивъ изъ своихъ ни одного плѣннаго.

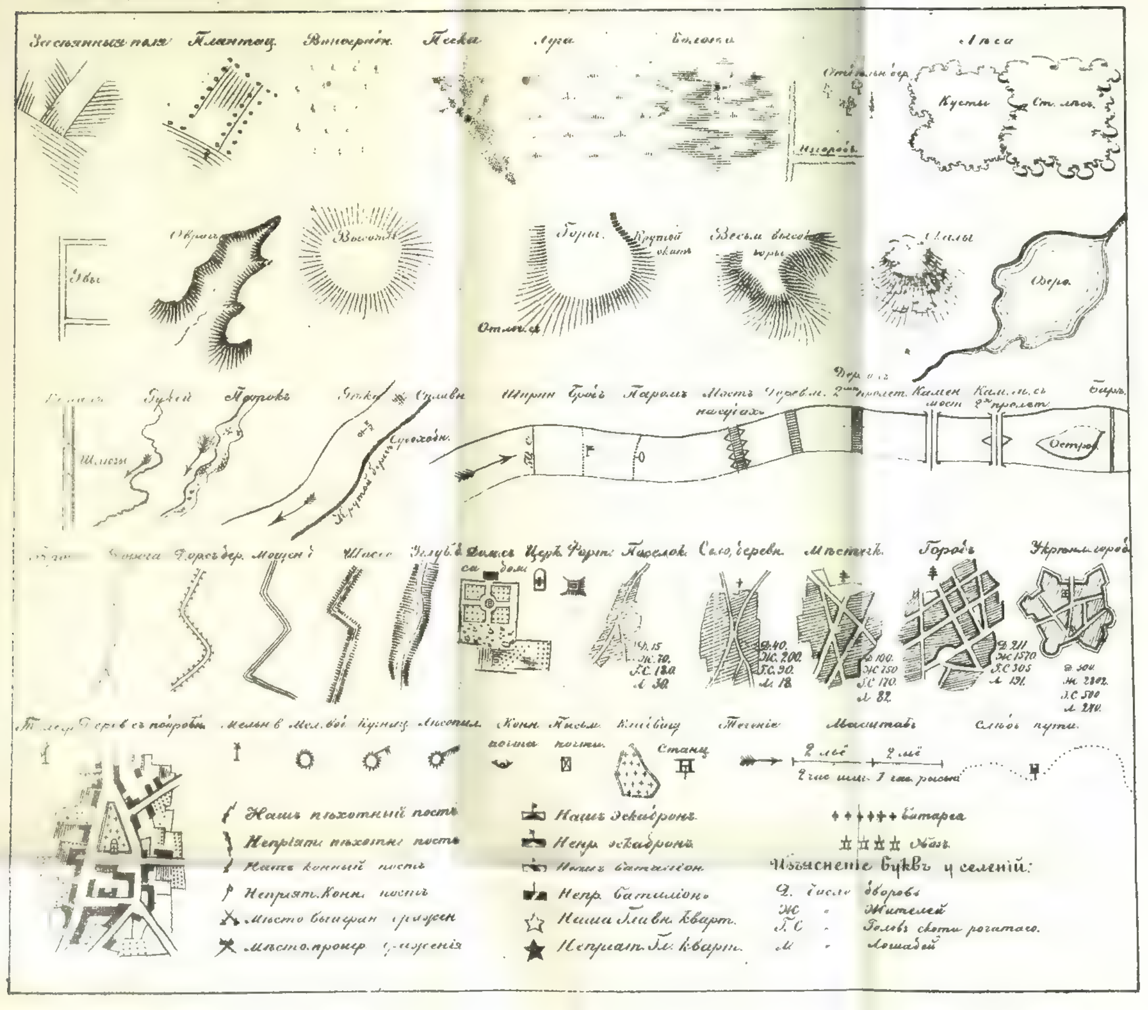
Указывая на генерала Кюрели, я собралъ въ одномъ лицѣ всѣ военные качества. Если бы я зналъ болѣе совершенный образецъ, то указалъ бы на него. Между тѣмъ сознаюсь, я былъ счастливъ и гордъ, что воспоминанія о моемъ дорогомъ другѣ заслуживали цитированья и что я могъ бросить нѣсколько, хотя не яркихъ и поблекшихъ цвѣтовъ на простую, но драгоцѣнную могилу, неблагодарно забытую отечествомъ.

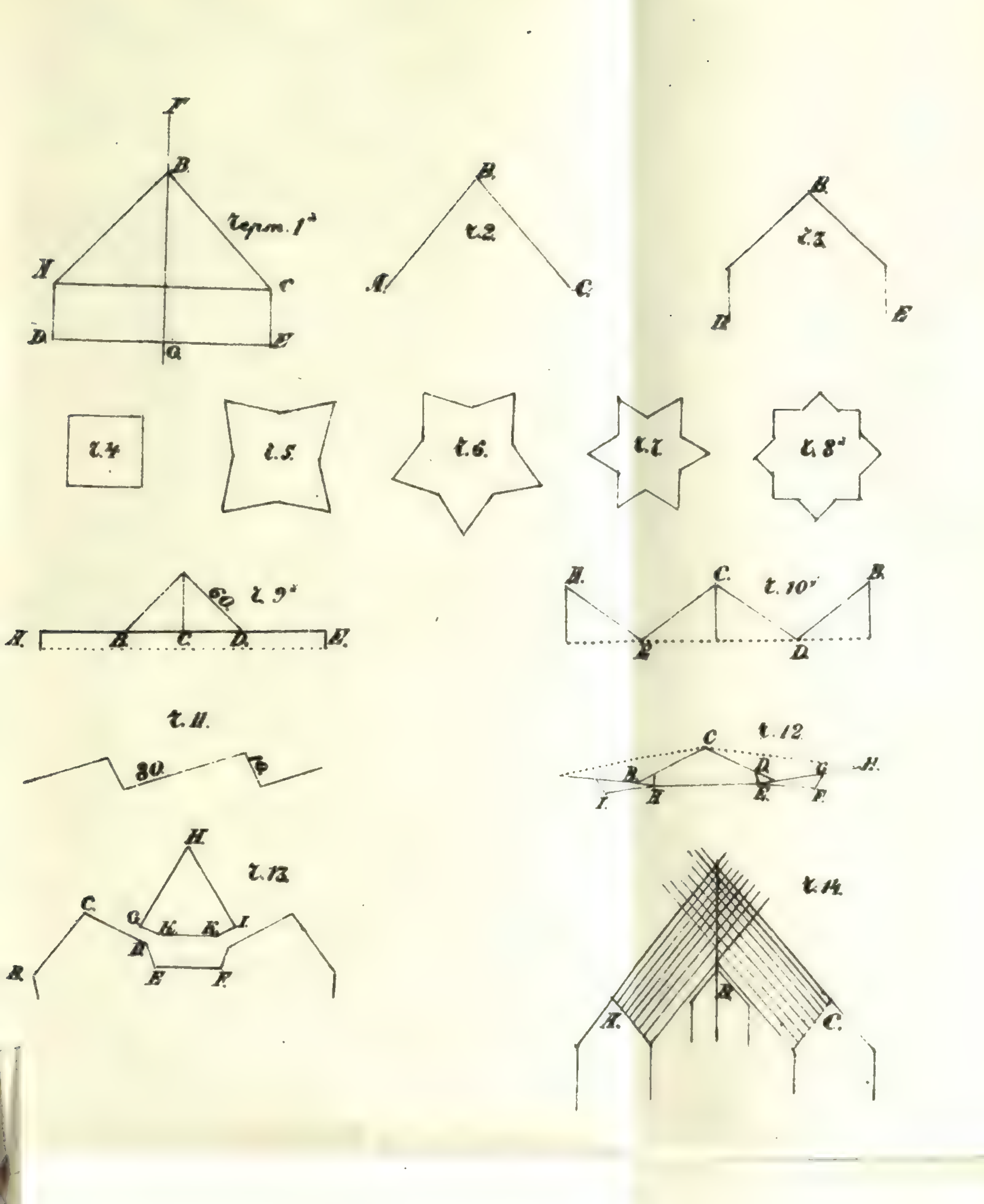
Кюрели оставилъ дѣтямъ только свое имя. Тяжело носить его! но оно — цѣлое богатство! Пусть эти благородные дѣти, нынѣ унтеръ-офицеры арміи, если не достанетъ имъ опоры, протекціи, произнесутъ это имя... Повсюду, гдѣ старый гусаръ или егерь нашей великой арміи, или наконецъ, всякій истинный солдатъ услышитъ его оно будетъ встрѣчено глубокимъ вздохомъ и горячей слезой, а дитя или юноша найдутъ опору и втораго отца.

Этотъ родъ памятной книжки разсматриваетъ *употребленіе легкой кавалеріи такой, какою она существуетъ нынѣ и съ нашими настоящими боевыми средствами.* Если у насъ будетъ миръ и время, я поговорю о кавалеріи такой, *какъ я ее понимаю.* Для этого добросовѣстнаго труда я воспользуюсь всѣмъ, мною *видѣннымъ*, и самолюбіе мое будетъ вполнѣ удовлетворено, если мои замѣчанія принесутъ какую нибудь пользу оружію, мало понимаемому нынѣ, но которому я посвятилъ всю свою жизнь.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

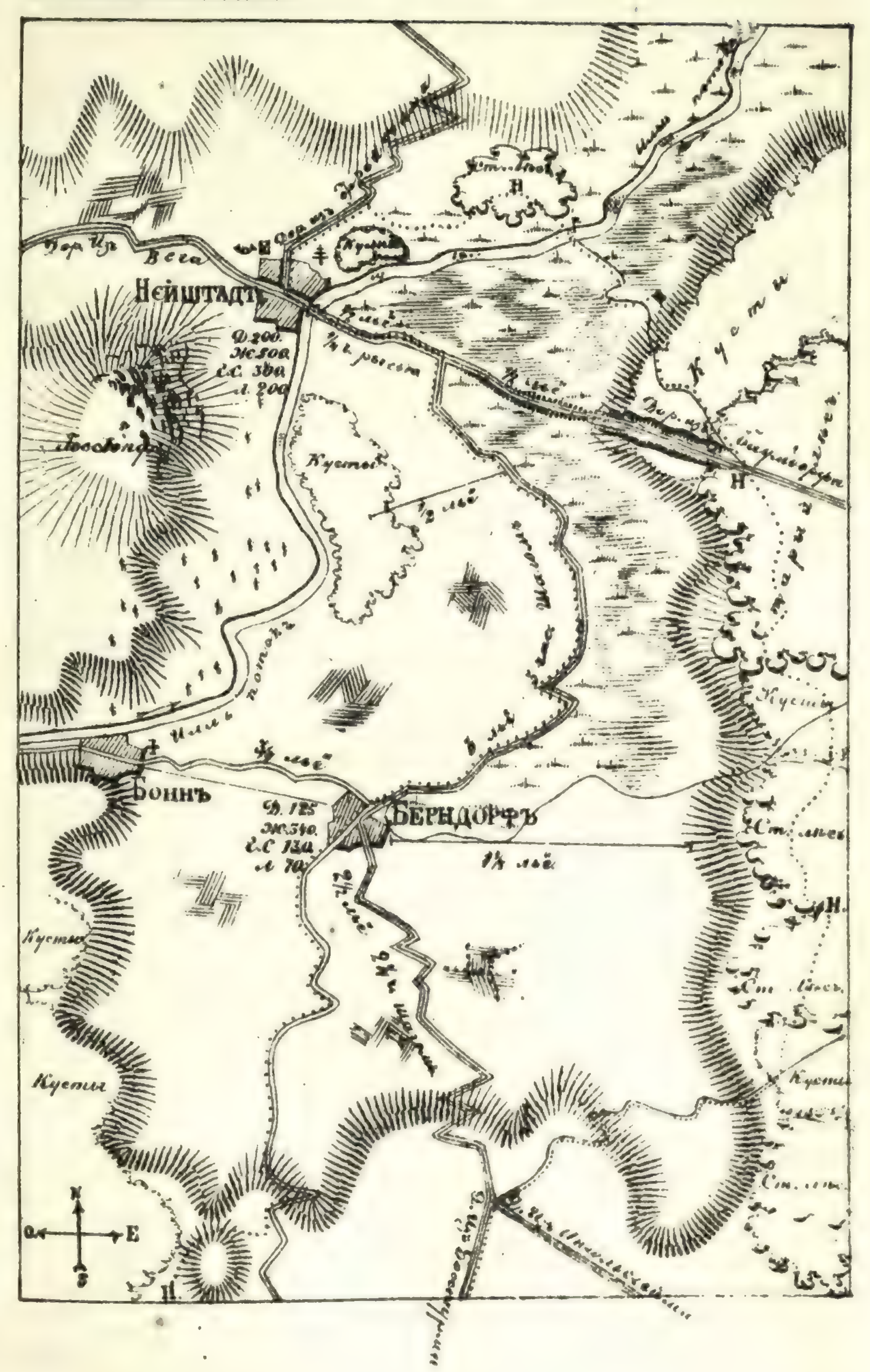
Къ ст: Аванпосты

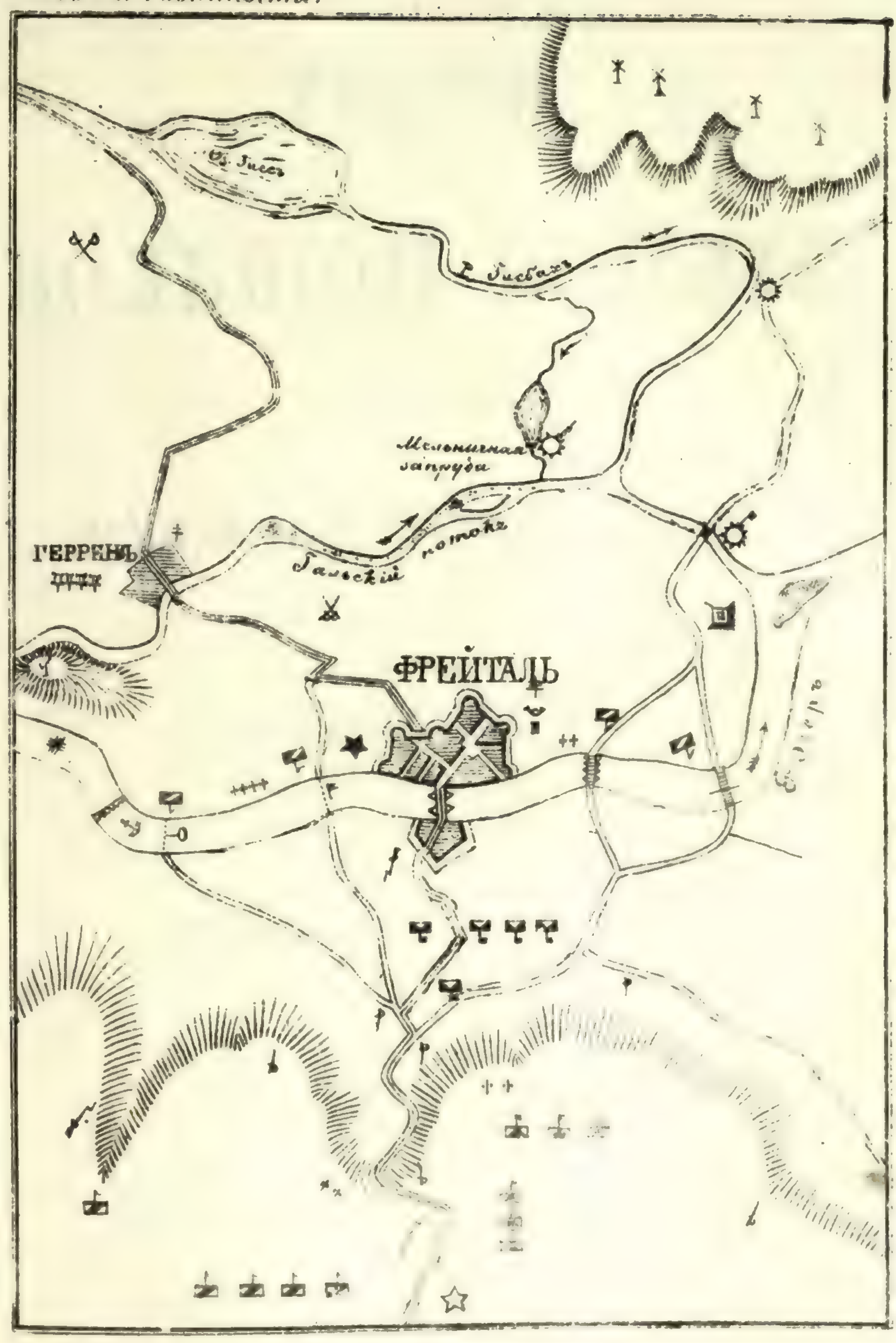

F
B
Τερμ. 1ᵒ
A
C
D
E
G
B
τ.2
A
C
B
τ.3
D
E
τ.4
τ.5
τ.6
τ.7
τ.8ᵒ
60
τ.9ᵒ
A
B
C
D
E
B
C
τ.10ᵒ
B
E
D
τ.11
80
C
τ.12
B
D
G
H
I
E
F
H
τ.13
C
G
K
K
I
B
A
E
F
τ.14
B
A
C

Къ ст. Аванпосты

Къ Ст. Аванпосты.

ТЕОРІЯ

БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

ПРИ ПОМОЩИ

МАЛОЙ ИЛИ ПАРТИЗАНСКОЙ

И

СЪ УЧАСТІЕМЪ ЛАНДВЕРА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. РИТТЕРА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Помѣщая переводъ предстоящаго сочиненія, редакція не придаетъ особаго значенія планамъ и выводамъ автора, но рекомендуетъ своимъ читателямъ истинно кавалерійскій духъ, которымъ сочиненіе проникнуто отъ первой до послѣдней страницы и который, одушевляя читателя, дѣлаетъ это сочиненіе весьма полезнымъ подспорьемъ при подготовкѣ къ бою смѣлаго и рѣшительнаго кавалериста.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война, конечно, большое несчастіе, но тѣмъ не менѣе она будетъ до тѣхъ поръ неизбѣжнымъ зломъ, пока истинно христіанское ученіе, основанное на любви къ ближнему, не одержитъ верхъ надъ варварствомъ, грубымъ насиліемъ, надъ происками теперешней международной политики и надъ вреднымъ вліяніемъ эгоизма и матеріализма. Войны будутъ необходимо нарушать міровой покой, пока всѣ націи не добьются правильнаго государственнаго устройства и не откажутся отъ посягательства на чужіе интересы, влекущаго за собою раздоры и нападенія.

Цѣль автора—указать на такую силу, которая могла бы вполнѣ защитить мирныхъ гражданъ. Эта сила закючается въ военной организаціи всего способнаго къ оружію населенія, которое въ военное время могло бы не медленно примкнуть къ арміи въ видѣ партизанскихъ отрядовъ и тѣмъ покрайней мѣрѣ удвоить ея силу.

Такая организація должна возникнуть съ быстротою молніи и тогда непріятель увидитъ внезапно передъ собою цѣлую армію, которая тотчасъ начнетъ нападать на него съ фланговъ или съ тыла и заставитъ его отказаться отъ всѣхъ, пріобрѣтенныхъ преимуществъ. Непріятельская армія будетъ принуждена или совсѣмъ отказаться отъ своего предпріятія или перейти отъ наступленія къ оборонѣ.

Вотъ значеніе этой организаціи для оборонительной войны. Значеніе же ея для наступательной войны, особенно если населеніе непріятельской страны охотно примкнуло бы къ нападающимъ, неизмѣримо.

Надо еще замѣтить, что война только тогда и можетъ принести вѣрные плоды, когда поддерживается партизанской или народной войной, служащей явнымъ доказательствомъ ея популярности. Кто предвидитъ войну, тотъ долженъ приготовиться къ ней. Между тѣмъ готовиться къ войнѣ не значитъ только вооружать войска, ихъ обучать и снабжать всѣмъ необходимымъ. Необходимо озаботиться также подготовкой командировъ, т. е. хорошихъ офицеровъ.

Смотря съ этой точки зрѣнія на необходимость военной подготовки и искренно желая принести посильную пользу дѣлу, авторъ рѣшается издать свое сочиненіе, озаглавленное имъ: „Теорія войны при помощи партизанскихъ отрядовъ".

ВВЕДЕНІЕ.

Стратегія есть наука, а тактика есть искусство веденія войны. Стратегія представляетъ теоретическую, а тактика практическую сторону военнаго дѣла. Стратегія указываетъ цѣль движеній и дѣйствій войскъ, тактика же ихъ выполняетъ.

Стратегія, или *наука* веденія войны требуетъ яснаго и сильнаго ума и высокаго образованія какъ общаго, такъ и спеціальнаго. Тактика, или военное *искуство* требуетъ глазомѣра, здоровья, привычки и энергіи.

Соединеніе науки и искусства, теоріи и практики веденія войны въ одной личности дѣлаютъ эту личность идеальнымъ полководцемъ. Способность однимъ взглядомъ оцѣнить (1) всѣ преимущества и недостатки извѣстной мѣстности и положенія войскъ, вѣрно понять ихъ взаимныя отношенія и извлечь изъ нихъ всю возможную пользу — эта способность, *этотъ глазомѣръ* характеризуетъ прирожденнаго полководца. Этотъ глазомѣръ нельзя пріобрѣсти или подвести подъ извѣстныя формулы, такъ какъ онъ-то и образуетъ собственно военный геній.

Несомнѣнно, что безъ многолѣтняго, серьезнаго и практическаго изученія и подготовки къ высокому званію полководца нельзя имъ сдѣлаться, прочтя одно, хотя бы и самое знаменитое сочиненіе.

Тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что для людей съ извѣстнымъ образованіемъ и знаніемъ дѣла можетъ быть весьма полезно сочиненіе, представляющее подобныя свѣдѣнія въ общей связи.

Становясь на эту точку зрѣнія, я рѣшаюсь предложить образованной публикѣ плодъ многолѣтняго труда, представляющій сводъ знаній, почерпнутыхъ какъ изъ собственнаго опыта, такъ и изъ дружескихъ бесѣдъ съ лучшими стратегиками и тактиками нашего времени.

Но я чувствую особенное влеченіе къ кавалеріи, оставшейся въ сильномъ пренебреженіи, тогда какъ пѣхота и артиллерія быстро совершенствуются, а потому съ особеннымъ усердіемъ обращаю вниманіе на этотъ родъ войскъ, не упуская однако изъ виду значенія и успѣховъ другихъ родовъ войскъ. Я считаю себя тѣмъ болѣе въ правѣ поступить такимъ образомъ, полагая, что кавалеріи предстоитъ еще весьма важная роль въ будущемъ, особенно на востокѣ Европы.

Чтобы пройти съ арміей по этимъ громаднымъ пространствамъ, прежде требовались цѣлые мѣсяцы. Я бы желалъ, чтобы эти пространства могли быть проходимы теперь въ десять разъ скорѣе и не при помощи желѣзныхъ дорогъ или воздушныхъ шаровъ, а на лошадяхъ, вмѣстѣ съ легкими пушками и пѣхотой, перевозимой или верхомъ, или на подводахъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ этихъ плодородныхъ странахъ.

И не только на востокѣ, но въ средней и въ западной Европѣ, за исключеніемъ весьма не многихъ мѣстностей, препятствующихъ дѣйствіямъ кавалеріи своей высокой обработкой или природною недоступностью. Кавалерія, устроенная по предложенному мною образцу, можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать самостоятельно не только на равнинахъ, но и на мѣстности слегка пересѣченной.

Напротивъ того, самостоятельное дѣйствіе какъ большихъ, такъ и малыхъ отрядовъ пѣхоты съ артилеріей возможно только въ немногихъ мѣстностяхъ и всегда требуетъ помощи кавалеріи, изъ чего я заключаю не сомнѣнно, что кавалерія ни какъ не занимаетъ второстепеннаго мѣста въ ряду другихъ оружій даже теперь, не смотря на усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія.

Принимая во вниманіе тѣ огромныя пространства, на которыхъ даются теперь рѣшительныя битвы вслѣдствіе дальности новѣйшаго огнестрѣльнаго оружія, а также и то, что между дѣйствую-

щими корпусами теперь образуются громадные интервалы, которые должны быть заполнены кавалеріей, я заключаю, что кавалерія пріобрѣтаетъ широкую арену для атакъ на флангахъ пѣхоты и получаетъ такимъ образомъ возможность доказать свое значеніе; а потому становится понятнымъ, почему я считаю себя вправѣ утверждать, что кавалерія еще можетъ возвратить себѣ утраченный блескъ.

Впрочемъ я не ограничиваюсь одной кавалеріей, а занимаюсь также съ большимъ интересомъ пѣхотой и артиллеріей, преимущественно въ отношеніи къ малой или партизанской войнѣ, которая должна играть, по моему убѣжденію, важную роль въ первой продолжительной войнѣ, гдѣ бы она ни явилась.

Партизанская война, особенно въ восточной и средней Европѣ, непремѣнно должна быть войною кавалеріи или, лучше сказать, войною внезапныхъ нападеній и быстрыхъ отступленій, при чемъ всѣ роды войскъ, дѣйствуя по большей части верхомъ, должны удовлетворять своему назначенію. Такая война совершенно отличается отъ правильной войны; она измѣняетъ всѣ обычные расчеты и доставитъ побѣду тому, кто съумѣетъ распорядиться ею. Подобная война есть цвѣтъ и поэзія стратегическаго искусства, если можно такъ выразиться. Въ ней заключается все, что можетъ создать военная фантазія и потому совершенно невозможно въ настоящее время составить для нея какія либо спеціальныя указанія.

Конечно тотъ, кто не понимаетъ, чего можетъ достигнуть рыцарски-безумная отвага всадниковъ, не знающихъ преградъ и не понимающихъ слова невозможно, кто не вѣритъ, что помимо правильнаго похода можно вести другой въ тылу и на флангахъ противника и тѣмъ рѣшать участь войны, тотъ пусть и не принимается за партизанскую войну; онъ не получитъ отъ нея значительныхъ выгодъ и въ лучшихъ случаяхъ долженъ будетъ ограничиться разрушеніемъ моста на желѣзной дорогѣ, сожженіемъ парка, порчей рельсовъ и вообще тревоженіемъ непріятеля.

Я уже сказалъ, что партизанская война составляетъ орудіе высшей стратегіи и поэтому она должна быть руководима исключительно главнокомандующимъ. Что же касается до исполненія его приказаній на самомъ полѣ сраженія, т. е. собственно тактической стороны дѣла, то она для партизанской войны совершенно таже какъ и для большой войны. Поэтому я только кратко упомянулъ

о ней и остановился подробнѣе на томъ, что можетъ быть заранѣе предусмотрѣно и опредѣлено, какъ то: обученіе солдатъ, организація самостоятельныхъ отрядовъ и впослѣдствіи возможность составить изъ нихъ регулярную армію.

Если мнѣ удалось ясно изложить свои мысли и убѣдить своихъ образованныхъ читателей и если мои идеи признаютъ гениальные люди, то я могу воскликнуть съ чувствомъ полнаго удовлетворенія: „я исполнилъ свою задачу!“.

Часть первая.

ТАКТИКА ТРЕХЪ РОДОВЪ ВОЙСКЪ ВЪ БОЛЬШОЙ ВОЙНѢ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАВАЛЕРІИ.

§ 1. Общее разсмотрѣніе причинъ упадка кавалеріи, указанія на ея важность и на главныя средства для возвращенія ей прежняго блеска.

Современная тактика кавалеріи далеко не совершенна. Мы не погрѣшимъ противъ истины, сказавъ, что кавалерія нисколько не подвинулась впередъ со времени Семилѣтней войны. Причина этого заключается въ томъ, что съ тѣхъ поръ не было ни одного монарха, ни одного полководца, которые оказывали бы кавалеріи то предпочтеніе, которымъ она пользовалась при Морицѣ Оранскомъ, Густавѣ Адольфѣ, Карлѣ Ходкевичѣ, Стефанѣ Чарнецкомъ, Янѣ Собіескомъ, при великомъ Конде, принцѣ Евгеніи Савойскомъ, Карлѣ XII и при Фридрихѣ II.

Эти полководцы старались и умѣли отыскивать между своими офицерами, такъ сказать, природныхъ кавалеристовъ, какими были князь Веймаръ, Лиссовскій (2) и преимущественно Зейдлицъ; изъ нихъ то и образовались хорошіе кавалерійскіе генералы. Эти великіе полководцы и ихъ генералы умѣли цѣнить войско, которое своей быстротой и силой особенно способствуетъ окончательному рѣшенію битвы.

Постоянными и тщательными заботами о кавалеріи, а также умѣньемъ снарядить и снабдить кавалерію выносливыми и хорошо выѣзженными лошадьми и наконецъ назначеніемъ храбрыхъ и одушевленныхъ юношескимъ огнемъ офицеровъ они достигли того, что кавалерія сдѣлалась вѣнцомъ и отборной дружиной цѣлой арміи. На сколько показываетъ исторія, мы знаемъ, что кавалерія никогда не обманывала довѣрія, возлагаемаго на нее полководцами.

Пѣхоту скорѣе можно разсматривать и употреблять какъ машину, особенно теперь, когда дѣло идетъ объ употребленіи не холоднаго, а преимущественно огнестрѣльнаго оружія. При Наполеонѣ 1-мъ, который лучше всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ полководцевъ управлялъ пѣхотой и артиллеріей, мы видимъ, что въ сраженіяхъ, рѣшавшихъ судьбы государствъ, главную роль играло огнестрѣльное оружіе и очень рѣдко употреблялся штыкъ.

Въ дѣйствіяхъ пѣхоты все зависитъ главнымъ образомъ отъ плана и распоряженій главнокомандующаго, назначающаго какія позиціи она должна занять и защищать; за тѣмъ ей остается только слушать команду офицера и дѣйствовать согласно съ ней. При томъ же пѣшій солдатъ труднѣе можетъ поддаться чувству самосохраненія, потому что въ правильномъ бою, въ открытомъ полѣ, попытка къ бѣгству почти невозможна для пѣхотинца; если же иногда и случается пѣхотинцу идти не охотно въ бой, то онъ все таки предпочтетъ остаться подъ пулями, чѣмъ бѣжать съ поля; до того бѣгство сопряжено съ трудностями для пѣхотинца.

Со всѣмъ другое дѣло въ кавалеріи. Здѣсь всадникъ зависитъ на полѣ битвы отъ собственнаго произвола. Его невозможно принудить къ исполненію своей обязанности уже потому, что лошадь даетъ ему множество средствъ увернуться отъ надзора. Кавалеристъ бросится впередъ на врага и побѣдитъ его, если начальникъ воодушевитъ его словомъ и собственнымъ примѣромъ.

Но не легко найдти хорошихъ кавалерійскихъ офицеровъ, потому что между сорви-головами рѣдко попадаются люди разсудительные, тогда какъ отъ кавалерійскаго офицера требуется точность, распорядительность и присутствіе духа, рядомъ съ храбростью и юношескимъ одушевленіемъ, доходящимъ иногда до самозабвенія.

Если прибавимъ къ этому, что здоровье и сила физическая совершенно необходимы кавалеристу, то нельзя не согласиться, что въ каждой націи весьма мало найдется кавалерійскихъ офицеровъ дѣйствительно способныхъ.

Эти и еще многія другія причины способствовали упадку кавалеріи, такъ что было признано, что она не въ состояніи вести самостоятельную войну и нападать на свѣжую пѣхоту и артиллерію готовую къ бою; это заключеніе было сдѣлано гораздо раньше изобрѣтенія картечныхъ гранатъ и ружей, заряжающихся съ казны.

Послѣднее столѣтіе, съ Наполеономъ (3) во главѣ, смотрѣло на на кавалерію, какъ на вспомогательное оружіе и этимъ уставнымъ воззрѣніемъ отняло у ней всякую самоувѣренность, благодаря которой прежде кавалерія была неотразима.

Мы поставили себѣ задачей снова возвратить кавалеріи ея прежнюю славу. Легкость и проворство кавалеріи должны замѣнить тяжелый панцырь храбрыхъ средневѣковыхъ рыцарей и тогда кавалеристы сдѣлаются снова героями будущихъ войнъ, особенно въ восточной и средней Европѣ, несмотря на повторительное оружіе пѣхоты, на убійственную картечь и картечныя гранаты.

Въ будущихъ походахъ Австріи кавалерія можетъ играть важную роль по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ потому, что этотъ родъ войска легко можетъ быть сформированъ внутри страны безъ призыва чужестранцевъ, во вторыхъ потому, что большія равнины восточной Европы наиболѣе благопріятны для кавалеріи.

Но такъ какъ хорошо обученная кавалерія чрезвычайно важна для всякой арміи и обходится при томъ очень дорого, требуя много времени и труда, то регулярную кавалерію, особенно отличившуюся уже въ бою, слѣдуетъ щадить и употреблять въ дѣло только въ крайнихъ случаяхъ. Такимъ образомъ вся лагерная и аванпостная служба, обезпеченіе фланговъ и тыла, развѣдываніе, фуражировка и т. п. должны быть предоставлены такому роду кавалеріи, который менѣе важенъ для арміи в время битвы.

По этому авторъ предлагаемой книги обращаетъ особенное вниманіе господъ тактиковъ на новое устройство кавалеріи, придуманное имъ.

Кавалерія, по мнѣнію автора, должна состоять изъ двухъ родовъ. Во первыхъ, линейная кавалерія, годная для производства сильныхъ и стремительныхъ атакъ на полѣ сраженія, гдѣ соревнованіе многихъ эскадроновъ и полковъ, дерущихся рядомъ, обѣщаетъ большія выгоды. Во вторыхъ, легкая кавалерія, годная для второстепенныхъ, но не менѣе важныхъ операцій, какъ то: дѣйствія въ тылу и на флангахъ и т. п., составленная изъ отдѣльныхъ полковъ, независимыхъ и самостоятельныхъ и приспособленныхъ къ наступленію и къ оборонѣ на всякого рода мѣстности.

§ 2. Боевыя отношенія различныхъ родовъ войскъ.

A) *Пѣхота*, B) *кавалерія*, C) *артиллерія*.

A. *Пѣхота*. Основная форма расположенія пѣхоты есть линія. Расположеніе это можетъ произвольно простираться въ длину, но въ глубину оно должно быть не болѣе, какъ въ два — три человѣка.

Поставивъ нѣсколько такихъ линій одна за другою, мы получимъ колонну.

Растянувъ линію такъ, чтобы солдаты стояли въ нѣкоторомъ удаленіи одинъ отъ другаго, мы получимъ цѣпь или стрѣлковый разсыпной строй.

Линейное расположеніе наиболѣе благопріятствуетъ употребленію огнестрѣльнаго оружія и даетъ возможность вести самый частый огонь, держать отдѣльныхъ людей въ тѣсной связи и облегчаетъ употребленіе холоднаго оружія (?).

Расположеніемъ въ колоннахъ старались придать пѣхотѣ большую силу напора и силу сопротивленія.

Разсыпной строй даетъ отдѣльнымъ личностямъ случай выказать свое мужество и военныя способности, придаетъ современной

пѣхотѣ подвижной характеръ и возможность наносить непріятелю значительный вредъ, неподвергаясь особенно сильнымъ потерямъ.

При нападеніи кавалеріи разсыпные стрѣлки строятъ кучки, линіи же и колонны строятъ каре, послѣдніе бываютъ полые или цѣльные.

Разсыпной строй особенно практиченъ въ бою съ артиллеріей. За стрѣлками обыкновенно слѣдуютъ поддержки или резервы въ сомкнутомъ строю.

Тактическую единицу дѣленія въ пѣхотѣ составляетъ баталіонъ, силою отъ 600 до 1200 человѣкъ. Баталіонъ дѣлится на роты, а роты на взводы.

B. *Кавалерія.* Кавалерія располагается подобно пѣхотѣ въ трехъ различныхъ строяхъ: a) въ развернутой линіи, b) въ глубоко сосредоточенныхъ массахъ (колонны) и c) въ разсыпномъ строю.

Развернутый строй составляетъ основное и главное расположеніе кавалеріи для боя и состоитъ изъ двухъ шеренгъ.

Колонны строятся для усиленія напора необходимаго, чтобы прорвать боевой порядокъ противника. Но употребленіе этого строя иногда очень опасно, потому что только въ случаѣ вѣрной побѣды и совершеннаго разстройства непріятеля, колонны могутъ поддержать порядокъ, который дѣлаетъ ихъ грозными для противника. Колонны двигаются легко только впередъ, а потому во время атаки они не должны ни останавливаться ни пятиться назадъ; первый шагъ назадъ неизбѣжно влечетъ за собою пораженіе и полное разстройство.

Въ разсыпномъ строю (фланкёры, наѣздники) отъ кавалеріи требуется въ высокой степени одиночное совершенство въ техническомъ отношеніи; тутъ величайшая ловкость должна соединяться съ величайшею смѣлостью.

Такъ какъ кавалеристъ занимаетъ по фронту 30 дюймовъ ($2\frac{1}{2}$ ф., 1 ш.), а лошадь въ глубину 90 дюймовъ ($7\frac{1}{2}$ ф., 3 ш.) то понятно, что въ сомкнутомъ строю поворотъ не можетъ быть совершенъ каждымъ отдѣльнымъ всадникомъ, а долженъ совершаться тремя всадниками вдругъ, которые составляютъ квадратъ (4).

Въ настоящее время кавалерія повсюду строится въ двѣ шеренги, при чемъ разстояніе между ними бываетъ отъ 2 до 3 футовъ (1 шагъ), слѣдовательно обѣ шеренги могутъ дѣлать поворотъ самостоятельно и во всѣ стороны, не измѣняя своего относительнаго положенія. Двѣ шеренги, расположенныя одна за другою, образуютъ въ глубину 18 футовъ (7 шаговъ), что и составляетъ глубину развернутаго строя кавалеріи.

Всякая ломка развернутаго фронта образуетъ колонну (глубокій строй) и каждая колонна можетъ быть или разомкнутою или сомкнутою. Разомкнутою колонна называется тогда, когда между частями, ее составляющими, есть дистанціи, если же дистанцій нѣтъ то колонна называется сомкнутою.

Относительно разсыпнаго строя главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы движенія его производились съ виду безъ всякаго порядка, но чтобы вниманіе солдатъ, составляющихъ разсыпную линію, было возбуждаемо особымъ сигналомъ, называющимся „Аппель".

По современному воззрѣнію, тактика кавалеріи считается проще и легче тактики пѣхоты, такъ какъ первая знаетъ только одно средство для пораженія непріятеля — атаку. Но если мы примемъ въ соображеніе, что всадникъ составляетъ продолговатый четырехъ-угольникъ, а не квадратъ, какъ пѣхотинецъ, что быстрый аллюръ въ самую рѣшительную минуту сильно затрудняетъ поддержаніе порядка и наконецъ, что кавалерія состоитъ на половину изъ неразумныхъ созданій, то подобное воззрѣніе на сравнительную легкость тактики кавалеріи покажется весьма сомнительнымъ.

Противорѣчія, встрѣчающіяся у современныхъ тактиковъ относительно основной формы построенія кавалеріи, заставляютъ предполагать, что тактика этого оружія оставляетъ еще многаго желать.

Основное свойство кавалеріи есть быстрота движенія. Успѣхъ атаки зависитъ отъ быстроты движенія и силы удара.

Во фронтѣ кавалеристъ занимаетъ пронтранство въ 30 дюймовъ. пѣхотинецъ же только 21 дюймъ; отсюда выходитъ отношеніе какъ $1:1^{3}/_{10}$ и тотъ результатъ, что 30 рядовъ пѣхоты, т. е. 90 человѣкъ, встрѣчаютъ 21 рядъ кавалеріи или 42 кавалериста.

Во всѣхъ европейскихъ кавалеріяхъ за тактическую единицу дѣленія принимается эскадронъ, силою отъ 120 до 190 всадниковъ.

Тактики расходятся въ опредѣленіи разстояній между эскадронами, расположенными другъ возлѣ друга въ одной линіи. Генералъ графъ Бисмаркъ, одинъ изъ лучшихъ современныхъ тактиковъ, къ практическимъ воззрѣніямъ котораго авторъ относится съ полнымъ одобреніемъ, указываетъ на разстояніе четырехъ шаговъ; прусскій уставъ также требуетъ четырехъ шаговъ; французскій, англійскій и австрійскій полагаютъ двѣнадцать шаговъ; мы и венгерцы принимаемъ двѣнадцать шаговъ и допускаемъ иногда восемнадцать, если вторая линія стоитъ непосредственно за первой.

Сила кавалерійскаго полка бываетъ обыкновенно отъ 700 до 1000 коней. Однако у Фридриха II тяжелые кавалерійскіе полки были въ 800, а легкіе въ 1200 коней.

С. *Артиллерія.* Въ артиллеріи тактическую единицу составляетъ батарея. Ее сила измѣняется отъ 6 до 12 орудій и состоитъ всюду изъ тройнаго числа пушекъ сравнительно съ гаубицами. Для лучшаго достиженія цѣли, баттарея не должна быть ни слишкомъ слаба, ни слишкомъ сильна, потому что въ этомъ послѣднемъ случаѣ она становится мало подвижною и неповоротливою. Въ военное время надо обращать еще вниманіе на то, чтобы она не слишкомъ уступала непріятельской баттареѣ въ силѣ и калибрѣ,

Полевая артиллерія раздѣляется на конную и пѣшую; послѣдняя на легкую и батарейную.

Осадная, крѣпостная и морская артиллерія рѣдко или почти никогда не употребляются въ полѣ; морская артиллерія, имѣющая найбольшій калибръ, въ полевыхъ сраженіяхъ только тогда играетъ роль, когда сраженіе происходитъ на берегу моря или большой рѣки.

Картечныя гранаты и ракеты очень любимы въ настоящее время и производятъ опустошительное дѣйствіе.

Четырехъ-фунтовыя конныя батареи возятся шестью лошадьми, подобно восьмифунтовымъ пѣшимъ батареямъ, четырехъ-фунтовыя пѣшія батареи возятся только четырьмя лошадьми.

Длина орудія съ двумя парами лошадей равняется 16, а съ тремя парами 20 шагамъ.

На тысячу человѣкъ пѣхоты полагается придавать два, а иногда и три орудія.

§ 3. Новое устройство кавалеріи, предлагаемое авторомъ.

По убѣжденію автора кавалерія должна состоять изъ:

a) регулярныхъ уланскихъ полковъ, замѣняющихъ тяжелую кавалерію другихъ націй, съ тяжеловѣсными копьями въ восемь футъ длиною, съ саблями или лодимирками (5), пистолетами или револьверами въ кабурахъ (6);

b) легкой иррегулярной кавалеріи съ легкими копьями въ восемъ футъ длиною и съ лодимирками вмѣсто сабель; только офицеры и унтеръ-офицеры имѣютъ право носить за поясомъ пистолеты и прямыя сабли; кромѣ того, всѣмъ рядовымъ полагается имѣть на ремнѣ у пояса тесаки (ножи);

c) конныхъ егерей или конныхъ стрѣлковъ, вооруженныхъ двуствольными или нарѣзными ружьями, большими тесаками за поясомъ, которые могутъ быть насажены на ружье, какъ штыки, и прямыми саблями или лодимирками, прикрѣпленными не къ поясу всадника, а къ сѣдлу;

d) наконецъ изъ конныхъ саперъ, вооруженныхъ прямыми саблями или лодимирками. У каждаго сапера должны быть привязаны къ лошади всѣ инструменты, которые могутъ понадобиться ему во время переходовъ и въ лагерѣ. Къ отряду саперъ принадлежатъ: плотники, кузнецы, слесаря, землекопы, сѣдельники, башмачники, булочники и мясники. Во время переходовъ они составляютъ авангарды и должны исправлять дороги и мосты, разбивать палатки въ заранѣе назначенныхъ мѣстахъ для отдыха, раскладывать костры, припасать дрова и лѣсъ для шалашей, а также разбивать коновязи. Поэтому у каждаго долженъ быть за поясомъ топоръ. Кавалерійскій полкъ долженъ состоять изъ четырехъ эскадроновъ регулярныхъ уланъ или изъ 16-ти взводовъ 21-го-ряднаго состава, всего 780 человѣкъ, вмѣстѣ со штабомъ, офицерами и унтеръ-офи-

церами, трубачами и запасными лошадьми; изъ сильнаго эскадрона конныхъ егерей въ 186-ть коней, изъ эскадрона легкой или иррегулярной кавалерiи, также въ 186-ть коней и взвода конныхъ саперъ въ 78-мь коней, всего 1200 коней.

Обозъ полка долженъ состоять изъ патроннаго ящика для стрѣлковъ, изъ денежной кассы, походной аптеки и походной кузницы и ни одной повозки больше.

Во всѣхъ государствахъ кавалерiя раздѣляется на легкую и тяжелую. Ко второй относятся кирасиры и уланы, къ первой же драгуны, гусары, конные стрѣлки и иррегулярная кавалерiя, какъ-то: казаки, черкесы, татары и т. п.

§ 4. О маршахъ.

Величина дневнаго перехода всѣхъ трехъ родовъ войскъ, слѣдующихъ совокупно (7), равняется тремъ милямъ (21 в.); на четвертый день полагается дневка. Напротивъ того, одна кавалерiя проходитъ въ день шесть миль (до 40 в.) и останавливается на дневку также къ четвертый день.

Усиленные переходы, когда въ день проходятъ по восьми и десяти миль, могутъ продолжаться лишь нѣсколько дней. Во время перехода кавалерiя можетъ идти галопомъ сряду пять минутъ, проѣзжая въ это время $^{1}/_{4}$ мили или 500 шаговъ въ минуту; рысью кавалерiя можетъ ѣхать $^{1}/_{2}$ часа, пробѣгая въ это время одну милю, или 350 шаговъ въ минуту.

Ускореннымъ шагомъ кавалерiя проѣзжаетъ 200 шаговъ въ минуту, или одну милю въ 50 минутъ. Пройдя первую милю, начальникъ долженъ дать людямъ и лошадямъ отъ пяти до десяти минутъ отдыха, затѣмъ велѣть пересѣдлать лошадей и вести ихъ съ четверть часа въ поводу, что также очень полезно и необходимо кавалерiи въ холодное время. Начальникъ кавалерiи долженъ также смотрѣть затѣмъ, чтобы, выступая, всадники не утомляли только что накормленныхъ лошадей быстрымъ движенiемъ; лучше, напротивъ, вести ихъ шагомъ въ поводу на свое мѣсто. Слѣдуетъ хорошо изучить природу лошади и согласоваться съ нею, такъ какъ хорошая кавалерiя не мыслима безъ хорошихъ, сытыхъ, лошадей.

Во время войны кавалерiя должна быть снабжена на два дня овсомъ и сѣномъ, уложеннымъ въ саквахъ. Каждый кавалеристъ долженъ имѣть при себѣ нѣсколько подковъ и гвоздей. Всадникъ долженъ имѣть для себя хлѣба, соли и водки на три дня.

Походныя колонны кавалерiи должны быть построены такъ, чтобы изъ нихъ легко было построить фронтъ и напасть на непрiятеля при встрѣчѣ съ нимъ.

Чрезвычайно важно знать, гдѣ находится непрiятель и откуда угрожаетъ нападенiе — съ фронта, съ тыла или съ фланговъ; съ этимъ долженъ согласоваться походный порядокъ войскъ.

§ 5. Точныя отношенія силы сопротивленія пѣхоты къ дѣятельной способности кавалеріи.

Мнѣніе, что кавалерія подчинена пѣхотѣ, ложно. Кавалерія, собственно говоря, не можетъ обороняться. Лошадь способнѣе человѣка къ войнѣ. Она никогда не колеблется. Подзадоренная ударомъ шпоры, она инстинктивно стремится впередъ, не зная остановки и препятствій; она не подчинена дѣйствію воображенія, имѣющаго такое сильное вліяніе на людей; когда лошадь такъ ранена, что у ней выпадаютъ внутренности, она все таки стремится впередъ, какъ бы требуя, чтобы каре открылось передъ ней. Изъ 100 человѣкъ, врывающихся въ каре, едвали десять бываютъ ранены, по вычисленію опытныхъ офицеровъ; штыки въ этомъ случаѣ не играютъ той важной роли, которую имъ обыкновенно приписываютъ и часто между ранеными не попадается ни одного раненаго штыкомъ.

Окуневъ, русскій полковникъ 1813-го г., иначе доказываетъ превосходство кавалеріи надъ пѣхотой. Онъ говоритъ: „Хорошо обученный пѣхотинецъ можетъ выстрѣлить три раза въ минуту, слѣдовательно одинъ разъ въ двадцать секундъ“; далѣе: „огонь пѣхоты становится дѣйствительнымъ на разстояніи 150 шаговъ; это пространство лошадь пробѣгаетъ въ 20-ть секундъ. Слѣдовательно кавалерія въ сущности подвергается только одному дѣйствительному выстрѣлу. При этомъ эскадроны не представляютъ сплошной цѣли; на каждаго всадника приходится столько же пустаго мѣста сколько и занятаго и кромѣ того, всадники, наклонясь впередъ, еще болѣе укорачиваютъ занимаемый ими прямоугольникъ, такъ что опытные военные люди считаютъ, что на 10-ть человѣкъ, идущихъ въ атаку, ружейная пуля пѣхотнаго солдата выводитъ изъ строя только одного“ (8).

Много измѣнилось съ тѣхъ поръ. Теперь всякій порядочный пѣхотный солдатъ выстрѣлитъ, если ему не помѣшаетъ пушечная лихорадка, отъ одиннадцати до пятнадцати разъ въ минуту и почти на тысячу, или покрайней мѣрѣ на семьсотъ шаговъ покроетъ пулями все пространство вокругъ себя. Это конечно ослабляетъ шансы во вредъ кавалеріи, особенно въ схваткахъ съ каре и съ колоннами пѣхоты, однако нельзя думать, чтобы это совершенно роняло значеніе и достоинство кавалеріи. Теперь, конечно, невѣроятно, чтобы сила нападенія и смѣлость кавалеріи могли рѣшить судьбу сраженія, но за кавалеріей остается все таки возможность нападенія на колеблющуюся или отступающую пѣхоту на отходящія назадъ батареи и на непріятельскую кавалерію; за ней остается быстрое и неожиданное занятіе извѣстныхъ позицій, откуда она можетъ осыпать огнемъ непріятеля, чему должны быть обучены конные стрѣлки; наконецъ преслѣдованіе и вообще все, что она исполняла прежде. Однимъ словомъ, за ней остается почти преж-

нее значеніе въ бою и очень важныя услуги во время походовъ и стоянокъ.

Какую важную роль можетъ играть храбрая кавалерія въ бою, лучше всего показали блестящіе успѣхи полковника Родаковскаго, врубившагося въ каре италіянской пѣхоты въ сраженіи при Кустоццѣ въ 1866-мъ году.

Пѣхотинецъ вѣситъ 75-ть килограммовъ [1]) и долженъ быть раздавленъ 350 килограммами, представляющими вѣсъ кавалериста съ лошадью. На долю кавалериста при столкновеніи еще приходится сила разбѣга лошади и наконецъ извѣстно, что лошадь, даже смертельно раненная, продолжаетъ бѣжать и часто падаетъ уже въ непріятельскомъ каре, производя тамъ страшный безпорядокъ и смятеніе. Сраженія при Рокруа, Россбахѣ, Цорндорфѣ, Авенъ Ле-Секъ, Шато, Камбрезисъ, Алба-Тормесъ, Гейнау и далѣе Тарновскій при Обертинѣ, Чарнецкій при Варке, Ходкевичь при Кирхгольмѣ, Собіескій подъ Вѣной и эрцгерцогъ Альбрехтъ при Кустоццѣ служатъ доказательствомъ, какихъ счастливыхъ результатовъ можетъ добиться одна кавалерія при хорошемъ начальникѣ.

Гдѣ бы ни скрывалась впрочемъ причина осужденія кавалеріи, въ настоящее время не сомнѣнно, что пущенныя поводья и во время употребленныя шпоры могутъ возвратить кавалеріи ея прежній блескъ.

§ 6. Практическое употребленіе кавалеріи въ бою и мнѣніе о томъ лучшихъ полководцевъ.

Способы атаки большихъ массъ кавалеріи слѣдущіе: a) атака прямой линіей, b) атака ломаной линіей, c) атака уступами, d) атака колоннами.

Прежде употребляли еще такъ называемую атаку *стѣною* (en muraille), безъ интерваловъ между эскадронами, атаку съ отдѣленными 4-мя взводами и атаку въ шахматномъ порядкѣ (en échiquier). Разсыпная же атака (en débandade) производится только отдѣльными эскадронами или полками.

Практика показала, что между отдѣльными эскдронами непремѣнно должны быть интервалы въ 10 — 12 шаговъ. Мы принимаемъ эти интервалы въ 12—18 шаговъ. Мысль поставить за флангами атакующей линіи резервные взводы (garde flancs), которые могли бы въ удобную минуту напасть на непріятельскій флангъ, очень удачна. Намъ рѣдко случается видѣть эту мысль примѣненною на маневрахъ мирнаго времени, гдѣ при атакѣ стараются составить какъ можно длиннѣе линію.

Шахматное расположеніе употребляется кавалеріей преимущественно при отступленіяхъ.

---

[1]) Киллограммъ равняется 2 ф. 42 зол. русскаго вѣса.

Расположеніе уступами очень обыкновенно; при этомъ дистанціи бываютъ въ 50, въ 150 и въ 200 шаговъ. Эта форма годится какъ для наступленія, такъ и для обороны; въ послѣднемъ случаѣ дистанція между уступами можетъ быть доведена до 500 шаговъ.

Атака колонами тѣмъ опаснѣе, что при этомъ фланги ничѣмъ не прикрыты, и потому надо прежде всего по заботиться объ нихъ. Такая атака производится или сомкнутыми колоннами, или колоннами на дистанціяхъ.

Атака сомкнутой колонной весьма выгодна съ молодыми солдатами, если фланги обезпечены; въ этой колоннѣ ни остановка, ни бѣгство не возможны и каре, во что бы то ни стало, должно быть прорвано.

Атака въ колоннахъ на дистанціяхъ весьма удобна съ опытными людьми противъ пѣхотныхъ каре, при чемъ голову колонны можно смѣнять по произволу. Лучше всего посылать въ атаку часть за частью на двойныхъ дистанціяхъ, при чемъ разстроенный эскадронъ, если ему не удалось прорвать каре, можетъ раздѣлиться на право и на лѣво, очистить фронтъ слѣдующему эскадрону, отъѣхать за хвостъ колонны и тамъ устроиться за послѣднимъ эскадрономъ какъ за резервомъ, что конечно очень важно, потому что даже при успѣхѣ разстройство кавалеріи весьма велико.

Этимъ удобствомъ разомкнутыхъ полковъ пользуются всѣ послѣдующіе за первыми эскадроны и полки.

Но кавалерія должна быть такъ настроена, чтобы каждый эскадронъ считалъ за честь стоять во главѣ колонны въ моментъ трудной атаки и не легко уступалъ бы другому это почетное мѣсто. Только смерть полковника или ротмистра, или лицъ, ихъ замѣнившихъ, или сильный отпоръ храброй пѣхоты, разстроившей кавалерію, могутъ считаться законной причиной смѣны эскадрона.

Разсыпная атака умѣстна только для легкой иррегулярной кавалеріи. Линейная кавалерія должна употреблять этотъ родъ нападенія только тогда, когда по недостатку другихъ отрядовъ ей приходится преслѣдовать непріятельскую кавалерію.

При нападеніи на батарею, кавалерія должна прежде всего уничтожить ея прикрытіе. Если при артиллеріи нѣтъ прикрытія, то на нее ведется разсыпная атака.

Назначенные для того легкіе отряды подвигаются спокойно впередъ, какъ будто они хотятъ только произвести рекогносцировку поля битвы; на разстояніи же картечнаго выстрѣла они бросаются въ карьеръ на батарею, рубятъ прислугу и овладѣваютъ орудіями, предоставляя слѣдующему за ними отряду увезти пушки.

Такія атаки должны быть почти всегда производимы легкой кавалеріей. Ариллерія не такъ страшна, какъ это обыкновенно думаютъ. Пушки, конечно, очень вредятъ неподвижнымъ предметамъ, но для находящихся въ движеніи наносимый артиллеріей вредъ весьма сомнителенъ. Это особенно вѣрно для рода войска, двига-

ющагося быстро, подобно кавалеріи. Вообще быстро нападающіе отряды мало терпятъ отъ пушечнаго огня.

Кавалерія никогда не должна колебаться при атакѣ. Разъ, какъ полученъ приказъ идти въ атаку, она не должна останавливаться ни передъ чѣмъ. Если атака удалась, то не надо давать непріятелю оправиться, кавалерія должна его преслѣдовать и разсѣять. Фридрихъ II, повторяя слова Цезаря, говоритъ: „ничто не сдѣлано, пока остается еще что нибудь сдѣлать". Надо пользоваться энтузіазмомъ, вызваннымъ удачаной атакой, пустить въ дѣло резервы и уничтожить каре пѣхоты, батарею артиллеріи, вобще все, что выказываетъ намѣреніе сопротивляться.

Какъ ни различны возрѣнія тактиковъ на форму построенія кавалеріи для атаки, но всѣ они согласны съ полковникомъ Гиберомъ въ томъ, что возможно большая быстрота, при сохраненіи первоначальной сомкнутости, дѣлаютъ силу атакующей кавалеріи неотразимою.

§ 7. Эволлюціи въ виду непріятеля.

Войска, идущія въ походныхъ колоннахъ, могутъ встрѣтить непріятеля въ двухъ положеніяхъ: a) или расположенаго въ боевомъ порядкѣ, b) или также двигающагося.

Если непріятель стоитъ на позиціи, то наступающій отрядъ долженъ выслать сильный патруль, чтобы разузнать положеніе противника и мѣстность, на которой придется дыйствовать, т. е. выбрать пунктъ для атаки. При производствѣ рекогносцировки главнымъ начальникомъ, долженъ присутстовать начальникъ кавалеріи, чтобы подробно изучить поле битвы и быть въ состояніи оріентироваться сообразно обстоятельствамъ, въ случаѣ дѣйствительной или ложной атаки.

Въ первомъ случаѣ дистанціи между эскадронами слѣдуетъ принять въ 12 шаговъ, во второмъ же дистанціи могутъ быть больше и линія кавалерійскаго строя растянется.

Имѣя въ виду нападеніе на непріятеля, надо по возможности быстро развернуть боевой порядокъ, охватить фланги противника и предупредить всякую попытку къ наступленію съ его стороны, чѣмъ достигнутся самые блестящіе результаты. Быстрое построеніе фронта доставило Зейдлицу побѣду при Россбахѣ.

Во второмъ случаѣ, когда противники встрѣчаются въ походномъ порядкѣ, то кавалерія должна поспѣшить занять самыя выгодныя позиціи въ равнинахъ и на высотахъ. Затѣмъ главнокомандующій, подъ прикрытіемъ авангарда, пользуется временемъ и располагаетъ по желанію остальныя войска.

Движенія боеваго порядка бываютъ трояків.

1) Въ прямомъ перпендикулярномъ направленіи.

2) Наклонное, когда напр. одинъ флангъ подвигается впередъ, а другой стоитъ на мѣстѣ.

3) Дугообразное движеніе, по выгнутой дугѣ, когда движутся оба фланга, а центръ остается неподвижнымъ и по выпуклой дугѣ когда центръ движется, а фланги остаются на мѣстѣ.

Всѣ движенія, производимыя въ виду непріятеля, должны быть по возможности не сложны и просты, потому что при исполненіи сложныхъ маневровъ легко возникаетъ безпорядокъ. Главныя условія фронтальнаго марша суть: равномѣрный шагъ, сомкнутость и тишина.

Атака требуетъ отъ кавалеріи высшаго напряженія силъ; главное условіе успѣха заключается въ постепенно усиливающейся скорости и чѣмъ длиннѣе линія, тѣмъ постепеннѣе должно быть это уменьшеніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ порядокъ легко нарушается, а вмѣстѣ съ нимъ изсчезаетъ и сила удара. Находясь на разстояніи 600 шаговъ отъ непріятеля, кавалерія пускается рысью затѣмъ раздается команда: „пики къ атакѣ“, при чемъ порывъ впередъ долженъ еще болѣе усиливаться. За 300 шаговъ кавалерія пускается въ галопъ, усиливая аллюръ по мѣрѣ приближенія къ непріятелю. Смѣлый командиръ всегда побѣждаетъ, потому что отвага его инстинктивно переходитъ въ его подчиненныхъ. При атакѣ въ колоннахъ командиръ съ трубачемъ и адъютантомъ долженъ держаться всегда по лѣвую сторону колонны; при атакѣ ратвернутымъ строемъ какъ командиръ, такъ и офицеры командующіе частями должны ѣхать впереди фронта.

Начальникъ кавалеріи передъ началомъ атаки долженъ всегда ознакомиться лично или черезъ опытнаго человѣка съ свойствомъ почвы и составить общій планъ атаки; планъ этотъ онъ долженъ объявить подчиненнымъ ему командирамъ частей, указавъ каждому его роль въ главныхъ чертахъ, но не стѣсняя его въ частностяхъ исполненія. Эскадроннымъ командирамъ, онъ долженъ указать пункты боевой линіи или находящіеся вдали дома, деревья и вообще предметы, къ которымъ они должны стремиться, а также, смотря по количеству войска, онъ долженъ назначить дирекціональный взводъ, эскадронъ, полкъ или бригаду, съ движеніями и дѣйствіями которыхъ должны согласоваться остальныя; приказанія, отдаваемыя во время самой атаки должны быть развозимы адъютантами. Во время атаки главнокомандующій долженъ находиться на флангѣ равненія. Солдаты должны постоянно помнить, что мѣсто убитаго человѣка первой шеренги занимаетъ человѣкъ второй шеренги.

§ 8. Нѣчто объ обязанностяхъ начальника кавалеріи.

Генералъ, командующій кавалерійскимъ резервомъ, долженъ быть назначаемъ съ величайшимъ тактомъ, такъ какъ это лицо держитъ въ своихъ рукахъ счастливый исходъ всякаго большаго сраженія, въ которомъ участвуетъ значительная сила кавалеріи. Онъ долженъ получать приказанія только отъ главнокомандующаго, но затѣмъ передавать ихъ съ быстротою молніи, чтобы эскадроны, полки

и дивизіи поспѣвали своевременно на опредѣленныя имъ мѣста. Въ день сраженія кавалерію не должно щадить, но слѣдуетъ заботиться только о томъ, чтобы она могла выказать всю свою боевую силу.

Въ большихъ сраженіяхъ кавалерія должна являться быстро и неожиданно, а потому требуется большое искусство въ ея предварительномъ расположеніи. Она должна быть укрыта отъ взоровъ и выстрѣловъ противника и въ тоже время должна быть готова быстро явиться по приказанію главнокомандующаго на любомъ мѣстѣ поля сраженія.

Если кавалерія поставила себѣ задачей начать битву съ тѣмъ или другимъ флангомъ или скрыть движеніе и боевое расположеніе другихъ войскъ, то ей придется исполнять такіе маневры, которые требуютъ отъ кавалерійскаго генерала таланта не меньшаго, чѣмъ то требуется отъ главнокомандующаго.

Искусство скрывать свою силу и затѣмъ развернуть ее внезапно дѣйствуетъ на непріятеля вообще внушительно и заставляетъ иногда его отмѣнить уже отданное приказаніе для производства атаки; оно часто избавляетъ отъ ненужнаго наступленія, не входившаго въ планъ главнокомандующаго. Это искусство требуетъ здраваго разсудка, большой привычки и быстраго соображенія. Въ такихъ случаяхъ надо пользоваться мѣстностью поля сраженія, чтобы стать за трудно доступнымъ съ фронта или съ фланговъ мѣстнымъ предметомъ, сохраняя однако возможность быстро двинуться въ атаку, если того потребуютъ собственная безопасность, или планъ главнокомандующаго

Вообще не должно забывать, что чрезвычайная подвижность, быстрота соображенія и энергія начальника составляютъ какъ бы ось, около которой вертится успѣхъ всякаго предпріятія кавалеріи.

Всего труднѣе для кавалеріи бой, при равныхъ условіяхъ, съ такимъ же родомъ войскъ. Въ этомъ столкновеніи многое также зависитъ отъ искусства командира, но окончательный успѣхъ зависитъ, въ большей части случаевъ, отъ лучшаго обученія и большей боевой годности кавалеріи.

Хорошо обученная кавалерія, перескакивающая черезъ рвы въ шесть футъ шириною и черезъ заборы въ три фута вышины, скачущая плотно сомкнутыми эскадронами въ линіяхъ и колоннахъ, рысью или галопомъ и сохраняющая порядокъ, несмотря на всѣ встрѣчающіяся препятствія, на пространствѣ 2,000 шаговъ, дѣйствуетъ на противника весьма внушительно и кажется ему очень опасной.

Если случайно она будетъ опрокинута, то тутъ же на мѣстѣ снова устроится и вернется въ бой; если же ей удастся прорвать боевой порядокъ противника, то она навѣрное совершенно его уничтожитъ. Семилѣтняя война представляетъ тому много примѣровъ.

Такъ какъ рѣчь зашла объ атакѣ кавалеріи, то мы должны

обратить вниманіе еще на одно важное сужденіе опытныхъ кавалеристовъ, состоящее въ томъ, что при атакѣ принимаются въ соображеніе не одни, такъ сказать, механическія или тактическія условія, но и свойства человѣческой природы. Вотъ что говоритъ объ этомъ Жакино-де-Прель въ своемъ „Cours militaire" стр. 205:

„Рѣдко случается, чтобы при столкновеніи двухъ кавалерій дѣло доходило оружія; почти всегда одна сторона поворачиваетъ назадъ до схватки и такой жалкій результатъ нельзя объяснить ни условіями мѣстности, ни произшедшимъ безпорядкомъ, ни сильными потерями отъ огня противника.

Весьма важно при дѣйствіяхъ кавалеріи противъ кавалеріи выиграть флангъ у противника. Если этого можно достигнуть внезапно какою либо отдѣльною частью, тогда маневръ превосходенъ по своимъ результатамъ. Если же непріятель самъ ведетъ подобный же контръ-маневръ, то столкновеніе обращается въ фронтальную атаку и выгоды обхода изчезаютъ.

Существенная и дѣйствительная выгода заключается тогда въ томъ, чтобы произвести, если удастся, безпорядокъ въ непріятельскихъ рядахъ, а затѣмъ рѣшительно броситься въ атаку, опередивъ его атакой.

§ 9. Быстрота и внезапность атаки удесятеряютъ ея дѣйствіе.

Противъ кавалеріи примѣнима атака съ фронта и одновременно атака на одинъ или на оба фланга. При этомъ пріобрѣтается то преимущество, что короткимъ фронтомъ можно съ увѣренностью атаковать длиннѣйшій фронтъ непріятеля. Однако, если непріятельскій фронтъ очень длиненъ вслѣдствіе значительнаго превосходства въ силахъ, то надо отказаться отъ подобной атаки и уже другимъ какимъ либо наступательнымъ маневромъ внушить къ себѣ уваженіе непріятеля. Важно придумать тутъ какую нибудь особенную форму атаки и этотъ случай является пробирнымъ камнемъ способностей кавалерійскаго офицера.

Въ сраженіи при Кампо-Санто, испанская кавалерія, подъ предводительствомъ генерала Гагеса, врѣзалась на полномъ карьерѣ въ самую средину австрійской и пьемонтской кавалеріи, шедшей въ атаку гораздо болѣе широкимъ фронтомъ. Не доскакавъ до линіи непріятельскаго фронта 50 шаговъ, испанцы мгновенно раздѣлились по полкамъ и съ быстротою молніи ударили на оба фланга союзниковъ. Озадаченный непріятель не знаетъ, какъ ему отразить нападеніе, остается какъ бы прикованный къ мѣсту, колеблется, приходитъ затѣмъ въ разстройство и наконецъ постыдно обращается въ бѣгство.

Въ сраженіи при Денневицѣ маршалъ Ней приказалъ уланамъ прогнать непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Раздѣлившись на взводы, они исполнили приказаніе съ необыкновенной стремительностью, опрокинули стрѣлковъ, и ожидая, что вся французская кавалерія

поддержитъ ихъ атаку, напали, преслѣдуя бѣжавшихъ, на стоявшую въ боевомъ порядкѣ прусскую кавалерію, прорвали обѣ ея линіи и ударили на нее съ тылу. Но маршалъ Ней не съумѣлъ воспользоваться этимъ прекраснымъ маневромъ уланъ и не поддержалъ ихъ. Вторая непріятельская линія, оправившись, атаковала въ свою очередь разрозненныхъ уланъ и почти всѣхъ ихъ изрубила, только весьма немногіе изъ этихъ храбрецовъ вернулись покрытые ранами.

Когда приходится имѣть дѣло съ сильной и устроенной пѣхотой, то, чтобы не подвергать кавалерію очень сильнымъ потерямъ, надо стараться до начала дѣйствительной атаки привести пѣхоту въ безпорядокъ, деморализировать и ослабить ее. Этого можно достигнуть разсыпными атаками, маневрированіемъ въ уступной формѣ и нѣсколькими, повторенными быстро одна за другой атаками кавалеріи, еще лучше прибѣгнуть къ помощи артиллеріи и за тѣмъ уже атаковать всѣми силами, разсѣять и уничтожитъ противника.

Производство атаки, когда на то дано приказаніе, становится дѣломъ военной чести и должно быть ведено съ такою силой, которой ни что не способно противустоять, тѣмъ болѣе, что при такомъ исполненіи атаки и потери будутъ меньше. Начальникъ долженъ положить все свое умѣнье на то, чтобы одушевить храбрость солдатъ въ рѣшительный моментъ атаки, но самъ не долженъ потерять головы.

Солдатъ строгій судья дѣятельности своего начальника. Онъ не требуетъ отъ него качествъ смѣлаго рубаки, но желаетъ въ немъ найти разумнаго и рѣшительнаго командира. Не крикъ и задоръ внушаютъ уваженіе солдату, но хладнокровіе подъ градомъ ядеръ, громкая, всюду слышная, но спокойная команда и энергическое, но полное достоинства поведеніе.

Каждый солдатъ весьма разсчитываетъ на счастіе своего командира и послѣ побѣды сражается лучше, чѣмъ послѣ пораженія. По этому-то не надо вступать въ бой безъ вѣроятности на побѣду.

Если необходимо предпринять бой безъ надежды на успѣхъ, то слѣдуетъ за ранѣе о томъ объявить. Такъ поступали всѣ хорошіе генералы въ трудномъ положеніи.

Когда дѣло идетъ о томъ, чтобы достигнуть посредствомъ боя важныхъ результатовъ и между тѣмъ нельзя ихъ достигнуть маневрами или огнемъ артиллеріи, тогда должно предоставить дѣло кавалеріи, которая, выдержавъ непріятельскій огонь, опрокинувъ кавалерію противника, нападетъ на массы пѣхотныхъ каре и смететъ ихъ съ поля сраженія. Это она можетъ сдѣлать и должна сдѣлать. Въ такомъ случаѣ кавалерію строятъ въ одну или въ нѣсколько колоннъ, обезпечиваютъ ея фланги и затѣмъ она можетъ достигнуть своей цѣли подъ предводительствомъ хорошаго командира. Такъ было въ Испаніи при Сомо-Сіерра. Легкій кавалерійскій полкъ атаковалъ горный проходъ, обстрѣленный четырьмя батареями и съ крикомъ: „побѣда или смерть,“ на глазахъ Наполеона и всего его штаба, овладѣлъ проходомъ почти не приступнымъ.

Подобную же смѣлую атаку произвела французская кавалерія на батарею Раевскаго въ достопамятный день Бородина. Подъ Лейпцигомъ, въ 1813 году, огромныя массы французской кавалеріи, подъ предводительствомъ Мюрата, короля неаполитанскаго, прорвали линіи союзниковъ, опрокидывая все на своемъ пути; уже французы торжествовали побѣду и въ Лейпцигѣ зазвонили во всѣ колокола, какъ вдругъ эти массы кавалеріи, разогнавшія всѣхъ враговъ пришли въ безпорядокъ.

Императоръ Александръ I замѣтилъ этотъ безпорядокъ и отдалъ лично приказаніе своему конвойному лейбъ-гвардіи казачьему полку идти впередъ и этотъ единственный полкъ, вооруженный пиками въ 11 футъ длиною, напалъ на фланги французской кавалеріи и не только отнялъ у французской кавалеріи всѣ преимущества дня, но и обратилъ ее въ бѣгство, чѣмъ подготовилъ страшное пораженіе.

Мы не будемъ перечислять тѣ сраженія, въ которыхъ кавалерія рѣшила побѣду, потому что намъ пришлось бы перечислить половину битвъ, а въ средніе вѣка даже и всѣ, но мы положительно утверждаемъ, что потерянное сраженіе тогда только бываетъ пораженіемъ, когда оно рѣшено кавалеріей.

Важно, чтобы полководецъ лично убѣждался въ настроеніи духа войскъ и принималъ его въ разсчетъ при своихъ планахъ. При томъ должно стараться подкрѣплять физическія силы солдатъ, такъ какъ это усиливаетъ и нравственныя ихъ силы. 20 мая 1809 г. Массена далъ кровавую битву при Эбесрбергѣ, имѣвшую такія важныя послѣдствія для Наполеона, послѣ прекраснаго завтрака, приготовленнаго для него и для всего его корпуса городомъ Линцъ.

Чтобы имѣть возможность надѣяться на свое войско, надо попостоянно и непрерывно думать объ его потребностяхъ; при этомъ надо стараться внушить ему нравственную силу, прививая развитымъ и дисциплинированнымъ кавалеристамъ сознаніе долга, жажду національной славы и самоотверженіе, которыя не были бы пустыми словами, а честнымъ, глубокимъ и энергическимъ чувствомъ, которое каждый готовъ былъ бы доказать, жертвуя жизнью за отечество; однимъ словомъ, полководецъ долженъ стараться довести духъ и нравственную силу своей кавалеріи до того, чтобы она спрашивала только, гдѣ непріятель и за тѣмъ разрушала бы всѣ препятствія, встрѣчающіяся ей на пути.

Мы уже говорили прежде о томъ, что до боя кавалерію слѣдуетъ щадить какъ можно больше и не подвергать ее даже во время боя безъ нужды пушечному огню; но когда разъ ей уже отданъ приказъ идти въ атаку, то ни что не должно ее удерживать; она должна броситься и колоть или рубить съ такой силой, которой ни что не можетъ противустоять. Начальникъ кавалеріи, получивъ приказъ броситься въ атаку, долженъ думать только о томъ, чтобы какъ можно болѣе разжечь духъ своего отряда и, если можно, фанатизировать его.

Быстрота и смѣлость кавалеріи часто превращаютъ въ побѣду повидимому плохо идущее сраженіе, когда предводитель ловко нападаетъ, даже съ небольшимъ отрядомъ, на непріятеля съ фланга.

Моменты для такого нападенія трудно опредѣлить; они сами выказываются. Въ критическую минуту одинъ эскадронъ можетъ сдѣлать чудеса. Такъ, въ 1553 г.. во время осады города Ренти при Булони, когда Альбертъ Маркграфъ Бранденбургскій съ 2000-ми кавалеріи, построенной въ глубокую колонну, разсѣялъ всю французскую кавалерію и побѣда была уже окончательно рѣшена въ пользу Карла V, Гаспару де-Соль пришла счастливая мысль напасть на эту страшную колонну съ фланга, что онъ и исполнилъ блистательно. Колонна сначала остановилась, потомъ пришла въ безпорядокъ и наконецъ въ сильномъ смятеніи обратилась въ бѣгство, разрушая все, встрѣтившееся ей на пути. Самъ императоръ подвергся въ этотъ день сильнѣйшей опасности и побѣда осталась за французами.

Въ битвѣ при Массура, Людовикъ Святой, во главѣ 60-ти человѣкъ придворныхъ, спасъ своего брата принца Анжуйскаго, окруженнаго непріятелемъ, въ ту самую минуту, когда большая часть его войска пала подъ ударами непріятельскихъ мечей.

Въ сраженіи при Кутра, когда побѣда уже клонилась на сторону непріятеля, Генрихъ IV, во главѣ двухъ эскадроновъ жандармовъ и тридцати волонтеровъ, внесъ страхъ и смерть въ ряды непріятеля; въ награду за свою храбрость онъ получилъ французскую корону.

Въ битвѣ при Меделлинѣ, близь Гвадіаны, въ которой маршалъ Викторъ сражался въ 1809-мъ году съ испанскимъ генераломъ Куэста, французская армія уже почти обратилась въ бѣгство, храбрый Лассаль уже почти потерялъ надежду противустоять сильному напору испанцевъ и маршалъ уже отдалъ приказъ отступать, какъ вдругъ эскадронъ уланъ, подъ начальсгвомъ храбраго Ринаржевскаго, бросился на испанскую кавалерію, врѣзавшуюся во французскую пѣхоту. Этимъ храбрымъ и неожиданнымъ нападеніемъ онъ прогналъ ихъ съ поля сраженія и, гонясь за ними по пятамъ, произвелъ такое смятеніе въ непріятельскихъ войскахъ, что вся армія понесла сильную потерю.

Такой же успѣхъ имѣла блестящая атака двухъ эскадроновъ французскихъ конныхъ егерей, въ сраженіи при Гвасталла, когда ихъ армія начала уже слабѣть.

§ 10. Важное значеніе практической и обдуманной разстановки солдатъ въ рядахъ и шеренгахъ.

При формированіи или организаціи кавалеріи являются два различные вопроса, на которые военные практики даютъ два различныхъ отвѣта. Одни совѣтуютъ ставить лучшихъ и наиболѣе рослыхъ людей въ первую шеренгу для большаго внушенія непрія-

телю; другіе совѣтуютъ смѣшивать тѣхъ и другихъ, чтобы болѣе храбрый ободрялъ менѣе храбраго; но всѣ согласны въ томъ, что на фланги эскадрона или взвода необходимо ставить наиболѣе надежныхъ людей.

Мнѣніе автора состоитъ въ томъ, чтобы ставить молодыхъ, непривычныхъ къ бою людей въ первую шеренгу, старыхъ же и заслуживающихъ большаго довѣрія во вторую; послѣднимъ слѣдуетъ даже дозволить рубить саблями солдатъ первой шеренги, если тѣ поведутъ себя недостаточно храбро или захотятъ обратиться въ бѣгство.

§ 11. Какъ побѣда, такъ и пораженіе сильно зависятъ отъ выбора боеваго порядка.

Выше мы уже упоминали, что совокупность вѣса, массы, сомкнутости и скорости движенія нападающей кавалеріи образуютъ силу ея атаки; но чтобы сохранить до самаго момента нападенія извѣстный порядокъ, необходимый для одновременнаго удара на непріятеля, необходимо оставлять между эскадронами интервалы по крайней мѣрѣ шаговъ въ 12. Что же касается атаки безъ интерваловъ, кажущейся по теоріи особенно удобной для одновременнаго сильнаго удара, то мы не только не причисляемъ ее къ узаконеннымъ боевымъ расположеніямъ, но чтобы предостеречь читателя относительно опасности, легко происходящей отъ такого расположенія, приводимъ описаніе битвы при Минденѣ, разсказанное Ла-Бальмомъ. „Въ сраженіи при Минденѣ, говоритъ онъ, англійская дивизія уже почти разсѣяла хорошо направленнымъ огнемъ напавшую на нея непріятельскую кавалерію, когда карабинеры и жандармы, въ числѣ четырехъ полковъ, получили приказаніе бросится на нее. Они построили одну линію безъ интерваловъ и пустились въ галопъ съ довольно значительнаго разстоянія отъ пѣхоты“.

„Уже въ самомъ началѣ произошла сильная тѣснота вслѣдствіе напора съ фланговъ и преимущественно съ праваго фланга къ центру. Пѣхота встрѣтила кавалерію огнемъ, когда послѣдняя подошла уже на 50 шаговъ (9). Направленіе огня на фланги кавалеріи заставило лошадей еще болѣе сжиматься къ центру, отчего произошла страшная давка и кавалеристы попадали съ лошадей, такъ что въ эскадронѣ оставалось не болѣе 8—10 человѣкъ на лошадяхъ, которыя и умчали ихъ съ поля сраженія“.

„Около двѣнадцати всадниковъ ворвались въ непріятельскіе ряды, не причинивъ, однако, по своей малочисленности, большаго вреда. Отъ огня собственно пали не многіе, но многіе потерпѣли поврежденія, поломали руки, ноги, попадали съ лошадей, или были раздавлены ими. Если бы между эскадронами были обычные интервалы, то дѣло приняло бы совсѣмъ другой оборотъ. Давка была бы меньше, а быстрота атаки больше; лошади не могли бы укло-

няться ни въ право, ни въ лѣво противъ воли всадниковъ и англійская пѣхота была бы непремѣнно разбита, какъ это случилось при Фонтенуа, гдѣ атака тоже велась не Богъ знаетъ какъ хорошо."

Понятно, что, при нападеніи довольно сильнаго отряда, первая линія должна поддерживаться второй, которая идетъ рысью, когда первая скачетъ галопомъ, и въ случаѣ счастливой атаки обращаетъ ее въ дѣйствительное пораженіе, а при неудачномъ нападеніи первой линіи выручаетъ ее. Какъ необходима эта вторая линія, мы можемъ убѣдиться изъ примѣра сраженія при Россбахѣ, въ которомъ первая линія, придя въ безпорядокъ, готова была уже обратиться въ бѣгство, но Зейдлицъ со второю линіею напалъ на непріятеля и обратилъ легко возможное пораженіе въ одну изъ блестящихъ побѣдъ (фиг. XVII).

§ 12. Важное значеніе боеваго порядка какъ для наступленія, такъ и для отступленія

Теперешняя школа рекомендуетъ равное число эскадроновъ какъ во второй, такъ и въ первой линіи и кромѣ того, сильный резервъ или третью линію; однако еще неизвѣстно всегда ли подобное педантство имѣетъ хорошія послѣдствія.

Нерѣдко случается, что первая линія, будучи разбита и сильно преслѣдуема, увлекаетъ за собой вторую и третью линіи и смѣшивается съ ними и тогда ни что не можетъ удержать такую деморализованную и пришедшую въ безпорядокъ кавалерію. Всѣ другіе роды войскъ—кавалерія, артиллерія и даже пѣхота, встрѣтившіеся на пути, сбиваются съ ногъ собственной кавалеріей. Извѣстны страшныя пораженія, постигшія австрійцевъ въ битвахъ при Маренго и Экмюлѣ и въ послѣднее время при Кенигсгрецѣ. Въ сраженіи при Милославѣ, 30 апрѣля 1848 года, пруссаки претерпѣли такую же неудачу, хотя эта неудача и не повела къ совершенному пораженію; но всѣ три линіи кавалеріи пришли въ смятеніе и постыдно обратились въ бѣгство. Не маловажную потерю понесли они также въ сраженіи при Шриммѣ, 6-го мая 1848 г., неудержимымъ бѣгствомъ ихъ кавалеріи съ поля сраженія; при этомъ одна колонна прусской пѣхоты, шедшая по шоссе изъ города, была раздавлена своей же кавалеріей, бѣжавшей съ поля сраженія.

§ 13. Въ чемъ именно заключается истинное значеніе кавалеріи?

Прежде чѣмъ приступить къ объясненію практическаго употребленія кавалеріи, съ помощью чертежей, изображающихъ образцовые боевые порядки ея, а также съ помощью описаній извѣстнѣйшихъ сраженій, гдѣ кавалерія рѣшила побѣду, мы позволимъ себѣ сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній о дѣйствительномъ значеніи кавалеріи и за тѣмъ уже изложимъ наши собственныя мысли объ

употребленіи этого рода войскъ. Основное свойство кавалеріи есть быстрота движенія, подобно тому, какъ главное свойство пѣхоты стойкость. Поэтому все въ кавалеріи должно имѣть наступательный характеръ, оборонительная же ея сила должна выражаться только въ томъ, чтобы всѣми силами избѣгать тѣхъ столкновеній съ непріятелемъ, которыя могутъ повредить ей. Примѣръ спасенія всей дивизіи Себастіани тѣмъ, что эскадронъ конныхъ егерей построилъ каре и другой примѣръ образа дѣйствій конно-егерскаго полка, составлявшаго конвой Наполеона I-го и построившагося въ каре для защиты его и его штаба во время одной рекогносцировки въ 1812 году, ничего не доказываютъ и не могутъ измѣнить нашихъ убѣжденій уже потому одному, что такіе примѣры весьма малочисленны.

Фридрихъ II-й, руководимый подобнымъ же взглядомъ, исключилъ изъ своей кавалеріи всѣ построенія, носящія оборонительный характеръ, и требовалъ, чтобы кавалерійскій офицеръ считалъ униженіемъ позволить непріятелю упредить себя атакой.

§ 14. Важныя преимущества наступленія.

Извѣстно, что наступленіе имѣетъ множество преимуществъ, дающихъ ему безконечную силу.

Несравненный кавалерійскій генералъ Чарнецкій переплывалъ рѣки и даже море въ виду непріятеля, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ, и немедленно бросался въ атаку, чѣмъ приводилъ непріятеля въ смущеніе и обращалъ въ бѣгство. При Сомма-Сіерра, въ 1808 г., кавалерія подъ градомъ картечи смѣлостью беретъ испанскую батарею и овладѣваетъ горнымъ проходомъ.

Въ 1809 году генералъ Келлерманъ, во главѣ 20,000 французовъ, встрѣтилъ близь Медина-дель-Кампо испанскаго генерала Дука-дель-Парке, командовавшаго 40,000-й арміей; не смотря на превосходство въ силахъ, послѣдній все-таки поспѣшно отступилъ. Чтобы отомстить испанскому генералу за жестокое обращеніе съ французскими военноплѣнными, обмѣна которыхъ французы требовали, Келлерманъ обгоняетъ свою пѣхоту и артиллерію и пускается въ погоню за непріятелемъ только съ 2,800 челов. кавалеріи. Онъ настигаетъ испанцевъ при Альба-дель-Тормесъ и, не думая долго, строится въ двѣ линіи, бросается на испанскую кавалерію и обращаетъ ее въ бѣгство; затѣмъ атакуетъ пѣхоту и артиллерію, убиваетъ 4,000 чел. на мѣстѣ, захватываетъ 20-ть орудій и беретъ въ плѣнъ 8,000 чел. пѣхоты. Эта блестящая побѣда была куплена потерею одного ротмистра и 30-ти драгунъ.

Въ 1810 году, во время осады Лериды генералъ Бруссаръ напалъ на 10,000 чел. испанской пѣхоты, спѣшившихъ съ 4,500 чел. кавалеріи на помощь осажденнымъ. Съ однимъ 13-мъ кирасирскимъ полкомъ полковника Дегремана и тремя эскадронами конныхъ егерей, онъ прорвалъ обѣ линіи непріятельской кавалеріи и послалъ конныхъ егерей ее преслѣдовать, а самъ съ кирасирами

бросился на пѣхоту, свернувшуюся въ баталіонныя каре, опрокинулъ ее и частью изрубилъ, частью захватилъ въ плѣнъ. 6,000 плѣнныхъ и огромные запасы, подвезенные осажденнымъ, были трофеями сраженія, продолжавшагося не болѣе четверти часа. Побѣда была куплена ничтожной потерей въ людяхъ и лошадяхъ.

Описывая Фарсальскую битву, Цезарь говоритъ, осуждая поведеніе Помпея: „въ человѣческой душѣ таится природный огонь, который отъ движенія все болѣе и болѣе разгарается и которымъ искусный полководецъ непремѣнно долженъ воспользоваться для достиженія успѣха".

Исторія ясно доказываетъ, что въ большинствѣ случаевъ побѣда бываетъ на сторонѣ наступающаго; повторенные удары увеличиваютъ до безконечности силу нападенія: „audaces fotuna juvat", храбрость и смѣлость нападенія лучше всего скрываютъ собственную слабость.

§ 15. Основыя начала употребленія кавалеріи.

Можно очень многое сказать объ употребленіи кавалеріи вообще и о томъ, когда ей начинать свои дѣйствія и когда воздерживаться отъ нихъ. Мы не устанавливаемъ здѣсь правилъ и представляемъ на усмотрѣніе начальниковъ кавалеріи рѣшать, когда наступитъ удобное время появиться на полѣ сраженія. Но мы желаемъ, мы требуемъ, чтобы ихъ появленіе, храбростью и внушеніемъ довѣрія зрителямъ, походило на появленіе французскихъ кирасиръ въ достопамятномъ сраженіи при Экмюлѣ въ 1809 году (ф. XX); кирасиры были встрѣчены криками „ура" и всевозможными выраженіями радости со стороны всей арміи и такъ храбро напали на непріятельскую кавалерію, что съ тѣхъ поръ, когда французы хотятъ похвалить кого нибудь за храбрость, то они говорятъ: „онъ храбръ, какъ наши кирасиры".

Есть однако основныя истины, которыхъ хотя и не слѣдуетъ слѣпо исполнять, но которыя нельзя безнаказанно и забывать; эти истины или начала относятся къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ исключительно кавалерія можетъ успѣшно дѣйствовать на полѣ сраженія.

Одна изъ такихъ непреложныхъ истинъ та, чтобы никогда не атаковать, не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣстности, которую придется проходить.

Другія относятся къ подробностямъ наступательной дѣятельности кавалеріи противъ каждаго изъ трехъ родовъ войска.

§ 16. Кавалерія противъ кавалеріи.

1. Хорошій матеріалъ составляетъ важнѣйшее условіе довѣрія къ своей кавалеріи и право ея сравняться съ непріятельскимъ войскомъ.

2. Ловкость движенія, дающаго кавалеріи возможность быстро и точно совершать всѣ нужныя эволюціи, дѣлаетъ ее способною къ смѣлымъ и неожиданнымъ движеніямъ и къ пріобрѣтенію перевѣса надъ непріятелемъ.

3. Всѣ формы построенія, предшествующія бою, должны представлять возможность быстраго движенія и развертыванія.

4. Для каждаго случая хороша только та форма, которая допускаетъ наибольшее развитіе наступательной силы.

5. Всѣ наступательныя движенія должны прогрессивно ускоряться и потому для кавалеріи должно быть достаточно мѣста для разбѣга при атакѣ.

6. Никакой отрядъ кавалеріи, какова бы ни была его сила, не долженъ атаковать съ мѣста, безъ разбѣга.

7. Всѣ эволюціи, на сколько это возможно, должны происходить внѣ пушечнаго выстрѣла.

8. Всякая кавалерія, идущая въ атаку, должна расположить свои резервы такъ, чтобы они могли обезпечить ее отъ неожиданныхъ нападеній непріятеля. При этомъ резервы своимъ расположеніемъ должны быть ограждены отъ возможности придти въ замѣшательство, если первая линія будетъ опрокинута и разсѣяна.

9. Въ мирное время войска должны быть достаточно обучены пріемамъ противустоять маневрамъ непріятеля и притомъ эта военная механика должна быть на столько твердо усвоена, чтобы солдаты умѣли найтись и при громѣ пушекъ.

10. Необходимо располагать войска такъ, чтобы они могли появиться на полѣ сраженія какъ можно неожиданнѣе; начальники же назначенныхъ въ атаку войскъ должны всегда направлять войска противъ слабыхъ пунктовъ непріятеля и не зѣвать, а пользоваться всѣми ошибочными движеніями противника.

11. Кавалерія должна быть пріучена въ мирное время къ движеніямъ по неровной мѣстности, къ перескакиванію черезъ рвы, заборы на бѣгу и т. п.; она должна сродниться съ мыслью маршала Саксонскаго, который говоритъ, „что тотъ регулярный эскадронъ или полкъ никуда не годится, который не сумѣетъ въ порядкѣ проскакать 2000 шаговъ по неровной мѣстности и затѣмъ броситься стройно въ атаку на непріятеля".

12. Кавалерія, какъ вспомогательный родъ войска, или такъ называемая дивизіонная кавалерія; должна быть распредѣлена по всей боевой линіи и готова напасть всюду, гдѣ другіе роды войскъ потребуютъ ея помощи.

13. Кавалерія, образующая резервы должна находиться внѣ пушечнаго выстрѣла и стоять неподвижно на одномъ мѣстѣ, всего лучше въ колоннахъ. Оттуда она должна бросаться на право или на лѣво, по данной командѣ. Но когда наступитъ удобное время для ея дѣйствій, то она должна выказать всю свою способность и мужество и положить себя, если нужно, для успѣха дня.

14. Эта резервная кавалерія не должна быть построена непре-

мѣнно въ три линіи. Достаточно сильной первой линіи, подкрѣпленной нѣсколькими эскадронами, подъ командой хорошаго офицера и хорошаго резерва. Такого построенія будетъ достаточно даже и на трудный случай.

15. Въ бою кавалеріи противъ кавалеріи лучшее построеніе въ линію и притомъ параллельно непріятельской линіи, такъ какъ тутъ никакія искуственныя эволюціи не ослабятъ естественной силы натиска кавалеріи.

16. Для охвата одного изъ непріятельскихъ фланговъ хорошъ косвенный боевой порядокъ (ligne oblique) или другой какой либо маневръ, когда кавалерія наша очень хороша и превосходитъ непріятельскую, хотя все-таки опасенъ до извѣстной степени. Во всякомъ другомъ случаѣ такіе маневры слишкомъ рискованны.

17. Можно употреблять построеніе сомкнутыми колоннами и на дистанціяхъ и въ бою кавалеріи противъ кавалеріи, если приходится вести въ бой свѣжія, недостаточно обученныя войска, на которыя нельзя очень полагаться. При такихъ условіяхъ атака колоннами предпочтительна, потому что разъ двинутая колонна должна стремиться впередъ, какъ вслѣдствіе скорости движенія, такъ и вслѣдствіе натиска заднихъ рядовъ и должна атаковать непріятеля съ увеличенной силой. Первая шеренга не можетъ ни остановиться, ни принять въ сторону, ни замедлить шагъ, потому что при всякой перемѣнѣ движенія ей грозитъ опасность быть раздавленной задними рядами. Понятно, что фланги колонны при атакѣ должны быть обезпечены меньшими отрядами кавалеріи, двигающимися съ боковъ колонны или въ развернутомъ строѣ или въ разсыпномъ.

18. Построеніе уступами противъ кавалеріи употребляютъ только въ случаѣ крайней нужды, когда напр. одна часть, получившая приказъ задержать непріятеля, бросается на него, опрокидываетъ, но не преслѣдуетъ, или, схватившись съ непріятелемъ, завязываетъ съ нимъ упорную свалку, пока не подоспѣютъ съ боковъ другіе отряды на помощь и не дадутъ бою лучшаго оборота. Это построеніе употребляется для подкрѣпленія войскъ, строющихся къ бою, а чаще всего для прикрытія отступленія.

19. При всемъ томъ, чтобы быть увѣреннымъ въ побѣдѣ, надо выбирать въ начальники кавалеріи такихъ людей, каковы были: Гассіонъ при Рокруа, Асфельдъ при Альманца, Цитенъ при Бреславлѣ, Зейдлицъ при Росбахѣ и Цорндорфѣ, принцъ Евгеній при Мальплакѣ и Центѣ, генералъ фонъ-Ремеръ при Мольвицѣ, Тарновскій при Обертинѣ, Ходкевичъ при Кирхгольмѣ, Собіескій при Вѣнѣ и Стефанъ Чарнецкій во всѣхъ своихъ битвахъ.

20. Наконецъ, съ колющимъ или рубящимъ оружіемъ пущенныя поводья и строгія шпоры лучшіе друзья кавалериста; въ девяносто девяти случаяхъ изъ ста, они вынесутъ его, покрытаго славой, побѣдителемъ съ поля сраженія.

§ 17. Кавалерія противъ пѣхоты.

Когда кавалеріи приходится имѣть дѣло съ пѣхотой, то она обыкновенно находитъ эту послѣднюю построенною въ каре, о которомъ мы поговоримъ нѣсколько подробнѣе, какъ о самомъ важномъ и опасномъ для кавалеріи построеніи.

1. Нашъ старый уставъ рекомендуетъ полковыя каре, если же нельзя свести нѣсколько баталіоновъ въ одно полковое каре, то довольствуется и баталіонными, но требуетъ, во всякомъ случаѣ, построенія каре полыхъ и трехъ — шереножныхъ, съ резервомъ внутри.

2. Русскій уставъ требуетъ полыхъ, обыкновенно полковыхъ каре; однако въ послѣднее время и у русскихъ стали входить въ употребленіе полныя каре [1]).

3. Пруссаки употребляютъ полныя каре и притомъ баталіонныя только.

4. Австрійскимъ уставомъ допускаются только каре изъ трехъ баталіоновъ шести шереножныя. Кромѣ того, въ Австріи допускаютъ еще родъ полыхъ каре, изъ трехъ баталіоновъ, напоминающихъ собою египетскія каре, или такъ называемые carrés obliques, между которыми располагалась пѣхота въ развернутомъ строѣ, причемъ третья шеренга поворачивалась кругомъ. Въ послѣднее время вошли въ употребленіе *ротныя каре*, весьма любимыя войсками.

5. Одни англичане удержали обычай при стрѣльбѣ становиться на колѣни. Полныя каре располагаются у нихъ въ четыре шеренги, изъ которыхъ двѣ первыя должны при стрѣльбѣ всегда становиться на колѣни и стрѣлять только тогда, когда непріятельская кавалерія уже врывается въ каре. Однако огонь англійской пѣхоты былъ всегда такъ силенъ и имъ пользовались всегда такъ осторожно, что рѣдко приходилось прибѣгать къ этому крайнему средству.

6. У французовъ, въ славную эпоху ихъ войнъ, употреблялись только полыя каре. Въ Египтѣ онѣ формировали шести и десяти шереножныя каре, изъ цѣлыхъ дивизій, для защиты отъ усиленныхъ атакъ мамелюковъ. Въ настоящее время они также употребляютъ полыя каре, но только изъ двухъ или трехъ баталіоновъ съ небольшими резервами внутри.

7. Остальныя націи слѣдуютъ обыкновенно одному изъ приведенныхъ нами уставовъ и располагаются полыми или полными каре.

8. Случалось также, хотя и не часто, что пѣхота и на маршѣ отбивалась одна отъ многочисленной кавалеріи, на пространствѣ многихъ миль, что конечно относится не къ чести послѣдней. Подобный примѣръ представляетъ намъ отступленіе 50,000 человѣкъ

---

[1]) Авторъ, какъ видно, давно уже не имѣлъ въ рукахъ русскаго устава.

австрійской пѣхоты, которая, отступая въ баталіонныхъ колоннахъ, была постоянно окружена всѣмъ резервомъ французской кавалеріи, послѣ проигранной битвы при Ваграмѣ въ 1809 году. Замѣчательно также отступленіе генерала Невѣровскаго отъ Краснаго къ Смоленску въ 1812 г. съ 12,000-мъ корпусомъ (дивизія) пѣхоты по среди всей кавалеріи, составлявшей авангардъ Мюрата.

9. Пѣхота часто употребляетъ съ успѣхомъ противъ кавалеріи слѣдующій пріемъ: солдаты ложатся на землю, кавалеристы же разогнавшись, проскакиваютъ черезъ нихъ и потомъ терпятъ отъ выстрѣловъ, направленныхъ въ догонку кавалеріи. Такимъ образомъ, въ сраженіи при Требіи выдержалъ атаку французской кавалеріи одинъ русскій пѣхотный полкъ. Тоже случилось съ англійскимъ пѣхотнымъ полкомъ Минорка, при атакѣ французскихъ драгунъ, въ сраженіи при Александріи и съ шотландскимъ пѣхотнымъ полкомъ при Фуэнтесъ-де-Оннорѣ въ дѣлѣ съ кирасирами Келлермана. Послѣ Бородинской битвы, черезъ два дня, полкъ португальской пѣхоты встрѣтилъ подобнымъ образомъ атаку русскихъ уланъ. Когда уланы промчались черезъ лежавшихъ, то были встрѣчены французской кавалеріей и повернули назадъ, тогда, какъ преслѣдуемая, такъ и преслѣдующія кавалеріи снова промчались черезъ лежавшій полкъ но не причинили ему значительныхъ потерь.

10. Для атаки регулярной кавалеріи на пѣхоту лучшее построеніе колоннами сомкнутыми или на дистанціяхъ, а также и уступами. Второе и третье построеніе удобно съ хорошо обученными войсками, а первое съ молодой, не очень надежной кавалеріей.

11. Атака колоннами на дистанціяхъ равныхъ длинѣ фронта эскадрона или взвода должна быть ведена очень храбро и съ такой увѣренностью въ уничтоженіи непріятеля, которая дѣлаетъ возможнымъ невозможное. Дистанціи между частями, идущими въ атаку, практичны потому, что въ этомъ случаѣ всѣ части поочередно находятся въ рукахъ главныхъ начальниковъ, которые могутъ распорядиться ими даже когда они посланы въ дѣло. Такимъ образомъ когда онъ увидитъ, что передніе эшелоны колонны пришли въ замѣшательство отъ храбраго сопротивленія непріятеля, то онъ можетъ скомандовать имъ уйти назадъ, чтобы устроиться и ихъ замѣнятъ слѣдующіе эшелоны, уже подвинувшіеся впередъ.

12. Атакѣ сомкнутой колонной должна обыкновенно предшествовать разсыпная атака какой нибудь части легкой кавалеріи, которая, если ей удастся смѣшать пѣхоту, быстро раздается на право и на лѣво, открывая фронтъ приближающейся колоннѣ, которая, благодаря этому маневру, атакуетъ пѣхоту, опоздавшую во время выстрѣлить.

13. Атака уступами, построенными обыкновенно съ одного какого нибудь фланга, должна повторяться послѣдующими уступами какъ можно быстрѣе, чтобы воспользоваться успѣхомъ передняго уступа, который выдерживаетъ сильный непріятельскій огонь.

14. За отрядами кавалеріи, идущими въ какомъ бы то ни было

порядкѣ въ атаку, долженъ слѣдовать резервъ; если пѣхота разбита онъ долженъ взять ее въ плѣнъ и дать первой линіи время собраться; если же пѣхота легла ничкомъ, то резервъ долженъ остановиться среди ея и заставить поднять оружіе.

15. Только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ можно нападать на пѣхоту, за которой стоитъ готовая къ оборонѣ ея же пѣхота.

16. Кавалерію, отбитую дважды, не слѣдуетъ больше посылать въ атаку на томъ же самомъ мѣстѣ.

17. Всегда выгодно до настоящей атаки попытаться заставить пѣхоту разрядить ружья.

18. Кавалерія должна всегда бросаться на непріятеля храбро и стремительно: во первыхъ, чтобы понести возможно меньшую потерю, во вторыхъ, чтобы устрашить непріятеля и тѣмъ увеличить свою силу; не должно однако слишкомъ рано пускаться въ галопъ, чтобы не разстроить порядокъ, а слѣдователько и силу атаки до дѣйствительнаго столкновенія съ непріятельскимъ фронтомъ.

19. Если первая атака не удалась, то должно стараться утомить непріятеля нѣсколькими послѣдующими атаками.

20. Атака должна сосредоточиваться на одинъ и тотъ же пунктъ, чтобы, усиливая разъ произведенный безпорядокъ, достигнуть тѣмъ своей цѣли.

§ 18. Кавалерія противъ артиллеріи.

Если на батарею можно напасть съ фланга или съ тыла, то дѣло не представляетъ трудностей, необходимо только произвесть атаку съ возможной быстротой, чтобы не дать непріятелю времени уйти. За частью, идущею въ атаку на батарею въ разсыпномъ строю, долженъ всегда слѣдовать сомкнутый резервъ въ колоннѣ или развернутымъ строемъ, чтобы напасть на всякій непріятельскій отрядъ, который хотѣлъ бы помѣшать атакѣ, или спѣшилъ бы на помощь разбитой батареи.

2. Если необходимо вести атаку на фронтъ батареи, то назначенная для этого часть строится въ разсыпной строй, ѣдетъ рысью впередъ и на разстояніи отъ 500 до 800 шаговъ, по данному знаку, или еще лучше послѣ перваго залпа картечи, по командѣ, галопомъ бросается на батарею. За этой частью должны слѣдовать, также галопомъ, резервы, изъ которыхъ часть бросается на прикрытіе, а другая поддерживаетъ атаку разсыпной линіи.

3. Если кавалеріи, взявшей батарею, не удастся увести орудія вслѣдствіе прибывшихъ къ батареѣ значительныхъ подкрѣпленій, и если ей некогда или нельзя заклепать орудія, то она должна покрайней мѣрѣ увезти принадлежность; не сдѣлавъ этого, она исполнитъ свою обязанность только въ половину.

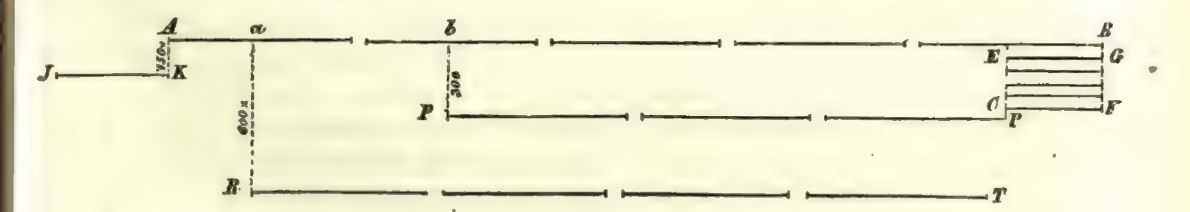
4. Вообще кавалерія, атакующая батарею, должна помнить,

что она покроется позоромъ, если ей не удастся заставить замолчать батарею, но такимъ же позоромъ покроетъ себя и офицеръ, командующій атакой, если онъ двинетъ въ атаку свою часть, не осмотрѣвъ предварительно мѣстности и если, по его оплошности, атаковавшая часть натолкнется на непреодолимое препятствіе.

§ 19. Образцовые боевые порядки прославленныхъ военныхъ героевъ и отличныхъ полководцевъ.

Изложивъ обыковенные методы, употребляемые въ бою кавалеріи, авторъ беретъ на себя смѣлость представить нѣсколько образцовыхъ боевыхъ порядковъ, принадлежащихъ лучшимъ полководцамъ и авторамъ извѣстнѣйшихъ военныхъ сочиненій. Эти образцы должны служить болѣе для назиданія молодымъ офицерамъ, чѣмъ для употребленія; затѣмъ авторъ представитъ собственные примѣры расположенія кавалеріи съ искреннимъ желаніемъ, чтобы они твердо запечатлѣлись въ пямяти старшихъ офицеровъ.

1. Боевой порядокъ Фридриха II-го, какъ образецъ для его кавалеріи (фиг. I). Здѣсь мы видимъ кирасировъ AB въ первой линіи; они назначены для прорыва непріятельскихъ рядовъ. Ихъ поддерживаютъ драгуны LP, а этихъ послѣднихъ гусары RT; обѣ

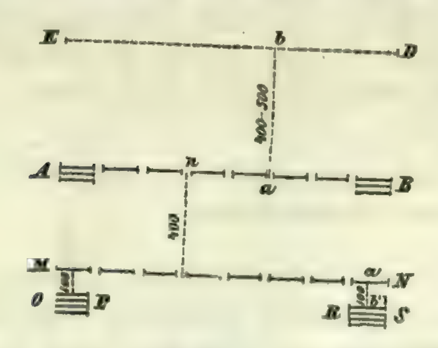

линіи находятся одна отъ другой на разстояніи трехсотъ шаговъ. Правый флангъ обезпечиваютъ 10 эскадроновъ гусаръ CEFG, построенныхъ въ двухъ-эскадронную колонну; лѣвый флангъ обезпечиваютъ три эскадрона драгунъ IK, поставленныя въ развернутомъ строю и уступомъ назадъ, на 150 шаговъ отъ 1-й линіи.

Это построеніе, какъ само собой понятно, можетъ быть усилено или ослаблено, смотря по обстоятельствамъ. Главная роль возлагается здѣсь на атаку первой линіи, которая должна рѣшительно двинуться впередъ и побѣдить.

2. Образцовый боевой порядокъ семи-линейныхъ полковъ легкой кавалеріи, по современному прусскому уставу (фиг II). Если первой линіи ED, или полку легкой кавалеріи, удастся произвести безпорядокъ въ непріятельскихъ рядахъ, то остальныя линіи должны воспользоваться этимъ и преслѣдовать непріятеля изо всѣхъ силъ. Если же полкъ легкой кавалеріи разобьютъ, то онъ открываетъ фронтъ боеваго порядка и возобновляетъ, если можно, атаку на флангахъ второй линіи. Только при особенно неблагопріятныхъ

обстоятельствахъ ему придется отойти за фронтъ. Тогда линія AB рѣшительно идетъ въ атаку, имѣя интервалы между эскадронами въ 12-ть шаговъ. Если и ее разобьютъ, то она можетъ еще найти поддержку въ третьей линіи MN, которая можетъ еще поправить дѣло.

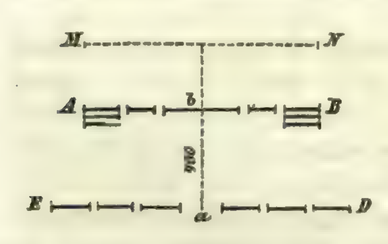
Эскадроны третьей линіи, чтобы пропустить отступающую на нихъ въ безпорядкѣ массу опрокинутой кавалеріи, должны вздвоить фланги вправо и влѣво и снова развернуться. Въ этой линіи интервалы между эскадронами доходятъ до 18 шаговъ. Дѣйствія фланговыхъ колоннъ OP и RS уставомъ не опредѣлены; ихъ слѣдуетъ употреблять, смотря по обстоятельствамъ, выдвигать, если нужно, впередъ, или оставлять позади въ видѣ резерва.

3. Любимое расположеніе Мюрата короля неаполитанскаго, для шести кавалерійскихъ полковъ (фиг. III). Въ первой линіи MN стоятъ два полка кирасиръ, имѣя интервалы между эскадронами въ 12 шаговъ; въ двухъ стахъ шагахъ позади ихъ стоятъ четыре полка драгунъ или конныхъ егерей, изъ которыхъ три полка образуютъ вторую линію съ интервалами въ 18-ть шаговъ; за флангами ихъ становятся по два кавалерійскихъ эскадрона въ колоннѣ, эскадронъ за эскадрономъ съ цѣлію обезпеченія фланга. Обѣ боевыя линіи идутъ одновременно въ атаку; если первая будетъ опрокинута, то вторая, вздваивая фланговыя эскадроны къ центру, даетъ ей пройти назадъ, затѣмъ смыкается снова и движется въ атаку рысью или переходитъ въ галопъ. Пользуясь этимъ временемъ, кирасиры собираются и образуютъ резервъ. Если атака удалась, то четыре эскадрона, прикрывавшіе фланги, преслѣдуютъ непріятеля, а пять полковъ остаются въ распоряженіи полководца.

4. Боевой порядокъ французскаго маршала Тюренния, какъ образецъ для боя кавалеріи противъ кавалеріи (фиг. IV).

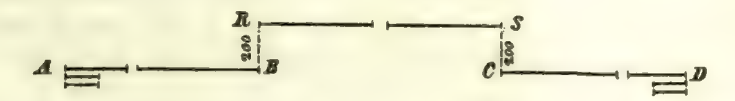
Здѣсь порядокъ примѣненъ къ четыремъ кавалерійскимъ полкамъ, отъ которыхъ два взвода образуютъ цѣпь фланкёровъ MN, послѣ отступленія которыхъ идетъ въ атаку первая линія AB, состоящая изъ четырехъ эскадроновъ, построенныхъ въ развернутую линію и шести эскадроновъ, расположенныхъ колоннами, на флангахъ развернутаго полка; интервалы между эскадронами полагаются въ 12 шаговъ. Когда первая линія опрокинетъ непріятеля, то шесть фланговыхъ эскадроновъ должны его

преслѣдовать, центральный же полкъ остается для дальнѣйшихъ распоряженій. Если же первая линія должна оступить, то вторая линія пропускаетъ ее сквозь свой центръ и затѣмъ бросается на непріятеля, по французскому выраженію, „à corps perdu [1]“. Вторая линія ED располагается для боя какъ показано на чертежѣ.

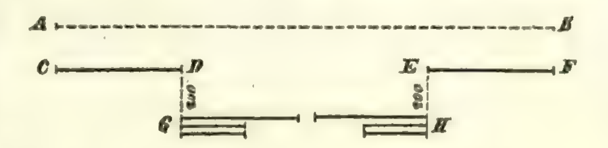
5. Образцовое боевое расположеніе полковника Гибера (ф. V) для двухъ полковъ тяжелой и четырехъ полковъ легкой кавалеріи.

Когда первая линія кирасиръ RS приведетъ противника въ смятеніе, то вторая линія легкой кавалеріи бросается на него и заставляетъ его бѣжать. Если же кирасиры должны уступить, то вторая линія своимъ нападеніемъ удерживаетъ врага, а четыре эскадрона, прикрывшіе фланги, должны ударить на флангъ непріятеля и тѣмъ остановить преслѣдованіе.

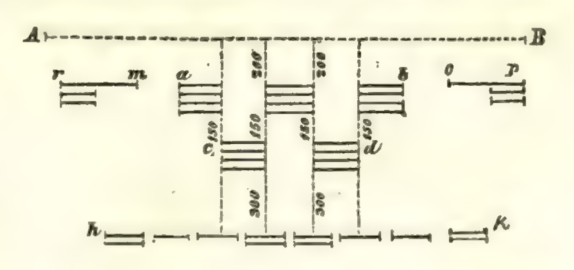
6. Любимый кавалерійскій боевой порядокъ Келлермана, князя Вальми. (фиг. VI).

Линія фланкеровъ AB съ небольшими резервами, для удержанія непріятельскихъ фланкеровъ, смыкается къ флангамъ при приближеніи непріятеля, открывая фронтъ, стоящей непосредственно за нею второй линіи, составленной изъ легкой кавалеріи CD и EF; вторая линія легкой кавалеріи, драгуны или конные егеря, атакуютъ непріятеля, не закрывая фронта третьей линіи или главной массы кавалеріи, идущей въ 200 шагахъ за 2-юлиніей, съ цѣлью произвести рѣшительную атаку, какъ то видно на чертѣ GH. Кирасиры повторяютъ атаку 2-й линіи и врубаются въ непріятельскіе ряды.

7. Образованіе боеваго расположенія шахматами маркиза Кюланъ-Сире для боя кавалеріи противъ кавалеріи (Фиг. VII).

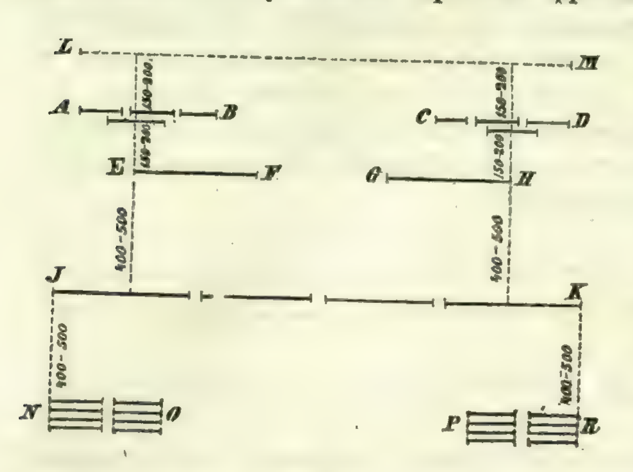
Первая линія AB легкой кавалеріи, расположенная въ какомъ бы то ни было строѣ, раздѣляется, когда ее начинаютъ тѣснить и, открывая фронтъ дѣйствительнаго боеваго порядка, становится на флангахъ резерва *hk*, состоящаго изъ легкой кавалеріи. Пять полковъ тяжелой

[1]) «Сломя голову».

кавалеріи расположены въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, на эскадронныхъ интервалахъ шахматами, въ двѣ линіи, вторая линія въ 150 шагахъ отъ первой, *ab*, *cd*; для прикрытія же фланговъ поставленъ полкъ легкой кавалеріи *rm* и *op*. Резервъ отъ 2-й линіи отстоитъ на 300 шаговъ.

8. Боевой порядокъ наслѣднаго принца Виртембергскаго, употреблявшійся съ успѣхомъ противъ французовъ въ 1813 и 1814 годахъ (фиг. VIII). LM представляетъ цѣпь фланкеровъ. За ней слѣдуетъ первая линія, состоящая изъ конныхъ егерей или гусаръ и расположенная, какъ указываютъ AB, CD EF и GH; за первой линіей, на дистанціи 400 или 500 шаговъ, становится линія кирасиръ JK и наконецъ, за кирасирами, также на дистанціи 400 шаговъ, располагаются резервы NO и PR. Артиллерія становится, смотря по обстоятельствамъ, или въ центрѣ линіи кирасиръ или на ее флангѣ.

9. Боевой порядокъ маіора Гейдебранта, какъ образецъ для боя кавалеріи противъ кавалеріи (фиг. IX*a* и IX*b*). Какъ только фланкеры откроютъ фронтъ, батарея тотчасъ начинаетъ огонь, а за

тѣмъ линія кирасиръ AB идетъ въ атаку и, разбивъ непріятеля на голову, преслѣдуетъ его. Уланы CD и EF, построенные въ колоннахъ, остаются на мѣстѣ для дальнѣйшихъ распоряженій.

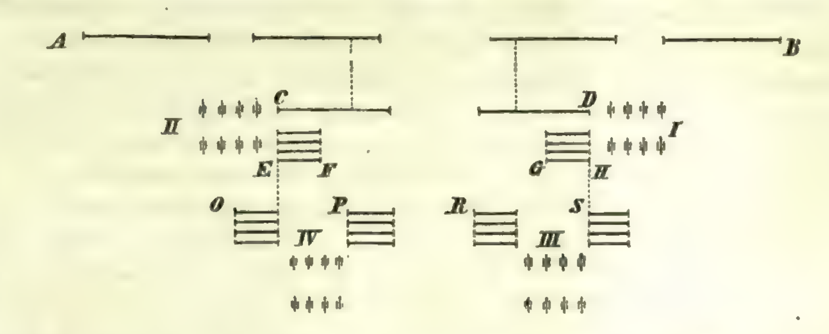
На фиг. IX*b*. Линія кирасиръ AMNB идетъ въ указанномъ порядкѣ въ атаку, какъ только батареи *op* и *qr* дали залпъ; но

разбивъ непріятеля, кирасиры не преслѣдуютъ его; они предоставляютъ преслѣдованіе уланамъ, стоящимъ въ колоннахъ CD и EF.

10. Боевой порядокъ Адама Шлюссера для боя кавалеріи противъ кавалеріи (фиг. X).

Въ первой линіи стоятъ четыре полка уланъ; разбивъ непріятеля, они преслѣдуютъ его, если же не удастся разбить, то они

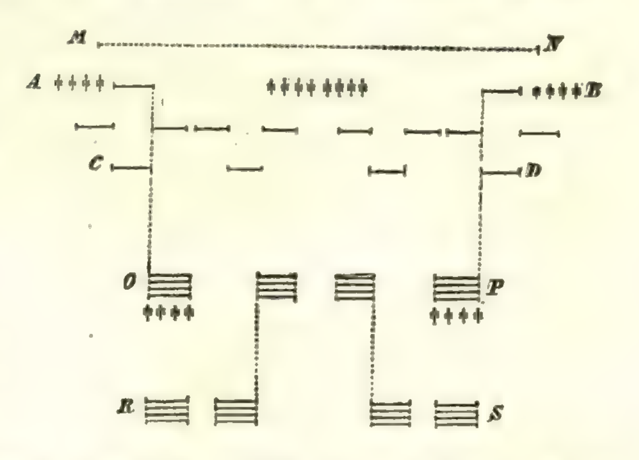
уходятъ назадъ въ эскадронныхъ колоннахъ, образуя резервъ. Тогда идетъ въ атаку вторая линія CD и колонны EF и GH, имѣя на флангахъ батареи № I и № II, которыя развертываются и стрѣляютъ.

Авторъ не говоритъ какую помощь могла бы оказать третья линія кирасиръ, расположенная въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ OPRS съ батареями № III и № IV. Судя по дистанціи въ 350 шаговъ, третья линія долнжа быть сама по себѣ готова къ бою, чтобы сразиться съ непріятелемъ въ случаѣ, если обѣ первыя линіи будутъ разбиты.

11. Боевой порядокъ маіора Деккера для многочисленной кавалеріи (фиг. XI).

Линія фланкеровъ MN идетъ впереди трехъ готовыхъ къ бою линій кавалеріи.

Первая линія ABCD занимаетъ гораздо большее пространство по фронту, чѣмъ остальныя; она состоитъ изъ четырехъ полковъ легкой кавалеріи и усиливается двумя батареями; она бросается на непріятеля подъ защитою огня батарей конной артиллеріи, производящаго разстройство въ непріятельскихъ рядахъ.

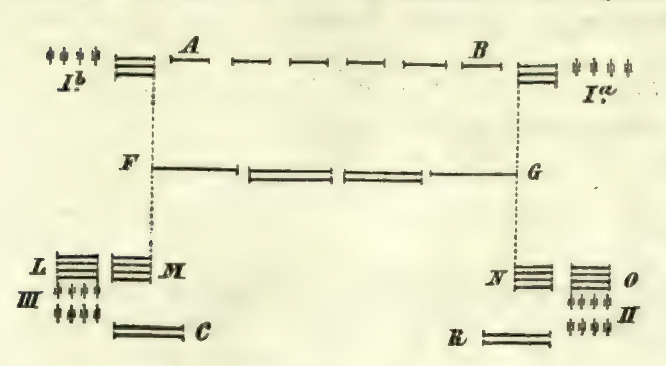

Вторая линія OP состоитъ изъ четырехъ кирасирскихъ полковъ, построенныхъ въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ; непосредственно за этой линіей стоитъ батарея конной артиллеріи, которая улавливаетъ моменты для дѣйствія въ

промежуткахъ между атаками; вторая линія идетъ за первою на дистанціи отъ 400 до 500 шаговъ. И наконецъ позади слѣдуетъ третья линія RS, состоящая изъ четырехъ уланскихъ полковъ, въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, составляющихъ резервъ.

12. Боевой порядокъ, употребленный французскимъ маршаломъ Бессіеромъ въ бою при Медина-дель-Ріо-Секо (фиг. XII).

Тутъ первая линія состоитъ изъ трехъ полковъ легкой кавалеріи; изъ нихъ шесть эскадроновъ построены въ развернутой линіи съ значительными интервалами, какъ это видно на линіи AB, а другіе шесть эскадроновъ расположены на флангахъ колоннами, въ три эскадрона каждая, и рядомъ съ ними поставлены по два взвода конной артиллеріи Ia и Ib.

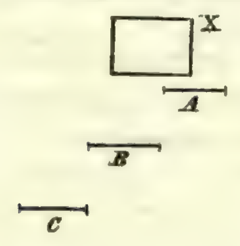

Вторая линія FG, состоящая изъ шести полковъ кирасиръ, образуетъ такъ называемую линію для прорыва или что французы называютъ: „corps de bataille“.

Третья линія, или резервъ *LMNOCR*, построена въ полковыхъ эскадронныхъ и дивизіонныхъ колоннахъ въ 450-ти шагахъ за второй линіей и притомъ уступами за обоими флангами этой послѣдней; какъ артиллерійскій резервъ къ третьей линіи приданы двѣ батареи № II и № III.

13. Боевой порядокъ генерала Хршановскаго, какъ образецъ для боя кавалерійскаго эскадрона противъ пѣхотнаго баталіоннаго каре (Фиг. XIII).

Эскадронъ, назначенный въ атаку на баталіонную колонну или каре, строится, смотря по надобности, справа или слѣва, уступами по взводно на дистанціи въ 150 шаговъ между уступами. Всѣ три уступа *A*, *B* и *C* сразу двигаются съ мѣста и какъ только первый уступъ приблизится къ пѣхотѣ на разстояніе 400 шаговъ, т. е. на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, то онъ бросается галопомъ на баталіонъ.

Если первому уступу не удастся врубиться въ каре, то онъ долженъ быстро очистить фронтъ, не приводя въ безпорядокъ слѣдующихъ уступовъ и вызывая на себя огонь пѣхоты; это приводитъ къ тому, что второй уступъ, идущій вслѣдъ, меньше терпитъ отъ выстрѣловъ и получаетъ больше шансовъ на успѣхъ; если же и ему не удастся прорвать каре, то третій уступъ налетитъ такъ, что пѣхота не успѣетъ уже и выстрѣлить въ него, что конечно облегчитъ ему побѣду. Отбитые уступы отходятъ назадъ, внѣ вы-

стрѣла и тамъ устроиваются, если же атакующему уступу удастся ворваться въ каре, они быстро идутъ къ нему на помощь и развиваютъ успѣхъ. Слѣдуетъ повторять атаку съ такою быстротою, чтобы пѣхота не успѣвала зарядить ружья второй разъ.

Понятно, что подобныя маневры имѣютъ на столько значенія, на сколько усовершенствованное современное огнестрѣльное оружіе допуститъ начальника кавалеріи съумѣть выбрать для такого боя удобный моментъ.

14. Образцовое боевое расположеніе генерала Дрюммонъ-де-Мельфоръ для кавалеріи противъ пѣхоты (фиг. XIV).

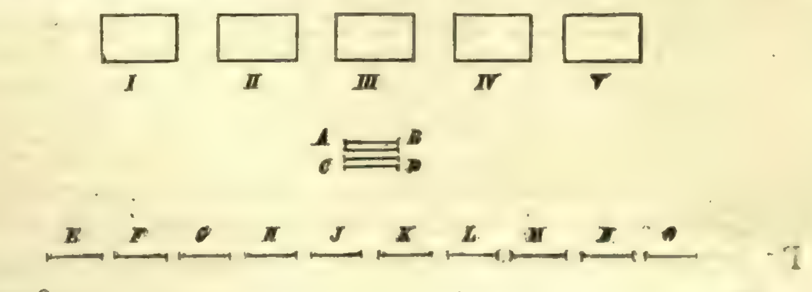

Здѣсь стоятъ въ указанномъ расположеніи шесть баталіоновъ пѣхоты; ихъ поддерживаютъ батарейныя орудія, а фланги прикрыты недоступной для кавалеріи мѣстностью.

Противъ нихъ генералъ Дрюммонъ-де-Мельфоръ строитъ свои семь кавалерійскихъ полковъ слѣдующимъ образомъ:

Въ первую линію онъ ставитъ четыре кавалерійскихъ полка безъ интерваловъ между эскадронами, но съ интерваломъ въ 20-ть шаговъ между вторымъ и третьимъ полкомъ. Между первымъ и вторымъ и между третьимъ и четвертымъ полками *ik* и *gh*, а также *ef* и *cd*, онъ ставитъ по три эскадрона въ полуэскадронныхъ колоннахъ; въ 70-ти шагахъ за ними становятся по два эскадрона въ полуэскадронныхъ колоннахъ O и P; остальные эскадроны располагаются въ третью линію въ томъ же строѣ и также на 70-ть шаговъ позади.

15. Расположеніе войскъ генерала Варнери, какъ образецъ для боя кавалеріи противъ пѣхоты (фиг. XV).

Непріятельская пѣхота въ пять баталіонныхъ каре I, II, III, IV и V; противъ нея идутъ въ первой линіи пять эскадроновъ драгунъ въ разомкнутой колоннѣ и на 150 шаговъ позади за колонной двигаются десять эскадроновъ гусаръ, построенныхъ въ развернутую линію съ интервалами въ 18-ть шаговъ. Обѣ линіи одновременно идутъ въ дѣло и врываются галопомъ въ непріятельскіе ряды.

16. Боевое расположеніе французскаго генерала Себастіани противъ превосходныхъ русскихъ силъ, подъ начальствомъ генерала Сакена, при Торгау (фиг. XVI).

Генералъ Себастіани, имѣя только 13 кавалерійскихъ полковъ, къ тому же не давно набранныхъ и три батареи конной артиллеріи, былъ однако вынужденъ принять бой. Онъ медленно подвигался въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: въ головѣ шелъ полкъ кирасиръ въ дивизіонныхъ колонахъ CD, имѣя на флангахъ по два взвода конной артиллеріи. За флангами артиллеріи снова шли два полка кавалеріи въ уступной формѣ C_1, C_2, C_3, C_4, имѣя, въ свою очередь по батареѣ конной артиллеріи на своихъ наружныхъ флангахъ. За флангами батарей, уступами назадъ, шли еще по-четыре эскадрона лучшей въ отрядѣ кавалеріи f_1 f_2 f_3 f_4, h_1 h_2 h_3 h_4. Молодую кавалерію онъ расположилъ во вторую линію. За центромъ шли четыре полка рядомъ въ дивизіонныхъ колоннахъ; за флангами 1-й линіи слѣдовали по два полка *ik* и *uw* въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ на взводныхъ дистанціяхъ.

Такимъ расположеніемъ онъ подѣйствовалъ такъ внушительно на непріятеля, что избѣжалъ нападенія превосходныхъ силъ.

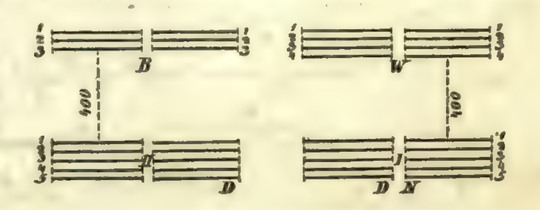
17. Боевое расположеніе генерала Зейдлица въ битвѣ при Росбахѣ (фиг. XVII).

Въ первую линію онъ поставилъ 10 эскадроновъ въ разверну-

томъ строю на интервалахъ въ 12 шагахъ, а для усиленія фланговъ по одному эскадрону.

Во второй линіи стали восемь развернутыхъ эскадроновъ противъ интерваловъ 1-й линіи, имѣя интервалы въ 18 шаговъ и на разстояніи 150 шаговъ линія отъ линіи. Вторая линія подоспѣла на выручку первой въ тотъ моментъ, когда та была уже готова повернуть назадъ и съ необыкновенною стремительностію бросилась сквозь интервалы впередъ на непріятеля, озадачила его и затѣмъ опрокинула.

18. Боевой порядокъ, въ которомъ французская кавалерія сошлась съ австрійской въ достопамятное сраженіе при Экмюлѣ (фиг. XVIII а1, а2, а3). Сначала на мѣсто боя явился резервъ французской кавалеріи, состоящій изъ двухъ дивизій французскихъ кирасиръ, по пяти полковъ каждая, изъ шестнадцати эскадроновъ легкой кавалеріи Вюртембергцевъ и 12-ти эскадроновъ баварской кавалеріи; расположеніе ихъ изображено на фиг. XVIII а1. На встрѣчу имъ были посланы двѣнадцать полковъ австрійскихъ кирасиръ, съ которыми французская кавалерія храбро столкнулась; однако еще раньше на ея фланги отошли Баварцы и Виртембергцы, какъ показано на фиг. XVIII а2, чтобы, по словамъ Марбо, не быть раздавленными этими двумя полчищами кирасиръ.

Въ этомъ боевомъ порядкѣ французская кавалерія разбила всю тяжелую австрійскую кавалерію и рѣшила участь дня блестящей побѣдой.

Во время дѣла кирасиръ баварская кавалерія бросилась на австрійскія батареи, выбила ихъ изъ ихъ позицій и увезла 16 орудій.

Въ тотъ же самый день, при отступленіи австрійской арміи, эта же резервная кавалерія получила приказаніе преслѣдовать австрійцевъ, такъ какъ для Наполеона было чрезвычайно важно захватить Регенсбургъ или по крайней мѣрѣ подойти къ этому городу одновременно съ австрійской арміей. При Эглофсгеймѣ французская кавалерія догнала австрійскій арріергардъ, состоявшій изъ двухъ полковъ кирасиръ, пяти полковъ драгунъ и четырехъ полковъ венгерскихъ гусаръ, при двухъ тысячахъ пѣхоты, съ пол-

сотней орудій. Не смотря на сильный огонь, вышеупомянутая кавалерія, составлявшая авангардъ французской арміи, пошла въ дѣло въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: кирасирская дивизія Нансути развернула три полка въ первую линію и два во вторую, на сто шаговъ одна отъ другой. На правомъ флангѣ стали шестнадцать эскадроновъ виртембергцевъ, построенныхъ въ дивизіонныя колонны; см. фиг. XVIII $a3$; на лѣвомъ флангѣ расположились двѣнадцать эскадроновъ баварцевъ такъ же въ дивизіонныхъ колоннахъ. Обѣ кавалеріи уступами изъ центра. См. P_1, P_2, P_3, P_4, P_5 — $W_{1,2,3,4}$, — $B_{1,2,3}$. Кирасирская дивизія Сульписъ осталась въ общемъ резервѣ. См. P_6, P_7, P_8, P_9, P_{10}. Едва французы окончили построеніе, какъ тотчасъ на нихъ двинулась австрійская кавалерія, имѣя Готтесгеймскій кирасирскій полкъ во главѣ, въ развернутой линіи на интервалахъ; за нимъ во второй линіи слѣдовалъ Императорскій кирасирскій полкъ, драгуны же на правомъ, а венгерскіе гусары на лѣвомъ флангахъ. Когда на флангахъ столкновеніе уже началось, тогда Готтесгеймскій полкъ P. K. G. перешолъ въ рысь, направляясь на французскій центръ, французскіе же кирасиры еще двигались только шагомъ. Подпустивъ непріятеля на 40 шаговъ, французскій полкъ, шедшій въ центрѣ, остановился, далъ залпъ изъ своихъ карабиновъ и пустился рысью на полки, стоявшіе на флангахъ. Обѣ стороны остановились и силою прокладывали себѣ путь. Императорскій кирасирскій полкъ подошелъ на помощь Готтесгеймскому полку, сражавшемуся на мѣстѣ; четвертый и пятый полки французскихъ кирасиръ поспѣшили на помощь къ первымъ и тогда сначала центръ австрійцевъ, а потомъ и фланги ихъ обратились въ бѣгство. Марбо описываетъ слѣдующимъ образомъ это сраженіе: „Эти двѣ страшныя массы кавалеріи, быстро сближаясь другъ съ другомъ, наконецъ столкнулись и на многихъ пунктахъ проникли одна въ другую, пронизали себя насквозь и образовали невообразимо густую и громадную толпу“. Къ большой чести обоихъ австрійскихъ кира-

сирскихъ полковъ служитъ то, что они такъ долго и такъ храбро выдерживали бой съ такими превосходными силами.

§ 20. Проектированные авторомъ наступательные боевые порядки кавалеріи.

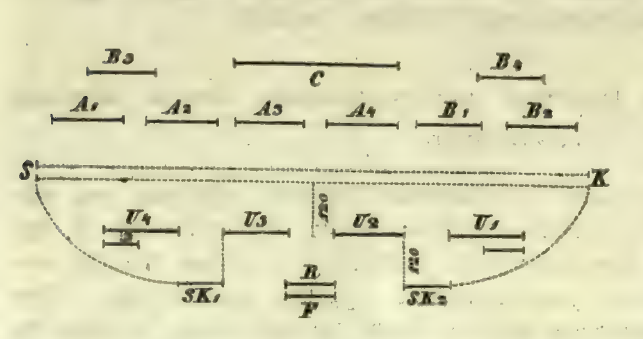
Теперь я предлагаю свои собственные боевые порядки для кавалеріи, организованные по вышепредложенному мною плану. Я надѣюсь, что при знаніи предыдущихъ примѣровъ, мною предлагаемыхъ, число образцовыхъ расположеній будетъ достаточно. Эти порядки въ дѣйствительности могутъ быть употреблены только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. На дѣлѣ придется измѣнять ихъ, хотя отчасти, согласно съ обстоятельствами, какъ напр. съ мѣстностью, на которой произойдетъ бой, съ силою врага, съ его боевымъ порядкомъ, наконецъ, съ собственными силами какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Впрочемъ, истинный талантъ полководца обнаруживается именно въ томъ, что въ самую минуту боя ему приходитъ на умъ наиболѣе выгодное и удобное расположеніе для его войска. Я повторяю еще разъ и готовъ бы повторять безконечно, что прежде всего слѣдуетъ остерегаться всякихъ запутанныхъ эволюцій въ виду противника, такъ какъ они могутъ вызвать въ подобную минуту замѣшательство даже въ лучшихъ войскахъ. Осторожный врагъ, конечно, воспользуется имъ и разрушитъ всѣ ваши блестящіе планы, замѣнивъ надежду на успѣхъ пораженіемъ.

Рядомъ съ образцовыми расположеніями кавалеріи я помѣщаю и расположеніе непріятеля, слѣдуя извѣстному принципу логики; если солдатъ смотритъ съ презрѣніемъ на противника, котораго онъ побилъ нѣсколько разъ, то офицеру не простительно впадать въ подобную ошибку и слишкомъ низко цѣнить побѣжденнаго врага, который при новой встрѣчѣ можетъ жестоко отплатить за подобный взглядъ.

Зная блестящую исторію военнаго искуства, я однако твердо надѣюсь, что будущая кавалерія снова пріобрѣтетъ прежнее значеніе, если только ей удастся быть предводимой нѣсколько разъ сряду храбрыми командирами; этимъ значеніемъ пользуются же мамелюки въ африканскихъ степяхъ; едва завидятъ они непріятельскую кавалерію, бросаются на лошадей и вмѣстѣ съ ними прогоняютъ противника. Хотя наши лошади не такъ быстры, но они столько же сильны и выносливы и намъ слѣдовало бы загонять непріятельскую кавалерію въ лѣсную чащу или же въ пѣхотныя каре, которыя кавалерія должна бы также быстро атаковать и прорывать, пользуясь быстротой своихъ лошадей.

1. *Образцовое построеніе кавалерійскаго полка, организованнаго по предложенію автора противъ трехъ полковъ непріятельской кавалеріи, построенныхъ въ двѣ линіи* (фиг. XIX).

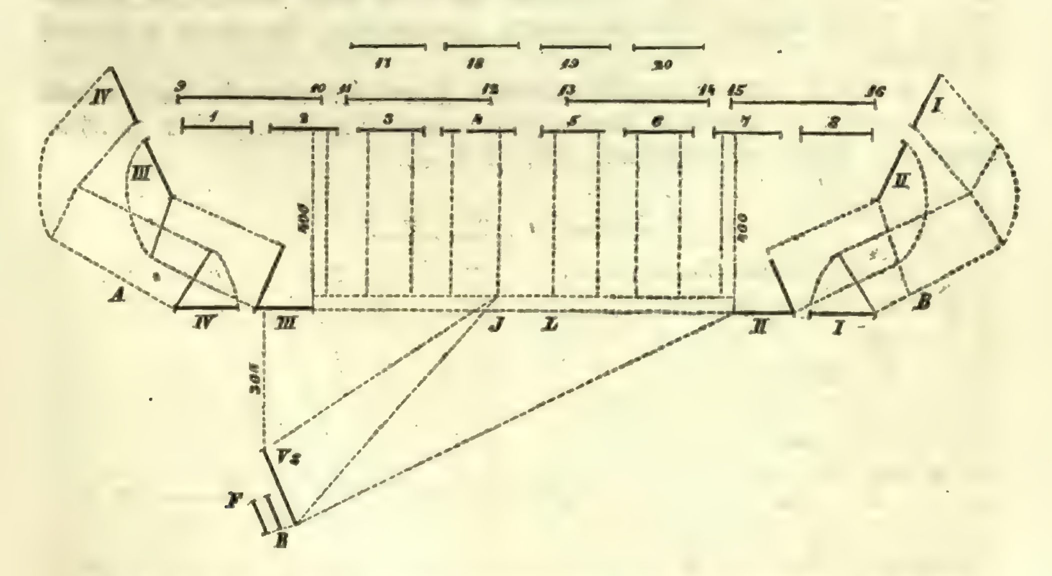
При встрѣчѣ съ тремя полками непріятельской кавалеріи, расположенными въ A_1, A_2, A_3, A_4, B_1, B_2, B_3, B_4 и C, съ интервалами въ шесть шаговъ между эскадронами 1-й линіи, кавалерійскій полкъ приметъ слѣдующее расположеніе:

Эскадронъ конныхъ егерей *sk* выдвигается на 150 шаговъ впередъ и прикрываетъ фронтъ построенія; какъ только уланы получатъ команду: „рысью маршъ", то эскадронъ этотъ быстро поворачиваетъ на право и на лѣво, открываетъ фронтъ, отходитъ назадъ и располагается за линіей уланъ, — первый полуэскадронъ за интерваломъ между 1-мъ и 2-мъ эскадронами, а второй за интервалами между 3-мъ и 4-мъ эскадронами уланъ. Уланы подвигаются впередъ рысью, въ развернутой линіи, какъ U_1, U_2, U_3 и U_4; въ 30-ти шагахъ за обоими флангами линіи уланъ слѣдуетъ, по полуэскадронно, эскадронъ легкой кавалеріи, который подымается въ галопъ, когда уланы переходятъ въ рысь и атакуетъ непріятельскіе фланги. На разстоянія 50-ти шаговъ отъ непріятеля уланы переходятъ въ галопъ и атакуютъ его съ фронта въ тотъ самый моментъ, когда легкая кавалерія, бросаясь въ атаку съ пронзительнымъ крикомъ, уже напала на фланги противника. Если непріятельскіе полки обращаются при этомъ въ бѣгство, то легкая кавалерія пускается за ними въ погоню и продолжаетъ преслѣдованіе, пока хотя десятокъ всадниковъ еще держится вмѣстѣ. Если же непріятель выдерживаетъ атаку, то ударъ повторяетъ вторая линія, т. е. два полуэскадрона конныхъ егерей SK_1 и SK_2, идущихъ за флангами и взводъ конныхъ саперъ, двигающійся за центромъ первой линіи; они бросаются на непріятеля сквозь интервалы. Иногда, если непріятель упрямо остается на мѣстѣ, что рѣдко случается впрочемъ въ кавалеріи, то дѣло рѣшаетъ численное превосходство. Обыкновенно же храброе, смѣлое нападеніе принуждаетъ противника бѣжать, особенно когда въ интервалахъ первой линіи появляется вторая, что производитъ на непріятеля весьма не благопріятное впечатлѣніе. Это смѣло можно утверждать, особенно принимая въ соображеніе, что на оба непріятельскіе фланга одновременно нападаетъ легкая кавалерія, такъ что происходитъ сильное смятеніе и непріятелю уже трудно устоять. Какъ только непріятель обратится въ бѣгство, легкая кавалерія сильнѣйшимъ образомъ начинаетъ его преслѣдовать; за нею скачутъ уланы въ эскадронныхъ колоннахъ, а далѣе и остальныя части. Если же уланамъ нельзя служить резервомъ легкой кавалеріи, преслѣдующей непріятеля, если имъ приходится имѣть дѣло съ свѣжимъ отрядомъ ка-

валеріи или даже съ пѣхотой, то конные егеря, мчась полнымъ галопомъ въ полуэскадронныхъ колоннахъ, должны оказать легкой кавалеріи услуги хорошаго резерва, обезпечить ей отступленіе. Взводъ саперъ остается резервомъ для уланъ, догоняетъ ихъ и захватываетъ военную добычу, которую не имѣли времени захватить другіе отряды; саперы обязаны захватить и увести пушки, пока уланы справляются съ прикрытіемъ. Все, что должно быть скоро увезено съ поля сраженія, должно быть доставлено въ отрядъ, означенный буквою F, оставленный въ защищенномъ отъ природы мѣстѣ отъ нападенія непріятельской кавалеріи. Этотъ отрядъ, не принимающій участія въ боѣ, находится подъ начальствомъ втораго сапернаго офицера или интендантскаго лейтенанта и охраняетъ четыре, принадлежащіе полку, хорошо окованные желѣзомъ фургона: одинъ для полковой кассы и для полковыхъ бумагъ, другой съ патронами для конно-егерей, третій съ полковой аптекой и четвертый съ походной кузницей; тутъ не должно быть ни маркитанскихъ повозокъ, ни лазаретныхъ фуръ, ни повозокъ офицерскаго багажа. Въ этомъ отрядѣ остаются, подъ начальствомъ интендантскаго офицера, во время боя, полковой врачъ съ хирургами, ветеринарами и всѣми раненными, которые хотя и сидятъ верхомъ, но не могутъ принимать участія въ сраженіи, а также нѣсколько постоянныхъ служителей, которые должны вести резервныхъ лошадей съ вьюками.

2. *Боевой порядокъ кавалерійскаго полка противъ многочисленной непріятельской кавалеріи* (фиг. XXb).

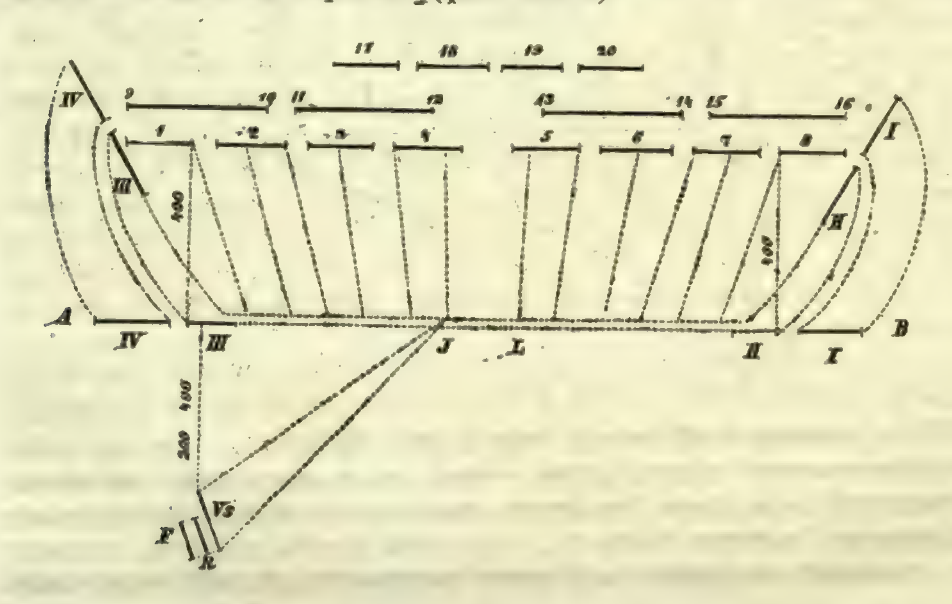

Если кавалерійскій полкъ вынужденъ сражаться еще съ болѣе многочисленнымъ непріятелемъ, чѣмъ въ предыдущемъ примѣрѣ, то полковой командиръ, сообщивъ свой планъ всѣмъ командирамъ эскадроновъ, которые поймутъ, что этотъ планъ долженъ удаться при храбромъ нападеніи на фланги, высылаетъ два эскадрона уланъ

противъ лѣваго и два другіе эскадрона противъ праваго фланга непріятеля; центръ онъ заполняетъ цѣпью легкой кавалеріи (АВ, на флангахъ I, II, III и IV и въ центрѣ JL). Эскадронъ конныхъ егерей становится наклонно къ фронту и къ флангамъ непріятельской кавалеріи на разстояніи 700 шаговъ отъ нея или 300—400 шаговъ отъ линіи, съ которой уланы начинаютъ свое нападеніе на непріятельскіе фланги. За конными егерями помѣщается въ видѣ резерва отрядъ саперъ, а за ними отрядъ, прикрывающій обозъ (Vs, R и F). На разстояніи 400 шаговъ отъ непріятеля уланы переходятъ изъ рыси въ галопъ, удерживая шести-шаговыя интервалы между эскадронами, заѣзжаютъ галопомъ то на право, то на лѣво и этимъ, легко исполнимымъ маневромъ нападаютъ на непріятельскіе фланги. Цѣпь легкой кавалеріи приближается между тѣмъ рысью, внимательно наблюдая за движеніемъ непріятеля.

Если непріятель начнетъ колебаться, то легкая кавалерія бросается на него съ громкимъ крикомъ; если же непріятельскій центръ подвигается галопомъ, не обращая вниманія на атаку фланговъ, то легкая кавалерія поворачиваетъ назадъ и старается увлечь за собой непріятеля и заманить его въ преслѣдованіе. Непріятель увлекается преслѣдованіемъ недостижимой для него легкой кавалеріи, и едва поравняется съ конными егерями, какъ эти послѣдніе бросаются на него съ фланга и принуждаютъ его къ бѣгству. Затѣмъ остается только пожинать плоды труда не многихъ, но славныхъ для легкой кавалеріи минутъ; теперь она преслѣдуетъ противника, отъ котораго бѣжала такъ ловко нѣсколько минутъ тому назадъ, и доставляетъ новыя доказательства своего проворства, быстроты и боевой годности.

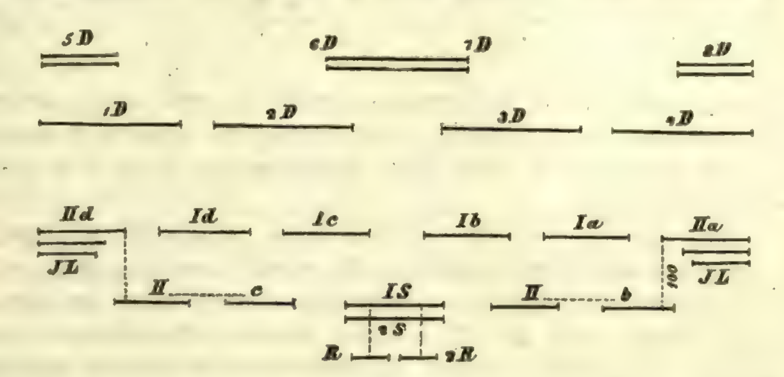
Эта атака двухъ непріятельскихъ фланговъ можетъ быть также произведена съ хорошей кавалеріей поворотами на право и на лѣво, какъ это видно на чертежѣ (фиг. XX *a*).

3) *Образцовое расположенiе кавалерiйской бригады для атаки на дивизiю непрiятельской кавалерiи* (фиг. XXI).

Дивизiя непрiятельской кавалерiи расположена восемью двойными эскадронами, въ двѣ линiи. Мы располагаемъ нашу бригаду слѣдующимъ образомъ:

Мы не вышлемъ никого противъ непрiятельскихъ фланкеровъ, кромѣ только того случая, если у насъ не хватитъ времени развернуть наши силы, тогда высылаются части легкой кавалерiи, которыя разгоняютъ непрiятельскихъ фланкеровъ и немедленно возвращаются за фланги нашего боеваго расположенiя (10). Немедленно вся бригада бросается въ атаку въ слѣдующемъ порядкѣ: три эскадрона на правомъ, три эскадрона на лѣвомъ флангахъ, на двойныхъ интервалахъ, т. е. на 24 шага между эскадронами и на 48

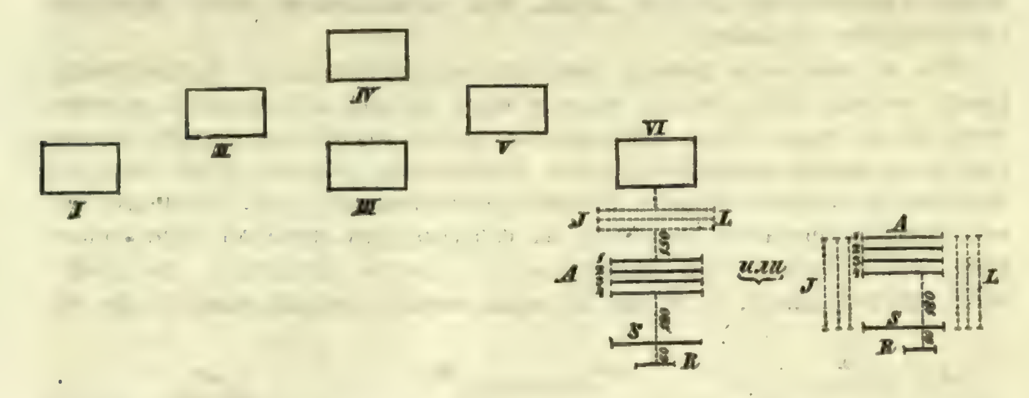
шаговъ въ центрѣ, чтобы вторая линiя, производящая совершенно тѣже движенiя, какъ и первая, могла легко атаковать сквозь интервалы первой линiи. Остающiеся два эскадрона уланъ располагаются во второй линiи по полуэскадронно за интервалами первой линiи. За интерваломъ центра 1-й линiи слѣдуютъ два эскадрона конныхъ егерей въ эскадронной колоннѣ. Вся вторая линiя отстоитъ отъ первой на 100 шаговъ. Въ 3-й линiи за конными егерями становятся два взвода конныхъ саперъ R_1 и R_2, въ видѣ резерва, въ полной готовности броситься на всякаго непрiятеля, которому удалось бы прорвать нашу линiю. По данному сигналу обѣ линiи одновременно двигаются впередъ и на разстоянiи 150-ти шаговъ переходятъ въ галопъ, при чемъ легкая кавалерiя, стоявшая за флангами 1-й линiи (JL), съ громкимъ крикомъ атакуетъ фланги непрiятеля.

Какъ только непрiятель пустился бы бѣжать, легкая кавалерiя должна броситься въ погоню за нимъ, поддерживаемая двумя эскадронами конныхъ егерей, служащихъ ей резервомъ.

4) *Образцовое боевое расположенiе для кавалерiйскаго полка противъ бригады непрiятельской пѣхоты, построенной въ баталiонныя каре* (фиг. XXII).

Непрiятельская пѣхота, построенная въ шесть баталiонныхъ каре

I, II, III, IV, V и VI, представляетъ множество затрудненій для атаки кавалеріи, потому что, атакуя одинъ баталіонъ, кавалерія подвергается выстрѣламъ другаго. Такъ наприм. нельзя атаковать

флангъ безъ того, чтобы не подвергнуться выстрѣламъ сосѣднихъ каре. При такомъ расположеніи непріятельской пѣхоты лучше итти въ атаку съ фронта на одно изъ фланговыхъ каре I и IV; эту атаку мы и покажемъ.

Для атаки уланы строятъ разомкнутую полковую эскадронную колонну на обычныхъ дистанціяхъ. За ними помѣщается, на разстояніи 180-ти шаговъ, эскадронъ конныхъ егерей какъ вторая вспомогательная линія; еще на 60 шаговъ назадъ становится отрядъ конныхъ саперъ въ видѣ резерва. Обыкновенно полковой командиръ высылаетъ эскадронъ легкой кавалеріи, чтобы нѣсколько напугать пѣхоту пронзительнымъ крикомъ и привлечь на себя выстрѣлы пѣхоты. Легкая кавалерія посылается въ разсыпную на удачу и, бросаясь на каре VI, не многимъ рискуетъ; если ей удастся прорвать его, то она заставляетъ его положить оружіе и скоро получаетъ поддержку уланъ, которые, проскочивъ черезъ разбитое каре, бросаются на ближайшее каре V. Если же легкой кавалеріи атака не удастся, хотя исполненіе этой задачи составляетъ ея непремѣнную обязанность, нарушеніе которой влечетъ за собой строгое наказаніе, то она, быстро поворотивъ на право, должна уступить мѣсто колоннѣ уланъ, которая, пользуясь только что происшедшимъ смятеніемъ, нападаетъ, не медля и опрокидывая все, встрѣчающееся на пути. Въ такомъ случаѣ, вся легкая кавалерія остается на правомъ флангѣ колонны уланъ, какъ ея фланговое прикрытіе и колонна, разбивъ VI баталіонъ, бросается на V, далѣе на IV, II и I; средній, лишенный возможности стрѣлять, такъ какъ всѣ войска смѣшиваются, самъ кладетъ оружіе. Конные егеря не даютъ собраться разбитымъ остаткамъ и, обезоруживъ ихъ, отводятъ въ плѣнъ.

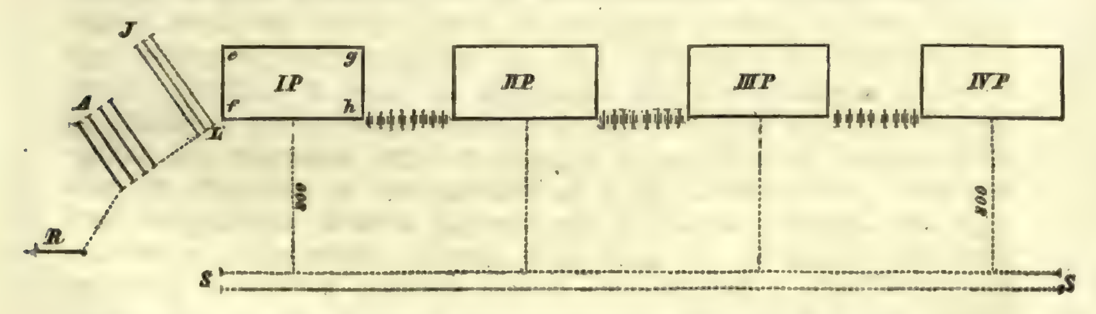
Флангъ, означенный буквою L, не долженъ ни подъ какимъ видомъ оставлять своего поста, развѣ только въ томъ случаѣ, если на него нападетъ непріятельская кавалерія, которую онъ долженъ

самъ атаковать и удержать, пока не подоспѣютъ конные егеря и не прогонятъ ее съ поля сраженія.

Въ такомъ случаѣ легкая кавалерія не должна преслѣдовать опрокинутую непріятельскую кавалерію, но возвращается немедленно на свое мѣсто. Въ случаѣ, если непріятельская батарея хотѣла бы затруднить или задержать атаку уланъ, то легкая кавалерія должна немедленно ее атаковать, не занимаясь однако, при успѣхѣ, увозкою орудій, а должна возвратиться на прежнее мѣсто, извѣстивъ резервъ о доставшейся ей легкой добычѣ.

5) *Боевое расположеніе кавалерійскаго полка для атаки пѣхотной дивизіи съ тремя батареями батарейной артиллеріи* (фиг. XXIII).

Пѣхоту, построенную, какъ указано на чертежѣ, въ четыре полковыхъ каре I Р, II Р, III Р и IV Р съ батареями B_1, B_2, B_3 въ интервалахъ, трудно атаковать съ фронта. Фланги тутъ слабѣе всего и кавалерія прежде всего атакуетъ ихъ, а именно, прежде всего полковое каре I Р. Чтобы удержать непріятеля по дольше въ неизвѣстности относительно пункта атаки и тѣмъ его деморализировать, выставляется вдоль всего непріятельскаго фронта цѣпь конныхъ егерей въ разсыпномъ строю; они становятся на разстояніи 800 шаговъ отъ непріятеля или еще больше, чтобы не терпѣть отъ непріятельской картечи. Такимъ образомъ они не будутъ под-

вержены потерямъ, потому что никто не станетъ стрѣлять ядрами или гранатами по отдѣльнымъ всадникамъ, если же это и случилось бы то едвали сотый снарядъ попадалъ бы въ цѣль. Впрочемъ такая стрѣльба вполнѣ соотвѣтствовала бы желаніямъ полковаго командира, такъ какъ, отвлекая вниманіе непріятеля къ фронту, облегчила бы атаку на флангъ. Во время этой канонады эскадронъ легкой кавалеріи подвигается впередъ отъ нашего лѣваго фланга и за нимъ, на разстояніи 150 шаговъ, движется разомкнутая полковая эскадронная колонна уланъ, направляясь на фасъ *ef* полковаго каре I Р. Легкая кавалерія быстро атакуетъ каре, отрываетъ уголъ его и съ страшнымъ крикомъ бросается въ тылъ непріятельской боевой линіи, гдѣ останавливается внѣ выстрѣловъ артиллеріи въ полной готовности снова напасть на непріятеля.

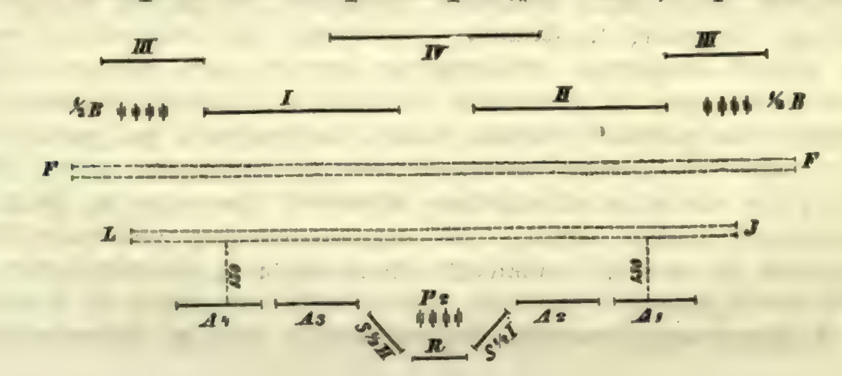
Въ этотъ моментъ колонна уланъ атакуетъ фасъ *ef*, оглушенный и деморализированный, опрокидываетъ его и, спутывая весь

полкъ и смѣшиваясь съ нимъ, бросается на батарею B, а черезъ нее на полковое каре II P, уже атакованное сзади легкой кавалеріей, которая послѣ удавшейся атаки на полкъ I P, тотчасъ же бросается съ обычнымъ крикомъ и поддерживаетъ съ тылу новую атаку уланъ. Отрядъ саперъ, стоящій въ R, наѣзжаетъ галопомъ прямо сзади уланъ, чтобы обезоружить и увести разбитую пѣхоту и отбитыя орудія. Нельзя ни вычислить, ни опредѣлить заранѣе, удержитъ ли колонна уланъ порядокъ, необходимый для того, чтобы разбить слѣдующія полковыя каре. Можетъ быть понадобится головные эскадроны смѣнить слѣдующими, или отвести всю колонну назадъ и устроить ее для новой атаки, или, наконецъ, самъ непріятель облегчаетъ дѣло кавалеріи, положивъ оружіе. Во всякомъ случаѣ, полковой командиръ не долженъ медлить ни минуты, такъ какъ каждая, потерянная минута ослабляетъ энергію его кавалеріи и увеличиваетъ храбрость непріятеля. Только быстрыя и смѣлыя атаки кавалеріи отдадутъ въ ея руки, безъ большихъ потерь, блестящую побѣду и причислятъ этотъ полкъ къ числу тѣхъ, которые заслужили благодарность отечества.

§ 21. Еще нѣсколько образцовыхъ построеній, предлагаемыхъ авторомъ для кавалеріи съ конной артиллеріей.

Дѣло кавалеріи много облегчается содѣйствіемъ конной артиллеріи, которая должна стараться въ этомъ случаѣ быть какъ можно поворотливѣе и проворнѣе. Она съ успѣхомъ употребляется при большихъ атакахъ противъ кавалеріи, но чаще и успѣшнѣе всего противъ пѣхоты, которую она потрясаетъ нравственно и физически нѣсколькими выстрѣлами и отдаетъ въ руки кавалеріи для совершеннаго уничтоженія. Но я преднамѣренно не говорилъ до сихъ поръ объ атакахъ кавалеріи при помощи конной артиллеріи; мнѣ хотѣлось показать, что кавалерія можетъ достигнуть значительныхъ успѣховъ и безъ всякой другой помощи, полагаясь исключительно на быстроту и стремительность своихъ атакъ и на свою храбрость.

1. *Примѣрное построеніе кавалерійскаго полка съ двумя взводами конной артиллеріи противъ бригады непріятельской кавалеріи съ батареею конной артиллеріи* (фиг. XXIV). Бригада непрія-

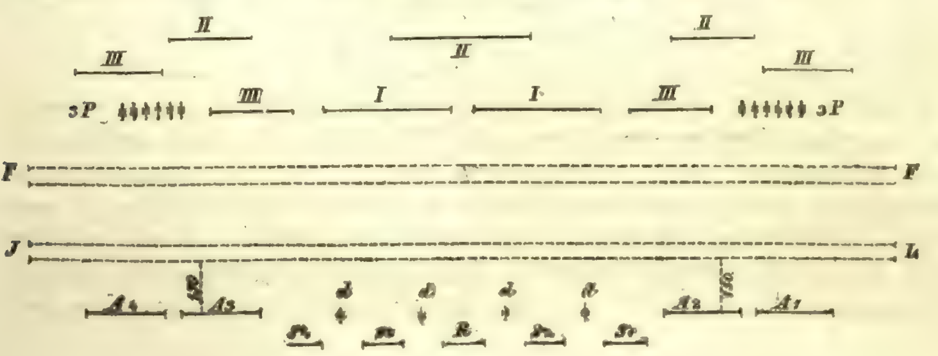
тельской кавалеріи съ батареей конной артиллеріи расположены, какъ показываетъ чертежъ (фиг. XXIV): два кавалерійскихъ полка въ первой линіи, два во второй, на флангахъ по дивизіону артиллеріи. Для атаки этого расположенія кавалерійскій полкъ при двухъ взводахъ конной артиллеріи располагается слѣдующимъ образомъ: во первыхъ идетъ эскадронъ легкой кавалеріи, въ разсыпномъ строю, прикрывая весь фронтъ боеваго порядка. За легкой кавалеріей становится въ центрѣ всего боеваго порядка артиллерія, на ея правомъ флангѣ слѣдуютъ два эскадрона уланъ, другіе же два эскадрона слѣдуютъ на лѣвомъ флангѣ артиллеріи, на интервалѣ въ 18 шаговъ.

Для непосредственнаго же прикрытія артиллеріи, за флангами ея, наклонно къ фронту, становятся 2 полуэскадрона конныхъ егерей. Позади батареи, въ R распологается взводъ саперъ, служащій не отдѣляемой поддержкой артиллеріи.

По данной командѣ эскадронъ легкой кавалеріи раздѣляется пополуэскадронно и бросается на непріятельскую конную артиллерію, стоящую на флангахъ непріятельскаго боеваго порядка. Эта быстрая атака принудитъ артиллерію противника замолкнуть. Въ тотъ моментъ, когда легкая кавалерія очиститъ фронтъ, наша артиллерія привѣтствуетъ непріятельскую кавалерію залпомъ картечи; уланы бросаются сначала рысью, а послѣ втораго залпа галопомъ на фланги непріятеля, предоставляя оборону центра эскадрону конныхъ егерей, который немедленно, послѣ втораго залпа нашей артиллеріи, выѣзжаетъ впередъ и сначала рысью, а потомъ галопомъ нападаетъ на врага почти одновременно съ уланами. Легкая кавалерія, занятая атакою орудій, хотя и не можетъ захватить непріятельской артиллеріи, но, безпокоя фланги непріятеля, способствуетъ общей атакѣ.

Преслѣдованіе врага предоставляется по обыкновенію легкой кавалеріи, вслѣдъ за которой слѣдуетъ послать рысью конныхъ егерей въ полуэскадронной колоннѣ въ видѣ резерва. Остальная кавалерія устраивается и находится въ томъ пунктѣ поля сраженія, гдѣ окажется въ ней надобность.

2. *Образцовое построеніе кавалерійскаго полка, съ двумя взводами конной артиллеріи противъ трехъ полковъ непріятельской кавалеріи и шести взводовъ конной артиллеріи* (фиг. XXV).

Три полка непріятельской конницы, поддерживаемые 12-ю легкими орудіями, расположены въ двѣ линіи, какъ это видно на фиг. XXV.

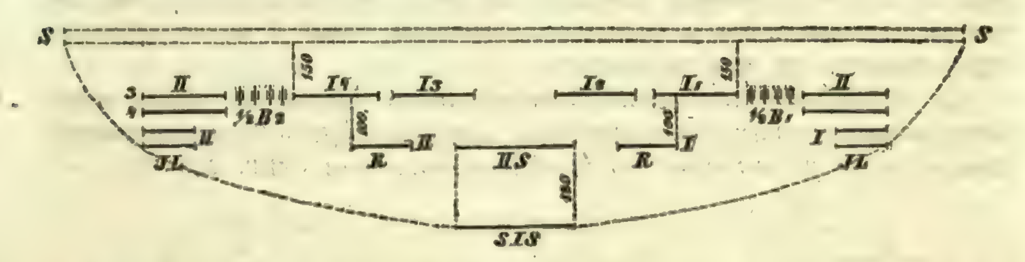
Вынужденный къ такому неровному бою, кавалерійскій полкъ, имѣя только два взвода легкой артиллеріи, располагается слѣдующимъ образомъ:

Во первыхъ, вдоль всего непріятельскаго фронта разсыпается эскадронъ легкой кавалеріи; далѣе, по два эскадрона уланъ располагаются противъ фланговъ непріятельской линіи, имѣя интервалы между эскадронами не болѣе 6-ти шаговъ.

Въ центрѣ, уступами назадъ, становятся остальныя части полка на равныхъ интервалахъ, какъ то: четыре взвода конныхъ егерей S_1, S_2, S_3 и S_4 и взводъ конныхъ саперъ R. Впереди интерваловъ между взводами станутъ четыре орудія, по одному впереди каждаго интервала, чтобы не мѣшать взводамъ идти въ атаку.

Легкая кавалерія, по данной командѣ, очищаетъ фронтъ и бросается пополуэскадронно на непріятельскую артиллерію, стоящую на флангахъ боеваго порядка противника, а за легкой кавалеріей идутъ въ атаку дивизіоны уланъ также на фланги непріятельской линіи. Въ этотъ моментъ артиллерія наша открываетъ огонь и залпами старается разстроить непріятельскій центръ. Неизвѣстно, кто прежде обратится въ бѣгство—непріятельскіе фланги или центръ; обыкновенно одно пораженіе влечетъ за собой другое. Если же непріятельскій центръ сталъ бы двигаться впередъ, не смотря на огонь орудій, то, вслѣдъ за послѣднимъ залпомъ нашей артиллеріи, должны выскочить всѣ пять взводовъ нашего резерва сквозь интервалы между пушками и напасть сломя голову на врага, принудивъ его къ бѣгству или задержавъ настолько, чтобы дать время нашей артиллеріи избѣгнуть опасности.

3. *Образцовое расположеніе для кавалерійской бригады съ батареей конной артиллеріи противъ превосходныхъ силъ непріятельской кавалеріи* (фиг. XXVI).

Здѣсь цѣпь фланкеровъ образуетъ эскадронъ конныхъ егерей; за нею располагается на разстояніи 150-ти шаговъ наша первая линія, состоящая, какъ показываетъ фиг. XXVI, изъ четырехъ развернутыхъ эскадроновъ уланъ, имѣя въ центрѣ интервалъ въ 48 шаговъ, а между фланговыми эскадронами интервалъ въ 12 шаговъ. Въ той же линіи располагаются на флангахъ по два дивизіона конной артиллеріи ½ B_1, ½ B_2; на внѣшнихъ флангахъ артиллеріи стоятъ

по два эскадрона уланъ въ разомкнутыхъ эскадронныхъ колоннахъ, и наконецъ позади послѣднихъ, какъ бы для прикрытія фланговъ, располагается эскадронъ легкой кавалеріи JLI и JLII по полуэскадронно. На разстояніи ста шаговъ позади первой боевой линіи, противъ средняго интервала, становится эскадронъ конныхъ егерей втораго уланскаго полка IIs, а противъ фланговыхъ интерваловъ уланъ по взводу конныхъ саперъ IR и IIR.

На разстояніи 500 шаговъ отъ врага, фланкеры очищаютъ фронтъ, поворачивая на право и на лѣво, и отходятъ на фланги. Какъ только они откроютъ фронтъ, отходя галопомъ на фланги, артиллерія открываетъ противъ непріятеля огонь, всего лучше картечью. Послѣ этого залпа вся наша первая линія пускается рысью и, не доходя 200 шаговъ до непріятеля, подымается въ галопъ, во все это время артиллерія дѣйствуетъ такъ часто, какъ возможно безъ вреда собственной кавалеріи, затѣмъ она удаляется въ мѣсто, защищенное отъ непріятельскаго нападенія, если только не предвидится пораженія нашей кавалеріи.

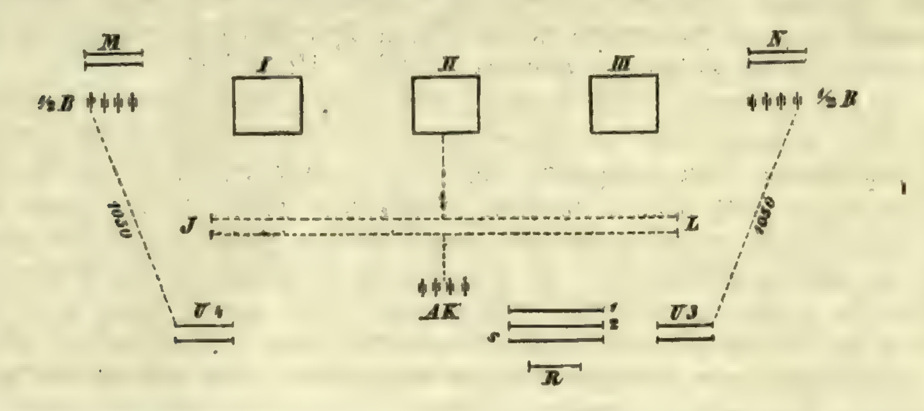
Когда уланы, стремясь рысью въ атаку, подойдутъ къ врагу на 300 шаговъ, то вся легкая кавалерія устремляется изъ-за фланговъ и, спѣша изо всѣхъ силъ, атакуетъ фланги непріятеля одновременно съ атакой уланъ на фронтъ. Если непріятель, разстроенный огнемъ съ фронта и неожиданнымъ нападеніемъ на фланги, придетъ въ смятеніе, то легкая кавалерія должна усиленно преслѣдовать его, вся же первая линія должна остановиться и готовиться къ дальнѣйшему дѣлу.

Если же атака не удалась бы на столько, что непріятель, выдержавъ ее, остался на мѣстѣ, то вторая линія конныхъ егерей и саперъ, настигая первую линію галопомъ, является ей на помощь и принуждаетъ врага къ бѣгству. Въ тоже время эскадронъ конныхъ егерей, выскочивъ изъ-за фланговъ, быстро соединяется за центромъ второй линіи и слѣдуетъ за нею въ 180 шагахъ въ видѣ резерва. Этотъ резервъ обязанъ внимательно слѣдить за всѣми точками нашей боевой линіи, особенно за тѣми, которыя непріятель старается прорвать, во чтобы то ни стало. Замѣтивъ что нибудь въ этомъ родѣ, резервъ долженъ броситься всѣмъ эскадрономъ, или половиною его къ такому угрожаемому или уже прорванному пункту линіи и, смутивъ врага свѣжимъ и неожиданнымъ нападеніемъ, принудить его къ бѣгству.

Бѣгущаго врага преслѣдуетъ во всякомъ случаѣ вся легкая конница, скачущая по обыкновенію въ разсыпную; въ видѣ резервовъ, за ней скачутъ оба эскадрона конныхъ егерей, строющихся на пути въ полуэскадронные колонны.

Эти резервы обязаны бросаться на всѣ части непріятельской кавалеріи, задерживающія дальнѣйшее преслѣдованіе нашей легкой кавалеріи или грозящія ея отступленію; такимъ образомъ бѣгущей непріятельской кавалеріи приготовляется полное пораженіе тѣмъ, что ее всюду гонятъ передъ собой, не давая нигдѣ остановиться.

4. *Образецъ боеваго порядка для кавалерійскаго полка, съ двумя взводами конной артиллеріи противъ пѣхотнаго полка, состоящаго изъ трехъ баталіоновъ съ 8-ми орудійною батареею и двухъ эскадроновъ кавалеріи, прикрывающихъ батарею* (фиг. XXVII).

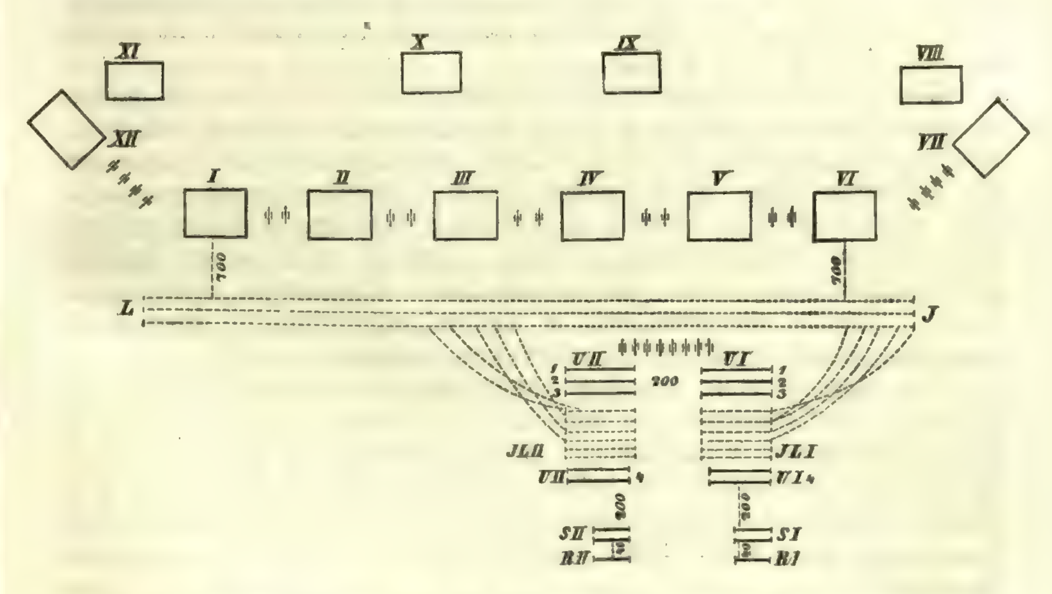

Три баталіона непріятельской пѣхоты, расположенные въ трехъ баталіонахъ полныхъ каре, поддержаны на флангахъ двумя дивизіонами пѣшей артиллеріи, за которыми стоятъ два эскадрона кавалеріи M и N, построенные въ полуэскадронныя колонны.

Для атаки подобнаго этому непріятельскаго расположенія, кавалерійскій полкъ располагается слѣдующимъ образомъ: легкая кавалерія высылается впередъ, чтобы образовать цѣпь фланкеровъ не съ цѣлію перестрѣлки, а для того, чтобы замаскировать построеніе боеваго порядка. Въ 200 шагахъ позади цѣпи фланкеровъ располагаютъ два взвода конной артиллеріи; правѣе, уступомъ назадъ, первые два эскадрона уланъ въ разомкнутой эскадронной колоннѣ, два другіе эскадрона уланъ строются на флангахъ линіи въ полуэскадронныхъ колоннахъ, какъ видно на черт. U_3, U_4. Въ 30 шагахъ позади уланъ становится развернутый эскадронъ конныхъ егерей для усиленія атаки, а еще въ 30-ти шагахъ позади слѣдуетъ взводъ конныхъ саперъ, служащій маленькимъ резервомъ R. Конные егеря и саперы идутъ сначала на дистанціи 30 шаговъ за первой линіей; но когда она перейдетъ въ галопъ, егеря и саперы продолжаютъ идти рысью, пока необходимость не заставитъ ихъ перейти также въ галопъ. Когда цѣпь легкой кавалеріи JL, двигаясь рысью, подойдетъ къ пѣхотѣ шаговъ на 500—600, т. е. на дистанцію картечнаго выстрѣла, то она быстро бросается по полуэскадронно на оба дивизіона непріятельской артиллеріи, стоящей на флангахъ своей пѣхоты. Какъ только наша артиллерія увидитъ фронтъ открытымъ, она немедленно открываетъ огонь сначала на среднее, а потомъ и на фланговыя каре. Вслѣдъ за огнемъ артиллеріи уланы начинаютъ атаку, — эскадроны 1-й и 2-й на фронтъ, а эскадроны 3-й и 4-й на дивизіоны артиллеріи для поддержанія легкой кавалеріи, противъ которой, по всей вѣроятности, выдвинутся эскадроны, прикрывающіе батарею.

Артиллерія наша, разстроивъ баталіонное каре III и предоставивъ легкую надъ нимъ побѣду уланамъ, направляетъ свой огонь на каре II, которому она въ свою очередь даетъ почувствовать свою силу. Уланы же, покончивъ съ каре III, атакуютъ затѣмъ каре II въ то время, когда наша артиллерія двигается впередъ на разстояніе болѣе дѣйствительнаго картечнаго выстрѣла къ каре I, которому остается только положить оружіе, если оно не хочетъ быть уничтоженнымъ до послѣдняго человѣка. Обязанность резерва S и *R* состоитъ въ томъ, чтобы внимательно слѣдить какъ за центромъ, такъ и за флангами и въ случаѣ, если который либо изъ этихъ пунктовъ сталъ колебаться, что можетъ случиться только весьма рѣдко, тотчасъ подать ему помощь. Легкая кавалерія бросается, какъ обыкновенно, въ погоню за бѣгущей конницей, колонны же U_3 и U_4, завладѣвъ непріятельскими орудіями и укрывъ ихъ въ безопасное мѣсто, рысью слѣдуютъ за легкой кавалеріей.

5. *Образцовое расположеніе кавалерійской бригады съ батареей конной артиллеріи противъ дивизіи непріятельской пѣхоты при 18-ти орудіяхъ пѣшей артиллеріи* (фиг. XXVIII).

Дивизія непріятельской пѣхоты, лишенная своей кавалеріи, которую разбила наша конница и которую преслѣдуетъ эскадронъ нашихъ конныхъ егерей, располагается съ девятью взводами пѣшей артиллеріи слѣдующимъ образомъ, указаннымъ на фиг. XXVIII. (Отсутствующіе эскадроны не означены).

При такомъ расположеніи непріятельской дивизіи, защищенной съ фланговъ и съ тылу недоступной для кавалеріи позиціей, пѣхота можетъ не только устоять противъ нападающей на нее кавалеріи, но не слишкомъ боится и огня незначительной конной артиллеріи, которая не можетъ подойти на близкую дистанцію.

Согласно современнымъ убѣжденіямъ, построенную такимъ образомъ пѣхотную дивизію можно атаковать и уничтожить только при помощи значительнаго числа орудій большаго калибра.

Но мы ни на минуту не задумаемся атаковать ее бригадой кавалеріи съ батареей конной артиллеріи, послѣ того, какъ мы сбили съ поля сраженія непріятельскую кавалерію и выслали для ея преслѣдованія эскадронъ легкой кавалеріи и эскадронъ конныхъ егерей.

Въ такомъ случаѣ мы приняли бы слѣдующій боевой порядокъ: сначала мы выдвинули бы оставшійся эскадронъ легкой кавалеріи, чтобы образовать цѣпь фланкеровъ; этотъ эскадронъ бросается съ ужаснѣйшимъ крикомъ на непріятеля. Непосредственно за нимъ скачутъ шесть эскадроновъ уланъ въ эскадронныхъ колоннахъ U_1 и U_2; за ними на разстояніи 350 шаговъ слѣдуютъ два эскадрона уланъ въ полуэскадронныхъ колоннахъ UI_4 и UII_4, за ними въ 200 шагахъ идетъ эскадронъ конныхъ егерей въ двухъ колоннахъ S_I и S_{II}.

Легкая кавалерія, подойдя къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла, открываетъ фронтъ уланъ, уѣзжая галопомъ назадъ. Собравшись позади уланъ, легкая кавалерія снова идетъ въ атаку, на фиг. XXVIII JLI и JLII.

Между тѣмъ колонны уланъ, имѣя интервалъ въ 200 шаговъ, идутъ въ атаку сначала рысью, а послѣ перваго залпа картечи галопомъ, направляясь на каре IV и V; затѣмъ они стремительно бросаются на указанныя каре. Если уланамъ удалось ниспровергнуть атакованныя каре, то они, не ожидая дальнѣйшей команды и не возстановляя порядка, бросаются на резервъ (каре IX и X) и не прежде останавливаются, чтобы устроиться, какъ опрокинувъ противника. Затѣмъ они останавливаются и ждутъ дальнѣйшихъ приказаній или поступаютъ согласно съ обстоятельствами.

Еще прежде, чѣмъ колонны уланъ пойдутъ въ атаку, наша артиллерія приближается къ непріятелю галопомъ подъ прикрытіемъ цѣпи фланкеровъ и открываетъ огонь, несмотря на непріятельскую артиллерію, направляя выстрѣлы противъ каре выбранныхъ для атаки, а именно: противъ каре IV и V. Огонь артиллеріи продолжается до тѣхъ поръ пока уланы, идущіе въ атаку, не закроютъ фронта.

Оба эскадрона уланъ UI_4 и UII_4, слѣдующіе галопомъ за идущими въ атаку колоннами, должны напасть на непріятельскія пушки и рядомъ съ ними стоящія каре III и VI, которыя не могутъ долго противустоять, будучи обстрѣляны и атакованы съ фланговъ. Два полуэскадрона конныхъ егерей S_I и S_{II}, вмѣстѣ съ саперами R_I и R_{II}, слѣдуютъ за уланами въ недальнемъ разстояніи и обязаны поддержать ихъ атаку, если какое либо каре окажетъ неожиданно упорное сопротивленіе. Эскадронъ легкой кавалеріи слѣдуетъ за колоннами уланъ, раздѣлившись по полуэскадронно; когда баталіонныя каре IV и V будутъ разбиты, они бросаются съ тыла на не-

пріятеля; ихъ обязанность заключается въ отвозѣ плѣнныхъ и непріятельскихъ орудій въ назначенныя для этого мѣста.

Когда непріятельская линія разбита съ фронта, то пѣхотѣ непремѣнно придется положить оружіе, такъ какъ она окружена со всѣхъ сторонъ кавалеріей и ослаблена убійственнымъ огнемъ конной артиллеріи.

§ 22. Обоюдныя обязанности трехъ родовъ войскъ при расположеніи на отдыхѣ и въ походѣ какъ для наступленія, такъ и для отступленія. Нѣсколько словъ о нечаянныхъ нападеніяхъ и засадахъ.

Здѣсь мы изложимъ въ нѣсколькихъ словахъ обоюдныя обязанности трехъ родовъ войскъ какъ во время боя, такъ и во время отдыха и похода.

Кавалерія должна исполнять двѣ совершенно различныя задачи:

1. Рѣшать бой.

2. Заботиться о безопасности арміи.

О первомъ мы уже говорили подробно; чтобы яснѣе опредѣлить второй пунктъ, мы должны разъяснить, какимъ именно образомъ кавалерія должна оберегать армію во время похода и отдыха и какія средства она имѣетъ для разузнаванія о движеніяхъ непріятеля.

Когда армія становится лагеремъ, то кавалерія нуждается въ помощи пѣхоты и на этотъ случай существуютъ въ каждомъ уставѣ особыя постановленія, но во время походовъ она одна можетъ оберегать армію.

Для обезпеченія отдыха арміи авангардъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы имѣть возможность стать въ боевой порядокъ и выдержать бой съ непріятелемъ.

A. Къ расположенію на отдыхѣ относятся: 1) расположеніе лагеремъ, 2) расположеніе на квартирахъ, 3) сборный пунктъ и 4) форпосты.

B. Къ движеніямъ: 1) авангаръ, 2) боковые отряды, 3) патрули и 4) арріергардъ.

C. Къ боевымъ столкновеніямъ: 1) бой днемъ и 2) бой ночью.

A. 1) *Расположеніе лагеремъ.* Выборъ мѣста для лагеря зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ продолжительности стоянки, близости врага и мѣстности. Чтобы авангардъ могъ остановиться на удобномъ мѣстѣ, всѣ препятствія должны быть оставлены позади. Обиліе фуража и особенно близость хорошей воды необходимы для расположенія кавалеріи.

Главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы кавалерія, если она не нужна для содержанія форпостовъ, пользовалась полнымъ спокойствіемъ и безопасностью. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе: во первыхъ, что лошади спятъ только при полнѣйшей тишинѣ и то только около полуночи, слѣдовательно часъ сна необходимъ для поддержанія ихъ силъ; во вторыхъ, кавалерія

должна расположиться такъ, чтобы быть въ состоянiи быстро подняться и маневрировать во всѣ стороны, слѣдовательно кавалерiю необходимо располагать за передовыми отрядами покрайней мѣрѣ шагахъ въ 400—500.

Лѣтомъ лучше всего разбивать лагерь близь полей, покрытыхъ хлѣбомъ, или на сухихъ лужайкахъ близь прозрачнаго ручья; зимою можно останавливаться близь мельницъ, деревень, строенiй, но слѣдуетъ избѣгать расположенiя у лѣса или въ кустахъ.

Должно особенно остерегаться разбивать лагерь въ сумерки, такъ какъ это неизбѣжно влечетъ за собой безпорядокъ и суматоху.

Надо стараться расположиться лагеремъ въ такое время, чтобы засвѣтло сварить пищу и выкормить лошадей. Исключенiя допускаются только въ случаѣ боя.

Располагаясь лагеремъ, офицеры должны тщательно смотрѣть за тѣмъ, чтобы лошади были крѣпко привязаны на ночь. Отъ соблюденiя этой предосторожности часто можетъ зависѣть судьба всего находящагося тутъ кавалерiйскаго отряда, такъ какъ иначе незначительный испугъ можетъ разогнать всѣхъ лошадей и кавалерiя, оставшаяся безъ нихъ, можетъ быть вся уничтожена непрiятелемъ. Примѣры тому мы встрѣчаемъ въ войнѣ 1812 г. и въ венгерской войнѣ 1849 года.

А. 2) *Расположенiе на квартирахъ.* Прежде, чѣмъ какой нибудь полкъ или эскадронъ расположится на квартирахъ, мѣстность должна быть хорошо осмотрѣна, патрули высланы и назначено сборное мѣсто. Селенiе, избранное подъ квартиры, должно быть раздѣлено на столько участковъ, сколько въ кавалерiи считается частей (эскадроновъ и взводовъ) относительно продовольствiя войскъ слѣдуетъ войти въ соглашенiе съ мѣстными властями.

Обыкновенно при расквартированiи войскъ полагаются на эскадронъ отъ 150 — 200 очаговъ или 700 — 1000 жителей. Если при отрядѣ есть орудiя, то ихъ располагаютъ внѣ селенiя подъ прикрытiемъ части кавалерiи, стоящей подъ открытымъ небомъ.

Отъ близости непрiятеля и многихъ другихъ причинъ зависитъ, можно ли разсѣдлать лошадей днемъ, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ослаблять подпруги.

Если на квартирахъ придется стоять болѣе одной ночи, то необходимо усилить посты и патрули. Само собою разумѣется, что бдительность и осторожность должны усиливаться по мѣрѣ близости непрiятеля.

А. 3) *Сборный пунктъ.* Чтобы назначить сборный пунктъ, чрезвычайно важный въ военное время, слѣдуетъ тщательно изучить мѣстность, выбранную для квартиръ.

Всегда лучше назначать сборный пунктъ къ той сторонѣ, откуда ожидаютъ вспомогательнаго отряда.

Прилегающiе къ сборному пункту тѣснины, ущелья и кустарники должны быть хорошо и заблаговременно осмотрѣны.

Офицеры и унтеръ-офицеры авангарда и аванпостовъ должны хорошо знать сборный пунктъ и ночью доносить объ немъ. Вообще всѣ солдаты должны знать сборный пунктъ своего расположенія и получать объ немъ надлежащія разъясненія.

Въ случаѣ тревоги, офицеры должны первые являться на сборный пунктъ, чтобы тотчасъ по прибытіи солдатъ построить ихъ въ должномъ порядкѣ.

А. 4) *Форпосты.* Если войска располагаются вблизи непріятеля, то для безопасности ихъ выставляются форпосты, которые должны быть по возможности такъ расположены, чтобы наблюдать всѣ движенія непріятеля, не будучи имъ замѣчены.

Форпосты состоятъ изъ караула и ведетовъ (двойной конный постъ), которые не должны никого пропускать сквозь цѣпь. На ночь расположеніе форпостовъ нѣсколько измѣняется.

Офицеръ, командующій форпостами, долженъ особенно тщательно заботиться о томъ, чтобы на него не напали врасплохъ; въ темныя ночи и въ бурное время достиженіе этой цѣли требуетъ особенной осторожности съ его стороны. Если мѣстность, въ которой онъ находится, ему не знакома, то онъ долженъ запастись прежде всего спеціальной картой и затѣмъ, призвавъ кого нибудь изъ жителей сосѣдней деревни, надобно разспросить названія всѣхъ, близь лежащихъ деревень и мѣстечекъ, а также о лежащихъ по близости тѣснинахъ, ущельяхъ, болотахъ, озерахъ, прудахъ, лѣсахъ и т. п. Полученныя показанія онъ долженъ сличать съ имѣющейся у него картой. За тѣмъ онъ объѣзжаетъ выставленную имъ цѣпь и указываетъ каждому посту, что именно ему слѣдуетъ особенно наблюдать.

Ознакомившись такимъ образомъ съ мѣстностью, офицеръ возвращается къ караулу и позволяетъ людямъ сойти съ лошадей и отдыхать. Если же въ мѣстѣ, на которомъ стоитъ караулъ, не совсѣмъ безопасно, то половина лошадей остается взнузданными, а изъ этого числа половина всадниковъ остается въ сѣдлѣ. Если караулъ находится близь деревни, то офицеръ посылаетъ двухъ человѣкъ на колокольню, или вѣтрянную мельницу или вообще на самое высокое зданіе, откуда они должны наблюдать всю окрестность и, замѣтивъ приближеніе врага, дать условный знакъ.

Люди, приходящіе извнѣ должны быть тщательно опрошены и осмотрѣны. Не слѣдуетъ никого пропускать.

Если офицеръ находится такъ близко отъ непріятеля, что можетъ наблюдать за нимъ, то при помощи зрительной трубы, которая должна непремѣнно быть у каждаго офицера, онъ долженъ замѣчать выходящія и приходящія войска, куда они идутъ и въ какомъ числѣ, а также и различныя перемѣны въ положеніи непріятеля; о всемъ видѣнномъ офицеръ долженъ немедленно доносить своему начальнику.

Указанная предосторожность особенно необходима, когда начинаетъ свѣтать, чтобы знать, не произошло ли перемѣнъ ночью. Ночью,

если къ непріятелю подошло подкрѣпленіе, то это легко узнать по шуму, громкому разговору, по перевозкѣ орудій и багажа и т. п.

Если непріятель удаляется, то надо обращать вниманіе на то, куда удаляется шумъ и на усиленіе или ослабленіе оставленнаго въ лагерѣ огня, такъ какъ это служитъ вѣрнымъ признакомъ, что непріятель оставилъ кавалерію. Если ведетты замѣтятъ приближающагося врага, то они тотчасъ же стрѣляютъ. Первый стрѣлявшій долженъ тотчасъ донести о всемъ видѣнномъ командиру. Получивъ донесеніе, командиръ держитъ свой отрядъ скрытно и посылаетъ офицера съ нѣсколькими надежными людьми, чтобы развѣдать силу и намѣренія непріятеля. По возращеніи посланнаго, командиръ немедленно доноситъ о случившемся главному начальнику.

Часто случается, что непріятельскій генералъ подходитъ съ сильнымъ конвоемъ къ нашимъ аванпостамъ, чтобы прогнать ихъ и развѣдать нашу позицію. Тогда командиръ авангарда сообщаетъ объ этомъ главному начальнику, а самъ со своимъ отрядомъ отправляется на самый важный пунктъ, чтобы помѣшать исполненію непріятельскаго намѣренія.

Если непріятельскій трубачъ приближается къ ведеттамъ одинъ или съ офицеромъ и трубитъ, то одинъ изъ часовыхъ ѣдетъ къ нему на встрѣчу и предлагаетъ ему обернуться спиной къ лагерю, а другой доноситъ объ этомъ командиру. Тотъ высылаетъ офицера или отправляется самъ, завязываетъ глаза новоприбывшимъ и приводитъ его къ караулу. Тутъ онъ спрашиваетъ его о цѣли его пріѣзда и доноситъ главному начальнику, испрашивая приказаній, какъ поступить съ прибывшими. Если прибѣгутъ дезертиры, то ихъ надо обезоружить у перваго встрѣтившагося поста и затѣмъ, завязавъ имъ глаза, отправляютъ ихъ подъ хорошимъ конвоемъ къ главному начальнику. Эта предосторожность особенно нужна ночью. Если передъ фронтомъ аванпостной цѣпи есть рвы, ручьи и т. п. то начальникъ отряда долженъ изслѣдовать ихъ и на мостахъ поставить двойные посты, приказавъ снять верхніе доски на своей сторонѣ.

Когда осень холодна, то офицеръ позволяетъ караулу развести не большой огонь, который долженъ быть немедленно потушенъ въ случаѣ тревоги.

Если къ цѣпи подъѣжаютъ отряды, высланные изъ лагеря, то ведетты не пропускаютъ ихъ, хотя бы пароль и лозунгъ и были вѣрны; они собщаютъ объ этомъ командиру. Распросивъ ихъ и узнавъ ихъ начальника, онъ пропускаетъ ихъ; ежели опросъ не удовлетворилъ командира, то онъ задерживаетъ начальника команды и отпускаетъ солдатъ; командиръ лагеря, осмотрѣвъ прибывшихъ солдатъ, приказываетъ освободить задержаннаго.

Иногда случается, что высланный отрядъ находился нѣсколько дней въ пути и потому не знаетъ лозунга; въ такомъ случаѣ командиръ осматриваетъ и разспрашиваетъ его чрезвычайно тщательно и пропускаетъ солдатъ только по одиночкѣ.

Въ случаѣ, если бы форпосты были атакованы ночью, командиръ авангарда даетъ инструкцію начальникамъ отряда, чтобы они двигались не прямо на него, а боковыми путями; это отвлечетъ непріятеля отъ нападенія на авангардъ и дастъ послѣднему возможность напасть на него съ фланга, что можетъ быть произведено съ успѣхомъ, не смотря на его относительно меньшую численность. Въ такомъ случаѣ эти меньшіе отряды разсыпаются какъ застрѣльщики и стрѣляютъ, медленно отступая, чтобы дать авангарду достаточно времени построиться и двинуться впередъ, а также и всему лагерю возможность приготовиться.

Войско, расположившееся лагеремъ, часто оставляетъ лагерь ночью, оставляя авангардъ въ лагерѣ до разсвѣта; въ такомъ случаѣ офицеръ приказываетъ всѣмъ своимъ аванпостамъ быть наготовѣ и безпрестанно высылаетъ патрули къ сторонѣ непріятеля, чтобы не подпускать врага близко и не позволить ему замѣтить наше отсутствіе. Когда окончательно разсвѣтаетъ, то аванпосты незамѣтно снимаются и авангардъ отправляется къ назначенному пункту, оставивъ за собою небольшой арріергардъ для наблюденія за непріятелемъ.

Разсвѣтъ лучшее время для нападенія на авангардъ, такъ какъ тогда люди часто спятъ крѣпкимъ сномъ. Поэтому за часъ до утренней зари всѣ должны быть подъ ружьемъ. Въ то же время долженъ быть высланъ новый отрядъ для смѣны уставшихъ; шаговъ за двѣсти онъ долженъ остановиться, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, быть въ состояніи усилить цѣпь аванпостовъ. Если атаки не произойдетъ, то новая смѣна идетъ впередъ и смѣняетъ старую, которая, присоединивъ свои возвратившіеся патрули, уходитъ назадъ, если новаго ничего не произошло.

Тѣмъ не менѣе новая смѣна не можетъ оставаться совершенно спокойной и должна принять мѣры предосторожности, такъ какъ непріятель ежеминутно можетъ замыслить что нибудь новое.

Форпосты должны быть по возможности расположены такъ, что бы ихъ фланги упирались въ мѣстность, защищенную отъ природы, напр. въ недосягаемыя скалы, болота, пруды, озера, рѣки и т. п. они могутъ также упираться въ селенія и города, но тутъ нужна величайшая осторожность. Никогда не выставляютъ форпостовъ передъ далеко выдающимися и закрытыми мѣстами, такъ какъ они тутъ совершенно безполезны. Кромѣ донесеній, о каждомъ ночномъ происшествіи, начальники карауловъ должны еще представлять срочные рапорты утромъ и вечеромъ; въ этихъ рапортахъ должны быть обозначены: 1) названіе мѣста, гдѣ они стоятъ 2) составъ аванпостовъ и 3) число двойныхъ и одиночныхъ постовъ, а также всѣ извѣстія, полученныя патрулями отъ сосѣднихъ жителей и прохожихъ; послѣднихъ всегда пересылаютъ въ главную квартиру.

Рапорты должны быть по возможности письменные и очень точные; въ вечернихъ рапортахъ слѣдуетъ означать лозунгъ и пароль; послѣдніе рапорты посылаются запечатанными.

1. Сначала лозунгъ и пароль сообщаются только ведеттамъ.

2. Командиръ караула сохраняетъ про себя пароль и сообщаетъ его, смотря по надобности только командирамъ меньшихъ отрядовъ.

3. Лозунгъ онъ передаетъ предводителямъ патрулей и офицерамъ, размѣщающимъ посты. Если солдатъ убѣжитъ съ форпостовъ, то начальникъ караула тотчасъ перемѣняетъ лозунгъ и сообщаетъ объ этомъ всѣмъ аванпостамъ и главному начальнику.

Офицеръ, командующій авангардомъ, долженъ соблюдать, кромѣ точности донесеній, еще слѣдующее: чтобы его цѣпь не была слишкомъ труслива и не стрѣляла бы днемъ въ прохожихъ; ночью они также должны остерегаться тревожить лагерь по пустому; подобный промахъ долженъ быть строго наказанъ.

Для безопасности арміи во время марша необходимы:

В. 1) *Авангардъ.* Во время похода арміи, кавалерія образуетъ обыкновенно авангардъ и высылаетъ еще отрядъ впередъ, называемый *головнымъ* отрядомъ. Этотъ отрядъ высылаетъ отъ себя патруль, идущій на разстояніи пятидесяти шаговъ.

Разстояніе, на которомъ идетъ головной отрядъ, зависитъ отъ его силы, отъ силы авангарда и отъ близости непріятеля. Кромѣ головнаго патруля, высылаютъ еще патрули по сторонамъ для наблюденія за дорогами и собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Во время похода къ авангарду причисляется по крайней мѣрѣ половина конныхъ саперъ арміи или почти всѣ плотники, кузнецы, землѣкопы; въ арміи остаются только саперы необходимые для уничтоженія мостовъ, устройства засѣкъ и сожженія всего, что можетъ быть необходимо непріятелю, для исправленія дороги, если онъ идетъ той же дорогой, какъ и мы.

Авангардъ, находясь вблизи непріятеля, или въ непріятельской странѣ, долженъ вести себя чрезвычайно осторожно. Онъ долженъ образовать цѣпь легкой кавалеріи или конныхъ егерей, чтобы изслѣдовать мѣстность, по которой будетъ проходить армія.

Авангардъ долженъ все наблюдать и соображать, какъ то: время, мѣстность, состояніе температуры и вообще не пропускать ничего безъ вниманія. Въ деревняхъ слѣдуетъ разспрашивать наиболѣе смышленыхъ жителей, въ поляхъ же пастуховъ, крестьянъ и путешественниковъ, стараясь вывѣдать о всемъ, ими видѣнномъ и слышанномъ. Если авангарду надо сообщить въ штабъ что нибудь важное, то слѣдуетъ послать съ донесеніемъ очевидца случившагося. Донесенія бываютъ тогда яснѣе и начальникъ авангарда не несетъ отвѣтственности за нихъ.

При встрѣчѣ съ непріятелемъ, авангардъ долженъ поддерживать бой до прихода главныхъ силъ; поэтому онъ долженъ быть всегда готовымъ къ бою и подвигаться осторожно, чтобы на него не напали съ тылу.

Авангардъ никогда не долженъ отступать безъ боя, какъ бы ни былъ силенъ непріятельскій отрядъ; поэтому онъ долженъ быть до-

статочно силенъ, чтобы выдержать бой хотя впродолженіе нѣкотораго времени.

В. 2) *Боковые отряды.* Они часто удаляются на разстояніе полумили ($3\frac{1}{2}$ в.) отъ главныхъ силъ, съ которыми они должны однако постоянно поддерживать связь; извѣстія о непріятелѣ и свѣдѣнія о результатахъ столкновенія съ непріятельскими патрулями они сообщаютъ чрезъ патрулей. Если боковые отряды удаляются на большее разстояніе отъ главныхъ силъ, то они должны озаботиться, чтобы непріятель не могъ пробраться между ними и главными силами и не могъ отрѣзать ихъ и напасть врасплохъ на колонну главныхъ силъ.

Боковые отряды должны двигаться съ одинаковой скоростью съ остальными войсками и останавливаться одновременно съ ними; при этомъ они не должны забывать предосторожностей, необходимыхъ въ военное время, и бдительно обезпечивать себя какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Если они откроютъ непріятеля близко, то должны храбро броситься на него, задержать его и немедленно извѣстить объ этомъ главныя силы, чтобы онѣ могли во время приготовиться къ бою.

В. 3) *Патрули.* Для совершенно покойнаго движенія арміи всѣхъ этихъ предосторожностей еще недостаточно; необходимо непремѣнно знать всѣ движенія врага, его силу, его намѣренія, что узнается посредствомъ патрулей. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ патрули назначаются только ловкіе, смѣтливые и храбрые люди.

Патруль долженъ состоять не болѣе, какъ изъ трехъ или пяти человѣкъ, такъ какъ только небольшіе отряды могутъ слѣдовать за непріятелемъ не вдалекѣ отъ него, не будучи замѣченными. Тотъ, кто съумѣетъ хорошо развѣдать о непріятелѣ, можетъ быть на войнѣ такъ же покойнымъ, какъ дома, и разъ, какъ онъ знаетъ направленіе и намѣренія врага, ему не трудно будетъ составить планъ для его истребленія. Такіе патрули должны двигаться очень проворно, рысью или галопомъ. Только въ виду непріятеля они могутъ останавливаться или ѣхать шагомъ, чтобы узнать число и положеніе непріятеля. Примѣромъ могутъ служить казачьи патрули въ кампанію 1812 года.

Каждый патруль долженъ быть очень бдителенъ, спрашивать коротко и понятно, чтобы быть въ состояніи давать ясныя донесенія. Для патрулей выбираютъ обыкновенно опытныхъ унтеръ-офицеровъ; если удастся найти такихъ, которые хорошо знаютъ мѣстность, то это весьма выгодно; если же хотятъ снять планъ мѣстности, въ которой расположился непріятель, то посылаютъ одного изъ молодыхъ штабъ-офицеровъ, который, сидя верхомъ, снимаетъ планъ мѣстности или лагеря.

В. 4) *Аррієргардъ.* Хорошо вести арьергардъ—задача весьма трудная. Я говорю здѣсь не о тыльномъ отрядѣ послѣ одержанной побѣды, когда его дѣятельность очень незначительна, а о дѣйствіяхъ арріергарда послѣ проигранной битвы, когда приходится

отступать въ виду побѣдоноснаго непріятеля. Кавалерія отступаетъ или въ шахматномъ порядкѣ, или уступами для того, чтобы одна часть была постоянно готова къ бою, пока другая отступаетъ. Весьма важно, чтобы при отступленіи кавалерія никогда не допустила бы атаковать себя; напротивъ того она должна предупредить непріятеля въ тотъ моментъ, когда онъ приготовляется къ нападенію и стремительно врубиться въ ряды его. Если атака удалась, то не должно преслѣдовать непріятеля, а стараться снова немедленно занять прежнее положеніе. Дѣйствуя такимъ образомъ, сберегаютъ время и внушаютъ къ себѣ уваженіе непріятеля.

Уже съ давняго времени талантливые спеціалисты военныхъ наукъ заботились о примѣненіи уступовъ при отступленіяхъ, которые даютъ возможность, угрожая однимъ флангомъ непріятелю, отводить другой назадъ. Такимъ образомъ можно занимать большое пространство, внушить страхъ непріятелю, неожиданно для него посылать въ атаку отдѣльно каждый уступъ и, легко измѣняя фронтъ, угрожать непріятельскимъ флангамъ. И такъ при отступленіяхъ примѣненіе вышеупомянутаго порядка заслуживаетъ полнаго одобренія.

При всѣхъ атакахъ кавалеріи противъ кавалеріи обѣ стороны стараются напасть на непріятельскіе фланги; за той, которая успѣетъ въ этомъ и остается побѣда. При отступленіяхъ непріятель почти всегда употребляетъ на это всѣ свои силы и защищающаяся армія должна быть постоянно готова къ подобнымъ маневрамъ съ его стороны. При такомъ положеніи всѣ измѣненія фронта, происходящія въ глазахъ непріятеля, должны совершаться возможно быстрѣе и сейчасъ же; по окончаніи подобныхъ эволюцій, войска должны быть готовы къ аттакѣ.

Такое проворство и ловкость часто спасаютъ отъ большихъ пораженій, приводятъ непріятеля въ замѣшательство и принуждаютъ его къ бѣгству; въ каждомъ сраженіи, какое бы оно ни было — большое или незначительное, бываютъ рѣшительныя минуты. Каждый полководецъ долженъ умѣть ловить ихъ и пользоваться ими.

При наступательномъ походномъ движеніи выгодно слѣдовать концентрически по сходящимся дорогамъ, при отступленіи же, напротивъ, выгодно слѣдовать эксцентрически, по расходящимся дорогамъ и чѣмъ больше будетъ въ этомъ случаѣ удобныхъ дорогъ, тѣмъ лучше для отступающей арміи.

При отступленіи арміи нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба, съ отрядомъ піонеръ, должны отправиться впередъ, чтобы выбрать пути для отступленія и распорядиться исправленіемъ дорогъ. За ними двигаются фургоны съ багажемъ и воѣнными припасами, потомъ тяжелая артиллерія, которую, для соблюденія порядка, долженъ конвоировать отрядъ кавалеріи. Далѣе слѣдуетъ пѣхота. Вся армія должна находиться подъ прикрытіемъ кавалеріи и конной артиллеріи, если она имѣется подъ рукой. Если мѣстность, по которой происходитъ отступленіе, неровная и покрыта разными пе-

ресѣченіями, то пѣхота можетъ замѣнить конницу; если же, напротивъ, ровная и открытая, то прикрытіе отступающей арміи всегда ввѣряется кавалеріи.

Если арміи приходится пройти черезъ какое нибудь дефиле, то лучшій порядокъ строя шахматообразный. Если встрѣчается нѣсколько такихъ тѣснинъ, то часто бываетъ необходимо жертвовать одной частью арміи для спасенія остальныхъ.

Въ такомъ случаѣ, осужденный на жертву отрядъ долженъ смѣло броситься на непріятеля, чтобы во время его замѣшательства собраться съ духомъ и рѣшиться преслѣдовать его до послѣдней возможности. Этотъ отрядъ долженъ находиться подъ начальствомъ храбраго офицера, которому предоставляется полная и неограниченная власть надъ нимъ. Отрядъ этотъ долженъ непремѣнно имѣть свой резервъ, который могъ бы подкрѣпить его, если во время преслѣдованія непріятеля онъ натолкнется на значительное сопротивленіе. Кромѣ того, резервъ этотъ долженъ напасть на каждый непріятельскій отрядъ, который былъ бы въ состояніи угрожать возвращенію преслѣдующей кавалеріи, или на непріятельскую артиллерію, обстрѣливающую отступающія войска.

Во всякомъ случаѣ офицеру, которому дано подобное приказаніе и который долженъ задержать непріятеля на два или на три часа, остается или умереть на мѣстѣ, или же исполнить данное ему приказаніе; иначе его ожидаетъ военный судъ и наказаніе, къ которому послѣдній непремѣнно приговоритъ его. Только послѣ точнаго исполненія возложеннаго на него порученія, онъ можетъ подумать о своей безопасности и избрать самый удобный путь для возвращенія, не забывая однако послать къ арміи ординарца съ докладомъ о результатахъ своего предпріятія, о направленіи непріятельскаго движенія и своего собственнаго, цѣлью котораго должно быть соединеніе съ арміей.

При отступленіи арміи могутъ быть полезны засады; удача ихъ зависитъ единственно отъ положенія мѣстности, и въ особенности отъ смѣтливости и находчивости начальника арріергарда.

БОЕВЫЯ СТОЛКНОВЕНІЯ СЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

С. 1) *Бой днемъ.* Въ открытой мѣстности господствуетъ кавалерія. Здѣсь ничто не должно сопротивляться ей. Въ мѣстности, пересѣченной горами и лѣсами, конные егеря должны спѣшиваться; послѣ этого ихъ можно употреблять въ дѣйствіяхъ противъ пѣхоты. Такъ какъ они не имѣютъ при себѣ ничего, кромѣ оружія и патронташа, то они должны быть гораздо проворнѣе и легче противъ непріятельскихъ пѣшихъ егерей. Не только егеря, но и пѣшіе уланы не разъ брали приступомъ города.

Если авангарду приходится, во время какого нибудь перехода,

сразиться съ непріятелемъ, то онъ развертывается въ боевой порядокъ, принимая при этомъ во вниманіе мѣстность, силы непріятеля и его намѣренія, на сколько они извѣстны.

Во всякомъ случаѣ первою его обязанностью должно быть занятіе всѣхъ возвышенностей, командующихъ на данной мѣстности и которыя могутъ играть важную роль во время боя.

Если случается наткнуться на не готоваго къ бою непріятеля, то къ нему посылаютъ нѣсколько отрядовъ, которые храбро нападаютъ на него, и приводятъ его въ замѣшательство, которымъ можетъ воспользоваться извѣщенный объ этомъ предводитель арміи. Такимъ отрядамъ всегда дается резервъ, который можетъ предостеречь ихъ отъ намѣренно скрытыхъ засадъ непріятеля и обезопасить ихъ отступленіе.

С. 2) *Бой ночью.* Если ночью, во время отдыха, непріятель нападетъ на аванпосты или на авангардъ во время движенія, то вы должны безъ дальнѣйшихъ размышленій, со всей рѣшительностью, броситься на наступающаго непріятеля. Темнота ночи безъ сомнѣнія очень поможетъ предводителю, обладающему присутствіемъ духа. Самый храбрый и сильный непріятель будетъ уничтоженъ, если самъ подвергнется нападенію. Въ этомъ случаѣ одинъ взводъ будетъ въ состояніи привести въ безпорядокъ и принудить къ бѣгству цѣлый полкъ, идущій въ атаку колоннами. По этому мы будемъ требовать такого образа дѣйствій отъ каждаго офицера, находящагося въ подобномъ положеніи; онъ обезславитъ себя, если безъ особенно сильной атаки позволитъ вытѣснить свой, хотя бы самый незначительный, отрядъ изъ занимаемыхъ имъ позицій. Настоящая храбрость ни когда не допуститъ медленности, когда честь и долгъ заставляютъ дѣйствовать. Во время войны отъ солдатъ ни чего больше не требуется, кромѣ готовности приняться за дѣло, когда это окажется нужнымъ. Приказъ офицера долженъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать какъ электричеекая искра, мгновенно воодушевить и пробудить въ нихъ желаніе сражаться. Каждый офицеръ долженъ быть счастливъ, если ему представится случай отличиться и, не медля ни минуты, долженъ воспользоваться имъ.

Къ дѣйствіямъ арміи во время войны принадлежатъ:

1) Нечаянныя нападенія и 2) засады.

1) *Нечаянныя нападенія.* Нечаянныя нападенія на непріятеля принадлежатъ къ дѣйствіямъ арміи, ведущей активную войну. Ей приходится — то нападать на извѣстную часть непріятельскихъ войскъ и брать въ плѣнъ нѣсколькихъ человѣкъ для того, чтобы вывѣдать отъ нихъ о положеніи непріятельской арміи, то тайно приближаться къ его лагерю, невзначай нападать на него днемъ или ночью и, жертвуя небольшой потерей, извлекать большія выгоды.

Если захотятъ захватить почту, то нужно точно знать ея направленіе и сообщеніе съ другими почтами. Свѣдѣнія эти получаютъ, подсылая переодѣтыхъ солдатъ, а также и чрезъ шпіоновъ,

дезертировъ и мѣстныхъ жителей. Непріятель, обезпечивая свои войска, обращаетъ обыкновенно вниманіе на фронтъ и фланги и забываетъ свой тылъ. Слѣдовательно нечаянныя нападенія должны быть направлены по преимуществу на тылъ, гдѣ можно ожидать большаго успѣха.

Во время большихъ и малыхъ нападеній нужно остерегаться употребленія огнестрѣльнаго оружія, которое, не увеличивая силы натиска, усиливаетъ сопротивленіе непріятеля и замедляетъ захватъ его въ плѣнъ.

Незначительныя нападенія удобнѣе всего устраивать скоро послѣ полуночи, болѣе же серьозныя — незадолго до наступленія дня. Всѣ нападенія удаются обыкновенно только потому, что едва проснувшіеся и испуганные начальники и солдаты не могутъ сейчасъ же придти въ себя и оріентироваться. Спустя же нѣсколько минутъ, когда они въ состояніи понимать положеніе вещей, все бываетъ уже потеряно.

При болѣе серьезныхъ ночныхъ нападеніяхъ на села, города или непріятельскія лагери необходимо назначить сборные пункты, какъ нибудь намѣтить ихъ и дать сигналъ. Не занимаясь стрѣльбой, должно съ саблей или пикой въ рукахъ быстро ударить на непріятельскіе ряды, такъ какъ благопріятный исходъ зависитъ преимущественно отъ быстроты дѣйствій.

Не нужно забывать, что при такихъ нападеніяхъ должна дѣйствовать только одна половина даннаго отряда, другая же, выстроенная въ боевой порядокъ, должна находиться неподалеку для того, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, быть въ состояніи каждую данную минуту принять участіе въ дѣлѣ. Атаки нѣсколькими колоннами обыкновенно неудаются такъ какъ колонны эти рѣдко атакуютъ одновременно, что въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно невозможно. Для того, чтобы не наталкиваться въ подобныхъ экспедиціяхъ на что нибудь непредвидѣнное, нужно заранѣе принять во вниманіе всѣ, могущія встрѣтиться случайности.

Въ случаѣ, если ночное нападеніе вызоветъ битву, которая можетъ протянуться до разсвѣта и захватить часть дня, то будетъ весьма удобно, если на помощь къ сражающимся подоспѣетъ пѣшій отрядъ или по крайней мѣрѣ конная артиллерія. Эта послѣдняя огнемъ своихъ орудій можетъ принудить сдаться упорно защищающагося непріятеля или положить на мѣстѣ значительное количество его войскъ, чѣмъ нанесетъ ему еще больше пораженіе. Для кавалеріи особенно необходима поддержка другаго рода войскъ, такъ какъ къ атакованному непріятелю можетъ черезъ нѣсколько часовъ придти подкрѣпленіе.

Въ такихъ случаяхъ не должно стремиться къ истребленію всего непріятельскаго войска до послѣдняго человѣка, напротивъ того, когда станетъ разсвѣтать, должно, не преслѣдуя отступающаго, но подкрѣпленнаго непріятеля, вернуться на свои прежнія позиціи.

плѣнныхъ и все, что возможно изъ забраннаго провіанта, захватить съ собою, остальное же сжечь.

Другое дѣло, если вслѣдствіе удачнаго нападенія желаютъ дать генеральное сраженіе деморализированному, побѣжденному непріятелю и его разстроенному или уничтоженному подкрѣпленію. Тогда часть употребленнаго для нападенія отряда, превращаясь въ авангардъ быстро слѣдуетъ по пятамъ за отступающимъ непріятелемъ; если онъ все таки укрѣпится гдѣ нибудь, то упомянутый отрядъ занимаетъ всѣ возвышенные пункты мѣстности и отыскиваетъ слабѣйшій пунктъ расположенія непріятеля для того, чтобы напасть на него. Всѣми этими маневрами достигается полное уничтоженіе отступающаго войска.

Если мы хотимъ предпринять нападеніе, то насъ вовсе не должно пугать извѣстіе о томъ, что непріятель находится въ весьма сильной позиціи, такъ какъ именно сила этой позиціи доказываетъ обыкновенно, что необходимыя во время войны предосторожности, вѣроятно, не исполняются.

Бурная ночь наиболѣе благопріятствуетъ удачѣ ночнаго нападенія, такъ какъ она затрудняетъ бдительность часовыхъ.

Кромѣ ночныхъ нечаянныхъ нападеній, исторія кавалеріи можетъ намъ показать безчисленное множество примѣровъ подобныхъ нападеній, предпринятыхъ днемъ. Такъ брала кавалерія города и крѣпости, въ которые вторгалась одновременно съ бѣгущимъ непріятелемъ, уничтожая все, что ей попадалось на дорогѣ. Нагоняя страхъ, она получала большія выгоды, теряя очень мало.

Въ этихъ случаяхъ кавалерія должна двигаться скрытно, но, разъ наткнувшись на непріятеля, она сейчасъ же должна пуститься въ галопъ и такимъ образомъ напасть на выбранный пунктъ.

Въ 1813 году союзникамъ нѣсколько разъ удавалось счастливо напасть на французовъ, которые совершенно отвыкли отъ соблюденія мѣръ предосторожности какъ во время лагерныхъ стоянокъ, такъ и во время походовъ, благодаря тому, что много лѣтъ сряду вели только наступательную войну. Вслѣдствіе чего имъ сильно вредили партизаны, какъ напр. Платовъ, который въ 1812 году образовалъ со своими казаками, такъ сказать, авангардъ бѣжавшей изъ Россіи французской арміи; далѣе Чернышевъ, потомъ Шейтеръ, Тидеманъ, Менсдорфъ, Вальмоденъ, Тетенборнъ, Дёрнбергъ, Лютцовъ и др. менѣе извѣстные. Всѣ они, дѣйствуя такимъ образомъ, принуждали императора Наполеона къ постоянному сосредоточиванію своихъ силъ.

Болѣе всѣхъ ихъ отличился Чернышевъ обходомъ французской арміи въ Саксоніи, а также своимъ внезапнымъ нападеніемъ на городъ Кассель съ войскомъ, состоявшимъ всего изъ 3000 кавалеристовъ и 4-хъ легкихъ орудій, 28-го октября 1813 года.

Такимъ же смѣлымъ нападеніемъ можно назвать захватъ моста черезъ Дунай, у Вѣны въ 1805-мъ году, Мюратомъ, командовавшимъ авангардомъ наполеоновской арміи.

Прекраснѣйшей военной операціей было также смѣлое нападеніе короля Іоанна Собіесскаго на лагерь великаго визиря Кара-Мустафа у Каленъ-Берге, близь Вѣны. Благодаря этому нападенію, король не только побѣдилъ турокъ, но и совершенно уничтожилъ ихъ армію, отнявъ у нихъ всѣ средства необходимыя для продолженія войны.

2) *Засады.* Для удачнаго устройства засадъ нужно знать дорогу, по которой пройдетъ непріятель и все его войско. Здѣсь нельзя расчитывать на случай; нужно руководствоваться только вѣрнымъ расчетомъ. Не всѣ мѣстности годятся для устройства засадъ; менѣе всего открытыя и ровныя; самыми удобными для этого мѣстами служатъ перерѣзанныя горами мѣстности и преимущественно такія, гдѣ нельзя проложить другой дороги. Для подобныхъ засадъ лучше всего употреблять конныхъ егерей. Весьма удобно пользоваться засадами въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель, приближаясь къ городу или деревнѣ, пренебрегаетъ мѣрами предосторожности. Пользуясь этимъ, прячутъ гдѣ нибудь по близости кавалерію и даютъ спокойно пройдти непріятельскому войску, послѣ чего пѣхота встрѣчаетъ его огнемъ, а кавалерія, нападая на него разсѣеваетъ войско и препятствуетъ его бѣгству. Можно также устроивать засады, когда непріятель слишкомъ тѣснитъ насъ при отступленіи; въ такихъ случаяхъ войско, назначенное для устройства ихъ, предоставляетъ арріергарду заманить непріятеля въ засаду.

При устройствѣ нѣсколькихъ засадъ нужно наблюдать, чтобы онѣ находились другъ отъ друга на разстояніи по крайней мѣрѣ полумили ($3\,{}^1/_2$ в.), такъ какъ непріятель, попавъ въ одну изъ нихъ принимаетъ мѣры предосторожности или же предполагаетъ, что устроена всего одна засада. Всегда легче устраивать засады для кавалеріи, нежели для пѣхоты, такъ какъ движенія послѣдней гораздо осторожнѣе, а дѣйствія первой часто зависятъ отъ быстроты бѣга ея лошадей.

Такія засады употреблялись съ успѣхомъ самыми великими полководцами всемірной исторіи. Мы вспоминаемъ здѣсь засаду, устроенную Аннибаломъ при Тразименскомъ озерѣ, благодаря которой онъ совершенно истребилъ всю армію Фламинія.

Часть вторая.

МАЛАЯ ИЛИ ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА ПРИ БЫСТРОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УСТРОЙСТВѢ ПАРТИЗАНСКИХЪ ИЛИ ЛЕТУЧИХЪ ОТРЯДОВЪ.

§ 23. Дѣйствительная польза малой или партизанской войны въ большой войнѣ и значеніе пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи для первой. I) Пѣхота, II) Кавалерія и III) Артиллерія.

Малую или партизанскую войну должно вести посредствомъ кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты. Если въ ней участвуютъ только вольные отряды, то она можетъ быть ведена войсками одного, двухъ или всѣхъ трехъ, поименованныхъ родовъ.

Задачу малой войны составляютъ: 1) защита всѣхъ частей арміи; 2) охрана сообщеній между отдѣльными отрядами; 3) наблюденіе за провіантомъ, фуражемъ и всѣмъ, что нужно для ихъ сохраненія; 4) занятіе всѣхъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ, лежащихъ передъ непріятелемъ, удаленіе и истребленіе находящихся въ данной мѣстности и могущихъ пригодиться ему запасовъ; 5) рекогносцировка мѣстности, въ которую должна вступить армія; 6) наконецъ, нанесеніе всевозможнаго вреда непріятелю, не вступая съ нимъ въ открытый бой, кромѣ случаевъ, когда побѣда несомнѣнна.

Чтобы извлечь дѣйствительную пользу изъ малой войны, необходимо, чтобы всѣ отряды, участвующіе въ ней, умѣли сами удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ; это условіе для нихъ несравненно важнѣе, чѣмъ для регулярныхъ войскъ.

При выборѣ людей для малой войны нужно избѣгать корыстолюбивыхъ, алчныхъ и тому подобныхъ личностей, хотя бы они въ другихъ отношеніяхъ были достаточно способны для службы, такъ какъ при самой строгой дисциплинѣ ихъ нельзя будетъ удержать

отъ тайнаго грабежа, даже въ родной странѣ. Награбивъ цѣнныхъ вещей, они будутъ дезертировать или избѣгать всякой опасности. Въ отрядахъ, предназначенныхъ для веденія малой войны, очень многое, почти все, обусловлено личными способностями начальника: отъ его храбрости, сообразительности, отъ твердости его характера всегда зависитъ благопріятный результатъ всякой подобной экспедиціи, который въ сущности можетъ быть очень важенъ для арміи.

I) *Пѣхота.* По теоріи большой войны, эскадроны въ кавалеріи, батареи въ артиллеріи и баталіоны въ пѣхотѣ образуютъ вполнѣ самостоятельное цѣлое.

Такимъ образомъ въ пѣхотѣ баталіонъ составляетъ самую меньшую самостоятельно-подвижную часть регулярной арміи. Вслѣдствіе того онъ представляетъ особые признаки и отличія, принадлежащіе баталіонному штабу, какъ то: собственное знамя и его стражу, музыкантовъ, священника и врача.

Въ малой или партизанской войнѣ возможны даже меньшіе отряды пѣхоты, которые, при всеобщемъ вооруженіи народной милиціи, составленной изъ охотниковъ и по основнымъ законамъ партизанской войны, могутъ оказать важныя услуги, не смотря на свою численную слабость.

Изъ такихъ отрядовъ образуются пѣшія партизанскія войска или вспомогательные корпуса дѣйствующей регулярной арміи.

Каждый пѣшій партизанскій отрядъ, отмѣченный своимъ нумеромъ, состоитъ:

1) изъ трехъ взводовъ косиньеровъ;

2) изъ одного взвода стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами или двухствольными ружьями;

3) Изъ одного взвода пѣхоты, вооруженной ружьями со штыками.

Всѣ пять взводовъ, построенные въ двѣ шеренги и составляя каждый десять рядовъ, образуютъ сто человѣкъ съ унтеръ-офицерами и представляютъ собою постоянный составъ отряда.

4) Взводъ саперъ, который доставляетъ во время партизанской войны вѣрную и неизмѣнную помощь при всѣхъ трудныхъ переходахъ и обстоятельствахъ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежный резервъ и прочную точку опоры для отряда. Начальникъ взвода саперъ долженъ быть техникомъ или инженеромъ; наконецъ,

5) взводъ легкой кавалеріи, необходимый для развѣдыванія и обезпеченія, для фуражировокъ и для содержанія связи между отрядами. Послѣдніе два взвода принадлежатъ къ временному составу отряда.

Каждый изъ этихъ семи взводовъ состоитъ изъ 10-ти рядовъ или 20-ти солдатъ въ каждомъ, подъ командою двухъ капраловъ, которые состоятъ въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ. Эти унтеръ-офицеры, назначенные одинъ для обученія, а другой казначеемъ, вооружены также, какъ и прочіе нижніе чины и находятся во второй шеренгѣ

съ обоихъ фланговъ, но въ знакъ отличія они носятъ за поясомъ пистолетъ или револьверъ.

Начальникомъ взвода долженъ быть подпоручикъ, вооруженный, смотря по возможности, длинной или короткой шпагой и двумя пистолетами или однимъ револьверомъ, заткнутымъ за поясъ. Кромѣ того, подпоручикъ имѣетъ право требовать и одинаковаго съ солдатами вооруженія.

Отрядомъ предводительствуетъ капитанъ, при которомъ находятся: такъ называемый ротный писарь, — нѣчто въ родѣ адъютанта и въ то же время начальника штаба, — и два трубача. Всѣ трое, какъ и самъ капитанъ, слѣдуютъ при отрядѣ верхомъ. Помощникомъ капитана долженъ быть поручикъ, находящійся обыкновенно въ резервѣ, если начальникъ дѣйствуетъ впереди; онъ точно также долженъ быть верхомъ. При резервѣ остаются также верхами или въ двухколесныхъ одноконныхъ телегахъ, со второю, гуськомъ припряженною, лошадью: 1) ротный священникъ и 2) врачъ, докторъ или хирургъ съ аптекой. Въ точно такихъ же двухколесныхъ телѣжкахъ, запряженныхъ парой гуськомъ, помѣщаются: 3) канцелярія и касса и 4) патроны. За недостаткомъ двухколесныхъ, легкихъ, парныхъ фуръ, употребляются телѣжки на четырехъ равныхъ колесахъ, при чемъ пятое колесо, какъ въ двухколесныхъ третье, должно быть прикрѣплено сзади въ запасъ, на случай нужды.

Косиньеры должны быть вооружены косами и имѣть за поясомъ небольшіе топоры; у гренадеръ и стрѣлковъ карабины со штыками и штуцера или двустволки; кромѣ того, короткія сабли или тесаки; саперы должны имѣть наиболѣе нужные для нихъ инструменты и какое нибудь огнестрѣльное оружіе, — двустволку или простое ружье, для защиты лагеря и его окрестностей. Легкая кавалерія вооружается пиками и лодимірками и вышеописаннымъ холоднымъ оружіемъ; кромѣ того, если возможно, каждый кавалеристъ долженъ быть снабженъ пистолетомъ.

Пѣшій отрядъ, смотря по своему достоинству, при хорошихъ свѣдѣніяхъ и доброй волѣ предводителя, можетъ постоянно совершенствоваться въ военномъ дѣлѣ, но отнюдь не долженъ увеличиваться числомъ солдатъ; для достиженія этой двойной цѣли нужно принимать въ отрядъ только годныхъ солдатъ и лошадей, худыхъ же и негодныхъ препровождать въ депо арміи, подъ сильнымъ конвоемъ и съ обстоятельными аттестатами.

Такимъ образомъ, предводитель отряда не имѣетъ права держать при своемъ багажѣ болѣе одного погонщика и двухъ запасныхъ вьючныхъ лошадей. Поручикъ легкой кавалеріи и ротный писарь могутъ держать только одного погонщика и одну запасную лошадь; изъ остальныхъ никто не имѣетъ на это права; только для священника и врача опредѣляется, изъ числа людей, не способныхъ къ военной службѣ по одному кучеру, для ухода за лошадью.

Для переноски и перевозки офицерскихъ ранцевъ и кухонныхъ принадлежностей опредѣляется еще (по счету пятая) двухколесная фура, запряженная парой.

Слѣдовательно пѣшіе отряды, въ первый періодъ войны, состоятъ изъ 7-ми взводовъ, каждый въ десять рядовъ, всего изъ 140-ка солдатъ и 14-ти унтеръ-офицеровъ. Кромѣ того, при этихъ взводахъ находятся: предводитель, поручикъ, ротный писарь, священникъ, врачъ, ротный экономъ въ чинѣ подпоручика, интендантъ, онъ же и квартирмейстеръ, у котораго хранится аммуниція, два трубача и люди для ухода за лошадьми предводителя, поручика, писаря, священника, доктора и подпоручика легкой кавалеріи, такъ что полный комплектъ всего отряда доходитъ до 161 человѣка и 35-ти лошадей. Кромѣ того, необходимо слѣдующее число фургоновъ: 1) для патроновъ; 2) для кассы и конторы; 3) для аптеки и доктора; 4) для церковныхъ принадлежностей и священника; 5) для водки, хлѣба, риса, крупы и бульена; 6) для кухни и котла, и 7) фургонъ для офицеровъ. Все это необходимо въ томъ случаѣ, когда отрядъ посылается въ мало населенную, опустошенную или непріятельскую мѣстность. Въ странахъ же, гдѣ нельзя ожидать недостатка въ провіантѣ, два фургона оказываются излишними и остаются всего пять: 1) для патроновъ; 2) для священника и церковной утвари; 3) для врача и аптеки; 4) для кухонныхъ принадлежностей и офицерскихъ ранцевъ, и 5) для кассы и конторы.

Всѣ сверхкомплектные, какъ-то: охотники, перебѣжчики, плѣнные, подаренныя или захваченныя лошади, орудія, военные снаряды, фургоны, пороховыя телѣжки и всѣ, взятыя у непріятеля, военныя принадлежности должны, какъ излишнія, немедленно отсылаться въ опредѣленное для этого мѣсто, въ сопровожденіи возможнаго при данныхъ обстоятельствахъ конвоя. Добыча эта употребляется для организаціи новыхъ отрядовъ. Непредвидѣнныя и случайныя движенія производятся на собираемыхъ по временамъ для этой цѣли обывательскихъ подводахъ, которыя всегда должна отыскивать легкая кавалерія. Послѣдняя въ этомъ случаѣ не должна щадить своихъ лошадей.

Эта организація пѣшихъ вольныхъ отрядовъ весьма полезна въ гористыхъ, лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нельзя дѣйствовать большими отрядами кавалеріи.

II. *Кавалерія и артиллерія.* Для равнинъ, открытыхъ и легко доступныхъ мѣстностей формируются конные отряды, изъ которыхъ каждый обозначается своимъ нумеромъ и точно также состоитъ изъ 7-ми взводовъ.

1) Два взвода карабинеръ или конной пѣхоты, вооруженныхъ карабинами или штуцерами со штыками, саблями или лодимірками, прикрѣпленными къ сѣдламъ.

2) Два взвода уланъ, вооруженныхъ пиками, саблями и лодимірками; унтеръ-офицеры и вахмистръ должны имѣть, кромѣ того, по пистолету или револьверу.

3) Взводъ конныхъ егерей или стрѣлковъ, вооруженныхъ двустволками или штуцерами, прямыми саблями или лодимірками и топорами за поясомъ.

5) Взводъ конныхъ саперъ или ремесленнаго отряда, который, какъ и въ пѣхотѣ, образуетъ постоянный резервъ. Саперы имѣютъ при себѣ свои инструменты; кромѣ того, они вооружены лодимірками или длинными широкими саблями; за поясомъ носятъ топоръ, при сѣдлѣ пистолетъ или револьверъ на тотъ случай, когда для защиты нужно произвести настоящую атаку на непріятеля.

Каждый взводъ съ вахмистромъ и унтеръ-офицерами состоитъ изъ 10-ти рядовъ, слѣдовательно въ эскадронѣ будетъ 140 простыхъ солдатъ съ унтеръ-офицерами, 7 взводныхъ командировъ, эскадронный командиръ, ротмистръ и кандидатъ на его мѣсто, поручикъ, писарь, экономъ, священникъ, врачъ, два трубача и 15-ть сверхкомплектныхъ. Изъ всѣхъ поименованныхъ лицъ, только начальнику отряда, его помощнику, писарю, эконому и поручикамъ назначаются люди для ухода за лошадью; первый имѣетъ право на двѣ запасныя лошади, а остальные—каждый на одну. Такимъ образомъ съ двумя трубачами и пятью конюхами въ эскадронѣ считается 172 человѣка и 188 лошадей. Эта численная сила кавалерійскаго отряда необходима для веденія партизанской войны и не должна измѣняться по произволу.

Такой конный отрядъ долженъ быть необыкновенно подвиженъ, а въ быстротѣ движеній заключается все его значеніе и сила. Въ сочиненіяхъ о тактикѣ [1]) читатель найдетъ всѣ обязанности кавалеріи и практическія свѣдѣнія, требующіяся для безпрестаннаго безпокойства непріятеля и неожиданнаго на него нападенія.

Для подобныхъ кавалерійскихъ отрядовъ очень пригодны двѣ маленькія, легкія пушки или гаубицы; онѣ чрезвычайно удобны, напр., при ночномъ нападеніи на непріятельскій лагерь или гарнизоны съ цѣлью окружить и захватить непріятеля, пользуясь его смятеніемъ, или принудить его къ сдачѣ, если онъ успѣетъ, въ ожиданіи разсвѣта, укрыться за баррикадами или построиться въ каре.

Главный военный начальникъ, назначенный предводителемъ отряда, назначаетъ или выбираетъ между своими подчиненными болѣе способнаго офицера, который долженъ, въ случаѣ нужды, занять его мѣсто, затѣмъ, эскадроннаго писаря и эконома; точно также, какъ въ пѣхотѣ, выбирается лице, исправляющее должность какъ бы адъютанта и начальника штаба; затѣмъ избираются взводные начальники, изъ которыхъ каждый въ свою очередь выбираетъ себѣ вахмистра и унтеръ-офицера.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда отряды конныхъ егерей и карабинеровъ должны, спѣшившись, произвести какое нибудь быстрое дѣй-

---

[1]) См. *Die Taktik für Cavallerie im Jahre 1852.* Berlin, bei Schneider et Comp., unter den Linden.

ствіе, пятый по счету всадникъ или особо назначенный для этого начальникомъ, не спѣшиваясь, держитъ запасныхъ лошадей, или отводитъ ихъ въ назначенное мѣсто. При этомъ лошади должны быть на столько выѣзжены, чтобы по свисту кавалериста, ведущаго ихъ къ мѣсту назначенія, сами собою пускались въ галопъ.

Подобный кавалерійскій эскадронъ не долженъ слишкомъ обременять себя обозами и багажемъ. По правиламъ, ему дозволены только пять фургоновъ: одинъ для патроновъ, другой для кассы, ландкартъ и бумагъ, третій для священника, четвертый для аптеки и пятый для котла и походной кузницы. Лучше всего употреблять для этого двухколесныя телѣжки, запряженныя въ двѣ лошади гусемъ; при невозможности достать ихъ, берутся четырехъ колесные, парные фургоны. Все остальное, для скорѣйшаго передвиженія отряда изъ одной мѣстности въ другую, должно перевозиться на лошадяхъ. Больные или раненые остаются въ фургонахъ только на короткое время.

§ 24. Система, облегчающая формированіе партизанскихъ войскъ и гарантирующая ихъ способность къ дѣйствію.

Для кавалеріи, какъ и для всѣхъ отрядовъ летучихъ войскъ, можно рекомендовать слѣдующую систему вербовки: предводитель отрядовъ долженъ быть назначенъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ или департаментомъ военнаго управленія, съ согласія политическаго начальства данной мѣстности. Съ своей стороны онъ долженъ набрать себѣ офицеровъ, т. е. взводныхъ начальниковъ; эти послѣдніе — унтеръ-офицеровъ, которые, наконецъ, въ свою очередь должны навербовать солдатъ. Только въ такомъ случаѣ офицеры будутъ имѣть довѣріе къ начальнику, унтеръ-офицеры къ взводнымъ начальникамъ и наконецъ солдаты къ унтеръ офицерамъ.

Организованное такимъ патріархальнымъ порядкомъ войско или эскадронъ будетъ представлять нѣчто въ родѣ семьи, послушной начальнику отряда, какъ отцу. Этотъ начальникъ вмѣстѣ со многими своими сотоварищами находится въ непосредственной зависимости отъ командующаго генерала, подчиненнаго въ свою очередь губернскому или окружному военачальнику.

При добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, подвижное войско всегда отважно и постоянно готово къ дѣйствію; только въ такомъ случаѣ оно способно причинять непріятелю дѣйствительный вредъ.

Конный отрядъ партизановъ, какъ уже сказано было выше въ отдѣлѣ о пѣхотѣ, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть численно увеличенъ и все годное для его усиленія и дальнѣйшаго распространенія организаціи должно отсылать въ назначенныя для этого мѣстности.

Другой вопросъ, если вслѣдствіе достаточнаго образованія этихъ маленькихъ отрядовъ и необходимости дѣйствовать большими си-

лами, приходитъ приказъ отъ высшихъ инстанцій удвоить силу пѣшихъ партизанскихъ войскъ и вольныхъ эскадроновъ. Въ этомъ только случаѣ испытывается сила и практическое умѣнье начальниковъ партизанскихъ отрядовъ организовать войска и обнаруживаются вполнѣ ихъ способности въ этомъ отношеніи. Такая именно организація заключаетъ въ себѣ возможность образованія превосходныхъ кадровъ, которые могутъ быть весьма полезны при сформированіи будущей регулярной арміи.

За исключеніемъ конныхъ карабинеровъ, которые только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть полезны при большой арміи, эти партизанскіе пѣшіе и конные отряды очень легко обратить въ пѣхотные и кавалерійскіе полки, а артиллерійскіе взводы въ батареи съ помощью своевременно призваннаго земскаго ополченія и достаточнаго запаса необходимыхъ военныхъ принадлежностей.

Это сочиненіе можетъ напомнить опытному офицеру и указать новичку образцовыя боевыя расположенія для кавалеріи при помощи артиллеріи и безъ нея, смотря по расположенію непріятеля.

Примѣръ боеваго строя для пѣхоты, которая должна отчасти состоять изъ косиньеровъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, т. е. предназначенныхъ для атаки штыками и косами, изображенъ ниже (см. фиг. XXIX—XXXIII).

Какъ боевой строй кавалеріи съ артиллеріей или безъ нея, такъ и примѣрный строй пѣхоты, вооруженной частью косами, частью огнестрѣльнымъ оружіемъ, принадлежитъ уже ко второму періоду, т. е. къ тому времени, когда малая война начинаетъ переходить въ регулярную. Тогда вольные отряды, которыхъ потребуется уже меньшее количество, за исключеніемъ саперъ и конныхъ карабинеровъ, получающихъ другое назначеніе, образуютъ при организаціи арміи готовые полковые кадры.

§ 25. Основныя правила при образованіи летучихъ войскъ.

Какъ сказано выше, для кавалеріи, равно для всѣхъ отрядовъ малой войны, желательна вышеописанная система вербовки; нужно, чтобы всѣ подобные отряды состояли исключительно изъ охотниковъ, такъ какъ рекрутскій наборъ въ партизанской войнѣ представляетъ, если не чистую нелѣпость, то по крайней мѣрѣ очень непрактичную мѣру, несостоятельность которой непремѣнно подтвердятъ послѣдствія.

Начальникъ или предводитель партизанскаго пѣхотнаго отряда или эскадрона, назначенный губернскимъ или окружнымъ военнымъ начальникомъ и утвержденный командующимъ генераломъ, несетъ исключительно отвѣтственность за дѣйствія своего отряда, какъ передъ правительствомъ, такъ и передъ главнокомандующимъ. По полученіи полномочія отъ губернскаго или окружнаго военнаго начальника, онъ входитъ въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ своего округа, которое должно оказывать ему всевозможную помощь.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ старается возможно скорѣе собрать свой отрядъ и начать съ нимъ военныя дѣйствія. Ему опредѣляется высшими инстанціями извѣстный, добросовѣстно отмѣренный срокъ организаціи отряда, по истеченіи котораго онъ обязанъ непремѣнно, подъ страхомъ военнаго суда, начать военныя дѣйствія, такъ какъ предназначенный день начала этихъ дѣйствій входитъ въ военныя соображенія мѣстнаго главнокомандующаго и упущенія отъ слишкомъ поздняго появленія партизанскаго отряда въ полѣ могутъ произвести весьма вредное вліяніе на весь планъ военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, если по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ полнѣйшее образованіе отряда не можетъ быть окончено къ назначенному сроку, предводитель обязанъ выступить къ мѣсту своего назначенія только съ тѣмъ, что онъ имѣетъ подъ руками и дѣйствовать сообразно приказанію и обстоятельствамъ. Окончательное сформированіе отряда онъ долженъ предоставить своему преемнику, который обязанъ возможно скорѣе исполнить порученіе и присоединиться къ выступившему отряду.

Командующій подвижнымъ войскомъ долженъ знать только одну высшую инстанцію надъ собою, т. е. губернскаго или окружнаго военнаго начальника, который во всякое время можетъ отрѣшить его отъ должности и подвергнуть губернскому или окружному военному суду. Предводитель имѣетъ право апеллировать къ командующему генералу на приговоръ, объявленный военачальникомъ и губернскимъ или окружнымъ военнымъ судамъ, вслѣдствіе чего наказаніе можетъ быть отмѣнено, уменьшено, подтверждено или увеличено. Апелляція же на приговоръ этой инстанціи, даже въ случаѣ наказанія смертною казнью, ему не разрѣшается. Съ губернскимъ или окружнымъ военачальникомъ предводители партизанскихъ отрядовъ объясняются письменно или лично; съ командующимъ же генераломъ только письменно. Въ виду личной отвѣтственности, каждый начальникъ вольнаго отряда долженъ быть весьма остороженъ въ выборѣ своихъ офицеровъ, которые могутъ возвысить или унизить его въ глазахъ правительства; ему дана надъ ними большая власть, которою онъ однакожъ не долженъ злоупотреблять.

Офицеры низшихъ чиновъ могутъ апеллировать на приговоръ предводителя, или военнаго суда своего отряда, губернскому или окружному военному начальнику, который уполномоченъ отъ правительства отмѣнять смертный приговоръ и уменьшать степень наказанія; онъ имѣетъ также право рѣшать, нужно ли предоставить данный случай на пересмотръ и обсужденіе губернскаго или окружнаго суда и на безапелляціонное рѣшеніе главнокомандующаго.

§ 26. Летучіе отряды, какъ кадры регулярной арміи.

Пѣшее войско вольныхъ отрядовъ состоитъ изъ пяти взводовъ, принадлежащихъ къ постоянному составу. Взводъ состоитъ изъ 10-ти

рядовъ или, считая съ унтеръ офицерами, весь отрядъ состоитъ изъ 100 солдатъ; въ этотъ разсчетъ не входитъ число офицеровъ, которые, при превращеніи войска въ регулярную армію, всѣ поступаютъ въ ея составъ. Удвоенное для этой цѣли число солдатъ доставляетъ войску численную силу въ 100 рядовъ или въ 200 вооруженныхъ человѣкъ. Пять подобныхъ отрядовъ, изъ которыхъ три части косиньеровъ, одна часть гренадеръ и одна часть егерей или стрѣлковъ, составятъ баталіонъ въ 1000 рядовыхъ.

Удвоивъ, во время войны, число солдатъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ такого баталіона присоединеніемъ къ нему рекрутъ, которыми замѣщаются также выбывшіе изъ строя, мы получимъ пѣхотный полкъ въ два баталіона или 2000 вооруженныхъ солдатъ.

Вновь образованный баталіонъ, имѣющій опытныхъ и привыкшихъ къ огню офицеровъ и унтеръ офицеровъ, скоро можетъ выступить на поле битвы. Часто отличавшійся въ продолженіи войны полкъ обладаетъ на столько хорошей организаціей и тактическою сноровкой, что съ присоединеніемъ къ нему нужнаго числа рекрутъ можетъ образовать второй полкъ; такимъ образомъ составляется бригада, въ которой насчитывается до 4000 солдатъ.

Двѣ соединенныя бригады, т. е. 4 полка, или 8 баталіоновъ образуютъ пѣхотную дивизію, къ которой присоединяется нужное количество кавалеріи и артиллеріи.

Все сказанное о пѣхотѣ примѣнимо также къ кавалеріи и артиллеріи. При организаціи кавалеріи, вмѣсто карабинеровъ, увеличиваютъ число уланъ и уменьшаютъ число саперъ.

§ 27. Права предводителя партизанскихъ отрядовъ.

Предводитель пѣшаго или коннаго летучаго отряда имѣетъ право на званіе или титулъ капитана, который утверждается главнокамандующимъ генераломъ, по представленію губернскаго или окружнаго военнаго начальника. Это званіе остается за нимъ навсегда, если только онъ самъ не утратитъ его вслѣдствіе приговора военнаго или гражданскаго суда. По полученіи выше-упомянутаго званія, имя предводителя заносится въ послужной списокъ, и съ этого времени назначается ему пенсія; если онъ будетъ убитъ въ сраженіи, то полная пенсія переходитъ къ его женѣ и дѣтямъ, подобно офицерамъ регулярной арміи.

Предводитель партизанскаго отряда полновластно распряжается въ средѣ собраннаго имъ войска. Онъ по произволу можетъ назначать и отрѣшать отъ должности офицеровъ, когда найдетъ это нужнымъ, и имѣетъ право созывать военный экономическій совѣтъ, или военный судъ для окончательнаго назначенія какого бы то нибыло наказанія, кромѣ смертнаго приговора, для котораго требуется рѣшеніе губернскаго или окружнаго военачальника или же окончательное постановленіе губернскаго или окружнаго военнаго суда.

Во время войны офицеры низшихъ чиновъ не могутъ быть за-

числены въ штатъ, пока не докажутъ своей твердости, самоотверженія и необходимой въ военномъ дѣлѣ дисциплины. По полученіи же отъ своего предводителя трехъ аттестацій въ хорошей службѣ, которыя должны быть утверждены экономическимъ совѣтомъ отряда, они могутъ требовать своего назначенія въ военный штатъ, при чемъ время ихъ службы считается со дня вступленія въ партизанскій отрядъ и семейства ихъ пріобрѣтаютъ право на пенсію. Впрочемъ, если одинъ изъ офицеровъ будетъ убитъ въ бою, даже не имѣя похвальной грамоты, тѣмъ не мѣнѣе его семья должна пользоваться такимъ же пенсіономъ, какой присвоенъ въ подобныхъ случаяхъ вдовамъ офицеровъ регулярныхъ войскъ.

Начальникъ летучаго отряда имѣетъ полную свободу, въ видахъ нанесенія непріятелю возможно большаго вреда, дѣлать и допускать все, что угодно, не упуская однакожъ изъ вида предначертанной ему главной цѣли; въ противномъ случаѣ онъ можетъ подвергнутся взысканію или, смотря по важности вины, даже смертной казни. При большихъ военныхъ дѣйствіяхъ каждый предводитель можетъ призывать на помощь одного или двухъ своихъ сотоварищей, находящихся по близости. Въ такомъ случаѣ призывающій на помощь долженъ объяснить сослуживцу планъ своихъ дѣйствій и тогда только можетъ принять команду надъ усиленнымъ отрядомъ.

Предводитель, отказывающійся отъ содѣйствія, можетъ только въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ избѣгнуть наказанія. Въ противномъ случаѣ онъ немедленно подвергается военному суду и, если будетъ признанъ виновнымъ, немедленно и позорно отрѣшается отъ должности.

Между начальниками отрядовъ должно существовать полнѣйшее равенство и тѣсное товарищество; всѣ рапорты, отправляемые къ губернскому или окружному начальнику касательно общей экспедиціи и ея результатовъ, должны быть подписаны всѣми участвовавшими предводителями отрядовъ и въ такомъ только случаѣ заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Начальникъ коннаго отряда охотниковъ имѣетъ право, отбивъ непріятельскія орудія, оставить у себя батарею легкихъ пушекъ или гаубицъ, если только онѣ могутъ ему пригодиться; тяжелыя же орудія, большія пушки и все остальное онъ долженъ немедленно отослать за боевыя линіи, въ назначенное мѣсто.

Къ правамъ предводителя партизанскихъ отрядовъ принадлежитъ также выдача квитанцій или росписокъ, которыя онъ заноситъ въ заблаговременно выданную ему квитанціонную книгу. Выдаваемая квитанція должна быть засвидѣтельствована и подписана двумя достойными довѣрія и знающими дѣло лицами, затѣмъ утверждается собственноручною подписью начальника извѣстнаго (по нумеру) пѣшаго или коннаго партизанскаго отряда.

Каждому предводителю вольнаго отряда назначается такса на

всѣ необходимые для содержанія и организаціи войска предметы, съ которою онъ обязанъ соображаться.

Въ помощь себѣ и для контроля предводитель выбираетъ въ каждомъ взводѣ двухъ человѣкъ, знающихъ дѣло, которыхъ откомандировываетъ для оцѣнки припасовъ, при чемъ они подписываютъ вексель и затѣмъ передаютъ его начальнику для утвержденія собственною подписью и печатью.

Важные проступки солдатъ и унтеръ-офицеровъ, какъ то: грубая небрежность по службѣ, опаздываніе съ подкрѣпленіемъ во время боя, недостатокъ субординаціи во фронтѣ, распространеніе ложныхъ слуховъ, тайныя сношенія съ непріятелемъ, доказанная измѣна, безнравственные крики во время боя или въ глазахъ непріятеля, грабежъ, воровство или пьянство во время службы, тотчасъ по открытіи, передаются на обсужденіе военнаго суда или такъ называемаго экономическаго совѣта, приговоръ котораго, по утвержденіи отряднаго предводителя, немедленно выполняется на мѣстѣ; даже въ случаѣ смертнаго приговора осужденный не можетъ никуда апеллировать, хотя предводитель имѣетъ право простить виновнаго. Выше-упомянутые важные проступки солдатъ и унтеръ-офицеровъ должны съ совершенно одинаковою строгостью наказываться и у офицеровъ, независимо отъ чина послѣднихъ.

Всякое нарушеніе офицеромъ военныхъ законовъ судится подобнымъ же образомъ. Исключеніе составляетъ только смертный приговоръ, по произнесеніи котораго, офицеръ имѣетъ право апеллировать главнокомандующему, губернскому или окружному военному суду, утвержденіе которыхъ при этомъ во всякомъ случаѣ необходимо. Когда губернскій или окружный главнокомандующій утвердитъ приговоръ или передастъ его губернскому или окружному военному суду, гдѣ также будетъ произнесено подтвержденіе, осужденному остается только покориться своей участи, такъ какъ всякая дальнѣйшая апелляція невозможна.

Даже въ случаѣ ошибочнаго обвиненія, отъ котораго высшія инстанціи совершенно оправдали обвиненнаго, онъ тѣмъ не менѣе не можетъ оставаться на дѣйствительной службѣ въ томъ отрядѣ, гдѣ экономическій совѣтъ призналъ его виновнымъ, а долженъ перейти въ другой отрядъ или въ линейныя войска.

Кто бы ни былъ обвиненный — офицеръ или простой солдатъ, онъ долженъ быть арестованъ съ первой же минуты своего осужденія и содержаться подъ строгимъ карауломъ, такъ какъ его бѣгство и передача непріятелю можетъ нанести вредъ всему отряду.

Смертные приговоры надъ офицерами и солдатами публикуются въ губернскомъ или окружномъ военномъ журналѣ, который выходитъ, смотря по обстоятельствамъ, ежедневно или еженедѣльно; въ немъ публикуются, вмѣстѣ съ именами приговоренныхъ къ смерти, главныя причины состоявшагося надъ ними приговора, а также объявляются имена и происхожденіе офицеровъ, уволенныхъ или исключенныхъ изъ летучаго отряда.

§ 28. Преимущества, предоставленныя правительствомъ губернскому военачальнику летучихъ отрядовъ.

Губернскій или окружной военачальникъ есть главное лицо въ подчиненной ему мѣстности; въ продолженіи войны онъ служитъ представителемъ военнаго суда.

Военачальникъ назначается главнокомандующимъ, находится въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ и обязанъ буквально исполнять приказанія, приходящія къ нему непосредственно отъ главнокомандующаго или отъ начальника всѣхъ дѣйствующихъ военныхъ силъ. Приказанія эти довѣряются только высшимъ властямъ страны.

Губернскій или окружной военачальникъ имѣетъ право на чинъ или званіе полковника, только въ исключительныхъ случаяхъ, когда онъ выкажетъ необыкновенныя военныя и административныя способности, главнокомандующій можетъ наградить его высшимъ чиномъ.

Губернскому или окружному военачальнику дана власть прощать всѣ проступки офицеровъ летучихъ отрядовъ, когда приговоръ ихъ передается ему для утвержденія, однакожъ онъ не можетъ оставить оправданнаго въ томъ же отрядѣ.

Для изслѣдованія всѣхъ случаевъ военно-уголовныхъ преступленій, которыя послѣ приговора отряднаго суда требуютъ еще особеннаго утвержденія, равно для контроля смертныхъ приговоровъ, касающихся гражданскихъ лицъ, губернскій или окружный военачальникъ учреждаетъ въ своемъ округѣ военный трибуналъ изъ людей, вполнѣ заслуживающихъ довѣрія. Трибуналъ этотъ, во время войны, представляетъ высшую уголовную инстанцію для данной мѣстности; онъ состоитъ изъ семи членовъ, для законной силы судебнаго приговора нужны пять голосовъ. Поэтому, кромѣ этихъ семи уголовныхъ судей, главнокомандующій выбираетъ еще трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ каждый, по выбору, въ случаѣ убыли кого либо изъ упомянутаго комплекта, призывается къ дѣйствительному участію въ судѣ.

Отсылая по своей волѣ и желанію приговоръ на рѣшеніе губернскаго или окружнаго трибунала, губернскій или окружной начальникъ уже лишается права на помилованіе преступника. Судьи провѣряютъ дѣло, добросовѣстно обсуживаютъ виновность осужденнаго и, соображаясь съ существующими законами, произносятъ приговоръ, который немедленно приводится въ исполненіе.

Губернскій или окружной начальникъ долженъ имѣть подъ руками по крайней мѣрѣ одну типографію, гдѣ печатались бы всѣ его воззванія къ войскамъ и къ народу, всѣ постановленія, обыкновенныя инструкціи и бюллетени о ходѣ военныхъ дѣйствій. Военный журналъ долженъ также выходить подъ его цензурою, смотря по обстоятельствамъ и возможности, еженедѣльно или ежедневно. Кромѣ того, военный начальникъ обязанъ контролировать всѣ извѣстія и бумаги, печатающіяся въ подвѣдомственной ему

странѣ, запрещая въ нихъ все, что можетъ повредить его военнымъ соображеніямъ.

Губернскій или окружный начальникъ назначаетъ въ своемъ округѣ столько отрядныхъ, сколько находитъ нужнымъ и затѣмъ препровождаетъ ихъ на утвержденіе главнокомандующему; если въ утвержденіи кого либо изъ назначенныхъ имъ лицъ ему будетъ отказано по причинамъ, которыя могутъ быть вовсе не объяснены ему, онъ обязанъ немедленно выбрать другаго предводителя для даннаго отряда, стараясь, чтобы на этотъ разъ выборъ не замедлилъ выступленія войскъ въ поле.

Назначеннаго и утвержденнаго предводителя вольнаго отряда губернскій или окружной военный начальникъ всегда вправѣ отрѣшить на время отъ должности или подвергнуть предварительному аресту. Впрочемъ, безъ суда и утвержденія приговора военнымъ трибуналомъ, онъ не имѣетъ права вовсе лишить его должности или самовластно назначить какое либо наказаніе.

Военный начальникъ округа назначаетъ себѣ помощника, который, въ случаѣ нужды, могъ бы замѣнить его; такимъ образомъ онъ не связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ и по мѣрѣ надобности можетъ переѣзжать съ одного мѣста на другое, находясь, смотря по обстоятельствамъ, то въ отдѣльныхъ, то въ соединенныхъ отрядахъ. Назначенный имъ помощникъ точно также долженъ быть утвержденъ главнокомандующимъ; находясь при начальникѣ, помощникъ его занимается отправкою рапортовъ и передачею приказаній, или же отдѣльно дѣйствуетъ его именемъ въ отрядахъ, гдѣ нужно, напримѣръ, привести въ исполненіе какой либо затруднительный планъ или непосредственно убѣдиться въ способностяхъ каждаго предводителя и въ настроеніи войска.

Кромѣ того, губернскій или окружный начальникъ долженъ имѣть, смотря по обстоятельствамъ, одну или нѣсколько канцелярій для возможной скорости и энергичности своихъ дѣйствій, такъ какъ всѣ его планы необходимо привести въ исполненіе, пока непріятель не совсѣмъ еще оставилъ страну, но занимаетъ еще главные ея города и стратегическіе пункты. Вообще не слѣдуетъ жалѣть средствъ во время войны, требующей быстраго и энергическаго образа дѣйствій. Поэтому всѣ доходы, собираемые въ какомъ либо округѣ, принадлежатъ военному начальнику. Онъ распоряжается ими и отдаетъ въ нихъ отчетъ командующему генералу. Въ этомъ отношеніи однакожъ онъ долженъ дѣйствовать весьма осторожно, обдуманно и расчетливо, особенно при распоряженіи значительными суммами, чтобы впослѣдствіи не подпасть обвиненію въ утайкѣ денегъ.

Губернскій или окружный начальникъ можетъ требовать отъ гражданскихъ властей своего округа самыхъ подробныхъ отчетовъ въ затраченныхъ ими деньгахъ и безусловно точнаго исполненія своихъ приказаній. Въ случаѣ сомнѣній въ этомъ отношеніи, онъ можетъ назначить военный контроль; не имѣя права наказывать

представителей этихъ властей, онъ можетъ однакожъ отрѣшать ихъ на время отъ должности и замѣнять другими. Военный начальникъ ведетъ переговоры съ главнокомандующимъ не иначе, какъ черезъ своего генерала; исключеніе составляютъ только случаи, когда начальникъ всѣхъ военныхъ силъ пожелаетъ лично присутствовать на полѣ дѣйствій или, по особымъ причинамъ, потребуетъ прямыхъ съ военнымъ начальникомъ округа сношеній.

Непосредственныя сношенія съ главнокомандующимъ не освобождаютъ окружнаго начальника отъ обязанности представлять рапорты командующему генералу и исполнять его приказанія, пока послѣднія не противорѣчатъ распоряженіямъ главнокомандующаго.

Губернскій начальникъ долженъ точно также слѣдить за всѣми военными и провіантскими запасами, заботясь, чтобы въ теченіе войны въ нихъ не было недостатка. Онъ долженъ стараться продовольствовать свое войско на счетъ непріятеля, по возможности сохраняя свои магазины, которые можно тронуть только въ рѣдкихъ случаяхъ и въ весьма исключительномъ положеніи. Вольныя партизанскія войска не должны продовольствоваться на выплачиваемое имъ жалованье; они могутъ и должны содержаться реквизиціями, пока сражаются въ своей собственной странѣ; по соглашенію съ военнымъ начальникомъ, гражданскія власти обязаны исправно и на каждомъ назначенномъ мѣстѣ приготовлять количество жизненныхъ припасовъ, нужное для суточнаго продовольствія отряда. При исполненіи секретныхъ экспедицій, войска могутъ брать съ собою припасовъ на нѣсколько дней; въ случаяхъ же, гдѣ дѣйствія не облечены тайною, должно назначить время для заготовленія провіанта на усиленное число войскъ въ томъ или въ другомъ мѣстѣ.

Губернскій военный начальникъ, по приказанію главнаго военнаго вѣдомства или главнокомандующаго, отъ имени правительства условливается съ мѣстными или заграничными поставщиками относительно доставки различныхъ военныхъ принадлежностей.

§ 29. Военный экономическій совѣтъ.

Хозяйственный совѣтъ въ каждомъ партизанскомъ отрядѣ или эскадронѣ заботится о необходимой дисциплинѣ и приличной внѣшности войска. Онъ состоитъ изъ выборныхъ отъ всего отряда, назначаемыхъ по большинству голосовъ изъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ. Такимъ образомъ въ хозяйственный совѣтъ избираются лица, заслуживающія полнаго уваженія и довѣрія. На случай болѣзни или отсутствія этихъ выборныхъ, на ихъ мѣсто заблаговременно и точно такимъ же образомъ назначаются другіе. Изъ этого совѣта образуется постоянный хозяйственный комитетъ и военный судъ отряда.

Высшій по чину предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ; предложенія, голоса, мнѣнія и приговоры собираются, начиная съ солдатъ, т. е. снизу вверхъ, при чемъ рѣшенія опредѣляются большинствомъ го-

лосовъ. Никакая апелляція на этотъ судъ невозможна, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ случаевъ.

Экономическій совѣтъ созывается предводителемъ отряда, который исполняетъ его рѣшенія и приговоры, сохраняя за собою право на помилованіе виновнаго.

Хозяйственный совѣтъ контролируетъ отчеты казначея, строго наблюдаетъ за дисциплиною въ отрядѣ, раздаетъ офицерамъ и солдатамъ свидѣтельства о службѣ, представляетъ къ наградамъ и крестамъ и улаживаетъ ссоры или дѣла чести между военными. Приступая къ отправленію должности, экономическій совѣтъ даетъ присягу въ честномъ и справедливомъ употребленіи власти, данной ему относительно всего отряда. Онъ имѣетъ собственную печать съ надписью: „Экономическій совѣтъ такого то отряда".

Экономическій совѣтъ служитъ точкою опоры для предводителя и представляетъ нравственную силу и авторитетъ всего отряда По окончательномъ устройствѣ хозяйственный совѣтъ издаетъ военный кодексъ, гдѣ опредѣляетъ свои дѣйствія и который тотчасъ же становится обязательнымъ закономъ для отряда.

§ 30. Почетный караулъ.

Подъ названіемъ почетнаго караула подразумѣвается жандармскій отрядъ, составляемый для этой цѣли изъ выборныхъ всего отряда. Трое изъ этого караула равнымъ образомъ несутъ свою обязанность въ походѣ; одинъ долженъ быть на аванпостахъ, другой при лагерныхъ принадлежностяхъ и третій при арріергардѣ. Въ лагерѣ мѣсто ихъ должно быть подлѣ главной квартиры предводителя отряда, а во время боя — возлѣ кассы или канцеляріи, при казначеѣ или экономѣ отряда. Почетный караулъ при отрядахъ пѣхоты долженъ быть пѣшій, а при кавалерійскихъ конный. На его обязанности лежитъ наблюденіе за всѣми посторонними посѣтителями лагеря, за цѣлостью кассы и военныхъ запасовъ, за порядкомъ и дисциплиною, за корреспонденціями, газетами и прокламаціями; онъ сообщаетъ и измѣняетъ лозунги въ лагерѣ, отыскиваетъ и контролируетъ проводниковъ, наконецъ безъ шума и суматохи арестуетъ виновныхъ и подозрительныхъ. Въ лагеряхъ постоянная квартира жандармскаго караула должна находиться при багажныхъ лошадяхъ; онъ обѣдаетъ вмѣстѣ съ отрядомъ саперъ, исполняетъ денной и ночной караулъ, смѣняясь каждые 12-ть часовъ; на лѣвой рукѣ носитъ свой знакъ отличія, т. е. перевязь съ кокардою и имѣетъ чинъ и содержаніе прапорщика. Почетный караулъ долженъ присягать по особенно составленной формулѣ и въ присутствіи всего отряда. Только предводитель отряда можетъ приказать жандармамъ принять участіе въ бою; вообще служба ихъ опредѣляется особою инструкціею, которую получаетъ командующій почетнымъ карауломъ тотчасъ послѣ принятія присяги.

Желательно, чтобы выборъ въ эту должность падалъ на отваж-

ныхъ людей, уже бывавшихъ въ огнѣ; не менѣе важно, чтобы они были благоразумны, предусмотрительны, дѣятельны и умѣренны. Передъ выборами почетнаго караула нужно объяснить все это отряду.

Въ экономическомъ совѣтѣ и въ почетномъ караулѣ предводитель отряда, какъ сказано выше, долженъ найдти себѣ точку опоры, а цѣлый отрядъ—поддержку дисциплины. Ни что такъ не деморализируетъ лагерь охотниковъ, какъ гости. Это зло неизбѣжно и начальству остается только наблюдать, чтобы посѣтители проходили мимо почетнаго караула аванпостовъ или прямо черезъ цѣпь и чтобы прежде представленія предводителю, имъ не позволяли осматривать лагерь или говорить съ кѣмъ либо изъ отряда. Эта осторожность весьма важна и придаетъ цѣлому отряду какъ въ его собственныхъ глазахъ, такъ и передъ непріятелемъ извѣстную строгость физіономіи.

Подъ №№ I и II, при описаніи состава летучаго отряда, мы не упоминали о почетномъ караулѣ въ отдѣльности, такъ какъ цѣлый взводъ саперъ, составляемый изъ отборныхъ людей, вполнѣ гарантируетъ службу почетнаго караула, который въ полномъ комплектѣ состоитъ всего изъ семи человѣкъ (шесть рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ).

О дневной службѣ почетнаго караула было уже достаточно сказано, ночная же состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что, сложивъ свое особое оружіе въ отрядный обозъ, они смѣняются, какъ и всѣ остальные караулы каждые два часа, а при сильномъ морозѣ каждые полчаса; все это время они ходятъ вокругъ лагеря, всюду охраняя должный порядокъ. Для этого каждому жандарму, отправляющемуся въ обходъ, даются заведенные часы, если можно съ репетиціей, и потаенный фонарь, оправленный въ жесть, съ которымъ онъ незамѣтно является на всякій, сколько нибудь подозрительный шумъ. Почетный караулъ въ назначенные часы подаетъ также сигналъ къ выступленію изъ лагеря.

Унтеръ офицеръ, старшій почетнаго караула, долженъ также имѣть при себѣ собственные часы, если можно даже съ репетиціей, потайной фонарь, оправленный жестью, и компасъ; съ помощію послѣдняго онъ опредѣляетъ направленіе отдаленнаго пожара, напримѣръ, или стрѣльбы, слышимой изъ дали, и немедленно подаетъ объ этомъ спеціальный рапортъ предводителю отряда.

Почетный караулъ, какъ особая военная корпорація, находится въ исключительномъ распоряженіи начальника отряда; существенно помогая лагерному караулу, онъ однакожъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить полною охраною отряда днемъ или ночью какъ на походѣ, такъ и во время лагерной стоянки.

Взводъ саперъ, часть котораго, во время переходовъ, должна находится въ авангардѣ, долженъ также изъ своего состава отдѣлить почетный караулъ; если однакожъ отрядъ саперъ не имѣетъ способныхъ къ этому людей, или же, вслѣдствіе исключительнаго по-

ложенія страны, какъ напр. въ болотистыхъ мѣстностяхъ, не можетъ быть уменьшенъ, тогда только и не иначе, какъ съ позволенія губернскаго или окружнаго военнаго начальника, отрядъ можно увеличить на семь человѣкъ. Вообще шести рядовыхъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ совершенно достаточно для отправленія этой службы при такомъ маленькомъ отрядѣ. Въ случаѣ же болѣзни одного изъ почетныхъ караульныхъ, предводитель отряда замѣщаетъ его временно другимъ; если же онъ окончательно выбываетъ изъ строя, то отрядъ выбираетъ на мѣсто его новаго жандарма.

§ 31. Правила при вступленіи летучаго отряда въ опустошенную или непріятельскую мѣстность.

Каждый солдатъ отряда, перешедшаго границу или принужденнаго вступить въ лишенную жизненныхъ припасовъ и слѣдовательно неблагопріятную мѣстность, долженъ имѣть при себѣ провіанта на пять дней, т. е. три фунта сушенаго мяса, два фунта хлѣба, мѣрку соли, манерку съ водкой и пятидневное жалованье. Кромѣ того, въ фургонахъ долженъ быть запасъ хлѣба, сухарей, соли, крупы, рису и водки, всего этого также на пять дней для цѣлаго отряда; наконецъ за фургонами должно гнать трехъ быковъ. Снаряженный такимъ образомъ отрядъ будетъ имѣть достаточное количество провіанта на десять дней и можетъ безъ фуражировки и безъ проживательства по деревнямъ и городамъ углубляться на 20 и болѣе миль въ непріятельскую землю. Весьма полезно, чтобы пѣхота и кавалерія цѣлаго отряда имѣли при себѣ маленькіе котелки изъ бѣлой жести, сдѣланные по одному образцу; въ кавалеріи на три человѣка опредѣляется одинъ такой котелокъ, въ пѣхотѣ же по одному на каждаго рядоваго. Кромѣ того, за отрядомъ долженъ всегда находиться фургонъ для кухонной посуды, какъ то: чумичекъ, ножей и большихъ котловъ. Котлы эти, съ прикрѣпленной на верху крышкой и вилкой, дѣлаются изъ листоваго желѣза; каждый изъ нихъ вмѣщаетъ въ себѣ 25 порцій, слѣдовательно для каждаго отряда нужно 7 такихъ котловъ; все это необходимо для того, чтобы въ случаѣ лагерной стоянки можно было готовить кушанье для цѣлаго отряда.

Для отрядовъ, которые должны тратить всѣ свои силы на наступательную или оборонительную войну, весьма удобно, чтобы усталый солдатъ не заботился самъ о стряпнѣ и, оканчивая службу, нашелъ бы для себя въ лагерѣ уже готовую пищу. Удобнѣе всего покрывать фургоны свѣжей бычачьей кожей, распяленной на согнутой дугѣ. Каждая кавалерійская лошадь, какъ простая фургонная, должна вести на себѣ свой двухдневный фуражъ, т. е. 12 ф. овса и столько же сѣна.

Патроновъ берутъ столько, сколько можно уложить на одинъ фургонъ. Въ кассѣ должно содержаться жалованье всему отряду,

расчитанное на нѣсколько недѣль впередъ, хотя бы и не понадобилась его выдача; деньги во всякомъ случаѣ нужны, особенно если принять въ соображенiе весьма значительную плату шпiонамъ, которые необходимы во всякомъ походѣ; очень рѣдко идутъ на эту должность по доброй волѣ и вступаютъ обыкновенно только въ надеждѣ на крупное вознагражденiе.

§ 32. Составъ кавалерiи для округа въ малой и въ регулярной войнѣ.

Военный начальникъ извѣстнаго округа, имѣя уже число вольныхъ отрядовъ достаточное для того, чтобы держать непрiятеля въ отдаленiи или совершенно вытѣснить изъ своей области, долженъ заботиться о сформированiи болѣе сильнаго отряда кавалерiи, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Такой отрядъ составляетъ кавалерiйскiй полкъ, носящiй названiе той области, гдѣ онъ былъ сформированъ.

Этотъ полкъ, состоящiй подъ командой подполковника и подъ личнымъ вѣдѣнiемъ окружного начальника, оставаясь въ своей странѣ, въ ожиданiи призыва къ болѣе важнымъ и труднымъ дѣйствiямъ на театрѣ войны, можетъ также отправлять караульную службу.

Такой полкъ кавалерiи можно тотчасъ употребить въ дѣло какъ для набѣговъ, такъ и для регулярной войны. Первоначально численность его должна быть въ двое меньше, чѣмъ въ послѣдствiи, всего въ 600 лошадей, и вообще онъ долженъ во всемъ держаться выше приведенныхъ предписанiй и правилъ.

Какъ скоро полкъ привыкнетъ къ огню и окажется достаточно благонадежнымъ въ бою, онъ можетъ поступить въ составъ регулярной армiи, при чемъ число его высшихъ чиновъ будетъ увеличено соразмѣрно комплекту регулярной кавалерiи; число же нижнихъ чиновъ и лошадей будетъ удвоено. Присоединясь къ армiи, этотъ полкъ, какъ старое уже войско, будетъ служить примѣромъ для только что сформированныхъ.

Численная сила областнаго кавалерiйскаго полка ни въ какомъ случаѣ не должна превосходить выше упомянутаго числа наѣздниковъ и лошадей. Если бы въ немъ оказалось большее количество людей, лошадей и оружiя, то излишекъ нужно употребить на формированiе новыхъ конныхъ летучихъ отрядовъ. Если послѣднiе не могутъ быть пригодны въ той же самой мѣстности, то ихъ предоставляютъ въ распоряженiе высшихъ военныхъ властей, которыя немедленно посылаютъ ихъ въ другiя мѣстности, требующiя сильнаго подкрѣпленiя.

Что касается до артиллерiи, то каждый храбрый предводитель летучаго отряда, отбившiй ее у непрiятеля, долженъ имѣть право оставить при себѣ извѣстную часть орудiй, опредѣленную высшими военными властями; остальное онъ долженъ немедленно предста-

вить въ распоряженіе мѣстнаго военнаго начальника. Послѣдній вправѣ отдѣлить своему главному кавалерійскому полку, изъ присланныхъ ему орудій, не болѣе одной батареи, состоящей изъ четырехъ полевыхъ орудій и двухъ гаубицъ, если только эти орудія небольшаго калибра и не могутъ особенно стѣснять быстрыя передвиженія кавалеріи съ одной мѣстности на другую. Остальныя пушки и гаубицы онъ распредѣляетъ по отрядамъ, которые наиболѣе нуждаются въ артиллеріи и могутъ лучше другихъ употребить ее въ дѣло для осады городовъ и укрѣпленныхъ мѣстечекъ.

Часть третья.

РАЗЛИЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ АВТОРА, ОСОБЕННО ВАЖНЫЯ ПРИ ВОЙНѢ ВЪ ВОСТОЧНОЙ И СРЕДНЕЙ ЕВРОПѢ, А ТАКЖЕ ТАКТИКА ЛЮДЕЙ, ВООРУЖЕННЫХЪ КОСАМИ И ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ГЛУБОКІЯ РѢКИ БЕЗЪ МОСТОВЪ И ПАРОМОВЪ. НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОННЫХЪ ЕГЕРЯХЪ, САПЕРАХЪ, КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ И ЛЕГКОЙ ИЛИ ИРРЕГУЛЯРНОЙ КАВАЛЕРІИ.

§ 33. Тактика людей вооруженныхъ косами или примѣры для пѣшихъ баталіоновъ всеобщаго ополченія или ландвера.

Баталіонъ пѣхоты, сформированный изъ пѣшаго партизанскаго отряда, увеличеннаго въ пять разъ, состоитъ изъ саперъ и легкой кавалеріи, которая при позднѣйшемъ образованіи пѣхоты, уже не принимается въ расчетъ и изъ пяти отрядовъ или ротъ, каждая въ 100 солдатъ съ унтеръ-офицерами.

Такимъ образомъ въ баталіонѣ считается 500 солдатъ съ унтеръ-офицерами и 23 офицера, нужные для фронтовой службы, а именно: баталіонный командиръ, адъютантъ и квартирмейстеръ; далѣе писарь и экономъ для коннаго отряда, пять капитановъ, пять поручиковъ и десять подпоручиковъ. Всѣ остальные чины, какъ-то: знаменщики, почетный караулъ, музыканты, священники и врачи, а также забота объ удовлетвореніи всѣхъ матеріальныхъ потребностей баталіона, не входятъ при этомъ въ расчетъ. Изъ пяти ротъ, составляющихъ баталіонъ, должно быть три роты косиньеровъ, одна рота гренадеръ и рота егерей.

Нѣсколько образцовъ боевыхъ порядковъ представляютъ фиг. XXIX—XXXIII.

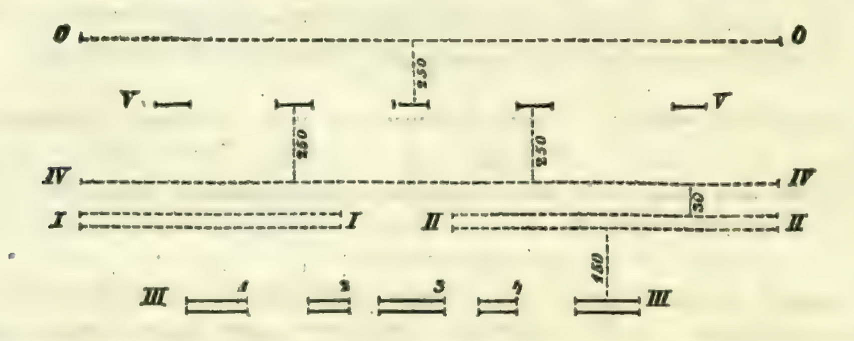
Вступая въ бой съ непріятельскою пѣхотой, баталіонъ разсыпаетъ въ цѣпь роту егерей, которые немедленно начинаютъ перестрѣлку, пользуясь выгодами мѣстности, сообразно общепринятымъ правиламъ.

Позади егерей размѣщается рота гренадеръ; она становится въ одну длинную шеренгу, такъ чтобы двѣ роты косиньеровъ, расположенные въ 30 шагахъ позади, могли свободно проходить; эти двѣ роты имѣютъ между собою интервалъ въ 12 шаговъ и строятся въ двѣ шеренги.

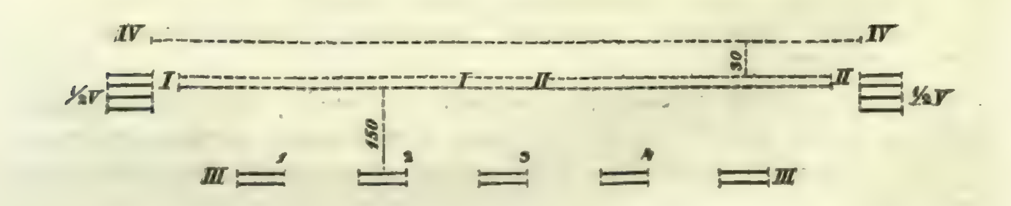
Эти роты косиньеровъ располагаются такъ, чтобы какъ въ первой, такъ и во второй шеренгѣ солдаты стояли на разстояніи четырехъ шаговъ другъ отъ друга. Растянутая такимъ образомъ линія подвержена меньшей опасности какъ отъ пушечнаго, такъ и отъ ружейнаго огня, особенно на дальнемъ разстояніи отъ непріятеля; кромѣ того, послѣ вторженія въ непріятельскіе ряды, она можетъ дѣйствовать гораздо успѣшнѣе, потому что каждый косиньеръ, не стѣсненный сосѣдствомъ товарища, будетъ ловчѣе и свободнѣе владѣть своей косой.

За этой аттакующей линіей, сформированной изъ двухъ ротъ косиньеровъ, слѣдуетъ, постоянно на разстояніи 150-ти шаговъ, третья рота ихъ, въ видѣ подкрѣпленія или резервной линіи. Она построена въ двѣ, сомкнутыя шеренги, одинъ взводъ возлѣ другаго на интервалѣ въ 12 шаговъ. Командующій этимъ резервомъ капитанъ уполномоченъ направлять каждый взводъ порознь къ наиболѣе опаснымъ пунктамъ.

Выстроенный такимъ образомъ баталіонъ (фиг. XXIX) подвигается обыкновеннымъ шагомъ, покуда не достигнетъ до линіи

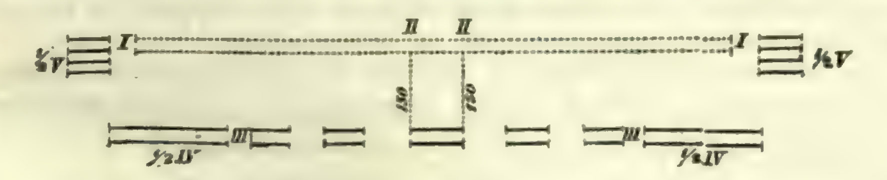
дѣйствующихъ стрѣлковъ, которые при приближеніи готоваго къ атакѣ баталіона, по данному знаку, очищаютъ фронтъ и смыкаются по полуротно на флангахъ баталіона; косиньеры переходятъ въ это время отъ обыкновеннаго къ ускоренному шагу, причемъ взводы стрѣлковъ должны дѣйствовать штыками или, смотря по обстоятельствамъ, открыть огонь, способствующій атакѣ (фиг. XXX).

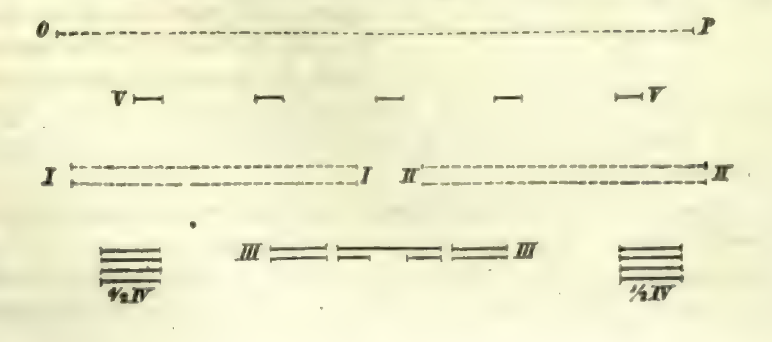
Эти фланговыя прикрытія весьма важны въ томъ случаѣ, когда на одномъ изъ фланговъ атакующаго баталіона покажется непріятельская кавалерія; тогда рота егерей, назначенная для флангового прикрытія, должна сомкнуть свои ряды и, по данной командѣ, вѣрно направленнымъ огнемъ принудить непріятеля къ отступленію; вслѣдъ затѣмъ они должны опять взяться за штыки и подкрѣпить атаку косиньеровъ, которая по необходимости заставитъ молчать непріятельскую батарею.

Какъ уже было сказано, сформированный такимъ образомъ для атаки баталіонъ, пройдя линію стрѣлковъ, проходитъ съ прикрытыми флангами отъ обыкновеннаго къ ускоренному шагу. На разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла отъ непріятельской линіи, гренадеры, по данной командѣ, останавливаются, прицѣливаются и стрѣляютъ, смотря по возможности, одинъ или нѣсколько разъ. Косиньеры же, напротивъ того, пускаются бѣжать въ минуту остановки гренадеръ и съ громкимъ „ура“ стремительно бросаются на непріятеля.

Послѣ одного или нѣсколькихъ залповъ гренадеры, не двигаясь съ мѣста, заряжаютъ свои ружья, послѣ чего они пускаются бѣжать, раздѣлившись на двѣ части, изъ которыхъ одна равняется съ правымъ, а другая съ лѣвымъ крыломъ резерва (фиг. XXXI, $^1/_2$IV). Тамъ, построившись въ двѣ шеренги и поступивъ уже подъ команду начальника резерва, они должны быть готовы броситься бѣгомъ на помощь косиньерамъ въ тѣ пункты, гдѣ ряды ихъ будутъ прорваны или значительно разстроены непріятелемъ.

Этотъ боевой порядокъ, употребляемый въ пѣхотномъ баталіонѣ противъ непріятельской пѣхоты, примѣнимъ также съ небольшимъ измѣненіемъ противъ непріятельской батареи (фиг. XXXIII). Измѣненіе это состоитъ въ томъ, что рота егерей, подойдя къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла, бросается

впередъ бѣгомъ, въ свою очередь косиньеры стараются догнать стрѣлковъ. При этомъ послѣдніе пользуются всякимъ прикрытіемъ и неровностями почвы, прячутся за нихъ, становясь на колѣна, и избѣгаютъ такимъ образомъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Дѣйствуя на ровномъ мѣстѣ, по данному знаку, они всѣ сразу бросаются на землю. Гренадеры и косиньеры въ туже минуту слѣдуютъ ихъ примѣру; по другому знаку, всѣ они вскакиваютъ и продолжаютъ бѣжать; такимъ образомъ укрываясь по временамъ отъ выстрѣловъ, они подойдутъ, наконецъ, къ непріятелю на разстояніе 100 шаговъ.

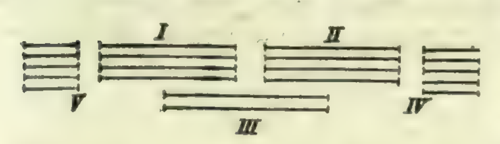
Достигнувъ этого разстоянія, они снова стараются избѣгнуть непріятельскаго огня и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока не услышатъ приближенія бѣгущихъ косиньеровъ; тогда, чтобы не мѣшать нападенію послѣднихъ, они снова падаютъ лицемъ на землю, а косиньеры, съ крикомъ „съ нами Богъ!“, бросаются на батарею съ поднятыми косами.

Какъ только косиньеры начинаютъ эту послѣднюю атаку, егеря дѣйствуютъ сообразно обстоятельствамъ, т. е. въ томъ случаѣ, если косиньеры выбьютъ непріятеля изъ позиціи, они спѣшатъ раздѣлиться на двѣ части и стать на обоихъ флангахъ косиньерскаго отряда; вслѣдъ затѣмъ вѣрно направленнымъ огнемъ они преслѣдуютъ бѣгущаго или отступающаго съ фланговъ непріятеля. Если же, напротивъ того, косиньеры принуждены отступить, то егеря быстро бросаются въ какое нибудь, защищенное природою мѣсто и фланговымъ огнемъ обстрѣливаютъ оттуда преслѣдующаго непріятеля. Этимъ они заставляютъ его немедленно прекратить или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько пріостановить преслѣдованіе, а иногда имъ удается даже принудить его къ отступленію.

Гренадеры же подвигаются впередъ въ полувзводныхъ колоннахъ на флангахъ второй линіи косиньеровъ и одинаковымъ съ ними шагомъ; они должны отражать каждое нападеніе кавалеріи, направленное противъ наступающей пѣхоты.

Баталіонъ пѣхоты, проходя по открытой мѣстности, можетъ быть окруженъ непріятельской кавалеріей; въ такомъ случаѣ онъ становится въ слѣдующій боевой порядокъ (фиг. XXXII):

Въ первой линіи становятся двѣ роты косиньеровъ въ двѣ шеренги, имѣя между ротами интервалъ въ 6-ть шаговъ и оставивъ мѣсто для баталіоннаго командира. На флангахъ косиньеровъ ставятъ въ полувзводныхъ колоннахъ пѣхотныя роты, вооруженныя огнестрѣльнымъ оружіемъ, при чемъ гренадеры станутъ на томъ флангѣ, которому наиболѣе угрожаетъ кавалерійская атака.

Во второй линіи, на разстояніи необходимомъ для помѣщенія обоза, становится остальная рота косиньеровъ.

Если непріятельская кавалерія атакуетъ баталіонъ съ фронта, то баталіонный командиръ подпускаетъ ее на ружейный выстрѣлъ;

тогда, по командѣ „пли!“, стрѣляютъ головы колонъ, а косиньеры перваго и втораго взвода бросаются впередъ съ оглушительнымъ крикомъ и съ высоко поднятыми косами нападаютъ на непріятеля. Ружейный залпъ, данный на близкомъ разстояніи, пронзительный крикъ всѣхъ косиньеровъ, звонъ косъ второго ряда, наконецъ, смѣлая атака косиньеровъ, все это должно привести въ замѣшательство даже самую отважную кавалерію и принудитъ отказаться отъ нападенія.

Вслучаѣ же кавалерійской атаки на баталіонъ съ тыла, всѣ три отряда тотчасъ дѣлаютъ поворотъ кругомъ и дѣйствуютъ почти также, какъ и при фронтальной атакѣ. Наконецъ, если бы непріятель направился къ одной изъ фланговыхъ колоннъ, то онѣ должны встрѣтить нападеніе, твердо стоя на мѣстѣ и сохраняя сомкнутость и ихъ спасеніе будетъ вполнѣ зависѣть отъ предусмотрительности и хладнокровія командира и отъ ихъ собственной храбрости. Хорошая пѣхота съ заряженными ружьями и острыми штыками не должна допустить побѣдить себя даже самой лучшей кавалеріи.

Послѣ отраженія каждаго нападенія, баталіонъ долженъ строиться въ колонны, оставаясь однакожъ на готовѣ, при грозящей опасности, снова стать въ тотъ же боевой порядокъ; онъ идетъ скорымъ шагомъ впередъ, останавливаясь только тамъ, гдѣ нужно защищаться отъ новаго нападенія, пока недостигнетъ города, деревни или маленькаго лѣска, гдѣ онъ будетъ уже въ безопасности отъ нападенія конницы.

§ 34. Нѣсколько словъ о рекогносцировкахъ.

Къ обязанностямъ кавалеріи, кромѣ развѣдыванія о позиціяхъ, занятыхъ непріятелемъ, и о его намѣреніяхъ, принадлежитъ еще производство явныхъ и тайныхъ рекогносцировокъ.

1) Явныя рекогносцировки должны предприниматься для точнаго освидѣтельствованія непріятельскихъ войскъ, стоящихъ лагеремъ. Онѣ должны производиться подъ прикрытіемъ очень сильныхъ отрядовъ для того, чтобы непріятель ни въ какомъ случаѣ не могъ помѣшать исполненію ихъ намѣренія. При такихъ рекогносцировкахъ долженъ присутствовать самъ генералъ или начальникъ его штаба, а гдѣ возможно, то и начальникъ отряда кавалеріи. Достигнувъ уже непріятельскаго лагеря, отрядъ долженъ быстро и стремительно напасть на его форпосты, разогнать ихъ и занять какое нибудь возвышенное мѣсто, откуда начальникъ, или его помощникъ, могъ бы удобно разсмотрѣть занятую непріятелемъ позицію и опредѣлить численность его войскъ.

Отступленіе должно совершаться очень быстро, подъ прикрытіемъ выгодно размѣщенныхъ въ тылу отрядовъ.

Генералъ Турпинъ полагаетъ, что эскадронъ, назначенный для атаки на непріятельскіе форпосты, долженъ двинуться впередъ,

разсыпнымъ строемъ, другіе же два эскадрона, построенные въ развернутую линію, должны оставаться на мѣстѣ все время пока предводительствующій генералъ производитъ рекогносцировку.

Явныя рекогносцировки производятся обыкновенно въ слѣдующихъ случаяхъ: a) передъ рѣшительнымъ сраженіемъ, когда нужно развѣдать о силѣ и положеніи непріятеля; b) съ цѣлью узнать, въ какомъ направленіи отступаетъ непріятель; c) когда нужно скрыть отъ непріятеля направленіе собственнаго отступленія.

2) Тайныя рекогносцировки могутъ довѣряться только очень искуснымъ и способнымъ офицерамъ. Высланный для этого офицеръ долженъ стараться какъ можно точнѣе исполнить возложенное на него порученіе. Если ему поручено донести о положеніи непріятельскаго лагеря, онъ долженъ описать совершенно точно это положеніе, замѣтить, находится ли непріятельскій лагерь у рѣки или ручья, близь болотъ, лѣсовъ, горъ или какой нибудь деревеньки, въ какихъ мѣстахъ онъ доступенъ и гдѣ всюду защищенъ форпостами. Рекогносцирующій обязанъ узнать въ точности, во сколько линій расположенъ лагерь, гдѣ главная квартира, въ какомъ мѣстѣ находится складъ военныхъ снарядовъ и артиллерія и какія селенія или лѣса расположены съ фронта или съ фланговъ. Онъ долженъ запастись хорошею картой, компасомъ, хорошею подзорною трубой и, если можно, воспользоваться содѣйствіемъ мѣстныхъ жителей. Для точнаго исполненія подобныхъ порученій часто нужно бываетъ брать съ собою запасы продовольствія.

Ничто такъ не компрометируетъ офицера, какъ подача ложныхъ донесеній. Въ подобныхъ случаяхъ всѣ отговорки, увертки въ родѣ напр. того, что его обманули или что онъ не досмотрѣлъ, совершенно неумѣстны; поэтому прежде всего онъ долженъ быть очень остороженъ въ показаніяхъ и при малѣйшемъ сомнѣніи долженъ справляться съ мнѣніемъ старыхъ заслуженныхъ солдатъ или людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью. Никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, до какой степени могутъ быть гибельны невѣрно добытыя свѣдѣнія.

Для такихъ рекогносцировокъ употребляютъ обыкновенно одинъ взводъ кавалеріи, иногда же и два. Тайна играетъ здѣсь главную роль. Обходъ предпринимается обыкновенно ночью, по проселочнымъ дорогамъ и тропинкамъ для того, чтобы съ наступленіемъ дня уже можно было наблюдать предметы, подлежащіе рекогносцировкѣ. Съ этою цѣлью необходимо избѣгать въ пути населенныхъ мѣстностей и обходить непріятельскіе патрули. Хорошіе проводники и надежные шпіоны имѣютъ здѣсь большое значеніе. Если необходимо собрать свѣдѣнія у мѣстныхъ жителей, то нужно это дѣлать такъ осторожно, чтобы они не могли отгадать дѣйствительныхъ намѣреній развѣдчика. Только скрывшись изъ виду жителей мѣстности, слѣдуетъ сворачивать на ту дорогу, по которой должно идти. Для подобныхъ случаевъ очень выгодно имѣть при

себѣ людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, которые могли бы также хорошо оріентироваться на ней ночью, какъ и днемъ.

Если тайная рекогносцировка, при всей осторожности, все таки натолкнется на непріятеля и нѣтъ возможности скрыться или отступить въ порядкѣ, то сопровождающій ее отрядъ долженъ, безъ дальнихъ размышленій, напасть на него. Присутствіе духа играетъ здѣсь важную роль; но во всякомъ случаѣ нападеніе должно быть, по возможности быстро, такъ какъ этимъ мы можемъ привести въ замѣшательство непріятеля даже значительно сильнѣйшаго насъ и принудить его къ отступленію, причемъ мы выиграемъ время нужное для того, чтобы привести отрядъ въ порядокъ. Нападающій ночью всегда одерживаетъ верхъ, такъ какъ непріятель, не зная, какъ велики силы нападающихъ, можетъ вообразить себя внезапно окруженнымъ, отчего обыкновенно теряетъ присутствіе духа и терпитъ пораженіе.

Если высланному для рекогносцировки отряду придется отступать среди бѣлаго дня, при чемъ непріятель будетъ сильно тѣснить его, то онъ долженъ, сохраняя вполнѣ порядокъ и спокойствіе, остановиться передъ первымъ лѣскомъ и тамъ построиться; этимъ онъ покажетъ видъ, что находится подъ защитою пѣхоты. Тамъ отрядъ можетъ дать отдохнуть лошадямъ, затѣмъ тихо продолжать отступленіе. Умный и осторожный непріятель не бросится необдуманно съ кавалеріею въ кусты. Только въ крайности допустимо спасеніе бѣгствомъ въ разсыпную; однакожъ во всякомъ случаѣ такая крайняя мѣра не дѣлаетъ чести командующему рекогносцировкой офицеру.

Подобныя рекогносцировки вообще очень занимательны и требуютъ много искусства.

Какъ уже было сказано выше, рекогносцировкѣ не должно путаться строемъ, хотя построеніе шахматообразное или уступами здѣсь требуется чрезвычайно рѣдко. Пересчитываютъ знамена интервалы и т. д. По блеску оружія, по облакамъ пыли узнаютъ направленіе движущихся колоннъ. Если мы видимъ постоянно блескъ оружія, то значитъ колонны направляются къ намъ, если же онъ только по временамъ мелькаетъ передъ нами и блестятъ только верхушки штыковъ, то колонны идутъ въ сторону отъ насъ.

Высланный для рекогносцировки офицеръ долженъ также развѣдать, на сколько непріятельскія войска обезпечены провіантомъ, какъ они содержатся вообще, что воодушевляетъ ихъ, желаютъ ли они сраженія или боятся его, строга ли у нихъ дисциплина, старательно или лѣниво исполняется лагерная служба и т. д... Эти свѣдѣнія можно получать чрезъ дезертировъ, мародеровъ, плѣнныхъ, шпіоновъ и, наконецъ, отъ окрестныхъ жителей.

Если даже нѣкоторыя подобныя свѣдѣнія не имѣютъ большаго значенія, если они получаются отъ лицъ, не заслуживающихъ большого довѣрія, т. е. отъ людей сомнительной добросовѣстности и не знакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, то тѣмъ не менѣе изъ соб-

ранныхъ показаній можно извлечь извѣстную долю правды; во всякомъ случаѣ не должно слишкомъ увлекаться получаемыми такимъ путемъ свѣдѣніями и, на основаніи ихъ, тотчасъ же писать донесенія. Для большей вѣрности при каждой рекогносцировкѣ долженъ находиться хорошо и скоро пишущій унтеръ-офицеръ для того, чтобы всѣ важныя сообщенія можно было писать на мѣстѣ. Если рекогносцировка предпринята съ цѣлью снять топографическій планъ мѣстности для того, чтобы составить маршруты для арміи и т. п., то офицеры назначаются изъ генеральнаго штаба, офицеру же кавалерійскаго отряда слѣдуетъ поручить команду надъ посылаемымъ отрядомъ.

§ 35. Конные егеря.

Конные егеря, кавалерійская служба которыхъ вполнѣ извѣстна, отличаются отъ конныхъ стрѣлковъ другихъ армій только тѣмъ, что, спѣшившись, они имѣютъ видъ пѣшихъ егерей. Легкій и короткій мундиръ, патронташъ, прикрѣпленный къ поясу, двустволка или штуцеръ со штыкомъ, непромыкаемые сапоги до колѣнъ—вотъ ихъ костюмъ, когда, сойдя съ лошадей и отстегнувъ шпоры, они должны пройти чрезъ трясину или маленькій ручей, оставивъ свои, прикрѣпленныя къ сѣдламъ сабли или лодимірки при лошадяхъ. Одинъ солдатъ долженъ всегда привести въ указанное мѣсто четырехъ оставленныхъ всадниками лошадей; онъ держитъ ихъ по двѣ съ каждой стороны и ведетъ, сообразно приказанію—шагомъ, рысью или галопомъ, къ чему лошади должны быть пріучены. Въ назначенномъ мѣстѣ егеря, исполнивъ службу хорошей пѣхоты, находятъ своихъ лошадей и преслѣдуютъ на нихъ бѣгущаго непріятеля. Если онъ станетъ подъ какую либо защиту или спрячется въ кусты, они снова сходятъ съ лошадей, выгоняютъ его стрѣльбою и штыками и принуждаютъ къ дальнѣйшему бѣгству.

Такимъ образомъ взводъ или эскадронъ конныхъ егерей, вооруженныхъ двустволками или штуцерами, можетъ, въ случаѣ нужды, вполнѣ замѣнить пѣхоту. Это тѣмъ болѣе удобно, что егеря легко и очень быстро могутъ передвигаться съ одного мѣста на другое. Короткія ружья, употребляемыя въ настоящее время гусарами и драгунами, слѣдовало бы вовсе вывести изъ употребленія въ кавалеріи, какъ оружіе мало надежное; ихъ выстрѣлъ не вѣрнѣе пистолетнаго.

Далѣе, если отступленіе стрѣлковъ необходимо, если дѣло заключается въ томъ, чтобы какъ можно долѣе задержать непріятеля, пока армія не построится или не дождется вспомогательныхъ войскъ, то впередъ не должно посылать легкую кавалерію, а конныхъ егерей, которые, какъ только явится остальная, готовая для атаки конница, должны отступить между ея рядами, или, очистивъ фронтъ, обращенный къ непріятельской линіи, примкнуть къ флангамъ подоспѣвшаго отряда.

Наконецъ при схваткахъ конницы, конные егеря отлично исполняютъ службу кавалеріи, въ особенности же находясь во второй линіи, изъ-за которой они, со свойственной имъ силой и быстротою, въ случаѣ нужды, прорываются въ интервалы первой линіи и бросаются на непріятеля. Какъ надежныя и испытанныя части арміи, они могутъ отступить съ поля сраженія только послѣ упорной битвы, подавляемые значительнымъ численнымъ перевѣсомъ.

Конные егеря должны состоять исключительно изъ отборныхъ солдатъ; они получаютъ жалованье больше другихъ, такъ какъ служба ихъ гораздо труднѣе и они обладаютъ значительно лучшимъ знаніемъ военнаго дѣла, наконецъ потому, что они должны быть извѣстны личною храбростью. Такое отборное войско не будетъ обращать вниманія на артиллерійскій огонь, а приблизясь къ непріятелю на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, хорошіе стрѣлки конечно не пошлютъ даромъ ни одной пули изъ своихъ винтовокъ.

Такимъ образомъ конные егеря исправляютъ весьма важную двойную службу—хорошей пѣхоты и превосходной кавалеріи; вслѣдствіе того въ военное время они цѣнятся очень высоко. Если бываетъ необходимо выставить стрѣлковъ передъ фронтомъ кавалеріи или цѣлой арміи, съ цѣлью выиграть время, то эта важная служба можетъ быть хорошо исполнена только конными егерями, которые въ подобныхъ случаяхъ незамѣнимы ни легкою, ни иррегулярною конницею. Конные егеря выходятъ въ такомъ случаѣ обыкновеннымъ порядкомъ въ цѣпь, при чемъ фланги ихъ прикрываются отрядами легкой или иррегулярной кавалеріи.

Хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда должна дѣйствовать одна кавалерія, я рѣшительный врагъ всякихъ перестрѣлокъ и стычекъ съ непріятелемъ, допуская ихъ только какъ рѣдкія исключенія, тѣмъ не менѣе онѣ часто могутъ оказаться необходимыми тамъ, гдѣ кавалерія дѣйствуетъ въ совокупности съ войсками другихъ родовъ оружія и должна подкрѣплять ихъ во всѣхъ движеніяхъ.

Поэтому въ одномъ изъ подобныхъ случаевъ, когда нужно прикрыть движеніе или построеніе другихъ войскъ, кавалерія обязана исполнить эту противорѣчащую ея природѣ службу, чтобы дать время главному отряду построиться и приготовиться къ бою, а также для защиты его отъ непредвидѣнныхъ случайностей, она должна выставить передъ фронтомъ цѣпь и по флангамъ поставить сильныя поддержки.

Эскадронъ или взводъ, посланный для перестрѣлки, подвигается впередъ на 300—400 шаговъ; тогда первая шеренга разсыпается вправо и влѣво и проходитъ еще 100 или 200 шаговъ, образуя цѣпь. Въ этой цѣпи три человѣка, стоящіе другъ отъ друга на разстояніи 10 шаговъ, составляютъ обыкновенно звено. Между этими звеньями оставляется всегда интервалъ въ 20 или 30 ша-

говъ. При всякомъ другомъ расположенiи цѣпи, люди скоро могутъ быть перебиты. Командиръ остается у второй шеренги, назначенной для подкрѣпленiя цѣпи. Эта шеренга не сомкнута, а поставлена такъ, что между всадниками остается интервалъ въ длину лошади; это дѣлается для того, чтобы каждый могъ свободно подвигаться вправо и влѣво. Если же эта вторая шеренга для защиты цѣпи должна идти въ атаку, то, подвигаясь впередъ, она смыкается.

Если колонна или эскадронъ посылаются для перестрѣлки, то одна половина ихъ разсыпается, а другая образуетъ, какъ сказано выше, подкрѣпленiе. Отрядъ, назначенный для подкрѣпленiя стрѣлковъ, сообразуется въ своихъ движенiяхъ съ движенiями главнаго отряда; цѣпь же стрѣлковъ съ движенiями защищающаго ее отряда. Такимъ образомъ цѣпь стрѣлковъ, точно такъ же какъ назначенный для защиты ея отрядъ, подается впередъ, назадъ, вправо и влѣво, безъ команды или особеннаго сигнала, а единственно сообразуясь съ направленiемъ, какое принимаетъ главный отрядъ.

Стрѣлки употребляютъ свое оружiе по собственному усмотрѣнiю. Только каждые три человѣка, составляющiе звено цѣпи, должны взаимно защищать другъ друга. Каждый стрѣлокъ въ отдѣльности не долженъ представлять изъ себя неподвижной цѣли для непрiятельскихъ выстрѣловъ; напротивъ того, онъ долженъ постоянно быть въ движенiи и лучше всего описывать небольшiе круги. Впрочемъ здѣсь тоже нужна извѣстная осторожность; стрѣлокъ долженъ имѣть въ виду, чтобы не слишкомъ замучить свою лошадь, а приберечь ея силы на тотъ случай, кагда можно будетъ, вдвоемъ или втроемъ броситься на одного непрiятельскаго стрѣлка, который слишкомъ далеко удалился отъ своихъ.

Во время перестрѣлки соблюденiе прямолинейнаго строя представляетъ второстепенную важность. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ проѣзжаетъ во всю длину цѣпи, обращаетъ вниманiе на ошибки наблюдаетъ движенiя непрiятеля, точно также какъ и отряда, защищающаго непрiятельскую цѣпь, и сообразно со всѣмъ этимъ отдаетъ приказанiе своимъ стрѣлкамъ; предводитель вспомогательнаго отряда долженъ слѣдить за движенiемъ главнаго отряда и смотрѣть, чтобы унтеръ-офицеръ исполнялъ свои обязанности. Если нужно смѣнить стрѣлковъ и дать роздыхъ лошадямъ, то вспомогательный отрядъ становится на ихъ мѣсто, они же, собравшись вмѣстѣ, въ свою очередь образуютъ подкрѣпленiе. Когда для перестрѣлки посылаютъ вмѣстѣ нѣсколько колоннъ или эскадроновъ, то всѣмъ имъ назначается одинъ начальникъ.

При наступательномъ движенiи на пересѣченной мѣстности, цѣпь стрѣлковъ должна подвигаться осторожно, чтобы не попасть въ засаду. При отступленiи она двигается шахматообразно, т. е. изъ трехъ солдатъ, образующихъ звено цѣпи; одинъ останавливается, а другiе два ѣдутъ назадъ, затѣмъ наоборотъ, одинъ ѣдетъ назадъ, а два другiе стоятъ на мѣстѣ. Если стрѣлки очень стѣс-

нены, то отрядъ, назначенный для подкрѣпленія, сейчасъ же бросается въ атаку, а стрѣлки отступаютъ и собираются позади его. Если же вспомогательный отрядъ будетъ тоже отброшенъ, то приходитъ свѣжее подкрѣпленіе отъ главнаго отряда, или же подкрѣпленіе это атакуетъ непріятеля вмѣстѣ съ первымъ резервомъ, а отступающіе стрѣлки, проскакавъ галопомъ, даютъ имъ мѣсто передъ фронтомъ и собираются за ихъ флангами. Съ точно такою же быстротою стрѣлки открываютъ фронтъ и въ такомъ случаѣ, когда они неотброшены непріятелемъ, но замѣчаютъ приближеніе своего главнаго отряда для атаки, что возвѣщается имъ звуками трубъ, тогда они также собираются въ вышеописанномъ порядкѣ позади фланговъ отряда, становятся въ третью линію въ качествѣ резерва, или же наконецъ отступаютъ между рядами идущей въ атаку первой линіи и становятся во вторую, образуя подкрѣпленіе для первой.

За исключеніемъ частныхъ случаевъ, можно сказать вообще, что общепринятая въ наше время кавалерійская перестрѣлка отнимаетъ слишкомъ много дорогаго времени, такъ какъ въ этомъ случаѣ часто приходится впродолжденіи долгаго времени держать въ ежеминутномъ ожиданіи боя, цѣлую армію, состоящую исключительно изъ кавалеріи или же изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Это долгое напряженное состояніе безполезно утомляетъ солдатъ, охлаждаетъ ихъ пылъ, а съ другой стороны даетъ непріятелю время опомниться и собраться съ духомъ въ ожиданіи атаки. Наконецъ это вовсе неподходящее употребленіе кавалеріи, которой характеръ, долгъ и назначеніе состоятъ единственно въ томъ, чтобы, замѣтивъ непріятеля у себя на дорогѣ, броситься на него, смять и преслѣдовать. Къ ней вполнѣ примѣнимы достопамятныя слова Цезаря: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ".

§ 36. Конные саперы.

Конные саперы употребляютя для поддержанія хорошаго воинственнаго наступленія въ самостоятельно дѣйствующемъ отрядѣ или въ цѣломъ кавалерійскомъ полку. Въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ полевой службы они всегда имѣютъ на готовѣ необходимые для своей службы инструменты и матеріалы, кромѣ того, во время похода возятъ съ собою наиболѣе нужныя имъ вещи, какъ то: топоры, лопаты и т. п. Они представлятъ конныхъ солдатъ-мастеровъ, которые въ случаѣ надобности въ состояніи атаковать всякой другой родъ войска.

Каждый изъ конныхъ саперъ везетъ при себѣ на лошади только по одному экземпляру нужныхъ ему инструментовъ; кромѣ того, за кушакомъ у него ручной топоръ, а у сѣдла длинная сабля или лодимірка; при такомъ вооруженіи ихъ можно посылать точно также, какъ и уланъ, во всевозможныя атаки. Впрочемъ начальникъ отряда необходимо долженъ принимать въ соображеніе, что

они крайне нужны для поддержанія хорошаго состоянія цѣлаго отряда какъ во время похода, такъ и въ лагеряхъ; по этому ихъ отнюдь не должно посылать въ первый огонь, но сохранять, какъ надежный резервъ, посылая въ бой только въ минуты наибольшей опасности.

Въ большихъ сраженіяхъ саперъ оставляютъ обыкновенно позади въ качествѣ караула при военныхъ снарядахъ, кассѣ, аптекѣ и фургонахъ; оттуда они каждую минуту могутъ быть призваны на мѣсто битвы. На переходахъ они идутъ обыкновенно съ авангардомъ и въ мѣстахъ, которыя оказываются неудобными для прохода отряда, въ особенности артиллеріи, они, по командѣ, соскакиваютъ съ лошадей, передаютъ ихъ пятому саперу и, взявшись за топоры, молоты, лопаты и т. п. стараются въ самое короткое время исправить дорогу. Тамъ, гдѣ нужны мосты, ихъ должны наводить саперы; они же разчищаютъ кусты и мѣста, поросшія мелкимъ лѣсомъ, для прохода по нимъ кавалеріи, фургоновъ и артиллеріи. Когда приходится отступать по хорошимъ дорогамъ, саперы затрудняютъ путь преслѣдующему непріятелю; они разрушаютъ мосты, взрываютъ ихъ на воздухъ или сжигаютъ, заваливаютъ дорогу бревнами, дѣлаютъ неудобопроходимыми броды рѣкъ, ручьевъ и т. д.

При обыкновенныхъ дневныхъ переходахъ, достигнувъ лагеря, саперы должны распредѣлить войска на мѣстѣ, приготовить дровъ для лагернаго огня, если есть время развести его, имѣть на готовѣ колья для привязыванья лошадей, разбить палатки для генеральнаго штаба и т. д.

Само собою разумѣется, что конные саперы, точно также какъ конные егеря, уланы и легкая кавалерія, получаютъ одинаковые нумера съ полкомъ, къ которому принадлежатъ, и поступаютъ послѣ того подъ команду отдѣльнаго начальника, который посылаетъ ихъ туда, гдѣ они всего нужнѣе. Эта раздача нумеровъ производится въ такомъ случаѣ, когда нѣсколько полковъ находятся подъ командой одного генерала и должны быть раздѣлены на нѣсколько частей.

§ 37. Легкая или иррегулярная кавалерія.

Всѣ, служащіе въ этой кавалеріи вооружены вышеописаннымъ образомъ; если не всѣ они носятъ одинаковую форму, то по крайней мѣрѣ вооруженіе и покрой фуражекъ должны быть у всѣхъ одинаковы; что касается до цвѣта этихъ фуражекъ, то онъ долженъ быть одинаковъ съ присвоеннымъ тому полку, при которомъ состоитъ легкій эскадронъ.

Въ кавалерійскомъ полку не должно быть болѣе одного эскадрона легкой кавалеріи, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы слишкомъ трудно и утомительно управлять этою, только что набранною конницею въ важномъ военномъ дѣлѣ. Несмотря на то, кавалерійскій полковникъ долженъ имѣть право пополнять въ сво-

емъ полку комплектъ уланъ, конныхъ егерей и саперъ, выбывающихъ изъ строя въ продолженіе кампаніи; онъ можетъ брать ихъ изъ эскадрона легкой кавалеріи, въ которомъ послѣ нѣсколькихъ сраженій онъ найдетъ уже пригодныхъ для того людей. Выбывшихъ изъ легкой кавалеріи солдатъ и лошадей онъ замѣняетъ охотниками, которыхъ набираетъ, гдѣ только возможно. Служа въ легкой кавалеріи, всякій охотникъ легко можетъ выказать свои способности и личную храбрость, а послѣ извѣстнаго срока, назначеннаго для испытанія его военныхъ способностей, онъ можетъ быть принятъ въ регулярную кавалерію, которая должна состоять уже изъ надежныхъ и опытныхъ солдатъ.

Какъ унтеръ-офицерскій, такъ и офицерскій чины въ легкой или иррегулярной кавалеріи отнюдь не должны считаться ниже соотвѣтствующихъ имъ чиновъ регулярной кавалеріи; равнымъ образомъ и содержаніе этой кавалеріи должно быть одинаковое съ регулярною, такъ какъ недавно навербованнымъ солдатамъ точно также нужны опытные и хорошо понимающіе службу начальники, которые были бы въ состояніи водворить и сохранять въ войскѣ надлежащій порядокъ и строгую дисциплину какъ во время боя, такъ и внѣ его.

Для этой цѣли въ офицеры легкой или иррегулярной кавалеріи нужно выбирать особенно энергичныхъ, ловкихъ людей и притомъ страстныхъ наѣздниковъ, которые только на лошади, скачущей во весь карьеръ, чувствовали бы себя въ своей сферѣ. Большое вниманіе нужно обращать при этомъ также на личныя достоинства офицера; неопытность въ службѣ, недостатокъ храбрости и дурныя привычки, которымъ такъ легко предаваться въ иррегулярной кавалеріи, могутъ подвергнуть существенной опасности ввѣренный ему отрядъ.

Подобныя личности, т. е. люди съ дурными привычками, между которыми однакожъ встрѣчается много хорошихъ кавалеристовъ, будутъ гораздо болѣе на мѣстѣ субалтернъ-офицерами въ линейныхъ полкахъ и особенно въ уланскихъ эскадронахъ. Не бѣда, если у какого нибудь уланскаго корнета или поручика нѣсколько шумитъ въ головѣ, когда онъ мчится впередъ въ атаку; благодаря неважности занимаемаго имъ поста, онъ рѣдко можетъ повредить успѣху сраженія. Во всякомъ случаѣ весьма опасно повѣрять эскадронъ офицеру, сильно пьющему, или страстно преданному, напр. карточной игрѣ. Для рядовыхъ солдатъ карточная игра безвредна, для офицера же во время похода это большой порокъ.

Если во время похода не оказывается оружія въ количествѣ достаточномъ для сформированія регулярной кавалеріи изъ уланъ и егерей, то взамѣнъ ихъ, во всѣхъ главныхъ пунктахъ необходимо формировать легкую конницу въ такомъ количествѣ, въ какомъ только можно найти конныхъ волонтеровъ. Для такого войска не можетъ быть недостатка въ оружіи, почему изъ него немедленно формируются эскадроны легкой кавалеріи и посылаются на мѣсто

дѣйствій. Тамъ ихъ сперва присоединяютъ къ кавалерійскому резерву, откуда они, смотря по обстоятельствамъ, распредѣляются по эскадронамъ самостоятельно дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ, или же зачисляются въ бригады, гдѣ могутъ быть съ пользою употреблены для защиты лагеря во время битвы, для атакъ большими массами, для обхода непріятеля и его преслѣдованія послѣ выиграннаго сраженія.

Нужно по возможности не долго оставлять волонтеровъ въ главныхъ военно-приготовительныхъ пунктахъ; пылкій и энергичный новобранецъ не только привыкаетъ тамъ къ праздности, но кромѣ того, сильно деморализуется и по прошествіи нѣкотораго времени становится вовсе не годнымъ для болѣе трудныхъ экспедицій. По этому кавалерійскихъ волонтеровъ, хотя бы не вполнѣ обмундированныхъ и обученныхъ, лучше поскорѣе посылать на мѣсто дѣйствій, лишь бы они имѣли хорошихъ лошадей и сѣдла, потому что въ такомъ случаѣ они поступаютъ въ армію совершенно свѣжими и здоровыми, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя мы присоединимъ къ ней красиво обмундированныхъ солдатъ, но за то разслабленныхъ нравственно и физически. Каждый изъ этихъ волонтеровъ, если только онъ силенъ и исполнителенъ, можетъ выучиться во время похода всѣмъ нужнымъ эволюціямъ, привыкаетъ исполнять команду своего начальника и поднимать трубные сигналы; если же онъ храбръ, то и безъ особеннаго ученья, при первой же битвѣ, конечно съумѣетъ поразить пикой противника.

Кромѣ того, легкая или иррегулярная кавалерія, подъ предводительствомъ хорошаго офицера, можетъ оказать дѣйствующей арміи самыя важныя услуги, отбывая караульную службу, отправляясь на развѣдки, охраняя пути сообщенія, прикрывая стратегическія линіи и охраняя армію въ походѣ и въ лагерѣ. Для этого къ легкой кавалеріи должны быть присоединены конные егеря какъ по лучшему качеству ихъ вооруженія, такъ и по болѣе основательному знанію службы; наконецъ эта кавалерія можетъ быть полезна при внезапномъ нападеніи на лагерь непріятеля, при засадѣ на переходахъ, при атакѣ фланговъ и тыла непріятельской арміи, въ бою для захвата орудій и пересылки плѣнныхъ, для чего каждый кавалеристъ долженъ имѣть у сѣдла пару пеньковыхъ веревокъ; наконецъ для доставленія провіанта и другихъ необходимыхъ во время войны предметовъ. Оружіемъ этому войску служатъ длинная пика и лодимірка, одинаково страшныя для кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи, такъ какъ при сильныхъ ударахъ онѣ сразу сбиваютъ противника.

Употребляя въ дѣло легкую кавалерію въ качествѣ стрѣлковъ, ни въ какомъ случаѣ ее не посылаютъ въ обыкновенныя схватки, а дѣлаютъ это только тогда, когда нужно, напр. прогнать непріятельскихъ стрѣлковъ съ поля битвы, или оттѣснить ихъ, если они слишкомъ безпокоятъ наши, еще не приготовленные къ нападенію войска. Кавалеріи этой поручаютъ также, хотя на весьма короткое

время, прикрытіе боеваго строя, а также высылаютъ ее на непріятеля, чтобы смутить его сильнымъ дикимъ крикомъ, который почти всегда слышенъ при атакѣ иррегулярной конницы; кромѣ того, ее откомандировываютъ для рекогносцировки предстоящаго пути. Часто также въ планы главнокомандующаго входитъ намѣреніе произвести настоящую атаку непріятельскихъ рядовъ иррегулярною кавалерію; тогда, въ глазахъ всей арміи, она должна доказать, что можетъ также храбро сражаться и побѣждать, какъ отборныя регулярныя войска.

§ 38. Конная артиллерія.

Двѣ трети конной артиллеріи, придаваемой кавалеріи, должны состоять изъ шести-фунтовыхъ пушекъ и одна треть изъ семи-фунтовыхъ гаубицъ. Это отношеніе между количествомъ пушекъ и гаубицъ необходимо на томъ основаніи, что послѣднія чрезвычайно нужны при взятіи полевыхъ укрѣпленій, деревень и городовъ, гдѣ засѣвшій непріятель господствуетъ надъ извѣстными стратегическими пунктами и откуда его наконецъ вытѣсняютъ штыки конныхъ егерей и пики уланъ. Если значительное количество непріятельской пѣхоты, лишившись послѣ неудачнаго боя своей конницы и артиллеріи, отступаетъ и занимаетъ деревеньку или обнесенный палисадомъ дворъ, гдѣ можетъ хорошо защититься, то ее не скоро можно заставить положить оружіе безъ помощи гранатъ, которыя проникаютъ въ укрѣпленное убѣжище и принуждаютъ немедленно покинуть его. Но какъ скоро пѣхота выйдетъ изъ укрѣпленія и будетъ окружена кавалеріей и конной артиллеріей, она должна погибнуть или положить оружіе.

Количество конной артиллеріи должно представлять слѣдующее отношеніе къ числу кавалеристовъ: на тысячу всадниковъ нужны двѣ пушки или гаубицы; кавалерійская бригада дѣйствуетъ съ четырьмя пушками и двумя гаубицами, дивизія же имѣетъ цѣлую батарею конной артиллеріи, т. е. 8 легкихъ пушекъ и 4 легкихъ гаубицы.

О дѣйствіяхъ конной артиллеріи мы умалчиваемъ, какъ о вопросѣ общеизвѣстномъ; ея пригодность зависитъ отъ храбрости и проницательности командующаго офицера. Нужно только прибавить, что противъ пѣхоты, при нынѣшнемъ усовершенствованіи ручнаго оружія, легкая картечь примѣнима только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, за то крупная, при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, пригодна, особенно же гранатная картечь.

§ 40. Неизмѣнныя правила кавалеріи при переправахъ черезъ глубокія рѣки безъ мостовъ и паромовъ.

Вмѣсто предисловія здѣсь могутъ служить слова Пасека, храбраго офицера и историка, который описываетъ датскую кампанію:

„Мы начали 1659-й годъ войной. Противъ насъ былъ тогда только островъ Альзенъ, омываемый моремъ; однакожъ онъ былъ дѣйствительно сильной помѣхой, потому что находился у насъ въ тылу, вслѣдствіе чего нашихъ солдатъ брали въ плѣнъ съ форпостовъ, а также забирали и нашу добычу, такъ какъ тамошній гарнизонъ былъ очень силенъ. Нашъ предводитель воевода Стефанъ Чарнецкій, отправившись наканунѣ на рекогносцировку, приказалъ на разсвѣтѣ рубить ледъ топорами, такъ какъ море по берегамъ еще не оттаяло, хотя вовсе не было холодно, напротивъ того, стояла прекрасная погода. То же самое дѣлали драгуны съ другой стороны. Рубка льда произведена была такъ быстро, что гарнизонъ ничего не зналъ о ней, пока мы перешли уже на другую сторону и все это время преспокойно оставался въ городѣ и деревняхъ. Переплыть намъ пришлось такое же пространство, какъ отъ Праги до Варшавы; но на срединѣ его было такое мѣсто, гдѣ лошадь могла достать дно и отдохнуть, отмель шла на пространствѣ около 20 сажень. Самъ воевода, перекрестившись, бросился первый на лошади въ воду. Всѣ полки, которыхъ было три, т. е. часть нашей арміи, бросились за нимъ. Каждый изъ насъ спряталъ пистолетъ подъ воротникъ пальто и надѣлъ на шею патронташъ. Доплывъ до средины, воевода остановился и далъ каждому отряду время для отдыха; затѣмъ поплылъ дальше. Лошади были уже привычны къ плаванью; туже, которая плавала дурно, брали въ средину между двумя хорошо плавающими и поддерживали на водѣ. Къ счастью день былъ тихій и не морозный, начиналась даже оттепель; за то послѣ задулъ довольно сильный вѣтеръ. Ни одинъ отрядъ не успѣлъ еще достичь берега, когда явились Шведы и начали стрѣлять. Каждый отрядъ, выплывъ изъ воды, немедленно бросался на непріятеля. Шведы, увидя, что пистолеты наши, только что вынутые изъ воды, стрѣляютъ и убиваютъ, обратились въ бѣгство. Но подоспѣвшіе на помощь къ непріятелю бросились на нашихъ и тогда только завязалась схватка. Плѣнники послѣ говорили, что они приняли насъ за воплощенныхъ дьяволовъ. Окончивъ эту работу, когда солдаты размѣстились на теплыхъ квартирахъ, каждый изъ нихъ срывалъ рубашку со всякаго встрѣчнаго, безъ различія пола, заботясь только о томъ, чтобы получить сухое бѣлье. Весь островъ былъ тщательно обысканъ; впрочемъ онъ не великъ, простирается всего на 7-мь миль въ длину и имѣетъ нѣсколько городовъ и до 30-ти деревень. Начальника непріятельскаго войска и плѣнныхъ воевода поручилъ караулить датчанамъ и сдѣлалъ новымъ начальникомъ одного капитана, датскаго дворянина; затѣмъ выбралъ между шведами 100 здоровыхъ человѣкъ, размѣстилъ ихъ между нашими всадниками и мы возвратились на свои зимнія квартиры, уже на судахъ“.

Вотъ какъ описываетъ Пасекъ знаменитую переправу Чарнецскаго на островъ Альзенъ. Она вовсе не была затруднительна для этого превосходнаго кавалериста, который также счастливо кончилъ всѣ свои походы, уничтожилъ много враговъ и прогналъ шве-

довъ. Для этого великаго полководца никакая рѣка не была преградой и не спасала бѣгущаго непріятеля; онъ всякій разъ переправлялся чрезъ нее вплавь, часто даже, какъ при Варкѣ, въ глазахъ непріятеля; пользуясь тѣмъ, что послѣдній терялся при видѣ такой отчаяной смѣлости, онъ немедленно нападалъ на него и обращалъ въ бѣгство.

Но такъ какъ не легко довести кавалерію до такого совершенства, чтобы всѣ ея отряды могли дѣйствовать подобнымъ образомъ, то мы должны съ полною подробностью указать на общія правила для переправы вплавь черезъ рѣки; эти правила должны быть занесены въ будущіе военные уставы.

Гораздо труднѣе переплывать рѣки, чѣмъ стоячія воды. Трудность эта зависитъ отъ быстроты теченія и въ большинствѣ случаевъ отъ крутизны береговъ; оттого къ подобной переправѣ должно приступать съ большою осторожностью и всегда послѣ предварительной рекогносцировки избранной для этого мѣстности.

О необходимой въ этомъ случаѣ осторожности напоминаетъ намъ примѣръ изъ кампаніи 1812 года, когда два эскадрона уланъ изъ корпуса Удино, бросившіеся, по приказанію Наполеона, въ быструю рѣчку Вилію, для переправы чрезъ нее вплавь, почти всѣ погибли въ ея волнахъ, передъ глазами цѣлаго авангарда и самого императора; этотъ примѣръ, внушающій намъ осторожность, не долженъ однако-жъ ни въ какомъ случаѣ удерживать насъ отъ переправы вплавь, даже чрезъ рѣки, значительнѣе Виліи по размѣру и быстротѣ. Мы утверждаемъ даже, что Висла при Варшавѣ, Дунай при Вѣнѣ и Рейнъ при Кельнѣ не составляютъ непреодолимаго препятствія для искусной кавалеріи, когда нужно преслѣдовать бѣгущаго непріятеля или атаковать его съ фланговъ или тыла въ бою.

Весьма важно однако держаться при подобныхъ переправахъ извѣстныхъ, такъ сказать узаконенныхъ правилъ, при соблюденіи которыхъ начальникъ кавалеріи не долженъ считаться отвѣтственнымъ за потери, происшедшія отъ неосторожности и небрежности отдѣльныхъ личностей.

Мы помѣщаемъ здѣсь краткій обзоръ этихъ правилъ, предоставляя спеціальный разборъ ихъ будущимъ составителямъ уставовъ.

1. Первая обязанность командира коннаго отряда, какъ бы великъ ни былъ послѣдній, заключается въ томъ, чтобы лично убѣдиться въ свойствахъ и положеніи того перехода, который онъ намѣренъ предпринять, и затѣмъ построить свой отрядъ сообразно съ предписаннымъ для даннаго случая порядкомъ.

2. Для переправы непремѣнно назначается отрядъ по качеству лошадей и людей наиболѣе способный для этого предпріятія, при чемъ необходимо имѣть въ виду также исправность оружія, которое придется пустить въ дѣло тотчасъ по совершеніи переправы.

3. За исключеніемъ случаевъ переправы чрезъ незначительныя

и медленно текущія рѣчки, предводитель долженъ зорко слѣдить, чтобы кавалерійскій отрядъ никогда не приступалъ къ переправѣ иначе, какъ въ колоннѣ, по шести человѣкъ въ шеренгѣ и съ разстояніемъ между ними въ нѣсколько шаговъ. Все это необходимо для избѣжанія могущаго произойти безпорядка. Если нужно переправиться въ глазахъ непріятеля, то можно принять порядокъ развернутаго эскадроннаго строя, при чемъ плывущая конница будетъ устойчивѣе противъ теченія, чѣмъ при всякомъ иномъ порядкѣ.

4. Предводитель обязанъ самымъ точнымъ образомъ опредѣлить способъ переправы; такъ напр.

a) Въ одномъ случаѣ онъ приказываетъ войскамъ построиться сомкнутымъ строемъ, т. е. безъ интерваловъ между всадниками. Тогда каждый солдатъ необходимо долженъ помогать своему сосѣду, если лошадь его начинаетъ утомляться; лошади помогаютъ тѣмъ, что натягиваютъ поводья и поддерживаютъ голову.

b) Въ другомъ случаѣ, по его предписанію, войска должны плыть, соблюдая постоянно между всадниками интервалъ въ три шага; при этомъ каждый солдатъ, лошадь котораго начинаетъ уставать, имѣетъ право соскользнуть съ нее по лѣвую сторону и, крѣпко держа ее правой рукой подъ узцы, плыть возлѣ нея, причемъ онъ легко можетъ направлять ее свободно лѣвой рукой въ ту или другую сторону.

c) Иногда весь отрядъ, на значительной глубинѣ, соскакиваетъ съ лошадей и плыветъ подлѣ нихъ; держась правой рукой за узду, при чемъ однакожъ солдаты далжны соблюдать предписанное разстояніе между собою; уланы должны въ такомъ случаѣ привязать свои пики къ правой рукѣ, конные егеря берутъ въ зубы свои патранташи; солдаты всѣхъ отрядовъ короче пристягиваютъ свои сабли, чтобы онѣ не мѣшали имъ во время плаванія; конные егеря также должны заботиться о томъ, чтобы не подмочить своего огнестрѣльнаго оружія.

d) Немедленно по достиженіи мелкаго мѣста предводитель долженъ отдать приказаніе садиться на коней, или же, при значительной крутизнѣ противуположнаго берега, взвести на него лошадей и затѣмъ уже построиться къ бою, или продолжать путь въ прежнемъ порядкѣ, колоннами.

Вообще необходимо принять за основаніе слѣдующія правила: a) никогда не пускать на переправу рѣки усталую отъ долгой ѣзды лошадь; b) за четверть мили до переправы, нужно во всякомъ случаѣ дать отрядамъ отдохнуть и остыть, остановивъ ихъ или пуская шагомъ; c) этотъ маневръ непримѣнимъ при отступленіи, гдѣ часто поспѣшность, необходимая въ такихъ случаяхъ, отодвигаетъ на второй планъ предосторожности и порядокъ, необходимый при опасныхъ переправахъ; d) никогда не слѣдуетъ пытаться переплыть рѣку противъ теченія или круто на перерѣзъ его,

напротивъ того, переплывать къ противуположному берегу нужно всегда по теченію.

§ 39. Быстрая уборка отобранныхъ у непріятеля орудій съ помощью кавалеріи.

Въ томъ случаѣ, если непріятель оставляетъ свои пушки съ передками и отступаетъ съ лошадьми, орудія увозятъ слѣдующимъ образомъ:

Кавалеристы, откомандированные съ этою цѣлію изъ резервовъ арміи, сворачиваютъ свои шинели точно такъ, какъ дѣлаетъ это пѣхота, приготовляясь къ походу, т. е. скатываютъ ихъ въ трубки. Оба конца свернутой такимъ образомъ шинели связываютъ ремнемъ такъ, что надѣтая на шею лошади, скатанная шинель образуетъ родъ хомута. Къ ней прикрѣпляютъ съ обѣихъ сторонъ веревки, сложенныя вдвое и на столько длинныя, что съ ихъ помощью можно припречь лошадь къ пушкѣ. Обыкновенно впрягаютъ по четыре лошади въ каждую пушку, при чемъ переднихъ привязываютъ къ хомутамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ заднимъ прикрѣплены веревки; на каждой лошади сидитъ всадникъ для того, чтобы управлять ею. Лошадей, снаряженныхъ такимъ образомъ, впрягаютъ въ лафетъ и увозятъ пушки, оставленныя непріятелемъ безъ передковъ.

Если почва не вязкая, то довольно двухъ лошадей для того, чтобы скоро увезти пушку небольшаго размѣра; если же пушка велика или почва не ровная, то надо впрягать четыре лошади подобно вышесказанному. Было бы весьма хорошо, если бы въ каждомъ эскадронѣ часть лошадей была пріучена къ перевозкѣ орудій, а каждый кавалеристъ во время похода имѣлъ бы при себѣ двѣ крѣпкія веревки, которыя не могутъ слишкомъ обременять его, а иногда бываютъ весьма полезны, о чемъ, впрочемъ, уже была рѣчь выше.

§ 40. Совершенно особое облегченіе форсированнаго марша арміи.

Если желаютъ обратить какую нибудь дорогу въ стратегическую линію, по которой можно было бы быстро отправлять значительные военные отряды, то это важное дѣло довѣряется квартирмейстеру. Каждый предводитель арміи можетъ во всякое время найти нужное количество такихъ квартирмейстеровъ, выбирая ихъ изъ низшихъ чиновъ своего войска; при выборѣ онъ долженъ наблюдать, чтобы назначаемыя имъ личности обладали нужными для этого свойствами.

Въ своей странѣ должность квартирмейстера не представляетъ особой трудности, въ непріятельской же въ помощь квартирмейстеру необходимо назначить отрядъ кавалеріи для того, чтобы приказанія его исполнялись немедленно. Удобнѣе всего въ этомъ

случаѣ имѣть легкую кавалерію. Отъ стараній и энергіи квартирмейстера весьма зависитъ возможность достиженія большаго и неожиданнаго успѣха. Вслѣдствіе этого въ эту должность должны избираться способные, проворные, предусмотрительные и терпѣливые люди.

Квартирмейстеръ, во главѣ отряда легкой кавалеріи, долженъ всегда ѣхать впереди каждаго, идущаго на встрѣчу непріятелю авангарда до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ грозить опасность попасться въ плѣнъ.

Когда арміи уже приблизятся другъ къ другу на близкое разстояніе, то квартирмейстеръ отступаетъ со своимъ прикрытіемъ за наступающій авангардъ и бросается, повинуясь приказанію свыше, на другую безопасную отъ непріятеля дорогу, которую онъ точно также въ самое короткое время обращаетъ въ стратегическую линію.

Квартирмейстеръ уполномочивается главнокомандующимъ арміи отдавать приказанія, которыя онъ сочтетъ необходимыми въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ, куда прибываетъ; онъ имѣетъ точно также право арестовать неповинующихся и предать ихъ военному суду при первомъ появившемся отрядѣ; точно также онъ можетъ смѣнить непріязненно настроеннаго чиновника и даже временно назначить другія гражданскія власти.

Каждая указанная квартирмейстеру станція должна въ теченіи нѣсколькихъ часовъ послѣ его прихода превратиться въ военный магазинъ, въ которомъ должны въ избыткѣ находиться: хлѣбъ, мясо, овесъ и сѣно. Точно также, при извѣщеніи о приближеніи отрядовъ на указанномъ пунктѣ должна быть приготовлена пища, которая сейчасъ же по приходѣ войскъ распредѣляется по порціямъ. Кромѣ того, постоянно должно находиться на готовѣ необходимое количество подводъ для перевозки отрядовъ пѣхоты въ извѣстные пункты.

Приходя въ какой нибудь уѣздный или окружной городъ, квартирмейстеръ немедленно превращаетъ ихъ въ складочное депо и все, что онъ находитъ тамъ годнымъ, по его мнѣнію, для удовлетворенія военныхъ потребностей, все это онъ требуетъ для арміи. Онъ немедленно избираетъ экспертовъ, которые налагаютъ обязательную, одинаковую для всѣхъ станцій округа, таксу на продукты, руководясь при этомъ рыночной цѣной ближайшаго торговаго города. На другіе же матеріалы потребные для войскъ, какъ напр. свинецъ, желѣзо, дерево, пеньку и ленъ, сукно и кожу, скотъ и т. п. назначаетъ таксу самъ квартирмейстеръ, втѣстѣ съ интендантомъ, облекающимъ таксу въ форму законнаго документа съ приложеніемъ казенной печати. Въ городахъ квартирмейстеръ сейчасъ же налагаетъ запрещеніе на фабрики, производящія: порохъ, пули, патроны, пики, сабли, сѣдла, уздечки, мундиры, обувь, сухари, бульонъ и т. п. Онъ собираетъ изъ округа и всей мѣстности годныхъ

для кавалеріи и артиллеріи лошадей и учреждаетъ на какой нибудь площади контору для пріема охотниковъ на службу.

На каждой станціи интендантскій секретарь долженъ принимать всѣ вытребованные продукты и выдавать квитанціи, подписанныя двумя заслуживающими довѣрія свидѣтелями; на этихъ квитанціяхъ означена наложенная на продукты такса. Для дѣйствительности ихъ требуется приложеніе казенной печати, которой интендантскій секретарь при себѣ не имѣетъ, вслѣдствіе чего квитанціи передаются въ окружное интендантство.

Введеніе такого контроля необходимо для избѣжанія злоупотребленій.

Въ непріятельской землѣ, слѣдуя во главѣ своего войска по пятамъ за отступающей непріятельской арміей, квартирмейстеръ поступаетъ почти такимъ же образомъ, какъ было сказано выше. Напротивъ того, когда непріятельская армія приближается, рѣшившись дѣйствовать наступательно, онъ собираетъ, гдѣ тольио возможно охотниковъ, хорошихъ верховыхъ лошадей и обозы, устраиваетъ полевые магазины, печи, кухни и т. п. съ тою только разницею, что все нужное для военно-скадочнаго мѣста не оставляется для переработки въ военныя принадлежности въ ближайшихъ городахъ, а перевозится отъ станціи до станціи въ находящееся позади арміи складочное депо. Всѣ эти припасы перевозятся на тѣхъ же подводахъ, которыя везутъ пѣхоту, на встрѣчу непріятелю. Въ военное время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, пѣхота должна большею частію перевозиться въ телѣгахъ на подставныхъ лошадяхъ; только въ такомъ случаѣ она можетъ на большомъ пространствѣ исполнять всѣ военныя предпріятія также, какъ кавалерія и даже скорѣе регулярной кавалеріи, которую во всякомъ случаѣ нужно беречь; быстрота же дѣйствій во всякой войнѣ играетъ чрезвычайно важную роль.

Съ помощью этой организаціи пространство въ 100 миль можетъ быть въ различныхъ направленіяхъ прорѣзано стратегическими линіями въ теченіи 10-ти дней, а въ 16 дней оно можетъ быть уже пройдено цѣлымъ армейскимъ корпусомъ, который имѣетъ въ виду занять какой либо важный стратегическій пунктъ.

Такимъ образомъ въ восточной и средней Европѣ кавалерія можетъ положительно замѣнять западныя желѣзныя дороги, которыя даже при соотвѣтственномъ веденіи похода не могли бы принести той пользы, какую приносятъ летучія партизанскія отряды, стѣсняя непріятельскую операціонную линію съ фланговъ и съ тыла.

§ 41. О численной силѣ большихъ дѣйствующихъ отрядовъ арміи во время похода.

Какъ было уже раньше упомянуто, при большихъ массахъ кавалеріи мы принимаемъ за единицу эскадронъ, состоящій изъ четырехъ взводовъ; каждый изъ послѣднихъ состоитъ изъ 21-го ряда

и составляетъ съ подпоручикомъ, унтер-офицеромъ и вахмистромъ 45-ть всадниковъ. Такимъ образомъ, включая ротмистра, трубача и др., въ эскадронѣ считается 190 кавалеристовъ.

Кавалерійскій полкъ, состоящій по предложенію автора изъ четырехъ эскадроновъ уланъ, одного эскадрона конныхъ егерей, одного эскадрона легкой конницы и одного взвода конныхъ саперовъ, въ которомъ съ поручикомъ, подпорудчикомъ и двумя трубачами, считается 48 человѣкъ, составитъ силу въ 1200 всадниковъ. Кромѣ того, онъ заключаетъ въ себѣ еще 45 человѣкъ, между которыми находятся: полковой докторъ, хирурги и коновалы, экономъ, казначей и солдаты, необходимые при четырехъ полковыхъ фургонахъ, съ аптекой, кассой, канцеляріей, кузницей и патронами.

Такимъ образомъ организованный кавалерійскій полкъ, подъ начальствомъ храбраго предводителя, можетъ самостоятельно выполнить всѣ небольшія военныя предпріятія и удаляться отъ своей арміи на сотни миль, дѣйствуя съ фланговъ или съ тылу непріятеля для уничтоженія какого нибудь важнаго пути сообщенія, для порчи, въ случаѣ нужды, желѣзно-дорожныхъ линій, для разрушенія значительныхъ пороховыхъ или оружейныхъ фабрикъ, для освобожденія томящихся въ плѣну товарищей, для открытія сообщенія съ моремъ и т. п.

Кавалерійская бригада, состоящая изъ двухъ полковъ, можетъ предпринимать болѣе серьезныя дѣйствія, такъ напр. она можетъ окружить и долгое время держать въ осадномъ положеніи важнѣйшіе стратегическіе пункты и линіи, или пытается прорваться черезъ нихъ; защищаетъ переходъ черезъ рѣки и горные проходы и занимаетъ ихъ съ помощью конныхъ егерей и артиллеріи, или еще лучше, застигая непріятеля въ расплохъ, нападаетъ на слабо укрѣпленные важные стратегическіе пункты и овладѣваетъ ими. Каждая кавалерійская бригада должна имѣть при себѣ по крайней мѣрѣ полубатарею артиллеріи, состоящую изъ 4-хъ пушекъ и двухъ гаубицъ.

Кавалерійская дивизія, состоящая изъ двухъ бригадъ, слѣдовательно, 5000 человѣкъ съ одной батареей конной артиллеріи, т. е. съ 8-ю пушками и 4-мя гаубицами, можетъ самостоятельно исполнять всѣ важныя военныя предпріятія и удачно сопротивляться значительно превосходящему въ силахъ непріятелю. Самымъ обыкновеннымъ ея маневромъ долженъ быть обходъ непріятеля съ фланговъ или съ тыла передъ генеральнымъ сраженіемъ или отрѣзаніе во время его непріятельской арміи отъ ея резервовъ и принужденіе къ отступленію посредствомъ быстраго нападенія съ тыла. Если же она чувствуетъ себя слишкомъ слабою для нападенія на непріятеля днемъ, то должна избрать для этого сумерки или ночь, но возложенное на нее порученіе должно быть, во чтобы то ни стало, исполнено.

Къ каждой кавалерійской дивизіи, не дѣйствующей самостоятельно, но причисленной къ большему или меньшему корпусу арміи,

можетъ быть присоединена цѣлая бригада иррегулярной, только что набранной кавалеріи, которая можетъ состоять изъ десяти эскадроновъ легкой кавалеріи, одного эскадрона уланъ и одного эскадрона конныхъ егерей; оба эти эскадрона составляютъ отборное войско, или, во всякомъ случаѣ, надежный резервъ бригады; кромѣ того, къ ней могутъ быть присоединены два взвода конныхъ саперъ, и полъ батареи конной артиллеріи; все это вмѣстѣ составляетъ 2400 всадниковъ, съ 4-мя пушками и 2-мя гаубицами.

Къ корпусу, состоящему по крайней мѣрѣ изъ двухъ дивизій пѣхоты, т. е. 24000 человѣкъ и 48-ми пушекъ и гаубицъ, можетъ быть присоединена дивизія линейной кавалеріи, заключающая въ себѣ 5000 всадниковъ, 8 легкихъ пушекъ и 4 гаубицы со включенной сюда же иррегулярной кавалерійской бригадой, состоящей изъ 2400 всадниковъ, 4 легкихъ пушекъ и 2 гаубицъ, при 4-хъ взводахъ саперъ и понтонеровъ, что составитъ 400 человѣкъ и 300 всадниковъ, принадлежащихъ къ обозу, слѣдовательно, всего - на все 32100 человѣкъ при 66 пушкахъ и гаубицахъ. Сформированный по выше указанной системѣ корпусъ будетъ въ состояніи на Эльбѣ и Одерѣ, на Рейнѣ и Дунаѣ, и на всякой иной мѣстности противудѣйствовать превосходному въ числѣ непріятелю; мало того, онъ можетъ деморализировать его, посредствомъ численнаго и организаціоннаго превосходства своей кавалеріи, посредствомъ лишенія жизненныхъ припасовъ и послѣ множества нападеній мелкихъ, но чувствительныхъ для непріятеля, принудить его къ сосредоточенію своихъ силъ и одержать надъ нимъ верхъ въ рѣшительномъ бою.

§ 42. О волонтерахъ и о томъ, какъ возможно скорѣе сдѣлать ихъ способными къ производительному участію въ войнѣ.

Обыкновенно волонтеровъ, жаждущихъ принять участіе въ битвахъ, цѣлые мѣсяцы держали въ военныхъ заведеніяхъ, подъ такъ называемыми волонтерскими знаменами, чтобы представить ихъ потомъ непріятелю, какъ отличныхъ, хорошо обученныхъ и обмундированныхъ солдатъ. Поэтому они долгое время не могли приносить никакой пользы дѣйствующей арміи и отнимали только совершенно напрасно много дорогаго времени и средствъ. Между тѣмъ волонтеры деморализуются и гибнутъ физически и нравственно не столько въ продолженіе войны, сколько во время долгихъ къ ней приготовленій внѣ театра войны, гдѣ имъ не возможно цѣлый день заниматься строевымъ ученьемъ и потому большую часть времени они скучаютъ, а отъ скуки дѣлаются не поворотливы, недовольны и предаются всякаго рода излишествамъ, которыя ослабляютъ ихъ физически и нравственно.

Тогда какъ подобная кавалерія, состоящая исключительно изъ волонтеровъ, получившихъ пику, саблю, въ особенности лодимірку и годную лошадь, на которой они и безъ ученья умѣютъ ѣздить,

можетъ принести значительную пользу на мѣстѣ дѣйствій. Часто, какъ было уже замѣчено, такой кавалеріи можетъ быть предоставлено занятіе важнаго пункта, для чего, въ противномъ случаѣ, понадобилась бы регулярная кавалерія, которая пригодилась бы для болѣе важныхъ назначеній. Изъ этихъ волонтеровъ образуются бригады иррегулярной кавалеріи, организація которымъ была подробно описана нами выше. Волонтеры должны быть отданы подъ начальство стараго, опытнаго и заслуженнаго офицера; подчиненные ему офицеры высшихъ чиновъ до ротмистра включительно должны быть избраны также изъ людей, бывшихъ уже раньше организаторами или наставниками молодыхъ воиновъ.

Эти старые воины могутъ выказать при этомъ все свое искусство, научая молодежь, во время походовъ, военнымъ эволюціямъ и фронтовымъ порядкамъ, на отдыхѣ дисциплинѣ и умѣнью располагаться лагеремъ, во время фуражировокъ, военнымъ хитростямъ и мѣрамъ предосторожности.

§ 43. Главная обязанность и долгъ какъ солдатъ, такъ и офицеровъ.

Какъ въ большой, такъ и въ партизанской войнѣ главная обязанность офицера и солдата состоитъ въ точномъ и разумномъ исполненіи полученныхъ приказаній; затѣмъ, дѣйствуя, они должны примѣняться къ обстоятельствамъ, всегда сообразуясь однако съ предписанными высшимъ начальствомъ планами. Въ военной службѣ приказаніе должно быть единственнымъ регуляторомъ каждаго поступка.

Вышеизложенные выводы и заключенія относительно тактики войскъ въ большой и малой войнѣ почерпнуты изъ практики прежде, чѣмъ явились на бумагѣ, а потому станемъ надѣяться, что предметъ этотъ изслѣдованъ довольно обстоятельно.

Тѣмъ не менѣе весьма важно, чтобы организованная, въ помощь большой войнѣ, партизанская война, если только она ведется на одномъ и томъ же театрѣ войны, была подчинена одному и тому же энергическому и свѣдущему полководцу и распространялась бы на возможно большее пространство.

Тогда непріятель, принужденный наконецъ сосредоточить свои силы и принять гдѣ нибудь генеральное сраженіе, которое легко можетъ быть имъ проиграно, благодаря предлагаемой системѣ. Тогда непріятель снова разсѣется и на этотъ разъ его разсѣянныя корпуса ни въ какомъ случаѣ не избѣгнутъ уничтоженія. Все это вмѣстѣ заставитъ его окончательно потеряться. Если же во время продолжительной войны, веденной съ общимъ энтузіазмомъ, будутъ вводиться безпрестанно свѣжія силы, то дѣло, веденное съ осторожностью и знаніемъ, навѣрно увѣнчается успѣхомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. *Военный глазомѣръ.* Умѣнье понять сразу всѣ особенности и свойства страны, въ которой приходится вести войну, и способность сообразить почти мгновенно всѣ обстоятельства при выборѣ важныхъ пунктовъ для расположенія войскъ, требуетъ высокаго дарованія и большой опытности. Между тѣмъ, не обладая подобною способностью, всякій офицеръ, не избавленъ отъ самыхъ грубыхъ ошибокъ. Каждый дѣльный офицеръ долженъ узнать военное дѣло еще въ мирное время и при наступленіи войны долженъ обнаружить достоинство теоретически пріобрѣтенныхъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію этого не достаточно, теоретическое образованіе не развиваетъ глазомѣра, для этого нужна практика. Но война не ведется постоянно, маневры же, въ которыхъ стараются подражать ей, вслѣдствіе сопряженныхъ съ ними расходовъ, могутъ производиться только изрѣдка, а потому необходимо, чтобы готовящійся идти дальше офицеръ старался бы извлечь пользу изъ всякаго момента своей жизни для развитія этой драгоцѣнной способности. Охота пріучаетъ человѣка къ умѣнью хорошо оріентироваться на мѣстности и мѣрить глазомъ небольшія разстоянія, а также нѣкоторымъ сноровкамъ и ловкости примѣняться къ мѣстности. Далѣе, путешествія и прогулки могутъ доставить ему много случаевъ для оцѣнки значенія мѣстныхъ пунктовъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи, при чемъ весьма полезно отдавать себѣ отчетъ въ выгодахъ и недостаткахъ обозрѣваемой мѣстности для обороны и для наступленія.

2. Лиссовскій, одинъ изъ храбрыхъ кавалеристовъ, принимавшій въ свою кавалерію только волонтеровъ, говорилъ имъ однажды слѣдующее: „Не обыденнаго мужества требую я отъ васъ, и если между вами есть кто нибудь, который не захотѣлъ бы броситься на выставленное передъ нимъ орудіе, не захотѣлъ бы, по моему приказанію, напасть одинъ на пять человѣкъ, не бросился бы первымъ на стѣну или въ быстрый и глубокій потокъ, то пусть онъ вый-

детъ изъ рядовъ. Вашимъ оружіемъ будетъ сабля, ружье и легкая выносливая лошадь. Я не потерплю телѣгъ, лагернаго багажа или обоза; всѣ свои вещи вы должны имѣть при себѣ на лошади. Я не буду требовать, чтобы вы держались неуклонно прямой линіи, или правильнаго боеваго строя. Вашимъ дѣломъ будетъ смѣло рубиться съ непріятелемъ; въ случаѣ нужды дѣйствовать въ разсыпную и дѣлать видъ, что вы обращаетесь въ бѣгство и затѣмъ снова оборачиваться назадъ и окружать непріятеля. Когда будетъ нужно, я дамъ время для отдыха. Иногда же, какъ днемъ, такъ и ночью, трудамъ вашимъ не будетъ конца. Вотъ чего я отъ васъ требую"...

3. Самъ Наполеонъ долженъ былъ сознаться въ незначительности своей кавалеріи, но не умѣлъ улучшить и усовершенствовать ее, или же вовсе не старался о томъ; доказательствомъ этого могутъ служить здѣсь два примѣра: 1) его собственныя слова, сказанныя герцогу Невшательскому на другой день битвы при Ваграмѣ. „Я бы разбилъ вчера всю австрійскую армію, если бы кавалерія исполнила свою обязанность! 2) Отвѣтъ Директоріи на его письмо, изъ временъ его первой итальянской кампаніи, въ которомъ онъ писалъ, что вмѣстѣ съ генераломъ Штенгелемъ они похоронили всю свою кавалерію. Отвѣтъ этотъ говорилъ слѣдующее: „Если ваши кавалерійскіе офицеры не исполняютъ своей обязанности, то безъ всякой жалости предавайте ихъ суду, отрѣшайте отъ должностей, словомъ очистите этотъ прекрасный родъ войска".

4. При большомъ количествѣ войскъ повороты по три примѣнимы только въ то время, когда легко могущій произойти безпорядокъ можетъ быть скоро прекращенъ и не приноситъ вреда. Въ продолженіи же боя и въ глазахъ непріятеля, они ни въ какомъ случаѣ не должны допускаться; въ этихъ случаяхъ можно дѣлать заѣзды цѣлымъ эскадрономъ, при большихъ массахъ кавалеріи и по взводно въ отрядахъ меньшей силы.

5. Лодимірка, совершенно новое холодное оружіе, колющее и рубящее, особенно рекомендуется авторомъ для кавалеріи; по длинѣ она равняется самой длинной саблѣ, и владѣть ею всякой рекрутъ научается скорѣе и легче, чѣмъ всякимъ другимъ оружіемъ.

6. Въ дѣйствительности пистолеты или револьверы совершенно излишнее оружіе для кавалеріи; оно можетъ пригодиться только на пикетахъ, форпостахъ и т. п. для личной обороны; въ этихъ случаяхъ для рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ совершенно достаточно имѣть одинъ пистолетъ, а вмѣсто другаго у нихъ долженъ быть кожанный мѣшокъ для ножа, манерка для гребенки и щетки, необходимыя для собственнаго употребленія и для лошади. Офицерамъ могутъ быть весьма полезны нарѣзные пистолеты и револьверъ.

7. Ни что такъ не раздражаетъ кавалерію, какъ марши вмѣстѣ съ пѣхотой, при чемъ кавалерія должна идти съ одинаковою съ пѣхотой скоростью. Такая тихая ѣзда выводитъ изъ терпѣнія и наѣздника,

и лошадь, и такъ надоѣдаетъ первому, что онъ засыпаетъ, вслѣдствіе чего лошади, въ большинствѣ случаевъ, набиваютъ спины. Кромѣ того, горячія лошади часто покрываются при такой ѣздѣ пѣной. Непременно нужно, чтобы кавалерія и пѣхота во время походовъ шли отдѣльно другъ отъ друга, такъ какъ первая должна двигаться быстрѣе; въ случаяхъ, когда движеніе обоихъ родовъ войскъ дожно быть согласовано вслѣдствіе близости непріятеля, лучше чаще останавливать кавалерію.

8. Теперь объ этомъ думаютъ совершенно иначе. Со времени введенія въ Пруссіи игольчатыхъ ружей, дѣло измѣнилось совершенно въ пользу пѣхоты. Прусскія игольчатыя ружья вѣрно бьютъ въ цѣль уже на 600 шаговъ; лошадь пробѣгаетъ это пространство въ 80 секундъ, и можетъ получить въ это время 12 вѣрныхъ выстрѣловъ. Слѣдовательно прусская пѣхота была бы совершенно недосягаема и не побѣдима. Между тѣмъ, при ближайшемъ соображеніи дѣла, опасность не такъ велика какъ кажется; заряжающіяся съ казенной части нарѣзныя ружья попадаютъ вѣрно при правильно опредѣленномъ разстояніи и при вѣрно установленномъ прицѣлѣ, а безъ прицѣла стрѣляютъ только на 150 шаговъ.

Опредѣленіе же разстоянія и вѣрная установка прицѣла въ минуту опасности и при быстромъ движеніи кавалеріи дѣло весьма трудное и почти не возможное для самой опытной пѣхоты. Слѣдовательно и нарѣзныя скорострѣльныя ружья опасны для кавалеріи только съ самого близкаго разстоянія, проходимаго кавалеріей въ карьеръ.

9. Mottin de la Balme разсказываетъ это, какъ очевидецъ.

10. Легкая или иррегулярная кавалерія можетъ употребляться для перестрѣлки съ непріятелемъ только для выигрыша времени необходимаго, чтобы построиться въ боевой порядокъ или для замаскированія того порядка, въ которомъ мы намѣреваемся напасть на непріятеля. Во всякомъ случаѣ она не должна быть неподвижною и слишкомъ близко сходиться съ непріятельскими фланкерами, напротивъ того, она должна держать ихъ въ отдаленіи, а въ случаѣ, если они слишкомъ приблизятся къ ней, то немедленно напасть на нихъ и принудить къ отступленію.

НѢСКОЛЬКО

КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ.

В. ЗИГМАННА

ПОЛКОВНИКА КОРОЛЕВСКО-САКСОНСКОЙ КАВАЛЕРІИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время для кавалеріи наступилъ кризисъ. Между тѣмъ, какъ пѣхота и артиллерія, благодаря чрезвычайному усовершенствованію своего техническаго элемента, существенно увеличили свое значеніе — кавалерія осталась почти безъ всякихъ улучшеній при старыхъ порядкахъ, такъ что она мало по малу отодвинулась на задній планъ и на нее уже начинаютъ смотрѣть, какъ на второстепенный родъ оружія, который будто бы неспособенъ достигнуть блестящихъ результатовъ и посему потерялъ прежнее свое значеніе. Если кавалерія желаетъ удержать почетное мѣсто въ войскахъ, пожинать лавры въ продолженіе будущихъ войнъ, то она должна примѣниться къ измѣненнымъ обстоятельствамъ, отрѣшиться отъ устарѣлыхъ предразсудковъ и ввести у себя всѣ тѣ улучшенія, которыя вызываются новѣйшими требованіями отъ нея. Въ этомъ отношеніи можно сдѣлать многое и предлагаемое сочиненіе имѣетъ цѣлью указать на нѣкоторые вопросы, рѣшеніе которыхъ было бы желательно при предстоящихъ реформахъ.

Въ Австро-Прусской кампаніи 1866 г. кавалерію, къ сожалѣнію, употребляли съ обѣихъ сторонъ весьма мало и даже въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ ей было предоставлено лишь весьма незначительное участіе въ блестящихъ успѣхахъ пруссаковъ, да и австрійской кавалеріи не было суждено играть какую либо роль. Исторія современемъ объяснитъ, отъ чего это произошло.

Сочиненіе это написано до Австро-Прусской войны. Однако результаты, выработанные этой войной, не побудили автора измѣ-

нить свои возрѣнія. Оказалось лишь нужнымъ прибавить немного и опустить замѣчанія, касавшіяся прежняго германскаго союза.

Главы I, V и IX уже были напечатаны въ Дармштатдтской всеобщей военной газетѣ съ 1859-го до 1862-го года, однако онѣ подверглись такой основательной переработкѣ, что въ теперешнемъ видѣ на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на перепечатку прежняго изданія.

Дрезденъ 1868 г. Апрѣль.

I. Подвижность, какъ существенное качество кавалеріи.

Возможная *подвижность* и способность начальниковъ пользоваться *наступательнымъ элементомъ* кавалеріи составляютъ по прежнему основу ея дѣйствій.

Генералъ Брандтъ.

Рѣшеніе задачи, выпадающей на долю кавалеріи на войнѣ, въ новѣйшее время становится все болѣе и болѣе труднымъ, такъ какъ измѣненная тактика пѣхоты, развитіе огнестрѣльнаго боя, а также и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія существенно измѣнили всѣ прежнія отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличили и усложнили препятствія, которыя кавалерія должна преодолѣвать. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ пѣхота и артиллерія быстро подвинулись впередъ; кавалерія же въ своихъ основныхъ началахъ остановилась и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже находится въ менѣе выгодномъ положеніи, нежели прежде. Къ этому должно прибавить, что мнѣніе, будто бы, при современномъ способѣ войны, кавалерія утратила свою примѣнимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе, кажется все болѣе и болѣе утверждается, вслѣдствіе чего на этотъ родъ оружія не распространяютъ желаемой заботливости, даже пожалуй готовы сократить его до минимума необходимаго для сторожевой службы и тщательно расчитываютъ, сколько пѣхотинцевъ можно содержать вмѣсто одного упраздненнаго кавалериста. Полезнѣе было бы разсмотрѣть, не способна ли кавалерія къ усовершенствованію и не возможно ли ее довести до такого состоянія, въ которомъ бы она могла преодолѣвать затрудненія, возникающія для нея изъ настоящаго образа войны и соотвѣтствовать возлагаемымъ на нее требованіямъ. Безъ сомнѣнія, многаго можно бы достигнуть, отказавшись отъ устарѣлыхъ взглядовъ, укоренившихся привычекъ

и, принявшись энергически и съ доброю волею за дѣло, не страшась при этомъ денежныхъ затратъ, которыя такъ щедро расходовались при усовершенствованіи другихъ родовъ оружія. Кавалерія требуетъ особенной заботливости, чтобы стать тѣмъ, чѣмъ она должна быть; даже слѣдуетъ оказывать ей нѣкоторое предпочтеніе, не изъ пристрастія, что было бы не справедливо, но по необходимости. Тщательная подготовка людей и коней, хорошая матеріальная часть, быстрота и выносливость, а также спокойствіе и порядокъ въ движеніяхъ, рыцарское мужество, которое влечетъ въ бой и не дрогнетъ ни передъ какою опасностью—все это условія, необходимость коихъ давно уже признана и на которыя смотрятъ, какъ на аксіомы.

Точно также нѣтъ сомнѣнія, что даже лучшая конница ничего не сдѣлаетъ, если во главѣ ея стоитъ начальникъ, у котораго сердце и голова не на мѣстѣ.

Кромѣ того, есть еще условіе, на которое до сихъ поръ обращали мало вниманія, но которое при нынѣшнихъ обстоятельствахъ получило важное значеніе, и, не смотря на это, все еще не пользуется тѣмъ вниманіемъ, котораго заслуживаетъ. Мы говоримъ о подвижности; только возможно бо̀льшая подвижность по преимуществу даетъ кавалеріи возможность и въ будущемъ соотвѣтствовать своему назначенію, а начальнику ея средства совершать подвиги, неуступающіе тѣмъ, о которыхъ повѣствуетъ исторія прошедшихъ временъ. Но прежде всего нужно анализировать то, что требуетъ улучшеній и твердою рукою приняться за нихъ.

Что же слѣдуетъ подразумѣвать подъ этой подвижностью? на чемъ она основана? и какимъ образомъ достигнуть ея? Все это вопросы, которые, кажется, нигдѣ еще не выяснены достаточно и рѣшеніемъ которыхъ мы, въ интересахъ нашего оружія, займемся теперь.

Мы полагаемъ, что подъ подвижностью слѣдуетъ понимать то качество какой либо части, которое даетъ ей возможность перемѣнить свою позицію, направленіе марша или тактическій строй легчайшимъ, скорѣйшимъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ даннымъ обстоятельствамъ образомъ. Эта подвижность обусловливается:

1) соразмѣрностью личнаго состава полка;

2) цѣлесообразностью его дѣленія;

3) цѣлесообразностью уставныхъ правилъ относительно устройства командъ и тактическихъ построеній.

Во многихъ арміяхъ эти условія еще далеко не выяснены. Но, кажется, уже настало время серьезно заняться ими и положить начало необходимымъ измѣненіямъ, пока не принудитъ къ тому горькій опытъ. Чѣмъ значительнѣе личный составъ, а вслѣдствіе того и масса какой либо части, тѣмъ тяжелѣе и не поворотливѣе становится она. Это правило не требуетъ доказательствъ и болѣе всего примѣнимо къ полку, на подвижность котораго личный составъ весьма существенно вліяетъ. По этому, этотъ послѣдній имѣетъ ми-

нимумъ и максимумъ, которыхъ не слѣдуетъ переступать. Слѣдующая глава подробно разбираетъ этотъ предметъ и потому мы на немъ не будемъ останавливаться.

Цѣлесообразное тактическое раздѣленіе весьма помогаетъ увеличенію подвижности полка и вообще имѣетъ большее и болѣе важное вліяніе на распоряженіе частью и веденіе ея, нежели кажется съ перваго взгляда. Объ этомъ предметѣ говоритъ тоже II-я глава, такъ что намъ здѣсь больше ничего не остается добавить. Что касается до уставныхъ правилъ, то III-я глава объясняетъ главныя основанія, которымъ должно слѣдовать; командамъ же, которымъ мы придаемъ особенную важность, посвящена IV-я глава.

Отсылая къ предъидущему, мы ограничимся здѣсь слѣдующими замѣчаніями.

Въ прежнія времена, людей одной шеренги ставили по возможности ближе другъ къ другу и думали, что этимъ упрочивали сохраненіе порядка при движеніяхъ, а въ особенности успѣхъ шока. Теперь же пришли къ убѣжденію, что тѣсный строй только порождаетъ безпокойство и безпорядокъ; кромѣ того, онъ мѣшаетъ подвижности; конечно, на сомкнутость слѣдуетъ всегда смотрѣть, какъ на существенную потребность при движеніи кавалеріи, но сомкнутость, подразумѣваемая здѣсь, состоитъ не въ безмѣрномъ стискиваніи, а въ стояніи рядомъ, чувствуя своимъ стременемъ стремя сосѣда. Только при подобномъ свободномъ чувствованіи данная часть въ состояніи сохранить спокойствіе и порядокъ и развить въ себѣ ту подвижность, которая позволяетъ ей производить отчетливо и скоро всякое, вызванное обстоятельствами движеніе.

Что въ эскадронахъ свободное чувствованіе, то въ полку эскадронные интервалы. Въ прежнее время эскадроны одного полка образовали одну линію безъ интерваловъ — en muraille. Думали, что подобное построеніе придаетъ всему строю извѣстную крѣпость и усилиливаетъ шокъ. Впослѣдствіи убѣдились, что подобнымъ образомъ цѣль не достигается, напротивъ, происходитъ только безпорядокъ и смятеніе, а также уменьшается подвижность полка, такъ какъ эскадронные командиры не владѣютъ своими эскадронами. Это повело ко введенію эскадронныхъ интерваловъ, чѣмъ значительно увеличилась подвижность полка и для эскадронныхъ командировъ сдѣлалось возможнымъ веденіе своихъ эскадроновъ, а сохраненіе порядка и спокойствія во время движенія чрезвычайно облегчилось. Даже масса изъ двухъ эскадроновъ слишкомъ велика, чтобы образовать одну линію и, какъ часть полка, передаетъ ему свою неповоротливость. По этому тамъ, гдѣ полкъ раздѣленъ на дивизіоны, слѣдуетъ оставлять достаточный интервалъ между эскадронами.

Величина эскадронныхъ интерваловъ по весьма понятнымъ причинамъ должна сообразоваться съ силою эскадроновъ; чѣмъ больше эскадронъ, тѣмъ больше интервалъ. Наиболѣе цѣлесообразенъ интервалъ, который равенъ четвертой части эскадрона по фронту. Если онъ больше, то фронтъ полка теряетъ слишкомъ много внутренней

связи; если же меньше, то онъ не вполнѣ исполняетъ свое назначеніе. Впрочемъ полковому командиру должно быть предоставлено право временно увеличивать или уменьшать нормальный интервалъ, смотря по обстоятельствамъ. Если эскадронный интервалъ долженъ приносить ожидаемую пользу, то полковой командиръ не долженъ требовать постояннаго его сохраненія съ математической точностью, такъ какъ въ такомъ случаѣ движенія, именно фронтальныя, затруднялись бы вмѣсто облегченія. Эскадронный интервалъ существуетъ для того, чтобы эскадроны сохраняли нѣкоторую свободу въ своихъ движеніяхъ и чтобы ошибки противъ равненія или связи происходящія въ одномъ изъ нихъ при фронтальномъ маршѣ, не сообщались бы тотчасъ другимъ, а мало по малу исправлялись, не оказывая вліянія на прочіе эскадроны. По этому ничего не значитъ, если во время фронтальнаго движенія интервалъ между какими нибудь двумя эскадронами увеличится или уменьшится на нѣсколько шаговъ и только ярые педанты могутъ видѣть въ этомъ поводъ къ неудовольствію. Мѣста, назначенныя начальникамъ частей, не безъ вліянія на подвижность полка. Необходимо, чтобы нормальное мѣсто начальниковъ было *передъ серединою* своихъ частей и отступленіе отъ этого правила допускалось только въ случаѣ необходимости при тактическихъ движеніяхъ; точно также не слѣдуетъ допускать, чтобы для какого нибудь построенія начальникъ покидалъ свою часть для принятія командованія надъ другой. Всякая перемѣна мѣста для команды во время движенія зло, которое легко пораждаетъ замедленіе, неувѣренность и безпорядокъ. Даже относительно унтеръ-офицеровъ, состоящихъ въ эскадронѣ, слѣдуетъ принять за правило, чтобы они всегда оставались на своихъ мѣстахъ и не мѣняли ихъ при поворотахъ и другихъ случаяхъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ арміяхъ. Исключеніе можетъ быть допущено лишь въ такомъ случаѣ, когда полкъ раздѣляется на двѣ части, такъ что одною начальствуетъ штабъ-офицеръ, который, кромѣ этого случая, ничѣмъ не командуетъ, а другою старшій ротмистръ. Но при этомъ слѣдуетъ озаботиться, чтобы въ эскадронѣ старшаго ротмистра между замыкающими находился штабъ-ротмистръ или поручикъ для того, чтобы перемѣна между начальниками не простиралась далѣе и не пришлось бы взводному командиру оставить свой взводъ для командованія эскадрономъ, и на его мѣсто поставить другаго офицера или унтеръофицера.

Что касается до вліянія уставныхъ построеній на подвижность полка, то она тѣмъ болѣе выиграетъ, чѣмъ построеніе проще.

Ни зачто не слѣдуетъ допускать замысловатыхъ, искуственныхъ и сложныхъ движеній, которыя весьма красивы на плацу, гдѣ повергаютъ въ изумленіе зрителей, но за то почти всегда не удаются или вовсе непримѣнимы въ виду непріятеля. Построенія должны быть такъ разсчитаны, чтобы исполненіе ихъ какъ для командировъ частей, такъ и для людей представляло возможно менѣе за-

трудненій и чтобы цѣль достигалась скорѣйшимъ и наиболѣе вѣрнымъ способомъ.

Разумное и цѣлесообразное разучиваніе построеній, предписанныхъ уставомъ, можетъ весьма облегчить и возвысить подвижность полка. Нужно стараться ставить себя въ положенія, чаще другихъ встрѣчающіяся на полѣ битвы, и привыкать исполнять построенія, нерѣдко необходимыя въ виду непріятеля и потому весьма важныя, но несмотря на простоту свою, требующія нѣкоторой ловкости и снаровки, напримѣръ, всевозможныя перемѣны фронта, какъ во время фронтальнаго движенія, такъ и во время прохожденія колоннами; построеніе колоннъ въ разныхъ направленіяхъ, такъ чтобы фронтъ получался не нормальный, а направленный на точку, которая атакуется; отдѣленіе одного или нѣсколькихъ эскадроновъ и соединеніе ихъ съ полкомъ.

Не слѣдуетъ избѣгать затрудненій, представляемыхъ мѣстностью, напротивъ, надо искать ихъ, чтобы часть могла привыкнуть къ нимъ и научилась ихъ легко преодолѣвать; должно выбирать ненормальные случаи и учить часть покоряться необходимости; недолжно стараться предотвращать всевозможные безпорядки, напротивъ, иногда не мѣшаетъ производить ихъ нарочно, чтобы часть научилась быстро и вѣрно устранять ихъ [1]).

Наконецъ должно движущіяся части заставлять продѣлывать всѣ построенія, которыя возможны на ходу, не прерывая движенія. Это было мало-употребительно и не такъ-то давно почти во всѣхъ арміяхъ большинство построеній производилось на мѣстѣ. Подобный способъ, конечно, весьма удобенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаетъ много времени и неуклюжъ.

Маневрированіе взводами весьма увеличиваетъ подвижность полка. По этому во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно ломать фронтъ, слѣдуетъ прибѣгать къ этому способу и маневрировать развернутымъ фронтомъ и колонною по шести только тогда, когда этого потребуютъ особыя обстоятельства, или когда въ этомъ заключается суть построенія. Взводъ движется легче и быстрѣе эскадрона, требуетъ меньшаго пространства, лучше сохраняетъ порядокъ и въ меньшей зависимости отъ мѣстности. Конечно, на ровныхъ учебныхъ плацахъ всѣ неудобства не такъ замѣтны и эволюціи развернутыми эскадронами весьма красивы.

Но совсѣмъ другое дѣло въ виду непріятеля и на неудобной мѣстности и поэтому всегда слѣдуетъ разсчитывать на войну, а не на плацы.

---

[1]) Князь де-Линь говоритъ: «Безпорядокъ! что за конекъ для педантовъ, умствователей, учебныхъ генераловъ, изобрѣтателей и любителей мирныхъ маневровъ! Чтобы избѣгнуть безпорядковъ, слѣдуетъ часто упоминать объ нихъ и заранѣе думать объ ихъ исправленіи. Нужно перемѣщать флаги, роты; нужно пріучаться разбрасывать ихъ и снова приводить въ порядокъ, но и умѣть распорядиться безъ того. Должно пріучать войска къ дыму, пыли и вѣтру и при всемъ томъ должно, чтобы они могли видѣть и слышать.

Употребленіемъ *полуколонны* полкъ тоже выигрываетъ относительно подвижности. Эта форма колоннъ имѣетъ еще много противниковъ. Несмотря на то, она представляетъ много немаловажныхъ выгодъ, между тѣмъ какъ сопряженныя съ нею затрудненія весьма незначительны и могутъ совершенно изчезнуть при нѣкоторомъ навыкѣ командировъ и фланговыхъ унтеръ-офицеровъ. Слѣдуетъ лишь поступать на основаніи раціональныхъ правилъ, главнымъ образомъ относительно стороны, на которую должны равняться и отъ которой держать интервалъ, и не требовать математической точности, но довольствоваться тѣмъ, что дѣло идетъ на ладъ и цѣль достигается.

Кромѣ того, не должно слишкомъ часто прибѣгать къ примѣненію этой формы колоннъ, а ограничиться лишь тѣми случаями, гдѣ она дѣйствительно можетъ принести пользу, напримѣръ, при облическомъ движеніи. Облическое движеніе съ помощью полуоборота самое трудное и неуклюжее для эскадрона, а тѣмъ болѣе для большихъ фронтовъ, и рѣдко можетъ быть исполнено съ спокойствіемъ и порядкомъ. Кромѣ того, изъ этого движенія можно прямо перейдти только во фронтальный маршъ. Напротивъ какую подвижность придаетъ эскадрону облическое движеніе посредствомъ полуколонны—заѣзда по взводно на восьмую часть круга? Оно легко и удобоисполнимо даже на болѣе значительныхъ разстояніяхъ и допускаетъ удобный и непосредственный переходъ не только во всякое другое направленіе, но даже во взводную колонну и во фронтъ въ любую сторону; точно также полуколонна удобнѣе нежели уступной порядокъ въ томъ случаѣ, когда полкъ подвигается колонною впередъ и долженъ быть на готовѣ выстроить фронтъ къ сторонѣ одного изъ фланговъ, не только потому, что здѣсь части болѣе сосредоточены и фронтъ возстановляется заѣздами безъ увеличенія эскадронныхъ интерваловъ и по болѣе облическому направленію, но и потому, что можно двигаться взводами и слѣдовательно заѣздъ или перемѣна фронта требуетъ меньшаго времени, чѣмъ при эскадронныхъ успѣхахъ. Даже съ фронтомъ впередъ изъ полуколонны скорѣе, нежели изъ всякой другой, можно перейдти въ нормальный строй.

Наконецъ отличное средство для увеличенія подвижности—это *инверсія* или *перемѣщеніе*, т. е. измѣненіе того порядка расположенія взводовъ въ эскадронѣ или эскадроновъ въ полку, въ которомъ они стоятъ въ нормальномъ строю. Подобныя отклоненія отъ нормы въ прежнее время относили къ безпорядкамъ и потому ихъ тщательно избѣгали; большая часть уставовъ совершенно запрещала перемѣщеніе или же разрѣшала его только въ случаѣ крайней необходимости. Даже и въ настоящее время употребленіе его во многихъ уставахъ допускается лишь въ видѣ исключенія, въ случаѣ, если особенныя обстоятельства вынуждаютъ къ этому [1]).

[1]) Уже болѣе 30-ти лѣтъ тому назадъ французскій маіоръ Итье настоятельно совѣтывалъ снять запрещеніе, лежащее на инверсіи. Первою и дол-

Перемѣщеніе отдѣленій имѣетъ много неудобствъ и потому должно быть по возможности избѣгаемо. Перемѣщеніе же взводовъ и эскадроновъ не только не вредно, но употребленное съ искусствомъ и осторожностью, представляетъ во многихъ случаяхъ отличное средство для достиженія цѣли кратчайшимъ и простѣйшимъ путемъ; оно освобождаетъ начальникомъ отъ стѣснительныхъ узъ и весьма облегчаетъ дѣйствія части. Поэтому, недостаточно того, чтобы уставы только дозволяли перемѣщеніе; они должны дать ему полное право гражданства въ области тактики и предписать его употребленіе такъ, чтобы на ученьяхъ и маневрахъ производились бы необходимыя упражненія въ немъ. Слѣдовало бы ежедневно мѣнять мѣсто взводовъ въ эскадронахъ и эскадроновъ въ полку для того, чтобы люди и начальники вездѣ чувствовали себя на мѣстѣ и чтобы вкоренилось убѣжденіе, что строгое сохраненіе нормальнаго порядка расположенія названныхъ частей не составляетъ существенной необходимости

Также, какъ и запрещеніемъ инверсіи, не слѣдуетъ связывать начальника предписаніемъ употреблять въ извѣстныхъ случаяхъ данные строи, напримѣръ, сомкнутыя полковыя колонны строить всегда справа, резервъ за правымъ флангомъ располагать въ колоннахъ справа и т. д. Къ чему всѣ эти ограниченія, только тормозящія подвижность и часто неисполнимыя въ дѣйствительности?

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время, когда многое зависитъ отъ быстроты и когда часто непріятельскій огонь заставляетъ пробѣгать большія пространства въ возможно короткое время, требуется крупная рысь и широкій галопъ, а потому лошадей нужно пріучать къ тому, чтобы онѣ нѣкоторое время выдерживали эти аллюры. Маршалъ саксонскій требуетъ, чтобы эскадронъ могъ, не разрываясь, промчаться 2000 шаговъ и говоритъ: „если эскадронъ не въ состояніи этого сдѣлать, то онъ никуда не годится; если же можетъ, то хорошъ и все прочее ему легко дается“. И Фридрихъ II-й, передъ семилѣтнею войною, пріучалъ свою кавалерію къ тому, чтобы она могла пройдти 2000 шаговъ рысью, и затѣмъ еще атаковать, при чемъ на карьеръ полагалось 600 шаговъ; галопомъ полагалось проходить 700 шаговъ въ минуту.

Послѣ силезскихъ войнъ быстрые аллюры мало по малу утрачивали свою живость и до сихъ поръ еще они имѣютъ многихъ противниковъ, утверждающихъ, что ими портятся лошади и нарушается спокойствіе и порядокъ въ движеніяхъ. Но подобныя опасенія неосновательны; такъ какъ выносливость лошадей можетъ

гое время единственною кавалеріею, которая рѣшилась на освобожденіе себя отъ этого стѣснительнаго запрещенія, была испанская. Ср. Маркизъ дель-Дуэро, успѣхи тактики.

легко быть увеличена посредствомъ цѣлесообразнаго воспитанія; а если всадникъ и лошадь пріучены къ быстрымъ аллюрамъ, то порядокъ и спокойствіе могутъ быть сохранены. Впрочемъ, вѣдь не велика бѣда будетъ, если нѣсколько лошадей не поспѣютъ за другими рысью, а пустятся галопомъ. Лучше пусть нѣсколько дурныхъ лошадей галопируютъ, нежели уменьшать ради ихъ живость аллюра!

Здѣсь у мѣста сказать нѣсколько словъ объ употребленіи галопа при кавалерійскихъ построеніяхъ, такъ какъ на него существуетъ нѣсколько воззрѣній. Многіе кавалеристы сильно налегаютъ на галопъ и полагаютъ, что кавалерія, которая не употребляетъ его при построеніяхъ также часто, какъ и рысь, ретроградна и утрачиваетъ свой характеръ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія и убѣждены въ томъ, что кавалерія не нуждается въ галопѣ при своихъ построеніяхъ и лучше дѣлаетъ, если не употребляетъ его, такъ какъ онъ выгодъ не представляетъ, но вмѣсто того имѣетъ нѣсколько невыгодъ. Умѣренный галопъ, при которомъ лошади забираютъ меньше пространства, чѣмъ при рыси, есть сущая безсмыслица при построеніяхъ; галопъ, гдѣ онѣ забираютъ столько же, какъ при рыси, безполезенъ, галопъ же, при которомъ излишекъ въ пройденномъ пространствѣ дозволяетъ достигнуть практическихъ результатовъ, уже не галопъ, а болѣе приближается къ карьеру. Если галопъ имѣетъ цѣль, только ту, чтобы быстрѣе рыси подвинуться впередъ. Бойкая рысь, какую должна ѣздить хорошо обученная кавалерія, подаетъ на столько впередъ, что можетъ быть замѣнена съ пользою только галопомъ равнымъ умѣренному карьеру, а такой галопъ негодится для тактическихъ построеній. Каждый галопъ утомляетъ лошадей болѣе, чѣмъ рысь и потому имъ нельзя пользоваться долго; кромѣ того, онъ мѣшаетъ порядку и спокойствію въ эскадронахъ. Чѣмъ быстрѣе галопъ, тѣмъ эти недостатки выказываются рельефнѣе. По этому слѣдуетъ принять за правило, что для всѣхъ построеній, за исключеніемъ тѣхъ, которыя *необходимо* производить карьеромъ, кавалерія должна употреблять рысь, но рысь бойкую, а галопъ оставить для обученія всадниковъ и выѣздки лошадей, а также въ видѣ подготовленія къ карьеру. Въ видѣ исключенія нужно допускать галопъ, но только растянутый, если не большія разстоянія требуется пройти быстрѣе, чѣмъ это возможно рысью; напримѣръ, чтобы скорѣе достигнуть даннаго пункта, или чтобы быстро пройдти пространство, обстрѣливаемое непріятелемъ. При этомъ предполагается, что какъ всадники, такъ и лошади пріучены къ подобному аллюру, такъ что сохраняется спокойствіе и лошади не слишкомъ скоро задыхаются. Впрочемъ на практикѣ весьма рѣдко могутъ встрѣтиться случаи, гдѣ дѣйствительно этотъ галопъ представитъ какую либо выгоду и вознаградитъ за истраченное на его изученіе время, трудъ и силу лошадей.

Если же придется употреблять галопъ, то не нужно обращать

вниманіе на то—справа ли, или съ лѣва галопируютъ лошади и не должно требовать равномѣрнаго хода.

Уже во введеніи въ настоящую главу было высказано мнѣніе, что для своего преуспѣянія кавалерія должна пользоваться особенною заботливостью свыше и даже требуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ нѣкотораго предпочтенія. Вотъ то къ чему главнымъ образомъ можно стремиться въ этомъ отношеніи.

1) Подчиненіе особенному инспектору, дѣятельность котораго не должна быть фиктивная, а такая, чтобы она приносила дѣйствительную пользу своему роду оружія.

2) Замѣщеніе высшихъ должностей вполнѣ способными и не слишкомъ пожилыми людьми, не обращая вниманіе на продолжительность службы и не давая мѣсто непотизму.

3) Цѣлесообразная организація, главнымъ образомъ расформированіе тяжелой кавалеріи и, соотвѣтственныя требованіямъ нынѣшней тактики, сила и дѣленіе.

4) Уставныя правила, разсчитанныя на доставленіе возможной подвижности и быстроты частямъ.

5) Годные рекрута. Не нужно ткачей, портныхъ и перчаточниковъ, а также небольшихъ, слабыхъ людей или такихъ, которые боятся лошадей. Кто по испытаніи выказалъ рѣшительную неспособность къ верховой ѣздѣ и неумѣнье въ обращеніи съ лошадьми, тотъ въ скорѣйшемъ времени долженъ быть переведенъ въ пѣхоту.

6) Обученіе людей, направленное на развитіе интеллигенціи и самостоятельности каждаго отдѣльнаго всадника.

7) Достаточное время состоянія на лицо, чтобы нѣсколько уменьшить недостатки короткаго срока службы и дать возможность образовать настоящихъ кавалеристовъ, такъ какъ большая разница между кавалеристомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова и солдатомъ, сидящимъ на лошади.

8) Крѣпкія, годныя лошади, достаточное количество фуража и не слишкомъ малочисленный составъ по мирному положенію, чтобы при приведеніи въ военное не пришлось посадить большое число людей на скупленныхъ на скорую руку сырыхъ и не годныхъ лошадей.

9) Достаточное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, принимая во вниманіе и число ихъ необходимое для сформированія депо въ случаѣ приведенія полка на военное положеніе.

10) Отмѣна карабина, легкій головной уборъ, вообще цѣлесообразное и по возможности простое снаряженіе всадника и коня. Для зимнихъ походовъ должно ввести подковы на винтахъ и съ острыми шипами.

11) Раціональное веденіе занятій въ мирное время и отмѣна лишняго зазубриванья церемоніальнаго марша. Основательное изученіе полевой службы.

12) Отмѣна назначенія на ординарцы и т. п., которые и въ мирное время, а тѣмъ болѣе въ военное, настоящій бичь для ка-

валеріи. Для назначенія на ординарцы сформировать особый отрядъ, придавъ ему названіе штабныхъ драгунъ, конныхъ ординарцевъ или какое либо другое.

Очень можетъ быть, что нѣкоторыя изъ поименованныхъ выше требованій покажутся преувеличенными, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ они обнимаютъ только дѣйствительно необходимое, да, кромѣ того, многія не повлекутъ за собою даже увеличенія расходовъ.

Нельзя назвать нескромнымъ желаніе, чтобы обратили бо́льшее вниманіе на кавалерію, такъ какъ употребляютъ же величайшія усилія и не жалѣютъ ни какихъ жертвъ для улучшенія огнестрѣльнаго оружія и приведенія артиллеріи и пѣхоты на возможную степень совершенства. Нынѣшній способъ веденія войны требуетъ не многочисленной, но за то хорошей кавалеріи.

II. Тактическое раздѣленіе.

Чтобы какой либо болѣе значительной части дать возможность двигаться легко, быстро и въ порядкѣ, необходимо тактическое дѣленіе ея на меньшія части. Чѣмъ болѣе дѣленіе это сотвѣтствуетъ цѣли, тѣмъ болѣе облегчается производство всѣхъ движеній и увеличивается подвижность какъ цѣлой части, такъ и подраздѣленій ея. Собственно говоря, при дѣленіи какой либо части, слѣдовало бы исключительно принимать во вниманіе требованія тактики; но это не возможно, такъ какъ нужно также сообразоваться съ административными, дисциплинарными и т. п. требованіями. Однако подобныя соображенія не должны одерживать верхъ и отодвигать на задній планъ требованій тактики, потому что въ такомъ случаѣ явится организація, не удовлетворяющая своей цѣли и затрудняющая какъ начальника, такъ и самую часть въ исполненіи ихъ назначенія.

Тѣ, происшедшія отъ тактическаго дѣленія, части, которыя имѣютъ отдѣльнаго начальника во главѣ и могутъ поэтому дѣйствовать, какъ самостоятельное цѣлое, называются *тактическими единицами* и обозначаются особыми названіями.

Меньшая изъ подобныхъ единицъ — это *взводъ*. Нѣсколько взводовъ, соединенныхъ вмѣстѣ, образуютъ слѣдующую тактическую единицу *эскадронъ*. Изъ соединенія нѣсколькихъ эскадроновъ образуется *полкъ*. Два или три полка образуютъ *бригаду*, а двѣ бригады могутъ быть соединены въ *дивизію*, что однако не необходимо въ тактическомъ отношеніи. Если нѣсколько дивизій или бригадъ подчиняются одному начальнику, то онѣ составляютъ *кавалерійскій корпусъ*.

Важнѣйшую тактическую единицу, отъ цѣлесообразнаго дѣленія которой зависитъ весьма многое, составляетъ *полкъ*. Главное условіе въ этомъ отношеніи — это возможная простота, чтобы избѣжать всякихъ проволочекъ во время движеній; поэтому-то раздѣленіе не

должно простираться на меньшія части, чѣмъ указываетъ необходимость. Всякій переходъ за эту черту вреденъ, такъ какъ чѣмъ многочисленнѣе число подраздѣленій, тѣмъ болѣе требуется начальниковъ, тѣмъ болѣе промежуточныхъ инстанцій, отъ интеллигенціи и точнаго согласованія которыхъ зависитъ правильное исполненіе приказаній полковаго командира; тѣмъ легче возникаютъ недоразумѣнія; тѣмъ сбивчивѣе разныя одновременныя команды начальниковъ; тѣмъ болѣе страдаетъ единство цѣлаго; наконецъ, тѣмъ меньшая власть остается въ рукахъ полковаго командира. Ему необходимы помощники, чтобы распоряжаться полкомъ быстро и вѣрно, согласно предначертанному плану, но число ихъ не должно превосходить дѣйствительной необходимости, иначе они будутъ помѣхою не только ему самому, но и другъ другу. Съ другой стороны штатъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ долженъ быть соразмѣренъ такъ, чтобы по возможности избѣгнуть недостатка въ подобныхъ помощникахъ.

Численный составъ полка оказываетъ существенное вліяніе на раздѣленіе, а также и на тактическія особенности его. Слишкомъ малочисленные полки неспособны проявить достаточной силы и поэтому не имѣютъ должной самостоятельности, а во время войны они доводятся весьма скоро до самаго недостаточнаго численнаго состава, вслѣдствіе неизбѣжной убыли въ нихъ командированными, больными, ранеными и убитыми. Полки слишкомъ большаго состава подвержены еще болѣе важнымъ и не менѣе многочисленнымъ недостаткамъ; главнымъ образомъ они страдаютъ недугомъ неподвижности — однимъ изъ самыхъ опасныхъ по своимъ послѣдствіямъ. Чѣмъ многочисленнѣе полкъ, тѣмъ болѣе онъ требуетъ времени и мѣста для большинства построеній, тѣмъ труднѣе совершать ихъ въ порядкѣ и тѣмъ болѣе вліянія оказываютъ затрудненія, представляемыя мѣстностью. Кромѣ того, вмѣстѣ съ силою полка, возрастаетъ либо число рядовъ въ отдѣльныхъ частяхъ, либо число частей, а въ послѣднемъ случаѣ проявляется тормозящее вліяніе промежуточныхъ инстанцій; командиру полка дѣлается затруднительнѣе наблюдать за полкомъ и командовать имъ; гораздо труднѣе найти мѣстность удобную для движеній и построеній, такъ что многія выгоды, представляемыя ею полку средняго состава, теряются для полка болѣе сильнаго состава. Наконецъ, составъ полковъ вліяетъ на силу и подвижность бригадъ и дивизій и если принять во вниманіе, что ловкое и спокойное распоряженіе подобными большими частями уже само по себѣ трудно и требуетъ особенной способности командира, то легко понять, какъ важно, чтобы всѣ отдѣльныя части этой массы своею подвижностью и ловкостью облегчали, а не затрудняли бы своею неподвижностью и громоздкостью и безъ того не малую трудность управленія.

Хотя числительность полка оказываетъ весьма большое и существенное вліяніе на его годность съ военной точки зрѣнія и главнымъ образомъ на его подвижность, но на это вліяніе вообще

не обращено достаточнаго вниманія, и до сихъ поръ еще не успѣли остановиться на окончательномъ рѣшеніи вопроса о томъ, какая числительность самая пригодная для кавалерійскаго полка? Воззрѣнія на этотъ предметъ весьма расходятся и даже въ германскихъ войскахъ мы видимъ разницу, бросающуюся въ глаза. Самую цѣлесообразную числительность полка можно принять отъ 600 до 650-ти лошадей, необращая вниманія на родъ кавалеріи.

Полкъ такой числительности обладаетъ наибольшею подвижностію и во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ. Онъ достаточно самостоятеленъ, допускаетъ самыя простыя и удобныя подраздѣленія; всѣ движенія можно производить скоро и легко; онъ не занимаетъ слишкомъ большаго пространства; всюду, гдѣ вообще возможно дѣйствовать кавалеріи, легко найти мѣстность, на которой можно расположиться и двигаться безпрепятственно. Начальникъ въ состояніи обозрѣвать его и руководить голосомъ, такъ что полкъ постоянно остается въ его рукахъ.

Приведенныя числа относятся къ составу, въ которомъ полкъ долженъ выступать въ походъ. Въ мирное время составъ долженъ быть на столько больше, на сколько онъ уменьшается отъ выдѣленія изъ эскадроновъ необходимаго числа людей для образованія депо при приведеніи на военное положеніе.

Разсматривая ближе тактическое подраздѣленіе кавалерійскаго полка, мы прежде всего увидимъ дѣленіе на эскадроны, общепринятое и оказавшееся совершенно цѣлесообразнымъ.

Только величина эскадроновъ, а въ слѣдствіе того и число ихъ еще не одинаковы, такъ какъ и на этотъ предметъ существуютъ разныя воззрѣнія. Многіе тактики считаютъ достаточною числительность эскадрона въ 120-ть коней, другіе же требуютъ отъ 160-ти до 180-ти коней и даже болѣе, въ особенности для легкой кавалеріи. Относительно числа эскадроновъ замѣтимъ, что въ настоящее время существуютъ полки въ четыре, пять и шесть эскадроновъ.

Сила эскадрона въ 120 и не болѣе 150-ти коней при всѣхъ обстоятельствахъ самая пригодная и не только отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ тактики, но и выгоднѣе другихъ какъ относительно обученія всадниковъ и коней, такъ и въ административномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ. Она гармонируетъ съ показанной выше силой полка, сообщаетъ эскадрону самостоятельность необходимую для его круга дѣйствій и допускаетъ дальнѣйшее раздѣленіе, способствующее подвижности. Подобные эскадроны легко могутъ обозрѣваться начальниками и удобно управляются, сами подвижны и сообщаютъ подвижность полку. Въ показанномъ составѣ эскадрона, соотвѣтствующемъ военному составу, включены 6-ть офицеровъ (въ томъ числѣ и командиръ), 16-ть строевыхъ унтеръ-офицеровъ и по-крайней мѣрѣ 4-е трубача [1]), считая по одному на каждый взводъ.

[1]) Современи уничтоженія музыкантскихъ хоровъ въ французской кавалеріи, въ ней полагается по 8-ми трубачей на эскадронъ.

Такъ какъ число эскадроновъ зависитъ отъ опредѣленной на передъ силы ихъ и силы полка, то по предъидущему полкъ въ 600 — 650 лошадей долженъ бы былъ быть раздѣленъ на 4 или на 5 эскадроновъ. Полкъ въ 600 коней имѣлъ бы четыре эскадрона по 150-ти, или же 5 по 120-ти коней; полкъ въ 650 коней потребовалось бы раздѣлить на пять эскадроновъ, иначе при дѣленіи на четыре эскадрона каждый изъ нихъ состоялъ бы болѣе, нежели изъ 160 коней, что слишкомъ много [1]).

Четыре эскадрона въ полку, по случаю дѣлимости на два, весьма выгодны въ тактическомъ отношеніи, такъ какъ образуютъ два фланга или уступа (дивизіона) одинаковой силы. Пять эскадроновъ же представляютъ ту выгоду, что въ случаѣ откомандированія одного изъ нихъ въ резервъ для прикрытія или другой какой либо цѣли, все еще останется четыре эскадрона. Пятый эскадронъ не слѣдуетъ назначать въ депо, а нужное для этого число офицеровъ, людей и лошадей, въ случаѣ приведенія полка на военное положеніе, должно быть выдѣлено изъ всѣхъ эскадроновъ. Это гораздо проще и цѣлесообразнѣе, нежели оставлять цѣлый эскадронъ и обращать его въ депо. Осужденный на это эскадронъ совершенно перерождается, такъ какъ уступаетъ другимъ своихъ годныхъ лошадей, а взамѣнъ того получаетъ сырыхъ или уже не годныхъ къ боевой службѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда встрѣтится необходимость въ переводѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ этого эскадрона въ другіе и обратно. Кромѣ того, при приведеніи полка въ мирный составъ, расформированіе депо разбивкою его по мѣрѣ надобности во всѣ прочіе эскадроны полка легче и сопряжено съ меньшими неудобствами, чѣмъ обращеніе его въ дѣйствующій эскадронъ; въ послѣднемъ случаѣ, этотъ эскадронъ долго будетъ страдать отъ перерыва его служебной дѣятельности и рѣзко отличаться отъ другихъ [2]).

Въ полкахъ, имѣющихъ по случаю большаго состава болѣе пяти эскадроновъ, какъ это принято еще въ нѣкоторыхъ арміяхъ и гдѣ слѣдовательно полковой командиръ не въ состояніи обозрѣть должнымъ образомъ весь полкъ и командовать имъ, обыкновенно соединяютъ по два эскадрона въ особую тактическую единицу, которую называютъ *дивизіономъ* и которой назначаютъ по-

[1]) При этихъ числахъ принято въ расчетъ только лишь число боевыхъ всадниковъ и нужныхъ подъ нихъ коней, изъ которыхъ, конечно, не всѣхъ потребно содержать въ мирное время.

[2]) Выраженный здѣсь взглядъ на формированіе депо имѣетъ многихъ противниковъ и даже весьма дѣльные кавалеристы придерживаются того мнѣнія, что для формированія депо отъ полка слѣдуетъ назначать эскадронъ въ полномъ составѣ, не взирая на необходимость перемѣщенія офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Въ настоящее время эта система и принята въ большинствѣ армій. Не смотря на то, мы остаемся при своемъ убѣжденіи, предполагая однако, что число чиновъ, необходимое для депо, будетъ, по мирному положенію, дѣйствительно состоять на лицо.

стояннаго начальника. Въ полкахъ, имѣющихъ менѣе шести эскадроновъ, не нужно имѣть этого соединительнаго звена, что весьма хорошо, такъ какъ оно имѣетъ одни лишь недостатки и должно быть терпимо только, какъ необходимое зло. Такъ напримѣръ, повтореніе команды дивизіонеромъ задерживаетъ ея исполненіе; кромѣ того, страдаетъ равномѣрность ея и единство; вообще здѣсь выдвигаются впередъ всѣ неудобства, происходящія отъ увеличенія числа промежуточныхъ инстанцій, благодаря которымъ, главнымъ образомъ полкъ теряетъ свою подвижность. Если между эскадронами, образующими дивизіонъ, нѣтъ интерваловъ и они составляютъ одно цѣлое, то потеря подвижности становится еще болѣе замѣтною. Дѣленіе на дивизіоны, кромѣ тактическихъ неудобствъ, имѣетъ еще то противъ себя, что, не считая полковаго командира, требуетъ 3-хъ штабъ-офицеровъ, которые во время зимнихъ сборовъ либо ничего не дѣлаютъ, либо представляютъ собою неудобную, часто даже вредно дѣйствующую служебную инстанцію. Вполнѣ достаточно имѣть въ каждомъ полку по одному штабъ-офицеру для исправленія, при случаѣ, должности полковаго командира, по крайней мѣрѣ въ мирное время, и ему можно найти занятія; только никогда не слѣдуетъ ставить его въ видѣ промежуточной инстанціи между полковымъ командиромъ и эскадронными командирами.

Наконецъ дѣленіе на дивизіоны дѣлаетъ возможнымъ откомандированіе нѣкоторыхъ изъ нихъ на болѣе продолжительное время, такъ что случается даже, что дивизіоны одного и того же полка придаются различнымъ корпусамъ и вовсе не встрѣчаются въ теченіе цѣлой кампаніи. Говорятъ, что въ 1849-мъ году одинъ изъ австрійскихъ кавалерійскихъ полковъ былъ раздѣленъ такъ, что одинъ дивизіонъ былъ въ Шлезвигъ-Голштейнѣ, другой въ Италіи, а остальные въ Венгріи. Ничѣмъ нельзя оправдать подобное разбрасываніе полка; оно легко можетъ привести къ тому, что полковую связь будутъ считать лишнею и, пожалуй, вовсе устранятъ. Между тѣмъ она необходима въ кавалеріи и доставляетъ существенныя выгоды не только въ тактическомъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Всякое разрываніе тактическихъ единицъ отдѣленіемъ частей ихъ есть зло, правда часто неизбѣжное, но по крайней мѣрѣ по возможности слѣдуетъ ограничивать его. Чѣмъ больше составъ данной части, тѣмъ чаще будетъ встрѣчаться необходимость въ разрывѣ. Ясно, что при умѣренномъ составѣ отрядятъ взводъ, эскадронъ, полкъ, между тѣмъ какъ при составѣ вдвое большемъ придется раздѣлить эти части и послать только половину ихъ—полувзводъ, полуэскадронъ, полполка. Не слѣдуетъ упускать изъ виду это обстоятельство при формированіи частей, когда приходится опредѣлять ихъ штаты.

Вмѣстѣ съ дѣленіемъ на эскадроны, полкъ раздѣляется на *два крыла*, изъ которыхъ каждое равно половинѣ полка, конечно, при четномъ числѣ эскадроновъ; при нечетномъ же одно изъ нихъ

на эскадронъ больше другаго. Дѣленіе это можетъ быть постояннымъ или временнымъ. Въ первомъ случаѣ оно обусловливаетъ дѣйствительную тактическую связь и каждое крыло имѣетъ своего постояннаго начальника. Во второмъ случаѣ, когда крылья не составляютъ тактическихъ единицъ, не имѣютъ постояннаго начальника и потому нераздѣльны съ полкомъ, они являются только тогда, когда обстоятельства требуютъ раздѣленія полка и исчезаютъ по соединеніи его. Подобное временное дѣленіе полка часто неизбѣжно и даже полезно, въ постоянномъ же нѣтъ надобности, да оно представляло бы тѣ же невыгоды, какъ дѣленіе на дивизіоны.

Теперь мы дошли до раздѣленія эскадрона, который вездѣ дѣлится на *взводы*, а взводы на *отдѣленія по три* или *по четыре*. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ арміяхъ существуетъ еще дѣленіе на *полуэскадроны* и *полувзводы*.

Въ большинствѣ армій взводъ есть дѣленіе чисто тактическое, временное, которое является лишь тогда, когда эскадронъ находится въ строю и исчезаетъ съ окончаніемъ ученья. Но взводъ можетъ также составлять постоянную тактическую и административную единицу такимъ образомъ, что состоитъ всегда изъ однихъ и тѣхъ же людей и лошадей и имѣетъ постояннаго начальника, отвѣтственнаго за его выправку и ближайшаго въ служебномъ и дисциплинарномъ отношеніи, значитъ обладающаго правомъ взысканія.

Во взводахъ тактическимъ подраздѣленіемъ эскадрона во время ученія и маневрированія должно быть по крайней мѣрѣ 12-ть рядовъ, т. е. онъ долженъ занимать по фронту до 18-ти шаговъ для того, чтобы во взводной колоннѣ между взводами были такія дистанціи, чтобы они могли спокойно и легко двигаться, а взводные командиры ѣхать впереди своихъ взводовъ. При взводахъ съ меньшимъ числомъ рядовъ это послѣднее условіе было бы невозможно и вообще дистанція слишкомъ мала, а вслѣдствіе того колонна сдѣлалась бы неповоротливою и сохраненіе порядка затруднительнымъ. Съ другой стороны, желательно, чтобы число рядовъ не превышало 15-ти или 16-ти, смотря по тому, состоятъ ли отдѣленія изъ трехъ или четырехъ рядовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ теряется подвижность, а также могло бы показаться необходимымъ дѣленіе на полуэскадроны. Поэтому эскадронъ, заключающій не менѣе 48-ми рядовъ, дѣлится на четыре взвода; эскадроны же, которые ослабѣли отъ потерь или другихъ причинъ, дѣлятся на три или даже на два взвода. Дѣленіе болѣе, чѣмъ на четыре взвода, не употребительно и нельзя рекомендовать его; впрочемъ сильные эскадроны лучше дѣлить на большее число взводовъ, чѣмъ придавать взводамъ больше 15-ти или 16-ти рядовъ, и вслѣдствіе этого дѣлить ихъ пополамъ.

Все равно, составлять ли отдѣленіе въ три или четыре ряда. Во всякомъ случаѣ должно придерживаться одного изъ этихъ дѣ-

40*

леній, дабы возможно было производить ломку фронта частями меньшими взвода; это тѣмъ нужнѣе, чѣмъ больше рядовъ во взводахъ.

Тактики много спорили о томъ, которому изъ этихъ дѣленій отдать предпочтеніе и только въ новѣйшее время явилось убѣжденіе, что въ сущности ничего не зависитъ отъ того, какому изъ нихъ придерживаться. Въ разныхъ арміяхъ употребляются тотъ или другой способъ и обыкновенно каждая хвалитъ тотъ, котораго придерживается и къ которому привыкла. Австрійская кавалерія разсчитываетъ свои отдѣленія по четыре ряда, прусская по три, и каждая изъ нихъ довольна. Если разсмотрѣть этотъ вопросъ безпристрастно, то отдѣленія въ три ряда выгоднѣе отдѣленій въ четыре ряда въ томъ отношеніи, что повороты, особенно кругомъ, первыми совершаются быстрѣе; колонна по три или по шести занимаетъ меньше пространства по фронту, чѣмъ колонна по четыре или по восьми, такъ что можетъ двигаться по болѣе узкимъ дорогамъ и, наконецъ, что при дистанціи въ $1^1/_2$ шага между шеренгами, въ колоннѣ по 6-ти остается еще нѣкоторый промежутокъ между обѣими шеренгами; между тѣмъ какъ въ колоннѣ по восьми вторая шеренга на хвосту у первой, что затрудняетъ сохраненіе порядка и уменьшаетъ подвижность. Дѣленіе взводовъ на отдѣленія по четыре представляетъ ту выгоду, что промежутокъ между частями колонны больше, нежели при трехрядныхъ отдѣленіяхъ, а вслѣдствіе этого колонною по четыре или по восьми идти удобнѣе и она меньше растягивается, чѣмъ колонна по шести.

При подобномъ дѣленіи взвода, которое, какъ извѣстно, производится отсчитываніемъ всадниковъ справа на лѣво, можетъ случиться, что на лѣвомъ флангѣ будетъ неполное отдѣленіе. Нѣкоторые уставы допускаютъ даже во второй шеренгѣ среднихъ отдѣленій неполные ряды; вслѣдствіе этого является удлинненіе взводнаго фронта. Противъ этой мѣры ничего нельзя сказать, потому что ею не злоупотребляютъ и не слишкомъ ослабляютъ вторую шеренгу.

Дѣленіе эскадрона на полуэскадроны совершенно излишне. Если нужно сломать эскадронный фронтъ, то это можно сдѣлать взводами и едва ли встрѣтится случай, гдѣ дѣйствіе полуэскадронами необходимо или даже только выгоднѣе дѣйствія взводами. Кромѣ того, это дѣленіе возможно лишь тогда, когда эскадронъ состоитъ изъ четырехъ взводовъ; въ трехвзводныхъ эскадронахъ оно невыполнимо. Въ полѣ же, къ сожалѣнію, четырехвзводные эскадроны весьма быстро уменьшаются до трехъ или даже менѣе взводовъ. Наконецъ, если полуэскадроны не составляютъ постояннаго подраздѣленія, слѣдовательно не имѣютъ постояннаго начальника, то каждый разъ при ихъ появленіи должна происходить перемѣна начальниковъ, что большое зло даже на плацу, а тѣмъ болѣе въ виду непріятеля. Если же дѣленіе на полуэскадроны сдѣлать по-

стояннымъ, то это было бы сопряжено съ издержками, такъ какъ потребовалось бы увеличеніе штата начальствующихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, будь это дѣленіе постоянное или только временное, оно влечетъ за собою многіе недостатки, проистекающіе отъ увеличенія числа посредствующихъ инстанцій.

Точно также можно обойтись безъ дѣленія на полувзводы даже тогда, когда во взводахъ больше 12-ти рядовъ, потому что тамъ, гдѣ нельзя двигаться взводами, можно употреблять колонну по три или по четыре. Кромѣ тѣхъ недостатковъ, которые влечетъ за собою вообще всякое ненужное раздѣленіе, при дѣленіи на полувзводы не нужно терять изъ виду особенныя соображенія. Дѣло въ томъ, что командованіе полувзводами предоставляется унтеръ-офицерамъ, которыхъ поэтому нужно имѣть въ большемъ количествѣ; оно требуетъ извѣстнаго развитія, а врядъ ли при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы возможно будетъ найти въ каждомъ эскадронѣ восемь годныхъ индивидуумовъ, а на войнѣ, гдѣ ряды старыхъ, знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ скоро рѣдѣютъ, часто нужно будетъ поручать начальствованіе молодымъ, неопытнымъ людямъ. Кромѣ того, въ полувзводахъ замѣтно весьма невыгодное отношеніе между длиною и глубиною фронта, что особенно ярко высказывается при заѣздахъ и въ колоннахъ; въ послѣднихъ дистанціи между полувзводами такъ незначительны, что командиры ихъ не могутъ ѣхать передъ фронтомъ, вслѣдствіе чего теряется характеръ и всѣ выгоды разомкнутой колонны. Наконецъ, всѣ движенія полувзводовъ возможны только до тѣхъ поръ, пока длина ихъ фронта превышаетъ глубину по крайней мѣрѣ на величину дистанцій между шеренгами, слѣдовательно возможны, только тогда когда во взводѣ не менѣе 16-ти рядовъ.

Изъ выше-сказаннаго легко заключить, что самое цѣлесообразное дѣленіе кавалеріи слѣдующее: полки въ 600 или 650 лошадей дѣлятся на четыре или на пять эскадроновъ, съ тѣмъ чтобы въ каждомъ изъ нихъ было не болѣе 150-ти лошадей; каждый эскадронъ на четыре взвода, покрайней мѣрѣ изъ 12-ти рядовъ; взводы дѣлятся на отдѣленія по три или четыре всадника. Это дѣленіе весьма просто и имъ можно довольствоваться во всевозможныхъ случаяхъ, оно требуетъ меньшаго числа начальниковъ, позволяетъ командирамъ оставаться всегда у своихъ частей, придаетъ надлежащую подвижность, помогаетъ быстротѣ и точности при исполненіи построеній, поддерживаетъ единство цѣлаго и совершенно предаетъ полкъ власти своего командира. По этому оно соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ тактики и весьма многое имѣетъ за себя въ административномъ и служебномъ отношеніяхъ.

III. Тактическія формы.

Извѣстныя формы необходимы для построенія и движенія войскъ. Безъ нихъ было бы невозможно двигать наименьшую часть спо-

койно, точно и въ порядкѣ, а равно и подчинять большія массы власти одного начальника.

Тактика даетъ значительное число такихъ формъ, въ практикѣ же необходимы лишь немногія; задача начальника состоитъ именно въ цѣлесообразномъ выборѣ ихъ.

Форма мертва сама по себѣ; только духъ начальника даетъ ей жизнь и силу. Но точно также, какъ и лучшая форма ни къ чему не поведетъ въ рукахъ начальника, который не съумѣетъ ею воспользоваться, такъ и самый способный начальникъ не будетъ въ состояніи выказать свое дарованіе, если онъ не можетъ располагать надлежащими формами. Начальникъ нуждается въ формѣ также, какъ ораторъ въ языкѣ, а музыкантъ въ инструментѣ, чтобы осуществить свои идеи и примѣнить ихъ на практикѣ.

Генералъ Бисмаркъ говоритъ: „выгода хорошихъ формъ состоитъ въ томъ, что они даютъ духовному элементу возможность развиться все болѣе и болѣе".

Кавалерія болѣе другихъ родовъ оружія въ зависимости отъ цѣлесообразности формъ и хорошо устроеннаго механизма. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ влечетъ за собою увеличеніе подвижности и тѣмъ приноситъ пользу. Уставъ указываетъ формы, которыя должны употреблять части, и поэтому его вліяніе на подготовку части и ея способность къ выполненію постановленныхъ задачъ весьма важно и значительно. Цѣлесообразный, принаровленный къ практическимъ требованіямъ и даннымъ обстоятельствамъ уставъ — настоящій кладъ, за который нельзя быть достаточно благодарнымъ; онъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ кажется при поверхностномъ разсмотрѣніи.

Весьма различны взгляды на то, что долженъ содержать уставъ и что въ немъ лишнее. Нѣкоторые требуютъ только общихъ указаній и тѣхъ изъ положительныхъ приказаній, которыя нужны для остиженія необходимаго однообразія, а также для совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, оставляя полный просторъ проявленію собственнаго самостоятельнаго мышленія и дѣйствія. Другіе же придерживаются того мнѣнія, что уставъ долженъ входить въ малѣйшія подробности и точно предписывать все то, что каждый долженъ дѣлать. Какъ тѣ, такъ и другіе вдаются въ крайности; самое правильное мнѣніе, какъ это очень часто случается, заключается между ними, но не со всѣмъ легко найти его [1]).

Уставъ долженъ положить предѣлъ произволу, не избавляя отъ собственнаго размышленія и не стѣсняя самостоятельности дѣйствій; онъ долженъ узаконить форму, не уничтожая духовнаго элемента. Правилами свими онъ долженъ направить механизмъ тактической машины, сообщить ей порядокъ и однообразіе, но не бо-

[1]) Авторъ этой брошюры составилъ кавалерійскій уставъ, сотвѣтствующій его взглядамъ и опытности, но, по всей вѣроятности, онъ не предстанетъ на судъ публики, такъ какъ подобныя вещи имѣютъ слишкомъ не большой кругъ читателей и потому не пригодны для издательской спекуляціи.

лѣе и не вдаваться въ подробности ненужныя для достиженія цѣли.

Уставъ не учебникъ, исчерпывающій свой предметъ до тонкости, не непогрѣшимый катихизисъ, которому во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ слѣпо повиноваться и который разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія. Но кромѣ положительныхъ предписаній, онъ долженъ установлять основныя правила и развивать понятія, которыя знакомятъ съ духомъ и существомъ дѣла и служатъ опорными точками тамъ, гдѣ не достаточно правилъ, или ихъ даже вовсе нельзя примѣнить. Уставъ можетъ быть обязательнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока это дозволяется обстоятельствами; каждое уклоненіе отъ него должно быть допускаемо, коль скоро выходящіе изъ ряду обстоятельства требуютъ особенныхъ мѣръ, и въ этомъ случаѣ необходимо давать полный просторъ находчивости начальника. Для такихъ случаевъ не существуютъ нормы, какъ вообще нельзя ограничить духовный элементъ.

Составленіе хорошаго устава дѣло весьма не легкое. Въ послѣднее десятилѣтіе, въ большинствѣ армій ввели новые уставы, въ которыхъ многое измѣнено, исправлено, отброшено или вновь принято, но при всемъ томъ, не достигли вполнѣ удовлетворительнаго результата. Въ каждомъ изъ нихъ остается еще болѣе или менѣе желать какъ относительно логической разработки матеріала, такъ и относительно точности въ выраженіяхъ, раціональной терминологіи, краткости и цѣлесообразности командъ и механизма въ движеніяхъ. Кромѣ того, обыкновенно слишкомъ мало разсчитываютъ на духовный элементъ и относятся къ предмету эмпирически, не установляя основныхъ правилъ и понятій, а ограничиваясь лишь рядомъ положительныхъ приказаній и пояснительныхъ объясненій, въ которыхъ не рѣдко замѣтно отсутствіе внутренней связи и системы, положенной въ основаніе. Вслѣдствіе этого изученіе устава становится только дѣломъ памяти, а потому оно такъ сухо, что рѣдко привлекаетъ кого либо. Въ этомъ кроется причина того, что всеобщая паника распространяется, когда имѣется въ виду новый уставъ, а не потому, что существуетъ нежеланіе современнаго прогресса или боязнь трудовъ, сопряженныхъ съ изученіемъ новаго устава.

Если между предписаніями, касающимися командныхъ словъ, рода движеній, ихъ размѣровъ и д. т. для различныхъ тактическихъ единицъ и для различныхъ случаевъ, существуетъ возможное тождество или по крайней мѣрѣ бросающаяся въ глаза аналогія, то это весьма важное подспорье для памяти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и существенное облегченіе при употребленіи устава. Предметъ этотъ достоинъ вниманія

Что касается до принимаемыхъ въ уставъ построеній и движеній, то слѣдуетъ ограничиться лишь дѣйствительно необходимымъ и полезнымъ. На эволюціи слѣдуетъ смотрѣть не какъ на цѣль, а только какъ на средство къ достиженію ея, и по этому слѣдуетъ

изгонять все, что не вызвано необходимостью. Нужно придерживаться возможной простоты. Обыкновенно самое простое, вмѣстѣ съ тѣмъ и самое лучшее, а на войнѣ даже простыя движенія дѣлаются иногда трудно исполнимыми, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ. Вообще нужно помнить, что при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, еще меньшемъ пребываніи въ строю и ограниченныхъ обстоятельствами средствахъ, въ большинствѣ армій, не слѣдуетъ безъ нужды затруднять подготовку людей. Чѣмъ болѣе трудовъ и времени будетъ потеряно на суть дѣла, тѣмъ совершеннѣе оно будетъ и тѣмъ строже должно ставить требованія въ этомъ отношеніи. На основаніи только что приведенныхъ причинъ, весьма желательно, чтобы уставныя правила для своего исполненія требовали со стороны людей какъ можно меньше самостоятельности и не заставляли ихъ много думать. Отъ офицеровъ можно больше требовать въ этомъ отношеніи, хотя и тутъ не нужно дѣлать лишнихъ затрудненій.

Не нужно злоупотреблять только что высказаннымъ и не доходить до крайности въ стремленіи къ простотѣ. Напримѣръ, это значило бы заходить слишкомъ далеко, если требовать, чтобы уставъ содержалъ только тѣ не многія эволюціи, которыя употребляются передъ непріятелемъ. Не нужно забывать, что приходится двигаться не только въ виду непріятеля и на него, а чаще далеко внѣ сферы битвы, также, что даже во время боя моменту столкновенія съ противникомъ предшествуютъ и слѣдуютъ многія положенія, въ которыхъ небходимо имѣть нѣкоторый запасъ тактическихъ средствъ. Бѣдность относительно тактическихъ эволюцій часто можетъ повести къ замѣшательству и потерѣ времени и даже сдѣлать часть совершенно не поворотливою. По этому слѣдуетъ держаться золотой середины.

Уставъ долженъ тоже соображаться съ политической и экономической организаціею государства, а также соотвѣтствовать матеріальнымъ и умственнымъ элементамъ арміи, потому что иная вещь, отличная сама по себѣ, можетъ имѣть лишь относительную цѣнность, т. е. быть цѣлесообразною только при извѣстныхъ условіяхъ. Не все годное для французской арміи примѣнимо къ русской и на оборотъ. По этому одинъ и тотъ же уставъ не примѣнимъ всецѣло для всѣхъ армій. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что уставныя правила должны гармонировать съ характеромъ и особенностями каждаго рода оружія, слѣдовательно, было бы ошибкою—строить и двигать кавалерію и пѣхоту на основаніи однѣхъ и тѣхъ же правилъ.

Изъ матеріальныхъ и духовныхъ элементовъ рода оружія слагаются его особенности. Ихъ должно вѣрно схватить, тщательно разработывать и даже ухаживать за ними, если часть не должна утрачивать своего значенія. Гереральъ Деккеръ въ этомъ отношеніи говоритъ о кавалеріи такъ: „всѣми средствами должно поддерживать въ кавалеріи взглядъ о ея своеобразности. Кто не согласенъ

съ нимъ, лучше сдѣлаетъ, если тотчасъ спѣшится. Смотрѣть на лошадей, лишь какъ на средство для скорѣйшаго передвиженія, значитъ отрицать основную идею кавалерійской тактики и допускать односторонній и узкій взглядъ на нее". Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: „нужно замѣтить, что въ движеніяхъ кавалеріи господствуетъ болѣе быстрый темпъ, моменты дѣйствія быстрѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ, обстоятельства гораздо настоятельнѣе; поэтому начальнику нѣтъ ни времени для обдумыванія, ни долгихъ промежутковъ. Въ кавалеріи рѣшеніе совпадаетъ съ исполненіемъ, проявленіе воли съ ея осуществленіемъ. Лишь только раздался сигналъ и масса несется за начальникомъ, нѣтъ болѣе времени думать о какихъ бы то ни было перемѣнахъ; потокъ уноситъ съ собой того, кто долженъ былъ бы господствовать надъ нимъ, такъ что онъ можетъ только указывать направленіе. Если оно было не вѣрно, или если пропущенъ удобный моментъ, то немедленно приходится поплатиться за эту ошибку. Изъ всего этого ясно видно, что тактика кавалеріи нѣчто совсѣмъ своеобразное и не можетъ быть сравнена съ масштабомъ пѣхоты точно также, какъ и съ общимъ".

Разбирая тѣ особенности кавалеріи, которыми она отличается отъ всѣхъ прочихъ родовъ оружія, мы придемъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Господствующій элементъ кавалеріи — *подвижность*, которая часто должна достигать всевозможной быстроты, даже доходитъ до стремительности. Кавалерія побѣждаетъ результатами момента, а не продолжительностью битвы. Для нее удобная минута важнѣе, чѣмъ для другихъ родовъ оружія. Извѣстное изрѣченіе Цезаря: „veni, vidi, vici" какъ нельзя болѣе характеризуетъ кавалерійскій бой.

2) Кавалерія можетъ *дѣйствовать только наступательно* и даже защита ея имѣетъ наступательный характеръ. Оборона въ томъ смыслѣ, какъ она существуетъ у другихъ родовъ оружія, для нея невозможна. Она слабѣе ихъ тамъ, гдѣ не можетъ нападать. Кромѣ того, что фланги ея совершенно баззащитны, она въ большей зависимости отъ мѣстности, чѣмъ пѣхота и артиллерія.

3) Дальній огнестрѣльный бой противенъ существу кавалеріи и никогда неможетъ имѣть должнаго успѣха. Она побѣждаетъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое производитъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ и быстротою, вообще обстановкою, среди которой является, а также и силою шока. Какъ только дѣло дошло до боя — она ведетъ его холоднымъ оружіемъ, по примѣру древнихъ рыцарей.

4) Ни въ одномъ изъ другихъ родовъ оружія личность начальника не имѣетъ столь важнаго значенія, какъ въ кавалеріи. Фридрихъ II пишетъ: „предводитель душа кавалеріи, онъ сообщаетъ ей свою отвагу и дѣятельность, но также слабость и нерѣшительность. Смотря по мнѣнію, которое она имѣетъ о своемъ началь-

никѣ, она вяла или же отважна". Генералъ Бисмаркъ утверждаетъ, что духъ начальника ведетъ кавалерію къ побѣдѣ, а Генералъ Деккеръ говоритъ, что духъ этотъ переходитъ на послѣдняго всадника. Тамъ, гдѣ кавалерія ничего не сдѣлала, въ девяти случаяхъ изъ десяти вина лежитъ на начальникахъ. За то ни въ одномъ изъ другихъ родовъ оружія начальствованіе не бываетъ такъ трудно, какъ въ кавалеріи; нигдѣ не требуется такого сочетанія тѣлесной и умственной силы, дѣятельности, быстроты и энергіи въ рѣшеніи и исполненіи, отваги, соединенной съ спокойствіемъ и обдуманностію, вѣрнаго взгляда и осмотрительности какъ въ кавалеріи. Словомъ сказать, нужны недюженныя качества, если же‑ательно достичь счастливаго успѣха. Въ томъ-то и должно искать причины, почему въ прежнія времена кавалерія во всѣхъ арміяхъ стояла на первомъ планѣ. Впрочемъ, это основывалось не только на историческихъ преданіяхъ, но произошло отъ правильнаго взгляда на отношенія кавалеріи къ другимъ родамъ оружія и оправдывалось существомъ ея и рыцарскимъ образомъ боя.

5) Кавалерія состоитъ изъ двухъ родовъ существъ разумныхъ и не разумныхъ, которыя, не смотря на громадное различіе, должны быть тѣсно связаны въ одно цѣлое, образуя всадника; связь эта должна быть такъ тѣсна, что человѣкъ и лошадь сливаются въ одно цѣлое, подобно миѳологическимъ центаврамъ. Лошадь играетъ такую важную роль въ кавалеріи, что часто пользуется бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ люди. По этому весьма знаменательно, что сила кавалеріи обыкновенно опредѣляется по числу коней. Безъ лошади нѣтъ всадника!

Коль скоро уставъ опредѣлилъ тактическія формы, сообразуясь съ особенностями, только что выясненными, и прочими выше обозначенными обстоятельствами, то начальнику остается только съ осмотрительностью пользоваться ими въ данномъ случаѣ, согласуясь съ требованіями минуты. Онъ долженъ вѣрно опредѣлить свое положеніе, выбрать удобный моментъ, быстро подъискать подходящее рѣшеніе и точно также быстро привести его въ исполненіе. Если онъ умѣетъ исполнить это, если распоряженія его ясны и опредѣлительны и самъ онъ обладаетъ силою и энергіей, то онъ пріобрѣтетъ довѣріе своихъ подчиненныхъ, которымъ, также какъ и счастью, можетъ спокойно предоставить все остальное.

Въ большинствѣ армій учебный уставъ, о которомъ мы только что говорили, заключаетъ въ себѣ правила для обученія (выправки) каждой отдѣльной личности пѣшкомъ и на лошади, выѣздки ремонтныхъ лошадей, ученія каждой отдѣльной части, а также и для маневрированія полкомъ или бригадою, слѣдовательно все, что относится къ обученію и образованію каждой части отдѣльно и въ связи съ другими. Въ нѣкоторыхъ же арміяхъ отрасли эти отдѣлены другъ отъ друга и существуетъ особый уставъ для образованія каждаго всадника и для выѣздки лошадей; другой, занимающійся тактическими построеніями и движеніями и содержащій

правила необходимыя для ихъ изученія и исполненія; наконецъ третій уставъ руководство къ употребленію и примѣненію уставныхъ формъ для военныхъ цѣлей. Первый изъ этихъ уставовъ имѣетъ нѣсколько названій, наприм. *рекрутская школа* и т. д. второй называется *строевымъ*, а третій *маневреннымъ* уставомъ. Кромѣ того, встрѣчаются особыя *инструкціи для верховой ѣзды*, въ которыхъ собрано также и все, относящееся до выѣздки лошадей. Подобное дробленіе устава имѣетъ только внѣшнее значеніе и не оказываетъ вліянія на суть дѣла, но за то представляетъ ту выгоду, что можно подвергнуть ту или другую часть переработкѣ, не трогая остальныхъ.

Для первоначальнаго образованія отдѣльнаго солдата можно бы установить правила общія для всѣхъ родовъ оружія, такъ какъ потребность этого образованія, имѣющаго единственною цѣлью развить въ рекрутѣ нужную ловкость, всюду чувствуется въ одинаковой степени и въ одномъ родѣ. Вообще слѣдовало бы согласовать уставы разныхъ оружій, т. е. положить имъ въ основаніе одну систему, въ особенности же сравнять тактическую терминологію, конечно настолько, на сколько дозволяетъ характеръ каждаго изъ нихъ. До сихъ поръ мы видимъ, что въ одной и той же арміи одна и таже вещь въ каждомъ родѣ оружія имѣетъ особое названіе. Вслѣдствіе этого, при соединеніи разныхъ оружій, случаются недоразумѣнія, такъ какъ начальники ихъ другъ друга не понимаютъ. Испанскій генералъ капитанъ Дель-Дуэро говоритъ: „при сравненіи между собою уставовъ разныхъ оружій намъ прежде всего бросается въ глаза тотъ фактъ, что они совершенно изолированы другъ отъ друга. Не видно и тѣни желанія дать имъ одно общее основаніе, которое облегчило бы взаимныя отношенія пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи при подчиненіи ихъ одному главнокомандующему. При составленіи уставовъ поступлено такъ, какъ будто они подписаны не для частей одной и той же арміи и подписаны не одной и тою же рукою власти“. Затронутый здѣсь вопросъ достоинъ бо́льшаго вниманія чѣмъ то, которымъ онъ до сихъ поръ пользовался (сравн. IX главу).

IV. Команды.

Начальникъ части долженъ передавать свою волю тѣмъ, которые исполняютъ ее. Средствомъ къ этому служатъ *команды*, которыя онъ произноситъ самъ или даетъ посредствомъ сигнала на трубѣ. Команды и сигналы, которые должны быть употреблены, опредѣляются уставомъ, и весьма не легкая задача сдѣлать ихъ цѣлесообразнами, т. е. назначить такимъ образомъ, чтобы они помогали быстротѣ и подвижности части, облегчали командиру веденіе ея, а подчиненнымъ представляли по возможности менѣе затрудненій. Мы впослѣдствіи увидимъ, на что главнымъ образомъ слѣдуетъ обращать вниманіе при этомъ. Весьма хорошо, если мало

командуютъ и не многіе учавствуютъ въ этомъ, такъ какъ чѣмъ больше голосовъ раздается, тѣмъ больше шуму и тѣмъ легче могутъ произойти безпорядки и недоразумѣнія. Лучше всего было бы, еслибъ командовать приходилось только старшему начальнику; но это не исполнимо въ большихъ частяхъ, гдѣ необходимо должны содѣйствовать командиры мѣстныхъ подраздѣленій.

Сигналы употребляются въ разсыпномъ строю; кромѣ же его, только въ частяхъ больше эскадрона. Они необходимы для разсыпнаго строя, такъ какъ человѣческаго голоса здѣсь недостаточно; въ сомкнутомъ же строю можно обойтись безъ нихъ, хотя они представляютъ многія и существенныя выгоды. Именно, въ большинствѣ случаевъ они короче соотвѣтствующихъ имъ командъ; они слышны на бóльшія разстоянія, чѣмъ эти послѣднія, въ особенности во время шума и при неблагопріятной погодѣ; при затрудняющихъ пониманіе ихъ обстоятельствахъ можно поставить нѣсколько трубачей вдоль линіи фронта, которые будутъ повторять сигналъ штабъ-горнистомъ, ими сберегается голосъ полковаго командира и поэтому веденіе полка не дѣлается не возможнымъ, когда полковой командиръ потеряетъ голосъ.

Въ сомкнутомъ строю сигналы не могутъ обозначать всѣ движенія, а только самыя простыя, но за то именно тѣ, которые чаще всего употребляются въ виду непріятеля. Значительное число сигналовъ слишкомъ обременяло бы память тѣхъ, до которыхъ они относятся, а также часто вело бы къ недоразумѣніямъ, такъ какъ для такого несовершеннаго инструмента, какъ труба, весьма трудно сочинить много сигналовъ короткихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь разнородныхъ по звуку, что даже не обладающіе особенно развитымъ музыкальнымъ слухомъ могли бы различать ихъ.

Достаточно было бы слѣдующихъ сигналовъ: *на право, на лѣво, шагомъ, рысью, галопомъ, карьеръ, отступленіе, полъ-оборота, заѣзды по взводно, на восьмую и четвертую часть круга и кругомъ*; тоже самое по эскадронно, *построеніе фронта* (заѣздами частей колонны или полъ-оборотомъ), *колонной впередъ* (справа по...), *стой*. Если сюда прибавить еще сигналы: *вниманіе, вольно, садись, слѣзай, сабли вонъ и сабли въ ножны, а также сборъ №№ эскадроновъ* и сигналы для наѣздниковъ, то ихъ окажется совершенно достаточное число; ихъ было бы слишкомъ много, если бы всѣ люди должны были знать ихъ. Большинство же касается только до эскадронныхъ командировъ, если предположить принятымъ ниже описанный способъ командованія.

Для движеній сомкнутаго строя, обозначаемыхъ сигналами, должны непремѣнно существовать и командныя слова для того, чтобы полковой командиръ не зависѣлъ отъ своего трубача. Вообще ему должно быть предоставлено право въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ полагается употреблять команду *или* сигналъ, пользоваться тѣмъ изъ этихъ способовъ, который покажется ему наиболѣе пригоднымъ, или же соединять ихъ, напримѣръ: обозначать самое построеніе

голосомъ, а трубою дать сигналъ къ исполненію. Полкъ долженъ быть пріученъ исполнять одинаково точно какъ команды, такъ и сигналы, на что слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при его обученіи.

Сигналы должны быть коротки и легко запоминаться. Поэтому весьма практично употреблять для нихъ отдѣльные мотивы народныхъ пѣсенъ и т. п. Для облегченія памяти можно придавать нѣкоторымъ сигналамъ двоякое значеніе: одно для ученій, а другое для гарнизонной службы, напр. сигналъ, приказывающій вести лошадей на водопой, можетъ служить во время ученія для обозначенія заѣзда на право и т. д.; этимъ способомъ можно значительно уменьшить число сигналовъ, не опасаясь недоразумѣній.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы болѣе спеціально разберемъ обсуждаемый предметъ и съ начала займемся командами словесными.

Въ прежнія времена команды эти были весьма длинны и содержали много лишняго, не только обременяя память тѣхъ, которые употребляли ихъ, но и замедляя исполненіе по нимъ. Даже въ тактикѣ генерала Бисмарка, приведены такія многорѣчивыя команды, что большинство изъ нихъ можетъ быть сокращено на половину и даже болѣе, не дѣлаясь непонятными [1]). Въ новѣйшее время уже стараются устранять помянутый недостатокъ, и дѣйствительно весьма упростили команды; однако же еще не по всюду достигли удовлетворительныхъ результатовъ и желательно было бы, чтобы не останавливались на этомъ, а довели упрощеніе до конца.

Отдѣльныя команды должны быть возможно коротки и мѣтки и не заключать въ себѣ неудобопроизносимыхъ громко словъ. Команды, обращенныя къ нижнимъ чинамъ, при всей краткости, должны точно обозначать всё то, что требуется исполнить, чтобы не приходилось каждому отдѣльному всаднику задумываться. Тѣже команды, которыя касаются до начальниковъ отдѣльныхъ частей, могутъ быть разсчитаны на большее развитіе исполнителей.

Всѣ команды, образуя одно цѣлое, должны быть по возможности просты и выработаны по одной системѣ, т. е. отдѣльныя команды

---

[1]) Для фронтальнаго марша, по Бисмарку, полковой командиръ командуетъ: *полкъ всѣмъ фронтомъ впередъ рысью, рысью маршъ,* между тѣмъ какъ совершенно достаточно дать сигналъ того аллюра, которымъ должно двинуться или же скомандовать: *полкъ впередъ, рысью маршъ.* Для построенія на ходу изъ колонны справа по взводно фронта впередъ Бисмаркъ предлагаетъ такую команду: *по первому взводу перваго эскадрона полкъ строй фронтъ рысью, по взводно осьмую часть круга на лѣво жай, первый взводъ перваго эскадрона прямо маршъ.* Полковому командиру стоитъ только дать сигналъ *строй фронтъ* или скомандовать: *полкъ стройся, рысью,* и построеніе будетъ въ полномъ ходу, а первымъ эскадрономъ даже и окончено, пока произнесена будетъ команда Бисмарка Тоже самое относится до прочихъ командъ, которыя встрѣчаются въ кавалерійской тактикѣ названнаго генерала и вообще во всѣхъ современныхъ ему уставахъ.

должны имѣть основаніемъ своимъ одно общее, опредѣленное начало, а не представлять собою, въ совокупности взятыя, сборъ произвольно соединенныхъ словъ, изъ коихъ каждое принаровлено лишь къ данному случаю. Такимъ только способомъ не утомляется память, облегчается значительно употребленіе командъ и начальникъ пріобрѣтаетъ возможность, въ случаѣ необходимости, составлять самому нужную команду такъ, чтобы быть понятымъ своими подчиненными и безъ предварительнаго объясненія.

По назначенію своему команды бываютъ: *взывающія* или *призывательныя*, *предварительныя* и *исполнительныя*.

Призывы служатъ къ привлеченію вниманія части на послѣдующія предварительныя и исполнительныя команды, а потому предшествуютъ симъ послѣднимъ. Употребленіе ихъ должно ограничиться лишь тѣми случаями, когда оно дѣйствительно полезно; кромѣ того, пользованіе ими должно быть въ зависимости отъ общихъ правилъ, а не предписано для каждаго отдѣльнаго случая, иначе начальникамъ частей было бы весьма трудно запомнить, при какихъ обстоятельствахъ имъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ употреблять призывъ.

Самое раціональное употребленіе призыва состоитъ въ названіи части, къ которой обращается команда, наприм. *бригада, полкъ, эскадронъ* и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадронные командиры, во время командованія находятся *позади* эскадрона, они къ призыву должны прибавлять № сего послѣдняго.

Предварительная команда обозначаетъ движеніе или построеніе, которое должно быть исполнено.

Исполнительная команда, — будь это команда *маршъ*, или сигналъ, обозначающій *аллюръ*, показываетъ, что построеніе, объясненное предварительною командою, должно быть начато.

Иногда обѣ эти команды соединяются, напр. *правое (лѣвое) плечо впередъ, маршъ.*

По командѣ *стой*, должно немедленно остановиться. Команда эта принадлежитъ къ исполнительнымъ и ей не предшествуетъ предвареніе, развѣ только названіе части, до которой она относится.

Еслибъ оказалось нужнымъ, чтобы объявленная уже предварительная команда не была приведена въ исполненіе, то означенная команда должна быть уничтожена, для чего обыкновенно употребляется приказаніе „*отставить*“, не составляющее, собственно говоря, команду.

Команду слѣдуетъ произносить громко, внятно и не слишкомъ торопливо и скоро, но и не слишкомъ протяжно; удареніе дѣлать правильно и главное — не упуская надлежащаго момента. Кромѣ того, командующій, коль скоро онъ не связанъ своимъ выборомъ, долженъ выбирать такое мѣсто, откуда онъ видитъ часть и можетъ быть понятъ ею, а также обращаться къ ней лицемъ или по крайней мѣрѣ поворачивать къ ней голову во время командованія.

Отданіе приказанія въ надлежащій моментъ, особенно если оно относится непосредственно къ войску, составляетъ существенную необходимость и способствуетъ при многихъ движеніяхъ удачному выполненію ихъ: приказаніе, отданное преждевременно или слишкомъ поздно, повлечетъ за собою исполненіе не своевременное и не въ надлежащемъ мѣстѣ, или, что еще хуже, люди, замѣтивъ ошибку начальника, будутъ стараться исправить ее и станутъ дѣйствовать по собственному соображенію, не повинуясь командѣ.

Если какое либо построеніе должно быть исполнено одновременно нѣсколькими частями по командѣ ихъ начальниковъ, то эти послѣдніе должны стараться, чтобы команды ихъ совпадали.

Хорошее командованіе есть дѣло навыка и искуство въ своемъ родѣ, но вовсе не такое легкое, какъ кажется съ перваго взгляда; какъ и всякое другое, оно должно быть изучено. Оно имѣетъ большое вліяніе на точное исполненіе построенія. Генералъ Бисмаркъ въ тактикѣ своей говоритъ, что „въ искуствѣ правильно командовать скрывается часть секрета кавалерійской тактики“.

При обученіи отдѣльнаго эскадрона командиръ его не долженъ быть связанъ опредѣленнымъ напередъ мѣстомъ, а находиться тамъ, откуда ему удобнѣе командовать и наблюдать за эскадрономъ, взводные же командиры всегда должны занимать назначенные имъ уставомъ мѣста и даже тогда, когда имъ приходится командовать, потому что при такой незначительной части, какъ взводъ, нѣтъ причинъ, могущихъ оправдать занятіе ихъ командирами различныхъ мѣстъ относительно взводовъ.

Въ полковомъ строю эскадронные командиры должны оставаться на присвоенныхъ имъ уставомъ мѣстахъ; но не слѣдуетъ быть педантичнымъ въ этомъ отношеніи и предоставлять эскадроннымъ командирамъ, когда какія либо неблагопріятныя обстоятельства, напр. сильный вѣтеръ, могутъ затруднять пониманіе команды, удаляться на столько отъ нормальнаго своего мѣста, чтобы быть понятыми эскадрономъ и имѣть возможность хорошо наблюдать за нимъ. Такою льготою во многихъ случаяхъ можетъ быть отвращаемо неудачное исполненіе какого либо построенія, а это конечно болѣе важно, чѣмъ воспрещеніе эскадроннымъ командирамъ сходить съ назначенныхъ имъ уставомъ мѣстъ.

Въ походной и взводной колоннахъ эскадронные командиры должны находиться на той же сторонѣ, гдѣ и полковой командиръ, и посему имъ постояннаго мѣста не полагается, а они мѣняютъ его тотчасъ, какъ полковой командиръ переходитъ на другую сторону, такъ какъ они иначе потеряли бы его изъ вида и не понимали бы его командъ.

Полковой командиръ, которому, само собою разумѣется, неможетъ быть назначаемо постоянное мѣсто, избираетъ себѣ во время командованія такое, чтобы быть понятымъ, а повозможности и видимымъ всѣми эскадронными командирами, а преимущественно тѣми, чьи эскадроны должны начать построеніе или служить точкою опоры

для другихъ. Различное состояніе погоды, особенно вѣтеръ, часто затрудняетъ значительно пониманіе команды и поэтому должно быть принято въ соображеніе при выборѣ мѣста.

Эскадронные, дивизіонные, полковые и бригадные командиры могутъ сопровождать команды свои знаками сабли, т. е. указать ею сторону заѣзда, построенія колонны, перемѣны фронта, построеніе его и т. д., также предварять команду *стой*, поднимая саблю, а самое исполненіе обозначать быстрымъ опусканіемъ ея и т. п. Взводные командиры не нуждаются въ подобныхъ знакахъ.

Никто изъ начальниковъ частей не имѣетъ права подавать голосъ иначе, какъ только для командованія. Всякое повтореніе команды или поправленіе строго воспрещаются и только высшему присутствующему начальнику предоставляется дѣлать замѣчанія и исправлять сдѣланныя ошибки. Какъ впереди фронта, такъ и въ рядахъ должна быть соблюдаема одинаковая тишина и даже замыкающіе не должны быть слышны. Безпрестанные разговоры, брань и крики впереди фронта или пазади его отвлекаютъ вниманіе и производятъ безпорядокъ. Разговорчивость легко сообщается нижнимъ чинамъ; унтеръ-офицеры начинаютъ громко поправлять и наконецъ каждый всадникъ, считая себя умнѣе своего сосѣда, захочетъ учить его. Было бы весьма хорошо, еслибы держались этого правила, хотя бы съ частью того педантизма, который въ избыткѣ существуетъ въ другихъ, менѣе важныхъ случаяхъ. Французскій полковникъ Аземаръ въ сочиненіи своемъ: „Размышленія о будущности кавалеріи“ предлагаетъ ученіе въ молчокъ (à la muette), дабы пріучить офицеровъ къ молчанію; при чемъ одинъ главный начальникъ произноситъ всѣ команды, а исполненіе по нимъ дѣлается отдѣльными частями такимъ образомъ, что онѣ слѣдуютъ за своими командирами, отъ которыхъ получаютъ приказанія знаками саблею. Онъ весьма подробно разбираетъ этотъ предметъ и, между прочимъ, говоритъ: „какъ бы велика ни была учащаяся часть, одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ составляетъ сохраненіе глубочайшаго молчанія“. Только командующій имѣетъ право говорить и объяснять, но чѣмъ больше командуемая имъ часть, тѣмъ менѣе долженъ онъ говорить. Молчаніе, сохраняемое въ рядахъ, можетъ служить залогомъ вниманія и согласнаго исполненія, и было и будетъ всегда признакомъ дисциплинированнаго и хорошо обученнаго войска. Первая команда древней тактики была: *молчаніе!* Во Франціи, въ 1554 и 1557 годахъ, было приказано прокалывать каленымъ желѣзомъ языки тѣмъ, которые слишкомъ громко говорили на боевой позиціи. Въ 1756 году приказъ этотъ еще не былъ отмѣненъ. Въ 1829 году былъ подтвержденъ приказъ о молчаніи во время построеній, но должно согласиться съ тѣмъ, что весьма трудно добиться молчанія отъ французовъ и, не смотря на самыя строгія мѣры, офицеры, увлекаясь своею страстью учить, нерѣдко говорятъ громко и даже по нѣскольку человѣкъ одновременно. Это развлекаетъ какъ ихъ, такъ и часть, препятствуя имъ обра-

щать должное вниманіе на приказанія начальника и хорошее исполненіе ихъ. Старый кавалерійскій генералъ, умѣвшій отлично маневрировать, будучи полковымъ командиромъ, говаривалъ своимъ офицерамъ: „маневрируйте дурно, какъ угодно, но только молча!" Принципъ этотъ мы понимаемъ такъ: „маневрируйте молча, и вы будете маневрировать хорошо!"

Въ отдѣльномъ *взводѣ* не можетъ быть другой команды, кромѣ данной взводнымъ командиромъ. Когда отдѣльный эскадронъ въ строю, то командуетъ эскадронный командиръ и въ случаѣ, если имѣющее производиться передвиженіе того потребуетъ, то и взводные командиры. Когда полкъ въ полномъ составѣ, то командуютъ полковой, эскадронные и взводные командиры, а въ исключительныхъ случаяхъ даже командиры фланговъ или уступовъ. Тамъ, гдѣ существуетъ дѣленіе на дивизіоны, полуэскадроны и полувзводы, приходится командовать и начальникамъ этихъ частей.

Что касается эскадроновъ, то слѣдуетъ принять за правило, чтобы всѣ построенія каждаго изъ нихъ на сколько возможно совершались по командамъ соотвѣтствующаго эскадроннаго командира, коего голосъ доходитъ легко до всѣхъ всадниковъ его эскадрона; этимъ несуществованіемъ промежуточныхъ инстанцій достигается быстрота, спокойствіе и равномѣрность въ построеніяхъ. Однако же бываютъ такія построенія, при которыхъ нельзя обойтись безъ команды взводныхъ командировъ.

Относительно *полка* слѣдуетъ руководствоваться другими соображеніями. Тутъ болѣе цѣлесообразно, чтобы исполненіе построеній не послѣдовало *непосредственно* по командѣ полковаго командира и совершалось во всѣхъ случаяхъ и исключительно по командѣ эскадронныхъ командировъ, т. е., чтобы полковой командиръ указывалъ только на то, что должно быть исполнено, предоставляя все остальное эскадроннымъ командирамъ. Посему эти послѣдніе начинаютъ командовать уже тогда, когда полковой командиръ совершенно окончитъ свою команду и слѣдовательно уже обозначилъ аллюръ или скомандовалъ *маршъ*. По исполнительной командѣ полковаго командира, собственно говоря, исполненія не должно быть; она служитъ только знакомъ, что эскадроннымъ командирамъ слѣдуетъ начать командовать. Эскадронные командиры должны произносить свои команды безъ всякой проволочки и, въ потребныхъ случаяхъ, одновременно. Подобный порядокъ доставляетъ нижеслѣдующія существенныя выгоды:

1) Команды полковаго командира, отъ которыхъ не требуется обозначенія деталей исполненія, могутъ быть весьма кратки и даже во многихъ случаяхъ замѣнены сигналами. Напримѣръ, если нужно подвинуть полкъ впередъ, выстроивъ колонну по головному эскадрону, то полковому командиру достаточно скомандовать: *„полкъ впередъ рысью"*, или же дать сигналъ *„колонною впередъ"*. По этой командѣ эскадронные командиры вводятъ свои эскадроны въ колонну, согласно уставу.

2) Такъ какъ команды полковаго командира относятся только до эскадронныхъ командировъ, а слѣдовательно лишь ими должны быть поняты, то едва ли произойдетъ какое либо недоразумѣніе; напротивъ того, устранится необходимость повторенія или дополненій команды полковаго командира въ тѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины не поняли или не разслышали его команды.

3) Нижніе чины исполняютъ только команды своихъ взводныхъ или эскадронныхъ командировъ, взводные же только команды этихъ послѣднихъ, отнюдь не заботясь о командахъ полковаго командира, что весьма упрощаетъ дѣло, предупреждаетъ недоразумѣнія и придаетъ всѣмъ увѣренность при исполненіи построеній.

4) Избѣгается произнесеніе командъ эскадронными командирами въ перемежку съ полковымъ. Такое оставленіе командъ весьма неудобно, такъ какъ оно не позволяетъ полковому командиру сдѣлать маленькой выдержки между своими предварительными и исполнительными командами (потому что команда эскадронныхъ командировъ должна немедленно слѣдовать за его собственною) и тѣмъ дать этимъ послѣднимъ нѣсколько времени на размышленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ можетъ лучше наблюдать за исполненіемъ назначенныхъ построеній, такъ какъ одновременно съ началомъ произнесенія командъ эскадронными командирами можетъ покинуть мѣсто, выбранное имъ для командованія и направиться туда, гдѣ найдетъ полезнымъ свое присутствіе; при другомъ порядкѣ ему пришлось бы выждать команды эскадронныхъ командировъ и затѣмъ произнести свою исполнительную команду.

5) Эскадроны въ полковомъ строю исполняютъ всѣ построенія по тѣмъ же командамъ своихъ командировъ, какъ при одиночномъ обученіи. Поэтому во время полковаго ученья никому не встрѣчается что либо новое, кромѣ эскадронныхъ командировъ, такъ что если каждый эскадронъ твердо обученъ отдѣльно, то можно во всякое время собрать полкъ и безъ замедленія приняться за совокупное ученіе, если только эскадронные командиры знаютъ свое дѣло, чего конечно должно требовать отъ нихъ. Тѣмъ большее вниманіе слѣдуетъ обращать на это обстоятельство, что оно весьма облегчаетъ нижнихъ чиновъ, которые при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы состоятъ большею частью изъ молодыхъ и малоопытныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

Эскадронные командиры вполнѣ владѣютъ своими частями и поэтому могутъ производить всѣ построенія вѣрно и сообразно цѣли, но вслѣдствіе этого съ нихъ можно и требовать строже, чѣмъ если эскадронъ безъ ихъ посредства исполняетъ приказаніе третьяго. Имъ остается нѣкоторая доля самостоятельности, которая позволяетъ имъ способствовать удачѣ полка своею ловкостью и осмотрительностью и тѣмъ дѣйствительно быть полезными помощниками для полковаго командира. На учебномъ плацу эта выгода не такъ бросается въ глаза; зато тѣмъ болѣе въ виду непріятеля, гдѣ часто полковой командиръ можетъ только указать на предпо-

лагаемое движеніе или построеніе, предоставляя всякому эскадрону дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, сообразно мѣстности и прочимъ условіямъ, лишь бы онъ исполнилъ свою задачу.

7) Авторитетъ эскадроннаго командира возвышается и моральная связь между нимъ и его подчиненными дѣлается сильнѣе, если они даже въ полковомъ строю въ зависимости только отъ своего эскадроннаго командира и исполняютъ лишь его приказанія.

8) Такъ какъ сигналы и команды полковаго командира, замѣняющія ихъ въ сомкнутомъ строю, касаются только эскадронныхъ командировъ, то само собою уничтожается опасеніе, что значеніе первыхъ изъ нихъ затрудняетъ людей и производитъ недоразумѣнія. Поэтому ихъ можно употреблять чаще, что облегчаетъ полковаго командира и кромѣ того, доставляетъ еще другія выгоды.

Описанныя выше правила для командованія полкомъ были приняты въ саксонской кавалеріи съ 1835-го по 1867-й годъ, когда введенъ былъ прусскій уставъ, и оказались вполнѣ раціональными.

При употребленіи сигналовъ слѣдуетъ основываться на томъ же, какъ и при командахъ, на сколько это дозволяетъ характеръ дѣла. Принимая во вниманіе нѣкоторыя особыя обстоятельства, можно бы постановить слѣдующія правила:

1) Ни одинъ изъ сигналовъ не предупреждается воззваніемъ, ни голосомъ, ни трубой; знака для исполненія его тоже не полагается. По сему сигналъ заключаетъ въ себѣ воззваніе, предварительную и исполнительную команды; слѣдовательно, сигналъ „*аллюръ*", данный послѣ другаго, есть только дополненіе къ нему, а отнюдь не исполнительная команда.

2) Въ сомкнутомъ строю сигналы полковаго командира, подаваемые штабъ-трубачемъ, не принимаются другими и послѣ нихъ немедленно слѣдуетъ команда эскадронныхъ командировъ. Повтореніе допускается лишь въ томъ случаѣ, когда полковой командиръ видитъ, что сигналъ не разслышанъ или не понятъ.

3) Такъ какъ въ сомкнутомъ строю, какъ сигналы, такъ и команды полковаго командира касаются только до эскадронныхъ командировъ и нижніе чины по нимъ ничего не исполняютъ, то эскадронные трубачи не повторяютъ ихъ, такъ что даже при атакѣ они играютъ сигналъ *маршъ-маршъ* только послѣ команды эскадроннаго командира.

4) Въ разомкнутомъ строю сигналы повторяются до тѣхъ поръ, пока лицо, по приказанію котораго они играются, не убѣдится, что они услышаны и исполняются. Трубачи всѣхъ разошедшихся частей играютъ ихъ и каждый всадникъ немедленно исполняетъ ихъ, необращая вниманія на товарищей.

5) Если сигналъ для построенія дается въ то время, когда часть движется, то исполненіе производится тѣмъ же самымъ аллюромъ, которымъ она идетъ. Исключеніе составляетъ сигналъ „*справо по*"..., который всегда исполняется рысью, если не будетъ назначенъ дру-

гой аллюръ. Если при поданіи этого сигнала голова колонны идетъ уже рысью, то она переходитъ въ шагъ.

6) Сигналы *„заѣзды“* и *„кругомъ“* взводами и эскадронами, стоящими на мѣстѣ, исполняются тоже рысью, если небудетъ назначенъ другой аллюръ. Всѣ сборы для наѣздниковъ или разсыпныхъ частей исполняются карьеромъ; если же они относятся до сомкнутыхъ частей, то рысью.

7) Аллюръ обозначается только тогда, когда построеніе должно быть исполнено не установленнымъ для него аллюромъ, а другимъ, слѣдовательно, когда дѣлается исключеніе. Въ этомъ случаѣ сигналъ *„аллюръ“* немедлено слѣдуетъ за сигналомъ, обозначающимъ построеніе.

8) Сигналъ *„аллюръ“*, поданный отдѣльно части, стоявшей на мѣстѣ, значитъ, что она должна двинуться съ мѣста впередъ, фронтомъ или колонною, смотря потому, какъ она построена, кромѣ того, онъ употребляется, чтобы движущуюся часть заставить перемѣнить аллюръ.

9) Если движущейся части скомандовано построеніе, которое должно быть исполнено по сигналу, то даютъ сигналъ того аллюра, которымъ часть движется.

10) По сигналамъ *„справа по...“* и *„строй фронтъ“* выстраиваютъ нормальный фронтъ. Если хотятъ воспользоваться инверсіею, то нужно предварительно дать сигналъ *„на право“* или *„на лѣво“* и обозначить сторону, куда двинуться, заѣжать или строиться.

11) Заѣздъ кругомъ какъ взводами, такъ и эскадронами всегда производится на право, если не будетъ приказано произвести на лѣво.

12) Сигналъ *„справа по“*... употребляется только въ томъ случаѣ, когда часть должна двинуться по головному отдѣленію и фронтомъ впередъ; въ другихъ случаяхъ слѣдуетъ употреблять команду.

13) Сигналъ *„стой“* требуетъ во всякомъ случаѣ немедленнаго исполненія, даже во время производства построеній.

14) Сигналъ *“отступленіе“*, обращенный къ стоящей части, обозначаетъ заѣздъ по взводно кругомъ и движеніе въ сторону противуположную нормальному фронту.

V. Одношереножный строй.

Въ началѣ Тридцатилѣтней войны кавалерія строилась въ четыре, шесть, восемь и даже болѣе шеренгъ.

Густавъ Адольфъ уменьшилъ глубину своихъ эскадроновъ до трехъ шеренгъ. Однако и до него встрѣчаются примѣры трехшереножнаго строя, но только въ видѣ исключеній, обусловленныхъ особыми обстоятельствами. При Мюльбергѣ (1547 г.) Карлъ V построилъ свою конницу *„менѣе глубоко, нежели принято“*, по всей

вѣроятности въ три шеренги, а въ битвѣ при Кутра (1587 г.) кавалерія короля и принца Кондэ была построена въ шесть шеренгъ, кавалерія же герцога де-Тремуйль только въ три шеренги. Въ началѣ XVIII-го столѣтія трехшереножный строй былъ почти повсемѣстно принятъ и до Семилѣтней войны предписанъ уставомъ. Не смотря на это, случалось, что строились только въ двѣ шеренги, когда приходилось противустоять болѣе многочисленному непріятелю. Въ битвѣ при Варшавѣ (1705 г.) вся шведская кавалерія была построена въ двѣ шеренги, чтобы не быть охвачснной болѣе сильной саксонской и польской кавалеріей.

Въ началѣ Семилѣтней войны въ Пруссіи былъ введенъ двухъ шереножный строй сначала для однихъ гусаръ; въ послѣдствіи же Зейдлицъ примѣнилъ его ко всей остальной прусской кавалеріи, которая въ первый разъ сражалась въ этомъ строю при Россбахѣ. Французская кавалерія въ 1766 г. послѣдовала этому примѣру, а за ней мало по малу и кавалерія прочихъ государствъ.

Вотъ уже болѣе столѣтія, какъ принятъ двухшереножный строй, и даже Наполеонъ I, этотъ великій мастеръ военнаго дѣла, нисколько не измѣнилъ его. Самые блестящіе подвиги кавалеріи совершены въ то время, когда она атаковала двумя шерингами и можно считать, что этотъ строй вполнѣ доказалъ свою цѣлесообразность.

Большинство тактиковъ согласны въ необходимости второй шеренги и только изрѣдка раздавались отдѣльные голоса, совѣтовавшія уничтожить ее. Генералъ Брантъ говоритъ объ этомъ предметѣ въ своей тактикѣ трехъ оружій и упоминаетъ, что герцогъ Веллингтонъ, Гуссей — Вивіанъ, Кинлохъ и Бэконъ совѣтуютъ принять одношереножный строй. Въ новѣйшее время нѣмецкіе тактики тоже занялись этимъ вопросомъ, опираясь на то, что современный образъ веденія войны дѣлаетъ необходимымъ принятіе этой мѣры и что двухшеренсжный строй сопряженъ со многими неудобствами. Слѣдуя вѣчному круговороту всего земнаго, стремятся вернуться къ тому строю, въ которомъ сражались древніе рыцари, въ то время, когда не было ни постоянныхъ войскъ, ни тактики, ни военнаго искусства. Такъ какъ это прозвело бы полный переворотъ въ кавалерійской тактикѣ, то слѣдуетъ дѣйствовать весьма осторожно и основательно испытать эту мѣру раньше, чѣмъ отказаться отъ существующаго порядка вещей и предпринять перемѣну, такъ радикально измѣняющую всю суть оружія; всѣхъ послѣдствій нельзя еще предвидѣть, а успѣхъ, по меньшей мѣрѣ, сомнителенъ. Правда, теорія обѣщаетъ благопріятные результаты, но недостаетъ практическихъ доказательствъ и даже теорія еще не окончательно порѣшила съ этимъ вопросомъ, такъ какъ еще ни кто не явился съ окончательными предложеніями о томъ, какимъ образомъ долженъ быть примѣненъ одношереножный строй; даже существуютъ различныя мнѣнія, такъ какъ нѣкоторые совѣтуютъ со всѣмъ отмѣнить вторую шегенгу, другіе

желаютъ сохранить ее для всѣхъ построеній, а также для движеній, имѣющихъ цѣлью перемѣну мѣста или строя и принять одношереножный строй только для атаки. Изъ этого видно, до какой степени еще различны воззрѣнія на этотъ предметъ.

Недостатки двухшереножнаго строя, приписываемыя ему противниками его, не ощутительны на практикѣ, такъ какъ мы уже замѣтили, что самый блестящій періодъ кавалеріи начался со времени введенія двухшереножнаго строя.

Напротивъ, выгоды двухшереножнаго строя, особенно для атаки, весьма существенны. Если здѣсь первая шеренга разсѣялась или порѣдѣла отъ непріятельскаго огня, или если въ ней открылись мѣста, что происходитъ отъ того, что самые храбрые и доброконные всадники бросаются впередъ и вмѣстѣ съ офицерами составляютъ переднюю шеренгу, то люди второй шеренги занимаютъ эти мѣста и возвращаютъ фронту прежнюю сомкнутость. Вторая шеренга, слѣдовательно, служитъ ближайшимъ резервомъ для первой и потому тѣмъ необходимѣе, чѣмъ значительнѣе потери отъ непріятельскаго огня. Одна шеренга, недостигнувъ еще непріятеля, до того порѣдѣла бы, что ея атака осталась бы безуспѣшной при самомъ незначительномъ сопротивленіи. Кромѣ того, храбрость всадниковъ сильно парализуется тѣмъ, что они видятъ, какъ рѣдѣютъ ихъ ряды и не пополняются и что нѣтъ подмоги вблизи; напротивъ, сознаніе того, что за ними въ резервѣ вторая шеренга, пораждаетъ увѣренность и какъ бы удваиваетъ силы. Можетъ встрѣтиться даже такой случай, что вторая шеренга помѣшаетъ первой повернуть кругомъ.

Правда, сторонники одношереножнаго строя предложили поставить нѣсколькихъ, замыкающихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, для ближайшей подмоги и для занятія освобождающихся мѣстъ, т. е. въ видѣ замѣны второй шеренги, только подъ другимъ именемъ и въ менѣе удобномъ видѣ. Не видно ли въ этомъ предложеніи косвеннаго сознанія въ необходимости второй шеренги?

Къ выгодамъ одношереножнаго строя причисляютъ:

1) Уменьшеніе потерь, происходящихъ отъ непріятельскаго огня.

2) Увеличеніе числа всадниковъ, которые дѣйствительно могутъ драться.

3) Возможность оставленія болѣе многочисленныхъ и сильныхъ резервовъ.

4) Меньшая зависимость отъ измѣненій мѣстности.

5) Увеличенная подвижность и именно болѣе скорый и легкій переходъ изъ разсыпнаго строя въ сомкнутый.

6) Избѣжаніе безпорядковъ, которые будто бы часто возникаютъ во второй шеренгѣ и сообщаются ею первой. Разсмотримъ, насколько эти мнимыя выгоды дѣйствительно приносятъ пользы.

Ad. 1.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что огнестрѣльное оружіе

стало гораздо опаснѣе для кавалеріи и можетъ причинить ей бо́льшій вредъ, нежели прежде, благодаря усовершенствованіямъ новѣйшаго времяни и тому вниманію, которое обращаютъ на тщательную подготовку людей къ стрѣльбѣ, но не слѣдуетъ преувеличивать этого усовершенствованія [1]); можно быть увѣреннымъ, что нынѣшнее оружіе вовсе не такъ страшно для кавалеріи, какъ кажется. Усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи, конечно, будутъ имѣть нѣсколько неудобствъ и побудятъ ее къ нѣкоторой осторожности, а главнымъ образомъ поведутъ къ тому, что она будетъ стараться парализировать непріятельскій огонь *отвагою, быстротою* и *возможною подвижностью*, но они нисколько не помѣшаютъ ей пожинать лавры и совершать подвиги, какъ это было до сихъ поръ, если только она имѣетъ серьезное желаніе къ этому и останется вѣрною своему характеру. Но нужно дать ей дѣльныхъ начальниковъ, преданныхъ своему оружію и обладающихъ достаточною самостоятельностью; равнымъ образомъ нужно доставить ей случай дѣйствовать и употреблять ее въ свое время и на своемъ мѣстѣ, а не оставлять ее праздною зрительницею.

Нравственное вліяніе, присущее кавалеріи, которымъ она часто больше дѣлаетъ, нежели своими пиками и саблями, нисколько не умаляется новымъ оружіемъ; если сплоченная кавалерійская масса— конечно не одна какая нибудь шеренга —отважно и бойко летитъ на пѣхоту, то, не смотря ни на какую дальность и вѣрность выстрѣла, все таки непріятное чувство охватитъ эту послѣднюю, такъ какъ каждый отдѣльный человѣкъ останется простымъ смертнымъ; чувство это легко можетъ перейти въ паническій страхъ, особенно если кавалерія явится не ожиданно, главнымъ образомъ на флангѣ, т. е. застанетъ въ расплохъ; въ такія минуты теряется необходимое спокойствіе и хладнокровіе, безъ которыхъ нельзя попасть; люди стрѣляютъ слишкомъ рано, цѣлятъ кое-какъ, такъ какъ пыль и пороховой дымъ часто затрудняютъ, а иногда дѣлаютъ и вовсе не возможнымъ правильное прицѣливаніе, берутъ слишкомъ низко или высоко; благодаря всему этому, немногія пули попадаютъ [2]) и

---

[1]) Многіе приписываютъ, преимущественно игольчатымъ ружьямъ, тѣ результаты, которыхъ достигла прусская армія въ 1866-мъ году. Между тѣмъ, они имѣли совершенно иное основаніе и если упомянутымъ ружьямъ принадлежитъ доля успѣха, то ее слѣдуетъ искать въ моральномъ вліяніи, а отнюдь не въ дѣйствіи снарядовъ. Это подтвердится, когда будетъ приведено въ извѣстность число выпущенныхъ пруссаками патроновъ и число раненыхъ ими; что же касается до моральнаго вліянія, то при болѣе продолжительной кампаніи оно утратило бы свое обаяніе, если даже не совсѣмъ исчезло.

[2]) Во «Всеобщей военной газетѣ» 1867 г. помѣщена замѣтка, изъ которой видно, что во время послѣднихъ войнъ пруссаковъ требовалось съ ихъ стороны среднимъ числомъ по 143 выстрѣла, чтобы вывести изъ строя одного противника, слѣдовательно необходимо сдѣлать до 2,000 выстрѣловъ, чтобы ранить или убить 15 непріятелей.

потому огонь не можетъ имѣть желаемаго успѣха, онъ не уничтожаетъ кавалеріи, даже не заставляетъ ее поворотить кругомъ, напротивъ, она продолжаетъ свою громоподобную скачку и не удержимо приближается!

Все это, взятое вмѣстѣ, колеблетъ мужество пѣхоты и побѣждаетъ ея сопротивленіе. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что нерѣдко пѣхота, атакуемая кавалеріей, уже устала, находится въ безпорядкѣ, вообще въ такомъ положеніи, что потеряла часть своей способности. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что дѣйствіе огня зависитъ не только отъ совершенства оружія, но и отъ искуства владѣющихъ имъ и что хотя теперь и обращается большое вниманіе на образованіе хорошихъ стрѣлковъ, но все таки въ теченіе кампаніи число ихъ ежедневно уменьшается и не можетъ быть пополнено, а въ рукахъ рекрутъ, обученныхъ на скорою руку, и самое лучшее оружіе потеряетъ свои качества. Вѣдь поднятъ же вопросъ о томъ, не должно ли болѣе бояться посредственнаго стрѣлка, вооруженнаго ружьемъ, бьющимъ лишь на 200—300 шаговъ, и который, поэтому, и не стрѣляетъ на большія разстоянія, или же стрѣлка, вооруженнаго ружьемъ, которое бьетъ на 800 и болѣе шаговъ, и стрѣляющаго на эти разстоянія, но не попадающаго, такъ какъ онъ не обладаетъ достаточною ловкостью?

Поэтому кавалеріи не слѣдуетъ сомнѣваться въ своихъ успѣхахъ въ виду усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія![1]) пока во главѣ ея стоятъ дѣльные начальники; пока она обладаетъ истымъ кавалерійскимъ духомъ, доброконна, хорошо снаряжена и обучена, она, не смотря ни на какое оружіе, наполнитъ своими подвигами страницы исторіи будущихъ войнъ, не нуждаясь въ одношереножномъ строю.

Хотя кавалерія, не смотря на усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, не должна ни опасаться за свою будущность, ни отказываться отъ второй шеренги, ей только болѣе, нежели прежде, должно обращать вниманіе на искусное примѣненіе къ мѣстности. Понятно, что это не относится до самой атаки, а только до предшествующихъ ей движеній и построеній. Для атаки нельзя выбрать себѣ удобной мѣстности, ее нужно производить тамъ, гдѣ можно застать непріятеля и сражаться съ нимъ. Здѣсь закрытіе мѣстностью невозможно, да и не нужно, такъ какъ дѣло идетъ только о нѣсколькихъ минутахъ и, кромѣ того, успѣху атаки и уменьшенію огня содѣйствуютъ нравственный элементъ и различныя другія внѣшнія обстоятельства. Напротивъ, передъ атакой и послѣ нее, если кавалерія подвержена непріятельскимъ выстрѣламъ, то она должна искать прикрытія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что если на одношереножный строй

---

[1]) Въ битвѣ при Лангензальцѣ. 27 іюня 1866 г., гановерскіе гвардейскіе кирасиры и кэмбриджскіе драгуны четыре раза врывались въ прусскія каре, не смотря на игольчатыя ружья.

смотрятъ, какъ на средство къ уменьшенію потерь отъ непріятельскаго огня и на этомъ основаніи предлагаютъ его, то при этомъ совершенно забываютъ, что кавалерійскія атаки направляются не исключительно на одну пѣхоту и артиллерію, а также часто и на кавалерію и что поэтому на тактическую форму оказываетъ вліяніе не только одинъ непріятельской огонь, но равнымъ образомъ и обстоятельства, встрѣчающіяся при столкновеніи со своимъ же родомъ оружія. Но врядъ ли встрѣча одношереножнаго эскадрона съ противникомъ, построеннымъ въ двѣ шеренги, окончилась бы благополучно.

Ad. 2.

Еще не такъ давно многіе тактики для атакъ кавалеріи предлагали колонны, какъ строй наиболѣе цѣлесообразный, такъ какъ они ожидали большаго успѣха отъ удара сомкнутой колонны тяжелой массы, нежели отъ дѣйствія оружія. Одинъ изъ писателей этого періода говоритъ: „успѣхъ кавалеріи заключается въ силѣ коня и наскокѣ, но не въ употребленіи холоднаго оружія“. Извѣстный Беренгорстъ пишетъ: „настоящее дѣйствіе кавалеріи—это вламываться, врываться. Какъ только она ворвалась, растоптала противника — все равно, рубитъ ли она или колетъ“.

Теперь, при предложеніи одношереножнаго строя, снова указываютъ на употребленіе оружія и принятіемъ этого строя хотятъ по возможности увеличить число пускаемыхъ въ дѣло сабель.

Очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ крайними воззрѣніями, тогда какъ приверженцы атаки колонною не обращаютъ вниманія на оружіе, видятъ исходъ только въ ударѣ массы и забываютъ о немаловажныхъ выгодахъ, представляемыхъ двухшереножною атакою, поборники одношереножнаго строя совершенно отказываются отъ дѣйствія шока и массы, признавая главнымъ дѣятелемъ одно оружіе и не замѣчая легко могущихъ возникнуть вредныхъ послѣдствій.

При кавалерійской атакѣ три элемента должны соединяться для одновременнаго дѣйствія, а именно: *нравственное вліяніе*, *сила удара массы и холодное оружіе*. Не должно умалять ни одинъ изъ этихъ элементовъ и хотя нравственному вліянію и шоку принадлежитъ первенство передъ оружіемъ, но и этому послѣднему должно дать мѣсто, предпочтеніе же, оказываемое ему передъ другими элементами, или преобладаніе надъ ними, это ошибка, за которую пришлось бы тяжело поплатиться.

Въ двухшереножномъ строю всѣ элементы могутъ развиться одинаково и потому этотъ строй самый удобный. Вслѣдствіе того онъ до сихъ поръ упорно не поддавался никакимъ нововведеніямъ и измѣненіямъ и впредь будетъ чуждъ имъ. Въ интересѣ нашего оружія надѣемся на это. Сабли второй шеренги не остаются безъ дѣла тогда, когда противники сошлись, а до этого момента, конечно, неможетъ быть и рѣчи объ употребленіи холоднаго оружія и имъ достанется своя доля кровавой работы.

Если увѣряютъ, что при одношереножномъ строѣ большее число сабель пускается въ ходъ, чѣмъ это возможно при двухшереножномъ, то здѣсь можно основываться лишь на томъ, что сказанный строй позволяетъ производить атаку болѣе длиннымъ фронтомъ. Но при настоящемъ способѣ веденія войны не мыслимы фронты длиннѣе употребительныхъ нынѣ. Длина фронта не есть произвольная величина; она обусловливается шириною атакуемаго предмета, т. е. въ большинствѣ случаевъ длиною непріятельскаго фронта. Атакуемая пѣхота представляетъ такіе незначительные фронты, что большею частью достаточно имѣть двухшереножный эскадронъ; въ случаѣ же атаки на кавалерію, достаточно полка, построеннаго въ двѣ шеренги. Фронты болѣе длинные, нежели употребляемые нынѣ, могли бы дѣйствовать только гдѣ нибудь въ степяхъ, да и тамъ оказались бы весьма не поворотливыми.

Какъ видно, построеніемъ въ одну шеренгу не достигается цѣль увеличить число дѣйствующихъ сабель, напротивъ, двухшереножный строй гораздо удобнѣе для этого, по той причинѣ, что въ немъ должно разсчитывать и на холодное оружіе второй шеренги, слѣдовательно на одинаковомъ протяженіи по фронту его вдвое больше противъ одношереножнаго строя.

Ad. 3.

Предлагаютъ образовать болѣе многочисленные и сильные резервы вмѣсто второй шеренги. Какъ это сдѣлать, еще не рѣшено сторонниками одношереножнаго строя должно быть потому, что они сами не согласны въ томъ между собою. Впрочемъ не многое можно сказать объ этомъ вопросѣ.

Конечно, никто не сомнѣвается въ пользѣ и необходимости резервовъ. Въ прежнія времена въ резервъ отдѣляли извѣстную часть, напр. треть, четверть, одну пятую и въ этомъ отношеніи принятіе одношереножнаго строя не произвело бы измѣненій.

Если же исходить изъ той точки зрѣнія, что при равномъ протяженіи по фронту одна шеренга можетъ сдѣлать тоже, что и двѣ, слѣдовательно для атаки потребуется только половина людей и поэтому для резерва можетъ быть отдѣлена болѣе многочисленная часть, по настоящему даже большая, чѣмъ нужно, то должно опасаться того, что противники кавалеріи выведутъ отсюда заключеніе, что одношереножный строй допуститъ существенное сокращеніе ея.

Еслибы было принято упомянутое предложеніе, то явился бы новый своеобразный видъ резервовъ, не дѣлающій однако безполезными прежнія; тогда двухшереножный строй остался бы для всѣхъ построеній, а также для передвиженій и тактическихъ эволюцій, атака же производилась бы только одною переднею шеренгою, между тѣмъ какъ вторая слѣдовала бы въ видѣ резерва.

Но такому образу дѣйствій, кромѣ сказаннаго уже противъ одно-

шереножной атаки, встрѣтились бы вѣскія затрудненія, такъ какъ врядъ ли подобное разрываніе части въ минуту движенія въ атаку оказалось бы цѣлесообразнымъ. Со всѣмъ другое дѣло отдѣленіе въ резервъ, напр. хоть по взводу отъ каждаго эскадрона; при этомъ взводъ, даже удаленный отъ эскадрона, сохраняетъ тактическое единство и имѣетъ своего начальника; онъ остается тѣмъ, что есть, остальные же три взвода тоже не теряютъ связи и образуютъ одно тактическое цѣлое. Если же эскадрону приходится оставлять свою вторую шеренгу, то онъ измѣняется въ самомъ существѣ своемъ. Остающаяся вторая шеренга не образуетъ тактической единицы, но тѣмъ не менѣе требуетъ особаго начальника; а такъ какъ она дѣйствуетъ, какъ одношереножный эскадронъ, то и четырехъ взводдныхъ командировъ. Откуда же взять ихъ? И сколько ловкости и смѣтливости потребуется отъ командира этой части, потому что она одна должна удовлетворять своему назначенію. Какъ часто случалось бы, что своевременный сборъ эскадрона дѣлался бы затруднительнымъ или даже совершенно невозможнымъ. Уже для отдѣльнаго эскадрона это весьма не практично, тѣмъ въ большей степени же для цѣлаго полка. Не возможно было бы каждому эскадрону держать за собою свою вторую шеренгу, потому что возникъ бы страшный безпорядокъ, еслибъ за полкомъ слѣдовали, каждая сама по себѣ, столько отдѣльныхъ шеренгъ, сколько въ немъ эскадроновъ. Соединеніе же всѣхъ ихъ подъ однимъ общимъ начальствомъ въ одношереножный полкъ потребовало бы больше времени, чѣмъ можно удѣлить въ виду непріятеля, слѣдовательно врядъ ли состоялось и легко повело бы къ безпорядкамъ. Кромѣ того, этому резерву часто приходилось бы на столько отставать отъ атакующихъ первыхъ шеренгъ своего полка, что возвращеніе его на свое мѣсто дѣлалось бы весьма затруднительнымъ; въ случаѣ же, если бы тотчасъ послѣ атаки пришлось откомандировать куда либо эскадронъ, то онъ ушелъ бы, не дожидаясь своей второй шеренги. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду того дурнаго впечатлѣнія, которое произведетъ на людей второй шеренги обреченіе ихъ на постоянную бытность въ резервѣ, тогда какъ товарищи ихъ первой шеренги имѣютъ преимущество атаковать непріятеля; это потому, что перемѣщеніе шеренгъ, употребляемое при обученіи части на плацу и совершенно умѣстное тамъ, не можетъ быть примѣнено съ пользою въ полѣ, такъ какъ здѣсь размѣщеніе людей должно быть постояннымъ, чтобы каждый зналъ свое мѣсто и скоро могъ найти его при построеніи эскадрона, или же при сборѣ его изъ разсыпнаго порядка.

Слѣдовательно, изъ предъидущихъ замѣчаній видно, что должно отдать полное предпочтеніе употребляемому нынѣ способу отдѣленія въ резервъ цѣлаго взвода или эскадрона. Онъ не предоставляетъ никакихъ неудобствъ, доказалъ свою практичность опытомъ многихъ кампаній и впредь болѣе другихъ будетъ соотвѣтствовать цѣли.

Ad. 4.

Говорятъ, что одношереножный строй облегчаетъ преодолѣваніе естественныхъ препятствій. Это можетъ относиться только до канавъ, изгородей, крутыхъ спусковъ, подъемовъ и тому подобныхъ предметовъ. Дѣйствительно, эти препятствія представляютъ задней шеренгѣ болѣе неудобствъ, чѣмъ передней или отдѣльной, но до сихъ поръ они не останавливали хорошей кавалеріи. Прусская кавалерія Зейдлица въ двухшеренежномъ строю продѣлывала все то, что возможно для одной шеренги; если же каждая кавалерія будетъ всегда такъ дѣйствовать, какъ упомянутая во время Семилѣтней войны, то можно быть вполнѣ довольнымъ и отнести всѣ остальныя желанія къ области утопій.

Ad. 5.

Увѣряютъ, что одношереножный строй увеличиваетъ подвижность части; нѣтъ достаточныхъ основаній для подобнаго предположенія и трудно было бы доказать, что въ настоящее время задняя шеренга тормозитъ движенія части. Всѣ движенія и построенія, исполнимыя одною шеренгою, могутъ быть исполнены и двумя; ни одна эволюція не упрощается и не ускоряется отбрасываніемъ второй шеренги, хотя нельзя не сознаться, что часто на долю этой послѣдней выпадаетъ болѣе трудная задача, нежели на долго первой. Опытъ показалъ, что построенія не совершаются лучше или быстрѣе съ одной шеренгой, чѣмъ съ двумя, въ тѣхъ случаяхъ, когда во время ученій или маневровъ дѣлятъ эскадроны, чтобы удвоить число ихъ и строятъ ихъ въ одну шеренгу. Что касается до сбора послѣ удачной или не удачной атаки, вообще до перехода изъ разсыпнаго строя въ сомкнутый, то здѣсь какъ для одношереножнаго, такъ и для двухшереножнаго строя затрудненія совершенно одинаковы. Они заключаются не въ формѣ дѣла, а въ самой его сути и поэтому не устраняются измѣненіемъ строя. Здѣсь можетъ помочь только толковое обученіе части, вырабатывающее въ каждомъ всадникѣ извѣстную долю самостоятельности, чтобы, потерявъ чувствованіе стременемъ, онъ не терялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и головы и не скакалъ бы, куда глаза глядятъ.

Ad. 6.

Приверженцы одношереножнаго строя утверждаютъ, что большинство безпорядковъ, происходящихъ во время построенія и т. д., возникаютъ во второй шеренгѣ, что въ ней нѣтъ должнаго вниманія и спокойствія, что люди ѣздятъ спустя рукава, такъ какъ начальники находятся передъ фронтомъ и потому не могутъ наблюдать за второй шеренгой. Конечно, все это справедливо до нѣкоторой степени, однако не на столько, чтобы заставить отказаться отъ второй шеренги и забыть всѣ, представляемыя ею выгоды. Также не слѣдуетъ упускать изъ виду, что часто на долю второй

шеренги выпадаетъ болѣе трудная задача и что тѣмъ не менѣе ее комплектуютъ самыми неловкими людьми и худшими лошадьми. Если бы какъ людей, такъ и лошадей распредѣляли по качеству въ обѣ шеренги по ровну и во время ученій мѣняли эти послѣднія, (такъ чтобы каждый всадникъ чувствовалъ себя на мѣстѣ какъ въ той, такъ и въ другой шеренгѣ), то скоро оказалось бы, что упреки, дѣлаемыя задней шеренгѣ, касаются не столько ея, сколько элементовъ, ее составляющихъ. Что касается до наблюденія за порядкомъ во второй шеренгѣ, то оно можетъ быть производимо замыкающими, если только они исполняютъ свои обязанности, а не смотрятъ на свое мѣсто, какъ на синекуру. Если было бы принято предложеніе поставить большее число замыкающихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ взамѣнъ второй шеренги, то спорный вопросъ остался бы нерѣшеннымъ, развѣ что полагаютъ, что эти замыкающіе будутъ ѣздить въ большомъ порядкѣ и спокойствіи, нежели въ настоящее время вторая шеренга.

Между тѣмъ какъ въ предъидущихъ разсужденіяхъ мы старались разобрать, на сколько существенны выгоды одношереножнаго строя, сулимыя иными тактиками, встрѣтилось уже нѣсколько случаевъ указать на пользу второй шеренги. Но чтобы еще болѣе уяснить себѣ этотъ вопросъ, перечислимъ тѣ непосредственныя невыгоды, которыя повлечетъ за собой уничтоженіе второй шеренги.

Одна изъ самыхъ важныхъ — это ослабленіе моральнаго элемента, играющаго при кавалерійскихъ атакахъ столь важную, по мнѣнію многихъ даже главную роль. Нравственное впечатлѣніе, производимое появленіемъ кавалеріи на противника, главнымъ образомъ на пѣхоту и артиллерію, не зависитъ исключительно отъ глубины и плотности массы, но конечно необходима нѣкоторая солидность этой послѣдней, чтобы внушить ему страхъ. Одна шеренга не представляетъ должной солидности, двѣ же представляютъ ее въ достаточной степени. Если одна шеренга нѣсколько разстроится, явятся пустыя мѣста во время атаки, то все покажется въ такомъ воздушномъ, прозрачномъ видѣ, что будетъ похоже на атаку à la débandade и врядъ ли можно надѣяться подѣйствовать этимъ на непріятеля. Даже шумъ, происходящій отъ бряцанія оружія, топота и ржанія лошадей, конечно, не такъ значителенъ при одной шеренгѣ, какъ при двухъ.

Но не только нравственное впечатлѣніе, производимое появленіемъ массы кавалеріи, несущейся сомкнутою линіею, подобно вихрю, а даже и сила шока существенно ослабилась бы уничтоженіемъ второй шеренги — это вторая весьма важная невыгода. Одной шеренги, при томъ еще быть можетъ порѣдѣвшей, недостаточно для того, чтобы произвести дѣйствительный ударъ, благодаря которому, можно ворваться въ непріятеля и опрокинуть его. Не слѣдуетъ преувеличивать вліянія силы удара, какъ это дѣлалось до сихъ поръ приверженцами атаки колоннами, но и не нужно пренебре-

гать имъ или со всѣмъ отказываться отъ дѣятеля, существенно облегчающаго успѣхъ атаки.

Другой недостатокъ одношережнаго строя заключается въ томъ, что при атакѣ слишкомъ мало всадниковъ сближаются съ непріятелемъ. При двухъ шеренгахъ, на каждые полтора шага по фронту, приходися два всадника, при одной же только одинъ, слѣдовательно при одинаковыхъ фронтахъ двухшереножный эскадронъ противупоставляетъ непріятелю въ двое больше людей, значитъ и клинковъ. Нельзя оставить безъ вниманія это обстоятельство, потому что когда эскадронъ врубается въ каре или врывается въ батарею, то далеко не все равно, сто ли человѣкъ въ немъ, или только пятьдесятъ, т. е. дѣйствуютъ ли сто клинковъ, или только пятьдесятъ. Уравненіе этой разницы удлинненіемъ фронта не возможно, такъ какъ уже объяснено, что атакующій фронтъ долженъ сообразоваться съ атакуемымъ предметомъ, а потому и размѣры, превышающіе ширину этого послѣдняго, оказались бы совершенно безполезными.

Наконецъ, должно еще замѣтить, что цѣлесообразный численный составъ, а также соотвѣтствующее требованіямъ тактики дѣленіе полка не совмѣстны съ одношережнымъ строемъ, надо полагать, что это сознается тѣми, которые, какъ уже было неоднократно упомянуто, предлагали сохранить двухшереножный строй, но атаку производить только одною первою шеренгою.

Если оставить полкъ въ теперешнемъ составѣ, то получится слишкомъ длинный фронтъ и глубокія колонны и возникнутъ всѣ тѣ неудобства, которыя кроются въ слишкомъ сильномъ составѣ и разобраны во II-й главѣ. Что касается до дѣленія, то части полка — эскадроны и взводы — либо получатъ слишкомъ длинные фронты, отъ чего пострадаетъ быстрота и подвижность ихъ, или же придется увеличить число частей, что ослабитъ ихъ и повлечетъ за собою возвышеніе расходовъ, или же наконецъ придется прибѣгнуть къ дальнѣйшимъ подраздѣленіямъ — полуэскадронамъ и полувзводамъ, что влечетъ за собою вредное прибавленіе промежуточныхъ инстанцій.

Если же пожелали бы уменьшить численный составъ полка настолько, насколько необходимо для устраненія помянутыхъ недостатковъ, то получились бы слабые полки и явились всѣ присущія имъ невыгоды, и кромѣ того, такъ какъ уменьшеніе состава повлечетъ за собою увеличеніе числа полковъ, потребовались бы большіе расходы.

Во всякомъ случаѣ полкъ займетъ большее пространство въ одношереножномъ строю, чѣмъ при томъ же составѣ, но въ двухшереножномъ строю, а это грѣшитъ противъ перваго правила тактики, которое гласитъ, что слѣдуетъ по возможности концентрировать свои силы.

Здѣсь мы окончимъ свои размышленія признаніемъ, что, хотя мы и уважаемъ современный прогресъ и отъ всего сердца преданы

всякому нововведенію, потребованному измѣненными обстоятельствами и необходимому для блага дѣла, но мы строго консервативны относительно вопроса о томъ, слѣдуетъ ли кавалеріи строиться въ одну, или же въ двѣ шеренги и желаемъ, чтобы сохранился старый, испытанный порядокъ.

VI. Ученія и маневры.

Ученіемъ называется упражненіе войскъ въ тактическихъ построеніяхъ, предписанныхъ уставомъ; цѣль его — образованіе войскъ.

Маневрами называется сложность военныхъ построеній, при чемъ принимается въ расчетъ мѣстность и предполагаемый ими условный непріятель. Цѣль ученія субъективна, цѣль маневровъ объективна.

На ученіе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на средство, а не какъ на окончательную цѣль. Оно должно подготовить войско къ маневрамъ, сдѣлать его способнымъ къ нимъ, поэтому и ограничиться взводами и эскадронами. Полкомъ же слѣдуетъ производить маневры [1]).

Авторъ весьма уважаемаго сочиненія: Militärische Betrachtungen über einige Zustände deutscher Armeen говоритъ: „мнѣ совершенно непонятна цѣль ученія безъ предполагаемаго или условнаго непріятеля. Могу сказать объ этомъ только то, что оно не заслуживаетъ ни малѣйшаго одобренія“.

Въ прежнее время придавали огромное значеніе тому, чтобы построенія дѣлались съ математическою точностью.

Всѣ части отъ самыхъ большихъ до наименьшихъ выравнивались въ струнку, интервалы размѣрялись чуть не циркулемъ. Солдатъ, подобно автомату, сидѣлъ на лошади, по возможности не шевеля ни однимъ членомъ, и все время держалъ саблю на плечѣ. Чѣмъ болѣе походило цѣлое на механизмъ машины, въ которой каждая единица безсознательно исполняла свое дѣло, тѣмъ болѣе цѣнилась подобная выправка. Начальство придиралась къ мелочамъ, вызывавшимъ безполезныя наказанія, и упускало изъ виду главную цѣль.

Въ то время обращалось болѣе вниманія на парады, чѣмъ на способность войска къ настоящей войнѣ. Много времени прошло прежде, чѣмъ глубоко вкоренившійся предразсудокъ уступилъ мѣсто болѣе разумному воззрѣнію. Предразсудокъ этотъ впрочемъ еще не совершенно устраненъ, такъ какъ у насъ еще множество сторонниковъ старинной системы, только въ ней и видящихъ основаніе военной способности войскъ, и всѣми силами

---

[1]) Здѣсь говорится только о занятіяхъ въ мирное время.

отстаивающихъ ее. Эти люди ставятъ средство выше цѣли, форму выше существа дѣла и неохотно отказываются отъ старыхъ порядковъ.

Если у нихъ не остается доводовъ къ оправданію, они утверждаютъ, что строгое педантичное ученіе служитъ главнымъ средствомъ къ поддержанію дисциплины; подобное утвержденіе основано на смѣшиваніи понятій. Ученіе не можетъ служить средствомъ къ поддержанію дисциплины, напротивъ, хорошая дисциплина является существенною поддержкою при ученіяхъ. Въ этомъ случаѣ надо отличать учебную дисциплину при маневрированіи отъ тактической дисциплины. Послѣдняя важнѣе первой и опытъ доказалъ, что тѣ войска, которыя отличаются на ученіяхъ, маневрируютъ хуже другихъ.

Это объясняется тѣмъ, что въ маневрахъ принимаетъ участіе разумъ, тогда какъ строгое педантическое ученіе убиваетъ всѣ его проблески. Учебная дисциплина относится къ внѣшности и стремится къ возможному ея совершенству; дисциплина при мамеврированіи представляетъ собою духовный элементъ и вытекаетъ изъ умственнаго развитія личности.

Въ новѣйшее время нѣмецкія войска стали сбрасывать съ себя старую кору, что привело ихъ къ утѣшительнымъ результатамъ. И въ Россіи, послѣ крымской кампаніи, произошли перемѣны въ военной системѣ; хорошо, если не остановятся на полдорогѣ и смѣло пойдутъ впередъ. Цѣль еще не достигнута, а въ нѣкоторыхъ странахъ уже былъ замѣченъ застой въ 1848 и 1849 годахъ, вслѣдствіе политическихъ событій. Пора бросить старую формальность, дать ходъ духовному элементу и оцѣнить умственное развитіе личности. Конечно, не слѣдуетъ пренебрегать и формою; важность и польза ея уже доказаны въ III-й главѣ этого сочиненія. Пусть только не злоупотребляютъ ею и да царствуетъ порядокъ, спокойствіе и увѣренность безъ мелочности, крайностей и педантизма.

Французы опередили другіе народы, особенно въ отношеніи развитія и оцѣнки умственныхъ способностей отдѣльныхъ личностей. Уже не разъ извлекали они изъ этого пользу. Они предпочитаютъ самостоятельность и боевое развитіе каждаго человѣка педантической выправкѣ массъ, ставятъ тактическую дисциплину выше учебной. Нѣмцы пока придерживаются обратной системы, по которой отдѣльная личность поглощается массою; у нихъ преобладаютъ ученія и блестящіе смотры и цѣнится учебная дисциплина. Парады играютъ еще слишкомъ большую роль и нерѣдко въ ущербъ такимъ качествамъ, которыя лежатъ въ основаніи военныхъ способностей войска. Вотъ причина тѣхъ промаховъ, которые такъ часто дѣлаются при тактическомъ обученіи войскъ. Для ученія обыкновенно избирается гладкій, ровный плацъ, безъ малѣйшаго

---

[1]) Ср. съ упомянутымъ уже сочиненіемъ «Militärische Betrachtungen über einige Zustände deutscher Armeen». Стр. 72.

бугорка или борозды. Полною рысью не ѣздятъ, чтобъ изъ лошадей которая нибудь не перешла въ галопъ, жертвуютъ быстротой и подвижностью войска изъ опасенія уклоненія отъ нормы. Всѣ движенія распредѣлены такъ, чтобы, по возможности, войско находило поддержку въ свойствахъ мѣстности, которая должна представлять точку опоры для равненія. Трудно повѣрить тѣмъ требованіямъ, которыя выражаются при выборѣ плаца для кавалерійскаго ученія. Какіе крики раздаются при возникающихъ затрудненіяхъ! Наконецъ признаютъ полезнымъ и даже необходимымъ, чтобы войско совершенно освоилось съ мѣстностью и чувствовало себя на плацу, какъ дома, чтобы показаться въ полномъ блескѣ. Но существуютъ ли подобные плацы на полѣ битвы и можно ли вообще по своему желанію избрать подобную позицію въ виду непріятеля? Можно ли требовать порядка и увѣренности отъ части, привыкшей дѣйствовать на ровномъ плацу, если она внезапно очутится па неблагопріятной мѣстности? Вотъ гдѣ оказывается несостоятельною строжайшая учебная дисциплина и гдѣ необходима дисциплина тактическая, съ помощію которой каждый субъектъ съумѣетъ преодолѣть трудности положенія, не выходя изъ общаго плана, потому что каждый сознаетъ, что онъ можетъ и долженъ сдѣлать для достиженія извѣстной цѣли.

При обученіи войскъ слѣдуетъ имѣть въ виду различныя случайности войны и съ ними соображать свои требованія. Для ученія слѣдуетъ выбирать мѣстность, представляющую затрудненія и не пользоваться межами и бороздами въ видѣ точекъ опоры для построенія, не избѣгать затрудненій, а напротивъ, пріучить къ нимъ войска. Конечно здѣсь невозможны та чистота и отчетливость, которыхъ требуютъ сторонники старой парадной системы; по крайней мѣрѣ не придется сожалѣть объ этомъ. Можно допустить, чтобы эскадронъ иногда терялъ равненіе и сомкнутость, чтобы тамъ или сямъ заскакала лошадь, чтобы интервалы между эскадронами не соблюдались съ математической точностью, чтобы при движеніи развернутымъ фронтомъ тотъ или другой эскадронъ опередилъ другихъ на длину лошади или отсталъ отъ нихъ. Подобные промахи не принесутъ вреда даже въ виду непріятеля; гораздо важнѣе исполненіе слѣдующихъ условій: чтобы было обращено постоянное вниманіе на приказанія, которыя должны исполняться быстро и точно, чтобы части были ведены осмотрительно и увѣренно и непремѣнно достигали назначеннаго мѣста, чтобы онѣ не затруднялись препятствіями и не ожиданными событіями, чтобы части обладали нѣкоторою ловкостью, съ помощью которой могли бы сами, безъ помощи офицеровъ, устранить незначительные промахи и неправильности, могущіе произойти во время движенія, однимъ словомъ, чтобы сами себѣ помогали; наконецъ, чтобы люди были проникнуты добрымъ и веселымъ духомъ, жаждущимъ дѣятельности.

Выше говорилось о томъ, что полкамъ слѣдуетъ производить

не ученія, а маневры. Мы говоримъ не о полевыхъ маневрахъ, которые составляютъ отдѣльную отрасль служебнаго образованія, но о томъ, что основаніемъ каждаго ученія должна быть мысль о предполагаемомъ непріятелѣ, при развитіи которой слѣдуетъ показать — употребленіе резервовъ, прикрытіе собственныхъ фланговъ и дѣйствіе противъ непріятельскихъ, атаку или прикрытіе отступленія отдѣльными частями и т. п. Подобныя дѣйствія, какъ бы въ виду непріятеля, когда люди подвергаются различнымъ случайностямъ, имѣютъ характеръ объективный. Интересъ возвышается и вмѣсто игры машинъ является разумная жизнь!

Подобное значеніе можно придать ученію даже на учебномъ полѣ. Но цѣль была бы лучше достигнута, если бы полковому командиру предоставлялось пользоваться мѣстностью такимъ же образомъ, какъ при полевыхъ маневрахъ. Въ такомъ случаѣ онъ выступалъ бы съ полкомъ со сборнаго пункта съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ предосторожности и исполнялъ бы важнѣйшія движенія, сообразуясь съ мѣстностью и имѣя въ виду непріятеля съ той или другой стороны. Эти упражненія могли бы длиться часъ или болѣе и доставляли бы случай для исполненія всѣхъ уставныхъ построеній. Начальники учились бы быстро освоиваться съ незнакомою мѣстностью, часть же привыкала бы преодолѣвать затрудненія. Расходы за потраву были бы не велики, если бы командиры щадили полевыя посѣвы. Осенью кавалерія можетъ пройти вездѣ, не причиняя вреда, тогда какъ за огороженное мѣсто платятъ иногда болѣе тысячи талеровъ.

Само собою разумѣется, что такъ называемыя *полковыя ученія* должны производиться не въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ; въ большинствѣ учебныхъ уставовъ имѣется точное объ этомъ запрещеніе. Но и относительно упомянутаго маневрированія полкомъ не должно давать указаній, какъ осуществить предположенную идею и если полковой командиръ желаетъ расширенія своихъ познаній, то онъ долженъ дѣйствовать по внушеніямъ минуты. Изъ этого должно исключить предварительную рекогносцировку мѣстности, соображенія общаго плана и словесное сообщеніе офицерамъ до начала ученія основной идеи маневровъ. Объ исполненіи же говорить не слѣдуетъ. Если для какихъ нибудь цѣлей отдѣляются части, то начальники ихъ получаютъ условленныя инструкціи непосредственно передъ выступленіемъ. Подобныя инструкціи должны быть выражены коротко и ясно, но по возможности въ общихъ выраженіяхъ для того, чтобъ исполнителю представлялась возможность къ самостоятельному дѣйствію и свободному развитію своихъ умственныхъ способностей. Слѣдуетъ объяснить только то, *что* должно быть сдѣлано, но *какъ* это исполнить, надо предоставить тому, кто долженъ разрѣшить задачу, пусть его поучаютъ, но только впослѣдствіи, если онъ сдѣлалъ промахъ. Желаніе предупреждать подробной инструкціей малѣйшую, могущую произойти ошибку было бы вполнѣ не цѣлесообразно. Ошибки случаются вездѣ — на

полѣ битвы и на учебномъ плацу; онѣ служатъ урокомъ и даже лучше точнѣйшей инструкціи.

Впрочемъ, вовсе не легко давать цѣлесообразныя инструкціи, которыя были бы коротки и ясны, но несодержали бы въ себѣ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало и дѣйствительно служили бы точкой опоры исполнителямъ. На это можно смотрѣть, какъ на особое искусство. Тоже самое можно сказать о приказаніяхъ, передаваемыхъ адъютантами во время ученій начальникамъ частей въ линіи или начальникамъ отдѣльныхъ частей. Полковые командиры должны усвоить себѣ это искуство, а начальники частей и адъютанты пріучаться понимать каждый намекъ или движеніе командира и въ томъ же смыслѣ передавать приказаніе или самимъ исполнять его.

Однимъ изъ важнѣйшихъ условій при образованіи и веденіи полка признается слѣдующее: чтобы полковой командиръ съумѣлъ относиться къ своимъ обязанностямъ съ надлежащей точки зрѣнія, т. е. чтобы онъ постоянно имѣлъ передъ глазами цѣлое, не заботясь о мелочахъ, которыя и не входятъ въ его кругъ дѣйствій, а принадлежатъ къ обязанностямъ эскадронныхъ командировъ. Послѣднее правило, къ несчастію, весьма часто нарушается, даже способными людьми и наноситъ не мало вреда. Если полковой командиръ захочетъ самъ поставить и выравнять каждый эскадронъ въ линіи или въ колоннѣ, порицать каждую ошибку внутри эскадроновъ, даже давать наставленія отдѣльнымъ личностямъ и вслѣдствіе этого будетъ постоянно бросаться съ мѣста на мѣсто, то конечно не будетъ въ состояніи обратить должное вниманіе на цѣль ученія и на то, что въ сущности составляетъ его обязанность; время проходитъ даромъ, возникаютъ безпокойства и неувѣренность, авторитетъ эскадронныхъ командировъ страдаетъ, что служитъ поводомъ къ справедливымъ съ ихъ стороны не удовольствіямъ. Полковой командиръ долженъ заботиться объ основательномъ образованіи каждаго эскадрона прежде, чѣмъ приступить къ полковымъ ученіямъ; частые смотры даютъ ему возможность слѣдить за этимъ. Какъ скоро всѣ эскадроны соединены въ полкъ, дѣло идетъ уже не о выправкѣ людей или отдѣльныхъ частей, но о полкѣ, какъ цѣломъ, при чемъ командиръ полка не долженъ обращать вниманія на частности, предоставляя это эскадроннымъ командирамъ. Послѣднее можетъ имѣть силу и успѣхъ тогда, когда будетъ введенъ способъ командованія, приведенный въ IV-й главѣ, который представитъ эскадроннымъ командирамъ достаточную самостоятельность.

Понятно, что все сказанное о полковомъ командирѣ въ сильнѣйшей степени примѣняется къ начальнику бригады. Этотъ послѣдній долженъ воздерживаться отъ всякаго непосредственнаго вліянія на внутренній строй полковъ и смотрѣть только за правильнымъ веденіемъ ихъ. За всѣ неправильности, въ нихъ происходящія, долженъ отвѣчать полковой командиръ.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о двусторонних маневрахъ и о маневрахъ войскъ различнаго рода оружія.

Малые полевые маневры, имѣющіе цѣлію развитіе бдительности въ нижнихъ чинахъ и молодыхъ офицерахъ, всегда должны быть двусторонними. Въ этомъ случаѣ долженъ быть видимый противникъ и не должно черезъ чуръ прибѣгать къ помощи фантазіи. Собственное наблюденіе полезнѣе основательнѣйшихъ инструкцій. Не слѣдуетъ однако допускать изображенія настоящей битвы, что ни къ чему не поведетъ; безполезное подражаніе дѣйствительности извращаетъ понятія и легко доводитъ до безпорядковъ и кровопролитій. Напротивъ, полезно производить ученіе кавалеріи противъ пѣхоты или же имѣть на обѣихъ сторонахъ и тотъ и другой родъ оружія.

Большіе маневры, которые мы имѣемъ въ виду, производятъ различными родами оружія — пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей и бываютъ, по общепринятому опредѣленію, или тактическими или полевыми. Въ первомъ случаѣ непріятель предполагается или указывается, а предварительная диспозиція опредѣляетъ способъ исполненія. Во второмъ случаѣ образуются два отряда, начальники которыхъ дѣйствуютъ самостоятельно другъ противъ друга, согласно задуманному общему плану, соображаясь съ обстоятельствами, являющимися во время ученія.

Тактическіе маневры полезны во многихъ отношеніяхъ, въ особенности когда въ нихъ принимаетъ участіе незначительное число войскъ, дающее возможность сразу наблюдать за движеніемъ всѣхъ частей.

При подобныхъ маневрахъ обыкновенно составляется подробный планъ и сообщается всѣмъ начальникамъ частей, которые такимъ образомъ имѣютъ весьма мало или даже никакой возможности дѣйствовать самостоятельно. Впрочемъ, этого нельзя избѣгнуть въ томъ случаѣ, когда маневры производятся на опредѣленномъ, огороженномъ плацу, на которомъ каждое движеніе заранѣе размѣрено циркулемъ и разсчитано по футамъ и дюймамъ. Пользы отъ этого будетъ безъ сомнѣнія немного. У начальниковъ частей отнята самостоятельность мысли и дѣйствія; они подобно машинѣ выполняютъ свою роль, старательно изученную въ кабинетѣ, часто даже имѣя при себѣ для памяти конспектъ, что производить въ высшей степени непріятное впечатлѣніе. Маневры болѣе достигаютъ цѣли и принимаютъ лучшій видъ, когда, подобно полевымъ, могутъ занимать болѣе обширное пространство.

Тогда диспозиція можетъ быть болѣе общею и начальникамъ частей можетъ быть сообщена только главная мысль; все же относящееся до исполненія должно быть сообщено на мѣстѣ адъютантами. Здѣсь является для отдающихъ приказанія удобный случай пріучаться къ короткому и ясному образу выраженій, а исполняющіе учатся точно понимать приказанія и быстро исполнять ихъ.

Все оживляется и получаетъ осмысленное направленіе. Что касается полевыхъ маневровъ, гдѣ дѣло идетъ о военной игрѣ или изображеніи дѣйствительнаго боя, въ которомъ каждая изъ сторонъ оспариваетъ у другой побѣду, то польза ихъ еще весьма сомнительна, въ особенности когда они имѣютъ значеніе смотра, и иногда они подаютъ поводъ къ весьма страннымъ случаямъ [1]).

Мы не намѣрены входить въ полемику ради этого предмета, который возбудилъ уже не мало споровъ. Скажемъ только, что въ отношеніи кавалеріи большіе двусторонніе маневры съ различнаго рода оружіемъ не только не достигаютъ цѣли, но даже вредны. У нея сильно дѣйствуетъ нравственный элементъ, она побѣждаетъ своимъ внезапнымъ появленіемъ, возрастающею до экзальтаціи смѣлостью, силою и энергіей удара. Успѣхъ ея зависитъ отъ вліяній, не существующихъ на учебномъ плацу; онъ кроется въ обстоятельствахъ, невыразимыхъ въ мирное время. Вслѣдствіе этого, когда она принимаетъ участіе въ неблагопріятномъ для нея изображеніи боя, нападенія ея остаются всегда безъ послѣдствій, потому что когда всадникъ, давъ шпоры лошади, готовъ броситься въ атаку, его удерживаетъ команда „стой", что производитъ всегда тяжелое впечатлѣніе и даже портитъ лошадей.

Что касается значенія большихъ маневровъ вообще, то вышеприведенное сочиненіе: „Militärische Betrachtungen über einige Zustände deutscher Armeen" содержитъ въ себѣ нѣкоторыя замѣтки достойныя вниманія, которыя мы и приведемъ. Авторъ говоритъ: „я считаю маневры необходимыми для небольшихъ смѣшанныхъ корпусовъ. Ни одинъ солдатъ, ни одинъ офицеръ не научится соображаться съ обстоятельствами, не имѣя передъ собой противника. Задача этихъ маленькихъ войнъ рѣдко доводитъ до ожесточающихъ битвъ, которыя бы рѣшались при помощи оружія. Дѣло идетъ скорѣе объ удачной диспозиціи, развѣдываніи, обманахъ, проволочкахъ, т. е. о такихъ вещахъ, къ которымъ маневры довольно близко подходятъ, разумѣется на сколько это возможно въ мирное время. Польза этого очевидна какъ для массы войскъ, такъ и для начальниковъ".

„Но съ того момента, когда, въ виду увеличенной цѣли этихъ упражненій, сраженіе является цѣлью маневровъ, а бой рѣшаетъ ихъ, обстоятельства измѣняются, и я, не колеблясь, признаю ихъ вредными по мѣрѣ увеличенія отрядовъ".

„Кому должны принести пользу большіе двухсторонніе маневры? Начальникамъ частей, ихъ штабамъ и промежуточнымъ инстан-

---

[1]) Авторъ помнитъ, какъ однажды, при подобныхъ маневрахъ, два эскадрона стояли на плацу, гдѣ имъ не представлялось ни малѣйшаго повода къ нападенію. Вдругъ является адъютантъ командующаго съ категорическимъ приказомъ: Ея Королевское Величество приближается, надо показать атаку! И атака была произведена, не смотря на то, что передъ ними была только вѣтреная мельница!

ціямъ. Это было бы весьма хорошо, но на дѣлѣ такъ не бываетъ, потому что для операцій недостаетъ правильнаго стратегическаго основанія. Мирные маневры не опираются на это основаніе, которое для нихъ должно быть растяжимымъ, какъ гутта-перча, дабы можно было соблюсти всѣ условія и требованія относительно выбора удобной позиціи, дислокаціи, хорошей стоянки, сбереженія полей и т. д. Это уже дѣло генеральнаго штаба облечь общую идею въ стратегическую форму; если же она не совершенно соотвѣтствуетъ мысли, то каждый начинаетъ критиковать и указывать на ошибки, которыя навѣрно уже были замѣчены еще до появленія критическихъ статей. Для правильнаго тактическаго употребленія войскъ маневрамъ недостаетъ главныхъ дѣятелей тактики, именно: храбрости, отваги, энтузіазма и дѣйствія оружія; поэтому довольствуются второстепенными дѣятелями расположенія, кажущимся столкновеніемъ, часто даже не имѣющими значенія обходами и фланговыми движеніями и по нимъ уже судятъ о вѣроятности успѣха. Поэтому окончательный результатъ всегда извѣстенъ заранѣе, а такъ какъ маневренныя отношенія непремѣнны, не то, что на войнѣ, то командиру части остается только тактическое расположеніе на точно или почти точно опредѣленныхъ основаніяхъ, что въ сущности также легко можетъ исполнить каждый офицеръ генеральнаго штаба; затѣмъ онъ и его промежуточныя инстанціи ведутъ свои части въ кажущихся сраженіяхъ. Не хочу отрицать, что въ этихъ послѣднихъ я вижу единственное оправданіе маневровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ, что того же результата можно бы достигнуть гораздо проще и вѣрнѣе дѣйствительности. Къ чему стратегическія введенія, которыя ничего не значатъ? Къ чему долгія приготовленія, когда достаточно раздавать диспозиціи при выступленіи? Къ чему стараться внести связь въ предметъ, между которымъ нѣтъ ея, да и не нужно?

„Вотъ мое мнѣніе: двухсторонніе маневры съ участіемъ болѣе двухъ сражающихся бригадъ совершенно неправильны, такъ какъ они тѣмъ, которымъ должны приносить пользу, приносятъ мало или вовсе не приносятъ“.

„Но нужно спросить: кому они могутъ повредить, такъ какъ наружность бываетъ обманчива, а фиктивныя сраженія даютъ невѣрныя понятія и картины? Въ этомъ заключается главный недостатокъ двухстороннихъ мирныхъ маневровъ. Здѣсь дѣло въ томъ, что приходится либо пріучать войска къ условному дѣйствію огня, привить имъ мысль, что отъ артиллерійскаго огня они должны поспѣшно уходить, предъ болѣе сильнымъ или фланкирующимъ огнемъ пѣхоты отступать, что въ самомъ благопріятномъ случаѣ вселяетъ въ нихъ невѣрное понятіе о рѣшительномъ перевѣсѣ матеріальныхъ элементовъ надъ моральными, пріучаетъ считать ошибкою выдержку въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, а бойкую атаку противною уставу, *или же* допускаютъ невниманіе къ не-

пріятельскому огню, которое тотчасъ ударяется въ крайность, благодаря живости молодыхъ начальниковъ и бодрыхъ солдатъ и пораждаетъ самыя противоестественныя тактическія явленія. Кавалерія стоитъ посреди самаго убійственнаго огня, насмѣхается надъ картечью и каждая ея атака должна быть удачною. Какъ ни смѣшно порою неудачное бравированье, такъ какъ мирный порохъ не убиваетъ, но все таки оно лучше перваго случая, такъ какъ оно вноситъ жизнь въ часть и пріохочиваетъ къ наступленію. Очень можетъ быть, что это не имѣетъ смысла, если нѣсколько эскадроновъ гусаръ скачутъ черезъ что попало, чтобы атаковать стрѣлковъ, разсыпанныхъ по опушкѣ деревни, или если кирасирскій полкъ эффектно атакуетъ батарею и врывается въ нее, или если какой нибудь избранный полкъ, гордясь своими выхоленными, мускулистыми лошадьми, разъ шесть или болѣе опрокидываетъ все, что ему попадается на встрѣчу; или если отрядъ пѣхоты, съ разсыпанными стрѣлками, не смотря ни на какой огонь, штурмуетъ возвышенность и не отступаетъ оттуда, не обращая вниманія на то, что у него нѣтъ резервовъ, чѣмъ окончательно разстраиваетъ всѣ расчеты противника, который думалъ отступать гораздо медленнѣе — все это и многое другое, можетъ быть, безсмыслица, но она менѣе вредна, нежели та крайность, слѣдуя которой, скоро дошли бы до того, что ни одну часть нельзя было бы вести въ огонь. Война умѣряетъ крайніе порывы наступательнаго элемента, сохраняя стремленіе къ нападенію; но она не уничтожитъ привитой боязни передъ болѣе сильнымъ противникомъ и непріятельскимъ огнемъ".

„Я полагаю, *что польза большихъ двухсторонних ученій вполнѣ уничтожается вредомъ, который онѣ пораждаютъ, и лучше было бы, если бы многократными ученіями, при томъ при разныхъ обстоятельствахъ, съ обозначеннымъ или предполагаемымъ противникомъ, старались достигнуть большей подвижности войскъ, быстраго уразумѣнія промежуточными инстанціями воли начальника и согласнаго совокупнаго дѣйствія разныхъ родовъ оружія*".

Французы поступаютъ на этихъ основаніяхъ; у нихъ не приняты большіе двухсторонніе маневры, а только тактическіе съ предполагаемымъ или обозначеннымъ непріятелемъ. Не смотря на это, на поляхъ сраженія они выказали тоже искусство въ маневрированіи и веденіи войскъ, какъ и другія арміи, которыя ежегодно представляютъ большія мирныя битвы.

VII. Атака кавалеріи.

По наружному своему виду нападеніе кавалеріи, называемое также атакою или шокомъ, ничто иное, какъ фронтальный маршъ, производимый карьеромъ.

Карьеръ долженъ быть бойкій, живой но не долженъ переходить въ скачку въ запуски, отчего болѣе слабыя лошади отстали бы и вслѣдствіе этого уменьшилась бы плотность шеренгъ. Въ карьеръ можно пустить часть съ мѣста а также и перейти въ него со всякаго аллюра. Нѣкоторые уставы предписываютъ постепенный переходъ въ карьеръ, такъ что сначала часть движется шагомъ, за тѣмъ рысью, галопомъ и наконецъ переходитъ въ карьеръ. Всѣ эти правила разсчитаны на учебный плацъ; въ виду же непріятеля начальнику не должно придерживаться ихъ, а дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ [1]). Но даже для учебнаго плаца правила эти не совсѣмъ цѣлесообразны, такъ какъ быстро слѣдующія одинъ за другимъ переходы изъ низшихъ аллюровъ въ высшіе, въ особенности переходъ въ галопъ, производятъ нѣкоторое безпокойство между людьми и лошадьми. По этому вообще гораздо лучше переходить въ карьеръ прямо съ рыси. Если люди пріучены къ тому, что карьеру всегда предшествуетъ галопъ, то можетъ случиться, что когда обстоятельства заставятъ атаковать съ рыси, карьеръ смутитъ ихъ нѣсколько и будетъ исполненъ неувѣренно. Наконецъ лошади больше устаютъ отъ галопа, нежели отъ рыси, между тѣмъ какъ галопъ не увеличиваетъ существенно скорости; по этому слѣдуетъ избѣгать его при атакѣ.

Атака должна оканчиваться врываніемъ въ непріятеля, противъ котораго направлена, а во время мирныхъ упражненій, переходомъ въ низшій аллюръ или остановкою по командѣ "*стой*".

Пространство, проходимое карьеромъ, не должно быть слишкомъ значительно, чтобы лошади не утомились раньше достиженія непріятеля, вслѣдствіе чего уменьшилась бы сила удара. Обыкновенно полагаютъ, что при атакѣ на кавалерію это пространство должно превышать 150-ти шаговъ; при атакѣ же на пѣхоту и артиллерію, по случаю сильнаго огня, слѣдуетъ проходить карьеромъ бо́льшія пространства, къ чему и пріучать лошадей. Однако никогда не должно переходить въ карьеръ раньше, чѣмъ это необходимо; также всѣ предварительныя движенія должно разсчитать сообразно силамъ лошадей и не злоупотреблять ими, потому что съ измученными лошадьми невозможенъ дѣйствительный шокъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что и для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля, коль скоро это кавалерія, отъ лошадей потребуются еще нѣкоторыя усилія.

Шокъ — это настоящая сила кавалеріи; въ рѣшительности и быстротѣ его заключается весь секретъ побѣды.

Много спорили объ этомъ ключѣ къ побѣдѣ. Нѣкоторые тактики ищутъ его исключительно въ физической силѣ толчка, про-

---

[1]) Въ правилахъ, изданныхъ Фридрихомъ Великимъ для своей кавалеріи, ничего нѣтъ о такомъ способѣ атаки, напротивъ, въ инструкціи отъ 25 іюля 1744 года предписано кавалеріи подъѣзжать къ непріятелю рысью на 200 шаговъ и затѣмъ давать лошадямъ полную свободу.

исходящаго отъ наскока лошадей, и думаютъ, что толчекъ этотъ можно усилить, увеличивая глубину атакующей части, слѣдовательно считаютъ сомкнутую колонну самымъ удобнымъ строемъ для атаки. Они увѣряютъ, что всадники могутъ и не вынимать сабель, а шокъ произведетъ тоже дѣйствіе, что и съ саблями на голо; даже дошли до того, что высчитываютъ силу шока съ помощью математическихъ формулъ, умножая массу на скорость.

Другіе же приписываютъ успѣхъ атаки преимущественно холодному оружію и теряются въ соображеніяхъ, слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе пикѣ или же саблѣ, какую саблю употреблять—кривую или прямую и притомъ рубить ли ею или колоть.

Наконецъ третьи придерживаются мнѣнія, что нравственный элементъ обусловливаетъ прежде всего успѣхъ кавалерійскихъ атакъ. Въ одномъ не большомъ, но весьма интересномъ сочиненіи [1]) говорится: "ни въ одномъ изъ родовъ оружія не бываетъ такъ возможенъ и рѣшителенъ нравственный элементъ, какъ въ кавалеріи и ни въ одномъ не требуется такъ настоятельно соблюденія условія, чтобы всѣ, начиная съ начальниковъ и кончая послѣднимъ всадникомъ, были воодушевлены бодрымъ, предпріимчивымъ духомъ, который ничего не считаетъ невозможнымъ. Экзальтація, отважность и большое мужество творятъ немыслимыя вещи и важнѣе лучшаго вооруженія".

Мы не ошибемся, если примемъ, что ни сила толчка массы, ни употребленіе холоднаго оружія, ни нравственное вліяніе, отдѣльно взятыя, не могутъ обезпечить успѣха, напротивъ всѣ эти факторы должны дѣйствовать совокупно; но можетъ случиться, смотря по обстоятельствамъ, что тотъ или другой изъ нихъ будетъ оказывать большее вліяніе на успѣхъ и дастъ перевѣсъ. Сила шока и нравственное вліяніе однако въ большинствѣ случаевъ важнѣе холоднаго оружія.

Опытный боевой писатель, генералъ Брандтъ, пѣхотинецъ, такъ описываетъ нравственное впечатлѣніе, производимое кавалерійскою атакою на пѣхоту: "древніе весьма знаменательно сравнивали кавалерійскую атаку съ ураганомъ, и даже священное писаніе воспользовалось этимъ, чтобы наглядно представить притчу о могуществѣ и силѣ Бога. Кто разъ находился въ каре, противъ котораго мчится кавалерія, тотъ согласится, что сравненіе вовсе не дурно, напротивъ совершенно наглядно представляетъ дѣло. Уже тогда фантазія разыгрывается, когда „въ пороховомъ дымѣ колеблется волна всадниковъ", какъ говоритъ Гёте. Все сплачивается, тѣснится, пока масса, точно оцѣпенѣвъ, не получаетъ нѣкоторой устойчивости. Офицеры напоминаютъ о выдержкѣ, объ отпорѣ, которой должно дать; стрѣльба умолкаетъ, только изрѣдка раздаются одиночные выстрѣлы, тяж-

---

[1]) Нѣсколько мыслей о современномъ способѣ веденія войны. Берлинъ 1859.

кое молчаніе слѣдуетъ за шумомъ битвы, лишь иногда прерываемое однообразными трубными звуками. Потомъ массы вдругъ начинаютъ двигаться, въ воздухѣ слышатся точно раскаты далекаго грома ржаніе и топотъ лошадей, воинственные крики и сигналы достигаютъ до слуха, блескъ оружія ослѣпляетъ глаза; земля дрожитъ подъ ударами копытъ. Нужно обладать желѣзными нервами, чтобы не поддаться подобнымъ впечатлѣніямъ и не быть побѣжденнымъ еще раньше, чѣмъ коснется непріятельскій мечъ!„

Вопросъ о томъ, имѣетъ ли кавалерія положительный перевѣсъ надъ пѣхотой, благодаря своему нравственному вліянію и силѣ шока, долго былъ предметомъ безполезнаго спора, вызвавшаго самыя противуположныя мнѣнія, но въ концѣ концовъ приведшаго къ убѣжденію, что такого перевѣса не существуетъ ни на сторонѣ пѣхоты, ни на сторонѣ кавалеріи, а что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ побѣда зависитъ отъ искусства начальниковъ и храбрости войскъ, а также отъ многихъ другихъ, частью весьма случайныхъ обстоятельствъ; поэтому лучше всего обучать войска такъ, чтобы всадникъ думалъ, что ни что не можетъ противустоять силѣ его коня и острому лезвію его сабли, и чтобы, напротивъ того, пѣхотинецъ былъ увѣренъ, что ни какая кавалерія въ свѣтѣ ему не опасна, коль скоро онъ сохранитъ присутствіе духа и правильно употребитъ свое огнестрѣльное оружіе. Вотъ тогда-то каждый исполнитъ свой долгъ, а въ этомъ и вся суть!

Правда, что въ новѣйшее время тамъ и сямъ распространяется мнѣніе, что пѣхота, благодаря усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, пріобрѣла положительный перевѣсъ надъ кавалеріею, которая передъ нею оказывается совершенно безсильною. Основываясь на опытахъ, произведенныхъ въ стрѣльбищахъ и на маневрахъ, полагаютъ, что пѣхота, при ея нынѣшнемъ вооруженіи и искусствѣ въ стрѣльбѣ, уничтожитъ атакующую ее каваллерію до послѣдняго человѣка, не давъ ей подойти, или же покрайней мѣрѣ, сократитъ ее на столько, что она не будетъ ей болѣе опасною. Но кавалеріи не слѣдуетъ смущаться этимъ, такъ какъ подобные опыты ничего не доказываютъ и на полѣ битвы, когда кавалерійскій полкъ съ громомъ несется на пѣхоту съ намѣреніемъ опрокинуть и истоптать все, что попадется ему на дорогѣ, обстоятельства слагаются совсѣмъ иначе.

Не всегда кавалерія производитъ шокъ карьеромъ. Были времена, гдѣ галопъ предпочитали даже рыси, но правда, что это не были самые блестящіе періоды. Зейдлицъ ввелъ въ прусской кавалеріи шокъ карьеромъ; успѣхъ былъ блистательный и всѣмъ достаточно извѣстенъ. Послѣ Семилѣтней войны утратилось влеченіе атаковать съ прежнимъ пыломъ и генералъ Жомини, писатель, пользующійся не малою славою, говоритъ: "должно остерегаться думать, что необузданная стремительность рѣшаетъ успѣхъ кавалерійской атаки. Напротивъ, я полагаю, что крупная рысь гораздо цѣлесообразнѣе для атаки линіею, такъ какъ здѣсь все зависитъ

отъ сомкнутости, твердой посадки и порядка—условій, которыя не могутъ быть достаточно соблюдены при атакѣ галопомъ. Только нравственное впечатлѣніе, произведенное такою безразсудно-смѣлою атакою, могло бы благодѣтельно подѣйствовать. Однако, если непріятель сумѣетъ оцѣнить его по достоинству, то мы пропали, такъ какъ по законамъ физики успѣхъ всегда выпадаетъ на долю твердой массы. Ни одна кавалерія не проложитъ себѣ дороги туда, куда уланы и кирассиры не могутъ проникнуть рысью. Слѣдовательно, должно отдать преимущество атакѣ карьеромъ передъ рысью только тамъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ разстроенной или лишонной огня пѣхоты„. Всякому бросится въ глаза, что это изрѣченіе показываетъ полнѣйшее незнакомство съ оружіемъ и не только лишено всякой логики, но и насмѣхается надъ опытомъ и ни во что не ставитъ настоящій кавалерійскій духъ. Если бы когда либо кавалерія усвоила себѣ взгляды генерала Жомини, то лучше было бы расформировать ее въ скорѣйшемъ времени.

Къ счастью, теперь укоренилось убѣжденіе, что отличительная черта кавалерійской атаки и залогъ ея успѣха заключается въ быстротѣ шока и что генералъ Валентини правъ, говоря, что "кавалерія должна слѣдовать старому принципу истинной своей тактики и стремительно бросаться на противника. „

Въ то время, когда успѣхъ кавалерійской атаки полагали въ ударѣ массы, придумывали разныя средства, чтобы довести его до возможной степени. Основываясь на томъ, что сила шока есть произведеніе массы на скорость, пришли къ заключенію, что при равныхъ скоростяхъ сила будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сосредоточеннѣе масса, производящая толчокъ. Отсюда возникла мысль объ *атакѣ колонною,* между тѣмъ какъ до того развернутый фронтъ считался наиболѣе удобнымъ для атаки строемъ. Атака колонною должна была производиться сомкнутою колонною, при чемъ вся масса карьеромъ бросалась на непріятеля. Слѣдовательно нельзя смѣшивать эту атаку съ атакою изъ колоннъ, гдѣ части ихъ послѣдовательно, по одиночкѣ, идутъ на непріятеля и атакуютъ его.

Въ военной литературѣ велся оживленный споръ за и противъ атаки колонною, но уже давно онъ рѣшенъ не въ пользу этой послѣдней, такъ что имѣетъ только историческій интересъ). Несмотря на это, мы приведемъ то, что генералъ Каницъ говоритъ по поводу этого вопроса въ своемъ классическомъ сочиненіи о дѣяніяхъ и судьбѣ кавалеріи. Тамъ сказано: "безъ сомнѣнія глубиною увеличивается способность сопротивленія части. Но сила кавалеріи заключается не въ сопротивленіи, а въ нападеніи; если мы представимъ себѣ нападающую колонну, то очевидно дѣйствовать могутъ однѣ переднія шеренги, слѣдующія же служатъ только для того, чтобы не допустить до отступленія. Нравственное вліяніе, которымъ льстятъ себя при этомъ, основано на заблужденіи, такъ какъ полагаютъ, что первыя шеренги будутъ считать себя сильнѣе, если за ними слѣдуетъ плотная масса. Въ дѣйствительности же

помочь имъ эта масса не можетъ, между тѣмъ какъ потеря подобной колонны въ виду стойкаго непріятеля, особенно обладающаго хорошей артиллеріей, будетъ на столько велика, что нравственное вліяніе послѣ первой же атаки совершенно уничтожится. Никто не рѣшится повести храбрую, испытанную часть на непріятеля такъ, чтобы три четверти сабель оставались въ бездѣйствіи, никто изъ всадниковъ подобной части не захотѣлъ бы остаться за своими дерущимися товарищами въ восьмой шеренгѣ и сигналъ деплояда былъ бы лучшимъ толчкомъ къ атакѣ, нежели сплачиваніе въ одну массу. Колонна имѣетъ свои преимущества для движенія; она можетъ служить въ случаѣ необходимости и въ бою, когда обстоятельства дѣлаютъ опаснымъ развертываніе или же вовсе не возможнымъ, но никогда не пригодится для атаки. Единственнымъ строемъ удобнымъ для атаки остается развернутый фронтъ, особливо при теперешнемъ губительномъ дѣйствіи огнестрѣльнаго оружія, но двухшереножный фронтъ, который, не стѣсняя подвижности, образуетъ достаточно плотную массу и можетъ произвести надлежащій толчекъ (срав. V главу).

Въ разсыпную атакуютъ обыкновенно только небольшія части — эскадроны или взводы. Конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о шокѣ, напротивъ при столкновеніи съ непріятелемъ холодное оружіе должно рѣшать исходъ его. По этому здѣсь все зависитъ отъ силы и ловкости каждаго отдѣльнаго всадника.

Существуютъ народы, какъ напр. казаки съ врожденною, такъ сказать, способностю къ разсыпному бою и которые посему исключительно и употребляютъ этотъ способъ. Народамъ болѣе развитымъ нравственно такой родъ боя неприходится по вкусу и нужно особенно пріучать ихъ къ нему, что сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями. Кромѣ необходимой ловкости въ употребленіи оружія и верховой ѣздѣ, должно, чтобы часть наблюдала за малѣйшими знаками, словами и сигналами начальника, умѣла собираться быстро и въ порядкѣ; вообще если часть пущена въ атаку, то чтобы она не неслась, сломя голову и какъ нибудь. Разсыпной порядокъ не долженъ выражаться въ уничтоженіи порядка, т. е. въ безпорядкѣ.

Для разсыпнаго строя приняты два вида атаки — разсыпная атака и рой. При первомъ видѣ передняя шеренга нѣсколько раздается, а вторая шеренга занимаетъ пустыя мѣста, такъ что образуется одна линія, гдѣ люди не совсѣмъ плотно примыкаютъ другъ къ другу и гдѣ не соблюдается строгое равненіе. Рой же состоитъ изъ кучи, въ которой нельзя различить шеренгъ. Иррегулярная кавалерія обыкновенно употребляетъ его для своихъ атакъ, между тѣмъ какъ регулярная пользуется развернутымъ фронтомъ. Наѣздничество обыкновенно то же разсматривается, какъ родъ боя въ разсыпномъ строю, хотя здѣсь имѣются въ виду другія цѣли. Такъ какъ это собственно не бой, то мы и не будемъ распространяться о немъ.

VIII. Должно имѣть только одинъ видъ кавалеріи.

Подобно пѣхотѣ и артиллеріи кавалерія раздѣляется на нѣсколько видовъ, соотвѣтственно различному употребленію ея въ полѣ.

Главнымъ образомъ различаютъ легкую и тяжелую кавалерію, между которыми есть нѣчто среднее, такъ называемая линейная кавалерія. Каждый изъ этихъ видовъ дѣлится еще на нѣсколько родовъ, имѣющихъ особыя названія, напр. гусары, уланы, драгуны, конные егеря, кирасиры, легко-конные полки. Кирасиръ причисляютъ къ тяжелой кавалеріи, гусаръ къ легкой, уланы же, драгуны и т. д. образуютъ линейную кавалерію, а гдѣ эта послѣдняя не составляетъ особаго рода, ихъ причисляютъ къ легкой, либо къ тяжелой, смотря по организаціи. Напр. въ австрійской арміи уланъ причисляютъ къ легкой кавалеріи.

Дѣйствительно ли всѣ эти различные роды и виды кавалеріи необходимы при современномъ способѣ веденія войны, или же цѣлесообразнѣе всю кавалерію подвести подъ одну рубрику? Вопросъ этотъ весьма важенъ и заслуживаетъ серьезнаго обсужденія, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ органическими, административными и тактическими условіями кавалеріи. Въ настоящемъ очеркѣ мы постараемся разъяснить его.

Дѣленіе на легкую и тяжелую кавалерію также старо, какъ и сама кавалерія, но въ разныя эпохи военной исторіи, а также у разныхъ народовъ, оно иногда не было замѣтно или даже и вовсе изглаживалось, именно у народовъ не цивилизованныхъ, безпорядочныя толпы которыхъ являются только въ видѣ легкой кавалеріи. Можно привести много примѣровъ, гдѣ употребляли съ пользою то тотъ, то другой родъ кавалеріи и что тяжелая кавалерія имѣла успѣхъ тамъ, гдѣ онъ не могъ быть достигнуть легкою; съ другой стороны и легкая кавалерія часто исполняла порученія, на которыя не способна тяжелая. Казалось бы, что этимъ можно объяснить необходимость обоихъ родовъ кавалеріи. Но когда идетъ рѣчь о разныхъ достоинствахъ и подвигахъ легкой или тяжелой кавалеріи, то не слѣдуетъ забывать, что оба вида эти по существу своему были такъ различны другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, что не могли удовлетворять одинаковымъ требованіямъ; изъ этого однако не слѣдуетъ, что невозможно организовать кавалеріи годной для всякаго употребленія. Вообще не должно считать за доказательство факты прошлыхъ временъ, когда дѣло идетъ о настоящемъ; подобныя оглядки назадъ могутъ повести къ немалымъ ошибкамъ и промахамъ. Все подвержено измѣненіямъ времени, все возникаетъ вмѣстѣ съ нимъ, измѣняется и исчезаетъ! Всѣ человѣче-

скія учрежденія возникаютъ въ зависимости отъ обстоятельствъ и достоинство ихъ измѣряется этими послѣдними. По этому-то никто не захочетъ утверждать, что то, что за нѣсколько столѣтій, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, было хорошо, должно быть таковымъ же при совершенно измѣнившейся обстановкѣ. Въ свое время снаряженіе древнихъ рыцарей было, можетъ статься, весьма практичнымъ, но было ли бы оно таковымъ и теперь? Развѣ много осталось изъ того, что было хорошо до изобрѣтенія пороха? Развѣ не пришлось измѣнить или даже совсѣмъ отказаться отъ такихъ вещей, которыя пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, до громадныхъ успѣховъ въ техникѣ огнестрѣльнаго оружія, считались вполнѣ удовлетворительными и между прочимъ какой коренной переработкѣ подвергалась фортификація! Все военное искуство измѣнилось и къ нему уже не примѣнимъ больше историческій масштабъ.

Все еще господствуетъ воззрѣніе, что различные роды кавалеріи, перешедшіе къ намъ, какъ наслѣдіе прошлыхъ временъ, необходимы еще и теперь и что главнымъ образомъ слѣдуетъ сохранить тяжелую кавалерію; еще недавно оно встрѣтило защитника во французскомъ генералѣ Амбэрѣ и бельгійскомъ Ренарѣ. Въ противоположность этому, уже за нѣсколько времени до того, во французскихъ газетахъ писали, что императоръ намѣренъ отмѣнить безполезную нынѣ тяжелую кавалерію, а изъ Вѣны (въ октябрѣ 1867 г.) сообщали, что всѣ кирасирскіе полки рѣшено переименовать въ драгунскіе.

Мы того мнѣнія, что нынѣшній способъ веденія войны требуетъ только одного рода кавалеріи, организованной такъ, чтобы она годилась для всякаго употребленія, и что кавалерію нѣтъ никакой надобности дѣлить на разные роды.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и впредь употребленіе кавалеріи на войнѣ будетъ самое разнообразное. Сторожевая служба и такъ называемая малая война, теперь преимущественно выпадающія на долю легкой кавалеріи, такъ какъ тяжелая къ ней не способна, будутъ продолжать существовать, даже пожалуй получатъ большее значеніе, благодаря вліянію желѣзныхъ дорогъ. Точно также, какъ и прежде, въ день сраженія нужны большія массы кавалеріи, чтобы силою удара отбросить и уничтожить непріятеля, что теперь составляетъ въ началѣ боя задачу легкой кавалеріи, а въ концѣ тяжелой. Но было бы не только возможно, но даже легко образовать кавалерію, которая была бы въ состояніи принять на себя и исполнить все то, что теперь раздѣлено между разными родами ея [1]).

---

[1]) Въ сраженіи при Лангензальца (27 іюня 1866 г.) ганноверскій кэмбриджскій драгунскій полкъ атаковалъ прусскую пѣхоту съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и гвардейскіе кирасиры. Слѣдовательно драгуны сдѣлали тоже, что и кирасиры.

Разница между различными родами кавалеріи заключается въ живомъ матеріалѣ — людяхъ и лошадяхъ, въ обмундированіи, вооруженіи и прочемъ снаряженіи, въ способѣ образованія части, а иногда и въ тактическихъ построеніяхъ. Разсмотримъ всѣ эти вопросы и постараемся опредѣлить, какъ должно поступать для соединенія всѣхъ этихъ разрозненныхъ элементовъ въ одно цѣлое.

Мундиръ хотя и есть такое различіе, которое больше всего бросается въ глаза, но составляетъ только наружную разницу, ничего неизмѣняя въ существѣ дѣла. Одинъ мундиръ не дѣлаетъ солдата; это доказываютъ носящіе ихъ гражданскіе чиновники. Тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ свое значеніе, такъ какъ солдатъ любитъ его, гордится имъ и стремится покрыть его славою: все это весьма благотворно дѣйствуетъ на духъ части и въ этомъ отношеніи разница въ мундирахъ оказываетъ нѣкоторое нравственное вліяніе. Красные хотятъ превзойти голубыхъ, голубые соперничаютъ съ ними и хотятъ стать выше ихъ, зеленые считаютъ долгомъ чести не отставать ни отъ красныхъ, ни отъ голубыхъ. Такимъ образомъ возникаетъ соревнованіе, которое можетъ вести къ блестящимъ успѣхамъ. Но если отъ мундира требуютъ, чтобы онъ оказывалъ вліяніе, то онъ долженъ имѣть свою исторію и не быть подверженнымъ постояннымъ измѣненіямъ [1]).

Также не слѣдовало бы давать гражданскимъ чиновникамъ вполнѣ военнаго вида для того, чтобы ношеніе мундира и военныхъ отличій было привиллегіею арміи и чтобы военный въ своемъ мундирѣ чувствовалъ себя, чѣмъ то особеннымъ — солдатомъ. Арміи необходимъ нѣкоторый кастовый духъ: онъ нетолько безвреденъ, но даже и полезенъ, если только правильно направленъ и непереходитъ тѣхъ границъ, за которыми онъ уже принимаетъ форму оскорбительную для непринадлежащихъ къ этой кастѣ.

Подобно мундиру, нужно придавать значеніе и названіямъ, носимымъ разными родами кавалеріи и основаннымъ на разницѣ въ обмундированіи, вооруженіи и способѣ дѣйствій. Конечно, собственно говоря, названіе само по себѣ ничего не значитъ; несмотря на это, оно имѣетъ неоспоримое вліяніе, благодаря той гордости, съ которою каждый смотритъ на свое оружіе, и происходящей оттого храброй самонадѣянности. Эти чувства проистекаютъ изъ убѣжденія, что особенности каждаго рода кавалеріи даютъ ей нѣкоторыя преимущества надъ другими, а вслѣдствіе того и перевѣсъ надъ

---

[1]) Князь Витгенштейнъ говоритъ въ своихъ запискахъ: «солдатъ радуется своему убору, гордится имъ и желаетъ отличить его храбростью противъ непріятеля. По этому нужно остерегаться измѣнять освященныя огнемъ многихъ сраженій знамена и отличія какого нибудь выдѣляющагося своею храбростію полка; покрайней мѣрѣ слѣдуетъ приниматься за это весьма осторожно и только мало по малу. Иначе рискуютъ вмѣстѣ съ мундиромъ измѣнить и духъ части, вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и историческую, считаемую десятилѣтіями непобѣдимость.

ними. Названіе представляетъ эти особенности, служитъ выраженіемъ ихъ, а въ этомъ-то и заключается его могущество. Оно можетъ сдѣлаться весьма очевиднымъ, когда имѣютъ подъ рукой нѣсколько родовъ кавалеріи, что не всегда случается. Атака драгунъ отбита. Выдвигаютъ уланъ, которые съ удвоенной энергіей бросаются на противника; но и они не счастливѣе первыхъ. Наконецъ посылаютъ кирасиръ, которые хотятъ показать, что они совсѣмъ другіе люди, нежели драгуны и уланы; они напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы поддержать славу своего имени и побѣждаютъ! Если бы всѣ полки, которые поочереди атаковали противника, были однородны, то можетъ быть каждый послѣдующій не могъ бы отрѣшиться отъ мысли, что и ему не удастся исполнить того, чего недостигъ предъидущій. Эту же мысль будетъ питать и противникъ, между тѣмъ какъ напротивъ, на него можетъ произвести нѣкоторое впечатлѣніе, если, выдержавъ атаку драгунъ или отбивъ ее, онъ будетъ атакованъ уланами или кирасирами. Наконецъ можетъ случиться, что непріятель особенно опасается какого нибудь одного рода кавалеріи и менѣе боится насъ, если мы не можемъ располагать имъ, т. е. значитъ тѣмъ смѣлѣе будетъ въ своихъ нападеніяхъ и тѣмъ болѣе увеличится его стойкость при отбитіи нашихъ атакъ. Точно также не слѣдуетъ забывать, что то, что намъ выгодно, можетъ быть употреблено противникомъ намъ вовредъ.

Мы не отрицаемъ, что разница въ обмундированіи и въ наименованіи употребительныхъ родовъ кавалеріи можетъ быть весьма полезною. Но мы того мнѣнія, что той же цѣли можно достигнуть и при одномъ родѣ кавалеріи, не раздѣляя ее на нѣсколько видовъ. Для различенія полковъ можно ввести отличія на мундирахъ и головныхъ уборахъ [1]), а если этого мало, то можно принять мундиры разныхъ цвѣтовъ. Что касается до названій гусаръ, уланъ, драгунъ и т. д., то другое наименованіе можетъ произвести тоже, если не большее нравственное дѣйствіе. Пусть дадутъ полкамъ названія, которыми они дѣйствительно вправѣ гордиться, которые не разрывно связаны съ славными воспоминаніями, имѣющими значеніе не только для участниковъ, но и для всей арміи и которыя внушаютъ переходящее изъ рода въ родъ уваженіе какъ собратамъ по оружію, такъ и непріятелю. Такія названія надо заслужить, но за то они и должны существовать до тѣхъ поръ, пока не уничтоженъ полкъ. Они должны напоминать какое нибудь славное дѣло или имя начальника, подъ командою котораго совершены подвиги, пожаты лавры. По этому прусской кавалеріи слѣдовало бы напр., на вѣчныя времена имѣть полкъ Цитена, другой Зейдлица, третій Гогенфридбергскій, одинъ или нѣсколько полковъ Россбахъ и т. д.

---

[1]) Преимущественно цѣлесообразны отличія на головномъ уборѣ, такъ какъ они виднѣе всего издали и замѣтны даже тогда, когда люди въ шинеляхъ.

точно также бывшій первый полкъ саксонской кавалеріи долженъ бы былъ называться полкомъ Коллина. Подобная мѣра подстрекала бы войска къ храбрости, а начальниковъ къ подвигамъ, могущимъ передать ихъ имена потомству. До тѣхъ поръ, пока полкъ не имѣлъ случая отличиться, его обозначаютъ просто нумеромъ и въ большихъ арміяхъ называютъ по мѣсту набора и національности. Воспоминаніе о родинѣ и о томъ, что мысли всѣхъ земляковъ обращены къ полку, имѣетъ немаловажное нравственное вліяніе и возбуждаетъ стремленіе отличиться. Другіе знаки отличія, дарованные полку за блестящія дѣла, тоже въ состояніи поднять чувства собственнаго достоинства и подстрекнуть поддержаніе пріобрѣтенной славы. Вспомнимъ о безбородыхъ драгунахъ Виндишгреца и о кирасирахъ Гаддика, которые нѣкогда получили право проходить съ музыкою черезъ императорскій замокъ въ Вѣнѣ. Если мы обратимъ вниманіе на разницу, существующую между разными родами кавалеріи относительно людей, вооруженія и лошадей, то замѣтимъ, что въ легкую кавалерію, отъ которой преимущественно требуется быстрота, ловкость, выносливость, назначаются малорослые люди и лошади, а также, что она вооружена и снаряжена легче прочей кавалеріи; напротивъ, въ тяжелую кавалерію, которая дѣйствуетъ массами и главная сила которой состоитъ въ шокѣ, выбираютъ самыхъ высокихъ и сильныхъ людей и лошадей и снабжаютъ ее болѣе тяжелымъ оружіемъ; кромѣ того, часто придаютъ ей вмѣстѣ съ наступательнымъ оружіемъ и охранительное въ видѣ кирасъ. Линейная же кавалерія, сообразно своему назначенію, относительно вооруженія и комплектованія людьми и лошадьми занимаетъ средину между легкою и тяжелою кавалеріею, такъ какъ, смотря по обстоятельствамъ, ей приходится замѣнять то ту, то другую. Общее для всей кавалеріи оружіе, это пистолетъ и сабля; кромѣ того, легкая и большею частью линейная кавалерія вооружена карабинами. Уланы имѣютъ пики, что рѣзко отличаетъ ихъ отъ другихъ родовъ кавалеріи. Относительно строя мы замѣчаемъ, что во многихъ арміяхъ полки и эскадроны легкой кавалеріи имѣютъ большой численный составъ и потому иначе раздѣлены, чѣмъ другіе. Въ отношеніи къ обученію можно замѣтить, что легкую кавалерію съ особенною заботливостью пріучаютъ къ аванпостной службѣ, наѣздничеству и одиночному бою, между тѣмъ какъ тяжелую къ движеніямъ и бою сомкнутыми массами.

Быстрота, выносливость и въ особенности большая подвижность, какъ мы уже доказали въ предъидущихъ главахъ, при современномъ способѣ веденія войны, принадлежатъ къ важнѣйшимъ качествамъ, которыхъ должно требовать отъ каждаго рода кавалеріи, какого бы названія она ни была. Чѣмъ въ большей степени часть обладаетъ этими качествами, тѣмъ бóльшаго она можетъ достигнуть, тѣмъ вѣрнѣе она можетъ разсчитывать на успѣхъ. Неповоротливость—самый важный недостатокъ для современной кавалеріи; она бываетъ виною тому, что всѣ усилія остаются безплодными и

нельзя пользоваться присущимъ кавалеріи нравственнымъ элементомъ. По этому, коль скоро тяжелая кавалерія не такъ быстра и подвижна, какъ всякая другая, что невозможно по существу ея, то ей не поможетъ комплектованіе самыми сильными и большими людьми и лошадьми, не спасетъ ее ни наилучшій духъ, ни самый образцовый порядокъ, ни сохраненіе спокойствія въ ея сплоченныхъ рядахъ. Болѣе легкій и проворный противникъ при всякомъ удобномъ случаѣ не ожиданно бросается на нее, и между тѣмъ всегда будетъ готовъ встрѣтить ея атаку, которая не можетъ быть нечаянною для него, и поэтому онъ — либо предупредитъ ее, либо уйдетъ. Въ бою противъ артиллеріи и пѣхоты она рискуетъ быть уничтоженною до послѣдняго человѣка еще до встрѣчи съ противникомъ, такъ какъ здѣсь, благодаря усовершенствованному огнестрѣльному оружію, необходима возможная быстрота. Прошли тѣ времена, когда тяжелая кавалерія даже рысью атаковала съ успѣхомъ, и врядъ ли столь знаменитые нѣкогда наполеоновскіе кирасиры поддержатъ въ настоящее время свою славу.

Такъ такъ, въ сущности, для всей кавалеріи поставлены одинаковыя требованія, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что необходимо имѣть только одинъ родъ кавалеріи и именно такой, который, благодаря своей организаціи, былъ бы способенъ къ возможной степени быстроты, подвижности и выносливости и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ въ состояніи произвести рѣшительную сомкнутую атаку.

Люди ростомъ отъ 2 арш. 6 верш. до 2 арш. 9 верш. и лошади отъ 2 арш. до 2 арш. 4 верш. также сильны, какъ и большіе и при томъ способны къ той же скорости и ловкости, какъ и маленькіе, если они вообще годны для кавалерійской службы. Ростъ не имѣетъ вліянія на выносливость ни у людей, ни у лошадей. Что же касается до интеллигеціи, то она не зависитъ отъ сложенія человѣка.

Если мы дадимъ кавалеріи годныхъ людей и лошадей помянутаго роста и будемъ наблюдать затѣмъ, чтобы люди были обучены надлежащимъ образомъ, а лошади не слишкомъ обременяемы вьюками но пріучены къ службѣ надлежащею выѣздкою, наконецъ, если обратимъ вниманіе на подборъ лошади къ человѣку — весьма важный вопросъ, на который часто не обращаютъ должнаго вниманія, то она будетъ годна къ рѣшенію всѣхъ кавалерійскихъ задачъ, конечно, насколько это зависитъ отъ живаго матеріала. Она будетъ обладать быстротою и подвижностью, требуемыми отъ легкой кавалеріи, но будетъ въ состояніи произвести шокъ съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ бывшая тяжелая кавалерія. Конечно, здѣсь многое зависитъ отъ лошадей и поэтому какъ при пріобрѣтеніи ихъ, такъ и при выѣздкѣ необходимо особое стараніе и полное знаніе дѣла. Такъ какъ теперь артиллерія и пѣхота стрѣляютъ дальше, чѣмъ прежде, то кавалерія должна проходить бóльшія пространства, по-

тому что должна строиться и производить всѣ движенія свои дальше отъ противника. Но эти большія пространства должно проходить скоро, для чего необходимы сила и выносливость. Кавалерія съ плохими лошадьми въ настоящее время почти безполезна. Пусть пожертвуютъ на снабженіе кавалеріи хорошими лошадьми хотя одни проценты съ тѣхъ значительныхъ суммъ, которыя потребны на пріобрѣтеніе карабиновъ; самыя же суммы можно сберечь, отмѣнивъ карабины совсѣмъ. Эта мѣра принесла бы болѣе существенныя выгоды, чѣмъ улучшеніе карабина.

Какъ относительно живаго матеріала, такъ и относительно вооруженія должно существовать совершенное равенство. О пикѣ мы говорить не будемъ, такъ какъ не считаемъ ее удобною въ настоящее время. Истинное оружіе кавалериста—сабля можетъ быть одного образца для всей арміи, если ея устройство соотвѣтствуетъ цѣли. Ничѣмъ нельзя объяснить необходимость разницы въ формѣ, тяжести и вообще въ устройствѣ ея. Кромѣ того, длиннѣе-ли или короче сабля на дюймъ — другой, прямая ли она или нѣсколько искривлена — это все равно; эфесъ долженъ быть таковъ, чтобы можно было владѣть саблею свободно и чтобы при этомъ кисть руки была закрыта. Точно также не менѣе безцѣльна и разница въ огнестрѣльномъ оружіи. Пистолетъ имѣетъ одно значеніе для всей кавалеріи какъ и карабинъ, если уже признаютъ его необходимымъ; драгунами долженъ быть употребляемъ также, какъ и гусарами. Наконецъ охранительное оружіе потеряло свою примѣнимость и можетъ быть совершенно отмѣнено. Если оно и закрываетъ всадника, то лошадь остается безъ защиты, а потому и подвергается непріятельскимъ выстрѣламъ.

Тоже, что мы сказали по поводу вооруженія, можно примѣнить къ способу обмундированія и прочаго снаряженія всадниковъ. Для отличія полковъ достаточно, при одинаковомъ покроѣ, имѣть мундиры или обшлага разныхъ цвѣтовъ, или же какое нибудь другое отличіе. Подобныя различія не представляютъ ни какихъ затрудненій. Главное дѣло форма и удобство; въ этомъ отношеніи, какъ и относителъно всего снаряженія, должно существовать полное равенство. Только одно можетъ быть наиболѣе цѣлесообразнымъ, и коль скоро оно признано за таковое, то и должно быть принято и распространено на всѣхъ. Головной уборъ заслуживаетъ особаго вниманія. Должно дать кавалеріи такой головной уборъ, который крѣпко сидитъ, предохраняетъ глаза отъ солнечнаго свѣта и дождя и, несмотря на продолжительное ношеніе, не давитъ на голову всадника, что положительно можетъ обратиться въ пытку. На головной уборъ не должно смотрѣть, какъ на предохраненіе головы отъ ударовъ, а какъ на часть обмундированія а потому его слѣдуетъ дѣлать по возможности удобнѣе. Легкія, цѣлесообразно и со вкусомъ сшитыя кэпи съ достаточно большимъ, наклоннымъ козырькомъ, удовлетворяютъ не только требованіямъ необходимости, но и изящества и вполнѣ могутъ служить для различенія полковъ, такъ

какъ можно дѣлать ихъ изъ суконъ разныхъ цвѣтовъ. Что касается до снаряженія лошади, то здѣсь разнородность ни чѣмъ не мотивируется. Должо стремиться къ цѣлесообразному и, если оно достигнуто, то должно быть одинаково примѣнено ко всей кавалеріи. Особенно должно стараться объ устраненіи всего того, безъ чего можно обойтись какъ въ снаряженіи лошади, такъ и во вьюкѣ и тѣмъ, насколько возможно, облегчить тяжесть, носимую лошадью. Всякому извѣстно, что во время продолжительныхъ маршей лотъ становится фунтомъ, фунтъ пудомъ. Венгерское сѣдло, съ нѣкорыми измѣненіями, признано за наилучшее для строя [1]). И во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтеніе передъ такъ называемымъ нѣмецкимъ сѣдломъ. Если бы рѣшились носить пистолетъ на портупеѣ, вмѣсто того, чтобъ имѣть его у сѣдла, то отмѣна кабуры отозвалась бы весьма выгодно на устройствѣ снаряженія и вьюковъ.

Относительно тактическихъ строевъ ужъ давно всѣ согласны въ томъ, что для всякой кавалеріи тотъ изъ нихъ наилучшій, который, при возможной простотѣ, придаетъ ей наибольшую подвижность. Слѣдовательно полки и эскадроны должны имѣть не слишкомъ большой составъ и цѣлесообразное дѣленіе съ возможно меньшимъ числомъ промежуточныхъ дистанцій (сравн. II-ю главу).

Если мы, благодаря всѣмъ этимъ разсужденіямъ, дошли до того результата, что возможно организовать и обучать всю кавалерію такъ, что она будетъ одинаково пригодна для всякой могущей выпасть на ея долю задачи, то, конечно, намъ окажется ненужнымъ раздѣленіе ея на разные виды; напротивъ, у насъ установится тотъ взглядъ, что гораздо цѣлесообразнѣе, даже необходимо было бы отказаться отъ этого дѣленія и соединить въ одно цѣлое всѣ отдѣльныя нынѣ части. Эта мѣра была бы существенно полезна во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ много облегчила бы она организацію войскъ, управленіе ими, учрежденіе и дѣятельность депо, построеніе боеваго порядка, тактическое употребленіе части, какая произошла бы экономія въ силахъ. Какъ искусно располагаютъ нынѣ различные виды кавалеріи въ боевомъ порядкѣ и тѣмъ не менѣе часто не имѣется подъ рукой именно того вида, въ которомъ нуждаются или же принуждены направлять его туда, гдѣ онъ требуется, съ потерею силъ и времени. Какъ легко можетъ случиться, что кавалеріи вообще будетъ достаточно, но не будетъ именно того вида, который можно было бы употребить съ наибольшею пользою; какъ часто приходится чрезмѣрно утомлять легкую кавалерію, между тѣмъ какъ тяжелая праздно ожидаетъ дня сраженія? Къ этому должно прибавить еще, что потребность въ томъ

---

[1]) Сѣдло, изобрѣтенное Лёромъ, еще не испытано надлежащимъ образомъ, а потому и нельзя судить о его примѣнитости и о выгодахъ, имъ представляемыхъ.

или другомъ родѣ кавалеріи зависитъ отъ противника, отъ театра войны и что, въ виду предстоящей кампаніи, нельзя вдругъ увеличить одинъ видъ ея, или преобразовать въ другой, слѣдовательно, въ мирное время нельзя приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, если не желаютъ содержать несоразмѣрнаго количества кавалеріи. Всѣ поименованные, да и многіе другіе недостатки устранятся, если вся кавалерія будетъ годна на то, что вообще можно требовать отъ этого рода оружія. Наконецъ, можно бы уменьшить общую численность кавалеріи въ арміи, если только отказаться отъ убѣжденія въ необходимости употреблять для разныхъ цѣлей разные виды и роды кавалеріи.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе во избѣжаніе недоразумѣній. Все то, что мы говорили о приведеніи кавалеріи къ одному виду, конечно не относится до кавалеріи естественной, которая очевидно можетъ быть употребляема только на то, на что она годна по существу своему, какъ наприм. казаки. Особенности подобной кавалеріи нужно оставлять неприкосновенными и тогда она можетъ оказать много услугъ; было бы весьма не благоразумно отказываться отъ нея или измѣнять ее. Превратить нѣмца или англичанина въ казака точно также невозможно, какъ и превратить казака въ кирасира. Поэтому пусть оставляютъ національную кавалерію тамъ, гдѣ она есть и повозможности извлекаютъ изъ нее пользу; но тамъ, гдѣ она не выработалась сама естественнымъ путемъ, пусть откажутся образовать ее искусственно и создать копію, которая обладала бы всѣми недостатками оригинала, не будучи въ состояніи усвоить себѣ его своеобразныхъ преимуществъ. Должно отказаться отъ недостижимаго, а въ замѣнъ того, съ тѣмъ большимъ рвеніемъ и усердіемъ стараться достигнуть возможнаго.

IX. Кавалерія въ полѣ.

Вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія пѣхоты и артиллеріи, теперь уже нельзя въ боевомъ порядкѣ выставлять такъ кавалерію, какъ это дѣлалось прежде. Напротивъ, она должна быть скрыта до послѣдней возможности и показываться только тогда, когда наступилъ благопріятный для дѣйствія моментъ, но тогда она должна появиться подобно молніи, какъ deus ex machina, опрокидывая все, что попадается на ея пути! Поэтому не необозримая равнина для нея самый удобный театръ дѣйствій, а волнообразная мѣстность, которая защищаетъ ее отъ непріятельскаго огня и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволяетъ приблизиться скрытно къ противнику и напасть на него совершенно неожиданно. Можно привести много примѣровъ изъ прежнихъ походовъ, что кавалерія по нѣскольку часовъ была совершенно открыта и подвержена непрія-

тельскому огню [1]). Подобный образъ дѣйствій происходитъ отъ полнѣйшаго невниманія или отъ невѣрно понятыхъ правилъ чести и мужества, или, наконецъ, отъ неумѣнія начальника; онъ не могъ быть оправданъ даже при тогдашнихъ обстоятельствахъ, такъ какъ это ведетъ къ излишнимъ, часто невознаградимымъ потерямъ и къ упадку духа въ части.

Въ настоящее же время, при столь сильномъ дѣйствіи огня, подобный образъ дѣйствій походилъ бы на сумасшествіе и по справедливости слѣдовало бы предавать военному суду всякаго, кто поступилъ бы такъ, будь это хоть самъ главнокомандующій. Каждый начальникъ обязанъ предохранять отъ безполезныхъ потерь ввѣренный ему живой и мертвый матеріалъ, даже въ день сраженія. Возможное охраненіе и обезопасеніе части тамъ, гдѣ это совмѣстимо съ военными цѣлями, такъ же необходимо и выгодно для достиженія ихъ, какъ и предпріимчивость и отважное самопожертвованіе тогда, когда должно исполнить задачу; поэтому они и предписываются одинакимъ образомъ чувствомъ долга и чести. Князь Витгенштейнъ говоритъ въ своихъ кавалерійскихъ очеркахъ: „начальникъ, который изъ молодечества или изъ-за неумѣстнаго честолюбія безполезно подвергаетъ ввѣренную ему часть непріятельскому огню, недостоинъ своего почетнаго званія“.

Конечно все сказанное не должно понимать такъ, какъ будто кавалеріи слѣдуетъ боязливо прятаться за возвышеніями, кустами или другими мѣстными прикрытіями и не показываться тамъ, гдѣ свищутъ пули. Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Какъ только насталъ моментъ, въ который она должна дѣйствовать, она не знаетъ опасности и не страшится жертвъ; но не слѣдуетъ ее ненужнымъ и безполезнымъ образомъ подвергать потерямъ и осуждать на губительное бездѣйствіе, дабы она не ослабла морально и физически къ тому времени, когда наступитъ ея роль.

До тѣхъ поръ, пока кавалерія не предполагаетъ сдѣлать атаки и не опасается ея, она обыкновенно пользуется колоннами для всѣхъ своихъ построеній и движеній. Она строитъ фронтъ только тогда, когда наступаетъ рѣшительная минута и долженъ начаться бой. Выбрать удобный моментъ для этого и не быть застигнутымъ врасплохъ непріятелемъ—это уже дѣло осторожности и опытности начальника. Когда довольно долго приходится стоять на одномъ мѣстѣ, то, если обстоятельства дозволяютъ это, необходимо

---

[1]) Къ сожалѣнію, подобные случаи были и въ кампаніи 1866 г. въ Богеміи Въ сраженіи при Хлумѣ, 3-го іюля, одинъ эскадронъ 7-го австрійскаго гусарскаго полка *семь часовъ* былъ подверженъ артиллерійскому и ружейному огню и въ это время лишился 1-го офицера, 19-ти гусаръ и 27-ми лошадей.

спѣшиться, что сохраняетъ силы лошадей и помогаетъ сбереженію этихъ послѣднихъ.

При выборѣ тактическихъ строевъ нужно сообразоваться не только съ мѣстностью, но и со всѣми другими обстоятельствами, какъ-то съ близостью и позиціею противника, родомъ его войскъ, дѣйствительностью непріятельскаго огня, съ безопасностью тыла и фланговъ и т. д. Во всякомъ случаѣ же самое простое обыкновенно и самое лучшее; исполненіе сложныхъ, искусныхъ маневровъ часто не удается и производитъ безпорядокъ и смятеніе въ собственныхъ рядахъ еще до столкновенія съ противникомъ.

Было бы весьма поучительно, еслибы въ реляціяхъ и вообще въ военной исторіи упоминалось о тѣхъ тактическихъ формахъ, которыя были употреблены при рѣшительныхъ движеніяхъ и атакахъ. Къ сожалѣнію, это большею частью или вовсе не исполняется, или же исполняется весьма неудовлетворительно. Въ этомъ отношеніи теоретическая тактика (Ideen-Taktik) генерала Бисмарка составляетъ исключеніе и поэтому весьма выигрываетъ касательно пользы и интереса.

Кавалерія должна быть быстрою въ своихъ движеніяхъ и проходить большія пространства въ сравнительно малое время. Конечно, не должно ставить слишкомъ несоразмѣрныхъ требованій, такъ какъ въ этомъ случаѣ часть будетъ обезсилена еще до столкновенія.

Тотъ, кто командуетъ кавалеріей, долженъ знать, что можно требовать, не истребляя ее, и не будетъ ослаблять безъ необходимости ввѣренную ему часть или подвергать ее безполезной опасности раньше времени. Кавалерія съ совершенно утомленными лошадьми тоже, что артиллерія безъ снарядовъ, т. е. на полѣ битвы она равна нулю, а потому должно избѣгать безцѣльной скачки, напротивъ, соблюдать строгую экономію относительно силъ лошадей, тѣмъ болѣе, что здѣсь можно разсчитывать только на физическій элементъ и нельзя принимать въ соображеніе дѣйствіе воли, какъ у людей.

Одно изъ самыхъ важныхъ правилъ какъ для малыхъ, такъ и для большихъ частей—по возможности держать свои силы въ сборѣ и избѣгать дробленія ихъ, т. е. всякихъ ненужныхъ раздѣленій и командировокъ. Кто хочетъ прикрыть все — не прикроетъ ничего; кто захочетъ быть всюду — нигдѣ не будетъ достаточно силенъ, чтобы имѣть успѣхъ.

При всѣхъ позиціяхъ и движеніяхъ вблизи непріятеля, главнымъ же образомъ при атакахъ, всегда должно заботиться о безопасности тыла и фланговъ. Должно во всѣ стороны посылать отдѣльныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для рекогносцировки, откуда можетъ грозить опасность, дабы не быть незамѣтно обойденнымъ или не подвергнуться нечаянному нападенію. Коль скоро часть находится на незнакомой мѣстности, должно рекогносциро-

вать такимъ же образомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно наткнуться на неожиданныя препятствія, которыя приведутъ въ замѣшательство, или по крайней мѣрѣ задержатъ часть.

Не слѣдуетъ производить атаки безъ достаточнаго резерва, который прикрываетъ тылъ и фланги и въ случаѣ неудачи принимаетъ на себя отступающіе эскадроны, а также и задерживаетъ наступленіе противника. Своевременное и цѣлесообразное дѣйствіе резерва можетъ оказать существенное вліяніе на результатъ битвы; оно можетъ обезпечить побѣду и спасти отъ уничтоженія отбитую часть. Поэтому крайне необходимо уже въ мирное время показывать употребленіе резерва и пріучать къ командованію имъ.

Тѣснины для кавалеріи гораздо опаснѣе, чѣмъ для пѣхоты. Должно проходить ихъ съ осторожностью и безъ замедленія. Слѣдуетъ идти рысью и хотя и колонною, но возможно длиннымъ фронтомъ.

Если часть, стоящая развернутымъ фронтомъ, должна пройти тѣснину, расположенную *передъ* ея серединою или *за* нею, то въ первомъ случаѣ, при наступленіи, идутъ изъ средины, а во второмъ при отступленіи, съ фланговъ и во всякомъ случаѣ либо поэскадронно одною колонною, или же одновременно двумя колоннами. Если же тѣснина находится въ сторонѣ, то движеніе начинается съ ближайшаго къ ней фланга, разумѣется одною колонною. Тѣ части, которыя уже прошли тѣснину, возможно быстро выстраиваются въ боевой порядокъ, чтобы при наступленіи прикрыть входъ въ нее и вмѣстѣ съ тѣмъ дебушированіе слѣдующихъ частей; при отступленіи же для того, чтобы принять на себя отступающія части и оказать правильное сопротивленіе преслѣдующему непріятелю, лишь только онъ покажется изъ тѣснины.

Кавалеріи слѣдуетъ по возможности избѣгать позиціи, за которой непосредственно находится тѣснина, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ встрѣтиться необходимость въ скоромъ отступленіи.

Защита тѣснинъ, выпадающая на долю кавалеріи, можетъ быть только пассивная; она должна занять угрожающую позицію и тѣмъ удерживать непріятеля отъ наступленія или, если этого недостаточно, она нападаетъ и старается отбросить его. Активная же защита тѣснины возможна была бы только спѣшенными людьми, т. е. пѣшимъ боемъ съ карабинами, что рѣдко имѣло бы благопріятный исходъ.

Если кавалеріи поручено помѣшать дебушированію противника, то она становится въ приличномъ разстояніи отъ выхода тѣснины и бросается на дебуширующія части, не давъ имъ выстроиться.

Конечно, никто не пошлетъ кавалерію атаковать тѣснину, особенно если она защищается пѣхотой. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда это окажется необходимымъ, то разумѣется къ этому

вынуждаютъ ненормальныя обстоятельства и поэтому придется прибѣгнуть къ необыкновеннымъ средствамъ, для которыхъ нельзя давать совѣтовъ. Въ такихъ случаяхъ начальникъ долженъ умѣть извернуться.

Артиллерія, придаваемая кавалеріи, имѣетъ назначеніемъ подготовлять ея атаки, разстраивая противника, заставляя молчать его артиллерію и не позволяя разбитому противнику собираться въ сферѣ ея дѣйствія.

Каждый разъ къ артиллеріи назначается особое прикрытіе, каторое обязано защищать ее отъ непріятельскихъ нападеній. Задачо эта часто весьма затруднительна и удовлетворительное рѣшеніе ея требуетъ предусмотрительности и самопожертвованія.

Не должно допускать, чтобы въ виду непріятеля артиллерія находилась такъ близко отъ кавалеріи, что мѣшала бы ея движеніямъ, и чтобы она во время самаго боя выставляла себя болѣе, чѣмъ необходимо; до тѣхъ поръ, пока артиллерія не нужна, рѣшительно все равно, гдѣ она стоитъ, лишь бы она не стѣсняла кавалеріи, была въ достаточной безопасности, а главное подъ рукой. Если она начала дѣйствовать, ея мѣсто на одномъ изъ фланговъ кавалеріи или даже на обоихъ, но на столько впереди или позади ихъ, чтобы не мѣшать быстрому фланговому движенію этой послѣдней. Нельзя допускать, чтобы артиллерія стояла передъ кавалеріей, которая въ такомъ случаѣ будетъ служить мишенью для непріятельской артиллеріи, если та вздумаетъ обстрѣливать нашу.

Если обстоятельства заставляютъ поставить часть развернутой кавалеріи (при построеніи въ колоннахъ это не можетъ случиться) за артиллеріею и если мѣстность не представляетъ закрытія, то маскированные артиллеріею эскадроны выводятъ изъ линіи и ставятъ на время за близь стоящими въ колонну. Это одновременно открываетъ ближайшій путь отступленія артиллеріи, а кавалерія можетъ каждую минуту безпрепятственно двинуться впередъ и при этомъ быстро возстановить фронтъ.

Обыкновенно при перемѣнахъ фронта артиллерія находится на внутреннемъ неподвижномъ флангѣ; при вытягиваніи въ колонну на томъ флангѣ, съ котораго начинается движеніе;, при уступномъ порядкѣ она находится при остающемся уступѣ.

Тамъ, гдѣ кавалерія дѣйствуетъ самостоятельно и большими массами, она можетъ извлечь большую пользу изъ приданной ей артиллеріи. Но не слѣдуетъ заключать отсюда, что она не можетъ обойтись безъ этого оружія. Съ мужествомъ и рѣшительностью можно одержать побѣду и безъ артиллеріи и часто полезнѣе всадить пару шпоръ въ ту минуту, когда раздается сигналъ къ атакѣ, чѣмъ до нея дать залпъ картечью. Подготовленіе атаки артиллеріею можетъ быть даже невыгоднымъ въ томъ отношеніи, что

вслѣдствіе замедленія упускается удобная минута, непріятель выигрываетъ время для принятія мѣръ и нравственное вліяніе, производимое внезапнымъ появленіемъ кавалеріи, исчезаетъ; въ своей же части нѣсколько остываетъ пылъ и является время для ненужныхъ размышленій.

Въ кавалеріи удобная минута весьма важна и здѣсь вполнѣ можно примѣнить слова великаго поэта:

„Удобный моментъ, которымъ не воспользовались, можетъ въ вѣкъ не повториться".

Генералъ Декеръ написалъ особое сочиненіе о тактическомъ соединеніи кавалеріи съ конною артиллеріею, которое вполнѣ заслуживаетъ изученія; кромѣ того, можно найти превосходныя разсужденія объ этомъ предметѣ въ „Кавалерійскихъ письмахъ" Манда [1]), также въ небольшомъ, но весьма дѣльномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Большія кавалерійскія атаки въ войнахъ Фридриха и Наполеона" [2]) и наконецъ въ 3-мъ томѣ стр. 241-й и т. д. послѣдняго изданія „Писемъ усопшаго" [3]).

Кавалерія атакуетъ обыкновенно въ сомкнутомъ строю. Отъ рода оружія и позиціи непріятеля, часто и отъ условій мѣстности и другихъ особенныхъ причинъ зависитъ, производить ли атаку поэскадронно или небольшимъ фронтомъ, не превышающимъ однако 300—400 шаговъ; точно также это имѣетъ вліяніе на то, атаковать ли одною линіею, уступами или же поэскадронно изъ колонны.

Кавалерія не должна ждать нападенія, а по возможности предупредить его собственною атакою. Чѣмъ неожиданнѣе для противника атака, тѣмъ вѣрнѣе можно разсчитывать на успѣхъ ея.

Атаку должно направлять на слабѣйшую точку противника. Если нельзя подмѣтить ее, то конечно нечего стѣсняться и нужно ударять не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Должно избѣгать всякой проволочки, всякой ненужной остановки, когда идутъ въ атаку. Отъ остановки до отступленія только одинъ шагъ.

Весьма цѣлесообразно вынимать сабли лишь незадолго до атаки, такъ какъ это облегчаетъ людей и придаетъ нравственный импульсъ. Команда или сигналъ *„сабли вонъ"*, подобно электрической искрѣ, дѣйствуютъ на каждаго всадника. Предусмотрительности и искуству начальника предоставляется выбрать удобное для атаки время, мѣсто, форму, конечно предполагая, что ему выборъ возможенъ.

---

[1]) Kavalleristische Briefe von Mand.
[2]) Die grossen Kavalerie-Angriffe in den Schlachten Friedrichs II und Napoleons.
[3]) Briefe eines Versterbenen.

Здѣсь недостаточно теоретическихъ правилъ или абсолютныхъ приказаній, такъ какъ все зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ пониманія и быстраго обсужденія всей обстановки и отъ внушенія генія. Не должно предпринимать атаки, если она не оправдывается необходимостью. Должно считать ошибками атаки, производимыя только ради честолюбія или изъ молодечества, также и такія, гдѣ жертвы не искупаются предполагаемымъ успѣхомъ; такія, которыя не даютъ существенныхъ выгодъ въ случаѣ успѣха, между тѣмъ какъ могутъ принести много вреда. наконецъ атаки, удача которыхъ положительно невозможна. Всѣ эти ошибки должны подвергать строгой отвѣтственности лицъ, съ почина которыхъ они произошли. Не въ атакѣ безъ оглядки высказывается хорошій начальникъ и не въ этомъ кроется успѣхъ, а напротивъ, въ предусмотрительности и пониманіи цѣли, въ спокойномъ и вѣрномъ обсужденіи обстоятельствъ вмѣстѣ съ быстрымъ рѣшеніемъ задачи, отвагою и энергіею въ исполненіи. Просимъ не понимать ложно только что высказанное и не истолковывать его такъ, какъ будто кавалерія никогда не должна рисковать и должна нападать лишь тогда, когда она увѣрена въ успѣхѣ. Не въ такомъ смыслѣ мы это написали. Даже не обращая вниманія на то, что понятіе объ увѣренности и неувѣренности успѣха совершенно субъективно, никогда нельзя разсчитывать на безусловный успѣхъ, такъ какъ вліяніе внѣшнихъ обстоятельствъ и случая такъ велико, что часто получаются результаты совершенно отличные отъ ожидаемыхъ и повидимому вѣроятныхъ, часто встрѣчаются обстоятельства, которыя лежатъ внѣ всякихъ соображеній и рушатъ предпріятія, удовлетворявшія всѣмъ условіямъ успѣха, а въ другой разъ ведутъ къ совершенно неожиданному успѣху. Точно также часто встрѣчаются случаи, гдѣ не должно опасаться большихъ жертвъ, чтобы достичь важныхъ цѣлей. Должно лишь избѣгать безполезныхъ, ничѣмъ не мотивированныхъ жертвъ, и для того не атаковать на авось. Вотъ что мы хотѣли выразить. Особенно осторожнымъ должно быть въ началѣ похода съ людьми, не имѣющими еще военной опытности; здѣсь очень многое зависитъ отъ исхода перваго столкновенія съ непріятелемъ. Если оно окончилось благопріятно, то часть получаетъ довѣріе къ самой себѣ; въ противномъ же случаѣ она приходитъ въ уныніе, которое часто весьма трудно побѣдить. Поэтому первую атаку должно производить по возможности при такихъ обстоятельствахъ, которыя обезпечиваютъ успѣхъ. Князь Витгенштейнъ говоритъ въ своихъ, не разъ уже приведенныхъ кавалерійскихъ очеркахъ: „вся дѣятельность кавалеріи зависитъ отъ первыхъ впечатлѣній и если огненное крещеніе было неблагопріятно, то пройдетъ долгое время, пока нравственный духъ и охота къ рукопашному бою снова возвратится къ части. Напротивъ, молодая кавалерія, первая встрѣча которой была счастлива, считаетъ себя непобѣдимою; если впослѣдствіи обстоятельства и измѣнятся, то это нисколько не вредитъ ей и при первой возможности она точно

такъ же храбро бросится на противника, какъ и прежде, если не храбрѣе.

Если достигнута цѣль атаки и непріятель отброшенъ, то часть повозможности быстро снова собирается и приходитъ въ порядокъ, такъ какъ даже послѣ самой удачной атаки она нѣсколько разстраивается и дѣлается негодною къ бою; въ это время самый незначительный непріятельскій отрядъ, неожиданно появившійся въ тылу, или на одномъ изъ фланговъ, легко можетъ вырвать у нея побѣду, даже обратить ее въ пораженіе, если резерву не удастся предупредить угрожающей опасности.

Для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля назначаются особыя части, которыя, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствуютъ въ сомкнутомъ или разсыпномъ строю; назначить ли одинъ эскадронъ или нѣсколько, или же по взводу отъ нѣсколькихъ эскадроновъ — это тоже зависитъ отъ обстоятельствъ. Первый способъ предпочтительнѣе, такъ какъ остальные эскадроны не ослабляются и остаются готовыми къ бою.

Во всякомъ случаѣ необходима осторожность и полное вниманіе со стороны людей; иначе легко можетъ случиться, что роли перемѣнятся и что преслѣдующій побѣдитель долженъ будетъ обратиться въ бѣгство, что рѣдко обходится безъ потерь. Часто бѣгство противника только уловка, чтобы завлечь непріятеля въ засаду. Если преслѣдователь не остороженъ, то можетъ попасть въ весьма опасное положеніе. При преслѣдованіи можетъ быть полезенъ пистолетъ. Если непріятельскій резервъ, или какая нибудь часть его идетъ на подмогу, то должно стараться отвлекать его особыми отрядами, чтобъ онъ не могъ помѣшать преслѣдованію и не угрожалъ частямъ, которымъ оно поручено.

Преслѣдующая часть не должна отводить плѣнныхъ или убирать добычу, а исключительно стараться нанести оружіемъ возможно большій вредъ противнику и мѣшать ему собираться; для отвода же плѣнныхъ и уборки добычи назначаются особые отряды.

Не должно допускать безпорядочнаго бѣгства послѣ неудачной атаки; люди должны внимательно слушать сигналы и команды своихъ офицеровъ, а эти послѣдніе стараться возстановить порядокъ въ возможно скоромъ времени, чтобъ можно было либо повторить атаку, либо начать правильное отступленіе. Въ этомъ случаѣ резервъ можетъ оказаться весьма полезнымъ, либо угрожая непріятельскому флангу, либо атакуя его съ фронта и удерживая такимъ образомъ наступленіе, или по крайней мѣрѣ замедляя его настолько, чтобы дать своимъ войскамъ время собраться снова въ боевой порядокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно воспользоваться мѣстными закрытіями—строеніями, лѣсами и т. д. въ другихъ же они могутъ оказаться весьма опасными. По этому нельзя рекомендовать безусловнаго пользованія ими.

Кавалерія атакуется всегда сомкнутымъ фронтомъ, часто линіею

изъ нѣсколькихъ эскадроновъ. Если здѣсь дѣло дойдетъ до рукопашной схватки, то побѣдитъ та сторона, которая лучше владѣетъ саблей и физическія силы которой позволяютъ ей дольше выдерживать бой.

Поддержка фронтальной атаки ударомъ во флангъ противника можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣхъ; въ этомъ случаѣ важно нравственное впечатлѣніе, производимое на противника, особенно если атака неожиданна; какъ произвести подобную фланговую атаку — это зависитъ отъ обстоятельствъ. Назначенныя для этого части должны быть до послѣдней минуты скрыты отъ взоровъ противника; начальники ихъ должны умѣть схватить удобный моментъ для дѣйствія и искусно воспользоваться имъ.

Пѣхота атакуется поэскадронно, рѣдко большими частями, такъ какъ для отраженія кавалеріи она строитъ каре, не представляющія большихъ фронтовъ. Обстоятельства рѣшаютъ, какъ двигаться до атаки — колонною ли, уступами, или же развернутымъ фронтомъ. Обыкновенно слѣдуетъ направлять атаку на одинъ изъ угловъ каре, такъ какъ это слабѣйшія точки его; кромѣ того, при подобной атакѣ, меньше всего приходится страдать отъ непріятельскаго огня. Если возможно атаковать нѣсколько угловъ вдругъ, то успѣхъ тѣмъ вѣроятнѣе. Иногда весьма полезно передъ сомкнутою атакою бросить на каре разсыпанную часть, чтобы маскировать ее, или нѣсколько ослабить непріятельскій огонь. Достигнувъ цѣли, подобная часть возможно быстро очищаетъ слѣдующій за ней сомкнутый фронтъ, чтобы не помѣшать его атакѣ.

Дѣйствующія батареи должно по возможности атаковать во флангъ. Если же обстоятельства вынуждаютъ атаковать ихъ съ фронта, то атака производится разсыпанными частями, чтобы они не слишкомъ страдали отъ непріятельскаго огня. Иногда цѣлесообразно развлекать фронтъ разсыпанною частью и одновременно атаковать одинъ изъ фланговъ. Но такъ какъ прикрытіе непріятельской артиллеріи будетъ стараться обезпечить ее отъ нападенія, то нужно либо отбросить его, либо отвлечь спеціально для него предназначенными частями, чтобъ оно не могло помочь своей артиллеріи.

Какъ только кавалерія ворвалась въ непріятельскую батарею, она изрубаетъ прислугу или же беретъ ее въ плѣнъ. Если она не можетъ удержать за собою батареи или не можетъ увезти орудій, то по возможности портитъ все, т. е. заклиняетъ дула, ломаетъ колеса у лафетовъ, уничтожаетъ снаряды, увозитъ съ собою передки и т. д.

Если атакуемая батарея находится въ движеніи, то немедленно должно обрубить постромки и, въ случаѣ нужды, убивать лошадей.

На огнестрѣльный бой кавалеріи, если уже она пользуется имъ, будь это противъ кавалеріи или пѣхоты, пѣшкомъ или верхомъ, слѣдуетъ смотрѣть какъ на аномалію, и по сему тутъ нельзя установить никакихъ правилъ.

X. Тактическая терминологія.

Каждое искусство, каждая наука имѣетъ свою *терминологію*, т. е. собраніе извѣстныхъ выраженій, опредѣленій, понятій и названій предметовъ, ей присущихъ. Тоже и тактика.

Если хотятъ, чтобы былъ порядокъ и ясность и чтобы не только художники и ученые понимали другъ друга, но и могли быть понятыми публикою, то необходимо, чтобы терминологія эта была раціональна, логична, понятна и однообразна.

Въ новѣйшее время, въ большинствѣ наукъ и искусствъ старались исправить терминологію и положить ей въ основаніе нѣкоторыя общія, опредѣленныя правила. Нельзя сказать того же про тактику. Нигдѣ еще терминологія не установилась такъ мало, какъ здѣсь, между тѣмъ какъ почти ничего не дѣлается для устраненія столь чувствительнаго недостатка. Всякій учебникъ, всякій уставъ, всякій писатель имѣетъ свой собственный языкъ и одинъ и тотъ же предметъ обозначается совершенно различными названіями; случаются даже, что въ одной и той же арміи, въ разныхъ родахъ оружія, для однородныхъ предметовъ употребляются неодинаковыя названія или, что въ приказахъ и диспозиціяхъ встрѣчаются неуставныя выраженія. Кромѣ того, эти опредѣленія часто такъ невѣрны въ логическомъ смыслѣ и такъ мало цѣлесообразны, что непосвященнымъ невозможно разгадать ихъ смыслъ. Наконецъ, многіе писатели и даже уставы употребляютъ въ большомъ количествѣ французскія слова, между тѣмъ какъ въ другихъ уже замѣтно стремленіе, сколь возможно, замѣнить ихъ словами, взятыми изъ роднаго языка. Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого является то, что пониманіе уставовъ и тактическихъ сочиненій весьма, а иногда и вовсе невозможно для тѣхъ, которые незнакомы съ употребленной тамъ терминологіей или же не обладаютъ особымъ даромъ разгадыванья и что даже въ военной исторіи и другихъ военныхъ сочиненіяхъ, при упоминаніи тактическихъ формъ, часто нельзя понять, что именно авторъ подразумѣвалъ. **Pz** въ своемъ руководствѣ къ тактикѣ считаетъ весьма важною элементарную тактику— ученіе о тактическихъ формахъ, но тѣмъ не менѣе совершенно пропускаетъ ее, такъ какъ опасается, что *различіе въ тактическихъ выраженіяхъ можетъ повести къ недоразумѣніямъ!* Кажется, это довольно убѣдительное доказательство того, что мы не преувеличиваемъ.

Во время существованія Германскаго союза много было говорено о томъ, чтобы контингенты союзнаго войска употребляли одинаковыя команды и сигналы и чтобы всѣ построенія производились одинаковымъ образомъ. Но никто не подумалъ о томъ, что гораздо необходимѣе было бы ввести однообразіе въ тактической терминологіи. Для того, чтобы не происходило недоразумѣній относительно

исполняемаго, должно понимать другъ друга. Если этотъ вопросъ приведенъ въ ясность, то это уже второстепенный вопросъ — употребить ли одинаковыя или разныя команды при исполненіи построеній, если они производятся точно и въ духѣ полученнаго приказанія. При сравненіи же уставовъ бывшихъ союзныхъ государствъ придется сознаться, что разница въ тактической терминологіи весьма велика и что недоразумѣнія были бы неизбѣжны, если начальникъ получалъ приказаніе, отданное на основаніи другаго устава, а не употребительнаго въ его отечествѣ. Быть можетъ новый сѣверно-германскій союзъ поможетъ этому горю, насколько въ его силахъ!

СООБРАЖЕНІЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО

УПРАВЛЕНІЯ КАВАЛЕРІЕЙ ВЪ БОЮ.

Полковника Коломба.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. РИТТЕРА.

Огнестрѣльное оружіе въ послѣднее время быстро и значительно ушло впередъ.

Вслѣдъ за улучшеніемъ пѣхотнаго ружья, достигшаго высокой степени совершенства, послѣдовало введеніе нарѣзной артиллеріи.

Послѣ того, какъ эти оба рода оружія блистательно выказали себя въ бою, едва остается желать чего либо для ихъ усовершенствованія.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ находится кавалерія. Кавалеристъ можетъ разсчитывать только на своего коня и на холодное оружіе. Усовершенствованія того и другаго весьма ограниченны. Успѣхи промышленности и техники почти не касаются кавалеріи.

Конечно, ручное огнестрѣльное оружіе легкой кавалеріи также улучшилось, но такъ какъ употребленіе его на конѣ не надежно, то оно остается, да и должно оставаться оружіемъ второстепеннымъ, а потому никто не станетъ спорить, что улучшеніе кавалеріи зависитъ только отъ болѣе тщательнаго комплектованія и целѣсообразнаго образованія набраннаго матеріяла; что же касается до техническихъ усовершенствованій, то кавалеріи не угнаться въ этомъ отношеніи за другими родами оружія.

Послѣ этого насъ не должно удивлять, что, вслѣдствіе ограниченнаго употребленія кавалеріи въ бою и весьма ограниченныхъ успѣховъ ея въ теченіе долгаго періода войнъ, многіе военные, привыкшіе смотрѣть на это состояніе кавалеріи какъ на неизбѣжное, полагаютъ, что кавалерія отошла уже на второй планъ, существуетъ только для сторожевой службы и въ бою можетъ быть употреблена только для второстепенныхъ цѣлей.

Къ счастію, мнѣніе это раздѣляется не всѣми; есть также и другое противоположное ему и принадлежащее не однимъ кавалеристамъ. Очень многіе находятъ, что не только не прошло время для успѣшнаго дѣйствія кавалеріи въ бою, но что оно теперь только

44*

начинается, потому что теперь легче для пѣхоты и артиллеріи израсходовать свои патроны и заряды, труднѣе вѣрно цѣлить на разстоянія; безпрерывно измѣняющіяся; при продолжительномъ дѣйствіи такого смертоноснаго оружія, какъ современное ружье, неизбѣжны моменты крайняго разстройства пѣхоты, которыми кавалерія можетъ и должна воспользоваться съ бо́льшимъ просторомъ и успѣхомъ, чѣмъ прежде.

Два примѣра итальянскаго похода 1859 г., въ сраженіяхъ при Мадментѣ и Сольферино, гдѣ кавалерія австрійцевъ играла весьма ограниченную роль, ничего не доказываютъ, хотя въ послѣднемъ сраженіи мѣстность и благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи, потому что мы объясняемъ малый успѣхъ австрійской кавалеріи нарѣзными орудіями французовъ, которымъ австрійцы не могли противупоставить своихъ такихъ же.

Въ послѣднее время войны велись на мѣстностяхъ не выгодныхъ для дѣйствія кавалеріи, а потому рѣшеніе вопроса въ пользу одного изъ вышеизложенныхъ мнѣній нужно терпѣливо отложить до слѣдующей кампаніи, которая не преминетъ разъяснить вопросъ.

Вскорѣ послѣ изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія также полагали, что кавалерія не отважится болѣе на атаки. Впослѣдствіи же думали, что она не въ состояніи противустоять гранатамъ, картечи и картечнымъ гранатамъ. Но кавалерія все это выдержала и выдержитъ еще болѣе.

Боевыя отношенія кавалеріи къ кавалеріи остаются приблизительно неизмѣнными.

Неоспоримо, что большія арміи, при которыхъ только и можетъ находиться большая масса кавалеріи, ведутъ бой на разнообразной мѣстности, а потому кавалеріи можетъ случиться не разъ возможность дѣйствовать массами на благопріятной мѣстности.

Многіе утверждаютъ, что теперь и нѣтъ уже болѣе такого поля сраженія, гдѣ кавалерія могла бы дѣйствовать массою.

Въ этомъ отношеніи было бы желательно и не безполезно сдѣлать общимъ достояніемъ собранныя уже свѣдѣнія о видоизмѣненіяхъ извѣстныхъ намъ полей сраженій вслѣдствіе обработки, застройки и проч. Хотя многія поля сраженій дѣйствительно измѣнили свой видъ не въ пользу кавалеріи, за то многія другія, какъ напр. мѣстность у Цорндорфа, стали для нея еще болѣе благопріятными. А потому нельзя рѣшительно сказать, на какой сторонѣ перевѣсъ.

Мѣстность измѣняется отъ уничтоженія лѣсовъ, осушки болотъ и застройки.

Первое обстоятельство служитъ только въ пользу кавалеріи, частію также и осушка болотъ, хотя съ другой стороны проводимыя для этого канавы и рвы могутъ служить препятствіями для кавалеріи.

Что не всякій ровъ считается непреодолимымъ препятствіемъ, намъ блистательно доказали два эскадрона Литовскаго драгунскаго

полка, которые въ 1813 году, въ сраженіи подъ Даннигковомъ, подъ начальствомъ маіора Платена, перескочили весьма широкій ровъ, за которымъ засѣвшіе французы считали себя въ полной безопасности. Этою счастливой атакой драгуны блистательно открыли походъ 1813 года. Тѣмъ не менѣе часто попадаются такіе рвы, которые безъ помощи искусства не проходимы.

На этомъ основаніи было много попытокъ, чтобы снабдить кавалерію шанцевымъ инструментомъ и доставить ей возможность, подъ прикрытіемъ артиллеріи, устранять встрѣчающіяся препятствія.

По нашему мнѣнію, эта цѣль могла бы быть лучше достигнута небольшою частью конныхъ піонеровъ, придаваемыхъ къ кавалеріи, чѣмъ раздачей инструмента въ ряды кавалеріи, достаточно обремененной и безъ того.

Что же касается до строеній, полевыхъ укрѣпленій и другихъ одиночныхъ препятствій подобнаго рода, то онѣ могутъ служить помѣхою только тогда, когда они заняты непріятелемъ. При томъ еще вопросъ, долго ли онѣ могутъ противустоять артиллерійскому огню изъ нарѣзныхъ орудій. Если же онѣ не заняты, то почти не мѣшаютъ и легко обходятся.

И такъ нашъ предварительный выводъ будетъ тотъ, что кавалерія не должна отчаяваться въ своей будущности и обязана приготовиться, чтобы пользоваться удобными моментами для дѣйствій повсюду, гдѣ они могутъ встрѣтиться.

Изъ всѣхъ задачъ военнаго искусства самая трудная задача командованіе кавалеріею.

Начальникъ кавалеріи, кромѣ чисто военныхъ способностей, какъ-то: глазомѣра при оцѣнкѣ положеній, умѣнья владѣть организмомъ оружія, энергіи, рѣшительности и презрѣнія къ опасности, долженъ соединять въ себѣ хладнокровіе, опытность и зрѣлую обдуманнность съ пыломъ юности и смѣлостью до дерзости. Для принятія должнаго рѣшенія, онъ часто располагаетъ лишь нѣсколькими мгновеніями. И потому неудивительно, что подобное сочетаніе способностей въ одной личности встрѣчается весьма рѣдко.

Только тогда, когда Зейдлицъ, этотъ несравненный вождь, въ пылу сраженія спокойно курившій трубку до тѣхъ поръ, пока не наставало время бросаться въ бой, становился во главѣ своей кавалеріи и неотразимо велъ ее въ атаку,—только тогда становилось ясно, что онъ вполнѣ соединялъ всѣ различныя и противуположныя свойства характера, о которыхъ сказано выше.

Только тотъ, кто обладаетъ всѣми этими, вмѣстѣ взятыми, свойствами, которыхъ въ мирное время нельзя даже оцѣнить,—только тотъ и можетъ имѣть притязаніе на сравненіе съ Зейдлицомъ.

Недостаточно имѣть нѣсколько изъ этихъ цѣнныхъ дарованій; необходимо владѣть ими всѣми.

Начальникъ, обладающій всѣми вышеизложенными свойствами, смѣло можетъ стать во главѣ значительныхъ кавалерійскихъ силъ и дѣйствовать съ полною вѣрою въ самаго себя. Если же при этомъ войска одушевлены воинственнымъ духомъ и имѣютъ довѣріе къ вождю, тогда всѣ моральныя условія, необходимыя для успѣха, будутъ достигнуты. Но этими результатами нельзя ограничиться. Необходимо обратить вниманіе еще и на матеріальныя условія успѣха.

Для успѣшнаго управленія организмомъ кавалеріи, для возможности своевременно располагать каждою отдѣльною частью его, необходимы техническія средства.

Масса должна быть подвижна и вождь долженъ умѣть владѣть ею. Не разъ прекрасная мысль не могла осуществиться единственно отъ того, что для ея выполненія не доставало совокупнаго дѣйствія органовъ. Эта совокупность дѣйствій особенно важна въ кавалеріи, схватки которой бываютъ всегда непродолжительны, и потому все зависитъ отъ минуты, потеря которой безвозвратна.

Быстрота движеній есть главное свойство кавалеріи; объ этомъ, кажется, нечего и распространяться. Но она не состоитъ исключительно въ быстротѣ аллюра лошади, а заключается также и въ характерѣ устава, въ находчивости каждаго отдѣльнаго командира и въ умѣньи пользоваться простѣйшими средствами къ достиженію цѣли кратчайшимъ путемъ.

Движенія, совершаемыя передъ непріятелемъ, не многочисленны. Быстрое дебушированіе, скорое построеніе фронта, скорое свертываніе его въ колонны, легкій переходъ изъ одного строя въ другой, увѣренность въ перемѣнѣ фронта, сомкнутая и стремительная атака, быстрый сборъ на любомъ пунктѣ—останутся всегда важнѣйшими движеніями кавалеріи.

Въ основаніи кавалерійскаго устава должно лежать правило избѣгать всякой безполезной потери времени и чтобы всякое движеніе впередъ имѣло значеніе и силу, а потому желательно, чтобы всякое построеніе, а особенно развертываніе впередъ, совершалось на ходу, съ сохраненіемъ аллюра головной части, по короткой командѣ въ большинствѣ случаевъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ по длинной.

Если кавалерія владѣетъ такою совершенною подвижностью и поворотливостью, то достаточно одного момента для исполненія плановъ главнаго начальника.

При этомъ необходимы также тѣсная связь и обоюдное довѣріе между старшими и младшими начальниками.

При этомъ возникаетъ вопросъ, можетъ ли быть увѣренъ начальникъ массы кавалерійскихъ полковъ, построенныхъ въ нѣсколько линій (допуская при томъ, что полки неимѣли случая ознакомиться съ характеромъ начальника и наоборотъ), что въ случаѣ крайне настоятельнаго требованія въ ту минуту, когда можетъ быть не только успѣхъ сраженія, но и участь всего отечества виситъ на

остріѣ сабли кавалериста [1]), что именно въ эту минуту, полки поймутъ командира и единодушно не только опрокинутъ непріятеля, но и не дадутъ ему оправиться, и что все это сдѣлается по короткой командѣ, безъ особенныхъ предварительныхъ инструкцій?

Вмѣсто прямаго отвѣта на этотъ вопросъ полезно сначала разсмотрѣть, отъ какихъ условій зависитъ успѣхъ и что слѣдуетъ сдѣлать для достиженія того, чтобы каждая линія тогда поспѣвала бы въ бой, когда въ ней болѣе всего нуждаются и была бы при томъ въ соотвѣтствующемъ строѣ, употребляя въ дѣло только необходимыя силы.

Уже неоднократно было высказано, что мѣры, направленные къ этой цѣли, установившiеся въ мирное время и вошедшіе въ практику и уставы служатъ только ко вреду въ военное время. Всякій геніальный вождь самъ можетъ придумать строй для атаки. Не слѣдуетъ, кромѣ того, тормозить умственныя силы кого либо изъ младшихъ начальниковъ, которымъ необходимо предоставить извѣстную долю самостоятельности, потому что обстоятельства часто вовсе не допускаютъ примѣненія къ дѣлу обычныхъ формъ, предписаннымъ уставомъ.

Справедливъ ли этотъ взглядъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, заранѣе заученныя формы мало принесутъ пользы начальнику, поставленному въ обстоятельства, указанныя нами выше.

Начальнику кавалеріи предстоитъ главнымъ образомъ безошибочно опредѣлить, какой флангъ долженъ быть преимущественно прикрытъ и куда направить резервы, чтобы послѣ атаки первой линіи приступить къ послѣдующимъ атакамъ остальными линіями. Необходимы, слѣдовательно, извѣстные принципы, которые дали бы возможность главному начальнику располагать войсками быстро и безъ многосложныхъ командъ, а младшимъ начальникамъ служили бы опорою и руководствомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не могутъ быть даны спеціальныя инструкціи.

Конечно, это указываетъ на необходимость нормальнаго порядка, котораго не безъ причины боятся, говоря, что духъ его исчезаетъ, и долгою привычкою мирнаго времени къ его формѣ забываютъ его внутреннее значеніе.

При этомъ, конечно, все зависитъ отъ качества нормальнаго порядка; когда въ основаніи его лежитъ идея, прямо и во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующая свойствамъ рода оружія, то форма легко усвоивается не только начальниками, но и войсками и не перестаетъ существовать даже и тогда, когда измѣнившіяся обстоятельства вызвали значительныя уклоненія отъ нея.

Впрочемъ установленіе опредѣленныхъ спеціальныхъ нормъ также необходимо. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, можно убѣдиться изъ того,

[1]) Не признающіе, что подобное значеніе кавалерійской атаки возможно и теперь, сочтутъ мои слова самообольщеніемъ и бредомъ; можетъ быть, но этотъ бредъ никому не мѣшаетъ и никому не вредитъ.

что при большихъ ученіяхъ и маневрированіи начальники большею частію бываютъ принуждены прибѣгать къ нимъ, дабы избѣгать длинныхъ диспозицій и многорѣчивыхъ приказаній тамъ, гдѣ диспозиціи раньше не составлены.

Фридрихъ Великій, главный основатель правильнаго употребленія кавалеріи въ бою, не довольный малыми успѣхами этого рода оружія, въ первую Силезскую войну, увидѣлъ себя вынужденнымъ издать въ 1744-мъ году уставъ нормальныхъ порядковъ кавалеріи. Послѣдствія представили наилучшія доказательства тому, что подобные уставы ни сами по себѣ, ни своимъ вліяніемъ не вредны; да и врядъ ли кто захочетъ утверждать, что уставъ Фридриха В. также какъ и позднѣйшіе уставы, тѣсно связанные съ первымъ, ослабили духъ прусской кавалеріи. Пріобрѣтенные кавалеріею вслѣдъ за тѣмъ громадные успѣхи служатъ въ этомъ отношеніи лучшимъ доказательствомъ достоинства уставовъ.

Весьма вѣроятно, что предписанныя въ уставѣ Фридриха Великаго формы построеній въ совершенной точности никогда и не были примѣнены въ бою, но также совершенно вѣроятно и то, что предписанный способъ взаимной поддержки линій, наиболѣе развилъ духъ, проявившійся въ прусской кавалеріи во все продолженіе Семилѣтней войны, которому она обязана и тѣми блестящими побѣдами, которыя одержала надъ противниками уже въ позднѣйшее время.

Ислѣдованіе особенностей кавалерійской схватки дастъ намъ случай снова воротиться къ этому вопросу.

Существенная задача устава о нормальныхъ порядкахъ состоитъ въ томъ, чтобы, примиряя расходящіеся взгляды, утвердить то, что признано правильнымъ, и признать неумолимымъ закономъ безусловно необходимое, чтобы черезъ то достигнуть единодушнаго и точнаго образа дѣйствій, отъ которыхъ только и можно ожидать значительныхъ успѣховъ.

Для перваго знакомства съ предметомъ намъ можетъ послужить главная статья инструкціи 25 іюля 1744 года, въ которой сказано:

„Когда генералъ приказываетъ атаковать, то вся линія начинаетъ движеніе шагомъ, затѣмъ переходитъ въ рысь, а на разстояніи 200 шаговъ отъ непріятеля дать *волю поводу и шпоры* и мчаться въ карьеръ".

„Врубаться слѣдуетъ съ возможно большею силой и страшнымъ крикомъ, *но* при этомъ *строго сохранять строй боеваго порядка, чтобы всѣ три линіи постоянно сохраняли между собою дистанціи въ 300 шаговъ*, имѣя гусаръ на флангахъ".

„Нельзя ожидать, чтобы непріятель былъ въ состояніи выдержать подобную атаку, а скорѣе можно полагать, что онъ будетъ опрокинутъ на свою вторую линію; а потому атака второй непріятельской линіи должна послѣдовать за атакой первой, безостановочно".

„Когда обѣ непріятельскія линіи совершенно растроены, тогда первая шеренга первой линіи должна выдвинуться и преслѣдовать вмѣстѣ съ гусарами, стоявшими на флангахъ. Остальные же эскадроны должны сомкнуться и стройно стоять въ 200 шагахъ отъ мѣста атаки".

Примѣчаніе. При преслѣдованіи опрокинутаго непріятеля кирасиры и гусары не должны давать ему собираться и гнать его до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится дефиле или густой лѣсъ. Только при соблюденіи этихъ правилъ непріятель понесетъ большія потери.

„Если преслѣдуемый непріятель разсыплется, то слѣдуетъ стараться догнать переднихъ, отставшіе не уйдутъ. Догнавъ голову преслѣдуемыхъ, хвостъ можно считать своей добычею".

„Во все время преслѣдованія непріятеля слѣдуетъ колоть, рубить и стрѣлять и только тогда начать забирать плѣнныхъ, когда преслѣдованіе можно считать оконченнымъ.

„*Король при этомъ повелѣваетъ всѣмъ эскадроннымъ командирамъ, которыхъ части были въ схваткѣ, чтобы каждый изъ нихъ послѣ первой атаки дѣйствовалъ самостоятельно* и, собравъ немедленно послѣ рубки свой эскадронъ, *недожидаясь товарища и приказанія*, опять *насѣдалъ на противника*, потому что въ схваткѣ генералы могутъ быть убиты или потерять своихъ лошадей. Также лежитъ на обязанности эскадронныхъ командировъ, необращая вниманія на фланговыя части, дѣйствовать впереди себя; при чемъ однако слѣдуетъ принять за общее правило никогда не отдѣлять первой шеренги для преслѣдованія до тѣхъ поръ, пока не будутъ опрокинуты обѣ непріятельскія линіи и это слѣдуетъ внушить всякому солдату.

„Его Королевское Величество при семъ напоминаетъ, чтобы командиры эскадроновъ, во все продолженіе боя, строжайше исполняли сей приказъ и ни въ какомъ случаѣ, послѣ первой или второй стычки, недопускали непріятеля собраться въ томъ или въ другомъ мѣстѣ и напасть въ свою очередь на ихъ эскадроны. Но, на противъ того, каждый полковой или эскадронный командиръ долженъ непремѣнно послѣ первой атаки снова ударить на непріятеля, лишь только онъ увидитъ его собирающимся гдѣ нибудь и долженъ недопускать его снова устроиться".

„*Генералы второй линіи должны обращать особенное вниманіе на то, чтобы на случай, если, сверхъ всякаго ожиданія, здѣсь или тамъ одинъ изъ эскадроновъ первой линіи будетъ опрокинутъ непріятелемъ, вторая линія была бы всегда въ готовности поддержать свой отброшенный эскадронъ и прогнать непріятеля*".

„Когда обѣ непріятельскія линіи отброшены, то генералы второй линіи не должны оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что пока непріятель сохранилъ свой резервъ, онъ легко можетъ ударить на флангъ нашей первой линіи, а потому, воизбѣжаніе этого, слѣдуетъ выдвинуть на 150 шаговъ впередъ изъ второй линіи 3 или 4 эскадрона драгунъ и при томъ такъ, чтобы онѣ выхо-

дили изъ-за фланговъ первой линіи. Такимъ образомъ эти драгуны во всякомъ случаѣ будутъ въ состояніи отогнать непріятельскій резервъ или даже опрокинуть его, если бы онъ двинулся во флангъ нашей первой линіи; въ этомъ случаѣ начальникъ второй линіи самъ можетъ взять во флангъ непріятельскій резервъ".

Итакъ, въ уставѣ Фридриха Великаго главнымъ условіемъ атаки поставлена стремительность и сила удара и новѣйшее время ничего въ этомъ отношеніи не измѣнило. Въ наше время тоже условіе составляетъ главное начало, которое не только признано вѣрнымъ, но и введено въ практику, такъ что дальнѣйшее разсужденіе было бы излишнимъ.

§ 12-й инструкціи 1842 года.

Наступленіе составляетъ основной элементъ кавалеріи. Задача ея состоитъ въ производствѣ сильной, рѣшительной и сомкнутой атаки на встрѣчу идущему непріятелю и т. д.

Но въ той же инструкціи ясно высказываются еще два не менѣе важныя условія, а именно: прикрытіе и обезпеченіе фланговъ и послѣдовательная, дѣйствительная поддержка слѣдующихъ за нею остальныхъ линій. Нельзя утверждать, что нѣкоторыя начала инструкціи 1744 года не измѣнились впослѣдствіи, но многія изъ нихъ и до сихъ поръ остаются въ силѣ.

§ 13-й инструкціи 1842 года.

Каждую атаку слѣдуетъ поддерживать мелкими частями, слѣдующими на близкомъ разстояніи за флангами атакующей части; немного далѣе долженъ слѣдовать резервъ, чтобы въ случаѣ надобности, успѣть поддержать эти части или принять ихъ на себя и тѣмъ окончательно рѣшить дѣло.

Въ послѣднихъ войнахъ мы почти не находимъ примѣровъ такого совокупнаго дѣйствія силъ кавалеріи.

Атаки большею частію были производимы отдѣльными полками или бригадами, за которыми слѣдуютъ для подкрѣпленія ихъ опять такія же отдѣльныя части; когда первая линія бывала опрокинута, то вторая линія обыкновенно только принимала ее на себя, но не поддерживала, потому что удобный моментъ для того почти всегда пропускался. Опрокинутый противникъ въ свою очередь дѣлалъ туже ошибку. Изъ этого всего и выходили иногда довольно продолжительныя, но не рѣшительныя схватки, съ перемѣннымъ счастьемъ, не имѣющія особеннаго вліянія на общій ходъ боя.

Многіе привыкли смотрѣть на это явленіе, какъ на естественную особенность кавалерійскихъ схватокъ, и не входили въ изслѣдованіе причинъ, въ силу которыхъ они возникли, тогда какъ это явленіе было вызвано ни чѣмъ инымъ, какъ ложнымъ принципомъ, уже глубоко вкоренившимся. Прусская кавалерія Семилѣтней войны,

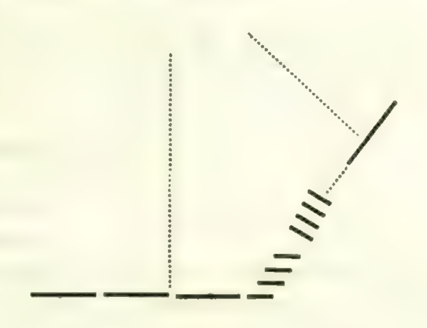
въ апогеѣ своей славы, неимѣла и понятія о подобномъ колебаніи кавалерійскаго боя.

Вся сущность дѣла именно и состоитъ въ обезпеченіи и въ своевременномъ подкрѣпленіи атаки; постараемся же сыскать такую форму построенія, которая наиболѣе дала бы возможность осуществить эту мысль, и перейдемъ къ подробностямъ; нашъ усовершенствованный уставъ изобилуетъ ими, а потому намъ не трудно будетъ примѣнить основныя положенія его, столь блистательно оправданныя исторіей.

Что касается авангарда, то онъ долженъ состоять изъ эскадрона или взвода, выдвинутаго впередъ для отысканія и наблюденія за противникомъ, имѣя также цѣлью задерживать и не подпускать непріятельскія части, высланныя непріятелемъ съ такимъ же назначеніемъ. Ни кто не станетъ оспаривать, что какъ только батарея выѣзжаетъ на позицію, наѣздники дѣлаются лишними, а потому какъ только она откроетъ огонь, наѣздники должны быть отозваны и часть, выславшая ихъ, должна становиться какъ прикрытіе для батареи.

Успѣхъ атаки можно упрочить, нападая небольшими частями на флангъ, а потому послѣднія должны предшествовать атакующей части. Смотри фиг. I.

Для сего фланговый эскадронъ, заѣхавъ повзводно и взявъ требуемое направленіе, двигается удвоеннымъ аллюромъ на флангъ непріятеля, заѣзжаетъ во фронтъ и, бросаясь на флангъ линіи противника, атакуетъ его одновременно съ другими эскадронами. Брать эти мелкія части изъ второй линіи, намъ кажется, неудобнымъ, такъ какъ имъ пришлось бы проходить слишкомъ большое разстояніе, а при вышеописанной фланговой атакѣ требуется сохраненіе полной силы лошади и удобная мѣстность.

Съ изнуренными и часто некормленными лошадьми на неудобной мѣстности такія атаки весьма трудно исполнимы и рѣдко встрѣчались въ боевой практикѣ; кромѣ того, непріятель можетъ во время предпринять свои мѣры, или даже и вовсе уклониться отъ фланговой атаки, а потому лучше атаковать его съ фронта, чѣмъ, угрожая фланковою атакою, принуждать къ отступленію.

Противъ стойкаго непріятеля не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду подобную фланговую атаку; обученіе ей въ мирное время развиваетъ въ командирахъ такихъ частей ловкость и глазомѣръ.

Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ беречь и свои фланги, располагая

взводныя колонны уступомъ за флангами, за правымъ съ лѣва, а за лѣвымъ съ права по взводно, или же слѣдовать уступами по взводно, чтобы при схваткѣ врѣзаться во флангъ непріятеля, или же, выстроивъ фронтъ, обезпечить свой флангъ отъ нападенія. Фиг. II.

Эти части должны слѣдовать близко, но не настолько, чтобы могли мѣшать фланговымъ движеніемъ линіи; можно принять за норму разстояніе въ 100 шаговъ.

Длинный фронтъ требуетъ, кромѣ того, еще небольшой поддержки за центромъ, гдѣ легко можетъ образоваться прорывъ, которымъ непріятель непремѣнно воспользуется, а потому поддержка, хотя бы и небольшая, тутъ необходима.

Въ мирное время это конечно не примѣнимо.

Чтобы составить такую поддержку за центромъ, можно при движеніи впередъ остановить одинъ изъ среднихъ эскадроновъ и, раздѣливъ его по полуэскадронно, помѣстить одинъ полуэскадронъ за центромъ, а другой за однимъ изъ фланговъ; фронтъ же на ходу можетъ опять сомкнуться. Фиг. III.

Если непріятель не принимаетъ атаки, но близокъ и достижимъ, то можно выслать нѣсколько эскадроновъ для его преслѣдованія, при чемъ фронтъ стройно долженъ слѣдовать за высланными эскадронами. Если, напротивъ, непріятель принимаетъ атаку, то оставленныя въ тылу части тоже могутъ врубиться. Если же дѣйствуетъ большая масса и имѣется вторая линія, то въ этомъ случаѣ на обязанности второй линіи лежитъ поддержка первой и обезпеченіе фланговъ; при этомъ достаточно будетъ нѣсколькихъ эскадроновъ второй линіи, чтобы заручиться успѣхомъ при первомъ столкновеніи. Если же вторая линія захотѣла бы выждать результата атаки первой линіи и тогда только кинуться со всею силою на выручку, когда первая линія уже опрокинута, то отъ этого и произошло бы то нерѣшительное колебаніе, о которомъ мы говорили выше, и мы употребили бы наши двѣ линіи только противъ одной непріятельской, оставшись, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ въ накладѣ.

Какъ только вторая линія замѣтитъ, что атака первой линіи не вполнѣ удачна, необходимо, чтобы головные эскадроны или стоящіе на флангахъ бросились на непріятеля. Главныя силы второй линіи остаются на мѣстѣ, чтобы въ случаѣ надобности, когда непріятель поддержитъ свою атаку, выслать ему на встрѣчу соотвѣтствующія силы.

§ 17-й инструкціи 25 іюля 1842 года.

Если первая линія атакуетъ, то вторая развертывается по частямъ или вся разомъ, дабы имѣть возможность своевременно поддержать атаку и т. д.

Дистанцію между линіями принято считать въ 300 шаговъ. Если вторая линія будетъ слѣдовать за первой рысью, то, съ переходомъ первой линіи въ галопъ, вторая значительно отъ нее отстанетъ. Послѣ же карьера, въ самый критическій моментъ атаки, вторая линія отъ первой будетъ уже находиться на разстояніи около 600 шаговъ и въ случаѣ нужды ей потребуется на прохожденіе этого пространства, даже галопомъ, всетаки болѣе минуты, такъ что вмѣсто того, чтобы поддержать первую линію, она, по всей вѣроятности, только приметъ ее на себя. Подобные случаи должны быть не допускаемымъ исключеніемъ, какъ выше уже было упомянуто.

Въ вышеупомянутой инструкціи 1744 года ясно высказано, что вторая линія ни въ какомъ случаѣ не должна терять своей дистанціи и если это не всегда будетъ удобоисполнимо, то дистанція во всякомъ случаѣ должна быть такою, чтобы своевременная поддержка всегда была возможна.

Нѣтъ причины, по которой нужно было бы теперь отступать отъ этого правила; кавалерійскія стычки и теперь ни на волосъ не измѣнили своего характера, а потому въ высшей степени необходимо, чтобы вторая линія слѣдовала галопомъ за первой, такъ какъ именно въ своевременной поддержкѣ и заключается уничтожающая неотразимость атаки.

Инструкція 25 іюля 1744 года.

Всѣ три линіи во всякое время должны оставаться на разстояніи 300 шаговъ одна отъ другой.

Если первой линіи необходимо будетъ уменьшить аллюръ, то никто не мѣшаетъ сдѣлать то же самое и остальнымъ линіямъ.

Первая линія даже и не должна расчитывать на подкрѣпленіе слѣдующихъ за нею линій, да и не много было бы чести войскамъ, еслибы онѣ искали не въ самихъ себѣ силу и волю сломить непріятеля, а уступали бы эту честь другимъ; но безъ сомнѣнія духъ всадника возвышается, когда онъ знаетъ, что позади него есть его собраты, которые внимательны къ его успѣхамъ, а въ случаѣ неустойки непремѣнно выручатъ его и совокупными силами помогутъ разгромить непріятеля такъ, что онъ потеряетъ способность дѣйствовать не только на другой день, но и на слѣдующіе, что не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но для того, чтобы вторая линія могла выполнить эту важную задачу, она должна находиться въ такомъ строѣ, въ которомъ бы она могла двигаться скоро и въ порядкѣ и въ которомъ бы возможно было быстро распорядиться каждымъ эскадрономъ, не про-

изводя ни какой остановки въ движеніи, и чтобы при этомъ не предстояло необходимости употреблять въ дѣло больше людей, чѣмъ нужно.

§ 18-й инструкціи 1842 года.

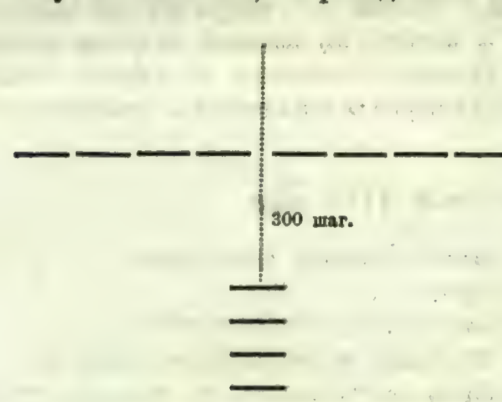
Смотря по ходу сраженія и по мѣрѣ встрѣчающейся надобности, линіи поддерживаютъ одна другую по частямъ и рѣдко всею линіею разомъ.

Здѣсь слѣдуетъ высказать нѣсколько *замѣчаній:*

Вторая линія, слѣдуя за первой, не можетъ быть въ развернутомъ строѣ, но должна находиться въ колоннахъ, чтобы оставить достаточный интервалъ на случай отступленія первой линіи. Въ головѣ колонны должна находиться самостоятельная часть, могущая броситься въ атаку (эскадронъ). Фиг. IV.

Изъ этого явствуетъ, что полковая эскадронная колонна наиболѣе удовлетворитъ этимъ условіямъ.

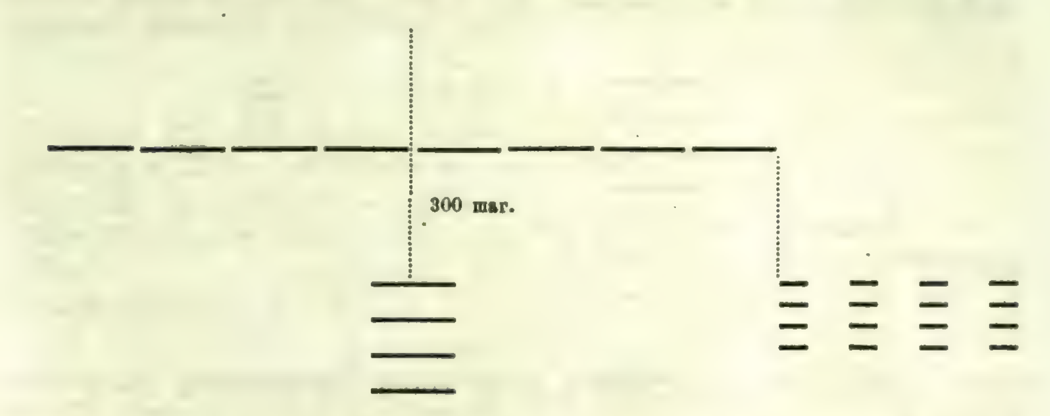
Но принимая во вниманіе, что вторую линію слѣдуетъ расходовать только въ предѣлахъ строгой необходимости и какъ можно долѣе сохранить въ цѣлости, чего, однако, достигнуть въ бою чрезвычайно трудно, потому что эскадронъ, выдѣляемый отъ головы сомкнутой колонны, переходя въ болѣе сильный аллюръ, непремѣнно увлечетъ за собой и остальныхъ, а потому, колонна сомкнутая не годится для расположенія во второй линіи и лучшею формою для того будетъ полковая эскадронная колонна, на полныхъ дистанціяхъ. Если надобности во второй линіи не оказалось, то такую колонну легко можно сомкнуть; если же первой линіи случится быстро отступить, такъ что не будетъ возможности ее поддержать, то головные эскадроны второй линіи обязаны немедленно броситься въ атаку, остальные же, сдѣлавъ заѣздъ по эскадронно, бросаются во флангъ преслѣдующему непріятелю.

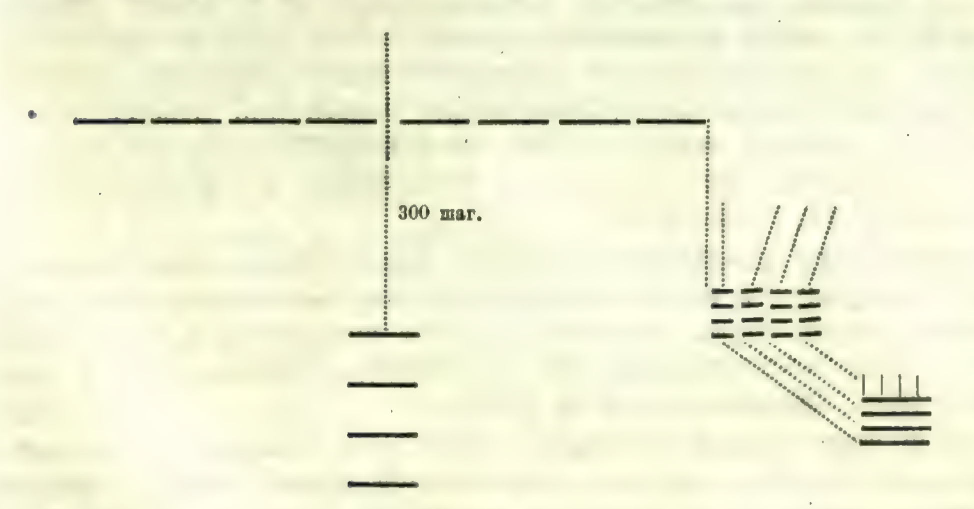
Частямъ второй линіи, прикрывающимъ фланги первой линіи, предстоятъ иныя соображенія. Тутъ дѣло идетъ не о томъ, чтобы оставить мѣсто отступающей первой линіи, а задача состоитъ въ томъ, чтобъ находиться въ такомъ строѣ, который допустилъ бы движенія быстрымъ аллюромъ, и при томъ во всѣ стороны, чтобы легко можно было выстроить фронтъ на ходу и свободно выдѣлить любой изъ эскадроновъ. Этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ построеніе въ линію взводныхъ эскадронныхъ колоннъ. Находясь

въ этомъ строѣ, полкъ можетъ свободно отдѣлить отъ фронта эскадроны, находящіеся ближе къ непріятелю, тогда какъ другіе будутъ двигаться впередъ, пока и въ нихъ не встрѣтится надобность. Фиг. V.

При началѣ атаки первой линіи подобный полкъ, назначенный для охвата непріятельскаго фланга, можетъ, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе, находиться въ сомкнутой полковой эскадрон-

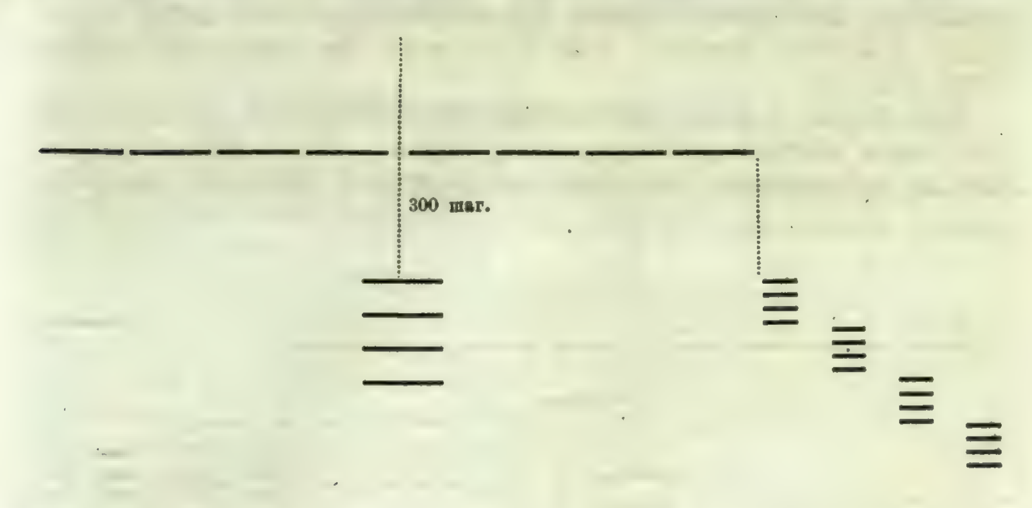
ной колоннѣ; но затѣмъ, заѣхавъ повзводно на лѣво и потомъ лѣвое плечо впередъ, образуетъ колонну, голова которой будетъ состоять изъ четвертыхъ взводовъ каждаго эскадрона. Разомкнуть такую колонну можно легко и быстро, двигаясь галопомъ (фиг. VI).

Линія взводныхъ эскадронныхъ колоннъ не только можетъ наступать эшелонами, но кромѣ того, защищаетъ свои фланги при отступленіи (фиг. VII). Этотъ строй былъ бы предпочтителенъ всякому другому, если бы мѣстность его всегда допускала; въ противномъ случаѣ онъ лучше всего замѣнимъ полковою эскадронной колонною на полныхъ дистанціяхъ.

Намъ кажется опаснымъ, если полкъ или даже цѣлая бригада, слѣдуя за флангомъ, будутъ находиться въ полковыхъ эскадрон-

ныхъ колоннахъ. Выстраиванiе фронта, фланговымъ или обличе-

скимъ движенiемъ эскадроновъ для атаки противника намъ не нравится.

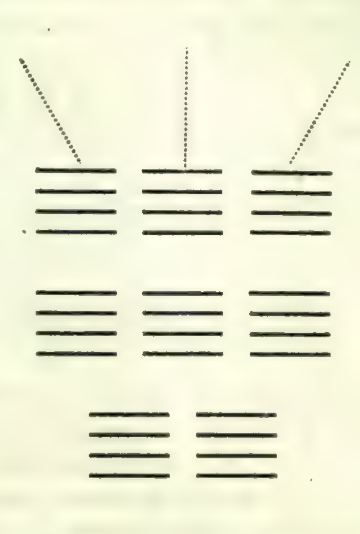
Если такое построенiе и употребляется въ мирное время, то даже и тогда оно не практично и не натурально; можно еще разъ здѣсь упомянуть, что вторая линiя не должна медлить помощью и не дожидаться возвращенiя отброшенной первой линiи, хотя, съ другой стороны, это движенiе затруднительно и отдѣльные эскадроны не находятся въ соотвѣтствующемъ строѣ, пока не выстроили фронта. Полкъ, дѣйствующiй вышеозначеннымъ образомъ противъ мало-мальски подвижнаго и рѣшительнаго непрiятеля, можетъ находиться въ большой опасности быть атакованнымъ во время развертыванiя фронта; предполагать же медленнаго и нерѣшительнаго противника мы не въ правѣ.

Только что разобранный способъ употребленiя второй линiи даетъ возможность начальнику вводить въ дѣло поэскадронно постоянно свѣжiя силы, постоянно тѣснить непрiятеля и этимъ сломить всякое сопротивленiе, не употребивъ, можетъ быть, на это всѣхъ силъ, находящихся подъ рукою.

Если второй линiи поставлено будетъ въ обязанность не ограничиваться только выручкою отброшенной первой линiи, а предупреждать самую возможность ея пораженiя, то и на резервы или на третью линiю должна быть возложена таже обязанность въ отношенiи ко второй линiи, если, конечно, не будетъ сдѣлано особыхъ распоряженiй для достиженiя той же цѣли. При этомъ подкрѣпленiя также не должны опаздывать, а потому, какъ только атака уже началась, третья линiя должна непремѣнно привести себя въ готовность быстро и рѣшительно броситься на важнѣйшiе пункты, употребивъ для этого соразмѣрное количество эскадроновъ.

Будетъ ли резервъ слѣдовать за серединою или за однимъ изъ фланговъ, или и то и другое вмѣстѣ — зависитъ отъ общаго хода боя.

Важно, чтобы резервъ, стоящій въ большинствѣ случаевъ въ резервномъ порядкѣ, бросалъ бы какъ можно скорѣе этотъ неудобный и тяжелый для развертыванія строй (фиг. VIII). Масса резервнаго порядка, состоящая изъ нѣсколькихъ полковъ, всегда будетъ жертвой артиллеріи и мало способна быстро обходить встрѣчающіяся препятствія; перемѣна направленія и развертываніе фронта производятся въ ней убійственно долго. На неудобной же мѣстности, при пыли и сильномъ вѣтрѣ, построенія эти чрезвычайно затруднительны.

Чтобы облегчить ей движенія и ускорить деплояду, хорошо бы было предварительно разомкнуть полки на трехъ-эскадронные интервалы. Тогда въ случаѣ надобности каждый полкъ отдѣльно можетъ быстро перемѣнить направленіе и выстроить фронтъ; при этомъ условіи сколько бы ни стояло полковъ въ резервномъ порядкѣ, они успѣли бы развернуться въ то же самое время, какое понадобилось бы для развертыванія одного полка (фиг. IX).

Только посредствомъ подобнаго органическаго взаимнаго содѣй-

ствія частей, которое въ вышеупомянутой инструкціи 1744-го года такъ ясно выставлено основнымъ принципомъ для употребленія кавалеріи въ бою, можно достигнуть той всеуничтожающей силы, безъ которой трудно добиться великихъ результатовъ.

Отозванные или опрокинутые полки собираются за послѣднею линіей и, какъ только порядокъ возстановится, должны слѣдовать за нею, будучи совершенно готовыми снова вступить въ бой. Быстрота сбора по справедливости считается важнымъ достоинствомъ. Но случаются иногда обстоятельства, гдѣ сборъ кавалеріи значительно затрудняется, а именно, послѣ атаки въ обратномъ порядкѣ.

Правда, это случается не часто. Поучительный примѣръ этого рода представляется намъ въ сраженіи при Меккернѣ.

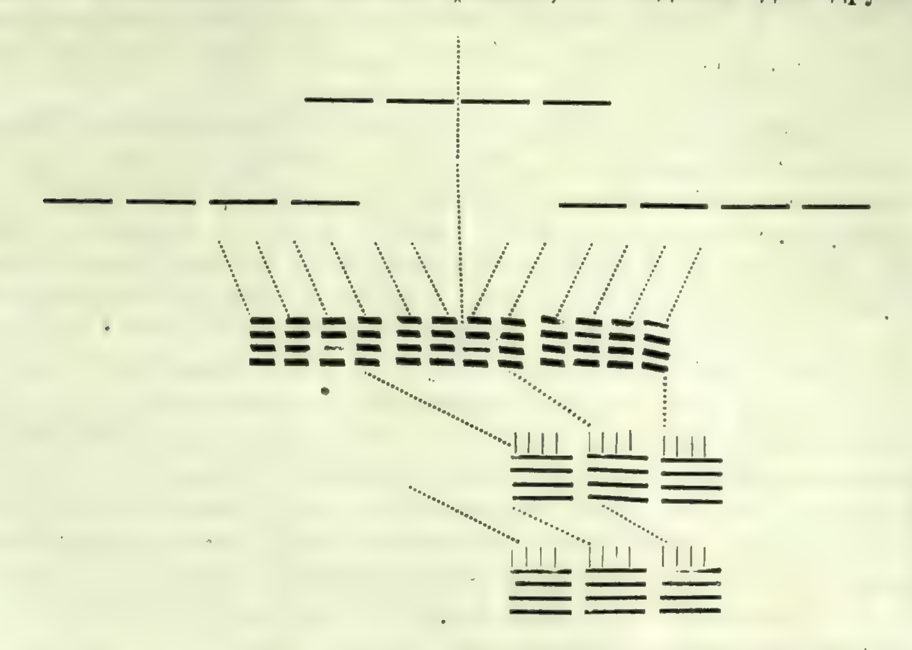
Резервная кавалерія корпуса Іорка атаковала непріятеля въ обратномъ порядкѣ; когда подали сигналъ аппель, по которому, собираясь, нужно было возстановить боевой порядокъ, случилось такое замѣшательство, что предводитель ихъ, генералъ графъ Генкель, долженъ былъ самъ установить правый флангъ и только тогда стали пристраиваться къ нему другіе эскадроны. Понятно, что на это потребовалось много времени.

Изъ этого примѣра ясно слѣдуетъ, что нужно принять за законъ собираться опять въ такой порядокъ, въ какомъ атаковали. Если атака была произведена въ обратномъ порядкѣ, то и собираться нужно опять-таки въ обратный порядокъ. Послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ упражненій трудности исчезнутъ. Много можетъ встрѣтиться обстоятельствъ, гдѣ подобный сборъ, т. е. изъ обратнаго порядка въ обыкновенный, можетъ повести къ весьма серьезнымъ и опаснымъ послѣдствіямъ, въ особенности же если на такой сборъ не окажется достаточнаго времени.

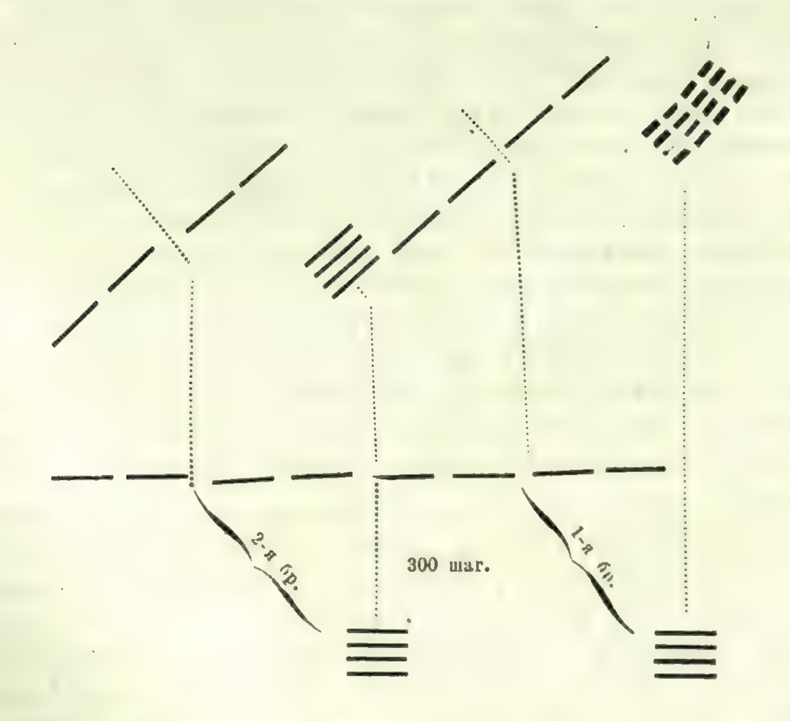
Что сказано выше о развертываніи полковъ, стоящихъ за флангами первой линіи, и о резервахъ примѣнимо и къ большимъ кавалерійскимъ массамъ. Онѣ также могутъ, заѣхавъ повзводно налѣво и затѣмъ лѣвое плечо впередъ, каждымъ полкомъ развернуться на ходу изъ резервнаго порядка. При этомъ потери времени не будетъ и въ случаѣ надобности можно атаковать уступами изъ середины, или же масса резервнаго порядка, разомкнувшись на ходу на трехъ-эскадронные интервалы между полками, можетъ развернуть свои полки одновременно. Въ этомъ случаѣ также значительно выигрывается время сравнительно съ временемъ необходимымъ для развертыванія на мѣстѣ и потребуется не болѣе того времени, какое необходимо на развертываніе одного полка (фиг. X).

Намъ невольно приходитъ въ голову мысль, не будетъ ли лучше въ данномъ случаѣ назначить командованіе не по линіямъ, а по флангамъ? Даже на ученьяхъ мирнаго времени, когда кавалерія становится въ боевую линію, часто случается (предполагая, напримѣръ, бригаду въ развернутомъ строѣ), что то, что примѣ-

нимо и исполнимо на одномъ флангѣ, не годится для другаго.

Кромѣ того, всякой атакѣ предшествуетъ въ большинствѣ случаевъ перемѣна фронта и полкъ, по которому исполняютъ эту перемѣну,

рѣдко можетъ ожидать вступленія въ линію другаго полка, при чемъ выходитъ, что бригада раздѣляется.

Можетъ случиться, напримѣръ, что начальникъ второй линіи, состоящей изъ двухъ полковъ, окажется совершенно лишнимъ, если обстоятельства потребуютъ раздѣленія этой линіи за обоими флангами первой.

Въ такихъ и подобныхъ тому случаяхъ, намъ кажется, цѣлесообразнѣе будетъ, чтобы въ дивизіи, напримѣръ, состоящей изъ четырехъ полковъ, первая бригада становилась на правомъ, а вторая на лѣвомъ, имѣя каждая одинъ полкъ въ первой, а другой во второй линіи. Тогда каждый бригадный командиръ ведетъ полкъ, назначенный въ первую линію, имѣя свой полкъ во второй линіи, отъ котораго вправѣ ожидать болѣе дѣятельной поддержки, чѣмъ отъ чужаго; связь будетъ тѣснѣе и выручка надежнѣе (фиг. XI).

Въ числѣ возраженій, выставляемыхъ противъ нормальныхъ и заранѣе опредѣленныхъ формъ, особенно ярко выдается стѣсненіе самостоятельности частныхъ начальниковъ. Съ перваго взгляда кажется, отчего бы не предоставить имъ какъ можно больше самостоятельности, тѣмъ болѣе, что понятія теперешняго времени какъ нельзя болѣе того требуютъ; но спрашивается, можно ли поручиться, что находчивость и геніальная предпріимчивость частнаго начальника выскажется именно на данномъ мѣстѣ и въ данный необходимый моментъ?

Слово „самостоятельность“ легко произносится, но понятіе его весьма растяжимо и эластично. Нѣтъ человѣка, который былъ бы самостоятеленъ; каждый подчиненъ извѣстнымъ законамъ, которымъ онъ долженъ покоряться. Весьма естественно, что менѣе всѣхъ самостоятеленъ тотъ, кто составляетъ часть большаго цѣлаго. Каждый частный начальникъ, служащій большому цѣлому (въ особенности, если родъ оружія не позволяетъ дробленія на атомы, что и случается при дѣйствіи большихъ массъ кавалеріи), долженъ считаться только единицею этого цѣлаго и какъ бы онъ самъ ни былъ убѣжденъ въ своей геніальности, онъ долженъ всегда имѣть въ виду общую цѣль и связь. А потому не слѣдуетъ вмѣшательствомъ своей капризной воли мѣшать общему ходу дѣла; напротивъ того, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду общую цѣль и во всѣхъ случаяхъ стараться сохранять связь съ общимъ цѣлымъ.

Въ этомъ отношеніи, приготовляясь идти въ бой, младшій начальникъ не долженъ себя считать самостоятельнымъ.

И только тогда, когда отъ столкновенія съ противникомъ нарушился общій порядокъ, когда уже не отдаются, да и не могутъ отдаваться приказанія, когда ясно и въ опредѣленной формѣ выкажется необходимость или польза самостоятельнаго образа дѣйствій, только тогда наступаетъ тотъ моментъ, въ который младшій начальникъ можетъ сбросить съ себя оковы зависимости, и его самостоятельности дается полный просторъ, которымъ онъ долженъ воспользоваться всецѣло. Этого-то и требовалъ Фридрихъ Великій, когда въ инструкціи 1744-го года предписывалъ:

„Король этимъ самымъ повелѣваетъ каждому эскадронному командиру, чтобы каждый изъ нихъ послѣ первой атаки дѣйствовалъ впереди себя“ и т. д.

Слѣдующій случай показываетъ, на сколько вредно неисполненіе младшими начальниками своихъ обязанностей въ отношеніи къ цѣлому. Случай этотъ описанъ покойнымъ генераломъ фонъ-Марвицомъ въ Парижѣ, въ 1815-мъ году, подъ вліяніемъ воспоминаній только что окончившейся тогда кампаніи.

Послѣ сраженій при Бель-Аллiансѣ и Ваврѣ, 3-й прусскій корпусъ слѣдовалъ за арміею Груши, тщетно стараясь остановить движеніе непріятельскаго арріергарда и нанести ему уронъ.

Но наконецъ, казалось, насталъ ожидаемый моментъ; французы заняли позицію и выставили орудія. Генералъ Марвицъ, слѣдовавшій съ резервною кавалеріей въ головѣ колонны, горѣлъ желаніемъ быстрымъ фланговымъ движеніемъ съ успѣхомъ атаковать непріятельскій арріергардъ; передніе эскадроны быстро выстроили фронтъ, прочіе же, проходившіе дефиле, должны были также быстро дебушировать и развернуться; но вслѣдствіе ли медленности и вялости исполненія, или непониманія отданныхъ приказаній, а можетъ быть и то и другое вмѣстѣ, — словомъ, они запоздали выстроиться и намѣренія генерала не были приведены въ исполненіе столь быстро, какъ онъ этого ожидалъ; непріятельскій арріергардъ, видя грозныя приготовленія, отступилъ и моментъ былъ упущенъ. Въ этихъ, къ сожалѣнію еще неизданныхъ воспоминаніяхъ, генералъ фонъ-Марвицъ горько жалуется на недостатокъ содѣйствія и исполнительности со стороны младшихъ начальниковъ, заслуживщихъ, впрочемъ, строгое порицаніе частію даже вскорѣ послѣ самаго дѣла. Этотъ случай ясно показываетъ, что умѣнье быстро, разумно и своевременно исполнить приказаніе такъ же дорого, по крайней мѣрѣ, какъ и проявленіе самостоятельности.

Сюда же относится случай изъ сраженія подъ Гагельсбергомъ. Когда одинъ изъ бывшихъ въ этомъ сраженіи кавалерійскихъ полковъ ландвера былъ посланъ въ атаку, то другой, единственный безъ всякаго приказанія и видимой причины тоже бросился въ атаку. Послѣдовавшее вслѣдъ за тѣмъ разстройство обоихъ полковъ было причиною того, что храбро исполненная атака, за недостаткомъ поддержки, осталась безъ ожидаемыхъ результатовъ и даже послужила ко вреду самой кавалеріи.

Прежде, чѣмъ перейти къ другому предмету, упомянемъ еще объ одномъ случаѣ въ отношеніи къ самому существу формъ строя, указанныхъ выше.

Съ особенною и заслуженною гордостію взирала кавалерія корпуса Іорка на блестящее дѣло при Ла-Шоссе въ 1814-мъ г. Подойдя къ Витри, занятому непріятелемъ, корпусъ Іорка получилъ извѣстіе о приближеніи корпуса Макдональда, двинувшагося изъ Нидерландовъ и шедшаго на соединеніе съ арміей Наполеона.

Корпусъ Іорка повернулся ему на встрѣчу. Утромъ, 2-го февраля, отрядъ снялся съ бивака; высланные впередъ на рекогносцировку кавалерійскіе отряды дали знать, что дорога, ведущая къ Витри и проходящая черезъ деревню Ла-Шоссе, занята непріятельскими войсками.

Тотчасъ вся кавалерія корпуса была построена въ 2 линіи съ сильными частями для обезпеченія фланговъ и съ цѣлію отбросить непріятеля въ дефиле деревни, изъ которой вышли уже весьма значительныя массы кавалеріи. Можно было слышать шумъ отъ конныхъ батарей, двигавшихся по дорогѣ внутри деревни. Опасность была велика. Тогда кавалерія бросилась въ атаку и непріятельская линія была прорвана, но этимъ побѣда еще не была рѣшена; французы удержались на мѣстѣ и свѣжіе непріятельскіе эскадроны пытались лишить пруссаковъ столь быстро пріобрѣтеннаго успѣха, но подоспѣвшая наконецъ вторая линія, съ легкою кавалеріею на лѣвомъ флангѣ, сломила стойкость французовъ; они были отброшены въ деревню и помѣшали строиться собственной пѣхотѣ, недошедшей еще до деревни.

Ла-Шоссе было занято прусскою пѣхотою, а часть кавалеріи, обойдя деревню, угрожала лѣвому флангу противника, такъ что маршалъ Макдональдъ долженъ былъ отказаться отъ плана соединенія съ императоромъ Наполеономъ черезъ Витри. Такимъ образомъ на этой части театра войны походъ измѣнилъ свой характеръ дѣйствій вслѣдствіе удачной атаки кавалеріи.

Замѣтимъ мимоходомъ, что нѣтъ еще достаточнаго основанія утверждать, что сраженія подобнаго рода не могутъ уже, какъ многіе полагаютъ, повторяться и теперь, при нынѣшнихъ условіяхъ войны. Мы приводимъ это сраженіе, какъ поучительный примѣръ управленія кавалеріей въ бою.

Къ сожалѣнію трудно найти въ исторіи новѣйшихъ войнъ другую подобную битву, въ которой такъ рельефно проявился бы духъ Фридриха Великаго. Въ сраженіи подъ Ла-Шоссе прусская кавалерія, имѣвшая дѣло съ противникомъ, котораго не легко было побѣдить, снова представила намъ все то, что доставляло побѣду Зейдлицу. Точная оцѣнка положенія, скорая рѣшимость, быстрое развертываніе, энергическая атака, своевременное участіе второй линіи и полное пораженіе непріятеля, благодаря второй линіи и фланговой атакѣ.

Очень жаль, что военная исторія этого времени не ясно высказываетъ, въ какомъ строѣ находилась вторая линія и ея фланговыя отдѣльныя части. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что вторая линія не выжидала исхода атаки первой линіи; а если бы это было иначе, то, вѣроятно, первая линія была бы отброшена, а послѣдовавшая затѣмъ атака второй была бы удержана картечью конныхъ орудій и счастливый исходъ битвы былъ бы сомнителенъ; непріятельская пѣхота вѣроятно достигла бы деревни ла-Шоссе; этимъ

прекратилось бы участіе кавалеріи въ бою и она, потерявъ много людей, передала бы дѣло въ руки пѣхоты и артиллеріи, чтобъ дать имъ случай, ихъ спеціальнымъ боемъ, рѣшить дѣло.

Военная исторія показываетъ намъ много примѣровъ, гдѣ кавалерія никогда не достигала рѣшительныхъ результатовъ, если дѣйствовала безъ внутренней связи, какъ, напримѣръ, это случилось при Либертвольквицѣ. Пусть не говорятъ, что въ этомъ сраженіи значительныя французскія батареи, дѣйствовавшія между Вахау и Либертвольквицомъ, должны были наконецъ остановить всякій успѣхъ, такъ какъ послѣ удачной атаки батареи должны были сняться съ позиціи или достаться въ добычу резерву, слѣдующему за атакою.

Да и эти успѣхи не остались бы безъ должнаго впечатлѣнія на пѣхоту, сражавшуюся при Либертвольквицѣ.

Блистательныя атаки англійской кавалеріи, подъ Бель-альянсомъ, имѣли мало вліянія на ходъ боя и почти никакого на исходъ его. Да и не могло быть иначе, потому что атаки слѣдующихъ линій не поддержали атаку первой и не придали ей необходимую стойкость и силу; тогда можетъ быть центръ французовъ былъ бы совершенно прорванъ. Въ этомъ же сраженіи храбро предпринятыя послѣднія атаки французской кавалеріи на позицію англичанъ также остались безъ результата, всю массу кавалеріи употребили на первый ударъ и она была приведена въ разстройство. Если бы атаку поддержала стройно двинутая свѣжая часть, то еще вопросъ, удалось ли бы устоять англійскимъ баталіонамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что никогда не должно атаковать безъ поддержки и притомъ постоянно въ такомъ строѣ, который давалъ бы возможность возобновлять атаки, устремляя ихъ на противника волнами одна за другою. Французы часто впадали въ ошибку, направляя атаку большими и глубокими массами безъ всякихъ подраздѣленій на линіи, черезъ что заднія части, попадая въ схватку, приходили въ расстройство, не принося никакой существенной пользы; при этомъ послѣ первой атаки у нихъ обыкновенно не оставалось ни одной нетронутой части въ резервѣ.

Походы 1813—1815 годовъ показали, что прусская кавалерія была проникнута найлучшимъ духомъ. Исторія оставила намъ имена многихъ хорошихъ вождей. Перевѣсъ прусской кавалеріи надъ французской былъ рѣшителенъ и это сознавали обѣ стороны; но не смотря на это, послѣ войнъ много думали надъ вопросомъ, почему кавалерія союзниковъ вообще и прусская въ особенности не достигли въ бою ожидаемаго успѣха. Главную, единственную причину этого должно искать въ употребленіи кавалеріи по частямъ и совершенномъ забвеніи принципа своевременнаго подкрѣпленія атакъ.

До сихъ поръ мы разбирали только необходимѣйшія свойства вождя и опредѣлили формы строя, примѣненіе которыхъ можетъ и должно облегчить начальнику исполненіе его задачи.

Теперь мы перейдемъ къ труднѣйшей части нашей задачи, къ личной дѣятельности начальника.

Насколько управленіе большими массами кавалеріи трудно въ дѣйствительности, многія кавалеристы не имѣютъ даже и понятія; многимъ удалось понять эту трудность, другимъ испытать и рѣдко кому преодолѣть ее.

Тотъ, кому случалось участвовать въ составѣ большихъ массъ кавалеріи, знаетъ, какъ не крѣпки нити, которыя соединяютъ эти массы, какъ легко онѣ рвутся и какъ легко вся масса, только что приведенная въ порядокъ, во всѣхъ своихъ частяхъ обращается въ неправильныя, не связныя кучи, двигающіяся въ разныхъ направленіяхъ.

Если это случится во время ученій мирнаго времени, то портится только картина, но когда нити, связывающія части кавалеріи разрываются на глазахъ непріятеля, тогда погибаетъ вся масса обрушивая свои обломки на другія еще свѣжія части. Задача начальника заключается въ томъ, чтобы упрочить взаимное содѣйствіе частей и удерживать взаимную связь ихъ до тѣхъ поръ, пока не только достигнута предположенная цѣль, но и пока не удержанъ и не упроченъ рѣшительный успѣхъ и пока онъ не доведенъ до полноты тамъ, гдѣ это возможно и нужно. Слѣдовательно ему предстоитъ крупнѣе задача, чѣмъ простое движеніе впередъ; если бы все зависѣло только отъ этого, то это еще не представляло бы особенныхъ затрудненій; въ храбрыхъ офицерахъ никогда не было, да и не будетъ недостатка.

Начальникъ кавалеріи прежде всего долженъ стремиться къ тому, чтобы его личная дѣятельность также, какъ дѣятельность его части, не только не заканчивалась послѣ перваго шока съ непріятелемъ, но на противъ, тогда только что начиналась.

Когда человѣкъ полный жизни и дѣятельности неоспоримо обладаетъ нѣкоторыми качествами существенно необходимыми для того, чтобы мгновенно достичь удачи, то это еще не значитъ, что онъ обладаетъ тѣми качествами, которыя необходимы, чтобы не допустить вырвать изъ рукъ захваченную имъ побѣду и чтобы на долго удержать ее у своихъ штандартовъ. Торопливость была бы ему самымъ враждебнымъ качествомъ; ему необходимо спокойствіе, безъ котораго не возможна осмотрительность; даже стремительный Зейдлицъ въ своемъ характерѣ обнаруживалъ до извѣстной степени необходимую долю флегматичности.

Теперь подойдемъ къ дѣлу нѣсколько ближе.

Извѣстно, что коммандымъ словомъ, безъ промежуточныхъ инстанцій, нельзя съ увѣренностію вести болѣе четырехъ или пяти эскадроновъ. При сильномъ вѣтрѣ бываетъ даже необходимъ адъютантъ, который бы передавалъ команду.

Если въ Семилѣтнюю войну бывало собираемо подъ одну команду до 80-ти эскадроновъ, то должно согласиться съ тѣмъ, что проник-

нуть голосомъ эту массу было бы на столько же не возможнымъ, какъ перескочить черезъ пропасть, въ нѣсколько десятковъ саженъ. Къ сожалѣнію военная исторія умалчиваетъ о томъ, какъ въ этихъ случаяхъ управляли кавалеріей, а то, что говорятъ объ этомъ военные писатели, служитъ до сихъ поръ скорѣе доказательствомъ ихъ сильнаго воображенія, чѣмъ исторической истины. Поэтому, если дальнѣйшее стремленіе добиться сколько нибудь удовлетворительнаго результата по этому вопросу представится безуспѣшнымъ, то его можно будетъ обойти и удовольствоваться бѣглымъ взглядомъ на потребности, начинающія пріобрѣтать значеніе въ дѣлѣ начальствованія кавалеріею.

Мы начнемъ съ того, что никакое движеніе не должно начинаться командным словомъ, если оно не можетъ быть кончено имъ же, ибо послѣдующія команды и принятіе переданныхъ приказаній могутъ не совпадать съ отданною раньше командой. Это равно относится ко всѣмъ частямъ, отъ которыхъ требуется одновременное движеніе,—къ полку, къ бригадѣ или къ дивизіи; болѣе крупную часть нельзя уже ворочать командным словомъ, а потому его и не должно быть. Тамъ, гдѣ достаточны сигналы, ихъ можно употреблять; тамъ гдѣ это неудобно, а команды примѣнить нельзя, было бы вѣрнѣе всего, если бы часть равненія осталась въ рукахъ начальника; приказанія же, передаваемыя адъютантомъ, давали бы направленіе и показывали бы равненіе остальнымъ частямъ, такъ, напримѣръ, при фланговыхъ движеніяхъ и заѣздахъ

Тамъ, гдѣ командованіе прекращается, наступаетъ управленіе. Чѣмъ къ большей единицѣ оно относится, тѣмъ болѣе оно дѣлается необходимымъ. Первой линіи должна быть указана цѣль и направленіе движенія; линіямъ, слѣдующимъ за нею, куда они должны итти, имѣя цѣлью подкрѣпленіе; но подробности приведенія всего этого въ исполненіе не нуждаются въ особенныхъ приказаніяхъ близъ непріятеля. Въ этомъ случаѣ пригодны выше указанныя формы строя, именно для того и установленныя; слѣдовательно, достаточно будетъ приказать слѣдовать полку или бригадѣ на одномъ изъ фланговъ, чтобы главный начальникъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что названная часть слѣдуетъ въ должной близости и въ строѣ, дающемъ возможность дѣйствовать своевременно и съ должными силами. Нѣтъ никакой обязательной необходимости придерживаться исключительно выше указанныхъ формъ. Если въ данный моментъ представятся другія болѣе сообразныя, то можно примѣнить и ихъ, но при этомъ слѣдуетъ наблюсти, чтобы значеніе новыхъ формъ соотвѣтствовало значенію замѣненныхъ, т. е. чтобы при всякомъ свободномъ, безпрепятственномъ движеніи достигалось своевременное послѣдовательное содѣйствіе. Выше указанныя формы построенія, выведенныя изъ самыхъ существенныхъ потребностей кавалеріи, не могутъ быть вовсе отвергнуты, какъ руководство и совершенно незамѣнимы другими, въ случаѣ, если вообще считаютъ необходимымъ подкрѣпить центръ атакующей линіи и не желаютъ

ограничиться однимъ только подкрѣпленіемъ фланга послѣ неудавшейся атаки.

Извѣстныя формы строя должны во всякомъ случаѣ существовать, такъ какъ онѣ воплощаютъ собою высказанныя выше основныя положенія.

Слишкомъ обще-выраженныя мысли легко улетучиваются и остаются безъ всякихъ послѣдствій. Но всякій снисходительный судья, конечно, пойметъ, что необходимо ограничиться однѣми только общими указаніями, такъ какъ сущность дѣла не допускаетъ дальнѣйшаго развитія подробностей.

Прежде, чѣмъ оставить этотъ предметъ, да будетъ намъ позволено изложить еще слѣдующее:

Въ трудѣ одного извѣстнаго военнаго писателя, въ статьѣ о совокупномъ дѣйствіи двухъ родовъ оружія, т. е. кавалеріи съ конной артиллеріей, о командованіи кавалеріею говорится: *прежде, чѣмъ атаковать необходимо знать, въ какомъ строѣ непріятель, и сообразно съ этимъ долженъ быть составленъ общій планъ и набросана диспозиція. Съ этими данными нужно ознакомить всякаго начальника отдѣльной части. Необходимо назначить путь отступленія и часть, прикрывающую отступленіе. Все это слѣдуетъ обсудить и назначить за ранѣе.*

Это мѣсто мы приводимъ не для того, чтобы воспользоваться имъ въ видѣ основнаго положенія, а для того, чтобъ показать, къ чему можетъ вести теорія. Въ этихъ строкахъ такъ и слышится духъ учебнаго плаца, а не поля сраженія. Какъ можно предвидѣть съ такою точностью, что случится и что за тѣмъ должно послѣдовать; какимъ образомъ поступить, если непріятель не дастъ окончить этихъ объясненій и появится передъ нами, когда инструкція еще не окончена и начальники частей узнали только половину плана; не собьетъ ли ихъ съ толку то, что они услышали отъ командира и появленіе непріятеля при совершенно иныхъ условіяхъ; что предпримутъ они, торопясь попасть на свое мѣсто и къ своимъ оставленнымъ частямъ?

Начальникъ, одаренный быстрымъ военнымъ взглядомъ и въ тоже время предусмотрительный, находится тамъ, гдѣ онъ наилучшимъ образомъ можетъ обозрѣть ходъ боя; будучи въ состояніи предупредить такимъ образомъ случайности, онъ будетъ въ состояніи вывѣдать, такъ сказать, гдѣ окажется необходимость его присутствія. Онъ долженъ имѣть необходимое къ тому дарованіе, иначе онъ можетъ упустить минуту, не воспользовавшись ею; если онъ будетъ долго уяснять себѣ обстановку, то легко можетъ опоздать.

Когда начальникъ видитъ приближеніе рѣшительнаго момента, то можетъ, если хватитъ еще на это время, вызвать начальника первой линіи, сообщить ему или посовѣтовать, какъ онъ долженъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ для того, чтобы тотъ, кому предстоитъ первая атака, былъ ознакомленъ съ окружающими обстоятельствами. Онъ назначаетъ части, долженствующія принять

участіе въ атакѣ, пожалуй даже порядокъ слѣдованія частей, оставляя себѣ резервъ для подкрѣпленія и развитія атаки. Большая часть кавалерійскихъ схватокъ имѣетъ подобный характеръ; случаи же употребленія въ дѣло всей массы кавалеріи вообще чрезвычайно рѣдки.

Точно также, безъ предварительныхъ указаній, начальникъ кавалеріи долженъ на рысяхъ выдвинуться изъ закрывающей его позиціи, сдѣлать необходимую перемѣну направленія, взять интервалы между частями и развернуть ихъ, чтобы имѣть возможность произвести атаку; войска же должны быть хорошо пріучены къ подобнымъ движеніямъ. Имъ не должны предшествовать никакія предварительныя приготовленія, кромѣ существующаго уже подраздѣленія на части. Особенныя приказанія для второй линіи и резерва передаются адъютантами при самомъ началѣ движенія.

Кромѣ того, необходимо поговорить о томъ, гдѣ долженъ находиться начальникъ кавалеріи.

Какъ уже высказано, онъ долженъ находиться при главнокомандующемъ или вблизи его, во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ онъ можетъ получить наиболѣе полныя свѣдѣнія о ходѣ боя, если онъ въ состояніи лично слѣдить за нимъ. Когда для кавалеріи настало время вступить въ бой, то начальникъ долженъ рѣшить, слѣдуетъ ли ему лично принять въ немъ участіе, или нѣтъ.

Въ принципѣ ему этого не слѣдуетъ дѣлать тамъ, гдѣ вступили въ бой только части его войскъ, такъ какъ онъ обязанъ управлять всею кавалеріей, чтобъ привести дѣло къ должному результату, чего онъ конечно не въ состояніи будетъ выполнить, если станетъ во главѣ первой атакующей части. Однако, если дѣло идетъ о томъ, чтобы молодымъ войскамъ упрочить успѣхъ и цѣль атаки такъ важна, что онъ сочтетъ необходимымъ личнымъ примѣромъ увлечь солдатъ за собою, то, само собою разумѣется, онъ можетъ уклониться отъ основнаго принципа. Но случаи этого рода могутъ повторяться такъ часто, что самое исключеніе невольно перейдетъ въ общее правило. Если же вся масса кавалеріи двигается на непріятеля, то начальникъ долженъ ѣхать впереди фронта. Личный примѣръ всегда имѣлъ на войска магическое вліяніе, а въ кавалеріи это имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ гдѣ либо.

Что же касается до артиллеріи, то на ней лежитъ обязанность подготовить успѣхъ; она ослабляетъ непріятельскій артиллерійскій огонь, препятствующій приведенію въ исполненіе задуманныхъ предпріятій и противопоставляетъ преграду преслѣдующему противнику, для чего она должна выбирать повозможности такія позиціи, на которыхъ она могла бы оставаться возможно долгое время, такъ какъ частая перемѣна позицій ей служитъ только ко вреду.

На артиллерію, введенную въ кавалерійскій бой, смотрятъ почти какъ на потерянную и не безъ основанія, если припомнить колебанія этото боя, въ которыхъ успѣхъ переходитъ то на одну, то на другую сторону. Артиллерія будетъ находиться въ большей бе-

зопасности, если бой будетъ веденъ, какъ выше указано. Правда, артиллерія никогда не должна слѣдовать за первою линіею, вторую же линію она должна сопровождать; въ противномъ случаѣ надо отказаться отъ разрушительнаго дѣйствія артиллеріи въ удобный моментъ.

Вопросъ, употребить ли всю массу артиллеріи разомъ или частями, зависитъ, во-первыхъ, отъ положенія непріятеля, и во-вторыхъ, отъ свойства мѣстности. Если мѣстность не представляетъ ей никакого прикрытія, то лучшее положеніе ея на внутреннемъ флангѣ, т. е. тамъ, гдѣ, находясь подъ прикрытіемъ другихъ войскъ, она менѣе всего подвергается опасности захвата; это, кромѣ того, даетъ ей возможность обстрѣливать непріятельскую артиллерію косвенными выстрѣлами, которые дѣйствительнѣе прямыхъ.

Когда же конная артиллерія получитъ нарѣзныя орудія, то она можетъ дольше оставаться на командующихъ высотахъ, слѣдовать же за кавалеріею ей придется только тогда, когда кавалерія отдѣлится отъ другихъ войскъ или когда мѣстность не представитъ выгодныхъ позицій.

Такъ какъ ученья мирнаго времени имѣютъ цѣлью приготовить насъ къ бою, то и касательно ученій слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Въ мирное время изображать картину дѣйствительнаго кавалерійскаго боя особенно трудно. Тамъ, гдѣ шокъ на учебномъ полѣ прекращается, тамъ въ дѣйствительности только и начинается дѣло. Успѣхъ атаки на учебномъ полѣ можно обозначить только тѣмъ, что атакующая линія слѣдуетъ за отброшеннымъ будто бы непріятелемъ разсыпною атакою, или, предположивъ неудачную атаку линіи, она сама отступаетъ въ разсыпную. Атаки, кончающіяся простою остановкою, не имѣютъ смысла.

Есть еще другой моментъ, который трудно изобразить въ мирное время. Въ дѣйствительности кавалерійскія схватки кончаются весьма быстро и просто, но вовсе не походятъ на то, что дѣлается на ученьяхъ мирнаго времени, гдѣ движенія слѣдуютъ непрерывно одни за другими и всѣ части должны принимать одинаковое участіе. Изъ этого весьма естественно вытекаетъ послѣдовательное употребленіе частей. Обоюдная же выручка, отъ которой собственно все и зависитъ въ военное время, и стремительность натиска не могутъ быть ясно выражены.

Не мало препятствуетъ тому и неизбѣжное, въ этомъ случаѣ, моментальное разстройство рядовъ.

Въ мирное время, именно при собраніи значительныхъ массъ, едва ли можетъ быть иначе, по ограниченности пространства и времени.

Учебный плацъ въ 800 шаговъ длины не позволяетъ даже одному полку послѣ полной атаки преслѣдовать въ разсыпномъ строю; бригада же въ этомъ отношеніи еще болѣе стѣснена. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что развитіе вѣрныхъ взгля-

довъ должно пострадать отъ того, если признанное тактически вѣрнымъ и необходимымъ не вполнѣ будетъ выполнено. А потому тѣмъ важнѣе крѣпко держаться основныхъ положеній тамъ, гдѣ примѣненію нельзя дать яснаго представленія.

По этому кавалеристъ долженъ умѣть дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что именно изъ исполненнаго на учебномъ полѣ дѣйствительно изображаетъ картину боя и насколько эта картина теряетъ въ правдивости отъ существующихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Только тогда, когда кавалеристъ будетъ постоянно имѣть это въ виду, онъ остережется отъ заблужденій и получитъ отъ упражненій мирнаго времени всю ту пользу, которую онѣ безъ сомнѣнія приносятъ, а именно, вырабатываютъ въ кавалеристѣ способность найтись при всякомъ положеніи и умѣнье дѣйствовать всегда во время и согласно съ потребностями обстановки.

Можно было бы на ученьяхъ мирнаго времени дать понятіе о дѣйствіяхъ второй линіи, приказавъ нѣсколькимъ эскадронамъ ея сейчасъ же послѣ шока 1-й линіи, войти въ интервалы послѣдней, для совмѣстнаго преслѣдованія (между полками въ такомъ случаѣ должны быть оставляемы эскадронные интервалы); 2-я же линія и резервъ продолжали бы слѣдовать на опредѣленныхъ для нихъ дистанціяхъ.

Преслѣдующія части могли бы тогда собираться впереди или назади.

Чѣмъ болѣе будутъ перемѣшаны части, тѣмъ большую пользу принесутъ такого рода упражненія. Въ названномъ случаѣ 2-я линія должна двинуться впередъ для атаки въ такомъ строѣ, въ какомъ она находится, т. е. въ эскадронныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ или въ линіи эскадронныхъ взводныхъ колоннъ, заѣзжая непріятелю во флангъ.

Если трудно воспроизвести ясную картину боя на ученьи, то еще труднѣе это на маневрахъ. Превосходство въ силахъ обыкновенно выражается на маневрахъ болѣе длинною линіею фронта. Вторая линія и резервъ не принимаются въ расчетъ, а потому является стремленіе удлиннить линію фронта. Въ мирное время, на маневрахъ, оно и не можетъ быть иначе; но тутъ мы должны вспомнить, что для боя существуютъ иныя формы строя и что въ инструкціи 1842-го года на длинныя линіи указывается, какъ на ошибку; тамъ въ § 20-мъ сказано: *„длинныя линіи рѣдко придаютъ силу атакѣ; непріятелю, построившемуся въ такой строй, выгодно противупоставлять болѣе глубокій строй, въ нѣсколько линій“* и въ § 24-мъ:

„Если вступившія въ бой линіи, послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ атакъ очень растянулись, то атака свѣжихъ силъ на центръ противника должна привести къ рѣшительнымъ результатамъ.“

Въ заключеніи нашихъ замѣтокъ мы снова повторяемъ, что мы не раздѣляемъ того мнѣнія, будто кавалерія потеряла способность рѣшать бой; это еще дѣло не рѣшеное и было бы ошибочно, на основаніи этого мнѣнія, совершенно отказаться отъ должнаго изслѣдованія вопроса, какъ лучше всего управлять кавалеріею въ бою. Будетъ ли кавалерія и впредь въ состояніи рѣшать бой или нѣтъ, или ея удѣлъ состоитъ только въ умѣньи пользоваться пріобрѣтенными успѣхами и довершать ихъ, во всякомъ случаѣ она должна быть готова самостоятельно рѣшать самыя неожиданныя задачи, предлагаемыя войной, и начальники, и войска должны заранѣе къ тому подготовить себя.

Кавалерійскій ураганъ, въ родѣ атаки въ сраженіи при Сомосіера, въ которой кавалерія въ колоннѣ по три вскочила на крутую гору и, не обращая вниманія на огонь пѣхоты и артиллеріи, рубила ту и другую, не остановить никакому огнестрѣльному оружію; игольчатыя же ружья существуютъ пока только въ прусской арміи, а, по отзывамъ артиллеристовъ, нарѣзныя орудія на близкихъ дистанціяхъ уступаютъ гладкоканальнымъ.

Все вышесказанное можно резюмировить слѣдующимъ образомъ. Указанія опредѣленныхъ нормъ и формъ, какъ для упрощенія и облегченія командованія въ бою, такъ и для распространенія и уясненія основныхъ принциповъ, которыми надо руководствоваться въ бою, необходимы:

Во первыхъ, для подготовки массъ посредствомъ своевременнаго размыканія колоннъ на трехъ-эскадронные интервалы, къ быстрому развертыванію какъ отдѣльныхъ полковъ, такъ и цѣлаго.

Во вторыхъ, для поддержки на флангахъ и за серединою длинныхъ, назначенныхъ для атаки линій, не большими отдѣльными частями, когда нѣтъ второй линіи.

Въ третьихъ, для поддержки, предназначенной для атаки линіи силою въ два полка и болѣе, второю линіею, за серединою и за угрожаемымъ флангомъ.

Въ четвертыхъ, для построенія второй линіи за серединою первой или за ея флангами.

Въ пятыхъ, для сохраненія дистанцій между линіями до шока атакующей линіи.

Въ шестыхъ, для своевременной, самостоятельной поддержки атаки начальниками второй линіи, для предупрежденія неудачи и для рѣшительнаго доведенія атаки до конца, а не для того только, чтобы опрокинуть торжествующаго противника.

Это должно быть сдѣлано по мѣрѣ дѣйствительной надобности и безъ излишняго расходованія силъ.

И въ седьмыхъ, для болѣе сообразнаго распредѣленія командованія не по линіямъ только, но и въ перпендикулярномъ направленіи къ фронту, согласно примѣру приведенному на стр. 707.

Что же касается до устава, то во 1-хъ, слѣдуетъ признать

основнымъ правиломъ — всѣ наступательныя движенія дѣлать, увеличивая аллюръ, и всѣ построенія исполнять на ходу.

Во 2-хъ, по сбору, собираться всегда въ тотъ строй и порядокъ, который предшествовалъ атакѣ, будетъ ли то прямой порядокъ или обратный.

Пожелаемъ же кавалеріи многихъ и великихъ успѣховъ.

Да не ограничится она однимъ знаніемъ устава и да не посмѣютъ сказать про нее, что она имѣла случай оказать великія услуги, но не воспользовалась имъ, да и не могла воспользоваться, потому что не была къ тому подготовлена.

КАВАЛЕРІЯ

И ЕЯ ВООРУЖЕНІЕ

СО ВРЕМЕНИ ВОЙНЫ 1870 ГОДА.

КАПИТАНА БЕЛЬГІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

А. ЛАГЮРА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

А. РИТТЕРА.

КАВАЛЕРІЯ И ЕЯ ВООРУЖЕНІЕ.

Со времени 1815-го года, одна только франко-нѣмецкая война 1870-го г. представила намъ новые элементы для изученія военнаго искусства. Все, что наука войны придумала, изобрѣла и выработала за послѣднія двадцать лѣтъ, было примѣнено въ этой войнѣ; эта война крайне богата опытами для будущаго, по тому искуству, съ какимъ прусскій генеральный штабъ воспользовался кавалеріей, и по той небрежности, съ которою французская армія отвергла услуги этого рода войскъ.

Изъ того, что произошло въ этой войнѣ, можно вывести разъ навсегда образъ дѣйствій и способъ вооруженія современной кавалеріи.

Изъ этой же войны можно также вывести заключеніе, что все, что до сихъ поръ было писано и говорено о назначеніи и вооруженіи кавалеріи, равно и о различныхъ видахъ этого оружія, не имѣетъ никакого значенія, за исключеніемъ чрезвычайно рѣдкихъ указаній, въ формѣ предсказаній о томъ, что дѣйствительно случилось, но которыхъ, впрочемъ, никто не слушалъ.

Въ этомъ отношеніи гораздо удобнѣе будетъ обратиться къ вѣрному разсказу фактовъ послѣднихъ кампаній, извлечь изъ нихъ полезныя указанія и сосредоточить свое вниманіе на особенностяхъ людей, которые, употребивъ свои физическія и моральныя силы, создали спеціальность, въ которой можно прозрѣть будущность и прогрессъ кавалерійскаго оружія. Ибо теперь болѣе, нежели когда либо, успѣхъ дѣйствій не только одной кавалеріи, но и участь общихъ операцій зависитъ отъ умнаго, знающаго, энергическаго и талантливаго начальника, потому что роль кавалеріи особенно выросла въ стратегическихъ комбинаціяхъ.

Безусловно говоря, вооруженіе кавалеріи имѣетъ второстепенное значеніе. И дѣйствительно, рядомъ съ жизненными вопросами, касающимися существованія и состава армій, или съ тѣми, которые управляютъ сложными двигателями вооруженныхъ силъ, вопросъ о

средствахъ, которыя употребляетъ тотъ или другой родъ оружія, отходитъ на второй планъ. Принимая же въ соображеніе весь огромный матеріалъ арміи и взаимныя отношенія его частей, вооруженіе кавалеріи и тутъ играетъ второстепенную роль, такъ какъ первое мѣсто принадлежитъ матеріалу артиллеріи.

Но рядомъ съ этими общими соображеніями является относительная важность вопроса и съ этой точки зрѣнія необходимо глубже вникнуть въ его рѣшеніе. Нѣтъ вопроса, которымъ можно было бы пренебречь; все имѣетъ громадное значеніе въ хорошемъ устройствѣ арміи и въ данный моментъ можно горько поплатиться за малѣйшее упущеніе, — за ничтожный пробѣлъ.

Доказательствомъ тому служатъ несчастія войны 1870 — 71 годовъ, причиною которыхъ были именно подобныя упущенія и пробѣлы. При этомъ мнѣ приходятъ на память слова англійскаго корреспондента, состоявшаго при французской арміи: „эти черти пруссаки ничего не забываютъ, тогда какъ мы всегда забудемъ что нибудь“.

Изученіе и выборъ хорошаго вооруженія кавалеріи должны быть вѣнцомъ ея стратегической и тактической роли въ современныхъ арміяхъ.

Это двойное значеніе кавалеріи можетъ быть выполнено только при существованіи приличныхъ средствъ, отвѣчающихъ всякому требованію. Безъ хорошаго вооруженія кавалерія окажется безсильною въ моментъ дѣйствія и подобный пробѣлъ будетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія для равновѣсія всѣхъ трехъ родовъ войскъ, которое должно быть обезпечено, во что бы то ни стало, современи введенія усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія. Если это равновѣсіе нарушено, отдѣльный родъ войскъ страшно страдаетъ безъ содѣйствія другаго, — онъ погибаетъ.

Послѣ многихъ колебаній, происходившихъ отъ несовершеннаго употребленія новаго огнестрѣльнаго оружія (артиллеріи и пѣхоты), кажется, что пришли наконецъ, со времени только что окончившейся войны, къ опредѣленному строю идей относительно истиннаго и разумнаго употребленія кавалеріи, которая показала при этомъ, что она можетъ и что должна дѣлать въ комбинаціяхъ современныхъ войнъ.

Нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что употребленіе кавалеріи столько же важно, сколько и вполнѣ опредѣлено. Оно можетъ высказываться сильнѣе или слабѣе въ томъ или другомъ смыслѣ, но исходная точка одна. Теперь извѣстно, что можетъ кавалерія и что она должна исполнить противъ войскъ, вооруженныхъ новымъ оружіемъ, или дѣйствуя съ ними вмѣстѣ. Слѣдовательно, теперь является возможнымъ изучить, вывести и заключить, каково должно быть ея вооруженіе и какова соразмѣрность съ другими родами войскъ, отъ которой отступать — значило бы впасть въ ересь.

Роль кавалеріи вслѣдствіе введенія новаго оружія нисколько не уменьшилась, но совершенно измѣнила характеръ. Въ нѣкото-

рыхъ же случаяхъ она получила значеніе преобладающее. Изъ этого слѣдуетъ, что для армій, вооруженіе ихъ кавалеріи, стало такимъ же важнымъ дѣломъ, какъ и вооруженіе пѣхоты. Оба эти вопроса становятся равно значительными.

До франко-нѣмецкой войны военное искуство овладѣло двумя новыми элементами, которыми предстояло воспользоваться во всемъ ихъ объемѣ и совсѣми послѣдствіями; это были: убійственное скорострѣльное оружіе и сила пара, примѣненная къ перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестей.

Предстояло найти средства сберечь, на сколько возможно, жизнь солдатъ до момента боя и доставить войскамъ, перевозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ, по приказамъ, сообщаемымъ по телеграфу, возможно полную безопасность.

Прусскій генеральный штабъ поставилъ себѣ эту задачу и рѣшилъ ее раньше объявленія войны.

Вотъ что дало не бывалую силу нѣмецкимъ арміямъ, тогда какъ во Франціи, можно утвердительно сказать, не было ничего сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Прусская армія довѣрила главную часть этой новой миссіи своей кавалеріи и тѣмъ обратила въ свою пользу значительную силу, ослабленную будто бы съ появленіемъ новаго огнестрѣльнаго оружія.

И такъ новая роль кавалеріи является прямо изъ соображеній и рѣшеній, принятыхъ генеральнымъ штабомъ.

Съ этого момента дѣятельность кавалеріи распадается на два различныхъ рода службы: первый исполняется посредствомъ *независимыхъ отрядовъ*, дѣйствующихъ въ періодъ маршей и маневровъ армій и составляетъ, такъ сказать, *стратегическую* роль кавалеріи. Въ этотъ то промежутокъ между большими сраженіями кавалерія вступаетъ въ бой по частямъ и на различныхъ пунктахъ театра войны и находится въ безпрерывной дѣятельности.

Второй родъ службы кавалеріи, который мы назовемъ тактическимъ, поручается *корпусной* или *дивизіонной* кавалеріи и состоитъ въ употребленіи кавалеріи въ бою трехъ родовъ войскъ, на полѣ сраженія и для преслѣдованія.

Прежде независимыхъ отрядовъ не существовало вовсе, да и не могло существовать; стратегическое назначеніе кавалеріи играло второстепенную роль, главнымъ же назначеніемъ кавалеріи было тактическое ее употребленіе; теперь же наоборотъ. Необходимо, чтобы кавалерія убѣдилась въ этомъ.

Предшествовать, прикрывать и беречь арміи, равно какъ развѣдывать и обезпечивать ихъ маршъ, считалось до сихъ поръ дѣломъ второстепеннымъ на войнѣ; теперь же, напротивъ, это стало дѣломъ первой важности въ соображеніяхъ для веденія войны. Прежде эта цѣль достигалась сравнительно малымъ числомъ кавалеріи, теперь таже цѣль достигается многочисленными и сильными отрядами.

Когда *независимый отрядъ* задается цѣлью только прикрывать

войска, то для этого онъ удаляется не на 500, ни даже на 5000 метровъ, а уходитъ значительно дальше, гдѣ и ведетъ свои операціи, будь это впереди, или на флангахъ, или въ тылу арміи, смотря потому, чего онъ желаетъ достигнуть.

Прежде въ большомъ сраженіи употребляли громадныя массы кавалеріи, теперь же придется значительно сократить ихъ, ограничиваясь строго необходимымъ, замѣняя число искусствомъ, иногда самопожертвованіемъ и всегда сообразно обстоятельствамъ, но не раздробляясь, впрочемъ, на мелкія части. (Неуспѣхъ австрійской кавалеріи въ сраженіи при Ноходѣ въ 1866-мъ году можно объяснить именно подобнымъ раздробленіемъ силъ кавалеріи).

Такимъ образомъ произошелъ совершенный переворотъ въ пониманіи значенія кавалеріи и изъ этого переворота роль кавалеріи явилась значительно важнѣе и кавалерія стала дороже, чѣмъ была когда либо.

Честь этого, по истинѣ новаго открытія въ военномъ искуствѣ, всецѣло принадлежитъ прусскому генеральному штабу и германской кавалеріи. Замѣтимъ только, что въ послѣдней войнѣ употребленіе независимыхъ отрядовъ еще не получило своего полнаго развитія. И дѣйствительно, германская кавалерія ограничила свою самостоятельную дѣятельность только прикрытіемъ и обезпеченіемъ арміи. Въ большинствѣ обстоятельствъ она могла сдѣлать больше, могла рискнуть и легко достигнуть большихъ результатовъ, достиженіе которыхъ впослѣдствіи стоило много труда и времени, о чемъ мы скажемъ ниже.

Можетъ быть не случилось человѣка, чтобы новому способу дѣйствій дать его полное развитіе?

Безусловно необходимо, чтобы кавалерія уже въ мирное время готовилась къ двойному образу дѣйствій на войнѣ.

Въ учебныхъ лагеряхъ, гдѣ войска остаются постоянно на мѣстѣ, есть полная возможность подготовлять дивизіонную и корпусную кавалерію къ ихъ спеціальной дѣятельности на войнѣ. Тамъ они могутъ научиться укрываться кстати и быстро и рѣшительно бросаться въ атаку. Тамъ же она рѣшится на выборъ того или другаго способа производить свои эволюціи, вопросъ, конечно, второстепенный, въ виду всего остальнаго, но который такъ или иначе долженъ быть рѣшенъ и притомъ такимъ образомъ, чтобы кавалерія только тогда рѣшилась на атаку, когда имѣетъ къ тому достаточныя силы.

На этомъ основаніи всякій маневръ, который вводитъ въ искушеніе часть, меньшую 150-ти коней, броситься отдѣльно въ атаку, долженъ быть отвергнутъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ устранить всякій маневръ, разбрасывающій на мелкія части кавалерійскую часть, приданную дивизіи (обыкновенно полкъ), и препятствуетъ ея сохраненію въ рукахъ командира [1]).

[1]) Пруссаки не даромъ оставили въ своемъ уставѣ сомкнутую полковую эскадронную колонну.

Учебный лагерь представитъ также возможность упражнять кавалерію въ умѣньи выставлять аванпосты.

Ибо не смотря на то, что будутъ выдвинуты впередъ независимые отряды, кавалерія, приданная къ дивизіямъ, должна сама по себѣ содержать аванпосты какъ можно дальше (въ равнинныхъ странахъ), чтобы еще разъ сберечь войска, къ которымъ она принадлежитъ.

Но ничто не мѣшаетъ пріучить кавалерію въ учебныхъ лагеряхъ и къ службѣ независимыхъ отрядовъ. Для этого достаточно подраздѣлить расположенную въ лагерѣ кавалерію на отряды. Отрядъ, назначенный для независимыхъ дѣйствій, вмѣстѣ съ конной артиллеріей, быстрымъ походомъ можетъ подготовить какую нибудь воображаемую операцію, занятіемъ того или другаго пункта, значительно удаленнаго, и затѣмъ можетъ быстро присоединиться къ общей массѣ войскъ и войти въ ея составъ въ моментъ маневра всѣми тремя родами войскъ, замѣняющаго собою сраженіе.

Кромѣ того, независимо отъ обученія въ учебныхъ лагеряхъ, является настоятельною необходимостью обученіе кавалеріи еще и другимъ способомъ къ важнѣйшей отрасли ея службы, а именно, всякій годъ рекомендуется соединять кавалерію въ дивизіи, придавать имъ особо сформированные для этого случая штабы и посылать въ отдаленные пункты территоріи съ спеціальною программою: совершать марши, быстро сосредоточиваться и также быстро разсѣяваться по странѣ. Такимъ образомъ, въ теченіе 15-ти дней значительная часть страны будетъ пройдена нѣсколькими полками кавалеріи, при чемъ они научатся быстро располагаться на квартирахъ, а иногда и бивакомъ, рекогносцировать и занимать позиціи, однимъ словомъ дѣйствовать.

Офицеры же какъ кавалерійскіе, такъ и генеральнаго штаба, доставятъ драгоцѣнныя топографическія, статистическія и другія указанія, такъ какъ опытъ показываетъ, что свѣдѣнія этого рода никогда не бываютъ вполнѣ достаточны.

Чтобы точнѣе опредѣлить границы стратегическаго и тактическаго значенія кавалеріи, мы обратимся къ нѣкоторымъ, особенно выдающимся примѣрамъ изъ послѣднихъ войнъ.

Войны Имперіи и вообще тѣ, которыя предшествовали изобрѣнію нарѣзнаго орудія, могутъ дать намъ указанія лишь второстепеннаго значенія. Изученіе этихъ войнъ касательно кавалеріи поучительно только въ техническомъ отношеніи; тутъ мы встрѣтимъ указанія на устройство, организацію, управленіе кавалеріей, какъ спеціальнаго рода оружія, о вооруженіи же весьма немного; средства тогдашняго времени и теперешнія весьма различны. Въ войнѣ 1859-го года, въ которой явились впервые нарѣзныя орудія, мы найдемъ также не много, потому что походъ, бой и маневры совершались на основаніи преданій крымской войны. Преобладающая и всемогущая роль принадлежала пѣхотѣ; отсутствіе употребленія кавалеріи извратила идеи, а потеря равновѣсія въ употребленіи

всѣхъ трехъ родовъ войскъ дала безплодные результаты и огромную потерю въ людяхъ. Отсюда произошло то недовѣріе къ кавалеріи послѣ этой войны, которое прозрѣли близорукіе люди.

Американская война дала богатыя и поучительныя указанія, но не относительно употребленія или отсутствія нарѣзныхъ орудій и заряжающагося съ казны оружія. Она не замѣчательна также нововведеніями въ стратегическомъ или тактическомъ отношеніи. Указанія этой войны особенно дороги въ отношеніи могучихъ средствъ организаціи и употребленія пара для движеній обѣихъ сторонъ.

Кавалерія въ этой войнѣ въ первый разъ является тѣмъ, чѣмъ она должна быть въ современныхъ намъ войнахъ. А потому весьма важно узнать средства и вооруженіе, которыми она располагала, что мы и сдѣлаемъ ниже.

Въ войнѣ 1866-го года только одни пруссаки имѣли новѣйшее оружіе. Бороться имъ пришлось противъ оружія слабѣйшаго. Прусскому генеральному штабу не было необходимо, слѣдовательно, прибѣгать къ совершенно новому употребленію кавалеріи. Не настало еще время, думали они, открыть дѣятельность независимыхъ отрядовъ. Собственно говоря, это должны были сдѣлать австрійцы, но они и не подумали о томъ, что и было одной изъ причинъ ихъ пораженія. Они полагали, что стоятъ на высотѣ требованій отъ современной арміи, употребляя французскій способъ дѣйствій 1859-го года.

Но, какъ мы указали уже выше, только войнѣ 1870-го и 1871-го годовъ выпало на долю окончательно опредѣлить, что слѣдуетъ дѣлать съ кавалеріей на войнѣ и какія она имѣетъ къ тому средства.

Стратегическая роль кавалеріи или роль роль независимыхъ отрядовъ охватываетъ собою различныя назначенія.

Независимому отряду поручается производство спеціальныхъ экспедицій, набѣговъ, нечаянныхъ нападеній и т. п., которые онъ выполняетъ на большихъ разстояніяхъ и на него возлагается обязанность прикрывающей массы, составляющей непроницаемую завѣсу, въ нѣкоторомъ довольно значительномъ разстояніи отъ арміи.

Онъ скрываетъ движенія своей арміи и разоблачаетъ таковыя же у непріятеля. Онъ помогаетъ сосредоточенію своихъ войскъ и препятствуетъ сосредоточенію силъ непріятельскихъ. Онъ прикрываетъ нагрузку войскъ на желѣзную дорогу, затѣмъ поспѣваетъ къ выгрузкѣ, которую также опезпечиваетъ и покровительствуетъ. Онъ захватываетъ желѣзно-дорожные и обыкновенные пути, телеграфныя линіи и портитъ тѣ и другія у непріятеля; нечаянно нападаетъ на противника на маршѣ, уничтожаетъ или задерживаетъ обозъ, захватываетъ одни станціи или обороняетъ другія; собираетъ контрибуціи съ городовъ и обезпечиваетъ довольствіе войскъ какъ съѣстными, боевыми запасами, такъ и деньгами. Онъ деморолизируетъ противника, отрѣзываетъ его и уничтожаетъ попытку держаться гдѣ нибудь, поспѣвая туда вмѣстѣ съ нимъ. При неудачѣ

же прикрываетъ отступленіе и увеличиваетъ пространство между преслѣдуемымъ и преслѣдующимъ.

Однимъ словомъ, исполняя это назначеніе, которое составляетъ самую важную обязанность кавалеріи, независимый отрядъ ходитъ весьма много, сражаясь часто *верхомъ*, а иногда и *пѣшкомъ*.

Во время всей этой службы кавалерія съ нѣсколькими конными батареями должна обходиться сама собой, безъ всякой посторонней помощи. Она не должна дѣйствовать мелкими отрядами, но постоянно почтенными массами.

При этомъ понимается само собою, что при подобныхъ независимыхъ отрядахъ состоятъ спеціальные штабы, находящіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ главной квартирой и что наканунѣ рѣшительнаго сраженія они притягиваются къ вѣроятному полю битвы, частью или цѣликомъ для того, чтобы преслѣдовать или прикрывать отступленіе.

Преслѣдованіе и прикрытіе отступленія арміи суть тѣ моменты, въ которыхъ служба дивизіонной кавалеріи входитъ въ соприкосновеніе со службой независимыхъ отрядовъ, которую эти послѣдніе снова начинаютъ, какъ скоро преслѣдованіе окончено.

Сила прикрывающихъ отрядовъ весьма разнообразна и должна колебаться безпрерывно, чтобы вѣрнѣе достигать цѣли.

Каждый отрядъ, назначаемый съ опредѣленною цѣлью, непремѣнно долженъ имѣть особаго командира и особый штабъ.

Такимъ образомъ мы находимъ примѣры новой характерической роли, которая составляетъ главное назначеніе современной кавалеріи, въ слѣдующихъ образцахъ:

1) Во всѣхъ экспедиціяхъ американской войны, извѣстныхъ подъ именемъ набѣговъ *(raids)*, которыми предводили генералы Стюартъ, Морганъ, Стоннеманъ и Шериданъ.

2) Въ походѣ дивизіи Гартмана въ головѣ прусской арміи, (1866 г.) отъ переправы черезъ Эльбу у Пордубица до стѣнъ самой Вѣны.

3) Въ громадныхъ результатахъ, которые могли быть достигнуты прусской кавалеріей, еслибъ ей удалось цѣлой массой овладѣть желѣзно-дорожной линіей отъ Ольмютца до Вѣны и воспрепятствовать движенію австрійской арміи къ своей столицѣ, черезъ Малыя Карпаты. Предпріятіе это могло быть достигнуто, если бы не приказъ, неудачно отданный или дурно понятый, послѣ сраженія подъ Садовой, который раздѣлилъ кавалерію на двѣ массы, послѣ многихъ заботъ удержать ее вмѣстѣ.

4) Въ захватѣ Вогезскихъ и Аргоннскихъ проходовъ нѣмецкою кавалеріей въ 1870-мъ году.

5) Въ маршѣ-маневрѣ кавалерійскихъ массъ, предшествовавшихъ принцу Фридриху Карлу изъ Шомонаа и Труа къ Рамбулье и Шартру, когда онъ двигался отъ Метца, съ цѣлію стать между лоарскою арміей и войсками, осаждавшими Парижъ.

6) Въ маршѣ-маневрѣ кавалеріи, обезпечившей прибытіе арміи наслѣднаго принца прусскаго, черезъ Нанси, Эперне, Шалонъ, къ Маасу и Седану.

Въ сборѣ этой кавалеріи къ Базейлю на канунѣ сраженія и въ выступленіи этой же самой кавалеріи, во главѣ III-й арміи, съ цѣлію обезпечить громадное обложеніе Парижа.

7) Наконецъ въ образѣ дѣйствій кавалеріи 1-й арміи при обезпеченіи возврата этой арміи отъ Гавра къ сѣверу, чтобы противудѣйствовать силамъ генерала Федерба и проч.

Эти независимые отряды, эти прикрывающія массы истощили страну, разстраивали мѣры, принимаемыя для обороны, и потрясали непріятеля нравственно, деморализировали его.

Приведемъ еще два факта, которые, если бы они осуществились, то навѣрное еще болѣе подняли бы стратегическое значеніе кавалеріи.

Почему они не состоялись, мы не можемъ знать въ настоящую минуту; можетъ быть были неизвѣстныя намъ обстоятельства, которыя тому помѣшали, или не доставало для того *человѣка*, такъ сказать, истиннаго кавалерійскаго генерала.

До Седана, когда армія наслѣднаго принца прусскаго двигалась на встрѣчу арміи маршала Макъ-Магона, значительный и самостоятельный корпусъ кавалеріи не могъ ли неожиданно явиться передъ Парижемъ, отправившись изъ Эперне (120 километровъ [1])?

Таже попытка не могла ли быть сдѣлана послѣ Седана, отправляясь изъ Лаона или Реймса (160 километровъ)? Парижъ, находившійся въ крайнемъ смятеніи, безъ серьозныхъ средствъ къ оборонѣ, былъ вполнѣ доступенъ смѣлому нечаянному нападенію и не могъ ли быть захваченъ хорошо исполненнымъ и дерзкимъ набѣгомъ? Подобныя вещи случались въ Америкѣ.

Главная масса арміи не была удалена до невозможности поддержать дерзкій набѣгъ и война могла окончиться еще въ сентябрѣ.

Правда, впрочемъ, и то, что армія могла быть не готова тотчасъ послѣ Седана.

Благопріятный моментъ для этого предпріятія былъ обозначенъ переворотомъ 4-го сентября, когда можно было заключать, что безпорядочная борьба будетъ продолжаться.

Во второмъ случаѣ мы видимъ наступленіе лоарской арміи, подъ командой генерала Ореля, принудившее отступить баварскій корпусъ Танна. Искусное отступленіе баварскихъ войскъ, счастливо поддержанное удачнымъ прибытіемъ II-й арміи принца Фридриха Карла между баварцами и Версалью, могло также дать поводъ къ смѣлому набѣгу въ тылъ французскихъ войскъ, съ тѣмъ чтобы отрѣзать ихъ отъ Орлеана и заставить положить оружіе. Это дало бы

---

[1]) Километръ около версты.

возможность избѣжать кровопролитныхъ сраженій, разыгравшихся въ послѣдствіи при вторичномъ занятіи Орлеана, и помѣшало бы разсѣянію лоарской арміи.

Остается только узнать, на сколько подобный образъ дѣйствій согласуется съ особенностями темперамента прусскихъ войскъ и съ ихъ методическимъ геніемъ, который управляетъ судьбою и движеніями этой арміи.

Что же касается до французской арміи, то достойно сожалѣнія, что ея прекрасная кавалерія была такъ мало подготовлена къ той роли, которая ей предстояла въ современныхъ войнахъ и не принесла желаемой пользы.

Образъ дѣйствій прусскихъ армій болѣе, чѣмъ всякій другой уязвимъ посредствомъ искусно соображенныхъ и хорошо выполненныхъ диверсій, потому что этотъ образъ дѣйствій опирается на методичность и порядокъ и не терпитъ ничего неожиданнаго.

Значеніе дивизіонной кавалеріи уменьшилось на полѣ сраженія. Прежде атака массою рѣшала судьбу сраженія. Подобные результаты являются теперь только, какъ случайность, при особыхъ спеціальныхъ обстоятельствахъ. Атаки кавалеріи на полѣ сраженія довѣряются теперь менѣе многочисленнымъ массамъ, но имѣющимъ, однако, всѣ условія для успѣха; слѣдуетъ только избѣгать атакъ, успѣхъ которыхъ является сомнительнымъ. Нѣкоторыя задачи кавалеріи на полѣ сраженія могутъ быть выполнены дивизіонной кавалеріей, съ помощію кавалерійскихъ массъ, собранныхъ въ тылу, ожидая рѣшительнаго боя.

Кромѣ того, дивизіонная кавалерія на походѣ, какъ и на мѣстѣ, обязана содержать аванпосты передъ своей дивизіей, независимо отъ передовыхъ самостоятельныхъ отрядовъ, составляющихъ первую линію охраненія.

Тактическую роль кавалеріи мы находимъ:

1) Въ 1866-мъ году, въ участіи кавалеріи во всѣхъ бояхъ, которые обезпечили пруссакамъ переходъ черезъ богемскіе проходы болѣе или менѣе значительными отрядами, приданными авангардамъ.

2) Въ смѣлыхъ и рѣшительныхъ атакахъ австрійской кавалеріи въ тѣхъ же самыхъ столкновеніяхъ, но кончавшихся неудачно вслѣдствіе употребленія кавалеріи слишкомъ дробными частями.

3) При Садовѣ, во время преслѣдованія, которое предпринято было рѣшительно, но тотчасъ же было остановлено противудѣйствіемъ австрійской кавалеріи, которая атаковала пруссаковъ послѣдовательными массами.

4) Въ дѣйствіяхъ бригады прусской кавалеріи при Гравелоттѣ, которая атаковала во время, съ пользою и полнымъ самоотверженіемъ и возстановила своими усиліями связь между двумя корпусами, временно раздѣленными.

И въ дѣйствіяхъ двухъ французскихъ бригадъ въ томъ же сраженіи, которыхъ атака не удалась и обошлась дорого, благодаря стариннымъ, отжившимъ уже идеямъ.

5) Въ героической, но безполезной атакѣ французскихъ кирасиръ подъ Вертомъ (Рейсгофенъ). Можно по справедливости сказать, что стремительная храбрость этихъ людей блистательно обозначила перемѣну въ назначеніи кавалеріи. Это была лебединая пѣснь старой кавалеріи.

6) Въ употребленіи большой массы кавалеріи въ сраженіи, которое доставило баварцамъ первое занятіе Орлеана (генералъ Таннъ). При этомъ двинута была многочисленная кавалерія, потому что знали навѣрное ненадежный составъ войскъ непріятеля.

7) Въ преслѣдованіи къ Буржу и юго-западу послѣ втораго занятія Орлеана II-ю арміей.

8) Въ дѣйствіяхъ той же кавалеріи для воспрепятствованія сосредоточенія французскихъ колоннъ впереди Манса, обезпечившей занятіе этого города сильнымъ и рѣшительнымъ преслѣдованіемъ, которое окончило послѣдній бой лоарской арміи.

И такъ, прежде главная дѣятельность кавалеріи развивалась на полѣ сраженія; авангардная служба и обезпеченіе фланговъ представляли значеніе второстепенное. Теперь, напротивъ, служба на полѣ сраженія отошла на второй планъ и должна зависѣть отъ обстоятельствъ, тогда какъ другая изъ второстепенной роли на войнѣ обратилась въ самую важную и требуетъ употребленія независимыхъ отрядовъ и сильныхъ, прикрывающихъ массъ.

Нѣмецкая кавалерія начала своею дѣятельностью этотъ новый періодъ; прусскій штабъ его предугадалъ, изучилъ и внесъ въ практику. Французская кавалерія была употреблена согласно устарѣлымъ идеямъ; французскій генеральный штабъ не съумѣлъ предвидѣть будущую роль своей кавалеріи и она сдѣлалась безполезною жертвою; что, впрочемъ, легко было угадать, потому что французская кавалерія обучалась только тому, что происходитъ на полѣ сраженія,—маневрамъ, построеніямъ и т. п., существенно же важный вопросъ оставался въ тѣни.

И такъ, условимся теперь же въ томъ, что, съ перваго момента мобилизаціи войскъ, первая забота генеральнаго штаба должна состоять въ подраздѣленіи кавалеріи на слѣдующія двѣ части:

I. Сформировать бригады, назначенныя для службы независимыхъ отрядовъ, для разныхъ экспедицій и для прикрывающихъ отрядовъ. Эти бригады должны быть раньше всѣхъ готовы къ выступленію, снабжены всѣмъ необходимымъ и двинуты къ непріятелю, чтобы прикрыть мобилизацію остальныхъ частей арміи и первыя ихъ движенія. Подчиненныя одному командиру въ корпусахъ или въ арміяхъ, бригады эти получаютъ независимые штабы и сносятся прямо съ главнымъ штабомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ. Службу свою, въ роли прикрывающихъ отрядовъ, онѣ исполняютъ на значительныхъ разстояніяхъ и несутъ эту службу, распредѣляя ее по ровну, будетъ ли армія на походѣ или на мѣстѣ.

Такимъ образомъ главная масса служитъ резервомъ кавалеріи, котораго наличный составъ безпрерывно колеблется, смотря по количеству частей, отдѣляемыхъ для исполненія того или другаго порученія.

При этомъ обозначается слѣдующій важный фактъ, что служба независимыхъ отрядовъ кавалеріи, кромѣ матеріяльныхъ результатовъ, которыхъ они достигаютъ, еще можетъ быть разсматриваема, какъ постоянная наступательная рекогносцировка. Вотъ почему кавалерія должна быть въ тѣсныхъ и ближайшихъ сношеніяхъ съ главнымъ штабомъ арміи. Изъ этого слѣдуетъ, что если желаемъ видѣть кавалерію на высотѣ ея назначенія, необходимо, чтобы въ личномъ составѣ ея офицеровъ было распространяемо образованіе и особенно спеціальное, подъ опасеніемъ понизить умственный уровень цѣлой арміи. При этомъ познанія должны быть направлены къ достиженію практическихъ цѣлей, каковы, — глубокое пониманіе и умѣнье оцѣнить свойства мѣстности, знаніе статистическихъ данныхъ, средствъ для занятія, разоренія или для пользованья средствами въ непріятельской странѣ, умѣнье пользоваться желѣзными дорогами или приводить ихъ въ негодность, тоже самое и съ телеграфами и т. п. И, важнѣе всего, быстрая и толковая передача штабамъ фактовъ, добытыхъ раслѣдованіемъ.

Въ этомъ отношеніи весьма важно въ мирное время всѣ эти вопросы обсуждать и разбирать въ смѣшанныхъ конференціяхъ, составляемыхъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба и кавалерійскихъ. Это послужитъ драгоцѣннымъ средствомъ для сближенія двухъ важнѣйшихъ отраслей службы, отъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ успѣхъ военныхъ операцій.

Существуютъ еще другія соображенія, по которымъ употребленіе независимыхъ отрядовъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ введенія усовершенствованнаго оружія. И дѣйствительно, арміи въ настоящее время не могутъ уже охранять себя по прежнему способу. Бивакъ какого нибудь отряда можетъ считаться только тогда безопаснымъ, когда аванпосты выдвинуты на столько, чтобы отрядъ не могъ терпѣть отъ непріятельскаго огня; таковъ минимумъ удаленія аванпостовъ. И такъ огонь артиллеріи заставляетъ держать аванпосты по крайнѣй мѣрѣ въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ; при такихъ условіяхъ пѣхота, выдвинутая на аванпосты, безъ особыхъ поддержекъ въ тылу, непремѣнно будетъ отрѣзана, а слѣдовательно, отдыхающему отряду будетъ постоянно угрожать нечаянное нападеніе. Если же аванпосты составлены изъ кавалеріи, то они легко могутъ быть опрокинуты сильнѣйшимъ противникомъ и, въ какую нибудь четверть часа, отброшены на отдыхающій отрядъ, который опять подвергнется нечаянному нападенію, что безпрерывно и случалось съ французскою арміею, захватываемою въ расплохъ. Слѣдовательно необходимъ другой способъ охраненія, который и доставляется независимыми отрядами изъ кавалеріи и конной артиллеріи, имѣющими нѣкоторую стойкость, и которые охраняютъ

войска въ тоже время, какъ несутъ и другую службу. Для этой цѣли они должны выдвигаться, по крайнѣй мѣрѣ, на 20 верстъ передъ арміею или на ея фланги и тамъ маневрировать. При чемъ въ составъ отрядовъ должны входить люди, вооруженные карабинами и уланы. Если же независимые отряды обязаны составить прикрывающую массу вокругъ арміи, стоящей на позиціи или на квартирахъ, или двигающейся походомъ, то они не должны никогда удаляться менѣе, какъ на 15 или 20 верстъ, охраняя сами себя не большими, но многочисленными и дѣятельными патрулями. Но не смотря на безопасность, которую доставляютъ независимые отряды отдыхающей или движущейся арміи, эта послѣдняя должна все таки охранять себя и обыкновенными аванпостами. Понятно, что служба независимыхъ отрядовъ весьма тяжела и потому необходимо смѣнять войска, входящія въ составъ ихъ, по указанію штабовъ, когда къ тому представляется случай и при каждомъ новомъ фазисѣ операцій; для этого изъ резерва кавалеріи выдвигаютъ новую бригаду на мѣсто той, которая уже проработала много дней. Кромѣ роли прикрывать армію, главнокомандующій можетъ поручить независимому отряду производство какой либо спеціальной экспедиціи; войска для этого также назначаются изъ резерва кавалеріи и артиллеріи, куда они и возвращаются по окончаніи своего дѣла.

Полезно при этомъ замѣтить, что начальникъ штаба корпуса войскъ или арміи не долженъ оставаться въ пассивной роли исполнителя; конечно, онъ долженъ исполнять приказанія и планы главнокомандующаго, но онъ также обязанъ снять съ него заботы второстепенныя; такъ, послѣ предварительнаго одобренія начальникомъ общихъ мѣръ, начальникъ штаба, не дожидаясь дальнѣйшихъ приказаній, обязанъ самъ озаботиться высылкой, необходимыхъ для прикрытія, независимыхъ отрядовъ, составить спеціальные штабы для нихъ, назначить имъ на смѣну другіе отряды и наконецъ распорядиться постановкою ежедневныхъ обыкновенныхъ аванпостовъ. Что же касается до высылки особыхъ независимыхъ отрядовъ для какой либо экспедиціи, то онъ долженъ ихъ сформировать только по приказанію главнокомандующаго [1]).

Недостаточно однако искусно организировать кавалерію и достигнуть ея совершенства, необходимо еще умѣть ею пользоваться искусно. Этотъ родъ войска не отвѣчаетъ за то, что его дурно употребляютъ въ дѣло.

Начальникъ штаба арміи, силою собственной власти, указываетъ начальникамъ штабовъ независимыхъ отрядовъ способъ сосредоточенія отрядовъ и порядокъ доставленія свѣдѣній о результатахъ и данныхъ, добытыхъ этими отрядами. Такимъ образомъ онъ имѣетъ возможность своевременно донести главнокомандующему о положеніи дѣла на всемъ театрѣ войны.

---

[1]) Такимъ образомъ это происходитъ въ штабахъ прусской арміи.

Служба штабовъ, состоящихъ при независимыхъ отрядахъ и прикрывающихъ массахъ, весьма затруднительна. Она сложна по существу своему, потому что обнимаетъ массу разнородныхъ предметовъ и требуетъ несравненной быстроты въ исполненіи. Эти штабы по справедливости можно назвать глазами арміи; отъ нихъ же зависитъ также продовольствованіе арміи и ее снабженіе. Обыкновенно они составляются изъ отдѣленія частей главнаго штаба.

Всякій разъ, когда кавалерія, входившая въ составъ какого либо отряда, смѣняется вмѣстѣ съ своимъ командиромъ и замѣняется другими полками, штабъ отряда остается тотъ же, потому что необходимо, чтобы служба отряда не прерывалась ни на минуту.

Для того, чтобы указать, какъ должна быть ведена служба прикрывающей массы или независимаго отряда, двинутаго въ какую либо экспедицію, необходима особая спеціальная инструкція. Но мы постараемся въ нѣсколькихъ словахъ дать нѣкоторое понятіе объ этой службѣ. Предположимъ, что бригадѣ кавалеріи, состоящей изъ полка уланъ и полка конныхъ егерей, поручено составить прикрытіе для корпуса войскъ изъ двухъ дивизій смѣшаннаго состава, двигающагося походомъ. Общій фронтъ корпуса войскъ состоитъ изъ четырехъ или пяти зонъ (районъ, поясъ), смотря по количеству путей или пунктовъ, за которыми слѣдуетъ наблюдать. Около 25-ти верстъ впереди этого фронта, въ центрѣ каждаго изъ районовъ, слѣдуютъ отряды уланъ, какъ главные центры охраненія; они держатся на одной высотѣ и наблюдаютъ за своими флангами. Отъ нихъ, на разстояніи одной версты впередъ, слѣдуютъ, въ двойномъ числѣ, главные отряды конно-егерей; здѣсь же держится и командиръ прикрывающаго отряда со своимъ штабомъ. Еще впереди двигаются въ количествѣ, какое окажется необходимымъ, небольшія колонны конно-егерей; эти колонны бываютъ силою отъ 10-ти до 20-ти коней. Наконецъ, впереди всѣхъ, еще на версту, идутъ крайніе головные отряды, которые держатся, на сколько возможно, одни въ виду другихъ и бороздятъ мѣстность во всѣхъ направленіяхъ. Офицеры, командующіе этими отрядами, прикасающимися къ непріятелю, снабжены картами страны, (впрочемъ, какъ и всѣ другіе), которые указываютъ имъ тѣ спеціальные пункты, на которые должно быть обращено вниманіе и о которыхъ необходимо собрать и доставить всѣ возможныя свѣдѣнія. Разнообразные элементы этой сѣти безпрерывно сообщаются между собою дѣятельными эстафетами.

На случай тревоги крайніе головные отряды, если бываютъ принуждены отступить, исполняютъ это по различнымъ дорогамъ и собираются позади небольшихъ колоннъ 2-й линіи и такъ далѣе. Если нужно прикрыть корпусъ войскъ, стоящій бивакомъ или на позиціи, то система охраненія таже, но служба патрулей производится кругообразно и въ противоположномъ направленіи, съ цѣлью безпрерывнаго наблюденія за указанною мѣстностью.

Независимые отряды въ одну бригаду такого же состава, какъ сказано выше, и съ нѣсколькими конными орудіями, назначаемые, напримѣръ, въ экспедиціи съ цѣлью воспрепятствовать на время сосредоточенію непріятеля на данномъ пунктѣ, и доставить необходимыя свѣдѣнія, должны дѣйствовать неожиданнымъ и быстрымъ нападеніемъ. Они проходятъ пространство съ возможною поспѣшностью, при чемъ двигаются указаннымъ выше порядкомъ съ тою только разницей, что уланы идутъ въ одной или только въ двухъ массахъ, прикрываясь конно-егерями. Внезапность — первое условіе; если нужно занять какіе либо пункты, то это исполняется конно-егерями, которые спѣшиваются и открываютъ дѣятельный и живой огонь и всѣ операціи, какъ напримѣръ разрушеніе, если нужно, исполняются съ быстротою молніи.

При отступленіи распоряжаются подобнымъ же образомъ, но поддержки изъ уланъ дѣлаются сильнѣе, чтобы получить возможность противустоять съ успѣхомъ отрядамъ непріятеля, выдвинутымъ отъ преслѣдующаго корпуса.

II. Затѣмъ приступаютъ къ указанію полковъ, придаваемыхъ дивизіямъ. Они составятъ кавалерію для поля сраженія и выставляютъ обыкновенные аванпосты.

Все, что было сказано до сихъ поръ относительно стратегическаго и тактическаго значенія кавалеріи, доказываетъ неоспоримо, что успѣхъ кавалеріи зависитъ отъ быстроты соображенія и исполненія и, слѣдовательно, верхомъ.

Но въ первомъ изъ этихъ назначеній кавалерія должна иногда спѣшиваться для достиженія нѣкоторыхъ цѣлей.

Изъ этого слѣдуетъ, что если холодное оружіе и остается по прежнему главнѣйшимъ оружіемъ кавалеріи, тѣмъ не менѣе, огнестрѣльное оружіе становится также необходимымъ и оказываетъ драгоцѣнныя услуги, когда кавалерія играетъ роль крайне подвижной пѣхоты. Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы количество выпускаемыхъ выстрѣловъ выкупало недостатокъ числа стрѣляющихъ, а слѣдовательно огнестрѣльное оружіе кавалеріи должно быть весьма совершенно. Это же оружіе, по той же причинѣ, окажетъ услуги и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда кавалеріи придется стрѣлять съ лошади.

Наступательное оружіе кавалеріи останется тоже, что и было, т. е. пика и сабля.

Сабля слабѣе пики, но за то она даетъ возможность всадникамъ, вооруженнымъ ею, имѣть полезное огнестрѣльное оружіе, котораго не слѣдуетъ давать людямъ, вооруженнымъ пикой.

Вотъ единственная точка отправленія для классификаціи, которую можно допустить для двухъ различныхъ родовъ кавалеріи: одинъ станетъ употреблять только холодное оружіе, другой же, при случаѣ и по обстоятельствамъ, можетъ употребить и огонь.

Созданіе одного единственнаго рода кавалеріи невозможно. Самую идею необходимости того можно допустить только съ цѣлію

уничтоженія такъ называемой резервной кавалеріи, которой существованіе теперь не можетъ быть ничѣмъ оправдано и при условіи, что вся кавалерія станетъ одинаково подвижна.

И такъ сохранимъ старое дѣленіе на конно-егерей, гусаръ, уланъ, драгунъ и кирасиръ; оно по многимъ причинамъ дорого для насъ; но устроимъ такъ, чтобы обученіе и воспитаніе кавалеріи было общее для всѣхъ и чтобы всѣ стали способны отправлять двойную службу, предстоящую кавалеріи; чтобы полки, каковъ бы нибылъ ростъ людей и лошадей, каковы бы ни были формы и вооруженіе ихъ, обучались достигать возможно большей подвижности.

Это одно требованіе существенно, потому что независимый отрядъ или прикрывающая масса только тогда исполнятъ вполнѣ свое назначеніе, когда состоятъ изъ пикъ, сабель и карабиновъ, разумно сгруппированныхъ.

Въ конномъ бою успѣшный результатъ скорѣе окажется въ пользу пики. Въ Вогезскихъ проходахъ и въ долинѣ Мозеля мы видимъ французскихъ конно-егерей, опрокидывающихъ прусскихъ драгунъ (сабли); но въ Аргоннскихъ проходахъ французскіе конно-егеря и гусары уступаютъ прусскимъ уланамъ.

Въ день сраженія, во время боя и въ преслѣдованіи преимущество уланъ неоспоримо.

Качества хорошей сабли зависятъ: отъ положенія центра тяжести, отъ длины, вѣса и кривизны. Лучшіе изъ нихъ имѣютъ легкую кривизну, малый вѣсъ, небольшую длину (не выходя, впрочемъ, изъ условій нормальной длины).

Что касается до выбора лучшей сабли, то въ этомъ отношеніи существуетъ такое же разнообразіе, какое представляютъ индивидуумы; всякій желаетъ имѣть саблю по своей рукѣ и смотря по большему или меньшему желанію пощупать своего противника. Не стоитъ толковать о сравнительномъ достоинствѣ различныхъ сабель, употребляемыхъ европейскими арміями, но отмѣтимъ сабли легкой кавалеріи въ Бельгіи и во Франціи, какъ особенно плохія.

Наша пика хороша. Она много лучше баварской пики.

Предохранительное вооруженіе кавалеріи не разъ было предметомъ горячихъ споровъ, не имѣющихъ теперь никакого значенія; прежде вопросъ этотъ былъ важенъ, потому что главная роль кавалеріи заключалась въ производствѣ атакъ на полѣ сраженія.

Теперь же, когда подобное назначеніе кавалеріи отодвинулось на второй планъ, когда явилось новое назначеніе на мѣсто прежняго, употребленіе касокъ и кирасъ—вопросъ неважный.

Это вооруженіе безполезно противъ дальняго огня пѣхоты и артиллеріи.

Въ тѣхъ арміяхъ, гдѣ есть кирасиры, они могутъ остаться при условіи исполнять тоже, что дѣлаетъ и другая кавалерія, вновь же заводить тамъ, гдѣ ихъ не было, по меньшей мѣрѣ, безполезно.

При этомъ, пора бросить предразсудокъ, что кирасиры не способны сдѣлаться подвижной и легкой кавалеріей. Большія лошади

и рослыя люди, хорошо пріученные и развитые физически, имѣютъ также драгоцѣнныя качества.

Въ этомъ отношеніи можно утвердительно сказать, что чѣмъ важнѣе значеніе кавалеріи, чѣмъ больше требуютъ отъ нея разумнаго труда и быстроты, тѣмъ меньше она страдаетъ; напротивъ, та кавалерія скорѣе погибнетъ, которую слишкомъ берегутъ, оставляя коснѣть въ конюшняхъ, безъ всякаго дѣла.

Прусская армія не уничтожила своихъ кирасирскихъ полковъ по уважительнымъ причинамъ комплектованія кавалеріи (какъ офицерами, такъ и рядовыми); но употребляетъ кирасиръ подобно драгунамъ, гусарамъ и уланамъ. Тамъ отъ кирасиръ требуется таже быстрота, какъ и отъ другихъ.

Въ бою кавалеріи противъ кавалеріи, при одинаковой подвижности, предохранительное вооруженіе даетъ нѣкоторыя преимущества. Послѣ сраженія при Садовой преслѣдованіе пруссаковъ не разъ было останавливаемо австрійскими кирасирами.

Въ донесеніи генерала Мольтке о войнѣ 1866-го года, весьма скупомъ на критику фактовъ, встрѣчается однако фраза, весьма вызывающая на размышленіе: "то были снова кирасиры!„.

Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы кирасиры вошли въ одинъ изъ двухъ полезныхъ родовъ кавалеріи, т. е. были бы призваны или дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ, или при случаѣ употреблять и огонь. Въ первомъ случаѣ они должны быть вооружены пикой, во второмъ же саблей и карабиномъ. Очевидно, что имъ слѣдуетъ скорѣе дѣйствовать холоднымъ оружіемъ и вооружаться подобно уланамъ, на каковомъ заключеніи мы, собственно говоря, и остановимся. Хотя идея вооруженія кирасиръ огнестрѣльнымъ оружіемъ и употребленія въ независимыхъ отрядахъ не представляетъ собою ни чего новаго. Въ Тридцатилѣтней войнѣ принимали участіе такъ называемые "чорные кирасиры„; отличались они дѣятельностью и большою подвижностью; вооруженіе ихъ состояло изъ прямой сабли, карабина съ восьмиграннымъ стволомъ, заряжающагося съ казны, и пары пистолетовъ. Они носили кирасы, металлическую каску и длинные сапоги.

Переворотъ, происходящій теперь въ назначеніи кавалеріи, весьма сходенъ съ тѣмъ, который былъ въ концѣ XVI-го и въ началѣ XVII-го столѣтій, а потому изученіе этой эпохи представляетъ много интереса. Распространившееся употребленіе огнестрѣльнаго оружія поставило тактиковъ того времяни въ положеніе весьма сходное съ тѣмъ, въ которомъ находимся мы, вслѣдствіе усовершенствованій того же самаго оружія и должно признаться, что они пришли къ выводамъ почти тождественнымъ съ нашими. Кавалерія того времени также состояла изъ двухъ родовъ и раздѣлялась на роты пикинеровъ (назначаемыхъ для употребленія на поляхъ сраженій) и на эскадроны страдіотовъ, кирасиръ, аркебузировъ и другихъ, которые исполняли обязанности независимыхъ отрядовъ кавалеріи и отличались при этомъ подвижностью, которой мы можемъ поза-

видовать. Начала военнаго искусства этой эпохи, послѣ многихъ колебаній, были наконецъ установлены принцемъ Морицемъ Нассаусскимъ, его братомъ Генрихомъ и знаменитымъ Спинолою; они образовали школу, изъ которой вышли замѣчательнѣйшіе генералы эпохи Людовика XIV.

Мы уже видѣли, что въ той роли, которая предстоитъ кавалеріи, ей часто придется, дѣйствуя независимо съ конною артиллеріей, занимать, атаковать и оборонять различныя позиціи, для чего кавалеріи придется спѣшивать часть своихъ людей и дѣйствовать настойчиво огнестрѣльнымъ оружіемъ. Подобный образъ дѣйствій безпрерывно встрѣчался въ Америкѣ и довольно часто въ войнѣ 1870-го и 1871-го годовъ. У насъ же, въ Бельгіи, онъ введенъ въ уставъ уже въ 1862 г.

Къ этому можно прибавить еще то обстоятельство, что хорошее огнестрѣльное оружіе, полезно кавалеріи при нечаянныхъ нападеніяхъ ночью.

Стрѣльба съ лошади для наѣздниковъ, какъ бы рѣдко она ни случалась, также должна быть принята въ соображеніе, когда приходится опредѣлить необходимыя техническія качества годнаго для кавалеріи образца огнестрѣльнаго оружія.

Американская война весьма интересна по отношенію къ дѣйствіямъ кавалеріи. Въ началѣ американцы не имѣли кавалеріи; самая идея „кавалеріи“ не соотвѣтствовала духу американца [1]). Какъ предводители, такъ и населеніе не имѣли ни малѣйшаго понятія ни объ организаціи, ни о назначеніи кавалеріи. Но не смотря на это, спустя не много времени, американская кавалерія сдѣлалась весьма замѣчательною и услуги, оказанныя ея подвижностью, энергіей и разумнымъ употребленіемъ, могутъ служить урокомъ для нашихъ европейскихъ офицеровъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, въ которыя тянулась война, американцы прошли всѣ періоды историческаго развитія кавалеріи. Сначала кавалерія явилась въ небольшомъ числѣ и была вооружена пиками (виргинскіе наѣздники). Эти не опытные пикинеры въ первомъ же сраженіи побросали свои пики и схватились за сабли. Этотъ фактъ общій для всѣхъ новыхъ кавалерій доказалъ еще разъ, что пика страшное оружіе только въ опытныхъ и искусныхъ рукахъ.

За тѣмъ роль кавалеріи рѣзко обозначилась въ знаменитыхъ набѣгахъ, которые были ею исполнены, и тутъ высказалось пристрастіе американской кавалеріи къ огнестрѣльному оружію. Самыя новѣйшія изобрѣтенія были введены въ практику; появились на сценѣ игольчатые карабины, карабины съ центральнымъ огнемъ, магазинныя ружья системъ Спенсера, Генри и Винчестера Генри. Странное зрѣлище представили тогда столкновенія кавалеріи: цѣлыя линіи сходились для того, чтобы производить огонь, забывая, что онъ

---

[1]) Конечно, мы разумѣемъ сѣверянъ.

безсиленъ съ лошади и что только ударъ рѣшаетъ кавалерійскую атаку.

Наконецъ, оцѣнивая событія, американскіе генералы пришли къ тѣмъ же идеямъ, которыя составляютъ основу кавалерійской тактики въ европейскихъ арміяхъ, а именно, что холодное и огнестрѣльное оружіе кавалеріи имѣютъ, каждое, свою особую область дѣйствія. Они возвратили американской кавалеріи подвижность и предпріимчивость и раздѣлили ее на два рода: на кавалерію дѣйствующую холоднымъ оружіемъ, и на кавалерію, пріученную спѣшиваться въ данный моментъ и дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ. Этотъ-то второй родъ кавалеріи, при помощи конной артиллеріи, умѣлъ обходиться своими средствами, удаляясь часто на мѣсяцъ и болѣе отъ арміи въ непріятельскую страну, проходя по 50-ти верстъ и болѣе въ день и причиняя странѣ и городамъ непріятеля невыразимый вредъ.

Чтобы получить огнестрѣльное оружіе кавалеріи, сообразное важности его назначенія, не уничтожая въ тоже время существенныхъ качествъ кавалеріи, пришли къ заключенію, что этимъ оружіемъ долженъ быть хорошій карабинъ, заряжающійся съ казны. Условія, которымъ онъ долженъ удовлетворять, должны быть сообразны съ его употребленіемъ. Въ этомъ отношеніи необходимо изслѣдовать:

1) Систему заряжанія наиболѣе удобную какъ верхомъ, такъ и пѣшкомъ.

2) Калибръ и дальность (стрѣльба).

3) Вѣсъ и прочность.

4) Длину и наружный видъ.

Оружія, заряжающіяся съ казны, распадаются на три группы:

Системы игольчатыя, движеніе продольное.

Системы съ откиднымъ затворомъ.

Системы съ качающимся затворомъ.

Игольчатыя системы представляютъ много неудобства для кавалеріи; они не безопасны для стрѣлка.

Шасспо французской кавалеріи для стрѣльбы лучше прусскаго кавалерійскаго цюнднадель-геверъ. Но послѣдній практичнѣе для обращенія съ нимъ на сѣдлѣ; онъ короче и легче.

Впрочемъ, останавливаться на нихъ долго не стоитъ; игольчатыя ружья первыя появились въ арміяхъ. Достаточно вспомнить, что новѣйшія изобрѣтенія далеко превзошли ихъ.

Системы съ откиднымъ затворомъ уже лучше игольчатыхъ; но по своему вѣсу они негодятся для кавалеріи. Наружный видъ ихъ, кромѣ того, представляетъ много выдающихся частей.

Къ этой категоріи принадлежатъ системы Монъ-Сторма, Альбини-Брандленъ, Снайдера и Терсена.

Системы съ качающимся затворомъ низложили системы съ откиднымъ затворомъ.

Эти системы лучше всѣхъ для кавалеріи. Ружья Комблена и Такель-Жерара главнѣйшія изъ этой системы. Сравненіе обоихъ

ружей склоняется въ пользу послѣдняго. Ружье Комблена имѣетъ автоматическое движеніе; ложа состоитъ изъ двухъ составныхъ частей и наконецъ ружье тяжело.

Всѣ эти неудобства не существуютъ въ ружьѣ Такель-Жерара, которое представляетъ слѣдующія преимущества:

Механизмъ простъ, проченъ и удобенъ.

Экстракція совершенна.

Всѣ причины поврежденій признанныя вредными для военнаго ружья, заряжающагося съ казны, не выказываютъ своего вліянія.

Ложа изъ одного куска.

Ружье прочно и легко.

Безопасностью, легкостью и прочностью ружье Такель-Жерара превосходитъ ружье Комблена и къ тому же выполняетъ условія, опредѣленныя кавалерійской и артиллерійской коммисіями, а именно:

Полная длина, минимумъ 0,96 метра [1]), максимумъ		1 метръ.
Полный вѣсъ		2,75 кил. [2]).
Разстояніе между антабками		0,63 метра.
Разстояніе между центромъ тяжести и задкомъ приклада		отъ 0,38 до 0,42 метра.
Калибръ ствола		11 миллим.
Наружный діаметръ ствола.	у каморы	0,026 метр.
	въ срединѣ	0,018 „
	у дула	0,0165 „

Стволъ изъ литой стали.

Нарѣзы	Число	4 „
	Ширина	5 миллим.
	Глубина	0,6 „
	Длина хода	0,30 метр.

Прикладъ долженъ имѣть срѣзъ, какъ у ружья Шасспо и такой же формы ложу; длина его простирается до 33 или 34 сантиметровъ.

Прицѣлъ такой же формы, какую имѣютъ ружья бельгійской пѣхоты, и долженъ давать возможность цѣлить на 100, 200, 300, 400 и 500 метровъ.

Пуля должна вѣсить 25 граммовъ.

Зарядъ пороха въ 4 грамма бельгійскаго пороха.

Непремѣнное условіе,—употребленіе металическаго патрона.

Когда бельгійское правительство предписывало означенныя условія, которымъ должно удовлетворять хорошее огнестрѣльное оружіе для кавалеріи, изъ многихъ системъ, требуемаго совершенства достигли только ружья, заряжающіяся съ казны. Магазинныя или

[1]) Метръ равняется 3, 28090 русск. или англ. фута.

[2]) Килограмъ равенъ 2 фунт. 42 золотн. 40, 54 доли русскаго вѣса.

повторительныя ружья были еще до того несовершенны, что не могли быть рекомендованы. Но, опредѣляя выше роль независимыхъ отрядовъ, мы пришли къ тому заключенію, что для кавалеріи является дѣломъ первой важности возможность въ данный моментъ занять и удержать за собой извѣстную позицію, обходясь безъ пѣхоты, которая находится далеко, обезпеченная независимыми отрядами.

Слѣдовательно огонь спѣшившейся кавалеріи долженъ быть тѣмъ дѣятельнѣе, чѣмъ меньше количество стрѣляющихъ и тѣмъ напряженѣе, чѣмъ важнѣе случай. Такимъ образомъ ясно, что выборъ оружія для кавалеріи долженъ упасть на магазинное или повторительное ружье, которое даетъ возможность выпустить нѣсколько выстрѣловъ, не заряжая всякій разъ.

Убѣдившись въ логичности этого соображенія, мы обратились къ одному изъ нашихъ товарищей г. капитану Такелю, и, высказавъ ему наши идеи, мы прибавили, что единственнымъ средствомъ для практическаго рѣшенія этого вопроса является устройство такаго повторительнаго или магазиннаго карабина, который представлялъ бы возможную степень совершенства.

Г. Такель, котораго работы по устройству оружія, слишкомъ замѣчательны для того, чтобы нуждаться въ особыхъ похвалахъ, тотъ часъ приступилъ къ дѣлу и достигъ устройства такого повторительнаго оружія, которое съ полнымъ довѣріемъ можно отдать въ руки кавалеріи.

Это оружіе такъ хорошо обусловлено, что съ этой минуты сохранить или принять вновь какой либо образецъ прежнихъ системъ, значило бы отвернуться отъ прогресса и это вѣрно какъ съ точки зрѣнія оружейнаго дѣла, такъ и съ военной, которая показываетъ, чего можетъ достигнуть кавалерія, призванная утилизировать свое огнестрѣльное оружіе.

Кажется, что оружіе г. Такеля есть именно то оружіе, которое дастъ возможность кавалеріи исполнить ея назначеніе, и мы не колеблемся безусловно рекомендовать введеніе его въ употребленіе.

Затворъ въ немъ качающійся и съ центральнымъ огнемъ.

Всадникъ можетъ спѣшиться и сѣсть обратно на лошадь, отбросить карабинъ за плечо на ремень безъ всякой опасности и особой осторожности; карабинъ легокъ и прочень.

Вотъ короткій очеркъ его устройства.

Оружіе состоитъ изъ двухъ стволовъ, одинъ на другомъ. Въ верхнемъ стволѣ лежитъ совсѣмъ готовый къ выстрѣлу патронъ. Нижній стволъ, который легче верхняго, служитъ магазинной трубкой; патроны выталкиваюся движеніемъ пружины. Посредствомъ остроумнаго механизма затворъ, извлекающій гильзу патрона, вводитъ новый патронъ изъ магазинной трубки въ стволъ.

Такимъ образомъ все движеніе сводится къ слѣдующему:

1) Дернуть внизъ спусковую скобку (при этомъ движеніи дѣйствуетъ экстракторъ и затворъ захватываетъ новый патронъ).

2) Закрыть. (Затворъ, возвращаясь на мѣсто, вдвигаетъ новый патронъ въ камору).

3) Стрѣлять.

Магазинная трубка содержитъ въ себѣ десять обыкновенныхъ патроновъ и еще одинъ въ каморѣ, т. е. можно дать одинадцать послѣдовательныхъ выстрѣловъ.

Стоимость этого оружія не превосходитъ цѣны комбленовскаго ружья.

Однако несоразмѣрная длина пѣхотнаго патрона препятствуетъ совершенству заряжанія магазиннаго ружья.

Но и тутъ наука, сказавъ свое слово, дала возможность сдѣлать еще лучшимъ употребленіе этого оружія.

Длина пѣхотнаго патрона уменьшена прессованьемъ пороха. Капитанъ Такель, примѣняясь къ новымъ идеямъ, пополнилъ недостатки своего оружія; его патронъ состоитъ изъ пороха прессованнаго въ форму, подобную формѣ пушечнаго призматическаго пороха. Пять грамовъ пороха, занимаютъ въ патронѣ не болѣе полуторыхъ сантиметровъ длины.

Такимъ образомъ всадникъ можетъ имѣть съ собой гораздо болѣе патроновъ, что составляетъ неизбѣжную необходимость какъ той роли, которая предстоитъ кавалеріи, такъ и введенія магазиннаго карабина.

При томъ первоначальная цѣна патрона значительно уменьшится.

Проникая глубже въ приложеніе основной идеи, капитанъ Такель былъ приведенъ къ неоходимости принять и новую пулю, которая при калибрѣ въ 11 миллиметровъ имѣетъ длину въ 3 раза большую калибра, что способствуетъ лучшему проникавію и даетъ болѣе отлогую троэкторію.

Таково это превосходное оружіе. Оно, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяетъ новымъ идеямъ относительно организаціи, употребленія и вооруженія кавалеріи; идеямъ единственнымъ, какія только и возможны въ настоящее время.

Наконецъ, чтобы покончитъ съ вооруженіемъ, скажемъ, что какъ той кавалеріи, которая назначена дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, такъ и той, которая будетъ дѣйствовать огнемъ, т. е. какъ независимымъ отрядамъ, такъ и полкамъ, приданнымъ къ дивизіямъ, безъ различія, необходимо дать пистолетъ для обороны: притиснутый крайностью всадникъ съ умѣетъ имъ воспользоваться. Понятно приэтомъ, что револьверу должно быть отдано предпочтеніе. Прусская кавалерія уже имѣетъ револьверъ и онъ виситъ на поясѣ всадника съ правой стороны.

Капитанъ Такель равнымъ образомъ занятъ устройствомъ усовершенствованнаго револьвера съ центральтымъ огнемъ и съ экстракторомъ, съ помощью котораго всадникъ можетъ очистить свой револьверъ отъ всѣхъ шести разряженныхъ гильзъ или только отъ одной, смотря по надобности; патронъ будетъ такой же, какъ и въ магазинномъ карабинѣ. Оба эти оружія составятъ превосходное цѣлое.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ назначеніе кавалеріи ясно:

1) Оно состоитъ въ дѣйствіи независимыхъ отрядовъ, прикрывающихъ массъ частями значительной силы, безъ пособія пѣхоты и чаще всего съ конной артиллеріей. Эти дѣйствія требуютъ предпріимчивости, быстроты движеній и разумной связи съ факторами новаго времени, съ паровыми двигателями войскъ и ихъ снабженія.

Это назначеніе кавалеріи важно какъ для наступленія, такъ и для обороны и для послѣдней требуетъ, можетъ быть, еще большихъ усилій отъ кавалеріи.

Кавалерія вступила на первый планъ въ соображеніяхъ стратегіи и для исполненія этихъ соображеній необходима уже болѣе значительная сила наличнаго состава, чѣмъ въ прежнее время.

2) Назначеніе кавалеріи состоитъ также въ употребленіи ея на полѣ сраженія. Изъ главной роли, которая ей предстояла прежде, въ этомъ отношеніи, она снизошла до второстепенной. Рѣшительная роль и теперь принадлежитъ ей, но въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, она имѣетъ дѣло съ войсками слабыми, дурно сформированными или упавшими духомъ. На ея же обязанности лежитъ: преслѣдованіе непріятеля и приктытіе отступленія въ случаѣ неудачи. При исполненіи послѣдняго назначенія кавалерія, послѣ сраженія, соприкасается съ независимыми отрядами.

Соображая главнѣйшія факты дѣятельности кавалеріи на войнѣ, мы приходимъ къ заключенію, что холодное оружіе кавалеріи не потеряло своего значенія; успѣхъ его употребленія по прежнему зависитъ отъ иниціативы и быстроты, которыхъ слѣдуетъ требовать отъ всякаго рода кавалеріи.

Огнестрѣльное же оружіе изъ второстепенной роли, какую оно играло до сихъ поръ, стало предметомъ первой необходимости.

Отсюда выходитъ, что кавалерія должна подраздѣляться на кавалерію, спеціально назначенную дѣйствовать холоднымъ оружіемъ, и кавалерію способную дѣйствовать по временамъ также и огнестрѣльно. При этомъ для одного и для другаго рода кавалеріи слѣдуетъ сохранить одно и тоже обученіе и воспитаніе, чтобы можно было составлять отряды для независимыхъ дѣйствій равномѣрно изъ обоихъ родовъ конныхъ войскъ.

Что же касается до вооруженія, то въ этомъ отношеніи приходимъ къ слѣдующему:

Для перваго рода кавалеріи: пика, сабля, револьверъ; для втораго же: сабля, магазинный карабинъ, револьверъ.

Нѣтъ особыхъ неудобствъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ арміяхъ существуютъ кирасиры, драгуны и т. п. пусть они и останутся; это полезно въ смыслѣ комплектованія. Но является существенно необходимымъ, чтобы кирасиры, драгуны, уланы, гусары и т. д.

имѣли такую степень подвижности, такое обученіе и вооруженіе, чтобы могли исполнять службу одного изъ указанныхъ выше родовъ кабалеріи и принять равное участіе въ двойномъ назначеніи, которое предстоитъ теперешней кавалеріи. Названіе же тяжелой резервной кавалеріи, вмѣстѣ съ разграниченіемъ, происходящимъ изъ того, должно навсегда изчезнуть.

